

HORTUS BOTANICUS

Международный электронный журнал ботанических садов

13 / 2018

Информационно-аналитический центр Совета ботанических садов России
при Ботаническом саде Петрозаводского государственного университета

HORTUS BOTANICUS

Международный электронный журнал ботанических садов

13 / 2018

ISSN 1994-3849

Эл № ФС 77-33059 от 11.09.2008

Главный редактор

А. А. Прохоров

Редакционный совет

П. Вайс Джексон
Лей Ши
Йонг-Шик Ким
А. С. Демидов
Т. С. Мамедов
В. Н. Решетников

Редакционная коллегия

Г. С. Антипина
Е. М. Арнаутова
А. В. Бобров
Ю. К. Виноградова
Е. В. Голосова
В. Я. Кузеванов
Е. Ф. Марковская
Ю. В. Наумцев
Е. В. Спиридович
К. Г. Ткаченко
А. И. Шмаков

Редакция

Е. А. Платонова
С. М. Кузьменкова
К. О. Романова
А. Г. Марахтанов

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Красноармейская, 31, каб. 12.

E-mail: hortbot@gmail.com

<http://hb.karelia.ru>

© 2001 - 2018 А. А. Прохоров

На обложке:

Гунибская экспериментальная база Горного ботанического сада Дагестанского НЦ РАН
(фото Руслана Османова)

Разработка и техническая поддержка

Отдел объединенной редакции научных журналов ПетрГУ, РЦ НИТ ПетрГУ,
Ботанический сад ПетрГУ

Петрозаводск

2018

Содержание

Ботанические сады: история и современность

Рубцова Е. Л., Чувикина Н. А.	ВИРовский период научной деятельности Леонида Ивановича Рубцова: среди корифеев и будущих друзей	4 - 16
Ткаченко К. Г.	Парк золотых камелий в городе Наньнин	17 - 22
Kim Y. S.	Introduction to Chollipo Arboretum Foundation, Republic of Korea	23 - 36
Гусев Е. М., Коломейцева Г. Л.	Новые формы ботанических коллекций тропических и субтропических растений в России	37 - 51

Гипотезы, открытия и технологии

Ткаченко К. Г., Староверов Н. Е., Грязнов А. Ю.	Рентгенографическое изучение качества плодов и семян	52 - 66
Антипина Г. С., Маганов И. А.	Термическое воздействие как метод борьбы с борщевиком Сосновского	67 - 77
Сорокин А. Н.	Ботаническая идентификация древнееврейского фитонима <i>boṭnim</i> . К вопросу об истории доместикации фисташки настоящей (<i>Pistacia vera</i> L., Anacardiaceae)	78 - 89

Структура разнообразия растительного мира

Мялик А. Н., Житенев Л. А.	Культурная флора центральной части Белорусского Полесья: современный состав, ботаническое разнообразие, хозяйственное значение	90 - 154
Фирсов Г. А., Бялт В. В., Бялт А. В.	Новые таксоны деревьев и кустарников в коллекции Ботанического сада Петра Великого	155 - 167

Сохранение, мобилизация и изучение генетических ресурсов растений

Фирсов Г. А., Бялт В. В., Орлова Л. В., Волчанская А. В., Хмарик А.	Редкие и охраняемые древесные растения научно-опытной станции «Отрадное» БИН РАН: итоги интродукции	168 - 181
Змитрович И. В., Фирсов Г. А., Бондарцева М. А., Волобуев С. В., Большаков С. Ю.	Базидиомицеты – возбудители хронических гнилей деревьев Ботанического сада Петра Великого Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН: диагностика, биология, распределение по территории	182 - 204
Фирсов Г. А., Змитрович И. В., Бондарцева М. А., Большаков С. Ю., Волобуев С. В.	Морозобоины деревьев и базидиомицеты – возбудители хронических гнилей в Ботаническом саду Петра Великого	205 - 239
Рак Н. С., Литвинова С. В.	Энтомологический мониторинг интродуцированных древесных растений семейства Rosaceae Juss. в коллекции Полярно-альпийского ботанического сада-института	240 - 249
Губанова Т. Б., Браилко В. А.,	Зимостойкость некоторых видов семейства Oleaceae в	250 - 259

Мязина Л. Ф.	коллекции Никитского ботанического сада	
Седаева М. И., Лобанов А. И.	Фенология и репродуктивная способность растений рода <i>Acer</i> L. в дендрарии Института леса имени В. Н. Сукачева (Красноярск)	260 - 272
Скакун В. А.	Особенности географического распространения видов рода <i>Buddleja</i> L.	273 - 278
Павлова М. А.	Итоги интродукции <i>Iris pseudacorus</i> L. в Донецком ботаническом саду	279 - 290
Марковская Е. Ф., Дьячкова Т. Ю., Морозова К. В.	<i>Nymphoides peltata</i> (S. G. Gmel.) O. Kuntze (<i>Menyanthaceae</i>) на границе ареала: анатомо-морфологические особенности	291 - 303
Гончарова О. А.	Коллекция древесных растений открытого грунта в Полярно-альпийском ботаническом саду-институте	304 - 312
Гусейнова З. А., Муртазалиев Р. А., Анатов Д. М., Вагабова Ф. А., Дибиров М. Д., Зубаирова Ш. М., Курамагомедов М. К., Магомедов М. А., Мусаев А. М., Османов Р. М., Хабибов А. Д.	Каталог травянистых растений Горного ботанического сада	313 - 355

Информационные технологии для ботанических садов

Кабонен А. В., Андриясенко В. В.	Веб-геоинформационная система Ботанического сада Петрозаводского государственного университета	356 - 360
Анненкова И. В.	Публикация коллекции Сочинского «Дендрария» в GBIF	361 - 365

Конференции и путешествия

Рубцова Е. Л., Чувикина Н. В.	Поездка Леонида Ивановича Рубцова в Китай: экспедиция 1959 г.	366 - 392
-------------------------------	---	-----------

Index Seminum

Ткаченко К.	Index sporarum et seminum N 155 Hortus Botanicus Petri Mangi Instituti Botanici nom. V. L. Komarovii Academiae Scientiarum Rossicae pro mutua commutatione offert	393 - 545
Кустова Ю. Г., Казанцева Л. М.	Список семян растений, культивируемых в Горно-Алтайском ботаническом саду, собранных в 2017 году	546 - 552
Киселева О. А., Семкина Л. А., Кожевников А. П., Голиков Д. Ю., Дорофеева Л. М., Васфилова Е. С., Неймина Н. В., Шарова Е. А., Князев М. С., Завьялова М. Б., Воробьева Т. А., Первушина О. А.	Список семян Ботанического сада УрО РАН	553 - 573
Platonova E., Timohina T., Kabonen A.	INDEX SPORARUM ET SEMINUM 2018. BOTANIC GARDEN OF PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY	574 - 584

ВИРовский период научной деятельности Леонида Ивановича Рубцова: среди корифеев и будущих друзей

РУБЦОВА Елена Леонидовна	<i>Национальный ботанический сад имени Н. Н. Гришко НАН Украины, olenarubtsova@gmail.com</i>
ЧУВИКИНА Наталья Андреевна	<i>Национальный ботанический сад имени Н. Н. Гришко НАН Украины, natachko@ukr.net</i>

Ключевые слова:

наука, история, садоводство, ландшафтный дизайн, Всесоюзный институт растениеводства, Л. И. Рубцов, Сухуми, совхоз «Южные культуры», стадион имени С. М. Кирова, ВИР

Аннотация: Всесоюзный институт растениеводства (ВИР) является мировым центром мобилизации растительных ресурсов, где среди ученых-корифеев приобретали опыт молодые исследователи. Среди них был и Леонид Иванович Рубцов, работавший в ВИРе в 1928–1930 гг. (Сухумское отделение) и в 1935–1939 гг. (Ленинград). Он занимался обследованием насаждений самшита и пробкового дуба в Сухуми, инвентаризацией парка «Южные культуры» в Адлере, изучением травосмесей и агротехники создания газонов для строящегося стадиона имени С. М. Кирова в Ленинграде. Результаты исследований Л. И. Рубцова опубликовал в журналах «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», «Советские субтропики», «Зеленое строительство». Работа в ВИР, институте с мировым именем, дала Леониду Ивановичу Рубцову неоценимые знания и опыт, которые помогли ему в будущем стать известным ученым в области дендрологии и ландшафтной архитектуры, доктором биологических наук, профессором, известным специалистом по созданию ботанических садов.

Рецензент: Г. А. Солтани

Получена: 01 апреля 2018 года

Подписана к печати: 19 июня 2018 года

*

Всесоюзный институт растениеводства (ВИР; с 1894 – Бюро по прикладной ботанике и селекции, в 1924–1930 гг. – Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур) – крупнейший научный и методический центр по растениеводству. Основная задача института – мобилизация мировых растительных ресурсов, их комплексное изучение и использование.

Начиная с 1921 г., ВИРом руководил Николай Иванович Вавилов (1887–1943), выдающийся ученый-генетик, ботаник, селекционер, растениевод и географ, автор закона гомологических рядов в наследственной изменчивости организмов, создатель учения о биологических основах селекции и центрах происхождения и разнообразия культурных растений, академик АН СССР и АН УССР. С 1967 года институт носит имя академика Н. И. Вавилова, директора Института в период с 1921 по 1940 г.

Для своего Института Николай Иванович тщательно подбирал сотрудников, а потом следил за их ростом, помогал и направлял. «Вавиловская гвардия» не была однородной: она объединяла ученых разных поколений, выходцев из различных социальных слоев, воспитанников разных типов учебных заведений – сельскохозяйственных институтов и университетов, тех, кто пришли к Н. И. Вавилову вполне сформировавшимися специалистами, и тех, формирование которых шло под влиянием Вавилова (Соратники ..., 1994).

Основную массу вавиловцев составляло второе поколение сотрудников. Это были молодые специалисты, пришедшие в ВИР сразу или вскоре после окончания ВУЗа. Все они сложились как ученые

уже в Институте Вавилова, многие из них стали крупными учеными. Большинство вавиловцев, которые по той или иной причине покинули ВИР, оставались верными Николаю Ивановичу Вавилову и его идеям (Соратники ..., 1994). Для организации в институте новых лабораторий и отделов Н. И. Вавилов приглашал в ВИР крупных специалистов, уже имевших большой опыт руководства научными коллективами. Работа в таком мощном научном центре рядом с корифеями науки давала неоценимый опыт для молодых специалистов.

**

Сухуми

Леонид Иванович Рубцов (1902–1980) доктор биологических наук, профессор, выдающийся дендролог и ландшафтный архитектор (рис. 1) также начинал свою научную деятельность в ВИРе: сначала в Сухумском отделении, еще будучи студентом Лесотехнической академии, которую он окончил в 1930 г. Как писал Л. И. Рубцов в автобиографии, в 1928–1930 гг. он работал техником в Сухумской опытной станции Всесоюзного института растениеводства. С 1935 по 1939 г. он работал старшим научным сотрудником ВИРа в Ленинграде (Леонид ..., 2012).

Все отделения ВИРа имели большие опытные поля и хорошо оснащенные лаборатории, в которых работали большие коллективы исследователей. В Сухумской опытной станции рядом с такими известными учеными, как первый директор Сухумской станции Н. Д. Костецкий (рис. 2), знатоки субтропической флоры СССР старший научный сотрудник, заместитель директора В. Ф. Николаев (рис. 3) (Самородов, Кигим, 2016), заведующий отделом дендрологии С. Г. Гинкул (рис. 4) (Васильев, 1941), работали молодые исследователи. Многие из них со временем также стали известными, а некоторые – даже знаменитыми: А. Л. Тахтаджян - в то время – лаборант, впоследствии – доктор биологических наук, академик АН СССР, в 1976–1986 директор Ботанического института имени В. Л. Комарова, создатель новой филогенетической системы высших растений и новой системы ботанико-географического районирования, получивших всемирное научное признание, известный специалист по луковичным растениям В. О. Алферов (рис. 5) (Константинов, 1937; Алферов, 1987), А. П. Витман - ботаник, специалист по диким плодовым растениям Кавказа (Диденко, 2000), член-корр. АН СССР Александр Александрович Федоров, в 1962–1976 гг. – директор Ботанического института имени В. Л. Комарова АН СССР, член-корр. АН СССР Андрей Александрович Федоров, специалист по интродукции субтропических лекарственных растений, М. М. Молодежников (Лебединская, 1971), академик АН Таджикской ССР и АН Белорусской ССР Н. В. Смольский, в 1955–1976 гг. – директор Центрального ботанического сада АН БССР (Биологи ..., 1984).

Тридцатые годы XX века были периодом интенсивного развития субтропического сельского хозяйства СССР. Для обеспечения экономической независимости страны было необходимо полное прекращение импорта сырья, в том числе субтропического происхождения, и, соответственно, валютных расходов на чай, тунговое масло, цитрусовые, эфирные масла, пробку, гуттаперчу, декоративные и пряно-вкусовые растения, дубильные вещества, лекарственное сырье, ценные виды древесины. Для этого предусматривалось использовать благоприятные условия советских субтропиков, которые располагаются во влажной зоне на Черноморском побережье Кавказа.

В субтропических районах СССР были организованы специализированные научные учреждения, привлекались квалифицированные специалисты. Большое внимание уделялось изучению и оценке существующих естественных и созданных насаждений. Значительную роль в этих исследованиях сыграл Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (с 1930 г. – Всесоюзный институт растениеводства, ВИР).

В 1927–1928 гг. по заданию Сухумского отделения ВИР был проведен ряд обследований плодовых, дубильных, пряно-вкусовых, декоративных растений, а также древесных растений, которые имеют ценную древесину (Кварцхелиа, 1929). В этих работах принимал участие и студент Л. И. Рубцов.

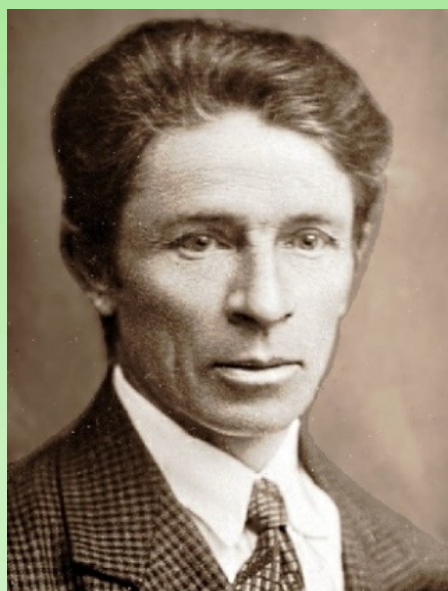
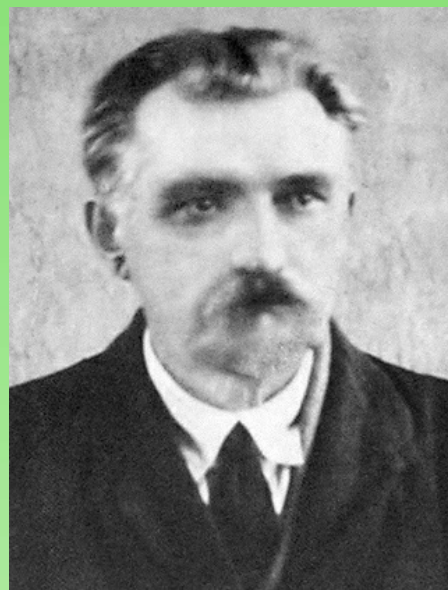

Рис. 3. В. Ф. Николаев (Самородов, Кигим, 2016).

Рис. 4. С. Г. Гинкул (Васильев, 1941).

Fig. 3. V. F. Nikolaev (Samorodov, Kigim, 2016).

Fig. 4. S. G. Ginkul (Vasiliev, 1941).

Л. И. Рубцов учился в Ленинградской лесотехнической академии с 1923 по 1930 г. В автобиографии Леонид Иванович писал, что с 1928 по 1930 г. он работал техником в Сухумском отделении ВИРа. Известно, что в 1929 г. Л. И. Рубцов обследовал естественные насаждения самшита в пределах Закавказья (Кварцхелиа, 1929), а также рощу пробкового дуба в Агудзерах в окрестностях Сухуми (Рубцов, 1931). В связи с работой на Кавказе срок обучения в Академии растянулся на семь лет.

Самшит колхидский (*Vuxus colchica* Pojark.) – третичный реликт, эндемик колхидско-лазистанской флоры, находящийся сегодня на грани полного исчезновения. Леонид Иванович занимался исследованием внутривидового разнообразия самшита колхидского в природных популяциях и изучением декоративных форм самшита в парковых насаждениях.

Академик Н. И. Вавилов в работе «Проблема новых культур» (Вавилов, 1931) среди перечня новых для СССР видов, которые заслуживают первоочередного внимания, отмечает пробковый дуб (*Quercus suber* L.). Пробково-изоляционное производство считалось одним из важнейших в СССР. Ежегодная потребность в пробке была 10–12 тыс. т (Векслер, 1930). Сырье почти целиком ввозилось из-за границы.

Постановлением Совета труда и обороны СССР от 10.01.1929 г. было признано необходимым ускорить работы по разведению в южных районах СССР пробкового дуба. К опытным работам по культуре и исследованиям пробкового дуба были привлечены учреждения Батуми, Сухуми, Ботанический сад г. Тифлиса и Сухумское отделение Института прикладной ботаники (Векслер, 1930).

В Абхазии насаждения пробкового дуба были в двух районах – в Гагринском (1,5 га) и в Сухумском (1,5 га). Летом 1929 г. Л. И. Рубцов обследовал рощу пробкового дуба в Агудзерах под Сухуми. Эти посадки были заложены в 1900 г. семенами, полученными из Никитского ботанического сада. В Агудзерах было высажено 1800 сеянцев на площади около 3 га. При обследовании было обнаружено 246 деревьев. Были зафиксированы средний диаметр 38 см, средняя высота 15 м, урожай желудей с одного дерева 8–16 кг. Были отмечены также самосев пробкового дуба и порослевое возобновление.

Л. И. Рубцов пришел к выводу, что результаты интродукции и акклиматизации пробкового дуба в Абхазии удовлетворительные, он обладает большим приростом по высоте и диаметру, чем наиболее производительные насаждения Марокко и производит удовлетворительную по качеству пробку более быстрыми темпами, чем у себя на родине (Рубцов, 1931).

После окончания Лесотехнической академии Л. И. Рубцов в 1930–1932 гг. работал специалистом по лесным культурам в леспромхозе г. Туапсе, в 1932–1933 гг. – директором Жигулевского лесхоза (ныне Самарская область), в 1933–1935 гг. – научным сотрудником Всесоюзного института влажных субтропиков и заведующим субтропическим арборетумом (г. Сухуми). Результаты его работы в Институте влажных субтропиков опубликованы в двух статьях: «Инвентаризация Сухумского субтропического арборетума» (Рубцов, 1936г) и «Итоги интродукции древесных и кустарниковых пород в Сухумском субтропическом арборетуме» (Рубцов, 1937в). Причем вторая статья насчитывает 49 страниц.

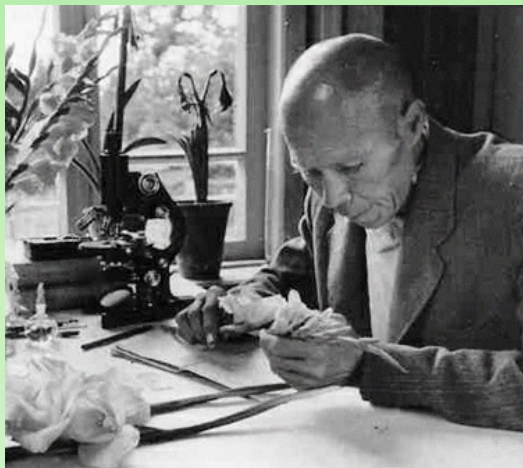

Рис. 5. В. А. Алферов

Fig. 5. V. A. Alferov.

Ленинград

В 1935 г. Л. И. Рубцов переехал в Ленинград и начал работать в секции декоративных растений отдела новых культур и интродукции ВИРа (Леонід ..., 2012).

Отдел занимался интродукцией и изучением пищевых, масличных, текстильных, крахмало- и сахароносных, технических, кормовых, эфирно-масличных, каучуконосных, декоративных растений, а также содержащих красители и дубильные вещества. В секции садово-декоративных растений работали Н. И. Кичунов, П. И. Лапин, Н. А. Базиловская, Л. И. Рубцов (Шлыков, 1963). С некоторыми сотрудниками из многочисленного коллектива отдела интродукции (Н. В. Культиасовым, С. Г. Сааковым) Л. И. Рубцов работал впоследствии в Ботаническом институте (БИН), а с А. М. Кормилицыным, Н. В. Смольским, С. Г. Сааковым дружил до конца жизни.

Александр Михайлович Кормилицын (1908–1988) работал в ВИРе с 1931 по 1936 г. С 1936 г. он

работал в Таджикистане, а в 1954 г. переехал в Крым, где на протяжении 23 лет заведовал отделом дендрологии и декоративного садоводства Никитского ботанического сада. В 1968–1974 гг. А. М. Кормилицын – заместитель директора по научной работе Никитского ботанического сада. Его большой заслугой было обоснование использования флорогенетического метода в интродукции растений (рис. 6) (Захаренко, Клименко, 2008).

Рис. 6. А. М. Кормилицын, Е. Л. Рубцова (дочь Л. И. Рубцова) и Л. И. Рубцов в Крыму. 1974 г.

Fig. 6. A. M. Kormilitsyin, E. L. Rubtsova (the daughter of L. I. Rubtsov) and L. I. Rubtsov in Crimea. 1974.

Рис. 7. Слева направо: В. К. Маркова (жена Л. И. Рубцова), Л. И. Рубцов, Н. В. Смольский, Елена Рубцова (дочь Л. И. Рубцова). 1956 г.

Fig. 7. From left to right: V. K. Markova (the wife of L. I. Rubtsov), L. I. Rubtsov, N. V. Smolskiy, Elena Rubtsova (the daughter of L. I. Rubtsov). 1956.

Николай Владиславович Смольский (1905–1976), в 1945–1955 – директор Всесоюзного научно-исследовательского института сухих субтропиков в Душанбе, в 1951–1952 – исполняющий обязанности вице-президента АН Таджикской ССР, а в 1955–1976 – директор Центрального республиканского ботанического сада АН БССР, был приглашен в ВИР по рекомендации Н. И. Вавилова – сначала в Туркменское отделение, а в 1932 г. его перевели в Ленинград, на должность старшего научного сотрудника. Н. В. Смольский занимался изучением видового и сортового фонда шелковицы в СССР, плодовых культур Таджикистана. В последующие годы научная деятельность Н. В. Смольского проходила в Сухумском отделении ВИР, где он занимался исследованием интродукции и селекции тунгового дерева. Одновременно Н. В. Смольский занимался изучением возможности освоения других субтропических технических и декоративных растений, проводил большую научно-организационную работу (рис. 7) (Биологи ..., 1984).

Семен Григорьевич Сааков (1903–1984) – доктор биологических наук, выдающийся ботаник, цветовод (рис. 8) в 1937 г. перешел на работу в ботанический сад БИНа, где в течение многих лет заведовал оранжереей. Самые значимые монографии: «Газоны и цветочные растения» (1954), «Пальмы и их культура в СССР» (1954), «Розы» (1973), «Оранжерейные и комнатные растения и уход за ними» (1983).

Секция декоративных растений ВИР была немногочисленная, но ее возглавляли профессора, выдающиеся специалисты-цветоводы: с 1931 – Н. И. Кичунов, а с 1937 – Н. А. Базилевская (Тамберг, 1986; Соратники ..., 1994).

Николай Иванович Кичунов (1863–1942) – доктор сельскохозяйственных наук, известный плодовод, овощевод, цветовод, обладал талантом популяризатора науки. Он был автором 106 книг, в том числе 38 – по цветоводству, 22 – по овощеводству, 16 – по декоративному садоводству, остальные – по общим вопросам садоводства. С 1921 по 1929 г. он был профессором и заведующим кафедрой садоводства Ленинградского сельскохозяйственного института. Одновременно (с 1922 г.) работал во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур (ВИР). Он был организатором и членом жюри всех крупных выставок по садоводству (Тамберг, 1986).

Нина Александровна Базилевская (1921–1997) – известный ботаник, доктор биологических наук, профессор Московского государственного университета (МГУ), директор Ботанического сада биологического факультета МГУ (1952–1964), ученица и одна из ближайших соратниц академика Н. И.

Вавилова, специалист в области интродукции растений. Она опубликовала большое количество статей и книг по теории и методам интродукции растений, истории науки, цветоводству, озеленению (Юбилей ..., 1962).

Рис. 8. С коллегами Ботанического института. Первый слева Л. И. Рубцов, второй С. Г. Сааков. 1945 г.

Fig. 8. With colleagues from the Botanical Institute. First on the left L. I. Rubtsov, second on the left S. G. Saakov, 1945.

В 1939 г. в г. Сочи под председательством академика Н. И. Вавилова проходил Первый выездной пленум секции субтропических культур Академии сельскохозяйственных наук, посвященный вопросам развития цветоводства и декоративного садоводства в СССР (Малько и др., 1939). Н. А. Базилевская в докладе «Состояние и задачи научно-исследовательской работы по цветоводству в СССР», отметила, что в 1926 г. ВИР начал плановую интродукцию декоративных растений. За период с 1926 г. по 1938 г. Институтом получено из-за границы свыше 3 000 сортов основных декоративных культур и передано производству в виде луковиц, корневищ и саженцев в количестве 900 000 экземпляров и 100 кг семян. Кроме того, проводилась большая работа по внедрению в культуру декоративных растений природной флоры СССР. Было испытано и передано производству 240 видов красивоцветущих растений Дальнего Востока, Кавказа и Средней Азии. Велись работы по регулированию цветения астр, левкоев, георгин, хризантем, гвоздики. Разрабатывалась методика селекции и семеноводства декоративных растений (Базилевская, 1939). В 1939 г. аспирант ВИРа Петр Иванович Лапин защитил кандидатскую диссертацию «Управление цветением декоративных растений».

Петр Иванович Лапин (1909–1986) стал известным специалистом в области использования растительных ресурсов, интродукции и акклиматизации растений, доктором биологических наук, членом-корреспондентом АН СССР. Основные научные исследования посвящены разработке теоретических основ интродукции и акклиматизации древесных растений, декоративного садоводства. С 1945 г. работал в Главном ботаническом саду (Москва). С 1948 г. заведовал отделом дендрологии, а с 1952 г. был заместителем директора ГБС по научной работе (Биологи ..., 1984).

Одними из главных задач ВИР являлись: выработка и расширение ассортимента декоративных растений для различных зон Советского Союза; введение в культуру диких видов из флоры СССР и создание новых сортов. Большое внимание уделялось изучению зимней выгонки цветущих растений и расширению ассортимента комнатных растений (Базилевская, 1939).

Результаты исследований сотрудники секции декоративных растений публиковали в сборнике «Зеленое строительство», который был организован по решению Пленарного заседания секции субтропических культур Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук и Биологической ассоциации АН СССР. Организация сборника и его редактирование было поручено А. М. Лежаве, академику Н. И. Вавилу и академику Б. А. Келлеру (Резолюции ..., 1936).

Инвентаризация парка совхоза «Южные культуры»

В середине 30х гг. XX столетия Главное управление субтропических культур Наркомзема СССР постановило провести инвентаризацию парков Черноморского побережья. Так как Л. И. Рубцов имел опыт работы с субтропическими растениями на Кавказе, именно ему в 1936 г. поручили инвентаризацию парка «Южные культуры» (Адлер).

Инвентаризацию парка совхоза «Южные культуры» провела бригада научных работников во главе с Л. И. Рубцовым. В результате было отмечено 379 видов, разновидностей и форм в количестве 5420 экземпляров (Рубцов, 1937а, 1936б).

Парк совхоза «Южные культуры» (бывшее имение «Случайное» генерала Д. В. Драчевского) принадлежит к группе пяти наиболее известных на Черноморском побережье парков (Солтани, 2014). Л. И. Рубцов отмечает, что уступая по разнообразию растительных форм Никитскому ботаническому саду, Сочинскому дендрарию, Сухумскому арборетуму и Батумскому ботаническому саду, он превосходит их по планировке и устройству. Проект разбивки парка был исполнен выдающимся специалистом по садово-парковому искусству Арнольдом Регелем, автором известной уникальной книги «Изящное садоводство и художественные сады» (Рубцов, 1937а; Солтани, 2014). Основная территория парка спланирована в ландшафтном стиле, имеется также изысканный регулярный партер (рис. 9) (Колесников, 1949). Отличительной особенностью парка является преобладание равнинного рельефа, наличие крупных партерных зон со стриженными формами, широких аллей из крупных деревьев, обилием хвойных деревьев. Парк украшают два искусственных пруда.

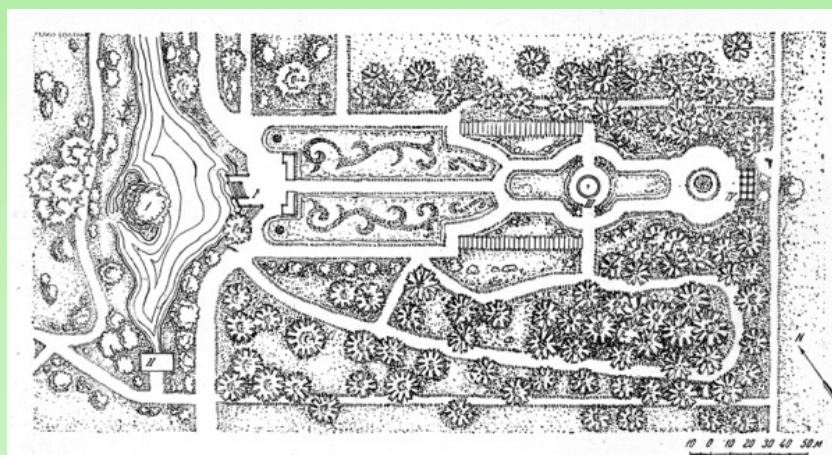

Рис. 9. Партер в парке совхоза «Южные культуры» (Колесников, 1949).

Fig. 9. The Parterre in the park of the state farm "Southern cultures" (Kolesnikov, 1949).

В результате детального изучения парка совхоза «Южные культуры» Л. И. Рубцов подготовил путеводитель по этому парку и составил предложения по его реконструкции (рис. 10) (Рубцов, 1936б, 1937а).

Анализ биоразнообразия субтропических парков и их ландшафтного планирования дал возможность Л. И. Рубцову сформулировать оригинальные выводы и предложения по особенностям ландшафтного проектирования субтропических парков.

Л. И. Рубцов считал, что, приступая к созданию субтропического парка, ландшафтный архитектор должен в первую очередь обеспечить вечнозеленость путем введения не менее 79–80 % вечнозеленых видов. При подборе вечнозеленых видов нужно избегать большого количества хвойных, т. к. преобладание хвойных растений ступшевыивает разницу между парком северной и субтропической зоны и придает парку тяжелый и мрачный облик. В среднем хвойные, по мнению Л. И. Рубцова, должны занимать по количеству около 30 % всего состава вечнозеленых видов.

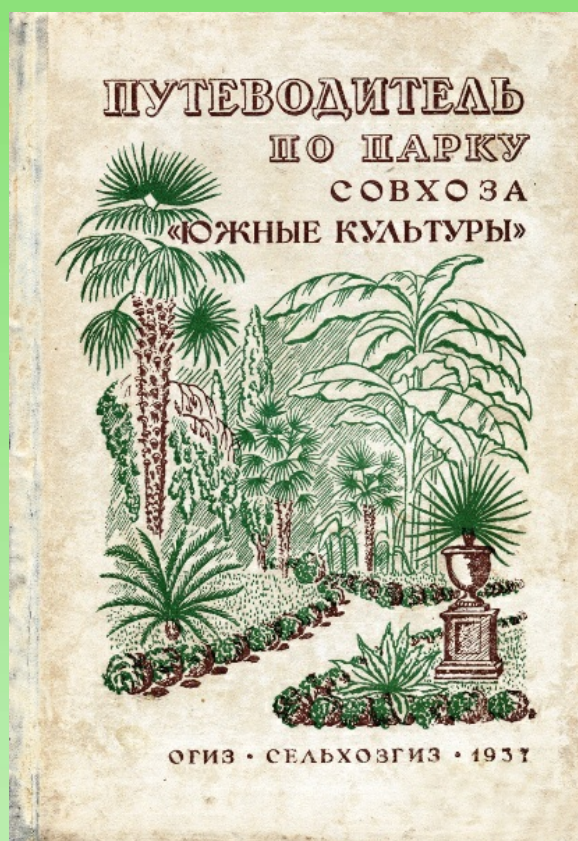

Рис. 10. Путеводитель по парку совхоза «Южные культуры».

Fig. 10. Guide to the park of the state farm "Southern cultures".

Листопадные деревья субтропического парка должны отличаться особыми характерными чертами, выделяющими их от облика северных видов. Такими характерными чертами могут быть необычайно крупные листья (павловния, стеркулия) или листья, красивые по окраске (японский клен, тюльпанное дерево, гинкго).

Л. И. Рубцов писал, что по мере продвижения с севера на юг мы наблюдаем два характерные изменения в растительном мире. Первое – роскошь цветов, характерная в северной и умеренной полосе для травянистых растений, при продвижении к югу поднимается все выше и выше от земной поверхности. В субтропическом климате наибольшее цветочное убранство ландшафта создают не травянистые растения, а великолепно цветущие кустарники, полукустарники и небольшие деревца. В тропическом климате цветы перекачываются на деревья, и деревья обладают самым роскошным нарядом.

Второй характерной особенностью является большое участие лиан в общем облике ландшафта.

Анализ существующего ассортимента древесной растительности дал возможность Л. И. Рубцову рекомендовать лучшие древесные и кустарниковые виды растений для озеленения Черноморского побережья Кавказа (Рубцов, 1936а).

Начиная со студенческих лет, Л. И. Рубцов детально изучал природную и культурную флору, а также особенности парков субтропических районов Кавказа. Результаты его деятельности изложены в работах тех лет.

Стадион имени С. М. Кирова

Всесоюзный институт растениеводства принимал активное участие в озеленении Ленинграда.

В 30е годы XX века в рамках «социалистической реконструкции Ленинграда», по инициативе Сергея Мироновича Кирова было решено создать на Крестовском острове Ленинграда центр активного отдыха –

физкультуры, спорта и массовых народных гуляний. Для решения этой задачи в западной части острова предполагалось построить огромный стадион на 100 тысяч зрителей – самый большой в Советском Союзе.

Проектирование столь масштабного сооружения было осуществлено известным архитектором Академии художеств Александром Сергеевичем Никольским (рис. 11). Спроектированный А. С. Никольским стадион должен был иметь форму холма и быть выполненным из земли, камня и железобетона. Внутренние склоны холма образовывали чашу для зрительских трибун. Внешняя сторона холма представляла собой чередование террас и пологих зеленых склонов (Стадион ...). В 1935 г. началось строительство стадиона, который был назван в честь советского государственного и политического деятеля Сергея Мироновича Кирова.

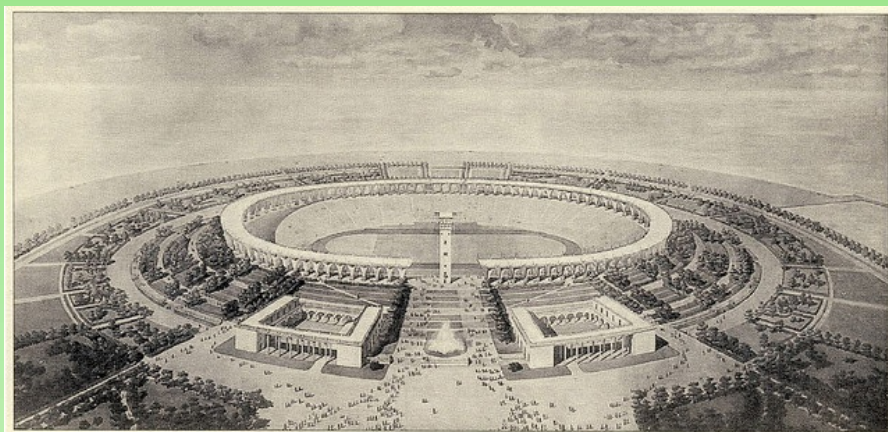

Рис. 11. Проект стадиона. Архитектор А. С. Никольский ([http:// piterarena.com/istoriya](http://piterarena.com/istoriya)).

Fig. 11. Project of the stadium. Architect A. S. Nikolskiy.

Важным элементом для создания будущего стадиона было устройство спортивного газона. С этой целью организация, занимающаяся строительством, заключила договор с ВИРом на проведение опытов по подбору травосмесей и агротехнике создания устойчивых многолетних газонов. Указанными исследованиями занимались научный сотрудник ВИРа Л. И. Рубцов и садовод С. К. Старк (Рубцов, 1938б).

В задачу исследователей входила разработка методики создания газонов четырех типов: обычных – 17 га, спортивных, трудно поддающихся вытаптыванию – 6 га, упрощенного типа (характера обычного луга) – 40 га и цветущих (мавританских) – 9 га.

Для выполнения поставленной задачи были продолжены опытные работы, начатые Ботаническим институтом (БИН) в 1935 г., но, по разным причинам, не законченные.

Необходимо было определить состав смеси газонных трав и разработать необходимый слой насыпной земли, главные приемы агротехники, учитывая, что будущий стадион строился на песке.

Для выполнения задачи были изучены результаты опытов БИНа, опыт питомника Всесоюзного Совета физической культуры в Москве, а также по литературным источникам – опыт создания игровых полей в Англии, Канаде и США.

На специальном питомнике будущего стадиона имени С. М. Кирова была заложена маточная семенная плантация площадью 0,3 га из семян репродукции ВИРа. Кроме того, для получения цветущих газонов выписано из ботанических садов Европы 500 образцов семян различных многолетников, которые были высеяны для изучения. Исследования проводились в течение двух вегетационных периодов (1938–1939 гг.) до начала предполагаемого строительства стадиона (1940 г.). Результаты исследований были опубликованы Л. И. Рубцовым в журнале «Зеленое строительство» в 1938 г. и 1939 г. (Рубцов, 1938б, 1939а). Для создания цветущих многолетних газонов автор рекомендовал использовать виды гвоздик. Особенно он выделил *Dianthus deltoides* L., которая в 1938 г. на песчаной почве без полива дала прекрасный цветущий газон (Рубцов, 1939а). Строительство стадиона было прервано войной 1941–1945 гг. и блокадой Ленинграда.

В апреле 1939 г. Л. И. Рубцов перешел на работу в отдел Ботанический сад Ботанического института, где он плодотворно работал до 1948 г. (за исключением 1941–1945 гг., когда он принимал участие в боевых действиях) (Леонід ..., 2012).

Теоретические вопросы садово-парковой архитектуры

Одновременно с работой в ВИРе Л. И. Рубцов с 1936 по 1941 г. вел доцентский курс по ландшафтному садоводству в Лесотехнической академии имени С. М. Кирова и занимался теоретическими вопросами садово-парковой архитектуры нашедшими отражение в его работах: «Перспектива и ее значение в ландшафтном строительстве» (Рубцов, 1937б), «Альпийский сад» (Рубцов, 1938в), «Свет и тени в парковых композициях» (Рубцов, 1938а), «Ранне-весеннее цветочное оформление парков» (Рубцов, 1939б). На совещании секции древесных технических и декоративных растений ВИРа Л. И. Рубцов выступил с докладом «Современные принципы паркового строительства» (Рубцов, 1936в).

Работа во Всесоюзном институте растениеводства, Институте с мировым именем, а также в выдающемся научном центре, Ботаническом институте имени В. Л. Комарова, рядом с корифеями науки дала Леониду Ивановичу Рубцову неоценимые знания и опыт, которые помогли ему в будущем стать известным ученым в области дендрологии и ландшафтной архитектуры, доктором биологических наук, профессором, известным специалистом по созданию ботанических садов (Чувикина, 2012; Рубцова, 2016; Рубцова, Романец, 2016). С некоторыми сотрудниками ВИРа и БИНа Л. И. Рубцов дружил до конца жизни.

За выдающие заслуги в области ландшафтной архитектуры Л. И. Рубцов включен в рейтинг архитекторов республик Советского Союза как архитектор, который получил высокую оценку профессиональных обществ (Справочник ...).

Литература

- Алферов В. А. Постоянно в дороге // Вавилов Н. И. Очерки, воспоминания, материалы. М., 1987. С. 251—253.
- Базилевская Н. А. Состояние и задачи научно-исследовательской работы по цветоводству в СССР // Вопросы цветоводства и декоративного садоводства в СССР. Тез. докл. на V выездном пленуме секции субтропических культур 15–20 апреля 1939 г. М., 1939. С. 14—16.
- Биологи. Биографический справочник. Киев, 1984. 815 с.
- Вавилов Н. И. Проблема новых культур // Социалистическое растениеводство. 1931. № 1. С. 151—181.
- Васильев А. В. Сергей Григорьевич Гинкул // Советская ботаника. 1941. № 3. С. 202—203.
- Векслер А. И. На субтропическом фронте // Субтропики. 1930. № 7—12. С. 3—13.
- Диденко Н. В. Александр Петрович Витман // Сочинский краевед. . 2000. Вып. 9. URL: apsnyteka.org/file/sotchinsky_kraeved_9.doc .
- Захаренко Г. С., Клименко З. К. Жизненный и творческий путь А. М. Кормилицына // Труды Никитского ботанического сада. 2008. Т. 130. С. 12—15.
- Кварацхелия Т. К. Естественно-историческое и агрономическое обследование субтропиков // Субтропики. 1929. №1—2. С.41—49.
- Колесников А. И. Архитектура парков Кавказа и Крыма. М., 1949. 176 с.
- Константинов М. К. Теснее связаться с производством (Работа Интродукционного питомника) // Советские субтропики. 1937. № 12. С.17—22.
- Лебединская В. "Я берег эту плантацию пуще жизни..." // Вокруг Света. 1971. № 6. С. 23—27.

Леонід Іванович Рубцов (1902–1980): біобібліографія / Уклад.: О. Л. Рубцова, Н. В. Чувікіна, Л. О. Ісакова; відп. редактор М. І. Шумик. Київ, 2012, 32 с.

Малько И. М., Машинский Л. О., Рубцов Л. И., Сааков С. Г. Первый пленум Академии сельскохозяйственных наук по вопросу развития цветоводства и декоративного садоводства в г. Сочи // Зеленое строительство. 1939. № 3—4. С. 8—15.

Резолюции пленарного заседания секции субтропических культур Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина и Биологической ассоциации АН СССР // Советские субтропики. 1936. № 4. С. 110—113.

Российский государственный архив кинофотодокументов. Шифр: 0-207701. Алферов В. Цветовод Черноморского совхоза "Южные культуры". URL: <http://www.photo.rgakfd.ru/showObject.do?object=1804493411>.

Рубцов Л. И. Агудзерская пробковая роща // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 1931. Т. 27. № 3. С. 41—54.

Рубцов Л. И. Ассортименты лучших древесных и кустарниковых пород для озеленения Черноморского побережья Кавказа // Советские субтропики. . 1936а. № 4. С. 126—127.

Рубцов Л. И. Реконструкция парка "Южные культуры" // Советские субтропики. 1936б. № 11. С. 74—78.

Рубцов Л. И. Совещание представителей дендросекторов при Секции древесных технических и декоративных растений ВИРа // Зеленое строительство, 1936в. № 2—3. С. 99—100.

Рубцов Л. И. Инвентаризация Сухумского субтропического арборетума // Советские субтропики. 1936г. № 3. С. 54—59.

Рубцов Л. И. Путеводитель по парку совхоза "Южные культуры". М., 1937а. 112 с.

Рубцов Л. И. Перспектива и ее значение в ландшафтном садоводстве // Зеленое строительство. 1937б. № 11—12. С. 31—40.

Рубцов Л. И. Итоги интродукции древесных и кустарниковых пород в Сухумском субтропическом арборетуме // Труды интродукционного питомника субтропических культур. 1937в. № 2. С. 5—54.

Рубцов Л. И. Свет и тени в парковых композициях // Зеленое строительство. 1938. № 1. С. 45—52.

Рубцов Л. И. К постановке опытных работ по устройству трудно вытаптываемых и цветущих газонов на строительстве стадиона им. С. М. Кирова // Зеленое строительство. 1938. № 4. С. 45—51.

Рубцов Л. И. Альпийский сад // Зеленое строительство. 1938. № 18. С. 55—64.

Рубцов Л. И. Почвопокровные, заменяющие злаковый газон, растения // Зеленое строительство. 1939. № 1—2. С. 41—45.

Рубцов Л. И. Ранне-весеннее цветочное оформление парков // Зеленое строительство. 1939. № 56. С. 2—9.

Рубцова Е. Л. Вклад доктора биологических наук, профессора Л. И. Рубцова в проектирование и строительство парков Украины // Интродукція рослин. 2016. № 3. С. 64—74.

Рубцова Е. Л., Романец Е. И. Вклад доктора биологических наук, профессора Л.И. Рубцова в создание ботанических садов // Интродукція рослин. 2016. № 1. С. 41—49.

Самородов В. М., Кигим С. А. Постаті природознавства та музейництва полтавщини (XIX–XX ст.). Полтава, 2016. 144 с.

Солтани Г. А. История создания дендропарка "Южные культуры" (персоны и события) // Hortus Botanicus. 2014. № 9. С. 22—33; URL:hb.karelia.ru/.

Соратники Вавилова – исследователи генофонда растений. СПб., 1994. 607 с.

Справочник "Единый художественный рейтинг". URL: <http://rating.artunion.ru> .

Стадион Никольского. URL: [http:// piterarena.com/istoriya](http://piterarena.com/istoriya) .

Тамберг Т. Г. Садовод-энциклопедист // Цветоводство. 1986. № 3. С. 39.

Чувикина Н. В. Научная деятельность Леонида Ивановича Рубцова в Национальном ботаническом саду им. Н. Н. Гришко НАН Украины // Международные чтения, посвященные 110-летию со дня рождения доктора биологических наук, профессора Леонида Ивановича Рубцова: материалы конференции. Киев, 2012. С. 68—72.

Шлыков Г. Н. Интродукция и акклиматизация растений. М., 1963. 488 с.

Юбилей профессора Н. А. Базилевской // Вестник Московского университета. 1962. № 5. С. 76—80.

The period of scientific activity of Leonid Ivanovich Rubtsov at N.I. Vavilov Institute of Plant Industry (VIR): among luminaries and future friends

**RUBTSOVA
Elena**

N. N. Gryshko National Botanical Garden, National Academy of Sciences of Ukraine,
olenarubtsova@gmail.com

**CHUVIKINA
Natalia**

N. N. Gryshko National Botanical Garden, National Academy of Sciences of Ukraine,
natachko@ukr.net

Key words:

science, history, horticulture, landscaping, the All-Union Institute of Plant Industry, Sukhumi, the park of the state farm "Southern Cultures", stadium named after S. M. Kirov, VIR

Summary:

The All-Union Institute of Plant Industry (VIR) is the world center for the mobilization of plant resources, where young researchers gained experience in the company of luminary scientists. Among them was Leonid Ivanovich Rubtsov, who worked at VIR in 1928–1930 (Sukhumi branch) and in 1935–1939 (Leningrad). He examined the plantations of boxwood and cork oak in Sukhumi, made inventory count at the "Southern Cultures" Park in Adler, studied grass mixtures and agrotechnics to create lawns of the Stadium n.a. S.M. Kirov in Leningrad. The results of L.I. Rubtsov's research are published in such magazines as "Works on applied botany, genetics and selection", "Soviet Subtropics" and "Green Construction". The work at VIR, a world-renowned institution, gave to Leonid Ivanovich Rubtsov invaluable knowledge and experience that helped him become a well-known scientist in the field of dendrology and landscape architecture, a doctor of biological sciences, a professor, a well-known specialist in the creation of botanical gardens.

Reviewer: G. Soltani

Is received: 01 april 2018 year

Is passed for the press: 19 june 2018 year

Цитирование: Рубцова Е. Л., Чувикина Н. А. ВИРовский период научной деятельности Леонида Ивановича Рубцова: среди корифеев и будущих друзей // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 4 - 16, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5282>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5282](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5282)
Cited as: Rubtsova E., Chuvikina N. (2018). The period of scientific activity of Leonid Ivanovich Rubtsov at N.I. Vavilov Institute of Plant Industry (VIR): among luminaries and future friends // Hortus bot. 13, 4 - 16. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5282>

Парк золотых камелий в городе Наньнин

ТКАЧЕНКО
Кирилл Гаврилович

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН, kigatka@gmail.com

Ключевые слова:

золотая камелия,
ботанические коллекции,
сохранение
биоразнообразия, Наньнин,
Гуанси, *Camellia*, *Theaceae*

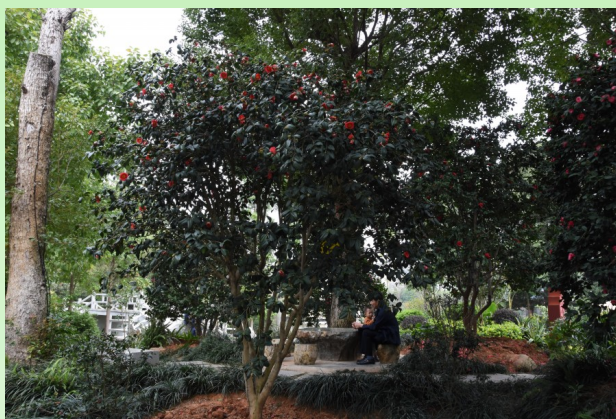
Аннотация: В Китае, в городе Наньнин, что в провинции Гуанси (городской округ в Гуанси-Чжуанском автономном районе Китайской Народной Республики, экономический, административный и культурный центр Гуанси-Чжуанского автономного района), есть уникальный центр сохранения «золотых камелий». «Золотые камелии» – виды камелии с цветками жёлтого цвета. В настоящее время, с одной стороны, это удивительный парк камелий, с другой – мировой центр сохранения генофонда этих редких и сокращающих ареал растений. В коллекции парка на сегодняшний день сохраняют 33 из 46 видов таких жёлтоцветковых видов камелий. Этот парк представляет интерес как единственное место сосредоточения разнообразия сортов и видов рода *Camellia*, так и как красивый ландшафтный парк, в котором в экспозициях представлены различные камелии. Лучшее время для посещения это парка – зима – начало весны, с середины ноября по конец марта, за этот промежуток времени можно увидеть в цветении разные виды и сорта разных видов камелий.

Получена: 08 октября 2018 года

Подписана к печати: 03 декабря 2018 года

*

Рассказ об уникальном парке на юге Китая, о национальном центре сохранения генофонда «золотых» камелий. Настоящая статья является продолжением публикаций автора о садах и природных резерватах Китая (Ткаченко, 2014, 2015, 2016 а,б,в, 2017).

Камелии в парке Nanning Golden Camellia Park.

Camellia in the Nanning Golden Camellia Park.

**

Камелии, удивительные и замечательные растения, которым в мире уделяют очень много внимания. В Китае же – это одни из «императорских», привилегированных, любимых растений. Мировое общество камелий (International Camellia Society) уже почти 50 лет выпускает специализированный международный журнал (International Camellia Journal), посвященный камелиям. А в Китае, в городе Наньин, существует удивительный, фантастический сад камелий.

Camellia 'Scented Sun'.

Camellia japonica 'Taylor Perfection'.

Парк Nanning Golden Camellia Park расположен в восточной части города Наньнин (провинция Гуанси), рядом с Южным озером и открыт для посетителей в декабре 1995 года; он занимает площадь 23,8 га, из которых 17,7 га (74,5 %) занимают растения. На момент открытия в парке было высажено всего 8 160 экземпляров растений камелий. В настоящее время (почти через 25 лет) в парке насчитывается уже 13 577 экземпляров растений и представлено 517 сортов камелий. Основными являются сорта от таких видов как *Camellia japonica* L., *Camellia oleifera* Abel, *Camellia sasanqua* Thunb.

Camellia 'Softly'.

Camellia japonica 'Spring Daze'.

Ежегодно на территории парка проводят выставки селекционных достижений в области создания новых сортов камелий, чаще всего созданных на основе камелии японской. Этот парк был разработан для множества функций, включая осмотр парковых достопримечательностей, досуг для горожан, развлечения для посетителей с детьми, а также научные исследования. С момента основания парка важнейшими являются охрана и производство посадочного материала не только редких видов, но и перспективных форм и сортов разных видов камелий. Ежегодно с ноября по апрель число посетителей парка, желающих

увидеть своими глазами удивительное цветение камелий, включая жёлтые, растёт и достигает порядка миллиона-полтора. Все мечтают полюбоваться этими золотыми замечательными цветками, а также приобщиться к удивительному миру камелий.

Регион вокруг города Наньнин является родиной «золотой» камелии. А точнее – двух редких и наиболее красивоцветущих видов – *Camellia chrysantha* (Hu) Tuyma и *Camellia nitidissima* C. W. Chi, которые иногда относят в синонимы друг другу. А вот созданный уникальный парк – Nanning Golden Camellia Park (Наньнинский парк Золотых Камелий) является ключевым звеном сохранения, изучения и разведения золотых камелий в Китае. В мире камелий – Золотая камелия (*Camellia chrysantha* w/или *Camellia nitidissima*) является самой ценной и значимой, известной также как «Королева камелий». Именно этот вид находится под угрозой исчезновения (статус EN) и подлежит охране во флоре Китая на национальном уровне. На базе этого парка в 2010 был заложен и уже в 2011 году открыт Национальный центр сохранения и изучения «золотых» камелий.

Дорожка лучшего культивара - камелии японской Yilanjiao.

The path in honor of the best cultivator - Japanese Yilanjiao camellias.

Camellia japonica 'Yilanjiao'.

Nanning Golden Camellia Park – первый тематический сад с «золотыми камелиями», которые в Китае

являются одними из десяти любимых и традиционных растений.

Camellia chrysantha (Hu) Tuyama.

Camellia nitidissima C. W. Chi.

Camellia japonica 'Red Bird'.

Camellia japonica 'Grace Albritton'.

В 1981 году в этом парке был создан первый Национальный генетический банк жёлтых камелий, которые в природе встречаются преимущественно в провинции Гуанси (Китай) и во Вьетнаме. И в настоящее время эта коллекция живых растений является самой крупной в мире и насчитывает 3100 растений, представляющих 33 вида (важно учесть, что в мире всего 46 видов камелий с жёлтыми цветками). В 2010 году были созданы два новых гибридных сорта жёлтой камелии 'Dongyue' и 'Jinbei Danxin', которые были успешно зарегистрированы Комитетом номенклатуры Китая.

А в аэропорту города Наньиня продаётся (дорого) чай из цветков *Camellia chrysantha* и/или *Camellia nitidissima*, редких жёлтых камелий, в красивых подарочных упаковках.

Парк Nanning Golden Camellia Park удивительный, очень запоминающийся. Посещать его следует в период с конца ноября по конец марта (тропической зимой - в начале весны), на протяжении этого времени, в течение трёх-четырёх месяцев, можно увидеть большое многообразие цветущих камелий, разных видов и сортов. В парке представлено еще многих других видов тропической и субтропической флоры. Все растения в парке ухоженные, без болезней и вредителей. Этот парк, со своими экспозициями и коллекциями, не оставит никого равнодушным.

В парке организовано много мест для отдыха, пассивного созерцания рукотворных ландшафтов, для знакомства с разнообразием замечательных растений - камелий.

Camellia japonica 'Show Time'.

Camellia japonica 'Kumagai Nagoya'.

Литература

Ткаченко К. Г. Идеи дарит китайский сад. СПб.: Дом садовой литературы, 2014. 208 с.

Ткаченко К. Г. Агроботанический выставочный сад Китая // Hortus bot. 2015. № 10. С. 303—310. DOI: 10.15393/j4.art.2015.2481 .

Ткаченко К. Г. Современное цветочное оформление в Китае // Цветоводство: история, теория, практика : Материалы VII Международной научной конференции (24-26 мая 2016, Минск, Беларусь). - Минск: Конфидо, 2016а. С. 24—26.

Ткаченко К. Г. "Прекрасный сад из кучи мусора" – Beijing Garden Expo Park как образец современного подхода создания общественного сада // Hortus bot. 2016б. Т. 11. С. 260—280. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=3322> . DOI: 10.15393/j4.art.2016.3322 .

Ткаченко К. Г. Современные публичные ботанические сады и парки Китая – база для реализации образовательных и экологических проектов // Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент : Материалы Первой научно-практической конференции, 22-26 июня 2016 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: ООО «Полиграфический комплекс», 2016в. С. 69—72.

Ткаченко К. Г. Южно-Китайский ботанический сад Академии наук Китая // Hortus bot. 2017. Т. 12. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=3982> . DOI: 10.15393/j4.art.2017.3982 .

Nanning Golden Camellia Park

TKACHENKO
Kirill

Komarov Botanical Institute of RAS, kigatka@gmail.com

Key words:

golden camellia, botanical
collections, saving biodiversity,
Nanning, Guanxi, *Camellia*,
Theaceae

Summary:

In China, city of Nanning, province of Guangxi (the urban district in the Guangxi Zhuang Autonomous Region of the People's Republic of China, the economic, administrative and cultural center of the Guangxi Zhuang Autonomous Region) there is a unique center for preservation of "golden camellias". "Golden Camellias" - are yellow flower camellias. Currently, on the one hand, it is an amazing park of camellias, on the other - the world center for the conservation of the gene pool of these plants. The collection maintains 31 of 46 species of yellow camellias. This park is of interest as the only place where the diversity of varieties and species of the genus *Camellia* is concentrated, as well as a beautiful landscape park, in which various camellias are represented in the expositions. The best time to visit this park is the beginning of spring, from the end of January to the end of March - during this period different types and varieties of camellias can be seen in bloom.

Is received: 08 october 2018 year

Is passed for the press: 03 december 2018 year

Цитирование: Ткаченко К. Г. Парк золотых камелий в городе Наньнин // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 17 - 22, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5884>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5884](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5884)
Cited as: Tkachenko K. (2018). Nanning Golden Camellia Park // Hortus bot. 13, 17 - 22. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5884>

Introduction to Chollipo Arboretum Foundation, Republic of Korea

**KIM
Yong - Shik**

Chollipo Arboretum, yongshik@chollipo.org

Ключевые слова:

наука, образование,
социальная деятельность,
история, арборетум,
Республика Корея

Аннотация: Арборетум Чоллипо является признанным членом сообщества многочисленных ботанических садов и арборетумов мира, участвующим в накоплении знаний о растениях, практическом садоводстве и обмене семенами. Арборетум Чоллипо обладает уникальной коллекцией древесных растений, относящихся к 4-8 зонам устойчивости USDA. Основное внимание уделяется коллекциям родов *Ilex*, *Camellia*, *Magnolia*, *Acer* и *Hibiscus*.

Получена: 03 декабря 2018 года

Подписана к печати: 15 декабря 2018 года

*

INTRODUCTION

The Chollipo Arboretum Foundation was founded by the enthusiastic plant lover, late Dr Pyong-gal MIN (Carl Ferris Miller) who was the first American naturalized to Korea in 1979. Dr MIN has spent much effort to create a home for plants from the temperate zone of the world along with Korean native woody species.

Dr MIN was born in West Pittston, Pennsylvania, USA on December 24, 1921. He arrived in Korea in 1945 as a US Navy officer with the first units of the US military government to take over the Korean Government from the Japanese. After he completed his naval service in September 1946, he returned to Korea in February 1947 as a civilian assigned to the Claims Bureau, Ministry of Justice, US Military Government in Korea. For thirty years from 1952, he worked for the Bank of Korea, first as an assistant to the UN advisor of the Bank and later as a regular employee in which position he served until retirement in March, 1982. Serving over 30 years in financial circles he became well versed in Korean economy and financial operation contributing much to the national development. His spontaneous love for Korea drove him to change his citizenship to Korean in 1979 and his name to Dr Pyong-gal MIN.

The arboretum was a new venture for Dr MIN, who majored in chemistry and worked for financial institutions. His budding interest in plants was cultivated while wandering in the mountains of Korea. Late Dr Tchangbok LEE of Seoul National University and the late Mr Muyon CHO of the Korea Forest Research Institute were also of great support to him. Dr MIN's thirst for knowledge combined with his deepening love of natural world. Eventually Chollipo Arboretum became the full blown expression of that combination.

The first land, 1.5 hectares, was purchased in 1962, but it was not until 1970 that actual work begun, with the reassembly of three Korean traditional style buildings which had been transported to Chollipo from Seoul. It was the first attempt to establish a comprehensive private arboretum in Korea. By the summer of 1978, the Arboretum consisted of 58 hectares.

The Chollipo Arboretum is recognized worldwide as a valued and longstanding peer of numerous botanic gardens and arboreta of the world for professional information exchange regarding plant sciences, public garden practices and for the *Index Seminum*.

The Chollipo Arboretum has a unique collection of various plants with the main interest in woody plants from USDA zones of 4 to 8. The Chollipo Arboretum focused 5 genera for intensive collection at global levels; Genus *Ilex*, *Camellia*, *Magnolia*, *Acer* and *Hibiscus*.

**

LOCATION, SOIL AND CLIMATE

The Chollipo Arboretum is at 36°46' north latitude and 126°08' east longitude, with elevations ranging from sea level to 129 metres. Chollipo which is 156 kilometres or less than 2 hours southwest of Seoul is the name of village where the Chollipo Arboretum is located. Chollipo itself is a fishing and farming village with a small population, most of whom live on the seaward side of the hills in the area. Being the very tip of the Taean Peninsula the Arboretum has the benign climate accorded to such locations of the land itself. The area around the main buildings, including the first land acquired, are on a cliff facing an island and the Yellow Sea. The tides in the area are some of the highest in the world, with a maximum spread of over 10 metres. At low tides the island become a peninsula.

The soil varies from pure sand through decomposed granite and hard clay to good loam, the last in fairly limited supply, while poor drainage presents a problem in several areas. Much progress, however, is being made in improving the soil and drainage. Good quality peat was found abundantly in one area in the course of digging a pond for water storage, since there are no natural all-weather watercourses or bodies of water on the property. Natural regeneration is also doing its work parallel with soil erosion prevention work and good composting practices. In the forested areas natural debris is once again permitted to lie where it falls-not the usual practice of such material being traditionally gathered for fuelwood.

Since the Chollipo climate is moderated by its location beside the sea areas only a few kilometers inland from the Arboretum have considerably harsher climates-most plants listed as hardy in Zone 8 according to the USDA hardiness scale survive the cold and in favourable pockets some plants rated as Zone 9 thrive, even surviving the winter of 1976-77, which was the worst in the memory of any of the villagers. Conversely, the winters are of sufficient duration and severity for colder climate trees and shrubs also to do well, the birches being a good example. Meteorological records for the Arboretum area itself, simple though they are, have been kept only since 1974. Rainfall comes very unevenly as it does throughout Korea where 67.8 percent of the annual rainfall comes between late June and early August. The annual average will probably prove to be in the neighbourhood of 1,236m(48.6 inches). The draught comes regularly during the year, and this year recorded no rains over forty days during spring time.

Normally the temperature in winter does not fall below -10° although during the very cold 1976-77 winter a low of -14.5° was recorded on 26 December 1976. Data is collected at one of the

coldest spots in the Arboretum, some favorable locations being a full 2-3° warmer throughout the winter. Temperatures in excess of 30°, however, do normally occur on at least a few days in July and August. The, long, sunny, comparatively dry autumn insures the sufficient hardening of plants before winter sets in. Although Chollipo's climate is generally salubrious it does suffer from strong winter winds and considerable salt spray, which means that protective shelter belts have already well naturally regenerated by *Pinus thunbergii*.

Vultur's view of the Main Garden

AREAS

Chollipo Arboretum consists of 58 hectares, ranging from forested mountains and an island of 5 hectares to cultivated farm fields, rice paddies and sand dunes. The seven major land areas that make up the site are unfortunately not contiguous but they are all very near each other. These areas provide various habitats for a wide range of plants.

Main Area: This is the main part where the arboretum originally started and it contains good mixture of plant species and cultivars of both woody and herbaceous plants. There are 11 buildings including seven traditional Korean style houses. There are two ponds once rice paddies, which serve an important function as water reservoir as well as create excellent habitat for waterside plants. The seashore adjacent to the Main Area provides wonderful scenery with art gallery, Dr Miller's Memorial Room and coffee shop.

Eco-healing Center: This area is right in the middle of the village near the small port. The soil

here is basically pure sea sand and is making an interesting habitat for sand dune plants, such as *Viburnum bitchuense*, *Rosa rugosa*, *Vitex rotundifolia*, *Lathyrus japonica*, etc. After an intensive soil improvements, the biggest collection of Rose of Sharon (*Hisbiscus syriacus*) in Korea, the national flower of Korea is in the Garden of the Eco-healing Center. This Garden is widely used as educating peoples for the beauty of flowers. The office for garden staffs are located here.

Blue Rock Thrush Island: There is an island right across the sea approximately 500 meter away from the Main Area. At low tides the island becomes a peninsula. The island, named Nangsaesom or Blue Rock Thrush Island, is being introduced exclusively in native plants, mostly the broad-leaved evergreens which is thought to have originally cover the many offshore islands in the Yellow Sea. The present dominant species is *Pinus thunbergii*. These are being replaced with *Machilus thunbergii*, *Machilus japonica*, *Neolitsea sericea*, *Neolitsia aciculata*, *Quercus mysirinaefolia*, *Ilex integra*, *Ilex rotunda*, *Ilex x wandoensis*, *Ilex cornuta*, *Distylium racemosum*, *Actinodaphne lancifolia*, *Camellia japonica*, *Pittosporum tobira*, and *Raphiolepis umbellata*, etc. This Island will be a site for ecological restoration for broad-leaved evergreen species for education purposes.

Conifer Area: Located a short distance away from the sea, it has a splendid view looking down toward the beach and the island. This is an area with a good collection of conifers mainly above the hill and a good collection of *Corylopsis* species below. Other conifers such as *Thujopsis dolabrata*, and *Cryptomeria japonica* etc., are well established since the mid of 1970s. Dwarf conifer species will be intensively displayed in this area.

Magnolia Hill: A wonderful collection of Magnolias together with *Lagerstroemia* and *Prunus* are thriving with *Pinus thunbergii*, *Pinus densiflora* and *Rhododendron mucronulatum* in this area, where one of the highest landscape in the Arboretum. They are establishing rapidly helped by good rich soil and less competition with natural vegetation. It is a spectacular site for magnolias and also the good variation in colour of *Rhododendron mucronulatum* is noteworthy. In spring, many wild flowers such as *Hepatica aisatica*, *Iris rosii*, *Corydalis ambigua* are elsewhere in abundant patches. The path for the disabled person is well managed over 4 km long penetrated into the forest.

Pond in the main garden

COLLECTION

Between 1974 and 1977, a large number of trees and shrubs were acquired from well-known nurseries mostly in America and England. It was in 1976 when the first collection of a good number of plants and seeds were collected from the wild by Dr Pyong-gal MIN on trips around the southwest part of Korea including Mt Naejang and the islands of Wando, Judo and Jeju.

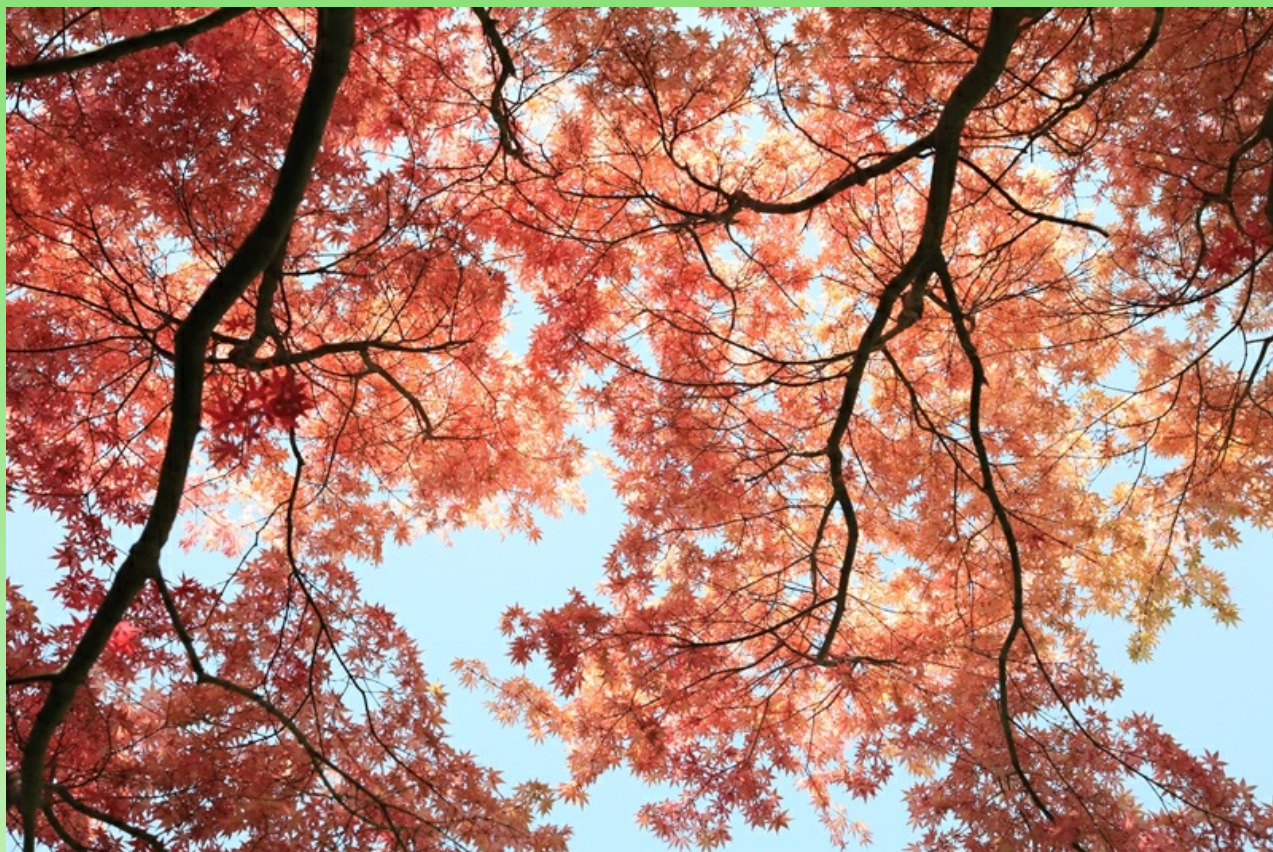
The collection of Korean natives enhanced every year ever after. These trips inspired the *index seminum* and the first edition was compiled in early 1978 and has been published annually ever since. In 1996, 234 kinds of seeds were sent to 140 individuals and botanic gardens in 36 countries. We now exchange seeds with 252 botanical institutions in 36 countries. Through the exchange of seeds with a growing number of horticultural organizations in many countries, many plants from various wild habitats were added to the collection. Since the beginning of the Arboretum, the number of new acquisition was especially large between 1978 and 1981.

Genus *Magnolia* at Chollipo Arboretum is one of the most intensive collections in the world. In 1972, two plants each of *Magnolia sieboldii* and *M. kobus* were introduced from a nursery called Mansuwon in Daejeon. These were the first acquisitions of magnolias followed by six others; *M. grandiflora*, *M. hypoleuca*, *M. denudate*, *M. stellate*, *M. kobus* and *M. liliiflora* which was available in Korea. The first purchases from overseas were *M. x loebneri* and *M. stellata* 'Waterlily' brought from Tingles Nursery in Maryland in the spring of 1973. A year after 33 species and cultivars were acquired from Gossler Nursery in Oregon, USA and an assortment of magnolias from Treseder's Nursery in Cornwall, UK. Eight hundred Magnoliaceae entities are now in the collection which is composed of 1 genus, 75 species, 3 subspecies, 12 varieties, 627 cultivars and 83 hybrids.

One of the most important contributions of Late MIN is his naming and documentation of *Ilex x wandoensis* on Wando. It was first sent to USNA Arboretum and now is widely distributed in the nursery trade. It is assumed to be a natural hybrid of *Ilex integra* and *Ilex cornuta*, both found in the wild in close proximity on Wando. This hybrid is widely known in ornamental horticulture in the western countries. Dr MIN also introduced *Ilex poneantha* and *Ilex dimorphophylla* from wild collections on Amami Oshima, Japan into the world of ornamental industry.

Acer palmatum 'Sango-kaku'

Acer palmatum 'Shin Deshojo'

Camellia japonica 'Berenice Boddy'

Camellia x vernalis 'Star above Star'

Hibiscus syriacus 'Andong'

Hibiscus syriacus 'Kangwon'

Ilex x *wandoensis*

Ilex x attenuata 'Foster No.2'

Magnolia flowering

Magnolia 'Ultimate Yellow'

Magnolia grandiflora 'Littel Gem'

Magnolia x 'Star Wars'

EDUCATION

The education at the Chollipo Arboretum is one of the key missions since the beginning of the Arboretum. The four programs such as Gardeners Training Course which started officially on 2002 for 10 persons a year for 11 months. This program which is now enrolled 30 trainees for 10 months-long is aimed to educate gardeners in a practical aspects including apprentice system for garden management and supported by the Korea Forest Service as No 1 Certification and 230 trainees finished course until 2015. The Chollipo Arboretum is expecting to open master course on botanic garden management linking with other botanic gardens outside of Korea as we need the more trained staffs at the botanic garden. The botanic art in Korea is in increasing demand. Since 2012 the Chollipo Arboretum runs the Botanical Art Course and 40 participants completed the Course until 2015. The Duty Training Program for Teachers on Forest Ecology Education began in 2006 targeting to educate the teachers focused field practice to learn the importance of ecological process in the forests. The 140 teachers completed the course as of 2015. The Forest Experience Healing Camp which started from 2013 is one the popular programs to adults offered by the Chollipo Arboretum. Approximately 4,000 peoples have participated as of 2015. A small library is now on the processing to extend capacity for over 50,000 volumes on ornamental horticulture, botanic garden management and conservation.

CONSERVATION

The botanical gardens and arboreta are the core facilities to conserve and educate peoples the threatened plants and their habitats. Chollipo Arboretum, one of the official is one of the *ex situ* plant conservation facilities designated by the Ministry of Environment of Korea. The main target to

conserve are *Abeliophyllum disticum* (Oleaceae), *Euryale ferox* (Nymphaeaceae), *Ranunculus katusensis* (Ranunculaceae), *Iris dichotoma* and *I. koreana* (Iridaceae). In alliance with the Global Strategy for Plant Conservation, we are focusing in situ conservation with documentation of the target species in the wild and translocation for educating peoples, especially primary students.

The Chollipo Arboretum in collaboration with the Korea National Park Authority initiated conservation project to recovering threatened plant *Iris dichotoma* in Ong-do Islet located 12 km off the west coast of the Korean Peninsula. The size of the Island is about 170 thousand square meters. The main vegetation are *Pinus thunbergii*, *Machilus thunbergii* and *Camellia japonica*. Only 47 individuals were recorded with five clusters in the wild. The staff is stationed for the light house in the Island, only a groups of piscators who are regularly visited has been severely threatened the island habitats of *Iris dichotoma* as the main habitats are in line with the forest path in the island. The flora was documented by the Arboretum staff since 2013 and 63 families, 140 genus, 161 species, 18 varieties and 2 forms were documented as of 2018. The monitoring by the Korea National Park Authority recorded the individual numbers of *Iris dichotoma* in the Islet were dramatically decreased as 30 percent for the last three years. The Chollipo Arboretum prepared single species recovery plan collaborated with the Korea National Park Authority targeting recover the threatened habitats and educating peoples in the local community.

The herbarium targeting for major five genera such as *Ilex*, *Magnolia*, *Acer*, *Camellia* and *Hisbicus* including herbarium specimens collecting in the west coast areas and islands off the west coast will be documented.

OUTREACH BEYOND THE ARBORETUM

Day of Friends of the Arboretum

Rice harvesting in the Arboretum

Rice harvesters in the Arboretum

The Chollipo Arboretum has been try to linking with the community. The first attempt was dated back to early 1970s as the Arboretum donated trees and shrubs to the local primary and middle

schools to enlighten the importance of trees to human welfare. This efforts stretches out to beautify the village beautification by planting a roadside trees. Rice cultivation at the Arboretum is also the main connection linking plant and next generations. Rice planting was executed with primary students in local school and harvested together to enlighten the importance of plant diversity.

Introduction to Chollipo Arboretum Foundation, Republic of Korea

KIM

Yong - Shik

Chollipo Arboretum, yongshik@chollipo.org

Key words:

science, education, social activities, history, arboretum, Republic of Korea

Summary: The Chollipo Arboretum is recognized worldwide as a valued and longstanding peer of numerous botanic gardens and arboreta of the world for professional information exchange regarding plant sciences, public garden practices and for the Index Seminum. The Chollipo Arboretum has a unique collection of various plants with the main interest in woody plants from USDA zones of 4 to 8. The Chollipo Arboretum focused 5 genera for intensive collection - *Ilex*, *Camellia*, *Magnolia*, *Acer* and *Hibiscus*.

Is received: 03 december 2018 year

Is passed for the press: 15 december 2018 year

Цитирование: Ким Й. Ш. Знакомство с арборетумом Чоллипо, Республика Корея // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 23 - 36, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5964>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5964](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5964)

Cited as: Kim Y. S. (2018). Introduction to Chollipo Arboretum Foundation, Republic of Korea // Hortus bot. 13, 23 - 36. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5964>

Новые формы ботанических коллекций тропических и субтропических растений в России

ГУСЕВ

Евгений Михайлович

*Главный ботанический сад имени Н. В. Цицина РАН,
gusevps@yandex.ru***КОЛОМЕЙЦЕВА**

Галина Леонидовна

*Главный ботанический сад имени Н. В. Цицина РАН,
ktimail@mail.ru***Ключевые слова:**

наука, социальная деятельность, in situ, ex situ, кластерные ботанические коллекции, тропические и субтропические растения, оранжерея, куратор

Аннотация: При культивировании тропических растений в условиях защищенного грунта возникают значительные риски, связанные с выходом из строя технических коммуникаций, прекращением финансирования, человеческим фактором и др. Чтобы коллекции дольше сохранялись и непрерывно развивались, мы предлагаем новые подходы, связанные с совместным содержанием частных и государственных ботанических коллекций. Это позволит существенно улучшить коммуникации между коллекционерами и снизить риски деградации или гибели особо редких растений. Каждую коллекцию можно представить в виде отдельной секции – такие секции можно объединить в кластерную структуру. Мы выделили три типа кластерных коллекций – государственные, распределенные и частные. Государственные кластерные коллекции пока в начале своего формирования, их общим объединяющим ресурсом являются Совет ботанических садов России и информационно-аналитическая система (ИАС) «Ботанические коллекции России» (<http://garden.karelia.ru/look/ru>, <http://hortusbotanicus.ru>). Наиболее стабильными являются распределенные кластерные коллекции, в которых большая часть образцов содержится в оранжереях ботанических садов, а малая часть – в частных коллекциях; такие коллекции более устойчивы к воздействию глобальных рисков, взаимозаменяемы, обширны и мобильны. Частное кластерное коллекционирование позволит охватить сразу несколько монотипных любительских коллекций. Коллекции такого типа могут быть разделены на части и содержаться (и сохраняться) у нескольких коллекционеров. Распределенное содержание коллекционных фондов растений можно рекомендовать для любых ботанических коллекций, в том числе для коллекций открытого грунта, in vitro, банков семян, гербариев и др.

Получена: 01 августа 2018 года**Подписана к печати:** 19 декабря 2018 года

Введение

Создание оранжерейных ботанических коллекций в ботанических садах России имеет особое значение, так как наша страна не обладает биологическими ресурсами тропических и субтропических регионов, где представлено наибольшее видовое разнообразие. С целью сохранения редких и исчезающих видов в ботанических садах создаются крупные оранжерейные комплексы, где в условиях умеренного климата содержатся тропические и субтропические растения (Глобальная стратегия ..., 2002). Это позволяет проводить активную научно-исследовательскую, образовательную и просветительскую работу, в том числе, описывать новые виды растений, создавать ресурсные сорта, изучать различные аспекты биологии тропических растений (Международная программа ..., 2000; Стратегия ..., 1994). За последние годы значительно возрос интерес населения к красивоцветущим экзотам, образовались новые площадки для общения цветоводов, появилась возможность без особых усилий приобретать новые растения. И здесь оказались востребованы агротехнический опыт и знания, за многие годы накопленные коллективами ботанических садов (Калаев и др., 2010). Сегодня объединение ботаников и цветоводов-любителей постепенно переходит на новый уровень общения, начинают появляться волонтерские сообщества, клубы любителей растений, сообщества в социальных сетях. Наиболее яркий пример сотрудничества можно найти среди любителей тропических растений, коллекции которых подвержены постоянным агротехническим, финансовым и коммуникационным рискам.

Цель работы - разработка новых подходов к созданию, стабильному функционированию и развитию ботанических коллекций тропических растений.

Объекты и методы исследований

Ботанические сады и ботанические коллекции

Ботанические сады в России возникли еще в допетровскую эпоху. Первое письменное свидетельство относится к XIV в., когда в Кремле появился «садец» митрополита Алексея (Головкин, 1981). По устройству и функциям можно разделить ранние русские сады на 3 направления: церковные, частные и государственные. Создание садов при монастырях носило утилитарный характер, монахи выращивали лекарственные, пряные и сельскохозяйственные (технические и пищевые) растения, монастыри славились своими плодовыми садами, но оранжерей в монастырских садах тогда не было. В частных (светских) ботанических садах, создаваемых русскими царями и влиятельными вельможами для развлечения, престижа и эстетического удовольствия содержали редкие диковинные растения, привезенные из других стран Европы и мира. Оранжереи в таких садах появились только в XVII в. при Петре I. В качестве примера приведем Московский аптекарский огород, заложенный в 1706 г. по указу Петра I, но построивший свои собственные оранжереи только к концу XVIII в. Наиболее известные из них – оранжерея Летнего сада (не сохранилась), Большая оранжерея в Нижнем парке Петергофского дворца (восстановлена после Великой Отечественной войны в 1954 г.) (Озерова, Веселова, 2007).

Одним из первых и самых интересных частных ботанических садов считается сад Григория Демидова в Соликамске. Помимо растений открытого грунта в этом ботаническом саду имелись специальные отапливаемые избы с большими окнами и крытыми стеклом крышами для выращивания тропических растений. Соликамская ботаническая коллекция тропических растений в 1735 г. стала «донором» для государственного ботанического сада в Санкт-Петербурге (ныне Ботанический сад Петра Великого) (Баньковский, 2007).

Университетские ботанические сады, появившиеся в России позже монастырских и частных садов, меньше занимались фармацевтическими направлениями, а больше ориентировались на развитие ботанических коллекций. Например, в начале своего существования Московский аптекарский огород принадлежал Медицинской коллегии и целенаправленно собирал коллекции лекарственных растений, обучал учеников и помощников аптекарей, но после смены собственника (в 1805 г. территория была выкуплена Московским университетом) приоритетными направлениями стали преподавание ботаники, опыты по агротехнике, обмен коллекционными семенами и растениями, интродукция новых для России видов растений (Головкин, 1981). Начало формирования оранжерейных коллекций Московского аптекарского огорода связано с началом его университетского периода. Первая оранжерея «иноземных растений» была построена в 1807 г. (Ботанический сад Московского университета ..., 2006).

Таблица 1. Основные виды ботанических коллекций ботанических организаций и их хозяйственно-организационные параметры

Table 1. The main types of botanical collections of the botanical institutions and their economic and organizational parameters

Хозяйственно-организационные параметры	Живые растения	Семена и эмбриониды	<i>In vitro</i>	Гербарий
Хранение	Специальные площади открытого или защищенного грунта	Специализированное оборудование, в том числе, для хранения при температуре -196 °С	Оборудование для микроклонального размножения	Специализированное оборудование для хранения гербария, хранение оцифрованных гербарных листов
Содержание	Большие материальные затраты и ресурсы рабочей силы. Ежедневная или периодическая работа с коллекцией, поддержание фитосанитарного режима	Периодическая работа с коллекцией, постоянное поддержание режимов хранения	Периодическая работа с коллекцией, поддержание режимов технологии <i>in vitro</i>	Периодическая работа с гербарными единицами хранения, фитосанитарные обработки
Документирование	Этикетирование, внесение информации в базы данных и изображений. Каталоги и регистрационные журналы (в бумажной форме)	Внесение информации в базы данных и изображений. Каталоги и регистрационные журналы (в бумажной форме)	Внесение информации в базы данных. Каталоги и регистрационные журналы (в бумажной форме)	Внесение информации в базы данных и изображений. Каталоги и регистрационные журналы (в бумажной форме)

Источники пополнения коллекции	Обмен, покупка, дарение, экспедиции, собственная репродукция	Экспедиции, обмен, предоставление образцов заинтересованными организациями	Предоставление образцов заинтересованными организациями	Экспедиции, обмен, предоставление образцов заинтересованными организациями
Воспроизводимость	Семенное и вегетативное размножение	Статус хранения вегетативных и генеративных диаспор не предполагает размножения	Массовое клонирование образцов <i>in vitro</i>	Нет, но практикуется возможность оцифровки гербария и работы с электронным гербарием
Вид собственности	Частная или государственная	Обычно государственная	Обычно государственная	Обычно государственная
Кем востребованы	Научные организации и частные коллекционеры	Научные организации	Научные организации	Научные организации
Селекция	Проводится	Нет	Является частью селекционных технологий	Нет
Декоративность	Высокая	Средняя	Нет	Нет
Возможность реализации	Продажа излишков растений	Продажа излишков семян	Продажа микроклонированных растений	Возможна продажа гербарных образцов для использования в качестве учебных пособий, элементов фитодизайна

Со времен образования и начала активной научной деятельности университетских ботанических садов, именно научно-образовательное направление позволяет говорить, что сад является ботаническим садом — научной организацией (Скворцов, 1996). В ботанических садах создаются не только коллекции живых растений, но и специализированные коллекции: банки семян, гербарии растений и растительных образцов, хранящихся при низких отрицательных температурах (криоколлекции) (Venson, 2002), коллекции *in vitro* (Новикова, 2013). Имеются и другие варианты ботанических коллекций, которые менее распространены и известны, например, сохранение растений в формалине, восстановленные растения. Большого распространения такие коллекции еще не получили, но, возможно, коллекции из восстановленных растений в будущем будут востребованы, как наиболее наглядные по сравнению с гербарными коллекциями.

Можно выделить три направления ботанических коллекций по целостности сохраняемого растения: 1) полностью сформированные взрослые растения; 2) части органов или тканей, сохраняемые *in vitro* или в заморозке; 3) гербарий. В таблице 1 сравниваются основные виды ботанических коллекций.

Частные и государственные ботанические коллекции

Кроме перечисленных выше специальных ботанических коллекций, в нашей стране все большее значение приобретают частные крупные или малые коллекции. В ботанических организациях созданием и поддержанием коллекций занимаются научные сотрудники — преподаватели биологического профиля, кураторы коллекций, агрономы-специалисты. У них, как правило, имеется четкий, научно обоснованный план по созданию и развитию

коллекционных фондов для учебной и научной работы. В отличие от них, у владельцев маленьких частных коллекций другие причины для собирания растений, преобладают эстетические и эмоциональные аспекты, нередко на фоне дефицита биологических знаний. Мы выделяем несколько уровней квалификации частных коллекционеров: любители, энтузиасты, селекционеры (таблица 2).

Таблица 2. Основные группы государственных и частных ботанических коллекционеров

Table 2. The main groups of public and private botanical collectors

Параметры	Основные группы коллекционеров			
	Куратор-коллекционер государственной коллекции	Любитель (собиратель)	Энтузиаст (коллекционер)	Селекционер
Цели	Создание научно-обоснованной ботанической коллекции	Собрание интересных растений	Создание выверенной коллекции растений	Создание коллекции растений для селекционной работы
Время существования коллекции	Зависит от научно обоснованной необходимости и лимитировано государственным финансированием	Ограничено возможностью и желанием коллекционера		
Финансирование	Государственное	Частное		
Коммерческая деятельность	Возможна коммерческая деятельность	Нет	Возможна коммерческая деятельность	Возможна коммерческая деятельность, но очень важно признание селекционных достижений
Научная деятельность	Проводится	Нет	Проводится	Проводится
Формирование коллекции	Покупка, обмен, дарение, экспедиции	Покупка	Покупка, обмен, дарение, экспедиции	
Эстетическая ценность	Средняя	Высокая	Средняя	Высокая
Селекция	Возможна	Нет	Нет	Проводится

Различия между «любителем» и «коллекционером» заключается в том, что любитель (собиратель) собирает отдельные вещи, обладание которыми доставляет ему радость, наслаждение, в то время как коллекционер (энтузиаст) собирает вещи в их серийной последовательности. Среди владельцев ботанических коллекций наиболее непритязательны любители-собиратели, многие из них хотят получить удовольствие от обладания красивыми или редкими видами растений и не претендуют на признание и научные регалии, они просто счастливы от того, что могут наблюдать, как растет и развивается объект их страсти (Бодрийяр, 1995). На следующий уровень поднимаются коллекционеры-энтузиасты, не только

любящие свои растения, но и увлеченно их изучающие, подбирающие растения по определенным признакам. Именно коллекционеры-энтузиасты создают ботанические общества по интересам, активно общаются на специализированных сайтах. Самыми продвинутыми частными коллекционерами можно считать селекционеров-любителей. Приведенное разделение по уровню квалификации частных коллекционеров условное, так как коллекционирование - динамический процесс и вчерашний собиратель сегодня может стать профессиональным коллекционером с профильным образованием. С поэтапным развитием частных коллекций происходит и развитие совместных проектов коллекционеров.

Большинство частных коллекционеров участвуют в работе различных обществ любителей растений, объединяются в социальных сетях на специализированных форумах и сайтах. Российские коллекционеры орхидей, например, участвуют в работе таких обществ, как МОЛО (Московское общество любителей орхидей), СПОЛО (Санкт-Петербургское общество любителей орхидей) и т. д. Основные направления их деятельности – просветительская (организация выставок, лекций и др. мероприятий), образовательная (повышение уровня знаний и обмен опытом, проведение консультаций) (<http://www.spolo.ru/about.htm>), коммерческая (возможность пополнения коллекций путем обмена и коллективных закупок) (<http://www.molo.ru/static-molo.htm>). Если общества МОЛО и СПОЛО организовано по частной инициативе коллекционеров, то МОИП (Московское общество испытателей природы) организовано при Московском университете в 1805 г. и является одним из старейших научных обществ России. Основная деятельность биологической секции МОИП — научно-просветительская (http://www.moip.msu.ru/?page_id=7). Возможны и другие направления деятельности биологических обществ, способствующих более полному раскрытию потенциала коллекционеров-любителей.

Помимо личного общения, ботанические сообщества активно развиваются и в сети интернет. Это специализированные сайты частных коллекционеров, сайты-энциклопедии, ботанические и садоводческие форумы.

Еще одно современное направление коммуникаций между коллекционерами растений - социальные сети, где активно создаются и развиваются группы, страницы и сообщества растениеводов-любителей, в том числе группы по узкоспециализированным тематикам - от выращивания растений до исторических экскурсов, от обмена фотографиями до видеоуроков. Популярны и коммерческие направления - обмен и продажа растений частными коллекционерами, интернет магазины, импортные заказы ботанических редкостей. Все крупные магазины по продаже растений имеют свои сайты и страницы в основных социальных сетях - ВКонтакте, Facebook, Instagram, что позволяет работать с потенциальными клиентами 24 часа в сутки и семь дней в неделю. Все эти формы взаимодействия между коллекционерами-любителями позволяют быстро получать необходимые знания и уникальный опыт.

Следует отметить, что частные коллекционеры не связаны регламентами ботанических садов, что позволяет им быстро развиваться. Иногда частные коллекции по числу таксонов могут превосходить коллекции ботанических садов, но профессиональные коллекции, как правило лучше идентифицированы. В последнее время в нашей стране стали появляться очень крупные частные ботанические коллекции, владельцы которых не только собирают растения по всему миру, но и финансируют научные изыскания, создают сопутствующие структуры (библиотеки, музеи и др.) по соответствующей тематике, развивают культурно-просветительскую деятельность.

Например, почти 2 года назад в г. Вологда был открыт частный ботанический сад оранжевого типа «Ботаника» (<http://botanika35.ru>), а в мае 2018 г. - частный музей орхидей

(<http://orchids-museum.ru>). Эти проекты сразу же получили признание посетителей и сейчас быстро развиваются, привлекая любителей. Еще один пример – частная Сынковская объединенная коллекция кактусов (СОКК) в Подольском р-не Московской области была образована в сентябре 2013 года слиянием трех крупных частных коллекций С. Барбулева (Москва), Д. Демина (Москва) и В. Кулакова (Волгоград) (<http://cactus-cokk.ru/o-kompanii>). Инициатором создания коллекции выступил Сергей Барбулев – руководитель завода (ОАО Пожарно-технического оборудования). Сейчас СОКК является одной из самых крупных коллекций кактусов и суккулентных растений в России. По представительности ряда таксонов, в том числе редких и малоизвестных, СОКК существенно превышает коллекцию суккулентов Главного ботанического сада имени Н. В. Цицина РАН в Москве и большинство других государственных российских коллекций, и по числу таксонов сравнима только с коллекцией Ботанического сада БИН имени В. Л. Комарова РАН в Санкт-Петербурге.

Этапы развития частных ботанических коллекций

Все частные ботанические коллекции проходят несколько этапов своего существования от зарождения до угасания. Первоначальный толчок – это интерес. Затем появляется идея, которая постепенно или сразу трансформируется в бескорыстное желание обладать интересующим объектом. Именно с этого момента и начинается процесс создания и развития коллекции, в котором можно выделить 4 этапа: накопление, рациональное комплектование, обладание, угасание. Каждый из этих этапов характеризуется своими особенностями.

Иногда дальше идеи дело не идет. Представив себе ряд возможных препятствий (дети, домашние животные, материальные затраты и др.), потенциальный коллекционер может переключить свое внимание на другой, скорее всего, неживой объект. Но настоящего растениевода-энтузиаста не остановят никакие трудности. Именно на начальном этапе коллекционирования энтузиаст готов преодолеть любые препятствия, вложить деньги в приобретение дорогих растений, оборудовать место для коллекции, потратить много времени для поиска информации. Основными идеями (темами) коллекций могут быть систематический или экологический подходы, подбор красиво цветущих или декоративно-лиственных растений, коллекционирование плодовых растений, коллекционирование сортов определенной селекции и другие. Некоторое время назад, например, было модно коллекционировать так называемые «родовые комплексы», т.е. собирать в одной коллекции все виды одного рода растений.

Начальный этап – накопление – позволяет, кроме запланированных для данной коллекции растений, добавлять в нее близкородственные виды, интересные экземпляры и дубли (повторные экземпляры). На первом этапе это не вредит коллекции, так как площади позволяют сохранять практически все, что интересно. Но с развитием и наполнением коллекции отбор растений неизбежно становится более жестким, это приводит к выбраковке малоценных и неперспективных образцов.

Самый ответственный этап – рациональное комплектование коллекции, когда она пополняется интересными для хозяина растениями, которые необходимо не только найти, но и научиться выращивать и сохранять в течение длительного времени. На этом этапе коллекционер «горит» желанием выискивать и приобретать все новые, редкие или трудные для выращивания виды, экспериментировать с приемами культивирования, получать навыки агротехники, в том числе подбирать режимы для стимуляции цветения красивоцветущих видов и сортов. Во время периода активного комплектования осуществляется вхождение в круг специалистов и единомышленников, в том числе обмен литературой и коллекционными экземплярами, что постепенно приводит к формированию полноценных ботанических коллекций.

В конце концов основным лимитирующим фактором для расширения коллекции становится отсутствие места. Ограничение площади, в свою очередь, приводит к более радикальному отбору растений, разросшаяся коллекция постепенно уменьшается, в ней остаются только самые интересные экземпляры. Коллекция переходит в разряд хорошо сформированной и проходит проверку временем. Время существования сформированной коллекции - это тот самый промежуток обладания, который рано или поздно завершается, так как не имеет ни развития, ни продолжения и неизбежно приводит к преобразованию коллекции или к ее угасанию.

Проблемы стабильности ботанических коллекций

Стабильное долговременное сохранение ботанических коллекций - одна из наиболее серьезных проблем коллекционирования. Внимание коллекционера-энтузиаста постоянно должно быть направлено на поддержание режимов выращивания, регулярный уход, обеспечение стабильного финансирования. При этом многолетний труд по содержанию коллекции может быть разрушен за считанные месяцы. Возможным решением данной проблемы может стать воспитание преемника, второй вариант - постепенное дублирование коллекции и передача части растений в ботанические сады или частные коллекции, но полностью такими способами вопрос преемственности ботанических коллекций не может быть решен. Многие интересные коллекции без коллекционера-хозяина практически исчезают. Часто это связано не только с отсутствием интереса у преемников, но и с нежеланием вкладывать деньги в поддержание растений.

Почти такие же проблемы существуют и в государственных ботанических садах. Процветание государственных оранжерейных коллекций зависит от квалификации обслуживающего персонала, состояния теплиц, объема финансирования. Иногда коллекция может создаваться под научный проект и существует только до тех пор, пока проводятся научные исследования. Возможен вариант урезания бюджета города, и, если ботанический сад находится на городском балансе, то прекращение финансирования в большинстве случаев катастрофически сказывается на содержании оранжерей, особенно в зимнее время.

Еще одной проблемой стабильности ботанических коллекций является ограничение специализированного пространства (подоконников, оранжерей и других площадей защищенного грунта). Особенно негативно лимитирование площадей отражается на состоянии и численности коллекций сортов и гибридов, которые более других предрасположены к постоянному пополнению.

Решением большинства проблем по сохранению частных и государственных ботанических коллекций, возможно, станет предлагаемый нами подход к оранжерейному коллекционированию.

Предпосылки новых типов коллекционирования

Сохранность и преемственность коллекций

Следует напомнить, что за последние 100 лет наша страна трижды переживала катаклизмы, мало совместимые с длительным существованием коллекций живых тропических растений. После революции 1917 г. на территории страны в районах с умеренным климатом почти не осталось государственных или частных коллекций тропических растений, которых до революции было множество. Частично сохранились коллекции нескольких крупных ботанических садов (например, в Москве и Ленинграде) и наиболее устойчивые комнатные растения вроде фикусов, хлорофитумов и пеларгоний. В качестве примера можно привести коллекцию тропических орхидей Ботанического сада Московского университета, которая

после революции была вывезена в поселок Битса в Институт лекарственных растений, где отапливалась одна из оранжерей (Ботанический сад ..., 2006).

Другая примечательная история спасения коллекции тропических растений сохранилась в анналах Ботанического сада Петра Великого в Санкт-Петербурге. Во время Великой Отечественной войны артиллерийскими обстрелами была частично разрушена оранжерея суккулентов, и, чтобы спасти растения, сотрудники сада забирали маленькие растения и черенки к себе домой. Благодаря скудному домашнему отоплению часть этих растений сохранилась, и сегодня гости Санкт-Петербурга могут видеть в оранжерейной экспозиции огромные суккуленты, пережившие блокаду Ленинграда. В современных условиях этот прием применяют для сохранения редких растений, передавая их черенки в другие ботанические сады или частые коллекции, что увеличивает вероятность их выживания при авариях или агротехнических недочетах.

После Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., благодаря строительству и возрождению ботанических садов, почти с нуля стали развиваться государственные коллекции оранжерейных растений, были собраны внушительные коллекционные фонды, заложены семенные банки, коллекции *in vitro*, создавались новые сорта декоративных растений. Однако в этот период частное коллекционирование тропических растений было сильно затруднено из-за запретов на коммерческую деятельность, существования «железного занавеса», отсутствия современных коммуникаций. Кроме частных рекламных объявлений в растениеводческих журналах («Цветоводство», «Садоводство», «Приусадебное хозяйство») почти не было площадок для обмена и приобретения новых видов тропических растений.

Последний провал был обусловлен перестройкой и изменением социального строя. Вся страна выживала как могла, и вместе с ней выживали государственные ботанические коллекции. В 1990х годах госучреждения, в том числе и ботанические сады, с трудом приспосабливались к новым реалиям: изнашивались коммуникации, падали прогнившие крыши и стеллажи, сокращались штаты. Стабильное развитие страны, начиная с 2000-х гг. не только улучшило материальное обеспечение государственных ботанических садов, но и изменило отношение населения к проблемам экологии и природы. Люди стали активнее участвовать в общественных мероприятиях, в том числе, бескорыстно помогать ботаническим садам.

Проблема сохранности и преемственности коллекционных фондов в государственных ботанических учреждениях и длительного содержания частных ботанических коллекций наиболее актуальна, поскольку имеется общий риск потери коллекции не только после общественно-политических катаклизмов (войн и революций), но и после ухода ее основного куратора или коллекционера. Можно выделить несколько приемов, способных снизить потери живых растений: обеспечить преемственность в лице нового куратора или заинтересованного родственника; разделить коллекцию после ухода владельца, передав часть растений в другие руки; полностью подарить или продать коллекцию. Воспитание преемника обычно приветствуется в государственных учреждениях, в то время как для частных коллекций такой прием мало подходит.

Волонтерство

Постоянная нехватка сотрудников для обслуживания государственных коллекций заставила нас оглянуться по сторонам и рассмотреть альтернативные возможности по привлечению увлеченных людей. В других странах волонтеры являются незаменимым человеческим ресурсом, во многом определяющим процветание коллекций ботанических садов. Несколько лет назад в Фондовой оранжерее ГБС РАН были организованы

волонтерские встречи, люди самых разных возрастов и уровня достатка стали приходить и бесплатно выполнять посильную работу, причем многие работали регулярно, особенно в зимнее время. Они с энтузиазмом мыли горшки, кололи дрова, готовили субстраты, пересаживали растения. Сегодня наши сотрудники организовали целые группы волонтеров, которые безвозмездно помогают разным отделам ГБС РАН. Значительная часть волонтеров имеет собственные коллекции растений на подоконниках или на дачных участках, они хорошо понимают растения и радуются работе с ними. Сегодня стало хорошо заметно новое отношение людей к живой природе в городской среде обитания, волонтеры объединяются для общения и получения новых навыков и знаний, что, в конечном счете, способствует сохранности и процветанию городских ботанических объектов.

Группы по интересам

Социальные сети, специализированные форумы и информационные системы стали новой средой, где коллекционеры могут общаться, обмениваться опытом, делиться новостями, осваивать новые технологии, создавать полезные информационные ресурсы. Общение на этих площадках помогает наладить взаимодействие между держателями частных и государственных коллекций живых растений.

Результаты и обсуждение

Кластерное коллекционирование

Как обсуждалось ранее, причинами объединения частных и государственных ботанических коллекций могут быть нехватка места, уход из жизни основного держателя или другие форсмажорные обстоятельства, связанные с отсутствием финансирования, разрушением инфраструктуры и т. д. Чтобы коллекции дольше сохранялись и непрерывно развивались, мы предлагаем новые подходы, связанные с совместным содержанием частных и государственных ботанических коллекций, что может существенно улучшить коммуникации между коллекционерами и помочь снизить риски деградации или гибели особо редких растений. Каждую коллекцию можно представить в виде отдельной ячейки, которые можно объединить в кластерную структуру. Мы выделили 3 варианта взаимодействия частных и государственных коллекций – государственные, распределенные и частные.

В частности, Совет ботанических садов России координирует деятельность региональных Советов ботанических садов, объединенных по географическому признаку (Центр Европейской части России, Северо-Запад Европейской части России, Урал и Поволжье, Юг России, Сибирь и Дальний Восток). Важная роль в работе ботанических садов у информационно-аналитической системы (ИАС) «Ботанические коллекции России» (Прохоров и др., 2006), как агрегатора информации о коллекционных фондах (<http://hortusbotanicus.ru>). Государственные (распределенные и частные) кластерные коллекции невозможно поддерживать без единой информационно-аналитической системы. ИАС позволяет уменьшить дублированность коллекций, повысить их уникальность, выявить лакуны в объединенной коллекции, обеспечить эффективное сохранение редких видов. ИАС подразумевает необходимость электронного документирования каждой коллекции по стандартам TDWG и с учетом отечественных наработок. В целях экономии места и ресурсов ботанические сады могли бы создать кластерные коллекции, в которых не пересекаются направления развития, а видовой состав коллекций минимально дублируется. Однако этого не происходит из-за относительно небольшого числа ботанических садов, отсутствия соответствующих программ, территориальной разобщенности. В настоящее время кластерное государственное коллекционирование можно считать недостаточно развитым.

Распределенные кластерные коллекции образуются путем объединения государственных и частных коллекций таким образом, что основной держатель (государственная коллекция) включает в себя часть любительских коллекций, либо распределяет между любительскими коллекциями часть своих коллекционных фондов, для которых не хватает места. Например, в ГБС РАН в 2011 г. А. А. Кирилловым была передана часть личной коллекции пассифлор, представленная 154 видами и 31 сортом. Впоследствии, благодаря хорошему уходу, растения были размножены и часть из них вошла в основной коллекционный фонд ГБС РАН, существенно его пополнив. С другой стороны, оранжереи ботанических садов часто испытывают нехватку площадей, особенно для содержания сортовых растений, а вот цветоводы-любители, напротив, соглашаются держать у себя большое число красивых сортоклонов. Распределяя гибриды по любительским коллекциям, ботанические сады не передают их в личную собственность частных коллекционеров, а только хранят у них живые образцы, которые по мере необходимости можно мобилизовать для использования. Таким образом, появляется новая структура, состоящая из государственных и частных частей, где кластеры не смешиваются друг с другом, но составляют общую коллекцию и взаимодействуют на выгодных условиях. Среди существующих ограничений – раздельное владение своими частями коллекций, обязательное согласование при совместном использовании (выставки, коммерческие съемки и др.), запрет на передачу третьим лицам без разрешения.

Частное кластерное коллекционирование позволит охватить сразу несколько монотипных любительских коллекций, при этом разделенная на части коллекция может содержаться (и сохраняться) у нескольких коллекционеров. Каждый участник может взять обязательство по сохранению небольшого числа видов растений, возможно (и даже приветствуется) частичное дублирование наиболее редких или интересных образцов.

Структура кластерных коллекций (государственных, распределенных или частных) подразумевает определенную иерархию. Держателем основной части государственной или распределенной кластерной коллекции может быть только ботанический сад (государственный или частный), в котором определены основная идея и перспективы развития. Более сложные взаимоотношения могут возникнуть у держателей частных кластерных коллекций, которые наименее устойчивы. Здесь лидером, определяющим дальнейшую работу, может стать самый инициативный и авторитетный участник, который, в то же время может держать и наиболее крупную часть распределенной коллекции. Так же, как и частные коллекционеры, держатели кластера распределенной коллекции могут самостоятельно осуществлять покупки новых образцов, размножать и проводить обмен, но при этом их подход к выбору растений может быть более избирательным. В связи с ограниченностью площадей частных теплиц, лоджий и подоконников лишние растения могут быть переданы для дальнейшего выращивания коллегам по кластерной коллекции, а максимум своего внимания коллекционер может уделить наиболее интересующей его группе растений. Даже покупку новых растений при такой системе можно осуществлять вскладчину. Организационные вопросы лидер секции может решить путем более точного распределения обязанностей среди участников коллекции с учетом их желаний, а контроль за качеством ухода можно осуществлять на выставочных площадках, где участники демонстрируют свои растения. Взаимодействие держателей частных кластерных коллекций также может осуществляться при помощи размещения информации в сети интернет.

Выгоды для основного держателя кластерных коллекций: возможность увеличения коллекционных фондов без увеличения площадей защищенного грунта, экономия ресурсов и рабочей силы, страховка коллекции от чрезвычайных ситуаций, объединение единомышленников. Выгоды для миноритарных держателей кластерных коллекций: возможность сконцентрировать на небольшой площади максимально интересные растения,

снизить риск полной потери коллекции, быть постоянным участником профильных мероприятий и др. И все-таки нельзя полностью пренебрегать неустойчивостью такой системы, которая сильно зависит от человеческого фактора. Поэтому наиболее перспективными для дальнейшего развития мы считаем распределенные кластерные коллекции. В таблице 3 приводится сравнение разных типов коллекционирования.

Таблица 3. Сравнение разных типов ботанических коллекций

Table 3. Comparison of different types of botanical collections

Параметры	Тип ботанической коллекции			
	Традиционная	Государственная кластерная	Распределенная кластерная коллекция	Частная кластерная коллекция
Вид собственности	Государственная или частная	Государственная	Государственная и частная	Частная
Местонахождение	Одно	Несколько	Несколько	Несколько
Площади	Сильно ограничены	Условно ограничены	Не ограничены за счет присоединения новых коллекционеров	Не ограничены за счет присоединения новых коллекционеров
Организационный риск	Нет	Нет	Средний	Высокий
Риск потери коллекции при смене куратора или владельца	Высокий	Средний, зависит от квалификации дублирующего куратора	Низкий, так как коллекция распределена между участниками на кластеры	Низкий, но при смене лидера риск возрастает
Риск при возникновении форсмажорных обстоятельств	Высокий	Средний	Средний, так как основную часть составляет государственная коллекция	Низкий, так как коллекция распределена между участниками на кластеры
Риск прекращения финансирования	Высокий	Высокий	Средний	Средний
Открытая или закрытая система	Закрытая	Закрытая	Открытая	Открытая
Перспективы развития	Площади ограничены, владелец один	Площади ограничены, владельцев несколько	Широкие перспективы развития за счет включения в систему новых членов	Широкие перспективы развития за счет включения в систему новых членов

Заключение

При культивировании тропических растений в условиях защищенного грунта имеются значительные риски, а именно: отключение отопления и выход из строя других коммуникаций,

прекращение финансирования, человеческий фактор и др. Решить проблемы сохранения тропических растений можно путем применения метода кластерного коллекционирования, так как при таком подходе уменьшается опасность полной утраты коллекции. Разделенная на части (кластерная) коллекция не испытывает глобальных рисков и взаимозаменяема, т. е. при уходе одного из участников из секции коллекция продолжает существовать.

Из 3 вариантов кластерных коллекций (государственные, распределенные и частные) наиболее устойчивым является распределенные коллекции. Кроме гарантированного сохранения коллекций появляется возможность содержать большее число видов, облегчать доступ к образцам для научных исследований, повышать мобильность коллекционных фондов (передача и получение новых образцов).

Распределенное содержание коллекционных фондов растений можно рекомендовать для любых ботанических коллекций, в том числе для коллекций открытого грунта, *in vitro*, банков семян, гербариев и др.

Благодарности

Работа выполнена в рамках ГЗ ГБС РАН (№118021490111-5) на базе УНУ «Фондовая оранжерея».

Литература

- Баньковский Л. Ботанический сад Григория Демидова // Наука и жизнь. 2007. № 2. С. 24—31.
- Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: РУДОМИНО, 2001. 95 с.
- Ботанический сад Московского университета. 1706-2006: первое научное учреждение России / Под ред. В. С.Новикова и др. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 268 с.
- Ботанический Сад «Botanika». URL: <http://botanika35.ru> (дата обращения 26.06.2018).
- Музей орхидей. URL: <http://orchids-museum.ru> (дата обращения 26.06.2018).
- Глобальная стратегия сохранения растений. 2002. 16 с.
- Головкин Б. Н. История интродукции растений в ботанических садах. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 128 с.
- Информационный портал ботанических садов. URL: <http://hortusbotanicus.ru/> (дата обращения 14.08.2018).
- Калаев В. Н., Моисеева Е. В., Николаев Е. А. Сохранение биоразнообразия в ботанических садах мира. Вестник ВГУ. Серия: География, Геоэкология. 2010. № 2. С. 12—14.
- Международная программа ботанических садов по охране растений. Международный совет ботанических садов по охране растений / под ред. И. Смирновой, В. Л. Тихоновой. М.: Отделение по выпуску официальных изданий ФИПС, 2000. 58 с.
- Московское общество испытателей природы. URL: http://moip.msu.ru/?page_id=7 (дата обращения 21.06.2018).
- Московское общество любителей орхидей. URL: <http://molo.ru/static-molo.htm> (дата обращения 21.06.2018).

Новикова Т. И. Использование биотехнологических подходов для сохранения биоразнообразия растений // Растительный мир Азиатской России. 2013. № 2 (12). С. 119—128.

Озерова Л. В., Веселова С. С. Пособие для курсов «Зимние сады: прошлое, настоящее, будущее». М., 2007. 121 с.

Прохоров А. А., Андриусенко В. В., Приз Ю. В., Обухова Е. Л. Информационно-аналитическая система "Ботанические коллекции России" / 2006 г. URL: <http://garden.karelia.ru/look/ru/index.htm>.

Санкт-Петербургское общество любителей орхидей. URL: <http://spolo.ru/about.htm> (дата обращения 21.06.2018).

Скворцов А. К. Интродукция растений и ботанические сады: размышления о прошлом, настоящем и будущем // Бюллетень Главного ботанического сада. Вып. 173. М.: Наука, 1996. С. 4—16.

Стратегия ботанических садов по охране растений / под ред. Л. Н. Андреева. М.: Типография Россельхозакадемии, 1994. 62 с.

Сынкoвская объединенная кактусная коллекция. URL: <http://cactus-cokk.ru/o-kompanii> (дата обращения 26.06.2018).

Benson E. E. Plant Conservation Biotechnology. Taylor and Francis. 2002. 309 p.

New forms of botanical collections of tropical and subtropical plants in Russia

GUSEV
Evgeniy Mikhailovich

The Main Botanical Garden named after N. V. Tsitsin of the RAS,
gusevps@yandex.ru

KOLOMEITSEVA
Galina Leonidovna

The Main Botanical Garden named after N. V. Tsitsin of the RAS,
kmimail@mail.ru

Key words:

science, social activities, in situ, ex situ, cluster botanical collections, tropical and subtropical plants, greenhouse, curator

Summary:

Cultivation of tropical plants in conditions of protected soil has significant risks associated with the damages of technical communications, finance termination, human factor, etc. To provide continous preservation and sustainable development of the collections, we offer new approaches to keeping private and state botanical collections jointly. This can significantly improve communication between collectors and help reduce risks of degradation or death of the rarest plants. Each collection can be presented as a separate section – such sections can be combined into a cluster structure. We have identified three types of cluster collections – state, distributed and private. State cluster collections are still at the starting phase of their formation that are united by the Council of Botanical Gardens of Russia and the Information and Analytical System (IAS) "Botanical Collections of Russia" (<http://garden.karelia.ru/look/ru>, <http://hortusbotanicus.ru>). Distributed cluster collections are the most stable – most of their plants are kept in greenhouses of botanical gardens, and a small part in private collections; such collections are more resistant to global risks, they are interchangeable, extensive and mobile. The cluster of private collections allows to cover several mono-type amateur collections. Such kind of collections can be divided into parts and can be kept and preserved by several collectors. Distributed keeping of plant funds can be recommended to any botanical collections, including open-ground collections, in vitro, seed banks, herbariums, etc.

Is received: 01 august 2018 year

Is passed for the press: 19 december 2018 year

Цитирование: Гусев Е. М., Коломейцева Г. Л. Новые формы ботанических коллекций тропических и субтропических растений в России // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 37 - 51, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5463>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5463](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5463)

Cited as: Gusev E. M., Kolomeitseva G. L. (2018). New forms of botanical collections of tropical and subtropical plants in Russia // Hortus bot. 13, 37 - 51. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5463>

Рентгенографическое изучение качества плодов и семян

ТКАЧЕНКО Кирилл Гаврилович	<i>Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, kigatka@gmail.com</i>
СТАРОВЕРОВ Николай Евгеньевич	<i>Санкт-Петербургский электротехнический университет, nik0205st@mail.ru</i>
ГРЯЗНОВ Артём Юрьевич	<i>Санкт-Петербургский электротехнический университет, ay-gryaznov@yandex.ru</i>

Ключевые слова:

плоды, семена, качество, рентгеноскопия, ботанические сады

Аннотация: Развитие рентгенотехники даёт возможность получать изображения мелких объектов невысокой плотности, что позволяет всё шире использовать современные модернизированные рентгенографические установки и внедрять их применение в практике контроля качества плодов и семян (репродуктивных диаспор). Не деструктивный метод рентгенографического анализа способствует выявлять как полноценные и выполненные, так и невыполненные и поражённые вредителями плоды и семена. Такой метод контроля важно и необходимо внедрять в разных учреждениях ботанического профиля, в том числе и в ботанических садах. Этот метод оценки качества репродуктивных диаспор позволит выявлять как некачественные семена от собираемых интродуцированных в ботанических садах растений, так и проверять те плоды и семена, которые поступают в сады по межботаническому обмену из разных стран мира.

Получена: 08 января 2018 года

Подписана к печати: 28 марта 2018 года

Введение

Оценка жизнеспособности семян (семянки, орешки, мерикарпии, зерновки, крылатки, эремы, пиренарии, т. е. разнообразные репродуктивные диаспоры растений для удобства называем семенами) – важный параметр, который необходимо учитывать при оценки успешности результатов интродукции растений, размножении и разведении различных культур. Для репродуктивных диаспор полезных и хозяйственно ценных видов были разработаны основные приёмы сохранения и повышения их жизнеспособности (Исаченко, Предтеченская, 1936; Фирсова, 1955, 1959; Черных, 1969; Чаев, 1971; Овчаров, 1969, 1973; Жизнеспособность ..., 1979; Тихонова, 2003). В настоящее время всё большее внимание начинают уделять охране и воспроизводству редких и исчезающих видов растений, а также интродукционным перспективным полезным (декоративным, лекарственным, кормовым, эфирномасличным, техническим) видам растений. В связи с этим актуальность приобретают исследования, направленные на разностороннее изучение особенностей латентного периода. Жизнеспособность семян часто зависит от места произрастания в пределах ареала, экологических факторов среды обитания, наличия насекомых–опылителей и частоты их посещений цветков, климатических и погодных условий в период цветения растений и созревания плодов (Ходачек, 1993; Ткаченко и др., 1999; Воронкова и др., 1995; Гавриленко, Воробьева, 2007; Галимзянова, 2007). Качество и жизнеспособность сформировавшихся плодов и семян являются важными критериями, которые необходимо учитывать как перед закладкой их на краткосрочное и/или длительное хранение, так и перед выращиванием из них новых растений. Основными показателями жизнеспособности семян являются процент их прорастания (всхожесть) и параметр «силы семян» (Черных, 1969; Ходачек, 1993; Лихачев, 1984). При введении новых видов или образцов в коллекции живых растений ботанических садов важно учитывать многие параметры, среди них такие как качество и жизнеспособность плодов и семян, специфика прохождения латентного периода, особенности условий и длительность хранения семян (Ишмуратова, Ткаченко, 2009). При семеноводстве разнообразных культур дополнительным фактором,

определяющим качество семян, является превегетация материнских особей (обеспеченность материнского растения элементами питания и влагой во время роста и развития, в период цветения) (Гуревич, 2002, 2012).

К середине XX века были разработаны разные методики неdestructивного определения жизнеспособности семян и способы повышения их всхожести с помощью ультрафиолетового излучения, электрического поля высокого напряжения и даже гамма-облучения. Эти работы в основном были сделаны для древесных (лесных) и некоторых значимых сельскохозяйственных культур (Нелюбов, 1925; Каменский, 1935; Монтеверде, 1948; Мальцева, 1950; Фирсова, 1955; 1973; Жизнеспособность ..., 1978; Илли, 1982; Голдаев, Метелева, 1990; Савельев, 1990; Березкин и др., 1991).

Как показала практика, одним из наиболее перспективных, и абсолютно неdestructивным методом, стал метод рентгенографии семян. Использование в 60–90х годах XX века отечественного рентгеноскопического аппарата «Электроника–25» позволило значительно продвинуться в исследовании плодов и семян ряда видов растений. Была наглядно показана эффективность применения рентгеноскопии для оценки качества крупных плодов и семян с плотными покровами (*Amygdalus*, *Cerasus*, *Hordeum*, *Malus*, *Phaseolus*, *Pinus*, *Prunus*, *Quercus*, *Triticum*, а также *Helianthus annuus* L., *Cucumis sativus* L., *Cucurbita pepo* L.) (Некрасов, 1960, 1973; Некрасов, Смирнова, 1961; Щербакова, 1963; Смирнова, 1971, 1975, 1978; Смирнова, Тихомирова, 1980; Колесникова, 1991). Применение этого метода позволяет отбирать для посева только полноценные выполненные семена (IV и V классов) с нормально развитым зародышем (отбраковывать пустые и щуплые семена; 0 и I классов) без повреждений вредителями и ежегодно следить за качеством образующихся семян.

С дальнейшим развитием и разработкой разнообразных модификаций микрофокусных рентгеновских аппаратов, переход на оцифровывание изображения сразу после съёмки объектов, стало возможным проводить анализ качества не только плодов и семян, но и оценивать срастания прививок (Методика ..., 2001; Дерунов, 2004; Архипов, Потрахов, 2008; Архипов и др., 2010; Николаевский и др., 2010 а, б; Желудков и др., 2011).

На примере использования модернизированного рентгенографического анализа семян (Грязнов и др., 2015; Ткаченко, 2017; Ткаченко и др., 2015 а, б, в, 2016 а, б; Фирсов и др., 2015, 2016), показано, что в настоящее время можно оперативно проверять качество репродуктивных диаспор (плодов и семян) как интродуцированных, так и дикорастущих растений, оценивать степень их выполненности, выявлять поражения вредителями и отбирать из партии семян лишь выполненные, полноценные, которые можно использовать для посева или закладки на хранение (Ткаченко, 2016 а, б, в; Ткаченко и др., 2016 а, б).

Репродуктивные диаспоры растений подразделяют на три категории: микробиотики - всхожесть сохраняется до 3 лет; мезобиотики – всхожесть сохраняется от 3 до 15 лет; макробиотики – семена, сохраняющие жизнеспособность свыше 15 лет. Редкие и сокращающие свой ареал виды растений чаще попадают в первую группу (микробиотики). Подавляющее большинство культурных и возделываемых видов растений относятся к группе мезобиотиков. Последнюю группу представляют в большей мере сорные виды растений (Бартон, 1964; Тихонова, Смирнов, 1999). Изучение особенностей латентного периода, оценка качества репродуктивных диаспор для разных видов растений имеет важное значение для сохранения биоразнообразия и разработки методов сохранения его в ботанических садах.

Объекты и методы исследований

Объекты - семена и плоды, собранные в Ботаническом саду Петра Великого, полученные по Index seminum (Delectus), привезённые сотрудниками Сада для пополнения коллекций живых растений.

Первые рентгеновские снимки были получены в период 1985-1990 годов на установке "Электроника-25". Для получения рентгеновского снимка семена помещали на липкую ленту (типа скотч) в картонной рамке. При работе на аппарате "Электроника-25" использовали рентгеновскую плёнку, которую обрабатывали согласно правилам проявления и закрепления фотоплёнок.

Сканы исходных семян и плодов для получения цветного изображения делали на сканере HP ScanJet 200. Полученные изображения обрабатывали для публикации в стандартной программе Adobe Photoshop.

Последние снимки плодов и семян сделаны в период 2015-2017 годов, их получали на установке ПРДУ (передвижная рентгеновская диагностическая установка), которая предназначена для оперативного контроля различных объектов: в сельскохозяйственной отрасли для контроля качества продовольственного и фуражного зерна, семян зерновых и овощных культур, саженцев различных растений. ПРДУ состоит из рентгенозащитной камеры, источника излучения, и пульта управления рентгеновским излучением. Диапазон изменения анодного напряжения – 5...50 кВ, диапазон изменения анодного тока – 20...200 мкА. Для исследования образцов плодов и семян разных видов растений был выбран следующий режим: напряжение, подаваемое на трубку – 17 кВ; ток трубки – 70 мкА; экспозиция – 2 секунды. Преимущества использованной установки ПРДУ по сравнению с ранее используемой установкой «Электроника-25» (которую использовали с середины 60х до начала 90х годов XX века) в том, что установка ПРДУ имеет на порядок меньшие размеры фокусного пятна и сохраняет их в широком диапазоне анодных напряжений, что позволяет получать изображения объектов удовлетворительного качества с увеличением до 30 раз. Приёмник излучения – специальная пластина с фотостимулированным люминофором, такой люминофор способен запоминать (накапливать) часть поглощённой в нем энергии рентгеновского излучения, а также под действием лазера испускать люминесцентное излучение, интенсивность которого пропорциональна поглощённой энергии. Фотоны люминесцентного излучения преобразуются в электрический сигнал, кодирующийся для получения цифрового изображения. Сканирование пластины выполняется с помощью сканера DIGORA PCT. Полученное с помощью сканера изображение передаётся на компьютер, что позволяет производить последующую обработку изображения. Время от начала экспозиции до получения изображения составляет около 3 минут (Ткаченко, 1991, 2013; Архипов, Потрахов, 2008; Архипов и др., 2010; Потрахов, Грязнов, 2009; Потрахов и др., 2012).

Результаты и обсуждение

Первые результаты применения рентгеноскопического метода оценки качества семян и плодов, сделанные в конце 80х годов XX века на «Электронике-25», для анализа их жизнеспособности показал (рис. 1–8), что данный метод анализа оказался хорошим для крупных репродуктивных диаспор и не удобным для работы с мелкими семенами. Главная проблема заключается в том, что многие виды травянистых растений имеют тонкие, легко просвечивающиеся под рентгеновскими лучами, семенные покровы (Ткаченко, 1991, 2013).

На рис. 1 и 2 представлены рентгенограммы семян *Echinacea purpurea* (L.) Moench и *Rhaponticum carthamoides* (Willd.) Iljin. На снимках видно, что они достаточно крупные, хорошо сформированы. Щуплые и повреждённые плоды отсутствуют у первого вида и есть в незначительном количестве у второго вида.

Рис. 1. Семянки *Echinacea purpurea* (L.) Moench. А – скан семян. В, С – рентгенограмма (позитив - отпечаток с негатива и негатив - С).

Fig. 1. Seeds of *Echinacea purpurea* (L.) Moench. A - scanned seeds. B, C - X-ray photo (B - positive - imprint from the negative and the negative - C).

Рис. 2. Семянки *Rhaponticum carthamoides* (Willd.) Iljin. А – сканированные сеянки. В, С – рентгенограмма (негатив и позитив).

Fig. 2. Seeds of *Rhaponticum carthamoides* (Willd.) Iljin. A - scanned seeds. B, C - X-ray (negative and positive).

Плоды (семянки) *Echinacea purpurea* (L.) Moench и *Rhaponticum carthamoides* для рентгенографии предварительно были размещены на липком скотче, и, после получения изображения, они легко идентифицированы в анализируемой партии семян, которые можно легко исключить для дальнейших исследований. Это позволяет изъять либо выполненные, либо удалить только поражённые насекомыми, либо семена с неразвитыми внутренними структурами. Отобранные таким образом крупные и выполненные плоды данного вида дали дружные всходы (все они проросли на 100 %). Выросшие из них растения в первый год прошли все возрастные состояния виргинильного периода, закончив вегетацию хорошо развитыми особями во взрослом вегетативном состоянии. Весной следующего года все они перешли в генеративное состояние.

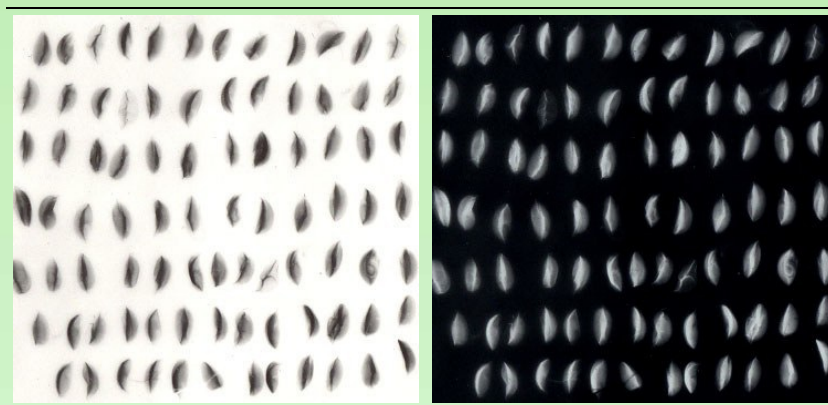

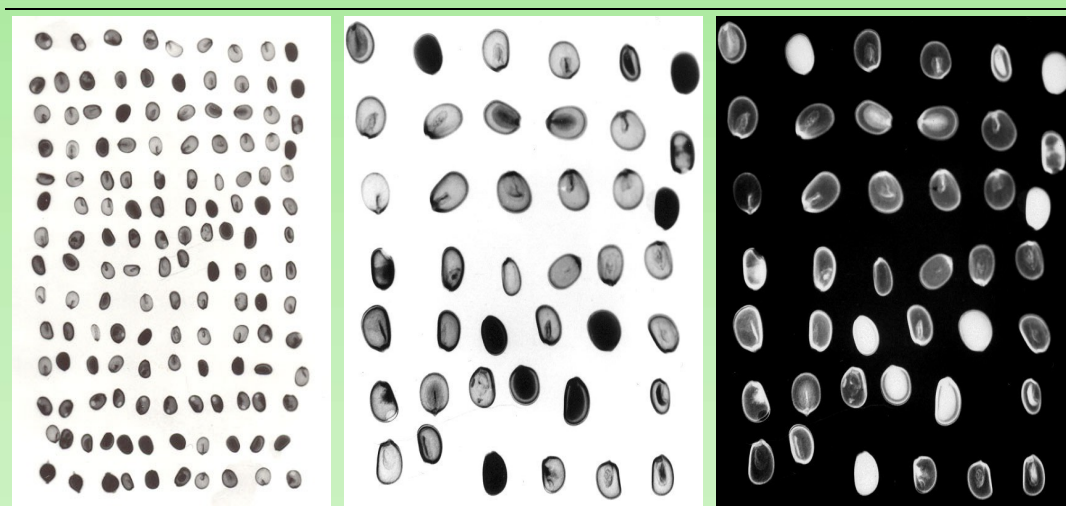
Рис. 3. Семена *Allium obliquum* L. (позитив и негатив).

Fig. 3. Seeds of *Allium obliquum* L. (positive and negative).

На рис. 3 видно, что хорошо сформированные семена *Allium obliquum* с развитым крупным зародышем (на позитиве они наиболее тёмные, а на негативе – наиболее светлые) хорошо выделяются из общей массы. Невыполненные, дефектные, с неразвитыми внутренними структурами семена этого вида практически полностью прозрачны (просвечены рентгеновским излучением). Лабораторная всхожесть образцов семян этого вида составила 27.4+2.2 %.

Рис. 4. Эремы *Origanum vulgare* L. (негатив и позитив).Fig. 4. Seeds of *Origanum vulgare* L. (negative and positive).

Из рис. 4 видно, что возможности рентгеноскопической съёмки не позволяют увидеть и выделить внутренние структуры мелких эрем *Origanum vulgare*. Невозможность получения чётких рентгенограмм мелких семян зафиксирована нами и для других исследованных видов (например, виды рода *Achillea*, *Amaranthus*, *Hypericum*, *Mentha*, *Theucium*, *Ziziphora*). Для видов с мелкими семенами необходимо индивидуально подбирать условия рентгеновской съёмки.

Рис. 5. Эремы *Salvia sclarea* L. (снимок без увеличения - А, и с 10-ти кратным увеличением; В - позитив, С - негатив).Fig. 5. Eremia of *Salvia sclarea* L. (picture without magnification - A, and with 10x magnification, B - positive, C - negative).

На рис. 5, хорошо сформированные эремы *Salvia sclarea* (на позитиве это самые тёмные плоды, а на негативе, наоборот, самые светлые), и, следовательно, всхожие семена (внутренние структуры их развиты и полностью поглощают рентгеновское излучение). Пустые эремы *Salvia sclarea*, внутренние структуры которых не развиты, поэтому их полностью просвечивают рентгеновские лучи, видны на позитиве самыми светлыми, а на негативе они, наоборот, наиболее тёмные. Основная масса плодов данного вида имеет в разной степени развитые плоды, на некоторых можно различить разную степень развития семени. Лабораторная всхожесть этого образца плодов составила всего 12.3±0.8 %. Таким образом видно, что данная партия плодов *Salvia sclarea* низкого качества, с большим процентом щуплых, невыполненных семян. Для дальнейшей работы с плодами этого вида их можно отбирать с помощью рентгеноскопии.

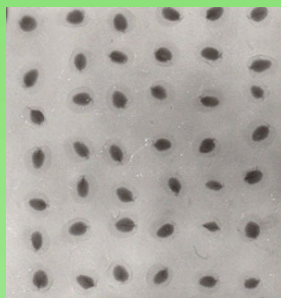

Рис. 6. Семена *Gentiana lutea* L. Позитив. Увеличение 1.5-кратное.

Fig. 6. Seeds of *Gentiana lutea* L. Positive. 1.5x magnified.

На рис. 6 хорошо различимы крылатые выросты по краю семени *Gentiana lutea*. Видно, что все семена данного вида на рентгенограммах тёмные, это показатель того, что все они хорошо выполнены. Лабораторная всхожесть семян этой партии составила 89.5 ± 3.2 %. При таком способе скопии семян горечавки в них не удаётся выявить зародыш.

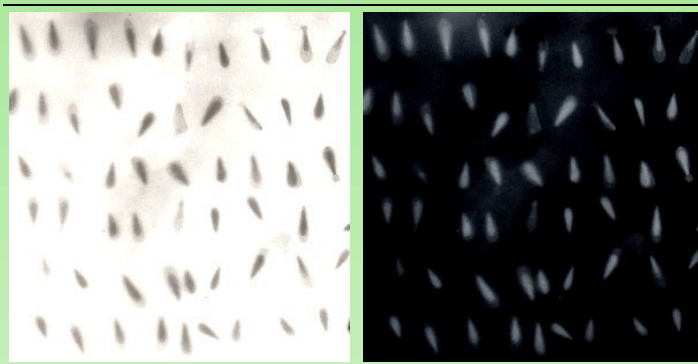

Рис. 6. Семена *Valeriana officinalis* L. Позитив и негатив. Увеличение 1.5-кратное.

Fig. 6. Seeds of *Valeriana officinalis* L. Positive and negative. 1.5x magnified.

На рис. 7 хорошо видно, что пустые, невыполненные семена *Valeriana officinalis* почти полностью просвечены рентгеновским излучением, и, соответственно, «прозрачны». Выполненные же семена тёмные, но их число не высоко. Следовательно, семена этого вида в данной партии, в целом плохо сформированы. Они показали низкую всхожесть, как лабораторную (16.8 ± 1.9 %) так и полевую (10.2 ± 2.2 %).

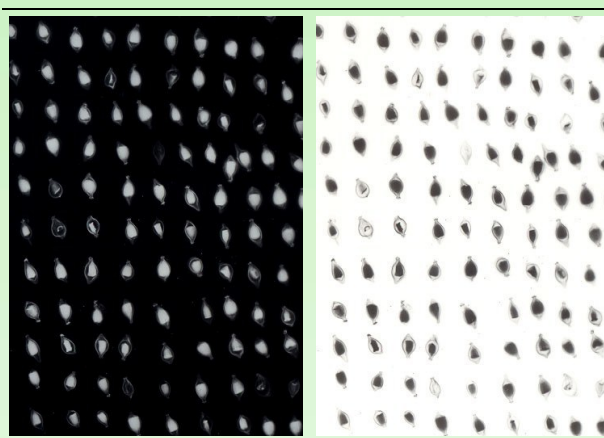

Рис. 8. Семена *Sanguisorba officinalis* L. Негатив и позитив.

Fig. 8. Seeds of *Sanguisorba officinalis* L. Negative and positive.

На рис. 8. представлены изображения семян *Sanguisorba officinalis* и их рентгенограммы, на которых

видно, что основная масса семян данной партии хорошо выполнена, лишь небольшая их часть оказалась щуплой (семена отображены их оболочками, внутренние структуры не развиты). Лабораторная всхожесть семян этой партии составила 79.7+3.1 %.

Рентгеноскопический анализ плодов и семян, который в настоящее время проводится уже на совершенно ином оборудовании, позволяет получать снимки значительно более высокого качества. Так, оценка качества семян *Arctium lappa* L., двух видов *Echinacea* (*E. pallida* (Nutt.) Nutt., *E. purpurea* (L.) Moench; *Asteraceae*), семян видов рода *Abies* Hill. (*Pinaceae*), интродуцированных видов рода *Malus* Mill. (Ткаченко и др., 2015 б, в) и *Rosa* L. (*Rosaceae*) (Ткаченко и др., 2015 а, 2016 а, б) показала, что при внешнем, почти одинаковом виде, рентгенографический анализ выявил наличие в каждой партии наличие пустых и повреждённых вредителями семян (рис. 9–12). По предварительным специалистам из Зоологического института РАН, отловленные насекомые (из собранных семян вышеназванных видов растений) были отнесены к хальцидам из семейства *Torymidae*. Это семейство паразитических наездников надсемейства *Chalcidoidea* подотряда стебельчатобрюхие отряда перепончатокрылые насекомые. Размеры их мелкие (самцы от 1,5 до 2,5, самки от 2,5 до 4,0 мм длиной). Крылья с сильно редуцированным жилкованием. Имеют яркую окраску и увеличенные задние ноги (рис. 8).

Рис. 9. Паразитические наездники из семейства *Torymidae* (надсемейство *Chalcidoidea*).

Fig. 9. Parasitic wasps from *Torymidae* family (superfamily *Chalcidoidea*).

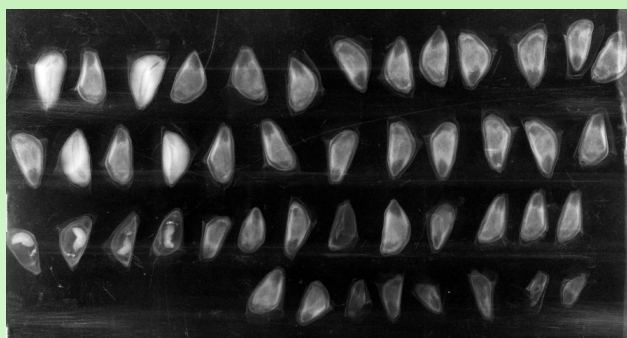

Рис. 10. Семена *Abies semenovii*, поражённые личинками насекомых-вредителей.

Fig. 10. Seeds of *Abies semenovii* infected by insect pests larvae.

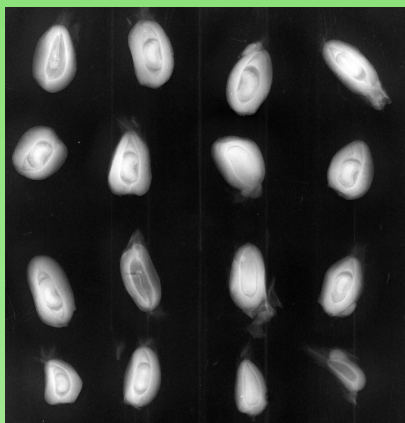

Рис. 11. Орешки *Rosa altaica*, поражённые личинками насекомых-вредителей.

Fig. 11. Nuts of *Rosa altaica* affected by insect pests larvae.

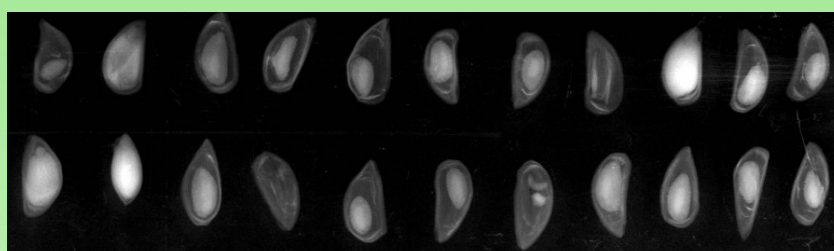

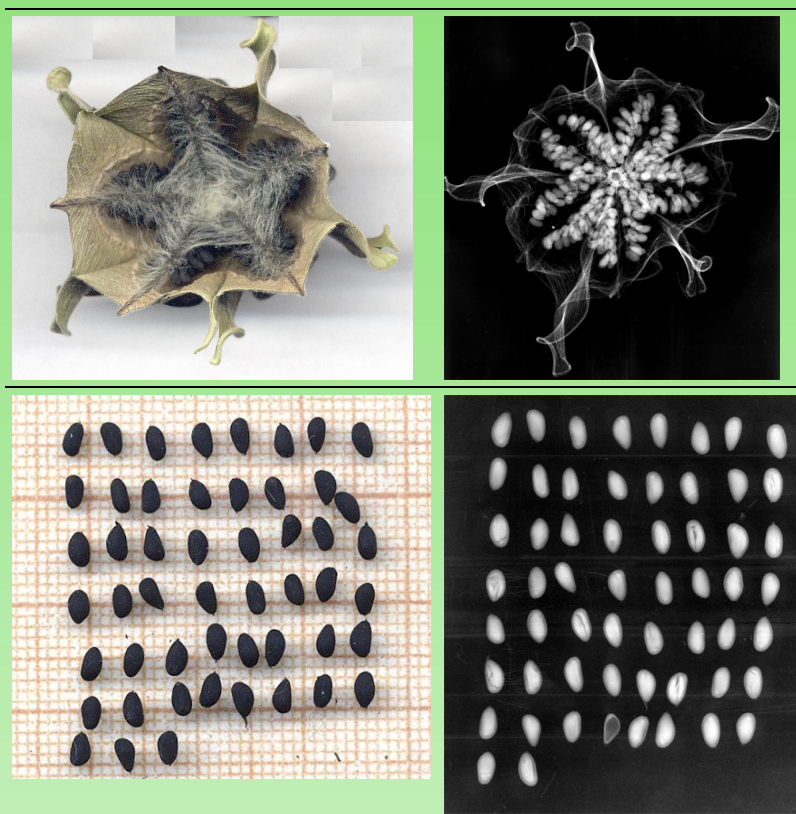
Рис. 12. Семена *Malus x purpurea* (E. Barbier) Rehder значительно поражены личинками насекомых-вредителей. Процент выполненных семян очень низкий.

Fig. 12. *Malus x purpurea* (E. Barbier) Rehder seeds are considerably affected by insect pest larvae. The percentage of seeds performed is very low.

Рентгеноскопический анализ ряда видов растений разных семейств, выращиваемых в оранжереях Ботанического сада Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия), а также собранных на коллекционных растениях, выращиваемых в Ботаническом саду Института ботаники АН Китая (Пекин, Китай), показал, что многие коллекционные экземпляры формируют полноценные семена. Нами были исследованы семена следующих видов: *Psychotria maingayi* Hook. f. (*Rubiaceae*) (рис. 13), *Leucaena leucocephala* (Lam.) de Wit (*Leguminosae*), *Cipadessa baccifera* (Roth) Miq. (*Meliaceae*), *Delarbrea paradoxa* Vieill. (*Myodocarpaceae*), *Abroma augusta* (L.) L. f. (*Malvaceae*) (рис. 14).

Рентгеноскопический анализ плодов и семян *Cydonia oblonga* Mill. (*Rosaceae*) выявил, что при внешнем виде «сформированных» плодов, внутри они оказались чаще всего бессемянными (необходимо изучать особенности антологии и опыления и оценивать фертильность пыльцы данного вида в условиях интродукции). А те редкие семена, которые всё же были изъяты из плодов, оказались щуплыми, невыполненными, неполнозёрными. При этом важно отметить то, что впервые за много лет в условиях Санкт-Петербурга этот вид стал образовывать плоды.

Рис. 13. Плоды *Psychotria maingayi*. Сканированные плоды и семена и их рентгеновский снимок.Fig. 13. Fruits of *Psychotria maingayi*. Scanned fruits and seeds and their X-ray photo.Рис. 14. Плоды (А) и семена (Б) *Abroma augusta*. При значительном числе выполненных семян есть пустые и с нарушениями внутренней структуры.Fig. 14. Fruits (A) and seeds (B) of *Abroma augusta*. Despite a significant number of filled seeds, there are empty seeds and seeds with disturbed internal structure.

На рис. 15 видно, что семянки *Arctium lappa* L., собранные в Ленинградской области, поражены вредителями.

Рис. 15. Семянки *Arctium lappa* L.Fig. 15. Seeds of *Arctium lappa* L.

Привезённые из Китая семена *Chionanthus retusus* Lindl. & Paxton (рис. 16), оказались все хорошо выполненными и "полнозёрными", при этом ряд из них - были двойные.

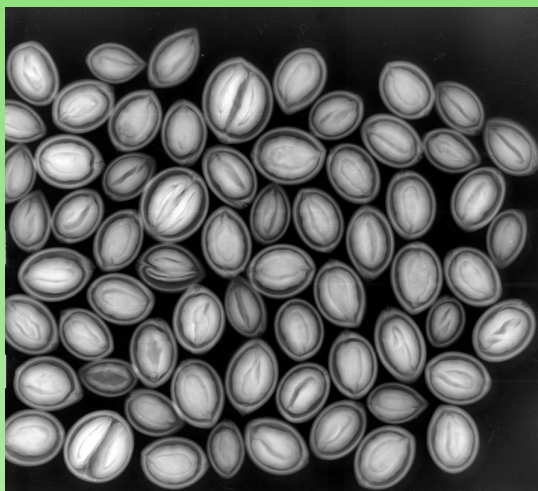

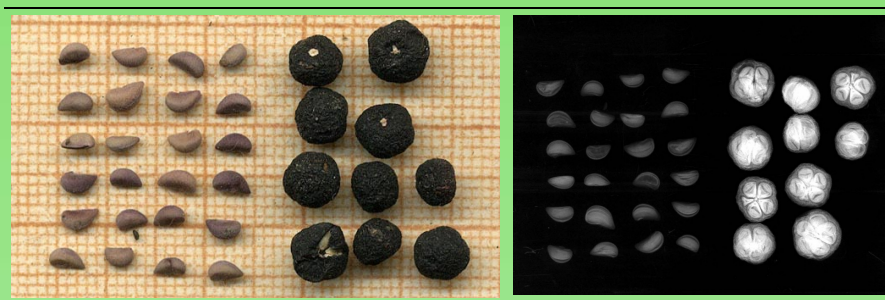
Рис. 16. Семена *Chionanthus retusus* Lindl. & Paxton.

Fig. 16. Seeds of *Chionanthus retusus* Lindl. & Paxton.

Итогом удачных интродукционных испытаний разных видов растений в ботанических садах является получение семенного потомства в новых для этих видов условиях выращивания. Получаемые от растений, выращенных в контролируемых условиях, репродуктивные диаспоры включаются в Перечни (Index seminum, Delectus) спор, плодов и семян для обмена с ботаническими учреждениями мира и рассылаются по поступившим заявкам. Как правило, перед отправкой семена подлежат лишь тщательной чистке, без специального контроля их качества. Зачастую, получив семена из какого либо ботанического сада мира, того или иного вида растений, и так бывает, что прорастить их не удаётся. Чаще всего причину неудач списывают либо на плохое их качество, либо на то, что они быстро потеряли всхожесть или подверглись неблагоприятным термическим воздействиям в период транспортировки. А в виду малого объёма присылаемых (или отправляемых) семян, как правило, не занимаются проверкой их всхожести или степенью вызревания, выполненности или полнозёрности. Хотя для формирования коллекций живых растений в ботанических садах это очень существенно. И применение метода рентгеноскопии плодов и семян может существенно упростить оценку качества репродуктивных диаспор. Это позволит, во-первых, оперативно выявлять наличие вредителей внутри семян и срочно принимать меры по их обезвреживанию; второе, отбирать как для отправки, так и передавать кураторам для выращивания только качественные, выполненные, полнозёрные плоды и семена (репродуктивные диаспоры).

Использование рентгеноскопического, как неdestructивного, метода анализа качества и выполненности семян позволяет относительно просто и быстро контролировать собранные репродуктивные диаспоры и выявлять среди них наличие жизнеспособных и выполненных, а также фиксировать степень их поражения насекомыми-вредителями. После экспресс-анализа возможно оценивать каждую партию семян в целом, так и отбирать выполненные и полноценные для посева, удалять некачественные, щуплые и поражённые вредителями семена из образцов, в том числе и закладываемых на долгое хранение.

Как видно из рис. 17, в Ботаническом саду Петра Великого вызревают плоды и семена у *Cipadessa baccifera* (Roth) Miq. В плодах по 5 семян, но не все из них выполненные.

Рис. 17. Семена и плоды *Cipadessa baccifera* (Roth) Miq.Fig. 17. Seeds and fruits of *Cipadessa baccifera* (Roth) Miq.

Специальные исследования должны быть направлены для разработки методов оценки качества мелких, с тонкими внешними покровами репродуктивных диаспор растений.

Заключение

В ботанических садах необходимо как можно шире использовать рентгенографический метод репродуктивных диаспор собираемых от интродуцированных растений для оценки качества, контроля и раннего выявления поражения их личинками вредителей. Проведение таких работ важно для всех работ, связанных с восстановлением, поддержанием и сохранением коллекций живых растений. Такой контроль плодов и семян приобретает особое значение для видов растений, закладываемых на долгое хранение, так и для образцов, рассылаемых по обмену между ботаническими садами.

Благодарности

Авторы выражают слова признательности сотруднику Ботанического сада Петра Великого Э. А. Лебедеву за помощь в сборе семян и плодов растений, выращиваемых в оранжереях.

Работа выполнена в рамках государственного задания по плановой теме № 126-2014-0021 «Коллекции живых растений Ботанического сада Петра Великого им. В. Л. Комарова РАН (история, современное состояние, перспективы развития и использования)».

Литература

- Архипов М. В., Потрахов Н. Н. Микрофокусная рентгенография растений. СПб.: Технолит, 2008. 194 с.
- Архипов М. В., Демьянчук А. М., Гусакова Л. П., Великанов Л. П., Алфёрова Д. В. Рентгенография растений при решении задач семеноведения и семеноводства // Известия СПбГАУ. 2010. № 19. С. 36—40.
- Бартон Л. Хранение семян и их долговечность. М.: Колос, 1964. 239 с.
- Безеркин А. Н., Березкина Л. Л., Возиян В. И. Оценка посевных качеств семян зерновых культур путём гамма-облучения // Изв. Тимирязевской сельхоз. академии. 1991. № 1. С. 81—88.
- Воронкова Н. М., Нестерова С. В., Холина А. Б. К биологии прорастания семян некоторых редких и исчезающих видов Приморья // Биологическое разнообразие. Интродукция растений / Мат. научн. конф. (12—15 декабря 1995 г., г. Санкт—Петербург). СПб, 1995. С. 2199—200.
- Гавриленко И. Г., Воробьева А. Н. Особенности прорастания некоторых видов семейства Asteraceae // Биологическое разнообразие. Интродукция растений / Материалы Четвёртой Междунар. научн. конф., 5—8 июня 2007 г., г. Санкт—Петербург. СПб, 2007. С. 548—549.
- Галимзянова Л. А. Особенности прорастания семян некоторых редких скальных и горно-степных растений Башкортостана // Биологическое разнообразие. Интродукция растений / Материалы Четвёртой Междунар. научн. конф., 5—8 июня 2007 г., г. Санкт—Петербург. СПб., 2007. С. 552—553.

Голдаев В. С., Метелева В. А. Предпосевная обработка семян многолетних трав электрическим полем высокого напряжения // Селекция и семеноводство. 1990. № 2. С. 48—50.

Грязнов А. Ю., Староверов Н. Е., Жамова К. К., Холопова Е. Д., Ткаченко К. Г. Исследование качества репродуктивных диаспор видов рода Яблоня (*Malus Mill.*) с помощью микрофокусной рентгенографии // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 55. С. 49—53.

Гуревич А. С. Преадаптация растений // Известия КГТУ. Калининград, 2002. № 2. С. 177—186.

Гуревич А. С. Преадаптация и морфофизиологические процессы растений. Lambert Academic Publishing. Saarbrücken, 2012. 409 p.

Дерунов И. В. Рентгенографическое исследование семян различных сельскохозяйственных культур и продуктов их переработки. Автореф. дисс. ... канд. бил. наук. СПб., 2004. 16 с.

Желудков А. Г., Потрахов Н. Н., Потрахов Е. Н., Архипов М. В. Программно-аппаратный комплекс рентгенографического экспресс-анализа качества семян зерновых культур // Модернизация системы зернохранилищ России. Новые аспекты развития: Материалы межд. конф. Москва, МПА, 7-9 февраля 2011 г. М.: Пищепромиздат, 2011. С. 233—236.

Жизнеспособность семян / Пер. с англ. Н. А. Емельяновой; Под ред. М. К. Фирсовой. М., Колос, 1978. 415 с.

Илли И. Э. Жизнеспособность семян // Физиология семян. М.: Наука, 1982. С. 102—124.

Исаченко Б. М., Предтеченская А. А. Применение окрашивания семян как метод определения их жизнеспособности // Экспериментальная ботаника. Тр. БИН АН СССР. 1936. Сер. 4. Вып. 2. С. 317—376.

Ишмуратова М. М., Ткаченко К. Г. Семена травянистых растений: особенности латентного периода, использование в интродукции и размножении *in vitro*. Уфа: Гилем, 2009. 116 с.

Каменский К. В. Методика исследования качества посевного материала. Л.: СельхозГИЗ, 1935. 144 с.

Колесникова Л. Г. Рентгенографическая оценка качества семян редких видов автохтонной флоры // Репродуктивная биология интродуцируемых растений / Тез. докл. IX Всесоюз. совещ. по семеноводству интродуцентов. Умань, 1991. С. 81.

Лихачев Б. С. Связь силы роста семян с ростом, развитием и продуктивностью формирующихся растений // Селекция и генетика культурных растений на Кубани. Л., 1984. Т. 89. С. 81—88.

Мальцева М. В. Пособие по определению посевных качеств семян лекарственных растений. М.: МЕДГИЗ, 1950. 56 с.

Методика рентгенографии в земледелии и растениеводстве / Рос. акад. с.-х. наук. Агрофиз. науч.-исслед. ин-т; Сост.: М. В. Архипов, Д. И. Алексеева, Н. Ф. Батыгин и др.; Под ред. М. В. Архипова. Москва, 2001. - 93 с.

Монтеверде Н. Н. Инструкция по сбору посевного и посадочного материалов в экспедиционных условиях для первичной интродукции // Методика полевого исследования сырьевых растений. М., Л.: Из-во АН СССР, 1948. С. 247—250.

Некрасов В. И. Основы семеноведения древесных растений при интродукции. М.: Наука, 1973. 279 с.

Некрасов В. И., Смирнова Н. Г. К использованию рентгенографического метода при изучении развития семян интродуцируемых древесных растений // Бюл. ГБС РАН. 1961. Вып. 43. С. 47—52.

Нелюбов Д. Н. О методах определения всхожести семян помимо проращивания // Зап. по семеноведению. Л., 1925. 35 с.

Никольский М. А., Лукьянова А. А., Лукьянов А. А., Панкин М. И., Великанов Л. П., Архипов М. В., Грязнов А. Ю., Потрахов Н. Н. Перспективные направления использования микрофокусной рентгенографии в

виноградарстве // *Виноград*, 2010 а. № 5. С. 50—52.

Никольский М. А., Панкин М. И., Лукьянова А. А., Великанов Л. П., Лукьянов А. А., Архипов М. В., Грязнов А. Ю., Потрахов Н. Н. Методические рекомендации по применению рентгеновского метода для экспресс-оценки качества срастания у привитых саженцев винограда. ГНУ Анапская ЗОСВиВ СКЗНИИСиВ Россельхозакадемии. Анапа, 2010 б. 14 с.

Овчаров К. Е. Физиологические основы всхожести семян. М.: Наука, 1969. 280 с.

Овчаров К. Е. Биохимические методы определения жизнеспособности семян // *Вестник сельскохозяйственной науки*. 1973. № 10 (214). С. 99—104.

Потрахов Е. Н., Грязнов А. Ю. Портативные рентгенодиагностические комплексы семейства «ПАРДУС» // *Невский радиологический форум*. 2009. С. 423—424.

Потрахов Н. Н., Труфанов Г. Е., Васильев А. Ю., Анохин Д. Ю., Потрахов Е. Н., Акиев Р. М., Балицкая Н. В., Бойчак Д. В., Грязнов А. Ю. Микрофокусная рентгенография. СПб.: ЭЛБИ, 2012. 80 с.

Савельев В. А. Обработка семян ультрафиолетовыми лучами // *Вестник сельскохозяйственной науки*. 1990. № 3. С. 133—135.

Смирнова Н. Г. Изучение семян лиственных древесных растений методом рентгенографии // *Бюлл. ГБС РАН*. 1971. Вып. 78. С. 77—83.

Смирнова Н. Г. Рентгенографический метод при изучении семян лиственных пород // *Лесное хозяйство*. 1975. № 2. С. 46—48.

Смирнова Н. Г. Рентгенографическое изучение семян лиственных древесных растений. М.: Наука, 1978. 243 с.

Смирнова Н. Г., Тихомирова Н. И. Комплексное использование рентгенографии и тетразольного метода при оценке жизнеспособности семян // *Бюлл. ГБС РАН*. 1980. Вып. 117. С. 81—85.

Тихонова В. Л. Работа с семенами в ботанических садах и возможности создания семенных банков // *Биологическое разнообразие. Интродукция растений : Материалы Третьей Международной научной конференции, 23-25 сентября 2003 г., Санкт-Петербург*. СПб., 2003. С. 345—346.

Тихонова В. Л., Смирнов И. А. Долговременное хранение семян дикорастущих растений в Главном ботаническом саду РАН // *Репродуктивная биология редких и исчезающих видов растений / Тез. докл. Сыктывкар*, 1999. С. 56—57.

Ткаченко К. Г. Возможности использования рентгенографического метода для изучения латентного периода растений // *Рекомендации. Онтогенез интродуцированных растений в ботанических садах Советского Союза. Тез. докл. III всес. совещ. Алма-Ата, июнь, 1991. Киев, 1991. С. 170.*

Ткаченко К. Г. Рентгенографический метод определения качества репродуктивных диаспор и выявление в них вредителей // *Мониторинг и биологические методы контроля вредителей и патогенов древесных растений: от теории к практике / Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Москва, 18-22 апреля 2016 г. Красноярск, 2016 а. С. 226—227.*

Ткаченко К. Г. Некоторые особенности латентного периода ряда видов рода *Iris* из коллекций Ботанического сада Петра Великого // *III Московский Международный симпозиум по роду Ирис «Iris-2016»*. Материалы (Ботанический сад МГУ, 15-18 июня 2016 г.). Москва: МАКС Пресс, 2016 б. С. 138—143.

Ткаченко К. Г. Контроль качества плодов и семян растений, интродуцированных в ботанических садах // *Биологическое разнообразие. Интродукция растений. Материалы VI Международной научной конференции, 20-25 июня 2016 г., г. Санкт-Петербург, Россия. СПб.: ООО «СИНЭЛ», 2016 в. С. 14—16.*

Ткаченко К. Г. Латентный период некоторых видов рода *Malus*, интродуцированных в Ботанический сад Петра Великого // *Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции*. 2017. Т. 178. Вып. 2. С. 25—32.

Ткаченко К. Г., Горкалова И. А., Смирнов Ю. С. Особенности латентного периода некоторых видов флоры Дальнего Востока. Межпопуляционные аспекты // Биологическое разнообразие. Интродукция растений / Материалы Второй Медунар. научн. конф. (20–23 апреля 1999 г., г. Санкт–Петербург). СПб., 1999. С. 384—387.

Ткаченко К. Г., Капелян А. И., Грязнов А. Ю., Староверов Н. Е. Качество репродуктивных диаспор *Rosa rugosa* Thunb., интродуцированных в Ботаническом саду Петра Великого // Бюлл. БСИ ДВО РАН : науч. журн. / Ботан. сад-институт ДВО РАН. Владивосток, 2015 а. Вып. 13. С. 41—48.

Ткаченко К. Г., Фирсов Г. А., Васильев Н. П., Волчанская А. В. Особенности формирования и качества плодов видов рода *Malus* Mill., интродуцированных в Ботаническом саду Петра Великого // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия химия, биология, фармация, 2015 б. № 1. С. 104—109.

Ткаченко К. Г., Фирсов Г. А., Грязнов А. Ю., Староверов Н. Е. Качество репродуктивных диаспор видов рода Яблоня (*Malus* Mill.) интродуцированных в Ботаническом саду Петра Великого // Вестник Удмуртского Университета. Серия Биология. Науки о земле. 2015 в. Т. 25. Вып. 4. С. 75—80.

Ткаченко К. Г., Комжа А. Л., Грязнов А. Ю., Староверов Н. Е. Влияние сроков хранения на всхожесть и контроль качества семян и плодов некоторых видов травянистых растений // Известия Горского государственного аграрного университета. 2016 а. № 53 (3). С. 153—164.

Ткаченко К. Г., Фирсов Г. А., Грязнов А. Ю., Староверов Н. Е. *Abies semenovii* B. Fedtsch. в Ботаническом саду Петра Великого // Hortus bot. 2016 б. Т. 11, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=2783>. DOI: 10.15393/j4.art.2016.2783 .

Фирсов Г. А., Волчанская А. В., Ткаченко К. Г. Ель Глена (*Picea glehnii* (F. Schmidt) Mast., Pinaceae) в Санкт-Петербурге // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11. Естественные науки. 2015. № 2 (12). С. 27—39.

Фирсов Г. А., Волчанская А. В., Ткаченко К. Г., Староверов Н. Е., Грязнов А. Ю. Айва обыкновенная (*Cydonia oblonga*, Rosaceae) в Ботаническом саду Петра Великого // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2016. Т. 177. Вып. 4. С. 28—36.

Фирсова М. К. Методы исследования и оценки качества семян. М.: Гос. Изд-во сельхозлитературы, 1955. 376 с.

Фирсова М. К. Методы определения качества семян. М.: Сельхозлитература, 1959. 350 с.

Ходачек Е. А. Прорастание семян арктических растений // Проблемы репродуктивной биологии семенных растений. Тр. БИН имени В. Л. Комарова. 1993. Вып. 8. С. 126—134.

Чаев Е. Ускоренные методы определения жизнеспособности свежееубранных семян многолетних злаковых трав // Тезисы докл. 1-ой профсоюзной конференции по вопросам земледелия. Жодино, 1971. С. 212—216.

Черных И. С. Морфофизиологический контроль состояния семян косточковых пород [Morphological and physiological control of stone seeds] // Сельхозбиология, 1969. Т. 4. № 4. С. 556—5560.

Ходачек Е. А. Прорастание семян арктических растений // Проблемы репродуктивной биологии семенных растений / Тр. БИН имени В. Л. Комарова. СПб., 1993. Вып. 8. С. 126—134.

Щербакова М. А. Определение качества семян рентгенографическим методом // Плодоношение кедра сибирского в Восточной Сибири. Тр. Ин-та леса и древесины. М., 1963. Т. 62. С. 168—173.

X-ray quality control of fruits and seeds

TKACHENKO Kirill	Komarov Botanical Institute of RAS, kigatka@gmail.com
STAROVEROV Nikolay	Saint Petersburg Electrotechnical University, nik0205st@mail.ru
GRYAZNOV Artem	Saint Petersburg Electrotechnical University, ay-gryaznov@yandex.ru

Key words:

fruits, seeds, quality, fluoroscopy,
botanical gardens

Summary:

Development of the X-ray technologies provides an opportunity to get images of small non-thick objects, to use modern X-ray equipment and to introduce its use into the practice of seeds and fruits quality control (reproductive diasporas). This non-destructive method of X-ray control allows to determine filled seeds from empty and infected seeds and fruits. Such a way of control is important to be introduced in a variety of botanical institutions, including botanical gardens, and is important for finding low-quality seeds and fruits from the introduced plants and those, coming from the Inter-Botanical exchange.

Is received: 08 january 2018 year

Is passed for the press: 28 march 2018 year

Цитирование: Ткаченко К. Г., Староверов Н. Е., Грязнов А. Ю. Рентгенографическое изучение качества плодов и семян // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 52 - 66, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5022>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5022](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5022)

Cited as: Tkachenko K., Staroverov N., Gryaznov A. (2018). X-ray quality control of fruits and seeds // Hortus bot. 13, 52 - 66. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5022>

Термическое воздействие как метод борьбы с борщевиком Сосновского

АНТИПИНА
Галина Станиславовна

Петрозаводский государственный университет,
antipina.galina2013@yandex.ru

МАГАНОВ
Иван Александрович

Петрозаводский государственный университет,
magavan17@mail.ru

Ключевые слова:

Борщевик Сосновского,
Heracleum sosnowskyi,
Ariaceae, инвазионный вид,
Ботанический сад ПетрГУ,
Карелия, сорные растения,
меры борьбы, термический
фактор

Аннотация: Борщевик Сосновского – опасный инвазионный вид. Борьба с его распространением требует значительных материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Предложен термический метод борьбы с борщевиком Сосновского – обработка растений горячей (90-100°) водой. Работа выполнена в апреле-июне на участках, занятых летом зарослями борщевика. При обработке горячей водой происходит гибель всходов, а еженедельная обработка предотвращает появление новых всходов вплоть до поздней осени. Отсутствие всходов прекращает пополнение популяции новыми растениями семенного происхождения. Еженедельная термическая обработка двух- и многолетних растений приводит к прекращению отрастания новых листьев и развития генеративного побега. Необходим поиск технических решений по разработке бесконтактных способов термической обработки зарослей. Метод термической обработки всходов и двух- и многолетних растений в ранневесенний период может рассматриваться как дополнение к системе мероприятий в борьбе с борщевиком Сосновского.

Получена: 24 марта 2018 года

Подписана к печати: 29 июля 2018 года

Введение

Борщевик Сосновского (*Heracleum sosnowskyi* Manden., семейство *Ariaceae* - Сельдерейные, или Зонтичные) сегодня признан опасным инвазионным растением, злостным сорняком (The Giant Hogweed ..., 2005; Виноградова и др., 2010; Ткаченко, 2015; Balezentiene et al., 2013; и другие). «Уход из культуры» и неконтролируемое распространение этого вида гигантских борщевиков, которое началось с 90-х годов XX века, является реальностью современной окружающей среды многих стран Европы (EPPO Global Database, 1996; NOBANIS ..., 2010; Лунева, 2014). Кавказский вид борщевик Сосновского выращивали в различных регионах России, в том числе и в Карелии, как высокопродуктивную кормовую культуру. Прекращение его культивирования связано с

проявлением нежелательных последствий кормления животных силосом из борщевика (Сацыперова, 1984; Ламан и др., 2009; и другие). Кроме того, хозяйства испытывали сложности со скашиванием этого крупного растения и обработкой зеленой массы.

Сам по себе факт дичания борщевика из культуры и превращения его в сорное растение не привлекал бы такого внимания специалистов и населения, если бы не его опасные свойства. За счет наличия особых веществ – фурукумаринов – растение, особенно в солнечные летние дни, вызывает у людей фотохимические ожоги (Сацыперова, 1984). Именно поэтому к борщевика Сосновского как опасному инвазионному виду привлечено внимание населения, специалистов сельского хозяйства и благоустройства, руководителей регионов. Борьба с борщевиком становится государственной проблемой и требует значительных финансовых, материальных и людских ресурсов (Лулева, 2014).

Сегодня предложены различные способы борьбы с распространением борщевика Сосновского (Практическое руководство ..., 2005; Методические рекомендации ..., 2008; Ламан и др., 2009; Якимович и др., 2011). Основными из них являются скашивание и использование гербицидов на основе глифосата. Скашивание можно рассматривать скорее как способ «облагораживания» территории, но не уничтожения растений. Химическая обработка возможна не везде: применение гербицидов ограничено в населенных пунктах, в рекреационных и учебных зонах, на особо охраняемых территориях, оно запрещено на территориях детских садов, школ, медицинских учреждений и т. п. (Якимович и др., 2011).

Недостаточная эффективность многих методов воздействия на борщевик связана с морфологическими и биологическими особенностями вида. Это растянутый жизненный цикл – от одного-двух до многих лет, монокарпичность, наличие большого количества пазушных почек, отсутствие вегетативного размножения, огромная семенная продуктивность и высокая полевая всхожесть семян. Пазушные почки обеспечивают быстрое отрастание растения после воздействия на надземные органы; отмирание растения как монокарпика происходит только после цветения и плодоношения; а ежегодное образование тысяч семян на каждом генеративном побеге обеспечивает поддержание банка семян в почве и ежегодное появление новых растений.

Надо подчеркнуть, что все усилия и ресурсы сегодня направлены на уничтожение бросающихся в глаза взрослых, крупных, особенно цветущих растений, т. е. на опасные для людей заросли борщевика Сосновского. Взрослые растения борщевика, для которых характерна глубокая корневая система и интенсивное отрастание укороченных побегов из пазушных почек, уничтожить очень сложно. Не случайно работа, направленная на уничтожение зарослей борщевика, не всегда дает желаемый результат.

При этом явно не учитывается важность превентивных, предупредительных, профилактических мер. Необходимо не допускать появления сорняка на новых участках, где условия потенциально благоприятны для его массового размножения, расширения старых и формирования новых зарослей. Если в данной местности есть места произрастания борщевика, откуда могут «прилететь» его семена (в практике семенами называют мерикарпии – половинки плодов-двусемянок), то ботанический мониторинг и уничтожение растений борщевика уже на начальных стадиях заселения новой территории может стать эффективным приемом предупреждения дальнейшей экспансии опасного вида.

К таким профилактическим мерам относится и уничтожение растений борщевика первого года жизни. Всходы борщевика сегодня оказываются совершенно вне внимания

исследователей и практиков, а ведь именно уничтожение тем или иным способом молодых особей прерывает семенное возобновление борщевика и, следовательно, поступление новых растений на окружающую территорию.

Учитывая недостаточную эффективность и потенциальную экологическую опасность применения ряда приемов воздействия на заросли разновозрастных особей борщевика, мы предлагаем включить в систему мероприятий по борьбе с борщевиком весеннее уничтожение всходов растения. Для уничтожения всходов было поставлено несколько вариантов опытов. Первый из них – применение гербицидов. Эффективность этого приема оказалась очень высокой (Маганов, Антипина, 2017).

В качестве другого губельного для растений борщевика фактора мы предлагаем термическую обработку – воздействие горячей воды.

Объекты и методы исследований

Опыты проведены в 2017 г. на базе Ботанического сада Петрозаводского государственного университета за пределами коллекционных участков. По периферии сада сохранились два участка массового произрастания борщевика (их площади 3000 и 5000 м²), здесь в 1960-70 гг. сотрудники ПетрГУ проводили экспериментальную работу с борщевиком Сосновского. Применение гербицидов на территории сада ограничено. Данные о современном состоянии ценопопуляций борщевика в Ботаническом саду ПетрГУ приведены в статье (Антипина и др., 2017).

Участки, где летом находятся труднопроходимые заросли борщевика, рано весной представляют собой открытые пространства (рис. 1). Ко времени заложения пробных площадей в апреле почва уже освободилась от снега, началось отрастание листьев двух- и многолетних растений, а семена находились на первых стадиях прорастания.

Рис. 1. Вид участка массового произрастания борщевика Сосновского весной. 16.05.2017.

Fig. 1. A type of the mass growth site of *Heracleum sosnowskyi* in spring. 16.05.2017.

Участки, на которых была проведена экспериментальная работа, характеризуются следующими показателями плотности растений и семян, экз. / м²:

- многолетние растения (возраст 2 года и старше) - 72-184 (в среднем 113);
- семена на поверхности почвы – 288-1008 (в среднем 654) при полевой всхожести семян около 80 %;
- всходы в начале мая – 360-1260 (в среднем 562);
- всходы в середине июня – 260-550 (в среднем 360): по мере развития всходов наблюдается их естественная убыль.

Заложены два варианта опытов:

- первый – опыты по термической обработке всходов борщевика Сосновского (три пробные площади 1x1 м);
- второй – опыты по «точечной» обработке горячей водой многолетних (3-4 летних) растений (три отдельные особи) борщевика Сосновского.

Площади для обработки всходов были заложены в местах их массового развития (рис. 2). На площадках были подрезаны подземные органы и срезаны отрастающие листья многолетних растений. Подсчет всходов проводили непосредственно перед обработкой.

Рис. 2. Всходы борщевика Сосновского. 10.05.2017.

Fig. 2. Seedlings of *Heracleum sosnowskyi*. 10.05.2017.

Одну половину площади (0,5 м²) рассматривали как контроль, вторую половину – как опыт. Такая схема была принята в связи с большой гетерогенностью участков с борщевиком и необходимостью максимально выровнять опыт и контроль по условиям. Обработку пробных площадей горячей водой проводили еженедельно с начала мая по начало июня.

Воду нагревали до кипения в лаборатории и переносили к опытным площадям. При этом происходило небольшое охлаждение воды, и температура воды в итоге была около 90°. Опытные участки равномерно поливали горячей водой. Расход воды при каждой обработке всходов составил 12 л / 1 м².

Подсчет количества всходов в опыте и контроле проводили перед очередной обработкой вплоть до середины июня, когда все всходы погибли, а прорастание оставшихся на почве семян прекратилось. Далее до конца осени площадки регулярно

просматривали на факт появления новых всходов.

Работу с многолетними растениями проводили с конца апреля, когда у них только начали отрастать молодые листья, до середины июля. Обработку проводили еженедельно, горячей водой обливали надземную часть растений; при этом важно было максимально повредить апексы побегов. Расход воды при каждой обработке составил 6 л / экз. Контролем выступали растущие рядом растения.

Результаты и обсуждение

Результаты обработки всходов горячей водой

Первая обработка всходов горячей водой была проведена 10 мая, когда всходы находились в основном на стадии первого-второго настоящего листа (рис. 3).

Фактически обработку можно было начинать примерно с 15 апреля, когда прорастание семян уже началось. Смещение срока начала работы связано со следующими причинами: 1 - на первых этапах развития многие всходы еще не сбросили жесткий околоплодник, который «перехватил» бы часть воды и снизил эффективность воздействия; 2 - на пробных площадках в апреле - начале мая всходы еще не были массовыми; в течение месяца с середины апреля до середины мая плотность всходов увеличилась с 20-50 до 400-500 на 1 м², то есть при обработке можно было воздействовать на большее количество всходов; 3 - в течение апреля - начале мая периодически выпадал снег, что затрудняло работу.

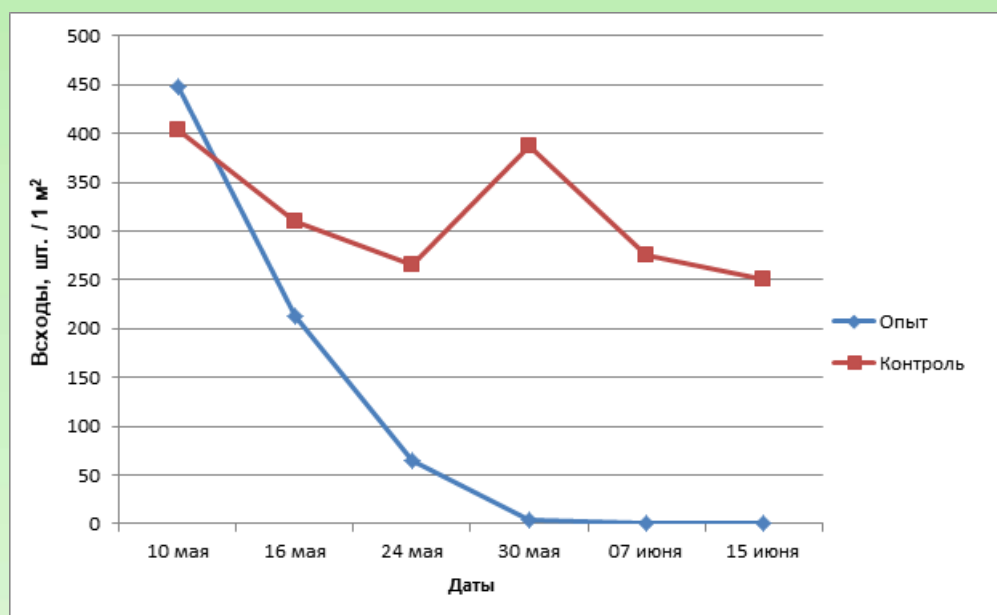

Рис. 3. Динамика изменения плотности всходов.

Fig. 3. Dynamics of changes in seedling density.

При каждой обработке все всходы, которые к этому времени выросли на площадке, при контакте с горячей водой погибали. За следующие 7-8 дней развивались новые всходы, которые погибали при следующей обработке и т. д. Последняя (четвертая) обработка была проведена 30 мая, то есть регулярная обработка площадок проводилась в течение менее одного месяца. В результате на пробных площадках произошла 100 % гибель всходов.

Прекращение обработок после 30 мая связано с отсутствием новых всходов, хотя на почве остались непроросшие семена. Важно, что и в последующем эти семена не проросли, и новые всходы на обработанных в мае площадках не появились. В течение всего лета и до глубокой осени, через несколько месяцев после последней обработки, почва, обработанная горячей водой, оставалась чистой от борщевика (рис. 4). При этом на контрольных участках семена продолжали развиваться. Количество всходов на контроле в мае составляло от 270 до 370 на 1 м², а к окончанию опыта в начале июня здесь активно росли и развивались, проходя последовательные возрастные состояния, в среднем 280 молодых растений на каждом квадратном метре (рис. 3, 4). Из них примерно половина к середине лета сформировали полноценный укороченный побег и розетку листьев.

Рис. 4. Опытная площадь через месяц после последней термической обработки всходов. 26.06.2017.

Fig. 4. Experimental area a month after the last heat treatment of seedlings. 26.06.2017.

Воздействие горячей воды, естественно, приводит к гибели всходов. Этот прием прекращает пополнение популяции новыми растениями семенного происхождения, то есть так прерывается процесс поступления в ценопопуляцию молодых растений, которые приходят на смену отмирающим после цветения особям.

Таким образом, термическая обработка (воздействие горячей воды) весной оказалось эффективным способом уничтожения всходов борщевика.

Конечно, одного года недостаточно для уничтожения зарослей борщевика. Ежегодно на почву в зарослях опадают мерикарпии с плодоносящих особей (только на одном генеративном побеге в условиях Ботанического сада к осени их формируется до 6 тысяч), которые дадут весной новые всходы – и их необходимо уничтожить.

Взрослые растения, которые дали плоды, выпадают из популяции естественным образом, так как борщевик Сосновского – растение монокарпическое. Таким образом, уменьшение количества растений происходит с двух сторон: молодые растения уничтожают рано весной на стадии всходов, а взрослые генеративные особи отмирают естественным образом после плодоношения. Регулярное уничтожение всходов в течение нескольких лет постепенно снизит плотность растений и, в конечном итоге, приведет к изреживанию и сокращению зарослей борщевика.

Результаты обработки горячей водой многолетних растений

Отрастание листьев у многолетних растений борщевика началось уже в начале апреля, когда снег еще растаял не полностью (температура ночью -3° , днем $0 - +3^{\circ}$, временами снег). Смена потепления и возврата морозов в апреле - мае не остановила развития листьев. Первая обработка была проведена 26 апреля на стадии формирования розетки из 2-3 отрастающих листьев, когда их длина составляла 15-20 см.

Первая обработка розеток листьев горячей водой, естественно, была результативной – листья погибли при попадании на них горячей воды. Но гибель листьев не означала гибель апексов побегов – через неделю у обработанных растений отросли новые листья на укороченных побегах (рис. 5). Далее появление новых листьев, несмотря на регулярное воздействие на растения горячей воды, продолжалось в течение пяти недель. Отрастание листьев после еженедельной термической обработки прекратилось только через несколько месяцев – к середине июля. Начиная с этого времени ни новые листья, ни генеративные побеги у обработанных горячей водой многолетних растений не появились.

Рис. 5. Отрастание новых листьев у многолетнего растения через неделю после обработки растения горячей водой. 24.05.2017.

Fig. 5. Growth of new leaves in perennial plants a week after treatment with hot water. 24.05.2017.

Контрольные растения успешно росли и развивались, листья в розетках к середине июля достигли размеров 1-1,2 м, отдельные экземпляры к этому времени сформировали генеративный побег.

Можно говорить о гибели апексов у многолетних растений при регулярной термической обработке. Этот факт подтверждается еще и тем, что в расположенных рядом зарослях борщевика, где проводилась опытная обработка гербицидом, апексы побегов у растений остались жизнеспособными, и примерно через месяц после гибели первых листьев у растений произошло полное отрастание листьев следующей генерации. При термической обработке этого не произошло, и до глубокой осени и выпадения снега в ноябре листья у обработанных растений не появились. Гибель многолетних растений подтверждена

наблюдениями мая-июня 2018 года. На следующий год после проведения опыта отрастания многолетних растений не произошло.

Термическая обработка двух-многолетних растений должна начинаться весной как можно раньше – сразу после схода снега, когда листья только трогаются в рост. После первой обработки последующие должны проводиться регулярно по мере появления новых листьев, не допуская формирования цветonoсных побегов. Надо подчеркнуть, что целью является не хорошо видимая гибель листьев при воздействии высокой температуры, а уничтожение апексов побегов, расположенных в центральной части розетки листьев.

При более поздних сроках обработки возможно сочетание скашивания растений с их последующей обработкой горячей водой.

Выводы и заключение

Термическая обработка горячей водой оказалась эффективным, доступным и экологически безопасным приемом уничтожения растений борщевика Сосновского. Как любой другой метод, он имеет свои недостатки и преимущества, которые необходимо учитывать в работе.

Недостатки метода:

1. Необходимость соблюдения мер безопасности труда при работе с горячей жидкостью.
2. Возможность размывания поверхности почвы при сильном напоре воды; этот факт не всегда следует рассматривать как критический – заросли борщевика в основном разрастаются на неиспользуемых участках, неудобьях, рудеральных местах, обочинах дорог, где размывание верхнего слоя грунта не будет выступать как ограничивающий фактор.

Преимущества метода:

1. Высокая эффективность.
2. Экологическая безопасность: у воды отсутствуют токсические свойства, опасные для людей, насекомых, почвы.
3. Возможность применения в условиях жилой застройки, детских образовательных учреждений и на территориях, которые используются как учебные, научные, рекреационные и экскурсионные объекты, где использование гербицидов ограничено.
4. Возможность начала обработок рано весной, по мере схода снега, когда основные сельскохозяйственные работы и работы по благоустройству еще не начались, то есть перенос части мероприятий по борьбе с борщевиком с лета на весну.
5. Независимость применения метода от погодных условий. Применение горячей воды, в отличие от химической обработки, не ограничено температурой воздуха и осадками. Известно, что гербициды можно использовать только при определенной положительной температуре воздуха и в сухую погоду. Термическую обработку можно проводить с первых дней появления всходов и отрастания листьев у многолетних растений даже при низких температурах и независимо от предшествующих и последующих осадков.
3. Большая безопасность и простота весенней обработки по сравнению с летними работами. Весной (в апреле-мае) по участкам можно беспрепятственно и безопасно

- перемещаться. Горячая вода попадает практически на каждое растение. Обработка требует меньших трудовых усилий и не является настолько опасной для человека, как летняя работа по скашиванию или обработке гербицидами высоких зарослей борщевика.
7. Возможность применения механизированной обработки в местах массового произрастания борщевика.

Работу в режиме ручного полива горячей водой можно проводить на небольших участках (например, в зоне жилой застройки). При обработке зарослей борщевика на значительных площадях необходима максимальная механизация такой работы и применение специализированной техники. Например, это могут быть специальные автомобили, которые используются для дезинфекции и обеззараживания территории после экологических и санитарных инцидентов. Распространение борщевика Сосновского встает в один ряд с такими ситуациями. Вполне возможно в опытный порядок применить как термический фактор высокотемпературный пар, который вырабатывается мобильными строительными или промышленными парогенераторами. Необходим поиск технических решений по разработке бесконтактных способов термической обработки зарослей борщевика.

Таким образом, выполненная экспериментальная работа показала, что термическая обработка (горячей водой) всходов и многолетних растений борщевика в весенний период оказалась эффективным, доступным и экологически безопасным методом уничтожения растений. Такой метод может рассматриваться как дополнение к системе мероприятий в борьбе с борщевиком Сосновского.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Ботанического сада ПетрГУ.

Литература

Антипина Г. С., Маганов И. А., Платонова Е. А., Фалин А. Ю. Борщевик Сосновского (*Heracleum sosnowskyi* Manden.) в Ботаническом саду ПетрГУ // Hortus bot. 2017. Т. 12, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4842>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.4842.

Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Хорун Л. В. Черная книга флоры Средней России. М.: ГЕОС, 2010. 512 с.

Ламан Н. А., Прохоров В. Н., Масловский О. М. Гигантские борщевики – опасные инвазивные виды для природных комплексов и населения Беларуси. Минск: Институт экспериментальной ботаники НАН Беларуси, 2009. 40 с.

Лунева Н. Н. Борщевик Сосновского в Российской Федерации // Защита и карантин растений. 2014. № 3. С. 12—18.

Маганов И. А., Антипина Г. С. Апробация методов борьбы с растениями борщевика Сосновского первого года жизни // Биодиагностика природных и природно-техногенных систем. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Киров, 4-6 декабря 2017 г. Книга 2. Киров: ВятГУ, 2017. С. 242—246.

Методические рекомендации по борьбе с неконтролируемым распространением растений борщевика Сосновского / Сост. И. В. Далькэ, И. Ф. Чадин. Сыктывкар, 2008. 28 с.

Практическое пособие по борьбе с гигантскими борщевиками (на основе европейского опыта борьбы с инвазивными сорняками). 2005. URL: <http://giant-alien.dk> .

Сацыперова И. Ф. Борщевики флоры СССР – новые кормовые растения. Л.: Наука, 1984. 223 с.

Ткаченко К. Г. Борщевики (род *Heracleum* L.): PRO ET CONTRA // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2015. Т. 7. № 2. С. 209—219.

Якимович Е. А., Сорока С. В., Ивашкевич А. А. Методические рекомендации по борьбе с борщевиком Сосновского. Минск: Институт защиты растений, 2011. 76 с.

Balezentiene L., Stankeviciene A., Snieskiene V. *Heracleum sosnowskyi* (Apiaceae) seed productivity and establishment in different habitats of central Lithuania // EKOLOGIJA. 2013. V. 59. № 3. P. 123—133.

EPPO Global Database. *Heracleum sosnowskyi*. 1996. URL: <https://gd.eppo.int> .

NOBANIS – Invasive Alien Species Fact Sheet. *Heracleum sosnowskyi*. 2010. URL: <https://www.nobanis.org> .

The Giant Hogweed Best Practice Manual. Guidelines for the management and control of an invasive weed in Europe. Hoersholm (Denmark): Forest & Landscape, 2005. 44 p.

Thermal treatment as a method of controlling *Heracleum sosnowskyi*

ANTIPINA

Galina Stanislavovna

Petrozavodsk State University, antipina.galina2013@yandex.ru

MAGANOV

Ivan Aleksandrovich

Petrozavodsk State University, magavan17@mail.ru

Key words:

Heracleum sosnowskyi, Hogweed Sosnovsky, *Apiaceae*, invasive species, Botanical garden of PetrSU, Karelia, weed plants, methods of control, thermal factor

Summary:

Heracleum sosnowskyi is a dangerous invasive species. Control over its spread requires material, financial and labour resources. The article suggests thermal method of controlling *Heracleum Sosnowskyi* with hot (90-100°) water. The work was carried out from April to June at sites occupied by *Heracleum sosnowskyi* in the summer. Treatment with hot water leads to the death of seedlings at the time of treatment. Weekly treatment allows to prevent emergence of new seedlings up to late autumn. Lack of seedlings stops replenishment of the population with new plants of seed origin. Weekly thermal treatment of perennial plants results in cessation of the growth of new leaves and cessation of the development of generative shoot. It is necessary to develop a technical solution of thermal non-contact thickets treatment methods. Method of heat treatment of seedlings and perennial plants-perennial plants in early spring can be viewed as a complement to the system of measures of controlling *Heracleum sosnowskyi*.

Is received: 24 march 2018 year

Is passed for the press: 29 july 2018 year

Цитирование: Антипина Г. С., Маганов И. А. Термическое воздействие как метод борьбы с борщевиком Сосновского // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 67 - 77, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5122>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5122](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5122)
Cited as: Antipina G. S., Maganov I. A. (2018). Thermal treatment as a method of controlling *Heracleum sosnowskyi* // Hortus bot. 13, 67 - 77. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5122>

Ботаническая идентификация древнееврейского фитонима *boṭnîm*. К вопросу об истории доместикации фисташки настоящей (*Pistacia vera* L., Anacardiaceae)

СОРОКИН
Алексей Николаевич

Главный ботанический сад имени Н. В. Цицина РАН,
a_n_sorokin@mail.ru

Ключевые слова:

гипотеза, наука, история, доместикация растений, фисташка, этноботаника, фитонимика, Библия, *Anacardiaceae*, *Pistacia vera*

Аннотация: В статье рассмотрен древнееврейский фитоним *boṭnîm*, который традиционно понимается переводчиками как фисташка настоящая *Pistacia vera*. Слово *boṭnîm* встречается лишь один раз во всем корпусе дошедших до нас древнееврейских текстов — в книге Бытия (43:11), которая окончательно сформировалась к началу IV века до н.э. Достоверная идентификация фитонима *boṭnîm* могла бы пролить свет на историю доместикации фисташки. В ходе исследования были сформулированы две основные гипотезы о значении слова *boṭnîm*. Первая: *boṭnîm* — это теревинф (общее наименование диких видов рода Фисташка, обитающих в Палестине); вторая: *boṭnîm* — это одомашненная *P. vera*. Проведенный нами анализ показал, что независимые друг от друга лингвистические, археологические и ботанические данные довольно убедительно свидетельствуют в пользу гипотезы *boṭnîm* = теревинф. Следовательно, нет убедительных оснований считать упоминание *boṭnîm* в книге Бытия, как указание на культивирование фисташки настоящей в Палестине ранее IV века до н.э.

Получена: 30 июля 2018 года

Подписана к печати: 10 декабря 2018 года

Введение

Этноботаника — это область ботанической науки, изучающая многообразные взаимодействия человека с растениями, выходящие за рамки интересов «классической» ботаники и экологии. Этноботаника отвечает на вопрос, какова роль растений в социальной, экономической и культурной жизни человека. Одним из важнейших направлений этноботаники можно считать исследование растений, упоминаемых в древних литературных памятниках народов Мира. Древние тексты могут служить ключом к разрешению сложных вопросов палеофлористики, истории интродукции и доместикации растений. Так, например, для целого ряда сельскохозяйственных культур, одомашненных еще в древности, достоверно не установлены центры их первичной доместикации и история их дальнейшего введения в культуру в других регионах.

При этноботаническом исследовании древних текстов, написанных на «мертвых» языках, на первый план выходит проблема ботанической идентификации фитонимов, встречающихся в данном тексте. Ботанической идентификацией фитонима мы называем установление соответствия древнего фитонима какому-либо биологическому таксону или группе таксонов в их современном понимании. В качестве примера такого древнего фитонима в настоящей статье нами будет рассмотрено древнееврейское слово *boṭnîm*, которое традиционно принято переводить как «фисташки» (например, в Синодальном русском переводе Библии), понимая под ним фисташку настоящую. Учитывая, что относительно места и времени одомашнивания фисташки настоящей, а также путей продвижения этой культуры в другие регионы, не существует единого мнения специалистов, достоверная идентификация фитонима *boṭnîm* могла бы пролить свет на историю доместикации фисташки настоящей.

Фитоним *boṭnîm* встречается во всем корпусе дошедших до нас текстов, написанных на древнееврейском языке, всего один раз — в книге Бытия (43:11). Бытие — памятник литературы древнего Ближнего Востока, занимающий первое место в корпусе книг Ветхого Завета. По мнению большинства исследователей (например, Ценгер, 2008), книга Бытия имеет сложный генезис и представляет собой компиляцию целого комплекса разнообразных в жанровом и сюжетном отношении текстов. Согласно современным представлениям специалистов, книга Бытия была окончательно сформирована древним редактором (редакторами) к началу IV века до н.э., однако отдельные ее части можно относить и к периоду Вавилонского пленения иудеев (VI век до н. э.), а также к допленной эпохе (Ценгер, 2008). Кроме того, нет сомнений, что целый ряд повествований этой книги восходит к устному творчеству еще более ранних исторических периодов.

Объекты и методы исследований

Для идентификации древнееврейских фитонимов, встречающихся в текстах ветхозаветного корпуса, мы предлагаем использовать следующие методы: (1) оценка контекста, параллельных мест, смысла цитат; (2) изучение текстов еврейской традиции, таргумов, комментариев; (3) анализ переводов (преимущественно — древних); (4) лингвистические методы (этимология, семитские параллели); (5) археологические методы (предметы материальной культуры Древнего Мира); (6) ботанические методы.

Очевидно, что в случае каждого отдельного фитонима относительный вклад данных, полученных с помощью того или иного метода, будет неодинаков. По нашему убеждению, для наиболее точной идентификации фитонима необходимо по возможности применить все шесть упомянутых методов. Заметим, что каждый метод должен быть применен в максимальной степени с целью получить наиболее полные и достоверные факты. Затем перед исследователем встает проблема (в некоторых случаях методологически весьма сложная) соотнесения сведений, полученных с помощью разных методов.

Результаты и обсуждение

Фитоним *boṭnîm* в книге Бытия. Анализ контекста

Как уже говорилось выше, древнееврейское слово *boṭnîm*, которое в большинстве переводов на русский язык передается как «фисташки», встречается во всем корпусе книг Ветхого Завета всего один раз. Этот факт крайне затрудняет идентификацию ботанической принадлежности этого фитонима, так как не позволяет в полной мере

воспользоваться контекстом.

Единственное вхождение этого слова мы встречаем в книге Бытия (43:11) в повествовании о том, как Иаков-Израиль отправляет своих сыновей в Египет и велит им отнести в дар Иосифу «плоды земли» Израильской.

Бытие 43:11 «Израиль, отец их, сказал им: если так, то вот что сделайте: возьмите с собою плодов земли сей и отнесите в дар тому человеку несколько бальзама и несколько меду, стираксы и ладану, фисташков (boṭnîm) и миндальных орехов»

Среди «плодов земли» перечислены как благовония, так и пищевые продукты, к которым обычно и относят слово boṭnîm. Очевидно, что сам контекст цитаты не позволяет сделать даже приблизительный вывод о том, каким именно из «плодов земли» являются boṭnîm.

Важно отметить также, что выражением «плоды земли» в Синодальном переводе книги Бытия передается уникальное для всего корпуса книг Ветхого Завета древнееврейское словосочетание zimraṭ ḥā'āreṣ. Перевод слова zimraṭ (абсолютная форма zimrâ) как «плоды» не является очевидным. Авторы в выборе этого перевода, по-видимому, ориентируются (через славянский перевод) на Септуагинту, где мы встречаем в данном стихе τῶν καρπῶν τῆς γῆς «плодов земли». Можно предположить, что за греческим переводом скрывается попытка попросту поставить какое-то осмысленное словосочетание на место непонятого уникального выражения zimraṭ ḥā'āreṣ.

В Вульгате zimraṭ ḥā'āreṣ передается как *optimis terrae fructibus* «лучшими плодами земли». По этому же пути идут создатели Библии короля Иакова и Библии Лютера, в которых мы видим соответственно - *the best fruits in the land* и *des Landes besten Früchten*, такое же понимание рассматриваемого выражения встречается в таргуме Неофити. Такое понимание слова zimraṭ возможно, возникло (Sarna, 1989) при рассмотрении его в качестве производного от корня ZMR, значение которого связано с понятиями «песня, музыка, мелодия», т.е. в данном случае – «нечто, воспеваемое в песнях». Такая связь эксплицитно прослеживается в таргуме Онкелоса (אֲרָרָהּ בְּשִׁמְרָהּ «из того, что прославляется в стране»). С этим же корнем ZMR связывает слово zimraṭ Ибн-Эзра. Раши формулирует значение этих слов следующим образом: «то, что встречают песней, когда оно приходит в мир» (Классические ..., 2010).

Однако большинство современных комментаторов (Sarna, 1989; Wenham, 1994; Alter, 1996) склонны рассматривать zimraṭ, как производное от семитского корня DMR, связанного с понятиями «мощь, сила». Этот корень мы встречаем в Исх. 15:2, Ис. 12:2, Пс. 118:14 и др., а также он широко представлен в других древних семитских языках, например, угаритском и аккадском. В таком случае слово zimraṭ в Быт. 43:11 схоже по своему значению с kōḥ в Быт. 4:12 («когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать **силы** своей для тебя»). Интересно, что и при такой этимологии значение слова zimraṭ оказывается таким же, как у блж. Иеронима, Лютера и в Библии короля Иакова.

R. Alter (1996) также указывает, что zimraṭ может быть связано со словом zemorah «ветка, росток».

Все три рассмотренные варианта этимологии zimraṭ говорят в пользу того, что список товаров, отправляемых Иаковом в Египет в Быт. 43:11, по представлению автора повествования, представляет собой нечто очень ценное для жителей Палестины, нечто,

чем славится земля, что составляет радость, силу, гордость этого региона.

Можно предположить, что этот список «плодов земли» отражает некие представления древнего бытописателя о том, какие продукты могли экспортироваться из Палестины в Египет на заре истории израильского народа, во времена патриархов. Возможно, этот список фиксирует некую реальную картину торгово-экономических отношений Египта и Палестины времен формирования древнего текста. Учитывая тот факт, что книга Бытия была окончательно сформирована к началу IV века до н.э., есть все основания предполагать, что к этому времени *boṭnîm* воспринимался автором, как «плод земли» Израильской, который издавна экспортировался в Египет. Если принять точку зрения, что *boṭnîm* — это фисташка настоящая, то можно было бы утверждать, что она была введена в культуру в Палестине не позже IV века до н.э. Однако анализ контекста сам по себе не позволяет дать определение ботанической принадлежности *boṭnîm*.

Еврейская традиция идентификации фитонима *boṭnîm*

В классических средневековых еврейских комментариях на книгу Бытия также делается попытка идентифицировать ботаническую реалию, скрывающуюся за древним фитонимом *boṭnîm*.

Ибн-Эзра, отмечая, что слово *boṭnîm* употребляется в Писании лишь единственный раз, пишет следующее: «некоторые утверждают, что это орехи». Раши прямо говорит, что не знает, что означает слово *boṭnîm*. Однако, по словам этого автора, «в алфавитном толковнике рабби Махира» он нашел слово «фисташки (пустачиос)». Возможно, именно Раши своим упоминанием фисташек положил начало традиции такой интерпретации *boṭnîm*. Однако сам Раши заключает: «мне кажется, что это персики (афарсеким)» (цит. по Классические ..., 2010).

Как видно, средневековые иудейские ученые не имели единого мнения относительно ботанической принадлежности *boṭnîm*. Очевидно, что для них это древнееврейское слово не ассоциировалось ни с какой близкой им реалией. Указанные комментаторы, скорее, гадают и пересказывают мнения других людей, нежели утверждают какой-то собственный вариант значения этого фитонима. Таким образом, работы средневековых еврейских комментаторов не привносят ясности в вопрос о *boṭnîm*.

Фитоним *boṭnîm* в переводах Ветхого Завета

Древние переводы — древнегреческий (Септуагинта) и латинский (Вульгата) — согласуются друг с другом в передаче древнееврейского фитонима *boṭnîm* как теревинф *τερέμινθος* *terebinthus*. Греческому тексту, очевидно, следует и славянский перевод, в котором мы встречаем *теревинѣ*.

Теревинф или теребинт (греч. *τερέμινθος* лат. *terebinthus*, англ. *terebinth*) — общее традиционное, используемое с древних времен, название группы близкородственных средиземноморских древесных пород, отнесенных учеными нового времени к ботаническому роду Фисташка *Pistacia*. В западном Средиземноморье широко распространен собственно теревинф или терпентинное дерево (*Pistacia terebinthus* L.), а в восточном (в т. ч. в Палестине) — это фисташка атлантическая (*Pistacia atlantica* Desf.) и фисташка палестинская (*Pistacia palaestina* Boiss.). Эти виды (фисташки атлантическая и палестинская, т. е. теревинфы) встречаются в Палестине в диком виде и являются важнейшими элементами природной флоры этого региона. В противоположность им

собственно фисташка или фисташка настоящая (*Pistacia vera*, англ. pistachio) в Палестине встречается лишь в культурных насаждениях. Основная цель культивирования фисташки настоящей — вкусные и питательные плоды, тогда как плоды теревинфов значительно уступают, как по вкусовым качествам, так и по удобству их использования (скорлупа плохо раскрывается). Тем не менее, до сих пор местные жители изредка используют в пищу плоды диких теревинфов. Предположение о том, что греческое слово *τερέρμινθος* могло относиться и к фисташке настоящей, а не только к собственно теревинфам или диким ближневосточным представителям рода *Pistacia*, не находит своего подтверждения в древнегреческой ботанической литературе. Так, например, Теофраст в «Исследовании о растениях» (2005) неоднократно упоминает *τερέρμινθος* и описывает ряд свойств этого растения, но при этом ни разу не говорит об употреблении в пищу его плодов. Во избежание путаницы мы в дальнейшем будем называть «фисташкой» только лишь собственно фисташку настоящую, а диких ближневосточных представителей этого же рода — «теревинфами».

В двух ключевых европейских переводах XVI-XVII веков — немецком (Библия Лютера) и английском (Библия Короля Иакова) — *בוֹטְנִים* также не переводится как «фисташка». В Лютеровской Библии древнееврейский фитоним переводится как *Datteln* «финики». Это понимание слова *בוֹטְנִים*, по-видимому, уникально, и нам достоверно не известно, на чем именно основывались в данном случае авторы немецкого перевода. Библия Короля Иакова переводит *בוֹטְנִים* обобщенным термином *nuts* «орехи», возможно, базируясь на комментарии Ибн-Эзры. Европейские переводы XX века как раз, напротив, практически единогласно переводят *בוֹטְנִים* как «фисташки» («*pistachio*», «*pistachio nuts*»).

Таким образом, анализ различных переводов книги Бытия свидетельствует в пользу достаточно позднего возникновения понимания *בוֹטְנִים* как плодов фисташки настоящей. Древнейшие переводы (Септуагинта, Вульгата), создатели которых могли сохранять представление об изначальном значении данного фитонима, поддерживают точку зрения о *בוֹטְנִים*, как о теревинфе.

Параллели из других семитских языков. Этимология фитонима *בוֹטְנִים*

В качестве ключа к пониманию библейского фитонима *בוֹטְנִים* зачастую рассматриваются параллели из других семитских языков. Аккадской параллелью к древнееврейскому *בוֹטְנִים* являются фитонимы *buṭnu* и *buṭumtu*, детально рассмотренные в монографии М. Stol (1979) и в словаре аккадской ботанической лексики Л. Kogan (2012). Оба автора основной проблемой ботанической идентификации этих аккадских фитонимов считают дилемму между «теревинфом» (*Pistacia atlantica* или *Pistacia palaestina*) или «фисташкой» (*Pistacia vera*). Stol выступает категорически против позиции von Soden (1995), предложившего рассматривать *buṭnu* и *buṭumtu*, как равноценные обобщенные термины для обозначения как теревинфа, так и культурной фисташки. С другой стороны, Stol считает искусственным разграничение значений *buṭnu* — «теревинф» и *buṭumtu* «фисташка», сделанное авторами CAD (Assyrian Dictionary of the Oriental Institute, the University of Chicago. Chicago, 1956). По мнению Stol, все фонологические и морфологические варианты данных слов в аккадском языке относятся только к теревинфу, а не к фисташке настоящей. Это же мнение поддерживает Kogan (2012). Эти авторитетные мнения специалистов дают нам веские основания для такого же понимания древнееврейского фитонима *בוֹטְנִים*. Современное традиционное арабское название ближневосточных теревинфов *buṭm* также свидетельствует, скорее, в пользу понимания библейского *בוֹטְנִים*, как теревинфа, а не как фисташки настоящей (Zohary, 1982).

История введения в культуру фисташки настоящей в Древнем мире (археологические и биогеографические сведения)

В настоящее время не существует единого мнения специалистов о том, в каком конкретном географическом регионе и в какую именно историческую эпоху произошло одомашнивание фисташки настоящей. Разнятся мнения ученых и о времени появления культурной фисташки в Сирии и Палестине. Существует несколько причин такого состояния данного вопроса. Во-первых, трудно определить однозначно, какие современные популяции фисташки настоящей являются подлинно природными, а какие – возникли в результате культивирования в прошлом. Такая проблема в той или иной степени существует при определении географических центров окультуривания практически всех растений, которые были одомашнены в глубокой древности. В настоящее время фисташка широко культивируется по всему Средиземноморью, в том числе и на Ближнем Востоке (Aubaile, 2012). Обилие фисташковых плантаций в Сирии позволило некоторым современным исследователям согласиться с мнением древних ученых (см. Жуковский, 1964) о том, что родиной культурной фисташки является Ближний Восток (Elzebroek, 2008). Некоторые авторы в качестве дополнительного аргумента в поддержку этой гипотезы приводят факт о том, что в современной Сирии, в районе города Алеппо, расположены самые значительные плантации культурной фисташки на всем Ближнем Востоке (Musselman, 2011). Кроме того, в сирийском диалекте арабского языка плоды фисташки называют «орехи из Алеппо», что, по мнению этих авторов, может указывать на древнюю культуру фисташки настоящей на Ближнем Востоке. Однако беспристрастный исследователь заметит, что подобной аргументации явно недостаточно для утверждения того, что фисташка настоящая была одомашнена именно на Ближнем Востоке и что ее культура в этом регионе древнее времени написания книги Бытия. Заметим, что книга Бытия даже с точки зрения исследователей, стоящих на позиции крайнего минимализма, была завершена к эпохе Александра Македонского (IV век до н. э.)

В последние десятилетия все более активно разрабатывается гипотеза о центрально-азиатском происхождении культурной фисташки (Stol, 1979; Zohary, 1996; Al-Saghir, 2009; Aubaille, 2012; Zohary & Hopf, 2012). На наш взгляд, гипотеза эта выглядит более убедительно, нежели вышеописанная. Так, многие современные ученые приходят к выводу о том, что именно в Центральной Азии (север Ирана и Афганистана, а также отдельные районы среднеазиатских республик бывшего СССР) сохраняются подлинно природные популяции фисташки настоящей, тогда как на Ближнем Востоке произрастают лишь ранее одомашненные формы (Жуковский, 1964; Zohary & Feinbrun-Dothan, 1966-1987; Zohary et al., 2012). Об этом свидетельствуют, в первую очередь, особенности строения плодов у представителей предположительно нативных популяций из Центральной Азии. Орехи этих растений мельче и обладают более толстой скорлупой, чем у культурных форм, хотя они также съедобны и охотно собираются местными жителями для употребления в пищу (Zohary et al., 2012).

M. Zohary et al. (2012) также отмечают, что современная культура фисташки настоящей практически полностью зависит от прививок. Именно с помощью прививок черенков на растения диких форм и даже на растения других видов фисташек размножаются в большинстве стран культурные сорта фисташки. Причем нередко такие прививки осуществляют уже на взрослые деревья прямо в их природных местообитаниях. Учитывая, что прививка, как агротехнический прием, появляется относительно поздно в истории окультуривания растений (первые упоминания у Теофраста – IV век до н. э.), также можно заключить, что культура фисташки возникает не ранее середины первого тысячелетия до

н. э.

Вторая трудность в определении географического центра одомашнивания фисташки настоящей заключается в том, что археологические данные, даже в виде непосредственных артефактов растительного происхождения (например, скорлупа плодов), не являются абсолютным доказательством культивирования в этом регионе фисташки. Очевидно, что эти артефакты могут рассматриваться не только как свидетельство собственно выращивания фисташки человеком, но и как факт сбора урожая с диких растений. Кроме того, как справедливо указывает N. F. Miller (2011), даже в древнем мире, за два-три тысячелетия до н. э., между отдельными этническими группами существовали довольно обширные торгово-экономические связи. И нет никакой гарантии, что тот или иной артефакт не является результатом импорта этого продукта из другого региона. Miller (2011) приводит в качестве примера остатки фисташек, обнаруженные Lorenzo Costantini в слоях пятого тысячелетия до н. э. в Южном Иране (Тере Yahya). Miller считает, что эти находки свидетельствуют лишь о торговых связях с северными районами современного Ирана, а вовсе не о культивировании фисташки в регионе. По мнению Миллера, об этом говорит отсутствие в настоящее время диких популяций фисташки настоящей в южном Иране. А также автор принимает во внимание тот факт, что культивирование древесных пород в столь раннюю эпоху только зарождалось, в целом же плодовые сады получают свое развитие не раньше третьего тысячелетия до н. э. (Zohary & Spiegel-Roy, 1975).

Наиболее ранними археологическими находками фисташки культурной следует считать, по-видимому, остатки плодов из Узбекистана (Djarkutan – Miller, 1999) и из Ирана (Тере Yahia – Costantini, 1985), относимые к позднему неолиту и ранней бронзе. Однако сделать окончательный вывод, являются ли эти находки результатом сбора плодов дикой фисташки или культивирования домашней, не представляется возможным. Что касается Средиземноморья, то на данный момент не существует убедительных археологических свидетельств о культивировании в этом регионе фисташки настоящей до начала нашей эры. Некоторые авторы (например, Duke et al., 2007) принимают во внимание находки плодов фисташек (половинки скорлупок) из позднего неолита Греции (Sesklo – Renfrew, 1973), а также из бронзы Греции (Kastanas – Kroll, 1984). Zohary et al. (2012) склонны считать обе находки сомнительными, возможно, в реальности являющимися включениями из более поздних археологических слоев. Авторы соглашаются с мнением R. Buttner (2001) о том, что культурная фисташка была интродуцирована в Средиземноморский регион при императоре Тиберии, т. е. в I веке н. э. Точку зрения об интродукции культурной фисташки в Средиземноморье в эпоху Римской империи на рубеже первого тысячелетия поддерживают также M. G. Al-Saghir (2009) и J. C. Crane (1978). Stol (1979), следуя гипотезе В. Nehn & O. Schrader (1902), считает, что культурная фисташка появилась на Ближнем Востоке не раньше завоеваний Александра Македонского (IV век до н. э.).

Следует обратить внимание на упоминание F. Nigel Hepper (1992) о найденных при раскопках Лахиша скорлупках фисташки палестинской, природного ближневосточного вида. Находки эти датируются ранней бронзой, что свидетельствует о том, что плоды фисташки палестинской использовались в пищу в древней Палестине, по-видимому, до появления там культурной фисташки. Nigel Hepper отмечает, что Лахиш расположен близ долины, носящей название elah, т. е. дикой фисташки или теревинфа, что хорошо согласуется с археологическими находками плодов этого растения. Плоды диких ближневосточных фисташек и по настоящий момент продаются на арабских рынках в Сирии и Палестине в качестве продукта питания, несмотря на их невысокие вкусовые качества и

неудобство вскрывания плодов в сравнении с культурной фисташкой.

Определенную ясность в рассматриваемую проблему могут внести молекулярно-генетические исследования различных сортов, форм и видов рода *Pistacia*. Современный уровень подобного рода исследований позволяет проследивать родственные взаимосвязи различных популяций и таксонов живых организмов, реконструировать эволюционные пути происхождения тех или иных форм, строить гипотезы о миграциях диких и культурных растений. За последние два десятилетия было выполнено значительное число работ по биохимии и геносистематике рода фисташка (например, Chahed et al., 2008; Al-Saghir, 2009; Al-Sousli et al., 2014).

Особый интерес для нас представляют данные, полученные J. Hormaza et al. (1994) на основании изучения ДНК 15 современных сортов фисташки настоящей из различных пунктов интродукции: от Центральной Азии до Северной Америки. В Старом Свете авторы выявили наличие двух крупных кластеров родственных сортов: средиземноморский кластер, охватывающий Южную Европу, Ближний Восток и Северную Африку, а также Ирано-Каспийский кластер, объединивший сорта, выращиваемые восточнее гор Загрос. Сорта, входящие в один кластер, имеют, по мнению авторов (Hormaza et al., 1994) общее происхождение. Более того, согласно полученным сведениям, распространение культуры фисташки настоящей шло по направлению из Центральной Азии к Ближнему Востоку. А уже ближневосточные сорта дали начало всем остальным средиземноморским одомашненным формам фисташки. Заметим, что эти данные, полученные независимо от археологических также свидетельствуют в пользу вторичного, а следовательно, сравнительно позднего появления культурной фисташки на Ближнем Востоке. В статье M. Talebi et al. (2012) на основании также молекулярно-генетических данных делается вывод о том, что одомашненные формы фисташки настоящей происходят из Центральной Азии, а именно из аридных районов на границе Ирана и Туркмении.

Таким образом, на основании результатов археологических изысканий, с одной стороны, а также естественнонаучных исследований, с другой, можно говорить о том, что культура фисташки настоящей в Сирии и Палестине вторична по отношению к таковой в Центральной Азии. По-видимому, одомашнивание фисташки происходило в районах ее естественного произрастания в Центральной Азии, а уж затем культура распространилась и в страны Ближнего Востока, а оттуда и в остальное Средиземноморье. Достоверные данные о культивировании фисташки настоящей в Палестине до античного времени отсутствуют. Однако можно уверенно говорить об использовании в пищу на Ближнем Востоке плодов природных видов фисташки (преимущественно фисташки атлантической) с эпохи ранней бронзы.

Следовательно, рассмотренный комплекс археологических и ботанических данных не поддерживает идентификацию древнееврейского фитонима *boṭnîm* как фисташку настоящую.

Выводы и заключение

Нами был детально рассмотрен древнееврейский фитоним *boṭnîm*, встречающийся в библейской книге Бытия и традиционно понимаемый переводчиками, как фисташка настоящая. Для достоверной идентификации данного фитонима был применен ряд независимых методов, описанных выше.

В ходе работы были сформулированы две основные гипотезы относительно значения слова *boṭnîm*. Первая гипотеза: *boṭnîm* – это теревинф (общее наименование для диких видов рода Фисташка, обитающих в Палестине); вторая: *boṭnîm* – это одомашненная фисташка настоящая *Pistacia vera*. Проведенный нами анализ показал, что независимые друг от друга лингвистические, археологические и ботанические данные довольно убедительно свидетельствуют в пользу первой гипотезы (*boṭnîm* = теревинф). Результаты исследования еврейской пост-библейской литературы и древних переводов Ветхого Завета дают лишь косвенное подтверждение данной гипотезы, но и не противоречат ей. Единственное вхождение *boṭnîm* во всем корпусе Ветхого Завета в данной ситуации делает практически не применимым анализ контекстов. Таким образом, выбор гипотезы «*boṭnîm* = теревинф» в качестве основной представляется нам более аргументированным.

Следовательно, нет убедительных оснований считать упоминание *boṭnîm* в тексте книги Бытия, как указание на культивирование фисташки настоящей в Палестине в эпоху формирования данного текста, т.е. еще до IV века до н.э.

Методологические замечания.

В завершение статьи считаем необходимым сделать ряд методологических замечаний, касающихся этноботанических исследований древних текстов. Как видно на примере данной работы, исследование памятников древней литературы в качестве источника сведений о доместикации и истории культивирования растений вполне оправдано, если оно осуществляется в соответствии со строгой методологией.

Для таксономической идентификации фитонимов, встречающихся в корпусе текстов Ветхого Завета, мы предлагаем следующие методологические рекомендации.

1. Для максимально достоверной ботанической идентификации библейского фитонима необходимо применить комплексный подход, используя все перечисленные нами методы: (1) оценка контекста, параллельных мест, смысла цитат; (2) изучение текстов еврейской традиции, таргумов, комментариев; (3) анализ переводов (преимущественно – древних); (4) лингвистические методы (этимология, семитские параллели); (5) археологические методы (предметы материальной культуры Древнего мира); (6) ботанические методы. Однако относительный вклад каждого метода в случае различных фитонимов будет неодинаков.

2. Среди этих методов основными, по нашему мнению, следует считать: лингвистический, археологический и ботанический. Данные, полученные с помощью этих методов, носят независимый характер и представляют наибольшую ценность. Консенсус этих данных можно рассматривать как показатель высокой степени достоверности гипотезы о ботанической принадлежности фитонима. Остальные методы являются дополнительными и могут служить для верификации гипотез, полученных с помощью трех основных методов.

3. Этноботаническое исследование древнего литературного памятника должно осуществляться на языке оригинала (в случае текстов Ветхого Завета – это древнееврейский, арамейский и древнегреческий языки). При работе с текстами, важно учитывать их жанровое своеобразие. Сама постановка задачи по идентификации фитонимов, встречающихся в поэтических, образных, мифологических контекстах, зачастую будет методологически некорректна.

При работе с текстами библейского корпуса следует пользоваться научным экспертным

мнением относительно времени их написания и/или редактирования. Зачастую эти мнения расходятся с общепринятыми в религиозных общинах традиционными датировками.

Благодарности

Автор выражает благодарность своим старшим коллегам и наставникам М. Г. Селезневу (ИВКА РГГУ) и А. В. Боброву (МГУ имени М. Ломоносова, кафедра биогеографии) за бесценные советы и консультации.

Работа выполнена в рамках ГЗ ГБС РАН (№118021490111-5) на базе УНУ "Фондовая оранжерея".

Литература

Жуковский П. М. Культурные растения и их сородичи. Л., 1964. 792 с.

Классические библейские комментарии. Книга Бытия. М., 2010. 701 с.

Феофраст. Исследование о растениях. Рязань, 2005. 560 с.

Ценгер Э. Введение в Ветхий Завет. М., 2008. 802 с.

Alter R. Genesis. Translation and commentary. New York & London, 1996. 324 p.

Al-Saghir M. G. Evolutionary History of the Genus Pistacia (Anacardiaceae) // International Journal of Botany. 2009. Vol. 5. P. 255—257.

Al-Sousli M., Faory H., Nakar M., Zaid S., Al-Safadi B., Al-Saghir M. Genetic relationships among some Pistacia species (Anacardiaceae) in Syria // Middle-East Journal Scientific Research. 2014. Vol. 21. № 9. P. 1487—1497.

Aubaile F. Pathways of diffusion of some plants and animals between Asia and Mediterranean region // Revue d'ethnoécologie. 2012. № 1. P. 2—26.

Buttner R. Armeniaca // Mansfelds Encyclopedia of Agricultural and Horticultural Crops. Berlin – Heidelberg, 2001. P. 523—527.

Chahed T., Bellila A., Dhifi W., Hamrouni I., M'hamdi B., Kchouk M. E., Marzouk B. Pistachio (*Pistacia vera*) seed oil composition: geographic situation and variety effects // Grasas y Aceites. 2008. Vol. 59. № 1. P. 51—56.

Costantini L., Costantini-Biassini L. Agriculture in Baluchistan between the 7th and the 3rd millenium BC // Newsteller of Baluchistan Studies (Istituto Universitario Orientale, Naples). 1985. Vol. 2. P. 16—30.

Crane J. C. Pistachio Tree Nuts. Westport, 1978. 247 p.

Duke J. A., Duke P. K., du Cellier J. L. Duke's handbook of medicinal plants of the Bible. Boca Raton, 2007. 528 p.

Elzebroek A. T. G. Guide to Cultivated Plants. CABI, 2008. 540 p.

Hehn V., Schrader O. Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Übergang aus Asien in das übrige

Europa historisch-linguistische Skizzen. Berlin, 1902. 651 S.

Hormaza J. I., Dollo L., Polito V. S. Determination of relatedness and geographical movements of *Pistacia vera* (Pistachio; Anacardiaceae) germplasm by RAPD analysis // *Economic Botany*. 1994. Vol. 48. № 4. P. 349—358.

Kogan L. Les noms de plantes akkadiens dans leur contexte sémitique // *Studies in Ancient Oriental Civilizations*. 2012. № 67. P. 229—267.

Kroll H. Bronze Age and Iron Age agriculture in Kastanas // *Plants and ancient man. Proceedings of the 6th Symposium of the International work group for palaeoethnobotany*. Rotterdam, 1984. P. 243—246.

Miller N. F. Agricultural development in western Central Asia in the Chalcolithic and Bronze Ages // *Vegetation History and Archaeobotany*. 1999. Vol. 8. P. 13—19.

Miller N. F. An Archaeobotanical Perspective on Environment, Plant Use, Agriculture, and Interregional Contact in South and Western Iran // *Iranian Journal of Archaeological Studies*. 2011. Vol. 1. P. 1—8.

Musselman L. J. *A Dictionary of Bible plants*. Cambridge, 2011. 173 p.

Nigel Hepper F. *Illustrated encyclopedia of Bible plants*. London, 1992. 192 p.

Renfrew J. M. *Paleoethnobotany: the prehistoric food plants of the Near East and Europe*. New-York, 1973. 410 p.

Sarna N. M. *The JPS Torah Commentary: Genesis*. Philadelphia – New-York – Jerusalem, 1989. 414 p.

Soden von W. *Grundriß der akkadischen Grammatik*. Roma, 1995. 383 S.

Stol M. *On Trees, Mountains and Millstones in the Ancient Near East*. Leiden, 1979. 104 p.

Talebi M., Kazemi M., Sayed-Tabatabaei B. E. Molecular diversity and phylogenetic relationships of *Pistacia vera*, *Pistacia atlantica* subsp. *mutica* and *Pistacia khinjuk* using SRAP markers // *Biochemical Systematics and Ecology*. 2012. Vol. 44. P. 179—185.

Wenham G. J. *Genesis 16–50 // Word Biblical Commentary*. Dallas, 1994. Vol. 2.

Zohary D. The genus *Pistacia* L. // *Taxonomy, distribution, conservation and uses of Pistacia genetic resources. Report of a workshop, 29-30 June 1995, Palermo, Italy*. Rome, 1996. P. 1—11.

Zohary D., Hopf M. *Domestication of Plants in the Old World: The Origin and Spread of Cultivated Plants in West Asia, Europe and the Nile valley*. Oxford, 2000. 328 p.

Zohary D., Hopf M., Weiss E. *Domestication of plants in the Old World: The Origin and spread of domesticated plants in Southwest Asia, Europe, and the Mediterranean basin*. Oxford, 2012. 243 p.

Zohary D., Spiegel-Roy P. Beginnings of fruit growing in the Old World // *Science*. 1975. Vol. 187. P. 319—327.

Zohary M. *Plants of the Bible*. Cambridge, 1982. 223 p.

Zohary M., Feinbrun-Dothan F. Flora Palestina. Jerusalem, 1966–1987. 3 vols.

Botanical identification of ancient Hebrew phytonym *boṭnîm*. On domestication history of pistachio (*Pistacia vera* L., *Anacardiaceae*)

**SOROKIN
Alexey**

Main Botanical Garden named after N. V. Tsitsin of RAS,
a_n_sorokin@mail.ru

Key words:

hypothesis, science, history, domestication of plants, pistachio, ethnobotany, phytonymics, the Bible, *Anacardiaceae*, *Pistacia vera*

Summary:

The article examines the Hebrew phytonym *boṭnîm*, which is traditionally interpreted as pistachio (*Pistacia vera*). The word *boṭnîm* occurs throughout the corpus of the surviving Old Hebrew texts only once in the book of Genesis (43:11), which had been formed by the beginning of the IV century BC. Reliable identification of the phytonym could shed light on the history of the pistachio cultivation. In the course of the research, two main hypotheses were formulated about the meaning of the word *boṭnîm*. The first: *boṭnîm* is a terebinth (common name for wild species of the Pistachio genus native to Palestine). The second: *boṭnîm* is a domesticated *P. vera*. Our analysis showed that independent linguistic, archaeological and botanical data is rather convincing in favor of the first hypothesis (*boṭnîm* = terebinth). Consequently, there is no reason to consider the mentioning of *boṭnîm* in the text of Genesis as an indication of pistachio cultivation in Palestine before IV century BC.

Is received: 30 july 2018 year

Is passed for the press: 10 december 2018 year

Цитирование: Сорокин А. Н. Ботаническая идентификация древнееврейского фитонима *boṭnîm*. К вопросу об истории доместикации фисташки настоящей (*Pistacia vera* L., *Anacardiaceae*) // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 78 - 89, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5422>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5422](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5422)
Cited as: Sorokin A. (2018). Botanical identification of ancient Hebrew phytonym *boṭnîm*. On domestication history of pistachio (*Pistacia vera* L., *Anacardiaceae*) // Hortus bot. 13, 78 - 89. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5422>

Культурная флора центральной части Белорусского Полесья: современный состав, ботаническое разнообразие, хозяйственное значение

МЯЛИК
Александр Николаевич

*Полесский аграрно-экологический институт Национальной академии наук
Беларуси, aleksandr-myalik@yandex.ru*

ЖИТЕНЕВ
Леонид Алексеевич

Центр детского творчества г.п. Телеханы, len.len38@mail.ru

Ключевые слова:

обзор, каталог, Белорусское Полесье, культурная флора, хозяйственные группы растений

Аннотация: В статье впервые для отдельного природного региона Беларуси (центральной части Белорусского Полесья) выполнена оценка разнообразия культурной флоры. В настоящее время здесь в условиях открытого грунта культивируется 974 вида сосудистых растений, которые объединяются в 536 родов и 128 семейств. Из них 106 видов являются аборигенными, а 868 адвентивными в отношении флоры южной части Беларуси. Данные таксоны имеют разнообразные эколого-биологические свойства, происхождение, время и способ заноса на рассматриваемую территорию, чем объясняется их различное хозяйственное значение и использование. Самыми многочисленными (802 вида) в настоящее время являются декоративные растения, группа лекарственных насчитывает 266 видов, пищевых – 216, технических – 143 и т.д. Ряд видов имеет отрицательное хозяйственное значение: 121 таксон может проявлять свойства сорняков, а 66 – являются ядовитыми для человека и животных. Современные тенденции развития культурной флоры центральной части Белорусского Полесья проявляются в постоянном увеличении числа культивируемых видов за счет интродукции новых (преимущественно декоративных) растений.

Получена: 13 февраля 2018 года

Подписана к печати: 19 июня 2018 года

Введение

Одним из наиболее специфичных компонентов растительного мира любой природной территории является его культурная флора. Своим составом она отражает разнообразие хозяйственных групп растений как аборигенной, так и адвентивной флоры, а также служит источником обогащения последней в результате натурализации и дальнейшего распространения культивируемых видов. Культурная флора является также индикатором мезоклиматических условий региона в котором она формируется, поскольку именно в культуре проявляется способность произрастания и натурализации новых интродуцентов из различных физико-географических областей Земли (Мялик, 2016). Кроме этого состав культурной флоры является отражением исторических и культурных особенностей той или иной местности, а также последних направлений в ландшафтном дизайне и флористике.

С началом выхода в свет многотомного фундаментального издания «Флора Беларуси. Сосудистые растения» (2009–2017) все большее внимание в Республике Беларусь стало уделяться изучению не только дикорастущих и дичающих видов растений, но и представителей культурной флоры. Вызвано это не только необходимостью полной инвентаризации флоры республики, но и тем, что именно культурная флора является основным источником синантропных видов растений, часть из которых может проявлять инвазионные свойства и своим распространением приносить экологический и экономический ущерб. Широкое распространение таких видов в пределах естественных экосистем является в настоящее время одной и самых актуальных экологических проблем (Баришполец, 2011), в том числе и в Белорусском Полесье. Ввиду этого определяется актуальность и цель данной работы – установить современный состав

и особенности культурной флоры центральной части Белорусского Полесья – важнейшего природного и хозяйственного региона южной части Беларуси. Актуальность данной работы заключается еще и в том, что как для Республики Беларусь в целом, так и для ее отдельных природных регионов в настоящее время отсутствуют более-менее полные опубликованные списки культивируемых видов растений.

Объекты и методы исследований

Под понятием культурная флора мы понимаем все многообразие как аборигенных, так и адвентивных видов, культивируемых в условиях открытого грунта на данной территории в качестве хозяйственно-ценных растений (пищевых, лекарственных, кормовых, декоративных и др.). При составлении списка культивируемых видов флоры центральной части Белорусского Полесья использованы различные флористические сводки и энциклопедические издания (Михайловская, 1953; Флора БССР, 1949–1959; Парфенов, 1983; Энциклопедия природы Беларуси, 1983–1986; Федорук, 2006; Сосудистые растения..., 2009; Флора Беларуси, 2009–2017;), отдельные публикации (Федарук, 1969; Федорук, 2000; Гаранович, Рудевич, Гинкевич, 2016; Джус, 2014; Дубовик и др., 2012; Мясик, 2016; Мясик, Житенев, 2017) и материалы гербарных коллекций: Института экспериментальной ботаники имени В.Ф. Купревича НАН Беларуси (MSK), Белорусского государственного университета (MSKU), Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (GMU), Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина (BRTU) и Центрального ботанического сада НАН Беларуси (MSKH). Важнейшее значение имели также результаты собственных флористических исследований, выполненных на данной территории на протяжении 2009–2017 гг.

Рис. 1. Положение центральной части Белорусского Полесья в системе физико-географического районирования Беларуси и Украины (Национальный атлас Беларуси, 2002; Национальный атлас Украины, 2007)

Fig. 1. Situation of the central part of the Belarusian Polesie in the system of physical and geographical zoning of Belarus and Ukraine (Национальный атлас Беларуси, 2002; Национальный атлас Украины, 2007)

Выбор в качестве территории исследования именно центральной части Белорусского Полесья обусловлен рядом причин. Данный регион, согласно схеме физико-географического районирования Беларуси в европейской десятичной системе (Национальный атлас Беларуси, 2002), является отдельным округом (Припятское Полесье), расположенным в центральной части Полесской провинции на юге Беларуси (рисунок 1). Занимает он центральную и восточную часть Брестской, крайний юг Минской и западную часть Гомельской областей. Площадь Припятского Полесья составляет около 20 тысяч км², протяженность с запада на восток равна 175–280 км, с севера на юг – не превышает 140 км. Данная природная территория, расположенная в центре Полесской провинции, в наибольшей мере отражает флористические особенности всего Полесья и может служить удобным модельным объектом для изучения процессов изменения растительного мира под влиянием антропогенных факторов в зоне трансконтинентального бореального экотона (Коломыц, 2005). Последнее обстоятельство особенно важно, учитывая более чем вековую историю масштабного мелиоративного освоения Полесской низменности, следствием чего явилось широкое распространение здесь мелиорированных ландшафтов с

сельскохозяйственными угодьями и культурными фитоценозами. Все это наряду с повышенной теплообеспеченностью южной части Беларуси (Шкляр, 1973), а также тесными экономическими и культурными связями этой территории с западной Европой в прошлом и настоящем, непосредственно отражается на составе современной культурной флоры.

Ниже приводится систематический список культивируемых видов растений центральной части Белорусского Полесья с указанием компонента флоры, к которому относится вид: N – аборигенный (native) или A – адвентивный (alien). Для видов, имеющих адвентивное происхождение, указывается также степень их натурализации в условиях южной части Беларуси (efem. – эфемерофит, kolon. – колонофит, ерек. – эпекофит, agr. – агрофит) согласно классификации, предложенной Д.И. Третьяковым (1998). Среди них: эфемерофиты – виды известные только в культуре, либо по отдельным находкам вне мест культивирования, то исчезающие, то вновь появляющиеся; колонофиты – виды более или менее прочно закрепляющиеся в местах заноса (культивирования) или одичания, но не расселяющиеся далее в иные местообитания; эпекофиты – виды, натурализовавшиеся в подходящих для них местообитаниях, но не входящие в состав естественных сообществ; агрофиты – заносные или одичавшие растения, становящиеся полноправными компонентами естественных растительных сообществ. Как для аборигенов, так и для адвентивных видов приводятся их жизненные формы по упрощенной классификации: Tr. – дерево (tree), Shr. – кустарник (shrub), Ushr. – кустарничек (undershrub), Sshr. – полукустарник (semishrub), Dsshr. – полукустарничек (draft semishrub), Ln. – лиана древесная (lianas), Pp. – многолетнее травянистое растение (Perennial plant), Bp. – двулетнее травянистое растение (Biennial plant) Ap – однолетнее травянистое растение (Annual plant). Для каждого вида указана также его встречаемость в культуре по пятибалльной шкале: v-rar. – очень редко (very rarely), rar. – редко (rarely), occ. – изредка (occasionally), oft. – часто (often), v-oft. – очень часто (very often). Из них очень редкие и редкие виды известны из единственного или нескольких (3–4) местонахождений соответственно. Группа видов, встречающихся изредка, культивируется спорадически по всей территории. Виды, которые встречаются часто, являются вполне обычными культивируемыми растениями, а очень часто – относятся к группе широко распространенных растений по всей территории.

Расположение семейств и их объем (в том числе русские названия таксонов) даны согласно издающейся сводке «Флора Беларуси» (2009–2017), либо согласно другим изданиям, касающимся флоры Беларуси (Определитель растений Беларуси, 1999; Сосудистые растения..., 2009). Латинские названия таксонов (за немногим исключением) приведены согласно информационному ресурсу The Plant List (<http://www.theplantlist.org>).

ОТДЕЛ

POLYPODIOPHYTA – ПАПОРОТНИКООБРАЗНЫЕ

Класс POLYPODIOPSIDA – МНОГОНОЖКОВИДНЫЕ

Сем. 1. OSMUNDACEAE – ЧИСТОУСТОВЫЕ

Род 1. *Osmunda* – Чистоуст

1. *Osmunda cinnamomea* L. – Чистоуст коричный A (kolon) / Pp. / v-rar.
2. *Osmunda claytoniana* L. – Чистоуст Клейтона A (kolon) / Pp. / v-rar.

Сем. 2. POLYPODIACEAE – МНОГОНОЖКОВЫЕ

Род 2. *Polypodium* – Многоножка

3. *Polypodium vulgare* L. – Многоножка обыкновенная N / Pp. / v-rar.

Сем. 3. ASPLENIACEAE – КОСТЕНЦОВЫЕ

Род 3. *Asplenium* – Костенец

4. *Asplenium scolopendrium* L. – Костенец сколопендровый A (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 4. ATHYRIACEAE – КОЧЕДЫЖНИКОВЫЕ

Род 4. *Athyrium* – Кочедыжник

5. *Athyrium filix-femina* (L.) Roth – Кочедыжник женский N / Pp. / occ.

6. *Athyrium niponicum* (Mett.) Hance – Кочедыжник японский A (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 5. CYSTOPTERIDACEAE – ПУЗЫРНИКОВЫЕ

Род 5. *Cystopteris* – Пузырник

7. *Cystopteris bulbifera* (L.) Bernh. – Пузырник луковичносный A (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 6. ONOCLEACEAE – ОНОКЛЕЕВЫЕ

Род 6. *Matteuccia* – Страусник

8. *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod. – Страусник обыкновенный N / Pp. / oft.

Род 7. *Onoclea* – Оноклея

9. *Onoclea sensibilis* L. – Оноклея чувствительная A (kolon) / Pp. / v-rar.

Сем. 7. DRYOPTERIDACEAE – ЩИТОВНИКОВЫЕ

Род 8. *Dryopteris* – Щитовник

10. *Dryopteris affinis* (Lowe) Fraser-Jenk. – Щитовник родственный A (kolon) / Pp. / v-rar.

11. *Dryopteris dilatata* (Hoffm.) A. Gray – Щитовник расширенный N / Pp. / v-rar.

Род 9. *Polystichum* – Многорядник

12. *Polystichum setiferum* (Forssk.) Moore ex Woyn. – Многорядник щетинконосный A (kolon) / Pp. / v-rar.

ОТДЕЛ**ГИНГГОРHYТА – ГИНГГООБРАЗНЫЕ****Класс GINKGOOPSIDA – ГИНГГОВИДНЫЕ****Сем. 8. GINKGOACEAE – ГИНГГОВЫЕ**

Род 10. *Ginkgo* – Гинкго

13. *Ginkgo biloba* L. – Гинкго двуплодное A (kolon) / Tr. / v-rar.

ОТДЕЛ**PYNOPHYTA – ГОЛОСЕМЕННЫЕ****Класс PINOPSIDA – ХВОЙНЫЕ****Сем. 9. TAXACEAE – ТИСОВЫЕ**

Род 11. *Taxus* – Тисс

14. *Taxus baccata* L. – Тисс ягодный A (kolon) / Shr. / occ.

15. *Taxus × media* Rehder – Тисс средний A (kolon) / Shr. / occ.

Сем. 10. PINACEAE – СОСНОВЫЕ

Род 12. *Abies* – Пихта

16. *Abies alba* Mill. – Пихта белая A (kolon) / Tr. / осс.
17. *Abies balsamea* (L.) Mill. – Пихта бальзамическая A (kolon) / Tr. / осс.
18. *Abies concolor* (Gordon) Lindl. ex Hildebr. – Пихта одноцветная A (kolon) / Tr. / осс.
19. *Abies koreana* E.H. Wilson – Пихта корейская A (kolon) / Tr. / rar.
20. *Abies nordmanniana* (Steven) Spach – Пихта Нордманна A (kolon) / Tr. / rar.
21. *Abies sibirica* Ledeb. – Пихта сибирская A (kolon) / Tr. / rar.

Род 13. *Pseudotsuga* – Дугласия

22. *Pseudotsuga menziesii* (Mirb.) Franco – Дугласия тиссолистная A (kolon) / Tr. / осс.

Род 14. *Tsuga* – Тсуга

23. *Tsuga canadensis* (L.) Carriere – Тсуга канадская A (kolon) / Tr. / rar.

Род 15. *Picea* – Ель

24. *Picea abies* (L.) H.Karst. – Ель обыкновенная N / Tr. / v-of.
25. *Picea engelmannii* Parry ex Engelm. – Ель Энгельмана A (kolon) / Tr. / rar.
26. *Picea glauca* (Moench) Voss – Ель канадская A (kolon) / Tr. / oft.
27. *Picea mariana* (Mill.) Britton, Sterns et Poggenb. – Ель черная A (kolon) / Tr. / v-rar.
28. *Picea orientalis* (L.) Peterm. – Ель восточная A (kolon) / Tr. / v-rar.
29. *Picea pungens* Engelm. – Ель колючая A (kolon) / Tr. / v-of.
30. *Picea rubra* A.Dietr. – Ель красная A (kolon) / Tr. / v-rar.

Род 16. *Larix* – Лиственница

31. *Larix archangelica* C. Lawson – Лиственница архангельская A (kolon) / Tr. / v-rar.
32. *Larix decidua* Mill. – Лиственница европейская A (kolon) / Tr. / oft.
33. *Larix kaempferi* (Lamb.) Carrière – Лиственница японская A (kolon) / Tr. / осс.
34. *Larix × marschlinsii* Coaz. – Лиственница широкочешуйчатая A (kolon) / Tr. / v-rar.
35. *Larix polonica* Racib. – Лиственница польская A (kolon) / Tr. / rar.
36. *Larix sibirica* Ledeb. – Лиственница сибирская A (kolon) / Tr. / осс.

Род 17. *Pinus* – Сосна

37. *Pinus banksiana* Lamb. – Сосна Банка A (agr) / Agr. / oft.
38. *Pinus cembra* L. – Сосна европейская A (kolon) / Tr. / rar.
39. *Pinus koraiensis* Siebold et Zucc. – Сосна корейская A (kolon) / Tr. / rar.
40. *Pinus mugo* Turra – Сосна горная A (kolon) / Tr. / осс.
41. *Pinus nigra* J.F. Arnold. – Сосна черная A (kolon) / Tr. / осс.

42. *Pinus peuce* Griseb. – Сосна румелийская A (kolon) / Tr. / v-rar.
43. *Pinus ponderosa* Douglas ex C. Lawson – Сосна желтая A (kolon) / Tr. / v-rar.
44. *Pinus rigida* Mill. – Сосна жесткая A (kolon) / Tr. / осс.
45. *Pinus sibirica* Du Tour – Сосна сибирская A (kolon) / Tr. / осс.
46. *Pinus strobus* L. – Сосна Веймутова A (kolon) / Tr. / осс.
47. *Pinus sylvestris* L. – Сосна обыкновенная N / Tr. / v-of.
48. *Pinus taurica* (Loudon) Steud. – Сосна крымская A (kolon) / Tr. / v-rar.

Сем. 11. TAXODIACEAE – ТАКСОДИЕВЫЕ

Род 18. *Taxodium* – Болотный кипарис

49. *Taxodium distichum* (L.) Rich. – Болотный кипарис обыкновенный A (kolon) / Tr. / v-rar.

Род 19. *Metasequoia* – Метасеквойя

50. *Metasequoia glyptostroboides* Hu et W.C.Cheng – Метасеквойя китайская A (kolon) / Tr. / v-rar.

Сем. 12. CUPRESSACEAE – КИПАРИСОВЫЕ

Род 20. *Chamaecyparis* – Кипарисовик

51. *Chamaecyparis lawsoniana* (A.Murray bis) Parl. – Кипарисовик Лавсона A (kolon) / Tr. / rar.
52. *Chamaecyparis pisifera* (Siebold et Zucc.) Endl. – Кипарисовик горохоплодный A (kolon) / Tr. / осс.
53. *Chamaecyparis obtusa* (Siebold et Zucc.) Endl. – Кипарисовик тупой A (kolon) / Tr. / rar.

Род 21. *Juniperus* – Можжевельник

54. *Juniperus chinensis* L. – Можжевельник китайский A (kolon) / Shr. / rar.
55. *Juniperus communis* L. – Можжевельник обыкновенный N / Tr. / v-of.
56. *Juniperus conferta* Parl. – Можжевельник скученный A (kolon) / Shr. / rar.
57. *Juniperus horizontalis* Moench – Можжевельник горизонтальный A (kolon) / Shr. / осс.
58. *Juniperus sabina* L. – Можжевельник казацкий A (kolon) / Shr. / v-of.
59. *Juniperus squamata* Vuch.-Ham. ex D.Don – Можжевельник чешуйчатый A (kolon) / Shr. / v-rar.
60. *Juniperus virginiana* L. – Можжевельник виргинский A (kolon) / Shr. / oft.

Род 22. *Platycladus* – Широковеточник

61. *Platycladus orientalis* (L.) Franco – Широковеточник восточный A (kolon) / Tr. / rar.

Род 23. *Thuja* – Туя

62. *Thuja occidentalis* L. – Туя западная A (kolon) / Tr. / v-of.

Род 24. *Thujaopsis* – Туевик

63. *Thujaopsis dolabrata* (L.f.) Siebold et Zucc. – Туевик долотовидный A (kolon) / Shr. / rar.

Род 25. *Xanthocyparis* – Желтокипарис

64. *Xanthocyparis nootkatensis* (D. Don) Farjon et D.K. Harder – Желтокипарис нутканский A (kolon) / Tr. / rar.

ОТДЕЛ**MAGNOLIOPHYTA – ПОКРЫТОСЕМЕННЫЕ****Класс MAGNOLIOPSIDA – ДВУДОЛЬНЫЕ****Сем. 13. MAGNOLIACEAE – МАГНОЛИЕВЫЕ**

Род 26. *Liriodendron* – Лириодендрон

65. *Liriodendron tulipifera* L. – Лириодендрон тюльпанный А (kolon) / Tr. / v-rar.

Сем. 14. SCHISANDRACEAE – ЛИМОННИКОВЫЕ

Род 27. *Schisandra* – Лимонник

66. *Schisandra chinensis* (Tursz.) Baill – Лимонник китайский А (kolon) / Ln. / осс.

Сем. 15. ACTINIDIACEAE – АКТИНИДИЕВЫЕ

Род 28. *Actinidia* – Актинидия

67. *Actinidia arguta* (Siebold et Zucc.) Planch. ex Miq. – Актинидия острая А (kolon) / Ln. / rar.

Сем. 16. ARISTOLOCHIACEAE – КИРКАЗОНОВЫЕ

Род 29. *Aristolochia* – Кирказон

68. *Aristolochia tomentosa* Sims. – Кирказон опушенный А (kolon) / Pp. / v-rar.

Сем. 17. NYMPHAEACEAE – КУВШИНКОВЫЕ

Род 30. *Nymphaea* – Кувшинка

69. *Nymphaea marii* Wildsmith – Кувшинка Марлиака А (efem) / Pp. / осс.

Сем. 18. RANUNCULACEAE – ЛЮТИКОВЫЕ

Род 31. *Aconitum* – Борец

70. *Aconitum* × *cammarum* L. – Борец садовый А (kolon) / Pp. / осс.

Род 32. *Adonis* – Адонис

71. *Adonis aestivalis* L. – Адонис летний А (kolon) / Ap. / rar.

Род 33. *Anemone* – Ветреница

72. *Anemone coronaria* L. – Ветреница корончатая А (efem) / Pp. / осс.

73. *Anemone japonica* Houtt. – Ветреница японская А (kolon) / Pp. / rar.

Род 34. *Anemonoides* – Ветреничник

74. *Anemonoides nemorosa* (L.) Holub – Ветреничник дубравный N / Pp. / rar.

75. *Anemonoides ranunculoides* Holub. – Ветреничник лютиковидный N / Pp. / rar.

Род 35. *Aquilegia* – Водосбор

76. *Aquilegia canadensis* L. – Водосбор канадский А (kolon) / Pp. / rar.

77. *Aquilegia chrysantha* A. Gray – Водосбор золотистоцветковый А (kolon) / Pp. / rar.

78. *Aquilegia hybrida* Sims – Водосбор гибридный А (kolon) / Pp. / осс.

79. *Aquilegia vulgaris* L. – Водосбор обыкновенный N / Pp. / v-oft.

Род 36. *Caltha* – Калужница

80. *Caltha palustris* L. – Калужница болотная N / Pp. / осс.

Род 37. *Cimicifuga* – Клопогон

81. *Cimicifuga simplex* (DC.) Wormsk. ex Turcz. – Клопогон простой A (kolon) / Pp. / rar.

Род 38. *Clematis* – Ломонос

82. *Clematis* × *jackmanii* T. Moore – Ломонос Жакмана A (kolon) / Ln. / oft.

83. *Clematis tangutica* (Maxim.) Korsh. – Ломонос тангутский A (kolon) / Ln. / осс.

Род 39. *Consolida* – Сокирки

84. *Consolida ajacis* (L.) Schur – Сокирки Аякса A (efem) / Ap. / rar.

Род 40. *Delphinium* – Живокость

85. *Delphinium villosum* Steven ex Choisy – Живокость мохнатая A (kolon) / Pp. / осс.

Род 41. *Eranthis* – Весенник

86. *Eranthis hyemalis* (L.) Salisb. – Весенник зимний A (kolon) / Pp. / rar.

Род 42. *Helleborus* – Морозник

87. *Helleborus caucasicus* A. Braun – Морозник кавказский A (kolon) / Pp. / rar.

Род 43. *Hepatica* – Перелеска

88. *Hepatica nobilis* Mill. – Перелеска благородная N / Pp. / rar.

Род 44. *Nigella* – Чернушка

89. *Nigella damascena* L. – Чернушка дамасская A (efem) / Ap. / осс.

90. *Nigella hispanica* L. – Чернушка испанская A (efem) / Ap. / rar.

91. *Nigella sativa* L. – Чернушка посевная A (efem) / Ap. / осс.

Род 45. *Pulsatilla* – Прострел

92. *Pulsatilla vulgaris* Mill. – Прострел обыкновенный A (kolon) / Pp. / rar.

Род 46. *Ranunculus* – Лютик

93. *Ranunculus asiaticus* L. – Лютик азиатский A (efem) / Pp. / rar.

Род 47. *Trollius* – Купальница

94. *Trollius europaeus* L. – Купальница европейская N / Pp. / rar.

Сем. 19. BERBERIDACEAE – БАРБАРИСОВЫЕ

Род 48. *Berberis* – Барбарис

95. *Berberis* × *ottawensis* C.K.Schneid. ex Rehder – Барбарис оттавский A (kolon) / Shr. / осс.

96. *Berberis thunbergii* DC. – Барбарис Тунберга A (kolon) / Shr. / осс.

97. *Berberis vulgaris* L. – Барбарис обыкновенный A (agr) / Shr. / oft.

Род 49. *Epimedium* – Горянка

98. *Epimedium sagittatum* (Siebold et Zucc.) Maxim. – Горянка стрелолистная А (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 50. *Mahonia* – Магония

99. *Mahonia aquifolium* (Pursh) Nutt. – Магония падуболистная А (kolon) / Shr. / oft.

Сем. 20. PAPAVERACEAE – МАКОВЫЕ

Род 51. *Argemone* – Агремоне

100. *Argemone mexicana* L. – Агремоне мексиканская А (efem) / Ap. / v-rar.

Род 52. *Eschscholzia* – Эшшольция

101. *Eschscholzia californica* Cham. – Эшшольция калифорнийская А (kolon) / Ap. / oft.

Род 53. *Macleaya* – Маклея

102. *Macleaya x kewensis* Turrill – Маклея гибридная А (kolon) / Pp. / rar.

Род 54. *Papaver* – Мак

103. *Papaver orientale* L. – Мак восточный А (ерек) / Bp. / v-oft.

104. *Papaver somniferum* L. – Мак снотворный А (kolon) / Ap. / v-oft.

Сем. 21. FUMARIACEAE – ДЫМЯНКОВЫЕ

Род 55. *Corydalis* – Хохлатка

105. *Corydalis cava* Schweigger et Körte – Хохлатка полая N / Pp. / rar.

106. *Corydalis lutea* DC. – Хохлатка желтая А (kolon) / Pp. / rar.

107. *Corydalis solida* (L.) Clairv. – Хохлатка плотная N / Pp. / rar.

Род 56. *Dicentra* – Дицентра

108. *Dicentra canadensis* (Goldie) Walp. – Дицентра канадская А (kolon) / Pp. / rar.

109. *Dicentra formosa* (Andrews) Walp. – Дицентра красивая А (efem) / Pp. / rar.

110. *Dicentra spectabilis* (L.) Lem. – Дицентра великолепная А (kolon) / Pp. / oft.

Сем. 22. ULMACEAE – ВЯЗОВЫЕ

Род 57. *Ulmus* – Вяз

111. *Ulmus laevis* Pall. – Вяз гладкий N / Tr. / oft.

112. *Ulmus pumila* L. – Вяз приземистый А (ерек) / Tr. / rar.

Сем. 23. MORACEAE – ТУТОВЫЕ

Род 58. *Morus* – Шелковица

113. *Morus alba* L. – Шелковица белая А (kolon) / Tr. / occ.

Сем. 24. CANNABACEAE – КОНОПЛЕВЫЕ

Род 59. *Cannabis* – Конопля

114. *Cannabis sativa* L. – Конопля посевная А (ерек) / Ap. / occ.

Род 60. *Humulus* – Хмель

115. *Humulus lupulus* L. – Хмель обыкновенный N / Pp. / occ.

Сем. 25. BUXACEAE – САМШИТОВЫЕ

Род 61. *Buxus* – Самшит

116. *Buxus sempervirens* L. – Самшит вечнозеленый A (kolon) / Shr. / oft.

Род 62. *Pachysandra* – Пахизандра

117. *Pachysandra terminalis* Siebold et Zucc. – Пахизандра верхушечная A (kolon) / Dsshr. / occ.

Сем. 26. FAGACEAE – БУКОВЫЕ

Род 63. *Fagus* – Бук

118. *Fagus sylvatica* L. – Бук лесной A (kolon) / Tr. / occ.

Род 64. *Quercus* – Дуб

119. *Quercus coccinea* Münchh. – Дуб шарлаховый A (kolon) / Tr. / rar.

120. *Quercus palustris* Münchh. – Дуб болотный A (kolon) / Tr. / v-rar.

121. *Quercus robur* L. – Дуб черешчатый N / Tr. / v-oft.

122. *Quercus rubra* L. – Дуб красный A (agr) / Tr. / v-oft.

Сем. 27. BETULACEAE – БЕРЕЗОВЫЕ

Род 65. *Alnus* – Ольха

123. *Alnus glutinosa* (L.) Gaertn. – Ольха черная N / Tr. / oft.

Род 66. *Betula* – Береза

124. *Betula pendula* Roth – Береза повислая N / Tr. / v-oft.

Род 67. *Ostrya* – Хмелеграб

125. *Ostrya carpinifolia* Scop. – Хмелеграб обыкновенный A / Tr. / v-rar.

Сем. 28. CORYLACEAE – ЛЕЩИНОВЫЕ

Род 68. *Carpinus* – Граб

126. *Carpinus betulus* L. – Граб обыкновенный N / Tr. / oft.

Род 69. *Corylus* – Лещина

127. *Corylus avellana* L. – Лещина обыкновенная N / Shr. / oft.

Сем. 29. JUGLANDACEAE – ОРЕХОВЫЕ

Род 70. *Carya* – Кария

128. *Carya ovata* (Mill.) K. Koch – Кария овальная A (kolon) / Tr. / v-rar.

Род 71. *Juglans* – Орех

129. *Juglans ailantifolia* Carrière – Орех айлантолистный A (kolon) / Tr. / v-rar.

130. *Juglans cinerea* L. – Орех серый A (kolon) / Tr. / rar.

131. *Juglans mandshurica* Maxim. – Орех маньчжурский А (kolon) / Tr. / осс.

132. *Juglans nigra* L. – Орех черный А (kolon) / Tr. / rar.

133. *Juglans regia* L. – Орех грецкий А (kolon) / Tr. / v-of.

Род 72. *Pterocarya* – Лапина

134. *Pterocarya pterocarpa* Kunth ex I. Iljinsk. – Лапина крылоплодная А (kolon) / Tr. / v-rar.

Сем. 30. PHYTOLACCACEAE – ЛАКОНОСОВЫЕ

Род 73. *Phytolacca* – Лаконос

135. *Phytolacca acinosa* Roxb. – Лаконос ягодный А (kolon) / Pp. / осс.

Сем. 31. NYCTAGINACEAE – НИКТАГИНИЕВЫЕ

Род 74. *Mirabilis* – Мирабилис

136. *Mirabilis jalapa* L. – Мирабилис слабительный А (efem) / Ap. / oft.

Сем. 32. PORTULACACEAE – ПОРТУЛАКОВЫЕ

Род 75. *Calandrinia* – Каландриния

137. *Calandrinia umbellata* (Ruiz et Pav.) DC. – Каландриния зонтичная А (efem) / Ap. / rar.

Род 76. *Portulaca* – Портулак

138. *Portulaca grandiflora* Hook. – Портулак крупноцветковый А (epек) / Ap. / oft.

Сем. 33. CARYOPHYLLACEAE – ГВОЗДИЧНЫЕ

Род 77. *Agrostemma* – Куколь

139. *Agrostemma githago* L. – Куколь обыкновенный А (epек) / Ap. / rar.

Род 78. *Cerastium* – Ясколка

140. *Cerastium tomentosum* L. – Ясколка войлочная А (kolon) / Pp. / oft.

Род 79. *Dianthus* – Гвоздика

141. *Dianthus barbatus* L. – Гвоздика бородатая А (kolon) / Bp. / v-of.

142. *Dianthus deltoides* L. – Гвоздика травянка N / Pp. / осс.

143. *Dianthus plumarius* L. – Гвоздика перистая А (kolon) / Pp. / v-of.

Род 80. *Gypsophila* – Качим

144. *Gypsophila paniculata* L. – Качим метельчатый А (epек) / Pp. / осс.

Род 81. *Lychnis* – Лихнис

145. *Lychnis chalconica* L. – Лихнис халцедоновый А (kolon) / Pp. / осс.

146. *Lychnis coriacea* Moench – Лихнис корончатый А (kolon) / Ap. / осс.

Род 82. *Paronychia* – Приноготовник

147. *Paronychia pulvinata* A. Gray – Приноготовник подушковидный А (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 83. *Petrorhagia* – Петрорагия

148. *Petrorhagia saxifraga* (L.) Link – Петрорагия камнеломковая А (kolon) / Pp. / rar.

Род 84. *Saponaria* – Мыльнянка

149. *Saponaria ocymoides* L. – Мыльнянка базиликолистная А (kolon) / Pp. / rar.

150. *Saponaria officinalis* L. – Мыльнянка лекарственная А (epек) / Pp. / oft.

Род 85. *Vaccaria* – Тысячеголов

151. *Vaccaria hispanica* (Mill.) Rauschert – Тысячеголов испанский А (epек) / Ap. / rar.

Сем. 34. TALINACEAE – ТАЛИНОВЫЕ

Род 86. *Talinum* – Талинум

152. *Talinum paniculatum* (Jacq.) Gaertn. – Талинум метельчатый А (efem) / Ap. / v-rar.

Сем. 35. AIZOACEAE – АИЗОВЫЕ

Род 87. *Carpanthea* – Карпантея

153. *Carpanthea pomeridiana* (L.) N.E. Br. – Карпантея послеполуденная А (efem) / Ap. / v-rar.

Род 88. *Delosperma* – Делосперама

154. *Delosperma cooperi* (Hook.f.) L.Bolus – Делосперма Купера А (efem) / Sshr. / v-rar.

Род 89. *Mesembryanthemum* – Мезембриантемум

155. *Mesembryanthemum crystallinum* L. – Мезембриантемум хрустальный А (efem) / Ap. / v-rar.

Сем. 36. SAURURACEAE – САВРУРОВЫЕ

Род 90. *Houttuynia* – Хауттүйния

156. *Houttuynia cordata* Thunb. – Хауттүйния сердцевидная А (kolon) / Pp. / v-rar.

Сем. 37. AMARANTHACEAE – ЩИРИЦЕВЫЕ

Род 91. *Amaranthus* – Щирица

157. *Amaranthus caudatus* L. – Щирица хвостатая А (kolon) / Ap. / oft.

158. *Amaranthus hypochondriacus* L. – Щирица темная А (efem) / Ap. / rar.

159. *Amaranthus paniculatus* L. – Щирица метельчатая А (epек) / Ap. / oft.

160. *Amaranthus tricolor* L. – Щирица трехцветная А (efem) / Ap. / occ.

Род 92. *Celosia* – Целозия

161. *Celosia cristata* L. – Целозия гребенчатая А (efem) / Ap. / oft.

Род 93. *Gomphrena* – Гомфрена

162. *Gomphrena globosa* L. – Гомфрена головчатая А (efem) / Ap. / rar.

163. *Gomphrena haageana* Klotzsch – Гомфрена Хаге А (efem) / Ap. / rar.

Сем. 38. CHENOPODIACEAE – МАРЕВЫЕ

Род 94. *Atriplex* – Лебеда

164. *Atriplex hortensis* L. – Лебеда садовая А (kolon) / Ap. / occ.

Род 95. *Beta* – Свекла

165. *Beta vulgaris* L. – Свекла обыкновенная A (efem) / Вр. / v-of.

Род 96. *Chenopodium* – Марь

166. *Chenopodium foliosum* Asch. – Марь многолистная A (efem) / Ар. / rar.

167. *Chenopodium quinoa* Willd. – Марь киноа A (efem) / Ар. / v-rar.

Род 97. *Kochia* – Прутняк

168. *Kochia scoparia* (L.) Schrad. – Прутняк веничный A (epек) / Ар. / occ.

Род 98. *Spinacia* – Шпинат

169. *Spinacia oleracea* L. – Шпинат огородный A (efem) / Ар. / rar.

Сем. 39. POLYGONACEAE – ГРЕЧИХОВЫЕ

Род 99. *Aconogonon* – Таран

170. *Aconogonon weyrichii* (F.Schmidt) H.Hara – Таран Вейриха A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 100. *Bistorta* – Змеевик

171. *Bistorta affinis* (D. Don) Greene – Змеевик родственный A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 101. *Fagopyrum* – Гречиха

172. *Fagopyrum esculentum* Moench – Гречиха съедобная A (efem) / Ар. / v-of.

Род 102. *Fallopia* – Гречишка

173. *Fallopia aubertii* (L. Henry) Holub – Гречишка Ауберта A (efem) / Ln. / v-rar.

Род 103. *Persicaria* – Горец

174. *Persicaria orientalis* (L.) Spach – Горец восточный A (kolon) / Ар. / occ.

Род 104. *Polygonum* – Спорыш

175. *Polygonum virginianum* L. – Спорыш виргинский A (efem) / Pp. / v-rar.

Род 105. *Reynoutria* – Рейнутрия

176. *Reynoutria japonica* Houtt. – Рейнутрия японская A (epек) / Pp. / occ.

177. *Reynoutria sachalinensis* (F. Schmidt) Nakai – Рейнутрия сахалинская A (epек) / Pp. / occ.

Род 106. *Rheum* – Ревень

178. *Rheum rhabarbarum* L. – Ревень обыкновенный A (kolon) / Pp. / occ.

Род 107. *Rumex* – Щавель

179. *Rumex acetosa* L. – Щавель кислый N / Pp. / v-of.

Сем. 40. PLUMBAGINACEAE – СВИНЧАТКОВЫЕ

Род 108. *Armeria* – Армерия

180. *Armeria maritima* (Mill.) Willd. – Армерия приморская A (kolon) / Pp. / rar.

Род 109. *Goniolimon* – Углостебельник

181. *Goniolimon tataricum* (L.) Boiss. – Уг лостебельник татарский A (efem) / Pp. / v-rar.

Род 110. *Limonium* – Кермек

182. *Limonium gmelinii* (Willd.) Kuntze – Кермек Гмелина A (kolon) / Pp. / rar.

183. *Limonium latifolium* (Sm.) Kuntze – Кермек широколистный A (efem) / Pp. / rar.

184. *Limonium platyphyllum* Lincz. – Кермек плосколиственный A (efem) / Pp. / rar.

185. *Limonium sinuatum* (L.) Mill. – Кермек выемчатый A (efem) / Pp. / осс.

Род 111. *Psylliostachys* – Подорожничкоцветник

186. *Psylliostachys suworowii* Roshk. – Подорожничкоцветник Суворова A (efem) / Ap. / v-rar.

Сем. 41. PAEONIACEAE – ПИОНОВЫЕ

Род 112. *Paeonia* – Пион

187. *Paeonia festiva* Tausch – Пион садовый A (kolon) / Pp. / v-of.

188. *Paeonia* × *suffruticosa* Andrews – Пион древовидный A (kolon) / Sshr. / rar.

Сем. 42. TAMARICACEAE – ГРЕБЕНЩИКОВЫЕ

Род 113. *Tamarix* – Гребенщик

189. *Tamarix parviflora* DC. – Гребенщик мелкоцветковый A (kolon) / Shr. / rar.

190. *Tamarix ramosissima* Ledeb. – Гребенщик ветвистый A (kolon) / Tr. / rar.

Сем. 43. HYPERICACEAE – ЗВЕРОБОЙНЫЕ

Род 114. *Hypericum* – Зверобой

191. *Hypericum olympicum* L. – Зверобой олимпийский A (kolon) / Pp. / rar.

192. *Hypericum tetrapterum* Fr. – Зверобой четырехкрылый N / Pp. / v-rar.

Сем. 44. VIOLACEAE – ФИАЛКОВЫЕ

Род 115. *Viola* – Фиалка

193. *Viola odorata* L. – Фиалка душистая A (agr) / Pp. / осс.

194. *Viola tricolor* L. – Фиалка трехцветная A (agr) / Bp. / осс.

195. *Viola* × *wittrockiana* Gams – Фиалка Виттрока A (efem) / Bp. / v-of.

Сем. 45. CISTACEAE – ЛАДАННИКОВЫЕ

Род 116. *Helianthemum* – Солнцецвет

196. *Helianthemum* × *hybridum* hort. – Солнцецвет гибридный A (kolon) / Dsshr. / осс.

Сем. 46. CUCURBITACEAE – ТЫКВЕННЫЕ

Род 117. *Bryonia* – Переступень

197. *Bryonia alba* L. – Переступень белый A (kolon) / Pp. / осс.

Род 118. *Citrullus* – Арбуз

198. *Citrullus lanatus* (Thunb.) Matsum. et Nakai – Арбуз обыкновенный A (efem) / Ap. / oft.

Род 119. *Cucumis* – Огурец

199. *Cucumis anguria* L. – Огурец арбузный А (efem) / Ap. / rar.

200. *Cucumis melo* L. – Дыня А (efem) / Ap. / oft.

201. *Cucumis sativus* L. – Огурец посевной А (efem) / Ap. / v-oft.

Род 120. *Cucurbita* – Тыква

202. *Cucurbita maxima* Duchesne – Тыква гигантская А (efem) / Ap. / oft.

203. *Cucurbita moschata* Duchesne – Тыква мускусная А (efem) / Ap. / осс.

204. *Cucurbita pepo* L. – Тыква обыкновенная А (efem) / Ap. / v-oft.

Род 121. *Echinocystis* – Колючеплодник

205. *Echinocystis lobata* (Michx.) Torr. et A. Gray – Колючеплодник лопастной А (agr) / Ap. / осс.

Род 122. *Kedrostis* – Кедростис

206. *Kedrostis africana* (L.) Cogn. – Кедростис африканский А (efem) / Ap. / rar.

Род 123. *Lagenaria* – Лагенария

207. *Lagenaria siceraria* (Molina) Standl. – Лагенария обыкновенная А (efem) / Ap. / rar.

Род 124. *Luffa* – Люффа

208. *Luffa aegyptiaca* Mill. – Люффа египетская А (efem) / Ap. / rar.

Род 125. *Melothria* – Мелотрия

209. *Melothria scabra* Naudin – Мелотрия шершавая А (efem) / Ap. / rar.

Род 126. *Sicyos* – Сициос

210. *Sicyos angulatus* L. – Сициос угловатый А (kolon) / Ap. / осс.

Род 127. *Thladiantha* – Тладианта

211. *Thladiantha dubia* Bunge – Тладианта сомнительная А (kolon) / Pp. / осс.

Сем. 47. BEGONIACEAE – БЕГОНИЕВЫЕ

Род 128. *Begonia* – Бегония

212. *Begonia* × *hortensis* Grafl et Zwicky – Бегония садовая А (efem) / Ap. / осс.

Сем. 48. CLEOMACEAE – КЛЕОМОВЫЕ

Род 129. *Cleome* – Клеома

213. *Cleome sesquiorrygalis* Naudin ex C. Huber – Клеома колючая А (efem) / Ap. / осс.

Сем. 49. BRASSICACEAE – КАПУСТНЫЕ

Род 130. *Arabis* – Резуха

214. *Arabis allionii* DC. – Резуха Аллиони А (kolon) / Pp. / rar.

215. *Arabis caucasica* Willd. – Резуха кавказская А (kolon) / Pp. / oft.

216. *Arabis ferdinandi-coburgii* Kellerer et Sund. – Резуха Фердинанда Кобургского А (kolon) / Pp. / rar.

217. *Arabis sudetica* Tausch – Резуха судетская А (kolon) / Pp. / rar.
Род 131. *Armoracia* – Хрен
218. *Armoracia rusticana* P. Gaertn., В. Meу. et Scherb. – Хрен обыкновенный А (epек) / Pp. / v-oft.
Род 132. *Aubrieta* – Обриетта
219. *Aubrieta* × *cultorum* Bergmans. – Обриетта культурная А (kolon) / Pp. / осс.
Род 133. *Aurinia* – Ауриния
220. *Aurinia saxatilis* (L.) Desv. – Ауриния скальная А (kolon) / Dsshr. / осс.
Род 134. *Brassica* – Капуста
221. *Brassica juncea* (L.) Czern. – Капуста сарептская А (efem) / Ap. / осс.
222. *Brassica napus* L. – Рапс А (efem) / Bp. / v-oft.
223. *Brassica nigra* (L.) К. Koch – Капуста черная А (epек) / Ap. / осс.
224. *Brassica oleracea* L. – Капуста огородная А (efem) / Bp. / v-oft.
225. *Brassica rapa* L. – Репа А (efem) / Bp. / осс.
Род 135. *Camelina* – Рыжик
226. *Camelina sativa* (L.) Crantz. – Рыжик посевной А (kolon) / Ap. / rar.
Род 136. *Crambe* – Катран
227. *Crambe abyssinica* Hochst. ex R.E. Fr. – Катран абиссинский А (efem) / Ap. / rar.
228. *Crambe tataria* Sebeok – Катран татарский А (efem) / Pp. / rar.
Род 137. *Draba* – Крупка
229. *Draba sibirica* (Pall.) Thell. – Крупка сибирская А (kolon) / Pp. / rar.
Род 138. *Eruca* – Рукола
230. *Eruca sativa* Mill. – Рукола посевная А (kolon) / Ap. / осс.
Род 139. *Hesperis* – Вечерница
231. *Hesperis ryncotricha* Vorbás et Degen – Вечерница густоволосистая А (kolon) / Bp. / осс.
Род 140. *Iberis* – Иберис
232. *Iberis amara* L. – Иберис горький А (efem) / Ap. / осс.
233. *Iberis sempervirens* L. – Иберис вечнозеленый А (kolon) / Dsshr. / осс.
234. *Iberis umbellata* L. – Иберис зонтичный А (efem) / Ap. / осс.
Род 141. *Lepidium* – Клоповник
235. *Lepidium sativum* L. – Клоповник посевной А (efem) / Ap. / rar.
Род 142. *Lobularia* – Медовая травка
236. *Lobularia maritima* (L.) Desv. – Медовая травка приморская А (epек) / Ap. / осс.
Род 143. *Lunaria* – Лунник

237. *Lunaria annua* L. – Лунник однолетний А (agr) / Вр. / осс.

238. *Lunaria rediviva* L. – Лунник оживающий N / Рр. / v-rar.

Род 144. *Malcolmia* – Малькольмия

239. *Malcolmia maritima* (L.) R.Br. – Малькольмия приморская А (efem) / Ар. / rar.

Род 145. *Matthiola* – Левкой

240. *Matthiola incana* (L.) R.Br. – Левкой седой А (efem) / Ар. / осс.

241. *Matthiola longipetala* (Vent.) DC. – Левкой двурогий А (efem) / Ар. / осс.

Род 146. *Raphanus* – Редька

242. *Raphanus sativus* L. – Редька посевная А (efem) / Вр. / v-of.

Род 147. *Sinapis* – Горчица

243. *Sinapis alba* L. – Горчица белая А (kolon) / Ар. / осс.

Род 148. *Thlaspi* – Ярутка

244. *Thlaspi alpinum* (Crantz) Crantz – Ярутка альпийская А (kolon) / Рр. / rar.

Сем. 50. RESEDACEAE – РЕЗЕДОВЫЕ

Род 149. *Reseda* – Резеда

245. *Reseda odorata* L. – Резеда душистая А (efem) / Ар. / rar.

Сем. 51. SALICACEAE – ИВОВЫЕ

Род 150. *Populus* – Тополь

246. *Populus alba* L. – Тополь белый А (agr) / Tr. / осс.

247. *Populus balsamifera* L. – Тополь бальзамический А (kolon) / Tr. / осс.

248. *Populus* × *berolinensis* K.Koch – Тополь берлинский А (kolon) / Tr. / осс.

249. *Populus* × *canadensis* Moench – Тополь канадский А (kolon) / Tr. / осс.

250. *Populus* × *canescens* (Aiton) Sm. – Тополь сереющий А (kolon) / Tr. / осс.

251. *Populus* × *jackii* Sarg. – Тополь Джека А (kolon) / Tr. / rar.

252. *Populus nigra* L. – Тополь черный А (kolon) / Tr. / осс.

253. *Populus* × *rasumowskiana* C.K. Schneid. – Тополь Разумовского А (kolon) / Tr. / rar.

254. *Populus simonii* Carrière – Тополь Симона А (kolon) / Tr. / rar.

Род 151. *Salix* – Ива

255. *Salix babylonica* L. – Ива вавилонская А (kolon) / Tr. / rar.

256. *Salix euxina* I.V. Belyaeva – Ива понтийская А (agr) / Tr. / oft.

257. *Salix integra* Thunb. – Ива цельнолистная А (kolon) / Tr. / rar.

258. *Salix* × *sepulcralis* Simonk. – Ива золотистоволосистая А (kolon) / Tr. / oft.

Сем. 52. ERICACEAE – ВЕРЕСКОВЫЕ

Род 152. *Calluna* – Вереск

259. *Calluna vulgaris* (L.) Hull – Вереск обыкновенный N / Ushr. / осс.

Род 153. *Kalmia* – Кальмия

260. *Kalmia polifolia* Wangenh. – Кальмия многолистная A (kolon) / Ushr. / v-rar.

Род 154. *Ledum* – Багульник

261. *Ledum palustre* L. – Багульник болотный N / Ushr. / rar.

Род 155. *Rhododendron* – Рододендрон

262. *Rhododendron catawbiense* Michx. – Рододендрон кэтевбинский A (kolon) / Shr. / осс.

263. *Rhododendron luteum* Sweet – Рододендрон желтый N / Shr. / rar.

Сем. 53. VACCINIACEAE – БРУСНИЧНЫЕ

Род 156. *Oxycoccus* – Клюква

264. *Oxycoccus macrocarpos* (Aiton) Pursh – Клюква крупноплодная A (kolon) / Dsshr. / осс.

Род 157. *Vaccinium* – Ягодник

265. *Vaccinium corymbosum* L. – Голубика высокорослая A (kolon) / Ushr. / осс.

266. *Vaccinium praestans* Lamb. – Красника A (kolon) / Ushr. / v-rar.

267. *Vaccinium vitis-idaea* L. – Брусника обыкновенная N / Ushr. / rar.

Сем. 54. PRIMULACEAE – ПЕРВОЦВЕТНЫЕ

Род 158. *Lysimachia* – Вербейник

268. *Lysimachia ciliata* L. – Вербейник реснитчатый A (kolon) / Pp. / осс.

269. *Lysimachia nummularia* L. – Вербейник монетчатый N / Pp. / осс.

270. *Lysimachia punctata* L. – Вербейник точечный A (kolon) / Pp. / осс.

Род 159. *Primula* – Первоцвет

271. *Primula denticulata* Sm. – Первоцвет мелкозубчатый A (kolon) / Pp. / rar.

272. *Primula japonica* A. Gray – Первоцвет японский A (kolon) / Pp. / rar.

273. *Primula* × *polyantha* Mill. – Первоцвет полиантовый A (kolon) / Pp. / oft.

274. *Primula* × *pruhonicensis* Bergmans – Первоцвет пругонский A (kolon) / Pp. / oft.

275. *Primula veris* L. – Первоцвет весенний N / Pp. / осс.

276. *Primula vulgaris* Huds. – Первоцвет обыкновенный A (kolon) / Pp. / oft.

Сем. 55. TILIACEAE – ЛИПОВЫЕ

Род 160. *Tilia* – Липа

277. *Tilia americana* L. – Липа американская A (kolon) / Tr. / осс.

278. *Tilia cordata* Mill. – Липа сердцевидная N / Tr. / v-oft.

279. *Tilia platyphyllos* Scop. – Липа крупнолистная A (kolon) / Tr. / осс.

280. *Tilia tomentosa* Moench – Липа пушистая A (kolon) / Tr. / осс.

281. *Tilia* × *vulgaris* B. Науне – Липа обыкновенная A (kolon) / Tr. / rar.

Сем. 56. MALVACEAE – МАЛЬВОВЫЕ

Род 161. *Abelmoschus* – Абельмош

282. *Abelmoschus esculentus* (L.) Moench – Абельмош съедобный A (efem) / Ap. / v-rar.

Род 162. *Abutilon* – Канатник

283. *Abutilon theophrasti* Medik. – Канатник Теофраста A (efem) / Ap. / осс.

Род 163. *Althaea* – Штокроза

284. *Althaea officinalis* L. – Штокроза лекарственная A (kolon) / Pp. / rar.

285. *Althaea rosea* L. – Штокроза розовая A (kolon) / Pp. / v-of.

Род 164. *Gossypium* – Хлопчатник

286. *Gossypium hirsutum* L. – Хлопчатник обыкновенный A (efem) / Ap. / v-rar.

Род 165. *Hibiscus* – Гибискус

287. *Hibiscus trionum* L. – Гибискус тройчатый A (efem) / Ap. / rar.

Род 166. *Lavatera* – Хатьма

288. *Lavatera trimestris* L. – Хатьма трехмесячная A (efem) / Ap. / осс.

Род 167. *Malachra* – Малахра

289. *Malachra capitata* (L.) L. – Малахра головчатая A (efem) / Ap. / v-rar.

Сем. 57. EUPHORBIACEAE – МОЛОЧАЙНЫЕ

Род 168. *Euphorbia* – Молочай

290. *Euphorbia lathyris* L. – Молочай чины A (efem) / Ap. / v-rar.

291. *Euphorbia lingulata* Heuff. – Молочай язычковый A (efem) / Pp. / осс.

292. *Euphorbia marginata* Pursh – Молочай окаймленный A (efem) / Ap. / v-of.

293. *Euphorbia myrsinites* L. – Молочай миртолистный A (kolon) / Pp. / осс.

Род 169. *Ricinus* – Клещевина

294. *Ricinus communis* L. – Клещевина обыкновенная A (efem) / Ap. / v-of.

Сем. 58. THYMELAEACEAE – ВОЛЧЕЯГОДНИКОВЫЕ

Род 170. *Daphne* – Волчегодник

295. *Daphne mezereum* L. – Волчегодник обыкновенный N / Shr. / rar.

Сем. 59. GROSSULARIACEAE – КРЫЖОВНИКОВЫЕ

Род 171. *Grossularia* – Крыжовник

296. *Grossularia reclinata* (L.) Mill. – Крыжовник обыкновенный A (agr) / Shr. / v-of.

Род 172. *Ribes* – Смородина

297. *Ribes alpinum* L. – Смородина альпийская A (kolon) / Shr. / осс.

298. *Ribes* × *nidigrolaria* Rud.Bauer et A.Bauer – Йошта A (kolon) / Shr. / осс.

299. *Ribes nigrum* L. – Смородина черная N / Shr. / v-of.

300. *Ribes rubrum* L. – Смородина красная A (kolon) / Shr. / v-of.

301. *Ribes aureum* Pursh – Смородина золотистая A (kolon) / Shr. / осс.

Сем. 60. HYDRANGEACEAE – ГОРТЕНЗИЕВЫЕ

Род 173. *Deutzia* – Дейция

302. *Deutzia scabra* Thunb. – Дейция шершавая A (kolon) / Shr. / осс.

Род 174. *Hydrangea* – Гортензия

303. *Hydrangea arborescens* L. – Гортензия кустарниковая A (kolon) / Shr. / v-of.

304. *Hydrangea paniculata* Siebold – Гортензия метельчатая A (kolon) / Shr. / rar.

305. *Hydrangea petiolaris* Siebold et Zucc. – Гортензия черешковая A (kolon) / Ln. / rar.

Род 175. *Philadelphus* – Чубушник

306. *Philadelphus coronarius* L. – Чубушник обыкновенный A (kolon) / Shr. / v-of.

307. *Philadelphus lewisii* Pursh – Чубушник Льюиса A (kolon) / Shr. / rar.

Сем. 61. CRASSULACEAE – ТОЛСТЯНКОВЫЕ

Род 176. *Hylotelephium* – Очитник

308. *Hylotelephium erythrostickum* (Miq.) H. Ohba – Очитник красноиспещренный A (kolon) / Pp. / осс.

309. *Hylotelephium spectabile* (Boreau) H. Ohba – Очитник видный A (kolon) / Pp. / rar.

Род 177. *Rosularia* – Розулярия

310. *Rosularia sempervivum* (M. Vieb.) A. Berger – Розулярия очитковидная A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 178. *Sedum* – Очиток

311. *Sedum aizoon* L. – Очиток живучий A (kolon) / Pp. / rar.

312. *Sedum album* L. – Очиток белый A (kolon) / Pp. / осс.

313. *Sedum ewersii* Ledeb. – Очиток Эверса A (kolon) / Pp. / rar.

314. *Sedum forsterianum* Sm. – Очиток Форстера A (kolon) / Pp. / rar.

315. *Sedum pallidum* M. Vieb. – Очиток бледный A (kolon) / Pp. / oft.

316. *Sedum reflexum* L. – Очиток отогнутый A (kolon) / Pp. / осс.

317. *Sedum sexangulare* L. – Очиток шестирядный A (kolon) / Pp. / осс.

318. *Sedum spurium* M. Vieb. – Очиток ложный A (ерек) / Pp. / осс.

Род 179. *Jovibarba* – Молодило

319. *Jovibarba sobolifera* (Sims) Opiz – Молодило шароносное A (agr) / Pp. / осс.

Род 180. *Sempervivum* – Семпервиум

320. *Sempervivum* × *hybridum* (Haw.) Sweet – Семпервиум гибридный A (kolon) / Pp. / осс.

Сем. 62. SAXIFRAGACEAE – КАМНЕЛОМКОВЫЕ

Род 181. *Astilbe* – Астильба

321. *Astilbe chinensis* (Maxim.) Franch. et Sav. – Астильба китайская A (efem) / Pp. / осс.

322. *Astilbe japonica* (C.Morren et Decne.) A.Gray – Астильба японская A (kolon) / Pp. / осс.

323. *Astilbe simplicifolia* Makino – Астильба простолистная A (efem) / Pp. / rar.

Род 182. *Bergenia* – Бадан

324. *Bergenia crassifolia* (L.) Fritsch – Бадан толстолистный A (kolon) / Pp. / осс.

Род 183. *Heuchera* – Гейхера

325. *Heuchera* × *hybrida* hort. – Гейхера гибридная A (kolon) / Pp. / rar. / осс.

Род 184. *Rodgersia* – Роджерсия

326. *Rodgersia aesculifolia* Batalin – Роджерсия конскокаштановидная A (efem) / Pp. / v-rar.

Род 185. *Saxifraga* – Камнеломка

327. *Saxifraga* × *arendsii* Engler et Irmscher – Камнеломка Арендса A (efem) / Pp. / осс.

328. *Saxifraga cuneifolia* L. – Камнеломка клиновидная A (efem) / Pp. / rar.

Род 186. *Tiarella* – Тиарелла

329. *Tiarella cordifolia* L. – Тиарелла сердцелистная A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 187. *Tolmiea* – Толмия

330. *Tolmiea menziesii* (Pursh) Torr. et A. Gray – Толмия Мензиса A (kolon) / Pp. / v-rar.

Сем. 63. ROSACEAE – РОЗОЦВЕТНЫЕ

Род 188. *Acaena* – Ацена

331. *Acaena anserinifolia* (J.R.Forst. et G.Forst.) J.B.Armstr. – Ацена гуселистная A (efem) / Dsshr. / v-rar.

Род 189. *Alchemilla* – Манжетка

332. *Alchemilla mollis* (Buser) Rothm. – Манжетка мягкая A (kolon) / Pp. / осс.

Род 190. *Amelanchier* – Ирга

333. *Amelanchier spicata* (Lam.) K. Koch – Ирга колосистая A (agr) / Shr. / осс.

Род 191. *Amygdalus* – Миндаль

334. *Amygdalus nana* L. – Миндаль низкий A (kolon) / Shr. / rar.

Род 192. *Armeniaca* – Абрикос

335. *Armeniaca vulgaris* Lam. – Абрикос обыкновенный A (kolon) / Tr. / v-of.

Род 193. *Aruncus* – Волжанка

336. *Aruncus aethusifolius* (H.L.v.) Nakai – Волжанка кокорышеловидная A (kolon) / Pp. / v-rar.

337. *Aruncus vulgaris* Raf. – Волжанка обыкновенная А (kolon) / Pp. / rar.
Род 194. *Cerasus* – Вишня
338. *Cerasus avium* (L.) Moench – Вишня птичья А (kolon) / Tr. / oft.
339. *Cerasus vulgaris* Mill. – Вишня обыкновенная А (kolon) / Tr. / v-oft.
Род 195. *Chaenomeles* – Айвочка
340. *Chaenomeles japonica* (Thunb.) Lindl. ex Spach – Айвочка японская А (kolon) / Shr. / осс.
Род 196. *Cotoneaster* – Кизильник
341. *Cotoneaster dammeri* C.K. Schneid. – Кизильник Даммера А (kolon) / Shr. / rar.
342. *Cotoneaster horizontalis* Decne. – Кизильник горизонтальный А (kolon) / Shr. / rar.
343. *Cotoneaster lucidus* Schltld. – Кизильник блестящий А (kolon) / Shr. / осс.
Род 197. *Crataegus* – Боярышник
344. *Crataegus laevigata* (Poir.) DC. – Боярышник сглаженный А (ерек) / Shr. / rar.
345. *Crataegus monogyne* Jacq. – Боярышник однопестичный А (ерек) / Shr. / осс.
346. *Crataegus submollis* Sarg. – Боярышник мягковатый А (kolon) / Tr. / осс.
Род 198. *Cydonia* – Айва
347. *Cydonia oblonga* Mill. – Айва продолговатая А (kolon) / Shr. / rar.
Род 199. *Duchesnea* – Дюшеснея
348. *Duchesnea indica* (Jacks.) Focke – Дюшенея индийская А (kolon) / Pp. / v-rar.
Род 200. *Filipendula* – Таволга
349. *Filipendula vulgaris* Moench – Таволга обыкновенная N / Pp. / осс.
Род 201. *Fragaria* – Земляника
350. *Fragaria × ananassa* (Duchesne ex Weston) Duchesne ex Rozier – Земляника ананасная А (kolon) / Pp. / v-oft.
351. *Fragaria moschata* (Duchesne) Duchesne – Земляника мускусная А (ерек) / Pp. / rar.
352. *Fragaria vesca* L. – Земляника лесная N / Pp. / осс.
Род 202. *Kerria* – Керрия
353. *Kerria japonica* (L.) DC. – Керрия японская А (kolon) / Shr. / осс.
Род 203. *Malus* – Яблоня
354. *Malus baccata* (L.) Borkh. – Яблоня ягодная А (kolon) / Tr. / rar.
355. *Malus domestica* Borkh. – Яблоня домашняя А (ерек) / Tr. / v-oft.
356. *Malus niedzwetzkyana* Dieck ex Koehe – Яблоня Недзвецкого А (kolon) / Tr. / rar.
357. *Malus prunifolia* (Willd.) Borkh. – Яблоня сливолистная А (ерек) / Tr. / rar.
Род 204. *Microcerasus* – Вишенка
358. *Microcerasus tomentosa* (Thunb.) Eremín et Jushev – Вишенка войлочная А (kolon) / Shr. / осс.

Род 205. *Padellus* – Махалебка

359. *Padellus mahaleb* (L.) Vassilcz. – Махалебка обыкновенная А (ерек) / Tr. / rar.

Род 206. *Padus* – Черемуха

360. *Padus avium* Mill. – Черемуха обыкновенная N / Tr. / oft.

361. *Padus maackii* (Rupr.) Kom. et Aliss. – Черемуха Маака А (kolon) / Tr. / rar.

362. *Padus serotina* (Ehrh.) Borkh. – Черемуха поздняя А (agr) / Tr. / occ.

Род 207. *Pentaphylloides* – Пятилистник

363. *Pentaphylloides fruticosa* (L.) O. Schwarz – Пятилистник кустарничковый А (kolon) / Shr. / occ.

Род 208. *Persica* – Персик

364. *Persica vulgaris* Mill. – Персик обыкновенный А (kolon) / Tr. / oft.

Род 209. *Physocarpus* – Пузыреплодник

365. *Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim. – Пузыреплодник калинолистный А (ерек) / Shr. / oft.

Род 210. *Potentilla* – Лапчатка

366. *Potentilla alba* L. – Лапчатка белая N / Pp. / rar.

Род 211. *Prunus* – Слива

367. *Prunus cerasifera* Ehrh. – Слива вишненосная А (ерек) / Tr. / oft.

368. *Prunus domestica* L. – Слива домашняя А (ерек) / Tr. / v-oft.

369. *Prunus insititia* L. – Слива терновая А (kolon) / Shr. / rar.

370. *Prunus laurocerasus* L. – Лавровишня лекарственная А (kolon) / Shr. / v-rar.

371. *Prunus pensylvanica* L. f. – Слива пенсильванская А (kolon) / Tr. / v-rar.

372. *Prunus spinosa* L. – Слива колючая А (ерек) / Shr. / rar.

Род 212. *Pyracantha* – Пираканта

373. *Pyracantha coccinea* M. Roem. – Пираканта ярко-красная А (kolon) / Shr. / oft.

Род 213. *Pyrus* – Груша

374. *Pyrus communis* L. – Груша обыкновенная А (kolon) / Tr. / v-oft.

Род 214. *Rosa* – Роза

375. *Rosa alba* L. – Роза белая А (kolon) / Shr. / rar.

376. *Rosa canina* L. – Роза собачья А (kolon) / Shr. / rar.

377. *Rosa centifolia* L. – Роза столистная А (kolon) / Shr. / rar.

378. *Rosa* × *francofurtana* Münchh. – Роза франкфуртская А (kolon) / Shr. / rar.

379. *Rosa foetida* Herrm. – Роза зловонная А (kolon) / Shr. / rar.

380. *Rosa glabrifolia* C.A. Mey ex Rupr. – Роза гололистная А (kolon) / Shr. / rar.

381. *Rosa* × *hybrida* hort. – Роза гибридная А (kolon) / Shr. / v-oft.

382. *Rosa multiflora* Thunb. – Роза многоцветковая A (kolon) / Shr. / oft.

383. *Rosa spinosissima* L. – Роза колючейшая A (kolon) / Shr. / rar.

384. *Rosa pratorum* Sukaczew – Роза луговая A (kolon) / Shr. / rar.

385. *Rosa rugosa* Thunb. – Роза морщинистая A (kolon) / Shr. / oft.

386. *Rosa* × *spaetiana* Graebn. – Роза Шпета A (kolon) / Shr. / rar.

Род 215. *Rubus* – Ежевика

387. *Rubus allegheniensis* Porter – Ежевика аллеганская A (kolon) / Shr. / rar.

388. *Rubus idaeus* L. – Ежевика обыкновенная N / Sshr. / v-oft.

389. *Rubus laciniatus* (Weston) Willd. – Ежевика разрезная A (kolon) / Shr. / rar.

390. *Rubus nessensis* Hall – Ежевика неская N / Shr. / осс.

391. *Rubus odoratus* L. – Ежевика душистая A (kolon) / Shr. / rar.

Род 216. *Sanguisorba* – Кровохлебка

392. *Sanguisorba officinalis* L. – Кровохлебка лекарственная N / Pp. / rar.

Род 217. *Sorbaria* – Рябинник

393. *Sorbaria sorbifolia* (L.) A. Braun – Рябинник рябинолистный A (agr) / Shr. / осс.

Род 218. × *Sorbaronia* – Сорбарония

394. × *Sorbaronia mitschurinii* (A.K.Skvortsov et Maitul.) Sennikov – Сорбарония Мичурина A (agr) / Shr. / осс.

Род 219. *Sorbus* – Рябина

395. *Sorbus aucuparia* L. – Рябина обыкновенная N / Tr. / oft.

Род 220. *Spiraea* – Спирея

396. *Spiraea alba* Du Roi – Спирея белая A (ерек) / Shr. / осс.

397. *Spiraea chamaedryfolia* L. – Спирея дубравколистная A (kolon) / Shr. / осс.

398. *Spiraea douglasii* Hook. – Спирея Дугласа A (kolon) / Shr. / rar.

399. *Spiraea japonica* L.f. – Спирея японская A (kolon) / Shr. / осс.

400. *Spiraea* × *rosalba* Dippel. – Спирея розово-белая A (kolon) / Shr. / осс.

401. *Spiraea* × *vanhouttei* (Briot) Zabel – Спирея Вангута A (kolon) / Shr. / rar.

Сем. 64. LEGUMINOSAE – БОБОВЫЕ

Род 221. *Amorpha* – Аморфа

402. *Amorpha fruticosa* L. – Аморфа кустарниковая A (ерек) / Shr. / осс.

Род 222. *Arachis* – Арахис

403. *Arachis hypogaea* L. – Арахис культурный A (efem) / Ap. / rar.

Род 223. *Caragana* – Карагана

404. *Caragana arborescens* Lam. – Карагана древовидная A (kolon) / Shr. / осс.

Род 224. *Cicer* – Нут

405. *Cicer arietinum* L. – Нут бараний А (efem) / Ap. / v-rar.

Род 225. *Dolichos* – Долихос

406. *Dolichos lablab* L. – Долихос пурпурный А (efem) / Ap. / осс.

Род 226. *Galega* – Козлятник

407. *Galega orientalis* Lam. – Козлятник восточный А (kolon) / Pp. / rar.

Род 227. *Glycine* – Соя

408. *Glycine max* (L.) Merr – Соя культурная А (efem) / Ap. / осс.

Род 228. *Laburnum* – Бобовник

409. *Laburnum anagyroides* Medik. – Бобовник анагировидный А (efem) / Shr.

Род 229. *Lathyrus* – Чина

410. *Lathyrus latifolius* L. – Чина широколистная А (kolon) / Pp. / осс.

411. *Lathyrus odoratus* L. – Чина душистая А (efem) / Ap. / oft.

412. *Lathyrus sativus* L. – Чина посевная А (efem) / Ap. / rar.

413. *Lathyrus vernus* (L.) Bernh. – Чина весенняя N / Pp. / осс.

Род 230. *Lens* – Чечевица

414. *Lens culinaris* Medik. – Чечевица пищевая А (efem) / Ap. / rar.

Род 231. *Lotus* – Лядвенец

415. *Lotus corniculatus* L. – Лядвенец рогатый N / Pp. / oft.

416. *Lotus tetragonolobus* L. – Лядвенец пурпуровый А (efem) / Ap. / rar.

Род 232. *Lupinus* – Люпин

417. *Lupinus albus* L. – Люпин белый А (efem) / Ap. / осс.

418. *Lupinus angustifolius* L. – Люпин узколистный А (efem) / Ap. / осс.

419. *Lupinus luteus* L. – Люпин желтый А (efem) / Ap. / осс.

420. *Lupinus polyphyllus* Lindl. – Люпин многолистный А (agr) / Pp. / осс.

Род 233. *Medicago* – Люцерна

421. *Medicago sativa* L. – Люцерна посевная А (kolon) / Pp. / осс.

Род 234. *Melilotus* – Донник

422. *Melilotus albus* Medik. – Донник белый А (epек) / Pp. / осс.

423. *Melilotus officinalis* (L.) Pall. – Донник лекарственный А (epек) / Pp. / осс.

Род 235. *Onobrychis* – Эспарцет

424. *Onobrychis arenaria* (Kit.) DC. – Эспарцет песчаный А (kolon) / Pp. / rar.

Род 236. *Phaseolus* – Фасоль

425. *Phaseolus coccineus* L. – Фасоль огненно-красная А (efem) / Ap. / oft.

426. *Phaseolus lunatus* L. – Фасоль луновидная А (efem) / Ap. / rar.

427. *Phaseolus vulgaris* L. – Фасоль обыкновенная А (efem) / Ap. / v-oft.

Род 237. *Pisum* – Горох

428. *Pisum sativum* L. – Горох посевной А (efem) / Ap. / v-oft.

Род 238. *Robinia* – Робиния

429. *Robinia luxurians* (Dieck) Rydb. – Робиния пышная А (kolon) / Tr. / rar.

430. *Robinia pseudoacacia* L. – Робиния лжеакация А (agr) / Tr. / осс.

Род 239. *Sarothamnus* – Жарновец

431. *Sarothamnus scoparius* (L.) W.D.J. Koch – Жарновец метельчатый А (agr) / Shr. / осс.

Род 240. *Styphnolobium* – Стифнолобиум

432. *Styphnolobium japonicum* (L.) Schott – Стифнолобиус японский А (kolon) / Tr. / rar.

Род 241. *Trifolium* – Клевер

433. *Trifolium hybridum* L. – Клевер гибридный N / Pp. / oft.

434. *Trifolium pratense* L. – Клевер луговой N / Pp. / oft.

435. *Trifolium repens* L. – Клевер ползучий N / Pp. / oft.

436. *Trifolium sativum* (Schreb.) Crome – Клевер посевной А (epек) / Pp. / oft.

Род 242. *Trigonella* – Пажитник

437. *Trigonella caerulea* (L.) Ser. – Пажитник голубой А (efem) / Ap. / rar.

Род 243. *Vicia* – Горошек

438. *Vicia faba* L. – Горошек пищевой А (efem) / Ap. / осс.

439. *Vicia sativa* L. – Горошек посевной А (efem) / Ap. / oft.

440. *Vicia villosa* Roth – Горошек мохнатый А (agr) / Ap. / осс.

Род 244. *Vigna* – Вигна

441. *Vigna radiata* (L.) R. Wilczek – Вигна маш А (efem) / Ap. / rar.

442. *Vigna unguiculata* (L.) Walp. – Вигна китайская А (efem) / Ap. / rar.

Сем. 65. ONAGRACEAE – КИПРЕЙНЫЕ

Род 245. *Clarkia* – Кларкия

443. *Clarkia unguiculata* Lindl. – Кларкия ноготковая А (efem) / Ap. / осс.

Род 246. *Gaura* – Гаура

444. *Gaura lindheimeri* Engelm. et A.Gray – Гаура Линдхеймера А (efem) / Pp. / v-rar.

Род 247. *Godetia* – Годеция

445. *Godetia grandiflora* Lindl. – Годеция крупноцветковая А (efem) / Ap. / осс.

Род 248. *Oenothera* – Ослиник

446. *Oenothera fruticosa* L. – Ослиник кустарниковый A (kolon) / Pp. / осс.
447. *Oenothera macrocarpa* Nutt. – Ослиник крупноплодный A (kolon) / Pp. / осс.
448. *Oenothera pallida* Douglas ex Lindl. – Ослиник бледный A (efem) / Ap. / rar.
449. *Oenothera speciosa* Nutt. – Ослиник красивый A (efem) / Ap. / осс.
450. *Oenothera versicolor* Lehm. – Ослиник разноцветный A (efem) / Bp. / осс.

Сем. 66. HIPPURIDACEAE – ХВОСТНИКОВЫЕ

Род 249. *Hippuris* – Хвостник

451. *Hippuris vulgaris* L. – Хвостник обыкновенный N / Pp. / v-rar.

Сем 67. ANACARDIACEAE – СУМАХОВЫЕ

Род. 250. *Cotinus* – Скумпия

452. *Cotinus coggygria* Scop. – Скумпия кожевенная A (kolon) / Shr. / rar.

Род 251. *Rhus* – Сумах

453. *Rhus typhina* L. – Сумах оленерогий A (kolon) / Tr. / осс.

Род 252. *Toxicodendron* – Токсикодендрон

454. *Toxicodendron radicans* (L.) Kuntze – Токсикодендрон укореняющийся A (kolon) / Ln. / v-rar.

Сем. 68. SAPINDACEAE – САПИНДОВЫЕ

Род 253. *Cardiospermum* – Кардиоспермум

455. *Cardiospermum halicacabum* L. – Кардиоспермум халикакабский A (efem) / Ap. / v-rar.

Сем. 69. ACERACEAE – КЛЕНОВЫЕ

Род 254. *Acer* – Клен

456. *Acer campestre* L. – Клен полевой A (kolon) / Tr. / rar.
457. *Acer ginnala* Maxim. – Клен Гиннала A (kolon) / Tr. / осс.
458. *Acer negundo* L. – Клен ясенелистный A (agr) / Tr. / v-of.
459. *Acer platanoides* L. – Клен платановидный N / Tr. / v-of.
460. *Acer pseudoplatanus* L. – Клен ложноплатановый A (kolon) / Tr. / осс.
461. *Acer saccharinum* L. – Клен сахарный A (kolon) / Tr. / осс.
462. *Acer tataricum* L. – Клен татарский A (kolon) / Tr. / осс.

Сем. 70. HIPPOCASTANACEAE – КОНСКОКАШТАНОВЫЕ

Род 255. *Aesculus* – Конский каштан

463. *Aesculus hippocastanum* L. – Конский каштан обыкновенный A (kolon) / Tr. / v-of.

Сем. 71. RUTACEAE – РУТОВЫЕ

Род 256. *Phellodendron* – Бархат

464. *Phellodendron amurense* Rupr. – Бархат амурский A (kolon) / Tr. / v-rar.

Род 257. *Ptelea* – Птелея

465. *Ptelea trifoliata* L. – Птелея трехлистная A (kolon) / Tr. / rar.

Род 258. *Ruta* – Рута

466. *Ruta graveolens* L. – Рута душистая A (kolon) / Sshr. / rar.

Сем. 72. TROPAEOLACEAE – НАСТУРЦИЕВЫЕ

Род 259. *Tropeolum* – Настурция

467. *Tropeolum majus* L. – Настурция большая A (efem) / Ap. / v-of.

Сем. 73. LINACEAE – ЛЬНОВЫЕ

Род 260. *Linum* – Лен

468. *Linum alpinum* Jacq. – Лен альпийский A (kolon) / Pp. / v-rar.

469. *Linum bienne* Mill. – Лен двулетний A (kolon) / Ap. / v-rar.

470. *Linum flavum* L. – Лен желтый A (kolon) / Pp. / v-rar.

471. *Linum grandiflorum* Desf. – Лен крупноцветковый A (efem) / Ap. / occ.

472. *Linum marschallianum* Juz. – Лен Маршалла A (efem) / Pp. / v-rar.

473. *Linum perenne* L. – Лен многолетний A (kolon) / Pp. / occ.

474. *Linum usitatissimum* L. – Лен обыкновенный A (efem) / Ap. / v-of.

Сем. 74. OXALIDACEAE – КИСЛИЧНЫЕ

Род 261. *Oxalis* – Кислица

475. *Oxalis deppei* Lodd. ex Sweet – Кислица Девпе A (efem) / Pp. / occ.

Род 262. *Xanthoxalis* – Желтокислица

476. *Xanthoxalis stricta* (L.) Small – Желтокислица прямая A (epok) / Bp. / occ.

Сем. 75. GERANIACEAE – ГЕРАНИЕВЫЕ

Род 263. *Geranium* – Герань

477. *Geranium maculatum* L. – Герань пятнистая A (kolon) / Pp. / rar.

478. *Geranium* × *oxoniense* Andrews – Герань оксфордская A (kolon) / Pp. / rar.

479. *Geranium phaeum* L. – Герань темно-бурая A (kolon) / Pp. / rar.

480. *Geranium tuberosum* L. – Герань клубневая A (kolon) / Pp. / rar.

Род 264. *Pelargonium* – Пеларгония

481. *Pelargonium zonale* (L.) L'Hér. ex Aiton – Пеларгония зональная A (efem) / Ap. / oft.

Сем. 76. BALSAMINACEAE – БАЛЬЗАМИНОВЫЕ

Род 265. *Impatiens* – Недотрога

482. *Impatiens balsamina* L. – Недотрога бальзаминная A (efem) / Ap. / oft.

483. *Impatiens glandulifera* Royle – Недотрога железистая А (agr) / Ap. / осс.

Сем. 77. CORNACEAE – КИЗИЛОВЫЕ

Род 266. *Cornus* – Кизил

484. *Cornus alba* L. – Кизил белый А (kolon) / Shr. / осс.

485. *Cornus mas* L. – Кизил обыкновенный А (kolon) / Shr. / rar.

Сем. 78. ARALIACEAE – АРАЛИЕВЫЕ

Род 267. *Aralia* – Аралия

486. *Aralia elata* (Miq.) Seem. – Аралия высокая А (kolon) / Shr. / v-rar.

Род 268. *Eleutherococcus* – Элеутерококк

487. *Eleutherococcus senticosus* (Rupr. ex Maxim.) Maxim. – Элеутерококк колючий А (kolon) / Shr. / v-rar.

Род 269. *Hedera* – Плющ

488. *Hedera helix* L. – Плющ обыкновенный N / Ln. / осс.

Сем. 79. APIACEAE – СЕЛЬДЕРЕЙНЫЕ

Род 270. *Aegopodium* – Сныть

489. *Aegopodium podagraria* L. – Сныть обыкновенная N / Pp. / осс.

Род 271. *Anethum* – Укроп

490. *Anethum graveolens* L. – Укроп пахучий А (kolon) / Ap. / v-of.

Род 272. *Anthriscus* – Купырь

491. *Anthriscus cerefolium* (L.) Hoffm. – Купырь бутенелистный А (efem) / Ap. / rar.

Род 273. *Apium* – Сельдерей

492. *Apium graveolens* L. – Сельдерей пахучий А (efem) / Bp. / осс.

Род 274. *Carum* – Тмин

493. *Carum carvi* L. – Тмин обыкновенный А (epек) / Bp. / осс.

Род 275. *Coriandrum* – Кориандр

494. *Coriandrum sativum* L. – Кориандр посевной А (kolon) / Ap. / of.

Род 276. *Cryptotaenia* – Скрытница

495. *Cryptotaenia japonica* Hassk. – Скрытница японская А (kolon) / Pp. / rar.

Род 277. *Daucus* – Морковь

496. *Daucus sativus* (Hoffm.) Röhl. ex Pass. – Морковь посевная А (efem) / Bp. / v-of.

Род 278. *Eryngium* – Синеголовник

497. *Eryngium planum* L. – Синеголовник плосколистный N / Pp. / rar.

Род 279. *Foeniculum* – Фенхель

498. *Foeniculum vulgare* Mill. – Фенхель обыкновенный А (efem) / Ap. / осс.

Род 280. *Heracleum* – Борщевик

499. *Heracleum sosnowskyi* Manden. – Борщевик Сосновского А (agr.) / Вр. / rar.

Род 281. *Levisticum* – Любисток

500. *Levisticum officinale* W.D.J. Koch – Любисток лекарственный А (kolon) / Рр. / осс.

Род 282. *Pastinaca* – Пастернак

501. *Pastinaca sativa* L. – Пастернак посевной А (kolon) / Вр. / осс.

Род 283. *Petroselinum* – Петрушка

502. *Petroselinum crispum* (Mill.) Fuss – Петрушка кудрявая А (efem) / Вр. / v-of.

Род 284. *Pimpinella* – Бедренец

503. *Pimpinella anisum* L. – Бедренец анисовый А (efem) / Ар. / rar.

Сем. 80. CELASTRACEAE – БЕРЕСКЛЕТОВЫЕ

Род 285. *Celastrus* – Древогубец

504. *Celastrus scandens* L. – Древогубец лазящий А (kolon) / Ln. / v-rar.

Род 286. *Euonymus* – Бересклет

505. *Euonymus alatus* (Thunb.) Siebold – Бересклет крылатый А (kolon) / Shr. / rar.

506. *Euonymus europaeus* L. – Бересклет европейский N / Shr. / осс.

507. *Euonymus fortunei* (Turcz.) Hand.-Mazz. – Бересклет Форчуна А (kolon) / Shr. / осс.

Сем. 81. RHAMNACEAE – КРУШИНОВЫЕ

Род 287. *Rhamnus* – Жостер

508. *Rhamnus cathartica* L. – Жостер слабительный N / Tr. / осс.

Сем. 82. VITACEAE – ВИНОГРАДОВЫЕ

Род 288. *Parthenocissus* – Девичий виноград

509. *Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch. – Девичий виноград пятилисточковый А (agr) / Ln. / осс.

Род 289. *Vitis* – Виноград

510. *Vitis riparia* Michx. – Виноград прибрежный А (kolon) / Ln. / v-of.

Сем. 83. AQUIFOLIACEAE – ПАДУБОВЫЕ

Род 290. *Ilex* – Падуб

511. *Ilex aquifolium* L. – Падуб остролистный А (efem) / Shr. / v-rar.

Сем. 84. OLEACEAE – МАСЛИННЫЕ

Род 291. *Forsythia* – Фортзайция

512. *Forsythia* × *intermedia* Zabel – Фортзайция промежуточная А (kolon) / Shr. / осс.

Род 292. *Fraxinus* – Ясень

513. *Fraxinus excelsior* L. – Ясень обыкновенный N / Tr. / of.

514. *Fraxinus juglandifolia* Lam. – Ясень орехолистный A (kolon) / Tr. / осс.

515. *Fraxinus pennsylvanica* Marshall – Ясень пенсильванский A (kolon) / Tr. / осс.

Род 293. *Ligustrum* – Бирючина

516. *Ligustrum vulgare* L. – Бирючина обыкновенная A (kolon) / Shr. / осс.

Род 294. *Syringa* – Сирень

517. *Syringa josikaea* J.Jacq. ex Rchb.f. – Сирень венгерская A (kolon) / Shr. / осс.

518. *Syringa vulgaris* L. – Сирень обыкновенная A (kolon) / Shr. / v-off.

Сем. 85. ELAEAGNACEAE – ЛОХОВЫЕ

Род 295. *Elaeagnus* – Лох

519. *Elaeagnus angustifolia* L. – Лох узколистный A (kolon) / Shr. / rar.

Род 296. *Hippophae* – Облепиха

520. *Hippophae rhamnoides* L. – Облепиха жестероидная A (еpek) / Tr. / oft.

Сем. 86. CAPRIFOLIACEAE – ЖИМОЛОСТНЫЕ

Род 297. *Kolkwitzia* – Кольквиция

521. *Kolkwitzia amabilis* Graebn. – Кольквиция приятная A (kolon) / Shr. / rar.

Род 298. *Lonicera* – Жимолость

522. *Lonicera caprifolium* L. – Жимолость козья A (kolon) / Ln. / осс.

523. *Lonicera edulis* Turcz. ex Freyn – Жимолость съедобная A (kolon) / Shr. / осс.

524. *Lonicera japonica* Thunb. – Жимолость японская A (kolon) / Ln. / rar.

525. *Lonicera tatarica* L. – Жимолость татарская A (kolon) / Shr. / осс.

526. *Lonicera tellmanniana* Meisn. – Жимолость Тельмана A (kolon) / Ln. / rar.

Род 299. *Sambucus* – Бузина

527. *Sambucus nigra* L. – Бузина черная A (agr) / Shr. / осс.

528. *Sambucus racemosa* L. – Бузина красная A (agr) / Shr. / осс.

Род 300. *Symphoricarpos* – Снежноягодник

529. *Symphoricarpos rivularis* Suskd. – Снежноягодник приречный A (еpek) / Shr. / осс.

Род 301. *Viburnum* – Калина

530. *Viburnum lantana* L. – Калина гордовина A (kolon) / Shr. / rar.

531. *Viburnum lentago* L. – Калина канадская A (kolon) / Shr. / rar.

532. *Viburnum opulus* L. – Калина обыкновенная N / Shr. / oft.

Род 302. *Weigela* – Вейгела

533. *Weigela* × *hybrida* Jaeg. – Вейгела гибридная A (efem) / Shr. / осс.

534. *Weigela praecox* (Lemoine) Bailey. – Вейгела ранняя A (kolon) / Shr. / осс.

Сем. 87. VALERIANACEAE – ВАЛЕРИАНОВЫЕ

Род 303. *Centranthus* – Кентрантус

535. *Centranthus ruber* (L.) DC. – Кентрантус красный A (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 88. DIPSACACEAE – ВОРСЯНКОВЫЕ

Род 304. *Dipsacus* – Ворсянка

536. *Dipsacus sativus* (L.) Нонск. – Ворсянка посевная A(efem) / Bp. / v-rar.

537. *Dipsacus sylvestris* Huds. – Ворсянка лесная A (efem) / Bp. / rar.

Род 305. *Scabiosa* – Скабиоза

538. *Scabiosa atropurpurea* L. – Скабиоза темно-пурпуровая A(efem) / Ap. / rar.

539. *Scabiosa stellata* L. – Скабиоза звездчатая A (efem) / Ap. / rar.

Сем. 89. APOCYNACEAE – КУТРОВЫЕ

Род 306. *Vinca* – Барвинок

540. *Vinca herbacea* Waldst. et Kit. – Барвинок травянистый A (kolon) / Pp. / осс.

541. *Vinca major* L. – Барвинок большой A (kolon) / Pp. / осс.

542. *Vinca minor* L. – Барвинок малый A (agr) / Ushr. / v-of.

Сем. 90. ASCLEPIADACEAE – ЛАСТОВНЕВЫЕ

Род 307. *Asclepias* – Ваточник

543. *Asclepias incarnata* L. – Ваточник мясо-красный A (kolon) / Pp. / rar.

544. *Asclepias syriaca* L. – Ваточник сирийский A (ерек) / Pp. / осс.

Род 308. *Metaplexis* – Метаплексис

545. *Metaplexis japonica* (Thunb.) Makino – Метаплексис японский A (efem) / Pp. / rar.

Сем. 91. GENTIANACEAE – ГОРЕЧАВКОВЫЕ

Род 309. *Gentiana* – Горечавка

546. *Gentiana cruciata* L. – Горечавка крестовидная N / Pp. / rar.

Сем. 92. POLEMONIACEAE – СИНЮХОВЫЕ

Род 310. *Cobaea* – Кобея

547. *Cobaea scandens* Cav. – Кобея лазающая A (efem) / Ap. / осс.

Род 311. *Gilia* – Гилия

548. *Gilia capitata* Sims – Гилия головчатая A (efem) / Ap. / rar.

549. *Gilia tricolor* Benth. – Гилия трехцветная A (efem) / Ap. / rar.

Род 312. *Polemonium* – Синюха

550. *Polemonium caeruleum* L. – Синюха голубая N / Pp. / осс.

551. *Polemonium yezoense* (Miyabe et Kudô) Kitam. – Синюха иезонская A (kolon) / Pp. / rar.

Род 313. *Phlox* – Флокс

552. *Phlox amoena* Sims – Флокс приятный A (efem) / Pp. / rar.
553. *Phlox covillei* E.E. Nelson – Флокс Ковилла A (efem) / Pp. / rar.
554. *Phlox divaricata* L. – Флокс растопыренный A (kolon) / Pp. / occ.
555. *Phlox douglasii* Hook. – Флокс Дугласа A (kolon) / Pp. / rar.
556. *Phlox drummondii* Hook. – Флокс Друммонда A (efem) / Ap. / oft.
557. *Phlox paniculata* L. – Флокс метельчатый A (epек) / Pp. / v-oft.
558. *Phlox stolonifera* Sims – Флокс столононосный A (kolon) / Pp. / rar.
559. *Phlox subulata* L. – Флокс шиловидный A (kolon) / Dsshr. / occ.

Сем. 93. CONVULVACEAE – ВЬЮНКОВЫЕ

Род 314. *Convolvulus* – Вьюнок

560. *Convolvulus tricolor* L. – Вьюнок трехцветный A (efem) / Ap. / rar.

Род 315. *Ipomoea* – Ипомея

561. *Ipomoea lobata* (Cerv.) Thell. – Ипомея лопастная A (efem) / Ap. / rar.
562. *Ipomoea purpurea* (L.) Roth. – Ипомея пурпуровая A (efem) / Ap. / v-oft.

Сем. 94. HYDROPHYLLACEAE – ВОДОЛИСТНИКОВЫЕ

Род 316. *Phacelia* – Фацелия

563. *Phacelia campanularia* A. Gray – Фацелия колокольчатая A (efem) / Ap. / rar.
564. *Phacelia tanacetifolia* Benth. – Фацелия пижмолистная A (kolon) / Ap. / oft.

Сем. 95. BORAGINACEAE – БУРАЧНИКОВЫЕ

Род 317. *Borago* – Бурачник

565. *Borago officinalis* L. – Бурачник лекарственный A (kolon) / Ap. / occ.

Род 318. *Brunnera* – Бруннера

566. *Brunnera macrophylla* (Adams) I.M. Johnst. – Бруннера крупнолистная A (kolon) / Pp. / occ.
567. *Brunnera sibirica* Steven – Бруннера сибирская A (kolon) / Pp. / rar.

Род 319. *Heliotropium* – Гелиотроп

568. *Heliotropium peruvianum* L. – Гелиотроп перуанский A (efem) / Ap. / rar.

Род 320. *Myosotis* – Незабудка

569. *Myosotis sylvatica* Hoffm. – Незабудка лесная A (epек) / Pp. / occ.

Род 321. *Pulmonaria* – Медуница

570. *Pulmonaria longifolia* (Bastard) Voreau – Медуница длиннолистная A (kolon) / Pp. / rar.
571. *Pulmonaria obscura* Dumort. – Медуница неясная N / Pp. / rar.
572. *Pulmonaria saccharata* Mill. – Медуница сахарная A (kolon) / Pp. / rar.

Род 322. *Symphytum* – Окопник

573. *Symphytum asperum* Lerech. – Окопник шероховатый А (kolon) / Pp. / осс.

Сем. 96. SOLANACEAE – ПАСЛЕНОВЫЕ

Род 323. *Brugmansia* – Бругмансия

574. *Brugmansia suaveolens* (Humb. et Bonpl. ex Willd.) Bercht. et J. Presl – Бругмансия душистая А (efem) / Ap. / осс.

Род 324. *Capsicum* – Перец

575. *Capsicum annuum* L. – Перец стручковый А (efem) / Ap. / v-of.

Род 325. *Datura* – Дурман

576. *Datura innoxia* Mill. – Дурман индийский А (kolon) / Ap. / осс.

577. *Datura tatula* L. – Дурман фиолетовый А (ерек) / Ap. / осс.

Род 326. *Lycium* – Дереза

578. *Lycium barbarum* L. – Дереза обыкновенная А (ерек) / Shr. / rar.

Род 327. *Lycopersicon* – Томат

579. *Lycopersicon esculentum* Mill. – Томат съедобный А (kolon) / Ap. / v-of.

Род 328. *Nicandra* – Никандра

580. *Nicandra physalodes* (L.) Gaertn. – Никандра физалисовидная А (kolon) / Pp. / осс.

Род 329. *Nicotiana* – Табак

581. *Nicotiana rustica* L. – Табак махорка А (efem) / Ap. / rar.

582. *Nicotiana* × *sanderæ* W. Watson – Табак Сандер А (efem) / Ap. / осс.

583. *Nicotiana sylvestris* Speg. et S. Comes – Табак лесной А (efem) / Ap. / rar.

584. *Nicotiana tabacum* L. – Табак обыкновенный А (efem) / Ap. / осс.

Род 330. *Petunia* – Петуния

585. *Petunia* × *atkinsiana* D. Don ex W.H. Baxter – Петуния гибридная А (efem) / Ap. / v-of.

Род 331. *Physalis* – Физалис

586. *Physalis alkekengi* L. – Физалис обыкновенный А (kolon) / Pp. / осс.

587. *Physalis philadelphica* Lam. – Физалис овощной А (kolon) / Ap. / осс.

588. *Physalis pubescens* L. – Физалис пушистый А (kolon) / Ap. / rar.

Род 332. *Salpiglossis* – Сальпиглоссис

589. *Salpiglossis sinuata* Ruiz et Pav. – Сальпиглоссис выемчатый А (efem) / Ap. / rar.

Род 333. *Solanum* – Паслен

590. *Solanum melongena* L. – Паслен темноплодный А (efem) / Ap. / осс.

591. *Solanum nigrum* L. – Паслен черный А (ерек) / Ap. / rar.

592. *Solanum sisymbriifolium* Lam. – Паслен гулявниколистный А (efem) / Ap. / rar.

593. *Solanum tuberosum* L. – Паслен клубненоносный A (kolon) / Pp. / v-of.

Сем. 97. BUDDLEJACEAE – БУДДЛЕЙНЫЕ

Род 334. *Buddleja* – Буддлея

594. *Buddleja davidii* Franch. – Буддлея Давида A (efem) / Sshr. / rar.

Сем. 98. PEDALIACEAE – ПЕДАЛИЕВЫЕ

Род 335. *Sesamum* – Кунжут

595. *Sesamum indicum* L. – Кунжут индийский A (efem) / Ap. / v-rar.

Сем. 99. ACANTHACEAE – АКАНТОВЫЕ

Род 336. *Thunbergia* – Тунбергия

596. *Thunbergia alata* Bojer ex Sims – Тунбергия крылатая A (efem) / Ap. / rar.

Сем. 100. SCROPHULARIACEAE – НОРИЧНИКОВЫЕ

Род 337. *Antirrhinum* – Львиный зев

597. *Antirrhinum majus* L. – Львиный зев большой A (efem) / Ap. / oft.

Род 338. *Asarina* – Азарина

598. *Asarina scandens* (Cav.) Pennell – Азарина лазающая A (efem) / Ap. / rar.

Род 339. *Cymbalaria* – Цимбалярия

599. *Cymbalaria muralis* P. Gaertn., B. Mey. et Scherb. – Цимбалярия постенная A (efem) / Ap. / v-rar.

Род 340. *Diascia* – Диасция

600. *Diascia barberae* Hook. f. – Диасция бородчатая A (efem) / Ap. / rar.

Род 341. *Digitalis* – Наперстянка

601. *Digitalis grandiflora* Mill. – Наперстянка крупноцветковая N / Pp. / v-rar.

602. *Digitalis lutea* L. – Наперстянка желтая A (kolon) / Pp. / v-rar.

603. *Digitalis mertonensis* Buxton et J. Darl. – Наперстянка мертонская A (efem) / Pp. / v-rar.

604. *Digitalis purpurea* L. – Наперстянка пурпуровая A (kolon) / Pp. / oft.

Род 342. *Linaria* – Лянка

605. *Linaria incarnata* (Vent.) Spreng. – Лянка мясо-красная A (efem) / Ap. / rar.

Род 343. *Nemesia* – Немезия

606. *Nemesia strumosa* Benth. – Немезия зобовидная A (efem) / Ap. / rar.

Род 344. *Verbascum* – Коровяк

607. *Verbascum phoeniceum* L. – Коровяк фиолетовый N (ерек) / Vp. / rar.

Род 345. *Veronica* – Вероника

608. *Veronica filiformis* Sm. – Вероника нитевидная A (kolon) / Pp. / rar.

609. *Veronica spicata* L. – Вероника колосистая N / Pp. / rar.

Сем. 101. BIGNONIACEAE – БИГНОНИЕВЫЕ

Род 346. *Campsis* – Кампсис

610. *Campsis radicans* (L.) Seem. – Кампсис укореняющийся A (efem) / Ln. / oft.

Род 347. *Catalpa* – Катальпа

611. *Catalpa bignonioides* Walter – Катальпа бигнониевидная A (kolon) / Tr. / rar.

Род 348. *Incarvillea* – Инкарвиллея

612. *Incarvillea delavayi* Bureau et Franch. – Инкарвиллея Делавея A (efem) / Pp. / rar.

Сем. 102. PLANTAGINACEAE – ПОДРОЖНИКОВЫЕ

Род 349. *Vasopa* – Бакопа

613. *Vasopa diffusa* (Willd. ex Cham. et Schldl.) Loefgr. et Edwall – Бакопа раскидистая A (efem) / Ap. / occ.

Род 350. *Plantago* – Подорожник

614. *Plantago major* L. – Подорожник большой A (agr) / Pp. / rar.

615. *Plantago media* L. – Подорожник средний N / Pp. / rar.

Сем. 103. VERBENACEAE – ВЕРБЕНОВЫЕ

Род 351. *Verbena* – Вербена

616. *Verbena hybrida* Groenl. et Rümpler – Вербена гибридная A (efem) / Ap. / occ.

Сем. 104. LAMIACEAE – ЯСНОТКОВЫЕ

Род 352. *Agastache* – Многоколосник

617. *Agastache* × *hybrida* hort. – Многоколосник гибридный A (kolon) / Pp. / rar.

Род 353. *Ajuga* – Живучка

618. *Ajuga reptans* L. – Живучка ползучая N / Pp. / occ.

Род 354. *Dracosephalum* – Змееголовник

619. *Dracosephalum moldavica* L. – Змееголовник молдавский A (efem) / Ap. / occ.

Род 355. *Hyssopus* – Иссоп

620. *Hyssopus officinalis* L. – Иссоп лекарственный A (kolon) / Sshr. / occ.

Род 356. *Lallemantia* – Ляллеманция

621. *Lallemantia iberica* (M. Bieb.) Fisch. et C.A. Mey. – Ляллеманция иберийская A (efem) / Ap. / v-rar.

Род 357. *Lamium* – Яснотка

622. *Lamium album* L. – Яснотка белая A (agr) / Pp. / occ.

623. *Lamium maculatum* (L.) L. – Яснотка крапчатая N / Pp. / occ.

Род 358. *Lavandula* – Лаванда

624. *Lavandula angustifolia* Mill. – Лаванда узколистная A (kolon) / Sshr. / occ.

Род 359. *Melissa* – Мелисса

625. *Melissa officinalis* L. – Мелисса лекарственная A (kolon) / Pp. / rar.

Род 360. *Melittis* – Кадило

626. *Melittis melissophyllum subsp. carpatica* (Klokov) P.W. Ball – Кадило сарматское N / Pp. / v-rar.

Род 361. *Mentha* – Мята

627. *Mentha × dalmatica* Tausch – Мята далматская A (kolon) / Pp. / rar.

628. *Mentha longifolia* (L.) L. – Мята длиннолистная A (ерек) / Pp. / осс.

629. *Mentha × piperita* L. – Мята перечная A (kolon) / Pp. / осс.

630. *Mentha suaveolens* Ehrh. – Мята душистая A (kolon) / Pp. / rar.

Род 362. *Moluccella* – Молюцелла

631. *Moluccella laevis* L. – Молюцелла гладкая A (efem) / Ap. / v-rar.

Род 363. *Monarda* – Монарда

632. *Monarda citriodora* Cerv. ex Lag. – Монарда лимонная A (kolon) / Pp. / rar.

633. *Monarda didyma* L. – Монарда двойчатая A (kolon) / Pp. / осс.

634. *Monarda fistulosa* L. – Монарда дудчатая A (kolon) / Pp. / rar.

Род 364. *Nepeta* – Котовник

635. *Nepeta cataria* L. – Котовник кошачий A (ерек) / Bp. / осс.

Род 365. *Ocimum* – Базилик

636. *Ocimum basilicum* L. – Базилик душистый A (efem) / Ap. / осс.

Род 366. *Origanum* – Душица

637. *Origanum majorana* L. – Душица майоран A (efem) / Pp. / rar.

638. *Origanum vulgare* L. – Душица обыкновенная N / Pp. / осс.

Род 367. *Perilla* – Перилла

639. *Perilla frutescens* (L.) Britton – Перилла кустарниковая A (efem) / Ap. / rar.

Род 368. *Phlomis* – Зопник

640. *Phlomis tuberosa* L. – Зопник клубненосный A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 369. *Physostegia* – Физостегия

641. *Physostegia virginiana* (L.) Benth. – Физостегия гибридная A (kolon) / Pp. / осс.

Род 370. *Plectranthus* – Колеус

642. *Plectranthus scutellarioides* (L.) R. Br. – Колеус Блюме A (efem) / Ap. / осс.

Род 371. *Rosmarinus* – Розмарин

643. *Rosmarinus officinalis* L. – Розмарин лекарственный A (efem) / Ushr. / v-rar.

Род 372. *Salvia* – Шалфей

644. *Salvia officinalis* L. – Шалфей лекарственный A (kolon) / Sshr. / осс.

645. *Salvia sclarea* L. – Шалфей мускатный A (kolon) / Dsshr. / осс.

646. *Salvia splendens* Sellow ex Schult. – Шалфей сверкающий A (efem) / Ap. / v-of.

647. *Salvia viridis* L. – Шалфей зеленый A (kolon) / Ap. / rar.

Род 373. *Satureja* – Чабер

648. *Satureja hortensis* L. – Чабер садовый A (efem) / Ap. / осс.

Род 374. *Scutellaria* – Шлемник

649. *Scutellaria baicalensis* Georgi – Шлемник байкальский A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 375. *Stachys* – Чистец

650. *Stachys byzantina* K. Koch – Чистец византийский A (kolon) / Pp. / осс.

Род 376. *Thymus* – Чабрец

651. *Thymus serpyllum* L. – Чабрец ползучий N / Dsshr. / осс.

Сем 105. CAMPANULACEAE – КОЛОКОЛЬЧИКОВЫЕ

Род 377. *Campanula* – Колокольчик

652. *Campanula carpatica* Jacq. – Колокольчик карпатский A (kolon) Pp. / rar.

653. *Campanula glomerata* L. – Колокольчик скупенный N / Pp. / осс.

654. *Campanula cochleariifolia* Lam. – Колокольчик ложечницелистный A (efem) / Pp. / v-rar.

655. *Campanula latifolia* L. – Колокольчик широколистный N / Pp. / v-rar.

656. *Campanula medium* L. – Колокольчик средний A (efem) / Pp. / rar.

657. *Campanula persicifolia* L. – Колокольчик персиколистный N / Pp. / осс.

658. *Campanula poscharskyana* Degen – Колокольчик Пожарского A (kolon) Pp. / v-rar.

659. *Campanula pyramidalis* L. – Колокольчик пирамидальный A (kolon) Pp. / v-rar.

660. *Campanula rapunculoides* L. – Колокольчик рапунцелевидный N / Pp. / осс.

661. *Campanula rotundifolia* L. – Колокольчик круглолистный N / Pp. / rar.

Род 378. *Platycodon* – Ширококолокольчик

662. *Platycodon grandiflorus* (Jacq.) A. DC. – Ширококолокольчик крупноцветковый A (kolon) Pp. / rar.

Сем. 106. LOBELIACEAE – ЛОБЕЛИЕВЫЕ

Род 379. *Lobelia* – Лобелия

663. *Lobelia erinus* L. – Лобелия эринус A (efem) / Ap. / oft.

664. *Lobelia x speciosa* Sweet. – Лобелия прекрасная A (kolon) Pp. / v-rar.

Сем. 107. COMPOSITAE – СЛОЖНОЦВЕТНЫЕ

Род 380. *Achillea* – Тысячелистник

665. *Achillea filipendulina* Lam. – Тысячелистник таволговый A (kolon) Pp. / v-rar.

666. *Achillea millefolium* L. – Тысячелистник обыкновенный N / Pp. / осс.

Род 381. *Ageratum* – Агератум

667. *Ageratum houstonianum* Mill. – Агератум Гаустона А (efem) Ap. / oft.

Род 382. *Amberboa* – Амбербоа

668. *Amberboa moschata* (L.) DC. – Амбербоа мускусная А (kolon) Pp. / осс.

Род 383. *Ammobium* – Аммобиум

669. *Ammobium alatum* R. Br. – Аммобиум крылатый А (efem) Ap. / rar.

Род 384. *Anaphalis* – Анафалис

670. *Anaphalis margaritaceae* L. – Анафалис жемчужный А (kolon) Pp. / осс.

Род 385. *Anthemis* – Пупавка

671. *Anthemis tinctoria* L. – Пупавка красильная N / Pp. / осс.

Род 386. *Arctotis* – Арктотис

672. *Arctotis* × *hybridus* hort. – Арктотис гибридный А (efem) Ap. / v-rar.

Род 387. *Arnica* – Арника

673. *Arnica montana* L. – Арника горная N / Pp. / rar.

Род 388. *Artemisia* – Полынь

674. *Artemisia abrotanum* L. – Полынь лечебная А (epек) / Sshr. / осс.

675. *Artemisia dracunculus* L. – Полынь эстрагон А (kolon) Pp. / осс.

676. *Artemisia ludoviciana* Nutt. – Полынь Людовика А (kolon) Pp. / rar.

677. *Artemisia umbrosa* (Besser) Turcz. – Полынь тeneвая А (kolon) Pp. / rar.

Род 389. *Aster* – Астра

678. *Aster alpinus* L. – Астра альпийская А (kolon) Pp. / rar.

679. *Aster dumosus* Hoffm. – Астра кустарниковая А (epек) Pp. / oft.

680. *Aster lanceolatus* Willd. – Астра ланцетолистная А (epек) Pp. / осс.

681. *Aster novae-angliae* L. – Астра новоанглийская А (epек) Pp. / осс.

682. *Aster novi-belgii* L. – Астра новобельгийская А (epек) Pp. / rar.

683. *Aster* × *salignus* Willd. (pro sp.) – Астра ивовая А (agr) Pp. / осс.

684. *Aster* × *versicolor* Willd. (pro sp.) – Астра разноцветная А (epек) Pp. / oft.

Род 390. *Bellis* – Маргаритка

685. *Bellis perennis* L. – Маргаритка многолетняя А (epек) Pp. / v-oft.

Род 391. *Bidens* – Череда

686. *Bidens ferulifolia* (Jacq.) Sweet – Череда ферулолистная А (efem) Ap. / rar.

Род 392. *Brachycome* – Брахикома

687. *Brachycome iberidifolia* Benth. – Брахикома иберисолистная А (efem) Ap. / rar.

Род 393. *Calendula* – Ноготки

688. *Calendula officinalis* L. – Ноготки лекарственные A (kolon) / Ap. / v-of.

Род 394. *Callistephus* – Калистефус

689. *Callistephus chinensis* (L.) Nees – Калистефус китайский A (efem) Ap. / v-of.

Род 395. *Carlina* – Колючник

690. *Carlina cirsioides* Klokov – Колючник бодяковидный A (efem) Pp. / v-rar.

Род 396. *Carthamus* – Сафлор

691. *Carthamus tinctorius* L. – Сафлор красильный A (efem) Ap. / v-rar.

Род 397. *Cephalophora* – Цефалофора

692. *Cephalophora aromatica* (Hook.) Schrad. – Цефалофора ароматная A (efem) Ap. / v-rar.

Род 398. *Centaurea* – Василек

693. *Centaurea cyanus* L. – Василек синий A (epек) / Ap. / occ.

694. *Centaurea dealbata* Willd. – Василек подбеленный A (kolon) / Pp. / occ.

695. *Centaurea macrocephala* Muss. Puschk. ex Willd. – Василек крупноголовчатый A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 399. *Chrysanthemum* – Хризантема

696. *Chrysanthemum coronarium* L. – Хризантема увенченная A (kolon) / Pp. / occ.

697. *Chrysanthemum morifolium* Ramat. – Хризантема садовая A (kolon) / Pp. / v-of.

Род 400. *Coreopsis* – Кореопсис

698. *Coreopsis grandiflora* Hogg ex Sweet – Кореопсис крупноцветковый A (kolon) / Pp. / occ.

699. *Coreopsis tinctoria* Nutt. – Кореопсис красильный A (efem) / Ap. / occ.

Род 401. *Cosmos* – Космея

700. *Cosmos bipinnatus* Cav. – Космея дваждыперистая A (kolon) / Ap. / v-of.

701. *Cosmos sulphureus* Cav. – Космея серно-желтая A (efem) / Ap. / rar.

Род 402. *Craspedia* – Краспедия

702. *Craspedia globosa* (F.L.Bauer ex Benth.) Benth. – Краспедия шаровидная A (efem) / Ap. / v-rar.

Род 403. *Cynara* – Артишок

703. *Cynara scolymus* L. – Артишок посевной A (efem) / Pp. / rar.

Род 404. *Dahlia* – Георгина

704. *Dahlia* × *cultorum* Thorsrud et Reisaeter – Георгина культурная A (efem) / Pp. / v-of.

705. *Dahlia pinnata* Cav. – Георгина перистая A (efem) / Ap. / v-of.

Род 405. *Doronicum* – Дороникум

706. *Doronicum* × *excelsum* (N.E. Br.) Stace – Дороникум возвышающийся A (kolon) / Pp. / occ.

Род 406. *Echinacea* – Эхинацея

707. *Echinacea purpurea* (L.) Moench – Эхиноцея пурпурная A (kolon) / Pp. / осс.
Род 407. *Echinops* – Мордовник
708. *Echinops sphaerocephalus* L. – Мордовник шароголовый A (kolon) / Pp. / rar.
Род 408. *Erigeron* – Мелколепестник
709. *Erigeron speciosus* (Lindl.) DC. – Мелколепестник красивый A (kolon) / Pp. / rar.
Род 409. *Gaillardia* – Гайлардия
710. *Gaillardia × grandiflora* Hort. ex Van Houtte – Гайлардия крупноцветковая A (ерек) / Pp. / осс.
Род 410. *Gazania* – Гацания
711. *Gazania × hybrida* hort. – Гацания гибридная A (efem) / Ap. / осс.
Род 411. *Helenium* – Гелениум
712. *Helenium autumnale* L. – Гелениум осенний A (kolon) / Pp. / осс.
Род 412. *Helianthus* – Подсолнечник
713. *Helianthus annuus* L. – Подсолнечник однолетний A (kolon) / Ap. / v-off.
714. *Helianthus × laetiflorus* Pers. – Подсолнечник яркоцветковый A (kolon) / Pp. / rar.
715. *Helianthus strumosus* L. – Подсолнечник мягковолосистый A (kolon) / Pp. / rar.
716. *Helianthus tuberosus* L. – Подсолнечник клубненосный A (ерек) / Pp. / v-off.
Род 413. *Helichrysum* – Цмин
717. *Helichrysum bracteatum* (Venten.) Willd. – Цмин прицветниковый A (efem) / Ap. / осс.
Род 414. *Heliopsis* – Гелиопсис
718. *Heliopsis scabra* Dunal – Гелиопсис шероховатый A (kolon) / Pp. / осс.
Род 415. *Helipterum* – Гелиптерум
719. *Helipterum roseum* (Hook.) Benth. – Гелиптерум розовый A (efem) / Ap. / rar.
Род 416. *Inula* – Девясил
720. *Inula ensifolia* L. – Девясил мечелистный A (kolon) / Pp. / rar.
721. *Inula helenium* L. – Девясил высокий A (ерек) / Pp. / осс.
Род 417. *Lactuca* – Латук
722. *Lactuca sativa* L. – Латук посевной A (kolon) / Ap. / v-off.
Род 418. *Layia* – Лейя
723. *Layia elegans* Torr. et A. Gray – Лейя изящная A (efem) / Ap. / rar.
Род 419. *Leontopodium* – Эдельвейс
724. *Leontopodium alpinum* Colm. ex Cass. – Эдельвейс альпийский A (kolon) / Pp. / rar.
Род 420. *Leucanthemum* – Нивяник
725. *Leucanthemum × superbum* (Bergmans ex J.W.Ingram) D.H.Kent – Нивяник наибольший A (kolon) / Pp. / осс.

726. *Leucanthemum paludosum* (Poir.) Bonnet et Barratte – Нивяник болотный А (efem) / Ap. / rar.

Род 421. *Liatris* – Лиатрис

727. *Liatris spicata* (L.) Willd. – Лиатрис колосистая А (efem) / Pp. / осс.

Род 422. *Ligularia* – Бузульник

728. *Ligularia dentata* (A.Gray) Hara – Бузульник зубчатый А (kolon) / Pp. / осс.

729. *Ligularia wilsoniana* (Hemsl.) Greenm. – Бузульник Вильсона А (kolon) / Pp. / rar.

Род 423. *Lonas* – Лонас

730. *Lonas annua* (L.) Vines et Druce – Лонас однолетний А (efem) / Ap. / rar.

Род 424. *Matricaria* – Ромашка

731. *Matricaria chamomilla* L. – Ромашка аптечная А (kolon) / Ap. / осс.

Род 425. *Petasites* – Белокопытник

732. *Petasites hybridus* (L.) G. Gaertn., B. Mey. et Scherb. – Белокопытник гибридный А (ерек) / Pp. / осс.

733. *Petasites japonicus* (Siebold et Zucc.) Maxim. – Белокопытник японский А (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 426. *Ptarmica* – Чихотник

734. *Ptarmica cartilaginea* (Ledeb. ex Rchb.) Ledeb. – Чихотник хрящеватый N / Pp. / осс.

Род 427. *Pyrethrum* – Ромашник

735. *Pyrethrum parthenium* (L.) Sm. – Ромашник девичий А (kolon) / Pp. / осс.

Род 428. *Rhodanthe* – Роданте

736. *Rhodanthe humboldtiana* (Gaudich.) Paul G. Wilson – Роданте Гумбольдта А (efem) / Ap. / rar.

737. *Rhodanthe manglesii* Lindl. – Роданте Менгласа А (efem) / Ap. / rar.

Род 429. *Rudbeckia* – Рудбекия

738. *Rudbeckia hirta* L. – Рудбекия жестковолосистая А (kolon) / Pp. / осс.

739. *Rudbeckia laciniata* L. – Рудбекия рассеченная А (ерек) / Pp. / v-of.

Род 430. *Sanvitalia* – Санвиталия

740. *Sanvitalia procumbens* Lam. – Санвиталия лежащая А (efem) / Ap. / rar.

Род 431. *Senecio* – Крестовник

741. *Senecio cineraria* DC. – Крестовник пепельный А (efem) / Pp. / осс.

Род 432. *Silphium* – Сильфия

742. *Silphium perfoliatum* L. – Сильфия пронзеннолистная А (kolon) / Pp. / rar.

Род 433. *Silybum* – Расторопша

743. *Silybum marianum* (L.) Gaertn. – Расторопша пятнистая А (kolon) / Ap. / rar.

Род 434. *Solidago* – Золотарник

744. *Solidago canadensis* L. – Золотарник канадский А (agr) / Pp. / осс.

745. *Solidago gigantea* Aiton – Золотарник гигантский A (agr) / Pp. / rar.

Род 435. *Tagetes* – Бархатцы

746. *Tagetes erecta* L. – Бархатцы прямостоячие A (efem) / Ap. / v-of.

747. *Tagetes patula* L. – Бархатцы отклоненные A (efem) / Ap. / v-of.

748. *Tagetes tenuifolia* Cav. – Бархатцы тонколистные A (efem) / Ap. / rar.

Род 436. *Tanacetum* – Пижма

749. *Tanacetum balsamita* L. – Пижма бальзамическая A (kolon) / Pp. / rar.

750. *Tanacetum haradjanii* (Rech. f.) Grierson – Пижма Гарадянова A (kolon) / Ushr. / rar.

Род 437. *Telekia* – Телекия

751. *Telekia speciosa* (Schreb.) Baumg. – Телекия прекрасная A (kolon) / Pp. / rar.

Род 438. *Thelesperma* – Телесперма

752. *Thelesperma burridgeanum* S.F. Blake – Телесперма Бурриджа A (efem) / Ap. / rar.

Род 439. *Tithonia* – Титония

753. *Tithonia diversifolia* (Hemsl.) A. Gray – Титония разнолистная A (kolon) / Sshr. / v-rar.

Род 440. *Xeranthemum* – Сухоцветник

754. *Xeranthemum annuum* L. – Сухоцветник однолетний A (efem) / Ap. / rar.

Род 441. *Zinnia* – Цинния

755. *Zinnia elegans* L. – Цинния элегантная A (efem) / Ap. / v-of.

Класс LILIOPSIDA – ОДНОДОЛЬНЫЕ

Сем. 108. COLCHICACEAE – БЕЗВРЕМЕННИКОВЫЕ

Род 442. *Bulbocodium* – Брандушка

756. *Bulbocodium vernum* L. – Брандушка весенняя A (kolon) / Pp. / rar.

Род 443. *Colchicum* – Безвременник

757. *Colchicum autumnale* L. – Безвременник осенний A (kolon) / Pp. / осс.

758. *Colchicum speciosum* Steven – Безвременник прекрасный A (kolon) / Pp. / осс.

Сем. 109. LILIACEAE – ЛИЛИЕВЫЕ

Род 444. *Erythronium* – Кандык

759. *Erythronium dens-canis* L. – Кандык европейский A (kolon) / Pp. / rar.

760. *Erythronium grandiflorum* Pursh – Кандык крупноцветковый A (kolon) / Pp. / rar.

761. *Erythronium* × *pagodiformis* D. Dubovik – Кандык пагодovidный A (kolon) / Pp. / rar.

Род 445. *Fritillaria* – Рябчик

762. *Fritillaria astropetala* Boiss. – Рябчик иглолепестный A (kolon) / Pp. / rar.

763. *Fritillaria camschatcensis* (L.) Ker Gawl. – Рябчик камчатский A (kolon) / Pp. / rar.

764. *Fritillaria imperialis* L. – Рябчик императорский A (kolon) / Pp. / осс.

765. *Fritillaria meleagris* L. – Рябчик шахматный A (kolon) / Pp. / осс.

766. *Fritillaria persica* L. – Рябчик персидский A (kolon) / Pp. / rar.

767. *Fritillaria uva-vulpis* Rix – Рябчик лисьеягодный A (kolon) / Pp. / rar.

Род 446. *Lilium* – Лилия

768. *Lilium bulbiferum* L. – Лилия клубненосная A (kolon) / Pp. / v-oft.

769. *Lilium candidum* L. – Лилия белоснежная A (kolon) / Pp. / осс.

770. *Lilium* × *hybridum* hort. – Лилия гибридная A (kolon) / Pp. / v-oft.

771. *Lilium martagon* L. – Лилия кудреватая N / Pp. / rar.

772. *Lilium lancifolium* Thuhb. – Лилия ланцетолистная A (kolon) / Pp. / v-oft.

773. *Lilium regale* E.H. Wilson – Лилия царственная A (kolon) / Pp. / oft.

774. *Lilium speciosum* Thunb. – Лилия красивая A (kolon) / Pp. / rar.

Род 447. *Tricyrtis* – Трициртис

775. *Tricyrtis stolonifera* Matsum. – Трициртис столононосный A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 448. *Tulipa* – Тюльпан

776. *Tulipa fosteriana* W.Irving – Тюльпан Фостера A (efem) / Pp. / осс.

777. *Tulipa gesneriana* L. – Тюльпан Геснера A (kolon) / Pp. / v-oft.

778. *Tulipa greigii* Regel – Тюльпан Грейга A (efem) / Pp. / осс.

779. *Tulipa humilis* Herb. – Тюльпан приземистый A (efem) / Pp. / осс.

780. *Tulipa* × *hybrida* hort. – Тюльпан гибридный A (kolon) / Pp. / v-oft.

781. *Tulipa kaufmanniana* Regel – Тюльпан Кауфмана A (efem) / Pp. / осс.

782. *Tulipa orphanidea* Boiss. ex Heldr. – Тюльпан Орфанидеса A (kolon) / Pp. / v-rar.

783. *Tulipa praestans* H.B. May – Тюльпан превосходящий A (efem) / Pp. / осс.

784. *Tulipa urumiensis* Stapf – Тюльпан урумийский A (efem) / Pp. / rar.

785. *Tulipa turkestanica* (Regel) Regel – Тюльпан туркестанский A (efem) / Pp. / v-rar.

Сем. 110. HYACINTHACEAE – ГИАЦИНТОВЫЕ

Род 449. *Camassia* – Камассия

786. *Camassia quatomash* (Pursh) Greene – Камассия квамаш A (kolon) / Pp. / rar.

787. *Camassia cusickii* S.Watson – Камассия Кузика A (kolon) / Pp. / rar.

Род 450. *Chionodoxa* – Хионодокса

788. *Chionodoxa forbesii* Baker – Хионодокса Форбса A (kolon) / Pp. / осс.

789. *Chionodoxa luciliae* Boiss. – Хионодокса Люцилии A (kolon) / Pp. / осс.

Род 451. *Hyacinthoides* – Гиацинтовик

790. *Hyacinthoides* × *massartiana* Geerinck – Гиацинтовик Массарта А (kolon) / Pp. / rar.

Род 452. *Hyacinthus* – Гиацинт

791. *Hyacinthus orientalis* L. – Гиацинт восточный А (kolon) / Pp. / oft.

Род 453. *Leopoldia* – Леопольдия

792. *Leopoldia comosa* (L.) Parl. – Леопольдия хохлатая А (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 454. *Galtonia* – Гальтония

793. *Galtonia candicans* (Baker) Desne. – Гальтония беловатая А (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 455. *Muscari* – Мускари

794. *Muscari armeniacum* Leichtlin ex Baker – Мускари армянский А (kolon) / Pp. / oft.

795. *Muscari aucheri* (Boiss.) Baker – Мускари Оше А (kolon) / Pp. / rar.

796. *Muscari botryoides* (L.) Mill. – Мускари гроздевидный А (kolon) / Pp. / oft.

797. *Muscari latifolium* J. Kirk – Мускари широколистный А (kolon) / Pp. / rar.

798. *Muscari neglectum* Guss. ex Ten. – Мускари незамеченный А (kolon) / Pp. / rar.

Род 456. *Ornithogalum* – Птицемлечник

799. *Ornithogalum nutans* L. – Птицемлечник поникающий А (kolon) / Pp. / rar.

800. *Ornithogalum narbonense* L. – Птицемлечник нарбоннский А (kolon) / Pp. / rar.

801. *Ornithogalum ponticum* Zahar. – Птицемлечник понтический А (kolon) / Pp. / rar.

802. *Ornithogalum umbellatum* L. – Птицемлечник зонтичный А (kolon) / Pp. / осс.

Род 457. *Puschkinia* – Пушкиния

803. *Puschkinia scilloides* Adams – Пушкиния пролесковидная А (kolon) / Pp. / rar.

Род 458. *Scilla* – Пролеска

804. *Scilla peruviana* L. – Пролеска перуанская А (kolon) / Pp. / rar.

805. *Scilla siberica* Haw. – Пролеска сибирская А (kolon) / Pp. / осс.

Сем. 111. ALLIACEAE – ЛУКОВЫЕ

Род 459. *Allium* – Лук

806. *Allium caeruleum* Pall. – Лук голубой А (kolon) / Pp. / осс.

807. *Allium cepa* L. – Лук репчатый А (kolon) / Pp. / v-oft.

808. *Allium cristophii* Trautv. – Лук Христофа А (kolon) / Pp. / rar.

809. *Allium fistulosum* L. – Лук-батун А (kolon) / Pp. / осс.

810. *Allium hollandicum* R.M. Fritsch – Лук голландский А (kolon) / Pp. / oft.

811. *Allium karataviense* Regel – Лук каратавский А (efem) / Pp. / rar.

812. *Allium moly* L. – Лук Моли А (efem) / Pp. / rar.

813. *Allium nigrum* L. – Лук черный А (kolon) / Pp. / rar.

814. *Allium nutans* L. – Лук-слизун А (kolon) / Pp. / rar.
815. *Allium oreophilum* C.A. Mey. – Лук горолюбивый А (kolon) / Pp. / v-rar.
816. *Allium ramosum* L. – Лук ветвистый А (kolon) / Pp. / rar.
817. *Allium rosenbachianum* Regel – Лук Розенбаха А (efem) / Pp. / rar.
818. *Allium rosenorum* R.M. Fritsch – Лук ложнорозенбахов А (efem) / Pp. / rar.
819. *Allium roseum* L. – Лук розовый А (kolon) / Pp. / rar.
820. *Allium sativum* L. – Лук посевной А (kolon) / Pp. / v-of.
821. *Allium schoenoprasum* L. – Лук скорода А (kolon) / Pp. / осс.
822. *Allium schubertii* Zucc. – Лук Шуберта А (efem) / Pp. / rar.
823. *Allium siculum* Ucria – Лук сицилийский А (kolon) / Pp. / rar.
824. *Allium stipitatum* Regel – Лук стебельчатый А (efem) / Pp. / осс.
825. *Allium ursinum* L. – Лук медвежий N / Pp. / rar.
826. *Allium vineale* L. – Лук виноградный А (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 112. HEMEROCALLIDACEAE – ЛИЛЕЙНИКОВЫЕ

Род 460. *Hemerocallis* – Лилейник

827. *Hemerocallis citrina* Baroni – Лилейник лимонно-желтый А (kolon) / Pp. / rar.
828. *Hemerocallis fulva* (L.) L. – Лилейник рыжий А (kolon) / Pp. / v-of.
829. *Hemerocallis* × *hybrida* Bergmans – Лилейник гибридный А (kolon) / Pp. / v-of.
830. *Hemerocallis lilioasphodelus* L. – Лилейник желтый А (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 113. HOSTACEAE – ХОСТОВЫЕ

Род 461. *Hosta* – Хоста

831. *Hosta* × *hybrida* hort. – Хоста гибридная А (kolon) / Pp. / осс.
832. *Hosta fortunei* (Baker) L.H. Bailey – Хоста Форчуна А (kolon) / Pp. / oft.
833. *Hosta plantaginea* (Lam.) Asch. – Хоста подорожниковая А (kolon) / Pp. / осс.
834. *Hosta sieboldiana* (Hook.) Engl. – Хоста Зибольдова А (kolon) / Pp. / rar.
835. *Hosta sieboldii* (Paxton) J.W. Ingram – Хоста Зибольда А (kolon) / Pp. / осс.
836. *Hosta undulata* (Otto et A. Dietr.) L.H. Bailey – Хоста волнистая А (kolon) / Pp. / осс.
837. *Hosta ventricosa* Stearn – Хоста вздутая А (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 114. AMARYLLIDACEAE – АМАРИЛЛИСОВЫЕ

Род 462. *Galanthus* – Подснежник

838. *Galanthus nivalis* L. – Подснежник белоснежный А (kolon) / Pp. / oft.

Род 463. *Leucojum* – Белоцветник

839. *Leucojum vernalis* L. – Белоцветник весенний А (kolon) / Pp. / rar.

Род 464. *Narcissus* – Нарцисс

840. *Narcissus hybridus* hort. – Нарцисс гибридный А (efem) / Pp. / oft.

841. *Narcissus* × *incomparabilis* Mill. – Нарцисс несовершенный А (kolon) / Pp. / oft.

842. *Narcissus poeticus* L. – Нарцисс поэтический А (kolon) / Pp. / oft.

843. *Narcissus pseudonarcissus* L. – Нарцисс ложнонарциссовый А (kolon) / Pp. / oft.

844. *Narcissus tazetta* L. – Нарцисс букетный А (kolon) / Pp. / rar.

Род 465. *Nectaroscordum* – Нектароскордум

845. *Nectaroscordum bulgaricum* Janka – Нектароскордум болгарский А (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 466. *Sprekelia* – Спрекелия

846. *Sprekelia formosissima* (L.) Herb. – Спрекелия прекраснейшая А (efem) / Pp. / v-rar.

Сем. 115. AGAVACEAE – АГАВОВЫЕ

Род 467. *Yucca* – Юкка

847. *Yucca filamentosa* L. – Юкка нитчатая А (kolon) / Shr. / rar.

Сем. 116. ASPHODELACEAE – АСФОДЕЛОВЫЕ

Род 468. *Eremurus* – Эремурус

848. *Eremurus stenophyllus* (Boiss. et Buhse) Baker – Эремурус узколистный А (efem) / Pp. / rar.

Сем. 117. ASPARAGACEAE – СПАРЖЕВЫЕ

Род 469. *Asparagus* – Спаржа

849. *Asparagus officinalis* L. – Спаржа лекарственная N / Pp. / v-oft.

Сем. 118. OPHIOPOGONACEAE – ЛАНДЫШНИКОВЫЕ

Род 470. *Ophiopogon* – Ландышник

850. *Ophiopogon planiscapus* Nakai – Ландышник плоскострелый А (kolon) / Pp. / v-rar.

Сем. 119. CONVALLARIACEAE – ЛАНДЫШЕВЫЕ

Род 471. *Convallaria* – Ландыш

851. *Convallaria majalis* L. – Ландыш майский N / Pp. / v-oft.

Род 472. *Polygonatum* – Купена

852. *Polygonatum humile* Fisch. ex Maxim. – Купена приземистая А (kolon) / Pp. / v-rar.

853. *Polygonatum* × *hybridum* Brügger – Купена гибридная А (kolon) / Pp. / v-rar.

854. *Polygonatum odoratum* (Mill.) Druce – Купена душистая N / Pp. / rar.

855. *Polygonatum verticillatum* (L.) All. – Купена мутовчатая А (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 120. ZINGIBERACEAE – ИМБИРНЫЕ

Род 473. *Zingiber* – Имбирь

856. *Zingiber officinale* Roscoe – Имбирь лекарственный А (efem) / Pp. / v-rar.

Сем. 121. IRIDACEAE – КАСАТИКОВЫЕ

Род 474. *Babiana* – Бабиана

857. *Babiana stricta* (Aiton) Ker Gawl. – Бабиана прямая А (efem) / Pp. / rar.

Род 475. *Crocosmia* – Крокосмия

858. *Crocosmia* × *crocosmiiflora* (Lemoine) N.E. Br. – Крокосмия обыкновенная А (efem) / Pp. / осс.

Род 476. *Crocus* – Шафран

859. *Crocus adamii* J. Gay – Шафран Адама А (kolon) / Pp. / v-rar.

860. *Crocus chrysanthus* (Herb.) Herb. – Шафран золотистый А (kolon) / Pp. / rar.

861. *Crocus flavus* Weston – Шафран желтый А (kolon) / Pp. / rar.

862. *Crocus* × *helenae* D. Dubovik – Шафран Елены А (kolon) / Pp. / осс.

863. *Crocus heuffelianus* Herb. – Шафран Гейфеля А (kolon) / Pp. / v-rar.

864. *Crocus korolkowii* Maw et Regel – Шафран Королькова А (kolon) / Pp. / v-rar.

865. *Crocus sativus* L. – Шафран посевной А (kolon) / Pp. / rar.

866. *Crocus sieberi* J. Gay – Шафран Зибера А (kolon) / Pp. / v-rar.

867. *Crocus speciosus* M. Bieb. – Шафран прекрасный А (kolon) / Pp. / rar.

868. *Crocus* × *stellaris* Haw. – Шафран звездчатый А (kolon) / Pp. / осс.

869. *Crocus tommasinianus* Herb. – Шафран Томазини А (kolon) / Pp. / осс.

870. *Crocus vernus* (L.) Hill – Шафран весенний А (kolon) / Pp. / v-of.

Род 477. *Gladiolus* – Шпажник

871. *Gladiolus hortulanus* L.H. Bailey – Шпажник садовый А (efem) / Pp. / v-of.

872. *Gladiolus murielae* Kelway – Шпажник Муриэл А (efem) / Pp. / осс.

Род 478. *Iridodictyum* – Иридодиктиум

873. *Iridodictyum danfordiae* (Baker) Nothdurft – Иридодиктиум Дэнфорда А (kolon) / Pp. / v-rar.

874. *Iridodictyum* × *georgiae* D. Dubovik – Иридодиктиум Георга А (kolon) / Pp. / осс.

875. *Iridodictyum reticulatum* (M. Bieb.) Rodion. – Иридодиктиум сетчатый А (kolon) / Pp. / осс.

876. *Iridodictyum* × *catharinae* D. Dubovik – Иридодиктиум Екатерины А (kolon) / Pp. / осс.

Род 479. *Iris* – Касатик

877. *Iris aphylla* L. – Касатик безлистный N / Pp. / осс.

878. *Iris* × *germanica* L. – Касатик германский А (efem) / Pp. / oft.

879. *Iris* × *hybrida* Retz. – Касатик гибридный А (kolon) / Pp. / v-of.

880. *Iris notha* M. Bieb. – Касатик ненастоящий А (kolon) / Pp. / v-rar.

881. *Iris pseudacorus* L. – Касатик желтый N / Pp. / rar.

882. *Iris sibirica* L. – Касатик сибирский N / Pp. / осс.

883. *Iris variegata* L. – Касатик пестрый А (kolon) / Pp. / rar.

Род 480. *Juno* – Юнона

884. *Juno bucharica* (Foster) Vved. – Юнона бухарская А (kolon) / Pp. / осс.

Род 481. *Sisyrinchium* – Голубоглазка

885. *Sisyrinchium montanum* Greene – Голубоглазка горная А (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 482. *Sparaxis* – Спараксис

886. *Sparaxis tricolor* (Schneev.) Ker Gawl. – Спараксиси трехцветный А (efem) / Pp. / rar.

Род 483. *Tigridia* – Тигридия

887. *Tigridia pavonia* (L. f.) DC. – Тигридия павлинья А (efem) / Pp. / rar.

Сем. 122. CANNACEAE – КАННОВЫЕ

Род 484. *Canna* – Канна

888. *Canna × generalis* L.H. Bailey et E.Z. Bailey – Канна культурная А (efem) / Pp. / v-of.

Сем. 123. CYPERACEAE – СЫТЕВЫЕ

Род 485. *Carex* – Осока

889. *Carex capillaris* L. – Осока волосовидная А (efem) / Pp. / v-rar.

890. *Carex dolichostachya* Hayata – Осока длинноколосковая А (efem) / Pp. / v-rar.

891. *Carex flagellifera* Colenso – Осока плетеносная А (efem) / Pp. / v-rar.

892. *Carex lucorum* Willd. – Осока рожевая А (kolon) / Pp. / v-rar.

893. *Carex morrowii* Boott – Осока Морроу А (kolon) / Pp. / v-rar.

894. *Carex muskingumensis* Schwein. – Осока пальмолистная А (kolon) / Pp. / v-rar.

895. *Carex ornithopoda* Willd. – Осока птиценожковая А (efem) / Pp. / v-rar.

896. *Carex siderosticta* Hance – Осока ржавопятнистая А (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 486. *Cyperus* – Сыть

897. *Cyperus esculentus* L. – Сыть съедобная А (efem) / Pp. / осс.

898. *Cyperus longus* L. – Сыть длинная А (efem) / Pp. / v-rar.

Род 487. *Schoenoplectus* – Схеноплектус

899. *Schoenoplectus lacustris* (L.) Palla – Схеноплектус озерный N / Pp. / rar.

Сем. 124. POACEAE – МЯТЛИКОВЫЕ

Род 488. *Aegilops* – Эгилопс

900. *Aegilops biuncialis* Vis. – Эгилопс двухдюймовый А (efem) / Ap. / v-rar.

901. *Aegilops cylindrica* Host – Эгилопс цилиндрический А (efem) / Ap. / v-rar.

902. *Aegilops ovata* L. – Эгилопс яйцевидный А (efem) / Ap. / v-rar.

903. *Aegilops strangulata* (Eig) Tzvelev – Эгилопс перетянутый А (kolon) / Ap. / v-rar.

904. *Aegilops triuncialis* L. – Эгилопс трехдьюмовый A (efem) / Ap. / v-rar.
Род 489. *Agropyron* – Житняк
905. *Agropyron pectinatum* (M.Bieb.) P.Beauv. – Житняк гребневидный A (kolon) / Pp. / rar.
Род 490. *Agrostis* – Полевица
906. *Agrostis stolonifera* L. – Полевица побегообразующая N / Pp. / осс.
Род 491. *Alopecurus* – Лисохвост
907. *Alopecurus pratensis* L. – Лисохвост луговой N / Pp. / осс.
Род 492. *Arrhenatherum* – Райграс
908. *Arrhenatherum bulbosum* (Willd.) C. Presl – Райграс клубневой A (kolon) / Pp. / rar.
909. *Arrhenatherum elatius* (L.) P. Beauv. ex J. Presl et C. Presl – Райграс высокий A (agr) / Pp. / oft.
Род 493. *Avena* – Овес
910. *Avena orientalis* Schreb. – Овес одногривый A (efem) / Ap. / rar.
911. *Avena sativa* L. – Овес посевной A (efem) / Ap. / v-oft.
912. *Avena strigosa* Schreb. – Овес щетинистый A (efem) / Ap. / rar.
913. *Avena vilis* Wallr. – Овес ворсистый A (ерек) / Ap. / rar.
Род 494. *Beckmannia* – Бекмания
914. *Beckmannia eruciformis* (L.) Host – Бекмания обыкновенная N / Pp. / осс.
Род 495. *Calamagrostis* – Вейник
915. *Calamagrostis* × *acutiflora* (Schrad.) DC. – Вейник остроцветковый A (efem) / Pp. / rar.
Род 496. *Coix* – Бусенник
916. *Coix lacryma-jobi* L. – Бусенник обыкновенный A (efem) / Ap. / rar.
Род 497. *Cynosurus* – Гребенник
917. *Cynosurus cristatus* L. – Гребенник обыкновенный N / Pp. / осс.
Род 498. *Dactylis* – Ежа
918. *Dactylis glomerata* L. – Ежа сборная N / Pp. / v-oft.
Род 499. *Deschampsia* – Луговик
919. *Deschampsia cespitosa* (L.) P. Beauv. – Луговик дернистый N / Pp. / oft. / v-rar.
Род 500. *Digitaria* – Росичка
920. *Digitaria eriantha* Steud. – Росичка пушистоцветковая A (efem) / Ap. / v-rar.
Род 501. *Echinochloa* – Ежовник
921. *Echinochloa esculenta* (A. Braun) H. Scholz – Ежовник посевной A (kolon) / Ap. / осс.
Род 502. *Eleusine* – Элевсина
922. *Eleusine coracana* (L.) Gaertn. – Элевсина каракан A (efem) / Ap. / v-rar.

Род 503. *Eragrostis* – Полевичка

923. *Eragrostis tef* (Zucc.) Trotter – Полевичка абиссинская A (efem) / Ap. / v-rar.

Род 504. *Festuca* – Овсяница

924. *Festuca glauca* Vill. – Овсяница сизая A (efem) / Pp. / осс.

925. *Festuca rubra* L. – Овсяница красная N / Pp. / oft.

Род 505. × *Festulolium* – Овсяницепплевел

926. × *Festulolium loliaceum* (Huds.) P. Fourn. – Овсяницепплевел плевельный A (kolon) / Pp. / oft.

Род 506. *Glyceria*– Манник

927. *Glyceria maxima* (C. Hartm.) Holmb. – Манник большой N / Pp. / rar.

Род 507. *Hierochloe* – Зубровка

928. *Hierochloe praetermissa* (G.Weim.) Prob. et Tzvelev – Зубровка пропущенная N / Pp. / осс.

929. *Hierochloe repens* (Host) P. Beauv. – Зубровка ползучая N / Pp. / осс.

Род 508. *Hordeum* – Ячмень

930. *Hordeum bulbosum* L. – Ячмень луковичный A (kolon) / Pp. / v-rar.

931. *Hordeum distichon* L. – Ячмень двурядный A (efem) / Ap. / rar.

932. *Hordeum jubatum* L. – Ячмень гривастый A (efek) / Pp. / осс.

933. *Hordeum spontaneum* K. Koch – Ячмень дикий A (efem) / Ap. / v-rar.

934. *Hordeum vulgare* L. – Ячмень обыкновенный A (efem) / Ap. / v-oft.

Род 509. *Imperata* – Императа

935. *Imperata cylindrica* (L.) Raeusch. – Императа цилиндрическая A (efem) / Pp. / v-rar.

Род 510. *Koeleria* – Тонконог

936. *Koeleria macrantha* (Ledeb.) Schult. – Тонконог крупноцветковый A (kolon) / Pp. / v-rar.

Род 511. *Lagurus* – Зайцехвостник

937. *Lagurus ovatus* L. – Зайцехвостник яйцевидный A (efem) / Ap. / rar.

Род 512. *Leymus* – Колосняк

938. *Leymus arenarius* (L.) Hochst. – Колосняк песчаный N / Pp. / осс.

939. *Leymus sabulosus* (M. Bieb.) Tzvelev – Колосняк черноморский A (efem) / Pp. / осс.

Род 513. *Lolium* – Плевел

940. *Lolium perenne* L. – Плевел многолетний A (agr) / Pp. / v-oft.

Род 514. *Macrobriza* – Трясунник

941. *Macrobriza maxima* (L.) Tzvelev – Трясунник большой A (efem) / Ap. / rar.

Род 515. *Miscanthus* – Веерник

942. *Miscanthus purpurascens* Andersson – Веерник пурпурный A (efem) / Pp. / v-rar.

943. *Miscanthus sacchariflorus* (Maxim.) Hack. – Веерник сахароцветный А (ефек) / Рр. / rar.

944. *Miscanthus sinensis* Andersson – Веерник китайский А (ефек) / Рр. / v-rar.

Род 516. *Molinia* – Молиния

945. *Molinia caerulea* (L.) Moench – Молиния голубая N / Рр. / rar.

Род 517. *Panicum* – Просо

946. *Panicum capillare* L. – Просо волосовидное А (kolon) / Ар. / rar.

947. *Panicum miliaceum* L. – Просо посевное А (ефек) / Ар. / v-of.

948. *Panicum sumatrense* Roth – Просо суматрское А (ефек) / Ар. / v-rar.

949. *Panicum virgatum* L. – Просо лозное А (kolon) / Ар. / rar.

Род 518. *Paspalum* – Паспалум

950. *Paspalum notatum* Flügge – Паспалум отмеченный А (ефек) / Ар. / v-rar.

Род 519. *Pennisetum* – Перистощетинник

951. *Pennisetum glaucum* (L.) R. Br. – Перистощетинник американский А (ефек) / Ар. / v-rar.

952. *Pennisetum setaceum* (Forssk.) Chiov. – Перистощетинник мохнатый А (kolon) / Рр. / v-rar.

Род 520. *Phalaris* – Канареечник

953. *Phalaris canariensis* L. – Канареечник канарский А (ефек) / Ар. / rar.

Род 521. *Phalaroides* – Двуклесточник

954. *Phalaroides arundinacea* (L.) Rauschert – Двуклесточник тростниковый N / Рр. / of.

Род 522. *Phleum* – Тимофеевка

955. *Phleum pratense* L. – Тимофеевка луговая N / Рр. / v-of.

Род 523. *Phragmites* – Тростник

956. *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud. – Тростник обыкновенный N / Рр. / rar.

Род 524. *Poa* – Мятлик

957. *Poa pratensis* L. – Мятлик луговой N / Рр. / v-of.

958. *Poa trivialis* L. – Мятлик обыкновенный N / Рр. / v-of.

Род 525. *Secale* – Рожь

959. *Secale cereale* L. – Рожь посевная А (ефек) / Ар. / v-of.

Род 526. *Setaria* – Щетинник

960. *Setaria germanica* (Mill.) P. Beauv. – Щетинник германский А (ефек) / Ар. / rar.

Род 527. *Sorghum* – Сорго

961. *Sorghum bicolor* (L.) Moench – Сорго двуцветное А (ефек) / Ар. / rar.

962. *Sorghum saccharatum* (L.) Moench – Сорго сахарное А (ефек) / Ар. / rar.

963. *Sorghum technicum* (Körn.) Trab. – Сорго техническое А (ефек) / Ар. / rar.

Род 528. *Spartina* – Спартина

964. *Spartina pectinata* Bosc ex Link – Спартина гребенчатая A (efem) / Pp. / v-rar.

Род 529. *Stipa* – Ковыль

965. *Stipa borysthena* Prokudin – Ковыль днепровский A (efem) / Pp. / rar.

Род 530. × *Triticosecale* – Тритикале

966. *Triticosecale rimpaui* Wittm. – Тритикале Римпай A (efem) / Ap. / v-of.

Род 531. *Triticum* – Пшеница

967. *Triticum aestivum* L. – Пшеница мягкая A (efem) / Ap. / v-of.

968. *Triticum durum* Desf. – Пшеница твердая A (efem) / Ap. / of.

Род 532. *Zea* – Кукуруза

969. *Zea mays* L. – Кукуруза обыкновенная A (efem) / Ap. / v-of.

Сем. 125. ACORACEAE – АИРНЫЕ

Род 533. *Acorus* – Аир

970. *Acorus calamus* L. – Аир обыкновенный A (agr) / Pp. / rar.

971. *Acorus gramineus* Aiton – Аир злаковый A (kolon) / Pp. / rar.

Сем. 126. ARACEAE – АРОННИКОВЫЕ

Род 534. *Zantedeschia* – Крупнокрыльник

972. *Zantedeschia* × *hybrida* hort. – Крупнокрыльник гибридный A (efem) / Pp. / v-rar.

Сем. 127. COMMELINACEAE – СИНЕГЛАЗКОВЫЕ

Род 535. *Tradescantia* – Традесканция

973. *Tradescantia* × *cultorum* D. Dubovik – Традесканция культурная A (kolon) / Pp. / occ.

Сем. 128. TYPHACEAE – РОГОЗОВЫЕ

Род 536. *Typha* – Рогоз

974. *Typha latifolia* L. – Рогоз широколистный N / Pp. / rar.

Основная часть

Согласно нашим исследованиям современная культурная флора центральной части Белорусского Полесья насчитывает 974 вида сосудистых растений. К их числу относятся все как аборигенные, так и адвентивные виды, целенаправленно культивируемые в условиях открытого грунта. Среди них 106 видов (10,9 %) являются аборигенными в отношении флоры Припятского Полесья, а 868 видов (89,1 %) – адвентивными. Все представленные видовые таксоны относятся к 536 родам и 128 семействам. Таким образом, культурная флора изучаемого региона является репрезентативной и содержит в себе более 49 % всего видового разнообразия сосудистых растений Припятского Полесья (Мялик, 2016) – отдельного физико-географического округа, расположенного в центральной части Белорусского Полесья.

Оценить репрезентативность культурной флоры данного региона в отношении культурной флоры всей Беларуси достаточно сложно, ввиду отсутствия соответствующих опубликованных работ. Например, культурная дендрофлора Припятского Полесья, представленная 260 видами, репрезентирует более 47 % культурной арборифлоры всей Беларуси, представленной 551 видом (Федорук, 2000). Культурная флора декоративных травянистых растений Припятского Полесья содержит в себе более 80 % всех таковых

растений Беларуси (Лунина и др., 2008).

При этом культурная флора имеет ряд особенностей, проявляющихся как в таксономическом составе, так и в ее генезисе и биоморфологических особенностях. На рисунке 2 представлен спектр ведущих семейств рассматриваемой культурной флоры.

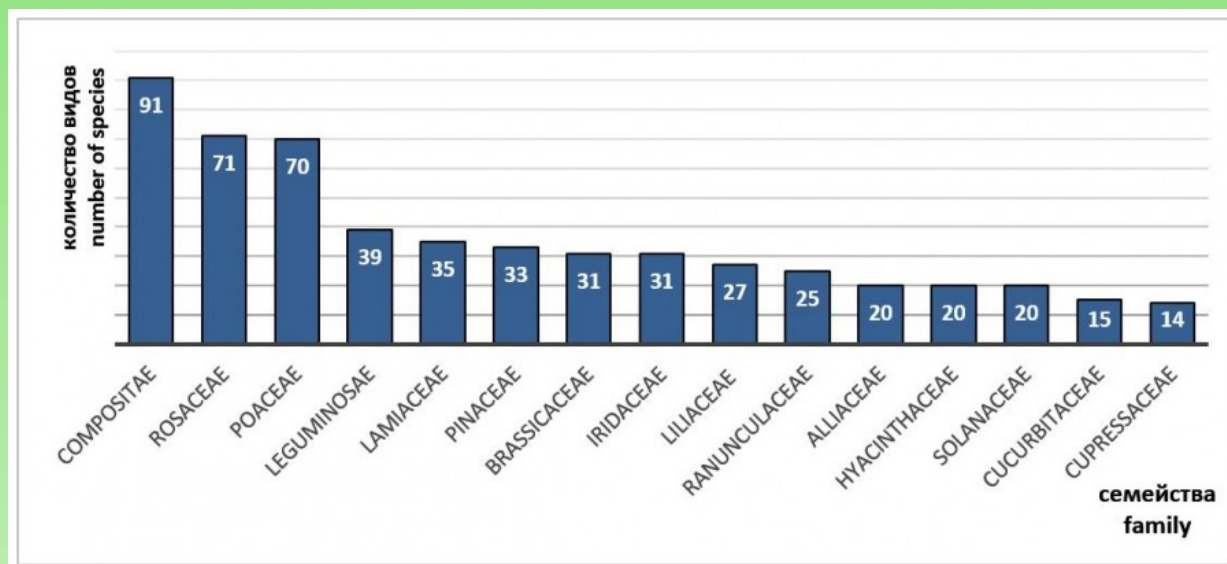

Рис. 2. Спектр ведущих семейств культурной флоры центральной части Белорусского Полесья

Fig. 2. Spectrum of the leading families of the cultural flora of the central part of the Belarusian Polesye

В головной части спектра находятся такие семейства как *Compositae*, *Rosaceae* и *Poaceae*, в соответствии с чем рассматриваемая культурная флора относится к *Poaceae*-типу и *Leguminosae*-подтипу. В целом она отражает черты адвентивной флоры Припятского Полесья, однако более близка к спонтанной флоре данного региона, составной частью которой и является. Особенность рассматриваемого спектра заключается еще и в том, что здесь на высокие позиции выходят такие семейства как *Liliaceae*, *Iridaceae*, *Solanaceae* и некоторые другие, представленные во флоре Беларуси преимущественно культивируемыми видами растений.

Как отмечалось ранее, в сложении культурной флоры принимают участие виды как аборигенного, так и адвентивного происхождения. Среди аборигенных видов более многочисленными являются таксоны широкого географического распространения как в широтном, так и в долготном диапазоне (Козловская, 1978). Так, 25 видов относится к европейско-сибирскому (*Digitalis grandiflora* Mill., *Filipendula vulgaris* Moench, *Viburnum opulus* L. и др.), 17 – к евразийскому (*Campanula rotundifolia* L., *Dactylis glomerata* L., *Sanguisorba officinalis* L. и др.), 16 к голарктическому (*Hippuris vulgaris* L., *Phalaroides arundinacea* (L.) Rauschert, *Rumex acetosa* L. и др.) долготным географическим элементам. Среди широтных геоэлементов самыми представительными являются: температный (*Ajuga reptans* L., *Anemonoides ranunculoides* (L.) Holub, *Tilia cordata* Mill. и др.), плюризонный (*Dianthus deltoides* L., *Thymus serpyllum* L., *Trifolium pratense* L. и др.) и бореально-температный (*Daphne mezereum* L., *Polemonium caeruleum* L., *Polygonatum odoratum* (Mill.) Druce и др.), насчитывающие по 27, 28 и 23 вида соответственно. Представленные примеры показывают, что в культуре, как правило, выращиваются те аборигенные виды, которые обладают ценными хозяйственными свойствами (пищевыми, лекарственными, декоративными) и простой агротехникой. Кроме этого в культуре отмечен ряд редких и охраняемых видов, извлеченных цветоводами-любителями из местных ценопопуляций. Все это способствует сохранению генофонда таких охраняемых видов как *Allium ursinum* L., *Arnica montana* L., *Hedera helix* L., *Hypericum tetrapterum* Fr., *Iris sibirica* L., *Polypodium vulgare* L. и ряда других (Красная книга..., 2015). Особенность некоторых видов культурной флоры заключается еще и в том, что они, являясь аборигенными в отношении флоры Припятского Полесья, представлены культиварами, полученными в других регионах Европы. Таким образом, большинство редких культивируемых видов (*Campanula persicifolia* L., *Leymus arenarius* (L.) Hochst., *Lilium martagon* L., *Potentilla alba* L., *Rhododendron luteum* Sweet, *Trollius europaeus* L. и др.) генетически являются чужеродными в отношении флоры

центральной части Белорусского Полесья.

Широкой географией происхождения отличаются культивируемые виды адвентивного происхождения. Спектр их первичных ареалов сходен с адвентивной флорой и представлен группами растений, имеющих различную родину (Протопопова, 1991). Самыми многочисленными (216 представителей) являются виды, происходящие из различных регионов Европы: *Carex ornithopoda* Willd., *Cotinus coggygria* Scop., *Lysimachia punctata* L. и многие другие. Лишь немного (198 видов) им уступает группа таксонов азиатского (*Carex siderosticha* Hance, *Lilium regale* E.H.Wilson, *Spiraea japonica* (L.) Desv. и др.), а также североамериканского (*Artemisia ludoviciana* Nutt., *Clarkia unguiculata* Lindl., *Ptelea trifoliata* L. и др.) происхождения. Последняя насчитывает 173 вида и замыкает триаду самых представительных групп. Как и в составе адвентивного компонента флоры на достаточно высоких позициях (89 представителей) находятся виды, родиной которых является Средиземноморье: *Apium graveolens* L., *Iberis umbellifera* L., *Lonas annua* Vines et Druce и многие другие. Относительно многочисленной (63 таксона) является также группа видов, имеющих антропогенное происхождение (гибридное или культигенное). К ним относятся различные пищевые (*Cerasus vulgaris* Mill., *Lactuca sativa* L., *Mentha × piperita* L. и др.) и декоративные (*Hosta × hybrida* hort., *Lobelia × speciosa* Sweet, *Tulipa × hybrida* hort. и др.) таксоны. Всего 35 видов происходит из Южной Америки: *Dahlia pinnata* Cav., *Salpiglossis sinuata* Ruiz et Pav., *Tropeolum majus* L. и некоторые другие. Родиной 26 видов является Африка (*Bacopa diffusa* Loefgr. et Edwall, *Nemesia strumosa* Benth. и др.), а 24 (*Cornus mas* L., *Galega orientalis* Lam., *Lonicera caprifolia* L. и др.) – Кавказ. Из Ирано-Туранской области происходит 20 видов (*Kochia scoparia* (L.) Schrad., *Levisticum officinale* W.D.J. Koch, *Salix euxina* J. Belyaeva и др.), а из Средиземноморско-Ирано-Туранской – только 14: *Juglans regia* L., *Sinapis alba* L. и некоторые другие. Специфичной является группа видов, родиной которых является Австралия. Представлена она только 9 таксонами, подавляющее большинство которых являются декоративными сухоцветами: *Brachycome iberidifolia* Benth., *Helichrysum bracteatum* (Vent.) Andrews, *Rhodanthe manglesii* Lindl. и другие. Происхождение одного вида (*Rubus laciniatus* Willd.) пока не установлено.

Рассматривая адвентивный компонент в составе культурной флоры следует также отметить, что 46 видов по времени заноса являются археофитами – растениями, занесенными до конца XVI столетия. К ним относятся традиционные сельскохозяйственные культуры (*Cucumis sativus* L., *Hordeum vulgare* L., *Triticum durum* Desf. и др.), а также некоторые декоративные, пряно-ароматические и лекарственные растения: *Artemisia abrotanum* L., *Berberis vulgaris* L., *Nepeta cataria* L. и другие. Большинство адвентивных культивируемых видов (822) являются неофитами, ввезенными с началом эпохи Великих географических открытий. Число таких видов постоянно увеличивается в результате интродукции новых таксонов.

По способу заноса 848 видов из 868 являются эргазиофитами – целенаправленно завезенными человеком на эту территорию. Только 20 культивируемых видов по своему генезису являются ксенофитами. Представители этой группы (*Centaurea cyanus* L., *Vaccaria hispanica* (Mill.) Rauschert, *Viola tricolor* L. и др.) имели случайный занос, однако позже были введены в культуру по причине некоторых ценных с хозяйственной точки зрения свойств.

Особый интерес и актуальность представляет анализ адвентивных представителей культурной флоры в отношении их способности к натурализации. Вполне естественно, что большинство культивируемых видов (779 таксонов из 868) отличаются низкой степенью натурализации и относятся к эфемерофитам и колонофитам. Группа эфемерофитов представлена 277 видами способными удерживаться в составе флоры на протяжении 1–2 сезонов. Это, как правило, однолетние виды растений не способные к самостоятельному распространению (*Antirrhinum majus* L., *Lupinus albus* L., *Senecio cineraria* DC. и др.), либо многолетники, отличающиеся слабой устойчивостью по отношению к местным климатическим условиям: *Babiana stricta* (Aiton) Ker Gawl., *Delosperma cooperi* L. Bol. Forma Cooperi, *Incarvillea delavayi* Bureau et Franch. и многие другие.

Группа колонофитов является самой многочисленной и насчитывает 502 вида. Это, как правило, многолетние травянистые (*Brunnera sibirica* Steven, *Colchicum autumnale* L., *Paeonia × festiva* Tausch и др.) и древесные (*Morus alba* L., *Oxycoccus macrocarpos* (Aiton) Pursh, *Tilia tomentosa* Moench и др.) растения, прочно закрепившиеся в местах интродукции, однако не проявляющие способность к более широкому распространению. Представлены в данной группе также однолетние растения (*Coriandrum sativum* L., *Echinochloa esculenta* (A. Braun) H. Scholz, *Physalis philadelphica* Lam. и др.), обладающие выше описанными свойствами. В целом следует отметить, что колонофиты, как и эфемерофиты, представляют нестабильный компонент флоры и их влияние на естественный растительный покров является незначительным.

Гораздо больший интерес представляют виды, способные проникать за пределы мест их культивирования. Как правило, их эколого-биологические свойства позволяют произрастать в полуестественных и естественных фитоценозах центральной части Белорусского Полесья. Среди них 54 вида относятся к эфекофитам, отличительные особенности которых заключаются в способности произрастать в полуестественных фитоценозах: *Asclepias syriaca* L., *Amorpha fruticosa* L., *Ligustrum vulgare* L. и другие. Наивысшей способностью к натурализации отличаются агрофиты, способные не только произрастать в составе естественных фитоценозов, но и активно там распространяться. Среди представителей культурной флоры таких видов 35: *Amelanchier spicata* (Lam.) K. Koch, *Jovibarba sobolifera* Opiz, *Sarothamnus scoparius* (L.) W.D.J. Koch и другие. Представители данной группы, как и эфекофиты, составляют стабильный компонент адвентивной флоры, некоторые из них включены в перечень инвазионных: *Hippophae rhamnoides* L., *Impatiens glandulifera* Royle, *Solidago gigantea* Aiton и многие другие (Дубовик, 2014).

Способность культивируемых видов натурализоваться и вследствие этого проникать в естественные фитоценозы обусловлена в первую очередь их эколого-биологическими свойствами. Рассматривая биоморфологическую структуру культурной флоры следует отметить, что в ее составе преобладают многолетние растения – поликарпики (717 видов или более 72 %). Малолетние растения представлены 226 однолетниками (монокарпиками моноциклическими) и 31 двулетником (монокарпиком дициклическим). В таблице 1 показано распределение представителей культурной флоры по биоморфологическим группам, выделенным согласно эколого-биологическим свойствам растений.

Таблица 1. Распределение культивируемых видов по биоморфологическим группам

Table 1. Distribution of cultivated species by biomorphological groups

Биоморфологическая группа Biomorphological group	Количество видов Number of species	% от общего количества % of the total
древесные растения / woody plants		
Дерево / tree	116	11,9
Кустарник / shrub	107	11,0
Кустарничек / undershrub	8	0,8
Полукустарник / semishrub	10	1,0
Полукустарничек / draft semishrub	9	0,9
Лиана / lianas	15	1,5
травянистые растения / herbaceous plants		
Однолетник / annual plant	226	23,2
Двулетник / biennial plant	31	3,2
Многолетник / perennial plant	452	46,4
Всего	974	100

Среди древесных растений представлены различные жизненные формы, среди которых самыми многочисленными являются деревья (*Acer ginnala* Maxim., *Fraxinus juglandifolia* Lam., *Pinus nigra* J.F. Arnold. и др.) и кустарники (*Berberis x ottawensis* C.K. Schneid., *Syringa josikaea* J. Jacq., *Taxus baccata* L. и др.). Группы лиан (*Clematis jackmanii* T. Moore, *Lonicera tellmanniana* Spaech., *Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch. и др.), полукустарников (*Buddleja davidii* Franch., *Lavandula angustifolia* Mill., *Tithonia diversifolia* (Hemsl.) A. Gray и др.), полукустарничков (*Phlox subulata* L., *Salvia sclarea* L. и др.) и кустарничков (*Rosmarinus officinalis* L., *Tanacetum haradjanii* (Rech. F.) hort., *Vinca minor* L. и др.) являются достаточно малочисленными и представлены 15 и менее видами.

Большим разнообразием отличаются травянистые многолетние растения. Среди них наиболее многочисленными являются следующие биоморфы: короткокорневищные (*Bellis perennis* L., *Geranium phaeum* L., *Primula x polyantha* Mill. и др.) – 131 вид, луковичные (*Muscari comosum* (L.) Mill., *Tricyrtis stolonifera* Matsum. и др.) – 98 видов, длиннокорневищные (*Aster lanceolatus* Willd., *Physalis alkekengi* L., *Saponaria officinalis* L. и др.) – 79 видов и стержнекорневые (*Centaurea dealbata* Willd., *Crambe tataria* Sebeok, *Limonium platyphyllum* Lincz. и др.) – 64 вида.

Среди малолетних растений самой представительной (226 таксонов) является группа однолетников: *Callistephus chinensis* (L.) Nees, *Euphorbia marginata* Pursh, *Scabiosa atropurpurea* L. и другие. Двулетники

представлены только 31 видом (*Amberboa moschata* (L.) DC., *Melilotus officinalis* (L.) Lam., *Viola x wittrockiana* Gams и др.). Многие малолетники могут занимать промежуточное положение между однолетними и двулетними (*Brassica oleracea* L., *Daucus sativus* (Hoffm.) Röhl. ex Pass., *Senecio cineraria* DC. и др.), а также между двулетними и многолетними (*Digitalis purpurea* L., *Gaillardia x grandiflora* Van Houtte и др.) травянистыми растениями, что объясняется особенностями погодно-климатических условий конкретного сезона, агротехническими приемами, а также хозяйственным назначением культивируемых растений. Отдельно выделяется группа растений, которые согласно своим биологическим свойствам являются многолетниками, однако природные условия южной части Беларуси позволяют выращивать их только как однолетние растения: *Brugmansia suaveolens* (Humb. Et Bonpl. Ex Willd.) Sweet, *Pelargonium zonale* (L.) L'Hér., *Plectranthus scutellarioides* (L.) R. Br. и некоторые другие.

Весьма различными являются хозяйственные свойства культивируемых видов, поскольку именно с учетом возможного хозяйственного использования отдельных видов формировался состав рассматриваемой культурной флоры. В таблице 2 представлено распределение культивируемых видов флоры центральной части Белорусского Полесья по хозяйственным группам.

Таблица 2. Распределение культивируемых видов по хозяйственным группам

Table 2. Distribution of cultivated species by economic groups

Хозяйственная группа <i>Economic group</i>	Количество видов <i>Number of species</i>	% от общего количества <i>% of the total</i>
полезные растения / useful plants		
Декоративные / <i>Decorative</i>	802	82,3
Лекарственные / <i>Medicinal</i>	266	27,3
Пищевые / <i>Food</i>	216	22,2
Технические / <i>Technical</i>	143	14,7
Медоносные / <i>Honey</i>	133	13,6
Кормовые / <i>Fodder</i>	104	10,7
Пряно-ароматические / <i>Spicy-aromatic</i>	71	7,3
Мелиоративные / <i>Meliorative</i>	22	2,2
вредные растения / harmful plants		
Сорные / <i>Weeds</i>	121	12,4
Ядовитые / <i>Poisonous</i>	66	6,7
Всего	974	

Наиболее многочисленной является группа декоративных растений, насчитывающая 802 вида. Среди них представлены собственно декоративные растения (*Deutzia scabra* Thunb., *Phlox covillei* E.E. Nelson, *Ranunculus asiaticus* L. и др.), а также виды других хозяйственных групп (*Corylus avellana* L., *Ruta graveolens* L., *Tanacetum balsamita* L. и др.), имеющие декоративные свойства. По числу видов выделяется также группа лекарственных растений, представленная 266 таксонами. Однако растения, завезенные и культивируемые непосредственно в лекарственных целях, в составе данной группы немногочисленные: к ним относятся *Artemisia abrotanum* L., *Eleutherococcus senticosus* (Rupr. Ex Maxim.) Maxim., *Kedrostis africana* (L.) Cogn. и некоторые другие виды.

Более 22 % представителей культурной флоры центральной части Белорусского Полесья используются или могут использоваться человеком в пищу. В их числе как широко распространенные (*Lycopersicon esculentum* Mill., *Persica vulgaris* Mill., *Phaseolus vulgaris* L. и др.), так и более редкие (*Arachis hypogaea* L., *Melothria scabra* Naudin, *Rheum rhabarbarum* L. и др.) виды, а также те из них, пищевые свойства которых в настоящее время пока не используются: *Lycium barbarum* L., *Polypodium vulgare* L., *Tropaeolum majus* L. и некоторые другие.

К техническим растениям относится 143 представителя культурной флоры. Среди них наиболее многочисленны растения (*Brassica napus* L., *Picea abies* (L.) Karst., *Solanum tuberosum* L. и др.), выращиваемые на полях, плантациях и в лесокультурах непосредственно в технических целях. Большим разнообразием отличаются растения других хозяйственных групп (*Asclepias syriaca* L., *Juniperus communis* L., *Miscanthus sacchariflorus* (Maxim.) Hack. и др.), которые могут являться потенциальным источником сырья

для различных отраслей промышленности.

Немногим более 130 культивируемых вида относится к группе медоносных растений. В их числе интродуценты и представители аборигенной флоры, непосредственно выращиваемые в качестве медоносов (*Echinops sphaerocephalus* L., *Phacelia tanacetifolia* Benth., *Tilia cordata* Mill. и др.), а также представители других хозяйственных групп (*Melilotus officinalis* (L.) Lam., *Mentha longifolia* (L.) L., *Solidago canadensis* L. и др.), отличающиеся высокой нектаропродуктивностью и пыльценосностью.

К числу наиболее представительных хозяйственных групп относятся сорные растения, имеющие отрицательные хозяйственные свойства. К их числу относятся те культивируемые виды, которые благодаря высокой жизнестойкости, семенной продуктивности и способности к вегетативному размножению, могут проявлять сорные свойства в посадках других культивируемых видов. Всего таких представителей в составе культурной флоры Припятского Полесья 121 вид, в их числе такие сорняки как *Echinochloa esculenta* (A. Braun) H. Scholz, *Onoclea sensibilis* L., *Petrorhagia saxifraga* (L.) Link и многие другие.

Ценной хозяйственной группой являются кормовые растения, которые могут использоваться для кормления сельскохозяйственных животных. В их числе традиционные кормовые культуры (*Beta vulgaris* L., *Medicago sativa* L., *Phleum pratense* L. и др.), а также виды, имеющие пока ограниченное распространение и применение (*Galega orientalis* Lam., *Silphium perfoliatum* L., *Sorghum saccharatum* Host и др.). Особый интерес представляют виды растений, известные пока только в коллекционных посевах (*Digitaria eriantha* Steud., *Eleusine coracana* (L.) Gaertn., *Paspalum notatum* Flügge и др.). В будущем (при возможном дальнейшем потеплении и иссушении климата) они могут стать широко распространенными культурными растениями.

Группа пряно-ароматических растений немногочисленна и включает в себя всего 71 вид, каждый из которых может использоваться как специи в кулинарии (*Carum carvi* L., *Nigella sativa* L., *Origanum majorana* L. и др.), либо для приготовления фиточаев и различных ароматических композиций (*Lavandula angustifolia* Mill., *Monarda citriodora* Cerv. ex Lag., *Satureja hortensis* L. и др.). Таксонов, обладающих ядовитыми свойствами, в составе культурной флоры Припятского Полесья также немного – только 66 видов. Почти все они относятся к растениям, ввезенным и культивируемым в качестве декоративных: *Colchicum bulbocodium* (L.) Ker Gawl., *Juniperus sabina* L., *Ricinus communis* L. и другие. Самой малочисленной является группа мелиоративных растений (*Brassica juncea* (L.) Czern., *Lupinus angustifolius* L., *Phalaroides arundinacea* (L.) Rauschert и др.), представленная только 22 видами, которые могут использоваться для улучшения плодородия почв, закрепления песков, очистки сточных вод и т.д.

Учитывая различный генезис культивируемых видов, разнообразие их эколого-биологических и хозяйственных свойств можно предположить и различную частоту их встречаемости в пределах центральной части Белорусского Полесья. К наиболее редким культивируемым видам относятся в первую очередь древесные экзоты, известные только в старых усадебных парках. К примеру, только в парке д. Поречье (Пинский район Брестской области) известны такие интродуценты как *Liriodendron tulipifera* L., *Quercus palustris* Münchh., *Taxodium distichum* (L.) Rich. и некоторые другие виды. Очень редко встречаются также виды, требующие сложных агротехнических приемов (*Aralia elata* (Miq.) Seem., *Gossypium hirsutum* L., *Delosperma cooperi* (Hook.f.) L.Bolus и др.), либо таксоны, являющиеся ботаническими редкостями (*Carex muskingumensis* Schwein., *Spartina pectinata* Bosc ex Link, *Toxicodendron radicans* (L.) Kuntze, и др.) и представляющие в настоящее время интерес только для коллекционеров. Всего 146 представителей рассматриваемой культурной флоры относятся к очень редким видам.

В группу редких культивируемых растений (всего 334 таксона) объединяются виды не получившие широкого распространения ввиду ограниченных возможностей их хозяйственного использования: *Abelmoschus esculentus* (L.) Moench, *Dipsacus sativus* (L.) Honck., *Lycium barbarum* L. и ряд других. Значительная часть видов данной группы также относится к ботаническим редкостям или требует сложных агротехнических приемов: *Helleborus caucasicus* A. Braun, *Lunaria rediviva* L., *Paeonia x suffruticosa* Andrews и многие другие. Изображения некоторых наиболее редких представителей культурной флоры центральной части Белорусского Полесья представлены на рисунках 3 и 4.

Liriodendron tulipifera L.

Eranthis hyemalis (L.) Salisb.

Pulsatilla vulgaris Mill.

Agrostemma githago L.

Gomphrena haageana Klotzsch

Chenopodium quinoa Willd.

Euphorbia lathyris L.

Linum flavum L.

Рис. 3. Некоторые наиболее редкие представители культурной флоры

Fig. 3. Some of the most rare representatives of cultural flora

Rhodanthe manglesii Lindl.

Carlina cirsioides Klokov

Erythronium × *pagodiformis* D. Dubovik

Crocus speciosus M. Bieb.

Coix lacryma-jobi L.

Eleusine coracana (L.) Gaertn.

Lagurus ovatus L.

Tradescantia × *cultorum* D. Dubovik

Рис. 4. Некоторые наиболее редкие представители культурной флоры

Fig. 4. Some of the most rare representatives of cultural flora

К культивируемым растениям, которые в пределах центральной части Белорусского Полесья встречаются изредка, относится 308 таксонов. Виды этой группы, как правило, повсеместно выращиваются на приусадебных участках (*Anemone coronaria* L., *Ligularia dentata* (A.Gray) Hara, *Nymphaea marliacea* Wildsmith и др.), либо в скверах, парках и других декоративных посадках (*Acer saccharinum* L., *Larix kaempferi* (Lamb.) Carrière, *Tilia platyphyllos* Scop. и др.).

Часто и очень часто встречаются широко распространенные сельскохозяйственные культуры (*Brassica napus* L., *Secale cereale* L., *Solanum tuberosum* L. и др.), а также декоративные, пищевые, лекарственные растения (*Gladiolus hortulanus* L.H. Bailey, *Ribes nigrum* L., *Tagetes erecta* L. и др.), выращиваемые повсеместно. Представлены эти группы 82 и 104 видами соответственно.

В целом деление культивируемых растений на группы по частоте встречаемости является несколько условным, поскольку на протяжении весьма короткого времени встречаемость отдельных видов в культуре может сильно изменяться. Например, *Bacopa diffusa* (Willd. ex Cham. et Schltldl.) Loefgr. et Edwa, *Dolichos lablab* L., *Rhus typhina* L. еще десятилетие назад известные как очень редкие и редкие растения, сегодня являются вполне обычными представителями культурной флоры. А такие виды как *Aegopodium podagraria* L., *Phytolacca acinosa* Roxb., *Xanthoxalis stricta* (L.) Small и некоторые другие в недавнем прошлом широко выращиваемые в качестве лекарственных или декоративных растений, сегодня встречаются все реже (в основном по сорным местам), поскольку не оправдали проявленный к ним интерес (как к декоративным или лекарственным растениям) и в условиях приусадебных участков чаще ведут себя как злостные сорняки.

Таким образом, культурная флора является наиболее динамичным компонентом растительного мира, поскольку постоянно пополняется новыми видами, большинство из которых относятся к группе декоративных. На протяжении минувшего столетия она испытала существенные изменения, проявляющиеся как в появлении, так и исчезновении некоторых культивируемых видов в составе региональной флоры. Общая динамика изменения видового состава культурной флоры центральной части Белорусского Полесья на протяжении минувшего столетия показана на рисунке 5.

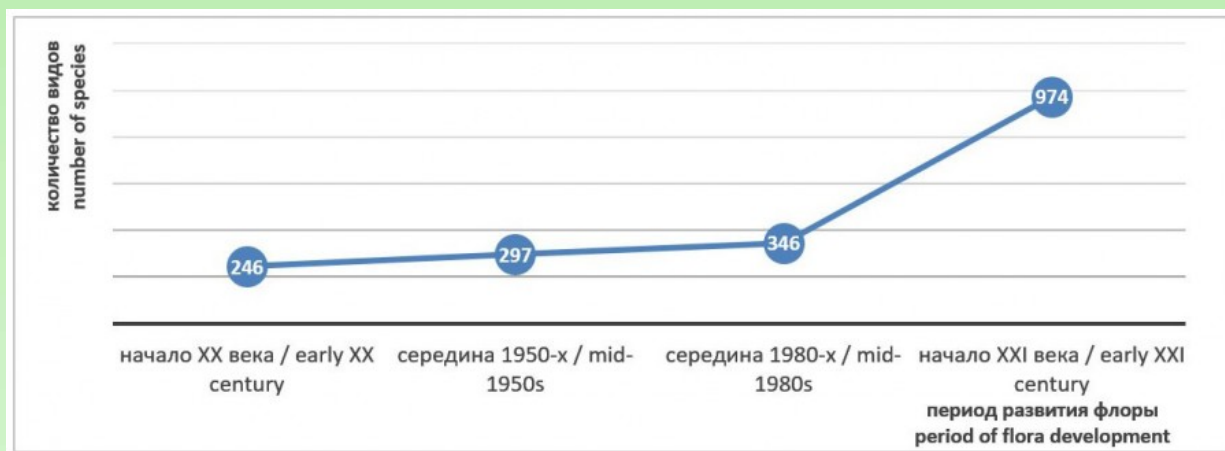

Рис. 5. Динамика развития культурной флоры центральной части Белорусского Полесья

Fig. 5. Dynamics of the development of the cultural flora of the central part of the Belarusian Polesye

Рассматривая представленный рисунок можно отметить, что в развитии исследуемой культурной флоры выделено 4 основных этапа, которые в целом соответствуют особенностям хозяйственного освоения территории Припятского Полесья и истории изучения его фитобиоты. Так, к началу XX века был издан ряд работ И.К. Пачоского «Флора Полесья и прилежащих местностей» (1897, 1899, 1900), посвященные флоре Полесской низменности, использование которых наряду с гербарными материалами и различными публикациями тех лет (Tessendorff, 1921; Twardowska, 1884; Twardowska, 1890; Twardowska, 1892) позволяет установить видовой состав культурной флоры рассматриваемого периода. Тем самым, к началу XX столетия культурная флора центральной части Белорусского Полесья насчитывала 251 вид – всего около 26 % от ее современного состава. В это время в составе культурной флоры отмечался ряд видов (*Chenopodium ambrosioides* L., *Malva moschata* L., *Rosa sherardii* Davies и др.) в последствии выпавших из состава региональной флоры.

К середине 1950-х гг. была издана работа В.М. Михайловской, посвященная флоре Полесской

низменности (Михайловская, 1953), а также был завершен выход многотомного издания Флора БССР. Все эти сведения, наряду с многочисленными гербарными сборами, позволяют оценить состояние флоры Припятского Полесья до начала проведения здесь широкомасштабных мелиоративных работ. Культурная флора в данный период насчитывала 287 видов, число которых интенсивно увеличивалось за счет интродукции огромного числа новых представителей различных хозяйственных групп (*Fragaria* × *ananassa* Duchesne ex Rozier, *Lactuca sativa* L., *Mirabilis jalapa* L. и др.). Некоторые культивируемые виды к этому времени уже перестали выращиваться вследствие различных преобразований в хозяйственной жизни региона (в первую очередь коллективизации), повлекших изменения в структуре севооборотов, утрате народных традиций выращивания отдельных групп растений и т.д.. По этой причине из состава культурной флоры Белорусского Полесья исчезли такие специфичные виды как *Triticum dicoccon* (Schrank) Schübl., *Triticum turgidum* L., *Ornithopus sativus* Godr. et Gren., *Lens culinaris* Medik. и некоторые другие.

После завершения широкомасштабных мелиоративных работ в Полесье к середине 1980-х гг. была издана монография В.И. Парфенова «Флора Белорусского Полесья» (1983), материалы которой наряду с использованием гербарных данных этого периода позволяют установить состав культурной флоры. Согласно нашим подсчетам к середине 1980-х гг. в пределах изучаемой территории культивировалось 346 видов растений. В это время началось интенсивное обогащение культурной флоры новыми таксонами (в первую очередь декоративными), в результате чего за последующие три десятилетия она обогатилась почти на 600 видов. Некоторые культивируемые виды к началу 1980-х гг. наоборот, перестали выращиваться (например, *Taraxacum kok-saghyz* L.E. Rodin и ряд других).

Рассматривая историю становления культурной флоры, а также тенденции ее современного развития можно предположить, что в будущем разнообразие культивируемых видов будет только увеличиваться и в первую очередь за счет интродукции различных декоративных растений. Данный процесс в настоящее время в целом характерен для западной части Беларуси за счет неконтролируемого ввоза через Польшу культурных растений различных хозяйственных групп. Обогащение культурной флоры происходит также за счет местных аборигенных видов (в первую очередь охраняемых), выращивание которых на приусадебных участках становится все более популярным. Наблюдается также тенденция возрождения видов, выращиваемых на данной территории в прошлом. Так некоторыми коллекционерами и цветоводами-любителями в последние годы стали выращиваться таксоны, считавшиеся до недавнего времени исчезнувшими: *Agrostemma githago* L., *Bupleurum rotundifolium* L., *Lens culinaris* Medik. и некоторые другие.

Заключение

Природные условия Припятского Полесья способствуют культивированию здесь разнообразных видов растений, имеющих различные эколого-биологические свойства, происхождение и хозяйственное применение. Современная культурная флора этой территории представлена 974 видами растений, число которых постоянно возрастает, что вызвано интенсивной интродукцией новых, преимущественно декоративных таксонов. Особенность культурной флоры заключается еще и в том, что в ее сложении все большее значение приобретают нуждающиеся в охране аборигенные виды, культивирование которых в последние годы приобретает все большую популярность. С другой стороны, культурная флора является основным источником обогащения природной флоры новыми видами адвентивного происхождения, склонными к дальнейшей натурализации и распространению в пределах естественных экосистем. Все это возводит в ранг особо актуальных вопросы, касающиеся дальнейшего изучения культурной флоры южной части Беларуси.

Литература

- Баришполец В. А. Анализ глобальных экологических проблем // РЕНСИТ. 2011. Том 3., № 1. С. 79–96.
- Гаранович И. М., Рудевич С. Н., Гинкевич В. Г. Проблемы озеленения крупных городов Белорусского Полесья // Проблемы рационального использования природных ресурсов и устойчивое развитие Полесья : сб. докл. Междунар. науч. конф. Минск, 2016. С. 217–221.
- Джус М. А. Сорные виды американского происхождения на клюквенных плантациях Беларуси // Ботанический журнал. 2014. Т. 99. № 5. С. 540–554.
- Дубовик Д.В. Адвентивные виды растений во флоре Беларуси и их инвазионный потенциал // Современное состояние, тенденции развития, рациональное использование и сохранение биологического разнообразия

растительного мира. Сборник материалов. Минск, 2014. С. 184–186.

Дубовик Д. В., Скуратович А. Н., Третьяков Д. И., Житенев Л. А. Охраняемые, редкие и некоторые адвентивные виды растений Ивацевичского района Брестской области // Природнае асяроддзе Палесся: асаблівасці і перспектывы развіцця. Зборнік навуковых прац. Брэст, 2012. Вып. 5. С. 86–88.

Козловская Н. В. Флора Белоруссии, закономерности ее формирования, научные основы использования и охраны. Минск, 1978. 128 с.

Коломыц Э. Г. Бореальный экотон и географическая зональность. Москва, 2005. 390 с.

Красная книга Республики Беларусь. Растения: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений / гл. редкол. И. М. Качановский. Минск, 2015. 448 с.

Лунина Н. М., Гайшун В. В., Свитковская О. И., Рыженкова Ю. И. Таксономический состав культурной флоры декоративных травянистых растений Беларуси // Весці НАН Беларусі. Сер. біял. навук. 2008. № 2. С. 9–13.

Михайловская В. А. Флора Полесской низменности. Минск, 1953. 453 с.

Мялик А. Н. Современный состав культурной флоры региона Припятского Полесья // Культурная и дикорастущая флора Белорусского Полесья: сб. материалов III межвуз. науч.-практ. конф. Брест, 2016. С. 102–104.

Мялик А. Н., Житенев Л. А. Ботаническое разнообразие частной дендрологической коллекции декоративных растений, расположенной в г. п. Телеханы Ивацевичского района Беларуси // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира : Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Центрального ботанического сада Национальной академии наук Беларуси. Минск, 2017. С. 437–440.

Національний атлас України / гол. ред. Л. Г. Руденко. Київ, 2007. 440 с.

Нацыянальны атлас Беларусі / Камітэт па зямельных рэсурсах, геадэзіі і картаграфіі пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь. Мінск, 2002. 292 с.

Определитель растений Беларуси / Под ред. В. И. Парфенова. Минск, 1999. 472 с.

Парфенов В. И. Флора Белорусского Полесья. Современное состояние и тенденции развития. Минск, 1983. 295 с.

Пачоский И. К. Флора Полесья и прилежащих местностей // Тр. С.-Петербур. о-ва естествоисп. Отд-ние ботан. СПб., 1897. Т. 27, вып. 2. 260 с.

Пачоский И. К. Флора Полесья и прилежащих местностей // Тр. С.-Петербур. о-ва естествоисп. Отд-ние ботан. СПб., 1899. Т. 29, вып. 3. 115 с.

Пачоский И. К. Флора Полесья и прилежащих местностей // Тр. С.-Петербур. о-ва естествоисп. Отд-ние ботан. СПб., 1900. Т. 30, вып. 3. 103 с.

Протопопова В. В. Синантропная флора Украины и пути ее развития. Киев, 1991. 202 с.

Сосудистые растения Национального парка «Припятский» / Под ред. В. И. Парфенова. Минск, 2009. 206 с.

Третьяков Д. И. Адвентивная фракция флоры Беларуси и ее становление // Изучение биологического разнообразия методами сравнительной флористики. Материалы IV раб. совещ. по сравн. флористике. СПб., 1998. С. 250–259.

Федарук А. Т. Хвойныя экзоты Брэсцкай вобласці // Весці акадэміі навук БССР. Сер. Біял. навук. 1969. № 2. С. 41–48.

Федорук А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины. Минск, 2006. 577 с.

Федорук А. Т. Таксономический состав и особенности культурной дендрофлоры Беларуси // Весці НАН Беларусі. Сер. біял. навук. 2000. № 1. С. 14–17.

Флора Беларуси. Сосудистые растения. В 6 т. Т. 1. / под. общ. ред. В. И. Парфенова. Минск, 2009. 199 с.

Флора Беларуси. Сосудистые растения. В 6 т. Т. 2. / под. общ. ред. В. И. Парфенова. Минск, 2013. 447 с.

Флора Беларуси. Сосудистые растения. В 6 т. Т. 3. / под. общ. ред. В. И. Парфенова. Минск, 2017. 573 с.

Флора БССР. Т. 1–5 / редкол. Б. К. Шишкин. Минск, 1949–1959.

Шкляр А. Х. Климатические ресурсы Белоруссии и использование их в сельском хозяйстве. Минск, 1973. 432 с.

Энцыклапедыя прыроды Беларусі. Т. 1–5 / пад. рэд. І. П. Шамякіна. Мінск, 1983–1986.

Tessendorff F. Vegetationskizze von Oberlaufe der Schtschara // Berichte d. freien vereien für Pflanzengeographi und Syst. Bot. Berlin, 1921. S. 1–80.

The Plant List. Version 1.1; URL: <http://www.theplantlist.org>. (дата обращения 17.02.2018).

Twardowską M. Ciąg dalszy spisu roślin w okolicy Szemetowszczyzny i z Welesnicy // Pam. Fizyjogr. 1890. Т. X, dz. III. S. 261–272.

Twardowską M. Ciąg dalszy spisu roślin w okolicy Szemetowszczyzny i z Welesnicy // Pam. Fizyjogr. 1892. Т. XII, dz. III. S. 199–208.

Twardowską M. przyczynek do flory Pińszczyzny // Pam. Fizyjogr. 1884. Т. IV, dz. III. S. 423–433.

Cultural flora of the central part of the Belorussian Polesje: modern composition, botanical diversity, economic importance

MIALIK Aliaksandr Mikalajevič	The Polesie Agrarian Ecological Institute of the National Academy of Sciences of Belarus, aleksandr-myalik@yandex.ru
ZHYTSIANIOŨ Leanid Aliaksejevič	Center of children's creativity of the town of Telehany, len.len38@mail.ru

Key words:

review, catalog, Belorussian Polesje, cultural flora, economic groups of plants

Summary:

In the article, an assessment of the diversity of the cultural flora was carried out for a separate natural region of Belarus (central part of the Belorussian Polesje). Currently, 974 species of vascular plants are cultivated here in conditions of open soil. They are combined into 536 genera and 128 families. Among the cultivated species, 106 taxa are aboriginal, and 868 are adventitive with respect to the flora of the southern part of Belarus. These species have different ecological and biological properties, origin, time and method of drift into the territory under consideration, which explains their different economic significance and use. The most numerous (802 species) are now ornamental plants, the group of medicinal plants includes 266 species, food – 216, technical – 143, etc. A number of species have a negative economic significance: 121 taxa can exhibit the properties of weeds, and 66 – are poisonous to humans and animals. Modern trends in the development of the cultural flora of the central part of the Belorussian Polesje are manifested in the constant increase in the number of cultivated species due to the introduction of new (mainly ornamental) plants.

Is received: 13 february 2018 year

Is passed for the press: 19 june 2018 year

Цитирование: Мялик А. Н., Житенев Л. А. Культурная флора центральной части Белорусского Полесья: современный состав, ботаническое разнообразие, хозяйственное значение // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 90 - 154, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5123>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5123](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5123)
Cited as: Mialik A. M., Zhytsianioŭ L. A. (2018). Cultural flora of the central part of the Belorussian Polesje: modern composition, botanical diversity, economic importance // Hortus bot. 13, 90 - 154. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5123>

Новые таксоны деревьев и кустарников в коллекции Ботанического сада Петра Великого

ФИРСОВ Геннадий Афанасьевич	Ботанический институт имени В.Л. Комарова РАН, gennady_firsov@mail.ru
БЯЛТ Вячеслав Вячеславович	Ботанический институт имени В.Л. Комарова РАН, byalt66@mail.ru
БЯЛТ Алексей Вячеславович	Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, albyalt92@mail.ru

Ключевые слова:

ex situ, новый таксон, форма, гибрид, ботанический сад, систематика растений, интродукция растений, древесные растения, латинские диагнозы, *affinitas*, *holotypus*

Аннотация: В статье дано описание 4 новых для науки формы (*Acer mayrii* Schwer. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Crataegus nigra* Waldst. et Kit. f. *arcuato-pendula* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova, и 2 новых гибрида: *Betula x zamjatninii* V.V. Byalt et Firsov (*Betula ermanii* Cham. x *B. pendula* Roth), *Lonicera x zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov hybrida nova (*Lonicera demissa* Rehd. x *L. xylosteum* L.) Aschers. et Graebn.), культивируемых в Ботаническом саду Петра Великого в Санкт-Петербурге. Приведена информация о происхождении посадочного материала, даны отличия новых форм от близких таксонов (приведены латинские диагнозы), указаны типовые образцы и место их хранения. Статья иллюстрирована 7 фотографиями.

Получена: 13 января 2018 года

Подписана к печати: 24 июня 2018 года

Введение

Мониторинг древесных растений Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (БИН) в Санкт-Петербурге проводится нами с начала 1980-х гг., с оценкой уровней адаптированности растений и уточнением их таксономической принадлежности. В рамках подготовки аннотированного каталога коллекции открытого грунта Сада, в дополнение к ранее опубликованным (Фирсов, Бялт, 2015; Бялт, Фирсов, 2016) приводится описание нескольких новых форм и гибридов из коллекции Сада, и предлагаются для них научные названия. Размеры растений и другие морфологические данные даются по состоянию на осень 2017 г.

Принятые сокращения: всх. – всходы (год появления всходов), выс. – высота, диам. – диаметр, дл. – длина, о-в – остров, уч. – участок, ф. – форма, шир. – ширина.

Объекты и методы исследований

В работе использованы живые растения из Ботанического сада Петра Великого, Санкт-Петербург. Также был собран гербарный материал, который хранится в Гербарии БИН РАН (LE), дублиеты будут переданы в Гербарий СПбГЛТУ (КФТА), СПбГУ (LECB). Наличие научных названий для новых форм проверено по различным литературным источникам и специализированным

сайтам (Rehder, 1949; Hillier, Coombes, 2003; Grimshaw, Bayton, 2009; IPNI, 2018 и др.). Описания новых таксонов подготовлены по правилам International Code of Nomenclature for algae, fungi and plants (2012).

Результаты и обсуждение

***Acer mayrii* Schwer. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov (*Sapindaceae*) - Клён Майра, ф. пирамидальная**

Клён Майра является близким видом к клёну мелколистному (*Acer mono* Maxim.), распространённому в континентальной части российского Дальнего Востока, и замещает его на Сахалине и Курильских островах, от которого, прежде всего, отличается опушёнными листьями, а также рядом более мелких признаков. Дерево до 12 м выс. на российской территории (Коропачинский, Встовская, 2012), в редких случаях в Японии – до 25 м выс. (Gelderen et al., 1994). Растёт по склонам гор, обрывам у моря, часто под пологом лиственных и смешанных лесов, по берегам рек и ручьёв. Назван в честь Г. Майра (H. Mayr, 1865-1911), профессора лесоводства в университете Мюнхена, Германия. Вид найден им в 1886 г. в горных лесах о-ва Хоккайдо (Gelderen et al., 1994). Описан в 1901 г. Интродуцирован из Японии в 1916 г. (Rehder, 1949; Hillier, Coombes, 2003).

В нашем Саду первый раз испытан еще до 1936 г., но вымерз в очень холодную зиму 1941/42 г. (Связева, 2005). Сейчас представлен пятью молодыми экземплярами, как в пейзажной, так и в регулярной части Сада, а также на участке «Японского сада». Кроме того, несколько растений имеются на дендропитомнике. Они пополнят коллекцию Парка-дендрария в ближайшие годы, или будут переданы в дендрарий научно-опытной станции «Отрадное» БИН РАН на Карельском перешейке в Ленинградской области.

Форма, намеченная к описанию, хорошо отличается от всех других экземпляров вверх направленными побегами, а также узкой, компактной и густой кроной. Прирост побегов довольно короткий, поэтому формируется компактная и густая крона. Боковые побеги отходят вверх от главного ствола под острым углом. Дерево произрастает на уч. 90, в пейзажной части парка, в затененном месте, под пологом старого дерева дуба черешчатого. Выращено из семян, собранных Г.А. Фирсовым в природных условиях в южной части острова Сахалин, на побережье Татарского пролива, в сентябре 2004 г., на опушке в смешанном лесу у посёлка Пионеры. Всх. в питомнике в 2005 г., посадка на постоянное место в парк – в 2013 г. Размеры дерева: выс. 3,35 м, диам. 3 см, крона 0,8 x 1,1 м. По своим размерам, и особенно по проекции кроны, отстаёт от других особей этого вида такого же возраста (лучшее дерево типичной формы уже достигло 4,45 м выс.). По зимостойкости форма пирамидальная не отличается от типичной (зимостойкость 1 балл по шкале П.И. Лапина), и пока что находится в вегетативном состоянии. По нашим наблюдениям, форма устойчива к «мучнистой росе» листьев и другим болезням и вредителям. В европейских садах этот вид мало известен и не используется в селекции, его формовое разнообразие в природе не изучено.

***Acer mayrii* Schwer. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova (*Sapindaceae*) – Клён Майра, ф. пирамидальная**

Affinitas: A forma typica sursum propagines et angusta coronam differt. Surculus augmentum est satis brevis, ergo, corona compacta, densa et pyramidalibus. Discedite parte propagines laterales a summa trunci ad acutum angulum. – От типовой формы отличается вверх направленными побегами и узкой кроной. Прирост побегов довольно короткий, поэтому крона компактная, густая и пирамидальная. Боковые побеги отходят вверх от главного ствола под острым углом.

Holotypus (голотип): Россия, г. Санкт-Петербург, культивируется в парке Санкт-Петербургского ботанического сада, уч. 90. Экземпляр 3,35 м высотой, 3 см диам., крона

пирамидальная, 0,8 x 1,1 м. – Russia, St. Petersburg, cultivated in the park of St. Petersburg botanical garden (plot 90). 20 VI 2017, veg., Г.А. Фирсов, В.В. Бялт / G.A. Firsov, V.V. Byalt s.n. (holotypus– LE, isotypi - 5 in LE, LECB, KFTA, WIR).

Рис. 1. *Acer mayrii* Schwer. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova в парке БИН РАН (уч. 90)

Fig. 1. *Acer mayrii* Schwer. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova in the park of Komarov Botanical Institute

***Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov (*Sapindaceae*) – Клён остролистный, ф. тёмно-пурпурно-зелёная**

Клён остролистный – широко распространенный вид в Санкт-Петербурге – вид местной флоры, произрастает здесь близ северных границ ареала. В парке-дендрарии БИН РАН составляет основу древостоя, и представлен более чем 200 деревьями, достигает размеров дерева первой величины, выше 30 м выс., даёт на разных уч. обильный самосев.

Выявленная нами новая форма представляет собой дерево, растущее в дендропитомнике, самосевный экземпляр. Размеры в возрасте 7 лет (всх. 2011 г.) составляют: 1,65 м выс., диам. 1 см, крона 0,7 x 0,6 м, штаб 0,20 м. Не обмерзает, как и типичная форма. Отличается контрастно двуцветными листьями. Верхняя поверхность листовой пластинки на протяжении почти всего вегетационного сезона тёмно-пурпурная, снизу – оливково-зелёная. Насколько нам известно, подобная форма в литературе не описана, отсутствует она и в известном издании “Maples of The World” (Gelderen et al., 1994). По сравнению с широко распространенным культиваром ‘Royal Red’ (который представлен как в Саду, так и в городских зелёных насаждениях) устойчива к мучнистой росе листьев. Отличается продолжительной вегетацией.

***Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov forma nova (Sapindaceae) - Клён остролистный, ф. темно-пурпурно-зеленая.**

Affinitas: Alia coloris formae contra-bicoloris foliorum optime diagnoscitur. Superiore superficie foliorum lamina maxime crescit temporum tenebris atropurpurea, subtus – olive viridis non rubescens colorata. – От других окрашенных форм хорошо отличается контрастно-двухцветными листьями. Верхняя поверхность листовой пластинки на протяжении почти всего вегетационного сезона тёмно-пурпурная, снизу – оливково-зелёная, без красного оттенка.

Holotypus (голотип): Russia, St. Petersburg, cultivated in the dendrological nursery of St. Petersburg botanical garden / Россия, г. Санкт-Петербург, культивируется в ботаническом саду Петра Великого БИН РАН в дендропитомнике. 18 X 2017, veg., Г.А. Фирсов, В.В. Бялт / G.A. Firsov, V.V. Byalt (holotypus – LE, isotypi 5 in LE, KFTA, LECB, WIR).

Рис. 2. Листья *Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov forma nova.

Fig. 2. The leaves of *Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov forma nova.

***Crataegus nigra* Waldst. et Kit. f. *arcuato-pendula* V.V. Byalt et Firsov – Боярышник чёрный, форма шаровидно-поникающая**

Боярышник чёрный (*Crataegus nigra*) – в природе дерево до 3, редко 7 м выс., часто растущее кустообразно. Известен из Западной Европы – единичные местонахождения в центральной и юго-восточной Венгрии, где растёт по опушкам лесов, в кустарниковых зарослях и в уреме рек (Полетико, 1954). Отличается чёрными блестящими шаровидными плодами, около 10 мм диам., косточки в числе 4-5. Цветки белые, могут розоветь при отцветании. Листья яйцевидные, с острой верхушкой и клиновидным основанием, 5-11-лопастные, с более крупными нижними лопастями и глубокими выемками, неравномерно зубчатые, 5-9 см дл. и 4-7 см шир., сверху волосистые, снизу густо опушённые, черешки 1-3 см дл. Побеги красно-коричневые или пурпурные, в молодости густо опушённые. Колючки немногочисленные, около 1 см дл. Декоративен и довольно широко известен в культуре. Может легко гибридизировать с другими видами боярышника (Полетико, 1954).

В культуре известен с 1810 г. (Rehder, 1949; Hillier, Coombes, 2003). В Саду вид был представлен: с 1853 до 1898, с 1926 до 1931, с 1946 до 1970 (Связева, 2005). Имеется он и сейчас.

В Парке-дендрарии 1 экз. этого вида, на уч. 60 (экз. № 21), возраст около 45 лет. До 2013 г.

выращивался под неопределённым названием (*Crataegus* sp.), в 2016 г. он был определен Р.А. Уфимовым, как *Crataegus nigra*. Одноствольное деревце с шатровидной кроной, посаженное на открытом газоне, достигло размеров: выс. 2,55 м, диам. ствола 9 см, крона 4,6 x 3,3 м, ширина кроны превосходит высоту растения. Ствол искривлённый и наклонён (на северо-восток, в сторону света). Форма кроны зонтиковидная, образующая «шатёр», с плакучими побегами, опущенными вниз, до самой поверхности почвы. Прирост побегов короткий, обычно до 5-10 см, почти каждый побег оканчивается соплодием из 3-13 ягод. Прирост по высоте за последние годы не увеличивался. Отличается поздним окончанием вегетации, обильным плодоношением и поздним созреванием плодов (по сравнению с другими видами боярышника в Саду). Зимостоек, обмерзание отсутствует. Насколько нам известно, подобная форма в литературе не была описана и является новой для науки.

***Crataegus nigra* Waldst. et Kit. f. *arcuato-pendula* V.V. Byalt et Firsov forma nova – Боярышник чёрный, форма шаровидно-поникающая**

Affinitas: A forma typica statura humilliore, coma umbraculiformis, formando “tabernaculum” cum propagines pendules usque ad superficiem solo bene differt. Etiam differ insignis nuper in finem crescit temporum, uberrime fructificat, et tarde maturescere (comparari cum forma typica et alia species de *Crategi* in Horti cultis).

От типичной формы хорошо отличается низким ростом, зонтиковидной кроной, образующей «шатёр», с плакучими побегами, опущенными вниз, до самой поверхности почвы. Также отличается поздним окончанием вегетации, обильным плодоношением и поздним созреванием плодов (по сравнению с типовой формой и другими видами боярышника в Саду).

Holotypus (голотип): Россия, г. Санкт-Петербург, культивируется в парке Санкт-Петербургского ботанического сада Петра Великого, уч. 60 (№ 21). Экземпляр с шатровидной кроной и дуговидно изогнутыми ветвями до 3 м выс. – Russia, St. Petersburg, cultivated in the park of St. Petersburg Peter the Great botanical garden (plot 60 N 21). 4 VII 2017, fl., veg., Г.А. Фирсов, В.В. Бялт / G.A. Firsov, V.V. Byalt (holotypus – LE, isotypi - in LECB, KFTA, WIR).

***Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov (*Rosaceae*) - Яблоня ранняя, ф. пирамидальная**

Яблоня ранняя – в природе небольшое дерево, обычно до 4-6 м выс., с шаровидной кроной, иногда довольно компактной (Фёдоров, Полетико, 1954). Замещает яблоню лесную (*M. silvestris* (L.) Mill.) в более южных районах. Произрастает в европейской части России и бывшего СССР, в степных и лесостепных районах бассейнов Волги, Днепра и Дона – в широколиственных лесах, по лесным опушкам, балкам и оврагам, среди кустарниковых зарослей, речным долинам и берегам рек (Цвелев, 2001). На Кавказе замещается яблоней восточной (*Malus orientalis* Uglitzk.). В культуре я. ранняя редка. Для неё характерны листья с округлым основанием и хорошо выраженным остроконечием; плоды с сохраняющейся чашечкой, у основания вдавленные. В отличие от широко распространённой в культуре яблони домашней (*M. domestica* Borkh.), листья снизу слабо опушённые или почти голые. В Перечне семян Сада БИН появлялась однажды в 1940 г. (Связева, 2005). В современной коллекции к этому виду можно отнести также плодоносящий экземпляр на уч. 126 (№ 15), возраста ~55 лет, ранее ошибочно числившийся как *M. baccata* (L.) Borkh.

Семена яблони ранней с дерева пирамидальной формы были привезены Г.А. Фирсовым из российско-шведской экспедиции в апреле 1998 г. (урожай 1997 г.) из природных условий степной зоны России: Кумылженский район Волгоградской обл. (около 240 км к северо-западу от г. Волгограда), правобережье р. Хопёр, в 18 км от станицы Кумылженской, Медвежий барак, нагорная дубрава, всх. 1998 г., посадка на уч. 36, 28 апреля 2011 г. Крона деревьев этого вида в природе обычно широко-округлая, она может быть и низко опущенной, неправильной. Из

небольшого количества семян было выращено несколько сеянцев. Спустя 13 лет самый лучший экземпляр (более высокий, хорошо развитый, не обмерзающий) был намечен к высадке в парк-дендрарий. Этот же экземпляр и оказался с сильно выраженной пирамидальностью (остальные с нормальной кроной были отбракованы).

Рис. 3. *Crataegus nigra* Waldst. et Kit. f. *arcuato-pendula* V.V. Byalt et Firsov forma nova в парке БИН РАН

Fig.3. *Crataegus nigra* Waldst. et Kit. f. *arcuato-pendula* V.V. Byalt et Firsov forma nova in the park of Komarov Botanical Institute

При посадке в возрасте 13 лет высота дерева достигала 2,78 м. По состоянию на осень 2017 г. оно достигло 6,00 м выс., диам. ствола 6 см, крона 2,5 x 2,6 м. Экземпляр хорошо развитый, с симметричной кроной. Первое цветение отмечено в 2017 г., цветки сначала бледно-розовые, потом белые (во время цветения дерево очень декоративно). Этой же осенью созрели первые плоды, весь урожай составил 7 яблок, которые в зрелом состоянии остались зелёными и мелкими (масса 7,8 –16,0 г, диам. от 26 до 34 мм), все опали в первой декаде октября.

Новая форма хорошо отличается вверх направленными побегами, и узкой пирамидальной кроной с выраженной пирамидальностью. Скелетные ветви и побеги других порядков ветвления направлены вверх почти параллельно стволу. Насколько нам известно, подобная форма в ботанических садах России отсутствует, и ранее не была описана в литературе.

Рис. 4. *Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov n. f. в цветении

Fig. 4. *Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov n. f. in flowering

Рис. 5. Форма кроны *Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov n. f.

Fig. 5. The shape of the crown *Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov n. f.

***Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova (Rosaceae)**
- Яблоня ранняя, ф. пирамидальная

Affinitas: A forma typica differt propagines oblique sursum vergentibus et angusto coronam cum locutus pyramidalibus. Rami sceletalis et propagines de aliis ordinibus etiam ab terra ordinantur sursum fere parallela ad truncum. – От типовой формы отличается вверх направленными побегами, узкой кроной с хорошо выраженной пирамидальностью. Скелетные ветви и побеги других порядков ветвления направлены вверх почти параллельно стволу.

Holotypus (голотип): Россия, г. Санкт-Петербург, культивируется в парке Санкт-Петербургского ботанического сада, уч. 36. Экземпляр 6 м высотой, 6 см диам., с хорошо развитой, симметричной и пирамидальной кроной – 2,5 x 2,6 м. – Russia, St. Petersburg, cultivated in the park of St. Petersburg botanical garden (plot 36), 20 VI 2017, fl., veg., Г.А. Фирсов, В.В. Бялт / G.A. Firsov, V.V. Byalt (holotypus – LE, isotypi - 5 in LE, LECB, KFTA, WIR).

***Lonicera* x *zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov (*Lonicera demissa* Rehd. x *L. xylosteum* L.)**
(Caprifoliaceae) - Жимолость Зайцева

Растение представляет собой второе поколение, выращенное из семян местной репродукции, собранных в парке БИН в октябре 2008 г. с маточного экземпляра жимолости поникшей (*Lonicera demissa* Rehd.), на уч. 24. Посев 11.12.2008, всх. весной 2009 г. При массовом посеве семян оказалось, что часть сеянцев имеют признаки *L. demissa*, а другие более похожи на *L. xylosteum*, с более крупными листьями и промежуточными морфологическими признаками. Лучший экземпляр в возрасте 9 лет имеет размеры: 2,22 м выс., 1 см диам., крона 3,25 x 2,8 м.

Жимолость поникшая (*L. demissa*) - листопадный кустарник до 4 м выс., сильно разветвлённый. Для этого вида характерны очень мелкие (1,5-3 см дл.), обратнойцевидные или эллиптические листья, на коротком (1-2 мм дл.) черешке, сверху тускло-зелёные и прижато опушённые, снизу бледнее и более густо волосистые. Венчик беловатый, около 10 мм дл., при отцветании темнеет, до фиолетовых оттенков; плоды красные. Родина – Япония. Введен в культуру в 1914 г. (Зайцев, Шульгина, 1962). В Саду выращивается с 1948 г. и без перерывов (Связева, 2005). В середине XX в. жимолость поникшая характеризовалась в Ленинграде как цветущая, с не ежегодным плодоношением, немного обмерзающая; как густой кустарник с оригинальной мелкой листвой, фиолетовой в осенней окраске, декоративная в плодах; рекомендовалась для более широкого испытания и использования (Зайцев, Шульгина, 1962). Сейчас самый старый экземпляр в возрасте около 65 лет достиг 3,88 м выс. при диаметре стволиков до 5 см (Фирсов, Бялт, 2017) – то есть, таких же размеров, как в природных условиях. Жимолость поникшая мало распространена и почти неизвестна в культуре в России.

Жимолость обыкновенная (*L. xylosteum* L.), близкая к жимолости поникшей, – вид местной флоры на Северо-Западе России, широко распространённый вид из Восточной и Западной Европы, растение более крупных размеров по сравнению с жимолостью поникшей. Листья у неё гораздо крупнее, 4-6 см дл. и 2-4 см шир., на черешке 3-8 мм дл. Венчик желтовато-белый, иногда с красноватым налётом, при отцветании желтеющий, 11-13 мм дл.; плоды красные (при полном созревании тёмно-красные), заметно крупнее, чем у жимолости поникшей. Она представлена на разных участках парка. Большая куртина имеется на уч. 17.

Выращенные гибридные растения находятся на дендропитомнике БИН и намечены к высадке в парк. Мы предлагаем назвать этот гибрид в память Геннадия Николаевича Зайцева, который много лет работал в Ботаническом саду БИН РАН и был известным исследователем рода *Lonicera*.

***Lonicera x zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov, nothosp. nova** (*Lonicera demissa* Rehd. x *L. xylosteum* L.) (*Caprifoliaceae*) – **Жимолость Зайцева**

Affinitas: De species parentibus notae morphologicae intermediae differt. Ab *L. demissa* bene distinctum est a foliis majoribus (ad 3,5-4,5 cm longi), petioles magis longiores (4-5 mm longi), floribus flavescens post anthesin, et fructibus majoribus, et ab *L. xylosteum* L. – folia, flores et fructus minoribus. – От родительских видов отличается промежуточными морфологическими признаками. От *L. demissa* хорошо отличается более крупными листьями (до 3,5-4,5 см дл.), на более длинных черешках (4-5 мм дл.), желтеющими после цветения цветками и более крупными плодами, а от *L. xylosteum* – более мелкими листьями, цветками и плодами.

Holotypus (голотип): Россия, г. Санкт-Петербург, культивируется на дендропитомнике Санкт-Петербургского ботанического сада Петра Великого, гряда Ж-14. Экземпляр - кустарник 2,2 м выс., крона 3,25 x 2.8 м. – Russia, St. Petersburg, cultivated in the dendrological nursery of St. Petersburg Peter the Great botanical garden (row Zh-14). 13 VI 2017, fl., Г.А. Фирсов, В.В. Бялт / G.A. Firsov, V.V. Byalt (holotypus – LE, isotypi - 5 in LE, LECB, KFTA, WIR).

Рис. 6. *Lonicera x zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov, nothosp. nova в цветении

Fig. 6. *Lonicera x zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov, nothosp. nova with flowers

***Betula x zamjatnii* V.V. Byalt et Firsov** (*B. ermanii* Cham. x *B. pendula* Roth) (*Betulaceae*) – **Берёза Замятнина**

Дерево берёзы на уч. 92 Парка-дендрария под №15 в «Инвентаризационном описании Ботанического сада Ботанического института им. Комарова АН СССР» за 1981 г. значителен как *Betula ermanii* Cham. (дерево было 6 м выс. при возрасте 50 лет). Берёза Эрмана, или каменная – средних размеров дерево, в лучших условиях до 20 м выс., очень часто искривлённое, в горах Дальнего Востока образует своеобразные каменноберёзовые леса, у верхней границы превращается в расплывчатый кустарник (Замятнин, 1951). Кора жёлто-розовая до серых оттенков, отслаивающаяся – наружные слои коры висят на стволах в виде лохмотьев. Плодущие серёжки почти сидячие, прямостоячие и торчащие (не свисающие, как у белых берёз). Крылья намного уже орешка (в 2-3 раза), внизу суженные, с наибольшей шириной их вверху. Часть чешуек не осыпается осенью, а остаётся на зиму. В противоположность большинству других берёз, долговечность её достигает до 300-400 лет. У неё оттянутые на верхушке листья, в основании сердцевидные, с 7-10 парами жилок. Известна в Саду с 1852 г. и впервые здесь введена в культуру (Связева, 2005). Уже в 1905 г. берёза Эрмана отмечалась среди «замечательных

деревьев в парке» (Фишер-фон-Вальдгейм, 1905).

Берёза повислая, или бородавчатая (*B. pendula* Roth) – одна из самых распространенных берёз, лесообразующая порода в лесной зоне Европы, и одно из лучших парковых деревьев (Цвелев, 2012). В Парке-дендрарии это один из основных видов, образующих основу древостоя, всего более 30 деревьев на разных участках. Большинство их представляют собой самосевные экземпляры, возраста до 100 или чуть более лет. Оба вида относятся к одному подроду: subgenus *Betula*, но к разным секциям (Ashburner, McAllister, 2013). Для видов секции *Costatae*, куда относится *B. costata*, характерны признаки: сильно отслаивающаяся кора (большими кусками, «лохмотьями»), 8 и более пар жилок на листовой пластинке, крыло семени уже орешка; сюда относятся виды Восточной Азии (Китай) и Гималаев. В секцию *Betula* входят берёзы широкого, почти циркумполярного распространения: кора слабо шелушащаяся (отслаивается небольшими тонкими полосками), менее 8 пар жилок, крыло шире орешка. Плодущие серёжки у *Betula pendula* цилиндрические, повисающие. Крылья в 2-3 раза шире орешка. Листовые пластинки ромбически-яйцевидные, на верхушке оттянуто-заострённые, неправильно зубчатые, голые. Молодые побеги голые, с многочисленными смолистыми бородавочками. Верхушки побегов поникающие – дерево имеет плакучую форму кроны, плакучесть может быть выражена в большей или меньшей степени.

Характерный признак берёзы повислой (*B. pendula* subsp. *pendula*) – образование с возрастом толстой тёмной трещиноватой коры у основания ствола. Это самый первый вид берёзы, отмеченный в Саду, в первом каталоге И. Сигезбека в 1736 г. (Siegesbeck, 1736), и, видимо, рос в этом месте еще до организации Аптекарского огорода. Сейчас в Ботаническом саду БИН дерево предлагаемой к описанию формы с извилистыми стволами достигает 8,0 м выс., с тремя стволами – 11, 16 и 16 см в диаметре соответственно, проекция кроны 6,8 x 7,0 м. По своей розоватой сильно отслаивающейся коре и общему габитусу его можно отнести к *B. ermanii*. Однако, у него узкие и длинные свисающие плодущие серёжки, размеры крыла семени заметно превышают ширину орешка. По плодам и семенам оно более близко к *B. pendula* Roth. Листья тоже характерны для берёзы повислой – у них 4-5 пар жилок. По своей зимостойкости и срокам прохождения основных фенофаз сезонного развития растение не отличается от других деревьев берёзы повислой, которая в Санкт-Петербурге является видом местной флоры. Предлагается назвать этот гибридный таксон в память о Борисе Николаевиче Замятнине (1900-1971), старшем научном сотруднике Ботанического сада БИН РАН, который восстанавливал Парк-дендрарий после Великой Отечественной войны, и являлся автором обработки семейства Берёзовых в издании «Деревья и кустарники СССР».

***Betula* x *zamjatninii* V.V. Byalt et Firsov nothosp. nova** (*B. ermanii* Cham. x *B. pendula* Roth) (*Betulaceae*) – **Берёза Замятнина**

Affinitas: De species parentibus notae morphologicae intermediae differt. Eius roseolus multo solvex cortex et communi habitus est prope *B. ermanii*. Autem, est angusta et pendula, demissa fertilis amentum fructiferum, magnitudine seminis cornu appreciably excedunt latitudo metus. Fructus et semina, est magis propinqua ad *B. pendula* Roth. Folia sunt etiam proprium *B. pendulae* – habent 4-5 paria venas. Eius hiemis patientia et sincere transitus consecetur phenologicus gradus adipiscung eget venenatis non differunt ab aliis arboribus *B. pendulibus*, quae in St. Petersburg est sententia loci flora. –

От родительских видов отличается промежуточными морфологическими признаками. По своей розоватой, сильно отслаивающейся коре и общему габитусу близок к *B. ermanii*. Однако, у него узкие и длинные свисающие плодущие серёжки, размеры крыла семени заметно превышают ширину орешка. По плодам и семенам он более близок к *B. pendula* Roth. Листья тоже характерны для берёзы повислой – у них 4-5 пар жилок. По своей зимостойкости и срокам прохождения основных фенофаз сезонного развития растение не отличается от других деревьев берёзы повислой, которая в Санкт-Петербурге является видом местной флоры.

Holotypus (голотип): Россия, г. Санкт-Петербург, культивируется в парке Санкт-

Петербургского ботанического сада Петра Великого, уч. 19 №15. Экземпляр 8 м выс., с тремя стволами – 11, 16 и 16 см в диам., с розовой сильно отслаивающейся корой.– Russia, St. Petersburg, cultivated in the park of St. Petersburg Peter the Great botanical garden (plot 19 N 15), 20 VI 2017, fr., veg., Г.А. Фирсов, В.В. Бялт / G.A. Firsov, V.V. Byalt (holotypus– LE, isotypi 5 – LECB, KFTA, WIR).

Рис. 7. Стволы *Betula x zamjatnii* V.V. Byalt et Firsov nothosp. nova

Fig. 7. Trunks of *Betula x zamjatnii* V.V. Byalt et Firsov nothosp. nova

Выводы и заключение

Как показала наша практика, в Ботаническом саду Петра Великого в Санкт-Петербурге постоянно находятся новые для науки формы, разновидности и гибриды культивируемых здесь древесных растений. В частности, в данной статье приводится описание 4 форм (*Acer mayrii* Schwer. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Crataegus nigra* Waldst. et Kit. f. *arcuato-pendula* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova, и 2 новых гибридов: *Betula x zamjatnii* V.V. Byalt et Firsov (*Betula ermanii* Cham. x *B. pendula* Roth), *Lonicera x zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov hybrida nova ((*Lonicera demissa* Rehd. x *L. xylosteum* L.) Aschers. et Graebn.), выращиваемых в парке и в дендропитомнике. Мы полагаем, что публикуемые в статье названия позволят более полно отразить формовое разнообразие древесных растений в Каталоге растений Ботанического сада БИН РАН.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания по плановой теме № АААА-А18-118032890141–4 «Коллекции живых растений Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (история, современное состояние, перспективы развития и использования)», а также в рамках выполнения государственного задания согласно тематическому плану Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН по теме «Флора внетропической Евразии» (№ АААА-А18-118030590100-0).

The work was supported by the State task on the planned topics: Collections of living plants of Peter the Great Botanic Garden of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (history, modern state, prospects of development and usage, № АААА-А18-118032890141–4,

Comprehensive Program of the institutional research project (№ AAAA-A18-118030590100-0) of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences.

Литература

Бялт В. В., Фирсов Г. А. Новые формы древесных растений, культивируемые в Ботаническом саду Петра Великого. // Hortus bot. 2016. № 11. 12 стр. , URL: <http://hb.karelia.ru> . DOI: 10.15393/j4.art.2016.2901

Зайцев Г. Н., Шульгина В. В. Род 8. Жимолость – *Lonicera* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 6. , М., Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 211-299.

Замятнин Б. Н. Сем. 8. *Betulaceae* С. А. Agardh. – Березовые // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. , М., Л.: АН СССР, 1951. С. 264-390.

Коропачинский И. Ю., Встовская Т. Н. Древесные растения Азиатской России. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2012. 707 с.

Полетико О. М. Род 26. Боярышник – *Crataegus* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 514-577.

Связева О. А. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова (К истории введения в культуру). СПб.: Росток, 2005. 384 с.

Фёдоров Ал. А., Полетико О. М. Род 15. Яблоня – *Malus* Mill. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. , М., Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 414-458.

Фирсов Г. А., Бялт А. В. Род *Lonicera* L. в Ботаническом саду Петра Великого // Hortus bot. 2017. Т. 12. 19 стр. , URL: <http://hb.karelia.ru> . DOI: 10.15393/j4.art.2017.3882

Фирсов Г. А., Бялт В. В. Новые формы клёнов (*Acer* L., *Aceraceae*), культивируемые в Ботаническом саду Петра Великого в г. Санкт-Петербурге (Россия). // Hortus bot. 2015. Т. 10. 7 стр. , URL: <http://hb.karelia.ru> . DOI: 10.15393/j4.art.2015.3082

Фишер-фон-Вальдгейм А. А. Иллюстрированный путеводитель по Императорскому Ботаническому саду. С 8 таблицами, 2 планами, 1 картой и 59 рисунками в тексте. Составлен Членами Сада под общей редакцией А.А. Фишера-фон-Вальдгейма, Директора Императорского Ботанического Сада. СПб. Типография «Герольд» (Вознесенский пр., 3), 1905. 301 с.

Цвелёв Н. Н. Род 31. Яблоня – *Malus* Mill. // Флора Восточной Европы. Т. 10. , СПб.: Мир и Семья, 2001. С. 546-550.

Цвелёв Н. Н. Сем. 56. *Betulaceae* S.F. Gray – Березовые // Конспект флоры Восточной Европы. Т. 1. , М.; СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 180-190.

Ashburner K., McAllister H. A. The Genus *Betula*. A Taxonomic Revision of Birches. London, Kew Publishing, 2013. 431 p.

Gelderen D. M. van, de Jong P. C., Oterdoom H. J. Maples of The World. Timber Press. Portland, Oregon, 1994. 458 p.

Grimshaw J., Bayton R. New Trees: Recent Introductions to Cultivation. The Board of Trustees of the Royal Botanic Gardens, Kew and The International Dendrology Society. 2009. 976 p.

Hillier J., Coombes A. (Consulting Editors). The Hillier manual of trees and shrubs. David and Charles, 2003. 512 p.

International Code of Nomenclature for algae, fungi and plants (Melbourne Code) adopted by the Eighteenth International Botanical Congress Melbourne, Australia, July 2011 / McNeill, J., F. R. Barrie, W. R. Buck & al. // Regnum Vegetabile, 2012. Vol. 154. 30, 240 p.

The International Plant Names Index (IPNI), 2018; URL: <http://www.ipni.org> (дата обращения 12.01.2018)

Rehder A. Manual of Cultivated Trees and Shrubs Hardy in North America. 2nd ed. New York : The MacMillan Company, 1949. 1996 p.

Siegesbeck J. G. Primitiae Florae Petropolitanae sive Catalogus Plantarum tam indigenarum quam exoticarum, quibus instructus suit Hortus Medicus Petriburgensis per annum MDCCXXXVI. Auctore Joanne Georg. Siegesbeck, med. D. et P.T. Horti Ejus-Dem Praefecto. Rigae, Charactere Samuel. Laur. Frolich. Saint-Petersburg, 1736. 111 p.

New taxa of trees and shrubs at Peter the Great Botanical Garden

FIRSOV Gennady Afanasievich	Komarov Botanical Institute RAS, gennady_firsov@mail.ru
BYALT Viacheslav Viacheslavovich	Komarov Botanical Institute RAS, byalt66@mail.ru
BYALT Alexey Viacheslavovich	Saint-Petersburg State Forest Technical University, albyalt92@mail.ru

Key words:

ex situ, new taxon, forma, hybrid, botanical garden, systematics of plants, arboriculture, woody plants, Latin diagnoses, affinitas, holotypus

Summary: The article describes 4 new forms for science (*Acer mayrii* Schwer, f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Acer platanoides* L. f. *atropurpureo-viridis* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Crataegus nigra* Waldst. et Kit. f. *arcuato-pendula* V.V. Byalt et Firsov forma nova, *Malus praecox* (Pall.) Borkh. f. *pyramidale* V.V. Byalt et Firsov forma nova, and 2 new hybrids: *Betula x zamjatnirii* V.V. Byalt et Firsov (*Betula ermanii* Cham. x *B. pendula* Roth.), *Lonicera x zaitzevii* V.V. Byalt, A. Byalt et Firsov hybrida nova (*Lonicera demissa* Rehd. x *L. xylosteum* L.) Aschers. et Graebn.) cultivated at the Peter the Great Botanical Garden in St. Petersburg. Information on the origin of planting material is given, new forms are distinguished from close taxa (Latin diagnoses are given), typical specimen and their storage locations are indicated. The article is illustrated with 7 photos.

Is received: 13 january 2018 year

Is passed for the press: 24 june 2018 year

Цитирование: Фирсов Г. А., Бялт В. В., Бялт А. В. Новые таксоны деревьев и кустарников в коллекции Ботанического сада Петра Великого // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 155 - 167, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5062>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5062](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5062)

Cited as: Firsov G. A., Byalt V. V., Byalt A. V. (2018). New taxa of trees and shrubs at Peter the Great Botanical Garden // Hortus bot. 13, 155 - 167. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5062>

Редкие и охраняемые древесные растения научно-опытной станции «Отрадное» БИН РАН: итоги интродукции

ФИРСОВ Геннадий Афанасьевич	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, gennady_firsov@mail.ru
БЯЛТ Вячеслав Вячеславович	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, byalt66@mail.ru
ОРЛОВА Лариса Владимировна	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, orlarix@mail.ru
ВОЛЧАНСКАЯ Александра Владимировна	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, botsad_spb@mail.ru
ХМАРИК Александр	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, hag1989@gmail.com

Ключевые слова:

каталог, редкие виды, интродукция растений, биологические особенности, сохранение биоразнообразия

Аннотация: На научно-опытной станции «Отрадное» Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН по состоянию на осень 2017 г. выращиваются 18 видов древесных растений Красной книги РФ (2008), которые относятся к 16 родам из 13 семейств, в том числе виды, находящиеся в природе в угрожаемом состоянии: *Acer japonicum*, *Aristolochia manshuriensis*. Представлены и другие виды, которые нуждаются в особом внимании к их состоянию в природной среде и мониторинге – *Abies gracilis*, *Hydrangea paniculata*. Из них плодоносят 13 видов, 5 находятся в вегетативном состоянии. Дендрарий «Отрадное» находится в более жёстких климатических условиях по сравнению с г. Санкт-Петербургом, в подзоне средней тайги и является важным интродукционным центром Карельского перешейка, а также имеет значение для продвижения культуры древесных растений на север.

Получена: 23 ноября 2017 года

Подписана к печати: 29 июля 2018 года

Введение

Научно-опытная станция «Отрадное» Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН (БИН) расположена на северо-востоке Карельского перешейка, в 110 км к северу от Санкт-Петербурга и 25 км к югу от Приозерска, на северном берегу озера Отрадное на территории 69 га. Дендрарий был основан в 1946 г. (Лукс, Самбук, 2002; Васильев и др., 2008; Связева и др., 2011).

В нашей статье, опубликованной в 2009 г. (Фирсов и др., 2009), была дана характеристика 9 видов древесных растений Красной книги Российской Федерации (2008), культивируемых в НОС «Отрадное». Это *Aristolochia manshuriensis* Kom., *Cotoneaster lucidus* Schlecht., *Daphne cneorum* L., *Juglans ailanthifolia* Carr., *Rhododendron fauriei* Franch., *Rhododendron schlippenbachii* Maxim., *Sorbocotoneaster pozdnjakovii* Pojark., *Taxus baccata* L., *Taxus cuspidata* Siebold et Zucc. ex Endl. За прошедшие 8 лет два вида, *Daphne cneorum* и *Sorbocotoneaster pozdnjakovii*, выпали из коллекции – очевидно, из-за выпревания и вымокания. Остальные 7 видов сохранились.

За прошедший период времени после 2009 г. проводилась работа по уточнению таксономического состава, пополнению коллекции, по изучению биологических особенностей охраняемых видов в условиях изменений климата, по размножению и сохранению растений *ex situ*. В статью 2009 года не вошли 3 вида: *Corylus colurna* L., *Larix olgensis* A. Henry, *Picea glehnii* (Fr. Schmidt) Mast. На тот момент времени они нуждались в уточнении видовой принадлежности и не были включены.

С другой стороны, в 2017 г. коллекцию дополнили 8 видов: *Acer japonicum* Thunb., *Juniperus rigida* Siebold et Zucc., *Leptopus colchicus* (Fisch. et C. A. Mey. ex Boiss.) Pojark., *Lonicera tolmatchevii* Pojark., *Microbiota decussata* Kom., *Pterocarya pterocarpa* (Michx.) Kunth ex Iljinsk., *Quercus dentata* Thunb., *Viburnum wrightii* Miq. Все поступили из Ботанического сада Петра Великого БИН РАН из Санкт-Петербурга. Таким образом, в современной коллекции насчитывается 18 видов редких и исчезающих растений.

В настоящей статье приводятся данные по видовому составу и состоянию видов древесных растений Красной книги РФ, культивируемых в Отрадном, с учётом изменений в коллекции во втором десятилетии XXI века. Размеры даны на осень 2017 г.

Приняты следующие сокращения: вег. – в вегетативном состоянии, ВДС – Верхний дендросад, выс. – высота, диам. – диаметр, всх. – всходы (год появления всходов), ЛТУ – Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова, НОС – научно-опытная станция, обл. – область, окр. – окрестности, пл. – плодоносит, РФ – Российская Федерация, сем. – семеносит, шт. – штука, экз. – экземпляр.

Объекты и методы исследований

Материалом для исследования служили растения видов, занесённых в Красную книгу РФ (2008), которые культивируются в дендрарии научно-опытной станции «Отрадное» БИН РАН по состоянию на осень 2017 г.: *Acer japonicum*, *Aristolochia manshuriensis*, *Corylus colurna*, *Cotoneaster lucidus*, *Juglans ailanthifolia*, *Juniperus rigida*, *Larix olgensis*, *Leptopus colchicus*, *Lonicera tolmatchevii*, *Microbiota decussata*, *Picea glehnii*, *Pterocarya pterocarpa*, *Quercus dentata*, *Rhododendron fauriei*, *Rhododendron schlippenbachii*, *Taxus baccata*, *Taxus cuspidata*, *Viburnum wrightii*. При этом была сделана оценка зимостойкости, состояния и измерены биопараметры (высота, диаметр ствола, диаметр кроны). Размеры и возраст даются на осень 2017 г. Высоту растений до 3,00 м измеряли мерной нивелирной рейкой с точностью до 1 см, до высоты 5,30 м – с точностью до 0,1 м. Высоту более крупных деревьев определяли лазерным высотомером Nikon Forestry Pro с шагом измерения высоты 0,2 м и механическим высотомером Suunto Co. (o/y Suunto Helsinki Patent) с точностью до 0,5 м. Оценка обмерзания проводилась по шкале П. И. Лапина (1967). Фенологические наблюдения проводились по методике Н. Е. Булыгина (1974, 1979).

Результаты и обсуждение

Ниже даётся характеристика растений, отдельно по двум группам: более старые и поступившие в коллекцию в 2017 г. К наиболее старым относится образец *Juglans ailanthifolia*, с 1949 г., почти с основания станции.

А. Виды, представленные растениями, поступившими в 1949-1984 гг.

***Aristolochia manshuriensis* Kom. (Aristolochiaceae) – Кирказон манчжурский**

Деревянистая лиана, до 15-20 м выс. Категория и статус: 1 (вид в критическом состоянии под угрозой исчезновения). Реликт третичной флоры, в России - на северной границе ареала, численность взрослых особей в Приморье менее 500 экз.

Рис. 1. *Aristolochia manshuriensis*. Цветение.

Fig. 1. *Aristolochia manshuriensis*. Flowering.

В России только в юго-западной части Приморского края. Лимитирующие факторы: экстремальные условия на пределе ареала, строгая приуроченность к определённым экологическим условиям; малая численность особей в популяции; слабая семенная продуктивность; деградация лесов под влиянием антропогенного воздействия и пожаров; страдает от заготовки населением для медицинского использования и в коммерческих

целях (Красная книга..., 2008).

Единственный экземпляр получен семенами из природных условий Приморского края, всх. 1969 г. До этого вводилась в коллекцию в 1956 г., погибла в 1961 г. В опытах Т. М. Латманисовой по вегетативному размножению укоренение отсутствовало. С 1986 г. обильно цвела, но пл. было единичным даже при попытках искусственного опыления, достигала 6 м выс. (Связева и др., 2011). Посажен возле дерева *Acer platanoides* L. Достиг выс. 14,0 м, до макушки клёна. Диамет. ствола 6 см. За прошедшие годы по сравнению с данными Г. А. Фирсова и др. (2009) размеры в высоту увеличились на 2,5 м. Место тенистое и влажное, с небольшим избыточным проточным увлажнением. Отличается длительным ростом побегов. Концы побегов не вызревают и ежегодно подмерзают. Однако растение устойчивое, пережило ряд холодных зим, включая рекордно холодную зиму 1986/87 гг., сезонный ритм его развития синхронизирован с естественным Календарем природы Ладого-Ильменского флористического района (Булыгин, 1982). Культуру можно продвинуть дальше на север.

***Corylus colurna* L. (Betulaceae) – Орех медвежий**

Дерево до 30 (50) м выс. Категория и статус: 2б – вид, сокращающийся в численности. Реликтовый восточно-средиземноморский вид, в России на северной границе ареала, на Северо-Западном Кавказе и в Закавказье. Встречается редко в малодоступных местах. Больших чистых насаждений не образует. Из-за красивой и прочной древесины вид хищнически вырубался ещё в дореволюционные времена и сохранился лишь в труднодоступных горных ущельях. Лимитирующие факторы – малая численность популяций, не ежегодное плодоношение, слабое естественное возобновление. Орехи съедобны, используются человеком и поедаются грызунами (Красная книга ..., 2008).

1 экз., двухствольное дерево. Испытания начались в 1981 г., пл. не отмечено, в аномально суровую зиму 1986/87 г. обмёрзло до уровня снегового покрова (Связева и др., 2011). У Г. А. Фирсова и др. (2009) пропущен. Семена из Франции, всх. 1984 г. В возрасте 34 лет достигло 12,0 м выс., диам. 13 и 10 см, крона 4,4x5,8 м. Обмерзают концы побегов. Однако декоративность высокая, прирост ежегодный. Вег. В зиму уходит с зелёными листьями, окончание вегетации обычно вынужденное, прерываемое морозами. Может шире разводиться на Карельском перешейке, необходимо привлечение семян инорайонной репродукции и более широкие испытания.

***Cotoneaster lucidus* Schlecht. (Rosaceae) – Кизильник блестящий**

Куст. обычно до 2 м выс. Категория и статус 3а – редкий вид. Эндемик России (юг Центральной Сибири: Республика Бурятия и Иркутская обл.). Размножение семенное. Численность вида мала, сплошных зарослей не формирует, растёт рассеянно, группами или единично. Лимитирующие факторы: хозяйственное освоение территории, прокладка дорог, пожары, рубка леса (Красная книга ..., 2008).

Первые виды кизильника появились на питомнике в Отрадном в 1951 г. Всего через коллекцию прошло 19 видов этого рода, из которых большинство представляют флору Китая. Большая часть их выпали и к 2002 г. остались лишь 5 видов (Связева и др., 2011).

Семена из Ботанического сада БИН в 1960 г., всх. 1961 г. Сросшаяся рядовая посадка

из 5 кустов, длиной 9,0 м при шир. 3,0 м, достигли выс. 2,50 м при диам. ствола 2 см. Подмерзают концы однолетних побегов, небольшое обмерзание не сказывается на декоративности растений. Устойчиво и ежегодно пл., семена всхожие, неоднократно включались в делектус Ботанического сада БИН. Вид введён в культуру в начале XX в. и с тех пор широко распространился, в озеленении Санкт-Петербурга входит в ведущий ассортимент. Легко дичает и натурализуется на Северо-Западе РФ, в том числе и в Отрадном.

***Juglans ailanthifolia* Carr. (Juglandaceae) – Орех айлантолистный**

Дерево до 20 м выс. и стволом до 50 см диам. с редковетвистой кроной. Категория и статус 3д – редкий вид.

Рис. 2. *Juglans ailanthifolia*. Плодоношение.

Fig. 2. *Juglans ailanthifolia*. Fructification

В России – на северо-восточной границе ареала, только о-в Сахалин и Южные Курилы (на Курильских о-вах, по-видимому, как одичавшее). Вне России – на п-ове Корея и в Японии. Размножение семенное. Вероятная численность популяции на Сахалине от 500 до 1000 экз. Лимитирующие факторы: малая численность природных популяций, относительно слабая семенная продуктивность и не ежегодное плодоношение, сбор плодов населением

(Красная книга ..., 2008).

Имеется группа из 5 деревьев более старшего возраста, почти со времени основания станции, полученные из Санкт-Петербурга (БИН) в 1949 г. Лучший экз. представляет собой одноствольное дерево с низким штамбом, выс. 9,5 м; диам. 14 см; крона 11,0x8,0 м. Диам. самого толстого дерева (хотя и не самого высокого) 18 см. Периодически обмерзает. Побеговые ветви, однако имеются морозобоины, на месте отмерших сучьев дупла. Место сырое, почва тяжёлая, суглинистая. Еще 1 дерево за Лесным домиком: семена из Латвии, г. Рига, в 1955 г. Отдельно стоящее на открытом месте, невысокое одноствольное дерево с широкой кроной, пл. с 1980 г. (Связева и др., 2011). Есть морозобоины прошлых лет, однако крона восстанавливается. Образует самосев. Вид может быть продвинуто дальше на север. От более известного и распространённого в культуре ореха маньчжурского хорошо отличается формой плодов, более крупными листьями, в более поздние сроки оканчивает вегетацию.

***Larix olgensis* A. Henry (Pinaceae) – Лиственница ольгинская**

Дерево до 30 м выс. и до 80 см диам. Размножается семенами. Категория и статус: 2а – вид, сокращающийся в численности. Плиоценовый реликт. В России только в Приморском крае, площадь лесов, образованных этим видом, составляет 16,5 тыс. га. За пределами России: Северо-Восточный Китай, север п-ова Корея. Лимитирующие факторы: пожары, рубки леса; низкая всхожесть семян (Красная книга ..., 2008).

1 экз. КНДР, г. Пхеньян, Ботанический сад Университета, семена в 1981 г., всх. 1982 г. Сем. с 1989 г., О. А.Связева с соавторами (2011) отмечали выс. 4,5 м. Посажена в сыром месте у ручья. Сем. Образует всхожие семена, в Ботаническом саду БИН в Санкт-Петербурге из них выращивается семенное потомство – деревья уже высажены в аллее в регулярной части Парка-дендрария БИН. У Г. А. Фирсова и др. (2009) пропущена. Достигла размеров: 19,4 м выс., диам. 29 см, крона 6,9x6,3 м. Зимостойкость 1 – по зимостойкости не отличается от других видов лиственницы.

В 2017 г. из БИН поступил 1 экз. её семенного потомства. Посев 9 марта 2011 г., всхожесть семян составила 19 %. В возрасте 7 лет достиг 1,69 м выс.

***Picea glehnii* (Fr. Schmidt) Mast. (Pinaceae) – Ель Глена**

Дерево, на российской территории до 20 м выс. Категория и статус: 3д – редкий вид. В России на северной границе ареала, только в Сахалинской обл.: о-в Сахалин, Муравьёвская низменность; Курильские о-ва (Кунашир, Итуруп, Шикотан). Вне России: Япония. Общая численность в пределах России – свыше 500 тыс. экз. Вследствие рубок в XX веке ареал на Сахалине заметно сократился, состояние курильских популяций стабильное. Лимитирующие факторы: рубки леса, лесные пожары, уничтожение мест произрастания при строительстве дорог и трубопроводов (Красная книга ..., 2008).

В Отрадном выращивается образец, полученный семенами в 1954 г. из природы Сахалина, г. Долинск. Посев 8.05.1954, всх. 10.07.1954. Сем. с 1973 г., достигала размеров 10 м выс. (Связева и др., 2011). К настоящему времени сохранились 3 дерева: угол к Горке, представляют собой стройные и густо охвоённые экз. с опущенной до земли кроной (однако крона узкая из-за тесной посадки вблизи других деревьев). Размеры лучшего дерева: выс.

15,6 м, диам. 24 см, крона 6,2x5,5 м. Зимостойкость 1. Ежегодно сем., имеется её семенное потомство (молодые растения в Предкартие, у посадок рододендронов): четыре дерева, выс. 6,2 м в возрасте 22 года. В статье Г. А. Фирсова и др. (2009) пропущена.

***Rhododendron fauriei* Franch. (Ericaceae) - Рододендрон Фори**

Высокий вечнозелёный куст или дерево до 4-6 м выс. Цветки белые, размножается семенами. Категория и статус 3д – редкий вид с ограниченным ареалом, часть которого находится на Российском Дальнем Востоке (Красная книга ..., 2008). В Приморском крае только на территории Сихотэ-Алиньского заповедника – здесь на площади около 10 тыс. га (спорадически, небольшими группами). Основная часть ареала на территории п-ова Корея и в Японии. К лимитирующим факторам относятся пожары. Растение декоративное, страдает от сбора (Красная книга ..., 2008).

В Отрядном образец из БИН известен с 1980 г., пл. с 1989 г. (Связева и др., 2011).

При тесной посадке образует плотную куртину из многих сросшихся растений. Куртины имеют прижатую форму роста. В настоящее время они превысили высоту снежного покрова (выс. до 1,2–1,4 м), ежегодно пл. По данным О. А. Связевой с соавторами (2011), «более-менее подмерзал ежегодно», в настоящее время зимостойкость 1. Вид отличается поздним цветением и поздним созреванием семян. Семена всхожие, на питомнике БИН в Санкт-Петербурге из этих семян неоднократно выращивалось семенное потомство. Заслуживает более широкой культуры на Карельском перешейке, может выращиваться значительно севернее.

***Rhododendron schlippenbachii* Maxim. (Ericaceae) – Рододендрон Шлиппенбаха**

Куст. обычно до 3 м выс. Категория и статус 2а – вид, сокращающийся в численности. В России на северо-восточной границе ареала. В Хасанском р-не Приморского края встречается спорадически. Общее распространение охватывает п-ов Корея и Северо-Восточный Китай. Страдает от деградации дубовых лесов под воздействием антропогенных факторов, подвержен воздействию пожаров (Красная книга ..., 2008).

Имеется 2 образца из Кореи, Пхеньян, всх. 1983 и 1985 гг. и образец из Ботанического сада БИН, всх. 1979 (всего более 15 шт.). По данным О. А. Связевой и др. (2011) – с 1985 г., пл. с 1993 г. Сейчас лучшие экз. – 2,20 м выс., в ширину больше, чем в высоту. Посажены в защищённом от ветра месте, на кислой песчаной почве, между старых деревьев сосны обыкновенной и ели европейской, на опушке их крон, в полутени. Семена созревают ежегодно, всхожие. Зимостойкость 1. Культура также может быть продвинута дальше на север.

***Taxus baccata* L. (Taxaceae) – Тис ягодный**

Дерево обычно до 25 м выс. со стволом до 1 м диам., одно из наиболее долгоживущих растений на Земле. Категория и статус: 2а – вид, сокращающийся в численности. Реликт третичного периода. Размножение семенное, реже вегетативное. В пределах России встречается преимущественно на Кавказе. За пределами России – фрагментарный ареал,

от Атлантической Европы и Южной Скандинавии до Малой Азии и Ирана. Как источник ценной древесины интенсивно уничтожался с древнейших времён. Лимитирующие факторы преимущественно антропогенные: лесоразработки, рубки леса, пастьба скота, уплотнение почвы в местах произрастания. Декоративное и лекарственное растение (Красная книга ..., 2008).

Имеется 3 экз., семена из природы Кавказа, Краснодарский край, Сочи, всх. 1954 г. Образуют стелющуюся форму роста без лидирующих побегов. Прирост не ежегодный. У лучшего экз. сухая часть кроны: выс. 2,70 м, диам. 2 см; живая часть: выс. 1,90 м, диам. 1 см. Крона 6,5х6,5 м. Посажен на каменистой насыпи, в тени под пологом леса. В последние годы без обмерзаний, в прошлом обмерзали скелетные ветви, по данным О. А. Связевой и др. (2011) – до уровня снегового покрова. О. А. Связева с соавторами (2011) отмечали сем. в 1995 и 1999 г., в настоящее время вег. Ветви, лежащие на земле, укореняются. В 2017 г. поступил ещё один образец из 3 экз. из Ботанического сада Петра Великого, Санкт-Петербург. Распростёртое стелющееся дерево, лучший экз. – 2,0 м выс. Семена от А. В. Холоповой из Гамбургского ботанического сада, Германия, всх. 2000 г., пл.

***Taxus cuspidata* Siebold et Zucc. ex Endl. (Taxaceae) – Тис остроконечный**

Дерево до 12 м выс., в Приамурье – кустовидное деревце, на морском побережье и в горах – стланник. Категория и статус: 3д – редкий вид. В России на северной границе ареала, реликт. Континентальная и островная часть Российского Дальнего Востока. Вне России: Китай, п-ов Корея, Япония. Самое долговечное дерево Российского Дальнего Востока. Известно несколько сот местонахождений. В популяциях Северного Сихотэ-Алиня (Хабаровский край) сохранились около 300 экз., в Приморье – до 10 тыс. экз. В последние годы и десятилетия численность резко сократилась из-за рубок и пожаров. Усиливается лесопромышленное и горнопромышленное освоение территорий. Другие лимитирующие факторы: низкая семенная продуктивность, медленное развитие, низкая плотность популяций, узкая специализация вида. Декоративное и лекарственное растение (Красная книга ..., 2008).

В Отрадном отмечен с 1956 г., пл. с 1975 г. (нерегулярно), подмерзал, зафиксированы размеры до 3 м выс. (Связева и др., 2011). Сохранился образец из Латвии, г. Саласпилс, получен саженцем в 1970 г., высажен на постоянное место в 1971 г. Всего 2 экз., у лучшего выс. 6,4 м, диам. 12 см, крона 7,2х6,6 м. Второй экз.: выс. 5,0 м, два ствола с диаметрами 9 и 8 см соответственно. Не обмерзает, сем. один экз. (обилие семеношения слабое из-за угнетённого состояния, растёт в тени). Образец из Санкт-Петербурга, БИН (саженцы в 1968 г.) посажен в тени, под кроной тсуги канадской. Дерево, выс. 5,6 м, диам. 13 см, крона 5,7х4,0 м. Зимостойкость 1. Как и у предыдущего вида, нижние ветви укореняются. Перспективен для Карельского перешейка, так как более зимостоек, чем тис ягодный, хотя последний более широко распространён в культуре.

Б. Виды, представленные растениями, поступившими в 2017 г.

Растения были переданы с дендропитомника БИН РАН (Аптекарьский остров Санкт-Петербурга). Они были высажены 17 октября 2017 г. с гряд питомника в горшки, с закрытой корневой системой. Затем перевезены автотранспортом в Отрадное и посажены на постоянное, заранее подготовленное место на следующий день.

***Acer japonicum* Thunb. (Aceraceae) – Клён японский**

Дерево обычно до 10 м выс. Категория и статус: 1 (вид в критическом состоянии под угрозой исчезновения). В России – на северной границе ареала, известен только из двух местонахождений на юге о-ва Кунашир. Численность лишь около 10 особей, и семенное возобновление не отмечено. Лимитирующие факторы: малое число особей в популяции, отсутствие семенного возобновления (Красная книга ..., 2008). Основная часть ареала находится в Японии. В Отрадном ранее не выращивался.

1 экз. поступил в 2017 г. из Ботанического сада Петра Великого, Санкт-Петербург. Выс. 0,98 м, крона 0,65x0,7 м. Семена из ВДС ЛТУ, Санкт-Петербург (второе поколение); сбор Н. В. Лаврентьева, посев 19.11.2009, всх. 2010 г. Вег.

Рис. 3. *Acer japonicum*. Осенняя окраска листьев.

Fig. 3. *Acer japonicum*. Autumn coloring of leaves.

***Juniperus rigida* Siebold et Zucc. (Cupressaceae) – Можжевельник твёрдый**

Дерево до 10 м выс. или стланник. Категория и статус: 2а – вид, сокращающийся в численности. Реликтовый вид ксеротермического периода. В России – на северном пределе распространения (только южные районы Приморского края). Основная часть ареала: Китай, п-ов Корея, Япония. Численность, вероятно, 1-2 тыс. экз., известно более 20 местонахождений (преимущественно труднодоступные участки каменистых осыпей и отвесные скалы – вид исключительно светолюбив и тяготеет к выходам карбонатных пород). Лимитирующие факторы: малая численность популяций, затруднённое прорастание семян и слабое семенное возобновление; пожары и палы; высокая антропогенная нагрузка и уничтожение населением. Растение декоративное, лекарственное, эфиромасличное (Красная книга ..., 2008).

В Отрадном была попытка выращивания из семян в 1980-1981 гг., вымерз после зимы 1986/87 г. (Связева и др., 2012).

Повторно интродуцирован в 2017 г. из Ботанического сада Петра Великого, 1 экз. Дерево, выс. 1,90 м, диам. 2 см, крона 0,8x0,9 м. Сем.

***Leptopus colchicus* (Fisch. et C. A. Mey. ex Boiss.) Pojark. (Euphorbiaceae) – Лептопус колхидский**

Невысокий полукустарник. Категория и статус: 3д – редкий вид. Единственный в России представитель преимущественно тропического вида. В России только в Краснодарском крае в районе Большого Сочи, в лесном поясе, на известняках. Известно около 10 местонахождений. Общая численность особей не более 3-5 тыс. особей. Куст. около 1 м выс. с раздельнополыми цветками, размножение семенное. Лимитирующие факторы: узкая экологическая ниша и слабая конкурентоспособность, рубки леса, рекреационное воздействие (Красная книга ..., 2008).

В Отрадном ранее не испытывался. 1 экз., поступил в 2017 г. из Ботанического сада Петра Великого. Куст., выс. 0,55 м, крона 0,6x0,5 м. Пл.

***Lonicera tolmatchevii* Pojark. (Caprifoliaceae) – Жимолость Толмачёва**

Куст. до 1,5 (1,9) м выс. Категория и статус: 2а – вид, сокращающийся в численности. Эндемик России (о-в Сахалин). Преобладает вегетативное размножение, что связано с произрастанием в условиях аллювиальных долин. Только Тымовский и Ногликский р-ны Сахалинской обл., в пределах среднего течения р. Тымь. Известно до 7 местонахождений. Площадь, занимаемая популяцией, составляет всего 60-70 км². Общая численность 500-1000 экз.

В Отрадном ранее не испытывалась. 1 экз., поступил в 2017 г. из Ботанического сада Петра Великого. Растение подарено В. В. Шейко, из Ботанического сада ДВО РАН, Южно-Сахалинск, в сентябре 2004 г., взято из природы: пойменный лес р. Тымь, Тымовский район, о-в Сахалин. Достигла выс. 1,10 м, крона 0,7x0,75 м. Пл.

***Microbiota decussata* Kom. (Cupressaceae) – Микробиота перекрёстнопарная**

Приземистый стланник, обычно до 1 м выс., образующий сплошное покрытие. Категория и статус: 2а – вид, сокращающийся в численности. Эндемик России (Сихотэ-Алинь: Приморский край и юг Хабаровского края), единственный эндемичный род хвойных во флоре России. Размножается семенами и укоренением ветвей. Известно 30-40 местонахождений. Лимитирующие факторы: неспособность семян распространяться на значительные расстояния, узкая экологическая приуроченность, истребление растений туристами, лесные пожары (Красная книга ..., 2008).

Выращивалась на Станции с 1968 г. и считалась перспективной для внедрения в зелёное строительство на Карельском перешейке (Связева и др., 2011). В опытах Т. М. Латманисовой укореняемость черенков была 100%. «*Microbiota decussata* – единственный вид этого рода – появилась в коллекции дендропитомника в 1968 г.: из дендропитомника Ботанического сада БИН были переданы саженцы, которые к 2000 г. достигли 0,5-0,7 м выс. и с 1983 г. начали плодоносить. Неоднократно клонировались: 1986, 1991, 1994 гг. В 1968 и 1971 гг. черенки микробиоты привозили из Саласпилса: к 2002 г. они достигли высоты до 1 м; ежегодное плодоношение – с 1990 г. Экземпляры, растущие под кронами сосен, оказались более зимостойкими по сравнению с посаженными на открытом участке. У последних подмерзают концы однолетних побегов, даже под прикрытием снеговым покровом» (Связева и др., 2011, с. 131). Позже эти образцы выпали.

В настоящее время интродуцирована повторно, 1 экз., получен из Ботанического сада Петра Великого в 2017 г., размножен черенками (вегетативное потомство БИН). В возрасте 9 лет (чер. 14.04.2009) – куст. 0,65 м выс., с кроной 1,4x0,6 м. Вег.

***Pterocarya pterocarpa* (Michx.) Kunth ex Iljinsk. (Juglandaceae) – Лапина крылоплодная**

Дерево до 40 м выс. со стройным цилиндрическим стволом до 1,5 (2) м диам. Категория и статус: 3г – редкий вид с дизъюнктивным ареалом. Реликт третичного периода. В России два изолированных участка на северной границе ареала: в Краснодарском крае и Дагестане. Вне России растёт в Грузии, Азербайджане, Иране и Турции. Размножение семенное и вегетативное. Образует корневые отпрыски, способные стать нормальными деревьями. Численность популяций, вероятно, 1-5 тыс. экз. Лимитирующие факторы: рубки леса, разрушение мест обитания при хозяйственном освоении территории, нарушение гидрологического режима (Красная книга ..., 2008).

В Отрадном ранее не испытывалась. 3 экз. поступили в 2017 г. из Ботанического сада Петра Великого. Одноствольное дерево, лучший экз. 3,70 м выс. при диам. ствола 3 см. Семена от Инго Качмарека из Гамбургского ботанического сада, Германия. Посев 21.12.2010, всх. 2011 г. Вег.

***Quercus dentata* Thunb. (*Q. dentata* + *Q. robur* L.) (Fagaceae) – Дуб зубчатый**

Дерево до 15-20 м выс. В Приморском крае вид представлен низкоствольными

деревьями порослевого происхождения до 8 (12) м выс. и 30 (40) см диам. Категория и статус: 3г – уязвимый вид, в России на северной границе ареала (только на юге Приморского края и в Сахалинской обл.). Вне России представлен в Китае, на п-ове Корея, в Японии и на Тайване. Размножение семенное, повсеместно численность вида невелика. Лимитирующие факторы: пожары, вырубка деревьев, дачное и хозяйственное строительство; слабое семенное возобновление (Красная книга ..., 2008).

В Отрадном ранее не испытывался. 1 экз., поступил в 2017 г. из Ботанического сада Петра Великого. Выс. 0,67 м, крона 0,75x0,6 м. Прививка Г. А. Фирсова весной 2013 г. на *Quercus robur* L. (*Q. dentata* + *Q. robur*), на выс. 0,35 м, на сеянец-самосев дуба черешчатого 3-4 лет. Маточное дерево, откуда взяты черенки для прививки, произрастает на уч. 51 парка БИН РАН: получено семенами из природы Приморского края, Хасанский район, полуостров Гамова, скалы у побережья Японского моря. Отличается крупными листьями, осенью долго сохраняет листья, декоративен в осенней окраске (коричневая). Вег.

***Viburnum wrightii* Miq. (Viburnaceae) – Калина Райта**

Куст. до 3 м выс. Категория и статус: 3д – редкий вид. В России – на северной границе ареала: юг о-ва Сахалин и Южные Курилы (о-ва Уруп, Итуруп, Кунашир). За пределами России – Япония и п-ов Корея. Известно около 30 местонахождений, общая численность 1-5 тыс. экз. Размножение семенное. Сахалинские популяции малочисленные, далеко отстоящие друг от друга, в Курильском заповеднике встречается достаточно часто. Лимитирующие факторы: лесные пожары, лесозаготовки; слабое возобновление вида (Красная книга ..., 2008).

В Отрадном ранее не испытывалась. 1 экз. поступил в 2017 г. из Ботанического сада Петра Великого. Куст., выс. 1,03 м, крона 0,7x0,5 м. Вегетативное потомство БИН, отводок 2011 года от экз., высаженного в парк (из природы о-ва Кунашир). Пл.

Выводы и заключение

Таким образом, на научно-опытной станции «Отрадное» БИН РАН по состоянию на осень 2017 г. выращивается 18 видов древесных растений «Красной книги РФ», которые относятся к 16 родам 13 семейств. Из них 2 вида, находящиеся в природе в угрожаемом состоянии (категория 1): *Acer japonicum* и *Aristolochia manshuriensis*, для которых сохранение *ex situ* особенно актуально. К самым старым по возрасту относится группа деревьев *Juglans ailanthifolia* – почти со времени основания станции, полученные из Санкт-Петербурга (БИН) в 1949 г. Лучший экз. из них представляет собой одноствольное дерево 9,5 м выс.

Дендрарий находится в более жёстких климатических условиях по сравнению с г. Санкт-Петербургом, в подзоне средней тайги. Абсолютный минимум на Карельском перешейке доходит до -43° С (Природа Карельского перешейка, 2000; Связева и др., 2011). На научно-опытной станции «Отрадное» по состоянию на осень 2017 г. выращивается 18 видов древесных растений «Красной книги РФ», которые относятся к 16 родам 13 семейств. Из них 2 вида, находящиеся в природе в угрожаемом состоянии (категория 1): *Acer japonicum* и *Aristolochia manshuriensis*, для которых сохранение *ex situ* особенно актуально. При этом 13 видов цветут и плодоносят, в том числе образуют самосев 2 вида (*Cotoneaster lucidus*, *Juglans ailanthifolia*), а 5 находятся в вегетативном состоянии.

Дендрарий «Отрадное» имеет важное значение для уточнения и расширения наших знаний об уровнях адаптированности древесных растений и продвижения их культуры на север.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания согласно тематическому плану Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН по теме № 0126-2014-0021 «Коллекции живых растений Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН (история, современное состояние, перспективы развития и использования)».

Литература

Булыгин Н. Е. Дендрология. Фенологические наблюдения над хвойными породами. Л.: ЛТА, 1974. 82 с.

Булыгин Н. Е. Фенологические наблюдения над древесными растениями. Л.: ЛТА, 1979. 97 с.

Булыгин Н. Е. Биологические основы дендрофенологии. Л., 1982. 80 с.

Васильев Н. П., Волчанская А. В., Орлова Л. В., Фирсов Г. А. Хвойные растения научно-опытной станции «Отрадное» Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН // Музей-заповедник: экология и культура. Матер. Третьей Межд. науч.-практ. конф. (ст. Вёшенская, сентябрь, 2008 г.). Вёшенская, ФГУК «Гос. музей-заповедник М. А. Шолохова», 2008. С. 85—86.

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Гл. редколл.: Ю. П. Трутнев и др.; Сост. Р. В. Камелин и др. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 855 с.

Лапин П. И. Сезонный ритм развития древесных растений и его значение для интродукции // Бюлл. Глав. ботан. сада. 1967. Вып. 65. С. 13—18.

Лукс Ю. А., Самбук С. Г. Коллекции научно-опытной станции «Отрадное» // Растения открытого грунта Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова. СПб.: Изд-во «Росток», 2002. С. 191—227.

Природа Карельского перешейка: Учебное пособие для средней школы. СПб.: СПбЛТА, 2000. 120 с.

Связева О. А., Лукс Ю. А., Латманизова Т. М. Интродукционный питомник Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова на северо-востоке Карельского перешейка (Ленинградская область). СПб.: Изд-во «Росток», 2011. 343 с.

Фирсов Г. А., Васильев Н. П., Бялт В. В., Орлова Л. В., Волчанская А. В. Древесные растения «Красной книги» России на научно-опытной станции «Отрадное» Ботанического института РАН // Научное обозрение. № 6. 2009. С. 14—21.

Rare and threatened arboreal plants of Otradnoje Scientific and Research Station of BIN RAS: results of introduction

FIRSOV Gennadiy	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (BIN RAS), gennady_firsov@mail.ru
BJALT Vjacheslav	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (BIN RAS), byalt66@mail.ru
ORLOVA Larisa	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (BIN RAS), orlarix@mail.ru
VOLCHANSKAYA Alexandra	Komarov Botanical Institute of the RAS, botsad_spb@mail.ru
HMARIK Alexandr	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (BIN RAS), hag1989@gmail.com

Key words:

catalog, threatened species, arboriculture, biological peculiarities, biodiversity conservation

Summary:

There are 18 species of 16 genera of 13 families (*Corylus colurna*, *Larix olgensis* etc.) of woody threatened plants of the Red Data Book of Russian Federation (2008) cultivated at Scientific and Research Station Otradnoje of the Komarov Botanical Institute RAS, including threatened species of the 1-st category: *Acer japonicum*, *Aristolochia manshuriensis*. There are also other rare and botanically interesting species, such as ones from the attachment list of the Russian Red Book "List of plants and fungi taxa that need monitoring and special attention to their state in the wild" (*Abies gracilis*, *Hydrangea paniculata*). There are 13 species that yield fruits and 5 species in vegetative state. Otradnoje Arboretum is situated in much more severe climatic conditions as compared to Saint-Petersburg, in subzone of the southern taiga. It is of importance for city planting at the Karelian Isthmus and for trees and shrubs promotion further north.

Is received: 23 november 2017 year

Is passed for the press: 29 july 2018 year

Цитирование: Фирсов Г. А., Бялт В. В., Орлова Л. В., Волчанская А. В., Хмарик А. Редкие и охраняемые древесные растения научно-опытной станции «Отрадное» БИН РАН: итоги интродукции // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 168 - 181, URL:

<http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4902>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.4902](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.4902)

Cited as: Firsov G., Bjalt V., Orlova L., Volchanskaya A., Hmarik A. (2018). Rare and threatened arboreal plants of Otradnoje Scientific and Research Station of BIN RAS: results of introduction // Hortus bot. 13, 168 - 181. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4902>

Базидиомицеты – возбудители хронических гнилей деревьев Ботанического сада Петра Великого Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН: диагностика, биология, распределение по территории

ЗМИТРОВИЧ Иван Викторович	Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, iv_zmitrovich@mail.ru
ФИРСОВ Геннадий Афанасьевич	Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, gennady_firsov@mail.ru
БОНДАРЦЕВА Маргарита Аполлинарьевна	Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, MBondartseva@binran.ru
ВОЛОБУЕВ Сергей Викторович	Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, sergvolobuev@binran.ru
БОЛЬШАКОВ Сергей Юрьевич	Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, sbolshakov@binran.ru

Ключевые слова:

патогенез, стволовые гнили, патогенные базидиомицеты, широколиственные породы, Ботанический сад Петра Великого, Санкт-Петербург, интродукция растений, биологические особенности, *Armillaria*, *Chondrostereum*, *Cerioporus*, *Climacodon*, *Fomes*, *Ganoderma*, *Grifola*, *Inonotus*, *Laetiporus*, *Oxyporus*, *Phaeolus*, *Phellinopsis*, *Phellinus*, *Porodaedalea*, *Stereum*, *Vuillemnina*

Аннотация: Одним из факторов патогенеза древесно-кустарниковых пород парков-дендрариев и дендропитомников, заканчивающегося подчас их выбыванием из коллекции, является взаимодействие с аборигенной микобиотой – патогенными видами, вредящими текущим побегам и листьям, а также ксилосапротрофами, вызывающими хронические стволовые гнили. Авторами проведен многолетний микологический мониторинг парка-дендрария Ботанического сада Петра Великого БИН РАН и выявлено 17 видов базидиомицетов – возбудителей хронических гнилей деревьев: *Armillaria lutea*, *Cerioporus squamosus*, *C. varius*, *Chondrostereum purpureum*, *Climacodon septentrionalis*, *Fomes fomentarius*, *Ganoderma applanatum*, *Grifola frondosa*, *Inonotus obliquus*, *Laetiporus sulphureus*, *Oxyporus populinus*, *Phaeolus schweinitzii*, *Phellinopsis conchata*, *Phellinus alni*, *Porodaedalea niemelaei*, *Stereum rugosum*, *Vuillemnina comedens*. Были даны их морфологические описания, обсуждены особенности биологии и распределения по территории парка.

Получена: 16 января 2018 года

Подписана к печати: 20 июня 2018 года

Введение

Статья посвящается светлой памяти Николая Петровича Васильева (1939-2016)

Одним из факторов патогенеза древесно-кустарниковых пород парков-дендрариев и дендропитомников, заканчивающегося подчас их выбыванием из коллекции, является взаимодействие с аборигенной микобиотой – патогенными видами, вредящими текущим побегам и листьям, а также ксилосапротрофами, вызывающими хронические стволовые гнили. Изучение видового разнообразия патогенных и сапротрофных грибов, колонизирующих древесно-кустарниковые породы, несомненно, поможет выявить круг патогенов конкретных пород и разработать стратегии оптимизации их культивирования с учетом взаимодействия с аборигенной микобиотой (Булгаков и др., 2014).

Аптекарский огород, заложенный три столетия тому назад по указу Петра Первого, предназначался для выращивания лекарственных растений, но с первых лет на его территории стали высаживать не только лекарственные растения, но также деревья и кустарники с научными и декоративными целями (Комарова и др., 2001). За 300 лет его существования в открытом грунте выращивалось не менее 3400 видов и

внутривидовых таксонов деревьев, кустарников и лиан (Связева, 2005). В настоящее время на территории около 17 га произрастает более 5 тыс. экземпляров деревьев и кустарников, относящихся к почти 1200 видам и формам (Комарова и др., 2001).

Видовое разнообразие афиллофороидных грибов любого растительного сообщества в каждом регионе определяется, прежде всего, таксономическим составом пород-хозяев, их возрастом и состоянием. Основу паркового древостоя Ботанического сада из хвойных пород составляют виды родов *Larix*, *Thuja*, *Pinus*, *Abies*, *Picea*, из лиственных преобладают виды родов *Acer*, *Quercus*, *Tilia*, *Betula*, *Malus*, *Fraxinus*, до недавних пор - *Ulmus*. Среди них много старовозрастных деревьев, которые представляют собой благоприятный субстрат для афиллофороидных грибов, растущих на живых и усыхающих стволах и ветвях (Бондарцева и др., 2014).

Патогенез древесных пород, характеризующийся развитием хронических стволовых гнилей, проходит обычно тремя основными путями: 1) через ослабление текущих побегов фитопфторозом, ржавчиной, мучнистой росой, листовыми пятнистостями и монилиозами с последующей колонизацией когортой видов, вызывающих некроз побегов и вторичных сапротрофов, 2) через непосредственную колонизацию текущих побегов микромицетами, вызывающими некроз (*Gremmeniella*, *Nectria*, *Entoleuca*, *Thyrostroma*, *Apiognomonina*, *Plagiostoma*, *Cytospora*), связанную с деятельностью насекомых и обрезкой ветвей или перфорациями коры в связи с вызреванием древесины с последующей колонизацией раковых язв и сухобочин вторичными сапротрофами – базидиомицетами, 3) через непосредственную колонизацию базидиомицетами – патогенными сапротрофами вследствие образования на деревьях морозобойных трещин и «табачных сучьев» (Булгаков и др., 2014).

На протяжении полевых сезонов 2016 и 2017 гг. нами был проведен количественный пересчет древостоя парка-дендрария Ботанического сада Петра Великого БИН РАН и выявлены возбудители хронических гнилей деревьев парка. Их описанию, особенностям биологии и особенностям распределения по территории парка посвящена настоящая статья.

Объекты и методы исследований

Базидиомицеты – патогены древесных пород выявлялись в ходе плановых обследований дендрария Ботанического сада Петра Великого БИН РАН. За период исследований 2016–2017 гг. в парке-дендрарии Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН в Санкт-Петербурге патогенные базидиомицеты изучались в связи с обследованием морозобойных трещин и выявлены на 383 деревьях 82 видов и форм, относящихся к 32 родам 19 семейств. В том числе у голосеменных 16 деревьев 13 видов из 6 родов 3 семейств, у покрытосеменных – 367 деревьев 69 видов и форм из 26 родов 16 семейств. Наиболее часто повреждения встречаются у *Acer platanoides* (129 экз.) и *Quercus robur* (76 экз.).

Базидиомы фотографировались в свежем состоянии перед отделением спор от субстрата и после их отделения. Для съемки была использована фотокамера Nikon D80, объектив AF Micro Nikkor 60 mm.

Микроморфологический анализ базидиом и микрофотографирование проводилось с использованием светового микроскопа Axiolmager.A1 на базе Лаборатории систематики и географии грибов БИН РАН. Микропрепараты для изучения общей гифальной морфологии готовились с использованием 5%-го раствора КОН. Реактив Мельцера, Congo Red и 5%-й раствор NH₄OH использовали для тестирования структур с утолщенными оболочками – толстостенных генеративных гиф и скульптуры базидиоспор. Измерения базидиоспор производились в дистиллированной воде.

Собранный материал хранится в микологическом гербарии Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE). При идентификации материала были использованы современные монографии и определители (Бондарцева, 1998; Ryvarden, Gilbertson, 1993, 1994; Niemelä, 2005; Ryvarden, Melo, 2014).

Основная часть

Basidiomycota

Agaricomycetes

Agaricales

Cyphellaceae

1. *Chondrostereum purpureum* (Pers.) Pouzar, Česká Mykol. 13(1): 17, 1959. – *Stereum purpureum* Pers., Neues Mag. Bot. 1: 110, 1794; *Elvela lilacina* Batsch, Elench. fung.: 187, 1786; *Auricularia persistens* Sowerby, Col. fig. Engl. Fung. Mushr. 3: 388, 1803; *Thelephora vorticosa* Fr., Observ. mycol. 2: 275, 1818; *Corticium nyssae* Berk. et M. A. Curtis, Grevillea 1(11): 166, 1873; *Stereum micheneri* Berk. et M. A. Curtis, Grevillea 1: 162, 1873; *S. atrozonatum* Speg., Anal. Soc. cient. argent. 9(4): 166, 1880; *S. pergameneum* Speg., Anal. Soc. Cient. Argent. 10(3): 130, 1880; *S. argentinum* Speg., Anal. Mus. Nac. Hist. Nat. B. Aires 6: 180, 1899; *S. intricatissimum* (P. Karst.) Sacc., Syll. fung. 21: 387, 1912; *S. ardoisiacum* Lloyd, Mycol. Writ. 7: 1197, 1923; *S. nipponicum* Lloyd, Mycol. Writ. 7: 1273, 1924. (Рис. 1).

Базидиомы однолетние, переживающие мягкие зимы, стереоидные, хрящевидной консистенции, обычно черепитчато расположенные с формированием многочисленных шляпок 0.8–3 см шир. с простирающимся по субстрату основанием и занимающие площади до 30 см в диам. Поверхность отгибов войлочная, неясно концентрически-зональная, белая или под конец сероватая. Ткань двуслойная: верхний губчатый слой образует рыхлое войлочное опушение шляпки, беловато-сероватый, нижний слой желатинизированный, при высыхании роговидной консистенции, буроватый или кофейный; на границе верхнего и нижнего слоев наблюдается уплотнение типа темной линии. Гименофор гладкий, желатинизированный, однослойный, вначале кремово-лиловатый или изабеллово-лиловатый (лиловый оттенок более интенсивный по краю), под конец развития вишнево-буроватый, при высыхании почти черный.

Гифальная система мономитическая. Генеративные гифы 2–6.5 мкм в диам., с пряжками, тонкостенные или с желатинизированными или отчетливо утолщенными стенками, формируют несколько гифальных слоев: 1) беловатый томентум триходермоидного типа, сформированный гифами с утолщенными стенками; 2) темный хрящевидный сердцевинный слой, сформированный пигментированными гифами с желатинизированными стенками; 3) непигментированный слой, сформированный достаточно рыхло расположенными гиалиновыми гифами со вздой апикальной частью (везикулярный слой); 4) субгимений, сформированный плотно упакованными канделябровидно-разветвленными гифами. Везикулы 50–80 × 10–20 мкм, тонкостенные, гиалиновые. Гимениальные лептоцистиды 60–80 × 6–8 мкм, булавовидно-веретеновидные, выступающие за пределы гимения на 25–50 мкм. Базидии булавовидно-цилиндрические, 40–60 × 4–6 мкм, 4-споровые, с пряжкой у основания. Базидиоспоры аллантаидные до субцилиндрических, 5–8 × 2.5–3 мкм, гладкие, тонкостенные, неамилоидные.

Распространен в ослабленных древостоях как первичный или вторичный патоген, вызывающий ядровую белую гниль, сопровождающуюся у живых деревьев и кустарников хлорозом листа. В Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН в качестве патогена отмечен на *Ostrya virginiana*, в качестве сапротрофа – на пнях многих лиственных пород, которые не затрагиваются в настоящем сообщении. Профилактические мероприятия сводятся к снижению возможностей образования морозобойных трещин (весеннее бороздование коры молодых побегов), дренажу пониженных участков парка с избыточным застойным увлажнением, своевременному вывозу с территории порубочных остатков после удаления больных деревьев и деревьев угрозы.

Рис. 1. *Chondrostereum purpureum*: внешний вид базидиомы.

Fig. 1. *Chondrostereum purpureum*: general view of basidiome.

Physalacriaceae

2. *Armillaria lutea* Gillet, Hyménomycètes: 83, 1874; *A. gallica* Marxm. et Romagn. in Boidin, Gilles et Lanq., Bull. trimest. Soc. mycol. France 103(2): 152, 1987.

Базидиомы агарикоидные, развивающиеся в виде сростков; в свежем состоянии мясисто-волокнистые, гигрофаные. Шляпка 3–10 см в диам., в очертании округлая, выпуклая, широковыпуклая до почти плоской, вначале желтоватая, под конец коричневатая с темными пятнами, покрыта нерегулярными чешуйками и волокнами желтоватого, затем буроватого оттенка, нередко с остатками покрывала по краю. Пластинки 2–3-х уровней, плотно расположенные, 2–12 мм шир., приросшие; вначале беловатые или кремовые, при высыхании палевые до розовато-буроватых. Мякоть однородная, гигрофанная, белого или кремового цвета, со слабым грибным запахом.

Гифальная система мономитическая. Гифы с пряжками, 3.5–15 мкм в диам.; в пилеипеллисе 5–15 мкм в диам., гиалиновые до буроватых, в медуллярной части гиалиновые. Хейлоцистиды 15–40 × 2.5–5 мкм, цилиндрические и слегка извилистые, гиалиновые. Плевроцистид нет. Базидии 18–35 × 4.5–8 мкм, 4-

споровые, булавовидные, с пряжкой у основания; в гимении многочисленные базидиолы сходных с базидиями размеров. Базидиоспоры 7–10 × 4.0–6.5 мкм, эллипсоидальные с выраженным апикулюсом, гиалиновые или желтоватые с преломляющими свет конкрециями в цитоплазме, гладкие, с выраженной слегка цианофильной стенкой, неамилоидные.

Распространен в широколиственных лесах и широколиственнолесных посадках г. Санкт-Петербурга, как патоген, поселяющийся в дуплах или вблизи корневой шейки живых деревьев и вызывающий хронически протекающую белую гниль. В Ботаническом саду Петра Великого БИИ РАН зафиксирован на живых деревьях *Acer miyabei*, *A. platanoides*, *Carpinus betulus*, *Cercidiphyllum japonicum*, *Euonymus sieboldianus*, *Juglans ailanthifolia*, *J. regia*, *Malus × cerasifera*, *Populus alba*, *Quercus robur*, *Salix caprea*, *Tilia cordata*. Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Corticiales

Corticaceae

3. *Vuilleminia comedens* (Nees) Maire, Bull. Soc. Mycol. France 18: 81, 1902. – *Thelephora comedens* Nees, Syst. Pilze: 239, 1816; *Th. nigrescens* Schrad., Spicil. Fl. Germ. 1: 186, 1794; *Radulum botrytes* Fr., Elenchus 1: 152, 1828; *Corticium carlylei* Masee, J. Linn. Soc., Bot. 27: 148, 1890; *Vuilleminia alni* Boidin, Lanq. et Gilles, Bull. Trimest. Soc. Mycol. France 110(2): 95, 1994.

Базидиомы однолетние (переживающие мягкие зимы), широкораспростертые, развивающиеся на раковых язвах и в мелких морозобойных трещинах на оголенной древесине, заходя под кору и отслаивая ее, вначале тонкие, затем иногда довольно толстые (0.5 мм и более), восковидные или во влажную погоду субжелатинозной консистенции. Гименофор гладкий или нерегулярно бугорчатый, восковидный, вначале кремовый или оранжевато-сероватый, под конец красновато-бурый, растрескивающийся при высыхании.

Гифальная система мономитическая. Гифы 1.5–3 мкм в диам., с изменяющимся диаметром и небольшими пряжками, вертикально ориентированные почти от субстрата, в субгимении более или менее агглютинированные, иногда неразличимые, в гимении переходят в многочисленные сильно разветвленные, нередко слегка инкрустированные дендрогифиды 1–2 мкм в диам. Базидии в неплотном слое, иногда в катагимении, 80–150 × 3–10 мкм, мешковидные, извилистые, тонкостенные, с многочисленными каплями масла в цитоплазме, 4-споровые, с пряжкой у основания. Базидиоспоры 15–25 × 5–6 мкм, аллантаидные, при созревании иногда с 1–2 адвентивными септами, гладкие, тонкостенные, неамилоидные (по: Змитрович, Васильев, 2006).

Этот чрезвычайно распространенный в Ботаническом саду и других парках Санкт-Петербурга факультативный патоген, развивающийся, помимо дуба, также на березе, вязах, липах, ясене и лжекаштани, вызывает некрозы коры ветвей кроны. После отмирания побегов он развивается в качестве сапротрофа, вызывающего белую гниль. Через 1–3 сезона после поражения ветка обычно полностью усыхает и отпадает. Симптомами болезни являются появление на ветвях крупных продольных некротических трещин, быстро освобождающихся от коры и обычно оконтуренных каллусной тканью. Вся рана оказывается покрытой восковидным налетом гимения гриба, на котором в некоторых случаях развиваются нерегулярные сосочковидные выросты. Некрозы, вызванные *V. comedens*, и дупла, образующиеся после отпада пораженных ветвей, являются «воротами» для проникновения губительных для дерева мощных продуцентов заболонных и ядровых гнилей (Змитрович, Васильев, 2006). Профилактические мероприятия включают формирование кроны и обрезку побегов.

Hymenochaetales

Hymenochaetaceae

4. *Inonotus obliquus* (Fr.) Pilát, Atlas Champ. L'Europe III 1: 572, 1942. – *Boletus obliquus* Pers., Syn. Meth. Fung. 2: 548, 1801. (Рис. 2).

Базидиомы однолетние, зимующие, полностью распростертые, крупные (до 1 мдл.), после отмирания растрескивающиеся на небольшие прямоугольные участки и отслаивающиеся от субстрата. Поверхность трубчатого слоя темно-бурая, край не выражен (трубочки доходят до границы плодового тела). Ткань 0.5–3

мм толщ., бурая, волокнистая. Трубочки обычно скошенные, 1–8 мм толщ., темно-бурые. Поры угловатые до рассеченных, 3–8 на 1 мм.

Гифальная система псевдодимитическая, гифы без пряжек. Генеративные гифы 2.5–4 мкм в диам., гиалиновые или желтоватые, ветвящиеся под острым углом, псевдоскелетные гифы 3–8 мкм в диам., бледно-желтые до красновато-буроватых, с коллапсировавшими придаточными ветвями. В гимении присутствуют конические щетинки, представляющие собой окончания интенсивно пигментированных траматических гиф, 15–45 x 4.5–10 мкм. Базидии широкобулавовидные до боченковидных, с ясной центральной перетяжкой, с четырьмя стеригмами, без базальной пряжки, 15–20 x 7–10 мкм, коллапсирующие у перезимовавших плодовых тел. Базидиоспоры широкоэллипсоидальные до яйцевидных, с утолщенными стенками, слегка желтоватые в растворе щелочи, 9–10 x 5.5–6.5 мкм, инамилоидные индекстриноидные, цианофильные (по: Balandaykin, Zmitrovich, 2015).

На живых стволах и ветвях представителей рода *Acer*, *Alnus*, *Betula*, *Sorbus*. Плодовые тела развиваются под корой живых деревьев и обнажаются через разрывы коры после отмирания тканей растения-хозяина. Отпадению коры предшествует выход через ее перфорации псевдосклероциальной пластики, имеющей вид желвакообразных натеков, известных под названием чаги. Патоген, вызывает белую гниль. Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Рис. 2. *Inonotus obliquus*: внешний вид базидиомы.

Fig. 2. *Inonotus obliquus*: general view of basidiome.

5. *Phellinopsis conchata* (Pers.) Y. C. Dai, Fungal Diversity 45: 309, 2010. – *Boletus conchatus* Pers., Observ. mycol. 1: 24, 1796; *B. salicinus* Pers. in Gmelin, Syst. Nat. 13(2): 1437, 1792; *Polyporus loricatus* Pers., Mycol. Eur. 2: 86, 1825; *P. plicatus* Pers., Mycol. Eur. 2: 212, 1825; *P. fuscolutescens* Fuckel, Hedwigia 5(1): 16, 1866; *Fomes elegans* Wakef., Bull. Misc. Inf. Kew: 207, 1918; *F. densus* Lloyd ex Overh., Mycologia 23(2): 127, 1931; *Cryptoderma cercidiphyllum* Imazeki, Bull. Gov. Forest Exp. Stn Tokyo 42: 2, 1949. (Рис. 3).

Рис. 3. *Phellinopsis conchata*: внешний вид базидиомы

Fig. 3. *Phellinopsis conchata*: general view of basidiome.

Базидиомы многолетние, черепитчато расположенные распростерто-отогнутые до сидячих, плоские – раковинovidные, половинчатые или приплюснуто-копытовидные или боченковидные, иногда резупинатные с зачатками шляпок по краю, 2.5–6.5 × 3–10 × 2–7 см, деревянистой консистенции. Поверхность шляпок в молодости шелковистая, ржавчинно-бурая, при созревании чернеющая, становящаяся гладкой и покрытой толстой растрескивающейся коркой. Край широкий (до 1.7 см шир.), тонкий, вначале ржавчинно-бурый, затем темнеющий или выцветающий до серого, снизу одноцветный с поверхностью гименофора. Ткань 0.2–2 см толщ.) пробковая, каштаново-рыжая до табачно-бурой. На границе ткани и гименоформа выражена поблескивающая темная линия. Гименофор трубчатый, со слегка выпуклой или вогнутой поверхностью. Трубочки слоистые до неясно-слоистых, обычно не более 4 мм дл., в одном слое, рыжевато-буроватые. Поры округлые, с умеренно утолщенными стенками, 6–7 на 1 мм.

Гифальная система димитическая. Генеративные гифы 1.3–3.8 мкм в диам., тонкостенные, гиалиновые, без пряжек, умеренно ветвящиеся. Скелетные гифы 2–4 мкм в диам., неразветвленные, толстостенные, желтовато-бурые, извилистые, в ткани беспорядочно переплетающиеся, в корке плотно упакованные и слегка агглютинированные. Щетинки многочисленные, 12–24 × 6–7 мкм, конические или шиловидные, с сильно утолщенными стенками, обычно изогнутые. Базидии 9–12.5 × 5–8 мкм, короткобулавовидные, без центральной перетяжки, 4-споровые, без пряжки у основания, быстро коллапсирующие. Базидиоспоры 5.1–6.5 × 4.1–5.2 мкм, почти шаровидные, тонкостенные или со слегка утолщенной стенкой, гиалиновые с центральной каплей в протоплазме, иногда под конец желтоватые, индекстриноидные, ацианозильные (по: Larsen, Cobb-Pouille, 1990).

Растет на живых или усыхающих стволах *Salix* и *Populus*, а также мелкомерных лиственных пород (*Alnus*, *Amelanchier*, *Sambucus*, *Syringa*, *Lonicera*, *Euonymus*, *Prunus*, *Pyrus*, *Sorbus*), вызывая хроническую белую гниль. В Ботаническом саду многие годы наблюдается на жимолости лесной (*Lonicera xylosteum*) (Бондарцева и др., 2014). Профилактические мероприятия могут быть сведены к антисептированию поверхности раневой древесины после обрезки.

6. *Phellinus alni* (Bondartsev) Parmasto, Eesti NSV Tead. Akad. Toim., Biol. seer 25: 318, 1976. (Рис. 4).

Рис. 4. *Phellinus alni*: внешний вид базидиомы.

Fig. 4. *Phellinus alni*: general view of basidiome.

Базидиомы многолетние, сидячие с небольшим по площади прикреплением, но очень трудно отделимые от субстрата, одиночные или черепитчато расположенные, вначале желвакообразные, затем консолевидные, треугольные в сечении, нередко приплюснуто-копытовидные, до 30 см в диам. и 15 см толщ., деревянистой консистенции. Поверхность шляпок в молодости гладкая, покрытая рыжим войлоком, затем голая, первые 2–3 года с широкими, затем более узкими валикообразными зонами годичного прироста, иногда слабо растрескивающаяся; вначале серовато-буроватая, затем черная. Край тупой, вначале неясно, затем четко дифференцированный от поверхности шляпки, тонковолокно-опушенный или голый, рыжий с каштановым оттенком, каждый зимний сезон выцветающий до сероватого, у старых образцов буроватый, одноцветный с поверхностью гименофора. Ткань твердая, деревянистая, каштаново-рыжая с регулярными вкраплениями желтоватого мицелия, у основания часто с песчанисто-зернистым ядром, у поверхности переходящая в тонкую корку, без темной линии. Гименофор трубчатый, со слегка выпуклой поверхностью. Трубочки слоистые, обычно не более 7 мм дл., рыжевато-буроватые. Поры округлые, с умеренно утолщенными стенками, 5–7 на 1 мм.

Гифальная система димитическая. Генеративные гифы 2.0–3.5 мкм в диам., тонкостенные, гиалиновые, без пряжек, умеренно ветвящиеся. Скелетные гифы 2.5–4.0 мкм в диам., неразветвленные, толстостенные, желтовато-бурые, извилистые, в ткани беспорядочно переплетающиеся, в корке плотно упакованные и слегка агглютинированные. Щетинки многочисленные, 12–24 × 6–7 мкм, конические или шиловидные, с сильно утолщенными стенками, обычно изогнутые. Базидии 8–11.5 × 6–8 мкм, короткобулавовидные, без центральной перетяжки, 4-споровые, без пряжки у основания. Споры (4.8)5.0–6.8(7.2) × (4.0)4.5–6.5(6.8) мкм, почти шаровидные, вначале с умеренно утолщенными стенками, затем толстостенные, гиалиновые, недекстриноидные, ацианофильные (по: Змитрович, Васильев, 2006).

Растет на живых и усыхающих деревьях лиственных пород (*Acer*, *Aesculus*, *Alnus*, *Crataegus*, *Fraxinus*, *Malus*, *Phellodendron*, *Quercus*, *Sorbus*, *Tilia*), вызывая хроническую заболонно-ядровую белую гниль, ведущую к гибели дерева. Симптомы поражения – суховершинность, некрозы ствола (часто развивающиеся непосредственно вокруг плодовых тел), усыхание нижних ветвей и дуплистость. Основным профилактическим мероприятием является обработка дупел и морозобоин фунгицидами и инсектицидами.

7. *Porodaedalea niemelaei* M. Fisch., Karstenia 40 (1–2): 46, 2000. (Рис. 5).

Базидиомы многолетние, сидячие, обычно с простирающимся основанием, нередко сливающиеся, твердо-кожистой консистенции, под конец пробково-деревянистые, 4–25 × 3–12 × 1–3.5 см. Поверхность шляпки шероховатая, покрытая сросшейся щетиной, переходящей в крошащуюся корку, зонально-бороздчатая, вначале ржавчинно-бурая, под конец чернеющая. Ткань 0.5–1.0 см толщ., ярко-рыжая, часто с золотистым отливом, кожисто-пробковой консистенции, с не всегда хорошо выраженной темной линией над трубочками. Край достаточно тонкий, ровный, иногда слегка ундулирующий стерильный, желтоватый, затем коричневый. Трубочки неясно слоистые, до 3 см дл., одного цвета с тканью. Поровая поверхность вначале желтоватая, затем золотисто-коричневая до ореховой, ровная, шелковистая на ощупь. Пores (1)2–4(5) на 1 мм, округлые, затем иногда лабиринтоподобные, с ровными краями.

Гифальная система псевдодимитическая. Генеративные гифы 1.5–3.5 мкм в диам., тонкостенные, гиалиновые, разветвленные под острым углом. Псевдоскелетные гифы 2.5–3.5 мкм в диам., с регулярными септами, желтовато-бурые, неветвящиеся. Гимений без цистид. Щетинки обильные, (15)20–45(50) × (4)5–11 мкм, шиловидные, субгимениального происхождения. Базидии 10–15 × 3–4 мкм, короткобулавовидные, 4-споровые, без выраженной центральной перетяжки и пряжки у основания. Базидиоспоры (4.2)5.0–6(7) × (3.5)4.0–5.0(5.5) мкм, широкоэллипсоидальные до почти шаровидных, толстостенные, гиалиновые слегка цианофильные, недекстриноидные (по: Спирин и др., 2006).

Растет на живых стволах лиственниц (в Ботаническом саду – на *Larix decidua*). Вызывает хроническую белую гниль ситовинной текстуры. Нам этот вид известен из нескольких локалитетов в г. Санкт-Петербурге. Вслед за Фишером (Fischer, 2000) мы признаем за *P. niemelaei* самостоятельный видовой статус. Макроморфологически вид едва отличим от *P. chrysoloma* (Fr.) Donk (широкое, простирающееся по субстрату основание, 2–3 поры на 1 мм), тогда как микроморфологически он ближе к *P. pini*, хотя и не идентичен ему (споры *P. pini* имеют размеры 4–5.5(6) × 2.5–4.5(5) мкм, щетинки – (15)20–42(45) × (3)4–11(15) мкм – см. Fischer, 1996). В оригинальном описании *P. niemelaei* Фишер дает следующие размеры спор: (4.5)5.0–6(7) × (3.5)4.0–5.0(5.5) мкм. В изученных нами образцах споры варьировали в пределах (4.2)4.8–6.0 × 3.5–5.2 мкм. Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Рис. 5. *Porodaedalea niemelaei*: внешний вид базидиомы.

Fig. 5. *Porodaedalea niemelaei*: general view of basidiome.

Oxyporaceae

8. *Oxyporus populinus* (Schumach.) Donk, Meddn. Bot. Mus. Herb. Rijhs Universit. Utrecht. 9: 204, 1933. – *Boletus populinus* Schumach., Enum. Pl. 2: 384, 1803; *Polyporus connatus* Schwein., Trans. Am. Phil. Soc., New Series 4(2): 154, 1834; *Trametes secretanii* G. H. Oth, Mitt. Naturf. Ges. Bern: 157, 1866; *Polyporus cremeus* Bres. ex Lloyd, Mycol. Writ. 4: 311, 1915; *Oxyporus borealis* G. M. Jenssen et Ryvarden, Trans. Br. mycol. Soc. 84(3): 546, 1985; *O. schizoporoides* Zmitr. et Spirin in Spirin et Zmitr., Karstenia 43(2): 77, 2003. (Рис. 6).

Рис. 6. *Oxyporus populinus*: внешний вид базидиомы.Fig. 6. *Oxyporus populinus*: general view of basidiome.

Базидиомы обычно многолетние, шляпочные до резупинатных с зачаточными псевдопилями, как правило черепитчато-расположенные и сливающиеся в многошляпочные образования, достигающие более 50 см в диам., реже одиночные. Отдельные шляпки 2–6(20) см в диам. и 0.5–5 см толщ., кориолоидного или траметоидного облика, с простирающимся по субстрату основанием, раковинovidные или треугольные в сечении. Поверхность шляпки войлочная или голая, иногда покрытая грубой прижатой щетиной, кремовая до древесинного цвета или сероватой, часто покрыта эпифитными водорослями или мхами. Ткань кремовая или древесинного цвета, вначале тугая, сырообразной консистенции, затем пробковая, незональная или слегка зональная. Гименофор трубчатый, одноцветный с тканью, одно- или многослойный, трубочки 2–4 мм в каждом слое. Поверхность гименофора кремовая до палево-охряной, поры вначале толстостенные, затем тонкостенные, округлые или слегка угловатые, (2)5–7 на 1 мм.

Гифальная система псевдодимитическая, гифы без пряжек. Генеративные гифы 2.0–3.5 мкм в диам., тонкостенные, плотно переплетенные в траме, более рыхло расположенные в медуллярной части шляпки. Псевдоскелетные гифы 2.8–5 мкм в диам., толстостенные, гиалиновые, преобладают в стерильной части шляпки. Псевдоцистиды 15–35 × 5–12 мкм, цилиндрические до булавовидных, толстостенные, со звездчатой апикальной инкрустацией. Лептоцистиды 15–20 × 3–5 мкм, гифовидные или веретенovidные, с апикальной инкрустацией. Базидии 8–17 × 4–5.7(7) мкм, булавовидные, 4-споровые, без пряжки у сонования. Базидиоспоры 3.5–5.5 × 2.5–4.5 мкм, яйцевидные до почти шаровидных, тонкостенные, инамилоидные, цианофильные, как правило с крупной центральной каплей в протоплазме.

Растет на живых стволах многих лиственных пород (*Acer*, *Aesculus*, *Alnus*, *Betula*, *Castanea*, *Celtis*, *Cornus*, *Corylus*, *Crataegus*, *Eucalyptus*, *Fagus*, *Fraxinus*, *Juglans*, *Malus*, *Platanus*, *Padus*, *Populus*, *Robinia*, *Quercus*, *Salix*, *Sambucus*, *Sorbus*, *Tilia*, *Ulmus*), вызывая хроническую белую гниль, развивающуюся в течение 20–30 лет. В Ботаническом саду Петра Великого поражает деревья *Acer platanoides*, *A. rubrum*, *A. saccharinum*, *Aesculus hippocastanum*, *Malus baccata* (Бондарцева и др., 2014). Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Polyporales

Fomitopsidaceae

9. *Laetiporus sulphureus* (Bull.) Murrill, *Annls mycol.* 18(1/3): 51, 1920. – *Boletus sulphureus* Bull., *Herb. Fr.* 9: tab. 429, 1789; *Agaricus speciosus* Battarra, *Fung. Arim. Hist.*: 68, 1755; *Boletus caudicinus* Schaeff., *Fung. Bavar. Palat. Nasc.* 2: tab. 131, 132, 1763; *B. caudicinus* Scop., *Fl. Carniol.* 2: 469, 1772; *B. coriaceus* Huds., *Fl. Angl., Edn 2* 2: 625, 1778; *B. tenax* Bolton, *Hist. fung. Halifax* 2: 75, 1788; *B. ramosus* Bull., *Hist. Champ. Fr.* 9: 349, 1791; *B. citrinus* J. J. Planer, *Ind. Pl. Erfurt.*: 26, 1788; *Boletus citrinus* Lumn., *Fl. Poson.*: 525, 1791; *Agarico-carnis flammula* Paulet, *Traité Champ.* 2: 100, 1793; *Agarico-pulpa styptica* Paulet, *Traité Champ.* 2: 101, 1793; *Stereum speciosum* Fr., *Giorn. Sci. nat. econ. Palermo* 7: 158, 1871. (Рис. 7).

Базидиомы однолетние, развивающиеся в виде сростков латерально прикрепленных дланевидных, половинчатых или веерообразных шляпок 5–40 см шир. и 0.5–5 см толщ., сидячих или снабженных зачаточным пеньком. Поверхность шляпок бархатистая или голая незональная или слабозональная, радиально-складчатая и бугристая, лимонно-желтая до абрикосовой в свежем состоянии, выцветающая до палевой или серовато-буроватой при высыхании. Край одноцветный со шляпкой, волнистый или бугристый, в очертании валикообразный. Ткань до 4 см толщ., гигрофанная, мясистая или губчатая, при высыхании крошащаяся, с приятным ореховым запахом. Гименофор трубчатый, однослойный, 1 см толщ. Поверхность гименофора серно-желтая, выцветающая до палевой или древесинного цвета. Поры тонкостенные, угловатые, 2–4 на 1 мм.

Рис. 7. *Laetiporus sulphureus*: внешний вид базидиомы.

Fig. 7. *Laetiporus sulphureus*: general view of basidiome.

Гифальная система псевдодимитическая, гифы без пряжек. Генеративные гифы 6–11 мкм в диам., тонкостенные, гиалиновые, слабо ветвящиеся. Псевдоскелетные гифы 3–20 мкм в диам., с умеренно или сильно утолщенными стенками, гиалиновые, имеют вздутые участки.

Растет на живых и усыхающих деревьях *Castanea*, *Eucalyptus*, *Fraxinus*, *Malus*, *Prunus*, *Quercus*, *Salix* spp., а также свежем валеже и пнях этих пород, вызывая бурую сердцевинную гниль. В Ботаническом саду

Петра Великого обнаружен на *Quercus* spp., *Aesculus* sp., *Crataegus sanguinea*, *Phellodendron amurense*, *Salix* spp., *Tilia cordata* (Бондарцева и др., 2014). Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

10. *Phaeolus schweinitzii* (Fr.) Pat., Essai Tax. Hyménomyc.: 86, 1900. – *Polyporus schweinitzii* Fr., Syst. mycol. 1: 351, 1821; *Boletus sistotremoides* Alb. et Schwein., Consp. Fung.: 243, 1805; *Polyporus holophaeus* Mont., Ann. Sci. Nat. Bot. Sér. 20: 361, 1843; *P. herbergii* Rostk. in Sturm, Deutschl. Fl. 3 Abt. (27–28): 35, 1848; *P. spongia* Fr., Monogr. Hymenomyc. Suec. 2(2): 268, 1863; *Boletus sistotrema* Alb. et Schwein. ex Sacc., Syll. fung. 6: 76, 1888; *Inonotus sulphureopulverulentus* P. Karst., Öfers. Finska Vetensk.-Soc. Förh. 46: 8, 1904; *Daedalea suberosa* Masee, Bull. Misc. Inf., Kew: 94, 1906; *D. fusca* Velen., České Houby 4–5: 689, 1922; *Xanthochrous waterlotii* Pat., Bull. Mus. Nation. Hist. Nat., Paris 30(6): 409, 1924. (Рис. 8).

Рис. 8. *Phaeolus schweinitzii*: внешний вид базидиомы.

Fig. 8. *Phaeolus schweinitzii*: general view of basidiome.

Базидиомы однолетние, мукронопоридные, воронковидные или половинчатые, появляющиеся на почве, корнях или в комлевой части живых деревьев, на пнях и валежных стволах; основание ножкообразное, центральное или латеральное, до 10 см в диам. Шляпки обычно в сростках, округлые или нерегулярно лопастные, до 30 см в диам. Поверхность шляпок лимонно-желтая до золотисто-оранжевой, со временем буреющая, войлочная или щетинистая, обычно радиально-зональная. Край валикообразный, ярко-желтый у растущих базидиом, затем буреющий. Ткань до 3 см толщ., губчатая и гигрофанная в свежем состоянии, становящаяся легкой и рыхлой при высыхании, буровато-красноватая, с отчетливой ксантохроидной реакцией. Гименофор однослойный, до 1 см толщ. Поверхность гименофора вначале желтовато-оранжевая, затем золотисто-бурая до ржавчинно-бурой. Поры толстостенные, округлые, затем угловатые, 1–2 на 1 мм.

Гифальная система псевдомитическая, гифы без пряжек. Генеративные гифы 3–8 мкм в диам., желтовато-буроватые в КОН, тонкостенные или со слегка утолщенными стенками. Псевдоскелетные гифы 4–17 мкм в диам., бурые, толстостенные, ветвящиеся под прямым углом. Глеоцистиды 15–100 × 6–15 мкм, цилиндрические, выступающие на 10–50 мкм за пределы гимения, тонкостенные, с золотисто-желтоватым содержимым. Базидии 20–35 × 6–8 мкм, булабовидные, 4-споровые, без пряжки у основания. Базидиоспоры

5.5–10 × 4.5–6 мкм, эллипсоидные до яйцевидных, гиалиновые до желтоватых, гладкие, толстостенные, инамилоидные, слегка цианофильные.

Растет на корнях, реже пнях живых деревьев хвойных пород (*Abies*, *Cedrus*, *Cryptomeria*, *Larix*, *Picea*, *Pinus*), но также некоторых лиственных пород (*Acacia*, *Alnus*, *Betula*, *Carpinus*, *Castanea*, *Eucalyptus*, *Fagus*, *Fraxinus*, *Populus*, *Prunus*, *Quercus*, *Ulmus*), вызывая бурю гниль (Ryvarden, Melo, 2014). В Ботаническом саду Петра Великого вид обнаружен на корнях *Larix sibirica* (Бондарцева и др., 2014). Действенной профилактической мерой может стать дренаж участков произрастания лиственницы, предотвращающий «вызревание» погруженных в почву частей древесины.

Grifolaceae

11. *Grifola frondosa* (Dicks.) Gray, Nat. Arr. British Pl. 1: 643, 1821. – *Boletus frondosus* Dicks., Fasc. Pl. Crypt. Brit. 1: 18, 1785; *B. cristatus* Gouan, Hortus Monsp.: 462, 1762; *B. intybaceus* Baumg., Fl. Lips. 2: 631, 1790; *Fungus squamatin-incumbens* Paulet, Traité champ. 2: 121, 1793; *Polyporus barrelieri* Viv., Funghi d'Italia: tab. 28, 1834; *P. intybaceus* Fr., Epicr.: 446, 1838; *Grifola albicans* Imazeki, J. Jap. Bot. 19: 386, 1943 (Рис. 9).

Рис. 9. *Grifola frondosa*: внешний вид базидиомы.

Fig. 9. *Grifola frondosa*: general view of basidiome.

Базидиомы однолетние, грифолоидного облика, развивающиеся как многояшпочные образования, достигающие 40 см в диам., с толстым пеньком. Отдельные шляпки языковидные или веерообразные, до 8 см шир. и 8 мм толщ., сливающиеся зауженными в ножку основаниями. Поверхность шляпок шелковистая или слегка чешуйчатая, вначале дымчато-сероватая, темнеющая до буроватой, незональная, радиально-вросшеволокнистая и иногда слегка морщинистая. Край тонкий, часто лопастной, при высыхании подворачивающийся, с верхней стороны окрашенный как правило интенсивнее поверхности шляпки. Ткань до 1 см толщ., твердомясистая, более или менее гигрофанная, кремовая до древесинного цвета у старых образцов, с приятным ореховым запахом. Гименофор трубчатый, однослойный до 2–5 толщ., избегающий на ножку. Поверхность гименофора цвета слоновой кости до кремово-древесинной. Поры угловатые, 1–4 на мм, с тонкими расщепляющимися краями.

Гифальная система саркомамитическая. Генеративные гифы 1.8–5 в диам., гиалиновые, тонкостенные, с пряжками, умеренно-ветвящиеся. Саркоскелетали 2.5–20 мкм в диам., толстостенные, вздутые и часто ветвящиеся под прямым углом. Цистид нет. Базидии 20–35 × 6–8 мкм, булабовидные, 4-споровые, с пряжкой у основания. Базидиоспоры (4.5)6–7(8.5) × (3.3)3.7–4.5(5.3) мкм, яйцевидные до эллипсоидальных, гиалиновые с крупной центральной каплей в протоплазме, гладкие, со слегка утолщенной стенкой, инамилоидные, слегка цианофильные (Yurchenko, Vynayev, 2002).

Растет на корнях у основания живых стволов лиственных, реже хвойных пород, вызывая белую гниль. Особенно часто ассоциирован с *Quercus*, реже – *Acer*, *Betula*, *Carpinus*, *Castanea*, *Eucalyptus*, *Fagus*, *Juglans*, *Populus* и *Ulmus* (Ryvarden, Melo, 2014). В Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН регулярно встречается под дубом черешчатым (*Quercus robur*), растущим рядом со зданием Отдела микологии. Профилактические мероприятия – с м. *Phaeolus schweinitzii*. Ввиду приуроченности к старовозрастным деревьям и, вследствие этого, спорадическому распространению в эксплуатируемых лесах, *Grifola frondosa* охраняется в Европе и России.

Рис. 10. *Climacodon septentrionalis*: внешний вид базидиомы.

Fig. 10. *Climacodon septentrionalis*: general view of basidiome.

Meruliaceae

12. *Climacodon septentrionalis* (Fr.) P. Karst., Revue Mycol., Toulouse 3: 20, 1881. – *Hydnum septentrionale* Fr., Syst. Mycol. 1: 414, 182. (Рис. 10).

Базидиомы однолетние, развиваются в крупных (до 50 см в диам.) сростках шляпок тиромицетоидного

облика с шиповатым гименофором. Отдельные шляпки 3–10 × 2.5–9 см, половинчатые или раковиннообразные. Поверхность шляпок кремовая до охряно-желтоватой, щетинистая или губчато-щетинистая, неясно зональная или незональная. Край островатый, подворачивающийся, одного цвета с поверхностью шляпки. Ткань до 10 см толщ., гигрофанная, мясисто-волокнистая, беловатая до сероватой, с неприятным селедочным запахом. Гименофор шиповатый, однослойный, низбегающий на простирающуюся по субстрату часть. Шипы 2–10 мм дл., шиловидные, прямые или при высыхании изогнутые, с гладкой вершиной, вначале беловатые, затем начиная от вершины буреющие с поблескивающим налетом.

Гифальная система псевдодимитическая. Генеративные гифы 3–7 мкм в диам., невздутые, активно ветвящиеся, без пряжек, толстостенные или умеренно тонкостенные. Псевдоскелетные гифы 4–10 мкм в диам., с нерегулярными и часто открытыми пряжками, с буровато-желтоватым содержимым. Псевдоцистиды 25–50 × 6–12 мкм, цилиндрические до веретеновидных, с суживающейся вершиной, со слегка утолщенными стенками. Базидии 15–25 × 5–7 мкм, булавовидно-цилиндрические, 4-споровые, без пряжки у основания. Базидиоспоры 4.5–5 × 1.8–2.5 мкм, эллипсоидальные, гладкие, гиалиновые, неамилоидные, ацианофильные.

Растет на живых, реже валежных деревьях лиственных (*Acer*, *Aesculus*, *Alnus*, *Betula*, *Carpinus*, *Fagus*, *Fraxinus*, *Juglans*, *Populus*, *Quercus*), реже хвойных (*Abies*, *Picea*, *Pinus*) пород. В Ботаническом саду Петра Великого этот вид заселяет дупла живых кленов (*Acer platanoides*) (Бондарцева и др., 2014). Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Polyporaceae

13. *Cerioporus squamosus* (Huds.) Quél., Enchir.: 167, 1886. – *Boletus squamosus* Huds., Fl. Angl. 2: 626, 1778; *Agarico-pulpa ulmi* Paulet, Traité champ. 2: 102, 1793; *Boletus cellululosus* Lightf., Fl. Scot. 2: 1032, 1777; *B. maximus* Schumacher., Enum. Pl. 2: 381, 1803; *Polyporus ulmi* Paulet, Icon. Champ.: tab. 13, 1812; *P. alpinus* Saut., Hedwigia 15(3): 33, 1876; *Bresadolia paradoxa* Speg., Anal. Soc. Cient. Argent. 16(6): 277, 1883; *B. caucasica* Shestunov in Magnus, Hedwigia 49: 101; 1910; *Polyporus westii* Murrill, Bull. Torrey Bot. Club 65: 651, 1938. (Рис. 11).

Базидиомы однолетние, одиночные или в небольших сростках, полипороидного облика – дифференцированные на неразветвленную ножку и широкую шляпку. Шляпки 2.5–18 × 0.5–5.0 см, веерообразные или почковидные. Поверхность шляпок кремовая, затем орехового цвета, покрыта крупными выпуклыми буроватыми чешуйками. Край одноцветный с поверхностью шляпки, более или менее прямой. Ножка 2–9 × 1.5–4.5 см, одиночная, как правило вздутая у основания, кремовая, лишенная корки, но в некоторых случаях с дымчато-серым налетом или (у самого основания) черноватая. Ткань твердомясистая до губчато-волокнистой, твердеющая при высыхании, белая до кремовой, вначале гигрофанная и с неприятным запахом, при высыхании легкая с едва ощутимым ореховым запахом. Гименофор трубчатый, однослойный 1–10 мм толщ., не дифференцированный от мякоти шляпки. Поверхность гименофора вначале желтовато-кремовая, затем изабелловая, поры вначале ячейковидные, затем углубляющиеся, 1–3 мм шир.

Гифальная система димитическая со скелетно-связывающими гифами. Генеративные гифы 2.5–13.5 мкм в диам., с крупными пряжками, нерегулярно вздутые, гифалиновые или с желтоватым содержимым. Скелетно-связывающие гифы 2.5–16.5 мкм в диам., как правило, со вздутым аксиальным сегментом и древовидно-разветвленными придаточными сегментами, толстостенные до почти сплошных на периферии дендрита, гиалиновые или желтоватые. Каулоцистиды отсутствуют или нерегулярные, 35–65 × 4.5–7.5 мкм, булавовидно-цилиндрические, толстостенные.

Базидии 25–70 × 6–12 мкм, булавовидные с центральной перетяжкой и пряжкой у основания, 4-споровые. Базидиоспоры 10–14(16) × 4–5(6) мкм, веретеновидные, гиалиновые с одной или многочисленными каплями в протоплазме, тонкостенные, инамилоидные, ацианофильные (Змитрович, 2017).

Растет на живых или усыхающих деревьях, реже пнях и валеже лиственных (*Acacia*, *Acer*, *Aesculus*, *Ailanthus*, *Alnus*, *Betula*, *Castanea*, *Celtis*, *Crataegus*, *Cytisus*, *Eucalyptus*, *Fagus*, *Fraxinus*, *Gleditsia*, *Juglans*, *Malus*, *Morus*, *Platanus*, *Populus*, *Prunus*, *Pyrus*, *Robinia*, *Quercus*, *Salix*, *Sambucus*, *Sophora*, *Sorbus*, *Tilia*, *Ulmus*, *Vitis*), в качестве исключения хвойных (*Larix*) пород, вызывая хроническую белую гниль (Ryvarden, Melo, 2014). В Ботаническом саду Петра Великого этот вид развивается на живых деревьях *Malus baccata*,

Tilia cordata, *T. platyphyllos*, *Ulmus glabra* (Бондарцева и др., 2014). Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Рис. 11. *Cerioporus squamosus*: внешний вид базидиомы.

Fig. 11. *Cerioporus squamosus*: general view of basidiome.

14. *Cerioporus varius* (Pers.) Zmitr. et Kovalenko, Int. J. Medicinal Mushrooms 18(1): 33, 2016. – *Boletus varius* Pers., Observ. Mycol. 1: 85, 1796; *Boletus calceolus* Bull., Herb. France 8: tab. 360, 1786; *B. lateralis* Bolton, Hist. fung. Halifax 2: 83, 1788; *B. ramulosum* J. F. Gmelin, Syst. Nat. 2(2): 1435, 1792; *Polyporus petalodes* Fr., Epicr.: 444, 1838; *P. blanchetianus* Berk. et Mont., Ann. Sci. Nat. Bot. 11: 238, 1849; *P. boltonii* Rostk. in Sturm, Deutschl. Fl. 7: 47, 1848; *P. leprodes* Rostk. in Sturm, Deutschl. Fl. 7: 33, 1848; *P. gintlianus* Velen., České Houby 4–5: 687, 1922. (Рис. 12).

Базидиомы однолетние, развивающиеся в сростках, реже одиночно, полипороидного облика – дифференцированные на широкую шляпку и эксцентрическую до боковой клиновидную ножку. Шляпки 3–8(10) см шир. и 0.3–0.8 см толщ. у основания, половинчатые, языковидные или воронковидные, обычно с длиной, не превышающей ширину. Поверхность шляпок бархатистая или голая, покрытая кремовой до глиняно-желтой или охряной кутикулой радиально-вросшеволокнутой текстуры, иногда радиально-ребристая. Ножка до 3 см дл. и 8 мм толщ., достаточно короткая, прямая, более или менее клиновидная, голая или покрытая буроватым налетом. Край вначале прямой, затем подворачивающийся, пурпурно- или коричнево-бурый, обычно волнистый и выемчатый. Ткань 0.3–5 мм толщ., плотная, вначале мясисто-волокнустая или хрящевидная, затем пробковая, гомогенная, белая до кремовой или древесинного цвета. Гименофор трубчатый, однослойный, 0.8–5.5 мм толщ. Поверхность гименофора вначале беловатая, затем медово-желтая до древесинного цвета. Поры округлые, толстостенные, 4–8 на 1 мм.

Гифальная система димитическая со скелетно-связывающими гифами. Генеративные гифы 1.5–5.5 мкм в диам., с крупными пряжками, регулярно ветвящиеся, гиалиновые. Скелетно-связывающие гифы 1.5–7.0 мкм в диам., как правило со вздутым аксиальным сегментом и древовидно-разветвленными придатками, толстостенные до почти сплошных на периферии дендрита, гиалиновые или желтоватые. Каулоцистиды нерегулярные, 15–55 × 5–10 мкм, булавовидно-цилиндрические, толстостенные до почти сплошных, желтовато-буроватые. Базидии 18–35 × 5.5–9.5 мкм, булавовидные, 4-споровые, с пряжкой у основания. Базидиоспоры 8.5–11.5 × 2.8–3.9 мкм, веретеновидные с небольшим апикулюсом, гиалиновые (часто с

многочисленными каплями в протоплазме), тонкостенные, инамилоидные, ацианофильные (Zmitrovich et al., 2016).

Растет на живых деревьях, реже пнях многих лиственных пород, вызывая белую гниль. В Ботаническом саду Петра Великого этот вид вызывает хронические гнили *Acer platanoides*, *A. saccharinum*, *Tilia platyphyllos* (Бондарцева и др., 2014). Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Рис. 12. *Cerioporus varius*: внешний вид базидиомы.

Fig. 12. *Cerioporus varius*: general view of basidiome.

15. *Fomes fomentarius* (L.) Fr., Summa Veg. Scand.: 321, 1849. – *Boletus fomentarius* L., Sp. Pl. 2: 1176, 1753. (Рис. 13).

Базидиомы многолетние, фомитоидного облика – сидячие, копытообразные, половинчатые, до 30 см в диам. Поверхность шляпок вначале шелковистая, но быстро покрывается твердой голой нерастрескивающейся коркой, вначале изабелловая, под конец сероватая иногда с изабеллово-охряной зональностью. Край округлый, кремовый, изабеллово-сероватый, коричневатый, шелковистый, при поранении дающий мышино-серое окрашивание. Ткань до 4 см толщ., плотная, трутовидная (пробково-волоконистая), золотисто-рыжевато-буроватая, часто поблескивающая волокнами, у самого основания базидиомы наблюдается вкрапление мицелия с лигноцеллюлозными «зернами» внутри (песчанисто-зернистое ядро). Гименофор трубчатый, слоистый. Трубочки до 1 см в одном слое, толстостенные, коричневые, зарастающие впоследствии белым мицелием. Поровая поверхность слегка вогнутая, коричневато-сероватая, поры округлые, 4–5 на 1 мм.

Гифальная система димитическая с симподиально разветвленными склерогифами (Змитрович, 2017) – тримитическая по Корнеру (Corner, 1932). Генеративные гифы 1.5–4 мкм в диам., тонкостенные, гиалиновые, с пряжками. Скелетные гифы 1.5–8 мкм в диам., толстостенные, несептированные, бледно-желтовато-буроватые в КОН, ближе к поверхностям базидиомы формируют булабовидно-вздутые окончания – склериды. Лептоцистиды веретенновидные или гифовидные, 24–37 × 3.5–7.5 мкм, с пряжкой у

основания. Базидии 23–25 × 7–9 мкм, боченковидные, 4-споровые, с пряжкой у основания, развиваются в гимении ранней весной. Базидиоспоры 12–18(20) × 4–7 мкм, цилиндрические до веретеновидных, гиалиновые, гладкие, инамилоидные, слегка цианофильные; производятся в большом количестве ранней весной, покрывая поверхность шляпки трутовика белым порошковидным налетом.

Растет на живых и усыхающих деревьях, реже пнях и валеже (*Acacia*, *Aesculus*, *Alnus*, *Acer*, *Betula*, *Carpinus*, *Fagus*, *Fraxinus*, *Juglans*, *Liquidambar*, *Malus*, *Morus*, *Olea*, *Platanus*, *Populus*, *Prunus*, *Salix*, *Sophora*, *Sorbus*, *Quercus*, *Tilia*), реже хвойных (*Larix*, *Taxus*) пород. В Ботаническом саду Петра Великого отмечен на *Betula* spp., *Acer platanoides*, *A. saccharinum*, *Populus nigra*, *Tilia cordata*, *Sorbus* sp. (Бондарцева и др., 2014). Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Рис. 13. *Fomes fomentarius*: внешний вид базидиомы.

Fig. 13. *Fomes fomentarius*: general view of basidiome.

16. *Ganoderma applanatum* (Pers.) Pat., Hyménomyc. Eur.: 143, 1887. – *Boletus applanatus* Pers., Observ. Mycol. 2: 2, 1800; *Polyporus merismoides* Corda in Sturm, Deutschl. Fl. 4: 139, 1837; *P. stevenii* Lév., Ann. Sci. Nat. Bot. 2: 91, 1844; *P. megaloma* Lév., Anns Sci. Nat., Bot., 1846; *P. leucophaeus* Mont. (ut '*leucophaeum*'), Syll. Gen. Sp. Crypt.: 157, 1856; *P. incrassatus* Berk., J. Linn. Soc. Bot. 16: 41, 1878; *P. concentricus* Cooke, Grevillea 9: 13, 1880; *Fomes gelsicola* Berl., Malpighia 3: 373, 1889; *F. longoporus* Lloyd, Mycol. Writ. 6: 940, 1920. (Рис. 14).

Базидиомы многолетние, фомитоидного облика – сидячие, половинчатые или приплюснутые, либо желвакообразные, до 70 см в диам. и 10 см толщ. у основания. Поверхность покрыта толстой, почти не растрескивающейся голой коркой серовато-буроватого или ржавчинно-бурого вследствие налета базидиоспор цвета, радиально-бороздчатая и бугристая. Край притупленный, валикообразный, вначале белый, затем одноцветный с поверхностью гименофора. Ткань до 5 см у основания, трутовидная – пробково-деревянистая, пурпурово- или шоколадно-бурая, обычно с прожилками белого мицелия, в свежем состоянии со слабым фруктовым запахом, исчезающим при высыхании. Гименофор трубчатый, многослойный. Трубочки до 1 см дл. в каждом слое, одноцветные с тканью, толстостенные. Поверхность гименофора вначале белая (буреющая при поранении), затем древесинного цвета или коричневатая, поры округлые, толстостенные, 4–7 на 1 мм.

Гифальная система димитическая с древовидно-разветвленными склерогифами (Змитрович, 2017) – тримитическая по Корнеру (Corner, 1932). Генеративные гифы 2–5 мкм в диам., тонкостенные, с пряжками. Скелетные гифы 3–6.5 мкм в диам., толстостенные, бурые, несептированные, арбориформные. Цистид нет. Базидии 18–25 × 8–10 мкм, широкобулавовидные, 4-споровые, иногда выходящие в новый слой на стебельковидных основаниях, с базальной пряжкой. Базидиоспоры 6–8.5 × 4.5–6 мкм, яйцевидные с усеченным дистальным концом и орнаментированным бурым экзоспорием, облекаемым прозрачным периспорием, инамилоидные, слабоцианофильные.

Растет на живых и усыхающих деревьях, реже пнях лиственных (*Acer*, *Aesculus*, *Alnus*, *Arbutus*, *Betula*, *Carpinus*, *Castanea*, *Celtis*, *Ceratonia*, *Cercis*, *Corylus*, *Crataegus*, *Eleagnus*, *Eucalyptus*, *Fagus*, *Fraxinus*, *Juglans*, *Malus*, *Morus*, *Populus*, *Pyrus*, *Prunus*, *Pyracantha*, *Robinia*, *Sambucus*, *Quercus*, *Salix*, *Sophora*, *Sorbus*, *Tamarix*, *Tilia*), реже хвойных (*Abies*, *Pinus*, *Picea*) пород, вызывая белую гниль (Ryvarden, Melo, 2014). В Ботаническом саду Петра Великого этот вид поражает *Acer platanoides*, *Fraxinus* sp., *Quercus robur*, *Salix* spp., *Ulmus* spp. (Бондарцева и др., 2014). Профилактические мероприятия – см. *Chondrostereum purpureum*.

Рис. 14. *Ganoderma applanatum*: внешний вид базидиомы.

Fig. 14. *Ganoderma applanatum*: general view of basidiome.

Russulales

Stereaceae

17. *Stereum rugosum* Pers., Neues Mag. Bot. 1: 110, 1794; *Stereum coryli* Pers., Observ. Mycol. 1: 35, 1796; *Stereum stratosum* Velen., České Houby 4–5: 763, 1922; *Stereum stratosum* Berk. et Broome, Ann. Mag. Nat. Hist., Ser. 5 12: 374, 1883; *Thelephora laurocerasi* Berk. in Smith, Engl. Fl., Fungi 5(2): 173, 183.

Базидиомы многолетние, стереоидные, корковидные, твердокожистые до пробковых, широко (до 20 см) простирающиеся по субстрату с формированием небольших отгибов 0.3–0.7 см шир., нередко сливающиеся

или образующие своеобразные колонии сближенных, но не слившихся щитковидных плодовых тел до 1 см толщ. Поверхность отгибов голая, неясно концентрически-зональная, сероватая до грязно-бурой и почти черной, нередко вторично выцветающая. Ткань грязно-беловатая до серовато-буроватой, очень твердая. Гименофор гладкий или радулиевидный с нерегулярными зубцами или бородавчатыми выростами, соответствующими инициальным бугоркам впоследствии слившихся базидиом, ежегодно нарастающий, с возрастом растрескивающийся, грязно-беловатый, кремовый с фиолетовым или сероватым оттенком, инкарнатный или желтоватый; в свежем состоянии при поранении дающий ярко-красные пятна вследствие окисления содержимого псевдоцистид.

Гифальная система псевдодимитическая. Генеративные гифы 3–4 мкм в диам., тонкостенные, гиалиновые, без пряжек, с параллельным ветвлением, преобладают в субгимении. Псевдоскелетные гифы 3–6 мкм в диам., толстостенные, желтоватые или буроватые, без пряжек, слабоветвящиеся и неветвящиеся, преобладают на абгимениальной поверхности; в гимений выходят в виде псевдоцистид. Псевдоцистиды цилиндрические со слегка зауженной притупленной вершиной, на $\frac{3}{4}$ толстостенные, с тонкостенной апикальной частью, 5–12 мкм шир. и 100–500 мкм дл., с желтоватым маслянистым содержимым. Акантоцистиды цилиндрические, 30–35 × 3–4 мкм, с 1–5 апикальными пальчатыми выростами, тонкостенные, гладкие. Базидии булавовидно-цилиндрические, 30–100 × 6–8 мкм, 4-споровые, без пряжки у основания. Базидиоспоры короткоцилиндрические до цилиндрических, иногда слегка изогнутые, 7–12 × 3–4.5 мкм, амилоидные (Змитрович и др., 2011).

Растет как патоген на живых деревьях *Alnus* spp., *Amelanchier florida*, *Betula* spp., *Corylus* spp., *Hydrangea paniculata*, *Syringa* spp., *Salix caprea*, реже на *Padus avium* и крупномерных широколиственных породах. В Ботаническом саду Петра Великого отмечен на *Alnus* spp., *Crataegus* sp., *Malus* spp., *Padus avium*, *Sorbus* spp., *Syringa* spp., *Sambucus nigra*, *Ulmus* sp. Меры профилактики – см. *Phellinopsis conchata*.

Заключение

В статье приведены современные описания наиболее обычных в Северо-Западном регионе и Средней полосе России базидиомицетов – патогенов парковых древостоев, позволяющие провести точную видовую идентификацию грибов. В природных условиях они приурочены к лесам с участием старовозрастных широколиственных, реже мелколиственных (*Inonotus obliquus*, *Fomes fomentarius*) пород, а также лиственниц (*Phaeolus schweinitzii*). Их распространение по территории сада и по породам-хозяевам предполагается рассмотреть нами в отдельной статье.

Профилактика распространения патогенных базидиомицетов, носящего характер эпифитотий, включает несколько общих рекомендаций.

1. Бороздование коры побегов посадочного материала с целью снижения вероятности образования морозобоин.
2. Дренаж пониженных участков сада.
3. Ежегодный мониторинг древостоев, при этом особое внимание уделять старым деревьям, так как распространение патогенных базидиомицетов возрастает у старовозрастных и ослабленных растений.
4. Уничтожение плодовых тел и санитарная обработка дупел и морозобоин. Своевременное удаление с территории древесины и порубочных остатков.

Работа выполнена в рамках программы Российской академии наук «Ресурсный потенциал растений и грибов России» (№ 0126-2018-0028).

Литература

Бондарцева М. А. Определитель грибов России. Порядок афиллофоровые; Вып. 2. Семейства альбатрелловые, апорпиевые, болетопсиевые, бондарцевиевые, ганодермовые, кортициевые (виды с порообразным гименофором), лахнокладиевые (виды с трубчатым гименофором), полипоровые (роды с трубчатым гименофором), пориевые, ригидопоровые, феоловые, фистулиновые. СПб.: Наука, 1998. 391 с.

Бондарцева М. А., Коткова В. М., Змитрович И. В., Волобуев С. В. Афиллофороидные и гетеробазидиальные грибы Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В. Л.

Комарова РАН (Санкт-Петербург) // Ботаника: история, теория, практика (к 300-летию основания Ботанического института им. В. Л. Комарова Российской академии наук): Труды международной научной конференции / Отв. ред. Д. В. Гельтман. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. С. 23–30.

Булгаков Т. С., Васильев Н. П., Змитрович И. В. Итоги 10-летнего обследования микобиоты пород-интродуцентов дендрария научно-опытной станции «Отрадное» Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН // Ботаника: история, теория, практика (к 300-летию основания Ботанического института им. В. Л. Комарова Российской академии наук): Труды международной научной конференции / Отв. ред. Д. В. Гельтман. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. С. 31–39.

Змитрович И. В. Филогенез и адаптациогенез полипоровых грибов (семейство Polyporaceae s. str.). Дисс. ... докт. биол. наук. СПб., 2017. 364 с.

Змитрович И. В., Васильев Н. П. Грибы – возбудители заболеваний древесных пород в условиях Санкт-Петербурга. 1. Микозы дуба // Новости систематики низших растений. 2006. Т. 40. С. 121–131.

Змитрович И. В., Васильев Н. П., Малышева В. Ф. Экотипическая дифференциация ключевых видов ксилотрофных базидиомицетов на древесных интродуцентах бореальной зоны // Turczaninowia. 2011. Т. 14, N 1. С. 81–89.

Комарова В. Н., Связева О. А., Фирсов Г. А., Холопова А. В. Путеводитель по парку Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова. СПб., 2001. 256 с.

Связева О. А. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова (К истории введения в культуру) . СПб.: Росток, 2005. 384 с.

Спирин В. А., Змитрович И. В., Малышева В. Ф. К систематике *Inonotus* s. l. и *Phellinus* s. l. (Mucronoporaceae, Hymenochaetales) // Новости систематики низших растений. 2006. Т. 40. С. 153–188.

Balandaykin M. E., Zmitrovich I. V. Review on Chaga medicinal mushroom, *Inonotus obliquus* (higher basidiomycetes): realm of medicinal applications and approaches on estimating its resource potential // International Journal of Medicinal Mushrooms. 2015. Vol. 17, N 2. P. 95–104.

Corner E. J. H. A Fomes with two systems of hyphae // Trans. Brit. Mycol. Soc. 1932. Vol. 17. P. 51–81.

Fischer M. Molecular and microscopical studies in the *Phellinus pini* group // Mycologia. 1996. Vol. 88. P. 230–238.

Fischer M. *Porodaedalea* (*Phellinus pini* group, Basidiomycetes) in Europe: a new species on *Larix sibirica*, *P. niemelaei* // Karstenia. 2000. Vol. 40. P. 43–48.

Larsen M., Cobb-Pouille L. A. *Phellinus* (Hymenochaetaceae). A survey of world taxa // Syn. Fungorum. 1990. Vol. 3. P. 1–206.

Niemelä T. Polypores, lignicolous fungi // Norrlinia. 2005. Vol. 13. P. 1–320.

Ryvarden L., Gilbertson R. L. European polypores. Part 1. *Abortiporus*–*Lindtneria* // Synopsis Fung. 6. Oslo: Fungiflora, 1993. P. 1–387.

Ryvarden L., Gilbertson R. L. European polypores. Part 2. *Meripilus*–*Tyromyces* // Synopsis Fung. 7. Oslo: Fungiflora, 1994. P. 388–743.

Ryvarden L., Melo I. Poroid fungi of Europe / with photos by T. Niemelä and drawings by I. Melo and T. Niemelä // Synopsis Fung. 31. Oslo: Fungiflora, 2014. 455 p.

Yurchenko E. O., Vynaev G. V. A rare polypore *Grifola frondosa* in Minsk City // Mycena. 2002. Vol. 2, N 1. P. 69–74.

Zmitrovich I. V., Bondartseva M. A., Sidelnikova M. V. Noteworthy polypores of Pushkin city near the Saint Petersburg (Russia), the reserve of old-growth trees. 2. *Cerioporus varius* and *C. leptocephalus* // Agriculture and Forestry. Podgorica. 2016. Vol. 62, issue 4. P. 213–225.

Wood-inhabiting basidiomycetes as tree pathogens at the Peter the

Great Botanical Garden of Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Science: their diagnostics, biology, and distribution over the park territory

ZMITROVICH Ivan Victorovich	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, iv_zmitrovich@mail.ru
FIRSOV Gennady	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, gennady_firsov@mail.ru
BONDARTSEVA Margarita Apollinarijevna	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, MBondartseva@binran.ru
VOLOBUEV Sergey	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, sergvolobuev@binran.ru
BOLSHAKOV Sergey	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, sbolshakov@binran.ru

Key words:

pathogenesis, stem rot, pathogenic basidiomycetes, broad-leaved trees, Peter the Great Botanical Garden, St. Petersburg, introduction of plants, biology, *Armillaria*, *Cerioporus*, *Chondrostereum*, *Climacodon*, *Fomes*, *Ganoderma*, *Grifola*, *Inonotus*, *Laetiporus*, *Oxyporus*, *Phaeolus*, *Phellinopsis*, *Phellinus*, *Porodaedalea*, *Stereum*, *Vuillemnina*

Summary: One of the factors of tree and shrub species pathogenesis in park arboreta, which leads to their elimination from the collection, is their interaction with aborigine mycobiota, i.e. with pathogenic species that damage current shoots and leaves, and xylosaprotrophs that cause chronic wood decay. The authors have conducted a long-term micological monitoring at the Peter the Great Botanical Garden of Komarov Botanical Institute RAS and identified 17 species of basidiomycetes - wood-inhabiting tree pathogens: *Armillaria lutea*, *Cerioporus squamosus*, *C. varius*, *Chondrostereum purpureum*, *Climacodon septentrionalis*, *Fomes fomentarius*, *Ganoderma applanatum*, *Grifola frondosa*, *Inonotus obliquus*, *Laetiporus sulphureus*, *Oxyporus populinus*, *Phaeolus schweinitzii*, *Phellinopsis conchata*, *Phellinus alni*, *Porodaedalea niemelaei*, *Stereum rugosum*, *Vuillemnina comedens*. The present paper is devoted to a description of their morphology, biology and distribution patterns.

Is received: 16 january 2018 year

Is passed for the press: 20 june 2018 year

Цитирование: Змитрович И. В., Фирсов Г. А., Бондарцева М. А., Волобуев С. В., Большаков С. Ю. Базидиомицеты – возбудители хронических гнилей деревьев Ботанического сада Петра Великого Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН: диагностика, биология, распределение по территории // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 182 - 204, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5082>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5082](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5082)

Cited as: Zmitrovich I. V., Firsov G., Bondartseva M. A., Volobuev S., Bolshakov S. (2018). Wood-inhabiting basidiomycetes as tree pathogens at the Peter the Great Botanical Garden of Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Science: their diagnostics, biology, and distribution over the park territory // Hortus bot. 13, 182 - 204. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5082>

Морозобоины деревьев и базидиомицеты – возбудители хронических гнилей в Ботаническом саду Петра Великого

ФИРСОВ Геннадий Афанасьевич	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, gennady_firsov@mail.ru
ЗМИТРОВИЧ Иван Викторович	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, iv_zmitrovich@mail.ru
БОНДАРЦЕВА Маргарита Аполлинарьевна	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, MBondartseva@binran.ru
БОЛЬШАКОВ Сергей Юрьевич	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, sbolshakov@binran.ru
ВОЛОБУЕВ Сергей Викторович	Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН, sergvolobuev@binran.ru

Ключевые слова:

садоводство, морозобойные трещины, патогенез, стволовые гнили, базидиомицеты, ботанический сад, Санкт-Петербург, интродукция растений, биологические особенности

Аннотация: За период исследований 2016–2017 гг. в парке-дендрарии Ботанического сада Петра Великого Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН в Санкт-Петербурге морозобойные трещины выявлены у 383 деревьев 82 видов и форм, относящихся к 32 родам 19 семейств. В том числе у голосеменных 16 деревьев 13 видов из 6 родов 3 семейств, у покрытосеменных – 367 деревьев 69 видов и форм из 26 родов 16 семейств. Наиболее часто повреждения встречаются у *Acer platanoides* (129 экз.) и *Quercus robur* (76 экз.) – оба являются видами местной флоры. Преобладают представители семейств *Aceraceae* и *Fagaceae*. Хвойные растения к морозобоинам гораздо более устойчивы, и такие повреждения у них обычно зарастают без образования трещин, гнилей и дупел. Патогенная микобиота включает 15 ключевых видов. Морозобойные трещины способствуют заражению деревьев патогенными грибами, которые вызывают стволовые гнили, ведут к образованию дупел, влияют на продолжительность жизни деревьев, в ряде случаев приводят их к гибели. Между зимостойкостью деревьев и повреждаемостью их морозобоинами нет прямой зависимости. Очень важен постоянный и непрерывный мониторинг за древесными растениями, чтобы в условиях изменений климата иметь своевременные и адекватные ответы на вызовы времени.

Получена: 11 января 2018 года

Подписана к печати: 24 августа 2018 года

Введение

Морозные трещины, или морозобоины – повреждение стволов деревьев (чаще всего крупных деревьев) в виде радиальной трещины, возникающее под воздействием резкого их охлаждения. На поверхности ствола такие повреждения могут проявляться как открытые, так и закрытые трещины со вздутиями или гребнями, или же без вздутий. По длине они могут располагаться на значительную часть ствола, а по глубине – до сердцевины. Чаще всего располагаются в комлевой части ствола. Благодаря пробуждающейся весной деятельности камбиального слоя разрыв зарастает. Но в этом месте образующийся слой древесины отличается малой плотностью. На следующую зиму при воздействии даже слабого мороза образуется трещина снова на этом месте, зарастающая опять на следующее лето. Это часто приводит к образованию на поверхности ствола возвышения, так называемого морозобойного хребта. Такая трещина может служить местом заражения дерева каким-либо патогенным грибом. Если заражение происходит, то деятельность камбиального слоя парализуется, и трещина не зарастает. Чаще всего это происходит не сразу, а через некоторый промежуток времени. Тогда гниль распространяется внутрь ствола, образуются дупла, слизетечение. И, в конечном счёте, это может привести к гибели дерева. Таким образом, морозобойные трещины влияют на продолжительность жизни деревьев. Хотя есть много примеров, когда морозобоины полностью зарастают. Повреждениям морозами часто подвержены стволы деревьев, растущих единично, по опушкам и открытым местам. Вредное воздействие мороза бывает в так называемых «морозобойных ямах», где скапливается холодный воздух, а также на сырых почвах. Есть мнение, что морозобойные трещины появляются преимущественно на северной и северо-восточной стороне стволов, однако многие примеры это опровергают. Известно, что в наибольшей степени морозобоинами повреждаются стволы твёрдолиственных пород – клёна, бука, конского каштана, дуба, ясеня, ореха. Но морозобоины свойственны и мягколиственным породам, таким как липа. Хвойные поражаются значительно реже.

Парк-дендрарий Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН относится к одному из старейших парков России, в нем много старовозрастных деревьев. Аллейные посадки в регулярной части парка были сделаны в 1820-х гг., после того, как бывший Аптекарский огород был преобразован в 1823 г. в Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад (Липский, 1913). Возраст отдельных деревьев дуба черешчатого даже превышает 200 лет (очевидно, посадки 1770-х гг.). Среди деревьев такого значительного возраста есть достаточно много больных, с дуплами и морозобойными трещинами, и даже «деревьев угрозы». На деревья здесь воздействуют много разных негативных факторов: расположение в центре крупного промышленного города, высокая антропогенная нагрузка, близкий уровень грунтовых вод (Веденяпина и др., 2014а,б, 2015; Фирсов и др., 2014, 2016б; Терехина и др., 2017 и др.). В последние десятилетия к этому добавились заметные изменения климата (Мелешко и др., 2010; Фирсов и др., 2010; Фирсов, 2014), которые способствуют появлению новых опасных болезней и вредителей.

С конца 1980-х гг. в парке БИН было удалено несколько сот засохших, больных деревьев и деревьев угрозы. Остро стоит проблема сбережения исторических, ценных и старых экземпляров, сохранения всего сложившегося за столетия ландшафта парка. Поэтому в последние годы дендрологи Сада, в содружестве с коллегами из отдела микологии БИН и службой защиты растений уделяют особое внимание патогенным грибам и другим угрожающим факторам третьего тысячелетия, чтобы сохранить уникальную

дендрологическую коллекцию и памятник ландшафтной архитектуры прошлых веков.

В течение двух вегетационных сезонов 2016 и 2017 гг. проводилась поэкземплярная оценка всех деревьев парка БИН на предмет наличия морозобоин, с учётом данных инвентаризации парка за разные предшествующие годы, посевных и посадочных журналов, имеющихся опубликованных данных по коллекции. Также проводилось выявление и определение патогенных видов базидиомицетов. Результаты выполненного исследования приводятся в настоящей статье.

Объекты и методы исследований

Материалом для исследования служили деревья коллекции Ботанического сада Петра Великого Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН (БИН) на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге. Настоящая работа подготовлена по материалам инвентаризации 2016–2017 гг., в рамках подготовки к изданию аннотированного каталога коллекции живых растений открытого грунта Ботанического сада Петра Великого. При этом была сделана оценка зимостойкости и состояния, измерялись биопараметры деревьев (высота, диаметр ствола, проекция кроны). Использованы данные полевых наблюдений куратора парка-дендрария Г. А. Фирсова с начала 1980-х гг. Возраст показан на осень 2017 г. Высоту деревьев определяли лазерным высотомером Nikon Forestry Pro с шагом измерения высоты 0.2 м и механическим высотомером Suunto Co. (o/y Suunto Helsinki Patent) с точностью до 0.5 м. Отмечалось общее состояние деревьев, повреждения, наличие дупел, трещин и морозобоин, соотношение засохших и живых ветвей в кроне, наклон ствола, наличие плодовых тел грибов и гнилей при особом внимании к корневой шейке дерева. При определении состояния использовалась лесопатологическая методика (Мозолевская и др., 1984). Отмечалась ориентация морозобоин по сторонам света и их протяженность, а также наличие плодовых тел грибов, гнилей и дупел, другие особенности. Оценка обмерзания проводилась по шкале П. И. Лапина (1967). Использованы данные метеостанции Санкт-Петербург Государственного учреждения Санкт-Петербургский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды с региональными функциями.

Принятые сокращения: вег. – в вегетативном состоянии, всх. – всходы (год появления всходов), выс. – высота, диам. – диаметр, дл. – длина, пл. – плодоносит, пос. – посадка (год посадки на постоянное место в парк), уч. – участок, экз. – экземпляр.

Основная часть

Ниже даётся характеристика деревьев, у которых найдены морозобоины и плодовые тела грибов-базидиомицетов. Растения расположены по родам (отдельно для голосеменных и покрытосеменных), в порядке латинских названий.

Pinophyta

Abies Mill. – Пихта

В Саду выращиваются 20 видов, 1 разновидность и 2 формы (всего 23 таксона) пихты (*Abies* Mill.), представленных 80 экземплярами, в возрасте до 69 лет (Фирсов, Хмарик, 2017). *Abies* × *phanerolepis* (Fern.) Liu [*A. balsamea* (L.) Mill. × *A. fraseri* (Pursh) Poir.] насчитывается 5 экз., из них только у одного дерева отмечена заросшая морозобоина. Имеется 6 деревьев *Abies veitchii* Lindl. примерно такого же возраста, морозобоины найдены у 3 деревьев – заросшие и малозаметные. У остальных видов и форм пихты (76 экз., или 95 %)

повреждений нет. Представители рода *Abies* при культуре в центре мегаполиса не относятся к газо-дымостойким растениям, самым перспективным и долговечным породам. Улучшение состояния пихты началось с конца 1960-х гг., когда городские котельные были переведены с угля на газ (Связева, 2005).

***Chamaecyparis* Spach – Кипарисовик**

В коллекции Сада 42 дерева двух видов и нескольких садовых форм, молодого возраста. Слабо выраженная морозобоина отмечена лишь у одного экз. *Chamaecyparis lawsoniana* (Murr.) Parl. (2 %). Этому роду морозобоины несвойственны, несмотря на недостаточную зимостойкость (Фирсов, Орлова, 2008). Представители всего семейства *Cupressaceae* устойчивы к морозобоинам.

***Larix* Mill. – Лиственница**

В нижеследующую таблицу включено 7 экз. трёх видов лиственницы. Группа из трёх искривленных и лежащих деревьев *Larix decidua* Mill. f. *pendulina* Regel напротив Викторной оранжереи – единственная в Европе (Krusmann, 1995), представляет очень редкую форму и самые старые лиственницы в парке, здесь с первой четверти XIX в. (Фирсов, Орлова, 2008) – первоначально было 9 шт., к 2005 г. осталось 5 шт. (Связева, 2005). Деревья приближаются к предельному возрасту, наблюдаются трещины ствола с плодовыми телами грибов. Всего в коллекции 154 дерева 23 видов и форм, преобладает *Larix sibirica* Ledeb. – 57 экз. Лиственница в парке – самая долговечная порода (наряду с дубом черешчатым), хотя в последние годы состояние представителей рода *Larix* здесь ухудшилось (Фирсов и др., 2016а). Лиственница очень устойчива к морозобоинам. Патогенный гриб, трутовик Швейница (*Phaeolus schweinitzii*) отмечен у некоторых деревьев вблизи корневой шейки, без повреждения ствола.

***Metasequoia* Hu et W. C. Cheng – Метасеквойя**

В коллекции 4 дерева, все одного образца, первая интродукция в СССР, после того, как растение было найдено в Китае в живом состоянии, всх. 1952 г. Растения в возрасте 66 лет пережили ряд очень неблагоприятных зим. В аномально суровую зиму 1986/87 г. вымерзли 2 дерева из 6 (Булыгин и др., 1989). Несмотря на относительно слабую зимостойкость, морозобоина обнаружена только у одного дерева, малозаметная и давно заросшая. Единственный представитель семейства *Taxodiaceae*, который может реально выращиваться в открытом грунте (Фирсов и др., 2017).

***Picea* A. Dietr. – Ель**

В парке-дендрарии представлено 133 особи 32 видов и форм рода *Picea*, самый представительный в Саду род семейства *Pinaceae*. Морозобоина отмечена всего у одного дерева *Picea glauca* (Moench) Voss (из 15 деревьев этого вида). У представителей других родов этого большого и важного семейства (*Pinus*, *Pseudotsuga*, *Tsuga*) морозобоины вообще не выявлены.

***Thuja L.* – Туя**

Слабо выраженная и заросшая морозобоина есть только у двух деревьев *Thuja occidentalis* L. из 101 экз. этого вида. Представители рода туя, и самый распространенный вид этого рода, туя западная, устойчивы и практически не повреждаются морозобоинами.

В Ботаническом саду Петра Великого хвойные известны с XVIII в., а многие виды здесь впервые введены в культуру. Коллекция хвойных парка-дендрария составляет 198 видов и форм, относящихся к 16 родам 5 семейств (Фирсов, 2016). Весь опыт разведения здесь хвойных экзотов показал, что зимостойкость является основным фактором, ограничивающим их разведение, особенно влияют аномально суровые зимы (Фирсов, Фадеева, 2009). Однако в последние десятилетия в условиях потепления климата все более важным фактором, кроме зимостойкости, становится устойчивость к болезням и вредителям. Морозобойные трещины у хвойных отмечены лишь у небольшого числа растений, представителей 3 семейств: *Cupressaceae*, *Pinaceae* и *Taxodiaceae*. Как правило, все такие повреждения заросшие и малозаметные. У подавляющего большинства хвойных они вообще отсутствуют.

Magnoliophyta

***Acer L.* – Клён**

Из 400 экземпляров 66 видов и форм клёна (возраст растений от 26 до 150 лет) морозобоины отмечены у 13 видов и 4 форм. Наиболее подвержен им *Acer platanoides* L. – единственный вид местной флоры среди клёнов: морозобоины имеются у 129 из 224 деревьев – более, чем у половины. При этом часто бывает сразу по несколько морозобоин, особенно у старых деревьев. Можно заметить, что если у дуба черешчатого многие морозобоины зарастают без заражения патогенами, то у клёна остролистного они часто приводят к гнилям и появлению дупел. Клён остролистный составляет основу древостоя и образует ландшафт, как в пейзажной, так и регулярной частях парка. Максимальный возраст деревьев – до 140–150 лет. Подверженность клёна остролистного морозобоинам – вероятно, одна из причин, что он менее долговечен по сравнению с представителями родов *Larix*, *Quercus* и *Tilia*. Хотя среди клёнов он один из самых долговечных – в этом отношении с ним соперничают только *Acer tataricum* L. и *A. saccharinum* L. Подвержен морозобоинам и *A. tataricum* – трещины и гниль ствола отмечены у 9 из 17 экз., хотя отдельные особи его достигают значительного возраста, до 120 и более лет. В то же время отсутствуют морозобоины у таких видов, как *A. pseudosieboldianum* (Pax) Kom., ни у одной из 9 особей морозобоин нет.

***Aesculus L.* – Конский каштан**

Морозобоина зафиксирована у одного из двух деревьев *Aesculus hippocastanum* L., дерево значительного возраста, свыше 100 лет. Там же отмечен гриб-паразит *Oxyporus populinus*. Конский каштан обыкновенный широко известен в культуре и применяется в озеленении Санкт-Петербурга. Долговечность примерно такая же, как у *Acer platanoides*, но ниже, чем у дуба черешчатого и липы. У двух других видов конского каштана, *A. glabra* Willd. и *A. octandra* Marsh. f. *virginica* Sarg., повреждений не отмечено.

***Betula L.* – Берёза**

Выращиваются 124 экз., относящиеся к 34 таксонам. Морозобоины отмечены лишь у немногих представителей, у 10 деревьев 6 видов – деревья довольно значительного возраста, от 65 до 120 лет (при том, что берёза считается сравнительно недолговечной породой), в том числе виды местной флоры – *B. pendula* Roth и *B. pubescens* Ehrh. В целом у представителей этого рода морозобоины – редкое явление.

***Carpinus L.* – Граб**

В Саду 5 видов и 1 форма, всего 16 деревьев. Самый распространённый из них *Carpinus betulus* L., морозобоины выявлены у 3 деревьев, возраста от 60 до 80 лет. У одного дерева обнаружено поражение патогенным грибом *Armillaria gallica*. У дерева на уч. 82 (дендропитомник) в 2013 г. отвалилась часть ствола с гнилью и дуплом. Самый старый экз. в 1930 г. привезен с Кавказа, из Красной Поляны и до 1938 г. содержался в горшечном арборетуме, откуда высажен в парк на уч. 22, периодически обмерзая, растёт до настоящего времени. Другой образец получен из питомника ВИР в 1931 и в 1937 г., пос. в парк на уч. 50 (Связева, 2005). Считается, что в пределах своего естественного распространения граб хорошо переносит морозы и заморозки, почти не повреждается насекомыми-вредителями и не страдает от болезней. На постройки древесины мало пригодна из-за кривизны стволов и быстроты загнивания. У *Carpinus betulus* к 80-90 годам развивается суховершинность, и в 100–120 лет дерево отмирает. Очень редко долговечность превышает 150 лет, но иногда при исключительно благоприятных условиях доходит до 300–400 лет (Грубов, 1951). В целом виды этого рода сравнительно устойчивы к морозобоинам, как и другие представители сем. Берёзовых.

***Cercidiphyllum Siebold et Zucc.* – Багрянник**

В коллекции имеются оба вида этого рода, 15 экз. Морозобоины есть у 3 деревьев *Cercidiphyllum japonicum* Siebold et Zucc. Этот вид растёт в парке постоянно с начала 1930-х гг. (Связева, 2005). Идентифицированы грибы: *Phellinus alni* – на двух деревьях и *Armillaria gallica* – на одном дереве. Второй вид, *C. magnificum* (Nakai) Nakai, как самостоятельный выделен только в 1948 г., раньше часто смешивался с предыдущим видом, в парке, вероятно, также с начала 1930-х гг. (Связева, 2005). У одного из трёх деревьев развивается дупло у корневой шейки. В начале 1950-х гг. на момент подготовки издания «Деревья и кустарники СССР» по данным Б. Н. Замятнина (1954) *C. japonicum* достигал здесь 4 м выс. и уже считался достаточно устойчивым.

***Crataegus L.* – Боярышник**

В Саду 28 видов и форм, 135 экз. Гнили, дупла и морозобоины выявлены у 4 видов. Это 4 особи, довольно значительного возраста, от 65 до 120 лет. В целом представители рода устойчивы к морозобоинам и стволовым гнилям, долговечны и перспективны для разведения.

***Euonymus L.* – Бересклет**

Всего в Саду 13 видов деревьев (не считая нескольких почвопокровных кустарников), 29 экз. Трещина с гнилью – только у одного экз. *Euonymus sieboldianus* Blume, возрастом около 65 лет. В прошлом здесь сильно обмерзал в отдельные холодные зимы, но даже тогда считался морозоустойчивым, цвёл и плодоносил (Шухободский, 1958). В целом

бересклеты устойчивы к морозобоинам.

***Fagus L.* – Бук**

В коллекции представлено 6 видов и форм, 15 экз. Морозобоины у 2 деревьев 2 видов, сравнительно молодых. Это *Fagus orientalis* Lipsky (36 лет) и *F. sylvatica* L. (~60 лет), у последнего много морозобоин. В культуре бук может расти значительно севернее своего естественного ареала. К недостатку влажности воздуха и зимним температурам гораздо более чувствителен, чем *Quercus robur*, что ограничивает продвижение его на север (Соколов, 1951б). Оба вида бука в прошлом сильно обмерзали в холодные зимы, в последние годы зимостойкость 1, лучшие экз. достигли 18,5 м выс. В 2012 г. у *F. sylvatica* обнаружен самосев (Лаврентьев и др., 2013).

***Fraxinus L.* – Ясень**

В Саду 12 видов и форм, 52 экз. Морозобойные трещины найдены у 5 видов, 16 экз. Больше всего морозобоин у *Fraxinus excelsior* (возраста от 75 лет и старше), вида местной флоры – 10 деревьев из 16: то есть более чем у половины особей. Многие деревья этого вида в парке имеют самосев разных лет, преобладают старовозрастные, свыше 100 лет. С учётом данных инвентаризации 1981 г., возраст отдельных деревьев сейчас до 160 лет. В июне 2016 г. в ветреную погоду внезапно упало дерево на уч. 124 (экз. № 17) – оно оказалось с гнилью и трухлявой древесиной в нижней части ствола, у корневой шейки были грибы *Armillaria lutea*. Продолжительность жизни в лучших условиях – до 300 и более лет (Головач, 1960).

***Juglans L.* – Орех**

В современной коллекции 14 видов и форм сем. *Juglandaceae* из 3 родов: *Carya* – 2, *Juglans* – 9, *Pterocarya* – 3 (Фирсов и др., 2015б). В том числе 49 экз. ореха. Морозобоины отмечены у 4 видов 8 экз., от 40 до 90 лет. На фоне потепления климата становится все более перспективным как плодородное растение *Juglans regia*. Двадцать деревьев ореха грецкого современной коллекции представляют пять поколений. Улучшение адаптационных возможностей заметно проявляется начиная с пятого поколения (Фирсов, Васильев, 2015а). Орех грецкий проявляет тенденцию к более устойчивому плодоношению на фоне уменьшения обмерзания побегов – сейчас стал плодоносить ежегодно, хотя и не все особи. У отдельных деревьев имеются морозобоины. По замечанию С. Я. Соколова в отношении ореха грецкого (1951а, с. 241): «Живет орех, повидимому, до 300–400 лет, причем в возрасте 250 лет ств. его дуплисты в результате повреждения главным образом *Polyporus sulphureus*».

***Laburnum Medik.* – Бобовник**

В Саду 3 вида, 5 экз., в том числе 2 экз. *Laburnum* × *watereri* (Wettst.) Dipp. – гибрид с промежуточными признаками, в культуре встречается чаще родительских видов *Laburnum anagyroides* Medik. × *L. alpinum* (Mill.) Berchtold et Presl. В Саду с 1947 г. (Связева, 2005). Большое дупло в нижней части ствола у одного экз. может привести к гибели растения. Однако, он уже достиг значительного для этого растения возраста, несмотря на сильные обмерзания в прошлом. Второй экз. – молодой и недавно посажен.

***Liriodendron L.* – Лириодендрон**

Экземпляр *Liriodendron tulipifera* L., оставленный расти на постоянном месте на

дендропитомнике, получен семенами из США, Нью-Йорк, всх. 1977 г. С 2017 г. состояние заметно ухудшилось, корневая гниль. Вег. Второй экз. на уч. 121 (Лилиарий) – молодой, семена из Германии, Гамбург, всх. 2009 г., пос. 2014 г. Род содержит всего 2 вида. Теплолюбивое дерево, которое может достигать очень крупных размеров, для Санкт-Петербурга редкий экзот. При том, что наиболее благоприятным районом для тюльпанного дерева является Черноморское побережье Кавказа (Родионенко, 1954).

***Malus Hill* – Яблоня**

В Саду 20 видов и форм, 68 экз., некоторые превышают возраст 100 лет (Фирсов и др., 2015а). *Malus sylvestris* Mill. представляет местную флору. Деревья нескольких видов на уч. 145, посаженные в 1930-х гг., приближаются к предельному возрасту, поражены стволовыми гнилями, с плодовыми телами трутовиков. Там же обнаружена фитофтора (Фирсов и др., 2016б). В 2017 г. 2 дерева здесь удалены как деревья угрозы. В нижеследующую таблицу включены 16 деревьев яблони 6 таксонов.

***Morus L.* – Шелковица**

В парке 3 вида, 15 экз. Морозобоины у 2 видов, 7 экз. Наиболее известна в культуре *Morus alba* L. (здесь 11 экз.) – подвержена морозобоинам, с образованием дупел. В прошлом неоднократно вымерзала и восстанавливалась. В лучших условиях продолжительность жизни до 200–300 лет (Лозина-Лозинская, Соколов, 1951). У *M. rubra* L. две морозобоины, имеет место усыхание кроны. Третий вид, шелковица атласная (*Morus bombycis* Koidz.), высажена в парк в 2017 г.

***Ostrya Scop.* – Хмелеграб**

Род содержит всего 4 вида. В Саду 2 вида, 4 экз. *Ostrya virginiana* (Mill.) C. Koch из Северной Америки считается наиболее холодостойким видом этого рода (Связева, 2005). На обоих экз. хмелеграба виргинского обнаружен гриб-патоген *Chondrostereum purpureum*. Оба дерева были частично сломаны зимой 2013/14 г. при удалении засохшего вяза.

***Padus Hill* – Черёмуха**

В Саду 7 видов и форм, 19 экз. Растения этого рода недолговечные, хотя к морозобоинам устойчивые. Морозобоина найдена на одном экз. *Padus serotina* (Ehrh.) Agardh., в возрасте около 65 лет. В прошлом в Ленинграде этот вид страдал от морозов, но иногда цв. и пл. (Соколов, 1954). Сейчас зимостойкость 1, пл. ежегодное.

***Phellodendron Rupr.* – Бархат**

Род включает около 10 видов из Восточной Азии. В коллекции 21 экз., 5 видов. Преобладает *Phellodendron amurense* Rupr. – 11 экз. Морозобоина у дерева бархата амурского на уч. 24 была отмечена в 2003 г. Бархат амурский доживает иногда до 350-400 лет (Соколов, Шипчинский, 1958). По И. Ю. Коропачинскому и Т. Н. Встовской (2012) долговечность 150–200 лет.

***Populus L.* – Тополь**

Из 10 видов и 3 разновидностей (всего 28 экз.) повреждения отмечены у 2 деревьев 2 видов: слизетечение ствола у молодого экз. *Populus tremula* L. var. *davidiana* (Dode) C. K. Schneid. и несколько морозобоин у старого дерева *P. alba* L., вместе с грибом

Armillaria lutea. Долговечность деревьев тополя белого в природе 100-300 лет. Тополь дрожащий, или осина – менее долговечен, 80–90 (140) лет (Коропачинский, Встовская, 2012).

***Pterocarya* Kunth – Лапина**

В Саду 3 вида, 12 экз. Морозобоина у 1 экз. *Pterocarya stenoptera* DC. – молодое растение получено семенами из Северной Кореи, Пхеньян, всх. 1988 г., пос. 29.04.1996, пл. с 2011 г. Предельный возраст лапины в лучших условиях – до 200 лет (Ильинская, 1951).

***Quercus* L. – Дуб**

В Саду 10 видов и несколько форм, всего 193 экз. В том числе *Quercus robur* (вид местной флоры) – 156 экз. В Санкт-Петербурге входит в ведущий ассортимент зелёных насаждений. Один из основных видов в парке, образующий основу древостоя, отдельные деревья со второй половины XVIII в. (Связева, 2005). Особи этого вида относятся к самым возрастным из всех видов местной и интродуцированной дендрофлоры. В последние годы состояние ухудшается, особенно заметно с начала 2000-х годов. В ризосфере особой дуба черешчатого выявлено 4 вида фитопфтор: *Phytophthora cactorum* (Lebert et Cohn) J. Schrot., *Ph. citricola* Sawada, *Ph. plurivora* T. Jung et T. I. Burgess., *Ph. quercina* T. Jung. Такие виды фитопфтор, как *Ph. cactorum*, *Ph. citricola* и *Ph. plurivora*, поражают достаточно широкий круг растений-хозяев, в то время как *Ph. quercina* известен только для дуба. Необходимость мониторинга за деревьями и распространением фитопфтор возрастает с каждым годом. Всё более важной становится разработка мер борьбы и мероприятий по их профилактике (Веденяпина и др., 2015). Морозобоины отмечены у 79 экз. двух видов.

***Rhamnus* L. – Жостер**

В Саду 4 вида, 16 экз. В том числе *Rhamnus cathartica* L. (вид местной флоры) – 11 экз. Морозобоины – у трех экз. жостера слабительного. Долговечность деревьев этого вида до 80 лет отмечают И. Ю. Коропачинский и Т. Н. Встовская (2012). Растения коллекции БИН РАН превышают этот возраст.

***Robinia* L. – Робиния**

В Саду 2 вида, 8 экз. У одного дерева *Robinia luxurians* (Dieck) C. K. Schneider значительная трещина ствола с гнилью. В прошлом испытания в Санкт-Петербурге дали противоречивые результаты: от незначительного обмерзания до полной гибели растений (Соколов, Шипчинский, 1958).

***Salix* L. – Ива**

В Саду всего 26 видов (40 таксонов), часть из них кустарники. Всего 72 экз. Морозобоины, гниль и грибные поражения у трёх старовозрастных деревьев *Salix caprea* L. возраста до 120 лет и одного дерева *S. × rubens* Schrank – естественный гибрид ивы белой с ивой ломкой. Как мощное дерево с толстым стволом последняя была отмечена в путеводителе по парку В. Н. Комаровой с соавторами (2001), возраст был оценен тогда – около 130 лет.

***Sorbus* L. – Рябина**

В Саду 44 таксона, 114 экз. Морозобоины выявлены у 5 видов, 5 экз. Возраст самых

старых деревьев достигает 75–85 лет – в том числе к таким относится *S. aucuparia* L., единственный среди рябин вид местной флоры (Фирсов, Васильев, 2015б). В природе некоторые виды могут жить до 200–300 лет (Коновалов, 1954).

***Tilia* L. – Липа**

В Саду 10 видов, 162 экз. Это 74 экз. – *Tilia cordata* L., за которой следуют *T. europaea* L. – 38 и *T. platyphyllos* – 31, остальные виды представлены единично. Предельный возраст большинства экз. липы не превышает 150 лет. Однако липа может доживать до 500-800 лет, известны деревья возрастом до 1100–1250 лет. Особенно долговечны *T. europaea* и *T. platyphyllos*. В городских посадках, особенно в промышленных центрах с загрязненным воздухом продолжительность жизни уменьшается до 80–100 лет (Васильев, 1958). Липа может долго жить даже с наличием большого дупла. *T. cordata* – наиболее зимостойка, вид местной флоры. Однако в последние годы состояние всех видов липы в Санкт-Петербурге ухудшилось. Морозобоины выявлены у 32 экз. 4-х видов, в том числе 22 экз. – *T. cordata*.

***Ulmus* L. – Вяз**

В условиях эпифитотии голландской болезни вязов Саду усыхание деревьев вяза отмечено с начала 1990-х гг., сразу после начала заметного потепления климата в Санкт-Петербурге, с 1989 г. (Фирсов, 2014). За три с небольшим десятилетия (1981–2015 гг.) засохли и удалены 385 деревьев, относящиеся к 12 видам и формам. Наиболее сильное усыхание началось после аномально теплой зимы 2006/07 г. (Фирсов и др., 2008), с наибольшим отпадом деревьев в 2013 г. (Фирсов, Булгаков, 2017). В настоящее время осталось 5 видов, представленных 14 особями. К морозобойным повреждениям вязы, очевидно, устойчивы, хотя ряд экземпляров поражается патогенами *Ganoderma applanatum* и *Armillaria lutea*.

В таблице 1 приводится сводная ведомость всех выявленных морозобоин. Названия растений даны в порядке латинского алфавита. Приуроченность отдельных видов грибов-патогенов к видам деревьев показана в таблице 2.

Таблица 1. Характеристика морозобоин деревьев Парка-дендрария БИН РАН.

Table 1. Characteristic of frosty cracks at Arboretum BIN RAS.

Возраст дерева, лет	Характеристика морозобоин
<i>Abies × phanerolepis</i> (Fern.) Liu (Pinaceae)	
~65	Заросшая, залитая смолой ,7 м, с запада.
<i>Abies veitchii</i> Lindl.	
~65	Заросшая, 8 м, с севера.
~65	Заросшая, 1 м, с запада.
~65	Заросшая и малозаметная, прерывистая (редкий случай), 3 м, с юга.
<i>Acer campestre</i> L. (Aceraceae)	
~80	Морозобоин нет, но в развилке на выс. 1 м образуется дупло.

28	Морозобоина с образующимся дуплом, 1.5 м, с востока; грибы – вторичные сапротрофы.
<i>Acer laetum</i> C.A. Mey.	
~75	Заросшая трещина ниже развилки на два ствола, 0.5 м.
<i>Acer mandshuricum</i> Maxim.	
~80	Заросшая, 1.5 м, с востока, трутовики на стволе: <i>Phellinus alni</i> .
<i>Acer miyabei</i> Maxim.	
~75	Последний из трёх оставшийся в живых экз., в данных условиях возраст приближается к предельному. Морозобоина 1.5 м, с запада, с отслаивающейся корой и оголенной древесиной; патоген <i>Armillaria lutea</i> ; еще одна морозобоина 4 м, с юга, на большей части заросшая, но внизу у корневой шейки с образующимся дуплом и оголенной древесиной.
<i>Acer negundo</i> L.	
~75	Заросшая трещина на стволе у развилки, на выс. 3 м.
<i>Acer negundo</i> L. 'Auratum'	
38	Морозобоин не отмечено, но грибы на стволе, гниль; недолговечен.
38	Тот же образец, гниль и трещина ствола с юга и юго-востока до выс. 1.5 м.
<i>Acer platanoides</i> L.	
~130	Всего 3 морозобоины: а) заросшая, 1 м, с юга; б) заросшая, 1 м, с востока; в) внизу дупло, которое в прошлом цементировалось 1 м с северо-запада, в 2008 г. отмечались плодовые тела грибов на стволе.
~140	Две морозобоины: а) местами слабо заросшая, видна гниль и образуется дупло, 9 м, с севера; б) заросшая, 1 м, с юго-запада.
~120	Четыре ствола; основная морозобоина – 5 м с севера, гниль и дупло в развилке; 1 м с юга, заросшая, и ещё 3 заросших морозобоины с востока, протяженностью 2.2 и 1.5 м, всего пять; дерево угрозы; гриб <i>Oxurorus populinus</i> .
~130	Две морозобоины: а) заросшая, 1.5 м, с юга; б) заросшая, 1.5 м, с северо-запада. Плодовые тела грибов <i>Oxurorus populinus</i> в трещине между стволами, гниль в развилке на выс. 0.5 м, дупло; скоро станет деревом угрозы.
~100	Заросшая, 1 м, с северо-запада.
~90	Заросшая, 2.5 м, до развилки, с востока.
~140	Заросшая, 0.5 м, у шейки корня, с запада.
~140	Заросшая с наплывами (гребнем), 4 м, с северо-запада.
~130	Заросшая, 3 м, с запада, но внизу с выс. 0.3 м в трещине гниль, у корневой шейки переходящая в дупло.
~140	Заросшая, 5 м, с севера.
~140	Всего две морозобоины, обе с гнилью: а) 1 м, с севера; б) 0.5 м, с северо-запада. Старейший экз. В 2014 г. были отмечены грибы у корневой шейки.

~140	Заросшая, 1 м, с запада.
~150	Заросшая, но с дуплом и плодовыми телами грибов <i>Climacodon septentrionalis</i> , 6 м, с юго-запада.
~130	Морозобоина в нижней части с гнилью, 3 м, с севера. Десять лет назад считался одним из лучших экз. этого вида.
~100	Заросшая, 1 м, с юга.
~140	Заросшая, 4.5 м, с северо-запада.
~130	Заросшая, 1,5 м, с юго-востока; патогены <i>Ganoderma applanatum</i> . Дерево усыхает.
~100	Морозобоин нет, но грибы у корневой шейки – вторичные сапрофиты.
~135	Патоген <i>Phellinus alni</i> на стволе на месте сломанного сука на выс. 4 м, небольшое дупло с запада.
~130	Всего 2 морозобоины: а) с наплывами, местами не заросшая, 3.5 м, с юго-востока; б) заросшая, 5.5 м, с запада.
~110	Заросшая, 4 м, с северо-востока.
~140	Всего 3 морозобоины: а) заросшая, 1.5 м, с юго-запада; б) заросшая, 3 м, с севера; в) заросшая с наплывами в нижней части, черной слизью и гнилью, 2 м, с востока.
~110	Всего 3 морозобоины, все заросшие: а) 4 м, с юго-востока; б) 3 м, с юга; в) 1 м, с запада.
~150	Морозобоина с глубокой трещиной, переходящей в гниль, 4 м, с юго-востока.
~140	Заросшая, с наплывами, 5 м, с северо-востока.
~110	Заросшая, 2.5 м, с запада.
~130	Морозобоина с трещиной у корневой шейки, 2.5 м, с востока.
~110	Заросшая, 2 м, с северо-востока.
~100	Всего 2 морозобоины: а) заросшая, 0.5 м, с севера; б) заросшая но с небольшой гнилью у корневой шейки, 1 м, с юга.
~100	Всего 2 морозобоины, обе заросшие: а) 1 м, с севера; б) 1.5 м, с запада.
~120	Заросшая, 2.5 м, с севера.
~75	Всего 2 морозобоины, обе заросшие: а) 4 м, с запада; б) 1,5 м, с севера.
~110	Заросшая, с наплывами, 7 м, с юга.
~100	Заросшая, 0.5 м, с запада.
~120	Всего 3 морозобоины: а) заросшая, 3 м, с юго-запада; б) заросшая, 3 м, с северо-востока; в) 0.5 м, с юго-востока, грибы <i>Oxyporus populinus</i> в морозобоине у корневой шейки.
~120	Всего 2 морозобоины: а) 1.8 м, с востока, незаросшая и с грибами <i>Oxyporus populinus</i> ; б) 1.8 м с северо-запада, тоже с плодовыми телами грибов.
~110	Заросшая, 5 м, с севера.

~110	Всего 3 морозобоины, все три заросшие: а) 6 м, с юго-востока; б) 6 м, с юго-востока; в) 1.5 м с севера.
~140	Всего 3 морозобоины, все заросшие: а) 6 м, с северо-востока; б) 3 м, с востока; в) 5 м, с юга.
~140	Всего 2 морозобоины: а) 4 м, с юго-востока, с грибами <i>Oxyporus populinus</i> вверху у развилки; б) заросшая, с наплывами, 4.5 м, с севера.
~140	Заросшая, 1 м, с запада.
~140	Всего 4 морозобоины: а) 3,5 м, с севера, грибы <i>Oxyporus populinus</i> в морозобоине и гниль; б) 3 м, с севера, плодовые тела грибов; в) 2 м, с востока, плодовые тела грибов; г) заросшая, 2.5 м, с юга. Дерево почти достигло предельного возраста, скоро может стать деревом угрозы.
~120	Заросшая, 1 м, с юга.
~120	Морозобоина 3 м, с севера, грибы у корневой шейки: <i>Armillaria lutea</i> .
~120	Заросшая, 2.5 м, с запада.
~75	Заросшая, 1 м, с юго-востока.
~120	Заросшая и малозаметная, 1 м, с севера.
~110	Две морозобоины: а) заросшая, 2 м, с юго-запада; б) с глубокой щелью, 1 м, с северо-запада.
~110	Две морозобоины, обе заросшие: а) 4 м, с северо-востока; б) 6 м, с севера.
~120	Всего 3 морозобоины: а) заросшая, 3.5 м, с севера; б) мокрая с трещиной, 6 м с юга; в) заросшая, 2 м, с востока.
~110	Свежая морозобоина с оголённой древесиной, 2 м, с юга.
~110	Заросшая, 2.5 м, с северо-востока.
~120	Две морозобоины, обе заросшие : а) 3 м, с севера; б) 2 м, с юга.
~80	Две морозобоины, обе заросшие: а) с небольшим дуплом внизу, 2,5 м, с юго-востока; б) заросшая, 1.5 м, с севера, патоген <i>Phellinus alni</i> .
~90	Морозобоина заросшая, но у корневой шейки с оголённой древесиной и небольшой гнилью, 1.5 м, с северо-востока.
~100	Заросшая, 4 м, с северо-запада.
~100	Три морозобоины, заросшие: а) 2 м, с запада; б) 1.5 м, с юга; в) 1.5 м, с востока.
~130	Три морозобоины: а) заросшая, 2.5 м, с востока; б) заросшая, 1.5 м, с севера; в) с отстающей корой и образующимся дуплом, 1.5 м, с юга.
~110	Заросшая, 1.5 м, с юго-востока.
~90	Три морозобоины, все заросшие: а) 3 м, с запада, б) 2 м, с юго-востока, в) 1 м, с севера.
~120	Заросшая, 3 м, с юга.
~120	Три морозобоины: а) внизу с гнилью и отслаивающейся корой, 4 м, с северо-востока; б) заросшая, 6 м, с юга; в) заросшая, 1.5 м, с запада.
~90	Заросшая, 6 м, с юго-запада.

~110	Две морозобоины, обе заросшие: а) 3 м, с северо-запада; б) 1 м, с северо-востока.
~110	Две морозобоины: 3 м с запада и 3,5 м с востока, заросшие, но внизу ствола образуется небольшое дупло.
~120	Морозобоина 2 м, с запада, в ней грибы: <i>Oxyporus populinus</i> .
~90	Морозобоина 4 м с севера, до развилки, внизу с глубокой трещиной и оголенной древесиной.
~120	Заросшая, 0.7 м, с северо-запада.
~70	Две морозобоины: а) 3.5 м, с севера, с глубокой трещиной; б) 0.5 м, с юго-запада, с небольшим дуплом внизу у корневой шейки.
~120	Две морозобоины, обе заросшие: 1.5 м, с севера и 1.5 м с запада; грибы у корневой шейки: <i>Oxyporus populinus</i>
~110	Три морозобоины, все заросшие: а) 1 м, с запада; б) 0.5 м, с севера; в) 0.5 м, с востока.
~100	Всего 2 морозобоины, обе заросшие: 1.5 м с севера и 1 м с запада.
~140	Две морозобоины: а) с плодовыми телами грибов и гнилью, 3 м, с запада; б) с оголенной древесиной в нижней части и дуплом у корневой шейки, 2,5 м, с востока. Приближается к предельному возрасту и скоро может стать деревом угрозы.
~110	Заросшая, 0.5 м, с юго-востока, с дуплом у корневой шейки; гриб на выс. 2.5 м, где был сук: <i>Oxyporus populinus</i> .
~90	Всего 2 морозобоины, обе заросшие: 2,5 м, с юго-запада и 0.5 м, с северо-востока.
~130	Морозобоина 3 м, с юго-востока, с большой щелью и дуплом большой протяженности, дерево угрозы.
~120	Заросшая, 6 м, с юго-запада.
~100	Заросшая 1 м, с запада.
~80	Заросшая, 2.5 м, с запада.
~100	С отстающей корой, 4,5 м, с севера.
~110	Заросшая, 2.5 м, с востока.
~120	Заросшая, 3 м, с северо-запада.
~110	Заросшая, 3 м, с юга, грибы в морозобоине: <i>Armillaria lutea</i> .
~100	Заросшая, 2 м, с севера.
~110	Две морозобоины: а) заросшая, 3 м, с севера; б) с гнилью и отстающей корой, 1 м, с юга.
~110	Морозобоина со слизью и мокрой гнилью, с юга. Усыхание кроны до 40%.
~110	Две морозобоины, обе заросшие: а) 0.5 м, с юга; б) 0.5 м с севера.
~110	Заросшая, 0.5 м, с севера.
~100	Две морозобоины: а) открытая, 3 м с востока; б) заросшая, 1 м, с запада; грибы: грибы <i>Oxyporus populinus</i> .

~110	Две морозобоины, обе заросшие: а) 3 м, с севера; 3 м, с востока; усыхание кроны 40%.
~110	Две морозобоины: а) частично незаросшая и с наплывами, 2.5 м, с запада; б) частично незаросшая, 2.5 м (от шейки до развилки), с востока.
~130	Две морозобоины, обе заросшие, а) 2 м, с северо-востока; б) 1.5 м, с юга.
~120	Три морозобоины, все заросшие: а) 3.5 м, с севера; б) 2.5 м, с юга; в) 2.5 м, с юга; грибы <i>Oxyporus populinus</i> .
~140	Четыре морозобоины, все заросшие: а) 2 м, с севера; б) 3.5 м, с северо-востока; в) 4 м, с юго-востока; г) 3 м, с юга.
~140	Четыре морозобоины, все заросшие: а) 2 м, с севера; б) 3.5 м, с северо-востока; в) 4 м, с юго-востока; г) 3 м, с юга.
~120	Двухствольное дерево, с развилкой на выс. 1 м. Три морозобоины: а) заросшая, 1.5 м, с севера; б) заросшая, 1 м, с запада; в) незаросшая, 1 м, с востока.
~140	Три морозобоины: а) заросшая, 2,5 м, с севера; б) 3 м, с востока, грибы – вторичные сапротрофы; в) незаросшая, 3 м, с юга. Усыхание кроны до 30%.
~120	Гниль в развилке на выс. 0.2 м в трещине между двумя стволами.
~140	Морозобоина 3 м, с севера, до развилки, внизу незаросшая.
~130	Углубление между стволами, где образовалось дупло.
~80	Морозобоина 2,5 м, с сочащейся черной слизью, с юга.
~120	Три морозобоины: а) открытая, 2,5 м, с востока; б) открытая, 2,5 м, с севера; в) 2,5 м, с северо-запада, с дуплом на выс. 2 м, с чёрной слизью; грибы – вторичные сапротрофы.
~120	Заросшая, 0.5 м, с запада.
~140	Две морозобоины, обе заросшие, 1,5 м с северо-востока и 1,5 м с запада, до развилки.
~140	Заросшая, 1 м, с востока.
~110	Заросшая, 2 м, с севера.
~160	Две морозобоины, обе слабо заросшие: 6 м с востока, и 6 м, с запада. Отвалилась часть ствола.
~110	Заросшая, 1 м с северо-востока, крона постепенно редет и усыхает: <i>Fomes fomentarius</i> .
~130	Заросшая, 1.5 м, с севера.
~140	Морозобоина 4 м, с юга, глубокая щель и гниль, большое дупло, плодовые тела трутовиков <i>Ganoderma applanatum</i> . В недавнем прошлом считался одним из лучших экз.
~100	Две морозобоины, обе заросшие: 3.5 м с юга и 0.5 м с севера.
~130	Две морозобоины, обе заросшие: а) 3 м, с востока; б) 2 м, с запада. Развилка на выс. 3 м на три ствола, морозобоины до развилки.
~90	Заросшая, 1 м, с запада.

~90	Местами не заросшая и со слизью, 6 м, с запада.
~90	Заросшая, 1.5 м, с востока.
~90	Две морозобоины: 2 м с севера и 2 м с северо-запада (не от корневой шейки, а с выс. 1.3 м)
~90	Две морозобоины с трещинами: 6.5 м, с запада и юго-запада.
~90	Две морозобоины, обе заросшие: 2 м, с юго-запада и 1 м, с северо-запада.
~90	Заросшая, 2.5 м, с севера; грибы в морозобоине: <i>Oxyporus populinus</i> .
~90	Три морозобоины: а) с гнилью, 2 м, с севера; б) заросшая, 1.5 м, с юга; в) заросшая, 2 м, с юго-востока.
~90	Две морозобоины: а) 2.5 м, с севера; б) с небольшим дуплом, 3 м, с юго-запада.
~90	Заросшая, 3 м, с запада.
~100	Заросшая, 4 м, с юга.
~80	Заросшая, 2 м, с запада.
~100	Заросшая, 1,5 м, с запада.
~110	Две морозобоины, частично заросшие: 1.5 м с северо-запада и 3 м с севера.
~140	Всего 3 морозобоины: а) заросшая, 6 м, с юга; б) заросшая, 10 м, с юго-востока; в) с гнилью в нижней части, 1.5 м, с севера.
~140	Заросшая, 6 м, с юго-запада.
<i>Acer platanoides</i> L. 'Rubrum'	
~140	Исторический экз., старейший в Европе, приближающийся к предельному возрасту. Две морозобоины: а) 1.5 м, с востока до развилки; б) 1.5 м, с запада, небольшое дупло в развилке, грибы: <i>Oxyporus populinus</i> .
<i>Acer pseudoplatanus</i> L.	
~80	Заросшая, 2 м, с запада.
~80	Заросшая, 1 м, с запада.
~60	Морозобоин нет, но у одного из трёх стволов гниль на месте выпавшего сука.
<i>Acer pseudoplatanus</i> L. 'Leopoldii'	
26	Трещина 0.5 м, с востока, оголена древесина.
<i>Acer rubrum</i> L.	
~140	Морозобоин нет, но три больших дупла внизу у корневой шейки, в двух стволах: <i>Oxyporus populinus</i> .
<i>Acer saccharinum</i> L.	
38	Небольшая морозобоина была отмечена ещё в 2009 г., сейчас заросшая.
~130	Усыхание кроны, в верхней части, до 20%: <i>Oxyporus populinus</i> , <i>Phellinus alni</i> .

~130	Усыхание кроны до 30%: <i>Oxyporus populinus</i> , <i>Phellinus alni</i> .
~110	Морозобоин нет, но ствол треснул от собственной тяжести (дерево в сильном наклоне). Часть треснувшего ствола удалена в 2012 г., ранее на нём отмечались плодовые тела грибов. Дерево недолговечное.
<i>Acer saccharinum</i> L, 'Wieri'	
~130	Заросшая трещина, 1,5 м ниже развилки, с северо-запада, и дупло в развилке: <i>Phellinus alni</i> , <i>Fomes fomentarius</i> . Дерево достигло предельного возраста.
<i>Acer saccharum</i> Marshall	
43	Заросшая, 0.5 м, с северо-востока.
<i>Acer tataricum</i> L.	
~80	Морозобоина на главном стволе, 3 м, с севера, с грибами <i>Stereum rugosum</i> .
~85	Куст. из 11 основных стволов. Трещины на стволах были отмечены еще по инвентаризации 1981 г. Несколько старых стволов удалены, гниль и дупла на оставшихся пнях; трещина, гниль и дупла у самого толстого ствола от корневой шейки до выс. 1.5 м.
~75	Всего 11 стволов. Морозобоина с дуплом на главном стволе, 1 м, с запада.
~110	Открытые трещины в разные направлениях, на многих из восьми стволов, гниль: <i>Phellinus alni</i> .
~110	Четыре морозобоины в разных направлениях по окружности, на 4-х стволах (из 8 стволов) – незаросшие с грибами, самая большая – 5 м с севера: <i>Phellinus alni</i> , гниль.
~70	Трещины в разных направлениях, протяженностью до 2 м.
~160	2008: отмечено растрескивание стволов, очевидно, под действием собственной тяжести. 2016: трещины большой протяженности во всех направлениях без ориентации к сторонам света.
~120	Трещины, с разных сторон и на большом протяжении, постепенно превращаются в дупла: <i>Stereum rugosum</i> .
~110	Трещины ствола в разных направлениях, с дуплом и гнилью на стволах и у шейки корня.
<i>Acer tegmentosum</i> Maxim.	
~60	Морозобоин не отмечено, но гниль у корневой шейки (вероятно, <i>Phytophthora</i>), хлороз листьев.
<i>Acer triflorum</i> Kom.	
~60	Заросшая, 0.5 м до развилки, с юго-запада.
<i>Aesculus hippocastanum</i> L. (Hippocastanaceae)	
~120	Косая морозобоина с севера на запад, 3 м, заросшая, но в ней в верхней части грибы: <i>Oxyporus populinus</i> .
<i>Betula albo-sinensis</i> Burk. (Betulaceae)	
~80	Три морозобоины, все заросшие: а) 4 м, с юга; б) 2.5 м, с запада; в) 2.5 м с севера.

Betula alleghaniensis Britt.

~90 Дупло с гнилью на выс. 1,3 м, морозобоина вниз от дупла до корневой шейки, с юга.

~65 Две морозобоины: 0.5 м, с запада, до развилки, и так же с востока; в развилке небольшое дупло.

Betula kusmisscheffii (Regel) Sukacz.

~75 Заросшая, 5 м, с запада.

Betula papyrifera Marsh.

~90 Заросшая и с наплывами, но у корневой шейки с небольшой гнилью, 7 м, с северо-запада.

~85 Открытая морозобоина с севера, 2,5 м, и дупло у развилки на выс. 2 м, в нем труха и грибы.

Betula pendula Roth

~120 Морозобоина 3 м, с юга, с трещиной, переходящей в дупло.

~90 Морозобоина 3.5 м, с севера, с глубокой трещиной и гнилью.

~120 Заросшая, 1.8 м с запада.

Betula pubescens Ehrh.

~90 Две морозобоины: а) заросшая, 1.5 м, с севера; б) 7 м, с востока, вверху с глубокой трещиной.

Carpinus betulus L. (Betulaceae)

~90 Две морозобоины: а) 2 м, с севера, с большим дуплом; б) 1 м, с северо-запада, отсутствует часть ствола и дупло. Скоро станет деревом угрозы: *Armillaria lutea*.

~80 Гниль и оголённая древесина на месте упавшего ствола, дупло заделано.

~80 Заросшая, 3 м, с юго-востока.

Cercidiphyllum japonicum Siebold et Zucc. (Cercidiphyllaceae)

~100 Морозобоина с гнилью и дуплом, 2 м, с запада; плодовые тела гриба *Phellinus alni*.

~65 Морозобоина 1,5 м, с северо-запада, внизу с оголённой древесиной: *Armillaria lutea*.

~90 Гниль внизу у развилки, немного выше корневой шейки; гриб: *Phellinus alni* в трещинах между стволами.

Cercidiphyllum magnificum (Nakai) Nakai

~85 У одного из трёх экз. оголилась древесина у шейки корня до выс. 0.3 м и образуется дупло. Ствол четвёртого экз. засох полностью несколько лет назад, но остались порослевые побеги.

Chamaecyparis lawsoniana (Murr.) Parl. 'Fraseri' (Cupressaceae)

34 Заросшая, 2 м, с севера, у одного из трёх экз.

Crataegus almaatensis Pojark. (Rosaceae)

~120 Очевидно, самое старое дерево этого вида в Санкт-Петербурге. Ствол с трещинами с разных сторон, внизу большое дупло.

<i>Crataegus media</i> Becht. 'Rosea Flore –Plena'	
~90	Пять морозобоин с разных сторон, с дуплами и плодовыми телами гриба: <i>Laetiporus sulphureus</i> .
<i>Crataegus monogyna</i> Jacq.	
~65	Морозобоина 1.5 м, с северо-востока, с большим дуплом и гнилью внизу ствола.
<i>Crataegus rhipidophylla</i> Gand.	
~90	Трещина и гниль ствола, 3 м, с юга.
<i>Euonymus sieboldianus</i> Blume (Celastraceae)	
~65	Гниль отмечена ещё в 2004 г. Большая трещина ствола с гнилью, 3 м, с разных направлений по окружности ствола. Два дупла: внизу и на выс. 1 м, где был сук: <i>Armillaria lutea</i> . Усыхание кроны до 40%.
<i>Fagus orientalis</i> Lipsky (Fagaceae)	
36	Морозобоина 1,5 м, с юго-востока, внизу ствола с дуплом, и еще одно дупло в развилке (развилка на выс. 1.7 м).
<i>Fagus sylvatica</i> L.	
~60	Шесть морозобоин со всех сторон по окружности ствола, от корневой шейки до выс. 2–3 м.
<i>Fraxinus excelsior</i> L. (Oleaceae)	
~160	Три морозобоины, все заросшие: а) 2 м, с запада; б) 6 м, с востока; в) 2 м, с севера.
~140	Заросшая, 1.7 м, с востока; в развилке развивается дупло.
~140	Три морозобоины, все заросшие: а) 4 м, с северо-востока; б) 2.5 м, с юга; в) 2.5 м, с юго-востока.
~75	Заросшая, 2 м с запада.
~160	Три морозобоины, все заросшие: а) 2 м с запада; б) 6 м, с востока; в) 2 м, с севера.
~160	Заросшая, 4 м, с востока.
~90	Морозобоина 4 м, с востока и в ней небольшое дупло на выс. 0.5 м.
~160	Две морозобоины на каждом из двух стволов: а) 6 м, с запада; б) 4 м, с севера, с широкой щелью до 7 см шир., с гнилью, превращается в дупло.
~190	Две морозобоины, обе заросшие: 1.5 м, с запада и 6 м, с востока.
~120	Свежая незаросшая, 2 м, с северо-запада.
<i>Fraxinus latifolia</i> Benth.	
39	Заросшая, 1 м, с северо-востока. Слабозимостойкий вид.
<i>Fraxinus pennsylvanica</i> Marsh.	
~100	Заросшая, но с глубокой трещиной до оголенной древесины, 5 м, с востока.
~100	Морозобоина местами не заросшая, 5 м, с востока: <i>Laetiporus sulphureus</i> .

~110	Заросшая, 4 м, с востока. Усыхание 30% кроны.
~110	Заросшая прерывистая, не до самой шейки корня, 4 м, с востока.
<i>Fraxinus rhynchophylla</i> Hance	
~65	Развилка на 2 ствола на выс. 10 см, чуть выше корневой шейки, в развилке дупло с гнилью.
<i>Juglans ailanthifolia</i> Carr. (Juglandaceae)	
70	Трещина ствола и гниль, дупло у шейки, в 2016 г. сделана стяжка между стволами; гриб <i>Armillaria lutea</i> .
<i>Juglans cordiformis</i> Maxim.	
~80	Две морозобоины, обе заросшие: 0.5 м, с юга и 0.5 м, с востока.
~85	Большая трещина с гнилью и трухой, 2.5 м, с северо-востока.
<i>Juglans mandshurica</i> Maxim.	
~90	Дерево в сильном наклоне. Морозобоина с гнилью, 0,5 м, с востока; большое дупло в корнях и еще одно дупло на выс. 1.5 м, до 10 см диам., с гнилью. Вероятно, старейший экз.
~80	Заросшая морозобоина, до 12 м дл. (вверх по стволу с выс. 3 м), с юга; грибы: <i>Phellinus alni</i> .
67	Морозобоин нет, но трутовики на стволе: <i>Phellinus alni</i> .
<i>Juglans regia</i> L.	
69	Самый крупный экз. этого вида: 19.0 м выс., 27 см диам. Одноствольное дерево, сильно наклонившееся. Усыхание 30% кроны. Морозобоин нет, но трутовик на стволе: <i>Phellinus alni</i> .
~40	Морозобоина с гнилью и слизью, 2.5 м, с юга: <i>Armillaria lutea</i> .
<i>Laburnum x watereri</i> (Wettst.) Dipp. (Fabaceae)	
~55	Морозобоина 1.5 м, с юго-востока, у шейки корня большое дупло с гнилью и оголенной древесиной.
<i>Larix czekanowskii</i> Szafer	
~75	Заросшая, 3 м, с северо-запада.
<i>Larix decidua</i> Mill. 'Pendulina'	
~200	Группа из трех близко посаженных деревьев (№ 2 – 1 экз., № 3 – 2 экз.), приближаются к предельному возрасту.
~200	Трещины ствола, гниль древесины: <i>Porodaedalea niemelaei</i> .
<i>Larix sibirica</i> Ledeb. (Pinaceae)	
~160	Морозобоин нет, но грибы у корневой шейки: <i>Phaeolus schweinitzii</i>
~200	Морозобоин нет, но грибы у корневой шейки: <i>Phaeolus schweinitzii</i>
~140	Морозобоина 1,5 м, с северо-востока, с глубокой трещиной и дуплом, скоро может стать угрозой; гриб: <i>Phaeolus schweinitzii</i> .
<i>Liriodendron tulipifera</i> L. (Magnoliaceae)	
41	Две морозобоины: а) 0.5 м, с севера; б) вторая морозобоина 0.5 м, с развилки между стволами до корневой шейки. Гниль у шейки корня. В прошлом сильно обмерзал, вег.

<i>Malus baccata</i> (L.) Borkh. (Rosaceae)	
~90	Заросшая, 2.5 м, с севера.
~85	Морозобоина с сочащейся гнилью, 1 м, с юга.
~100	Гниль ствола, трутовики на стволе: <i>Phellinus alni</i> . Усыхание кроны. Признано деревом угрозы.
<i>Malus x cerasifera</i> Spach	
~100	Дупло на выс. 1,5 м, гниль, трутовики на стволе: <i>Phellinus alni</i> .
~100	Морозобоин нет, трутовики на стволе: <i>Phellinus alni</i> .
~100	Грибы на стволе: <i>Armillaria lutea</i> . Усыхание кроны.
~100	Грибы на стволе: <i>Armillaria lutea</i> . Усыхание кроны.
~100	Грибы на стволе: <i>Phellinus alni</i> , <i>Armillaria lutea</i> . Усыхание кроны.
~100	Грибы на стволе: <i>Phellinus alni</i> , <i>Armillaria lutea</i> . Усыхание кроны.
~100	Заросшая, 1 м, с юга. Усыхание кроны 40%.
<i>Malus domestica</i> Borkh.	
~80	Морозобоин не обнаружено, но грибы на стволе: <i>Phellinus alni</i> .
~110	Морозобоин не обнаружено, но трутовики на стволе <i>Phellinus alni</i> . Усыхание кроны до 35%.
<i>Malus floribunda</i> Siebold ex van Houtte	
~43	Морозобоина 1 м, с севера, внизу ствола с оголенной древесиной.
<i>Malus prunifolia</i> (Willd.) Borkh.	
~70	Небольшая щель и дупло от шейки корня до выс. 0.3 м, с северо-запада; гниль и дупло внизу ствола, до выс. 0,6 м – с востока.
~100	Заросшая, 1 м, с юга; грибы на стволе: <i>Ceriporus squamosus</i> . Усыхание кроны.
<i>Malus sylvestris</i> Mill.	
~90	Большое дупло, с плодовыми телами трутовиков на стволе. Дупло было отмечено еще по инвентаризации 1981 г.
<i>Metasequoia glyptostroboides</i> Hu et W.C. Cheng (Taxodiaceae)	
66	Наиболее зимостойкий и пригодный для культуры открытом грунте представитель семейства <i>Taxodiaceae</i> в условиях Санкт-Петербурга. Лучшие экз. (всх. 1952 г.) достигли 14 м выс. при диам. ствола 26 см (Фирсов и др., 2017). Морозобоина заросшая и малозаметная, 2 м, с юга, у одного из 4 деревьев.
<i>Morus alba</i> L. (Moraceae)	
~65	С оголенной древесиной, 1,5 м, до развилки, с юго-востока.
~65	Заросшая, 1.8 м, с северо-востока.
~65	Прерывистая, с дуплами, 1.5 м, с с юго-запада.
~65	Прерывистая, с дуплами и гнилью, 1.5 м, с севера.
~65	С оголенной древесиной, 1 м, с северо-востока.

~65	Гниль ствола, с оголенной древесиной, от развилки на выс. 1.5 м и в верх на протяжении 2 м.
<i>Morus rubra</i> L.	
25	Две морозобоины, обе заросшие: 1 м, с юга и 1 м, с севера. Усыхание более 25% кроны.
<i>Ostrya virginiana</i> (Mill.) C. Koch (Betulaceae)	
~65	На стволе морозобоин нет. Гриб у корневой шейки: <i>Chondrostereum purpureum</i> .
~65	На стволе морозобоин нет. Гриб у корневой шейки: <i>Chondrostereum purpureum</i> .
<i>Padus serotina</i> (Ehrh.) Agardh. (Rosaceae)	
~65	Заросшая, в нижней части ствола, 0.5 м, с востока; прерывисто продолжается вверх по стволу до выс. 4.5 м, уже с южной стороны.
<i>Picea glauca</i> (Moench) Voss (Pinaceae)	
~65	Заросшая, залитая смолой, 2.5 м, с запада.
<i>Phellodendron amurense</i> Rupr. (Rutaceae)	
~80	Морозобоина незаросшая, с трещиной, на выс. 1.5 м, дл. 1 м, с юга. Дерево вывалилось, зависло в кроне соседних деревьев, корневая гниль.
<i>Populus alba</i> L. (Salicaceae)	
~160	Три морозобоины: а) заросшая, 2 м, с севера; б) со слизетечением, 4 м, с востока; в) 8 м, с юго-запада, слизь и грибы: <i>Armillaria lutea</i> .
<i>Populus tremula</i> L. var. <i>dauriana</i> (Dode) C.K. Schneid.	
~22	Болезнь ствола и слизетечение, 2 м, с юга; общее состояние кроны в последние годы заметно ухудшилось.
<i>Pterocarya stenoptera</i> DC. (Juglandaceae)	
30	Две морозобоины: а) заросшая, 0.5 м, с юга; б) с глубокой трещиной, 0.5 м, с юго-запада. Вид слабозимостойкий. Дерево молодое, всх. 1988 г., пос. 1996 г., первое пл. 2011 г.
<i>Quercus robur</i> L. (Fagaceae)	
~100	Заросшая, 0.5 м, с востока.
~200	Заросшая, 7 м, с севера. Считается одним из лучших экз.
~110	Две морозобоины, обе заросшие: а) 1.5 м, с востока; б) 7 м, с севера.
~190	Заросшая, 2.5 м, с запада.
~100	Заросшая, 6 м, с северо-запада.
~80	Заросшая, 2.5 м, с севера.
~160	Две морозобоины, обе заросшие: 1.5 м с севера и 3.5 м с востока.
~160	Заросшая 5.5 м, внизу небольшое дупло между корневых лап.
~160	Морозобоин нет, но грибы на стволе: <i>Armillaria lutea</i> .
~160	Неполностью заросшая, внизу отстает кора, 1 м, с северо-востока. Один из лучших экз., с ровным стволом и высоко поднятой кроной.

~160	Заросшая, 2,5 м, с северо-запада.
~190	Две морозобоины: а) 3 м, с запада, заросшая, однако внизу отстает кора; б) заросшая, 1,5 м, с севера.
~160	Заросшая, 4,5 м, с северо-запада.
~160	Заросшая, 5,5 м, с северо-востока.
~160	В нижней части ствола незаросшая, 3 м, с севера.
~160	Заросшая, 4 м, с севера.
~160	Заросшая, 1 м, с северо-запада.
~160	Морозобоина 1 м, с северо-запада, у корневой шейки дупло с оголенной древесиной.
~190	Заросшая, 0,5 м, с запада.
~190	Две морозобоины, обе заросшие, 1 м с севера и 3 м с востока.
~200	Заросшая, 3 м, с севера. Один из лучших экз.
~130	Заросшая, но внизу небольшая гниль и отстаёт кора, 3 м, с севера.
~200	Открытая, с дуплом и гнилью почти по всей протяженности, 4 м, с северо-запада.
~160	Две морозобоины, обе заросшие: 1 м, с севера и 3,5 м, с северо-востока.
~160	Заросшая, 2 м с севера.
~160	Две морозобоины: а) 6 м, с северо-запада, внизу большое дупло и гниль; б) заросшая, 3 м, с востока.
~140	Заросшая, 4 м, с севера.
~200	Две морозобоины: а) 10 м с северо-востока, местами незаросшая и с грибами: <i>Laetiporus sulphureus</i> ; б) заросшая, 2,5 м, с запада.
~200	Заросшая, с наплывами, 6 м, с севера.
~160	Две морозобоины: а) 2,5 м с юго-востока, незаросшая, с оголенной древесиной; б) 3 м, с северо-запада, с отслаивающейся корой и оголенной древесиной; гриб <i>Laetiporus sulphureus</i> .
~160	Внизу ствола с небольшой гнилью, 3,5 м, с востока.
~100	Две морозобоины: а) 3 м, с востока, грибы <i>Armillaria lutea</i> и гниль, отстает кора; б) 4 м, с востока, грибы и гниль.
~100	Заросшая и малозаметная, 4 м, с юга.
~200	Трещина у шейки корня на выс. 0,5 м, с севера, грибы: <i>Laetiporus sulphureus</i> .
~200	Две морозобоины, обе заросшие: 2,5 м, с северо-востока и 1 м, с северо-запада.
~200	Три морозобоины: а) 1,5 м, с севера, заросшая, но внизу отслаивается кора; б) 6 м, с юга, заросшая, но внизу так же отслаивается кора; в) заросшая, 2 м, с запада.
~160	Две морозобоины: а) заросшая, 2,5 м, с запада; б) широкая морозобоина с оголившейся древесиной, 3 м, с севера.

~160	Заросшая, но внизу ствола отстает кора, 1,5 м, с северо-запада. В прошлые годы был отмечен трутовик на стволе.
~200	Морозобоина заросшая, 2.5 м, с северо-востока, вдоль нее отслоилось пятно коры.
~200	Заросшая, 3.5 м, с запада.
~200	Две морозобоины: а) заросшая, 2.5 м, с северо-востока; б) 1 м, с запада, заросшая, но внизу ствола с трещиной и отстающей корой. Считается одним из лучших экз.
~110	Внизу ствола с разных сторон у корневой шейки до выс. 0.5 м обильная белая слизь, гриб: <i>Armillaria lutea</i> .
~160	Морозобоина 3 м, с запада, внизу трещина, у корневой шейки гниль и отстает кора.
~200	Три морозобоины: а) заросшая, 3.5 м, с севера; б) заросшая, 1 м, с запада; в) заросшая, но снизу отстает кора, 1 м, с юга. Грибы: <i>Laetiporus sulphureus</i> .
~200	Две морозобоины: а) заросшая, но внизу ствола гниль вблизи корневой шейки, 6.5 м, с запада; б) заросшая, 3 м, с северо-запада.
~160	Частично незаросшая, 3 м, с севера.
~160	Две морозобоины: а) 0.5 м, с юга; б) 1.5 м с северо-запада, отстает кора и гниль, развивается дупло.
~160	Открытая и мокрая, внизу ствола незаросшая, 3.5 м, с северо-востока. Плодовые тела грибов были отмечены в 2016 г.
~200	Три морозобоины, частично незаросшие, с отстающей корой: а) 3 м, с запада; б) 6 м, с юга; в) 1 м, с севера.
~240	Заросшая, 7.5 м, с северо-запада: <i>Grifola frondosa</i> , <i>Laetiporus sulphureus</i> . Один из старейших экз.
~240	Морозобоина 1 м, с севера, внизу ствола с дуплом и грибами: <i>Grifola frondosa</i> , <i>Laetiporus sulphureus</i> . Один из старейших экз.
~240	Заросшая и почти незаметная, 1 м, с юга. Один из старейших экз.
~200	Две морозобоины, обе с трещинами: 6 м, с севера и 2.5 м, с запада.
~200	С незаросшей трещиной, 2.5 м, с севера. Считается одним из лучших экз., старый и очень толстый.
~160	Заросшая, 3 м, с севера. Под этим деревом впервые в России обнаружена <i>Phytophthora quercina</i> (Веденяпина и др., 2014 а). Усыхание более 70% кроны.
~120	Открытая морозобоина, 1.5 м, со слизетечением.
~160	Морозобоина с трещиной, 1.5 м, с севера.
~110	Заросшая, 1.5 м, с севера.
~160	Заросшая, 4 м, с северо-востока.
~110	Две морозобоины, обе заросшие: 0.5 м, с юга и 1 м, с северо-запада.
~60	Морозобоина 1.5 м, с северо-запада, с гнилью и дуплом, дупло заделано в 2016 г. Дерево пирамидальной формы, пос. на Иридарии Г.И. Родионенко (из Вильнюса, Литва).

~180	Морозобоина 3 м, с севера, заросшая, но внизу у шейки корня дупло.
~200	Заросшая, 6 м, с северо-запада. Ранее отмечались грибы, очевидно <i>Armillaria lutea</i> .
~200	Частично заросшая, с трещинами, небольшое слизетечение, 3 м, с востока.
~200	Заросшая, 2 м, с юга.
~160	Морозобоина 2 м, с юго-запада, дупло, трещина и гниль.
~200	Три морозобоины, все заросшие: а) 1 м, до развилки, с северо-запада; б) 1 м, с севера; в) 1.5 м, с северо-востока. Трещина ствола, стяжка сделана в 2007 г.
~160	Две морозобоины: а) 3 м, с востока, внизу ствола на протяжении 1 м с чёрной сочащейся слизью; б) заросшая, 7 м, с юга.
~160	Две морозобоины, обе заросшие: 1.5 м, с запада и 2.5 м, с севера.
~200	Две морозобоины: заросшая, 6 м, с северо-запада и заросшая, прерывистая, 6 м, с востока.
~200	Три морозобоины: а) частично открытая и с трещинами, 6 м, с северо-запада; б) заросшая, 1 м, с северо-востока; в) заросшая, 1.5 м, с юга.
~200	Заросшая, 2.5 м, с севера.
~160	Заросшая, 3 м, с юго-востока.
~160	Две морозобоины, обе заросшие: 1.5 м, с юга и 1.5 м, с северо-востока.
~160	Морозобоин нет, но небольшое дупло у корневой шейки.
~160	Четыре морозобоины: а) заросшая, 2 м, с юга; б) заросшая, 1.5 м, с востока; в) частично заросшая, 7 м, с севера; г) частично заросшая, 1.5 м, с запада.
<i>Quercus rubra</i> L.	
~70	У самого крупного из трех экз.: заросшая, 0.5 м, с северо-запада. Остальные два без повреждений.
~65	Заросшая, 1,8 м, с северо-востока.
~90	Две морозобоины: а) 2.5 м, с севера, с трещинами и дуплом; б) 2 м, с востока, с оголённой древесиной; грибы <i>Phellinus alni</i> . Усыхание 40% кроны.
<i>Rhamnus cathartica</i> L. (Rhamnaceae)	
~120	Куртина из двух близко посаженных деревьев, старейшее в Санкт-Петербурге, 4 ствола. Морозобоины в разных направлениях на всех стволах, до 2 м дл., гниль и дупло у корневой шейки.
~75	Две морозобоины: 2 м, с запада и 1,5 м, с юга, обе заросшие.
<i>Robinia luxurians</i> (Dieck) C.K. Schneid. (Fabaceae)	
~90	На самом высоком и толстом дереве (очевидно, самом старом): трещина ствола, 3.5 м, с юга, незаросшая, внизу гниль и обнажение древесины, плодовое тело гриба: <i>Laetiporus sulphureus</i> .

<i>Salix caprea</i> L. (Salicaceae)	
~120	Две морозобоины: а) 8 м, с севера, с большой щелью, переходящей в дупло; б) 8 м, с юга, с выраженной гнилью: <i>Ganoderma applanatum</i> , <i>Armillaria lutea</i> .
~80	Незаросшая, с трещиной, 4 м, с юга.
~110	Две морозобоины: а) 2.5 м, с запада, с открытыми трещинами и гнилью; б) 2 м, с востока, с дуплом внизу.
<i>Salix x rubens</i> Schrank (<i>Salix fragilis</i> L. x <i>S. alba</i> L.)	
~150	Морозобоина 6 м, внизу с гнилью и обнажением древесины. Очевидно, приближается к предельному возрасту: <i>Laetiporus sulphureus</i> .
<i>Sorbus aucuparia</i> L. (Rosaceae)	
~80	Развилка на 2 ствола, между стволами на выс. 0,3 м трещина и дупло.
<i>Sorbus esserteauiana</i> Koehne	
~55	Внизу дупло, отслоение коры и гниль ствола до выс. 1 м.
<i>Sorbus mougeotii</i> Soy-Willem. et Gord.	
~85	Морозобоина на главном стволе: 2,5 м с юго-запада, трещина с оголённой древесиной и отслаивающейся корой.
<i>Sorbus rufo-ferruginea</i> (C.K. Schneid.) C.K. Schneid.	
~65	Один из двух стволов засох полностью. Гниль в развилке на выс. 0.5 м, с севера. Плодовое тело трутовика <i>Ganoderma applanatum</i> . Второй ствол тоже гниёт у места развилки.
<i>Sorbus torminalis</i> (L.) Crantz	
~65	Заросшая, 1 м, с юга.
<i>Thuja occidentalis</i> L. (Cupressaceae)	
~70	Морозобоина с оголённой древесиной, 2 м, с юго-запада.
~80	Заросшая и слабо выраженная, 1.5 м, с северо-запада.
<i>Tilia amurensis</i> Rupr. (Tiliaceae)	
~75	С глубокой трещиной и небольшим дуплом, 2 м, с востока.
<i>Tilia cordata</i> Mill.	
~200	Две морозобоины по 2 м, с севера, были в прошлом цементированы, частично заросшие; старейший экз.
~200	Заросшая, 4 м, с севера.
~200	Заросшая, но внизу у корневой шейки небольшое дупло, 1.5, м с севера.
~160	Морозобоин нет, но большое дупло на выс. 2 м.
~200	Всего две морозобоины: а) частично заросшая и в ней дупло на выс. 2 м, протяженностью 5 м, с северо-востока; б) заросшая, 3.5 м, с юга. Грибы – вторичные сапротрофы.
~200	Всего две морозобоины: а) заросшая, 1 м, с юга; б) с дуплом, 2 м, с севера.

~200	Заросшая, 3 м, с северо-запада.
~160	Заросшая, 1 м, с севера.
~110	Заросшая, 3 м, с севера.
~110	Заросшая, 3 м, с запада.
~160	Всего 2 морозобоины: а) с гнилью и трещиной внизу, 1.5 м, с севера; б) с дуплом на выс. 7 м, протяженностью 7 м, с юго-запада.
~160	Явных морозобоин нет, но дупло у корневой шейки; усыхание 40% кроны.
~160	Заросшая, 1.5 м, с юго-востока.
~200	Заросшая, 3,5 м, с севера. Один из лучших экз.
~200	Открытая с большим дуплом и гнилью, в нижней части обоих стволов, 8 м, с северо-востока: <i>Armillaria lutea</i> .
~200	Две морозобоины: а) с дуплом, 4 м, с юго-запада; б) заросшая, 2.5 м, с запада.
~140	С большим дуплом, 3 м, с юго-востока.
~200	Две морозобоины на одном стволе (второй ствол без морозобоин): а) заросшая, 3 м, с запада, б) с дуплом; 0,5 м, с востока.
~160	Две морозобоины, на каждом из двух стволов: 4 м с юго-запада и 6 м с севера, обе заросшие.
~140	Заросшая, 1 м, с юго-запада: <i>Ganoderma applanatum</i> .
~140	Заросшая, 2 м, с юго-востока.
~140	С оголённой древесиной, 2.5 м, с севера.
~150	Морозобоина 3 м с запада, с глубокой трещиной переходящей в дупло, грибы у корневой шейки: <i>Ganoderma applanatum</i> .
~140	Местами незаросшая, 4.5 м, с юго-востока.
<i>Tilia europaea</i> L.	
~110	Заросшая, 1.5 м, с востока.
~70	Свежая, малозаметная, 1 м, с севера.
~160	Заросшая, 3.5 м, с северо-запада.
~120	Четыре морозобоины: а) частично заросшая, до развилки, с образующимся внизу дуплом, 6 м; б) заросшая, 3.5 м, с юга; в) в начальной стадии зарастания, 5 м, с севера; г) заросшая, 2 м, с запада.
~140	Две морозобоины: а) заросшая, 6 м, с запада; б) с трещиной, 1.5 м, с севера.
~140	Две морозобоины, обе заросшие: а) 1 м, с запада; б) 1 м, с востока (от развилки вниз до корневой шейки).
<i>Tilia platyphyllos</i> Scop.	
~110	Большое дупло с выс. 2.3 м до земли, с северо-востока.
~90	Заросшая, 1,5 м, с севера.

~200	Старейшее дерево с дуплом внизу: <i>Cerioporus varius</i> , <i>Climacodon septentrionalis</i> .
~160	Две морозобоины, обе заросшие: а) 2.5 м, с юго-востока, б) 2.5 м с северо-запада. Трутовики у корневой шейки: <i>Ganoderma applanatum</i> .
~140	Заросшая, 1 м, с севера – у одного из трех стволов. <i>Ulmus japonica</i> (Rehd.) Sarg. (Ulmaceae)
~23	Морозобоина 1.5 м, с севера; грибы- сапротрофы почти по всей окружности ствола; сильно оголена древесина с южной стороны. Дерево молодое, пос. 2002 г. Большая часть кроны засохла от голландской болезни вязов.

Таблица 2. Субстратная приуроченность патогенных базидиомицетов Ботанического сада Петра Великого БИН РАН.

Table 2. Substrate connection of pathogenic basidiomycetes of Peter the Great Botanic garden BIN RAS.

Виды патогенных базидиомицетов	Виды поражённых древесных пород
<i>Armillaria lutea</i> Gillet.	<i>Acer miyabei</i> , <i>A. platanoides</i> , <i>Carpinus betulus</i> , <i>Cercidiphyllum japonicum</i> , <i>Euonymus sieboldianus</i> , <i>Juglans ailanthifolia</i> , <i>J. regia</i> , <i>Malus × cerasifera</i> , <i>Populus alba</i> , <i>Quercus robur</i> , <i>Salix caprea</i> , <i>Tilia cordata</i>
<i>Cerioporus squamosus</i> (Huds.) Quél.	<i>Malus prunifolia</i>
<i>C. varius</i> (Pers.) Zmitr. et Kovalenko	<i>Tilia platyphyllos</i>
<i>Chondrostereum purpureum</i> (Pers.) Pouzar	<i>Ostrya virginiana</i>
<i>Climacodon septentrionalis</i> (Fr.) P. Karst.	<i>Acer platanoides</i> , <i>Tilia platyphyllos</i>
<i>Fomes fomentarius</i> (L.) Fr.	<i>Acer platanoides</i> , <i>A. platanoides</i> "Rubrum", <i>A. saccharinum</i> "Wieri"
<i>Ganoderma applanatum</i> (Pers.) Pat.	<i>Acer platanoides</i> , <i>Salix caprea</i> , <i>Sorbus rufo-ferruginea</i> , <i>Tilia cordata</i> , <i>T. platyphyllos</i>
<i>Grifola frondosa</i> (Dicks.) Gray	<i>Quercus robur</i>
<i>Laetiporus sulphureus</i> (Bull.) Murrill	<i>Crataegus media</i> 'Rosea Flore Pleno', <i>Fraxinus pennsylvanica</i> , <i>Quercus robur</i> , <i>Robinia luxurians</i> , <i>Salix × rubens</i>

<i>Oxyporus populinus</i> (Schumach.) Donk	<i>Acer platanoides</i> , <i>A. rubrum</i> , <i>A. saccharinum</i> , <i>Aesculus hippocastanum</i>
<i>Phaeolus schweinitzii</i> (Fr.) Pat.	<i>Larix sibirica</i>
<i>Phellinus alni</i> (Bondartsev) Parmasto	<i>Acer mandshuricum</i> , <i>A. platanoides</i> , <i>A. saccharinum</i> , <i>A. tataricum</i> , <i>Cercidiphyllum japonicum</i> , <i>Juglans mandshurica</i> , <i>J. regia</i> , <i>Malus baccata</i> , <i>Malus × cerasifera</i> , <i>M. domestica</i> , <i>Quercus rubra</i>
<i>Porodaedalea niemelaei</i> M. Fisch.	<i>Larix decidua</i>
<i>Stereum rugosum</i> Pers.	<i>Acer tataricum</i>
<i>Vuilleminia comedens</i> (Nees) Maire	<i>Quercus robur</i>

В коллекции представлено 6 видов и форм, 15 экз. Морозобоины у 2 деревьев 2 видов, сравнительно молодых. Это *Fagus orientalis* Lipsky (36 лет) и *F. sylvatica* L. (~60 лет), у последнего много морозобоин. В культуре бук может расти значительно севернее своего естественного ареала. К недостатку влажности воздуха и зимним температурам гораздо более чувствителен, чем *Quercus robur*, что ограничивает продвижение его на север (Соколов, 1951 б). Оба вида бука в прошлом сильно обмерзали в холодные зимы, в последние годы зимостойкость 1, лучшие экз. достигают 18,5 м выс. В 2012 г. у *F. sylvatica* обнаружен самосев (Лаврентьев и др., 2013).

Заключение

Известно, что в городских условиях с повышенной антропогенной нагрузкой продолжительность жизни деревьев заметно сокращается по сравнению с оптимальными условиями в естественном ареале. Тем не менее, в парке-дендрарии Ботанического сада Петра Великого в Санкт-Петербурге сохранилось довольно много старых деревьев до 200-летнего возраста, а некоторые превышают этот возраст. Такие деревья, несомненно, представляют исторический и естественно-научный интерес и составляют культурное наследие.

За период исследований двух полевых сезонов 2016–2017 гг. в парке-дендрарии Ботанического сада Петра Великого Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН в Санкт-Петербурге морозобойные трещины выявлены у 383 деревьев 82 видов и форм, относящихся к 32 родам 19 семейств. В том числе у голосеменных 16 деревьев 13 видов из 6 родов 3 семейств, у покрытосеменных – 367 деревьев 69 видов и форм из 26 родов 16 семейств. Наиболее часто повреждения встречаются у *Acer platanoides* L. – 129, и *Quercus robur* L. – 76 экземпляров (оба – виды местной флоры). Преобладают представители семейств Aceraceae и Fagaceae. При этом сем. Aceraceae явно доминирует как по количеству таксонов (17), так и по числу экземпляров. Семейство Fagaceae на втором месте по числу экземпляров за счёт широко представленного в коллекции *Quercus robur*, который составляет основу древостоя парка-дендрария, и подвержен морозобоинам.

Морозобоины могут быть разной протяженности – от 10–12 м до нескольких десятков сантиметров. Иногда их может быть и несколько, особенно у старых деревьев. Они могут постепенно теряться в верхней части ствола в кроне дерева. Обычно они сплошные, но могут быть и прерывистыми. Чаще всего они располагаются в нижней части ствола, от корневой шейки. Корневая шейка – наиболее уязвимая часть дерева, откуда часто начинается образование гнили и дупла. Уязвимой может быть также развилка ствола, где может со временем образоваться дупло или появиться трещина. Приуроченности морозобоин к какой-то определённой стороне света нет, они могут быть с любой стороны.

Число деревьев с заросшими морозобоинами можно принять – 70 (деревья, у которых нет слезотечения, открытых трещин, оголённой древесины, гнилей и дупел), что составляет 18% от общего числа, приводимых в таблице. Во многих других случаях морозобоины представляют реальную опасность для дерева, способствуют появлению грибов-патогенов, гнилей, и через какой-то период лет могут даже привести к его гибели. Из данных таблицы можно также видеть, что деревьев, у которых отмечено наличие дупла (независимо от размеров такого дупла), насчитывается 77 (20%), таким образом, со временем морозобоины могут перейти в дупло. Из видов, подверженных морозобоинам, можно обратить внимание на *Tilia cordata* – из 24 деревьев с морозобойными трещинами дупло присутствует в 11 случаях (46%). Дуплистость деревьев *Acer platanoides* меньше – 13% (17 деревьев из 129), и ещё меньше у *Quercus robur*: наличие дупла отмечено у 7 деревьев из 76 (9%).

Наличие морозобоин, очевидно, связано с возрастом дерева. Возраст изученных деревьев варьирует от 22–23 (*Populus tremula* var. *davidiana*, *Ulmus japonica*) до ~240 лет (отдельные экз. *Quercus robur*). Наибольший удельный вес составляют деревья, возраст которых от 110 до 150 лет – таких насчитывается 137 (37%). Заметно увеличивается число деревьев с морозобоинами с возраста 80 лет. А деревьев моложе 50 лет насчитывается всего 14 экз. (4%).

Морозобойные трещины способствуют заражению деревьев патогенными грибами, которые вызывают стволовые гнили, ведут к образованию дупел, влияют на продолжительность жизни деревьев, в ряде случаев приводят к их гибели. Между зимостойкостью деревьев и повреждаемостью их морозобоинами нет прямой зависимости. Наиболее подверженные морозобоинам виды, такие как клен остролистный, дуб черешчатый, липа сердцевидная, ясень обыкновенный – все являются видами местной флоры и, соответственно, зимостойки.

Ключевыми патогенами древесно-кустарниковых пород Ботанического сада Петра Великого является 15 видов базидиомицетов – возбудителей хронических гнилей: *Ceriporus squamosus*, *C. varius*, *Climacodon septentrionalis*, *Fomes fomentarius*, *Ganoderma applanatum*, *Grifola frondosa*, *Inonotus obliquus*, *Laetiporus sulphureus*, *Oxyporus populinus*, *Phellinopsis conchata*, *Phaeolus schweinitzii*, *Phellinus alni*, *Porodaedalea niemelaei*, *Stereum rugosum*, *Vuilleminia comedens*, данные о которых приведены в отдельной статье (Змитрович и др., 2018).

При оценке возможной продолжительности жизни деревьев следует также иметь в виду, что в парке-дендрарии БИН РАН, как и других парках Санкт-Петербурга, деревья далеко не всегда доживают до того возраста, которого они могли бы достичь. Очень часто они удаляются как деревья угрозы гораздо раньше.

Очевидно, что нужен постоянный и непрерывный мониторинг за древесными растениями и грибами-патогенами, чтобы иметь своевременные и адекватные ответы на вызовы

времени, в условиях изменений климата.

Работа выполнена в рамках государственного задания согласно тематическому плану Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН по темам № 0126-2014-0021 «Коллекции живых растений Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (история, современное состояние, перспективы развития и использования)».

Литература

Булыгин Н. Е., Ловелиус Н. В., Фирсов Г. А. Реакция *Metasequoia glyptostroboides* (Taxodiaceae) на изменения тепло- и влагообеспеченности в Ленинграде // Ботан. журн. Т. 74. № 9. 1989. С. 1323—1328.

Васильев И. В. Сем. 58. Липовые – Tiliaceae Juss. // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1958. С. 659—727.

Веденяпина Е. Г., Волчанская А. В., Малышева В. Ф., Малышева Е. Ф., Фирсов Г. А. Почвообитающие виды рода *Phytophthora* в Ботаническом саду БИН РАН. I. Первые находки *Ph. citricola*, *Ph. plurivora* и *Ph. quercina* в России // Микология и фитопатология. Т. 48. Вып. 4. 2014а. С. 263—273.

Веденяпина Е. Г., Фирсов Г. А., Волчанская А. В., Воробьев Н. И. Почвообитающие виды рода *Phytophthora* в Ботаническом саду БИН РАН. II. Результаты двухлетнего мониторинга // Микология и фитопатология. 2014б. Т. 48. Вып. 5. С. 322—332.

Веденяпина Е. Г., Волчанская А. В., Лаврентьев Н. В., Фирсов Г. А. Состояние дуба черешчатого (*Quercus robur* L.) в Ботаническом саду БИН РАН // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 43—50.

Головач А. Г. Род 2. Ясень – *Fraxinus* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 5. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1960. С. 406—430.

Грубов В. И. Род 3. *Carpinus* L. – Граб // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1951. С. 353—366.

Замятнин Б. Н. Сем. 19. Багрянниковые – *Cercidiphyllaceae* Van Tiegh. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1954. С. 12—13.

Змитрович И. В., Фирсов Г. А., Бондарцева М. А., Волобуев С. В., Большаков С. Ю. Базидиомицеты – возбудители хронических гнилей деревьев Ботанического сада Петра Великого Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН: диагностика, биология, распределение по территории // Hortus bot. 2018. Т. 13, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5082>. DOI: 10.15393/j4.art.2018.5082.

Ильинская И. А. Род 2. *Pterocarya* Kunth – Лапина // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1951. С. 223—230.

Комарова В. Н., Связева О. А., Фирсов Г. А., Холопова А. В. Путеводитель по парку Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова. СПб.: ООО «Росток». 2001. 256 с.

Коновалов И. Н. Род 16. Рябина – *Sorbus* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л.: Изд-

во АН СССР. 1954. С. 458—483.

Коропачинский И. Ю., Встовская Т. Н. Древесные растения Азиатской России. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео». 2012. 707 с.

Лаврентьев Н. В., Потокин А. Ф., Фирсов Г. А. *Fagus sylvatica* L. (Fagaceae) в Санкт-Петербургском лесотехническом университете // Вестник Орел ГАУ. № 1. 2013. С. 58—65.

Лапин П. И. Сезонный ритм развития древесных растений и его значение для интродукции // Бюл. Глав. ботан. сада. 1967. Вып. 65. С. 13—18.

Липский В. И. Исторический очерк Императорского С.-Петербургского Ботанического Сада // Императорский С.-Петербургский Ботанический Сад за 200 лет его существования (1713-1913). Ч. 1. СПб., 1913. 412 с.

Лозина-Лозинская А. С., Соколов С. Я. Сем. 11. Moraceae Lindl. – Тутовые // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 523—532.

Мелешко В. П., Мещерская А. В., Хлебникова Е. И. (ред.). Климат Санкт-Петербурга и его изменения. СПб.: Гос. учреждение «Главная геофиз. обсерватория им. А. И. Воейкова». 2010. 256 с.

Мозолевская Е. Г., Катаев О. А., Соколова Э. С. Методы лесопатологического обследования очагов стволовых вредителей и болезней леса. М.: Лесная пром-сть, 1984. 152 с.

Родионенко Г. И. Сем. 25. Магнолиевые – Magnoliaceae J. St. Hil. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1954. С. 75—103.

Связева О. А. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института им. В. Л. Комарова (К истории введения в культуру). СПб.: Росток, 2005. 384 с.

Соколов С. Я. Род 4. *Juglans* L. – Орех // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951а. С. 230—250.

Соколов С. Я. Сем. 9. Fagaceae A. Br. – Буковые // Деревья и кустарники СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951б. С. 390—493.

Соколов С. Я. Род 36. Черемуха – *Radus* Mill. // Деревья и кустарники СССР. Т. 3. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 758—774.

Соколов С. Я., Шипчинский Н. В. Род 36. Робиния – *Robinia* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 147—156.

Соколов С. Я., Шипчинский Н. В. Род 6. Бархат – *Phellodendron* Rupr. // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 238—244.

Терехина Н. В., Семенов О. М., Фирсов Г. А. Экологическое состояние почв и основных древесных пород в Ботаническом саду Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН // Социально-экологические технологии. 2017. № 3. С. 33—49.

Фирсов Г. А., Орлова Л. В. Хвойные в Санкт-Петербурге. СПб.: Росток, 2008. 336 с.

Фирсов Г. А., Фадеева И. В., Волчанская А. В. Влияние метео-фенологической аномалии зимы 2006/07 года на древесные растения в Санкт-Петербурге // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. № 6. 2008. С. 22—27.

Фирсов Г. А., Фадеева И. В. Критические зимы в Санкт-Петербурге и их влияние на интродуцированную и местную дендрофлору // Изв. Санкт-Петерб. лесотехн. акад. 2009. Вып. 188. С. 100—110.

Фирсов Г. А., Фадеева И. В., Волчанская А. В. Фенологическое состояние древесных растений в садах и парках С.-Петербурга в связи с изменениями климата // Бот. журн. 2010. Т. 95. № 1. С. 23—37.

Фирсов Г. А., Веденяпина Е. Г., Волчанская А. В. Почвообитающие фитофторы и древесные растения в Санкт-Петербурге: новые угрозы третьего тысячелетия // Hortus Botanicus. 2014. № 9. С. 18—35.

Фирсов Г. А. Древесные растения Ботанического сада Петра Великого (XVIII-XXI вв.) и климат Санкт-Петербурга // Ботаника: история, теория, практика (к 300-летию основания Ботанического института им. В. Л. Комарова Российской академии наук): тр. межд. науч. конф. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. С. 208—215.

Фирсов Г. А., Васильев Н. П. Род рябина (*Sorbus*) в коллекции Ботанического сада Петра Великого в Санкт-Петербурге // Растительный мир Азиатской России. 2015б. № 4 (20). С. 86—93.

Фирсов Г. А., Васильев Н. П., Ткаченко К. Г. Род Яблоня (*Malus* Mill.) в коллекции Ботанического сада Петра Великого // Hortus botanicus. 2015а. Т. 10. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=2341>. DOI: 10.15393/j4.art.2015.2341 .

Фирсов Г. А., Васильев Н. П., Федорова Н. Э. Семейство Juglandaceae в коллекции Ботанического сада Петра Великого на Аптекарском острове // Hortus botanicus. 2015б. Т. 10. С. 113—126. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=2681>. DOI: 10.15393/j4.art.2015.2681 .

Фирсов Г. А., Васильев Н. П. Орех грецкий (*Juglans regia* L., Juglandaceae) в Ботаническом саду Петра Великого в Санкт-Петербурге // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 11. Естеств. науки. 2015а. № 3 (13). С. 8—17.

Фирсов Г. А., Хмарик А. Г., Малышева Е. Ф., Малышева В. Ф. Оценка состояния лиственницы (*Larix* Mill., Pinaceae) в Ботаническом саду Петра Великого в Санкт-Петербурге // Биологическое разнообразие. Интродукция растений: Матер. Шестой Межд. науч. конф. 22–25 июня 2016 г. СПб., 2016. С. 275—279.

Фирсов Г. А., Малышева В. Ф., Малышева Е. Ф., Варфоломеева Е. А., Волчанская А. В. Новые данные о распространении видов рода *Phytophthora* и их влиянии на состояние древесных растений в Ботаническом саду Петра Великого (БИН РАН, Санкт-Петербург) // Микология и фитопатология. 2016б. Т. 50. Вып. 6. С. 401—414.

Фирсов Г. А., Булгаков Т. С. Современное состояние язвов (*Ulmus* L., Ulmaceae) в парке-дендрарии Ботанического сада Петра Великого в условиях эпифитотии голландской болезни язвов // Hortus botanicus. 2017. Т. 12. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=3962>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.3962 .

Фирсов Г. А., Трофимук Л. П., Хмарик А. Г., Орлова Л. В. Метасеквойя (*Metasequoia glyptostroboides* Hu et W.C. Cheng, Taxodiaceae) в Санкт-Петербурге // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле. 2017. Т. 21. Вып. 1. С. 59—65.

Фирсов Г. А., Хмарик А. Г. Род пихта (*Abies* Mill., Pinaceae) в Ботаническом саду Петра Великого // Вестник ВолГУ. Сер. 11. Естественные науки. 2017. Т. 7. № 1. С. 7—18.

Шухободский Б. А. Род 1. Бересклет - *Euonymus* L. // Деревья и кустарники СССР. Т. 4. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1958. С. 358—390.

Krussmann G. Manual of cultivated conifers. Portland, Oregon: Timber Press, 1995. 361 p.

Frosty cracks and basidiomycetes – causal agents of chronical decayings at the Peter the Great Botanical Garden

FIRSOV Gennady	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, gennady_firsov@mail.ru
ZMITROVICH Ivan Victorovich	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, iv_zmitrovich@mail.ru
BONDARTSEVA Margarita Apollinarijevna	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, MBondartseva@binran.ru
BOLSHAKOV Sergey	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, sbolshakov@binran.ru
VOLOBUEV Sergey	Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, sergvolobuev@binran.ru

Key words:

horticulture, frosty cracks,
pathogenesis, stem rots,
basidiomycetes, botanical garden,
Saint-Petersburg, plant
introduction, biological peculiarities

Summary:

During two years of investigation (2016-2017), frosty cracks at Arboretum of the Peter the Great Botanical Garden (Saint-Petersburg, Russia) were identified in 383 trees of 82 taxa of 32 genera of 19 families, including 16 trees of 13 taxa of 6 genera of 3 families in gymnospermous trees and 367 trees of 69 taxa of 26 genera of 16 families in angiospermous trees. More often they may be found in *Acer platanoides* L. – 129 and *Quercus robur* L. – 76 specimen (both are species of native flora), representatives of families *Aceraceae* and *Fagaceae* dominate. The conifers are much more hardy to frosty cracks and these injuries usually heal without visible cracks, decayings or holes. Pathogenic mycobiota comprises 15 key basidiomycetes species. Frosty cracks promote trees infection by pathogenic fungi, provoking stem rots, stir up hollows of trunks, shorten their life or sometimes even cause their death. There is no clear relationship between winter hardiness of trees and frosty cracks. Constant and uninterrupted monitoring of arboreal plants is required to have timely and adequate answers for challenges of time, in conditions of climate changes.

Is received: 11 january 2018 year

Is passed for the press: 24 august 2018 year

Цитирование: Фирсов Г. А., Змитрович И. В., Бондарцева М. А., Большаков С. Ю., Волобуев С. В. Морозобоины деревьев и базидиомицеты – возбудители хронических гнилей в Ботаническом саду Петра Великого // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 205 - 239, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5042>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5042](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5042)

Cited as: Firsov G., Zmitrovich I. V., Bondartseva M. A., Bolshakov S., Volobuev S. (2018). Frosty cracks and basidiomycetes – causal agents of chronical decayings at the Peter the Great Botanical Garden // Hortus bot. 13, 205 - 239. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5042>

Энтомологический мониторинг интродуцированных древесных растений семейства *Rosaceae* Juss. в коллекции Полярно-альпийского ботанического сада-института

РАК Наталья Семеновна	Полярно-альпийский ботанический сад-институт имени Н. А. Аврорина Кольского научного центра РАН, rakntlj@rambler.ru
ЛИТВИНОВА Светлана Васильевна	Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина Кольского научного центра РАН, litvinvasvetlana203@rambler.ru

Ключевые слова: обзор, энтомологическое обследование, дендрарий, интродуцированные деревья и кустарники, насекомые-вредители и клещи, *Rosaceae*

Аннотация: В статье представлен видовой состав и особенности распространения вредных насекомых и клещей растений семейства *Rosaceae* Juss. в дендрологической коллекции Полярно-альпийского ботанического сада-института

Рецензент: О. Б. Ткаченко

Получена: 27 февраля 2018 года

Подписана к печати: 10 июня 2018 года

Введение

Необходимость исследований энтомофауны и фитопатогенной флоры интродуцированных растений несомненна, так как успех интродукции высших растений в условиях Российской Субарктики и решение проблемы их воспроизводства зачастую находятся в непосредственной зависимости от вредителей и заболеваний, поражающих растения.

В данной работе представлены результаты рекогносцировочного энтомологического обследования растений сем. *Rosaceae* дендрологической коллекции Полярно-альпийского ботанического сада-института имени Н. А. Аврорина (ПАБСИ). Включает в себя 280 образцов интродуцированных растений, относящихся к 17 родам, 113 видам, 12 внутривидовым таксонам, 8 гибридам, которые являются представителями флоры Северной Америки, Европы, Сибири, Азии, Дальнего Востока.

ПАБСИ расположен на Кольском полуострове, на 120 км севернее Полярного круга, в Хибинских горах. Фитопатологическое обследование интродуцированных растений сем. *Rosaceae* (листья древесных и кустарниковых растений) проводилось на основной территории Сада в г. Кировске (коллекции древесно-кустарниковых растений - 74 вида) и на экспериментальном участке в г. Апатиты (дендрарий северных и высокогорных видов –

84 вида, коллекционные питомники древесных интродуцированных растений - 135 видов). Географическое расстояние между исследуемыми территориями не большое, всего лишь 30 километров по прямой, но из-за разности высот между участками, а оно составляет около 200 метров, климатические условия отличаются. Так, экспериментальный участок в г. Апатиты находится на высоте 192 метра над уровнем моря, а питомник в Кировске - на высоте 387 метров. Принято считать, что Апатиты находится как бы южнее Кировска на 200 километров и обладает более благоприятным микроклиматом (более высокие летние температуры, продолжительный безморозный период, весна приходит на 2-3 недели раньше чем в Саду).

Анализ литературных данных показывает, что сведения по вредным насекомым и клещам интродуцированных растений имеются, однако они весьма разрозненны. В разных географических зонах видовой состав вредителей растений имеет свою специфику, что обусловлено интродукционным фондом растений, составом аборигенной флоры, почвенно-климатическими условиями (Новицкая, 1962; Синадский, 1987). Полученные ранее сведения о видовом составе и распространении вредных организмов на интродуцированных растениях представлены в работах сотрудников ПАБСИ Л. А. Новицкой (1962), Н. П. Вершининой (1975, 1981), С. М. Иванова (2003). Детальных исследований по вредителям растений сем. *Rosaceae* в Субарктике не имеется.

Объекты и методы исследований

Энтомологическое обследование интродуцированных древесно-кустарниковых растений сем. *Rosaceae* проводилось в 2015-2017 гг. с начала распускания до опадения листвы, с июня по октябрь, каждые 14 дней детально-маршрутным методом. Исследовано 127 видов растений, относящихся к 14 родам. При обнаружении пораженных листьев вели описание, фотографирование, отбор для идентификации фитофагов в лаборатории. Учитывали повреждения листьев вредителями различных эколого-трофических групп: открыто живущие сосущие (следы укусов), листогрызущие (погрызы, прогрызы, скелетирование), скрыто живущие минеры и галлообразователи, полускрытоживущие обитатели «гнезд», «выпуклин», а также наблюдали совместное заселение листовой пластинки несколькими видами вредителей. Идентификацию видового состава насекомых проводили с помощью определителей и справочной литературы (Гусев, 1984; Вершинина, 1987; Плавильщиков, 1994; Иванов, 2003; Плынова, 2013; «Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи» (Electronic resource) (<http://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/Rus/index.html>). Латинские названия насекомых и клещей приведены по номенклатуре «Encyclopedia of Life» (Electronic resource) (<http://www.eol.org/>). Номенклатура родов и видов растений выверена по «The Plant List» (Electronic resource) (<http://www.theplantlist.org/>). В отдельных случаях приведены синонимы научных названий растений.

Результаты и обсуждение

В результате проведенных энтомологических обследований выявлено, определено и систематизировано 24 вида вредителей (табл. 1), ассоциированных с листьями интродуцированных растений сем. *Rosaceae*, относящиеся к семи отрядам: отряд *Coleoptera* - сем. *Chrysomelidae* (5 видов), сем. *Curculionidae* (1), сем. *Cerambycidae* (1); отряд *Lepidoptera* – сем. *Tortricidae* (2 вида), сем. *Gracillariidae* (2), *Geometridae* (1); отряд *Hemiptera* – сем. *Aphidoidea* (4), сем. *Aphrophoridae* (1); отряд *Acariformes* – сем. *Eriophyida* (3); отряд *Hymenoptera* - сем. *Megachilidae* (1); сем. *Tenthredinidae* (1); отряд *Homoptera* – сем. *Psyllidae* (1); *Stylommatophora* – сем. *Agriolimacidae* (1).

Таблица 1. Вредители, зарегистрированные в 2015-2017 гг. на листьях растений семейства *Rosaceae*

Table 1. Pests recorded in 2015-2017 on leaves of *Rosaceae* family plants

Вредитель	Вредящая стадия
<i>Phyllodecta vulgatissima</i> L. Листоед ивовый обыкновенный	Имаго, личинки
<i>Gonioctena viminalis</i> L. Листоед ивовый изменчивый	Имаго, личинки
<i>Chrysomela lapponica</i> L. Листоед лапландский	Имаго, личинки
<i>Gonioctena pallida</i> L. Листоед бледный	Имаго, личинки
<i>Gonioctena quinquepunctata</i> F. Листоед черемуховый	Имаго, личинки
<i>Furcipes rectirostris</i> L. Долгоносик черемуховый	Имаго, личинки
<i>Callidium violaceum</i> L. Усач плоский фиолетовый	Имаго
<i>Yponomeuta evonymella</i> L. Горностаевая черемуховая моль	Гусеницы
<i>Lyonetia clerckella</i> L. Яблонная минирующая моль	Гусеницы
<i>Archips podana</i> Sc. Всеядная листовертка	Гусеницы
<i>Archips crataegana</i> Hbn. Боярышниковая листовёртка	Гусеницы
<i>Erannis (Hibernia) defoliaria</i> Cl. Пяденица-обдирало	Гусеницы
<i>Rhopalosiphum padi</i> L. Тля черемухо-злаковая = обыкновенная черемуховая	Имаго, личинки
<i>Dysaphis sorbi</i> Kaltenbach Тля рябиновая	Имаго, личинки
<i>Macrosiphum crataegi</i> Mordv. Тля лютиково-боярышниковая	Имаго, личинки
<i>Macrosiphum rosae</i> L. Тля розанная зеленая	Имаго, личинки
<i>Philaenus sputarius</i> L. Цикадка-пенница слюнявая	Имаго, личинки
<i>Eriophyes padi</i> (Nal) Черемуховый галловый клещ	Имаго, личинки
<i>Eriophyes sorbus</i> (Nal) Рябиновый войлочный клещ	Имаго, личинки

<i>Tetranychus urticae</i> Koch Паутинный клещ	Имаго, личинки
<i>Megachile rotundata</i> Fabricius Оса-листорез	Имаго
<i>Caliroa cerasi</i> L. Слизистый вишневый пилильщик	Личинки
<i>Psylla mali</i> Schm. Яблонная медяница = листоблошка	Личинки, нимфы
<i>Agriolimax reticulatus</i> Mill. Слизень сетчатый	Имаго

Большинство видов фитофагов имеют индифферентный тип динамики численности. Особенностью биологии и экологии таких видов является слабая миграционная активность имаго, относительно невысокая их плодовитость, стабильный уровень численности популяций. Однако в 2016 году была зафиксирована вспышка массового размножения только тлей: *Rhopalosiphum padi*, *Dysaphis sorbi*, *Macrosiphum crataegi*, *M. rosae*, а в 2017 году - только листовертков: *Archips podana*, *A. crataegana*. В 2016-2017 гг. наблюдали большое количество личинок и взрослых особей цикадки *Philaenus spumarius* на растениях родов *Rosa*, *Sibiraea*, *Spiraea*, *Cotoneaster*, *Sorbaria*, *Crataegus*.

Результаты энтомологических наблюдений в коллекциях древесно-кустарниковых растений сем. *Rosaceae* представлены в таблице 2.

Таблица 2. Видовой состав вредных насекомых и клещей, ассоциированных с листьями интродуцированных растений семейства *Rosaceae*

Table 2. Species of harmful insects and mites associated with leaves of the *Rosaceae* introduced plants

Род растений	Вид растения	Вредители
<i>Amelanchier</i>	<i>Amelanchier alnifolia</i> (Nutt.) Nutt. ex M. Roem.	<i>Erannis defoliaria</i> , <i>Archips podana</i>
	<i>Amelanchier canadensis</i> (L.) Medik.	<i>Phyllodecta vulgatissima</i> , <i>Chrysomela lapponica</i>
	<i>Amelanchier florida</i> Lindl.	<i>Archips podana</i> , <i>Furcipes rectirostris</i>
	<i>Amelanchier bartramiana</i> (Tausch) M. Roem.	<i>Phyllodecta vulgatissima</i> , <i>Erannis defoliaria</i>
	<i>Amelanchier spicata</i> (Lam.) K. Koch	<i>Erannis defoliaria</i> , <i>Chrysomela lapponica</i>
<i>Aronia</i>	<i>Aronia melanocarpa</i> (Michx.) Elliot	<i>Chrysomela lapponica</i>
<i>Cotoneaster</i>	<i>Cotoneaster alauicus</i> Golits.	<i>Caliroa cerasi</i> , <i>Agriolimax agrestis</i>
	<i>Cotoneaster cinnabarinus</i> Juz.	<i>Agriolimax agrestis</i>
	<i>Cotoneaster integerrimus</i> Medik.	-
	<i>Cotoneaster lucidus</i> Schldl.	-
	<i>Cotoneaster uniflorus</i> Bunge	-

<i>Crataegus</i>	<i>Crataegus canadensis</i> Sarg.	<i>Furcipes rectirostris</i> ,
	<i>Crataegus chlorosarca</i> Maxim.	<i>Archips crataegana</i> , <i>Psylla mali</i>
	<i>Crataegus chlorosarca</i> Maxim. f. <i>Pyramidalica</i>	<i>Archips crataegana</i> , <i>Psylla mali</i>
	<i>Crataegus cuneata</i> Siebold & Zucc.	<i>Phyllodecta vulgatissima</i>
	<i>Crataegus curvisepala</i> Lindm.	<i>Phyllodecta vulgatissima</i>
	<i>Crataegus dahurica</i> Koehne ex C. K. Schneid.	<i>Phyllodecta vulgatissima</i> , <i>Archips crataegana</i>
	<i>Crataegus douglasii</i> Lindl.	<i>Phyllodecta vulgatissima</i>
	<i>Crataegus flabellata</i> (Bosc ex Spach) K. Koch	<i>Macrosiphum crataegi</i>
	<i>Crataegus foetida</i> Ashe	<i>Phyllodecta vulgatissima</i>
	<i>Crataegus intricata</i> Lange	<i>Gonioctena quinquepunctata</i>
	<i>Crataegus korolkowii</i> Regel ex C. K. Schneid.	<i>Macrosiphum crataegi</i>
	<i>Crataegus laevigata</i> (Poir.) DC.	<i>Psylla mali</i> , <i>Archips crataegana</i>
	<i>Crataegus maximowiczii</i> C. K. Schneid.	<i>Gonioctena quinquepunctata</i> , <i>Archips crataegana</i>
	<i>Crataegus nigra</i> Waldst. & Kit.	<i>Gonioctena quinquepunctata</i> , <i>Macrosiphum crataegi</i>
	<i>Crataegus pentagyna</i> Waldst. & Kit. ex Willd.	<i>Psylla mali</i> , <i>Macrosiphum crataegi</i>
	<i>Crataegus pinnatifida</i> Bunge	<i>Macrosiphum crataegi</i>
	<i>Crataegus rotundifolia</i> (Ehrh.) Moench	<i>Gonioctena quinquepunctata</i> , <i>Macrosiphum crataegi</i>
	<i>Crataegus sanguinea</i> Pall.	<i>Gonioctena quinquepunctata</i> , <i>Macrosiphum crataegi</i>
	<i>Crataegus sanguinea</i> var. <i>schoederi</i> Regel	<i>Gonioctena quinquepunctata</i> , <i>crataegi</i>
<i>Crataegus submollis</i> Sarg.	<i>Gonioctena quinquepunctata</i>	
<i>Louiseania</i>	<i>Prunus ulmifolia</i> Franch.	<i>Archips podana</i>
<i>Malus</i>	<i>Malus baccata</i> (L.) Borkh.	<i>Agriolimax agrestis</i> , <i>Yponomeuta evonymella</i>
	<i>Malus mandshurica</i> (Maxim.) Kom. ex Juz	<i>Furcipes rectirostris</i>
	<i>Malus niedzwetzkyana</i> Dieck ex Koehne	<i>Furcipes rectirostris</i>
	<i>Malus sylvestris</i> (L.) Mill.	<i>Archips podana</i> , <i>Furcipes rectirostris</i>
	<i>Malus toringo</i> (Siebold) Siebold ex de Vriese	<i>Furcipes rectirostris</i>
<i>Prunus</i>	<i>Padus asiatica</i> Kom.	<i>Gonioctena quinquepunctata</i> , <i>Rhopalosiphum padi</i>
	<i>Padus avium</i> Mill.	<i>Eriophyes padi</i> , <i>Callidium violaceum</i>

	<i>Padus avium</i> Mill. f. <i>commutata</i> Dippel	<i>Eriophyes padi</i> , <i>Yponomeuta evonymella</i>
	<i>Padus avium</i> Mill. f. <i>colorata</i> Almquist	<i>Eriophyes padi</i> , <i>Callidium violaceum</i>
	<i>Padus borealis</i> (Schübeler) N. I. Orlova	<i>Eriophyes padi</i> , <i>Rhopalosiphum padi</i>
	<i>Prunus maackii</i> (Rupr.) Kom. & Aliss.	<i>Gonioctena quinquepunctata</i>
	<i>Prunus virginiana</i> (L.) Mill.	<i>Furcipes rectirostris</i> , <i>Gonioctena quinquepunctata</i>
	<i>Prunus pensylvanica</i> L. f.	<i>Gonioctena quinquepunctata</i>
<i>Pentaphylloides</i>	<i>Pentaphylloides davurica</i> Ikonn.	-
	<i>Dasiphora fruticosa</i> (L.) Rydb.	-
	<i>Pentaphylloides</i> × <i>friedrichsenii</i> (Spath ex C.K.Schneid.) Soják	-
<i>Physocarpus</i>	<i>Physocarpus amurensis</i> (Maxim.) Maxim.	-
	<i>Physocarpus opulifolius</i> (L.) Maxim.	-
	<i>Physocarpus opulifolius</i> var. <i>intermedius</i> (Rydb.) B. L. Rob.	-
	<i>Physocarpus malvaceus</i> (Greene) Kuntze	-
<i>Rosa</i>	<i>Rosa acicularis</i> Lindl.	<i>Agriolimax reticulates</i>
	<i>Rosa amblyotis</i> C. A. Mey.	<i>Macrosiphum rosae</i> , <i>Philaenus spumarius</i>
	<i>Rosa amblyotis</i> C. A. Mey. × <i>R. rugosa</i> Thunb.	-
	<i>Rosa amblyotis</i> C. A. Mey. × <i>R. pimpinellifolia</i> L.	-
	<i>Rosa corymbifera</i> Borkh.	<i>Philaenus spumarius</i>
	<i>Rosa davidii</i> Crép.	<i>Philaenus spumarius</i>
	<i>Rosa davurica</i> Pall.	<i>Philaenus spumarius</i> , <i>Agriolimax reticulates</i>
	<i>Rosa glauca</i> Pourr.	<i>Macrosiphum rosae</i> , <i>Megachile rotundata</i>
	<i>Rosa laxa</i> Retz.	<i>Macrosiphum rosae</i>
	<i>Rosa majalis</i> Herrm.	-
	<i>Rosa majalis</i> Herrm. 'Tornedalica'	-
	<i>Rosa nitida</i> Willd.	-
	<i>Rosa xanthina</i> Lindl.	<i>Macrosiphum rosae</i> , <i>spumarius</i>
	<i>Rosa xanthina</i> Lindl. f. <i>Plena</i>	<i>Macrosiphum rosae</i> , <i>reticulates</i>
	<i>Rosa rugosa</i> Thunb.	-
	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. 'Frau Dagmar'	<i>Macrosiphum rosae</i>
	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. 'Minisa'	-
	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. 'Hansa'	<i>Philaenus spumarius</i>

	<i>Rosa sherardii</i> Davies.	<i>Macrosiphum rosae</i>
	<i>Rosa sicula</i> Tratt.	<i>Philaenus spumarius, reticulates</i>
	<i>Rosa</i> × <i>involuta</i> Sm.	-
	<i>Rosa virginiana</i> Mill.	<i>Macrosiphum rosae, reticulates</i>
<i>Rubus</i>	<i>Rubus arcticus</i> L.	<i>Agriolimax reticulates</i>
<i>Sibiraea</i>	<i>Sibiraea laevigata</i> (L.) Maxim.	<i>Philaenus spumarius, violaceum</i>
<i>Sorbaria</i>	<i>Sorbaria kirilowii</i> (Regel & Tiling) Maxim.	-
	<i>Sorbaria pallasii</i> (G. Don fil.) Pojark.	<i>Philaenus spumarius</i>
	<i>Sorbaria stellipila</i> (Maxim.) C. K. Schneid.	-
	<i>Sorbaria sorbifolia</i> (L.) A. Braun	<i>Philaenus spumarius</i>
	<i>Sorbaria tomentosa</i> (Lindl.) Rehder	-
<i>Sorbus</i>	<i>Sorbus albovii</i> Zinserl.	<i>Phyllosecta vulgatissima, Gonioctena viminalis</i>
	<i>Sorbus americana</i> Marshall	<i>Dysaphis sorbi</i>
	<i>Sorbus amurensis</i> Koehne	-
	<i>Sorbus aria</i> (L.) Crantz	-
	<i>Sorbus aucuparia</i> L.	<i>Phyllosecta vulgatissima, podana</i>
	<i>Sorbus buschiana</i> Zinserl.	<i>Phyllosecta vulgatissima, Gonioctena viminalis</i>
	<i>Sorbus commixta</i> Hedl.	<i>Caliroa cerasi, Eriophyes sorbus</i>
	<i>Sorbus fedorovii</i> Zaik.	<i>Phyllosecta vulgatissima, Gonioctena viminalis</i>
	<i>Sorbus gorodkovii</i> Pojark.	<i>Gonioctena pallida, Archips podana</i>
	<i>Sorbus hybrida</i> L.	<i>Gonioctena pallida, Psylla mali</i>
	<i>Sorbus intermedia</i> (Ehrh.) Pers.	<i>Phyllosecta vulgatissima, Gonioctena viminalis</i>
	<i>Sorbus kamtschatcensis</i> Kom.	<i>Megachile rotundata, podana</i>
	<i>Sorbus koehneana</i> C. K. Schneid.	<i>Eriophyes sorbus, podana</i>
	<i>Sorbus margittaiana</i> (Jáv.) Kárpáti	<i>Philaenus spumarius, Gonioctena pallida</i>
	<i>Sorbus matsumurana</i> (Makino) Koehne	<i>Gonioctena pallida, podana</i>
	<i>Sorbus mougeotii</i> Soy.-Will. & Godr.	<i>Phyllosecta vulgatissima, Gonioctena viminalis</i>
	<i>Sorbus reflexipetala</i> Koehne	<i>Phyllosecta vulgatissima, Gonioctena viminalis</i>
	<i>Sorbus sambucifolia</i> (Cham. & Schltld.) M. Roem.	<i>Gonioctena pallida</i>
	<i>Sorbus scopulina</i> Greene	<i>Gonioctena pallida, Phyllosecta vulgatissima</i>
	<i>Sorbus semipinnata</i> Borbás	<i>Gonioctena pallida</i>

<i>Sorbus aucuparia</i> subsp. <i>sibirica</i> (Hedl.) Krylov	<i>Megachile rotundata</i> , <i>Gonioctena viminalis</i>
<i>Sorbus subfusca</i> (Ledeb. ex Nordm.) Boiss.	<i>Gonioctena pallida</i>
<i>Sorbus takhtajanii</i> Gabrieljan	<i>Gonioctena pallida</i> , <i>Agriolimax reticulatus</i>
<i>Sorbus tianschanica</i> Rupr.	<i>Gonioctena pallida</i> , <i>podana</i>
<i>Sorbus turkestanica</i> (Franch.) Hedl.	<i>Caliroa cerasi</i>
<i>Spiraea alba</i> Du Roi	<i>Philaenus spumarius</i> , <i>Tetranychus urticae</i>
<i>Spiraea beauverdiana</i> C. K. Schneid.	<i>Gonioctena pallida</i>
<i>Spiraea betulifolia</i> Pall.	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea betulifolia</i> Pall. 'Tor'	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea cana</i> Waldst. & Kit.	<i>Philaenus spumarius</i> , <i>Tetranychus urticae</i>
<i>Spiraea chamaedrifolia</i> L.	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea corumbosa</i> Raf.	-
<i>Spiraea densiflora</i> Nutt. ex Rydb.	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea douglasii</i> Hook.	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea fritschiana</i> C. K. Schneid.	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea japonica</i> L. f.	<i>Philaenus spumarius</i> , <i>Tetranychus urticae</i>
<i>Spiraea japonica</i> L. f. 'Norroboth'	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea latifolia</i> (Sol.) Borkh.	<i>Philaenus spumarius</i> , <i>Tetranychus urticae</i>
<i>Spiraea lucida</i> Douglas ex Hook.	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea media</i> Schmidt	<i>Gonioctena pallida</i> , <i>Tetranychus urticae</i>
<i>Spiraea menziesii</i> Hook.	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea nipponica</i> Maxim.	<i>Philaenus spumarius</i> , <i>Tetranychus urticae</i>
<i>Spiraea salicifolia</i> L.	<i>Gonioctena pallida</i> , <i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea</i> × <i>bumalda</i> Burv.	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea</i> × <i>bumalda</i> Burv. 'Shraederii'	<i>Philaenus spumarius</i>
<i>Spiraea</i> × <i>cinerea</i> Zabel 'Grefsheim'	-
<i>Spiraea</i> × <i>rosalba</i> Dippel	-

Выводы и заключение

Впервые в коллекции древесно-кустарниковых растений Полярно-альпийского ботанического сада проведено энтомологическое обследование интродуцированных растений сем. *Rosaceae*. Обнаружено 24 вида фитофагов, относящихся к семи отрядам. Наиболее многочисленны вредители из отрядов *Coleoptera* и *Lepidoptera*. Большинство видов насекомых имеют индифферентный тип динамики численности. Особенностью биологии и экологии таких видов является слабая миграционная активность имаго, относительно невысокая их плодовитость, стабильный уровень численности популяций.

Литература

Вершинина Н. П. Вредители зеленых насаждений Мурманской области и меры борьбы с ними // Флористические исследования и зеленое строительство на Кольском полуострове. Апатиты: Кольский филиал АН СССР, 1975. С. 198—202.

Вершинина Н. П. Вредители декоративных растений Мурманской области // Развитие ботанических исследований на Кольском Севере. Апатиты, 1981. С. 138—147.

Гусев В. И. Определитель повреждений лесных, декоративных и плодовых растений и кустарников. М.: Лесная промышленность, 1984. 472 с.

Иванов С. М., Милина Л. И. Основные вредители и болезни растений, их фитосанитарная профилактика в условиях Мурманской области. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2003. 76 с.

Новицкая Л. А. Обзор вредителей декоративных растений Мурманской области // Декоративные растения и озеленение Крайнего Севера. М., Л., 1962. С. 182—186.

Плавильщиков Н. Н. Определитель насекомых: Краткий определитель наиболее распространенных насекомых Европейской части России. М.: Топикал, 1994. 544 с.

Полынова О. Е. Краткий определитель насекомых (до отряда): учебно-методическое пособие. М.: ИД «Энергия», 2013. 23 с.

Синадский Ю. В. О динамике численности вредных и патогенных организмов, новых вредителей и болезней, появившихся в ГБС АН СССР (1975-1985 гг.) // Миграция патогенных организмов при интродукции растений. Апатиты: Изд. КФАН СССР, 1987. С. 3—5.

The Plant List, 2013. Version 1.1. URL: <http://www.theplantlist.org/> (дата обращения 17.01.2018).

Encyclopedia of Life, 15.01.2016. URL: <http://www.eol.org/> (дата обращения 1.02.2018).

Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи. URL: <http://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/Rus/index.html> (дата обращения 15.10.2017).

Entomological monitoring of introduced woody plants of family Rosaceae in the collection of the Polar-Alpine Botanical Garden Institute

RAK Natalija Sevenovna	N. A. Avrorin Polar-Alpine Botanical Garden-Institute (PABGI), Kola Science Center of Russian Academy of Sciences, rakntlj@rambler.ru
LITVINOVA Svetlana Vasilevna	N. A. Avrorin Polar-Alpine Botanical Garden-Institute (PABGI), Kola Science Center of Russian Academy of Sciences, litvinvasvetlana203@rambler.ru

Key words:

review, entomological inspection, arboretum, introduced trees and shrubs, insect pests and mites, Rosaceae

Summary:

The article presents species composition, ecological, trophic structure and peculiarities of family *Rosaceae* plant pests distribution in the dendrological collection of the Polar-Alpine Botanical Garden-Institute.

Reviewer: O. Tkachenko

Is received: 27 february 2018 year

Is passed for the press: 10 june 2018 year

Цитирование: Рак Н. С., Литвинова С. В. Энтомологический мониторинг интродуцированных древесных растений семейства Rosaceae Juss. в коллекции Полярно-альпийского ботанического сада-института // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 240 - 249, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5142>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5142](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5142)

Cited as: Rak N. S., Litvinova S. V. (2018). Entomological monitoring of introduced woody plants of family Rosaceae in the collection of the Polar-Alpine Botanical Garden Institute // Hortus bot. 13, 240 - 249. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5142>

Зимостойкость некоторых видов семейства *Oleaceae* в коллекции Никитского ботанического сада

ГУБАНОВА Татьяна Борисовна	Никитский ботанический сад - Национальный научный центр РАН, gubanova-65@list.ru
БРАИЛКО Валентина Анатольевна	Никитский ботанический сад - Национальный научный центр РАН, valentina.brailko@yandex.ru
МЯЗИНА Лидия Филипповна	Никитский ботанический сад - Национальный научный центр РАН, redrose22@yandex.ru

Ключевые слова:

зимостойкость, морозоустойчивость, климатические факторы, водный дефицит, *Oleaceae*, *Olea*, *Ligustrum*, *Jasminum*

Аннотация: Дана характеристика морозо- и зимостойкости зимневегетирующих видов семейства *Oleaceae* в условиях Южного берега Крыма. Относительно высокой зимостойкостью характеризуются *Olea europaea* 'Никитская', *Ligustrum lucidum*, *Jasminum nudiflorum*. Установлено, что реализация потенциальной морозостойкости зависит как от метеофакторов, сопутствующих снижению температуры воздуха, так и от метеоусловий, сложившихся в 10-дневный срок, предшествующий дате наступления морозной погоды. Высокий уровень реального водного дефицита в зимний период отрицательно сказывается на устойчивости сортообразцов *O. europaea*. Для представителей рода *Ligustrum* такой зависимости не выявлено.

Получена: 24 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 декабря 2018 года

Введение

За более чем 200-летнюю историю существования Никитского ботанического сада (НБС) здесь собрана огромная коллекция древесных растений из всех субтропических зон планеты. В настоящее время в ней представлено более 1500 таксонов, большая часть которых – листопадные (более 58 %). На долю вечнозеленых древесных растений приходится 41 %. Из стран Восточной Азии интродуцировано 45 % от общего числа видов, среди которых преобладают листопадные. Второе место по количеству видов занимают растения из Средиземноморской флористической области, представленные почти равным соотношением листопадных и вечнозеленых деревьев и кустарников (Каталог дендрологических коллекций ..., 1993). Коллекция семейства *Oleaceae* в НБС насчитывает 49 видов, относящихся к 11 родам, из которых 19 вечнозеленых и зимневегетирующих. Особый интерес среди представителей этого семейства вызывают генотипы *Olea europaea*, поскольку, во-первых, являются ценными плодовыми, декоративными и лекарственными растениями, а, во-вторых, Южный берег Крыма (ЮБК) для них – северная граница культурного ареала. В НБС собрана большая коллекция сортов маслины европейской различного происхождения: 228 сортов и форм, из которых 126 зарубежной селекции и 102 – селекции Никитского сада (Мязина, 2004).

Согласно данным [Информационно-аналитической системы «Ботанические коллекции России и сопредельных государств»](#), наиболее крупные коллекции рода *Ligustrum* в России, в которых имеются также и виды *L. compactum*, *L. lucidum* есть в Главном ботаническом саду имени Н. В. Цицина (ГБС), дендрологическом парке «Южные культуры» Сочинского национального парка, Ставропольском ботаническом саду имени В. В. Скрипчинского, Субтропическом ботаническом саду Кубани. В этих же организациях (за исключением ГБС) в коллекциях открытого грунта присутствуют *Jasminum mesnyi* и *J. nudiflorum*. Поскольку Южный берег Крыма (ЮБК) является северной границей субтропического пояса России, то исследования вопросов морозо- и зимостойкости в этом регионе имеют ряд нюансов, связанных с климатическими особенностями.

С одной стороны, они соответствуют критериям субтропичности, что благоприятствует выращиванию

ряда теплолюбивых плодовых и декоративных культур, а с другой, резкие перепады температуры воздуха и неравномерность осадков являются причиной значительных повреждений вечнозеленых видов растений в отдельные годы (Антюфеев, 2015). Одной из причин неполной реализации потенциальной устойчивости к отрицательным температурам являются провокационные оттепели и возвратные заморозки, нарушающие прохождение процессов закаливания (Туманов, 1980; Карпун, 2010).

В результате последних агроклиматических исследований, проведенных с учетом глобального потепления климата установлено, что средний из абсолютных минимумов температуры воздуха на ЮБК составляет $-5\text{ }^{\circ}\text{C}$... $-7\text{ }^{\circ}\text{C}$, а абсолютный может достигать $-12\text{ }^{\circ}\text{C}$... $-15\text{ }^{\circ}\text{C}$ (Корсакова, 2014). Успешность перезимовки при таких понижениях температуры будет зависеть от комплекса конкретных погодных условий осенне-зимне-весеннего периода. В частности, показано, что для ряда интродуцентов из Средиземноморской, Восточноазиатской и Северо-Американской флористических областей адвективное понижение температуры воздуха в сочетании с сильным ветром и низкой влажностью воздуха является более опасным, чем радиационное (Губанова, Браилко, 2013).

В последние десятилетия отмечено большое количество теплых зим, когда основной морозный период приходится на конец календарной зимы (февраль), а в январе с высокой частотой наблюдаются глубокие оттепели. Такие климатические изменения способствуют раннему началу ростовых процессов и, соответственно, негативно сказываются на зимостойкости растений, в особенности находящихся в состоянии вынужденного покоя. Кроме того, значительно увеличилась вероятность наступления поздних заморозков. В научной литературе имеется информация о степени устойчивости сортов маслины европейской к отрицательным температурам, роли некоторых веществ вторичного метаболизма и окислительно-восстановительных ферментов в формировании ее морозостойкости (Lodolini, Alfei, 2016; Палий, Гребенникова, 2017; Палий, Губанова, 2017). О низкотемпературной устойчивости других представителей семейства *Oleaceae*, а также ее сравнительной характеристике при интродукции в условия субаридного климата субтропического типа информация весьма отрывочна. В связи с этим, цель наших исследований заключалась в выявлении степени потенциальной морозостойкости у некоторых зимневегетирующих представителей семейства *Oleaceae* и особенностей ее реализации в погодных условиях холодного периода на ЮБК, а также определении факторов, лимитирующих зимостойкость.

Объекты и методы исследований

В качестве объектов исследований были выбраны представители семейства *Oleaceae* Lindl., произрастающие на территории Никитского ботанического сада (НБС) – *Olea europaea* L. (сорта Никитская, Крымская Звезда – местной селекции и сорта средиземноморского происхождения – Асколано, Раццо, Кореджиоло, Личина), *O. europaea* subsp. *cuspidata* (Wall. and G. Don) Cif., а также виды родов *Jasminum* (зимнезеленый – *J. mesnyi* Hance, зимнецветущий – *J. nudiflorum* Lindl.) и *Ligustrum* (зимнезеленый – *L. compactum* (Wall. ex G. Don) Hook. f. et Thomson ex Decne, вечнозеленые – *L. lucidum* W. T. Aiton, *L. delavayanum* Har.). Потенциальную морозостойкость однолетних побегов определяли путем прямого промораживания в климатической камере «Votch VT-4004» (градиент изменения температуры $2\text{ }^{\circ}\text{C}/\text{час}$) в течение холодного периода при температурах от $-6\text{ }^{\circ}\text{C}$ до $-14\text{ }^{\circ}\text{C}$ (Физиологические ..., 1991). Реальный водный дефицит определен с учетом рекомендаций М. Д. Кушниренко (1976) и Т. В. Фальковой (1980), общее содержание воды в тканях листа – весовым методом. Опыты по искусственному промораживанию побегов проводили в десятикратной повторности, а анализ параметров водного режима – в пятикратной. Цифровой материал в таблицах приведен со стандартной ошибкой среднего ($M \pm m$). Статистическую обработку результатов исследований осуществляли с помощью программы Microsoft Excel. Визуальную оценку морозных повреждений проводили в периоды значительного понижения температуры воздуха. Значения эквивалентных эффективных температур рассчитывали по формуле А. Миссенарда, учитывающей комплексное влияние ветра и относительной влажности воздуха на растения (Врублевська, 2005).

Погодные условия холодных периодов 2015-2016 и 2016-2017 годов были достаточно типичными для ЮБК, но имели как сходства, так и различия. По данным Агрометеостанции «Никитский сад» погода в ноябре и перии ($+2\text{ }^{\circ}\text{C}$... $-0\text{ }^{\circ}\text{C}$) завой половине декабря 2015 была теплой и относительно засушливой (осадки – 69 % и 6 % от среднелетней нормы, НВ – 45-52 %). Средняя температура воздуха в ноябре составила $+10.9\text{ }^{\circ}\text{C}$, что на $2\text{ }^{\circ}\text{C}$ выше нормы, а средняя температура первой декады декабря $+8\text{ }^{\circ}\text{C}$... $+12\text{ }^{\circ}\text{C}$ (на 3-5 $^{\circ}\text{C}$ выше нормы). Значительное похолодание произошло 29.12. – 31.12.2016, в результате чего температура воздуха снизилась до $-7,9\text{ }^{\circ}\text{C}$ и удерживалась более 6 часов. Погода первой половины января

была изменчивой, с волнами тепла и холода среднесуточные температуры менялись в пределах +4 °С ...+8 °С, и, в целом, были на 3.2 °С ниже нормы. В третьей декаде января, в результате активной циклонической деятельности температура воздуха опустилась до -5.4 °С ...-6.6 °С (23-24 января). Холодный период 2016-2017 гг., был менее засушливым (количество осадков в ноябре составляло 85 % от нормы, а влажность почвы находилась в пределах 76-67 % НВ).

Средняя температура ноября была близка к среднемуголетней норме и составила +8.2 °С. Однако, в середине месяца, в результате активной циклонической деятельности, наблюдались значительные перепады температур – кратковременное потепление до +17 °С ...+20 °С с последующим снижением температуры воздуха до -0.7 °С. Декабрь характеризовался холодными погодными условиями – среднесуточная температура не превышала +2.6 °С, что на +2.9 °С ниже среднемуголетней нормы. Минимальная температура (-7 °С) была отмечена в середине декабря. В середине месяца наблюдалось кратковременное потепление, когда воздух прогревался до +9 °С ...+13 °С. Среднесуточные температуры января мало отличались от среднемуголетней нормы. Существенное похолодание отмечено в третьей декаде, когда температура воздуха опускалась ниже -7 °С и удерживалась более 9 часов.

Результаты и обсуждение

Определение потенциальной морозостойкости у зимневегетирующих представителей семейства *Oleaceae* показало, что изучаемые виды различаются по времени максимальной устойчивости к отрицательным температурам и особенностям обмерзания. Общим для всех представителей семейства оказался характер морозных повреждений однолетнего побега, распространение которых происходит в базипетальном направлении. Однако у представителей изучаемых родов повреждения тканей побега и их распространение различны. В частности, у сортов маслины европейской по мере нарастания интенсивности низкотемпературного воздействия, ткани побега повреждаются в центробежном направлении: паренхима коры (-8 °С ...-10 °С), камбий, перимедулярная зона (-12 °С) сердцевина (-15 °С) (рис. 1).

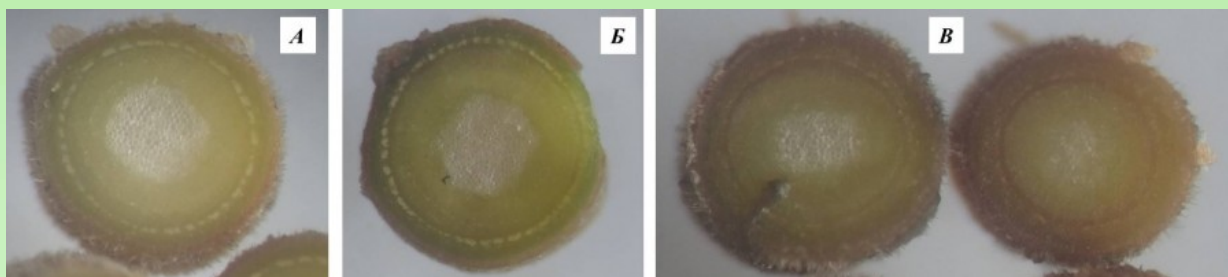

Рис. 1. Низкотемпературные повреждения тканей побегов *O. europaea* ('Раццо'): А – единичные повреждения клеток паренхимы коры (-8 °С); Б – нарушение целостности камбия, частично клеток сердцевинных лучей и перимедулярной зоны (-12 °С); В – полностью повреждены клетки коры и частично сердцевины (-15 °С).

Fig. 1. Low temperature damages in *O. europaea* ('Razzo') shoot tissues: A - single damages of cortical parenchyma cells (-8 °С); B - integrity violation in cambium, partly the cells of medullary bundles and perimedullary zone (-12 °С); C - cortical cells were completely damaged and pith cells - partially (-15 °С).

У видов рода *Jasminum* в первую очередь нарушается целостность клеток коровой паренхимы и механической обкладки (-8 °С), а при дальнейшем понижении температуры (-12 °С) повреждения распространяются в область камбия и сердцевины (рис. 2).

Наиболее низкая морозостойкость у тканей побегов представителей рода *Ligustrum* отмечена у клеток коры, при этом коровая паренхима характеризуется единичными повреждениями. Дальнейшее понижение температуры приводит к нарушению структуры камбия, склероид и сердцевины. При действии критических и сублетальных температур типичным морозным повреждением у видов рода *Ligustrum* является отслоение коры (рис. 3).

Особенности морозных повреждений у представителей изучаемых родов семейства *Oleaceae*, вероятно связаны с особенностями побегообразования, а также сроками и интенсивностью лигнификации клеточных стенок. Связь степени устойчивости к отрицательным температурам с этими характеристиками ранее была выявлена у видов рода *Lonicera*, относящихся к разным жизненным формам. В частности, побеги

жимолостей-лиан менее морозостойки, чем побеги прямостоячих кустарников в следствие более низкой степени лигнификации клеточных стенок. Кроме того, выявлена обратная зависимость продолжительности роста побегов жимолостей и их низкотемпературной устойчивости (Браилко, 2013; Губанова, Браилко, 2015).

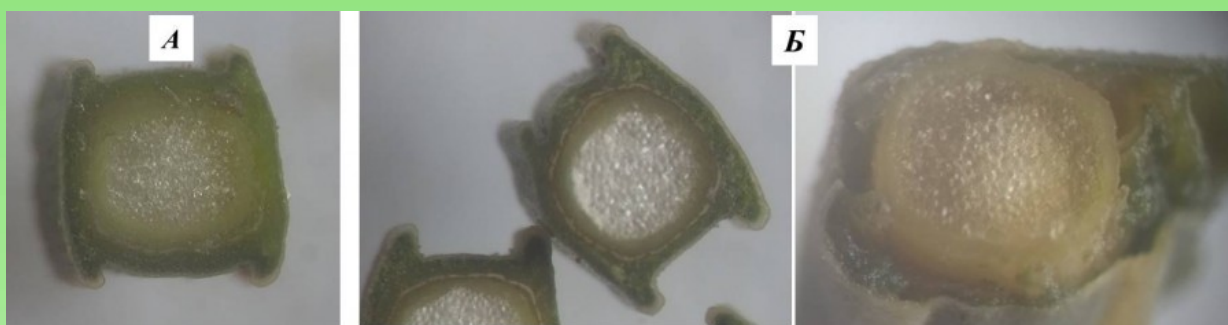

Рис. 2. Низкотемпературные повреждения тканей побегов *J. nudiflorum*: А – некрозы клеток паренхимы коры и механической обкладки ($-8\text{ }^{\circ}\text{C}$); Б – повреждения камбия, паренхимы коры и частично сердцевины ($-12\text{ }^{\circ}\text{C}$).

Fig. 2. Low-temperature damages in the shoot tissues of *J. nudiflorum*: A - necrosis in cortex, cortical parenchyma cells, cambium and sclereids ($-8\text{ }^{\circ}\text{C}$); B - damages in cambium, cortex parenchyma and partly - pith ($-12\text{ }^{\circ}\text{C}$).

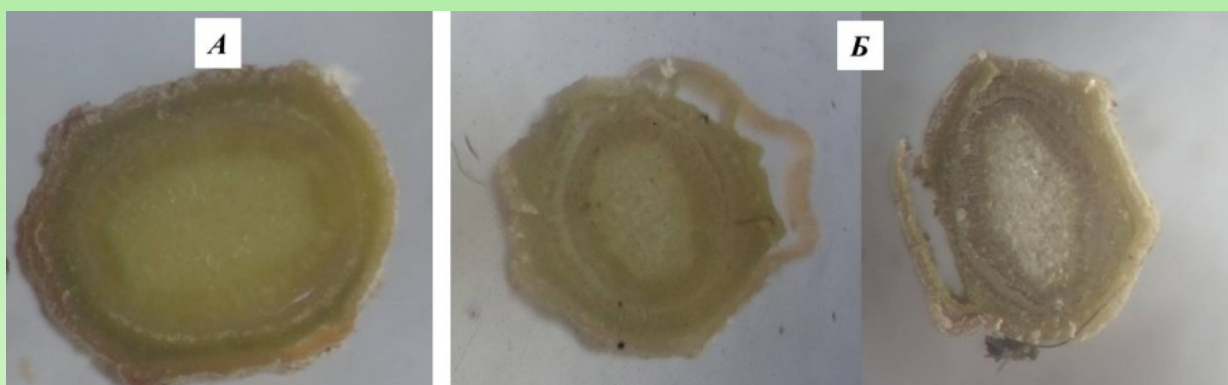

Рис. 3. Низкотемпературные повреждения тканей побегов *L. compactum*: А – некрозы коры, коровой паренхимы, камбия и склереид ($-8\text{ }^{\circ}\text{C}$); Б – отслоение коры и полное повреждение камбия и сердцевинных лучей ($-12\text{ }^{\circ}\text{C}$).

Fig. 3. Low-temperature damages in *L. compactum* shoots: A - necrosis in cortex, cortex parenchyma, cambium and sclereids ($-8\text{ }^{\circ}\text{C}$); B - cortex detachment, complete damage of cambium and medullary bundles ($-12\text{ }^{\circ}\text{C}$).

Обмерзание листьев родоспецифично: у видов рода *Ligustrum* и *J. mesnyi* листья более поздних сроков развития менее устойчивы к действию отрицательных температур, в отличие от представителей рода *Olea*, у которых в первую очередь повреждались листья относительно ранних сроков развития. Наиболее распространенным результатом действия отрицательных температур было развитие краевых некрозов листовых пластинок. У сортов *O. europaea* часто наблюдалось повреждение центральной жилки листа, что в дальнейшем приводило к частичной дефолиации.

Отдельно следует отметить виды *Jasminum*, поскольку для *J. nudiflorum* характерно зимне-весеннее цветение (февраль-март), а *J. premianum* является зимнезеленым видом с весенне-летними сроками цветения. В начале холодного периода на ЮБК у *J. nudiflorum* элементы цветка в генеративных почках сформированы полностью, а фенофаза массовой бутонизации приходится на вторую декаду января. Морозостойкость в этот период времени при действии температуры $-10\text{ }^{\circ}\text{C}$ в течение 8 часов составляла 45-50 %, причем в большей степени повреждались цветочные почки в базальной части побега. В период цветения, понижение температуры воздуха до отрицательных значений приводит к частичному осыпанию цветков, причем только распутившихся.

У видов родов *Olea* и *Ligustrum*, а также *J. mesnyi* зимой почки находились в недифференцированном состоянии, что объясняет их высокую морозостойкость. В связи с различными типами морозных повреждений, степенью устойчивости органов в пределах однолетнего побега критическими значениями для представителей родов *Olea*, *Ligustrum* и вида *J. mesnyi* мы считали температуры, при которых наблюдалась гибель 50-60 % листьев и обмерзание апикальной части побега; а для *J. nudiflorum* – 50-60 % генеративных почек и обмерзание апикальной части побега более 5 см. Путем визуальных наблюдений и с помощью метода искусственного промораживания установлено, что среди видов рода *Ligustrum* низкотемпературная устойчивость снижалась в ряду: *L. lucidum*, *L. delavayanum*, *L. compactum*. Максимум их морозостойкости приходится на 3 декаду декабря – 1 декаду января, и, в зависимости от вида, колеблется в пределах $-10\text{ }^{\circ}\text{C}$... $-15\text{ }^{\circ}\text{C}$. Из двух изучаемых видов жасмина относительно более морозостойким оказался *J. nudiflorum*, у которого в условиях ЮБК выявлены единичные случаи обмерзания апикальной части побегов. Критические температуры для этих видов находятся в пределах $-8\text{ }^{\circ}\text{C}$... $-10\text{ }^{\circ}\text{C}$ (*J. mesnyi*) и $-10\text{ }^{\circ}\text{C}$... $-13\text{ }^{\circ}\text{C}$ (*J. nudiflorum*). У *J. mesnyi* устойчивость к отрицательным температурам в течение зимы практически не меняется, а в конце холодного периода (вторая декада марта - первая декада апреля) резко снижается. У *J. nudiflorum* морозостойкость достигает максимальных значений в конце первой декады декабря, и сохраняется на относительно высоком уровне до начала цветения (февраль).

У представителей рода *Olea* наиболее высокая морозостойкость отмечена в 3 декаде января – 1 декаде февраля, и в дальнейшем плавно снижалась. Значения критических температур у устойчивых генотипов (*O. europaea* 'Никитская', 'Раццо' достигают $-12\text{ }^{\circ}\text{C}$... $-14\text{ }^{\circ}\text{C}$, а у восприимчивых ('Асколяно', *O. europaea* subsp. *cuspidata*) – $-8\text{ }^{\circ}\text{C}$... $-10\text{ }^{\circ}\text{C}$. Установлено, что в разные годы значения критических температур варьируют в зависимости от погодных условий конкретного холодного периода (табл. 1).

Таблица 1. Потенциальная морозостойкость представителей семейства *Oleaceae* в зимние периоды 2015-2018 гг.

Table 1. Potential frost resistance of the studied *Oleaceae* genotypes during winter periods 2015-2018

Вид, сорт	2015-2016 гг.			2016-2017 гг.			2017-2018 гг.		
	декабрь	январь	февраль	декабрь	январь	февраль	декабрь	январь	февраль
	$-12\text{ }^{\circ}\text{C}$	$-14\text{ }^{\circ}\text{C}$	$-10\text{ }^{\circ}\text{C}$	$-12\text{ }^{\circ}\text{C}$	$-12\text{ }^{\circ}\text{C}$	$-10\text{ }^{\circ}\text{C}$	$-10\text{ }^{\circ}\text{C}$	$-12\text{ }^{\circ}\text{C}$	$-10\text{ }^{\circ}\text{C}$
	10	8	12	10	12	10	8	10	10
	часов	часов	часов	часов	часов	часов	часов	часов	часов
<i>Olea europaea</i>									
<i>O. europaea</i>	70.2±3.8	50.3±6.4	20.8±3.9	80.7±3.6	65.4±2.5	60.5±2.6	65.1±5.1	47.3±5.5	65.4±2.4
subsp. <i>cuspidata</i>									
'Кореджиоло'	85.3±5.2	80.4±4.3	55.4±2.7	80.4±3.7	80.1±3.3	85.2±4.1	90.5±3.1	65.2±4.3	80.2±3.1
'Никитская'	95.5±4.2	90.4±5.1	70.6±4.3	95.2±4.1	95.3±3.6	90.3±5.6	99.8±3.2	81.5±3.1	86.4±4.3
'Раццо'	85.5±1.8	78.7±5.2	40.3±3.5	91.3±3.6	80.2±4.3	70.7±4.4	80.7±2.5	75.4±2.7	87.3±2.7
'Асколяно'	81.2±3.3	78.3±2.8	56.3±4.4	85.2±4.1	85.2±3.1	70.2±3.5	76.4±4.7	74.3±3.2	91.3±4.4
род <i>Ligustrum</i>									
<i>L. lucidum</i>	90.2±1.9	70.4±4.7	65.6±3.2	86.3±4.2	68.4±3.5	60.7±2.9	81.3±5.7	61.3±4.1	60.4±3.6
<i>L. delavayanum</i>	70.8±2.5	65.6±3.3	50.2±2.8	74.7±4.6	55.7±2.8	47.6±3.7	74.9±4.8	49.8±2.4	55.5±2.7
<i>L. compactum</i>	56.4±2.8	35.1±3.2	*	50.6±5.1	30.3±4.9	-	65.6±3.3	40.1±2.3	57.4±2.1
род <i>Jasminum</i>									
<i>J. nudiflorum</i>	67.2±2.3	50.2±2.8	60.4±2.7	50.4±3.4	45.2±5.1	45.3±4.5	61.2±4.2	41.4±3.8	50.5±3.6
<i>J. mesnyi</i>	57.7±2.3	44.5±3.1	40.5±4.5	46.1±2.6	35.6±4.6	-	45.0±3.7	49.8±2.8	55.2±3.3

* - исследования не проводились из-за дефолиации (более 50 %).

* - studies were not conducted as a result of defoliation (more than 50 %).

В частности, у большинства изучаемых видов семейства *Oleaceae* погодные условия конца декабря - начала января 2015-2016 годов, способствовали обратимому скручиванию листовой пластинки, наиболее ярко выраженному у сортов *O. europaea*. Значительные повреждения листа в виде краевых некрозов, и, в отдельных случаях, появление хлорозных участков в межжилковом пространстве выявлены у *L. compactum* и *L. delavayanum*. У вида *J. mesnyi* наблюдалось не только обмерзание листовой (50-70 %), но и побегов до 10 см. Морозные повреждения у сортов *Olea europaea* (исключение *O. europaea* subsp. *cuspidata*) и видов *L. lucidum*, *J. nudiflorum* отсутствовали или были единичными. Снижение температуры воздуха в конце января 2016 г. послужило причиной развития более интенсивных повреждений несмотря на то, что оно было менее значительным, по сравнению с предшествующим похолоданием. Отмечено обмерзание листовой и апикальной части побегов у некоторых сортов *O. europaea* (Раццо', Личина', Кореджиоло) и *O. europaea* subsp. *cuspidata*. У видов рода *Jasminum* наблюдалось дальнейшее обмерзание побегов: *J. mesnyi* (15-20 см), *J. nudiflorum* (2-5 см). Интенсификация морозных повреждений выявлена также у *L. compactum*, что в дальнейшем привело к сбрасыванию более 75-80 % листовой.

Анализ состояния изучаемых представителей семейства *Oleaceae* в погодных условиях декабря 2015 и января 2016 показал, что с одной стороны минимальные температуры не достигали уровня критических для указанных видов, а с другой – привели к значительным морозным повреждениям. С нашей точки зрения такая картина объясняется сопутствующими метеофакторами: изменениями скорости ветра и влажности воздуха непосредственно в момент наступления морозов, а также в 10-ти дневный период предшествовавший ему. В связи с этим, были рассчитаны значения ЭЭТ. Так, в течение 10 суток до наступления морозов, в конце декабря 2015 г. ЭЭТ находилась в пределах $-0,5\text{ }^{\circ}\text{C} \dots -2,2\text{ }^{\circ}\text{C}$, что благоприятствовало процессам закаливания. При этом наступление морозной погоды с 30.12.2016 на 31.12.2016 сопровождалось уменьшением влажности воздуха, что привело к увеличению ЭЭТ. Что же касается второй волны похолодания (конец января), то в данном случае, комплекс метеоусловий за десятидневный период пред снижением температуры, (высокая влажность воздуха 82-91 % и порывы ветра до 5-7 м/с), несмотря на относительно высокие среднесуточные температуры, послужил причиной снижения ЭЭТ ($-5\text{ }^{\circ}\text{C} \dots -9\text{ }^{\circ}\text{C}$). Таким образом, растения испытывали длительное воздействие отрицательных температур, значения которых соответствовали начальным повреждающим, что в итоге привело к интенсификации морозных повреждений. В контролируемых условиях для генотипов *O. europaea* было установлено, что если наличие условий, необходимых для прохождения первой стадии ($+2\text{ }^{\circ}\text{C} \dots 0\text{ }^{\circ}\text{C}$) закаливания, способствуют некоторому повышению морозостойкости, то действие температуры, соответствующей второй стадии закаливания ($-2\text{ }^{\circ}\text{C} \dots -4\text{ }^{\circ}\text{C}$) в течение 5 часов сказывается отрицательно. Для видов родов *Jasminum* и *Ligustrum* такой зависимости не выявлено. Еще одна причина более существенных обмерзаний, отмеченных при втором понижении температуры, заключается в том, что у большей части изучаемых видов потенциальная морозостойкость достигает максимума в конце декабря-начале января, а затем планомерно снижается (Губанова, Браилко, 2017).

В зимний период 2016-2017 года также была зафиксирована температура воздуха ниже $-7\text{ }^{\circ}\text{C}$ опасная для субтропических культур, при этом характер повреждений у представителей семейства *Oleaceae* был несколько иным. Интенсивность, наблюдавшихся обмерзаний листьев и побегов у изучаемых видов в целом была меньше, по сравнению с зимой 2015-2016 гг. У морозостойких сортов *O. europaea* повреждения соответствовали действию начальных повреждающих температур (краевые некрозы тканей листьев не более 10 %). У менее устойчивых сортов и подвидов *O. europaea* subsp. *cuspidata* обмерзание листового аппарата и побегов было близко к таковым при действии критических температур (повреждение центральной жилки листа и некрозы межжилковой паренхимы 15-20 %, а также побегов до 1-2 см). Аналогичная картина наблюдалась и при оценке состояния видов родов *Ligustrum* и *Jasminum*. У *L. lucidum*, устойчивого к действию отрицательной температуры, отмечены единичные повреждения тканей листа, а у слабоморозостойкого *L. compactum* обмерзание листового аппарата в дальнейшем, стало причиной опадения более 50 % листовой. Для *J. nudiflorum* характерными были повреждения распустившихся цветков и 10-17 % бутонов. У вида *J. mesnyi* с низкой степенью морозостойкости погодные условия третьей декады января 2017 года вызвали обмерзание 30 % листовой и единичные повреждения побегов (5-7 см). Сравнительный анализ уровня обводненности тканей листа и реального водного дефицита (D_{real}) показал, что в течение зимнего периода 2015-2016 годов изучаемые виды испытывали значительный водный стресс, в отличие от зимы 2016-2017 гг.

Таблица 2. Морозостойкость, реальный водный дефицит и обводненность тканей листьев некоторых видов семейства Oleaceae в условиях зимних периодов 2015-2016 г. и 2016-2017 г. *

Table 2. Frost resistance, real water deficit and total water content in leaf tissues of some Oleaceae genotypes during the winter periods of 2015-2016 and 2016-2017 *

Вид, сорт	Полевые условия			После 15 ч насыщения (лабораторные условия)		
	D _{real} , %	Обводненность, %	Морозостойкость, % (-10 °С ... -12 °С)	D _{real} , %	Обводненность, %	Морозостойкость, % (-10 °С ... -12 °С)
<i>Olea europaea</i>						
'Никитская'	13.32±0.58	57.42±1.14	81.13±4.13	3.12±0.12	63.96±1.53	98.65±2.76
'Раццо'	17.45±0.34	51.27±0.86	60.09±3.21	5.56±0.14	71.84±2.43	81.08±1.54
'Асколано'	19.76±0.23	50.48±1.45	59.79±2.45	4.14±0.09	67.31±1.65	75.12±3.64
'Кореджиоло'	17.53±0.45	49.81±1.17	50.12±4.35	5.74±0.21	69.81±2.41	65.32±3.37
<i>O. europaea</i> subsp. <i>cuspidata</i>	20.31±1.45	47.71±1.37	45.06±2.12	6.31±0.07	69.76±2.22	59.98±3.08
<i>Ligustrum</i>						
<i>L. compactum</i>	23.76±1.12	41.35±1.09	80.35±3.43	10.76±0.10	68.09±3.21	90.23±2.43
<i>L. delavayanum</i>	13.08±0.21	67.34±1.34	60.21±4.36	8.61±0.14	74.51±2.46	55.43±3.11
<i>L. lucidum</i>	9.65±0.62	53.42±1.31	39.78±3.45	6.34±0.23	69.87±2.25	44.89±2.79

* – исследования по видам рода *Jasminum* не проводились в связи с дефолиацией более 60 % зимой.

* – studies on species of the genus *Jasminum* were not carried out due to a defoliation of more than 60 % in winter.

Так, содержание воды и величина D_{real} у представителей рода *Olea* зимой 2016 г. находилась в пределах 55-67 % и 13-20 %, соответственно, а у видов рода *Ligustrum* – 48-69 % и 9-23 %. Следует отметить, что минимальные значения обводненности тканей листьев и максимальный уровень реального водного дефицита отмечен у представителей семейства *Oleaceae* с низкой степенью морозостойкости.

Холодный период 2016-2017 гг., был менее засушливым (количество осадков в ноябре составляло 85 % от нормы, а влажность почвы находилась в пределах 76-67 % НВ), что послужило причиной более высокого содержания воды и низкого уровня водного дефицита в тканях листьев изучаемых видов (D_{real} 6-19 %). Тем не менее, в условно оптимальных (по степени влагообеспеченности) условиях зимы 2016-2017 гг., различия в уровне водного дефицита у изучаемых видов и сортов семейства *Oleaceae*, с разной степенью морозостойкости, оставались существенными. Анализ изменения величины D_{real} и обводненности в течение зимних периодов 2015-2016 и 2016-2017 годов показал, что у устойчивых к отрицательным температурам представителей семейства *Oleaceae*, эти параметры отличаются относительно большей стабильностью по сравнению со слабоустойчивыми генотипами (Губанова, Браилко, 2016). Сопоставление изменения уровня водного дефицита и потенциальной морозостойкости у таксонов *Ligustrum* и сортообразцов *O. europaea* с контрастной морозостойкостью, позволил сделать вывод о различном влиянии этого параметра на устойчивость к отрицательным температурам представителей этих родов. Анализ полученных результатов показал, что снижение степени потенциальной морозостойкости у сорта Никитская и подвида *O. europaea* subsp. *cuspidata* совпадают с периодами развития максимально высокого водного дефицита. Следует отметить, что даже в условиях значительного недостатка водоснабжения (зима 2016 г.), водный дефицит у морозостойкого сорта Никитская значительно ниже, чем у слабоустойчивого подвида *O. europaea* subsp. *cuspidata*, что вероятно обусловлено более высокими значениями водоудерживающих сил и, соответственно, позволяет ему сохранять относительно стабильный водный статус. Для видов рода *Ligustrum* такой взаимосвязи не выявлено. У относительно морозостойкого вида *L. lucidum* уровень водного дефицита в периоды исследований с различной степенью водообеспеченности был невысоким, а

морозостойкость относительно стабильной. В то же время, у слабоустойчивого *L. compactum* неизменно высокие значения D_{real} в зимние периоды сочетаются с низкой устойчивостью к отрицательным температурам. Для подтверждения выводов о связи степени морозостойкости с обводненностью тканей листа у представителей семейства *Oleaceae* в контролируемых условиях были проведены эксперименты по выявлению влияния избыточного увлажнения на их зимостойкость. Установлено, что при действии температур -10 °С в течение 10 часов, на ткани листьев с высоким уровнем водного дефицита развиваются значительные морозные повреждения у всех изучаемых видов. Так, у морозостойкого сорта маслины 'Никитская' повредилось не более 10 % листьев, а у слабоустойчивых 'Раццо' и 'Кореджиоло' – 17 % и 20 %, соответственно.

Максимальный уровень морозных повреждений отмечен у подвида *O. europaea* subsp. *cuspidata* – 27 % листьев, а также обмерзание апикальной части побегов – до 1 см. У представителей рода *Ligustrum* низкотемпературные повреждения также были ярко выражены и соответствовали уровню устойчивости вида: у слабоморозостойких *L. compactum* и *L. delavayanum* они составили от 30 % до 45 %, а у относительно резистентного *L. lucidum* наблюдались краевые некрозы у 15-18 % листьев.

После насыщения побегов водой у генотипов *O. europaea* наблюдалось некоторое повышение морозостойкости. Повреждения отсутствовали или носили единичный характер у сортов Никитская, Раццо, Асколяно. Обмерзание листьев у сорта Кореджиоло и подвида *O. europaea* subsp. *cuspidata* не превышали 10-15 %. С нашей точки зрения сортообразцы вида *O. europaea* с разной степенью морозостойкости обладают различной влагоемкостью тканей. В частности, у морозостойкого сорта Никитская при снижении водного дефицита до 4 %, оводненность возрастает лишь до 64 %, в то время как у *O. europaea* subsp. *cuspidata* при снижении водного дефицита до 6 %, оводненность тканей листа достигает почти 70 %. Полученные результаты позволяют предположить, что высокий уровень водного дефицита, так же, как и чрезмерная оводненность тканей, отрицательно сказываются на устойчивости маслины европейской к действию отрицательных температур. Вероятно, это связано с тем, что относительно низкая способность к гидратации тканей у морозостойких сортов благоприятствует связыванию вновь поступившего количества воды и тем самым предотвращает развитие морозных повреждений. В отношении видов *Ligustrum* не выявлено аналогичной картины. В данном случае имитация избыточного увлажнения привела к снижению низкотемпературной устойчивости на 15-20 % у вида *L. lucidum*. У слабоморозостойких видов *L. compactum* и *L. delavayanum* снижение уровня водного дефицита не повлияло на изменение степени их устойчивости к отрицательным температурам. Вероятно, это связано с тем, что морфо-физиологические особенности листа *L. lucidum* позволяют противостоять развитию высокого уровня водного дефицита даже в условиях зимней засухи и, соответственно, избыток влаги в это время, отрицательно сказывается на низкотемпературной устойчивости.

Заключение

В результате изучения морозо- и зимостойкости некоторых представителей семейства *Oleaceae* в условиях интродукции на ЮБК выявлен ряд особенностей в реализации их приспособительных реакций. Так, установлено, что у всех изученных видов и сортов морозные повреждения в пределах побега распространяются базипетально, но нарушения целостности тканей побега у представителей разных родов имеют некоторые отличия, что, вероятно, связано с особенностями их строения. Относительно высокой зимостойкостью в условиях ЮБК характеризуются *O. europaea* 'Никитская', *L. lucidum*, *J. nudiflorum*. Установлено, что изучаемые виды существенно различаются по срокам достижения максимальной степени устойчивости к отрицательным температурам. Слабоморозостойкий вид и *J. mesnyi* обладает достаточно стабильной степенью морозостойкости в течение всего зимнего периода, которая резко снижается во второй половине марта, что связано с началом органообразовательных процессов. Аналогичная закономерность отмечена и у относительно устойчивого *J. nudiflorum* – падение морозостойкости связано с началом цветения (январь-февраль). У видов рода *Ligustrum* максимум морозостойкости приходится на конец декабря - начало января и в период высокой вероятности наступления морозов на ЮБК (конец января-февраль) снижается. Самый высокий уровень низкотемпературной устойчивости среди всех изученных представителей семейства *Oleaceae* выявлен у генотипов рода *Olea*. Максимальная морозостойкость у них сохраняется достаточно длительной время – с середины декабря по середину февраля. Необходимо отметить, что устойчивость к морозам у всех изученных видов варьирует в отдельные годы, что связано с погодными условиями холодного периода. Установлено, что реализация потенциальной морозостойкости зависит как от метеофакторов сопутствующих снижению температуры воздуха, так и от метеоусловий сложившихся в 10-дневный срок

предшествующий дате наступления морозной погоды. В результате изучения связи обводненности тканей листа и водного дефицита с низкотемпературной устойчивостью у широколиственных видов семейства маслиновых установлено, что высокий уровень реального водного дефицита в зимний период отрицательно сказывается на устойчивости сортообразцов *O. europaea*. Для представителей рода *Ligustrum* такой зависимости не выявлено.

Литература

Антюфеев В. В. Агроклиматический потенциал субтропического садоводства в Крыму // Известия Оренбургского гос. ун-та. 2015. № 4 (54). С. 185—188.

Браилко В. А. К вопросу о морозостойкости видов рода *Lonicera* L. на Южном берегу Крыма // Субтропическое и декоративное садоводство: Сборник научных трудов ГНУ ВНИИЦиСБ Россельхозакадемии. 2013. № 49. С. 244—248.

Врублевська О. О., Катеруша Г. П. Прикладна кліматологія. Конспект лекцій. Дніпропетровськ: Економіка, 2005. 131 с.

Губанова Т. Б., Браилко В. А. Сравнительная оценка устойчивости некоторых интродуцентов в коллекции Никитского ботанического сада к погодным условиям зимы 2011-2012 года // Черноморский бот. журн. 2013. Т. 9. № 2. С. 300—308.

Губанова Т. Б., Браилко В. А. Сравнительный анализ состояния некоторых субтропических видов растений коллекции Никитского ботанического сада в условиях зимнего периода // Биологическое разнообразие. Интродукция растений: Матер. 6 междунар. конф. (20-25 июня, 2016). Санкт-Петербург, 2016. С. 113—117.

Губанова Т. Б., Браилко В. А., Палий А. Е. Морозостойкость некоторых вечнозеленых видов семейств Oleaceae и Saprifoliaceae на Южном берегу Крыма // Бюлл. Никит. ботан. сада. 2017. Вып. 125. С. 103—108.

Губанова Т. Б., Браилко В. А., Пилькевич Р. А. Зимостойкость некоторых видов декоративных кустарников и суккулентов в условиях Южного берега Крыма: методический аспект // Субтропическое и декоративное садоводство: Сборник научных трудов ГНУ ВНИИЦиСБ Россельхозакадемии. 2015. Вып. № 54. С. 103—110.

Каталог дендрологических коллекций арборетума Государственного Никитского ботанического сада / под ред. Т. В. Ереминой. Ялта, 1993. 103 с.

Карпун Ю. Н. Субтропическая декоративная дендрология. Санкт-Петербург, 2010. 399 с.

Корсакова С. П. Обзор стихийных гидрометеорологических явлений в районе Никитского ботанического сада // Практические итоги работы с дикорастущими и культурными растениями : Сборник научных трудов ГНБС. 2014. Т. 139. С. 79—93.

Кушниренко М. Д., Курчатова Г. П., Крюкова Е. В. Методы оценки засухоустойчивости плодовых растений. Кишинёв: Штиинца, 1976. 21 с.

Мязина Л. Ф. Генофонд и селекционный потенциал маслины в Никитском ботаническом саду // Сборник трудов Никит. ботан. сада. 2004. Т. 122. С. 25—31.

Палий А. Е., Гребенникова О. А., Палий И. Н., Губанова Т. Б. Сезонная динамика накопления фенольных соединений и изменения активности полифенолоксидазы у некоторых сортов *Olea europaea* // Сборник трудов Никит. ботан. сада. 2017. № 144-1. С. 222—226.

Палий А. Е., Губанова Т. Б., Палий И. Н. Ферментативная активность и особенности водного режима у сортов *Olea europaea* с различной морозостойкостью // Бюл. Никит. ботан. сада. 2017. № 125. С. 87—92.

Туманов И. И. Физиологические основы зимостойкости культурных растений. М.: Сельхозгиз, 1980. 198 с.

Фалькова Т. В. Определение сублетального водного дефицита в растениях // Методические указания по физиологической оценке устойчивости растений к неблагоприятным условиям среды / под ред. Е. А. Яблонского. Ялта, 1980. С. 28—34.

Физиологические и биофизические методы в селекции плодовых культур. Методические рекомендации /

под ред. А. И. Лищука. М., 1991. 65 с.

Lodolini E. M., Alfei B., Santinelli A., Cioccolanti T., Polverigiani S., Neri D. Frost tolerance of 24 olive cultivars and subsequent vegetative re-sprouting as indication of recovery ability // *Scientia Horticulturae*. 2016. № 211. P. 152—157.

Winter hardiness of some *Oleaceae* species in the collection of the Nikitskiy Botanic Gardens

GUBANOVA Tatiana	Nikita Botanical Gardens – National Scientific Center RAS, gubanova-65@list.ru
BRAILKO Valentina	Nikita Botanical Gardens - National Scientific Center RAS, valentina.brailko@yandex.ru
MYAZINA Lidiya	Nikita Botanical Gardens - National Scientific Center RAS, redrose22@yandex.ru

Key words:

winter hardiness, frost resistance, climatic factors, water deficiency, *Oleaceae*, *Olea*, *Ligustrum*, *Jasminum*

Summary:

The article characterizes frost resistance of some winter-vegetating species of *Oleaceae* family in a climate of the Southern Crimean Coast. *Olea europaea* 'Nikitskaya', *Ligustrum lucidum*, *Jasminum nudiflorum* demonstrate relatively high frost-hardiness. The realization of potential frost resistance depended both on weather factors associated with the air temperature fall down and on the weather conditions prevailing in the 10-day period preceding the date of frosty weather. High level of real water deficit during the winter period negatively affects the stability of *O. europaea* cultivars. In the studied species of the genus *Ligustrum* such correlation has not been revealed.

Is received: 24 september 2018 year

Is passed for the press: 03 december 2018 year

Цитирование: Губанова Т. Б., Браилко В. А., Мязина Л. Ф. Зимостойкость некоторых видов семейства *Oleaceae* в коллекции Никитского ботанического сада // *Hortus bot.* 2018. Т. 13, 2018, стр. 250 - 259, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5784>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5784](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5784)

Cited as: Gubanova T., Brailko V., Myazina L. (2018). Winter hardiness of some *Oleaceae* species in the collection of the Nikitskiy Botanic Gardens // *Hortus bot.* 13, 250 - 259. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5784>

Фенология и репродуктивная способность растений рода *Acer* L. в дендрарии Института леса имени В. Н. Сукачева (Красноярск)

СЕДАЕВА
Мария Ильинична

Институт леса имени В. Н. Сукачева СО РАН, Федеральный исследовательский центр, msedaeva@ksc.krasn.ru

ЛОБАНОВ
Анатолий Иванович

Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии, anatoly-lobanov@ksc.krasn.ru

Ключевые слова:

наука, ex situ, клен, дендрарий Института леса имени В. Н. Сукачева СО РАН, сезонное развитие, зимостойкость, качество семян, *Acer*, *Aceraceae*

Аннотация: Приведены результаты сравнительного исследования интродукционной устойчивости 9 видов растений рода *Acer* L., введенных в культуру 28–45 лет назад в двух дендрариях Института леса имени В. Н. Сукачева, расположенных в пределах Красноярской лесостепи. Установлено, что на пригородных территориях перспективными являются три вида (*A. negundo*, *A. ginnala* и *A. tataricum*), а в пределах г. Красноярска положительные результаты показали семь видов данного рода (*A. negundo*, *A. ginnala*, *A. tataricum*, *A. mono*, *A. platanoides*, *A. glabrum* и *A. barbinerve*).

Получена: 29 марта 2018 года

Подписана к печати: 08 июля 2018 года

Введение

Введение в культуру новых видов древесных растений необходимо для повышения продуктивности бореальных лесов и уровня хозяйственного использования земельных ресурсов, повышения устойчивости защитных насаждений, улучшения комфортности городов и поселков, формирования и расширения базы витаминного и лекарственного сырья, а также выполнения культурно-просветительской функции (Бабич и др., 2012).

Академик В. Н. Сукачев (1947) отмечал, что «в высшей степени важная работа по созданию как методики селекции древесных пород, так и теории их акклиматизации должна сопровождаться изучением биологии цветения, семенного и вегетативного размножения, а также экологии селекционируемых и интродуцируемых форм древесных растений» (с. 9). Всестороннее изучение ритмов роста и сезонного развития, определяющихся на основании систематических фенологических наблюдений, а также биоморфологических особенностей инорайонных растений, составляет важный раздел разработки теоретических основ интродукции и имеет большое практическое значение (Лапин, 1967; Некрасов, 1980).

Известно, что число видов древесных растений, используемых в зеленом строительстве, защитном лесоразведении и лесном хозяйстве в лесостепной зоне Средней Сибири, невелико. Причиной этого является, с одной стороны, суровый климат региона, а с другой стороны, недостаточная изученность биологических особенностей древесных растений в новых условиях обитания. Расширение биоразнообразия культивируемых растений является важной задачей современной ботаники (Коропачинский, 2005; Рязанова, Путенихин, 2012).

К числу хозяйственно-ценных древесных растений, способных противостоять токсическому воздействию атмосферных загрязнений, относятся представители рода Клен (Якушина, 1992). Они широко распространены в умеренном поясе Северного полушария (Geldereren et al., 1994). По последней классификации род *Acer* L. включает 164 вида (The Plant List, 2013). На территории российского Дальнего Востока В. А. Недолужко (1995) выделяет 12 видов данного рода, так же как И. Ю.

Коропачинский и Т. Н. Встовская (2012) для Азиатской России. Данного мнения придерживаются и авторы. Виды рода *Acer* L. представляют большой интерес для введения в культуру в Средней Сибири, поскольку являются декоративными неприхотливыми деревьями, отличаются быстрым ростом, ажурной кроной с красивыми листьями и за короткий период формируют большую листовую поверхность (Булыгин, Ярмишко, 2003). На территории Средней Сибири в естественном виде клены не произрастают. В озеленительных посадках Красноярска, в основном, используется один интродуцированный и активно расселяющийся клен ясенелистный, или американский (*A. negundo* L.). В то же время накоплен немалый опыт выращивания растений и других видов данного рода в различных ботанических учреждениях Сибири (Встовская, Коропачинский и др., 2017).

В Барнауле в дендрарии Института садоводства Сибири имени М. А. Лисавенко имеются растения 16 видов кленов, 7 из которых отнесены к перспективной группе, то есть характеризуются высокой зимостойкостью и могут размножаться семенами местной репродукции (Лучник, 1970; Карасева, 2003). В Новосибирске в экспозициях Центрального сибирского ботанического сада представлено 12 видов кленов, 10 из которых плодоносят (Встовская, Коропачинский, 2005; Чиндяева, Киселёва, 2010). В Абакане в дендрарии НИИ аграрных проблем Хакасии произрастают представители 21 вида кленов, 7 из них цветут и плодоносят (Лиховид, 2007).

В Красноярске в дендрарии Сибирского государственного технологического университета выращиваются растения 5 видов кленов, 4 из которых цветут и плодоносят (Буторова и др., 2009). В дендрарии Института леса имени В. Н. Сукачева в красноярском Академгородке проводились наблюдения за молодыми растениями 10 видов рода *Acer* L., у пяти из них наблюдалось плодоношение (Лоскутов, 1991). В дендрарии экспериментального хозяйства Института леса «Погорельский бор» произрастали растения 10 видов кленов (Погосова, Лобанов, 1974; Протопопова, 1983), в настоящее время здесь сохранились представители 7 видов, 3 из которых плодоносят (Седаева, Лобанов, 2006).

Целью настоящих исследований являлась оценка интродукционной устойчивости различных видов растений рода *Acer* L. на основе изучения особенностей их сезонного развития и репродуктивных показателей в условиях Красноярской лесостепи.

Объекты и методы исследований

Исследования по интродукции древесных растений Институт леса имени В. Н. Сукачева СО РАН проводит с 1960 года на базе двух дендрариев, расположенных в центральной части Красноярской лесостепи (Черепнин, 1957).

Первый дендрарий был сформирован в 1960–1970 гг. на территории экспериментального хозяйства «Погорельский бор» названного Института и находится в 40 км к северу от Красноярска (в дальнейшем его будем называть Погорельский дендрарий). Здесь преобладают дерновые сильно- и среднеподзолистые легкосуглинистые почвы (Боболева, 1968). Климат является резко континентальным. По многолетним данным ближайшей метеостанции «Сухобузимское» средняя годовая температура воздуха составляет $-1,8^{\circ}$ С, средняя годовая сумма осадков – 359 мм (Агроклиматический справочник ..., 1961).

Второй дендрарий был заложен в 1977 году и находится в Красноярском Академгородке (в дальнейшем его будем называть дендрарий в Академгородке). Почвы здесь дерново-карбонатные слабощелочные супесчаные (Лоскутов, 1991). Известно, что микроклимат г. Красноярска заметно смягчен близостью акватории р. Енисей и самим мегаполисом (Климат Красноярска, 1982). Среднегодовая температура воздуха, по данным метеостанции «Красноярск опытное поле», здесь равна $+0,3^{\circ}$ С, средняя годовая сумма осадков – 380 мм (Агроклиматический справочник ..., 1961).

В течение нескольких лет (с 2005 по 2008 гг.) в обоих дендрариях проводили фенологические наблюдения в соответствии с общепринятыми методиками (Методика ..., 1975; Булыгин, 1976; Елагин, Лобанов, 1979). Зимостойкость растений определялась по семибалльной шкале, разработанной в Главном ботаническом саду имени Н. В. Цицина РАН (Лапин, Сиднева, 1973): I – растения переносят условия зимнего периода без каких-либо повреждений; II – иногда повреждаются концы однолетних побегов; III – однолетние побеги повреждаются более, чем на половину; IV – повреждаются однолетние

и многолетние побеги; V – вымерзают все части растения выше уровня снегового покрова; VI – растение вымерзает до уровня почвы; VII – растение вымерзает целиком. Состояние генеративной сферы оценивали по четырехбалльной шкале уровней репродуктивной способности (Лапин, Сиднева, 1973): I – растения образуют вызревшие семена; II – растения цветут, но семена не вызревают; III – растения цветут, но плоды не завязываются; IV – растения не цветут.

Для определения жизнеспособности семян использовались рентгеновские снимки (рис. 1). Выделено пять классов качества по степени заполнения зародышем полости семени (Смирнова, 1978): I – полость пустая; II – зародыш заполняет менее 1/2 полости; III – зародыш заполняет 1/2–3/4 полости; IV – зародыш заполняет более 3/4 полости, но не плотно прилегает к семенной кожуре; V класс – зародыш заполняет всю полость целиком и полностью. Потенциальная жизнеспособность образцов семян (V) рассчитывалась по формуле:

$V = (N_3/2 + N_4 + N_5) / N_{\text{общ.}} \times 100$, где N_3 , N_4 и N_5 – число семян соответствующего класса; $N_{\text{общ.}}$ – общее число семян в образце (Смирнова, 1978).

Результаты и обсуждение

Поскольку сезонное развитие растений обусловлено гидротермическим режимом, охарактеризуем особенности вегетационных периодов в годы наблюдений. Они были заметно различны: 2005 г. – теплый и влажный с максимумом осадков в мае–июне; 2006 г. – прохладный с дождями в июне и ливнями в июле, с поздними весенними заморозками; 2007 г. – теплый, с небольшим количеством осадков, при максимуме их в июле–августе; 2008 г. – умеренно теплый, довольно сухой, с более сильными дождями в июне–июле. Причем 2007 г. оказался самым теплым, а 2006 г. – самым холодным. 2008 г. был самым засушливым, а 2005 г. – наиболее влажным. Следует отметить, что во все годы наблюдений среднегодовая температура воздуха была на 3–29 % выше многолетней нормы при количестве осадков на 4–31 % больше нормы (кроме 2008 г., когда, по данным метеостанции «Сухобузимское», годовое количество осадков было на 3 % меньше многолетней нормы) (табл. 1).

Таблица 1. Температура воздуха и осадки в вегетационные периоды 2005–2008 гг. (по данным метеостанций «Красноярск опытное поле» / «Сухобузимское») *

Table 1. Temperature and precipitation at vegetation periods 2005-2008 (data of weather stations "Krasnoyarsk opytное pole" / "Suhobuzimское") *

Год	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь
среднемесячные температуры воздуха, °C							
2005	2,6 / 1,7	9,4 / 9,1	16,3 / 16,1	20,9 / 20,9	17,0 / 16,9	9,1 / 8,7	5,1 / 4,1
2006	-2,0 / -3,4	8,8 / 8,5	19,1 / 18,5	18,6 / 18,8	13,0 / 12,7	10,9 / 9,6	0,5 / 0,0
2007	7,2 / 6,0	10,5 / 10,1	14,7 / 14,1	20,9 / 20,6	15,8 / 15,3	10,9 / 10,5	2,0 / 1,1
2008	1,5 / 0,6	9,5 / 9,2	18,0 / 17,7	18,8 / 18,2	15,2 / 14,8	8,7 / -	4,1 / 3,0
Средние многолетние**	0,7 / -1,2	7,4 / 7,4	15,5 / 14,3	18,2 / 17,6	15,2 / 14,4	9,0 / 7,7	0,9 / -0,1
месячные суммы осадков, мм							
2005	35,3 / 26,1	91,7 / 67,8	104,9 / 84,0	71,7 / 44,9	19,5 / 21,7	72,4 / 49,4	35,9 / 33,1
2006	44,3 / 20,6	35,7 / 21,0	90,6 / 46,9	105,4 / 99,8	52,9 / 82,1	34,8 / 15,7	57,7 / 40,6
2007	32,5 / 22,8	53,9 / 49,6	44,8 / 65,5	95,0 / 75,4	88,2 / 96,0	48,1 / 44,8	42,9 / 30,8
2008	51,9 / 31,1	29,8 / 19,7	76,7 / 45,4	62,8 / 112,5	48,9 / 33,9	48,4 / 27,5	25,0 / 19,3
Средние многолетние**	15 / 16	36 / 36	49 / 60	75 / 66	79 / 56	43 / 40	32 / 26

Примечания: * метеостанция «Красноярск опытное поле» является ближайшей к дендрарию в Академгородке, а метеостанция «Сухобузимское» – к Погорельскому дендрарию; ** средние многолетние данные даны по Агроклиматическому справочнику (1961).

Notes: * weather station “Krasnoyarsk opytное pole” is the nearest to Akademgorodok arboretum, weather station “Suhobuzimskoe” – to “Pogorelskiy” arboretum; ** average long-term data given according to Agroclimatic reference book (1961).

Необходимо отметить, что благодаря смягченному микроклимату г. Красноярска, в дендрарии Академгородка в годы наблюдений было теплее и осадков выпадало больше, чем в Погорельском дендрарии, что благоприятствовало росту и развитию растений.

В настоящее время в дендрологической коллекции Института леса имени В. Н. Сукачева насчитывается около 220 видов древесных растений, находящихся во взрослом состоянии. В их числе имеются представители 9 видов рода *Acer* L. (Лоскутов, Седаева, 2014). В дендрарии Академгородка испытываются на интродукционную устойчивость следующие виды растений данного рода: *A. barbinerve* Maxim. ex Miq., *A. glabrum* Torr., *A. negundo* L., *A. mono* Maxim., *A. platanoides* L., *A. tataricum* L. и *A. ginnala* Maxim. В Погорельском дендрарии произрастают растения таких видов как: *A. campestre* L., *A. negundo* L., *A. mono* Maxim., *A. platanoides* L., *A. pseudosieboldianum* (Pax) Kom., *A. tataricum* L. и *A. ginnala* Maxim. Материнские деревья в обоих дендрариях имеют 30–45-летний возраст и различное географическое происхождение (табл. 2).

Таблица 2. Краткая характеристика материнских деревьев рода *Acer* L., произрастающих в дендрариях Института леса имени В. Н. Сукачева СО РАН

Table 2. Short characteristic of genus *Acer* L. maternal trees growing in arboretums of V. N. Sukachev SB RAS

Вид растений	Происхождение материала	Возраст, лет	Число деревьев, шт	Варьирование		Зимостойкость, балл	Уровень репродуктивной способности, балл
				высоты, м	диаметра на высоте 1,3 м, см		
<i>A. barbinerve</i> ¹	Барнаул	30	3	1,5–3	0,5–4	III	II
<i>A. campestre</i> ²	Москва	45	4	1–1,3	–	IV	IV
<i>A. glabrum</i> ¹	Америка	35	3	1,6–2,4	1–3	II	I
<i>A. negundo</i> ¹	Неизвестно	35	10	6–8	4–12	I	I
<i>A. negundo</i> ²	Красноярск	45	10	2–4	3–10	II	II
<i>A. mono</i> ¹	Хабаровск	35	6	4,5–8	4–8	I	I
<i>A. mono</i> ²	Дальний Восток	45	7	1,5–3	1–3	III	IV
<i>A. platanoides</i> ¹	Москва	28	46	5,5–8	7–12	I	I
<i>A. platanoides</i> ²	Москва	45	5	1–3	1–3	III	IV
<i>A. pseudosieboldianum</i> ²	Дальний Восток	45	1	0,5–1	–	V	IV
<i>A. tataricum</i> ¹	Новосибирск	35	5	3,6–8,5	6–10	I	I
<i>A. tataricum</i> ²	Москва	45	16	3–4	3–6	I	I
<i>A. ginnala</i> ¹	Барнаул	35	22	3–6	4–6	I	I
<i>A. ginnala</i> ²	Дальний Восток	45	33	3–5	2–5	I	I

Примечание: ¹ – дендрарий в Академгородке; ² – Погорельский дендрарий.

Note: ¹ – Akademgorodok arboretum; ² – “Pogorelskiy” arboretum.

Ниже приводятся результаты изучения интродукционной устойчивости по каждому виду растений рода *Acer* L. в двух дендрариях Института леса имени В. Н. Сукачева СО РАН.

Acer negundo L. – клен ясенелистный естественно произрастает в Северной Америке от Онтарио на юг до Флориды и на запад – до восточных склонов Скалистых гор. В Сибири этот вид давно и повсеместно известен в культуре и во многих местах наблюдается естественное возобновление.

В дендрарии Академгородка деревья в возрасте 35 лет достигают 6–8 м в высоту при диаметре на высоте 1,3 м 4–12 см (табл. 2). Растения характеризуются высокой зимостойкостью (I балл), цветки не страдают от весенних заморозков, несмотря на ранние сроки цветения. Деревья обладают высокой репродуктивной способностью (I уровень репродуктивной способности), обильно цветут, плодоносят и образуют самосев. Вегетация наступала с первой декады апреля или с начала мая и продолжалась от 140 до 164 дней (табл. 3).

Таблица 3. Даты наступления и окончания основных фенологических фаз у деревьев рода *Acer* L. в дендрариях Института леса имени В. Н. Сукачева СО РАН за 2005–2008 гг.*

Table 3. Start and finish dates of main phenology phases of genus *Acer* L. trees in arboretums of V. N. Sukachev Institute of Forest for 2005-2008. *

Вид растений	Даты начала и окончания фаз развития			Дата созревания плодов
	вегетации	роста боковых побегов	цветения	
<i>A. barbinerve</i> ¹	11.04–7.05	5.05–26.05	31.04–24.05	12.09–25.09
	18.08–26.09	14.05–9.06	9.05–29.05	
<i>A. campestre</i> ²	26.04–13.05	17.05–24.06	–	–
	4.09–24.09	13.06–22.06		
<i>A. ginnala</i> ¹	14.04–12.05	29.05–9.06	9.06–14.06	18.08–21.09
	12.09–20.09	9.06–21.06	5.06–28.06	
<i>A. ginnala</i> ²	10.05–23.05	11.05–30.05	9.06–14.06	26.08–10.09
	26.08–11.09	1.06–13.06	20.06–24.06	
<i>A. glabrum</i> ¹	11.04–7.05	9.05–26.05	7.05–26.05	11.08–21.08
	3.09–20.09	9.06–12.06	11.05–9.06	
<i>A. mono</i> ¹	16.04–7.05	7.05–24.05	14.05–29.05	18.08–28.09
	9.09–21.09	14.05–9.06	21.05–6.06	
<i>A. mono</i> ²	2.05–23.05	17.05–4.06	–	–
	10.09–21.09	4.06–13.06		
<i>A. negundo</i> ¹	11.04–7.05	7.05–19.05	28.04–16.05	3.09–15.09
	16.09–6.10	27.05–14.06	11.05–24.05	
<i>A. negundo</i> ²	20.04–23.05	8.05–30.05	3.05–23.05	5.09–10.09
	10.09–21.09	2.06–17.06	10.05–30.05	
<i>A. platanoides</i> ¹	11.04–7.05	13.05–23.05	5.05–24.05	26.08–9.09
	9.09–20.09	23.05–9.06	5.06–28.05	
<i>A. platanoides</i> ²	20.04–30.05	22.05–13.06	–	–
	25.08–21.09	10.06–30.06		
<i>A. pseudosieboldianum</i> ²	21.04–21.05	25.05–24.06	–	–
	19.08–30.08	17.06–29.07		

<i>A. tataricum</i> ¹	11.04–7.05	9.05–29.05	6.06–14.06	18.08–12.09
	21.09–28.09	9.06–13.06	24.06–30.06	
<i>A. tataricum</i> ²	20.04–23.05	11.05–30.05	9.06–14.06	4.09–10.09
	10.09–21.09	13.06–17.06	20.06–30.06	

Примечания: * Сверху указаны даты самого раннего и самого позднего начала, снизу - даты самого раннего и самого позднего окончания фаз развития. 1 - в дендрарии Академгородка, 2 - в Погорельском дендрарии. Прочерк означает, что фенофаза не наступала.

Notes: * Dates of the earliest and the latest phenology phase start (min-max) are given at the top, dates of the earliest and the latest phenology phase finish (min-max) - at the bottom. ¹ – Akademgorodok arboretum, ² – “Pogorelskiy” arboretum. Dash means that the phenology phase did not start.

Начало цветения приходилось на конец апреля или на первую половину мая и завершалось через 8–13 дней. Боковые побеги начинали рост в первой половине мая и продолжали его в течение 17–26 дней, одревеснение их происходило в середине августа. Созревание плодов и листопад наблюдались в сентябре. Семена образовывались 13,4±0,15 мм длиной и 4,1±0,09 мм шириной. Масса 1000 семян достигала 21,5±0,19 г. Жизнеспособность их очень высокая и составляла 96 % (табл. 4).

Таблица 4. Морфометрические и качественные показатели семян деревьев рода *Acer* L. в дендрариях Института леса имени В. Н. Сукачева СО РАН

Table 4. Morphological and quality seed characteristics of genus *Acer* L. trees in arboretums of V. N. Sukachev Institute of Forest

Вид растений	Длина семени, мм	Ширина семени, мм	Масса 1000 семян, г	Потенциальная жизнеспособность семян, %
<i>A. barbinerve</i> ¹	7,4 ± 0,18	4,6 ± 0,14	38,4 ± 2,17	71
<i>A. ginnala</i> ¹	8,3 ± 0,12	3,4 ± 0,08	18,3 ± 0,60	94
<i>A. ginnala</i> ²	9,2 ± 0,12	4,2 ± 0,11	33,2 ± 0,14	94
<i>A. glabrum</i> ¹	8,3 ± 0,17	5,4 ± 0,07	34,3 ± 1,18	31
<i>A. mono</i> ¹	7,8 ± 0,13	5,4 ± 0,13	43,6 ± 2,58	91
<i>A. negundo</i> ¹	13,4 ± 0,15	4,1 ± 0,09	21,5 ± 0,19	96
<i>A. negundo</i> ²	12,6 ± 0,21	4,0 ± 0,14	18,5 ± 0,23	67
<i>A. platanoides</i> ¹	12,2 ± 0,25	10,7 ± 0,25	127,1 ± 5,30	69
<i>A. tataricum</i> ¹	11,6 ± 0,18	5,0 ± 0,05	37,1 ± 0,91	91
<i>A. tataricum</i> ²	11,13 ± 0,15	4,9 ± 0,07	40,1 ± 0,10	78

Примечание: ¹ – дендрарий в Академгородке, ² – Погорельский дендрарий.

Note: ¹ – Akademgorodok arboretum, ² – “Pogorelskiy” arboretum.

В Погорельском дендрарии деревья клена ясенелистного в 45-летнем возрасте достигают в высоту 2–4 м при диаметре на высоте груди 3–10 см. В зимний период иногда у них повреждаются однолетние побеги (II балл зимостойкости). Плодоношение ежегодное, но самосев не образуется (I уровень). Начало вегетации отмечалось в конце апреля или в середине–конце мая, по продолжительности период вегетации изменялся от 110 до 154 дней (табл. 3). Цветение начиналось в начале, середине или в конце мая и продолжалось 7–11 дней. Рост побегов наблюдался с начала или с конца мая. Продолжительность его сильно варьировала: от 11 дней в 2008 г., до 40 дней – в 2007 г. К середине августа побеги полностью одревесневали. Плоды созревали одновременно с опадением листьев в

сентябре. Семена своими размерами в Погорельском дендрарии немного мельче ($12,6 \pm 0,21$ мм в длину и $4,0 \pm 0,14$ мм в ширину), чем в дендрарии Академгородка (табл. 4). Масса 1000 семян в Погорельском дендрарии также снижена и составляла $18,5 \pm 0,23$ г. Установлено, что жизнеспособность семян данного вида растений в Погорельском дендрарии составляет всего 67 %, что на 28 % меньше, чем в дендрарии Академгородка. Различия в жизнеспособности вызваны образованием 25–30 % пустых семян в условиях Погорельского дендрария (рис. 1).

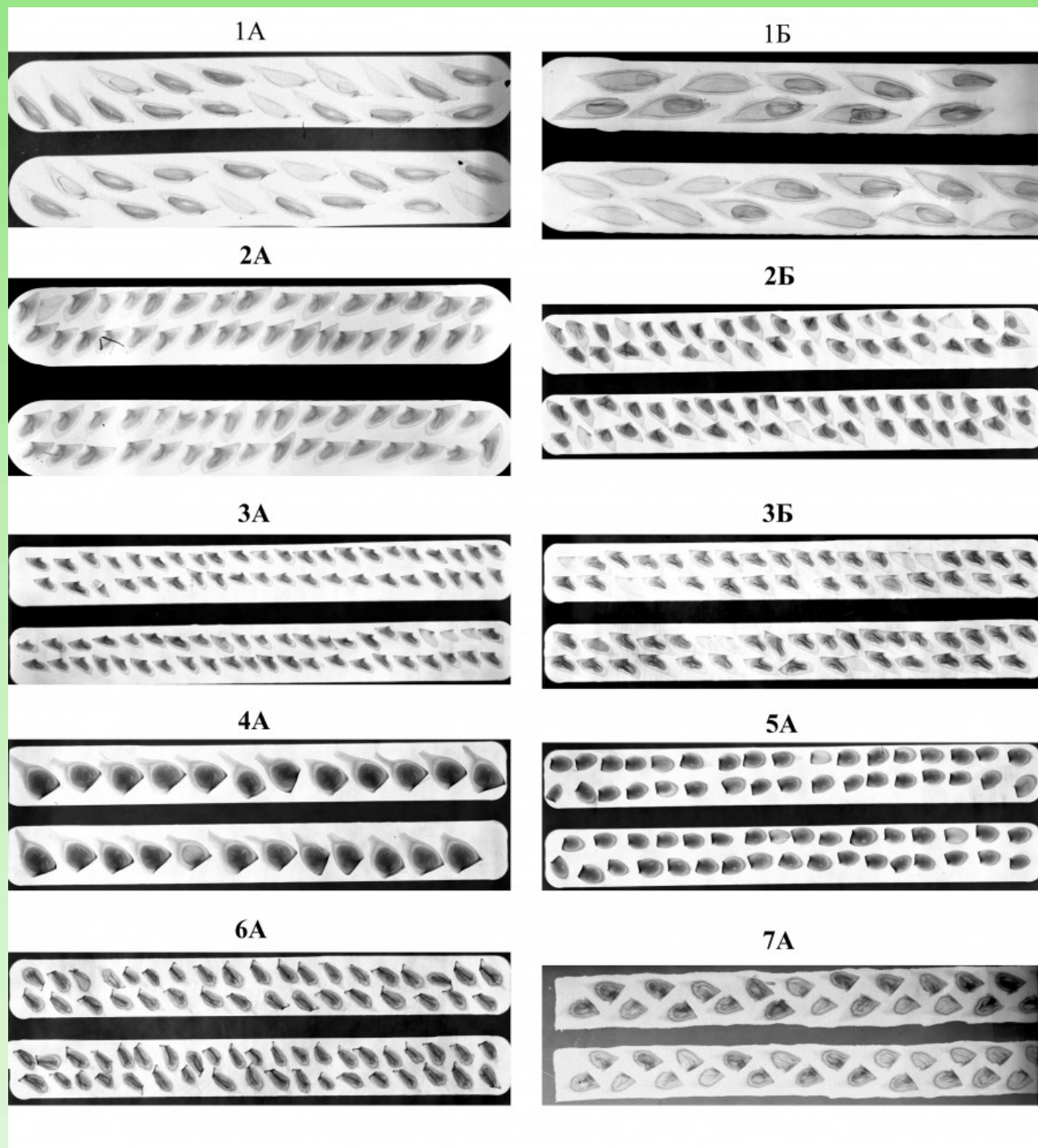

Рис. 1. Рентгеновские изображения семян растений рода *Acer* L. в дендрарии Академгородка (А) и Погорельском дендрарии (Б). Виды растений: 1 – *Acer negundo*, 2 – *A. ginnala*, 3 – *A. tataricum*, 4(А) – *A. platanooides*, 5(А) – *A. mono*, 6(А) – *A. barbinerve*, 7(А) – *A. glabrum*.

Fig. 1. X-ray images of genus *Acer* L. trees seeds in Akademgorodok arboretum (A) and “Pogorelskiy” arboretum (B). Species: 1 – *Acer negundo*, 2 – *A. ginnala*, 3 – *A. tataricum*, 4(A) – *A. platanooides*, 5(A) – *A.*

mono, 6(A) – *A. barbinerve*, 7(A) – *A. glabrum*.

Acer tataricum L. – клен татарский имеет естественный ареал в степной и лесостепной полосе Европейской части России, на Кавказе, Балканах, на севере Турции и Ирана.

В дендрарии Академгородка деревья этого вида в возрасте 35 лет достигают в высоту 3,6–8,5 м при диаметре на высоте груди 6–10 см (табл. 2). Побеги не повреждаются в зимний период (зимостойкость I балл). Растения ежегодно плодоносят и образуют самосев (I уровень репродуктивной способности). Вегетация начиналась в середине–конце апреля или в начале мая и имела продолжительность 137–163 дня (табл. 3). Рост боковых побегов начинался в начале или в конце мая, период роста варьировал от 11 дней в 2006 г. до 35 дней – в 2007 г. Одревеснение побегов происходило к концу августа. Цветение отмечалось с начала или с середины июня и продолжалось в течение 12–22 дней. Плоды созревали в конце августа или в начале сентября. Семена достигали в длину $11,6 \pm 0,18$ мм, в ширину $5,0 \pm 0,05$ мм при их массе 1000 семян $37,1 \pm 0,91$ г (табл. 4). Жизнеспособность их достаточно высокая (91 %).

В Погорельском дендрарии в возрасте 45 лет растения достигают в высоту 3–4 м при диаметре на высоте груди 3–4 см. Каких-либо повреждений побегов в зимний период не отмечалось (I балл). Деревья ежегодно плодоносили и образовывали массовый самосев (I уровень). Вегетация их начиналась в конце апреля – начале мая или в конце мая, длительность ее составляла 110–154 дня. Побеги трогались в рост в начале или в конце мая и заканчивали его через 14–37 дней, одревеснение происходило в августе. Цветение наблюдалось в первой половине июня в течение 11–17 дней. Созревание плодов отмечалось в сентябре. В Погорельском дендрарии семена у данного вида достигали в длину $11,1 \pm 0,15$ мм, в ширину – $4,9 \pm 0,07$ мм. Масса 1000 семян в Погорельском дендрарии ($40,1 \pm 0,10$ г) была на 8 % больше, чем в дендрарии Академгородка, а жизнеспособность их, наоборот, была меньше (77,8 %).

Acer ginnala Maxim. – клен гиннала, или приречный естественно распространен на Дальнем Востоке, где произрастает на территориях Амурской области, Хабаровского и Приморского краев восточнее рек Зеи и Селенджи, а также в северо-восточном Китае, Японии и в Корее.

В дендрарии Академгородка растения этого вида успешно цветут и плодоносят с 9-летнего возраста, обладают высокой зимостойкостью (I балл), семена вызревают (I уровень репродуктивной способности) и образуется самосев. В возрасте 35 лет растения представляют собой многоствольные деревья 3–6 м в высоту и 4–6 см в диаметре на высоте груди (табл. 2). Вегетировать они начинали в середине–конце апреля или в начале мая и продолжали вегетацию в течение 125–140 дней (табл. 3). Цветение происходило в начале–конце июня и длилось 14–22 дня. Боковые побеги трогались в рост в начале мая или в конце мая – начале июня, одревесневали в августе. Период роста побегов варьировал от 11 дней в 2006 г. до 27 дней – в 2007 г. Плоды созревали в конце августа – сентябре, листья опадали в конце сентября. Семена имели длину $8,3 \pm 0,12$ мм при ширине $3,4 \pm 0,08$ мм (табл. 4). Средняя масса 1000 шт семян достигала $18,3 \pm 0,60$ г. Жизнеспособность их высокая и составляла 94 %.

В Погорельском дендрарии возраст растений составляет 45 лет, высота их 3–5 м при диаметре стволов от 2 до 5 см. Зимостойкость высокая (I балл), семена вызревают (I уровень), имеется обильный самосев. Здесь деревья начинали вегетацию в конце апреля или в середине–конце мая, продолжительность вегетации варьировала от 108 до 144 дней. Побеги росли с середины–конца мая, длительность периода роста изменялась от 14 дней в 2006 г. до 30 дней – в 2007 г. Одревеснение побегов происходило в августе. Цветение наблюдалось 9–11 дней с начала–середины до конца июня. Плоды созревали в конце августа или в начале сентября, а листопад происходил в сентябре. Семена в Погорельском дендрарии образовывались несколько крупнее (длиной $9,2 \pm 0,12$ мм, шириной $4,2 \pm 0,11$ мм, массой 1000 шт. $33,2 \pm 0,14$ г) чем в дендрарии Академгородка. Жизнеспособность семян также очень высокая и достигала 94 %.

Acer platanoides L. – клен остролистный естественно произрастает в Европейской части России, на Кавказе, а также в северной и средней частях Западной Европы, на севере Ирана и Турции.

В дендрарии Академгородка в возрасте 28 лет деревья клена остролистного достигают в высоту 5–8 м и имеют габитус одноствольных деревьев. Диаметр на высоте груди колеблется от 7 до 12 см (табл. 2). В этом дендрарии растения проявляют высокую зимостойкость (I балл), ежегодно образуются

семена и самосев (I уровень репродуктивной способности). Вегетация начиналась во второй половине апреля или в начале мая, продолжительность ее составляла 125–152 дня (табл. 3). Боковые побеги начинали рост в середине–конце мая или в начале июня, продолжительность роста колебалась от 7 дней в 2006 г. до 14 дней – в 2005 г. Одревеснение побегов завершалось к концу августа или к сентябрю. Цветение происходило с начала или с конца мая в период от 10 до 17 дней. Плоды созревали в конце августа или в начале сентября. Длина семян составляла $12,2 \pm 0,25$ мм при ширине их $10,7 \pm 0,25$ мм и массе 1000 семян $127,1 \pm 5,30$ г (табл. 4). Жизнеспособность их не превышала 69 %.

В Погорельском дендрарии растения клена остролистного в 45-летнем возрасте представляют собой многоствольные кустарники, достигающие в высоту 1–3 м при диаметре стволиков 1–3 см. У них ежегодно обмерзают многолетние ветви (зимостойкость IV балл). Цветение не наблюдается (IV уровень репродуктивной способности). Вегетация растений начиналась в конце апреля или в середине–конце мая, продолжительность ее варьировала от 87 дней в 2006 г. до 154 дней – в 2007 г. Рост боковых побегов начинался в конце мая или в начале–середине июня и продолжался от 9 до 19 дней, одревеснение их происходило в августе. Наряду с этим появлялось большое количество порослевых побегов, которые продолжали рост до сентября, а затем повреждались осенними заморозками.

Acer mono Maxim. – клен моно, или мелколистный естественно произрастает в Амурской области, на юге Хабаровского края, в Приморском крае, в средней части острова Сахалин, а также в Маньчжурии, Японии и Корее.

В дендрарии Академгородка деревья в 35-летнем возрасте достигают в высоту 4,5–8 м при диаметре 4–8 см (табл. 2). Ветви не повреждаются заморозками в зимний период (I балл). Растения ежегодно цветут и плодоносят, отмечается самосев (I уровень). Вегетацию дерева данного вида начинали в середине–конце апреля или в начале мая и завершали её через 125–158 дней (табл. 3). Боковые побеги росли с начала или с конца мая в течение 7 дней в 2006 г. до 16 дней – в 2007 г. Одревеснение их наступало к середине августа. Цветение растений начиналось в конце мая и продолжалось от 7 до 14 дней. Плоды созревали в конце августа или в сентябре. Семена достигали в длину $7,8 \pm 0,13$ мм при их ширине $5,4 \pm 0,13$ мм (табл. 4). Масса 1000 семян составляла $43,6 \pm 5,58$ г. Жизнеспособность семян очень высокая (91 %).

В Погорельском дендрарии в 45-летнем возрасте растения клена мелколистного представляют собой кустарники 1,5–3 м высотой при диаметре 1–3 см. Ежегодно у них обмерзают части многолетних ветвей (IV балл зимостойкости). Цветение не отмечалось (IV уровень). Вегетация начиналась в начале, в середине или в конце мая, продолжительность ее составляла 110–142 дня. Боковые побеги трогались в рост с середины мая или с начала июня. Длительность периода роста варьировала от 9 дней в 2006 г. до 18 дней – в 2007 г. Одревеснение боковых побегов отмечалось в конце августа. Кроме того, образовывались порослевые побеги, которые продолжали рост до середины августа и не успевали одревеснеть до октября. Такие побеги ежегодно обмерзали до линии снегового покрова.

Acer barbinerve Maxim. ex Miq. – клен бородатый естественно распространен на юге Приморья, в северо-восточном Китае и на севере Корейского полуострова.

В дендрарии Академгородка деревья в 30-летнем возрасте достигают в высоту 1,5–3 м при диаметре 0,5–4 см (табл. 2). Иногда у них отмечается сильное повреждение морозом однолетних побегов (III балл зимостойкости). Растения ежегодно цвели, образовывали нормально развитые семена (I уровень репродуктивной способности), но самосев не наблюдался. Вегетация начиналась в середине–конце апреля или в начале мая, продолжительность её составляла 103–168 дней (табл. 3). Начало роста боковых побегов приходилось на начало или конец мая. Длительность периода роста изменялась от 9 дней в 2006 г. до 19 дней – в 2005 г. К середине или к концу августа побеги полностью одревесневали. Цветение деревьев клена бородатого начиналось в конце апреля, в середине или в конце мая и заканчивалось через 9–14 дней. Созревание плодов отмечалось в середине или в конце сентября. Семена характеризуются следующими параметрами: длина их $7,4 \pm 0,18$ мм при ширине $4,6 \pm 0,14$ мм, масса 1000 семян – $38,4 \pm 2,17$ г (табл. 4). Жизнеспособность их не превышала 71 %. В Погорельском дендрарии растения клена бородатого не произрастают.

Acer glabrum Torr. – клен голый естественно произрастает на западе Северной Америки от Аляски

до Калифорнии и восточнее до северо-запада Небраски, восточных отрогов Скалистых гор в Колорадо, Нью-Мексико, Аризона. Растет по речным долинам.

В дендрарии Академгородка растения в 35-летнем возрасте имеют вид высоких кустарников. Иногда в зимний период у них повреждаются однолетние побеги (II балл зимостойкости). Ежегодно отмечается цветение, образуются нормально развитые семена (I уровень), но самосева не наблюдается. Вегетировать растения начинали в середине апреля или в конце апреля – начале мая (табл. 3). Продолжительность периода вегетации составляла 108–145 дней. Рост боковых побегов начинался в начале или в конце мая и продолжался от 11 дней в 2008 г. до 19 дней – в 2007 г. Одревеснение побегов происходило в конце августа. Цветение начиналось одновременно с началом роста побегов. Длительность цветения варьировала от 4 дней в 2007 г. до 17 дней – в 2005 г. Плоды созревали к середине или к концу августа. Семена достигали в длину $8,3 \pm 0,17$ мм при ширине их $5,4 \pm 0,07$ мм (табл. 4). Масса 1000 семян – $34,3 \pm 1,18$ г. Жизнеспособность их невелика (31 %), поскольку до 69 % семян в образцах оказались пустыми (рис. 1). В Погорельском дендрарии растения клена голого не выращивались.

Acer campestre L. – клен полевой естественно распространён в Европейской части России, на Кавказе, в Западной Европе, на Ближнем Востоке и в северной Африке.

В Погорельском дендрарии в 45-летнем возрасте растения представляют собой кустарники высотой 1–1,3 м (табл. 2). Они обмерзают до уровня снегового покрова (V уровень зимостойкости), не цветут (IV уровень). Вегетация растений клена полевого начиналась в конце апреля или в начале мая и продолжалась 114–148 дней (табл. 3). Побеги росли с конца мая или с начала июня. Продолжительность роста изменялась от 12 дней в 2006 г. до 30 дней – в 2007 г. Одревеснение побегов происходило к середине августа. Листья обычно не успевали пожелтеть и уходили под снег зелеными. В дендрарии Академгородка растения клена полевого отсутствуют.

Acer pseudosieboldianum (Pax) Kom. – клен ложнозибольдов имеет естественный ареал на юге Приморского края, на севере Корейского полуострове и на северо-востоке Китая. Растет по берегам рек, очень теневынослив.

В Погорельском дендрарии имеется один экземпляр данного вида. Растение обмерзает до уровня снегового покрова (V балл), не цветёт (IV уровень). В 45-летнем возрасте растение представляет собой кустарник 0,5–1 м высотой (табл. 2). Вегетация у него начиналась в конце апреля, в середине или в конце мая и продолжалась 99–128 дней (табл. 3). Рост побегов отмечался с конца мая, начала или конца июня и длился 17–35 дней. Одревеснение побегов происходило в конце августа, а также образовывались порослевые побеги, которые продолжали рост до середины августа и не успевали одревеснеть. В сентябре листья окрашивались в ярко-красный цвет и не опадали до наступления морозов. В дендрарии Академгородка растения клена ложнозибольдова не произрастают.

Заключение

Проведенные исследования показали, что растения рода *Acer* L. заметно реагируют на температурный режим года. Так, в 2006 г., который был самым холодным за годы наблюдений, у большинства кленов отмечались самые короткие периоды вегетации и роста побегов, в то время как в 2007 г., который был самым теплым, периоды вегетации и роста были максимально продолжительными. Особенно это заметно в условиях Погорельского дендрария, где лесорастительные условия более суровые.

Установлено, что для создания насаждений на пригородных территориях г. Красноярск перспективными являются три вида: *A. negundo*, *A. ginnala* и *A. tataricum*. В пределах же самого г. Красноярск, вследствие более мягкого микроклимата, ассортимент видов может быть расширен. Положительно зарекомендовали себя такие виды как *A. negundo*, *A. ginnala*, *A. tataricum*, *A. mono*, *A. platanoides*, *A. glabrum* и *A. barbinerve*. Кроме того, возможно, что и другие виды рода *Acer* L. смогут успешно произрастать в условиях г. Красноярск, поэтому целесообразно проведение дальнейших исследований по их введению в культуру.

Благодарности

Работа выполнена в рамках бюджетного проекта ФГБУН ИЛ СО РАН, ФИЦ КНЦ СО РАН (проект №0356-2016-0301).

Литература

Агроклиматический справочник по Красноярскому краю и Тувинской автономной области. Л.: Гидрометеиздат, 1961. 288 с.

Бабич Н. А., Карбасникова Е. Б., Долинская И. С. Интродуценты и экстразональные виды в антропогенной среде (на примере г. Вологды). Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. 184 с.

Боболева Э. Е. К характеристике почвенного покрова Погорельского стационара // Исследования в лесах Сибири. Красноярск: ИЛИД СО АН СССР, 1968. Т. 1. С. 33—38.

Булыгин Н. Е. Фенологические наблюдения над листовыми древесными растениями: пособие по проведению учебно-научных исследований. Л.: ЛТА, 1976. 70 с.

Булыгин Н. Е., Ярмишко В. Т. Дендрология. М.: МГУЛ, 2003. 528 с.

Буторова О. Ф., Канюк И. В., Крупенина А. Л., Токмаков А. В. Интродукция клена в Ботаническом саду им. Вс. М. Крутовского // Плодоводство, семеноводство, интродукция древесных растений: Материалы XII Международной научной конференции. Красноярск: СибГТУ, 2009. С. 18—20.

Встовская Т. Н., Коропачинский И. Ю. Древесные растения Центрального сибирского ботанического сада. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2005. 235 с.

Встовская Т. Н., Коропачинский И. Ю., Киселёва Т. И., Горбунов А. В., Каракулов А. В., Лаптева Н. П. Интродукция древесных растений в Сибири. Новосибирск, 2017. 716 с.

Елагин И. Н., Лобанов А. И. Атлас-определитель фенологических фаз растений. М.: Наука, 1979. 95 с.

Карасева Т. Н. Интродукция видов рода клен в дендрарии НИИ садоводства Сибири им. М. А. Лисавенко // Плодоводство, семеноводство, интродукция древесных растений: Материалы VI Международной научной конференции. Красноярск: СибГТУ, 2003. С. 27—29.

Климат Красноярска. Ленинград: Гидрометеиздат, 1982. 231 с.

Коропачинский И. Ю. О задачах российской дендрологии в XXI веке // Сибирский экологический журнал. 2005. № 4. С. 541—561.

Коропачинский И. Ю., Встовская Т. Н. Древесные растения Азиатской России. Новосибирск: Академическое изд-во "Гео", 2012. 707 с.

Лапин П. И. Сезонный ритм развития древесных растений и его значение при интродукции // Бюл. ГБС АН СССР. 1967. Вып. 65. С. 13—18.

Лапин П. И., Сиднева С. В. Оценка перспективности интродукции растений по данным визуальных наблюдений // Опыт интродукции древесных растений. М., 1973. С. 3—67.

Лиховид Н. И. Интродукция древесных растений в аридных условиях юга Средней Сибири. Абакан: ООО «Фирма «Март», 2007. 288 с.

Лоскутов Р. И. Интродукция декоративных древесных растений в южной части Средней Сибири. Красноярск: ИЛИД СО АН СССР, 1991. 189 с.

Лоскутов Р. И., Седаева М. И. Краткая характеристика дендрологической коллекции Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН // Лесные биогеоценозы бореальной зоны: география, структура, функции, динамика: Мат-лы Всерос. науч. конф. с международным участием, посвящ. 70-летию создания

Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. С. 86—89.

Лучник З. И. Интродукция деревьев и кустарников в Алтайском крае. М.: Колос, 1970. 656 с.

Методика фенологических наблюдений в Ботанических садах СССР. М.: ГБС АН СССР, 1975. 28 с.

Недолужко В. А. Конспект дендрофлоры российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1995. 208 с.

Некрасов В. И. Актуальные вопросы развития теории акклиматизации растений. М.: Наука, 1980. 101 с.

Погосова Н. П., Лобанов А. И. Особенности в годичном цикле развития некоторых древесных и кустарниковых растений в условиях Средней Сибири // Повышение продуктивности лесов Сибири и Дальнего Востока. Красноярск: СТИ, 1974. С. 197—200.

Протопопова Е. Н. Интегральная оценка перспективности древесных интродуцентов для лесостепной части средней Сибири // Бюлл. ГБС АН СССР. 1983. Вып. 128. С. 6—11.

Рязанова Н. А., Путенихин В. П. Клены в башкирском Предуралье: биологические особенности в условиях интродукции. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 224 с.

Седаева М. И., Лобанов А. И. Интродукция декоративных растений рода *Acer* L. в лесостепной зоне Средней Сибири // Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии: Мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во «АзБука», 2006. С. 212—214.

Смирнова Н. Г. Рентгенографическое изучение семян лиственных древесных растений. М., 1978. 142 с.

Сукачев В. Н. Современное состояние и задачи советского лесоведения // Тр. Ин-та леса АН СССР. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. С. 7—13.

Черепнин Л. М. Особенности флоры юга Красноярского края // Уч. зап. Красноярск. пед. ин-та. Красноярск, 1957. Т. 10. С. 3—11.

Чиндяева Л. Н., Киселёва Т. И. Таксономический состав и состояние коллекции древесных растений Новосибирского дендропарка // Тр. Том. гос. ун-та. Сер. Биол.: Ботанические сады. Проблемы интродукции. Томск, 2010. Т. 274. С. 426—428.

Якушина Э. И. Древесные растения в озеленении промышленных зон // Бюл. ГБС РАН. 1992. Вып. 165. С. 20—26.

Gelderen D. M. van, Jong de P. C., Oterdoom H. J. *Maples of the World*. Portland: Timber Press, 1994. 458 p.

The Plant List, 2013, Version 1.1; URL: <http://www.theplantlist.org/1.1/browse/A/Sapindaceae/Acer/> (дата обращения 14.02.2018).

Phenology and reproductive ability of genus *Acer* L. plants in arboretum of V. N. Sukachev Institute of forest (Krasnoyarsk)

SEDAEVA
Maria Ilinichna

V. N. Sukachev Institute of Forest SB RAS, Federal Research Center «Krasnoyarsk Science Center SB RAS», mseadaeva@ksc.krasn.ru

LOBANOV
Anatoly Ivanovich

Research Institute of Khakassia agrarian problems, anatoly-lobanov@ksc.krasn.ru

Key words:

science, ex situ, maple, arboretum of V. N. Sukachev Institute of Forest SB RAS, seasonal development, winter resistance, seed quality, *Acer*, *Aceraceae*

Summary: The paper presents the results of comparative research of introductive sustainability of 9 genus *Acer* L. plant species introduced 28-45 years ago in two arboretums of V. N. Sukachev Institute of Forest situated within Krasnoyarsk forest-steppe. It is ascertain that three species are perspective at suburb areas (*A. negundo*, *A. ginnala* and *A. tataricum*), but within the city of Krasnoyarsk seven species demonstrate positive results (*A. negundo*, *A. ginnala*, *A. tataricum*, *A. mono*, *A. platanooides*, *A. glabrum* and *A. barbinerve*).

Is received: 29 march 2018 year

Is passed for the press: 08 july 2018 year

Цитирование: Седаева М. И., Лобанов А. И. Фенология и репродуктивная способность растений рода *Acer* L. в дендрарии Института леса имени В. Н. Сукачева (Красноярск) // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 260 - 272, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5262>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5262](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5262)
Cited as: Sedaeva M. I., Lobanov A. I. (2018). Phenology and reproductive ability of genus *Acer* L. plants in arboretum of V. N. Sukachev Institute of forest (Krasnoyarsk) // Hortus bot. 13, 260 - 272. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5262>

Особенности географического распространения видов рода *Buddleja* L.

СКАКУН
Виктория Александровна

Национальный дендрологический парк «Софиевка» НАН Украины, skakyn_vika@meta.ua

Ключевые слова:
распространение, ареал,
виды, территории,
континенты,
Scrophulariaceae, *Buddleja*

Аннотация: В статье изложены данные о географическом распространении представителей рода *Buddleja* L. в мире. На основании анализа литературных источников указаны виды, которые растут на разных континентах. Обобщены данные о природном и интродукционном ареалах ряда видов разных секций и серий. Проанализированы центры происхождения видов по отношению их к определённым секциям и сериям. Указаны наиболее популярные виды рода *Buddleja* L. и те, которые ограничены сравнительно небольшим ареалом. Приведены гипотезы о первом появлении видов в странах Старого и Нового Света и способов их распространения и переселения на определенные территории.

Получена: 08 декабря 2017 года

Подписана к печати: 01 апреля 2018 года

Введение

Род *Buddleja* L. насчитывает 90-125 видов. До 50 из них растут в Южной части Северной Америки и Аргентине. 16 видов рода являются коренными растениями Африки, 21 вид – Юго-Восточной Азии. Ни один вид не является коренным в Европе и Австралии. Известно, что в Австралии выращивают только 4 вида рода *Buddleja* L., а именно *Buddleja madagascariensis* Lam., *Buddleja davidii* Franch., *Buddleja dysophyla* (Benth.) Radlk., *Buddleja stachyoides* Cham. & Schltl. (Leeuwenberg, 1979).

Некоторые виды достаточно хорошо приспособились к новым условиям существования, например, азиатская по происхождению *Buddleja davidii* Franch. в условиях культуры значительно распространилась в Южной Англии и в Южной части континентальной Европы, а *Buddleja stachyoides* Cham. & Schltl. – в Австралии.

Много видов встречается в горах, на высоте до 4500 м. Так, например, *Buddleja incana* Ruiz & Pav. можно встретить в Андах, *Buddleja salviifolia* (L.) Lam. в горах Восточной Африки, *Buddleja alternifolia* Maxim. и *Buddleja crispa* Benth. в Гималаях.

Наиболее широко распространен американский вид *Buddleja americana* L., который растет в центральной, северной и западной частях Южной Америки.

Наиболее распространенными видами рода *Buddleja* L. в пределах Африки является вид *Buddleja salviifolia* (L.) Lam. родом из Кении, Анголы, Южной Африки. Широко распространены в условиях культуры также азиатские виды *Buddleja asiatica* Lour., природный ареал которого распространяется на Индию, южную часть Китая и Юго-Восточную Азию, и *Buddleja crispa* Benth., населяющий территорию от Афганистана до провинции Ганьсу в Китае (Leeuwenberg, 1979).

Несколько видов ограничены сравнительно небольшим ареалом. Например вид *Buddleja corrugata* M. E. Jones встречается только в некоторых природных локалитетах Калифорнии, *Buddleja racemosa* Torr. в небольшой части Техаса, *Buddleja cuspidata* Baker в нескольких пунктах северной части Мадагаскара, *Buddleja loricata* Leeuwenb. в небольшом районе Лесото в Южной Африке, *Buddleja fallowiana* Balf. f. & W. W. Sm. и *Buddleja yunnanensis* L. F. Гагнер. в некоторых районах провинции Юньнань (Norman, 2000).

Цель нашей работы - пользуясь описанными данными, подготовить условия для составления выборки представителей рода *Buddleja* L., для интродукционной работы.

Объекты и методы исследований

Объектами являются виды рода *Buddleja* L., произрастающие в странах Нового и Старого Света.

Исследования проводились путем анализа литературных, в частности монографических, источников о расселении и произрастании видов рода *Buddleja* L. в странах Юго-Восточной Азии, Африки, Южной и Северной Америки, Австралии, континентальной Европы.

Результаты и обсуждение

Представители семейства *Scrophulariaceae* сконцентрированы в тропических и субтропических горных регионах.

R. J. Moor (Moor, 1947) считает, что виды рода *Buddleja* L. родом из Южной Африки, так как эта территория насчитывает множество видов семейства. Именно оттуда произошло расселение в Новый Свет и Юго-Восточную Азию.

P. H. Raven, D. I. Axelrod (Raven & Axelrod, 1974) выдвигают другую гипотезу о появлении представителей семейства *Buddlejaceae* в Новом Свете. Они предполагают, что виды переселились из Азии в Северную Америку, оттуда в Южную Америку, предположительно в неогеновый период.

Учитывая близкие морфологические связи между северо- и южно-американскими видами рода *Buddleja* L., и отсутствие такого сходства между азиатскими и североамериканскими таксонами, кажется более вероятным, что виды, которые произрастали в Северной Америке, распространились на север.

Было сделано два главных предположения, чтобы объяснить распространение покрытосеменных из Африки в Новый Свет. Некоторые авторы отмечали возможность сухопутного перемещения, так как два континента были объединены или, по крайней мере, близко расположены в позднем меловом периоде (Raven & Axelrod, 1974). Однако, доказательств того, что представители семейства *Scrophulariaceae* уже существовали в то время, нет. Наиболее ранняя находка пыльцы ископаемых представителей порядка

Scrophulariales была обнаружена в эоценовую эпоху (Müller, 1984).

R. F. Thorne (Thorne, 1973) поддержал теорию рассеивания семян на дальние расстояния, так как представителям семейства присущи мелкие крылатые семена, которые хорошо приспособлены для этого способа перемещения.

Распространение видов рода *Buddleja* L. в Старом Свете, базируется на информации А. J. M. Leeuwenberg (Leeuwenberg, 1979), приведенной в монографии Е. M. Norman (2000).

63 вида Нового Света встречаются в тропических, субтропических и умеренных регионах между 47° S долготы и 37° N широты (рис. 2).

Они встречаются на высоте до 4500 м, большинство видов – на высоте 1000 - 3000 м. Четыре региона многообразия видов находятся в юго-восточной Бразилии и соседних регионах: Андах, Центральной Америке, Мексике и северо-западных Соединенных Штатах. Более половины таксонов можно найти на территории Анд. Два других региона насчитывают примерно по 20 % таксонов. Центральноамериканский регион насчитывает более 10 % видов. Лишь несколько видов распространены только в одном регионе.

Эндемизм является характерным явлением среди неотропических *Buddleja* L., треть видов встречается на территориях менее 250 км². Эквадор и северная часть Перу являются регионами с наибольшим количеством эндемичных таксонов. За ними следует юго-восточная Бразилия, вместе с Парагваем и северо-восточной Аргентиной. К Южной Америке приурочено 45 видов 10 серий, в то время как 19 видов 6 серий населяют Северную Америку.

А. Н. Gentry (1982) отмечает, что образец пыльцы *Buddleja* sp., найденный в гондванской ископаемой флоре, является представителем малоспециализированных видов прибрежной Бразилии. Сделано предположение, что представители видов юго-восточной Бразилии являются наименее приспособленными из неотропических видов *Buddleja* L., хотя окончательно не доказано, выросли ли данные виды в месте, где была найдена пыльца. В качестве места произрастания таксонов во время третичного периода, особенно тех, которые адаптировались к засушливым условиям, предложены центральные регионы Южной Америки (Solbrig, 1976). В настоящее время на этой территории произрастает большое количество представителей рода *Buddleja* L. Таксоны при благоприятных условиях могли распространиться с выше упомянутой территории в юго-восточную Бразилию, Анды и пустыню Монте. L. B. Smith (1962) считает, что многие роды цветковых растений, найденных в юго-восточной Бразилии, распространились из Анд. Однако Анды образовались относительно недавно и достигли своей нынешней высоты только в поздний плиоценовый или ранний плейстоценовый период (Simpson, 1975), хотя постепенный подъем начался перед миоценовым периодом.

Регионы Анд имеют разные уровни эндемизма. Территория вокруг водораздела Пьюра (Piura Divide) в северной части Перу известна как регион с высоким биологическим разнообразием и эндемизмом (Vuilleumier, 1971; Simpson, 1975; Hart, 1985; Molau, 1988). Такая ситуация объясняется границами и последующим видообразованием изолированных популяций в течение межледниковых периодов (Molau, 1988). *Buddleja* L. имеет наибольшее количество видов в южном Эквадоре и северном Перу - 13 видов, восемь из которых являются узкими эндемиками. Четыре из вышеупомянутых видов распространены только на севере, два на юге склонов Уанкабамба, а два других распространены с обеих сторон. Из самых распространенных таксонов, четыре находятся по обе стороны водораздела и один

находится только на юге. Несколько факторов могут помочь понять такую сложную схему распространения: 1) относительная легкость распространения семян этого рода; 2) высотная устойчивость многих видов; 3) преадаптация к засушливой среде, что позволяло *Buddleja* L. мигрировать через водораздел, особенно в периоды оледенения.

Сухопутный мост, соединяющий Северную Америку с Южной имеет недавнее геологическое происхождение (Croat, 1978). В Центральной Америке можно найти только семь видов *Buddleja* L., которые относятся к секции *Cordatae*, кроме широко распространенных *Buddleja americana* Maxim. и *Buddleja crotonoides* A. Gray. центрально-американские таксоны имеют морфологическую связь с видами Северной Америки. *Buddleja cordata* Kunth имеет близкие связи с *Buddleja skutchii* Morton и *Buddleja euryphylla* Standl. & Steyerl. Более проблемными являются связи между *Buddleja nitida* Benth. и *Buddleja megaloccephala* Donn. Sm.

Современные виды рода *Buddleja* L. в Мексике (за исключением штата Чиapas) и юго-западных Соединенных Штатах представлены группой из 13 видов, относящихся к 6 секциям. Более половины из них – низкорослые кустарники, большинство из которых населяют засушливые биотопы.

Широкое распространение и многообразие видов в Северной Америке свидетельствует о том, что *Buddleja* L. попала в Северную Америку до того, как поднятие соединило северный и южный континенты. В этом случае, вероятно, произошло несколько одновременных дисперсий, так как не похоже, что все североамериканские таксоны происходят от общего предка.

Выводы и заключение

На основании изложенного выше мы выяснили, что виды рода *Buddleja* L. обладают обширным природным ареалом: Африка, Юго-Восточная Азия, южная часть Северной Америки, Южная Америка.

Большинство видов рода легко приспосабливается к новым условиям существования, что, наряду с высокими декоративными свойствами, послужило введению ряда видов, прежде всего *Buddleja davidii* Franche., *Buddleja alternifolia* Maxim., *Buddleja crispa* Benth., *Buddleja fallowiana* Balf. f. & W. W. Sm., в культуру. Интродукционный ареал вида включает преимущественно южную Англию, южную часть континентальной Европы, Австралию.

Среди видов рода *Buddleja* L. немало эндемиков, которые занимают небольшие ареалы. Встречаются виды, произрастающие на высоте до 4500 м.

До сих пор нет единого мнения о местах происхождения видов рода *Buddleja* L. Некоторые авторы склоняются к возможности сухопутного перемещения видов на разные континенты, так как раньше они были объединены. Другие поддерживают теорию рассеивания крылатых семян, так как они хорошо приспособлены к анемохории.

Мы придерживаемся мнения тех ученых (Moore, 1947; Raven & Axelrod, 1974; Thorne, 1973; Müller, 1984), которые пришли к выводу о наличии у видов рода *Buddleja* L. нескольких этапов расселения. Это, на наш взгляд, подтверждается существенными различиями таксонов разных секций и серий (азиатских, африканских, северо- и южноамериканских).

Следовательно, что предложенный нами литературный обзор даст возможность

правильно подобрать представителей рода *Buddleja* L., для использования их в интродукционной работе.

Литература

- Croat T. The flora of Barro Colorado Island. Stanford: Stanford University Press, 1978. P. 42—48.
- Gentry A. H. Neotropical floristic diversity: phytogeographical connections between Central and South America, Pleistocene climatic fluctuations, or an accident of the Andean orogeny // Ann. Missouri Bot. Gard. 1982. Vol. 69. P. 557—593.
- Hart J. A. Evolution of diolci in *Lepechinia* Willd. sect. *Parviflorae* (Lamiaceae) // Syst. Bot. 1985. Vol. 10. P. 147—154.
- Leeuwenberg A. J. M. The Loganiaceae of Africa XVIII *Buddleja* L. II, Revision of the African and Asiatic species // Mededelingen Landbouwoogeschool Wageningen. Nederland, 1979. 159 p.
- Molan U. Scrophulariaceae Part I. Calceolaricae: F1. Neotrop. Monogr. 1988. Vol. 47. P. 1—325.
- Moor R. J. Cytotaxonomic studies in the Loganiaceae I. Chromosome numbers and phylogeny in the Loganiaceae // Amer. J. Bot. 1947. Vol. 34. P. 527—538.
- Müller S. Significance of fossil pollen for angiosperm history // Ann. Missouri Bot. Gard. 1984. Vol. 71. P. 419—443.
- Norman E. M. *Buddlejaceae*. Flora Neotropica // New York Botanical Garden. USA. 2000. Vol. 81. 224 p.
- Raven P. H. & Axelrod D. I. Angiosperm biogeography and past continental movements // Ann. Missouri Bot. Gard. 1974. Vol. 61. P. 539—673.
- Simpson B. B. Pleistocene changes in the flora of the high tropical Andes Paleobiology. 1975. Vol. 1. P. 273—294.
- Smith L. B. Origins of the flora of southeru Brazil. Contr. U. S. Natl. Herb. 1962. Vol. 35. P. 215—249.
- Solbrig O. T. The origin and floristic affinities of the South American temperate desert and semielesert regions. In: P. W. Goodall (ed.) Evolution of desert biota. Austin: University of Texas Press, 1976. 256 p.
- Thorne R. F. Floristic relationships between tropical Africa and tropical America. 1973. P. 27—48.
- Vuilleumier B. S. Pleistocene changes in the fauna and flora of South America Science. 1971. Vol. 173. P. 771—780.

Aspects of geographic distribution of genus *Buddleja* L. types

SKAKUN
Victoria Alexandrovna

National Dendrological Park Sofiyivka, National Academy of sciences of Ukraine, Ukraine, skakyn_vika@meta.ua

Key words:

distribution, area, species, territory, continents, *Scrophulariaceae*, *Buddleja*

Summary:

The article contains data on geographic distribution of genus *Buddleja* L. representatives in the world. The species that grow on different continents are indicated on basis of literary analysis. Data on the natural and introductory ranges of a number of species of different sections and series are summarized. The centers of species origin are analyzed with respect to their specific section and series. The article describes the most popular species of *Buddleja* L. genus and those limited by a relatively small area and gives hypotheses about the first appearance of species in the countries of the Old and New World and ways of their distribution and relocation to certain territories.

Is received: 08 december 2017 year

Is passed for the press: 01 april 2018 year

Цитирование: Скакун В. А. Особенности географического распространения видов рода *Buddleja* L. // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 273 - 278, URL:

<http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4962>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.4962](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.4962)

Cited as: Skakun V. A. (2018). Aspects of geographic distribution of genus *Buddleja* L. types // Hortus bot. 13, 273 - 278. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4962>

Итоги интродукции *Iris pseudacorus* L. в Донецком ботаническом саду

ПАВЛОВА
Марина Александровна

Донецкий республиканский краеведческий музей,
mario777@list.ru

Ключевые слова:

интродукция, морфология, сезонный ритм развития, онтогенез, успешность интродукции, *Iris pseudacorus* L., *Iridaceae*

Аннотация:

В статье изложены результаты комплексного интродукционного исследования *Iris pseudacorus* L. в Донецком ботаническом саду на протяжении 16 лет. Изучены морфология вегетативных и генеративных органов, феноритмика, способность к вегетативной и семенной репродукции, онтогенез, определена оценка успешности интродукции вида. Установлено, что в условиях интродукционного пункта *I. pseudacorus* характеризуется высоким уровнем адаптации: растения ежегодно цветут, плодоносят, дают массовый самосев. При семенном размножении сеянцы последовательно проходят следующие возрастные состояния: проросток, ювенильное (первый год развития), имматурное (2-й год), виргинильное (3-й год), раннее генеративное (4–5-й годы), зрелое генеративное (5–6-й годы), позднее генеративное (10–11-й годы), субсенильное (12–13-й годы). Итоги исследований позволяют включить изученный вид в ассортимент декоративных многолетников для зеленого строительства в регионе, растения рекомендуются для экспозиций ландшафтного типа и миксбордеров.

Получена: 25 марта 2018 года

Подписана к печати: 05 августа 2018 года

Введение

Интродукция растений мировой флоры позволяет решать одновременно две задачи: сохранение биоразнообразия в природе и расширение ассортимента полезных растений в каждом регионе. Дикорастущие виды по сравнению с культиварами гораздо более устойчивы к неблагоприятным условиям, болезням и вредителям, что обуславливает их перспективность для зеленого строительства. Применяемые при этом агротехнические мероприятия позволяют выращивать *ex situ* виды, не характерные для природно-климатических условий интродукционного пункта, и за счет этого постоянно увеличивать число новых цветочно-декоративных растений. В этом отношении интересными и перспективными видами являются представители рода *Iris* L., и одно из заметных мест среди интродуцентов этого родового комплекса занимает *I. pseudacorus* L. (Ирис ложноаировый, или болотный), результаты комплексных интродукционных исследований которого представлены в данной статье. Работа проводилась в лаборатории цветоводства Донецкого

ботанического сада (ДБС) на протяжении 16 лет.

Целью работы является оценка адаптационных возможностей *I. pseudacorus* в условиях степной зоны на основе комплексных интродукционных исследований. В задачи исследований входят изучение морфологии вегетативных и генеративных органов, феноритмики, способности к репродукции, онтогенеза, а также оценка успешности интродукции с определением путей использования вида в зеленом строительстве региона.

Объекты и методы исследований

В ДБС *I. pseudacorus* интродуцирован семенами, полученными по делектусному обмену в 2001 г. из Франции. В природе он растет на болотах, по берегам и мелководьям рек и озер Атлантической и Средней Европы, Кавказа, Западной Сибири, Средиземноморья и Малой Азии, при этом корневище обычно погружено в воду, листья и цветоносы находятся над водой (Федченко, 1935; Энциклопедия..., 2017). Тем не менее, при культивировании в засушливых условиях Донбасса этот вид проходит все фазы годового цикла развития и сохраняет декоративность в течение всего вегетационного периода.

Изучение морфологических особенностей и сезонного ритма развития проводили по общепринятой методике с учетом основных этапов вегетации (Методика..., 1975), феноритмотип определяли по И. В. Борисовой (1972), жизненную форму – в соответствии с классификацией А. Б. Безделева, Т. А. Безделева (2006) и дополнениями согласно В. В. Тарасову (2012), семенную продуктивность – по И. В. Вайнагий (1974), онтогенез изучали в соответствии с классификацией Т. А. Работнова (1964, 1965), дополненной А. А. Урановым (1975), с использованием методики И. И. Игнатъевой (1983). Определение успешности интродукции проводили согласно шкале В. В. Бакановой (1984).

Результаты и обсуждение

В условиях культуры открытого грунта ДБС *I. pseudacorus* – многолетний летнезеленый травянистый короткокорневищно-кистекокорневой рыхлодерновинный, симподиально нарастающий, вегетативно малоподвижный поликарпик с полурозеточным прямостоячим побегом. Листья светло-зеленые, мечевидные, 2,5–3,2 см шириной, 47–75 см длиной. Цветонос 50–70 см высотой, облиственный, с 2–4 боковыми ветвями, несущими по 2–3 золотисто-желтых цветка около 7 см диаметром, 4 см высотой. Плод – нижняя синкарпная трехгнездная коробочка длиной до 8 см (рис. 1), семена большей частью полукруглые, сплюснутые, кофейно-коричневые (рис. 2).

Корневище плагиотропное, на поперечном срезе красновато-розовое, состоит из сильно утолщенных и укороченных годовых приростов (звеньев) 5–8 см длиной и 2,5–3,5 см в диаметре. Звенья корневища текущего года прикрыты влагалищами листьев и остатками отмерших листьев генерации прошлого года, снизу несут бородку из придаточных корней, ежегодно отмирающих. Плагиотропное корневище обуславливает рыхлокустовой тип ветвления, но в аридных условиях Донбасса звенья корневища *I. pseudacorus* сближены, в результате чего растение приближается к плотнокустовому типу. По характеру фенологического развития в годовом цикле *I. pseudacorus* относится к весенне-летне-осеннезеленым видам поздневесеннего-раннелетнего цветения. Вегетацию начинает после оттаивания почвы, заканчивает в начале ноября. Цветет в мае на протяжении 10 дней (табл. 1).

Рис. 1. Плоды *Iris pseudacorus* L.Fig. 1. Fruits of *Iris pseudacorus* L.Таблица 1. Основные фенологические фазы *Iris pseudacorus* L. (2002–2016 гг.).Table 1. Main phonologic phases of *Iris pseudacorus* L. (2002–2016).

Начало вегетации	Бутонизация	Начало цветения	Конец цветения	Созревание плодов	Конец вегетации
9.03–17.04	7.05–18.05	12.05–25.05	24.05–1.06	28.08–12.09	10.10–11.11
амплитуда, количество дней					
39	11	13	8	15	31

Начало вегетации *I. pseudacorus* обусловлено термическим фактором в сочетании с фактором временным, а именно показателем среднесуточных температур воздуха в течение определенного периода времени. Таким определяющим показателем мы считаем сумму среднесуточных температур за декаду, предшествующую отмеченной фенодате. Нижним пределом, определяющим начало вегетации *I. pseudacorus*, является точка устойчивого перехода среднесуточных температур воздуха через отметку +10° С (при этом сумма температур за предыдущую декаду составляет не менее +100° С). Кратковременное повышение температуры воздуха (менее недели), даже значительное, к активизации ростовых процессов не приводит.

Анализ сезонного ритма развития *I. pseudacorus* показал, что смена фенофаз в их годовом цикле соответствует погодно-климатическому ритму интродукционного пункта: амплитуды основных фенофаз определяются главным образом температурным режимом. Так, сроки прихода весны в разные годы могут колебаться в пределах полутора месяцев – и, соответственно, почти в таких же пределах колеблется дата весеннего отрастания. Бутонизация и цветение происходят в период оптимизации температурных условий – и амплитуды колебания их сроков сокращаются до двух недель. Прекращение вегетации определяется сроками наступления осеннего похолодания – и амплитуда этой фенофазы снова увеличивается до месяца. Таким образом, в условиях интродукционного пункта *I. pseudacorus* проходит цикл сезонного развития в полном объеме.

Реальная семенная продуктивность (РСП) зрелых генеративных особей *I. pseudacorus* (табл. 2) позволяет размножить этот вид семенным путем и получать сеянцы практически в неограниченных количествах: РСП одного побега составляет более 500 семян, общее же количество цветоносов определяется прежде всего возрастом особи и составляет от одного до 20.

Таблица 2. Реальная семенная продуктивность (РСП) *Iris pseudacorus* L. в условиях Донецкого ботанического сада.

Table 2. Real seed production (RSP) of *Iris pseudacorus* L. in conditions of Donetsk Botanical Garden.

РСП			
плода		генеративного побега	
M±m	CV%	M±m	CV%
55,15±15,82	28,68	590,75±135,98	23,02

Примечание: M±m – средняя величина ± ошибка среднего; CV % – коэффициент вариации.

Рис. 2. Полиморфизм семян *Iris pseudacorus* L.

Fig. 2. Polymorphism of *Iris pseudacorus* L. seeds.

Для семян *I. pseudacorus* характерен некоторый полиморфизм: в большинстве своем они полукруглые или округлые, сплюснутые, однако небольшое количество семян, расположенных в верхней или нижней части плода, имеют коническую, овально-удлиненную или угловатую форму (рис. 2).

Однако в целом размеры семян характеризуются низким уровнем варьирования:

коэффициент вариации не превышает 11 % (табл. 3). Размерные характеристики плода также характеризуются низким и средним уровнями варьирования, свидетельствующими о стабильном состоянии генеративной сферы интродуцента, что также подтверждает высокий уровень адаптации вида к новым условиям произрастания.

Таблица 3. Размерные характеристики плодов и семян *Iris pseudacorus* L. в условиях Донецкого ботанического сада.

Table 3. Size characteristics of fruits and seeds of *Iris pseudacorus* L. in the conditions of the Donetsk Botanical Garden.

Индекс плода		Размеры, см							
		плода				семена			
		длина		диаметр		длина		диаметр	
M±m	CV%	M±m	CV%	M±m	CV%	M±m	CV%	M±m	CV%
4,00±0,53	13,19	7,06±0,88	12,40	1,67±0,13	7,56	0,84±0,09	10,94	0,76±0,06	8,24

Примечание: M±m – средняя величина ± ошибка среднего; CV % – коэффициент вариации.

Варьирование РСП как особи, так и элементарной единицы, а также размеров коробочки *I. pseudacorus* определяется не только возрастным состоянием растения и погодными условиями в разные годы. При сравнении наших данных с аналогичными данными, полученными при интродукции *I. pseudacorus* в Уфимском ботаническом саду Республики Башкортостан (УБС) (Крюкова, Абрамова, 2014; Шайбаков, Миронова, 2008) очевидно определяющее значение и природно-климатических условий интродукционного пункта. Несмотря на то, что в обоих случаях интродуценты попадают в более засушливые условия степной зоны, при интродукции в ДБС отмечены значительно более высокие семенная продуктивность и морфометрические показатели плодов. Так, в нашем случае РСП плода почти в 2 раза превышает этот показатель в условиях УБС: 55,2 и 28,8 соответственно. Длина и ширина плода при интродукции составили 7,1 и 1,7 см против 4,1 и 1,3 см. Вероятно, не менее важную роль, чем режим увлажнения и температурный режим, для растений-интродуцентов играют эдафические условия интродукционного пункта, поскольку именно по этому признаку наиболее различаются условия ДБС и УБС (обыкновенные черноземы и серые лесные почвы).

Семена *I. pseudacorus* характеризуются пролонгированным периодом органического покоя: при весеннем посеве всходы появляются через 40–50 дней. Для изучения онтогенеза семена были высеяны осенью в неотопляемой теплице, в конце мая следующего года сеянцы высажены в открытый грунт. На протяжении всего развития их измеряли, зарисовывали, фотографировали. В течение 14 лет растения последовательно прошли следующие возрастные состояния: проросток, ювенильное (первый год развития), имматурное (2-й год), виргинильное (3-й год), раннее генеративное (4–5-й годы), зрелое генеративное (5–6-й годы), позднее генеративное (10–11-й годы), субсенильное (12–13-й годы).

Некоторый полиморфизм семян *I. pseudacorus* (форма, размеры, толщина семенной кожуры и пр.), видимо, обуславливает растянутый период их прорастания (около 10 дней). Наличие этого периода предопределяет динамическую поливариантность всего онтогенеза, проявляющуюся в неодновременном достижении сеянцами очередного возрастного состояния. В результате 5–7 % особей отличаются замедлением смены возрастных состояний и около 2 % – ее ускорением.

Прегенеративный период

Проростки. При осеннем посеве всходы появляются во второй половине апреля следующего года. Это возрастное состояние наиболее динамично, структура проростков очень быстро усложняется, а потому можно выделить ранние и поздние проростки (рис. 3).

Рис. 3. Развитие проростка *Iris pseudacorus* L.

Fig. 3. Germ development of *Iris pseudacorus* L.

На начальной стадии развития проросток питается только за счет эндосперма семени и состоит из главного корня, бесцветного coleoptilya и первичного листа длиной в несколько мм. Тип прорастания гипогейальный: гипокотиль недоразвивается, семядоля остается под землей, а первичный лист высотой 3–5 см, приобретающий мечевидную форму и зеленую окраску, выносится на поверхность почвы. Затем появляются второй и третий листья, формируя характерный для ирисов вегетативный побег-веер высотой 9–10 см. Питание

проростка становится смешанным, осуществляясь за счет эндосперма семени и ассимиляционных процессов, происходящих в листьях. Главный корень по мере роста ветвится до второго порядка, развиваются 2–4 придаточных корня, достигая 2,5–3,5 см длины. Это возрастное состояние длится 25–35 дней.

Г. И. Родионенко (1961) обращал внимание на свойственную проросткам *I. pseudacorus* ярко выраженную антигеофилию – выдвигание почечки в оптимальные для ее развития горизонты почвы, особенно ярко проявляющуюся при излишне глубокой заделке семян. Такую особенность прорастания семян он связывает с переувлажненными и слабо аэрируемыми грунтами в местах естественного произрастания вида. В нашем же случае, в условиях частого пересыхания верхних слоев почвы уже в мае и даже конце апреля, эту особенность *I. pseudacorus* можно считать важной адаптационной стратегией вида, дающей возможность проросткам благополучно развиваться в засушливых условиях степной зоны: более глубокая заделка семян при посеве создает проросткам оптимальные условия увлажнения, повышая их жизнестойкость.

Рис. 4. Ювенильная (А) и имматурная (Б) особи *Iris pseudacorus* L.

Fig. 4. Juvenile (A) and immature (B) individuals of *Iris pseudacorus* L.

Ювенильное возрастное состояние (рис. 4, А) характеризуется переходом к самостоятельному питанию и потерей связи с семенем. Листья увеличиваются в размерах до 12–16 см, их количество возрастает до 4, главный корень замедляет рост, а придаточные и боковые удлиняются. Количество придаточных корней возрастает до 5–7. У 10–15 % особей физическая связь с семенем продолжает сохраняться. Это возрастное состояние продолжается до конца вегетационного периода первого года развития. В конце лета базальная часть неветвящихся корней становится поперечно-морщинистой и они превращаются в контракильные, втягивая формирующееся корневище глубже в почву. С

наступлением холодов листья засыхают, их влагалища защищают почку возобновления в зимний период. В таком состоянии растение зимует.

В имматурное возрастное состояние сеянцы переходят на второй год развития. Сохраняется моноподиальное нарастание побега, в течение вегетационного периода развивается 7–8 мечевидных листьев длиной от 33 до 48 см, шириной 1,9–2,4 см. Подземная часть представлена коротким корневищем с множеством придаточных корней (рис. 3, Б). Половина из них разветвленные, более длинные (12–15 см длиной), остальные более толстые и короткие (до 10 см), шнуровидные. В конце лета шнуровидные корни превращаются в контрактивные, листья в конце октября сначала желтеют, затем засыхают.

Виргинильное возрастное состояние. Отличительная особенность этого возрастного состояния – становление жизненной формы в результате перехода от моноподиального к симподиальному нарастанию побегов с образованием первичного куста (рис. 5). На третьем году развития в результате ветвления корневища формируются особи с двумя или четырьмя вегетативными побегами. Каждый побег состоит из 8–12 срединных мечевидных листьев длиной 40–70 см, шириной 2,2–2,8 см. Подземная часть представлена коротким корневищем с множеством придаточных корней. Половина из них разветвленные, более длинные (до 15 см длиной), остальные более короткие и толстые (до 10 см длиной, 2–4 мм толщиной), шнуровидные, в конце лета превращающиеся в контрактивные. В этом году завершается прегенеративный период онтогенеза *I. pseudacorus*.

Рис. 5. Виргинильная особь *Iris pseudacorus* L.

Fig. 5. Virginal individual of *Iris pseudacorus* L.

Генеративный период

На четвертом году развития растения переходят в раннее генеративное возрастное состояние. Корневище продолжает ветвиться, в результате чего формируются особи с 6–8 вегетативными и одним генеративным побегом (рис. 6, А). Корневище хорошо выражено, 1,6–2,2 см толщиной, на 2,0–2,5 см от точки нарастания покрыто бурыми волокнами – остатками отмерших листьев генерации предыдущего вегетационного периода. Вегетативный побег состоит из 6–8 мечевидных листьев длиной 47–70 см, шириной 2,5–3,2 см. Генеративный побег высотой 50–58 см несет 4 ярко-желтых цветка 7 см диаметром, 4 см высотой. Из них только один цветок (в большинстве случаев верхний) развивается в коробочку с 16–25 полноценными семенами. В конце июля рост корней прекращается, значительная их часть

становится контрактивными, втягивая корневище в почву. Вообще явление гетероризии (образование корней разных типов) у *I. pseudacorus* является сезонным и характерным для всех возрастных состояний, кроме проростков и ювенильных. Продолжительность этого возрастного состояния – один-два года.

Зрелое генеративное возрастное состояние. Особи характеризуются максимальным развитием вегетативной и генеративной сфер (рис. 6, Б). Растения мощные, побегообразование интенсивное, цветение обильное, плодоношение максимальное и регулярное. В этом возрастном состоянии растения пребывают 4–5 лет.

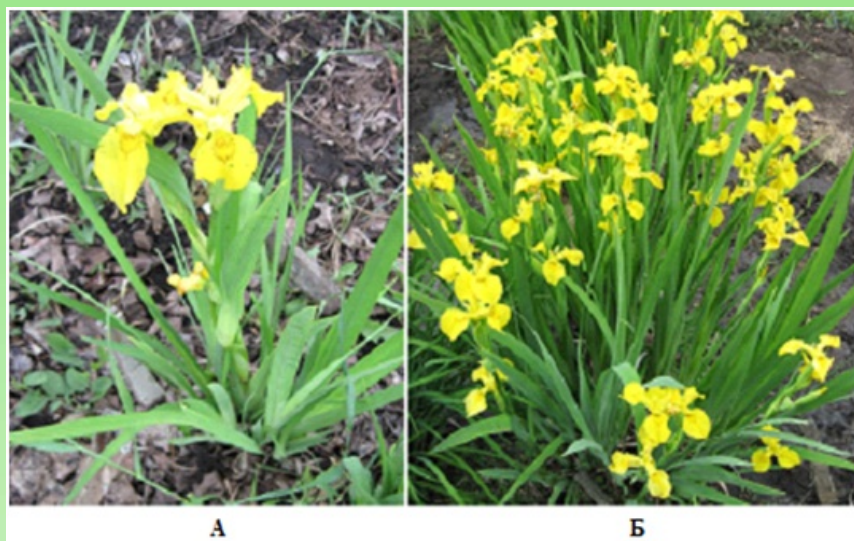

Рис. 6. Ранняя (А) и зрелая (Б) генеративные особи *Iris pseudacorus* L.

Fig. 6. Early (A) and mature (Б) generative individuals of *Iris pseudacorus* L.

Позднее генеративное возрастное состояние (рис. 7, А). У отдельных особей с 9-го, а у большинства с 10-го года жизни начинаются процессы отмирания отдельных звеньев корневищ прошлых лет, сопровождающиеся снижением генеративной функции: количество генеративных побегов на особь снижается с 10–20 до 1–3. Продолжительность этого возрастного состояния составляет от 2-х до 4-х лет.

Постгенеративный период

Субсенильное возрастное состояние отмечено на 11–13-й годы развития и характеризуется в первую очередь отсутствием генеративных побегов, листья, сохраняя прежнюю длину, становятся значительно уже и поникают. В центральной части дерновины в результате отмирания и выпадения звеньев корневища отчетливо различим отмерший участок неправильной формы (рис. 7, Б).

В таком состоянии растения продолжают оставаться не менее 4–5 лет. Если корневище субсенильной особи разделить на небольшие фрагменты с 2–3 почками, нарастание вегетативной части интенсифицируется, происходит так называемое омоложение, в результате чего через виргинильное возрастное состояние растения возвращаются к раннему, а затем зрелому генеративному.

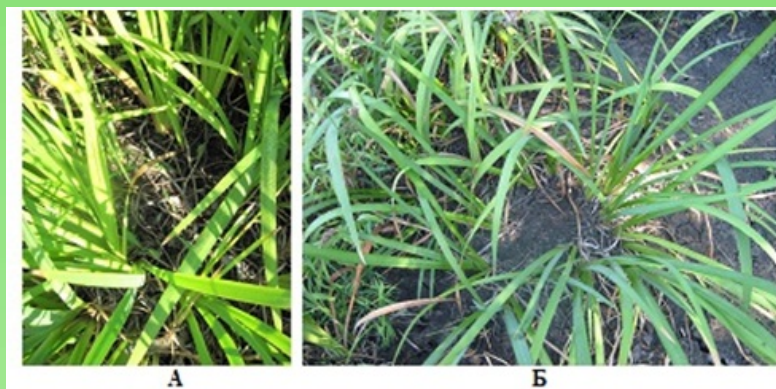

Рис. 7. Поздняя генеративная (А) и субсенильная (Б) особи *Iris pseudacorus* L.

Fig. 7. Late generative (A) and subsenile (Б) individuals of *Iris pseudacorus* L.

Сенильный период

Сенильное возрастное состояние, характеризующееся крайней дряхлостью и резкой дегенерацией растений, по прошествии 15 лет нами пока не выявлено.

Выводы и заключение

Таким образом, нами установлены продолжительность прегенеративного периода онтогенеза *I. pseudacorus* в условиях культуры степной зоны (3 года) и периода декоративности особей (5–7 лет). Эти данные, совместно с данными о семенной продуктивности, позволят организовать процесс семенного размножения данного вида и прогнозировать долговременность существования экспозиций с его участием.

Для получения сравнительно небольшого количества посадочного материала *I. pseudacorus* целесообразно размножать вегетативно – делением корневищ виргинильных или генеративных особей по числу вееров ранней весной (апрель - начало мая) или более крупными фрагментами в период летне-осеннего покоя (август - сентябрь).

Оценка успешности интродукции в ДБС данного вида, гигромезофита и палюданта, доказывает обоснованность индивидуального подхода к проблемам введения дикорастущих видов в культуру: *I. pseudacorus* получил максимальную оценку (7 баллов): при регулярном поливе особи этого вида отличаются высокой устойчивостью к местным климатическим условиям, ежегодно массово цветут и плодоносят, активно разрастаются и дают самосев (рис. 8).

Полное отсутствие полива вызывает некоторое снижение морфометрических показателей и почти исключает самосев, однако цветение и созревание семян и в этом случае происходит ежегодно.

На основании проведенных исследований, *I. pseudacorus* нами рекомендуется как устойчивое и неприхотливое растение для широкого использования в зеленом строительстве Донбасса – для водоемов, миксбордеров, рокариев и гравийных садов, а также для срезки. В экспозициях ландшафтного типа он хорошо сочетается с нивяником, дербенником иволистным, ирисом сибирским, мелколепестником крупноцветковым, колокольчиком средним, лихнисом халцедонским, маком восточным и другими высокими

многолетниками.

Рис. 8. Развитие самосева *Iris pseudacorus* L. в Донецком ботаническом саду.

Fig. 8. Development of self-seeding of *Iris pseudacorus* L. in the Donetsk Botanical Garden.

Литература

Баканова В. В. Цветочно-декоративные многолетники открытого грунта. Киев: Наукова думка, 1984. 155 с.

Безделев А. Б., Безделева Т. А. Жизненные формы семенных растений российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2006. 296 с.

Борисова И. В. Сезонная динамика растительного сообщества // Полевая геоботаника. Т. 4. Л.: Наука, 1972. С. 5—136.

Вайнагий И. В. О методике изучения семенной продуктивности растений // Ботан. журнал. 1974. Т. 59. № 6. С. 826—831.

Игнатьева И. П. Онтогенетический морфогенез вегетативных органов травянистых растений. М., 1983. 55 с.

Крюкова А. В., Абрамова Л. М. К биологии редкого вида Республики Башкортостан *Iris pseudacorus* L. в природе и интродукции // Научные ведомости Белгородского государственного ун-та. Сер. Естественные науки. 2014. № 17 (188). Вып. 28. С. 32—34.

Методика фенологических наблюдений в ботанических садах СССР. М., 1975. 42 с.

Работнов Т. А. Определение возрастного состава популяций видов в сообществе // Полевая геоботаника. Т. 3. М. - Л.: Наука, 1964. С. 132—208.

Работнов Т. А. Жизненный цикл многолетних травянистых растений в луговых ценозах // Тр. БИН АН СССР. 1965. Сер. 3. № 6. С. 7—204.

Родионенко Г. И. Род Ирис – *Iris* L. (вопросы морфологии, биологии, эволюции и систематики). М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 216 с.

Тарасов В. В. Флора Дніпропетровської та Запорізької областей. Донецьк: Ліра, 2012. 296 с.

Уранов А. А. Возрастной спектр фитоценопопуляций как функция времени и энергетических процессов // Биол. науки. 1975. № 2. С. 7—34.

Федченко Б. А. Род 307. Касатик – *Iris* // Флора СССР. В 30-ти томах. М. – Л.: Издательство

Академии наук СССР, 1935. Т. IV. С. 518.

Шайбаков А. Ф., Миронова Л. Н. Опыт интродукции редких видов ириса флоры Башкортостана // Бюл. бот. сада Саратовского государственного ун-та. Биология. 2008. С. 175—182.

Энциклопедия декоративных садовых растений; http://flower.onego.ru/voda/iris_pse.html (дата обращения 02.03.2017).

The results of *Iris pseudacorus* L. introduction in the Donetsk Botanical Garden

PAVLOVA
Marina Alexandrovna

Donetsk Republic Museum of local lore, mario777@list.ru

Key words:

introduction, morphology, phenological rhythm, ontogeny, introduction successfulness, *Iris pseudacorus* L., *Iridaceae*

Summary:

The paper presents results of complex 16 year-long introduction trials of *Iris pseudacorus* L. in the Donetsk Botanical Garden. Morphology of vegetative and generative organs, phenologic rhythms, vegetative and generative reproduction capacity, ontogeny, introduction success were studied. The study has shown that introduced *I. pseudacorus* is characterized by high adaptability, i.e. annual flowering, fruitage and massive self-seeding. In the course of seed reproduction seedlings reach the following successive age stages: germ, juvenile (the 1st year of development), immature (2nd year), virginal (3rd year), early generative (4–5th years), mature generative (5–6th years), late generative (10–11th years), subsenile (12–13th years). The research data allow including the species into a range of ornamental perennials plants for landscaping in the region. These plants are fit for landscape expositions and mix borders.

Is received: 25 march 2018 year

Is passed for the press: 05 august 2018 year

Цитирование: Павлова М. А. Итоги интродукции *Iris pseudacorus* L. в Донецком ботаническом саду // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 279 - 290, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4362>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.4362](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.4362)

Cited as: Pavlova M. A. (2018). The results of *Iris pseudacorus* L. introduction in the Donetsk Botanical Garden // Hortus bot. 13, 279 - 290. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4362>

***Nymphoides peltata* (S. G. Gmel.) O. Kuntze (*Menyanthaceae*) на границе ареала: анатомо- морфологические особенности**

МАРКОВСКАЯ
Евгения Федоровна

Петрозаводский государственный университет,
volev10@mail.ru

ДЬЯЧКОВА
Тамара Юрьевна

Петрозаводский государственный университет,
tdyachkova@mail.ru

МОРОЗОВА
Кира Владимировна

Петрозаводский государственный университет, kvm258@bk.ru

Ключевые слова:

наука, редкий вид, вид на границе ареала, северо-запад России, популяция, морфологические и анатомические признаки, *Nymphoides peltata*, *Menyanthaceae*

Аннотация:

В статье представлены результаты изучения *Nymphoides peltata* (S. G. Gmel.) O. Kuntze, произрастающего на границе своего ареала на северо-западе России в Архангельской области, где он является редким видом. Впервые вид был зарегистрирован в 2014 г. у левого берега реки Северная Двина в деревне Анфимовская, что явилось основанием считать данное местонахождение флористической находкой. Повторные наблюдения были проведены в 2017 году для оценки динамики основных популяционных и организменных характеристик вида в данных условиях произрастания. Представлена карта нахождения вида, дано описание местообитания, приведены основные морфологические и анатомические параметры надземных и подземных вегетативных органов растений. Популяция нормальная полночленная, находится на ранних этапах развития.

Рецензент: Е. В. Новичонок

Получена: 17 мая 2018 года

Подписана к печати: 27 июля 2018 года

Введение

Nymphoides peltata (S. G. Gmel.) O. Kuntze (*Limnanthemum peltatum* S. G. Gmelin; *Limnanthemum nymphoides* (L.) Hoffsgg. & Link; *Nymphoides peltata* (S. G. Gmelin) Kuntze; *Menyanthes nymphoides* L.) – нимфейник или болотноцветник щитовидный – придаточно-корневой летнезеленый эпигенно-короткорневищный многолетник с удлиненными столоновидными побегами (Леднев, 2015). Произрастает в стоячих или медленно текущих водах речных стариц и заводей (Губанов и др., 2004) с повышенной щелочностью, иногда можно встретить в условиях слабой кислотности (Smith et al., 1988). *N. peltata*

размножается, в основном, вегетативно с помощью удлинённых столоновидных побегов (Brock et al., 1983; Wu et al., 2006) и способен за один вегетационный сезон занимать большие водные площади (Cook, 1985). Конкретные описания фитоценозов с доминированием этого вида приведены в работах исследователей стран Западной Европы, большинство из Румынии (Krausch, 1965; Nedelcu, 1969).

N. peltata – плюризональный циркумполярный вид, его ареал охватывает умеренную зону Евразии (Li et al., 2011; Săndulescu et al., 2016), отмечен с конца XIX в. в Северной Америке и с 1988 г. в Новой Зеландии (Champion, Clayton, 2003; Darbyshire, Francis, 2008). На территории северо-востока Европейской части России встречается, в основном, по Северной Двине, отмечен в верхнем и нижнем течении реки Вычегда (Флора ..., 1977). Нахождения вида в пределах его ареала на территории России спорадические, поэтому в некоторых регионах страны подлежит охране как вид редкий или находящийся на грани исчезновения.

Исследуемая популяция находится на границе ареала вида, поэтому здесь вид считается уязвимым и оценка современного состояния популяции, организация мониторинга в месте обнаружения вида представляет очевидную актуальность.

Объекты и методы исследований

N. peltata был обнаружен в 2014 г. на левом берегу реки Северная Двина в деревне Анфимовская (Архангельская область) – рис. 1.

Материалом для изучения анатомо-морфологических особенностей *N. peltata* послужили растения, собранные в 2014 и 2017 гг.

Проведено описание местообитания вида, у собранных растений проводились подсчет и измерения разных структурных модульных биоморфологических элементов: придаточных корней, вегетативных и генеративных столонов, листьев. Общая архитектурная модель растения принималась по С. А. Ледневу (2015). Учитывались следующие морфологические показатели: количество и длина придаточных корней на корневище и столонах, количество и линейные размеры листьев, длина черешков листьев, количество одновременно цветущих цветков.

Для изучения анатомической структуры вегетативных органов использована общепринятая методика (Фурст, 1979). Органы растений фиксировали в 70 % этаноле. Анатомическую структуру вегетативных органов изучали на поперечных и продольных анатомических срезах при помощи светового микроскопа Scope A1 (ZEISS, Германия).

Биометрические измерения анатомических показателей проводили с помощью окуляр-микрометра WF10X/22 мм в 50-кратной повторности. Для статистической обработки данных использовали программу MS Excel 2007. Фотографии сделаны Е. Ф. Марковской, К. В. Морозовой.

Рис. 1. Местонахождение ценопопуляции *Nymphoides peltata* (деревня Анфимовская, Архангельская область, Россия).

Флористические районы: Нес. – Несский; Мез.–Косм. – Мезенско-Косминский; Бел.–Кул. – Беломорско-Кулойский; Пин.–Мез. – Пинежско-Мезенский; Вожг. – Вожгорский; Онеж. – Онежский; Кож. – Кожозерский; Ем. – Емецкий; Сев.–Дв. – Северо-Двинский; Лач. – Лачский; Нянд. – Няндомский; Выч. – Вычегодский.

Fig. 1. Location of the coenopopulation *Nymphoides peltata* (village Anfimovskaya, Arkhangelsk region, Russia).

Floristic areas: Nes. - Nesky; Mez.-Cosm. - Mezensko-Kosminsky; Bel.-Kul. - The White Sea-Kuloi; Pin-Mez. - Pinezh-Mezensky; Vozhg. - Vozhgorsky; Oneg. - Onega; Leather. - Kojozersky; Eat. - Emetsky; Sever.-D. - North-Dvinsky; Lach. - Lachsky; Nyand. - Nyandomomi; Vych. - Vychegodsky.

Результаты и обсуждение

Популяция *N. peltata* в исследованном местообитании находится на ранних этапах формирования, в 2014 году начат мониторинг за ее состоянием по ряду детерминированных для вида морфологических и анатомических признаков.

В выявленном сообществе, кроме доминирующего *N. peltata*, с небольшим обилием ближе к береговой линии отмечены *Sparganium emersum* Rehm., *Alisma plantago-aquatica* L., *Hippuris vulgaris* L., *Carex acuta*, *Eleocharis palustris* (L.) Roem. & Schult., *Rorippa amphibia* (L.) Bess., *Agrostis stolonifera* L. По берегу заросли видов рода *Salix* L., доминирует среди них

Salix phylicifolia L.

Рис. 2. Популяция *Nymphoides peltata* у берега реки Северная Двина.

Fig. 2. The population of *Nymphoides peltata* near the bank of the Severnaya Dvina River.

Рис. 3. Цветение *Nymphoides peltata*.

Fig. 3. Bloom of *Nymphoides peltata*.

Площадь, занятая популяцией *N. peltata* в 2014 г. составляла примерно 20 м², проективное покрытие плавающих листьев в данном водоеме было около 50 %, местами

доходило до 80 %, в 2017 г. площадь уже была больше, составляя 30–40 м², проективное покрытие листьев местами доходило до 100 % с явным большим перекрытием листовых пластинок (рис. 2, 3).

Занятая растениями акватория включает глубины от 30 до 70 см, дальнейшее распространение на большие глубины ограничено. Увеличение площади популяции происходит путем ее продвижения по течению реки. Плотность листьев в начале наблюдения в 2014 г. составляла 1,4 м² на 1 м² площади водоема, в 2017г. в центральной части популяции в результате большого перекрытия она составила уже 1,8 м², а в молодой части популяции текущего года – 1,3 м². За счет расположения листьев практически в 2 яруса, масса листьев на единице площади водоема (воздушно-сухой массы на 1 м²) варьировала от 46 до 52 мг, а в центральной части популяции достигала 74 мг.

N. peltata относится к нимфеидной жизненной форме (Brock et al., 1983; Smith et al., 1988; Wu et al., 2006), растения имеют короткое корневище со столоновидными побегами, на которых формируются листья с длинными черешками. В структурной организации биоморфы *N. peltata* Леднев (2015) выделяет несколько основных модулей, среди которых укороченное корневище, вегетативный стolon, стolon-цветонос. Исходя из этого, результаты определения морфологических и анатомических признаков *N. peltata* представлены по модулям.

Укороченное корневище расположено всегда в субстрате на дне водоема и является базальной частью особи, на корневище образуются придаточные корни, листья, вегетативные stolony, stolony-цветоносы и пазушные почки. На коротком корневище количество придаточных корней отмечалось в пределах от 10 до 25 шт. длиной 12–25 см.

Корневище диаметром до 7 мм покрыто перидермой, клетки которой прямоугольной формы. Округлые клетки коры расположены в три ряда. Основную часть корневища занимает аэренхима с межклетниками (рис. 4), диаметр которых (182.0±6.9 мкм) меньше, чем в других вегетативных органах растения. Длина клеток аэренхимы в среднем составляет 58.1±0.7 мкм, ширина – 36.4±0.8 мкм. Астроклереиды единичные, длиной 281.2±7.0 мкм.

В центральной части образуется 9 коллатеральных проводящих пучков и между ними формируется сердцевина с округлыми клетками диаметром 32.0±0.6 мкм. Вокруг этих анатомических структур образуется однослойная эндодерма с овальными клетками. В клетках коры, аэренхимы и сердцевины содержится большое количество инулина в виде мелких округлых образований.

Придаточные корни диаметром до 5.6 мкм, образованы первичной корой (экзодерма, мезодерма, эндодерма), центральным цилиндром (перицикл, проводящий пучок). Экзодерма выполняет защитную функцию, состоит из 2 слоев плотно сомкнутых прямоугольных клеток с опробковевшими стенками. Наибольшую часть коры занимает мезодерма, клетки которой округлой формы и содержат инулин. Аэренхима в мезодерме имеет диаметр клеток 75.3±0.2 мкм, межклетники расположены в один ряд и достигают диаметра 262.0±10.0 мкм. Эндодерма представлена одним слоем клеток с утолщенными стенками. В центральной части корня находится один радиальный проводящий пучок, окруженный однослойным перициклом с овальными клетками. Jr. J. Seago с соавторами (Seago et al., 2005) указывают на образование в корнях растений видов семейства *Menyanthaceae* астроклереид, обеспечивающих механическую опору и защитную функцию этого вегетативного органа.

При выполнении данного исследования таких элементов механической ткани в придаточных корнях *N. peltata* не обнаружено.

Рис. 4. Аэренхима в корневище *Nymphoides peltata* (увеличение 10х).

Fig. 4. Aerenchyma in rhizome of *Nymphoides peltata* (10x magnification).

Вегетативный стolon

Длина вегетативных столонов у *N. peltata* может достигать до 2-х и более метров. Количество придаточных корней в узлах составляло в большинстве 3–4 шт. (мин. – 2, макс. – 5 шт.), длина от 10 до 18 см. Длина междузлий на вегетативных столонах в среднем составляла 12 см (мин. 4,5 см, макс. – 18 см). Анатомическое строение придаточных корней, развивающихся на данных столонах, аналогично строению корней на корневищах.

Стolon диаметром до 4.1 мм покрыт однослойной эпидермой, состоящей из прямоугольных клеток. Клетки коры расположены в два ряда. Значительную часть, как и в подземной части растения, занимает аэренхима с воздухоносными полостями, диаметр которых в среднем составляет 516.6 ± 15.2 мкм, что почти в 2–3 раза превышает значение этого показателя анатомической структуры в придаточных корнях и корневище. При этом размеры клеток аэренхимы (длина 76.3 ± 2.0 мкм, ширина 60.6 ± 1.4 мкм) также больше в вегетативном stolone. Между межклетниками отмечены астросклерейды длиной 418.7 ± 10.7 мкм. В центральной части stolона находятся 5 коллатеральных проводящих пучков, между которыми образуются округлые клетки сердцевины диаметром 47.2 ± 1.4 мкм. Проводящие пучки и сердцевина отделены от паренхимы однослойной эндодермой, образованной крупными клетками. E. B. Săndulescu с соавторами (Săndulescu et al., 2016)

определили, что многие клетки эндодермы в стебле у *N. peltata* имеют пояски Каспари.

Листья

Продолжительность жизни листьев *N. peltata* длится от 23 до 43 дней (Van Der Velde, Van Der Heijden, 1981). На начальном этапе формирования популяции, когда растения находились на глубине 30–50 см, длина черешка у листьев, отходящих от укоренившихся столонов, составляла от 25 до 40 см, у свободно плавающих столонов – от 12 до 20 см. По мере продвижения популяции на большие глубины, длина черешка листа в некоторых случаях доходила уже до 160 см. Диаметр листовых пластинок варьировал от 5 до 10 см, черешки листьев округлые со средним диаметром до 2 мм.

Листья дорзовентрального типа (рис. 5). Палисадный мезофилл расположен на адаксиальной стороне, губчатый – на абаксиальной. Толщина листовых пластинок составляет 1046.0 ± 11.5 мкм. Они плотные и покрытые тонкой кутикулой. Верхняя эпидерма с многочисленными устьицами и состоит из одного слоя клеток с извилистыми стенками.

Рис. 5. Поперечный срез листа *Nymphaoides peltata* (увеличение 4х).

1 – верхняя эпидерма, 2 – нижняя эпидерма, 3 – палисадный мезофилл, 4 – губчатый мезофилл, 5 – межклетник, 6 – проводящий пучок.

Fig. 5. Cross section of *Nymphaoides peltata* leaf (4x magnification).

1 - upper epidermis, 2 - lower epidermis, 3 - palisade mesophyll, 4 – spongy mesophyll, 5 – intercellular spaces, 6 – vascular bundle.

Нижняя эпидерма характеризуется более крупными по размерам многоугольными клетками, отсутствием устьиц и образованием гидропот, характерных для плавающих и погруженных листьев гидрофитов. Гидропоты представляют собой округлые группы более мелких клеток (длина 19.0 ± 0.4 мкм, ширина 13.1 ± 0.3 мкм) от 30 до 150 шт., через которые в листовую пластинку поступают вода и растворенные в ней минеральные соли (рис. 6).

Клетки палисадного мезофилла прямоугольной формы, расположены плотно в 2 ряда. Săndulescu с соавторами (Săndulescu et al., 2016) у данного вида отмечают до 4 слоев столбчатой паренхимы. Клетки губчатой паренхимы занимают значительную часть листовой пластинки, расположены рыхло, между ними формируются крупные межклетники диаметром до 230.8 ± 7.2 мкм. Длина (59.5 ± 1.9 мкм) и ширина (39.4 ± 0.8 мкм) клеток аэренхимы почти в 1,5 раза меньше размеров клеток этой ткани в вегетативном stolone.

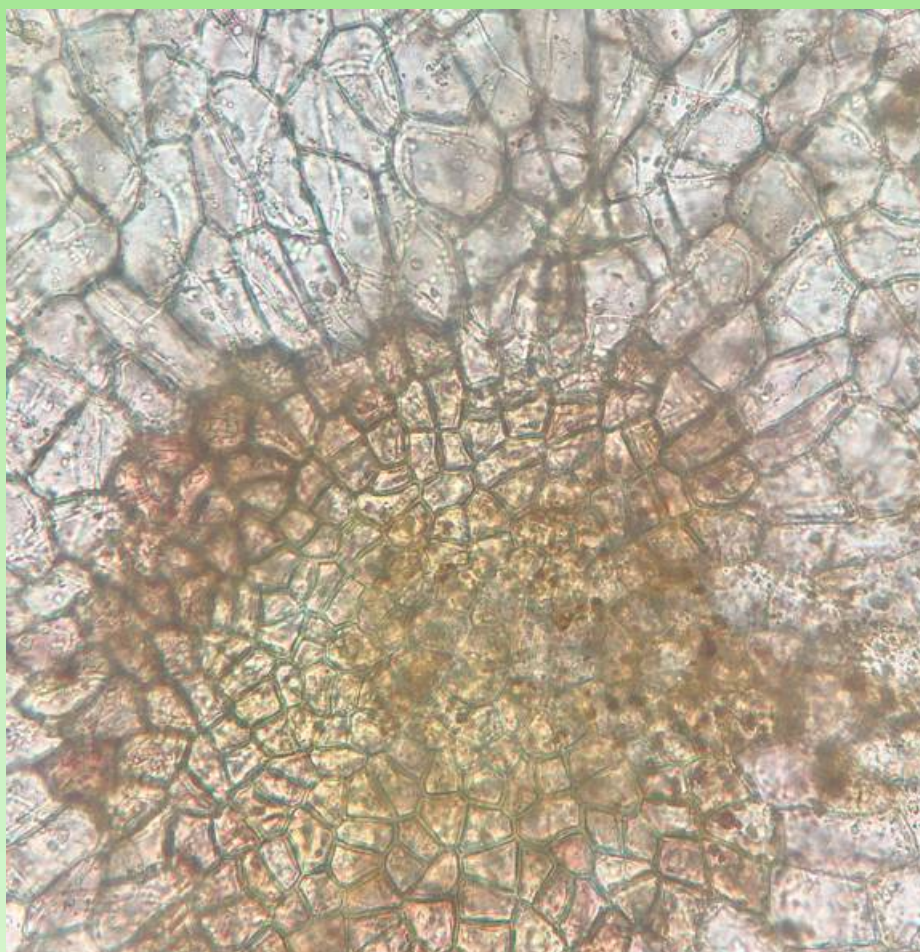

Рис. 6. Гидропоты на нижней стороне листа *Nymphoides peltata* (увеличение 10х).

Fig. 6. Hydrotopes on the lower epidermis of *Nymphoides peltata* leaf (10x magnification).

Воздухоносные полости аэренхимы способствуют плавучести листьев, которые сохраняют форму пластинки и положение в пространстве без сильного развития механических тканей, которые у *N. peltata* представлены отдельными астросклереидами длиной 503.7 ± 9.3 мкм в губчатой паренхиме (рис. 7).

L. N. Willey (2012) считает, что немногочисленные и небольших размеров склереиды являются признаком увядающих листьев видов рода *Nymphoides* Seg. Однако по данным проведенного нами исследования астросклереиды в листьях малочисленные и отличаются

наибольшими размерами по сравнению со склереидами в других вегетативных органах изучаемого вида. Аналогичные различия в размерах астросклереид, образующихся в вегетативных органах *N. peltata*, установлены Săndulescu с соавторами (Săndulescu et al., 2016). При этом значения размеров астросклереид в листьях изучаемого вида, произрастающего в Архангельской области России, ниже, чем в листьях (576 мкм, 720 мкм) у растений, обитающих в водоемах с разными физико-химическими параметрами воды в Румынии (Săndulescu et al., 2016).

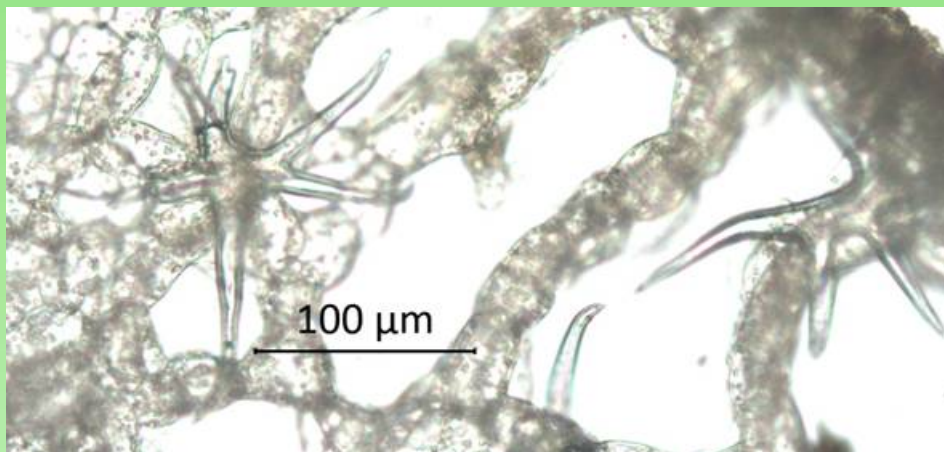

Рис. 7. Астросклереиды в листе *Nymphoides peltata*.

Fig. 7. Astrosclereids in *Nymphoides peltata* leaf.

Клетки однослойной эпидермы черешков листьев вытянутой формы, первичная кора сложена клетками прямоугольной формы, расположенными в два ряда. Аэренхима состоит из крупных клеток и межклетников, при этом воздухоносные полости разного размера. Более крупные по диаметру (603.0 ± 25.4 мкм) межклетники располагаются в центральной части черешка, меньшие (351.6 ± 19.6 мкм) ближе к клеткам коры. Наличие воздушных полостей в черешках обеспечивает, как и в листьях, плавучесть растения. Длина (72.2 ± 2.0 мкм) и ширина (54.6 ± 1.2 мкм) клеток аэренхимы незначительно меньше размеров клеток этой ткани в вегетативном stolone и в придаточных корнях, но существенно больше, чем в корневище и листьях.

Механическая ткань представлена немногочисленными астросклереидами длиной 340.0 ± 12.5 мкм, расположенными между воздухоносными камерами, и клетками склеренхимы, окружающими коллатеральные проводящие пучки. Вокруг пучков также образуется слой овальных клеток эндодермы. Проводящий пучок в центральной части черешка в 2 раза крупнее двух других пучков.

Столony-цветоносы

Столony-цветоносы диаметром до 5 мм несут придаточные корни, листья и соцветия. Придаточные корни на них, также как и на вегетативных stolonax, в отличие от придаточных корней на корневище, тонкие с многочисленными разветвлениями, количество их обычно 3–4. На stolonax-цветоносах формируется от 4 до 7 листьев, в соцветии 3–4 цветка. Цветение *N. peltata* в изучаемом местообитании обильное и продолжительное (до конца августа – начала сентября). Цветок у этого вида со слабым сладким запахом, распускается всего на 1 день и к вечеру увядает (Van Der Velde, Van Der Heijden, 1981). Цветки раскрываются последовательно, но и количество одновременно фиксируемых

цветков довольно большое на площадь, занимаемую популяцией. Если в первой декаде августа отмечается 30–60 цветков, то в конце месяца количество цветков в популяции составляет несколько сотен (400–500 шт.). Леднев (2015) отмечает, что в течение второго сезона рост вегетативного столона завершается, как и у столона-цветоноса, образованием соцветия. Возможно, с этим связано существенное увеличение числа цветков в конце августа.

Размножение *N. peltata* в изучаемом местообитании происходит в основном вегетативным путем. Вид характеризуется большим потенциалом для захвата больших площадей, вытесняя другие виды, в течение одного вегетационного периода посредством вегетативного размножения (Brock et al., 1983). Из одного растения может развиваться более 100 новых особей всего за 12 недель (Zhonghua et al., 2007). Некоторые исследователи отмечают высокую семенную продуктивность у этого вида, более 3000 семян на 1 м², которые вначале плавают на поверхности воды, а затем опускаются в грунт на дно водоема (Van Der Velde, Van Der Heijden, 1981; Huang et al., 2015).

Наши наблюдения показали, что в данном местообитании происходит втягивание формирующихся плодов под воду и плоды созревают под водой. Плавающих на поверхности воды семян обнаружено не было.

Вероятно у растений *N. peltata*, произрастающих на границе своего распространения в северной части ареала, семена не успевают созревать. Кроме того, Леднев (2015) указывает на то, что данный вид обладает дистилией, которая эволюционирует в настоящую двудомность. В мономорфных популяциях семенное размножение отсутствует, и популяция самоподдерживается за счет клонального роста; в диморфных популяциях отмечено семенное размножение (Wang et al., 2005). По мнению Леднева (2015) чаще встречаются диморфные популяции *N. peltata*. Изучаемая нами популяция является мономорфной, возможно потому, что находится на границе ареала.

В целом анатомическое строение столонов-цветоносов сходно с анатомией вегетативных столонов и черешков листьев, отличие заключается только в более плотном расположении межклетников и меньшим их диаметром (377.4 ± 21.7 мкм).

Большой объем аэренхимы со значительным количеством астроклереидов в побегах и элементах цветка *N. peltata* отмечают и другие исследователи (Săndulescu et al., 2016). Необходимо отметить, что в листьях наиболее крупные по размерам астроклереиды, а наименьшие в корневище. Черешки листьев и вегетативные столоны отличаются наибольшими по диаметру межклетниками. M. Khatun and A. K. Mondai (2011) отмечают, что различная морфология (форма и размеры) астроклереидов в вегетативных и генеративных органах имеет таксономическое значение для определения видов рода *Nymphoides* Seg.

Заключение

Проведенное исследование показало, что популяция вида *N. peltata* активно развивается, но освоение территории происходит не так быстро, как это отмечается в более южных местообитаниях (Brock et al., 1983; Cook, 1985; Huang et al., 2015; Săndulescu et al., 2016). Возможно, это связано с меньшей продолжительностью вегетационного сезона в районе произрастания, позднего освобождения от весеннего заливания, более низкими температурами и гидрологическими особенностями.

В наших исследованиях экотоп, который занимает *N. peltata* - мелководье, которое

образуется из-за смены русла реки Северная Двина и ее обмеления. Занятая видом территория имеет глубину до 70 см и слабый водоток и за ее пределы, в сторону больших глубин и более высокой скорости течения, вид не распространяется, а осваивает новые территории вдоль берега по течению. Популяция нормальная, полночленная, саморазвитие происходит в основном за счет омоложения ежегодно формирующимися вегетативными столонами. В годы наблюдений цветение растений было обильным и продолжительным, образование новых цветков отмечалось еще в конце августа – начале сентября, что приводило к увеличению их числа. Семенная продуктивность невысокая и в отличие от южных местообитаний вида (Van Der Velde, Van Der Heijden, 1981; Huang et al., 2015) в районе исследования все семена не успевают созреть, что возможно ограничивается низкими температурами воды.

Анатомическими признаками вида является значительное развитие аэренхимы и астроклереидов, что обеспечивает механическую поддержку растений и защитную функцию в водной среде. Однако особенностями *N. peltata* в данных условиях обитания являются отсутствие астроклереидов в придаточных корнях и их значительно меньшее присутствие в других вегетативных органах растения в отличие от литературных данных по этому виду, произрастающему в местообитаниях в южной части ареала (Mehrvarz, Nodehi, 2016; Săndulescu et al., 2016). Возможно, это связано с поддержанием не только механической прочности разных органов и особенно корней, но и необходимостью поддержания высокой степени лабильности органов в условиях нестабильного уровня движущейся воды. Уменьшение слоев палисадной паренхимы (2 ряда и 3-4 ряда у растений в стоячих водоемах) (Săndulescu et al., 2016) и хорошо развитый губчатый мезофилл с межклетниками свидетельствует о светолюбии вида в этих условиях и высокой ассимиляционной активности. Выявлено, что растения *N. peltata*, произрастающие на северной границе ареала, формируют мощный ассимиляционный аппарат, который на третий год существования значительно перекрывает водную поверхность, активно накапливают запасное вещество инулин, которое идентифицировалось в разных тканях корневища.

Таким образом, можно предположить, что выявленные отличия морфологических и анатомических характеристик вегетативных органов *N. peltata* свидетельствуют о высокой степени адаптации вида к условиям прибрежных местообитаний вдоль р. Северная Двина на границе своего ареала.

Литература

Губанов И. А., Киселева К. В., Новиков В. С., Тихомиров В. Н. Иллюстрированный определитель растений Средней России. Том 3: Покрытосеменные (двудольные: раздельнолепестные). М.: Товарищество научных изданий КМК, Институт технологических исследований, 2004. 520 с.

Леднев С. А. Биоморфология и сезонное развитие *Nymphoides peltata* (Gmel.) O. Kuntze // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отделение Биология. 2015. Т. 120. Вып. 1. С. 69—75.

Флора северо-востока Европейской части СССР. Т. IV. Л.: Наука, 1977. 312 с.

Фурст Г. Г. Методы анатомо-гистохимического исследования растительных тканей. М.: Наука, 1979. 155 с.

Brock Th. C. M., Arts G. H. P., Goossen I. L. M., Rutenfrans A. H. M. Structure and annual biomass production of *Nymphoides peltata* (Gmel.) O. Kuntze (Menyanthaceae) // Aquatic Botany. 1983. № 17. P. 167—188.

Champion P. D., Clayton J. S. The evaluation and management of aquatic weeds in New Zealand // Plant Invasions: Ecological Threats and Management Solutions. Backhuys. 2003. P. 429—434.

Cook C. D. K. Range extension of aquatic vascular plant species // J. of Aquatic Plant Management. 1985. № 23. P. 1—6.

Darbyshire S. J., Francis A. The biology of invasive alien plants in Canada. 10. *Nymphoides peltata* (S. G. Gmel.) Kuntze // Can. J. Plant Sci. 2008. Vol. 88. P. 811—829.

Huang W., Chen Q., Chen K. Seed bank characteristics of the *Nymphoides peltata* population in Lake Taihu // Sci. Rep. . 2015. Vol. 5. 8 p.; URL: <http://www.nature.com/articles/srep13261>. DOI: 10.1038/srep13261 .

Khatun M., Mondal A. K. Studies on the sclereids diversity and distribution pattern in the different plant organs (leaves, stems and fruits) of some selected medicinally viable angiospermic taxa in Eastern India: a systematic approach // Adv. Biores. 2011. Vol. 2 (1). P. 111—121.

Krausch H. D. Vegetationskundliche Beobachtungen in Donaudelta. Limnologica. 1965. Bd. 3. Hf 3. S. 271—313.

Li Z., Yu D., Xu J. Adaptation to water level variation: Responses of a floating-leaved macrophyte *Nymphoides peltata* to terrestrial habitats // Ann. Limnol. Int. J. Lim. 2011. Vol. 47. P. 97—102.

Mehrvarz S. S., Nodehi M. A. A review of the genus *Nymphoides* (Menyanthaceae) in Iran // Phytotaxa. 2016. Vol. 257. No 3. P. 261—270; URL: <http://dx.doi.org/10.11646/phytotaxa.257.3.4> .

Nedelcu G. A. Flora si vegetatia acvatică si palustră a cîtorva lacuri din Cîmpia Românăcu unele consideratii morfologice. Bucuresti: Ed. Acad. R. S. R. 1969. 232 p.

Săndulescu E. B., Vasile Scăețeanu G., Șchiopu T., Oltenacu N., Stavrescu-Bedivan M.—M. Morpho-anatomy and adaptation to some Romanian aquatic environments of *Nymphoides peltata* (Gmel.) O. Kuntze (Asterales: Menyanthaceae) // Scientific Papers. University of Agronomic Sciences and Veterinary Medicine of Bucharest. Romania. Series A. Agronomy. 2016. Vol. LIX. P. 537—542.

Seago Jr. J., Marsh L., Stevens K., Soukup A., Votrubova O., Enstone D. A re-examination of the root cortex in wetland flowering plants with respect to aerenchyma // Annals of Botany. 2005. Vol. 96. P. 565—579.

Smith A. J. M., De Lyon M. J. H., Van Der Velde G., Steentjes P. L. M., Roefols J. G. M. Distribution of three nymphaeid macrophytes (*Nymphaea alba* L., *Nuphar lutea* (L.) Sm. and *Nymphoides peltata* (Gmel.) O. Kuntze) in relation to alkalinity and uptake of inorganic carbon // Aquatic Botany. 1988. № 32. P. 45—62.

Van Der Velde G., Van Der Heijden L. A. The floral biology and seed production of *Nymphoides peltata* (Gmel.) O. Kuntze (Menyanthaceae) // Aquatic Botany. 1981. Vol. 10. P. 261—293.

Wang Y., Wang Q.-F., Guo Y.-H., Barrett S. C. H. Reproductive onsequences of interactions between clonal growth and sexual reproduction in *Nymphoides peltata*: a distylous aquatic plant //

New Phytologist. 2005. № 165. P. 329—336.

Willey L. N. Biology and control of the invasive aquatic plant crested floating heart (*Nymphoides cristata*). Msc. Thesis . 2012. 109 p.; URL: <http://ufdc.ufl.edu/ufe0045143/00001> .

Wu Z., Yu D., Tu M., Wang J., Li Z. Competitive performance of *Nymphoides peltata* (Gmel.) O. Kuntze growing in microcosm // *Ydrobiologia*. 2006. № 571. P. 41—49.

Zhonghua W., Dan Y., Manghui T., Qiang W., Wen X. Interference between two floatingleaved aquatic plants: *Nymphoides peltata* and *Trapa bispinosa* // *Aquatic Botany*. 2007. Vol. 86. P. 316—320.

***Nymphoides peltata* (S. G. Gmel.) O. Kuntze (*Menyanthaceae*) at the border of geographic range: anatomical and morphological features**

MARKOVSKAYA
Evgenia

Petrozavodsk state university, volev10@mail.ru

D'YACHKOVA
Tamara

Petrozavodsk state university, tdychkova@mail.ru

MOROZOVA
Kira

Petrozavodsk state university, kvm258@bk.ru

Key words:

science, rare species, species at the border of the range, Northwest Russia, population, morphological and anatomical characteristics, *Nymphoides peltata*

Summary:

The results of the study of species *Nymphoides peltata* (S. G. Gmel.) O. Kuntze in the Arkhangelsk region (Northwest Russia) are presented. In the region the species population is located at the border of geographic range and therefore this species is considered to be rare. The species was first found on the left bank of the Severnaya Dvina River near Anfimovskaya village in 2014 and and was considered to be a floristic discovery. In 2017, the study was repeated to assess the dynamics of the main populational and organism characteristics of the species within the given habitat. The study includes a map of the species presence, its description and the main morphological and anatomical parameters of over- and underground vegetative organs of the plants.

Reviewer: E. Novichonok

Is received: 17 may 2018 year

Is passed for the press: 27 july 2018 year

Цитирование: Марковская Е. Ф., Дьячкова Т. Ю., Морозова К. В. *Nymphoides peltata* (S. G. Gmel.) O. Kuntze (*Menyanthaceae*) на границе ареала: анатомо-морфологические особенности // *Hortus bot.* 2018. Т. 13, 2018, стр. 291 - 303, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5322>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5322](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5322)

Cited as: Markovskaya E., D'yachkova T., Morozova K. (2018). *Nymphoides peltata* (S. G. Gmel.) O. Kuntze (*Menyanthaceae*) at the border of geographic range: anatomical and morphological features // *Hortus bot.* 13, 291 - 303. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5322>

Коллекция древесных растений открытого грунта в Полярно-альпийском ботаническом саду-институте

ГОНЧАРОВА
Оксана Александровна

*Полярно-альпийский ботанический сад-институт РАН,
goncharovaoa@mail.ru*

Ключевые слова:
обзор, коллекционные фонды, древесные растения, Полярно-альпийский ботанический сад-институт

Аннотация: В составе коллекционных фондов древесных интродуцентов представители 27 семейств, 60 родов, 306 видов и 44 внутривидовых таксонов (3 варианта, 17 форм, 24 сорта), 22 гибрида, всего 372 таксонов, 792 образца. В коллекционном фонде преобладают растения, имеющие культурное происхождение, выращенные из семян. Балл зимостойкости от 1 до 3 свойственен 88 % растений. Более трети растений находятся в испытании в течение 31-40 лет. Для большинства растений характерно генеративное развитие.

Получена: 13 февраля 2018 года

Подписана к печати: 03 декабря 2018 года

Введение

Коллекции древесных растений ПАБСИ располагаются на основной территории Сада (г. Кировск) и на Экспериментальном участке (г. Апатиты). Общая площадь коллекционных экспозиций древесных интродуцентов составляет 10 га. Настоящая статья содержит информацию о систематическом составе коллекционных древесных растений, количественном соотношении групп интродуцентов в зависимости от жизненной формы, происхождения исходного материала, балла зимостойкости, наличия или отсутствия фенологических фаз цветения/пыления и плодоношения/семеношения. В работе под растениями одного образца понимаем группу растений одного систематического положения, имеющую одинаковое происхождение исходного материала, полученные из одного пункта.

Объекты и методы исследований

Методика отбора растений из природы в коллекции ПАБСИ окончательно утвердилась в период 1990-1995 гг., когда лаборатория интродукции древесных растений ПАБСИ провела анализ северных и высокогорных дендрофлор евроазиатского континента. Для определения границ севера было использовано лесохозяйственное и зональное деление таёжных лесов, с проведением нижней границы севера по линии между средней и южной тайгой. Было выявлено, что наиболее перспективными для интродукции древесных на Кольский Север являются виды, высотная граница распространения которых должна быть не менее 1000 м над уровнем моря для гумидных гор и 2000 м – для аридных гор. Тем не менее, пополнение коллекционного фонда древесных интродуцентов не всегда

ограничивается необходимым ареалом.

Растения вносят в список коллекционного фонда после 3 лет его успешной перезимовки в открытом грунте.

Программа ежегодного мониторинга за древесными интродуцентами включает в себя ряд работ. В начале вегетационного сезона проводится оценка степени повреждения древесных растений отрицательными температурами. Балл зимостойкости определяется по 7-балльной шкале (Методика фенологических наблюдений ..., 1975): 1 балл – повреждений нет; 2 балла – обмерзло до 50 % однолетнего побега; 3 балла – обмерзло свыше 50-100 % однолетнего побега; 4 балла – обмерзают 2-летние и более старые побеги; 5 баллов - обмерзание побегов до уровня снежного покрова; 6 баллов - обмерзание побегов до корневой шейки; 7 баллов – растение вымерзло полностью.

Фенологические наблюдения за исследуемыми растениями проводят 2-3 раза в неделю в течение вегетационного сезона (Бородина, 1965; Булыгин, 1974, 1976; Методика фенологических наблюдений ..., 1975).

Оценка облия цветения/пыления и плодоношения/семеношения проходит по шкале В. Г. Капера (1930). Эти данные заносятся в индивидуальную карточку образца.

Ежегодно проходит инвентаризация коллекционных фондов, включающая в себя подсчет экземпляров, образцов, видов, таксонов внутривидового ранга, родов, семейств.

Результаты и обсуждение

Проанализируем структуру коллекционного фонда интродуцированных древесных растений открытого грунта (табл. 1). Латинские названия семейств и родов растений согласно <http://www.theplantlist.org/>.

Наибольшее количество таксонов (33–11) содержится в родах *Ribes*, *Lonicera*, *Sorbus*, *Salix*, *Spiraea*, *Rosa*, *Crataegus*, *Syringa*, *Picea*, *Betula*, *Berberis*, *Populus*. От 30 до 54 образцами представлены роды *Berberis*, *Larix*, *Crataegus*, *Syringa*, *Salix*, *Picea*, *Ribes*, *Rosa*, *Lonicera*, *Spiraea*, *Sorbus*. Всего в составе коллекционных фондов древесных интродуцентов представители 26 семейств, 59 родов, 306 видов и 44 внутривидовых таксонов (3 разновидности, 17 форм, 24 сорта), 22 гибрида, всего 372 таксонов, 792 образца. Систематическая принадлежность 13 образцов определена до рода.

Таблица 1. Состав коллекционного фонда древесных растений открытого грунта

Table 1. Scope of open-ground woody plant collection

Семейство	Род	Таксонов	Образцов
<i>Adoxaceae</i>	<i>Sambucus</i>	2	3
	<i>Viburnum</i>	4	8
<i>Araliaceae</i>	<i>Eleutherococcus</i>	1	1
<i>Berberidaceae</i>	<i>Berberis</i>	12	30
	<i>Mahonia</i>	1	5
<i>Betulaceae</i>	<i>Alnus</i>	7	18

	<i>Betula</i>	12	22
	<i>Carpinus</i>	1	1
	<i>Corylus</i>	1	3
<i>Caprifoliaceae</i>	<i>Lonicera</i>	27	53
	<i>Symphoricarpos</i>	3	6
<i>Celastraceae</i>	<i>Euonymus</i>	2	3
<i>Cornaceae</i>	<i>Cornus</i>	2	4
<i>Cupressaceae</i>	<i>Juniperus</i>	3	16
	<i>Thuja</i>	2	12
<i>Elaeagnaceae</i>	<i>Hippophae</i>	1	2
	<i>Shepherdia</i>	1	1
<i>Ericaceae</i>	<i>Rhododendron</i>	7	23
<i>Leguminosae</i>	<i>Caragana</i>	7	13
	<i>Chamaecytisus</i>	1	1
<i>Fagaceae</i>	<i>Fagus</i>	1	1
	<i>Quercus</i>	1	4
<i>Grossulariaceae</i>	<i>Grossularia</i>	1	1
	<i>Ribes</i>	33	46
<i>Hydrangeaceae</i>	<i>Hydrangea</i>	2	2
	<i>Philadelphus</i>	2	2
<i>Malvaceae</i>	<i>Tilia</i>	2	7
<i>Myricaceae</i>	<i>Myrica</i>	1	1
<i>Oleaceae</i>	<i>Fraxinus</i>	3	3
	<i>Syringa</i>	16	36
<i>Pinaceae</i>	<i>Abies</i>	7	15
	<i>Larix</i>	7	30
	<i>Picea</i>	14	44
	<i>Pinus</i>	6	21
	<i>Tsuga</i>	1	1
<i>Ranunculaceae</i>	<i>Clematis</i>	2	2
<i>Rhamnaceae</i>	<i>Frangula</i>	1	5
	<i>Rhamnus</i>	2	2
<i>Rosaceae</i>	<i>Amelanchier</i>	5	13
	<i>Aronia</i>	1	2
	<i>Cotoneaster</i>	4	8
	<i>Crataegus</i>	19	34
	<i>Malus</i>	5	9

	<i>Prunus</i>	9	27
	<i>Penthaphylloides</i>	3	7
	<i>Physocarpus</i>	4	6
	<i>Rosa</i>	21	47
	<i>Rubus</i>	1	1
	<i>Sibiraea</i>	1	3
	<i>Sorbaria</i>	5	10
	<i>Sorbus</i>	26	54
	<i>Spiraea</i>	24	53
<i>Salicaceae</i>	<i>Populus</i>	11	18
	<i>Salix</i>	24	38
<i>Sapindaceae</i>	<i>Acer</i>	7	9
<i>Solanaceae</i>	<i>Solanum</i>	1	1
<i>Thymelaeaceae</i>	<i>Daphne</i>	1	3
<i>Ulmaceae</i>	<i>Ulmus</i>	1	1

В древесной коллекции открытого грунта преобладают кустарники (60,8 % от общего количества образцов). Жизненная форма «дерево» характерна для 38,5 % образцов. Кустарнички, полукустарнички и лианы занимают менее 1 %.

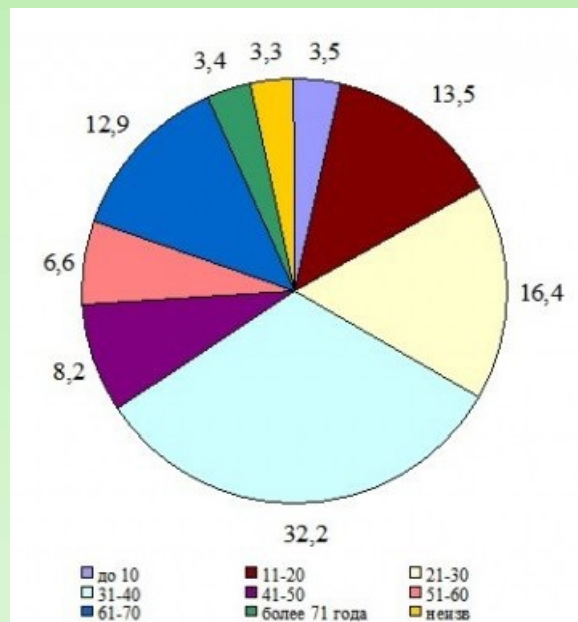

Рис. 1. Распределение коллекционных образцов древесных растений по сроку нахождения в испытании.

Fig. 1. Distribution of woody plants' samples according to duration of their testing.

При анализе возрастного состава коллекции деревьев и кустарников установлено, что

большинство составляют взрослые растения, находящиеся в испытании в течение от 31 до 40 лет, доля данных растений составляет 32,2 % (рис. 1).

Пополнение коллекционного фонда ПАБСИ происходит, главным образом, через делектусный обмен между ботаническими садами. В настоящее время большинство дендроинтродуцентов имеют культурное происхождение (69,1 % от общего количества образцов), материал природного происхождения составляет намного меньшую часть (28,6 %). Основная часть образцов имеет семенное происхождение, доля таких растений составляет 71,2 % от общего количества интродуцентов (рис. 2). Среди образцов, выращенных из черенков, преобладают кустарники. Среди образцов, поступивших в коллекцию живыми растениями, количество деревьев и кустарников примерно одинаково. Как в группе деревьев, так и в группе кустарников преобладают растения семенного происхождения.

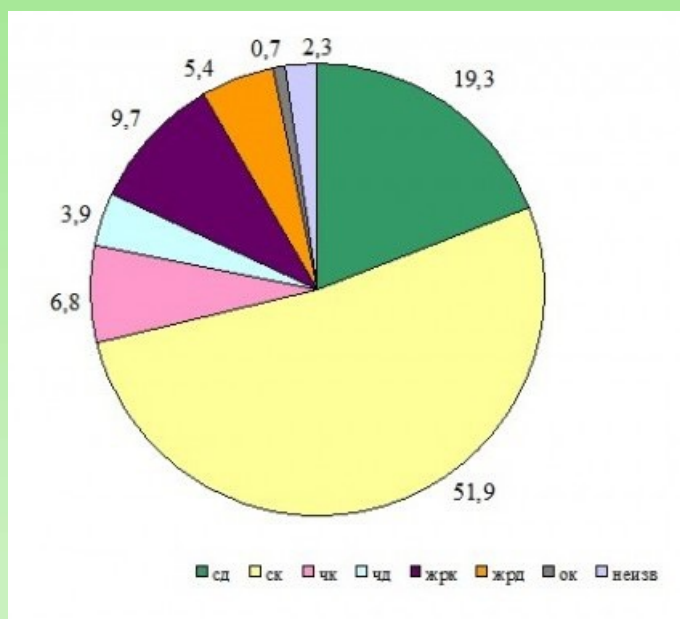

Рис. 2. Распределение коллекционных образцов древесных растений в зависимости от происхождения исходного материала: ск – семена культурного происхождения, сд – семена природного происхождения, чк – черенки от культурных растений, чд – черенки дикорастущих растений, жрк – живые растения из культуры, жрд – живые растения из природы, ок – отводки от культурных растений, неизв – происхождение неизвестно.

Fig. 2. Distribution of collection samples of woody plants depending on the origin of the source material.

Зимостойкость дендроинтродуцентов в коллекциях ПАБСИ колеблется от 1 до 6 баллов по 7-бальной шкале (Методика фенологических ..., 1975). Более половины древесных растений открытого грунта представляют образцы с 1 баллом зимостойкости - 63 % от общего количества растений. 25 % и 9 % образцов имеют балл зимостойкости 2 и 3 соответственно. Количество образцов древесных растений, имеющих 4 балл зимостойкости, составляет около 2,9 %. Менее 1 % характеризуются 5 и 6 баллом зимостойкости (рис. 3).

Конечная фаза развития интродуцентов служит показателем успешности интродукционного эксперимента. Для оценки регулярности цветения и плодоношения использовали шкалу, предложенную Н. М. Александровой, Б. Н. Головкиным (1978) (рис. 4).

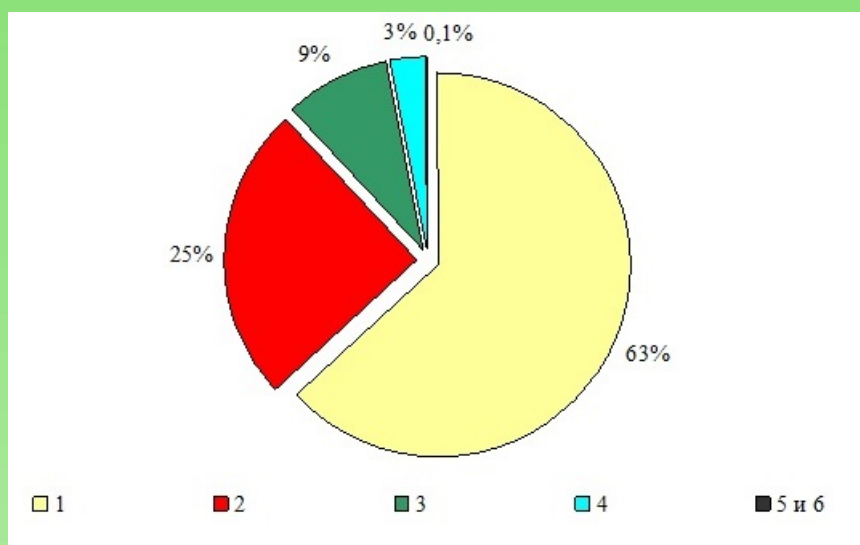

Рис. 3. Распределение коллекционных образцов древесных растений в зависимости от балла зимостойкости: 1-6 – баллы зимостойкости.

Fig. 3. Distribution of collection samples of woody plants depending on winter hardiness score: 1-6 - scores of winter hardiness.

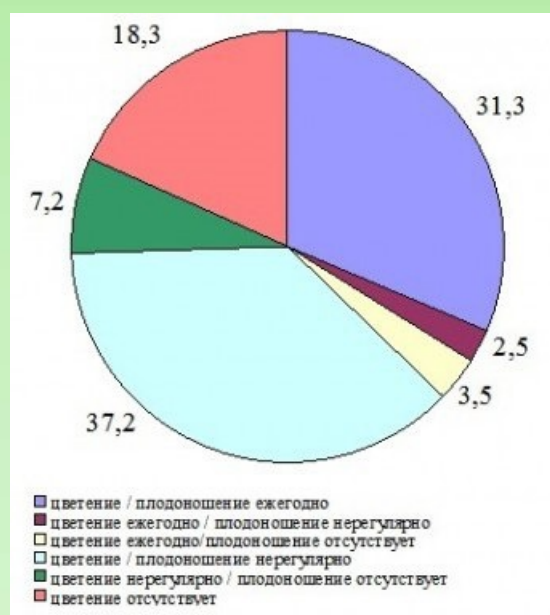

Рис. 4. Распределение коллекционных образцов древесных растений в зависимости от регулярности наступления генеративных фаз развития.

Fig. 4. Distribution of collection samples of woody plants depending on the regularity of the onset of generative phases of development.

Для преобладающего большинства древесных видов, интродуцированных в ПАБСИ, свойственно наличие фаз цветения/пыления и плодоношения/семеношения различной регулярности. Основная часть образцов коллекционных древесных растений (37,2 %) цветут/пылят и плодоносят/семенуют нерегулярно. В дендрологической коллекции открытого грунта ПАБСИ 31,3 % растений ежегодно цветут/пылят и плодоносят/семенуют. В целом, у 81,8 % образцов дендроинтродуцентов наблюдаются фазы цветения/пыления и плодоношения/семеношения; за период 2014–2017 гг. доля таких растений выросла на 5 %.

В группу растений вегетативной фазы развития входят 18,2 %. Сюда относятся растения старшей возрастной группы, молодые образцы растений, которые не достигли генеративного возраста, слабоустойчивые образцы.

Сравним образцы, имеющие разную жизненную форму - дерево и кустарник, по характеристикам зимостойкости и репродуктивного развития (рис. 5).

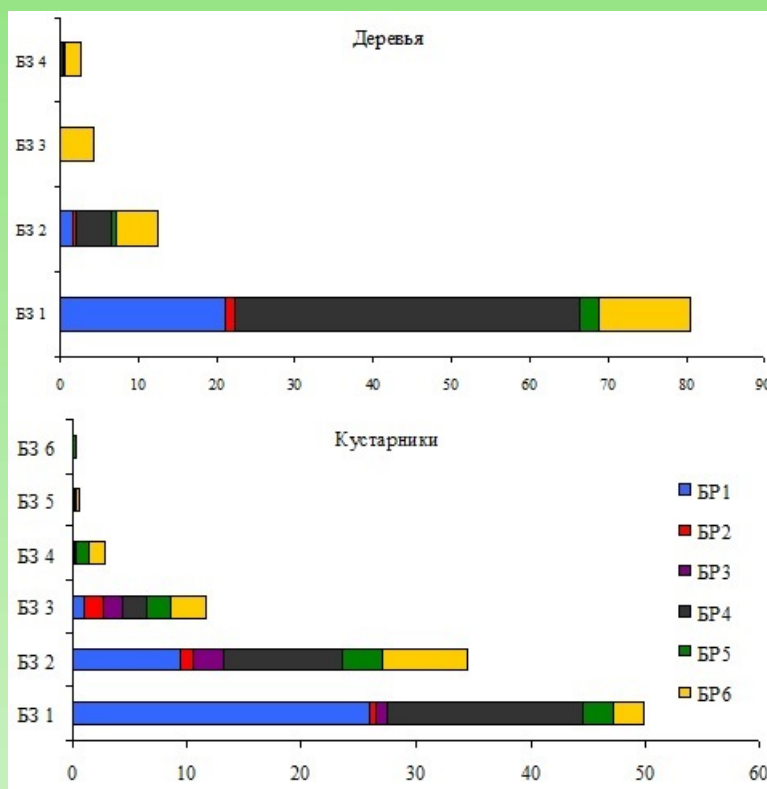

Рис. 5. Распределение коллекционных образцов деревьев и кустарников в зависимости от балла зимостойкости и регулярности наступления генеративных фаз развития: по оси ОХ – баллы зимостойкости, по оси ОУ – число образцов с различной регулярностью наступления генеративных фаз развития, %.

Fig. 5. Distribution of trees and shrubs samples depending on the score of winter hardiness and regularity of the generative phases of development onset: OX axis - scores of winter hardiness, OY axis - number of samples with different regularity of generative phases of development onset, %.

Соотношение деревьев и кустарников, имеющих балл зимостойкости 1 и 4 примерно одинаково. Среди растений со 2 и 3 баллом зимостойкости преобладают кустарники. В группе растений, характеризующихся 5 и 6 баллом зимостойкости, отсутствуют деревья.

Существуют отличия между деревьями и кустарниками в характеристике регулярности фаз цветения/пыления и плодоношения/семеношения. Основная часть деревьев и кустарников характеризуется наличием фенофаз цветения/пыления и плодоношения/семеношения различной регулярности. Среди деревьев с баллом зимостойкости 1 независимо от происхождения исходного материала преобладают образцы с нерегулярным цветением/пылением и плодоношением/семеношением, в отличие от кустарников. Около 30 % кустарников с баллом зимостойкости 1 отличаются ежегодным цветением/пылением и плодоношением/семеношением, кроме групп растений, выращенных

из черенков природного происхождения и полученных в виде живых растений из природы. Доля образцов, не вступивших в генеративный этап развития, выше в группе деревьев. Основная часть деревьев и кустарников, находящихся на вегетативных этапах онтогенеза, имеет культурное происхождение. Таким образом, для кустарников более, чем для деревьев характерно ежегодное цветение/пыление и плодоношение/семеношение.

Существуют некоторые различия в оценочных показателях зимостойкости и регулярности наступления фенофаз цветения/пыления и плодоношения/семеношения. Основная часть деревьев характеризуется нерегулярным цветением/пылением и плодоношением/семеношением и 1 баллом зимостойкости независимо от времени нахождения в испытании. У кустарников, находящихся в испытании до 20 лет, преобладают растения с баллом зимостойкости 2, впоследствии зимостойкость увеличивается.

Заключение

Таким образом, в состав коллекционных фондов древесных интродуцентов включены представители 26 семейств, 59 родов, 306 видов и 44 внутривидовых таксонов (3 разновидности, 17 форм, 24 сорта), 22 гибрида, всего 372 таксонов, 792 образца. По количеству представленных в коллекционном фонде таксонов и образцов лидирует семейство *Rosaceae*. В коллекционном фонде преобладают растения, имеющие культурное происхождение, выращенные из семян. Балл зимостойкости от 1 до 3 свойственен 88 % растений. Более трети растений находятся в испытании в течение 31-40 лет. Преобладающее количество растений достигло этапа генеративного развития.

Литература

Александрова Н. М., Головкин Б. Н. Переселение деревьев и кустарников на Крайний Север / Отв. ред. Н. А. Аврорин. Л.: Наука, 1978. 116 с.

Бородина Н. А. Методика фенологических наблюдений над растениями семейства Pinaceae // Бюллетень Главного ботанического сада. 1965. Вып. 57. С. 11—19.

Булыгин Н. Е. Дендрология. Фенологические наблюдения над хвойными породами. Учебное пособие для студ. лесохоз. фак. Л.: ЛТА, 1974. 84 с.

Булыгин Н. Е. Фенологические наблюдения над лиственными древесными растениями. Пособие по проведению учебно-научных исследований. Л.: ЛТА, 1974. 84 с.

Капер В. Г. Об организации ежегодных систематических наблюдений над плодоношением древесных пород // Труды Гос. НИИЛХа. Л., 1930. Вып. VIII.

Методика фенологических наблюдений в ботанических садах СССР / Александрова М. С., Булыгин Н. Е., Ворошилов В. Н. и др. М., 1975. 28 с.

The Plant List, 2018; URL: <http://www.theplantlist.org/> (дата обращения 19.04.2018).

Collection of open-ground wood plants in the Polar-Alpine Botanical Garden-Institute

GONCHAROVA
Oxana Alexandrovna

PABGI KSC RAS, goncharovaoa@mail.ru

Key words:

review, collection funds, wood plants, PABGI

Summary:

There are representatives of 27 families, 60 genera, 306 species and 44 intraspecific taxons (3 variants, 17 forms and 24 classes), 22 hybrids, 372 taxon in total, 792 samples in the collections of woody introducents. The collection is dominated by plants of cultural origin, grown from seeds. 88 percents of plants are characterised by score of winter hardiness from 1 to 3. More than a third of the plants have been in testing for 31-40 years. Generative development is typical for most plants.

Is received: 13 february 2018 year

Is passed for the press: 03 december 2018 year

Цитирование: Гончарова О. А. Коллекция древесных растений открытого грунта в Полярно-альпийском ботаническом саду-институте // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 304 - 312, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5124>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5124](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5124)
Cited as: Goncharova O. A. (2018). Collection of open-ground wood plants in the Polar-Alpine Botanical Garden-Institute // Hortus bot. 13, 304 - 312. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5124>

Каталог травянистых растений Горного ботанического сада

ГУСЕЙНОВА Зиярат Агамирзоевна	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, guseinovaz@mail.ru</i>
МУРТАЗАЛИЕВ Рамазан Алибегович	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, murtazaliev.ra@yandex.ru</i>
АНАТОВ Джалалудин Магомедович	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, djalal@list.ru</i>
ВАГАБОВА Фазина Аскералиевна	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, fazina@mail.ru</i>
ДИБИРОВ Магомед Дибирович	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, dibir1@mail.ru</i>
ЗУБАИРОВА Шумайсат Магомедовна	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, zubairova08@mail.ru</i>
КУРАМАГОМЕДОВ Магомед Курамагомедович	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, gorbotsad@mail.ru</i>
МАГОМЕДОВ Магомед Абдулгамидович	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, msalta@list.ru</i>
МУСАЕВ Абдулвахид Магомедович	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, musaev-58@list.ru</i>
ОСМАНОВ Руслан Маликович	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, ru.osmanov@mail.ru</i>
ХАБИБОВ Али Джалалудинович	<i>Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН, gakvari05@mail.ru</i>

Ключевые слова:
каталог, Горный ботанический сад, экспериментальные базы, Дагестан, коллекции, виды, сорта, образцы

Аннотация: Горный ботанический сад ДНЦ РАН создан в 1992 году. Сад располагает двумя экспериментальными базами – Гунибской, площадью 31,6 га (1600–1950 м над ур. моря) и Цудахарской, 10 га (1100–1250 м). В каталоге приводится список травянистых растений, представленных в коллекциях Ботанического сада на этих базах. Наиболее представительны коллекции лекарственных и эфиромасличных, декоративных, редких и исчезающих видов растений. Каталог содержит 845 названий таксонов – видов, форм и сортов с данными о происхождении образца, дате интродукции и размещении на экспериментальных базах.

Получена: 10 апреля 2018 года

Подписана к печати: 21 августа 2018 года

История ботанических садов насчитывает более семисот лет. Первоначально они создавались как аптекарские огороды при монастырях, затем и при крупных европейских университетах. Позже в них появляются и декоративные растения. Основное направление деятельности ботанических садов заключается в изучении флоры и растительности дикой природы и культурных форм, проведении работ по испытанию, акклиматизации наиболее ценных растений. Эти задачи ботанические сады осуществляют разными путями. Но независимо от методов и направлений, главная цель ботанических садов – создание и содержание на научной основе экспозиций и коллекций живых растений. Коллекционные фонды ботанических учреждений служат научно-исследовательской базой, обеспечивают образовательную и просветительскую деятельность, работу в области сохранения биологического разнообразия растительных ресурсов и т.д.

По данным Международного совета ботанических садов по охране растений (*Botanic Gardens Conservation International*), в настоящее время в мире зарегистрировано более 3000 ботанических садов (Лазарева, Мухаметова и др., 2014). В России более 100 ботанических садов и дендрариев разных ведомств.

Объекты и методы исследований

Горный ботанический сад Дагестанского научного центра РАН (ГорБС ДНЦ РАН), создан в 1992 году на базе Лаборатории генетики растений Отдела биологии ДагФАН СССР (1972 г). Сама идея создания Ботанического сада в горах обусловлена тем, что горы являются центрами природного биоразнообразия и источниками обогащения культурной флоры обширных равнинных территорий.

Основателем и первым директором Горного ботанического сада (1992–2007 гг) – является доктор биологических наук Магомедмирзаев Магомедмирза Мусаевич.

Основные направления научных исследований, утвержденные за ГорБС Президиумом РАН в 1992 г, остаются таковыми и ныне:

- научные основы и методы интродукции растений в горных условиях Северного Кавказа; изучение флоры и растительных ресурсов;
- поиск путей выявления, сохранения и использования генетических ресурсов природной и культурной флоры;
- разработка проблем популяционной и эволюционной биологии, экофизиологии и генетики растений-интродуцентов.

В структуре Горного ботанического сада 7 подразделений: три научные лаборатории – флоры и растительных ресурсов, интродукции и генетических ресурсов древесных растений, фитохимии и медицинской ботаники – и четыре научно-вспомогательных подразделений: Гунибская и Цудахарская экспериментальные базы, Экспозиционный центр и Гербарий.

Горный ботанический сад расположен во Внутреннегорном Дагестане в известняковой его части и, занимает площадь в 31,6 га в Гунибском (Гунибская экспериментальная база, 1600–1950 м над ур. моря) и 10 га в Левашинском (Цудахарская экспериментальная база, 1100–1250 м) районах Дагестана.

Для этой части Дагестана характерен рельеф с преобладанием структур коробчатого строения в виде платообразных хребтов – Гуниб, Хунзах, Бетль, Турчи-даг, Тли-Меэр и др. Особенностью этого района является глубокое расположение речных долин между горными отрогами.

Климат здесь континентальный с более прохладной зимой и теплым летом. Почвы на территории Гунибской экспериментальной базы (ГЭБ) коричневые лесные и горнолуговые черноземовидные, каменисто-щебнистые, маломощные, на территории Цудахарской экспериментальной базы (ЦЭБ) – сухостепные, каменисто-щебнистые, маломощные и хрящеватые.

Наличие экспериментальных баз на разных высотных уровнях позволяет получить новую информацию о ресурсном потенциале, пластичности и стабильности признаков растений, взаимодействии «генотип-среда».

На экспериментальных базах ГорБС в настоящее время имеются следующие основные коллекции: лекарственные и эфиромасличные, декоративные, редкие и исчезающие виды растений.

Коллекция лекарственных растений насчитывает в настоящее время 135 видов, представляющих 33 семейства. Виды в коллекции разделены на группы функционального значения: виды, действующие на сердечнососудистую систему (*Leonurus cardiaca* L., *Adonis vernalis* L., *Convallaria majalis* L., *Helleborus caucasicus* A. Braun и др.); виды, действующие на нервную систему (*Glaucium flavum* Crantz, *Paeonia anomala* L., *Mentha piperita* L. и др.); виды, применяемые при заболеваниях органов дыхания (*Althaea officinalis* L., *Inula helenium* L., *Thymus serpyllum* L., *Viola tricolor* L. и др.) и др. Многие из интродуцированных видов лекарственных растений содержат эфирные масла и представляют интерес для косметической, парфюмерной, пищевой и фармацевтической отраслей.

Коллекция многолетних цветочных культур представлена видами и сортами родов *Aconitum* L., *Aster* L., *Chrysanthemum* L., *Delphinium* L., *Dianthus* L., *Hemerocallis* L., *Iris* L., *Lilium* L., *Paeonia* L., *Papaver* L. Культуры размещены в основном в экспозициях. Наиболее представительны в коллекции ГорБС роды: *Chrysanthemum* – 27 сортов, *Iris* – 50 видов и 23 сорта, *Dianthus* – 29 видов, *Paeonia* – 12 видов и 20 сортов, *Delphinium* – 11 видов. Сроки их цветения приходятся на разное время, что обеспечивает декоративность экспозиций длительное время.

На основе изучения биологических особенностей интродуцированных видов, сортов и гибридов, первичной видо- и сортооценки выделены наиболее перспективные из них для выращивания в горных условиях.

Коллекция редких и исчезающих видов представлена 120 видами из 38 семейств, из которых 12 видов – древесные и кустарниковые, остальные – травянистые растения. Коллекция содержит 47 эндемиков Восточного Кавказа и Дагестана, из которых в Красную книгу РФ занесены 11 видов (*Allium grande* Lipsky, *A. gunibicum* Misch. ex Grossh., *Hedysarum daghestanicum* Boiss., *Iris timofejewii* Woronow, *Corydalis tarkiensis* Prokh. и др.) и еще 12 видов – занесены в Красную книгу Дагестана (*Allium mirzajevii* Tscholok., *A. samurensis* Tscholok., *Salsola daghestanica* (Turcz.) Lipsky, *Astragalus daghestanicus* Grossh., *Psephellus galushkoi* Alieva и др.). Наряду с кавказскими эндемиками, в коллекции выращиваются еще 44 вида, занесенные в Красную книгу РФ (*Anacamptis pyramidalis* (L.) Rich., *Eremurus spectabilis* M. Bieb., *Galanthus angustifolius* Koss, *Paeonia tenuifolia* L., *Tulipa gesneriana* L.,

Colchicum speciosum Stev. и некоторые другие) (Красная книга РФ, 2008; Красная книга Республики Дагестан, 2009; Муртазалиев, 2016).

Помимо природоохранного и эстетического значения, коллекция важна для выполнения целого ряда научных исследований, а получаемый путем размножения дополнительный его материал используется для восстановления популяций редких видов в естественных местообитаниях.

Основная часть

1	2	3	4
Agavaceae Endl.			
<i>Yucca filamentosa</i> L.	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
Alliaceae J. Agardh			
<i>Allium albidum</i> Fisch. ex M. Bieb.			
обр. «Саланиб»	2004	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Анчих»	2004	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гуниб–1750»	2004	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гуниб–1850»	2004	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium altaicum</i> Pall.	2008	ос ВИР, Майкоп	ГЭБ
<i>Allium amphibolum</i> Ledeb.	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
<i>Allium atroviolaceum</i> Boiss.	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
обр. «Буйнакский перевал»	2004	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Allium charadzeae</i> Tscholok.			
обр. «Аркас–1210»	2016	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Аркас–1480»	2016	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Allium chinense</i> G. Don	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
<i>Allium daghestanicum</i> Grossh.			
обр. «Данух–1850»	2017	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Allium erubescens</i> K. Koch			
обр. «Губден»	2004	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Кудутль»	2004	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Кульзеб»	2004	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium globosum</i> M. Bieb. ex Redoute			
обр. «Курах»	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium grande</i> Lipsky			
обр. «Талги»	2009	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Allium gunibicum</i> Misch. ex Grossh.			

обр. «Могох–775»	2004	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Инхоквари–1250»	2004	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гуниб–1300»	2004	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Маяк»	2004	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Ирганай–450»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Инхо–550»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Красный мост–590»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Игали–600»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Ая-Кака–690»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Кванхидатли–690»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Гергебиль–760»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Карадах–750»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Карадах–810»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Ташкапур–920»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Аракани–930»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гимры–1014»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Аймаки–1035»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Рачабулда–1070»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Куримахи–1150»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Цудахар–1200»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Аркас–1210»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Ахкент–1280»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Заиб-Хунзах–1300»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Дарада–1380»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гапшима–1470»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Аркас-перевал–1480»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Хунзах–1525»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Балхар–1580»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Аймаки–1600»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Гуниб–1800»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гуниб–1950»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Аргвани–1630»	2017	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Балхар–1580»	2016	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Карадах-Голотль–750»	2016	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Могох–600»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Тлярата (Гумбет)–800»	2017	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Allium leucanthum</i> K. Koch			

обр. «Ая-Кака–690»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Allium longicuspis</i> Regel	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
<i>Allium mirzajevii</i> Tscholok.			
обр. «Красный мост–600»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Чалда–630»	2008	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гергебиль»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Кикунь–680»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Майданск (Игали)–650»	2016	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Могох–800»	2011	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium moly</i> L.	2009	«Цветущий сад», Краснодар	ЦЭБ
<i>Allium montanum</i> F.W. Schmidt	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
<i>Allium moschatum</i> L.			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium narcissifolium</i> (L.) Scop.	2005	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ЦЭБ
	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
<i>Allium nutans</i> L.	1994	ГБС РАН, Москва	ЦЭБ
<i>Allium obliquum</i> L.	2016	БС Сам ГУ, Самара	ГЭБ
<i>Allium odorum</i> L.	2008	ос ВИР, Майкоп	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Allium oreophilum</i> C.A. Mey.	2008	П Дагестан	ГЭБ
	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium paniculatum</i> L.	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
<i>Allium paradoxum</i> (M. Bieb.) G. Don	2006	П Дагестан	Ленинкент
<i>Allium pseudoflavum</i> Vved.	2010	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Allium pskemense</i> B. Fedtsch.	2016	БС ГУ, Самара	ГЭБ
<i>Allium pulchellum</i> G. Don	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
<i>Allium regelianum</i> A.K. Becker	2016	БС СГУ, Саратов	ГЭБ
<i>Allium ramosum</i> L.	2008	ос ВИР, Майкоп	ЦЭБ
<i>Allium rubellum</i> M. Bieb.	2010	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Allium samurense</i> Tscholok.			
обр. «Хлют–1215»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Миджах–1270»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Амсар–1450»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Кала–1465»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Рутул–1500»	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium saxatile</i> M. Bieb.			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ

обр. «Ая-Кака»	2010	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Шангода»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Ругуж»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Салт. мост–885»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Усуччай–920»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Заиб-Хунзах–1290»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Лучек–1450»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Шиназ–1770»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Allium schaerocephalum</i> L.	2009	«Цветущий сад», Краснодар	ЦЭБ
<i>Allium schoenoprasum</i> L.	1994	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Allium strictum</i> Schrad.	2008	ос ВИР, Майкоп	ГЭБ
<i>Allium szovitsii</i> Regel	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium ursinum</i> L.			
обр. «Алмак»	2007	П Дагестан	ГЭБ
<i>Allium victorialis</i> L.	2007	П Дагестан	ГЭБ
<i>Nectaroscordum tripedale</i> (Trautv.) Traub	2010	П Дагестан	ЦЭБ, Ленинкент

Alismataceae Vent.

<i>Alisma plantago-aquatica</i> L.	2013	П Дагестан	ЦЭБ
------------------------------------	------	------------	-----

Amaryllidaceae Jaume

<i>Anemarrhena asphodeloides</i> Bunge	2007	П Монголия	ЦЭБ
<i>Galanthus alpinus</i> Sosn.	2011	П Краснодар. край	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Galanthus angustifolius</i> Koss	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Galanthus lagodechianus</i> Kem.-Nath.	2006	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Galanthus plicatus</i> M. Bieb.	2018	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Galanthus transcaucasicus</i> Fomin	2011	П Азербайджан	Ленинкент
<i>Galanthus woronowii</i> Losinsk.	2011	П Краснодар. край	ГЭБ
<i>Leucojum aestivum</i> L.	2008	National Botanical Garden of Georgia, Tbilisi	Ленинкент
<i>Sternbergia colchiciflora</i> Waldst. et Kit.			
обр. «Новороссийск»	2009	П Краснодар. край	Ленинкент
обр. «Новый Гельбах»	2010	П Дагестан	Ленинкент
обр. «Азербайджан»	2010	П Азербайджан	Ленинкент

Apiaceae Lindl.

<i>Angelica archangelica</i> L.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Angelica sachokiana</i> (Karjagin) Pimenov et V.N.Tikhom.	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Astrantia biebersteinii</i> Fisch. et C.A. Mey.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Bupleurum polyphyllum</i> Ledeb. обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Carum alpinum</i> Benth. et Hook. f. обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Carum carvi</i> L.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Carum caucasicum</i> (M. Bieb.) Boiss.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Heracleum asperum</i> (Hoffm.) DC. обр. «Гуниб»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Heracleum grandiflorum</i> Stev. et M. Bieb.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Heracleum sosnowskyi</i> Manden. обр. «Куруш»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Laser trilobum</i> (L.) Borkh.	2014	БС СГУ, Саратов	ЦЭБ
<i>Pastinaca armena</i> Fisch. et C.A. Mey.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Pastinaca sativa</i> L.	2015	ДОС ВИР, Вавилово	ГЭБ
<i>Peucedanum ostruthium</i> (L.) W.D.J. Koch	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Peucedanum ruthenicum</i> M. Bieb.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Pimpinella rhodantha</i> Boiss. обр. «Шалбуздаг»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Seseli alexeenkoi</i> Lipsky обр. «Аркас-Аракани»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Seseli ponticum</i> Lipsky	2008	П Краснодар. край	ЦЭБ
Аросунасеае Juss.			
<i>Vinca herbacea</i> Waldst. et Kit.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Vinca minor</i> L.	2008	П Майкоп	ЦЭБ
Арасеае Juss.			
<i>Arum orientale</i> M. Bieb.	2007	П Дагестан	ГЭБ
Аралиасеае Juss.			
<i>Aralia elata</i> (Miq.) Seem.	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Aralia cordata</i> Thunb.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ

Asparagaceae Juss.

<i>Bellevalia speciosa</i> Woronow ex Grossh.	2013	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Paradisea liliastrum</i> (L.) Bertol.	2013	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ЦЭБ

Aspleniaceae Newm.

<i>Asplenium adiantum-nigrum</i> L.	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Phyllitis scolopendrium</i> (L.) Newman	2007	П Дагестан	ГЭБ

Asphodelaceae Juss.

<i>Asphodeline lutea</i> (L.) Rchb.	2006	П Краснодар. край	Ленинкент
	2008	П Краснодар. край	Ленинкент
<i>Asphodeline taurica</i> (Pall.) Endl.	2008	П Краснодар. край	Ленинкент
	2008	П Краснодар. край	Ленинкент
<i>Eremurus azerbajdzhanikus</i> Kharkev.	2011	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ
<i>Eremurus fuscus</i> (O. Fedtsch.) Vved.	2011	БС МГУ, Москва	ГЭБ
<i>Eremurus olgae</i> Regel	2011	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ
<i>Eremurus regelii</i> Vved.	2011	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ
<i>Eremurus spectabilis</i> M. Bieb.	2011	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ
<i>Eremurus stenophyllus</i> (Boiss. et Buhse) Baker	2011	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ
<i>Eremurus zangezuristicus</i> Mikheev	2011	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ
<i>Kniphofia</i> sp.	2005	П Майкоп	Ленинкент

Asteraceae Dumort.

<i>Achillea asplenifolia</i> Vent.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ЦЭБ
<i>Achillea collina</i> (Becker ex Rchb. f.) Heimerl	2001	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Achillea erba-rotta</i> All.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ЦЭБ
<i>Achillea filipendulina</i> Lam.	2007	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Achillea lanata</i> Spreng.	2001	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ

<i>Achillea macrophylla</i> L.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, ЦЭБ Bormio–Italy	
<i>Achillea millefolium</i> L.	2005	БС ПГФА, Пятигорск	
обр. «Куруш» f. розовая	2006	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Сиух»	2014	П Дагестан	ГЭБ
св. «Королева»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Achillea nobilis</i> L.	2001	Giardino Botanico Alpino Rezia, ГЭБ Bormio–Italy	
<i>Achillea rannonica</i> Sheele	2000	БС НАН Украины, Кривой Рог	ГЭБ
<i>Achillea ptarmicifolia</i> (Willd.) Rupr. ex Heimerl	2001	Giardino Botanico Alpino Rezia, ГЭБ Bormio–Italy	
обр. «Рутул»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Anthemis tinctoria</i> L.	1999	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Arnica chamissonis</i> Less.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Artemisia absinthium</i> L.			
обр. «Губден»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Artemisia campestris</i> L.	2001	Giardino Botanico Alpino Rezia, ГЭБ Bormio–Italy	
<i>Artemisia daghestanica</i> Krasch. et Poretzky			
обр. «Губден»	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гуниб–1350»	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гуниб–1750»	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гуниб–1810»	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Рутул»	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Ашар»	2010	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Artemisia dracunculus</i> L.	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Artemisia</i> x <i>hybrida</i> hort.	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Artemisia marschalliana</i> Spreng.			
обр. «Тлох–720»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Анди–1700»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Artemisia salsoloides</i> Willd.			
обр. «Игали–600»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Губден–690»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Цудахар–1200»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Цушар–1800»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Artemisia santonicum</i> L.			
обр. «Игали–600»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Artemisia campestris</i> L.			

обр. «Балхар»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Цудахар–1200»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Artemisia stelleriana</i> Besser	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Artemisia taurica</i> Willd.			
обр. «Губден–700»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Цудахар–1200»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Кули–1350»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Artemisia vulgaris</i> L.			
f. aurea	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
обр. «Балхар»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Aster amellus</i> L.			
f. белая	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
f. бордовая	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
f. голубая	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
f. розовая	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
f. фиолетовая	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Calendula officinalis</i> L.	1999	БС ПГФА, Пятигорск	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Callistephus chinensis</i> (L.) Nees	2014	Alpinum Kleinburgk, Germany	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Centaurea avarica</i> Tzvelev	2012	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Centaurea cyanus</i> L.	2000	БСИ НЦ РАН, Уфа	ГЭБ
<i>Centaurea daghestanica</i> (Lipsky) Wagenitz	2013	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Centaurea ruprechtii</i> (Boiss.) Wagenitz	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Cephalaria daghestanica</i> Bobrov	2013	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Cephalaria velutina</i> Bobrov	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Chrysanthemum x koreanum</i> Makai			
св. «Лемуния»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Жемчужина»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Лебедушка»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Розовая мечта»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Окишор»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Лето»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Хрустальная»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Доминго»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Бархан»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Звездопад»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
св. «Акварель»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Арт Деко»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ

св. «Белый пудель»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Вест Ланд»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Есениана»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Злато скифов»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Золотая нива»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Золотая осень»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Золотой улей»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Корсика»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Лавандер Куин»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Орфей»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Реквием»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Русская красавица»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Русское поле»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Снежная кипень»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
св. «Уильям Сьюард»	2008	БС КубГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Chamomilla recutita</i> (L.) Rauschert	2008	Сев.-Кавказ. ст ВИЛАР, Краснодар. край	ГЭБ
<i>Cicerbita macrophylla</i> (Willd.) Wallr.	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Coreopsis grandiflora</i> Hogg ex Sweet	2002	БС ГУ, Сыктывкар	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Cosmos bipinnatus</i> Cav.	1999	Hortus Botanicus Nationalis, Salaspils, Latvia	ГЭБ
<i>Cosmos diversifolius</i> Otto ex Otto	2000	БС СПбГЛТУ, Санкт- Петербург	ГЭБ
<i>Cosmos sulphureus</i> Cav.	1999	Южно-сиб. БС АлтГУ, Барнаул	ГЭБ
<i>Crupina crupinastrum</i> (Moris) Vis.	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Echinacea purpurea</i> (L.) Moench.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
	2012	БС УдГУ, Ижевск	ГЭБ
<i>Echinacea purpurea</i> (L.) Moench.			
f. alba	2012	БС УдГУ, Ижевск	ГЭБ
<i>Gailardia grandiflora</i> Hort. ex Van Houtte			
св. «Primavera»	2012	БС УдГУ, Ижевск	ГЭБ
<i>Galatella dracunculoides</i> Nees	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Grossheimia macrocephala</i> (Muss.-Puschk. ex Willd.) Sosn. et Takht.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Kemulariella rosea</i> (Steven) Tamamsch.	2005	П Дагестан	ГЭБ
<i>Lamyra echinocephala</i> Tamamsch.	2008	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Liatrix spicata</i> (L.) Willd.			

f. фиолетовая	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Ligularia calthifolia</i> Maxim.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Ligularia fischeri</i> (Ledeb.) Turcz.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Ligularia glabrescens</i> Vorosch.	2002	БС ГУ, Самара	ГЭБ
<i>Ligularia sachalinensis</i> Nakai	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Ligularia speciosa</i> (Schrad. ex Link) Fisch. et C.A.Mey.	2002	БС ГУ, Сыктывкар	ГЭБ
<i>Ligularia splendens</i> (H. Lev. et Vaniot) Nakai	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Psephellus andinus</i> Galushko et Alieva	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Psephellus barbeyi</i> Albov	2013	П Краснодар. край	ГЭБ
<i>Psephellus boissieri</i> (Sosn.) Sosn.	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Psephellus daghestanicus</i> Sosn.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Psephellus galushkoi</i> Alieva	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Psephellus hymenolepis</i> (Trautv.) Boiss.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Psephellus paucilobus</i> (Trautv.) Boiss.	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Pyrethrum achilleifolium</i> M. Bieb.	1990	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Pyrethrum corymbosum</i> (L.) Scop.	1990	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Pyrethrum macrophyllum</i> Willd.	1990	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Rudbeckia hirta</i> L.	2001	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Rudbeckia laciniata</i> L.	1990	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Rudbeckia speciosa</i> Schrad.	2001	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Santolina chamaecyparissus</i> L.			
f. серебристая	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ, Ленинкент
<i>Scorzonera filifolia</i> Boiss.	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Senecio jacquinianus</i> Rchb.	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Senecio platyphylloides</i> Sommier et Levier	2005	БС ПГФА, Пятигорск	ГЭБ
	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Senecio rhombifolius</i> (Willd.) Sch. Bip.	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Senecio schischkinianus</i> Sofieva	2007	П Дагестан	Ленинкент
<i>Serratula radiata</i> M. Bieb.	1991	НПО, Ставрополь	ГЭБ
<i>Solidago</i> x <i>hybrida</i> hort.			
cv. «Dzintra»	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Silphium perfoliatum</i> L.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Stemmacantha pulchra</i> (Fisch. et C.A. Mey.) Dittrich	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Tanacetum akinfiewii</i> (Alex.) Tzvelev	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Tanacetum vulgare</i> L.	1987	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ

<i>Telekia speciosa</i> (Schreb.) Baumg.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Tripleurospermum caucasicum</i> (Willd.) Hayek	2010	П Дагестан	ГЭБ
Berberidaceae Juss.			
<i>Epimedium colchicum</i> (Boiss.) Trautv.	2005	БС ПГФА, Пятигорск	ЦЭБ
<i>Gymnospermium smirnovii</i> (Trautv.) Takht.	2009	П Грузия	ГЭБ
Boraginaceae Juss.			
<i>Brunnera macrophylla</i> (Adams) I.M. Johnst.	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Cynoglossum holosericeum</i> Steven	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Lithospermum officinale</i> L.	2014	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Rindera tetraspis</i> Pall.	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Onosma caucasica</i> Levin ex M. Pop.	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Onosma levinii</i> T.N. Popova	2010	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Onosma polyphylla</i> Ledeb.	2008	П Краснодар. край	Ленинкент
<i>Onosma sericea</i> Willd.	2012	П Дагестан	ГЭБ
Brassicaceae Burnett			
<i>Alyssum daghestanicum</i> Rupr.	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Crambe</i> sp.	2008	П Краснодар. край	ГЭБ
<i>Fibigia eriocarpa</i> (DC.) Boiss.	2015	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Isatis sabulosa</i> Steven ex Ledeb.	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Matthiola caspica</i> Grossh.	2006	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Matthiola daghestanica</i> N. Busch	2006	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Matthiola fragrans</i> (Fisch.) Bunge	2014	БС ЮФУ, Ростов-на-Дону	ЦЭБ
Butomaceae Mirb.			
<i>Butomus umbelatus</i> L.	2013	П Дагестан	ЦЭБ
Campanulaceae Juss.			
<i>Asyneuma campanuloides</i> (M. Bieb. ex Sims) Bornm.	2011	П Дагестан	ГЭБ
<i>Campanula andina</i> Rupr.	2011	П Дагестан	ГЭБ

<i>Campanula argunensis</i> Rupr.	2011	П Дагестан	ГЭБ
<i>Campanula daghestanica</i> Fomin	2007	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Campanula glomerata</i> L.	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Campanula latifolia</i> L.	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Campanula medium</i> L.	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Campanula persicifolia</i> L.	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Campanula rapunculoides</i> L.	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Campanula sarmatica</i> Ker Gawl.	2007	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Campanula stevenii</i> M. Bieb.	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Campanula thyrsoides</i> L.	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Muehlbergella oweriniana</i> (Rupr.) Feer	2013	П Дагестан	ГЭБ
<i>Platycodon grandiflorus</i> (Jacq.) A. DC.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
Caryophyllaceae Juss.			
<i>Cerastium daghestanicum</i> Schischk.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Dianthus acicularis</i> Fisch. ex Ledeb.	2012	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus alpinus</i> L.	2015	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Dianthus anatolicus</i> Boiss.	2016	БС ГУ, Самара	ГЭБ
<i>Dianthus andrzejowskianus</i> Kulcz.	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
	2012	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus arenarius</i> L.	2011	БС ГТУ, Йошкар-Ола	ГЭБ
<i>Dianthus armeria</i> L.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Dianthus awaricus</i> Kharadze	2007	П Дагестан	ГЭБ
<i>Dianthus barbatus</i> L.	2012	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus carthusinorum</i> L.	2011	Grugapark Essen, Germany	ГЭБ
<i>Dianthus caryophyllus</i> L.	2012	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus caucaseus</i> Sims	2011	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Dianthus chinensis</i> L.	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
	2012	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ГЭБ
<i>Dianthus compactus</i> Kit.	2015	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus corymbosus</i> Sm.	2014	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ГЭБ
<i>Dianthus cretaceus</i> Adam	2011	П Дагестан	ЦЭБ

<i>Dianthus deltooides</i> L.	2010	БС БИН РАН, Санкт-Петербург	ГЭБ
	2011	БС ГТУ, Йошкар-Ола	ГЭБ
<i>Dianthus deltooides</i> L.			
f. <i>rosea</i>	2012	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
cv. «Waider Pink Brilliant»	2012	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus eretmopetalus</i> Stapf	2012	БС ДВО РАН, Южно-Сахалинск	ГЭБ
<i>Dianthus erinaceus</i> Boiss.	2015	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus ferrugineus</i> Mill.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Dianthus gracilis</i> Sm.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Dianthus graniticus</i> Jord.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Dianthus gratianopolitanus</i> Vill.	2011	БС ГТУ, Йошкар-Ола	ГЭБ
<i>Dianthus hyssopifolius</i> L.	2016	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Dianthus knappii</i> (Pant.) Asch. et Kanitz ex Borbas	2015	БС ГУ, Н.Новгород	ГЭБ
<i>Dianthus lumnitzeri</i> Wiesb.	2015	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus microlepis</i> Boiss.	2016	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Dianthus monspessulanus</i> L.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Dianthus moravicus</i> Kovanda	2015	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus nardiformis</i> Janka	2015	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus orientalis</i> Adams	2014	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ГЭБ
<i>Dianthus pinifolius</i> Sm.	2015	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Dianthus plumarius</i> L.	2012	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
	2012	БС УдГУ, Ижевск	ГЭБ
<i>Dianthus pyrenaicus</i> Pourr.	2016	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Dianthus schemachensis</i> Schischk.	2012	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Dianthus seguieri</i> Vill.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Dianthus serrulatus</i> Desf.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Dianthus superbus</i> L.	2010	БС БИН РАН, Санкт-Петербург	ГЭБ
<i>Dianthus sylvestris</i> Wulfen	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ

<i>Dianthus tianschanicus</i> Schischk.	2015	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus uralensis</i> Korsh.	2015	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Dianthus vladimirii</i> Galushko	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Gypsophila acutifolia</i> Steven ex Spreng.	2012	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Gypsophila oldhamiana</i> Miq.	2011	Частн. колл., Germany	ГЭБ
<i>Gypsophila pacifica</i> Kom.	2012	БС УдГУ, Ижевск	ГЭБ
<i>Silene caucasica</i> Boiss.	2008	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Silene chlorifolia</i> Sm.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Silene chloropetala</i> Rupr.	2008	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Silene cyri</i> Schischk.	2010	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Silene daghestanica</i> Rupr.	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Silene multifida</i> Rohrb	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Silene multiflora</i> (Ehrh.) Pers.	2008	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Silene pygmaea</i> Adams.	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Silene solenantha</i> Trautv.	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Silene spergulifolia</i> (Willd.) M. Bieb.	2011	П Дагестан	ГЭБ
<i>Sobolewskia truncata</i> N. Busch	2010	П Дагестан	ЦЭБ

Chenopodiaceae Vent.

<i>Beta macrorhiza</i> Steven	2011	П Дагестан	ГЭБ
-------------------------------	------	------------	-----

Colchicaceae DC.

<i>Colchicum laetum</i> Steven	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Colchicum speciosum</i> Steven	2006	П Краснодар. край	Ленинкент
<i>Merendera eichleri</i> Boiss.	2007	П Дагестан	ГЭБ, Ленинкент
<i>Merendera trigyna</i> Woronow	2007	П Дагестан	ГЭБ

Convallariaceae Horan.

<i>Convallaria majalis</i> L.	1999	П Дагестан	ГЭБ
<i>Polygonatum glaberrimum</i> K. Koch	2009	П Дагестан	ГЭБ

Convolvulaceae Juss.

<i>Ipomoea hederifolia</i> L.	2014	Botanic Garden of University, Siaulai, Lithuania	ЦЭБ
<i>Convolvulus lineatus</i> L.	2013	П Дагестан	ГЭБ
<i>Convolvulus ruprechtii</i> Boiss.	2013	П Дагестан	ЦЭБ

Crassulaceae DC.

<i>Rhodiola rosea</i> L.	2006	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Sedum acre</i> L.	1998	БС НАН Украины, Кривой Рог	ГЭБ
<i>Sedum aizoon</i> L.	1999	БС СГУ, Саратов	ГЭБ
<i>Sedum caucasicum</i> Boriss.	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Sedum gracile</i> C.A. Mey.	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Sedum hispanicum</i> L.	2014	П Дагестан	ГЭБ
<i>Sedum kamtschaticum</i> Eisch.	2005	«Садовый центр», Краснодар	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Sedum lydium</i> Boiss.			
св. «Золотистый»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Sedum maximum</i> (L.) Suter	2005	«Садовый центр», Краснодар	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Sedum oppositifolium</i> Sims.			ГЭБ
св. «Триколор»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ГЭБ
<i>Sedum pilosum</i> Fisch. ex M. Bieb.	2014	П Дагестан	ГЭБ
<i>Sedum sempervivoides</i> Fisch. ex M. Bieb.			
обр. «Курш»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Sedum stevenianum</i> Rouy et Camus	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Sedum subulatum</i> (C.A. Mey.) Boiss.	2010	П Дагестан	ГЭБ

Cyperaceae Juss.

<i>Cladium mariscus</i> (L.) Pohl	2015	П Дагестан	ЦЭБ
-----------------------------------	------	------------	-----

Dioscoreaceae R.Br.

<i>Dioscorea caucasica</i> Lipsky	2009	Сев.-Кавказ ст ВИЛАР, Краснодар. край	ГЭБ
<i>Dioscorea deltoidea</i> Wall. ex Griseb.	2009	Сев.-Кавказ ст ВИЛАР, Краснодар край	ГЭБ

Dipsacaceae Juss.

<i>Scabiosa gumbetica</i> Boiss.	2013	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Scabiosa owerinii</i> Boiss.	2010	П Дагестан	ЦЭБ

Dryopteridaceae Ching.

<i>Matteuccia struthiopteris</i> (L.) Tod.	2011	П Дагестан	ГЭБ
--	------	------------	-----

Ericaceae Juss.

<i>Erica carnea</i> L.	2015	Частн. колл., Дагестан	ЦЭБ
------------------------	------	------------------------	-----

Euphorbiaceae Juss.

<i>Euphorbia daghestanica</i> Geltman	2008	П Дагестан	ГЭБ
---------------------------------------	------	------------	-----

<i>Securinega suffruticosa</i> (Pall.) Rehder	2005	БС ПГФА, Пятигорск	ЦЭБ
---	------	--------------------	-----

Fabaceae Lindl.

<i>Astragalus calycinus</i> M. Bieb.			
--------------------------------------	--	--	--

обр. «Губден»	2009	П Дагестан	ЦЭБ
---------------	------	------------	-----

обр. «Чирката»	2009	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
----------------	------	------------	----------

<i>Astragalus daghestanicus</i> Grossh.			ЦЭБ
---	--	--	-----

обр. «Агвали–Ботлих»	2009	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
----------------------	------	------------	----------

<i>Astragalus eugenii</i> Grossh.	2008	П Дагестан	ГЭБ
-----------------------------------	------	------------	-----

<i>Astragalus fabaceus</i> M. Bieb.	2008	П Дагестан	ГЭБ
-------------------------------------	------	------------	-----

<i>Astragalus fissuralis</i> F.N. Alex.	2012	П Дагестан	ГЭБ
---	------	------------	-----

обр. «Цудахар»	2009	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
----------------	------	------------	----------

обр. «Алак»	2009	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
-------------	------	------------	----------

<i>Astragalus karakugensis</i> Bunge	2012	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
--------------------------------------	------	------------	----------

<i>Astragalus lehmannianus</i> Bunge	2012	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
--------------------------------------	------	------------	----------

<i>Astragalus onobrychioides</i> M. Bieb.	2012	П Дагестан	ГЭБ
---	------	------------	-----

<i>Astragalus salatavicus</i> Bunge	2008	П Дагестан	ГЭБ
-------------------------------------	------	------------	-----

<i>Astragalus sanguinolentus</i> M. Bieb.	2006	П Дагестан	ГЭБ
---	------	------------	-----

<i>Hedysarum caucasicum</i> M. Bieb.	2011	П Северная Осетия	ЦЭБ
--------------------------------------	------	-------------------	-----

<i>Hedysarum daghestanicum</i> Boiss.			
---------------------------------------	--	--	--

обр. «Губден»	2009	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
---------------	------	------------	----------

обр. «Годобери»	2009	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
-----------------	------	------------	----------

обр. «Цудахар»	2009	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
----------------	------	------------	----------

<i>Hedysarum grandiflorum</i> Pall.	2014	БС ЮФУ, Ростов-на-Дону	ЦЭБ
-------------------------------------	------	------------------------	-----

<i>Medicago agropyretorum</i> Vassilcz.	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
---	------	----------------------	----------

<i>Medicago caerulea</i> Less. ex Ledeb.	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
--	------	----------------------	-----

	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
--	------	----------------------	----------

<i>Medicago daghestanica</i> Rupr.			
------------------------------------	--	--	--

обр. «Цудахар»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
----------------	------	------------	----------

обр. «Гуниб–1400»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
-------------------	------	------------	----------

обр. «Гуниб–1600»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
-------------------	------	------------	----------

обр. «Чирката»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Medicago difalcata</i> Sinskaya	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Medicago falcata</i> L.	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Medicago glandulosa</i> David	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ
<i>Medicago glutinosa</i> M. Bieb.			
обр. «Гуниб»	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Medicago gunibica</i> Vassilcz.			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Medicago hemicycla</i> Grossh.	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Medicago hemicoerulea</i> Sinskaya	2007	П Дагестан	ГЭБ
<i>Medicago lupulina</i> L.	2007	П Дагестан	ГЭБ
<i>Medicago polychroa</i> Grossh.	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Medicago quasifalcata</i> Sinskaya	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Medicago sativa</i> L.			ГЭБ
св. «Prima»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Progress»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Андижанская»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Одичавшая местная»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Saynga»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
<i>Medicago scutellata</i> (L.) Mill.	2011	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
<i>Medicago tianschanica</i> Vassilcz.	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Medicago transoxana</i> Vassilcz.	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
<i>Medicago trautvetterii</i> Sumnev.	1987	ВНИИ кормов, Московская обл.	ГЭБ
	2012	ВИР, Санкт-Петербург	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Medicago</i> x <i>varia</i> Martyn			
св. «Fertillo»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Kolotta»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Ленинская местная»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Межотненская»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Тибетская»	1983	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
<i>Medicago virescens</i> Grossh.			
обр. «Гуниб»	2004	П Дагестан	ГЭБ
<i>Onobrychis cornuta</i> (L.) Desv.	2012	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ

<i>Onobrychis daghestanica</i> Grossh.			
обр. «Андийские ворота»	2008	П Дагестан	ГЭБ
обр. «В. Батлук»	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Oxytropis dasypoda</i> Boiss.	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Trifolium angustifolium</i> L.			
обр. «Махачкала»	2008	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Trifolium arvense</i> L.	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Trifolium campestre</i> Schreb.	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Trifolium diffusum</i> Ehrh.			
обр. «Махачкала»	2008	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Trifolium medium</i> L.			
обр. «Кадар»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
обр. «Гуниб»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
обр. «В. Гаквари»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Trifolium pratense</i> L.			
обр. «Маяк»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
обр. «Хоточ»	2007	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Trifolium raddeanum</i> Trautv.			
обр. «Снеговой хребет»	2008	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Trifolium subterraneum</i> L.			
обр. «Махачкала»	2008	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Trifolium tumens</i> M. Bieb.			
обр. «Махачкала»	2008	П Дагестан	ГЭБ
Fumariaceae DC.			
<i>Corydalis marschalliana</i> Pers.	2008	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Corydalis tarkiensis</i> Prokh.	2006	П Дагестан	ЦЭБ, Ленинкент
Gentianaceae Juss.			
<i>Gentiana cruciata</i> L.	2007	П Дагестан	ГЭБ
<i>Gentiana grossheimii</i> Doluch.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Gentiana lagodechiana</i> Grossh.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Gentiana schistocalyx</i> K. Koch	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Gentiana septemfida</i> Pall.	2010	П Дагестан	ГЭБ
Geraniaceae Juss.			

<i>Geranium</i> sp.	2010	П Дагестан	ЦЭБ
Haloragaceae R. Br.			
<i>Myriophyllum verticillatum</i> L.	2013	П Дагестан	ЦЭБ
Hemerocallidaceae R.Br.			
<i>Hemerocallis dumortieri</i> E. Morren	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Hemerocallis</i> x <i>hybrida</i> hort.			
cv. «Abstract Art»	2003	БС МГУ, Москва	ГЭБ
cv. «Crestwood Lucy»	2003	БС МГУ, Москва	ГЭБ
cv. «Sammy Russell»	2003	БС МГУ, Москва	ГЭБ
cv. «Джин»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Tasmania»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Buffys Doll»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Bed of Roses»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Дзержинка»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «№ 183»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Winnie the Pooh»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Christopher Columbus»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Pinus»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Звезда»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Jug of Wine»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Lively Set»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Din Gornet»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ЦЭБ
cv. «Иверия»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ЦЭБ
cv. «Kot Wudtfy»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ЦЭБ
<i>Hemerocallis lilioasphodelus</i> L.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Hemerocallis middendorffii</i> Trautv. et C.A. Mey.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Hemerocallis minor</i> Mill.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
Hyacinthaceae Bartsch ex Borkh.			
<i>Muscari armeniacum</i> Leichtlin ex Baker	2009	Сев.-Кавказ ст ВИЛАР, Краснодар. край	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Muscari pallens</i> Fisch.	2007	П Дагестан	ГЭБ
<i>Muscari tenuiflorum</i> Tausch	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Ornithogalum balansae</i> Boiss.	2009	П Дагестан	ГЭБ

<i>Ornithogalum ponticum</i> Zahar.	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Ornithogalum sintenisii</i> Freyn	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Puschkinia scilloides</i> Adams			
обр. «Падар»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Талги»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Джалган»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гуниб»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «В. Гаквари»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Scilla autumnalis</i> L.	2008	П Краснодар. край	Ленинкент
<i>Scilla hohenackeri</i> Fisch. et С.А. Мей.	2011	П Краснодар. край	Ленинкент
<i>Scilla siberica</i> Haw.			
обр. «Падар»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Талги»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Джалган»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гуниб»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «В. Гаквари»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
Hypericaceae Juss.			
<i>Hypericum asperuloides</i> Czern. ex Turcz.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Hypericum elegans</i> Stephan ex Willd.			
обр. «Гергебиль»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Hypericum perforatum</i> L.	1990	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
обр. «Избербаш»	2014	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Талги»	2014	П Дагестан	ЦЭБ
Iridaceae Juss.			
<i>Belamcanda chinensis</i> (L.) Redoute	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Crocus adami</i> J. Gay	2007	П Дагестан	Ленинкент
<i>Crocus reticulatus</i> Steven ex Adam	2008	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Crocus scharojanii</i> Rupr.	2012	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Crocus speciosus</i> M. Bieb.			
обр. «Талги»	2004	П Дагестан	Ленинкент
<i>Iridodictyum reticulatum</i> (M. Bieb.) Rodionenko	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ, Ленинкент

<i>Iris acutiloba</i> C.A. Mey.			
обр. «Сарыкум»	2006	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ, Ленинкент
<i>Iris alberti</i> Regel			
обр. «Средняя Азия»	2005	Частн. колл., Germany	ГЭБ
<i>Iris aphylla</i> L.	2004	ГБС РАН, Москва	ЦЭБ
<i>Iris arctica</i> Eastw.	2010	БС ПГНИУ, Пермь	ЦЭБ
<i>Iris camillae</i> Grossh.	2007	П Азербайджан	Ленинкент
<i>Iris clarkei</i> Baker ex Hook. fil.	2012	БС ИБ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар	ГЭБ
<i>Iris crocea</i> Jacquem. ex R.C. Foster	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Iris delavayi</i> Micheli	2013	БС УдГУ, Ижевск	ГЭБ
<i>Iris dichotoma</i> Pall.	2014	БС ЮФУ, Ростов-на-Дону	ЦЭБ
<i>Iris elegantissima</i> Sosn.	2007	П Армения	Ленинкент
<i>Iris ensata</i> Thunb.	2005	БСИ ДВО РАН, Владивосток	ГЭБ
<i>Iris furcata</i> M. Bieb.			
обр. «Гуниб»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Рутул»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Талух»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Могох»	2015	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Рутульский»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Iris x germanica</i> L.			
св. «Welwet Capere»	2003	БС БИН РАН, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Maise Low»	2003	БС БИН РАН, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Exotic Star»	2003	БС БИН РАН, Санкт-Петербург	ГЭБ, ЦЭБ
св. «Anyon Rose»	2003	БС БИН РАН, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Bowerin Ru XX(X)»	2003	БС БИН РАН, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Светлолиловый»	2003	БС БИН РАН, Санкт-Петербург	ГЭБ
св. «Sen Lac»	2009	«Цветущий сад», Краснодар	ЦЭБ
<i>Iris gigantea</i> Carriere	2005	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Iris glaucescens</i> Bunge			
обр. «Казахстан»	2006	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Iris graminea</i> L.			

обр. «Казанище»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Терменлик»	2007	П Дагестан	ГЭБ
<i>Iris halophila</i> Pall.	2004	ГБС РАН, Москва	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Iris hungarica</i> Waldst.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Iris x hybrida</i> hort.			
св. «Браве Викинг»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ЦЭБ
св. «Butt. Kiss»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ЦЭБ
св. «Золото Канады»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ЦЭБ ГЭБ
св. «Mattinata»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ЦЭБ
св. «Caramba»	2005	«Садовый центр», Краснодар	ЦЭБ
св. «Banbury Ruffles»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
св. «Fancy»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
св. «Cliffs of Dover»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
св. «Lumar Frost»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
св. «Stepping Out»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
св. «White Grey»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
св. «Белый карлик»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
св. «Сарафан»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Iris iberica</i> Steven	2007	П Азербайджан	Ленинцент
<i>Iris kaempferi</i> Siebold ex Lem.	2012	БС ИБ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар	ЦЭБ
<i>Iris klatii</i> Kem.-Nath.	2004	ГБС РАН, Москва	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Iris lactea</i> Pall.	2005	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Iris laevigata</i> Fisch.	2011	БС СВФУ, Якутск	ГЭБ
<i>Iris medwedewii</i> Fomin	2010	П Азербайджан	Ленинцент
<i>Iris montana</i> Nutt. ex Dykes	2007	Hortus botanicus Nationalis, Salaspils, Latvia	ГЭБ
<i>Iris musulmanica</i> Fomin	2008	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Iris notha</i> M. Bieb.	2005	БС, Ставрополь	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Iris ochroleuca</i> L.	2004	ГБС РАН, Москва	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Iris oxypetala</i> Bunge	2011	БС МГУ, Москва	ГЭБ
<i>Iris pallida</i> Lam.	2006	П Азербайджан	ГЭБ
<i>Iris paradoxa</i> Steven	2010	П Азербайджан	Ленинцент
<i>Iris prismatica</i> Pursh.	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ЦЭБ
<i>Iris pseudacorus</i> L.	2011	БС МГУ, Москва	ГЭБ
<i>Iris pseudonotha</i> Galushko			

обр. «Бабаюрт»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Iris pumila</i> L.			
обр. «Талги»	2007	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Iris rosenbachiana</i> Regel	2009	Hortus botanicus Nationalis, Salaspils, Latvia	ГЭБ
<i>Iris sanguinea</i> Donn ex Hornem.	2012	БС ИБ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар	ГЭБ
<i>Iris scariosa</i> Willd. ex Link.	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Iris setosa</i> Pall. ex Link.	2012	П п-в. Камчатка	ЦЭБ
	2011	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
<i>Iris sibirica</i> L.			
cv. «Bluebird»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Phosforflammer»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Snow Crest»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
cv. «Cambridge»	2006	БС ПГНИУ, Пермь	ГЭБ
<i>Iris sikkimensis</i> Dykes	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Iris sintenisii</i> Janka	2008	БС ГУ, Тверь	ГЭБ
<i>Iris sogdiana</i> Bunge	2007	БС СамГУ, Самара	ГЭБ
<i>Iris spuria</i> L.	2011	БС МГУ, Москва	ГЭБ
<i>Iris sulphurea</i> K. Koch.	2010	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ
<i>Iris tenuifolia</i> Pall.	2007	П Монголия	ЦЭБ, Ленинкент
<i>Iris timofejewii</i> Woronow			
обр. «Анди»	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гергебиль»	2008	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Губден»	2008	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Гуниб»	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ, Ленинкент
обр. «Цудахар»	2008	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Чирката»	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Iris variegata</i> L.	2007	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Iris versicolor</i> L.	2008	БС ГУ, Тверь	ГЭБ
<i>Juno caucasica</i> Klatt	2010	П Азербайджан	Ленинкент
<i>Juno pseudocaucasica</i> (Grossh.) Rodionenko	2010	П Азербайджан	Ленинкент
<i>Xiphium</i> sp.	2005	Частн. колл., Сочи	Ленинкент
Lamiaceae Lindl.			

<i>Agastache rugosa</i> (Fisch. et C.A. Mey.) Kuntze	2005	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Ajuga genevensis</i> L.	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Betonica nivea</i> Steven	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Dracocephalum botryoides</i> Steven			
обр. «Куруш»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Dracocephalum grandiflorum</i> L.	2011	Giardino Botanico "Caplez", Milano–Italy	ГЭБ
	2012	National Botanical Garden NAS of Ukraine, Kiev	ГЭБ
<i>Dracocephalum moldavica</i> L.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
cv. «Archat»	2000	ДОС ВИР, Вавилово	ГЭБ
<i>Dracocephalum multicaule</i> Montbret et Aucher ex Benth.			
обр. «Мискинджа»	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Dracocephalum nutans</i> L.	2016	БС ГТУ, Йошкар-Ола	ГЭБ
<i>Eremostachys laciniata</i> Bunge	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Hyssopus ambiguus</i> (Trautv.) Iljin ex Prochorov et Lebel	1998	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Hyssopus angustifolius</i> M. Bieb.			
обр. «Рутул»	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Hyssopus cretaceus</i> Dubian.	1998	БС НАН Украины, Кривой Рог	ГЭБ
<i>Hyssopus officinalis</i> L.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ, ЦЭБ
	2004	ГБС РАН, Москва	ЦЭБ
<i>Hyssopus seravschanicus</i> (Dubj.) Pazij	1999	БС СГУ, Саратов	ГЭБ
<i>Lamium album</i> L.	2011	П Дагестан	ГЭБ
<i>Lamium maculatum</i> (L.) L.	2008	П Майкоп	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Lavandula angustifolia</i> Mill.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ, ЦЭБ
	2004	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
	2005	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ЦЭБ
<i>Leonurus cardiaca</i> L.	1998	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Leonurus villosus</i> Desf. ex D'Urv.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Lophanthus anisatus</i> (Nutt.) Benth.	1998	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Marrubium catariifolium</i> Desr.	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Melissa officinalis</i> L.	2004	ГБС РАН, Москва	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Mentha longifolia</i> (L.) L.			

обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ЦЭБ, ГЭБ
<i>Mentha x piperita</i> L.	1998	П Дагестан	ГЭБ
св. «Кубанская–6»	2005	Сев.-Кавказ ст. ВИЛАР, Краснодар. край	ГЭБ, ЦЭБ
св. «Краснодарская–2»	2005	Сев.-Кавказ ст. ВИЛАР, Краснодар. Край	ГЭБ, ЦЭБ
св. «Янтарная»	2005	Сев.-Кавказ ст. ВИЛАР, Краснодар. край	ГЭБ, ЦЭБ
св. «Москвичка»	2005	Сев.-Кавказ ст. ВИЛАР, Краснодар. край	ГЭБ, ЦЭБ
св. «Згадка»	2005	Сев.-Кавказ ст. ВИЛАР, Краснодар. край	ГЭБ, ЦЭБ
св. «Серебристая»	2005	Сев.-Кавказ ст. ВИЛАР, Краснодар. край	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Monarda didyma</i> L.	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Nepeta biebersteiniana</i> Pojark.			
обр. «Куруш»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Nepeta cataria</i> L.	2009	БС ВГУ, Воронеж	ГЭБ
<i>Nepeta cyanea</i> Steven			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Магитль»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Nepeta daghestanica</i> Pojark.			
обр. «Миджах»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Nepeta grandiflora</i> M. Bieb.	2011	БС ГТУ, Йошкар-Ола	ГЭБ
обр. «Гуниб»	2009	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Ботлих»	2009	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Ашар»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Чираг»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Кули»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Куруш»	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Nepeta mussinii</i> Spreng.	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Nepeta nepetella</i> L.	2009	Botanic Garden of Siaulai University, Siaulai, Lithuania	ГЭБ
<i>Nepeta pamirensis</i> Franch.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Nepeta pannonica</i> L.	2011	БС ГТУ, Йошкар-Ола	ГЭБ
<i>Nepeta subsessilis</i> Maxim.	2009	Giardino Botanico “Caplez”, Milano–Italy	ГЭБ
<i>Nepeta transcaucasica</i> Grossh.	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ

<i>Origanum vulgare</i> L.	2004	ГБС РАН, Москва	ЦЭБ
обр. «Талги»	2005	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Гуниб»	2011	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Prunella grandiflora</i> (L.) Scholler	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Prunella vulgaris</i> L.	2015	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Rosmarinus officinalis</i> L.	2015	Частн. колл., Дагестан	ЦЭБ
<i>Salvia argentea</i> L.	2006	Museo Civico di Storia Naturale, Trieste, Italia	ГЭБ
<i>Salvia atropatana</i> Bunge	2006	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Salvia cadmica</i> Boiss.	2006	Museo Civico di Storia Naturale, Trieste, Italia	ГЭБ
<i>Salvia deserta</i> Schangin	2002	БС РГАУ-МСХА, Москва	ГЭБ
<i>Salvia glutinosa</i> L.	2006	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Salvia kuznetzovii</i> Sosn.	2000	Vysniausku Gelininkystes Ukis, Габшай, Литва	ГЭБ
<i>Salvia moldavica</i> Klokov	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Salvia nipponica</i> Miq.	2006	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Salvia nutans</i> L.	1999	БС СГУ, Саратов	ГЭБ
<i>Salvia officinalis</i> L.	1993	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ, ЦЭБ
	2002	БС РГАУ-МСХА, Москва	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Salvia ombrophila</i> Dusen	2006	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Salvia pratensis</i> L.	2002	БС РГАУ-МСХА, Москва	ГЭБ
<i>Salvia ringens</i> Sm.	2015	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Salvia tesquicola</i> Klok. et Pobed.	2007	Grugapark Essen, Germany	ГЭБ
<i>Salvia transcaucasica</i> Pobed.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Salvia verbascifolia</i> M. Bieb.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Salvia verbenaca</i> L.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Salvia verticillata</i> L.	2002	БСИ ИЦ РАН, Уфа	ГЭБ
<i>Salvia virgata</i> Jacq.	2006	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Salvia viridis</i> L.	2001	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ

<i>Satureja montana</i> L.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, ГЭБ Bormio–Italy	
	1999	БС СГУ, Саратов	ГЭБ
<i>Satureja subdentata</i> Boiss.			
обр. «Чиркей»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Чалда»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Куппинский перевал»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Цудахар»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Гуниб, Турбаза»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Гуниб, тоннель»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Scutellaria albida</i> L.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Scutellaria baicalensis</i> Georgi	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Scutellaria granulosa</i> Juz.	2010	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Sideritis euxina</i> Juz.	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Stachys officinalis</i> (L.) Trevis.	1999	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Stachys persica</i> S.G. Gmel. ex C.A. Mey.	1999	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Thymus collinus</i> M. Bieb.			
обр. «Гуниб–Турбаза»	2008	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гуниб–Маяк»	2008	П Дагестан	ГЭБ,
<i>Thymus daghestanicus</i> Klokov et Des.-Shost.			
обр. «Гуниб–Турбаза»	2008	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Харахи»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Thymus x dimorphus</i> Klokov et Des.-Shost.			
			ЦЭБ
обр. «Буйнакский перевал»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Талгинское ущелье»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Миатли»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Нагутская»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Thymus marschallianus</i> Willd.			
обр. «Избербаш»	2008	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Хучни»	2008	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Буйнакск. перевал»	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Thymus pulchellus</i> C.A. Mey.	2013	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Thymus pulcherrimus</i> Schur			
обр. «Мархотка»	2015	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Thymus serpyllum</i> L.	1987	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
f. aurea	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Thymus vulgaris</i> L.	1993	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ

<i>Thymus zheguliensis</i> Klok. et Desjat.-Shost.	2001	БС ГУ, Самара	ГЭБ
<i>Ziziphora puschkinii</i> Adam			
обр. «Гоа»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Ашар»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Перевал Курах–Агул»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Чарындаг»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Ziziphora serpyllacea</i> M. Bieb.			
обр. «Талги»	2010	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Хучни»	2010	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
обр. «Цудахар»	2015	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
Liliaceae Juss.			
<i>Fritillaria caucasica</i> Adam			
обр. «Талги»	2009	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Fritillaria collina</i> Adam	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Gagea alexeenkoana</i> Miscz.	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Gagea bohemica</i> (Zauschn.) Schult. et Schult. f.	2008	П Дагестан	Ленинкент
<i>Gagea cuneata</i> Levichev et Murtaz.	2013	П Дагестан	Ленинкент
<i>Gagea helenae</i> Grossh.	2012	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Gagea reticulata</i> (Pall.) Schult. et Schult. f.	2010	П Дагестан	Ленинкент
<i>Hosta lancifolia</i> Engl.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Hosta</i> sp.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Lilium buschianum</i> Lodd.	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Lilium</i> x <i>hybridum</i> hort.			
св. «Сибирь»	2005	«Декоративные культуры», Пятигорск	ЦЭБ
св. «Белый Гигант»	2005	«Декоративные культуры», Пятигорск	ЦЭБ
св. «Мэй-Тей f. Персиковая»	2005	БС, Ставрополь	ГЭБ
св. «African Queen»	2011	«Цветы», Москва	ЦЭБ
св. «Pink Perfection»	2011	«Цветы», Москва	ЦЭБ
<i>Lilium pensylvanicum</i> Ker Gawl.	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
	2016	БС СВФУ, Якутск	ГЭБ
<i>Lilium pumilum</i> Delile	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ЦЭБ
<i>Lilium regale</i> E.H. Wilson	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ЦЭБ

	2016	БС СГУ, Саратов	ГЭБ
<i>Tulipa biebersteiniana</i> Schult. et Schult. f.	2009	П Дагестан	ГЭБ, ЦЭБ
<i>Tulipa bifloriformis</i> Vved.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Tulipa eichleri</i> Regel	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Tulipa gesneriana</i> L.			
обр. «Гельбах»	2009	П Дагестан	ГЭБ ЦЭБ
Linaceae S.F. Gray			
<i>Linum austriacum</i> L.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Linum flavum</i> L.	2004	Museo Civico di Storia Naturale, Trieste, Italia	ГЭБ
<i>Linum grandiflorum</i> Desf.	2002	БС ГУ, Самара	ГЭБ
<i>Linum perenne</i> L.	2000	БС НАН Украины, Кривой Рог	ГЭБ
<i>Linum usitatissimum</i> L.	1991	ВИР, Санкт-Петербург	ГЭБ
Malvaceae Juss.			
			ГЭБ
<i>Althaea broussonetiifolia</i> Iljin	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Althaea officinalis</i> L.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Hibiscus coccineus</i> Walter			
f. белоцветковая	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Lavatera thuringiaca</i> L.	1999	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Sida hermaphrodita</i> (L.) Rusby	1999	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
Nimphaeaceae Salisb.			
<i>Nymphaea alba</i> L.	2013	П Дагестан	ЦЭБ
Onagraceae Juss.			
<i>Chamerion angustifolium</i> (L.) Holub	2007	П Дагестан	ГЭБ
Ophioglossaceae (R. Br.) Agardh			
<i>Ophioglossum vulgatum</i> L.	2009	П Дагестан	ЦЭБ
Orchidaceae Juss.			
<i>Anacamptis pyramidalis</i> (L.) Rich.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Cephalanthera longifolia</i> (L.) Fritsch	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Himantoglossum formosum</i> (Steven) K. Koch	2009	П Дагестан	Ленинкент

<i>Listera ovata</i> (L.) R. Br.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Ophrys caucasica</i> Woronow ex Grossh.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Ophrys oestriifera</i> M. Bieb.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Orchis collina</i> Banks et Sol. ex Russ.	2013	П Азербайджан	ЦЭБ
<i>Orchis coriophora</i> L.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Orchis mascula</i> (L.) L.	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Orchis picta</i> Raf.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Orchis purpurea</i> Huds.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Orchis simia</i> Lam.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Orchis tridentata</i> Scop.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Platanthera bifolia</i> (L.) Rich.	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Steveniella satyrioides</i> (Spreng.) Schltr.	2006	П Дагестан	Ленинкент

Paeoniaceae Rudolphi

<i>Paeonia anomala</i> L.	1999	БС ГУ, Самара	ГЭБ
	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Paeonia caucasica</i> Schipcz.	2011	П Южная Осетия	ГЭБ
<i>Paeonia daurica</i> Andrews	2014	П Краснодар	ГЭБ
<i>Paeonia delavayi</i> Franch.	2012	БС БФУ, Калининград	ГЭБ
<i>Paeonia</i> x <i>hybrida</i> hort.			
cv. «Dandy Dan»	2017	БС МГУ, Москва	Ленинкент
cv. «Linnye»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. «Red Graces»	2017	Частн. колл., Москва	Ленинкент
cv. «Rubens»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. « Susanne Dessert »	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Paeonia lactiflora</i> Pall.			
cv. «Академик Курчатов»	2017	БС МГУ, Москва	ГЭБ
cv. «Восход»	2017	БС МГУ, Москва	ГЭБ
cv. «Felix Crousse»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
cv. «Festiva Maxima»	2017	БС МГУ, Москва	Ленинкент
cv. «Francois Ortegat»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. «Garbe Montinaj»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. «General Bertrand»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
cv. «Gladys Hodson»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
cv. «Gretchen»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. «Inspecteur Lavergne»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
cv. «James Pillow»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ

cv. «Kansas»	2017	БС МГУ, Москва	ГЭБ
cv. «M-mE Ducel»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
cv. «Miss Eckhart»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. «Myrtle Gentry»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
cv. «President Taft»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
cv. «Primevere»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. «Reine Hortense»	2017	БС МГУ, Москва	Ленинкент
cv. «Rosea Ellegans»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. «Sarah Bernhardt»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
cv. «Sir Thomas Lipton»	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
cv. «Solange»	2004	БС МГУ, Москва	ЦЭБ
<i>Paeonia lactiflora</i> Pall.	1999	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
	1999	БС ГУ, Самара	ГЭБ
обр. «Монголия»	2007	П Монголия	ЦЭБ
<i>Paeonia lutea</i> Delavay ex Franch.	2013	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
<i>Paeonia mascula</i> (L.) Mill.	2014	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ГЭБ
<i>Paeonia mlokosewitschii</i> Lomakin	2014	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ
<i>Paeonia obovata</i> Maxim.	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
<i>Paeonia officinalis</i> L.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Paeonia peregrina</i> Mill.	1999	БС ГУ, Самара	ГЭБ
<i>Paeonia x suffruticosa</i> Andrews	2005	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ЦЭБ
<i>Paeonia tenuifolia</i> L.	2009	П Дагестан	ЦЭБ, Ленинкент
Papaveraceae Juss.			
<i>Chelidonium majus</i> L.	2007	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Eschscholzia californica</i> Cham.	2012	Landesmuseum Karnten, Austria	ЦЭБ
<i>Glaucium flavum</i> Crantz	2008	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Papaver amurense</i> (N. Busch) N. Busch ex Tolm.	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ЦЭБ
<i>Papaver argemone</i> L.	2012	Museum – d’Histoire Naturelle, Dijon France	ЦЭБ
<i>Papaver bracteatum</i> Lindl.	1999	Экол.-бот. ст. БИН РАН, Пятигорск	ГЭБ, ЦЭБ

<i>Papaver dubium</i> L.	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Papaver oreophilum</i> Rupr.	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Papaver paucifoliatum</i> Fedde	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Papaver rubro-aurantiacum</i> Lundstr.	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ЦЭБ
<i>Papaver triniifolium</i> Boiss.	2016	БС, Тарту, Эстония	ГЭБ
<i>Macleaya cordata</i> (Willd.) R. Br.	2005	БС ПГФА, Пятигорск	ЦЭБ
<i>Macleaya microcarpa</i> (Maxim.) Fedde	2005	БС ПГФА, Пятигорск	ЦЭБ
Plantaginaceae Juss.			
<i>Plantago maxima</i> Juss. ex Jacq.	1999	БС ГУ, Самара	ГЭБ
Plumbaginaceae Juss.			
<i>Limoniopsis owerinii</i> (Boiss.) Lincz.	2009	П Дагестан	ГЭБ
Poaceae Barnhart			
<i>Erianthus ravennae</i> (L.) P. Beauv.	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Festuca hydrida</i> Brot.			
f. голубая	2005	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Imperata cylindrica</i> (L.) Raeusch.			
cv. «Барон»	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ГЭБ
<i>Leymus chinensis</i> (Trin.) Tzvelev			
f. голубая	2005	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Melica</i> sp.	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Miscanthus sinensis</i> Andersson			
cv. «Gracilis»	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
cv. «Variegata»	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Miscanthus</i> sp.	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Pennisetum macrourum</i> Trin.	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Pennisetum</i> sp.	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Pennisetum nigricans</i> (J. Presl) Trin. ex Steud.	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Psathyrostachys daghestanica</i> (Alex. et Woronow) Nevski			
обр. «Хаджалмахи»	2009	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Чиркей»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Муни»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Тантари»	2010	П Дагестан	ГЭБ

<i>Psathyrostachys rupestris</i> (Alex.) Nevski			
обр. «Гонода»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Губден»	2009	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гуниб»	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Secale kuprijanovii</i> Grossh.	2011	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Spartium junceum</i> L.	2008	БС Куб ГУ, Краснодар	ЦЭБ
<i>Stipa capillata</i> L.	2011	Hortus botanicus Nationalis, Salaspils, Latvia	ГЭБ
<i>Stipa daghestanica</i> Grossh.	2006	П Дагестан	ГЭБ
<i>Stipa dasyphylla</i> (Lindem.) Czern. ex Trautv.	2014	БС ЮФУ, Ростов-на-Дону	ЦЭБ
<i>Stipa pulcherimma</i> K. Koch	2014	БС ЮФУ, Ростов-на-Дону	ЦЭБ
<i>Stipa ucrainica</i> P.A. Smirn.	2014	БС ЮФУ, Ростов-на-Дону	ЦЭБ
<i>Stipa</i> sp.	2014	БС ЮФУ, Ростов-на-Дону	ЦЭБ
Polemoniaceae Juss.			
<i>Phlox subulata</i> L.			
f. белая	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
f. голубая	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
f. сиреневая	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
f. малиновая	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Polemonium acutiflorum</i> Willd. ex Roem. et Schult.	2014	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ГЭБ
<i>Polemonium caeruleum</i> L.	1993	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Polemonium eximum</i> Greene	2011	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Polemonium foliosissimum</i> A. Gray	2002	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ГЭБ
<i>Polemonium lanatum</i> Pall.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Polemonium laxiflorum</i> Kitam.	2003	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Polemonium occidentale</i> Greene	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Polemonium pulcherrimum</i> Hook.	2016	БС ГТУ, Йошкар-Ола	ГЭБ
Polygalaceae Hoffm. et Link.			
<i>Polygala sosnowskyi</i> Kem.-Nath.	2013	П Дагестан	ГЭБ
Polygonaceae Juss.			
<i>Rheum alexandrae</i> Batalin	1998	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Rheum compactum</i> L.	1998	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ

<i>Rheum franzenbachii</i> Müenter	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, ГЭБ Bormio–Italy	
<i>Rheum macrocarpum</i> Losinsk.	2011	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Rheum officinale</i> Baill.	1998	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Rheum palmatum</i> L.	1998	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
	2011	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Rheum rhaponticum</i> L.	1998	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Rheum ribes</i> L.	2011	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Rheum spiciforme</i> Royle	2011	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Rheum tanguticum</i> Maxim. ex Balf.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Rheum webbianum</i> Royle	2011	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Rheum wittrockii</i> C.E. Lundstr.	1998	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
Primulaceae Vent.			
<i>Cyclamen coum</i> Mill.	2008	П Майкоп	ЦЭБ
<i>Cyclamen elegans</i> Boiss. et Buhse	2011	П Краснодар. край	ЦЭБ
<i>Lysimachia verticillaris</i> Spreng.	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Primula algida</i> Adams			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Primula cordifolia</i> Pax			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Primula farinifolia</i> Rupr.	2013	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Primula juliae</i> Kusn.			
обр. «Курдул»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Primula macrocalyx</i> Bunge			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Primula ruprechtii</i> Kusn.			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Primula sibthorpii</i> Hoffmsgg.			
обр. «Тарки-Тай»	2008	П Дагестан	ГЭБ
Pteridaceae Reichenb.			
<i>Pteridium tauricum</i> V.I. Krecz.	2008	П Дагестан	ГЭБ
Ranunculaceae Juss.			
<i>Aconitum barbatum</i> Patrin ex Pers.	1998	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Aconitum orientale</i> Mill.	2005	П Дагестан	ГЭБ

<i>Aconitum</i> sp.	2005	П Дагестан	ГЭБ
<i>Adonis vernalis</i> L.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
	1998	БС НАН Украины, Кривой Рог	ГЭБ
<i>Anemone caucasica</i> Willd. ex Rupr.	2010	П Дагестан	Ленинкент
<i>Anemone fasciculata</i> L.			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Anemone ranunculoides</i> L.			
обр. «Кадыркент»	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Anemone sylvestris</i> L.	2000	Vysniausku Gelininkystes Ukis, Габшай, Литва	ГЭБ
	2007	БС ВГСПУ, Волгоград	ГЭБ
<i>Aquilegia x hybrida</i> hort.	2011	БСИ ДВО РАН, Благовещенск	ГЭБ
св. «Небо над Альпами»	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Aquilegia olympica</i> Boiss.	2008	Landesmuseum Karnten, Austria	ЦЭБ
<i>Aquilegia oxysepala</i> Trautv. et C.A. Mey.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Aquilegia sibirica</i> Lam.	2009	Landesmuseum Karnten, Austria	ГЭБ
	2012	БС СВФУ, Якутск	
<i>Delphinium dasycarpum</i> Steven ex DC.			
обр. «Казеной-ам»	2008	П Дагестан	ГЭБ
<i>Delphinium dictyocarpum</i> DC.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Delphinium elatum</i> L.	1998	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Delphinium fedorovii</i> Dimitrova			
обр. «Бежта»	2009	П Дагестан	ГЭБ
<i>Delphinium grandiflorum</i> L.	2002	БС ИБ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар	ГЭБ
<i>Delphinium flexuosum</i> M. Bieb.			
обр. «Алак»	2009	П Дагестан	ГЭБ
обр. «В. Батлук»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гапшима»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Гуниб»	2009	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Казеной-ам»	2008	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Муги»	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Delphinium hybridum</i> L.	2002	БС ИБ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар	ГЭБ
var. <i>coerulea</i>	2002	БС СВФУ, Якутск	ГЭБ
var. <i>cyaneus</i>	2002	БС СВФУ, Якутск	ГЭБ

<i>Delphinium macropogon</i> Prokh.	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Delphinium mirabile</i> Serg.	1998	ГБС РАН, Москва	ГЭБ
<i>Delphinium prokhanovii</i> Dimitrova	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Delphinium puniceum</i> Pall.	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Delphinium speciosum</i> M. Bieb.			
обр. «Карамахи»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Куруш–1780»	2006	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Куруш–1850»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Куруш–2400»	2007	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Мискинджа»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Мулебки–Мекеги»	2010	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Рича»	2010	П Дагестан	ЦЭБ
обр. «Чираг»	2010	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Helleborus caucasicus</i> A. Braun	2007	БС ВГСПУ, Волгоград	ГЭБ
<i>Nigella arvensis</i> L.	2009	National Botanical Garden NAS of Ukraine, Kiev	ЦЭБ
<i>Nigella damascena</i> L.	2009	National Botanical Garden NAS of Ukraine, Kiev	ГЭБ
<i>Nigella hispanica</i> L.	2009	National Botanical Garden NAS of Ukraine, Kiev	ЦЭБ
<i>Nigella nigellastrum</i> (L.) Willk.	2009	National Botanical Garden NAS of Ukraine, Kiev	ЦЭБ
<i>Nigella orientalis</i> L.	2009	National Botanical Garden NAS of Ukraine, Kiev	ЦЭБ
<i>Nigella sativa</i> L.			
св. «Diana»	2009	National Botanical Garden NAS of Ukraine, Kiev	ЦЭБ
обр. «Египет»	2009	Египет	ЦЭБ
обр. «Саудовская Аравия»	2008	Саудовская Аравия	ЦЭБ
обр. «Эфиопия»	2009	Эфиопия	ЦЭБ
обр. «Индия»	2009	Индия	ЦЭБ
обр. «Сирия»	2008	Сирия	ЦЭБ
<i>Pulsatilla andina</i> Woronow	2012	П Дагестан	ГЭБ
<i>Pulsatilla australis</i> (Heuff.) Soo	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Pulsatilla grandis</i> Wend.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Pulsatilla montana</i> (Hoppe) Reichenb.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Pulsatilla pratensis</i> (L.) Mill.	2007	БС ВГСПУ, Волгоград	ГЭБ
<i>Pulsatilla taurica</i> Juz.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ

<i>Pulsatilla violacea</i> Rupr.	2010	П Краснодар. край	ГЭБ
<i>Pulsatilla vulgaris</i> Mill.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Ranunculus arachnoideus</i> C.A. Mey.	2010	П Дагестан	ГЭБ
<i>Thalictrum</i> sp.			
обр. «Монголия»	2007	П Монголия	ЦЭБ
<i>Trollius asiaticus</i> C.A. Mey.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Trollius chinensis</i> Bunge	2016	БС ГТУ, Йошкар-Ола	ГЭБ
<i>Trollius ranunculinus</i> Stearn			
обр. «Гуниб»	2010	П Дагестан	ГЭБ
Rosaceae Juss.			
<i>Aruncus vulgaris</i> Raf.	2009	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Coluria geoides</i> (Pall.) Ledeb.	2005	БС ПГФА, Пятигорск	ЦЭБ
<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim.			
обр. «Куруш»	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Geum rivale</i> L.	2011	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Geum urbanum</i> L.	2011	БС ГУ, Петрозаводск	ГЭБ
<i>Potentilla argentea</i> L.	2008	Дендрарий ГСХА, Иваново	ГЭБ
<i>Potentilla aurea</i> L.	2014	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ГЭБ
<i>Sanguisorba officinalis</i> L.	1987	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
Rubiaceae Juss.			
<i>Asperula diminuta</i> Klokov	2007	П Дагестан	Ленинкент
Rutaceae Juss.			
<i>Dictamnus albus</i> L.	2014	П Краснодар. край	ГЭБ
<i>Ruta graveolens</i> L.	1998	ГБС РАН, Москва	ГЭБ, ЦЭБ
Salviniaceae Martinov			
<i>Salvinia natans</i> (L.) All.	2013	П Дагестан	ЦЭБ
Saxifragaceae			
<i>Astilbe chinensis</i> (Maxim.) Franch. et Sav.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Bergenia crassifolia</i> (L.) Fritsch	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ
<i>Bergenia</i> sp.	2006	БС, Ставрополь	ГЭБ

Scrophulariaceae Juss.

<i>Digitalis lanata</i> Ehrh.	1990	БС ВИЛАР, Москва	ГЭБ
<i>Digitalis nervosa</i> Steud. et Hochst. ex Benth.	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Penstemon heterophyllus</i> Lindl.	2006	БС, Ставрополь	ЦЭБ
<i>Verbascum formosum</i> Fisch. ex Schrank	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Verbascum thapsus</i> L.	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Verbascum</i> sp.	2011	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Veronica multifida</i> L.	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Veronica filifolia</i> Lipsky	2008	П Краснодар. край	Ленинкент

Solanaceae Juss.

<i>Physochlaina orientalis</i> G. Don	2015	П Дагестан	ГЭБ
<i>Scopolia carniolica</i> Jacq.	2005	БС ПГФА, Пятигорск	ГЭБ
	2011	П Краснодар. край	ГЭБ

Tamaricaceae Link.

<i>Reaumuria alternifolia</i> (Labill.) Britten	2015	П Дагестан	ЦЭБ
---	------	------------	-----

Typhaceae Juss.

<i>Typha minima</i> Funck	2013	П Дагестан	ЦЭБ
---------------------------	------	------------	-----

Valerianaceae Batsch

<i>Valeriana daghestanica</i> Rupr. ex Boiss.			
обр. «Куруш»	2010	П Дагестан	ГЭБ
обр. «Чарындаг»	2015	П Дагестан	ЦЭБ
<i>Valeriana jelenevskyi</i> P.A. Smirn.	2013	П Дагестан	ГЭБ
<i>Valeriana officinalis</i> L.	2001	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Valeriana tripteris</i> L.	1998	Giardino Botanico Alpino Rezia, Bormio–Italy	ГЭБ
<i>Valeriana wolgensis</i> Kazak.	2001	ПАБСИ Кольского НЦ РАН, Кировск	ГЭБ

Violaceae Batsch

<i>Viola tricolor</i> L.	2002	БС НАН Украины, Кривой Рог	ГЭБ
--------------------------	------	----------------------------	-----

Обозначения: **1** – Наименование таксона/образца; **2** – Дата получения; **3** – Происхождение образца; **4** – Размещение на экспериментальных базах.

Заключение

Каталог представляет собой перечень видов, форм и сортов травянистых растений, выращиваемых в ГорБС в условиях открытого грунта по состоянию на конец 2017 года. В него включены представители таксонов, привлеченные как непосредственно из природы, так и прошедшие первичную интродукцию в ботанических садах России и других стран, а также культивары (формы, сорта и гибриды) зарубежной и отечественной селекции. В каталоге приводятся 703 вида, 129 сортов и 20 других внутривидовых таксонов, которые относятся к 228 родам из 68 семейств. Кроме того, в коллекциях Сада имеется 249 образцов 100 видов растений, собранных по Дагестану из природных популяций.

Названия растений идентифицированы по следующим литературным источникам: The Plant List, 2013; Tropicos, 2017; IPNI, 2015; Муртазалиев, 2009. Все семейства, роды в пределах семейств, виды в пределах родов, формы и сорта в пределах видов расположены в алфавитном порядке. Для каждого таксона приведены данные о происхождении образца, дате интродукции и размещении на базах.

Каталог составлен на основе списков растений, подготовленных кураторами коллекций Лаборатории флоры и растительных ресурсов и Лаборатории фитохимии и медицинской ботаники ГорБС.

Литература

The Plant List (2013) Version 1.1. <http://www.theplantlist.org>

Tropicos (2017) <http://www.tropicos.org>

International Plant Names Index (IPNI) (2015). URL:<http://www.ipni.org>

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 855 с.

Красная книга Республики Дагестан. Махачкала, 2009. 552 с.

Муртазалиев Р.А. Конспект флоры Дагестана. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2009. Т. 1. 320 с. Т. 2. 248 с. Т. 3. 304 с. Т. 4. 232 с.

Муртазалиев Р.А. Эндемики флоры Дагестана и их приуроченность к флористическим районам // Ботанический вестник Северного Кавказа. 2016. № 2. С. 33–42.

Лазарева С.М., Мухаметова С.В., Сухарева Л.В. и др. Ботанический сад-институт ПГТУ: история, коллекции, исследования. Йошкар-Ола: Стринг, 2014. 108 с.

Catalogue of herbaceous plants of the Mountain Botanic Garden

GUSEYNOVA
Zijarat

Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS,
guseinovaz@mail.ru

MURTAZALIEV
Ramazan

Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS,
murtazaliev.ra@yandex.ru

ANATOV Dzhalaludin	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, djalal@list.ru
VAGABOVA Fazina	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, fazina@mail.ru
DIBIROV Magomed	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, dibir1@mail.ru
ZUBAIROVA Shumaisat	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, zubairova08@mail.ru
KURAMAGOMEDOV Magomed	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, gorbotsad@mail.ru
MAGOMEDOV Magomed	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, msalta@list.ru
MUSAEV Abdulvahid	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, musaev-58@list.ru
OSMANOV Ruslan	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, ru.osmanov@mail.ru
KHABIBOV Ali	Mountain Botanical Garden of Dagestan Scientific Centre of RAS, gakvari05@mail.ru

Key words:

catalogue, Mountain Botanic Garden, experimental bases, Dagestan, collections, species, varieties, samples

Summary:

The Mountain Botanic Garden of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences was established in 1992. The Garden has two experimental bases – Gunibskaya, with an area of 31,6 hectares (1600–1950 m above sea level) and Tsudakharskaya, 10 hectares (1100–1250 m). The catalogue contains a list of herbaceous plants represented in the collections of the Botanic Garden on these bases. The most representative collections are medicinal and essential oil, ornamental, rare and endangered plant species.

Is received: 10 april 2018 year

Is passed for the press: 21 august 2018 year

Цитирование: Гусейнова З. А., Муртазалиев Р. А., Анатов Д. М., Вагабова Ф. А., Дибиров М. Д., Зубаирова Ш. М., Курамагомедов М. К., Магомедов М. А., Мусаев А. М., Османов Р. М., Хабибов А. Д. Каталог травянистых растений Горного ботанического сада // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 313 - 355, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5242>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5242](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5242)

Cited as: Guseynova Z., Murtazaliev R., Anatov D., Vagabova F., Dibirov M., Zubairova S., Kuramagomedov M., Magomedov M., Musaev A., Osmanov R., Khabibov A. (2018). Catalogue of herbaceous plants of the Mountain Botanic Garden // Hortus bot. 13, 313 - 355. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5242>

Веб-геоинформационная система Ботанического сада Петрозаводского государственного университета

КАБОНЕН Алексей Валерьевич	<i>Петрозаводский государственный университет, alexkabonen@mail.ru</i>
АНДРЮСЕНКО Василий Валерьевич	<i>Петрозаводский государственный университет, wasily@psu.karelia.ru</i>

Ключевые слова:
веб-ГИС, ботанический сад,
ботанические коллекции

Аннотация: В статье описаны основные этапы и результаты создания новой версии географической информационной системы Ботанического сада Петрозаводского государственного университета, представленной в сети интернет. Даны рекомендации и примеры по использованию системы. Веб-ГИС содержит большой объем структурированной информации о всей территории Ботанического сада, объединённой в единую систему, включающую в себя 55 слоёв различной тематической направленности с подробным описанием каждого из них.

Получена: 23 июня 2018 года

Подписана к печати: 03 декабря 2018 года

Введение

Быстрое развитие информационных технологий вынуждает регулярно осуществлять реновацию средств документирования коллекций ботанических садов, в том числе географических информационных систем (ГИС), разрабатываемых и применяемых в Ботаническом саду Петрозаводского государственного университета (БС ПетрГУ) с 1995 года (Шредерс и др., 1995; Марковская и др., 1995; Груздева и др., 1996).

Новая версия ГИС БС ПетрГУ разрабатывалась для повышения эффективности деятельности сотрудников Ботанического сада ПетрГУ, а также для обеспечения студентов естественнонаучных специальностей ПетрГУ и других пользователей системы информационно-картографическими данными о территории Ботанического сада в сети Интернет.

Объекты и методы исследований

Веб-ГИС БС ПетрГУ создавалась в два этапа.

Первый этап включал в себя:

- сбор нового материала в полевых условиях (инвентаризация новых посадок и существующих коллекций БС);
- добавление нового материала к старой версии ГИС БС ПетрГУ (Прохоров и др., 2013);
- редактирование ГИС БС ПетрГУ в программе MapInfo (добавление новых космических снимков, слоев новых экспозиций – декоративного арборетума и рододендрария, пополнение базы данных о коллекционных растениях).

Второй этап включал в себя перенос данных из среды MapInfo на сервер БС ПетрГУ и их оформление в виде веб-ГИС, а также процесс тестирования созданного ресурса.

На этом этапе была выбрана бесплатная картографическая система «Гугл Карты» от компании Google, которая использовалась как базовый картографический интерфейс для веб-страницы. Эта система позволила полноценно вывести информацию о точечных и площадных объектах на карте – всё это, не вникая в технологии практической реализации данных возможностей, создало на веб-странице ГИС БС ПетрГУ интерфейс пользователя, так называемый движок веб-ГИС, без которого невозможна какая-либо работа с картографическими данными и информацией, представленной в MapInfo.

Движок представляет из себя набор библиотек на картографическом сервере Google, к которым идёт обращение при загрузке веб-ГИС БС ПетрГУ и которые предоставляют набор возможностей по управлению отображаемой картографической информацией со стороны разработчика системы.

Без дополнений со стороны разработчика системы движок отображает на экране браузера область со спутниковой картой по заданным географическим координатам и минимальный набор элементов интерфейса для управления отображением карты – перемещение области карты, изменение уровня масштабирования карты.

Для непосредственной работы с движком картографической системы и отображения всей информации, ради которой и разрабатывалась веб-ГИС БС ПетрГУ, к нему ещё потребовалось создать веб-интерфейс, который связывает информацию об объектах, представленных в MapInfo и представляет её на странице веб-ГИС; отображает и управляет отображением как отдельных объектов, так и слоёв с группами объектов и информацией.

После создания интерфейса веб-ГИС, в программе MapInfo были отобраны слои с объектами, которые необходимо было перенести в веб-ГИС.

Для каждого слоя был сделан экспорт данных в формате kml, который представляет из себя файл с текстовыми данными в xml-формате, описывающий все объекты слоя – их название, размеры, географическое положение на спутниковой карте, стиль оформления при отображении и характеристики растительных объектов, представляющих основную используемую информацию о коллекциях БС ПетрГУ. Впоследствии эти данные были использованы в движке веб-ГИС.

Перед окончательным отображением данных в веб-ГИС также была произведена и их предварительная подготовка, состоящая из нескольких этапов:

- создание удобного списка объектов (и слоёв с ними) с краткими тематическими описаниями;
- загрузка этих данных в веб-ГИС и присоединение к ней для обеспечения взаимодействия загруженных данных с пользовательским интерфейсом;
- тестирование веб-ГИС и окончательная настройка для нормальной работы в сети Интернет.

После завершения тестирования ГИС была перемещена на сервер БС ПетрГУ и стала доступна всем пользователям. Пример интерфейса веб-ГИС БС представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Интерфейс веб-ГИС БС ПетрГУ.

Fig. 1. Web-GIS interface of the Botanic garden of the PetrSU.

Результаты и обсуждение

Веб-ГИС БС ПетрГУ содержит большой объем структурированной информации о всей территории БС. Всего представлено 55 слоёв различной тематической направленности с подробным описанием каждого из них. Пример интерфейса веб-ГИС с описанием тематического раздела «Арборетум» и описанием слоев этого раздела представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Тематическая информация по арборетуму.

Fig. 2. Thematical information on arboretum.

Более детально в веб-ГИС представлена территория коллекционного участка Ботанического сада. Даны описательные характеристики древесных и кустарниковых растений, произрастающих на трёх географических секторах арборетума БС. Отдельными слоями представлены растения, произрастающие в сирингарии, рододендрарии и декоративном арборетуме.

У пользователей имеется возможность просматривать детальную информацию более чем о тысячи коллекционных растений Ботанического сада.

Веб-ГИС может служить пользователям основой для определения конкретных растений на местности. Так, например, если возникла необходимость получить список деревьев *Pseudotsuga menziesii* (Mirb.) Franco, произрастающих в американском секторе арборетума Ботанического сада, то с помощью системы формируем соответствующий запрос и на экране получаем требуемую карту с выделенными интересующими нас деревьями, а рядом — таблицу с необходимым описанием. Пример запроса представлен на рисунке 3. Такие запросы можно делать по любым имеющимся в системе параметрам.

Разработанную веб-ГИС можно использовать при эксплуатации и содержании данной территории. Так, используя базу данных системы об имеющихся растениях декоративного арборетума, можно выбрать растения, нуждающиеся в укрытии от весенних солнечных воздействий и, найдя их на плане и местности, произвести уход.

В систему было введено и положение наиболее значимых видовых точек. При работе с картой имеется возможность найти и выбрать определенную видовую точку, после чего система автоматически переключится из режима карты в режим панорамы.

Заключение

Разработка веб-ГИС ботанических садов является важной и необходимой основой для проведения научных исследований, выполнения природоохранных мероприятий, проектирования объемно-пространственной структуры, назначения мероприятий по содержанию и эксплуатации данных территорий.

Разработанная веб-ГИС доступна всем пользователям по ссылке <http://garden.karelia.ru/atlas/atlas.xml>.

Полученный опыт разработки веб-ГИС БС ПетрГУ может быть применен для разработки веб-ГИС других ботанических садов.

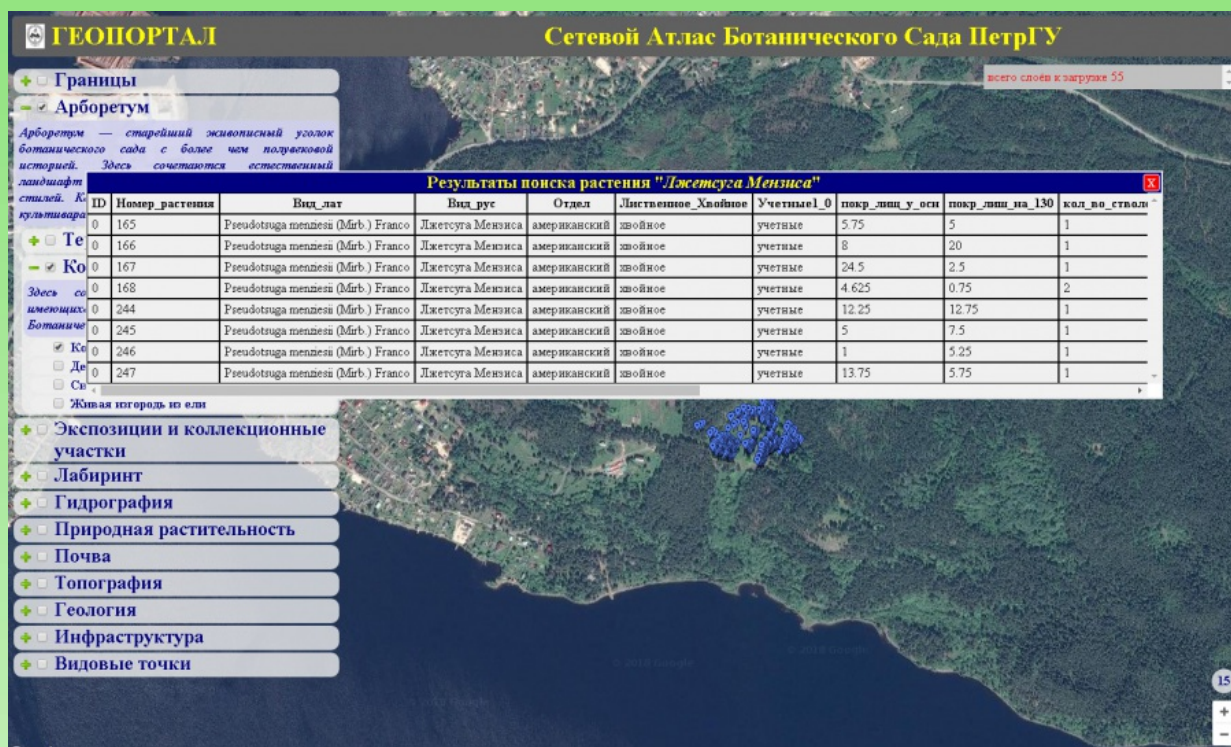

Рис. 3. Запрос "*Pseudotsuga menziesii*".

Fig. 3. Request for "*Pseudotsuga menziesii*".

Благодарности

Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств гранта РФФИ 18-44-100002 р_а.

Литература

Груздева Е. А. и др. Экосистемные исследования на территории Ботанического сада ПетрГУ // Бюллетень Главного ботанического сада РАН. 1996. Т. 173. С. 61—71.

Марковская Е. Ф., Лантраторова А. С. и Прохоров А. А. Ботанический сад Петрозаводского государственного университета как учебно-исследовательский центр по изучению модельных биоценозов средне-таёжной подзоны // Информационный бюллетень Совета ботанических садов России. Москва: СБСР, 1995. № 2. С. 87—88.

Прохоров А. А., Дерусова О. В., Тарасенко В. В., Платонова Е. А., Шредерс М. А. и Куликова В. В. Картографическая база данных «Ботанический сад ПетрГУ», 31 : 2013621392 : Свидетельство о государственной регистрации базы данных. Российская Федерация, 31 октября 2013 г. Правообладатель: ФГБОУ ВПО "ПетрГУ".

Шредерс А. М., Прохоров А. А., Тарасенко В. В., Дерусова О. А. и Груздева Е. А. Комплексная информационная система «Ботанический сад» // Компьютерные базы данных в ботанических исследованиях : Материалы 2 Всесоюзного совещания. Санкт-Петербург, 1995. С. 44—45.

Web-Geoinformation System of the Botanic Garden of the Petrozavodsk State University

**KABONEN
Aleksy**

PetrSU, alexkabonen@mail.ru

**ANDRYUSENKO
Vasily**

PetrSU, wasily@psu.karelia.ru

Key words:

web-GIS, botanic garden, botanical collections

Summary:

The article describes the main stages and results of creating a new version of the geographical information system of the Botanic Garden of the Petrozavodsk State University, accessible on the Internet. Recommendations and examples on the use of the system are given. Web-GIS contains a large amount of structured information about the entire territory of the botanic garden, integrated into a single system, comprising of 55 thematical layers with a detailed description of each of them.

Is received: 23 june 2018 year

Is passed for the press: 03 december 2018 year

Цитирование: Кабонен А. В., Андриусенко В. В. Веб-геоинформационная система Ботанического сада Петрозаводского государственного университета // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 356 - 360, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5382>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5382](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5382)

Cited as: Kabonen A., Andryusenko V. (2018). Web-Geoinformation System of the Botanic Garden of the Petrozavodsk State University // Hortus bot. 13, 356 - 360. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5382>

Публикация коллекции Сочинского «Дендрария» в GBIF

АННЕНКОВА
Ирина Владимировна

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Сочинский национальный парк», dendr55@mail.ru*

Ключевые слова:
Ботанический сад,
дендрарий, коллекция,
публикация, Глобальная
информационная система по
биоразнообразию, GBIF

Аннотация: Публикация данных о коллекциях в Глобальной информационной системе по биоразнообразию (Global Biodiversity Information Facility, GBIF) открывает перед ботаническими садами новые возможности участия в программах по сохранению и воспроизводству природной флоры не только отдельных регионов, но и флористического богатства планеты. Коллекционный фонд сочинского «Дендрария» насчитывает более 1800 таксонов видового уровня и ниже. Сведения об иноземных и местных растениях, произрастающих на Черноморском побережье Кавказа, представляют научный интерес, их опубликование в Глобальной информационной системе по биоразнообразию повышает научную ценность коллекции.

Получена: 11 сентября 2018 года

Подписана к печати: 19 декабря 2018 года

*

Глобальная информационная система по биоразнообразию (Global Biodiversity Information Facility, GBIF) ([Global](#) ..., 2018) создана по инициативе Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Она является крупномасштабным научным проектом в области разработки и внедрения информационных технологий для свободного и открытого доступа через интернет к данным о биологическом разнообразии ([Final](#) ..., 1999). Концентрируя материалы научных изысканий, предоставленные в открытый доступ, портал GBIF дает возможность их повторного использования в междисциплинарных исследованиях. Для поддержки участия в Глобальной информационной системе по биоразнообразию российских организаций в 2015 г. создан национальный узел - GBIF Россия (Иванова и др., 2016).

**

Центральными принципами GBIF являются:

- использование распределенной сети, как технической, так и организационной;
- разработка протоколов и стандартов для обеспечения научной целостности и функциональной совместимости, построение информационной архитектуры, позволяющей связывать различные типы данных от разрозненных источников;
- акцентирование внимания на метаданных и географии встречаемости видов и

- разработка стандартов для новых типов данных;
- использование нескольких видов лицензий для защиты авторских прав.

GBIF позволяет опубликовать четыре типа данных:

- описания ресурсов (Resources metadata),
- таксономические сводки (Checklist data),
- местонахождения находок и наблюдений (Occurrence-only data),
- результаты учетов на пробных площадках и маршрутах (Sampling-event data).

Для каждого типа имеются специальные формы заполнения, разработанные с учетом международного стандарта описания биоразнообразия Darwin Core ([Darwin ...](#), 2018). Формы открываются в интернет-браузере с сервера Integrated Publishing Toolkit (IPT), установленного в организациях, оказывающих услуги публикации, или загруженного с портала GBIF в виде инсталляционного пакета для самостоятельного использования.

Форма Resources metadata позволяет регистрировать описание ресурса, географическую область исследования и ссылки на оригинал.

В форму Checklist data, дополнительно к сведениям, представленным в сведениях о ресурсах, вносится информация о таксономии организмов определенной группы или территории. В GBIF включены широко известные контрольные списки Catalogue of Life ([Catalogue ...](#), 2018), International Plant Names Index ([International ...](#), 2018), The Plant List ([The Plant List](#), 2018).

В Occurrence-only data указываются координаты местонахождения, тип образца (Basis of record: живой образец, ископаемый образец, сохраненный образец или наблюдение) и др. Для видов, которым угрожает исчезновение, можно указать координаты центроидов регионов и понизить точность географической привязки.

При публикации пробных площадок и маршрутов в Sampling-event data наблюдения группируются в наборы по месту и времени исследования, наборы объединяются в проекты.

На сайте Dataset classes ([Dataset ...](#), 2018) даются ссылки на примеры заполнения таблиц MS Excel и требованиями к качеству данных для каждого класса публикации.

В России опубликовать данные на глобальном портале можно через IPT-сервера четырех организаций: Института математических проблем биологии, Зоологического института, Всероссийского института растениеводства имени Н. И. Вавилова и Института биологии Республики Коми. Порядок публикации описан в статье «Методические рекомендации по стандартизации данных для публикации через глобальный портал GBIF.org и подготовке статьи о данных» (Шашков и др., 2017).

Для публикации сведений о коллекциях ботанических садов и арборетумов наиболее подходят типы Checklist data и Occurrence-only data. Так как Сочинский национальный парк располагает геоинформационной системой слежения за коллекционным фондом «Дендрария», созданной на базе ArcGIS, для коллекции был выбран тип Occurrence-only data - наблюдения (Анненкова, 2014). Ботанические сады небольшой площади для всех растений могут привести географические координаты расположения самого сада, что достаточно для многих исследований, связанных с географией растений.

В геобазе парка содержатся более 56 тысяч единиц учета растений (экземпляров, изгородей, групповых посадок), представляющих 1117 видов, 103 внутривидовых таксона и 674 культивара (Солтани и др., 2016). Для публикации отобрано по одному экземпляру каждого вида и внутривидового таксона – всего 1122 единицы.

Из многочисленных показателей, предлагаемых стандартом Darwin Core для описания наблюдений, из геобазы коллекции взяты:

- таксономическое название (taxname);
- координаты произрастания в системе координат WGS84 (decimalLongitude и decimalLatitude);
- уникальный идентификатор таксона в геобазе «Дендрария» (taxonID);
- уникальный идентификатор размещения в парке, состоящий из сокращения журнала слежения, номера куртины и номера на куртине (occurrenceID);
- местонахождение относительно ареала (establishment Means: native, introduced, naturalized, invasive, managed, uncertain). Распространение видов указано согласно спискам, приведенным в литературе (Инвентаризация ..., 2006; Егошин, 2014; Солтани, 2014).

Сведения сохранены в таблице MS Excel и вставлены в форму IPT. На странице IPT дополнительно заполнены код страны (countrycode) - RU, тип образца (basisofrecord) – PreservedSpecimen, место нахождения (locality) - Sochi Dendrarium, год публикации (eventDate) - 2018, в качестве лица, обладающего правами на каждую запись (rightsHolder), указан куратор коллекции.

Набор данных опубликован на [IPT-сервере Института математических проблем биологии РАН](#) Институт математических проблем биологии РАН - Филиала Института прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН. Большую помощь в работе оказали научные сотрудники Института - Наталья Владимировна Иванова и Максим Петрович Шашков. После проверки на соответствие стандарту Darwin Core, автоматически выполненной сервером IPT, набор «Collection plants of Sochi park "Dendrarium"» был зарегистрирован на узле Сочинского национального парка на портале GBIF и получил доступ через интернет по уникальному идентификатору <https://doi.org/10.15468/vfchyx>.

Полный список таксонов коллекционного фонда «Дендрария», включающий культивары и гибриды, опубликован в российской информационно-поисковой системе «Ботанические коллекции России и сопредельных государств» (ИПС), разработанной Ботаническим садом Петрозаводского государственного университета (Прохоров, 2001). ИПС использует международный переводной формат для записей ботанических садов (International Transfer Format for Botanic Garden Records, ITF) и предназначена для оценки богатства и уникальности коллекции, выбора направления интродукционной деятельности.

База GBIF ориентирована на поддержку фундаментальных и практических исследований с использованием агрегированных данных (data intensive biodiversity research). Материалы GBIF используются в исследованиях географического распространения видов, прогнозировании влияния климатических изменений на биоразнообразие, отборе видов для селекции, палеонтологии, изучении инвазий. С момента регистрации коллекционного фонда «Дендрария» с 20 июля до начала сентября 2018 опубликованные данные вошли в

490 выгруженных из GBIF.org наборов.

Важность накапливаемой информации для изучения и охраны природы, открытый доступ, сохранение авторства, сравнительная легкость публикации данных, быстрый поиск и постоянная работа по улучшению функционала делает Глобальную информационную систему по биоразнообразию все более востребованной в научном мире.

Ботанические сады России могут внести большой вклад в пополнении базы GBIF и создаваемого по инициативе российского узла GBIF единого национального портала по биоразнообразию России.

Литература

Анненкова И. В. Геоинформационная система Сочинского парка «Дендрарий» // Hortus Botanicus. 2014. № 9. С. 133—137; URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=2281> .

Егошин А. В. Чужеродные виды юга Российского Причерноморья, их биоклиматические и эколого-географические требования. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Химия. Биология. Экология. 2014. № 4; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuzherodnye-vidy-yuga-rossiyskogo-prichernomor'ya-ih-bioklimaticheskie-i-ekologo-geograficheskie-trebovaniya> .

Иванова Н. В., Шашков М. П., Щигель Д. С. Глобальная информационная система по биоразнообразию GBIF: перспективы развития в России. // Современные концепции экологии биосистем и их роль в решении проблем сохранения природы и природопользования : Материалы Всероссийской (с международным участием) научной школы-конференции, посвященной 115-летию со дня рождения А. А. Уранова, ПГУ, Пенза, 2016. С. 368—369; URL: http://rjee.ru/wp-content/uploads/2016/06/sk_a_a_uranova_penza.pdf .

Инвентаризация основных таксономических групп и сообществ, зоологические исследования Сочинского национального парка - первые итоги первого в России национального парка. Научные труды Сочинского национального парка / Под ред. Б. С. Туниева. М.: Изд-во "Престиж", 2006. Вып. 2. 304 с.

Прохоров А. А., Нестеренко М. И. Информационно-поисковая система "Коллекционные фонды ботанических садов" // Hortus Botanicus. 2001. № 1. С. 78—85; URL: http://hb.karelia.ru/files/redaktor_pdf/1366061858.pdf .

Солтани Г. А. Адвентивная арборифлора Сочинского Причерноморья // Ботанический вестник Северного Кавказа. Махачкала. 2016. № 1. С. 42—55; URL: http://gorbotsad.ru/files/Bot_vest_Sev_Cauc_2016_1_k71943db.pdf .

Солтани Г. А., Анненкова И. В., Орлова Г. Л., Егошин А. В. Коллекционные растения сочинского «Дендрария». Аннотированный каталог. Сочи: ФГБУ Сочин. Нац. парк, 2016. 172 с.

Шашков М. П., Чадин И. Ф., Иванова Н. В. Методические рекомендации по стандартизации данных для публикации через глобальный портал GBIF.org и подготовке статьи о данных // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. № 6 5 (8). С. 22—35; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-po-standartizatsii-dannyh-dlya-publikatsii-cherez-globalnyy-portal-gbif-org-i-podgotovke-stati-o-dannyh> .

Catalogue of Life, 2018; URL: <http://www.catalogueoflife.org> (дата обращения 16.08.2018).

Darwin Core Terms: A quick reference guide; URL: <http://rs.tdwg.org/dwc/terms/> , URL: http://gbif.ru/DwC_спец (дата обращения 16.08.2018).

Dataset classes; URL: <https://www.gbif.org/dataset-classes> (дата обращения 16.08.2018).

International Plant Names Index, IPNI; URL: <http://www.ipni.org> (дата обращения 16.08.2018).

Final report of the OECD megascience forum working group on biological informatics. Report of the Working Group on Biological Informatics. 1999. 74 p.; URL: <http://www.oecd.org/science/scitech/2105199.pdf> .

Global Biodiversity Information Facility; URL: <http://www.gbif.org> (дата обращения 16.08.2018).

The Plant List, 2013. Version 1.1; URL: <http://www.theplantlist.org/> (дата обращения 16.08.2018).

Publication of Sochinsky "Dendrary" collection in GBIF

ANNENKOVA
Irina Vladimirovna

Federal State Institution Sochi National Park, dendr55@mail.ru

Key words:

Botanical Garden, arboretum, collection, publication, Global Biodiversity Information System, GBIF

Summary: Publication of collection data in the Global Biodiversity Information System (Global Biodiversity Information Facility, GBIF) provides botanic gardens with new opportunities to participate in programs for the conservation and reproduction of natural flora, not only individual regions, but also the floristic wealth of the planet. The collection fund of the Sochi Arboretum in Sochi has more than 1,800 taxa of the species level and below. Information about foreign and local plants growing on the Black Sea coast of the Caucasus is of scientific interest, their publication in the Global Biodiversity Information System enhances the scientific value of the collection.

Is received: 11 september 2018 year

Is passed for the press: 19 december 2018 year

Цитирование: Анненкова И. В. Публикация коллекции Сочинского «Дендрария» в GBIF // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 361 - 365, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5644>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5644](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5644)

Cited as: Annenkova I. V. (2018). Publication of Sochinsky "Dendrary" collection in GBIF // Hortus bot. 13, 361 - 365. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5644>

Поездка Леонида Ивановича Рубцова в Китай: экспедиция 1959 г.

РУБЦОВА Елена Леонидовна	<i>Национальный ботанический сад имени Н. Н. Гришко НАН Украины, olenarubtsova@gmail.com</i>
ЧУВИКИНА Наталья Валерьевна	<i>Национальный ботанический сад имени Н. Н. Гришко НАН Украины, natachko@ukr.net</i>

Ключевые слова:

история, Китай, экспедиция, Л. И. Рубцов, ботанические сады, парки

Аннотация:

Рассказывается о поездке в Китай в 1959 г. заведующего отделом дендрологии Ботанического сада АН Украинской ССР профессора Л. И. Рубцова в составе экспедиции группы ученых: директора Ботанического сада АН Узбекской ССР члена-корреспондента АН Узбекской ССР профессора Ф. Н. Русанова; кандидата биологических наук К. Х. Ходжаева (Ботанический сад АН Узбекской ССР), директора Памирского Ботанического сада АН Таджикской ССР профессора А. В. Гурского; директора Института ботаники АН Туркменской ССР профессора С. О. Овезмурадова; директора Института ботаники АН Азербайджанской ССР профессора В. Х. Тутаюк. Специалисты посетили Пекин, Нанкин, Шанхай, Ханчжоу, Гуанчжоу, а также их окрестности. Ознакомились с заповедниками, ботаническими садами, ботаническими и лесными институтами, питомниками, парками, сельскохозяйственными выставками, музеями.

Получена: 27 июля 2018 года

Подписана к печати: 09 декабря 2018 года

*

Китай издавна привлекал путешественников-ботаников богатством флоры, тысячелетней историей садоводства, уникальными произведениями садово-паркового искусства, своеобразной культурой.

В 1959 г. заведующему отделом дендрологии Ботанического сада АН Украинской ССР доктору биологических наук профессору Леониду Ивановичу Рубцову представилась уникальная на то время возможность принять участие в экспедиции в Китайскую Народную республику (КНР) в составе группы ученых-ботаников. Эта поездка была организована Академией наук СССР.

В состав экспедиции, направляющейся в Китай, входили ученые, которые представляли ботанические сады и другие ботанические учреждения Советского Союза:

- Член-корреспондент АН Узбекской ССР профессор Федор Николаевич Русанов, директор Ботанического сада АН Узбекской ССР (руководитель группы);
- Кандидат биологических наук Кадыр Ходжаев, ботанический сад Узбекской ССР;
- Профессор Анатолий Валерьянович Гурский, директор Памирского ботанического сада АН Таджикской ССР;
- Профессор Сапар Овезович Овезмурадов, директор Института ботаники АН Туркменской ССР;
- Профессор Валида Хазбулатовна Тутаяк, директор Института ботаники АН Азербайджанской ССР;
- Профессор Леонид Иванович Рубцов, заведующий отделом дендрологии Ботанического сада АН Украинской ССР.

Целью поездки было ознакомление с флорой Китая, ботаническими садами и парками, методикой и направлением работ в них, а также установление контактов с учеными этой страны в целях обмена научными достижениями и расширения связей по обмену семенами растений.

Участники экспедиции: Первый справа – Ф. Н. Русанов, второй справа – А. В. Гурский, четвертая справа – В. Х. Тутаяк, шестой справа – С. О. Овезмурадов

Participants of the expedition: First on the right - F. N. Rusanov, second on the right - A. V. Gursky, fourth on the right - V. Kh. Tutayuk, sixth on the right - S. O. Ovesmyratov.

В музее Национального ботанического сада имени Н. Н. Гришко НАН Украины сохранились дневники, которые вел профессор Л. И. Рубцов во время поездки, а также его

отчет о результатах экспедиции, неопубликованная рукопись книги «Садово-парковое искусство Китая» (Рубцов, 1960а), а также многочисленные фото, сделанные во время экспедиции Л. И. Рубцовым. Эти материалы, а также статьи Л. И. Рубцова «Старинные парки Пекина» (Рубцов, 1960б), А. В. Гурского «В ботанических садах и заповедниках Китая» (Гурский, 1960) и Ф. Н. Русанова «О растениях заповедных лесов и городских насаждений Китая» (Русанов, 1961) дали возможность восстановить подробности экспедиции. В указанных работах Ф. Н. Русанов и А. В. Гурский основное внимание уделили заповедникам, А. В. Гурский также дал краткую характеристику ботаническим садам Китая, отметив их удачное расположение вблизи заповедников, институтов леса, университетов, парков. Л. И. Рубцова больше интересовали вопросы ландшафтного строительства – приемы композиции растительного материала и архитектуры в ботанических садах и парках Китая.

Участники экспедиции находились в Китайской Народной Республике 34 дня: со 2 января по 6 февраля 1959 г.

Л. И. Рубцов с китайским мальчиком.

L. I. Rubtsov with a Chinese boy.

Как написал Л. И. Рубцов в отчете о командировке, в Москве им вручили заграничные паспорта и железнодорожные билеты на поезд Москва - Пекин. Выехали из Москвы 27 декабря, в пути были 7,5 суток. Новый год встречали в дороге и прибыли в Пекин 4 января. На вокзале группу советских ботаников встретили директор Пекинского ботанического сада

АН КНР, его заместитель и переводчики – на каждого участника по переводчику. Разместили путешественников в лучшей гостинице города, которая называлась «Пекин».

За время пребывания в Китае специалисты обследовали его восточную часть от умеренных широт (г. Пекин и его окрестности) до тропических районов Гуанчжоу (старое название – Кантон). По пути на юг группа посетила города и окрестности Пекина, Нанкина, Шанхая, Ханчжоу и Гуанчжоу. Ботаники посетили заповедники различных зон Китая, где ознакомились с природной растительностью страны, а также ботанические сады, ботанические и лесные институты, питомники, храмовые рощи, парки, сельскохозяйственные выставки, музеи.

В программу посещения Китая входило:

1. Пекин – 5 дней:

- Всекитайская выставка сельского хозяйства;
- Ботанический институт АН КНР;
- Ботанический сад Ботанического института АН КНР;
- Лесной институт;
- Парк летнего дворца Ихэюань;
- Заповедник около Храма неба;
- Музей «Закрытый город Гугун».

2. Нанкин – 5 дней:

- Мавзолей Сунь-Ятсена и окружающий его парк;
- Ботанический сад Сунь-Ятсена;
- Лесной институт;
- Сельскохозяйственная выставка;
- Парки.

3. Шанхай – 3 дня:

- Рассмотрение проекта и знакомство с ботаническим садом;
- Крупный городской питомник и коллекция карликовых растений;
- Городские парки.

4. Ханчжоу – 5 дней:

- Ботанический сад сельскохозяйственного института;
- Заповедник на горе Темуса;
- Курортные парки;
- Озеро Сиху.

5. Гуанчжоу – 5 дней:

- Ботанический институт Южного Китая АН КНР;
- Ботанический сад Ботанического института Южного Китая;
- Ботанический сад Кантонского университета;
- Тропический заповедник;
- Парки Гуанчжоу.

Как отмечал Л. И. Рубцов, программа была хорошо продумана, очень напряжена и в

результате ее выполнения специалисты получили большой объем ценной информации.

**

Заповедные территории

Участники экспедиции обследовали заповедные леса, расположенные по склонам гор к северо-западу от Пекина. Ф. Н. Русанов (Русанов, 1961) отмечал, что эти насаждения небогаты по составу: *Ailanthus altissima* (Mill.) Swingle, *Broussonetia papyrifera* (L.) L'Hér. ex Vent, *Styphnolobium japonicum* (L.) Schott, *Ulmus pumila* L. По берегам сухого русла ручья обычны *Catalpa bungei* C. A. Mey., *Pistacia chinensis* Bunge, *Diospyrus lotus* L. и *Ziziphus jujube* Mill. По опушкам – *Rhamnus* sp., *Rosa xanthina* Lindl., *Vitex negundo* var. *incisa* (Lam.) C. B. Clarke. Впервые путешественники видели *Carpinus turczaninowii* Hance.

В заповеднике, расположенном на горных склонах возле Нанкина, были отмечены *Dalbergia hupeana* Hance (дерево, напоминающее *Robinia pseudoacacia* L., но отличающееся отсутствием колючек), а также лианы *Ficus pumila* L., *Trachelospermum jasminoides* (Lindl.) Lem. Кроме того, в заповеднике встречались: *Populus adenopoda* Maxim., *Spiraea thunbergii* Siebold ex Blume, *Photinia* sp., *Lindera gemmiflora* (Blume) Boerl., *L. angustifolia* W. C. Cheng., *Acer buergerianum* Miq., *Pistacia chinensis* Bunge, *Smilax china* L., *Akebia quinata* (Houtt.) Decne, *Broussonetia papyrifera* (L.) L'Hér. ex Vent., *Lagerstroemia indica* L., *Albizia julibrissin* Durazz., *A. kalkora* (Roxb.) Prain, *Rhus chinensis* Mill.

В 100 км западнее г. Ханчжоу участники экспедиции посетили заповедник на горе Темуса, расположенный в долине среди гор, в 90 км от г. Ханчжоу. Возле монастыря обнаружили рощи из *Liquidambar formosana* Hance, а также гигантских хвойных – *Cunninghamia lanceolata* (Lamb.) Hook., *Cryptomeria japonica* (Thunb. ex L. f.) D. Don, *Pseudolarix amabilis* (J. Nelson) Rehder. По склонам гор встречался также *Ginkgo biloba* L. разного возраста (Гурский, 1960). Сопровождающий экспедицию профессор Нанкинского лесного института Чан отметил, что это одно из немногочисленных мест природного произрастания гинкго. На западном склоне среди кустарников росли единичные пальмы *Trachycarpus fortunei* (Hook.) H. Wendl., а на открытых местах – *Saccharum arundinaceum* Retz. Встречались также бамбуки.

В заповеднике также произрастали растения, встречающиеся в ботанических садах СССР: *Buddleja lindleyana* Fortune, *Indigofera pseudotinctoria* Matsum, *Rosa laevigata* Michx., *Philadelphus sericanthus* Koechne и *Callicarpa japonica* Thunb.

Ф. Н. Русанов отмечал, что значительное число видов растений ученые видели впервые. Это были: *Dichroa yunnanensis* S. M. Hwang, *Smilax china* L., *Clerodendrum cyrtophyllum* Tucz., *Clematis henryi* Oliv.

Обследование природных насаждений завершилось ознакомлением с тропическим заповедником близ Гуанчжоу. Здесь росло несколько видов фикусов, пальмы *Caryota mitis* Lour. и ротанги *Calamus* sp. Лес был переплетен лианами *Pothos chinensis* (Raf.) Merr., *Desmos cochinchinensis* Lour. В тенистых долинах обитали древовидные папоротники и мелкие орхидеи (Русанов, 1961).

Лесные институты

Члены экспедиции посетили два лесных института: Лесной институт Министерства лесного хозяйства в Пекине и Лесной институт в Нанкине.

В Пекинском лесном институте Министерства лесного хозяйства было четыре лаборатории, которые занимались такими проблемами: ускорением роста и повышением производительности лесов, лесоустройством и озеленением, селекцией древесных растений, защитой леса от вредителей и болезней. В институте был дендрарий и экспериментальные питомники.

Очень интересным было посещение Лесного института в Нанкине. Его возглавлял известный ученый профессор Ченг (W. C. Cheng), который прославился тем, что он впервые описал вид *Metasequoia glyptostroboides* Hu & W. C. Cheng.

Основное направление научно-исследовательской работы в этом лесном институте – повышение производительности лесов и снижение времени оборота рубки с 30 до 10 лет путем внедрения быстрорастущих видов древесных растений. Такая задача была связана с тем, что в конце 50-х годов XX в. площадь, покрытая лесами в Китае составляла лишь 5,1 % всей территории, и существующие в то время объемы рубок могли привести к полному уничтожению лесов. Разработанная в лесном институте технология посадки леса предусматривала подготовку почвы на глубину 1 м, посадку крупномерными саженцами и внесение большого количества удобрений. На экспериментальном участке института на площади 1 га были посажены 30 000 растений *Populus x canadensis* Moench после обработки почвы на глубину 1,5 м. Предполагалось, что в возрасте пяти лет тополя будут иметь высоту 20 м, диаметр 30 см и будут готовы к рубке.

Ботанические сады

Все объекты, которые посетили специалисты, были необыкновенно интересны, однако Л. И. Рубцов особое внимание уделял изучению ботанических садов и других ботанических учреждений Китая, а также парковому искусству этой страны.

Л. И. Рубцов отмечал, что парковое искусство Китая имеет давнюю историю, а ботанические сады стали создаваться сравнительно недавно – в основном в 50-е годы. Исключение составляет Нанкинский ботанический сад, основанный в 1929 г.

Участники экспедиции посетили шесть ботанических садов: Пекинского ботанического института, Ботанического института АН в Нанкине, Ботанический сад в окрестностях Шанхая, Сельскохозяйственного института в Ханчжоу, Ботанического института Южного Китая АН и Ботанический сад университета в Гуанджоу.

Территория Ботанического сада Пекинского ботанического института расположилась у самых гор в 18 км от центра Пекина на площади 550 га. Сад был заложен в 1956 г. Ботанический сад включал шесть отделов: древесных растений, травянистых, плодовых, оранжерейных, паркового строительства, а также семенную лабораторию. В дендрарии отдела древесных растений было представлено 1500 видов растений.

Нанкинский ботанический сад АН Китая основан в 1929 г. Он расположен в 5 км от города и имел площадь 180 га. В саду было четыре отдела: растительных ресурсов, лекарственных растений, озеленения, интродукции и акклиматизации растений. Имелся

также гербарий и лаборатория для химических анализов. Коллекции сада насчитывали 1317 видов древесных, 1291 вид травянистых, 513 видов оранжерейных растений.

Главной экспозицией сада был дендропарк.

Лабораторное здание Нанкинского ботанического сада.

Laboratory building of the Nanjing Botanical Garden.

Участники экспедиции посетили также Ботанический сад, расположенный в 37 км от Шанхая. Этот сад, площадью 570 га, находился в процессе строительства. В саду предполагалось создать такие участки: природной флоры Китая, систематический участок, технических, плодовых, цветочных и водных растений.

В Ханчжоу ученые осмотрели Ботанический сад сельскохозяйственного института. Этот сад расположен на берегу озера Сиху. Площадь сада составляла 220 га. Хотя строительство сада было начато в 1956 г., уже была собрана коллекция около 1000 видов древесных растений. План будущего сада предусматривал создание таких участков: декоративных, плодовых, технических растений, систематический участок, дендропарк, коллекцию бамбуков, экспериментальные участки и питомники, а также оранжереи.

В самом южном пункте путешествия – Гуанчжоу – участники экспедиции посетили Ботанический сад Ботанического института Южного Китая АН и Ботанический сад университета.

Ботанический сад Ботанического института находился в 10 км от центра Гуанчжоу на территории 512 га. Строительство сада началось в 1956 г. Вся территория сада была поделена на две части – горную, где в виде лесопарка предполагалось представить древесную растительность Южного Китая, и равнинную с экспозициями технических, декоративных, плодовых растений, а также систематический участок. На территории сада предполагалось построить девять озер общей площадью 70 га.

Ботанический сад университета в Гуанчжоу имел небольшую площадь – около 0,5 га и служил базой для практики студентов. Однако он был очень интересен по составу коллекций и напоминал тропический лес с огромными деревьями и лианами. В нем было представлено около 400 видов растений. Как отмечал Л. И. Рубцов в отчете о командировке, здесь они впервые увидели гевеи, *Glyptostrobus pensilis* (Staunton ex D. Don) K. Koch, *Litchi chinensis* Sonn. и другие.

Строительство водоема в Ботаническом саду в Ханчжоу.

Construction of a water pond in the Botanical Garden in Hangzhou.

Парки

Китай – страна древней культуры садово-паркового искусства и декоративного садоводства. Немаловажным является то, что главнейшие черты устройства парков, выработанные много сотен лет назад, сохранились в малоизмененном виде. Потому посещение парков, созданных в Китае, произвело на Леонида Ивановича Рубцова

неизгладимое впечатление.

Л. И. Рубцов в статье «Старинные парки Пекина» (Рубцов, 1960а) и в книге «Проектирование садов и парков» (Рубцов, 1973) отмечал, что среди китайских мастеров садово-паркового искусства господствовало два основных направления. Одно из них сложилось к югу от р. Янцзы, где в течение столетий находился экономический центр Китая. Особенностью этого направления было создание садов, полных изящества и очарования, на небольших участках.

Другое направление, северное, представлено главным образом в Пекине. Для него характерно использование под парки обширных участков земли и устройство на них огромных водоемов и гор, объединенных в один живописный ландшафт.

В Пекине участники экспедиции осмотрели три парка, относящихся к северному направлению китайского садово-паркового искусства: Ихэюань, Бэйхай и парк имени Сунь-Ятсена. Л. И. Рубцов подробно описал эти парки.

Парк Ихэюань, ныне более известный как летняя резиденция императоров Цинской династии в Пекине, – это жемчужина китайского садово-паркового искусства, объединившая в себе лучшие традиции императорских парков и частных садов разных уголков Китая. Парк Ихэюань является лучшим произведением садово-паркового искусства Китая. Он был задуман как собрание наиболее знаменитых в Китае пейзажей и достопримечательностей. Здесь расположены озера и ручьи, уединенные сады и открытые пространства, дворцы и павильоны, мосты и беседки.

Вход в парк Ихэюань.

Entrance to Yíhéyuán Park.

Центральным мотивом парка было озеро Куньминху и холм Долголетия Ваньшоушань. На озере имелось несколько островов, соединенных с берегом шестью мостами; некоторые из них, например, мост семнадцати пролетов, горбатый верблюжий мост и мост с беседкой у каменного корабля, являлись классическими произведениями парковой архитектуры Китая.

Ворота в стене парка Ихэюань.

The gate in the wall of Yíhéyuán Park.

Холм Ваньшоушань господствовал над всей местностью. На его южном склоне, обращенном в сторону озера, расположены многочисленные здания и павильоны. Северный склон холма был представлен ландшафтами лесного типа.

Крытая галерея в парке Ихэюань.

Covered gallery in Yíhéyuán Park.

Второй крупный парк Пекина – это **Бэйхай**. Он расположен к северо-западу от бывшего императорского запретного города. Площадь парка 104 га, из них под озером 54 га. В центре парка на тридцать два метра возвышался остров Цюньхуа, на вершине которого размещена 40-метровая ступа Бай Та (Белая ступа). Сделана она из белого камня. Ее поверхность украшали гравюры солнца, луны и пламени.

Вокруг озера проложена широкая парковая дорога, с которой открывался вид на озеро и противоположный берег, где возвышались над водой павильоны «Пяти драконов» – пять изящных, построенных на воде круглых беседок, соединенных зигзагообразными мостиками. Неподалеку от этих павильонов находилась «Стена девяти драконов», построенная в 1417 г. – самобытное украшение китайского архитектурного ансамбля.

В центре Пекина, к западу от площади Тяньаньмэнь, у стены бывшего запретного города расположен старинный **парк имени Сунь-Ятсена**. Площадь парка – 22 га. Со всех сторон он окружен высокой каменной, терракотового цвета стеной, а внутри имелось ряд садиков, также разгороженных терракотовыми стенами. Почти в каждом отделении парка размещены причудливые сооружения из камней в виде скал или фантастических нагромождений туфа. Отдельные выдающиеся по красоте камни поставлены на мраморные постаменты и играли здесь такую же роль, как скульптура в европейских парках.

У главного входа в парк стоял популярный памятник Китая того времени – «Раздвигаем горы и проводим реки». По обе стороны от входа отходили длинные крытые галереи – места удобных прогулок во время дождя или сильного солнцепека.

Скульптура «Раздвигаем горы и проводим реки» в парке Сунь-Ятсена.

Sculpture "We move mountains apart and lay rivers" in the park of Sun Yatsen.

В парке особенно впечатляли древние рощи из восточной туи в возрасте более 300 лет. Одной из главных достопримечательностью парка была аллея из таких великанов, тянущаяся на 500 м. Отдельные части парка были насыщены цветущими деревьями и кустарниками: персиками, абрикосами, сиренью, розами, древовидными пионами, хризантемами.

Основу насаждений старинных парков Пекина составляли хвойные растения: *Platycladus orientalis* (L.) Franco, *Juniperus chinensis* L. и его формы: пирамидальная, ползучая, золотистая; *Pinus tabulaeformis* Carrière, *P. bungeana* Zucc. ex Endl.

Вход в парк Бейхай.

Entrance to Beihai Park.

Аллея из *Platycladus orientalis* (L.) Franco в парке Сунь-Ятсена.

Alley of *Platycladus orientalis* (L.) Franco in the park of Sun Yatsen.

Выставочная оранжерея в парке Сунь-Ятсена.

Exhibition greenhouse in the park of Sun Yatsen.

Из лиственных деревьев в парках наиболее распространены *Aesculus chinensis* Bunge, *Tilia mongolica* Maxim. и *T. platyphyllos* Scop., *Fraxinus chinensis* Roxb., *Populus simonii* Carriere и *Salix matsudana* Koidz. Из кустарников наибольшей популярностью пользовался *Paeonia x suffruticosa* Andrews, культура которого в Китае насчитывала свыше 500 лет. В парках он был представлен сотнями великолепных сортов.

Целый ряд крупных лесопарков был расположен вокруг **Нанкина**. Вокруг мавзолея Сунь-Ятсена возле горы Цзыцзиньшань расположен огромный лесопарк площадью около 2000 га, к востоку от мавзолея имелся парк Лингу (1000 га). Эти лесопарки имели регулярную планировку.

В окрестностях Нанкина расположен мемориальный парк (200 га), строительство которого началось в 1950 г. Посадки имеют лесной характер.

Народный парк на островах озера Сюаньху находился в северо-восточной части города. Главной особенностью парка составляло озеро Сюаньху, на зеркальной глади которого отражался силуэт горы Цзыцзиньшань. Летом поверхность озера покрыта огромными листьями и цветками лотоса. На середине озера расположено пять островов, которые связаны между собой и берегом дамбой и мостиками.

Народный парк в Нанкине.

People's Park in Nanjing.

Тропа в бамбуковом лесу в Ханчжоу. В центре – *Liquidambar formosana*.

A trail in the bamboo forest in Hangzhou. In the middle – *Liquidambar formosana* .

Среди парков **Шанхая** наибольший интерес представлял сад Юй-Юань – старинный сад площадью 0,5 га, построенный в 1559 г. Сад расположен в центре города и разделен на 10 частей, которые заполнены искусственными гротами, скалами, озерцами, ручьями, мостиками. Между скалами росли карликовые деревья: персики, клены, кипарисовики.

Парк Сицзяо расположен в 13 км от Шанхая. Его площадь 63 га. Сад спланирован в ландшафтном стиле и по характеру планировки близок к европейским садам. Он содержал много больших открытых полян, окруженных красивыми группами деревьев.

Парк на шанхайской набережной реки Хуанпу тянулся вдоль реки зеленой лентой шириной около 60 м. Его регулярно спланированные прогулочные дорожки обсажены рядами *Trachycarpus fortunei*, *Ginkgo biloba* и окружены бордюрами из вечнозеленых кустарников.

Композиция из камня и хвойных деревьев в парке «Цветущая заводь созерцания рыб» в Ханчжоу.

A composition of stone and coniferous trees in the park "Fish Viewing at the Flower Pond" in Hangzhou.

Одним из красивейших городов Китая является **Ханчжоу**. Этот город и окружающая его местность служили курортом для всей страны. На западной окраине Ханчжоу внутри огромной долины, окруженной горами, расположено озеро Сиху. Вся эта местность составляла один роскошный парк. На озере расположено несколько островов, на одном из них расположен парк имени Сунь-Ятсена, который имел площадь 12 га и был заложен в 1911 г. Парк имени Сунь-Ятсена занимал часть территории бывшего загородного императорского дворца эпохи Цинь. Парк насыщен беседками, павильонами, галереями.

На юго-западном берегу озера Сиху расположен очень интересный парк Хуагангуаньюй («Цветущая заводь созерцания рыб»). Общая площадь парка – 14 га. Заложен он в 1953 г. Парк построен в традиционном китайском стиле и поражал тщательностью обработки рельефа, изяществом каменных устройств и хорошей организацией открытых полян. Планировка дорожек в парке отличалась большой продуманностью, а их оформление – оригинальностью. Например, из крупной гальки был выложен рисунок тени дерева. Благодаря такому удачному приему, эта часть парка получила название «Тень персика».

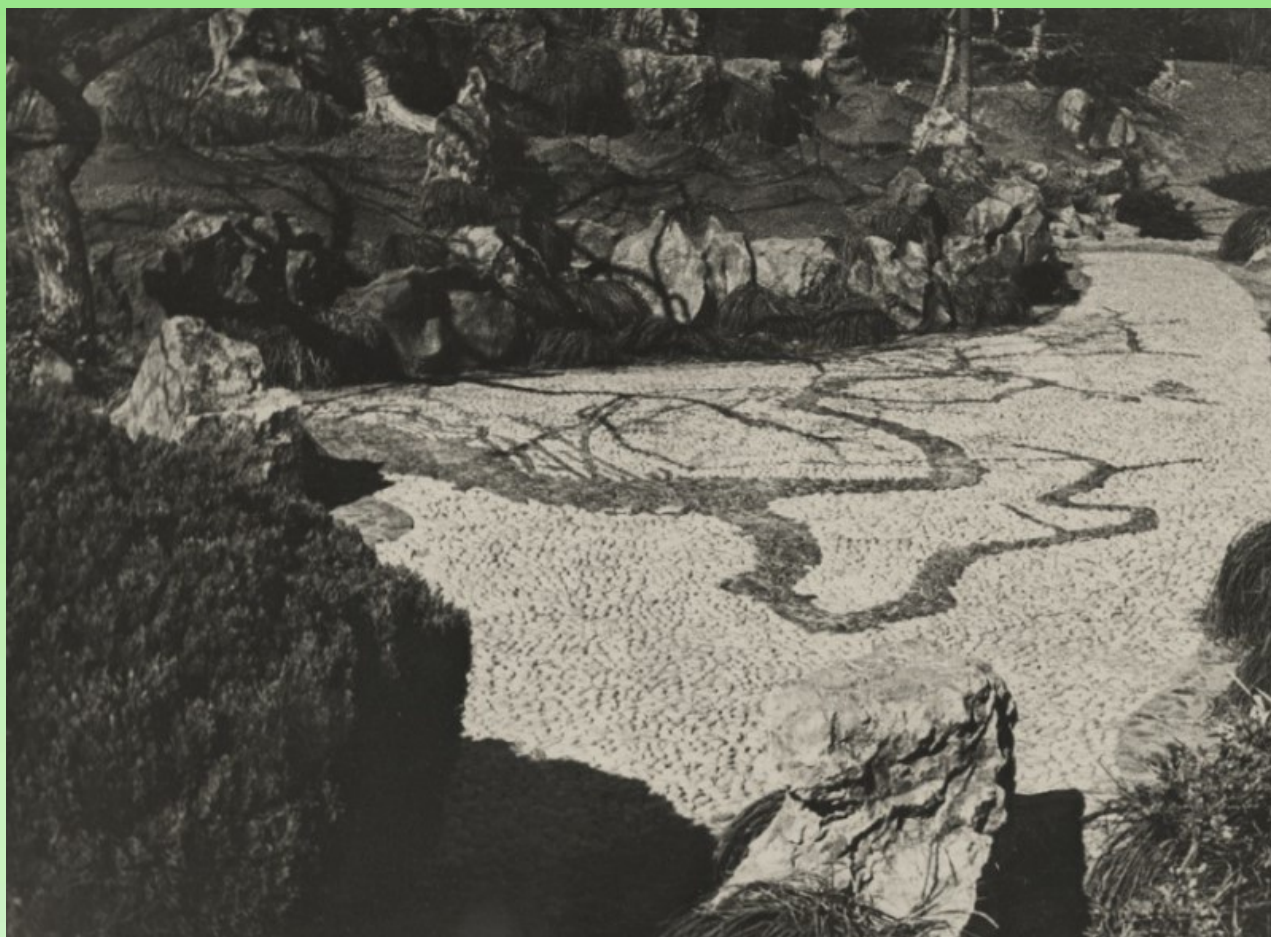

Рисунок тени дерева выложен на дорожке в парке «Цветущая заводь созерцания рыб» в Ханчжоу.

A picture of a tree's shadow is laid out on a path in the park "Fish Viewing at the Flower Pond" in Hangzhou.

Восточный берег озера Сиху превращен в зеленую набережную, состоящую из ряда парков. Из них наиболее примечателен парк с поэтическим названием «Пение иволг в ивовой роще». Площадь его 27 га. Здесь имелся хорошо оборудованный детский сектор и организована большая (200 м в поперечнике) поляна для принятия большого количества посетителей.

Флора садов и парков Ханчжоу представлена главным образом растениями субтропического пояса. В городском озеленении Китая были отмечены такие особенности: в Пекине главную роль играет *Styphnolobium japonicum* (L.) Schott, *Fraxinus chinensis*, *Juniperus chinensis*, а также *Populus pyramidalis* Rozier.

Беседка в парке «Пение иволг в ивовой роще» в Ханчжоу.

An arbor in the park "Orioles Singing in the Willows" in Hangzhou.

Стриженные платаны на улицах Нанкина.

Sheared platan on the streets of Nanjing.

В Нанкине главные улицы обсажены платанами, встречаются *Cedrus deodara* (Roxb. ex D. Don) G. Don, на клумбах – декоративная капуста. В Ханчжоу преобладал *Cedrus deodara*, *Pinus thunbergii* Parl., *Juniperus chinensis* var. *kaizuca* W. C. Cheng & W. T. Wang. Из лиственных деревьев наиболее распространен камфорный лавр, платан и китайская веерная пальма.

Шанхай был первым городом, где ученые увидели пальмы, они были высажены на набережной. В уличных посадках Шанхая встречались *Ginkgo biloba*, *Cedrus deodara*, *Euonymus japonicus* Thunb., *Pittosporum tobira* (Thunb.) W. T. Aiton, однако Шанхай имел очень плотную застройку, и потому количество зеленых насаждений было невелико.

В Шанхае не было старинных парков, созданных в традиционном китайском стиле, как в Пекине или Ханчжоу. Большинство парков были молодые, созданные во второй четверти XX в. и в значительной мере несли отпечаток европейского садово-паркового искусства. Всего в городе насчитывалось около 40 больших и малых парков общей площадью 200 га. Главное достоинство парков Шанхая заключалось не в их планировке, а в красоте роскошных тропических деревьев и кустарников, которые их наполняли. Тропический климат позволял разводить вечнозеленые растения и иметь в садах и парках цветущие растения круглый год. Чаще всего встречалась *Michelia alba* DC. Цветки этого растения в изобилии продавались летом в магазинах Шанхая.

Для участников экспедиции также было интересно познакомиться в Шанхае с крупным древесным питомником площадью 100 га, который ежегодно отпускал около миллиона растений. Больше всего выращивалось хвойных и вечнозеленых растений, в том числе огромное количество метасеквой в возрасте от 2 до 5 лет. Имелось большое количество карликовых деревьев таких видов: *Juniperus chinensis*, *Podocarpus macrophyllus* (Thunb.) Sweet, *Pinus parviflora* Siebold & Zucc., *Acer palmatum* Thunb., *Nandina domestica* Thunb., *Prunus mume* (Siebold) Siebold & Zucc., *Camellia japonica* L. Карликовые деревья были широко распространены в Шанхае. Они продавались во многих магазинах, в том числе в знаменитом магазине «Дружба», который также в быту называли «Смерть юаням». Возраст некоторых экземпляров карликовых деревьев достигал 200 лет.

Леонид Иванович Рубцов отмечал, что основным образцом для создателей парков Китая служила природа, т. е. лучшие природные пейзажи страны. Кроме того, китайские садово-парковые строители тщательно изучали пейзажные картины лучших живописцев и старались перенести своеобразие их композиций в создаваемый парковый пейзаж.

Л. И. Рубцов обращал внимание, что в парках Китая важнейшими компонентами были: рельеф местности, скальные (каменные) композиции, водоемы (с обитателями – чаще всего с рыбами), большое количество архитектурных сооружений (дворцы, павильоны, ограды, пагоды, галереи).

Ассортимент растений в китайских садах был очень разнообразен и, чем южнее расположен сад, тем богаче был видовой состав деревьев и кустарников. Особенной любовью пользовались сосны, можжевельники, плакучие ивы, бамбуки, магнолии и декоративные персики.

Л. И. Рубцов подчеркивал, что опыт садового строительства Китая оказал огромное влияние на характер и устройство садов и парков в Европе, в том числе таких знаменитых парков, как Павловский и Пушкинский под Ленинградом и парка «Софиевка» в Умани.

Коллекция карликовых растений в горшках в Шанхайском древесном питомнике.

Collection of dwarf plants in pots in the Shanghai arboretum seed plot.

Сельскохозяйственные выставки

Участники поездки посетили сельскохозяйственную выставку в Пекине, где в 11 павильонах можно было увидеть, что выращивалось в каждой провинции Китая. Впечатляли достижения отдельных хозяйств: сорго до 6 м высотой, цидания до 3 м высотой. Это достигалось глубокой вспашкой, загущенными посевами и большим количеством удобрений. Особенно заинтересовал Леонида Ивановича павильон лесного хозяйства. Вход был оформлен стволами сосен, внутри была диорама, представляющая лес с дикими животными и охотниками. Также были представлены карта лесов Китая и самые быстрорастущие виды древесных растений. Привлекали внимание изделия местных мастеров из бамбука.

На выставке было много народа, и большинство посетителей что-то записывали. На диаграммах и плакатах были изображены скачущие кони, что означало огромный скачок в достижениях сельского хозяйства страны. В павильоне лесоводства кони были сделаны из различных орехов.

Сельскохозяйственная выставка в Нанкине была менее масштабной по площади. В 17 павильонах были представлены зерновые, масличные, технические, овощные растения, лесная продукция, сельскохозяйственное оборудование. Для повышения плодородия почвы предлагалось использовать комплексное удобрение, состоящее из ила, навоза, сидерата и рисовой соломы.

Подведение итогов поездки

Экспедиция закончилась там, где и началось знакомство с Китаем, – в Пекине. В Ботаническом саду Ботанического института АН КНР состоялась беседа участников поездки с сотрудниками Ботанического сада Ботанического института и Института лесоводства. Ф. Н. Русанов рассказал о задачах ботанических садов в изучении растений и методах их интродукции, А. В. Гурский проинформировал о китайских растениях, культивируемых в Советском Союзе. Л. И. Рубцов, как специалист по созданию ботанических садов (Рубцова, 2016б), высказал свои впечатления и пожелания по созданию пейзажных картин, расположению различных элементов и компонентов ботанических садов Китая.

Л. И. Рубцов отмечал, что ботанические сады, которые удалось посетить членам экспедиции, имели хорошие экспериментальные участки, которые были расположены в местах, удаленных от потоков посетителей. Однако на экспозиционной территории ботанических садов посадки не обеспечивали хорошо продуманного, заложенного на длительное время наилучшего показа флоры.

В большинстве строящихся ботанических садов еще не была выработана методика показа отдельного вида того или иного растения. Большинство древесных пород экспонировалось по систематическому принципу, в Нанкинском ботаническом саду – по географическому (показ флоры отдельных провинций Китая). Но в том и другом случае растения были посажены лесным методом и посадки одного вида не отделены от посадок другого.

По мнению Леонида Ивановича, такие лесные виды Китая, как *Cunninghamia*, *Pinus*, *Quercus*, *Juniperus* и другие, надо было высаживать небольшими массивами, сквозь которые должны были проходить дороги, чтобы показывать внутреннюю структуру насаждений.

Кроме того, во флоре Китая имелся целый ряд родов, богатых видами, часто очень декоративными, например, *Acer*, *Philadelphus*, *Spiraea*, *Syringa*, а также *Paeonia suffruticosa* Andrews, которые можно было использовать для создания специальных монокультурных садов, планировка которых должна соответствовать экологическим особенностям данного рода и наилучшему показу их декоративных свойств (опыт создания таких разнообразных монокультурных садов имелся в Ботаническом саду в Киеве) (Мешкова, 2007).

Л. И. Рубцов считал, что сотрудникам ботанических садов Китая необходимо было обратить внимание на вьющиеся растения в связи с тем, что флора Китая богата такими видами.

Далее Леонид Иванович отмечал, что для вьющихся растений необходимо устанавливать специальные опоры, и потому наилучшим решением было бы создание из растений этой группы специального Сада вьющихся растений. (Л. И. Рубцов уже имел опыт создания такого участка вьющихся растений в Ботаническом саду в Киеве) (Рубцова, 2016б; Чувикина, 2018).

Имея опыт создания красивых видов и перспектив в садах и парках (Рубцова, 2016а, 2016б), Леонид Иванович считал, что и в ботанических садах Китая также необходимо сохранить и подчеркнуть природную красоту местности путем устройства перспектив и мест отдыха в местах, откуда открываются наилучшие перспективы, в том числе на красивые горы, которые находятся вблизи ботанических садов. Л. И. Рубцов писал, что не нужно

бояться открытых пространств. Дорожки в саду надо располагать в тени, и с них должны открываться виды на открытые пространства.

Композиция из *Ginkgo biloba* и *Juniperus chinensis* в народном парке на островах озера Сюаньху, Нанкин.

A composition of *Ginkgo biloba* and *Juniperus chinensis* in a people's park on the islands of Lake Xuanhu, Nanjing.

Поездка, продолжающаяся месяц, была очень насыщенной. В результате специалисты ознакомились с природной флорой различных регионов, научными учреждениями, в том числе ботаническими садами, а также парками Восточного Китая. Были установлены научные связи между ботаническими учреждениями Китая и СССР. Для обогащения коллекций ботанических садов СССР было собрано большое количество семян, в том числе для Киевского ботанического сада Л. И. Рубцов привез семена более 200 видов растений, среди них особенно ценными, по его мнению, были *Juniperus chinensis* и лилии *Cardiocrinum giganteum* (Wall.) Makino и *L. speciosum* Thunb. В результате поездки значительно обогатились коллекции отделов дендрологии, цветоводства, флоры и растительности СССР (ныне – отдел природной флоры) Киевского ботанического сада.

Участники экспедиции получили массу впечатлений от такой насыщенной поездки, которыми хотелось поделиться. Леонид Иванович планировал опубликовать книгу «Садово-парковое искусство Китая» (Рубцов, 1960а), а также ряд статей: «Старинные парки Пекина», «Метасеквоя в лесных культурах Китая», «Культура древовидного пиона», «Озеленение Пекина», «Ботанические сады Китая», «Озеленение городов в тропиках», «Селекция актинидии в ботаническом саду Нанкина», «Древесные питомники Пекина», «Коллекция карликовых деревьев Шанхая». После возвращения из Китая Л. И. Рубцов начал

осуществлять планы по этим публикациям. В 1960 г. в журнале «Природа» была опубликована статья «Старинные парки Пекина» (Рубцов, 1960а). Леонид Иванович также подготовил рукопись книги «Садово-парковое искусство Китая» (Рубцов, 1960б), которая уже была передана в издательство Министерства Коммунального хозяйства РСФСР в 1960 г., но в связи с дипломатическим конфликтом СССР и Китая, она, к сожалению, не была издана.

Во введении к монографии «Проектирование садов и парков» (Рубцов, 1973) Леонид Иванович подробно описал историю садово-паркового искусства Китая. В этом ему без сомнения помогли воспоминания, а также дневники, которые он вел во время экспедиции 1959 г.

Во время пребывания в Нанкине в народном парке на островах озера Сюаньху Л. И. Рубцов отметил удачное сочетание гинкго и китайского можжевельника. По возвращению в Киев, уже в начале 1960-х гг., Леонид Иванович создал в ботаническом саду пространственную композицию из гинкго и туи западной. Плотная вечнозеленая крона туи служит прекрасным фоном для гинкго.

Композиция из *Ginkgo biloba* и *Thuja occidentalis* L. в Ботаническом саду; Киев, 2010 г.

A composition of *Ginkgo biloba* and *Thuja occidentalis* L. in botanical garden; Kiev, 2010.

Большая поляна в парке «Пение иволг в ивовой роще» в Ханчжоу.

A large glade in the park "Orioles Singing in the Willows" in Hangzhou.

Большая Степная поляна в дендропарке «Аскания-Нова». Рис. В. Г. Маевской, 1965 г.

A large steppe glade in the arboretum "Askania-Nova". Pict. V. G. Mayevskaya, 1965 year.

В 1965 г. Л. И. Рубцов работал над проектом расширения и реконструкции дендропарка «Аскания-Нова», расположенного на юге Украины. Площадь старого парка была значительно увеличена. В композиции новой части особое место занимала большая Степная поляна (более 8 га), окруженная насаждениями дуба, сосны крымской, гледичии. На холмах вокруг поляны росли сосны и можжевельники. Возможно, при создании этой композиции Л. И. Рубцов вспоминал увиденную им в 1959 г. Большую поляну в парке «Пение иволг в ивовой роще» в Ханчжоу.

Особенно большое впечатление произвели на Леонида Ивановича многочисленные композиции из камней, увиденные им в китайских парках. В 1971–1974 г. Л. И. Рубцов создал участок Горный сад в Ботаническом саду Академии наук УССР в Киеве. При его строительстве были использованы большие гранитные камни, которые имитируют далекие горные вершины. Всего было использовано 256 камней весом от 0,5 до 5,0 тонн. Участок занимает 1,5 га и передает картину гор с помощью использования рельефа, камней и растительности. При описании этого участка в книге «Деревья и кустарники в ландшафтной архитектуре» (Рубцов, 1977) Леонид Иванович снова обратился к теме парков Китая. Он писал, что в Китае распространено даже особое ремесло каменщиков, занимающихся отделкой камней и скал.

Горный сад, созданный Л. И. Рубцовым в Киеве (1971–1974).

Mountain garden, created by L. I. Rubtsov in Kiev (1971-1974).

Результаты поездки в Китай также опубликовали Ф. Н. Русанов в Бюллетене Главного ботанического сада в 1961 г. (Русанов, 1961) и А. В. Гурский в журнале «Природа» (Гурский, 1960).

Культурная программа

Кроме научной информации, конечно, необыкновенно насыщенным было знакомство с бытом и культурой Китая. Конечно, не обошлось без чайных церемоний.

Леонид Иванович вспоминал, как он учился кушать палочками. Эту премудрость на удивление всем и к удивлению собственному он быстро освоил.

Для участников поездки были организованы посещения театров. В Пекине они были на концерте экспериментальной оперы. Вызвало удивление, что все зрители сидели в верхней одежде. Артисты исполняли «Песню Мао Цзедуна», народные песни разных провинций и даже дуэт из оперы «Запорожец за Дунаем». Гостям очень понравились пластичные танцы под музыку прекрасного симфонического оркестра. Последним номером была пантомима «Вся страна варит сталь». В Нанкине слушали оперу «Царь обезьян», а в Шанхае – «Царицу цветов».

Необыкновенно ценным было также общение между участниками поездки – уникальными специалистами разных областей ботанической науки. Это общение началось еще в поезде. Еще во время пути в Китай Леонид Иванович записал в своем дневнике «Выписать из Памирского ботанического сада черенки *Salix wilhelmsiana* M. Bieb., *S. alba* f. *vitellina*, *S. iliensis* Regel».

Научные связи членов экспедиции продолжались и в последующие годы: обмен литературой, семенным материалом.

Подводя итоги поездки, Л. И. Рубцов писал в неопубликованной рукописи, что для участников экспедиции было очень полезно увидеть многие растения в местах их естественного произрастания. Специалисты аккумулировали опыт строительства и организации ботанических садов и парков и могли его использовать в дальнейшей работе.

Знания и опыт, полученные Л. И. Рубцовым в этой поездке, в дальнейшем были использованы при написании монографий «Проектирование садов и парков» (Рубцов, 1973) и «Деревья и кустарники в ландшафтной архитектуре» (Рубцов, 1977), при создании Горного сада и композиции из гинкго и туи западной в Ботаническом саду Академии наук УССР в Киеве, а также Большой степной поляны в парке «Аскания-Нова».

Литература

Гурский А. В. В ботанических садах и заповедниках Китая // Природа. 1960. № 3. С. 79—84.

Мешкова В. И. Рубцова Е. Л. Сад роз. Киев, 2007. 142 с.

Рубцов Л. И. Старинные парки Пекина // Природа. 1960а. № 4. С. 87—90.

Рубцов Л. И. Садово-парковое искусство Китая. Рукопись. 1960б. 74 с.

Рубцов Л. И. Проектирование садов и парков. Киев, 1973. 196 с.

Рубцов Л. И. Деревья и кустарники в ландшафтной архитектуре. Киев, 1977. 273 с.

Рубцова Е. Л. Вклад доктора биологических наук, профессора Л. И. Рубцова в проектирование и строительство парков Украины // *Інтродукція рослин*. 2016а. № 3. С. 64—74.

Рубцова Е. Л., Романец Е. И. Вклад доктора биологических наук, профессора Л. И. Рубцова в создание ботанических садов // *Інтродукція рослин*. 2016б. № 1. С. 41—49.

Русанов Ф. Н. О растениях заповедных лесов и городских насаждений Китая // *Бюллетень Главного ботанического сада*. 1961. Вып. 44. С.91—95.

Чувікіна Н. В. Юбілей вченого: творча спадщина Михайла Івановича Орлова у Національному ботанічному саду імені М. М. Гришка НАН України // *Матеріали Х міжнародної наукової конференції "Ландшафтна архітектура в ботанічних садах і дендропарках"*. Кам'янець-Подільський, 2018. С. 354—360.

Leonid Ivanovich Rubtsov's trip to China: 1959 expedition

RUBTSOVA Elena	N. N. Gryshko National Botanical Garden, National Academy of Sciences of Ukraine, olenarubtsova@gmail.com
CHUVIKINA Nataliia	N. N. Gryshko National Botanical Garden, National Academy of Sciences of Ukraine, natachko@ukr.net

Key words:

history, China, expedition, L. I. Rubtsov, botanical gardens, parks

Summary:

The article tells about the trip of the head of the Department of Dendrology of the Botanic Garden of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Professor L. I. Rubtsov to China in 1959, as a part of the expedition of a group of scientists: the director of the Botanic Garden of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, the corresponding member of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, Professor F. N. Rusanov; Candidate of Biological Sciences K. Kh. Khodjaev (Botanic Garden of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR), the director of the Pamir Botanic Garden of the Academy of Sciences of the Tajik SSR, Professor A. V. Gursky; the director of the Institute of Botany of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR, Professor S.O. Ovezmuradov; the director of the Institute of Botany of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, Professor V. Kh. Tutayuk. The experts visited Beijing, Nanjing, Shanghai, Hangzhou and their neighbouring areas. They visited reservation parks, botanical gardens, botanical and forest institutes, seed plots, parks, agricultural exhibitions and museums.

Is received: 27 July 2018 year

Is passed for the press: 09 December 2018 year

Цитування: Рубцова Е. Л., Чувікіна Н. В. Поездка Леоніда Івановича Рубцова в Китай: експедиція 1959 г. // *Hortus bot.* 2018. Т. 13, 2018, стр. 366 - 392, URL:

<http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5442>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5442](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5442)

Cited as: Rubtsova E., Chuvikina N. (2018). Leonid Ivanovich Rubtsov's trip to China: 1959 expedition // *Hortus bot.* 13, 366 - 392. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5442>

Index sporarum et seminum N 155 Hortus Botanicus Petri Mangi Instituti Botanici nom. V. L. Komarovii Academiae Scientiarum Rossicae pro mutua commutatione offert

TKACHENKO
Kirill

Komarov Botanical Institute of RAS, kigatka@gmail.com

Ключевые слова:
список семян, споры, плоды, семена, обмен, Ботанический сад Петра Великого, Санкт-Петербург

Аннотация: Перечень спор и семян № 155, Предлагаемых в обмен Ботаническим садом Петра Великого, собранные в 2017, 2016 и 2015 годах.

Получена: 14 февраля 2018 года

Подписана к печати: 12 апреля 2018 года

*

Hortus Botanicus Petri Mangi

Instituti Botanici nom. V. L. Komarovii Academiae Scientiarum Rossicae

Convention on the Exchange of Plant Material

Following the international Convention on Biological Diversity (Rio de Janeiro – 1992), article 15 (access to genetic resources) especially concerning the exchange of plant material, the Peter the Great Botanical Garden of the V.L. Komarov Botanical Institute of RAS (BG BIN RAS) has adopted a policy on supplying seed to the scientific and horticultural community.

Here are the following conditions:

a) They are used for the common good in the areas of research, trialing, breeding, education and the development of public botanical gardens.

b) If the recipient seeks to commercialize the genetic material, its products or research derived from it, then permission must be sought from the BG BIN RAS. Such commercialization will be subject to a separate agreement complying with our policy that a proportion of net profits be

distributed to the country from which the seeds were collected.

c) The genetic material, its products or research derived from it are not passed onto a third party for commercialization, without permission from the BG BIN RAS.

d) Any research publications resulting from the use of the genetic material must be acknowledged the BG BIN RAS as the supplier.

* * * * *

The seeds listed below are all open pollinated. Those collected in the wild or cultivated from wild collected plants.

Invasive Plants

Invasive, non-native plants are a serious global issue. Since it is impossible to predict the behavior of a plant outside its natural habitat, please use caution in the mode of reproduction of each species before adding it to your collection. We recommend a lengthy evaluation period in controlled conditions with introduced plants.

**

Anno 1713 conditus

Delectus primus – anno 1835 publicatus

Hortus area – 16.7 ha; calidarii area – 1.1 ha

Positio geographica: latitudo septentrionalis – 59° 55'

longitudo orientalis – 30° 18'

altitudo – 2–4 m

The amount of precipitation (1836-2011), mm												
Month	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Minimum	0	3	1	2	2	5	5	1	2	5	2	4
Average	30	27	27	31	43	57	68	76	60	53	43	37
Maximum	87	92	90	99	127	199	166	197	190	150	117	112

Snow depth (1890-2011), sm												
Month	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Average	24	31	30	10	0	0	0	0	0	3	11	18
Maximum	63	68	73	53	1	0	0	0	0	16	38	56

Our **IPEN** acronym is **LE** (July 2013)

Botanicus – Dr.Sci. **Kirill Tkachenko**

Curatores:

Plantae cultae sub divo:

Dr. **Gennady Firsov** – Plantae lignosae, Arboretum

Dr. **Marina Baranova** – collectio familia Liliaceae (Liliarium)

Dr. **Nina Alexeeva** – collectio familia Iridaceae (Iridarium)

Dr. **Alexander Potokin** – Alpinarium

Dr. **Irina Pautova** – Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae

Alla Kapelian – Rosarium

Vladimir Reinald, Dr. Sergey Shevchuk – Floralium

Elena Olshevskaya – Decor hortorum

Plantae calidiorum:

Prof., Dr.Sci. **Elena Arnautova** – Plantae subtropicae, tropicae et Pteridophyta omnia

Eugenia Romanova – Plantae succulentae

Collectores seminum: **Olga Kovbasina, Eduard Lebedev, Natalja Kutijavina, Sofia Dolgaya, Elena Dondua, Irina Dityateva, Elena Smirnova, Marina Bolshakova, Nataliya Kolchenko, Gennady Firsov, Alexandra Volchanskaya, Alexandra Loginova, Alla Kapelian, Elena Olshevskaya, Sergey Shevchuk**

Horti botanici praefectus – Prof., Dr.Sci. **Vasily Jarmishko**

Director – Dr.Sci. **Dmitry Geltman**

** – Semina anno 2015 collecta

* – Semina anno 2016 collecta

^ – Growing in collidaris

The names of the plants are given according to the Plantlist (<http://www.theplantlist.org>), the floras seen within the former USSR are given by S.K. Cherepanov (Cherepanov, 1995), and the European Northwest by N.N. Tsvelev (Tsvelev, 2000).

PARS I

SPORAE, SEMINA ET FRUCTIS PLANTARUM IN HORTO BOTANICO PETRI MANGI CULTARUM

PTERIDOPHYTES

		Name (http://www.theplantlist.org) // = Synonym name
Anemiaceae // = Schizaeaceae		
1.	^ *	<i>Anemia mexicana</i> Klotzsch
2.	^ *	<i>Anemia phyllitidis</i> (L.) Sw.
3.	^	<i>Anemia phyllitidis</i> (L.) Sw.
Aspleniaceae		
4.	^ *	<i>Asplenium bulbiferum</i> G. Forst
5.	^	<i>Asplenium burundense</i> Pic.Serm.
6.	^ *	<i>Asplenium flaccidum</i> Bonap. // = <i>Asplenium poolii</i> var. <i>linearipinnatum</i> (Bonap.) C. Chr.
7.	^ *	<i>Asplenium lunulatum</i> Sw.
8.	^	<i>Asplenium nidus</i> L.
9.	^ *	<i>Asplenium nidus</i> L. // = <i>Asplenium australasicum</i> (J.Sm.) Hook.
10.	^	<i>Asplenium nidus</i> L. // = <i>Asplenium australasicum</i> (J.Sm.) Hook.
11.	^ *	<i>Asplenium nidus</i> L. cv. Osaca
12.	*	<i>Asplenium scolopendrium</i> L. // = <i>Phyllitis scolopendrium</i> (L.) Newman

13.	^ *	<i>Asplenium scolopendrium</i> var. <i>americanum</i> Fernald // = <i>Phyllitis scolopendrium</i> var. <i>americanum</i> (Fernald) Kartesz et Gandhi
14.	^ *	<i>Asplenium serratum</i> L.
15.	*	<i>Asplenium trichomanes</i> L.
16.	^ *	<i>Thamnopteris grevillei</i> (Wall. ex Hook. & Grev.) T. Moore // = <i>Asplenium grevillei</i> Wall. ex Hook. & Grev.
17.	^	<i>Thamnopteris grevillei</i> (Wall. ex Hook. & Grev.) T. Moore // = <i>Asplenium grevillei</i> Wall. ex Hook. & Grev.
Athyriaceae // = Woodsiaceae		
18.	*	<i>Allantodia crenata</i> (Sommerf.) Ching // = <i>Allantodia crenata</i> var. <i>crenata</i>
19.	*	<i>Athyrium filix-femina</i> (L.) Roth cv. <i>Corymbosum</i> (Decor hortorum)
20.		<i>Athyrium filix-femina</i> (L.) Roth cv. <i>Corymbosum</i> (Decor hortorum)
21.	*	<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Fieldiae</i> (Decor hortorum)
22.		<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Fieldiae</i> (Decor hortorum)
23.		<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Frizelleae</i> Nanum
24.		<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Multifidum</i> (Decor hortorum)
25.		<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Plumosum</i> (Decor hortorum)
26.		<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Plumosum Cristatum</i> (Decor hortorum)
27.	*	<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Polyclados</i> (Decor hortorum)
28.		<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Polyclados</i> (Decor hortorum)
29.	*	<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Purpureum Multidentatum</i> (Decor hortorum)
30.		<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Purpureum Multidentatum</i> (Decor hortorum)
31.		<i>Athyrium filix-femina</i> cv. <i>Sagittatum</i> (Decor hortorum)
32.	*	<i>Athyrium niponicum</i> (Mett.) Hance cv. <i>Metallicum</i> (Decor hortorum)
33.		<i>Athyrium niponicum</i> (Mett.) Hance cv. <i>Metallicum</i> (Decor hortorum)

34.		<i>Athyrium niponicum</i> (Mett.) Hance cv. Ursula's Red (Decor hortorum)
35.		<i>Athyrium niponicum</i> (Mett.) Hance cv. Wildwood Twist (Decor hortorum)
36.		<i>Athyrium rubripes</i> (Kom.) Kom. (Decor hortorum)
37.	*	<i>Athyrium sinense</i> Rupr.
38.	*	<i>Athyrium spinulosum</i> (Maxim.) Milde // = <i>Pseudocystopteris spinulosa</i> (Maxim.) Ching
39.	*	<i>Athyrium yokoscense</i> (Franch. et Sav.) Christ
40.		<i>Deparia pycnosora</i> (Christ) M. Kato
41.	^ *	<i>Diplazium cristatum</i> (Desr.) Alston
42.	^ *	<i>Diplazium nigropaleaceum</i> Kunze
43.	^ *	<i>Diplazium proliferum</i> (Lam.) Thouars // = <i>Diplazium proliferum</i> (Lam.) Kaulf.
44.	^	<i>Diplazium proliferum</i> (Lam.) Thouars // = <i>Diplazium proliferum</i> (Lam.) Kaulf.
45.	^ *	<i>Diplazium sibiricum</i> (Turzh. ex Kunze) Sa. Kurata (Decor hortorum)
46.		<i>Diplazium sibiricum</i> (Turzh. ex Kunze) Sa. Kurata (Decor hortorum)
47.	^ *	<i>Diplazium subsinuatatum</i> (Wall. ex Hook. & Grev.) Tagawa
48.		<i>Pseudocystopteris spinulosa</i> (Maxim.) Ching
Blechnaceae		
49.	^ *	<i>Blechnum auratum</i> (Fée) R.M. Tryon et Stolze
50.	^ *	<i>Blechnum brasiliense</i> Desv. var. <i>corcovadense</i> Raddi cv. Crispum
51.	^ *	<i>Blechnum gibbum</i> Mett.
52.	^	<i>Blechnum gibbum</i> Mett.
53.	^ *	<i>Blechnum medium</i> (R.Br.) Christenh. // = <i>Doodia media</i> R. Br.
54.	^ *	<i>Woodwardia orientalis</i> Sw.

55.		<i>Woodwardia unigemmata</i> (Makino) Nakai
Cystopteridaceae		
56.	^	<i>Cystopteris fragilis</i> (L.) Bernh.
Davalliaceae		
57.	^ *	<i>Araiostegia divaricata</i> (Blume) M. Kato
58.	^ *	<i>Araiostegia divaricata</i> var. <i>formosana</i> (Hayata) M. Kato // = <i>Davallia orientalis</i> C. Chr. ex Y.C. Wu, K. Wong et Pong
59.	^ *	<i>Davallia dissecta</i> J.Sm.; Moore et Houlston
60.	^ *	<i>Davallia teyermannii</i> Baker
61.	^ *	<i>Scyphularia pentaphylla</i> (Blume) Fée // = <i>Davallia pentaphylla</i> (Blume) Fée
Dennstaedtiaceae		
62.	^ *	<i>Microlepia marginata</i> (Panz.) C. Chr.
63.	^ *	<i>Microlepia platyphylla</i> (D.Don) J. Sm.
64.	^ *	<i>Microlepia speluncae</i> (L.) T. Moore
Dryopteridaceae // = Aspidiaceae / Lomariopsidaceae		
65.	*	<i>Arachniodes aristata</i> (G. Forst.) Tindale
66.		<i>Arachniodes aristata</i> (G. Forst.) Tindale cv. <i>Variegata</i>
67.	*	<i>Arachniodes simulans</i> (Ching) Ching
68.	^ *	<i>Cyrtomium caryotideum</i> (Wall. ex Hook. et Grev) C. Presl
69.	^ *	<i>Cyrtomium falcatum</i> (L. f.) C. Presl
70.	^ *	<i>Cyrtomium falcatum</i> cv. <i>Rochfordianum</i>

71.	^ *	<i>Cyrtomium fortunei</i> Sm.
72.	^ *	<i>Didymochlaena truncatula</i> (Sw.) Sm.
73.	*	<i>Dryopteris crassirhizoma</i> Nakai
74.	*	<i>Dryopteris filix-mas</i> (L.) Schott
75.	*	<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Barnesii (Decor hortorum)
76.		<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Barnesii (Decor hortorum)
77.		<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Crispa (Decor hortorum)
78.		<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Cristata Angustata
79.		<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Cristata Nana (Decor hortorum)
80.	*	<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Cristata Nartindole (Decor hortorum)
81.		<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Cristata Nartindole (Decor hortorum)
82.	*	<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Linearis (Decor hortorum)
83.		<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Linearis (Decor hortorum)
84.	*	<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Linearis Polydactilon (Decor hortorum)
85.		<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Linearis Polydactilon (Decor hortorum)
86.	*	<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Nana
87.	*	<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Squamulosa (Decor hortorum)
88.		<i>Dryopteris filix-mas</i> cv. Squamulosa (Decor hortorum)
89.	*	<i>Dryopteris goeringiana</i> (Kunze) Koidz. (Decor hortorum)
90.		<i>Dryopteris goeringiana</i> (Kunze) Koidz. (Decor hortorum)
91.	*	<i>Dryopteris pseudomas</i> cv. Cristata Angustata
92.	*	<i>Dryopteris pseudomas</i> cv. Furcata

93.	^ *	<i>Dryopteris setosa</i> (Thunb.) Akas. // = <i>Dryopteris bissetiana</i> (Baker) C. Chr.
94.	^ *	<i>Polystichum luctuosum</i> (Kunze) T. Moore // = <i>Polystichum tsus-simense</i> (Hook.) J. Sm.
95.	^ *	<i>Polystichum polyblepharum</i> (Roem. ex Kunze) C. Presl
96.	^ *	<i>Polystichum setiferum</i> (Forssk.) T. Moore ex Woy. cv. Plumosum Densum
97.	*	<i>Polystichum tripterum</i> (Kunze) C. Presl (Decor hortorum)
98.		<i>Polystichum tripterum</i> (Kunze) C. Presl (Decor hortorum)
Nephrolepidaceae // = Davalliaceae / Oleandraceae		
99.	^ *	<i>Nephrolepis bisserata</i> (Sw.) Schott
100.	^ *	<i>Nephrolepis cordifolia</i> (L.) C. Presl
101.	^ *	<i>Nephrolepis exaltata</i> (L.) Schott
102.	^ *	<i>Nephrolepis exaltata</i> (L.) Schott cv. Magnifica
Onocleaceae // = Woodseaceae		
103.		<i>Onoclea sensibilis</i> L. (Decor hortorum)
Osmundaceae		
104.	^ *	<i>Osmunda japonica</i> Thunb.
105.		<i>Osmunda japonica</i> Thunb. (Decor hortorum)
106.	*	<i>Osmunda regalis</i> L.
107.	^	<i>Osmunda vachellii</i> Hook.
108.	*	<i>Osmundastrum claytonianum</i> L. (Decor hortorum)
109.		<i>Osmundastrum claytonianum</i> L. (Decor hortorum)
Polypodiaceae		

110.	^ *	<i>Aglaomorpha coronans</i> (Wall.ex Mett.) Copel.
111.	^	<i>Aglaomorpha meyeniana</i> Schott
112.	^ *	<i>Campyloneurum angustifolium</i> Fée
113.	^ *	<i>Campyloneurum phyllitidis</i> (L.) C. Presl.
114.	^ *	<i>Colysis elliptica</i> (Thunb.) Ching
115.	*	<i>Colysis pedunculata</i> (Hook. & Grev.) Ching
116.	^ *	<i>Drynaria bonii</i> Christ
117.		<i>Drynaria bonii</i> Christ
118.	^ *	<i>Drynaria parishii</i> (Bedd.) Bedd.
119.	^ *	<i>Drynaria sparsisora</i> (Desv.) T. Moore
120.	^	<i>Drynaria sparsisora</i> (Desv.) T. Moore
121.	^ *	<i>Drynaria volkensisii</i> Hieron.
122.	^	<i>Drynaria volkensisii</i> Hieron.
123.	^ *	<i>Drynaria willdenowii</i> (Bory) T. Moore
124.	^	<i>Drynaria willdenowii</i> (Bory) T. Moore
125.	^ *	<i>Lepisorus bicolor</i> (Takeda) Ching
126.	^ *	<i>Microgramma piloselloides</i> (L.) Copel.
127.	^	<i>Microgramma piloselloides</i> (L.) Copel.
128.	^	<i>Microgramma squamulosa</i> (Kaulf.) de la Sota
129.	^ *	<i>Microsorium fortunei</i> (T. Moore) Ching
130.	^ *	<i>Microsorium musifolium</i> Copel.
131.	^ *	<i>Microsorium punctatum</i> (L.) Copel.

132.	^	<i>Microsorium punctatum</i> (L.) Copel.
133.	*	<i>Microsorium punctatum</i> (L.) Copel. cv. Ramo-Cristatum
134.		<i>Neocheiropteris zippelii</i> (Blume) Bosman // = <i>Microsorium zippelii</i> (Blume) Ching
135.	^ *	<i>Niphidium crassifolium</i> (L.) Lellinger
136.	^ *	<i>Phlebodium aureum</i> (L.) J. Sm.
137.	^	<i>Phlebodium aureum</i> (L.) J. Sm.
138.	^ *	<i>Phlebodium aureum</i> cv. Glaucum
139.	^ *	<i>Phlebodium aureum</i> cv. Mandianum
140.	^	<i>Phlebodium aureum</i> cv. Undulatum
141.	^ *	<i>Phlebodium decumanum</i> (Willd) J. Sm.
142.	^ *	<i>Phymatosorus cuspidatus</i> (D. Don) Pic. Serm. // = <i>Phymatosorus lucidus</i> (Roxb.) Pic. Serm.
143.	^ *	<i>Phymatosorus membranifolium</i> (R. Br.) S.G. Lu // = <i>Phymatosorus nigrescens</i> (Blume) Pic. Serm.
144.	^ *	<i>Phymatosorus scandens</i> (G. Forst.) Pic. Ser.
145.	^ *	<i>Platycerium bifurcatum</i> (Cav.) C. Chr.
146.	^	<i>Platycerium bifurcatum</i> (Cav.) C. Chr.
147.	^ *	<i>Platycerium x lemoinei</i> hort
148.	^ *	<i>Polypodiodes amoena</i> (Wall. ex Mett.) Ching // = <i>Polypodium amoenum</i> Wall. // = <i>Goniophlebium</i> <i>amoenum</i> (Mett.) Bedd.
149.	^ *	<i>Polypodium formosana</i> (Baker) Ching
150.	*	<i>Polypodium interjectum</i> Shivas cv. Cornubiense (Decor hortorum)
151.		<i>Polypodium interjectum</i> Shivas cv. Cornubiense (Decor hortorum)
152.	^ *	<i>Polypodium pellucidum</i> Kaulf.

153.	^ *	<i>Polypodium thyssanolepis</i> A.Braun ex Klotzsch // = <i>Pleopeltis thyssanolepis</i> (A.Braun ex Klotzsch) E.G.Andrews et Windharm.
154.		<i>Polypodium vulgare</i> L.
155.		<i>Pseudodrynaria coronans</i> (Wall. ex Mett.) Ching // = <i>Aglaomorpha coronans</i> (Wall. ex Mett.) Copel.
156.	^ *	<i>Pyrrisia angustata</i> (Sw.) Ching
157.	^ *	<i>Pyrrisia longifolia</i> (Burm. f.) C.V. Morton
158.	^	<i>Pyrrisia petiolosa</i> (Christ) Ching
159.	^	<i>Pyrrisia polydactylis</i> (Hance) Ching
160.	^ *	<i>Schellolepis subauriculata</i> (Blume) J. Sm. // = <i>Goniophlebium subauriculatum</i> (Blume) C. Presl
161.	^ *	<i>Serpocaulon attenuatum</i> (C. Presl) A.R. Sm. // = <i>Goniophlebium attenuatum</i> (Willd.) C. Presl
162.	^ *	<i>Serpocaulon triseriale</i> (Sw.) A.R. Sm. // = <i>Goniophlebium triseriale</i> (Sw.) Wherry
163.	^	<i>Serpocaulon triseriale</i> (Sw.) A.R. Sm. // = <i>Goniophlebium triseriale</i> (Sw.) Wherry
164.	^ *	<i>Serpocaulon triseriale</i> (Sw.) A.R. Sm. cv. Cristatum // = <i>Goniophlebium triseriale</i> (Sw.) Wherry cv. Cristatum
165.	*	<i>Terpsichore taxifolia</i> (L.) A.R. Sm. // = <i>Ctenopteris taxifolia</i> (L.) Copel.
Pteridaceae // = Adiantaceae		
166.	^	<i>Adiantum caudatum</i> L.
167.	^ *	<i>Adiantum hispidulum</i> Sw.
168.	^ *	<i>Adiantum hispidulum</i> Sw. cv. Bronze-venus
169.		<i>Adiantum pedatum</i> L. (Decor hortorum)
170.		<i>Adiantum pedatum</i> cv. Imbricatum (Decor hortorum)
171.	^	<i>Adiantum polyphyllum</i> Willd.
172.	*	<i>Adiantum raddianum</i> C. Presl // = <i>Adiantum cuneatum</i> Langsd. et Fisch.
173.	*	<i>Adiantum raddianum</i> C. Presl cv. Fragrantissimum // = <i>Adiantum cuneatum</i> cv. Fragrantissimum

174.		<i>Adiantum tenerum</i> Sw. v. <i>fergusons</i>
175.	^	<i>Adiantum trapeziforme</i> L.
176.	*	<i>Adiantum venustum</i> D. Don
177.		<i>Adiantum venustum</i> D. Don (Decor hortorum)
178.	^ *	<i>Coniogramme pilosa</i> (Brack.) Hieron.
179.	^	<i>Doryopteris pedata</i> var. <i>palmata</i> (Willd.) Hicken
180.	^	<i>Hemionitis palmata</i> L.
181.	^ *	<i>Pellaea falcata</i> Fée
182.	^ *	<i>Pellaea ovata</i> (Desv.) Weath. // = <i>Pellaea flexuosa</i> (Kaulf. ex Schltld. et Cham.) Link
183.	^ *	<i>Pellaea sagittata</i> (Cav.) Link
184.	^	<i>Pellaea sagittata</i> (Cav.) Link
185.	^ *	<i>Pteris cretica</i> L.
186.	^ *	<i>Pteris cretica</i> L. cv. <i>Albo-lineata</i>
187.	^ *	<i>Pteris cretica</i> L. cv. <i>Gaulteri</i>
188.	^ *	<i>Pteris cretica</i> L. cv. <i>Parkeri</i>
189.	^ *	<i>Pteris cretica</i> L. cv. <i>Rivertoniana</i>
190.	^ *	<i>Pteris ensiformis</i> Burm. f.
191.	^ *	<i>Pteris fauriei</i> Hieron.
192.	^ *	<i>Pteris palustris</i> Poir.
Tectariaceae // = Dryopteridaceae		
193.	^ *	<i>Aspidium crenatus</i> (Cav.) Ching // = <i>Tectaria crenata</i> Cav.
194.	^ *	<i>Tectaria fimbriata</i> (Willd.) Proctor et Lourteig // = <i>Tectaria minima</i> Underw.

195.	^ *	<i>Tectaria gemmifera</i> (Fée) Alston
196.	^ *	<i>Tectaria heracleifolia</i> (Willd.) Underw
197.	^ *	<i>Tectaria incisa</i> Cav.
198.	^	<i>Tectaria incisa</i> Cav.
199.	^ *	<i>Tectaria pedata</i> (Desv.) R.M. Tryon et A.F. Tryon // = <i>Dryopteris pedata</i> (Desv.) Kuntze
200.	^ *	<i>Tectaria yunnanensis</i> (Baker) Ching
Thelypteridaceae // = Dryopteridaceae		
201.	^ *	<i>Christella serra</i> (Sw.) Pic. Serm. // = <i>Dryopteris serra</i> (Sw.) Kuntze
202.	^ *	<i>Christella subpubescens</i> (Blume) Holttum // = <i>Cyclosorus subpubescens</i> Blume
203.	^ *	<i>Macrothelypteris torresiana</i> (Gaudich.) Ching
204.	^ *	<i>Pneumatopteris truncata</i> (Poir.) Holttum
205.	^ *	<i>Pronephrium gymnopteridifrons</i> (Hayata) Holttum
206.	^ *	<i>Pronephrium penangianum</i> (Hook.) Holttum
207.	^ *	<i>Thelypteris kunthii</i> (Desv.) C.V. Morton
Woodseaceae // = Athyriaceae		
208.	*	<i>Woodsia ilvensis</i> (L.) R. Br. (Decor hortorum)
209.		<i>Woodsia ilvensis</i> (L.) R. Br. (Decor hortorum)

GYMNOSPERMS & ANGIOSPERMS

Acanthaceae		
210.	^	<i>Acanthus mollis</i> L.

211.	^	<i>Barleria lupulina</i> Lindl.
212.	^	<i>Barleria prionitis</i> L.
213.	^	<i>Justicia scheidweileri</i> V.A.W. Graham
214.	^	<i>Pseuderanthemum alatum</i> (Nees) Radlk.
Actinidiaceae		
215.		<i>Actinidia arguta</i> (Siebold & Zucc.) Planch. ex Miq.
216.		<i>Actinidia kolomikta</i> (Rupr. & Maxim.) Maxim. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
217.		<i>Actinidia kolomikta</i> (Rupr. & Maxim.) Maxim. (Arboretum)
Adoxaceae // = Sambucaceae // = Viburnaceae		
218.	*	<i>Sambucus ebulus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
219.		<i>Sambucus ebulus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
220.		<i>Sambucus nigra</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
221.		<i>Sambucus nigra</i> L. (Arboretum)
222.	*	<i>Sambucus miquelii</i> (Nakai) Kom.
223.	*	<i>Viburnum burejaeticum</i> Regel et Herd.
224.		<i>Viburnum opulus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
225.		<i>Viburnum opulus</i> L subsp. <i>trilobium</i> (Marshall) R.T.Clausen (Arboretum)
226.		<i>Viburnum sargentii</i> Koehne
227.	^	<i>Viburnum tinus</i> L.
228.		<i>Viburnum trilobum</i> Marshall
229.		<i>Viburnum wrightii</i> Miq. (Arboretum)

Aizoaceae		
230.	^ *	<i>Carruanthus ringens</i> (L.) Boom
231.	^	<i>Conophytum bilobum</i> (Marlot) N.E.Br.
232.	^ *	<i>Ebracteola montis-moltkei</i> (Dinter) Dinter et Schwantes
233.	^	<i>Glottiphyllum longum</i> N.E.Br.
234.	^ *	<i>Glottiphyllum regium</i> N.E.Br.
235.	^	<i>Lithops aucampiae</i> L. Bolus
236.	^ *	<i>Lithops bella</i> N.E.Br.
237.	^	<i>Lithops bromfieldii</i> L. Bolus // = <i>Lithops bromfieldii</i> var. <i>glaudivinae</i>
238.	^	<i>Lithops bromfieldii</i> L. Bolus // = <i>Lithops bromfieldii</i> var. <i>insularis</i> (L. Bolus) Fearn
239.	^ *	<i>Lithops dinteri</i> Schwantes
240.	^	<i>Lithops dorotheae</i> Nel.
241.	^	<i>Lithops erniana</i> var. <i>aiasisensis</i> De Boer // = <i>Lithops karasmontana</i> var. <i>aiasisensis</i> (De Boer) D.T. Cole
242.	^ *	<i>Lithops fulleri</i> N. E. Br
243.	^ *	<i>Lithops fulviceps</i> N. E. Br.
244.	^	<i>Lithops gesinae</i> do Boer
245.	^	<i>Lithops gesinae</i> do Boer var. <i>Annae</i>
246.	^ *	<i>Lithops helmutii</i> L. Bolus
247.	^ *	<i>Lithops herrei</i> L. Bolus
248.	^	<i>Lithops karasmontana</i> N. E. Br.
249.	^ *	<i>Lithops karasmontana</i> N. E. Br. // = <i>Lithops karasmontana</i> var. <i>bella</i>
250.	^	<i>Lithops karasmontana</i> N. E. Br. var. <i>lericheana</i> (Dint. & Schwant.) Cole

251.	^		<i>Lithops lesliei</i> (N.E.Br.) N.E.Br.
252.	^		<i>Lithops lesliei</i> (N.E.Br.) N.E.Br. var. <i>minor</i> De Boer
253.	^		<i>Lithops lesliei</i> (N.E.Br.) N.E.Br. var. <i>venteri</i> (Nel) De Boer & Boom
254.	^		<i>Lithops localis</i> Schwantes
255.	^		<i>Lithops marmorata</i> N. E. Br.
256.	^		<i>Lithops olivacea</i> L. Bolus
257.	^		<i>Lithops pseudotruncatella</i> N.E.Br.
258.	^	*	<i>Lithops pseudotruncatella</i> N.E.Br. // = <i>Lithops pseudotruncatella</i> var. <i>alpina</i>
259.	^	*	<i>Lithops pseudotruncatella</i> N.E.Br. // = <i>Lithops pseudotruncatella</i> var. <i>dendvitica</i>
260.	^		<i>Lithops pseudotruncatella</i> N.E.Br. // = <i>Lithops pseudotruncatella</i> N.E.Br. var. <i>volkii</i>
261.	^		<i>Lithops salicola</i> L. Bolus
262.	^		<i>Lithops schwantesii</i> Dinter
263.	^		<i>Lithops schwantesii</i> Dinter // = <i>Lithops schwantesii</i> Dinter var. <i>urikosensis</i>
264.	^		<i>Lithops villetii</i> L. Bolus
265.	^	*	<i>Mesembryanthemum lancifolium</i> (L.Bolus) Klak // = <i>Aptenia lancifolia</i> L.Bolus
266.		*	<i>Mesembryanthemum turbiniforme</i> Haw. // = <i>Lithops turbiniformis</i> N.E.Br.
267.	^	*	<i>Mesembryanthemum turbiniforme</i> Haw. // = <i>Lithops turbiniformis</i> N.E.Br. var. <i>maculata</i>
268.	^	*	<i>Mesembryanthemum turbiniforme</i> Haw. // = <i>Lithops turbiniformis</i> N.E.Br. var. <i>marginata</i>
269.	^	*	<i>Mestoklema macrorrhiza</i> (DC.) Schwantes
270.	^	*	<i>Ophthalmophyllum friedrichiae</i> (Dinter) Dinter et Schwantes
271.	^	*	<i>Trichodiadema barbatum</i> (L.) Schwantes

Amaranthaceae

272.	^	<i>Hermbstaedtia glauca</i> Reichb. ex Steud.
273.	^	<i>Pleuropetalum darwinii</i> Hook. f.
Amaryllidaceae // = Alliaceae		
274.		<i>Allium aflatunense</i> B. Fedtsch.
275.		<i>Allium altaicum</i> Pall. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
276.		<i>Allium altaicum</i> Pall. (Alpinarium)
277.		<i>Allium amplexens</i> Torr.
278.		<i>Allium angulosum</i> L.
279.		<i>Allium aucheri</i> Boiss.
280.		<i>Allium caeruleum</i> Pall. var. <i>bulbiferum</i> Ledeb. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
281.		<i>Allium carinatum</i> subsp. <i>pulchellum</i> (G.Don) Bonnier & Layens
282.		<i>Allium cernuum</i> Roth
283.		<i>Allium cernuum</i> Roth f. major hortus hybrida
284.		<i>Allium cyathophorum</i> Bureau et Franch. var. <i>farreri</i> (Stearn) Stearn
285.	*	<i>Allium decipiens</i> Fisch. ex Schult. et Schult. f.
286.		<i>Allium denudatum</i> F.Delaroche // = <i>Allium albidum</i> Fisch. ex M. Bieb.
287.		<i>Allium fistulosum</i> L.
288.		<i>Allium flavum</i> L.
289.		<i>Allium hymenorhizum</i> Ledeb.
290.		<i>Allium jesdianum</i> Boiss. & Buhse
291.		<i>Allium kermesinum</i> Rchb.
292.		<i>Allium kunthianum</i> Vved.

293.		<i>Allium ledebourianum</i> Schult. & Schult. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
294.		<i>Allium ledebourianum</i> Schult. & Schult.f. var. <i>roseum</i>
295.		<i>Allium lineare</i> L.
296.		<i>Allium moly</i> L.
297.		<i>Allium nutans</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
298.	*	<i>Allium obliquum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
299.		<i>Allium obliquum</i> L. (Alpinarium)
300.		<i>Allium ochotense</i> Prokh.
301.		<i>Allium paczoskianum</i> Tuzs.
302.		<i>Allium paniculatum</i> L.
303.		<i>Allium paradoxum</i> (M.Bieb.) G.Don
304.		<i>Allium pseudoflavum</i> Vved.
305.		<i>Allium pskemense</i> B.Fedtsch.
306.		<i>Allium ramosum</i> L.
307.		<i>Allium rotundum</i> L.
308.		<i>Allium rubens</i> Schrad. ex Willd.
309.		<i>Allium sativum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
310.		<i>Allium saxatile</i> M. Bieb. // = <i>Allium globosum</i> M. Bieb. ex DC.
311.		<i>Allium schoenoprasoides</i> Regel
312.		<i>Allium schoenoprasum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
313.		<i>Allium schoenoprasum</i> L. (Alpinarium)
314.		<i>Allium schoenoprasum</i> L. // = <i>Allium sibiricum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

315.	*	<i>Allium siculum</i> Ucria // = <i>Nectaroscordum siculum</i> (Ucria) Lindl.
316.	*	<i>Allium siculum</i> subsp. <i>dioscoridis</i> (Sm.) K.Richt. // = <i>Nectaroscordum siculum</i> (Ucria) Lindl. subsp. <i>bulgaricum</i> (Janka) Stearn // = <i>Nectaroscordum meliophilum</i> (Juz.) Zahar.
317.	*	<i>Allium sikkimense</i> Bekker
318.		<i>Allium sphaerocephalon</i> L.
319.		<i>Allium stipitatum</i> Regel
320.		<i>Allium stipitatum</i> cv. Mount Everest
321.	**	<i>Allium ramosum</i> L.
322.		<i>Allium ursinum</i> L.
323.		<i>Allium victorialis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
324.		<i>Allium victorialis</i> L. (Decor hortorum)
325.		<i>Allium victorialis</i> L. (Alpinarium)
326.		<i>Allium victorialis</i> L. // = <i>Allium microdictyum</i> Prokh.
327.		<i>Allium vineale</i> L.
328.		<i>Allium zebdanense</i> Boiss. & Noë
329.	^	<i>Clivia miniata</i> Regel
330.	^	<i>Cryptostephanus vansonii</i> Verd.
331.	^	<i>Habranthus tubispathus</i> (L'Hér.) Traub // = <i>Hippeastrum tubispathum</i> (L'Hér.) Baker cv. Red Velvet
332.		<i>Leucojum vernum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
333.	^	<i>Narcissus serotinus</i> L. (Cyprius genere, Pissuri village, 2012. Legit I. Levichev) (Liliarium)
334.		<i>Nothoscordum bivalve</i> (L.) Britton
335.		<i>Nothoscordum gracile</i> (Aiton) Stearn (Leipzig, Germany, 2009; Liliarium)

336.	^	<i>Phaedranassa cinerea</i> Ravenna
337.	^	<i>Phaedranassa tunguraguae</i> Ravenna
338.	^	<i>Scadoxus multiflorus</i> subsp. <i>katharinae</i> (Baker) Friis & Nordal
339.	^	<i>Scadoxus puniceus</i> (L.) Friis & Nordal // = <i>Haemanthus puniceus</i> L.
Anacampserotaceae		
340.	^	<i>Anacampseros namaquensis</i> H.Pearson & Stephens
341.	^	<i>Anacampseros telephiastrum</i> DC.
342.	^	<i>Anacampseros tomentosa</i> A.Berger
Anacardiaceae		
343.		<i>Cotinus coggygria</i> Scop. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
344.	^	<i>Schinus polygama</i> (Cav.) Cabrera // <i>Schinus dependens</i> Ortega
345.		<i>Toxicodendron radicans</i> (L.) Kuntze (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
Annonaceae		
346.	^	<i>Artabotrys hexapetalus</i> (L.f.) Bhandari
347.	^	<i>Polyalthia littoralis</i> (Blume) Boerl.
348.	^	<i>Polyalthia suberosa</i> (Roxb.) Thwaites
Apiaceae		
349.		<i>Aethusa cynapium</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
350.		<i>Angelica cincta</i> H.Boissieu (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
351.		<i>Astrantia major</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
352.		<i>Astrantia major</i> cv. Primadonna (Decor hortorum)

		<i>Astrantia trifida</i> Hoffm.
353.		
		<i>Carum carvi</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
354.		
		<i>Cnidium dubium</i> Thell.
355.		
		<i>Conium maculatum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
356.		
	*	<i>Coriandrum sativum</i> L.
357.		
		<i>Eryngium maritimum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
358.		
		<i>Eryngium planum</i> L.
359.		
	*	<i>Heracleum ponticum</i> (Lipsky) Schischk. ex Grassh. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
360.		
		<i>Heracleum ponticum</i> (Lipsky) Schischk. ex Grassh. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
361.		
		<i>Laser trilobum</i> (L.) Borkh. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
362.		
	*	<i>Meum athamanticum</i> Jacq.
363.		
		<i>Myrrhis odorata</i> (L.) Scop. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
364.		
		<i>Pastinaca sativa</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
365.		
		<i>Peucedanum morisonii</i> Bess. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
366.		
		<i>Pimpinella saxifraga</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
367.		
	*	<i>Prangos pabularia</i> Lindl.
368.		
		Apocynaceae // = Asclepiadaceae
	^	<i>Acokanthera oppositifolia</i> (Lam.) Codd
369.		
	^	<i>Allamanda schottii</i> Pohl
370.		
	^	<i>Alyxia gynopogon</i> Roem. et Schult.
371.		
	^	<i>Alyxia gynopogon</i> Roem. et Schult. // = <i>Alyxia daphnoides</i> A. Cunn
372.		
	^	<i>Alyxia ruscifolia</i> R. Br.
373.		

374.		<i>Amsonia illustris</i> Woodson (Alpinarium)
375.		<i>Amsonia tabernaemontana</i> Walter (Alpinarium)
376.		<i>Apocynum androsaemifolium</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
377.		<i>Asclepias syriaca</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
378.		<i>Asclepias syriaca</i> L. (Alpinarium)
379.	^	<i>Carissa carandas</i> L.
380.	^	<i>Rauvolfia verticillata</i> (Lour.) Baill.
381.	^	<i>Strophanthus divaricatus</i> (Lour.) Hook. & Arn.
382.		<i>Vincetoxicum hirundinaria</i> Medik. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
383.		<i>Vincetoxicum rossicum</i> (Kleopow) Barbar. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Aquifoliaceae		
384.	^	<i>Ilex</i> × <i>altaclerensis</i> cv. Golden King
385.	^	<i>Ilex aquifolium</i> L.
386.	^	<i>Ilex cassine</i> L.
387.	^ **	<i>Ilex colchica</i> Pojark.
388.	^	<i>Ilex perado</i> Aiton
389.	^	<i>Ilex verticillata</i> (L.) A. Gray
Araceae		
390.	^	<i>Aglaonema commutatum</i> Schott
391.	^	<i>Aglaonema crispum</i> (Pitcher & Manda) Nicolson
392.	^	<i>Anthurium bakeri</i> Hook.f.
393.	^	<i>Anthurium scandens</i> (Aubl.) Engl. // = <i>Anthurium scandens</i> var. <i>ovalifolium</i> Engl.

	*	<i>Arisaema amurense</i> Maxim.
394.		
		<i>Arisaema amurense</i> Maxim. // = <i>Arisaema robustum</i> (Engl.) Nakai
395.		
		<i>Arisaema candidissimum</i> W.W.Sm.
396.		
		<i>Arisaema serratum</i> (Thunb.) Schott // = <i>Arisaema japonicum</i> Blume
397.		
		<i>Arisaema serratum</i> (Thunb.) Schott // = <i>Arisaema japonicum</i> Blume (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
398.		
	^	<i>Nephtytis poissonii</i> (Engl.) N.E.Br. (Decor hortorum)
399.		
	^	<i>Pinellia ternata</i> (Thunb.) Makino
400.		
	*	<i>Symplocarpus renifolius</i> Schott ex Tzvel. (Alpinarium)
401.		
		<i>Symplocarpus renifolius</i> Schott ex Tzvel. (Alpinarium)
402.		
Araliaceae		
		<i>Aralia continentalis</i> Kitag. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
403.		
		<i>Aralia racemosa</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
404.		
		<i>Eleutherococcus divaricatus</i> (Siebold & Zucc.) S.Y.Hu // = <i>Acanthopanax divaricatus</i> (Siebold & Zucc.) Seem.
405.		
		<i>Eleutherococcus senticosus</i> (Rupr. et Maxim.) Maxim. (Arboretum)
406.		
		<i>Eleutherococcus senticosus</i> (Rupr. et Maxim.) Maxim. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
407.		
	^	<i>Fatsia japonica</i> (Thunb.) Decne. et Planch.
408.		
	^	<i>Hedera helix</i> L.
409.		
	^	<i>Hedera helix</i> L. cv. <i>Arborescens</i>
410.		
	^	<i>Schefflera elliptica</i> (Blume) Harms
411.		
	^	<i>Trevesia burckii</i> Boerl.
412.		
	^	<i>Trevesia sphaerocarpa</i> Grushv. & Skvortsova
413.		

Areaceae		
414.	^ *	<i>Archontophoenix cunninghamii</i> H. Wendl et Drude
415.	^	<i>Caryota urens</i> L.
416.	^	<i>Chamaedorea radicalis</i> Mart.
417.	^	<i>Chamaerops humilis</i> L.
418.	^ *	<i>Heritiera macrophylla</i> Wall. ex Kuz.
419.	^	<i>Howea forsteriana</i> (F.Muell.) Becc.
420.	^ *	<i>Phoenix roebelenii</i> O'Brien
421.	^ *	<i>Ptychosperma elegans</i> (R.Br.) Blume
422.	^	<i>Sabal palmetto</i> (Walter) Lodd. ex Schult. & Schult.f.
423.	^	<i>Syagrus romanzoffiana</i> (Cham.) Glassman
424.	^ *	<i>Trachycarpus fortunei</i> (Hook.) H.Wendl.
Aristolochiaceae		
425.	^	<i>Aristolochia arborea</i> Linden
426.		<i>Aristolochia clematitis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
427.	^	<i>Aristolochia kaempferi</i> Willd.
428.	^	<i>Aristolochia littoralis</i> Parodi // = <i>Aristolochia elegans</i> Mast.
429.		<i>Aristolochia macrophylla</i> Lam. (Arboretum)
430.	*	<i>Aristolochia macrophylla</i> Lam. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
431.		<i>Aristolochia manshuriensis</i> Kom. (Arboretum)
432.		<i>Aristolochia manshuriensis</i> Kom. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
433.	^	<i>Aristolochia trilobata</i> L. // = <i>Aristolochia triloba</i> Salisb.

Asparagaceae	
// = Aloaceae / Asphodelaceae / Convallariaceae / Xanthorrhoeaceae	
434.	^ <i>Agave sisalana</i> Perrine
435.	^ <i>Aloe citrea</i> (Guillaumin) L.E.Newton & G.D.Rowley
436.	<i>Anthericum liliago</i> L. (Liliarium)
437.	* <i>Anthericum ramosum</i> L. (Alpinarium)
438.	<i>Anthericum ramosum</i> L. (Alpinarium)
439.	<i>Anthericum ramosum</i> L. (Liliarium)
440.	^ <i>Arthropodium candidum</i> Raoul
441.	^ <i>Arthropodium cirrhatum</i> (G.Forst.) R.Br.
442.	^ <i>Asparagus densiflorus</i> (Kunth) Jessop
443.	<i>Asparagus officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
444.	^ <i>Asparagus simulans</i> Baker // = <i>Asparagus madagascariensis</i> Baker
445.	<i>Barnardia japonica</i> (Thunb.) Schult. & Schult.f. // = <i>Scilla scilloides</i> (Lindl.) Drucecv (Liliarium)
446.	* <i>Bellevalia paradoxa</i> (Fisch. et C.A.Mey.) Boiss. // = <i>Bellevalia pyctantha</i> (K.Koch) Losinsk // = <i>Muscari paradoxum</i> (Fisch. et C.A.Mey.) K.Koch (Liliarium)
447.	<i>Bellevalia paradoxa</i> (Fisch. et C.A.Mey.) Boiss. // = <i>Bellevalia pyctantha</i> (K.Koch) Losinsk // = <i>Muscari paradoxum</i> (Fisch. et C.A.Mey.) K.Koch (Liliarium)
448.	<i>Bellevalia romana</i> (L.) Sweet (Liliarium)
449.	<i>Bellevalia speciosa</i> Woronow ex Grossh. // = <i>Bellevalia sarmatica</i> (Pall. ex Misch.) Woronow (Alpinarium)
450.	* <i>Brimeura amethystina</i> (L.) Chouard. f.f. alba Arnott (Liliarium)
451.	<i>Brimeura amethystina</i> (L.) Chouard. f.f. alba Arnott (Liliarium)
452.	* <i>Camassia leichtlinii</i> (Baker) S. Watson (Germany, 1979) (Liliarium)

		<i>Camassia quamash</i> (Pursh) Greene (Liliarium)
453.		
	^	<i>Chlorophytum filipendulum</i> subsp. <i>amaniense</i> (Engl.) Nordal & A.D.Poulsen // = <i>Chlorophytum amaniense</i> Engl. cv. Fire Flash
454.		
	^	<i>Chlorophytum gallabatense</i> Schweinf. ex Baker // = <i>Chlorophytum ukambense</i> Baker
455.		
		<i>Convallaria majalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
456.		
	*	<i>Convallaria majalis</i> L. forma flore Rosea
457.		
		<i>Convallaria transcaucasica</i> Utkin. ex Grossh. // = <i>Convallaria majalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
458.		
	^	<i>Disporopsis longifolia</i> Craib // = <i>Polygonatum laoticum</i> Gagnep.
459.		
	^	<i>Disporopsis pernyi</i> (Hua) Diels
460.		
	^	<i>Dracaena draco</i> (L.) L.
461.		
	^	<i>Dracaena surculosa</i> Lindl.
462.		
		<i>Drimia maritima</i> (L.) Stearn // = <i>Urginea maritima</i> (L.) Baker
463.		
		<i>Hosta crispula</i> cv. Thomas Hoog
464.		
		<i>Hosta fluctuans</i> F. Maekawa
465.		
		<i>Hosta hybrida</i> hort cv. Nevka
466.		
		<i>Hosta longipes</i> (Franch. & Sav.) Matsum. var. <i>brevifolia</i>
467.		
		<i>Hosta minor</i> (Baker) Nakai
468.		
		<i>Hosta rectifolia</i> Nakai (Liliarium)
469.		
		<i>Hosta sieboldiana</i> (Hook.) Engler
470.		
		<i>Hosta sieboldiana</i> (Hook.) Engler // = <i>Hosta elata</i> Hyl.
471.		
		<i>Hosta sieboldiana</i> var. <i>elegans</i> Hyl.
472.		
		<i>Hosta sieboldiana</i> (Hook.) Engler // = <i>Hosta sieboldiana</i> var. <i>sieboldiana</i>
473.		

		<i>Hosta ventricosa</i> Stearn
474.		
	*	<i>Hyacinthoides hispanica</i> (Mill.) Rothm. hybrid mix (Liliarium)
475.		
		<i>Hyacinthoides hispanica</i> (Mill.) Rothm. hybrid mix (Liliarium)
476.		
		<i>Hyacinthoides hispanica</i> (Mill.) Rothm. cv. Excelsior (Liliarium)
477.		
		<i>Hyacinthoides hispanica</i> (Mill.) Rothm. cv. Myosotis (Liliarium)
478.		
	*	<i>Hyacinthoides hispanica</i> (Mill.) Rothm. cv. Rose Queen
479.		
	*	<i>Leopoldia comosa</i> (L.) Parl.
480.		
		<i>Leopoldia comosa</i> (L.) Parl. // = <i>Muscari comosum</i> (L.) Mill. (Liliarium)
481.		
	^	<i>Liriope graminifolia</i> (L.) Baker
482.		
		<i>Maianthemum stellatum</i> (L.) Link // = <i>Smilacina stellata</i> (L.) Desf. (Alpinarium)
483.		
		<i>Maianthemum stellatum</i> (L.) Link // = <i>Smilacina stellata</i> (L.) Desf. (Liliarium)
484.		
		<i>Muscari armeniacum</i> Leichtl. ex Baker
485.		
		<i>Muscari aucheri</i> (Boiss.) Baker (Liliarium)
486.		
		<i>Muscari aucheri</i> (Boiss.) Baker cv. Ocean majic (Liliarium)
487.		
		<i>Muscari latifolium</i> Kirk. (Liliarium)
488.		
		<i>Muscari neglectum</i> Guss. (Liliarium)
489.		
	^	<i>Ophiopogon jaburan</i> (Siebold) Lodd.
490.		
	^	<i>Ophiopogon jaburan</i> (Siebold) Lodd. cv. Vittatus
491.		
		<i>Ornithogalum arcuatum</i> Steven (Liliarium)
492.		
		<i>Ornithogalum magnum</i> Krasch. et Schischk. (Liliarium)
493.		
		<i>Ornithogalum ponticum</i> Zahar. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
494.		
		<i>Ornithogalum ponticum</i> Zahar. (Liliarium)
495.		

496.		<i>Ornithogalum pyrenaicum</i> L. // = <i>Ornithogalum flavescens</i> Lam. (Liliarium)
497.		<i>Ornithogalum umbellatum</i> L. (Liliarium)
498.		<i>Ornithogalum viridiflorum</i> (L.Verd.) J.C.Manning et Goldblatt // = <i>Galtonia viridiflora</i> Verdoorn (Liliarium)
499.		<i>Paradisea liliastrum</i> (L.) Bertol. (Liliarium)
500.		<i>Paradisea liliastrum</i> (L.) Bertol. (Decor hortorum)
501.	^	<i>Peliosanthes irinae</i> Aver. et N. Tanaka
502.		<i>Polygonatum multiflorum</i> (L.) All. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
503.		<i>Pseudomuscari azureum</i> (Fenzl) Garbari & Greuter // = <i>Muscari azureum</i> Fenzl (Liliarium)
504.		<i>Pseudomuscari chalusicum</i> (D.C.Stuart) Garbari // = <i>Muscari pseudomuscari</i> (Boiss. & Buhse) Wendelbo (Leipzig, Germany, 2009) (Liliarium)
505.	^	<i>Reineckea carnea</i> (Andrews) Kunth
506.	^	<i>Ruscus aculeatus</i> L.
507.	^	<i>Ruscus aculeatus</i> L. // = <i>Ruscus aculeatus</i> var. <i>angustifolius</i> Boiss.
508.	^	<i>Sansevieria nilotica</i> Baker
509.		<i>Scilla litardierei</i> Breistr.
510.		<i>Scilla mischtschenkoana</i> Grassh.
511.		<i>Schizobasis intricata</i> (Baker) Baker
512.		<i>Veltheimia capensis</i> (L.) DC. // = <i>Veltheimia viridifolia</i> Jacq.
Begoniaceae		
513.	^	<i>Begonia acida</i> Vell.
514.	^	<i>Begonia conchifolia</i> A.Dietr. // = <i>Begonia conchifolia</i> var. <i>rubrimacula</i> Golding
515.	^	<i>Begonia cooperi</i> C.DC.

516.	^	<i>Begonia crassicaulis</i> Lindl.
517.	^	<i>Begonia cubensis</i> Hassk.
518.	^	<i>Begonia</i> cv. 'Garter Snake'
519.	^	<i>Begonia dipetala</i> Graham
520.	^	<i>Begonia dregei</i> Otto & Dietr.
521.	^	<i>Begonia heracleifolia</i> Cham. & Schldl.
522.	^	<i>Begonia popenoei</i> Standl.
Berberidaceae		
523.		<i>Berberis koreana</i> Palib.
524.		<i>Berberis vulgaris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
525.		<i>Berberis vulgaris</i> L. var. <i>purpurea</i> DC. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
526.		<i>Berberis vulgaris</i> L. f. <i>purpurea</i> hort.
527.	^	<i>Mahonia</i> × <i>media</i> C.D.Brickell
528.	^	<i>Mahonia</i> × <i>media</i> C.D.Brickell cv. Charity
529.	^	<i>Mahonia nepalensis</i> DC. ex Dippel
530.	^	<i>Nandina domestica</i> Thunb.
531.		<i>Plagiorhegma dubium</i> Maxim. // = <i>Jeffersonia dubia</i> (Maxim.) Benth. & Hook. f. ex Baker & Moore (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
532.		<i>Sinopodophyllum hexandrum</i> (Royle) T.S.Ying // = <i>Podophyllum emodi</i> Wall. ex Hook.f. & Thomson (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
533.	*	<i>Sinopodophyllum hexandrum</i> (Royle) T.S. Ying // = <i>Podophyllum hexandrum</i> Royle var. <i>emodi</i> Selivan. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Betulaceae		

534.	<i>Alnus alnobetula</i> subsp. <i>fruticosa</i> (Rupr.) Raus // = <i>Duschekia fruticosa</i> (Rupr.) Pouzar
535.	<i>Alnus alnobetula</i> subsp. <i>sinuata</i> (Regel) Raus // = <i>Alnus viridis</i> var. <i>sinuata</i> Regel
536.	<i>Alnus maximowiczii</i> Callier // = <i>Duschekia maximowiczii</i> (Callier) Pouzar
537.	<i>Alnus incana</i> (L.) Moench
538.	<i>Betula alleghaniensis</i> Britton
539.	<i>Betula chinensis</i> Maxim.
540.	<i>Betula costata</i> Trautv.
541.	<i>Betula ermanii</i> Cham.
542.	<i>Betula x kusmisscheffii</i> (Regel) Sukaczew
543.	<i>Betula lanata</i> (Regel) V.N.Vassil.
544.	<i>Betula lenta</i> var. <i>grossa</i> (Siebold & Zucc.) Regel // = <i>Betula grossa</i> (Siebold & Zucc.) Regel
545.	<i>Betula ovalifolia</i> Rupr.
546.	<i>Betula papyrifera</i> Marshall
Boraginaceae	
547.	<i>Buglossoides arvensis</i> (L.) I.M. Johnst. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
548.	^ <i>Cordia dichotoma</i> G.Forst.
549.	^ <i>Cordia myxa</i> L.
550.	^ <i>Echium pininana</i> Webb & Berthel.
551.	<i>Echium vulgare</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
552.	<i>Lithospermum erythrorizon</i> Siebold et Zucc. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
553.	<i>Lithospermum officinale</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
554.	<i>Onosma montana</i> Sm. // = <i>Onosma rigida</i> Ledeb.

	*	<i>Symphytum asperum</i> Lepechin.
555.		
		<i>Symphytum officinale</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
556.		
		<i>Symphytum officinale</i> L. f. flore alba (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
557.		
Brassicaceae		
	*	<i>Alyssum montanum</i> subsp. <i>gmelinii</i> (Jord.) Hegi & Em.Schmid
558.		
	*	<i>Alyssum obtusifolium</i> Steven ex DC.
559.		
		<i>Bunias orientalis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
560.		
		<i>Capsella bursa-pastoris</i> (L.) Medik
561.		
		<i>Capsella bursa-pastoris</i> (L.) Medik. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
562.		
		<i>Crambe cordifolia</i> Steven (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
563.		
	*	<i>Crambe maritima</i> L.
564.		
		<i>Crambe maritima</i> L.
565.		
		<i>Crambe steveniana</i> Rupr.
566.		
		<i>Hesperis matronalis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
567.		
	*	<i>Hornungia alpina</i> (L.) O.Appel // = <i>Hornungia alpina</i> subsp. <i>alpina</i>
568.		
		<i>Iberis gibraltarica</i> L. (Alpinarium)
569.		
	*	<i>Iberis sempervirens</i> L.
570.		
		<i>Lepidium latifolium</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
571.		
		<i>Lunaria rediviva</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
572.		
		<i>Sisymbrium luteum</i> (Maxim.) O.E. Schulz // = <i>Hesperis lutea</i> Maxim. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
573.		
		<i>Thlaspi arvensis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
574.		

Bromeliaceae	
575.	^ <i>Billbergia magnifica</i> Mez
576.	^ <i>Billbergia viridiflora</i> H.Wendl.
577.	^ <i>Billbergia zebrina</i> (Herb.) Lindl.
578.	^ <i>Catopsis sessiliflora</i> (Ruiz & Pav.) Mez
579.	^ <i>Deuterocohnia longipetala</i> (Baker) Mez
580.	^ <i>Guzmania nicaraguensis</i> Mez & C.F.Baker
581.	^ <i>Guzmania patula</i> Mez & Wercklé
582.	^ <i>Guzmania subcorymbosa</i> L.B.Sm.
583.	^ <i>Hohenbergia augusta</i> (Vell.) E.Morren
584.	^ <i>Orthophytum foliosum</i> L.B.Sm.
585.	^ <i>Orthophytum saxicola</i> (Ule) L.B.Sm.
586.	^ <i>Pitcairnia recurvata</i> (Scheidw.) K.Koch // = <i>Pitcairnia macrochlamys</i> Mez
587.	^ <i>Puya chilensis</i> Molina
588.	^ <i>Puya mirabilis</i> (Mez) L.B.Sm.
589.	^ <i>Tillandsia bulbosa</i> Hook.
590.	^ <i>Tillandsia narthecioides</i> C.Presl
591.	^ <i>Tillandsia</i> × <i>rectifolia</i> C.A.Wiley ex Rauh
592.	^ <i>Vriesea macrostachya</i> (Bello) Mez
593.	^ <i>Vriesea paupera</i> (Mez & Sodiro) L.B.Sm. & Pittendr.
594.	^ <i>Vriesea scalaris</i> E.Morren
Burseraceae	

			<i>Commiphora gileadensis</i> (L.) C.Chr.
595.			
			<i>Commiphora saxicola</i> Engl.
596.			
			Cactaceae
597.	^	*	<i>Astrophytum capricorne</i> (A.Dietr.) Britton & Rose. // = <i>Astrophytum senile</i> Frič
598.	^	*	<i>Astrophytum myriostigma</i> Lem. var. <i>columnare</i> (K.Schum.) Frič. // = <i>Astrophytum columnare</i> (K.Schum.) Sadovsky et Schutz
599.	^		<i>Astrophytum myriostigma</i> Lem.
600.	^		<i>Astrophytum myriostigma</i> Lem. // = <i>Astrophytum columnare</i> (K.Schum.) Sadovsky & Schütz
601.	^	**	<i>Astrophytum myriostigma</i> Lem. // = <i>Astrophytum myriostigma</i> var. <i>potosinum</i> (H.Moeller) Kreuz.
602.	^		<i>Astrophytum myriostigma</i> Lem. var. <i>strongylogonum</i> Backeb. f. <i>nudum</i>
603.	^	**	<i>Astrophytum myriostigma</i> Lem. var. <i>tulense</i> Frič.
604.	^		<i>Astrophytum ornatum</i> (DC.) Britton et Rose
605.	^	*	<i>Astrophytum ornatum</i> (DC.) Britton et Rose var. <i>glabrescens</i> (Web.) Okum.
606.	^	*	<i>Astrophytum ornatum</i> (DC.) Britton et Rose var. <i>mirbelii</i> Frič
607.	^	*	<i>Astrophytum ornatum</i> (DC.) Britton et Rose (hortus hybridus)
608.			<i>Astrophytum ornatum</i> x <i>Astrophytum myriostigma</i>
609.	^		<i>Aylostera albiflora</i> (F.Ritter) Backeb.
610.	^	*	<i>Aylostera albipilosa</i> (F.Ritter) Backeb.
611.	^		<i>Aylostera fiebrigii</i> (Gürke) Backeb. // = <i>Aylostera donaldiana</i>
612.			<i>Aylostera fiebrigii</i> (Gürke) Backeb.
613.			<i>Aylostera fiebrigii</i> (Gürke) Backeb. var. <i>densiseta</i>
614.		*	<i>Aylostera kieslingii</i> (Rausch) Walter Haage // = <i>Rebutia kieslingii</i> Rausch

615.	^ *	<i>Aylostera kupperiana</i> (Boed.) Backeb.
616.	^ *	<i>Aylostera muscula</i> (F.Ritter et Thiele) Backeb.
617.	^ **	<i>Aylostera narvaecense</i> Cárdenas
618.	^	<i>Aylostera pseudodeminuta</i> (Backeb.) Backeb.
619.	^	<i>Aylostera pseudodeminuta</i> var. <i>grandiflora</i> Backeb.
620.	^ **	<i>Aylostera pseudominuscula</i> (Speg.) Speg.
621.	^	<i>Aylostera robustispina</i> (No name)
622.	^	<i>Aylostera spergazziniana</i> (Backeb.) Backeb.
623.	^	<i>Aylostera spinosissima</i> (Backeb.) Backeb.
624.	^ *	<i>Blossfeldia liliputana</i> Werderm.
625.	^ *	<i>Cactus intertextus</i> Kuntze // = <i>Mammillaria intertexta</i> DC.
626.	^ *	<i>Cactus muehlenfordtii</i> Kuntze // = <i>Mammillaria muehlenfordtii</i> Foerster
627.	^	<i>Cleistocactus smaragdiflorus</i> (F. A. C. Weber) Britton et Rose // = <i>Cleistocactus smaragdiflorus</i> (Webb) Britton et Rose
628.	^	<i>Copiapoa humilis</i> (Phil.) Hutch.
629.	^ *	<i>Copiapoa humilis</i> var. <i>longispina</i> (F.Ritter) A.E.Hoffm.
630.	^	<i>Copiapoa humilis</i> subsp. <i>tenuissima</i> (F.Ritter ex D.R.Hunt) D.R.Hunt // = <i>Copiapoa tenuissima</i> F.Ritter
631.	^ **	<i>Copiapoa hypogaea</i> F.Ritter // = <i>Copiapoa hypogaea</i> var. <i>barquitensis</i> F.Ritter
632.	^ **	<i>Copiapoa montana</i> F.Ritter
633.	^	<i>Coryphantha cornifera</i> (DC.) Lem.
634.	^	<i>Coryphantha cornifera</i> (DC.) Lem. // = <i>Coryphantha impexicoma</i> Lem. ex C.F.Först.
635.	^	<i>Coryphantha odorata</i> Boed.

636.	^		<i>Coryphantha odorata</i> Boed. // = <i>Neolloydia odorata</i> (Boed.) Backeb.
637.	^		<i>Digitorebutia gracilispina</i>
638.	^		<i>Dolichothele longimamma</i> (DC.) Britton & Rose
639.	^		<i>Digitorebutia gracilispina</i> (No name)
640.	^		<i>Disocactus biformis</i> (Lindl.) Lindl.
641.	^	**	<i>Echinofossulocactus caespitosus</i> Backeb. // = <i>Stenocactus caespitosus</i> Backeb.
642.	^		<i>Echinopsis backebergii</i> Werderm. // = <i>Lobivia backebergii</i> (Werderm.) Backeb.
643.	^	**	<i>Echinopsis calliantholilacina</i> Cárdenas
644.	^	**	<i>Echinopsis calochlora</i> K.Schum.
645.	^	**	<i>Echinopsis hertrichiana</i> (Backeb.) D.R.Hunt // = <i>Lobivia allegraiana</i> Backeb.
646.	^	**	<i>Echinopsis hertrichiana</i> (Backeb.) D.R.Hunt // = <i>Lobivia hertrichiana</i> Backeb.
647.	^		<i>Echinopsis imbricata</i> (No name)
648.	^	**	<i>Echinopsis leucantha</i> (Gillies ex Salm-Dyck) Walp.
649.	^	**	<i>Echinopsis marsonerii</i> Werderm. // = <i>Lobivia jajoiana</i> Backeb.
650.	^	**	<i>Echinopsis pentlandii</i> (Hook.) Salm-Dyck ex A.Dietr. // = <i>Lobivia aculeata</i> Buining
651.	^	**	<i>Echinopsis tubiflora</i> (Pfeiff.) Zucc. ex A.Dietr.
652.	^	**	<i>Eriocactus magnificus</i> F.Ritter
653.	^	**	<i>Eriocyce paucicostata</i> (F.Ritter) Ferryman // = <i>Neochilenia hankeana</i> (Forster) Dolez. ex Backeb.
654.	^	**	<i>Eriocyce recondita</i> (F. Ritter) Katt. // = <i>Reicheocactus floribundus</i> Backeb.
655.	^	**	<i>Eriocyce villosa</i> (Monv.) Katt. // = <i>Neoporteria laniceps</i> F. Ritter
656.	^		<i>Ferocactus echidne</i> (DC.) Britton et Rose

657.	^	**	<i>Frailea gracillima</i> (Monv. ex Lem.) Britton et Rose
658.	^		<i>Frailea pumila</i> (Lem.) Britton et Rose // = <i>Frailea colombiana</i> (Werderm.) Backeb.
659.	^		<i>Frailea schilinzkyana</i> (F. Haage) Britton et Rose
660.	^	**	<i>Gymnocalycium denudatum</i> (Link et Otto) Pfeiff. ex Mittler
661.	^	**	<i>Harrisia pomanensis</i> (F.A.C.Weber ex K. Schum.) Britton et Rose // = <i>Eriocereus pomanensis</i> (K.Schum.) A. Berger. // = <i>Eriocereus pomanensis</i> (Webb) A. Berger
662.	^	*	<i>Helianthocereus grandiflorus</i> (Britton & Rose) Backeb. // = <i>Lobivia grandiflora</i> Britton et Rose
663.	^		<i>Lepismium cruciforme</i> (Vell.) Miq. var. <i>anceps</i> (F.A.C.Webber) Supplie
664.	^	**	<i>Lobivia backebergii</i> var. <i>wrightiana</i> (Backeb.) Rausch // = <i>Lobivia wrightiana</i> Backeb.
665.	^	**	<i>Lobivia caineana</i> Cárdenas
666.	^	**	<i>Lobivia haematantha</i> var. <i>cachensis</i> (Speg.) J. Ullmann // = <i>Lobivia cachensis</i> (Speg.) Britton & Rose
667.	^	**	<i>Lobivia jajoiana</i> Backeb.
668.	^	**	<i>Lobivia leucorhodon</i> Backeb.
669.	^	**	<i>Lobivia ollochea</i> (No name)
670.	^	**	<i>Lobivia pygmaea</i> (R.E.Fr.) Backeb. // = <i>Lobivia orurensis</i> Backeb.
671.	^	**	<i>Lobivia pygmaea</i> (R.E.Fr.) Backeb. // = <i>Mediolobivia pygmaea</i> (R. E. Fries) Krainz.
672.	^	**	<i>Lobivia tiegeliana</i> Wessner
673.	^	**	<i>Lophophora diffusa</i> (Croizat) Bravo
674.	^	**	<i>Mammillaria albicans</i> (Britton et Rose) A. Berger
675.	^	**	<i>Mammillaria armillata</i> Brandegee
676.	^		<i>Mammillaria aureispina</i> (Lau) Repp.
677.			<i>Mammillaria backebergiana</i> F.G. Buchenau
678.	^	*	<i>Mammillaria backebergiana</i> subsp. <i>ernestii</i> (Fittkau) D.R. Hunt

679.	^	**	<i>Mammillaria bella</i> Backeb.
680.	^	*	<i>Mammillaria bocasana</i> Poselger
681.	^	*	<i>Mammillaria bocasana</i> var. <i>multilanata</i> (No name)
682.	^		<i>Mammillaria bocasana</i> Poselger // = <i>Mammillaria bocasana</i> Poselg. var. <i>splendens</i> Rebut
683.	^	**	<i>Mammillaria bocasana</i> subsp. <i>eschauzieri</i> (J.M. Coult.) Fitz Maurice et B. Fitz Maurice // = <i>Mammillaria hirsuta</i> Boed.
684.	^	*	<i>Mammillaria bocasana</i> subsp. <i>eschauzieri</i> (J.M. Coult.) Fitz Maurice et B. Fitz Maurice // = <i>Mammillaria kunzeana</i> Boed. et Quehl
685.	^	**	<i>Mammillaria brauneana</i> Boed.
686.	^	**	<i>Mammillaria carnea</i> Zucc. ex Pfeiff.
687.	^		<i>Mammillaria chionocephala</i> J.A. Purpus
688.	^		<i>Mammillaria columbiana</i> Salm-Dyck
689.	^		<i>Mammillaria columbiana</i> subsp. <i>yucatanensis</i> (Britton & Rose) D.R.Hunt
690.	^	*	<i>Mammillaria compressa</i> DC.
691.	^	**	<i>Mammillaria compressa</i> DC. // = <i>Mammillaria compressa</i> DC. var. <i>rubripina</i> Borg.
692.	^	**	<i>Mammillaria confusa</i> Orcutt
693.	^	*	<i>Mammillaria crinita</i> subsp. <i>wildii</i> (A. Dietr.) D.R. Hunt // = <i>Mammillaria wildii</i> A. Dietr.
694.	^		<i>Mammillaria deherdtiana</i> Farwig
695.	^	**	<i>Mammillaria densispina</i> (Coult.) Orcutt.
696.	^	**	<i>Mammillaria discolor</i> subsp. <i>ochoterena</i> (Bravo) U. Guzmán // = <i>Mammillaria pachyrhiza</i> Backeb.
697.	^	**	<i>Mammillaria duiformis</i> R.T. Craig et E.Y. Dawson
698.	^	**	<i>Mammillaria elongata</i> DC.
699.	^	**	<i>Mammillaria emundtsiana</i> C.F.Först. & Rümpler

700.	^		<i>Mammillaria flavescens</i> (DC.) Haw.
701.	^		<i>Mammillaria formosa</i> Galeotti ex Scheidw.
702.	^	*	<i>Mammillaria geminispina</i> Haw.
703.	^		<i>Mammillaria glassii</i> R.A. Foster
704.	^	*	<i>Mammillaria haageana</i> Pfeiff. // = <i>Mammillaria donatii</i> Berge ex K. Schum.
705.	^	*	<i>Mammillaria hahniana</i> subsp. <i>bravoae</i> (R.T. Craig) D.R. Hunt // = <i>Mammillaria bravoae</i> R.T. Craig
706.	^	*	<i>Mammillaria heyderi</i> subsp. <i>hemisphaerica</i> D.R. Hunt // = <i>Mammillaria applanata</i> Engelm.
707.	^	**	<i>Mammillaria hahniana</i> subsp. <i>woodsii</i> (R.T. Craig) D.R. Hunt // = <i>Mammillaria woodsii</i> R.T. Craig
708.	^	**	<i>Mammillaria kelleriana</i> Schmoll
709.	^		<i>Mammillaria knebeliana</i> Boed. (= <i>Chilita knebeliana</i> (Boed.) Buxb.)
710.	^		<i>Mammillaria magnimamma</i> Haw.
711.	^	*	<i>Mammillaria magnimamma</i> Haw. // = <i>Mammillaria bucareliensis</i> Craig
712.	^		<i>Mammillaria magnimamma</i> Haw. // = <i>Mammillaria magnimamma</i> Haw. var. <i>bockii</i> Borg.
713.	^	**	<i>Mammillaria magnimamma</i> Haw. // <i>Mammillaria magnimamma</i> Haw. var. <i>krameri</i>
714.	^		<i>Mammillaria mammillaris</i> (L.) H.Karsten // = <i>Mammillaria simplex</i> Haw.
715.	^	*	<i>Mammillaria marshalliana</i> (H.E.Gates) Boed // = <i>Neomammillaria marshalliana</i> H.E.Gates
716.	^		<i>Mammillaria matudae</i> Bravo
717.	^	*	<i>Mammillaria matudae</i> var. <i>spinosissima</i> (No name)
718.	^	*	<i>Mammillaria mercadensis</i> Patoni
719.	^	**	<i>Mammillaria mollendorffiana</i> Shurly
720.	^	*	<i>Mammillaria monancistracantha</i> Backeb.
721.	^	*	<i>Mammillaria mystax</i> Mart. // = <i>Mammillaria huajuapensis</i> Bravo

722.	^ *	<i>Mammillaria neocoronaria</i> F.M.Knuth
723.	^ **	<i>Mammillaria nunezii</i> (Britton et Rose) Orcutt
724.	^ *	<i>Mammillaria oteroi</i> Glass et R. Foster
725.	^ *	<i>Mammillaria parkinsonii</i> Ehrenb.
726.	^ **	<i>Mammillaria perbella</i> Hildm. ex K. Schum.
727.	^ **	<i>Mammillaria polythele</i> Mart. // = <i>Mammillaria crocidata</i> Lem.
728.	^ **	<i>Mammillaria polythele</i> Mart. // = <i>Mammillaria hidalgensis</i> Purpus
729.	^ **	<i>Mammillaria polythele</i> Mart. // = <i>Mammillaria tetracantha</i> Salm-Dyck
730.	^ **	<i>Mammillaria polythele</i> subsp. <i>obconella</i> (Scheidw.) D.R. Hunt // = <i>Mammillaria obconella</i> Scheidw.
731.	^	<i>Mammillaria prolifera</i> (Mill.) Haw.
732.	^	<i>Mammillaria prolifera</i> subsp. <i>haitlensis</i> (K. Schum.) D.R.Hunt // = <i>Mammillaria prolifera</i> var. <i>haitlensis</i> (K. Schum.) Borg
733.	^	<i>Mammillaria prolifera</i> var. <i>multiceps</i> (Salm-Dyck) U.Guzmán
734.	^	<i>Mammillaria queretarica</i> R.T.Craig
735.	^ **	<i>Mammillaria recai</i> (Britton et Rose) Vaupel // = <i>Mammillaria pseudorekoi</i> Boed.
736.	^ *	<i>Mammillaria rhodantha</i> Link et Otto
737.	^ **	<i>Mammillaria rhodantha</i> Link et Otto // = <i>Mammillaria calacantha</i> Tiegel
738.	^ **	<i>Mammillaria rhodantha</i> Link et Otto // = <i>Mammillaria fuscata</i> Pfeiff.
739.	^	<i>Mammillaria rhodantha</i> Link et Otto // = <i>Mammillaria rhodantha</i> Link et Otto var. <i>crassispina</i> K. Schum.
740.	^ **	<i>Mammillaria saetigera</i> Boed. et Tiegel // = <i>Neomammillaria saetigera</i> (Boed. et Tiegel) Y.Itô
741.	^ **	<i>Mammillaria schiedeana</i> Ehrenb. ex Schltdl.
742.	^ *	<i>Mammillaria sempervivi</i> DC.
743.	^ **	<i>Mammillaria sempervivi</i> DC. // = <i>Mammillaria sempervivi</i> var. <i>tetracantha</i> hort. ex Salm.-Dyck

744.	^ *	<i>Mammillaria sheldonii</i> (Britton et Rose) Boed.
745.	^ *	<i>Mammillaria sinistrohamata</i> Boed.
746.	^	<i>Mammillaria spinosissima</i> Lem.
747.	^ **	<i>Mammillaria spinosissima</i> subsp. <i>pilcayensis</i> (Bravo) D.R. Hunt // = <i>Mammillaria pilcayensis</i> Bravo
748.	^	<i>Mammillaria wiesingeri</i> Boed.
749.	^ **	<i>Matucana intertexta</i> F. Ritter
750.	^ **	<i>Matucana paucicostata</i> F. Ritter
751.	^	<i>Mediolobivia brachiantha</i> (Wessner) Krainz
752.	^ *	<i>Mediolobivia iscayachensis</i> (No name)
753.	^	<i>Mediolobivia mammosa</i> v. <i>australes</i> (No name)
754.	^ **	<i>Mediolobivia mudanensis</i> (No name)
755.	^	<i>Mediolobivia pectinata</i> Backeb. ex Krainz
756.	^ *	<i>Mediolobivia rebutioides</i> (No name)
757.	^	<i>Mediolobivia pygmaea</i> (R.E. Fr.) Krainz
758.	^	<i>Melocactus bahiensis</i> (Britton & Rose) Luetzelb.
759.	^ *	<i>Melocactus bahiensis</i> f. <i>acispinosus</i> (Buining et Brederoo) N.P. Taylor. // = <i>Melocactus brederooianus</i> Buining
760.	^ *	<i>Melocactus frederioianus</i> (No name)
761.	^	<i>Neochilenia hankeana</i> (C.F.Först.) Dölz
762.	^ **	<i>Neomammillaria graessneriana</i> (Boed.) Britton et Rose // = <i>Mammillaria graessneriana</i> Boed.
763.	^	<i>Neomammillaria pyrrocephala</i> (Scheidw.) Britton et Rose // = <i>Mammillaria pyrrocephala</i> Scheidw.
764.	^ *	<i>Neomammillaria schelhasei</i> (Pfeiff.) Britton et Rose // = <i>Mammillaria schelhasei</i> Pfeiff.
765.	^ **	<i>Notocactus oxycostatus</i> f. <i>acutus</i> (F. Ritter) N. Gerloff // = <i>Notocactus acutus</i> F. Ritter

766.	^	**	<i>Notocactus schlosseri</i> Vliet
767.	^	**	<i>Parodia aureispina</i> Backeb.
768.	^	**	<i>Parodia ayopayana</i> Cárdenas // = <i>Parodia comosa</i> F. Ritter
769.	^	**	<i>Parodia ayopayana</i> Cárdenas // = <i>Parodia miguillensis</i> Cárdenas
770.	^	**	<i>Parodia camargensis</i> Buining et F. Ritter // = <i>Parodia camargensis</i> Buining et F. Ritter
771.	^		<i>Parodia comarapana</i> Cárdenas
772.	^	**	<i>Parodia comarapana</i> Cárdenas // = <i>Parodia mairanana</i> Cárdenas
773.	^	*	<i>Parodia concinna</i> (Monv.) N. P. Taylor // = <i>Notocactus apricus</i> (Arechav.) A. Berger
774.	^	*	<i>Parodia concinna</i> (Monv.) N. P. Taylor // = <i>Notocactus concinnus</i> (Monv.) Backeb.
775.	^	**	<i>Parodia erubescens</i> (Osten) D.R. Hunt // = <i>Notocactus erubescens</i> (Osten) Marchesi
776.	^		<i>Parodia erubescens</i> (Osten) D. R. Hant // = <i>Notocactus schlosseri</i> Vliet
777.	^		<i>Parodia formosa</i> F. Ritter
778.	^		<i>Parodia formosa</i> F. Ritter // = <i>Parodia cardenasii</i> F. Ritter
779.	^		<i>Parodia formosa</i> F. Ritter // = <i>Parodia purpureo-aurea</i> F. Ritter
780.	^	**	<i>Parodia gracilis</i> F. Ritter // = <i>Parodia gracilis</i> var. <i>ceurea</i>
781.	^	*	<i>Parodia herteri</i> (Werderm.) N.P. Taylor // = <i>Notocactus herteri</i> Werderm.
782.	^	*	<i>Parodia mammulosa</i> (Lem.) N.P. Taylor // = <i>Notocactus mammulosus</i> (Lehm.) A. Berger
783.	^		<i>Parodia mammulosa</i> (Lem.) N. P. Taylor // = <i>Notocactus submammulosus</i> (Lem.) Backeb. var. <i>pampeanus</i> (Spegg.) Backeb.
784.	^		<i>Parodia mammulosa</i> (Lem.) N. P. Taylor subsp. <i>submammulosa</i> (Lem.) Hofacker // = <i>Notocactus submammulosus</i> (Lem.) Backeb.
785.	^	**	<i>Parodia microsperma</i> subsp. <i>horrida</i> (F.W. Brandt) R. Kiesling & O. Ferrari
786.	^		<i>Parodia miguillensis</i> Cárdenas

			<i>Parodia mueller-melchersii</i> (Frič ex Backeb.) N.P. Taylor
787.			
	^	**	<i>Parodia muricata</i> (Otto ex Pfeiff.) Hofacker // = <i>Notocactus muricatus</i> (Otto ex Pfeiff.) A. Berger
788.			
	^	*	<i>Parodia muricata</i> (Otto ex Pfeiff.) Hofacker f. <i>crystata</i> // = <i>Notocactus muricatus</i> (Otto ex Pfeiff.) A. Berger f. <i>crystata</i>
789.			
	^		<i>Parodia ottonis</i> (Lehm.) N.P.Taylor // = <i>Notocactus ottonis</i> (Lehm.) A. Berger
790.			
	^	*	<i>Parodia ottonis</i> (Lehm.) N.P.Taylor // = <i>Notocactus ottonis</i> var. <i>linkii</i> (Lehm.) A. Berger
791.			
	^	*	<i>Parodia ottonis</i> (Lehm.) N.P.Taylor // = <i>Notocactus ottonis</i> var. <i>megapotamicus</i> (Osten ex Hert.) Buining
792.			
	^		<i>Parodia ottonis</i> (Lehm.) N.P.Taylor // = <i>Notocactus ottonis</i> var. <i>tortuosus</i> (Link et Otto) A. Berger
793.			
	^	**	<i>Parodia ottonis</i> (Lehm.) N.P.Taylor // = <i>Notocactus ottonis</i> var. <i>vencluanus</i> Backeb. et Vell.
794.			
	^		<i>Parodia ottonis</i> (Lehm.) N.P.Taylor // = <i>Notocactus acutus</i> F.Ritter
795.			
	^	**	<i>Parodia piltziorum</i> Weskamp
796.			
	^	**	<i>Parodia rubricentra</i> Backeb.
797.			
	^	**	<i>Parodia rutilans</i> (Däniker et Krainz) N. P. Taylor // = <i>Notocactus rutilans</i> Däniker et Krainz
798.			
	^	**	<i>Parodia scopa</i> (Spreng.) N. P. Taylor // = <i>Notocactus scopa</i> (Spreng.) A.Berger
799.			
	^	**	<i>Parodia scopa</i> (Spreng.) N. P. Taylor subsp. <i>succinea</i> (F.Ritter) Hofacker et P. J. Braun // = <i>Notocactus succineus</i> F. Ritter
800.			
	^	*	<i>Parodia stuemeri</i> (Werderm.) Backeb.
801.			
	^		<i>Parodia tabularis</i> (F. Cels ex Rumpler) D.R. Hunt // = <i>Notocactus tabularis</i> (F. Cels ex Rumpler) A. Berger ex A.W. Hill
802.			
	^	**	<i>Parodia tredecimcostata</i> F. Ritter // = <i>Parodia echinopsoides</i> F.H. Brandt
803.			
	^	*	<i>Parodia tuberculocostata</i> Backeb.
804.			
	^	**	<i>Parodia varicolor</i> F.Ritter
805.			
	^	**	<i>Parodia uhligiana</i> Backeb.
806.			
	^		<i>Pfeiffera ianthothele</i> (Monv.) F.A.C.Weber
807.			

808.	^	**	<i>Pfeiffera ianthothele</i> (Monv.) F.A.C.Weber // = <i>Pfeiffera multigona</i> Cardenas
809.	^	**	<i>Pseudobivia ancistrophora</i> (Speg.) Backeb.
810.	^	**	<i>Pseudobivia hamatacantha</i> (Backeb.) Backeb.
811.	^	**	<i>Pseudobivia rojasii</i> (Cardenas) Backeb. var. <i>albiflora</i> // = <i>Echinopsis obrepanda</i> (Salm-Dyck) K.Schum.
812.	^		<i>Pseudorhizalis ramulosa</i> (Salm-Dyck) Barthlott
813.	^		<i>Rebutia brunescens</i> Rausch
814.	^		<i>Rebutia diminuta</i> (F.A.C. Weber) Britton & Rose // = <i>Rebutia pseudodiminuta</i> Backeb.
815.	^		<i>Rebutia fiebrigii</i> (Gürke) Britton et Rose // = <i>Rebutia buiningiana</i> Rausch
816.	^	*	<i>Rebutia fiebrigii</i> (Gürke) Britton et Rose // = <i>Rebutia cajasensis</i> F. Ritter
817.	^		<i>Rebutia flavistyla</i> F. Ritter
818.	^		<i>Rebutia minuscula</i> K.Schum.
819.	^	**	<i>Rebutia minuscula</i> K.Schum. // = <i>Rebutia chrysacantha</i> Backeb.
820.	^	**	<i>Rebutia minuscula</i> K.Schum. // = <i>Rebutia hyalacantha</i> (Backeb.) Backeb.
821.	^		<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum.
822.	^	*	<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum. // = <i>Rebutia senilis</i> Backeb.
823.	^	**	<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum. f. <i>cristata</i> // = <i>Rebutia senilis</i> Backeb. f. <i>cristata</i>
824.	^	*	<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum. // = <i>Rebutia senilis</i> Backeb. var. <i>iseliniana</i> Krainz
825.	^	**	<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum. // = <i>Rebutia senilis</i> Backeb. var. <i>kesselringiana</i> Bewer
826.	^	*	<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum. // = <i>Rebutia senilis</i> Backeb. var. <i>semperflorens</i> Poind
827.	^	*	<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum. // = <i>Rebutia senilis</i> Backeb. var. <i>stuemeri</i> Backeb.
828.	^	*	<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum. // = <i>Rebutia senilis</i> Backeb. var. <i>violaciflora</i> Backeb.
829.	^	*	<i>Rebutia minuscula</i> K. Schum. // = <i>Rebutia xanthocarpa</i> var. <i>salmonea</i> Backeb.

830.	^ *	<i>Rebutia minuscula</i> var. <i>wessneriana</i> (Bewer.) Ed.Schilz // = <i>Rebutia wessneriana</i> Bewer.
831.	^	<i>Rebutia pygmaea</i> (R. E. Fr.) Britton et Rose.
832.	^ **	<i>Rebutia simoniana</i> Rausch
833.	^	<i>Rhipsalis baccifera</i> (J. Miller) Stearn
834.	^	<i>Rhipsalis baccifera</i> (J. Miller) Stearn subsp. <i>fasciculata</i> (Willd.) Sueplie // = <i>Rhipsalis fasciculata</i> (Willd.) Haw.
835.	^	<i>Rhipsalis baccifera</i> (J. Miller) Stearn subsp. <i>horrida</i> (Baker.) Barthlott // = <i>Rhipsalis horrida</i> Baker.
836.	^ **	<i>Rhipsalis baccifera</i> (J. Miller) Stearn subsp. <i>shaferi</i> (Britton et Rose) Barthlott et N. P. Taylor
837.	^	<i>Rhipsalis campos-portoana</i> Loefgr.
838.	^	<i>Rhipsalis monacantha</i> Griseb. // = <i>Lepismium monacanthum</i> (Griseb.) Barthlott
839.	^	<i>Rhipsalis monacantha</i> Griseb. // = <i>Rhipsalis micrantha</i> (Kunth) DC.
840.	^	<i>Rhipsalis pilocarpa</i> Loefgr. // = <i>Erythrorhipsalis pilocarpa</i> (Loefgr.) A. Berger
841.	^	<i>Rhipsalis teres</i> (Vell.) Steud.
842.	^	<i>Rhipsalis teres</i> (Vellozo) Steud. f. <i>teres</i> // = <i>Rhipsalis virgata</i> F.A.C. Weber
843.	^ *	<i>Stenocactus crispatus</i> (DC.) A. Berger ex A.W. Hill
844.	^	<i>Stenocactus lamellosus</i> (A. Dietr.) A. Berger ex A.W. Hill
845.	^ *	<i>Stenocactus lamellosus</i> (A. Dietr.) A. Berger ex A.W. Hill // = <i>Stenocactus confusus</i> (Britton & Rose) F.M. Knuth
846.	^ *	<i>Stenocactus multicostatus</i> (Hildm.) A. Berger ex A.W. Hill
847.	^ *	<i>Stenocactus obvallatus</i> (DC.) A. Berger ex A.W. Hill
848.	^ *	<i>Stenocactus phyllacanthus</i> (Mart.) A. Berger ex A.W. Hill
849.	^ *	<i>Stenocactus tricuspidatus</i> (Scheidw.) A. Berger ex Backeb. & F.M. Knuth // = <i>Echinocactus tricuspidatus</i> Scheidw.
850.	^ *	<i>Stenocactus violaciflorus</i> (Quehl.) A. Berger ex A. W. Hill // = <i>Echinofossulocactus violaciflorus</i> (Quehl.) Britton et Rose

851.	^ *	<i>Sulcorebutia arenacea</i> (Cárdenas) F. Ritter
852.	^	<i>Thelocactus hexaedrophorus</i> (Lem.) Britton & Rose
853.	^ **	<i>Wigginsia corynodes</i> (Otto ex Pfeiff.) D.M. Porter
854.	^ *	<i>Wigginsia erinacea</i> (Haw.) D. M. Porter
Campanulaceae		
855.		<i>Campanula carpatica</i> Jacq. (Decor hortorum)
856.	*	<i>Campanula carpatica</i> Jacq. f. flore alba (Decor hortorum)
857.		<i>Campanula glomerata</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
858.		<i>Campanula hofmannii</i> (Pantan.) Greuter & Burdet (Alpinarium)
859.		<i>Campanula patula</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
860.	*	<i>Campanula persicifolia</i> L.
861.		<i>Campanula rotundifolia</i> L. (Alpinarium)
862.	*	<i>Codonopsos clematidea</i> (Schrenk) C.B.Clarke
863.		<i>Codonopsos clematidea</i> (Schrenk) C.B.Clarke
864.	*	<i>Codonopsos lanceolata</i> (Siebold et Zucc.) Trautv.
865.		<i>Edraianthus horvatii</i> Lakušić (Alpinarium)
866.		<i>Edraianthus tenuifolius</i> (A.DC.) A.DC. (Alpinarium)
867.		<i>Lobelia siphilitica</i> L. (Alpinarium)
868.		<i>Lobelia siphilitica</i> L. (Decor hortorum)
869.		<i>Platycodon grandiflorus</i> (Jacq.) A. DC. (Decor hortorum)
870.		<i>Platycodon grandiflorus</i> (Jacq.) A. DC. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
871.		<i>Platycodon grandiflorus</i> (Jacq.) A. DC. cv. Tuji Pink

Cannabaceae	
*	<i>Humulus lupulus</i> L.
872.	
Cannaceae	
^	<i>Canna flaccida</i> Salisb.
873.	
^	<i>Canna indica</i> L. // = <i>Canna warszewiczii</i> A.Dietr.
874.	
^	<i>Canna warszewiczii</i> A.Dietr.
875.	
Caprifoliaceae // = Dipsacaceae // = Valerianaceae	
876.	<i>Centranthus ruber</i> (L.) DC. (Liliarium)
877.	<i>Cephalaria coriacea</i> (Willd.) Roem. & Schult. ex Steud.
878.	<i>Cephalaria gigantea</i> (Ledeb.) Bobrov (Decor hortorum)
879.	<i>Diervilla lonicera</i> Mill.
880.	<i>Knautia arvensis</i> (L.) Coult.
881.	<i>Lonicera caucasica</i> Pall.
882.	<i>Lonicera chamissoi</i> Bunge
883.	<i>Lonicera chrysantha</i> Turcz. ex Ledeb.
884.	<i>Lonicera demissa</i> Rehder
885.	<i>Lonicera dioica</i> var. <i>glaucescens</i> (Rydb.) Butters // = <i>Lonicera glaucescens</i> (Rydb.) Rydb.
886.	<i>Lonicera ferdinandii</i> Franch
887.	<i>Lonicera floribunda</i> Boiss. & Buhse
888.	<i>Lonicera involucrata</i> (Richardson) Banks ex Spreng.
889.	** <i>Lonicera longipes</i> (Maxim.) Pojark.

890.		<i>Lonicera longipes</i> (Maxim.) Pojark.
891.	*	<i>Lonicera maackii</i> (Rupr.) Maxim.
892.		<i>Lonicera maackii</i> (Rupr.) Maxim.
893.	*	<i>Lonicera microphylla</i> Willd. ex Schult.
894.		<i>Lonicera periclymenum</i> L.
895.		<i>Lonicera prolifera</i> (Kirchner) Booth ex Rehder
896.		<i>Lonicera stenantha</i> Pojark.
897.	*	<i>Lonicera tatarica</i> L.
898.		<i>Lonicera tatarica</i> L.
899.		<i>Lonicera tatarica</i> L. cv. Prelestnitsa
900.	*	<i>Lonicera tatarica</i> var. <i>morrowii</i> (A. Gray) Q. E. Yang, Landrein, Borosova & J. Osborne // = <i>Lonicera morrowii</i> A. Gray
901.		<i>Lonicera tolmatchevii</i> Pojark.
902.	*	<i>Lonicera xylosteum</i> L.
903.		<i>Lonicera xylosteum</i> L.
904.		<i>Lonicera xylosteum</i> L. cv. Pamjati Skvortzovii
905.		<i>Patrinia heterophylla</i> Bunge (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
906.		<i>Patrinia sibirica</i> (L.) Juss.
907.	*	<i>Succisa pratensis</i> Moench
908.		<i>Symphoricarpos albus</i> var. <i>laevigatus</i> (Fernald) S.F.Blake // = <i>Symphoricarpos rivularis</i> Suksd.
909.		<i>Symphoricarpos occidentalis</i> Hook.
910.		<i>Valeriana officinalis</i> L. s.l. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
911.		<i>Weigela middendorffiana</i> C. Koch

		Caricaceae
912.	^	<i>Carica papaya</i> L..
		Caryophyllaceae
913.		<i>Dianthus arenarius</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
914.		<i>Dianthus barbatus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
915.		<i>Dianthus borbasii</i> Vandas
916.	*	<i>Dianthus chinensis</i> L. // = <i>Dianthus fisherii</i> Spreng. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
917.		<i>Dianthus chinensis</i> L. // = <i>Dianthus fisherii</i> Spreng. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
918.		<i>Dianthus cretaceus</i> Adam
919.		<i>Dianthus deltoides</i> L. (Decor hortorum)
920.	*	<i>Dianthus gratianopolitanus</i> Vill. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
921.	*	<i>Dianthus plumarius</i> L.
922.		<i>Dianthus plumarius</i> L.
923.		<i>Dianthus superbus</i> L.
924.		<i>Dianthus tianschanicus</i> Schischk. (Alpinarium)
925.	*	<i>Gypsophila fastigiata</i> L.
926.	*	<i>Lychnis fulgens</i> Fisch.
927.		<i>Saponaria officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
928.		<i>Silene chalcedonica</i> (L.) E.H.L.Krause (Alpinarium)
929.	*	<i>Silene elisabethae</i> Jan
930.	*	<i>Silene schafta</i> J.G.Gmel. ex Hohen.
931.	*	<i>Silene viscaria</i> (L.) Jess. // = <i>Viscaria vulgaris</i> Bernh.

932.		<i>Silene viscaria</i> (L.) Jess. // = <i>Viscaria vulgaris</i> Bernh.
933.	*	<i>Silene viscosa</i> (L.) Pers.
934.		<i>Silene vulgaris</i> (Moench) Garcke // = <i>Silene zawadskii</i> Herbich
Celastraceae		
935.	^	<i>Cassine australis</i> (Vent.) Kuntze
936.	^	<i>Cassine quadrangulata</i> (Reissek) Kuntze // = <i>Ilex paraguayensis</i> Hook.
937.	^	<i>Celastrus australis</i> (Vent.) Kuntze // = <i>Elaeodendron australe</i> Vent.
938.		<i>Celastrus orbiculatus</i> Thunb. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
939.		<i>Celastrus scandens</i> L.
940.		<i>Euonymus alatus</i> (Thunb.) Siebold // = <i>Euonymus sacrosanctus</i> Koidz.
941.		<i>Euonymus czernjaevii</i> Klokov
942.		<i>Euonymus europaeus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
943.		<i>Euonymus europaeus</i> L. (Arboretum)
944.		<i>Euonymus europaeus</i> f. <i>alba</i> (West.) Rehder
945.		<i>Euonymus europaeus</i> var. <i>suberosus</i> (Klokov) Tzvelev
946.		<i>Euonymus latifolius</i> (L.) Mill.
947.		<i>Euonymus maximowiczianus</i> (Prokh.) Vorosch.
948.		<i>Euonymus myrianthus</i> Hemsl. // = <i>Euonymus sargentianus</i> Loes. & Rehder
949.		<i>Euonymus sachalinensis</i> (F.Schmidt) Maxim. // = <i>Euonymus planipes</i> Koehne
950.		<i>Euonymus verrucosus</i> Scop.
951.		<i>Tripterygium wilfordii</i> Hook. f. // = <i>Tripterygium regelii</i> Sprague et Takeda
Cercidiphyllaceae		

952.		<i>Cercidiphyllum japonicum</i> Siebold & Zucc. ex J.J.Hoffm. et J.H.Schult.bis
953.		<i>Cercidiphyllum magnificum</i> (Nakai) Nakai
Chenopodiaceae		
954.		<i>Chenopodium bonus-henricus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Chloranthaceae		
955.	^	<i>Sarcandra glabra</i> (Thunb.) Nakai
Cistaceae		
956.	^	<i>Cistus symphytifolius</i> Lam.
Clusiaceae		
957.	^	<i>Garcinia dulcis</i> (Roxb.) Kurz
Colchicaceae // = Melanthiaceae		
958.		<i>Colchicum autumnale</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
959.		<i>Colchicum autumnale</i> L. (Liliarium)
960.		<i>Colchicum speciosum</i> Steven (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
961.		<i>Colchicum szovitsii</i> Fish. et Mey. (Liliarium)
962.		<i>Disporum smilacinum</i> A. Grey (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
963.		<i>Disporum smilacinum</i> A. Grey (Alpinarium)
964.		<i>Gloriosa modesta</i> (Hook.) J.C.Manning & Vinn. // = <i>Littonia modesta</i> Hook.
965.		<i>Littonia modesta</i> Hook. // = <i>Gloriosa modesta</i> (Hook.) J.C.Manning & Vinn.
Combretaceae		
966.	^	<i>Terminalia catappa</i> L.

Commelinaceae	
967.	^ <i>Palisota bracteosa</i> C.B.Clarke
968.	^ * <i>Palisota schwinfurthii</i> C.B.Clarke
969.	<i>Tradescantia × andersoniana</i> W.Ludw. & Rohweder
970.	^ <i>Tradescantia zanonia</i> (L.) Sw. // = <i>Campelia zanonia</i> (L.) Kunth
Compositae // = Asteraceae	
971.	<i>Achillea millefolium</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
972.	<i>Ageratina altissima</i> (L.) R.M.King & H.Rob. // = <i>Eupatorium urticifolium</i> Reichard (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
973.	<i>Anaphalis margaritacea</i> (L.) A.Gray (Alpinarium)
974.	<i>Antennaria dioica</i> (L.) Gaertn. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
975.	<i>Anthemis tinctoria</i> L.
976.	<i>Anthemis woronowii</i> Sosn. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
977.	<i>Arctium minus</i> (Hill) Bernh. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
978.	<i>Arnica alpina</i> (L.) Olin & Ladau
979.	* <i>Arnica chamissonis</i> Less. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
980.	<i>Arnica chamissonis</i> Less. // = <i>Arnica foliosa</i> Nutt. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
981.	<i>Arnica longifolia</i> D.C. Eaton (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
982.	<i>Arnica montana</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
983.	* <i>Arnica sachalinensis</i> (Regel) A. Gray (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
984.	<i>Artemisia abrotanum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
985.	<i>Artemisia absinthium</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)

986.		<i>Artemisia dracunculus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
987.		<i>Aster alpinus</i> L. (Liliarium)
988.	*	<i>Aster amellus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
989.		<i>Aster amellus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
990.	*	<i>Aster indicus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
991.		<i>Aster indicus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
992.	^	<i>Bartlettina sordida</i> (Less.) R.M.King & H.Rob. (= <i>Eupatorium atrorubens</i> (Lem.) Nicholson)
993.		<i>Bellis perennis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
994.		<i>Calendula officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
995.		<i>Calendula officinalis</i> L. (Decor hortorum)
996.		<i>Centaurea cyanus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
997.	*	<i>Centaurea chartolepis</i> Greuter // = <i>Chartolepis intermedia</i> Boiss. (Alpinarium)
998.	*	<i>Centaurea dealbata</i> Willd.
999.		<i>Centaurea macrocephala</i> Muss.Puschk. ex Willd. // = <i>Grossheimia macrocephala</i> (Muss.-Puschk. ex Willd.) Sosn. ex Takht. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1000.		<i>Centaurea montana</i> L. (Decor hortorum)
1001.		<i>Centaurea nogmovii</i> (G.Koss. ex Tschuchr.) Czerep. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1002.		<i>Centaurea orientalis</i> L.
1003.		<i>Cyanus segetum</i> Hill // = <i>Centaurea cyanus</i> L. (Decor hortorum)
1004.	^	<i>Chaptalia arechavaletae</i> Arechav.
1005.		<i>Cichorium intybus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1006.		<i>Cosmos bipinnatus</i> Cav. hortus hybrida

	*	<i>Cyanus segetum</i> Hill // = <i>Centaurea cyanus</i> L.
1007.		
		<i>Echinacea pallida</i> (Nutt.) Nutt. (Alpinarium)
1008.		
		<i>Echinacea purpurea</i> (L.) Moench (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1009.		
		<i>Echinops ritro</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1010.		
		<i>Echinops sphaerocephalus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1011.		
		<i>Erigeron speciosus</i> (Lindl.) DC. cv. Grangiflorus (Decor hortorum)
1012.		
		<i>Erigeron speciosus</i> (Lindl.) DC. cv. Rosea Plena (Decor hortorum)
1013.		
		<i>Eupatorium cannabinum</i> L.
1014.		
		<i>Eupatorium purpureum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1015.		
		<i>Eupatorium urticifolium</i> Reichard. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1016.		
		<i>Galatella linosyris</i> (L.) Rchb.f. // = <i>Crinitaria linosyris</i> (L.) Less.
1017.		
		<i>Galatella rossica</i> Novopokr. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1018.		
	*	<i>Galatella sedifolia</i> (L.) Greuter // = <i>Galatella rossica</i> Novopokr.
1019.		
		<i>Gerbera anandria</i> (L.) Sch. Bip. (Alpinarium)
1020.		
		<i>Gerbera nivea</i> (DC.) Sch.Bip. (Alpinarium)
1021.		
		<i>Helichrysum arenarium</i> (L.) Moench (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1022.		
	*	<i>Hieracium aurantiacum</i> L.
1023.		
		<i>Inula aspera</i> Poir. (Alpinarium)
1024.		
		<i>Inula ensifolia</i> L. (Alpinarium)
1025.		
		<i>Inula helenium</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1026.		
		<i>Inula salicina</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1027.		
		<i>Jacobaea erucifolia</i> subsp. <i>arenaria</i> (Soó) B.Nord. & Greuter // = <i>Senecio grandidentatus</i> Ledeb. (Alpinarium)
1028.		

1029.	<i>Leontopodium alpinum</i> Colm. ex Cass. (Decor hortorum)
1030.	<i>Liatris spicata</i> (L.) Willd. (Alpinarium)
1031.	<i>Ligularia dentata</i> (A.Gray) Hara
1032.	<i>Ligularia dentata</i> (A.Gray) Hara cv. Othello (Decor hortorum)
1033.	<i>Ligularia fischeri</i> (Ledeb.) Turcz.
1034.	<i>Ligularia hodgsonii</i> Hook. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1035.	<i>Ligularia przewalskii</i> (Maxim.) Diels
1036.	<i>Ligularia wilsoniana</i> (Hemsl.) Greenm.
1037.	<i>Matricaria suaveolens</i> Koch (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1038.	[^] <i>Onoseris onoseroides</i> (Kunth) B.L.Rob.
1039.	<i>Parasenecio hastatus</i> (L.) H.Koyama // = <i>Cacalia hastata</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1040.	<i>Parthenium integrifolium</i> L.
1041.	<i>Psephellus dealbatus</i> (Willd.) K.Koch. // = <i>Centaurea nogmovii</i> (Koss ex Tschuchr.) Czerep.
1042.	<i>Pyrethrum corymbosum</i> (L.) Scop. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1043.	<i>Pyrethrum macrophyllum</i> Willd. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1044.	<i>Pyrethrum majus</i> (Desf.) Tzvelev // = <i>Tanacetum balsamita</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1045.	<i>Pyrethrum parthenium</i> (L.) J. E. Smith (Decor hortorum) // = <i>Tanacetum parthenium</i> (L.) Sch.Bip.
1046.	<i>Pyrethrum parthenium</i> (L.) J. E. Smith forma Plena (Decor hortorum) // = <i>Tanacetum parthenium</i> (L.) Sch.Bip. forma flore Plena
1047.	<i>Rhaponticum carthamoides</i> (Willd.) Iljin (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1048.	[^] <i>Roldana petasitis</i> (Sims) H.Rob. & Brettell
1049.	<i>Rudbeckia laciniata</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

	<i>Rudbeckia perfoliata</i> Cav.
1050.	
	<i>Rudbeckia subtomentosa</i> Pursh
1051.	
1052.	<i>Scorsonera hispanica</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1053.	<i>Senecio doria</i> K.Koch
1054.	<i>Senecio schwetzwii</i> Korsh.
1055.	* <i>Serratula coronata</i> L.
1056.	<i>Silphium perfoliatum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1057.	<i>Silphium perfoliatum</i> L. (Alpinarium)
1058.	<i>Silybum marianum</i> (L.) Gaerth. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1059.	<i>Solidago canadensis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1060.	<i>Solidago canadensis</i> L. (Alpinarium)
1061.	<i>Solidago canadensis</i> var. <i>lepida</i> (DC.) Cronquist // = <i>Solidago lepida</i> DC.
1062.	<i>Solidago minutissima</i> (Makino) Kitam.
1063.	<i>Solidago virgaurea</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1064.	<i>Tanacetum parthenium</i> (L.) Sch.Bip.
1065.	<i>Tanacetum vulgare</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1066.	<i>Tanacetum vulgare</i> L. // = <i>Tanacetum boreale</i> Fisch. ex DC
1067.	<i>Tanacetum vulgare</i> var. <i>crispum</i> DC. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1068.	<i>Telanthophora grandifolia</i> (Less.) H.Rob. & Brettell
1069.	<i>Telekia speciosa</i> (Schreb.) Baumg. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1070.	* <i>Tephrosieris pseudoaurantiaca</i> (Kom.) Czerep. // = <i>Senecio kamtschaticus</i> Komarov (Alpinarium)
1071.	<i>Tragopogon pratensis</i> L.

Cornaceae	
1072.	<i>Cornus amomum</i> subsp. <i>obliqua</i> (Raf.) J.S.Wilson // = <i>Cornus obliqua</i> Raf.
1073.	* <i>Cornus sericea</i> subsp. <i>occidentalis</i> (Torr. & A.Gray) Fosberg // = <i>Cornus pubescens</i> Nutt.
1074.	^ <i>Alangium platanifolium</i> (Siebold & Zucc.) Harms // = <i>Marlea platanifolia</i> Siebold & Zucc.
Crassulaceae	
1075.	<i>Rhodiola bupleuroides</i> (Wall. ex Hook. f. & Thomson) S.H. Fu // = <i>Sedum bupleuroides</i> Wall. ex Hook. f. & Thomson
1076.	<i>Rhodiola kirilowii</i> (Regel) Maxim.
1077.	<i>Rhodiola stephanii</i> (Schltdl.) Trautv. & C.A. Mey.
1078.	<i>Sedum aizoon</i> L.
1079.	<i>Sedum kamtschaticum</i> Fisch.
1080.	<i>Sedum maximum</i> subsp. <i>ruprechtii</i> (Jalas) Soó // = <i>Sedum caucasicum</i> Boriss. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1081.	<i>Sedum roseum</i> (L.) Scop. // = <i>Rhodiola arctica</i> Boriss. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1082.	<i>Sedum roseum</i> (L.) Scop. // = <i>Rhodiola rosea</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1083.	* <i>Sedum spurium</i> Bieb.
1084.	* <i>Sedum stoloniferum</i> S.G.Gmel.
1085.	* <i>Sempervivum globiferum</i> L. // = <i>Jovibarba globifera</i> (L.) J.Parn.
Cucurbitaceae	
1086.	* <i>Bryonia alba</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1087.	<i>Bryonia alba</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Cupressaceae // = Taxodiaceae	

1088.	*	<i>Cryptomeria japonica</i> (Thunb. ex L.f.) D.Don cv. Aurea
1089.	^	<i>Cupressus goveniana</i> Gordon
1090.	^	<i>Cupressus goveniana</i> var. <i>abramsiana</i> (C.B.Wolf) Little
1091.	^	<i>Cupressus goveniana</i> Gordon // = <i>Cupressus pigmaea</i> (Lemmon) Sarg.
1092.	^	<i>Cupressus lusitanica</i> Mill.
1093.	^	<i>Cupressus lusitanica</i> Mill. cv. Glauca
1094.	^	<i>Cupressus sargentii</i> Jeps.
1095.	^	<i>Cupressus sempervirens</i> L.
1096.	^	<i>Cupressus sempervirens</i> L. // = <i>Cupressus sempervirens</i> f. <i>horizontalis</i> (Mill.) Voss
1097.	*	<i>Juniperus chinensis</i> L.
1098.		<i>Juniperus chinensis</i> var. <i>sargentii</i> A.Henry // = <i>Juniperus sargentii</i> (A.Henry) Takeda ex Nakai
1099.		<i>Juniperus communis</i> L.
1100.	*	<i>Juniperus communis</i> var. <i>depressa</i> Purch
1101.	*	<i>Juniperus scopulorum</i> Sarg. cv. Skyrocket
1102.		<i>Platycladus orientalis</i> (L.) Franco
1103.	^	<i>Tetraclinis articulata</i> (Vahl) Mast.
1104.		<i>Thuja koraiensis</i> Nakai
1105.	*	<i>Thuja occidentalis</i> L.
Cyclanthaceae		
1106.		<i>Carludovica palmata</i> Ruiz & Pav.
Cyperaceae		
1107.		<i>Carex brevicollis</i> DC. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

1108.	*	<i>Carex buchananii</i> Berggr.
1109.	*	<i>Carex muskingumensis</i> Schwein.
1110.		<i>Carex</i> sp. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1111.	^	<i>Cyperus alternifolius</i> L.
1112.	^	<i>Cyperus haspan</i> L.
1113.	^	<i>Cyperus luzulae</i> (L.) Retz.
1114.	^	<i>Cyperus owanii</i> Boeckeler
1115.	^	<i>Cyperus strigosus</i> L.
Dioscoreaceae		
1116.		<i>Dioscorea caucasica</i> Lipsky (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1117.		<i>Dioscorea nipponica</i> Makino (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1118.		<i>Dioscorea quaternata</i> (Walt.) Gmel (Suisse, 1980) (Liliarium)
1119.	^	<i>Tacca plantaginea</i> (Hance) Drenth
Dipsacaceae		
1120.		<i>Cephalaria gigantea</i> (Ledeb.) Bobrov (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1121.		<i>Knautia arvensis</i> (L.) Coult. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
Elaeagnaceae		
1122.		<i>Elaeagnus rhamnoides</i> (L.) A.Nelson // = <i>Hippophae rhamnoides</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
Ericaceae		
1123.		<i>Biltia vaseyi</i> (A.Gray) Small // = <i>Rhododendron vaseyi</i> A. Gray
1124.		<i>Calluna vulgaris</i> (L.) Hull

1125.	*	<i>Chamedaphne calyculata</i> (L.) Moench.
1126.	^	<i>Comarostaphylis arbutoides</i> Lindl.
1127.		<i>Elliottia bracteata</i> (Maxim.) Benth. et Hook.f. // = <i>Botryostege bracteata</i> (Maxim.) Stapf.
1128.		<i>Elliottia pyroliflora</i> (Bong.) S.W.Brim et P.F.Stevens // = <i>Cladothamnus pyroliflorus</i> Bong
1129.	^	<i>Enkianthus chinensis</i> Franch.
1130.		<i>Erica spiculifolia</i> Salisb. // = <i>Bruckenthalia spiculifolia</i> (Salisb.) Rchb.
1131.		<i>Erica tetralix</i> L.
1132.		<i>Eubotrys racemosa</i> Nutt. // = <i>Leucothoe racemosa</i> (L.) A. Gray
1133.		<i>Hymenanthes catawbiensis</i> (Michx.) H.F. Copel.
1134.		<i>Kalmia angustifolia</i> L.
1135.		<i>Ledum macrophyllum</i> Tolm.
1136.		<i>Ledum palustre</i> L.
1137.		<i>Leucothoe editorum</i> Fernald & B.G. Schub.
1138.	*	<i>Leucothoe fontanensiana</i> (Steud.) Sleum
1139.		<i>Leucothoe grayana</i> Maxim.
1140.		<i>Menziesia ferruginea</i> Sm.
1141.		<i>Menziesia pilosa</i> (Michx.) Juss.
1142.	*	<i>Rhododendron albrechtii</i> Maxim.
1143.		<i>Rhododendron arborescens</i> (Pursh) Torr.
1144.		<i>Rhododendron atlanticum</i> (Ashe) Rehder
1145.		<i>Rhododendron campanulatum</i> subsp. <i>aeruginosum</i> (Hook. f.) D.F. Chamb. // = <i>Rhododendron aeruginosum</i> Hook. f.
1146.		<i>Rhododendron canadense</i> (L.) Britton, Sterns et Poggenb.

1147.	*	<i>Rhododendron carolinianum</i> Rehder
1148.		<i>Rhododendron catawbiense</i> Michx.
1149.	*	<i>Rhododendron caucasicum</i> Pall.
1150.		<i>Rhododendron fauriei</i> Franch. // = <i>Rhododendron brachycarpum</i> auct.
1151.		<i>Rhododendron fauriei</i> Franch. // = <i>Rhododendron brachycarpum</i> auct. forma Alba
1152.		<i>Rhododendron fortunei</i> Lindl.
1153.		<i>Rhododendron groenlandicum</i> (Oeder) Kron et Judd // = <i>Ledum groenlandicum</i> Oeder.
1154.	*	<i>Rhododendron hirsunum</i> L.
1155.	*	<i>Rhododendron japonicum</i> C.K.Schneid.
1156.		<i>Rhododendron japonicum</i> C.K.Schneid. f. aurea
1157.	*	<i>Rhododendron luteum</i> Sweet
1158.		<i>Rhododendron macrophyllum</i> D.Don ex G.Don
1159.		<i>Rhododendron maximum</i> L.
1160.		<i>Rhododendron micranthum</i> Turcz.
1161.		<i>Rhododendron molle</i> G.Don
1162.		<i>Rhododendron obtusum</i> Hort. ex Wats.
1163.	*	<i>Rhododendron ponticum</i> L.
1164.	*	<i>Rhododendron ponticum</i> f. album (Sweet) Zab.
1165.		<i>Rhododendron poukhanense</i> H.Lév.
1166.		<i>Rhododendron schlippenbachii</i> Maxim.
1167.		<i>Rhododendron smirnowii</i> Trautv.
1168.		<i>Rhododendron tschonoskii</i> Maxim.

		<i>Rhododendron vaseyi</i> A. Gray
1169.		
		<i>Rhododendron viscosum</i> (L.) Torr.
1170.		
	^	<i>Sphyrospermum buxifolium</i> Poepp. & Endl. // = <i>Sphyrospermum roraimae</i> Klotzsch
1171.		
	*	<i>Therorhodium camtschaticum</i> (Pall.) Small // = <i>Rhododendron camtschaticum</i> Pall.
1172.		
Euphorbiaceae		
		<i>Euphorbia palustris</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1173.		
		<i>Euphorbia soongarica</i> Boiss. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1174.		
	^	<i>Jatropha curcas</i> L.
1175.		
Fagaceae		
	*	<i>Quercus alba</i> L.
1176.		
		<i>Quercus rubra</i> L.
1177.		
Gentianaceae		
		<i>Centaurium erythraea</i> Rafn (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1178.		
	*	<i>Gentiana asclepiadea</i> L.
1179.		
		<i>Gentiana cruciata</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1180.		
		<i>Gentiana cruciata</i> L. (Decor hortorum)
1181.		
		<i>Gentiana lutea</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1182.		
	*	<i>Gentiana lutea</i> L. (Alpinarium)
1183.		
		<i>Gentiana lutea</i> L. (Alpinarium)
1184.		
	*	<i>Gentiana lutea</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1185.		
		<i>Gentiana macrophylla</i> Pall.
1186.		

1187.		<i>Gentiana pneumonanthe</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1188.		<i>Gentiana pneumonanthe</i> L. (Liliarium)
1189.		<i>Gentiana septemfida</i> Pall. (Decor hortorum)
1190.		<i>Gentiana septemfida</i> subsp. <i>grossheimii</i> (Doluch.) Halda // = <i>Gentiana grossheimii</i> Doluch. (Decor hortorum)
1191.		<i>Gentiana verna</i> subsp. <i>pontica</i> (Soltok.) Hayek // = <i>Gentiana angulosa</i> M.Bieb. (Alpinarium)
1192.		<i>Swertia iberica</i> Fisch. ex Boiss. (Alpinarium)
1193.	*	<i>Swertia perennis</i> L. (Alpinarium)
1194.		<i>Swertia perennis</i> L. (Alpinarium)
Geraniaceae		
1195.		<i>Geranium</i> × <i>cantabrigiense</i> P.F.Yeo cv. Karmina
1196.		<i>Geranium macrorrhizum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1197.	*	<i>Geranium nepalense</i> Sweet (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1198.		<i>Geranium pratense</i> L. cv. Black Beauty (Decor hortorum)
1199.		<i>Geranium sanguineum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1200.		<i>Geranium sanguineum</i> L. var. album
1201.	*	<i>Geranium versicolor</i> L. // = <i>Geranium striatum</i> L.
1202.	^	<i>Pelargonium alchemilloides</i> (L.) Aiton
1203.	^	<i>Pelargonium capitatum</i> (L.) L'Hér.
1204.	^	<i>Pelargonium crispum</i> (P.J. Bergius) L'Hér.
1205.	^	<i>Pelargonium elongatum</i> Salisb.
1206.	^	<i>Pelargonium exstipulatum</i> L'Hér.
1207.	^	<i>Pelargonium grossularioides</i> (L.) L'Hér.

1208.	^	<i>Pelargonium incrassatum</i> Sims
1209.	^	<i>Pelargonium ionidiflorum</i> Steud.
1210.	^	<i>Pelargonium longicaule</i> Jacq.
1211.	^	<i>Pelargonium radens</i> H.E. Moore
1212.	^	<i>Pelargonium ranunculophyllum</i> Baker
1213.	^	<i>Pelargonium</i> × <i>viridifolium</i> Sweet
Gesneriaceae		
1214.		<i>Ramonda myconi</i> (L.) Rchb. (Decor hortorum)
Ginkgoaceae		
1215.		<i>Ginkgo biloba</i> L.
Globulariaceae		
1216.		<i>Globularia punctata</i> Lapeyr.
Heliconiaceae		
1217.	^	<i>Heliconia collinsiana</i> Griggs
1218.	^	<i>Heliconia indica</i> Lam. // = <i>Heliconia striata</i> H.J.Veitch cv. Dwarf Jamaican
Hydrangeaceae		
1219.		<i>Hydrangea bretschnideri</i> Dippel
1220.		<i>Hydrangea paniculata</i> Siebold
1221.		<i>Hydrangea robusta</i> Hook. f. & Thomson
1222.		<i>Philadelphus satsumi</i> Siebold ex Lindl. & J. Paxton
Hypericaceae		

1223.		<i>Hypericum perforatum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Juglandaceae		
1224.		<i>Carya cordiformis</i> (Wangenh.) K.Koch // = <i>Juglans cordiformis</i> Wangenh.
1225.	*	<i>Juglans ailantifolia</i> Carrière
1226.	*	<i>Juglans regia</i> L.
1227.		<i>Pterocarya rhoifolia</i> Siebold et Zucc.
Juncaceae		
1228.	*	<i>Luzula luzuloides</i> (Lam.) Dandy et Wilmott (Alpinarium)
1229.		<i>Luzula luzuloides</i> (Lam.) Dandy et Wilmott (Alpinarium)
1230.		<i>Luzula multiflora</i> (Ehrh.) Lei
1231.		<i>Luzula nivea</i> (Nathh.) DC. (Decor hortorum)
Iridaceae		
1232.	^	<i>Aristea africana</i> (L.) Hoffmanns.
1233.	^	<i>Aristea platycaulis</i> Baker
1234.		<i>Belamcanda chinensis</i> (L.) Redouté (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1235.		<i>Crocus reticulatus</i> Steven ex Adam hortus hybrid (Liliarium)
1236.		<i>Crocus speciosus</i> Bieb.
1237.		<i>Gladiolus imbricatus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1238.		<i>Gladiolus imbricatus</i> L. (Liliarium)
1239.		<i>Gladiolus italicus</i> Mill (Liliarium)
1240.		<i>Gladiolus murgusicus</i> Mikheev (Liliarium)

1241.	*	<i>Gladiolus tenuis</i> M.Bieb. (Liliarium)
1242.		<i>Gladiolus tenuis</i> M.Bieb. (Liliarium)
1243.		<i>Iris aphylla</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1244.	*	<i>Iris biversata</i> cv. Nauvee Age
1245.		<i>Iris biversata</i> cv. Nauvee Age
1246.	*	<i>Iris chrysographes</i> Dykes
1247.		<i>Iris delavayi</i> Micheli
1248.	*	<i>Iris dichotoma</i> (Pall.) Lenz.
1249.	*	<i>Iris domestica</i> (L.) DC. // = <i>Belamcanda chinensis</i> (L.) DC.
1250.		<i>Iris domestica</i> (L.) DC. // = <i>Belamcanda chinensis</i> (L.) DC.
1251.		<i>Iris domestica</i> (L.) DC. // = <i>Belamcanda chinensis</i> (L.) DC. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1252.		<i>Iris ensata</i> Thunb.
1253.	*	<i>Iris ensata</i> Thunb. (2003, RU, Far East, near Komissarovo village; Iridarium)
1254.	*	<i>Iris ensata</i> Thunb. (2003, RU, Far East, near Iljinka village; Iridarium)
1255.	*	<i>Iris ensata</i> Thunb. (2003, RU, Far East, near Romanovka village, Schkotovo; Iridarium)
1256.	*	<i>Iris ensata</i> cv. Altai
1257.	*	<i>Iris ensata</i> cv. Dersu Usala
1258.	*	<i>Iris ensata</i> cv. Vasilii Alferov
1259.		<i>Iris forrestii</i> Dykes
1260.	*	<i>Iris graminea</i> L.
1261.		<i>Iris graminea</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1262.		<i>Iris halophila</i> Pall. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

	<i>Iris humilis</i> Georgi
1263.	
	<i>Iris lazica</i> Albov (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1264.	
	* <i>Iris lokiae</i> Alexeeva
1265.	
	<i>Iris maackii</i> Maxim. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1266.	
	<i>Iris mzchetica</i> Rodion.
1267.	
	<i>Iris notha</i> M.Bieb.
1268.	
	<i>Iris oxypetala</i> Bunge (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1269.	
	<i>Iris pseudacorus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1270.	
	<i>Iris pseudacorus</i> L. (Iridarium)
1271.	
	<i>Iris pseudacorus</i> L. cv. Donau
1272.	
	* <i>Iris pseudacorus</i> cv. English Withe
1273.	
	<i>Iris pumila</i> L. (Iridarium)
1274.	
	<i>Iris pumila</i> L. (Liliarium)
1275.	
	<i>Iris sanguinea</i> Donn ex Hornem.
1276.	
	<i>Iris sanguinea</i> var. <i>angustifolia</i> forma Pigmea
1277.	
	<i>Iris setosa</i> Pall. ex Link (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1278.	
	<i>Iris setosa</i> Pall. ex Link (Iridarium)
1279.	
	<i>Iris setosa</i> Pall. ex Link (2003, RU, Far East, Lozovsky distr., village Glazovka; Iridarium)
1280.	
	<i>Iris setosa</i> Pall. ex Link (2003, RU, Far East, Kamchatka peninsula; Iridarium)
1281.	
	<i>Iris sibirica</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1282.	
	<i>Iris sibirica</i> L. (Iridaceae)
1283.	
	<i>Iris sibirica</i> L. (Decor hortorum)
1284.	

	*	<i>Iris sibirica</i> f. flore alba
1285.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Adolf Svoboda
1286.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Banish Misfortune
1287.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Bereginja
1288.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Bliki
1289.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Blue Brilliant
1290.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Blue Cape
1291.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Cambridge
1292.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Clear Pond
1293.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Cool Spring
1294.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Dreaming Yellow
1295.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Ewen
1296.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Harpswell Hazel
1297.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Helen Astor
1298.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Jankee Trader
1299.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Jeol
1300.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Kassandra
1301.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Lady of Qualety
1302.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Laula
1303.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Leningradec
1304.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Liberty Hills
1305.		
		<i>Iris sibirica</i> L. cv. Liiting Laura
1306.		

1307.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Loop the Loop
1308.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Marlyn Holmes
1309.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. My Love
1310.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Niklassee
1311.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Peg Edwards
1312.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Pink Haze
1313.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Pleasures of May
1314.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Rare Javel
1315.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Rose Queen
1316.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Salamander
1317.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Salem Witch
1318.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Sally Kerlin
1319.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Sarah Tifney
1320.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Silver Edge
1321.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Snow Crest
1322.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Sterh
1323.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Sultan Ruby
1324.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Super Ego
1325.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Tycoon
1326.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Vereshhagenec
1327.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Viktorija №25
1328.	<i>Iris sibirica</i> L. cv. Weisser Orient

1329.		<i>Iris sibirica</i> L. cv. White Swirl
1330.		<i>Iris sogdiana</i> Bunge
1331.		<i>Iris spuria</i> subsp. <i>musulmanica</i> (Fomin) Takht. // = <i>Iris musulmanica</i> Fomin
1332.		<i>Iris spuria</i> cv. Bronze Batt
1333.		<i>Iris typhifolia</i> Kitagawa
1334.		<i>Iris unguicularis</i> Poir.
1335.	*	<i>Iris versicolor</i> cv. Potry Line
1336.		<i>Iris versicolor</i> L. x <i>Iris laevigata</i> Fisch.
1337.	^	<i>Neomarica longifolia</i> (Link & Otto) Sprague
1338.	^	<i>Orthrosanthus multiflorus</i> Sweet
1339.		<i>Sisyrinchium angustifolium</i> Mill. (Liliarium)
1340.		<i>Sisyrinchium bellum</i> S.Watson ff. album (Tallinn, Estonia, 2011; Liliarium)
1341.		<i>Sisyrinchium montanum</i> Greene
1342.		<i>Sisyrinchium patagonicum</i> Phil. ex Baker (Frankfurt, Germany, 2011; Liliarium)
1343.		<i>Sisyrinchium septentrionale</i> E.P.Bicknell (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1344.		<i>Tigridia pavonia</i> (L.f.) DC. (Liliarium)
1345.	*	<i>Xiphion hybridum</i> hort. // = <i>Iris xiphium</i> L. (Liliarium)
Ixioliriaceae		
1346.		<i>Ixiolirion tataricum</i> (Pall.) Schult. et Schult.f. (Iridarium)
1347.		<i>Ixiolirion tataricum</i> (Pall.) Schult. et Schult.f. (Liliarium)
Lamiaceae // = Labiatae		
1348.		<i>Agastache foeniculum</i> (Pursh) Kuntze (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

1349.		<i>Agastache mexicana</i> (Kunth) Lint et Epling (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1350.		<i>Agastache nepetoides</i> (L.) Kuntze (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1351.		<i>Agastache rupestris</i> (Greene) Standl. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1352.		<i>Agastache rugosa</i> (Fisch. & C.A. Mey.) Kuntze (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1353.		<i>Agastache scrophularifolia</i> (Willd.) Kuntze (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1354.		<i>Agastache urticifolia</i> (Benth.) Kuntze (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1355.		<i>Betonica officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1356.	^	<i>Callicarpa americana</i> L.
1357.	^	<i>Callicarpa bodinieri</i> H.Lév. cv. Profusion
1358.	^	<i>Callicarpa dichotoma</i> (Lour.) K.Koch
1359.	^	<i>Clerodendrum glandulosum</i> Lindl.
1360.	^	<i>Clerodendrum thomsoniae</i> Balf.f.
1361.	*	<i>Clinopodium nepeta</i> (L.) Kuntze // = <i>Calamintha nepeta</i> (L.) Savi
1362.		<i>Dracocephalum austriacum</i> L.
1363.	*	<i>Dracocephalum moldavica</i> L.
1364.		<i>Dracocephalum moldavica</i> L. cv. Gorgona (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1365.	*	<i>Dracocephalum moldavica</i> cv. Perlinka
1366.		<i>Dracocephalum ruyschiana</i> L.
1367.	*	<i>Horminum pyrenaicum</i> L.
1368.		<i>Hyssopus officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1369.		<i>Hyssopus officinalis</i> L. f. flore alba (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1370.	*	<i>Hyssopus seravschanicus</i> (Dubj.) Pazij

1371.		<i>Lavandula angustifolia</i> Mill. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1372.	*	<i>Lavandula angustifolia</i> Mill. // = <i>Lavandula spica</i> L.
1373.		<i>Lavandula angustifolia</i> Mill. cv. Uslada (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1374.		<i>Lavandula angustifolia</i> Mill. cv. Snezhniy Shar (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1375.		<i>Leonurus quinquelobatus</i> Gilib. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1376.	*	<i>Majorana hortensis</i> Moench.
1377.	*	<i>Marrubium leonuroides</i> Desr.
1378.		<i>Melissa officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1379.	*	<i>Mentha longifolia</i> (L.) L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1380.		<i>Mentha longifolia</i> (L.) L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1381.		<i>Mentha suaveolens</i> Ehrh. cv. <i>Variiegata</i> (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1382.	*	<i>Monarda citriodora</i> Cerv. ex Lag. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1383.		<i>Monarda citriodora</i> Cerv. ex Lag. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1384.		<i>Monarda citriodora</i> Cerv. ex Lag. cv. Arlekin (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1385.		<i>Monarda didyma</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1386.		<i>Monarda fistulosa</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1387.		<i>Monarda russeliana</i> Nutt. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1388.		<i>Nepeta cataria</i> L. var. <i>citriodora</i> (Dumort.) Lej (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1389.		<i>Nepeta grandiflora</i> M.Bieb.
1390.		<i>Nepeta mussinii</i> Spreng.
1391.		<i>Nepeta nuda</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1392.		<i>Nepeta sibirica</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

1393.	^	<i>Ocimum carnosum</i> (Spreng.) Link & Otto ex Benth. // = <i>Ocimum selloi</i> Benth.
1394.		<i>Origanum creticum</i> L.
1395.	*	<i>Origanum heracleoticum</i> L.
1396.		<i>Origanum majorana</i> L. (<i>Majorana hortensis</i> Moench) (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1397.		<i>Origanum vulgare</i> L.
1398.		<i>Origanum vulgare</i> subsp. <i>gracile</i> (K.Koch) letsw. // = <i>Origanum tyttanthum</i> Gontsch. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1399.		<i>Origanum vulgare</i> subsp. <i>viridulum</i> (Martrin-Donos) Nyman // = <i>Origanum viride</i> (Boiss.) Halácsy
1400.	^	<i>Plectranthus lanuginosus</i> (Hochst. ex Benth.) Agnew
1401.	^	<i>Plectranthus purpuratus</i> Harv.
1402.		<i>Prunella grangiflora</i> (L.) Scholle
1403.		<i>Prunella laciniata</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1404.	*	<i>Prunella vulgaris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1405.		<i>Prunella vulgaris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1406.		<i>Pycnanthemum virginianum</i> (L.) T.Durand & B.D.Jacks. ex B.L.Rob. & Fernald // = <i>Koellia virginiana</i> (L.) Kuntze (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1407.	^	<i>Rotheca serrata</i> (L.) Steane & Mabb. // = <i>Clerodendrum serratum</i> (L.) Moon
1408.		<i>Salvia fruticosa</i> Mill. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1409.		<i>Salvia japonica</i> Thunb.
1410.		<i>Salvia japonica</i> Thunb. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1411.		<i>Salvia kuznetzovii</i> Sosn.
1412.		<i>Salvia officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1413.		<i>Salvia pratensis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

1414.		<i>Salvia sclarea</i> L. cv Voznesenskiy (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1415.		<i>Salvia tequicola</i> Klok. et Pobed. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1416.		<i>Salvia tomentosa</i> Mill. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1417.		<i>Salvia verticillata</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1418.		<i>Saponaria officinalis</i> L.
1419.	*	<i>Satureja hortensis</i> L.
1420.	*	<i>Scutellaria albida</i> subsp. <i>colchica</i> (Rech.f.) J.R.Edm. // = <i>Scutellaria woronowii</i> Juz.
1421.	^	<i>Scutellaria incarnata</i> Vent.
1422.	^	<i>Scutellaria incarnata</i> Vent. // = <i>Scutellaria ventenatii</i> Hook.
1423.	*	<i>Stachys lanata</i> Moench. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1424.		<i>Stachys macrantha</i> (K. Koch) Stearn // = <i>Betonica grandiflora</i> Willd.
1425.		<i>Stachys officinalis</i> (L.) Trevis. // = <i>Betonica officinalis</i> L.
1426.	*	<i>Stachys sylvatica</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1427.		<i>Stachys sylvatica</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1428.		<i>Thymus citriodorus</i> Schreb. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1429.		<i>Thymus serpyllum</i> L.
1430.		<i>Ziziphora puschkinii</i> Adam
Lauraceae		
1431.	^ *	<i>Cryptocarya laevigata</i> Blume
Lecythidaceae		
1432.	^	<i>Gustavia superba</i> (Kunth) O.Berg
Leguminosae // = Fabaceae		

1433.	^	<i>Acacia aneura</i> Benth.
1434.	^	<i>Acacia cyclops</i> G.Don
1435.	^	<i>Acacia farnesiana</i> (L.) Willd.
1436.	^	<i>Acacia nerifolia</i> Benth.
1437.	^	<i>Amorpha fruticosa</i> L.
1438.		<i>Astragalus cicer</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1439.	*	<i>Astragalus cicer</i> L. (Alpinarium)
1440.		<i>Astragalus cicer</i> L. (Alpinarium)
1441.		<i>Baptisia australis</i> (L.) R. Br. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1442.		<i>Baptisia tinctoria</i> (L.) Vent. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1443.		<i>Bauhinia variegata</i> L. // = <i>Phanera variegata</i> (L.) Benth.
1444.	^	<i>Ceratonia siliqua</i> L.
1445.	^	<i>Cercis chinensis</i> Bunge
1446.		<i>Chamaecytisus ruthenicus</i> (Fischer ex Woloszczak) Klásk.
1447.	*	<i>Colutea orientalis</i> Mill.
1448.		<i>Galega officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1449.		<i>Galega orientalis</i> Lam. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1450.		<i>Genista tinctoria</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1451.	*	<i>Glycyrrhiza echinana</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1452.	^	<i>Goodia lotifolia</i> var. <i>pubescens</i> (Sims) H.B.Will. // = <i>Goodia pubescens</i> Sims
1453.		<i>Hedysarum alpinum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1454.	^	<i>Kennedia rubicunda</i> Vent.

		<i>Laburnum alpinum</i> (Mill.) Bercht. et J. Presl
1455.		
	*	<i>Laburnum anagyroides</i> Medik.
1456.		
		<i>Lathyrus japonicus</i> subsp. <i>maritimus</i> (L.) P.W.Ball
1457.		
		<i>Lathyrus latifolius</i> L. (Decor hortorum)
1458.		
		<i>Lathyrus niger</i> (L.) Bernh. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1459.		
		<i>Lathyrus vernus</i> (L.) Bernh. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1460.		
	*	<i>Lespedeza juncea</i> (L. f.) Pers. // = <i>Lespedeza hedysaroides</i> (Pall.) Kitag.
1461.		
	^	<i>Leucaena glabra</i> Benth. // = <i>Leucaena leucocephala</i> (Lam.) de Wit
1462.		
	^	<i>Leucaena leucocephala</i> (Lam.) de Wit
1463.		
		<i>Leucaena leucocephala</i> subsp. <i>glabrata</i> (Rose) Zarate // = <i>Leucaena glabrata</i> Rose
1464.		
		<i>Lupinus polyphyllus</i> Lindl. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1465.		
		<i>Melilotus albus</i> Medik. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1466.		
		<i>Melilotus officinalis</i> (L.) Lam.
1467.		
	^	<i>Mimosa aculeaticarpa</i> Ortega
1468.		
	^	<i>Mimosa pudica</i> L.
1469.		
		<i>Onobrychis arenaria</i> (Kit.) DC. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1470.		
		<i>Ononis arvensis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1471.		
	*	<i>Ononis spinosa</i> L. // = <i>Ononis campestris</i> Koch & Ziz
1472.		
	^	<i>Paraserianthes lophantha</i> (Willd.) I.C.Nielsen
1473.		
		<i>Phaseolus coccineus</i> L.
1474.		
		<i>Phaseolus coccineus</i> L. cv. Bicolor
1475.		
	^	<i>Rhynchosia caribaea</i> (Jacq.) DC.
1476.		

1477.	^	<i>Rhynchosia phaseoloides</i> (Sw.) DC.
1478.		<i>Thermopsis montana</i> Torr. & A.Gray
1479.		<i>Trifolium arvense</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1480.		<i>Trifolium trichocephalum</i> M.Bieb. (Alpinarium)
1481.		<i>Vicia sepium</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
Liliaceae		
1482.		<i>Erythronium sibiricum</i> (Fisch. et C. A. Mey) Kryl. (Liliarium)
1483.		<i>Fritillaria acmopetata</i> Boiss. (Germany, 2012) (Liliarium)
1484.		<i>Fritillaria camschatcensis</i> (L.) Ker.-Gawl (Liliarium)
1485.		<i>Fritillaria caucasica</i> Adam (Liliarium)
1486.		<i>Fritillaria eduardii</i> A.Regel ex Regel
1487.		<i>Fritillaria imperialis</i> L. forma flore lutea
1488.		<i>Fritillaria imperialis</i> L. cv. Lutea (Liliarium)
1489.		<i>Fritillaria imperialis</i> L. forma flore rubra
1490.	*	<i>Fritillaria meleagris</i> L. (Liliarium)
1491.		<i>Fritillaria meleagris</i> L. (Liliarium)
1492.		<i>Fritillaria meleagris</i> L. cv. Rosea (Decor hortorum)
1493.	*	<i>Fritillaria montana</i> Hoppe ex W.D.J.Koch
1494.	*	<i>Fritillaria pyrenaica</i> L. (Liliarium)
1495.		<i>Fritillaria pyrenaica</i> L. (Germany, 2012) (Liliarium)
1496.	*	<i>Fritillaria uva-vulpis</i> Rix
1497.		<i>Lilium henryi</i> Baker

1498.	<i>Lilium kesselringianum</i> Misch. (Karachay, Cherkessia, Dombay. 2400 metris super mare gradu, in Alpini prati, 2011. Legit: F. Firsov) (Liliarium)
1499.	<i>Lilium lankongense</i> Franch. (Germany, 2011) (Liliarium)
1500.	<i>Lilium martagon</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1501.	<i>Lilium martagon</i> L. (Liliarium)
1502.	<i>Lilium martagon</i> L. // = <i>Lilium caucasicum</i> (Misch.) Grossh.
1503.	<i>Lilium pensylvanicum</i> Ker Gawl. // = <i>Lilium dauricum</i> Ker Gawl. (Liliarium)
1504.	<i>Lilium pumilum</i> Delile (Liliarium)
1505.	<i>Tricyrtis latifolia</i> Maxim. // = <i>Tricyrtis puberula</i> Nakai & Kitag. (Frankfurt, Germany, 2011; Liliarium)
1506.	<i>Tulipa biebersteiniana</i> Schult. & Schult.f.
1507.	<i>Tulipa biflora</i> Pall. (Alpinarium)
1508.	<i>Tulipa biflora</i> Pall. (Krimea, circa urbem Kurortnoye, fastigio radii iuga subdita Echkidal, 2012; Liliarium)
1509.	<i>Tulipa iliensis</i> Regel (Liliarium)
1510.	<i>Tulipa monticola</i> E. Wilff (Krimea, circa urbem Ordzhonikidzhe, fastigio montis Zhan-Kutoran, 2012; Liliarium)
1511.	<i>Tulipa neustruevae</i> Pobed.
1512.	<i>Tulipa polychroma</i> Stapf
1513.	<i>Tulipa tarda</i> Stapf (Liliarium)
Linaceae	
1514.	<i>Linum austriacum</i> L. (Pyatigorsk, Bald Mountain, 2012; Liliarium)
1515.	<i>Linum campanulatum</i> L. (Alpinarium)
Lytraceae	
1516.	[^] <i>Heimia myrtifolia</i> Cham. & Schldl.

	^	<i>Heimia salicifolia</i> (Kunth) Link
1517.		
		<i>Lythrum salicaria</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1518.		
		<i>Lythrum salicaria</i> L. (Liliarium)
1519.		
Magnoliaceae		
		<i>Magnolia acuminata</i> (L.) L.
1520.		
	^	<i>Magnolia liliifera</i> (L.) Baill.
1521.		
		<i>Magnolia sieboldii</i> K. Koch
1522.		
Malvaceae // = Tiliaceae		
	^	<i>Abutilon mauritianum</i> (Jacq.) Medik.
1523.		
	^	<i>Abutilon permolle</i> (Willd.) Sweet
1524.		
		<i>Althaea cannabina</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1525.		
		<i>Althaea officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1526.		
	^	<i>Alyogyne huegelii</i> (Engl.) Fryxell
1527.		
	^ *	<i>Hibiscus manihot</i> L.
1528.		
	^	<i>Kitaibelia vitifolia</i> Willd.
1529.		
		<i>Kosteletzkya pentacarpos</i> (L.) Ledeb. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1530.		
		<i>Malva moschata</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1531.		
		<i>Malva moschata</i> L. cv. Alba (Decor hortorum)
1532.		
	^	<i>Pavonia hastata</i> Cav.
1533.		
	^	<i>Pavonia spinifex</i> (L.) Cav.
1534.		
		<i>Sida hermaphrodita</i> Rusby (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1535.		
		<i>Sidalcea oregana</i> (Nutt. ex Torr. & A. Gray) A. Gray
1536.		

1537.	^	<i>Sparmannia africana</i> L.f.
1538.	^	<i>Sterculia nobilis</i> Sm.
1539.		<i>Tilia americana</i> L.
1540.		<i>Tilia cordata</i> Mill.
Melanthiaceae // = Liliaceae // = Colchicaceae		
1541.		<i>Anticlea elegans</i> (Pursh) Rydb. (Decor hortorum)
1542.		<i>Veratrum californicum</i> Durand.
1543.		<i>Veratrum grandiflorum</i> (Maxim. ex Miq.) O.Loes.
1544.		<i>Veratrum lobelianum</i> Bernh.
1545.		<i>Veratrum nigrum</i> L. (Liliarium)
1546.		<i>Veratrum nigrum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Melastomataceae		
1547.	^	<i>Clidemia umbrosa</i> (Sw.) Cogn.
1548.	^	<i>Macrocentrum cristatum</i> (DC.) Triana
1549.	^	<i>Medinilla magnifica</i> Lindl.
1550.	^	<i>Pseudosbeckia swynnertonii</i> A.Fern. & R.Fern.
Meliaceae		
1551.	^	<i>Cipadessa baccifera</i> (Roth) Miq. // = <i>Cipadessa fruticosa</i> var. <i>cinerascens</i> Pellegr.
1552.	^	<i>Lansium parasiticum</i> (Osbeck) K.C.Sahni & Bennet. // = <i>Lansium domesticum</i> Corrêa
1553.	^	<i>Turraea heterophylla</i> Sm.
Meliantaceae		

1554.	^	<i>Greyia sutherlandii</i> Hook. & Harv.
1555.	^	<i>Melianthus minor</i> L.
Menispermaceae		
1556.		<i>Menispermum canadense</i> L.
Moraceae		
1557.		<i>Morus alba</i> L.
1558.		<i>Morus nigra</i> L.
Muntingiaceae		
1559.	^	<i>Muntingia calabura</i> L.
Myodocarpaceae / == Araliaceae		
1560.	^	<i>Delarbrea paradoxa</i> Vieill. // = <i>Delarbrea lauterbachii</i> Harms
Myrtaceae		
1561.	^	<i>Callistemon citrinus</i> (Curtis) Skeels
1562.	^	<i>Callistemon comboynensis</i> Cheel
1563.	^	<i>Callistemon flavovirens</i> (Cheel) Cheel
1564.	^	<i>Callistemon lanceolatus</i> (Sm.) Sweet
1565.	^	<i>Callistemon macropunctatus</i> (Dum.Cours.) Court
1566.	^	<i>Callistemon pachyphyllus</i> Cheel
1567.	^	<i>Callistemon sieberi</i> DC.
1568.	^	<i>Callistemon speciosus</i> (Sims) Sweet
1569.	^	<i>Callistemon viminalis</i> (Sol. ex Gaertn.) G.Don

1570.	^	<i>Calothamnus quadrifidus</i> R.Br. ex W.T.Aiton
1571.	^	<i>Calothamnus validus</i> S.Moore
1572.	^	<i>Decaspermum gracilentum</i> (Hance) Merr. & L.M.Perry
1573.	^	<i>Eugenia brasiliensis</i> Lam.
1574.	^	<i>Eugenia uniflora</i> L.
1575.	^	<i>Melaleuca hypericifolia</i> Sm.
1576.	^	<i>Myrtus communis</i> L.
1577.	^	<i>Plinia cauliflora</i> (Mart.) Kausel // = <i>Myrciaria cauliflora</i> (Mart.) O.Berg
1578.	^	<i>Plinia cauliflora</i> (Mart.) Kausel // = <i>Myrciaria jaboticaba</i> (Vell.) O.Berg.
1579.	^	<i>Psidium cattleianum</i> Afzel. ex Sabine // = <i>Psidium littorale</i> Raddi
1580.	^	<i>Psidium guajava</i> L.
1581.	^	<i>Psidium humile</i> Vell.
1582.	^	<i>Syzygium paniculatum</i> Gaertn.
1583.	^	<i>Syzygium smithii</i> (Poir.) Nied. // = <i>Acmena smithii</i> (Poir.) Merr. & L.M.Perry
Musaceae		
1584.	^	<i>Musa acuminata</i> Colla
Nelumbonaceae		
1585.	^	<i>Nelumbo nucifera</i> Gaertn.
Nyctaginaceae		
1586.		<i>Mirabilis jalapa</i> L.
Ochnaceae		

1587.	^	<i>Ochna atropurpurea</i> DC.
Oleaceae		
1588.		<i>Forsythia ovata</i> Nakai
1589.		<i>Fraxinus angustifolia</i> subsp. <i>oxycarpa</i> (Willd.) Franco & Rocha Afonso // = <i>Fraxinus oxycarpa</i> Willd.
1590.		<i>Fraxinus angustifolia</i> subsp. <i>oxycarpa</i> (Willd.) Franco & Rocha Afonso // = <i>Fraxinus pojarkoviana</i> V.N.Vassil.
1591.		<i>Jasminum humile</i> L.
1592.	^	<i>Ligustrum japonicum</i> Thunb.
1593.	^	<i>Ligustrum sinense</i> Lour. // = <i>Ligustrum chinense</i> Carrière
1594.	^	<i>Ligustrum strongylophyllum</i> Hemsl.
1595.		<i>Ligustrum tschonoskii</i> Decne.
1596.	*	<i>Syringa wolfii</i> C.K.Schneid.
Onagraceae		
1597.		<i>Epilobium angustifolium</i> L. // = <i>Chamaenerion angustifolium</i> (L.) Scop. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1598.		<i>Epilobium dodonaei</i> Vill. // = <i>Chamaenerion dodonaei</i> (Vill.) Kost.
1599.		<i>Oenothera biennis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
Orchidaceae		
1600.		<i>Cypripedium calceolus</i> L.
1601.		<i>Dactylorhiza aristata</i> (Fisch. ex Lindl.) Soó (Decor hortorum)
1602.		<i>Dactylorhiza baltica</i> (Klinge) Nevski (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1603.		<i>Dactylorhiza baltica</i> (Klinge) Nevski (Decor hortorum)
1604.		<i>Dactylorhiza fuchsii</i> (Druce) Soó

1605.		<i>Dactylorhiza majalis</i> subsp. <i>baltica</i> (Klinge) H.Sund. // = <i>Dactylorhiza baltica</i> (Klinge) Orlova
1606.		<i>Epipactis palustris</i> (L.) Crantz
1607.	*	<i>Gymnadenia conopsea</i> (L.) R.Br.
Paeoniaceae		
1608.		<i>Paeonia anomala</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1609.	*	<i>Paeonia anomala</i> L. (Alpinarium)
1610.		<i>Paeonia anomala</i> L. (Alpinarium)
1611.		<i>Paeonia anomala</i> L. (Liliarium)
1612.		<i>Paeonia anomala</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae; collected on Altay)
1613.		<i>Paeonia anomala</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae ⁴ collected in Finland)
1614.		<i>Paeonia anomala</i> subsp. <i>veitchii</i> (Lynch) D.Y.Hong & K.Y.Pan // = <i>Paeonia veitchii</i> var. <i>beresowskii</i> (Kom.) Schipcz.
1615.		<i>Paeonia anomala</i> subsp. <i>veitchii</i> (Lynch) D.Y.Hong & K.Y.Pan // = <i>Paeonia veitchii</i> Lynch
1616.		<i>Paeonia arietina</i> G.Andrson (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1617.		<i>Paeonia daurica</i> Andrews
1618.		<i>Paeonia daurica</i> Andrews // = <i>Paeonia taurica</i> auct.
1619.		<i>Paeonia daurica</i> subsp. <i>coriifolia</i> (Rupr.) D.Y.Hong // = <i>Paeonia caucasica</i> (Schipcz) Schipzc. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1620.		<i>Paeonia daurica</i> subsp. <i>coriifolia</i> (Rupr.) D.Y.Hong // = <i>Paeonia caucasica</i> (Schipcz) Schipzc. (Alpibarium)
1621.		<i>Paeonia daurica</i> subsp. <i>macrophylla</i> (Albov) D.Y.Hong // = <i>Paeonia macrophylla</i> (Albov) Lomakin (Decor hortorum)
1622.		<i>Paeonia daurica</i> subsp. <i>mlokosewitschii</i> (Lomakin) D.Y.Hong // = <i>Paeonia mlokosewitschii</i> Lomak. (Decor hortorum)

1623.		<i>Paeonia daurica</i> subsp. <i>wittmanniana</i> (Hartwiss ex Lindl.) D.Y.Hong // = <i>Paeonia wittmanniana</i> Hartwiss ex Lindl. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1624.		<i>Paeonia daurica</i> subsp. <i>wittmanniana</i> (Hartwiss ex Lindl.) D.Y.Hong // = <i>Paeonia wittmanniana</i> Hartwiss ex Lindl. (Decor hortorum)
1625.		<i>Paeonia lactiflora</i> Pall. (Decor hortorum)
1626.	*	<i>Paeonia mascula</i> (L.) Mill. // = <i>Paeonia corallina</i> Retz.
1627.		<i>Paeonia officinalis</i> L.
1628.		<i>Paeonia peregrina</i> Mill.
1629.		<i>Paeonia suffruticosa</i> Andr. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1630.		<i>Paeonia suffruticosa</i> Andr. (Arboretum)
1631.		<i>Paeonia suffruticosa</i> Andr. (Decor hortorum)
1632.		<i>Paeonia suffruticosa</i> Andr. f. flore alba (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1633.	*	<i>Paeonia suffruticosa</i> Andr. f. flore rosea (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1634.	*	<i>Paeonia tenuifolia</i> L. (Alpinarium)
1635.		<i>Paeonia tenuifolia</i> L. (Alpinarium)
1636.		<i>Paeonia tenuifolia</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1637.		<i>Paeonia tenuifolia</i> L. (Liliarium)
Pandanaceae		
1638.	^	<i>Pandanus furcatus</i> Roxb.
Papaveraceae // = Fumariaceae		
1639.		<i>Chelidonium majus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1640.		<i>Chelidonium majus</i> L. // = <i>Chelidonium majus</i> var. <i>plenum</i> Latourr. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

1641.		<i>Chelidonium majus</i> L. // = <i>Chelidonium majus</i> L. var. <i>laciniatum</i> Koch (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1642.		<i>Corydalis ambigua</i> Cham. & Schldl.
1643.	*	<i>Corydalis bracteata</i> (Steph. ex Willd.) Pers (Arboretum)
1644.		<i>Corydalis bracteata</i> (Steph. ex Willd.) Pers (Arboretum)
1645.		<i>Corydalis nobilis</i> (L.) Pers. (Arboretum)
1646.	*	<i>Corydalis ochotensis</i> Turcz.
1647.		<i>Corydalis ochotensis</i> Turcz.
1648.	**	<i>Corydalis ochroleuca</i> Koch.
1649.		<i>Corydalis ochroleuca</i> Koch.
1650.	*	<i>Corydalis solida</i> (L.) Clairv. (Arboretum)
1651.		<i>Corydalis solida</i> (L.) Clairv. (Arboretum)
1652.		<i>Glaucium flavum</i> Crantz (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1653.		<i>Meconopsis paniculata</i> (D. Don) Prain
1654.		<i>Papaver atlanticum</i> Coss. (Alpinarium)
1655.		<i>Papaver orientale</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1656.		<i>Papaver orientale</i> L. (Decor hortorum)
1657.		<i>Papaver nudicaule</i> L. cv. Orange (Decor hortorum)
1658.		<i>Papaver rhoeas</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1659.		<i>Papaver rhoeas</i> L. (Decor hortorum)
1660.	*	<i>Pseudofumaria lutea</i> (L.) Borkh. // = <i>Corydalis lutea</i> (L.) DC.
1661.		<i>Pseudofumaria lutea</i> (L.) Borkh. // = <i>Corydalis lutea</i> (L.) DC.
1662.	*	<i>Sanguinaria canadensis</i> L.

		<i>Sanguinaria canadensis</i> L.
1663.		
		Passifloraceae
	^	<i>Passiflora capsularis</i> L.
1664.		
	^	<i>Passiflora suberosa</i> L.
1665.		
	^	<i>Turnera diffusa</i> Willd. ex Schult.
1666.		
		Phrymaceae
		<i>Mimulus luteus</i> L. (Decor hortorum)
1667.		
		Phyllanthaceae
	^	<i>Antidesma venosum</i> E.Mey. ex Tul.
1668.		
		<i>Flueggea suffruticosa</i> (Pall.) Baill. // = <i>Securinega fluggeoides</i> (Müll.Arg.) Müll.Arg.
1669.		
		<i>Flueggea suffruticosa</i> (Pall.) Baill. // = <i>Securinega suffruticosa</i> (Pall.) Rehder
1670.		
		Phytolaccaceae / Euphorbiaceae
		<i>Phytolacca americana</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1671.		
	^	<i>Rivina humilis</i> L.
1672.		
	^	<i>Trichostigma peruvianum</i> (Moq.) H. Walter
1673.		
		Pinaceae
		<i>Abies × borisii-regis</i> Mattf.
1674.		
		<i>Abies concolor</i> (Gordon) Lindl. ex Hildebr.
1675.		
		<i>Abies holophylla</i> Maxim.
1676.		
		<i>Abies sibirica</i> subsp. <i>semenovii</i> (B.Fedtsch.) Farjon // = <i>Abies semenovii</i> B.Fedtsch.
1677.		
		<i>Abies veitchii</i> Lindl.
1678.		

1679.	*	<i>Larix czekanowskii</i> Szafer
1680.		<i>Larix decidua</i> Mill.
1681.	*	<i>Larix kaempferi</i> (Lamb.) Carrière
1682.	*	<i>Picea asperata</i> Mast.
1683.		<i>Picea engelmannii</i> Parry ex Engelm.
1684.		<i>Picea engelmannii</i> Parry ex Engelm. // = <i>Picea engelmannii</i> var. <i>engelmannii</i>
1685.		<i>Picea glauca</i> (Moench) Voss
1686.		<i>Picea glehnii</i> (F.Schmidt) Mast.
1687.		<i>Picea likiangensis</i> (Franch.) E.Pritz.
1688.	*	<i>Picea pungens</i> f. <i>argentea</i> Rosental
1689.		<i>Pinus peuce</i> Griseb.
1690.		<i>Picea retroflexa</i> Mast.
1691.	*	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour
1692.		<i>Pinus sibirica</i> Du Tour
1693.		<i>Pseudotsuga menziesii</i> (Mirb.) Franco
Piperaceae		
1694.	^	<i>Peperomia alata</i> Ruiz & Pav.
1695.	^	<i>Peperomia bernieriana</i> Miq.
1696.	^	<i>Peperomia bicolor</i> Sadiro
1697.	^	<i>Peperomia blanda</i> (Jacq.) Kunth
1698.	^	<i>Peperomia caperata</i> Yunck.
1699.	^	<i>Peperomia clusiifolia</i> (Jacq.) Hook. cv. <i>Atropurpurea</i>

1700.	^	<i>Peperomia maculosa</i> (L.) Hook.
1701.	^	<i>Peperomia longispicata</i> C.DC.
1702.	^	<i>Peperomia obtusifolia</i> (L.) A.Dietr.
1703.	^	<i>Peperomia pernambucensis</i> Miq.
1704.	^	<i>Peperomia puberulispica</i> C.DC. Unresolved
1705.	^	<i>Peperomia polystachya</i> (Aiton) Hook.
1706.	^	<i>Peperomia stolonifera</i> Kunth
1707.	^	<i>Peperomia tetraphylla</i> (G.Forst.) Hook. & Arn.
1708.	^	<i>Peperomia trifolia</i> (L.) A. Dietr.
1709.	^	<i>Peperomia urocarpa</i> Fisch. & C.A.Mey.
Pittosporaceae		
1710.	^	<i>Pittosporum crassifolium</i> Banks et Sol. ex A.Cunn.
1711.	^	<i>Pittosporum undulatum</i> Vent.
Plumbaginaceae // = Limoniaceae		
1712.	*	<i>Goniolimon tataricum</i> (L.) Boiss.
Plantaginaceae // = Scrophulariaceae		
1713.		<i>Antirrhinum majus</i> L. (Decor hortorum)
1714.		<i>Digitalis grandiflora</i> Mill. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1715.		<i>Digitalis lanata</i> Ehrh. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1716.		<i>Digitalis purpurea</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1717.		<i>Digitalis purpurea</i> L. hortus (Decor hortorum)

1718.		<i>Gratiola officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1719.		<i>Plantago lanceolata</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1720.		<i>Plantago maritima</i> L.
1721.	^	<i>Plantago palmata</i> Hook.f.
1722.	^	<i>Tetranema roseum</i> (M.Martens & Galeotti) Standl. & Steyerl. // = <i>Tetranema mexicanum</i> Benth.
1723.		<i>Veronica gentianoides</i> Vahl
1724.		<i>Veronica longifolia</i> L. cv. Shirly
1725.	*	<i>Veronicastrum sibiricum</i> (L.) Pennell
1726.		<i>Veronicastrum virginicum</i> (L.) Farw. // = <i>Veronica virginica</i> L.
Poaceae		
1727.	*	<i>Anthoxanthum odoratum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1728.		<i>Anthoxanthum odoratum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1729.		<i>Briza media</i> L.
1730.		<i>Festuca elbrusica</i> E.B.Alexeev (Alpinarium)
1731.		<i>Festuca glauca</i> Vill. (Alpinarium)
1732.	**	<i>Festuca ovina</i> L. (Alpinarium)
1733.		<i>Festuca ovina</i> L. (Alpinarium)
1734.		<i>Festuca pallens</i> Host (Alpinarium)
1735.	*	<i>Hierochloe odorata</i> (L.) P.Beauv. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1736.		<i>Hierochloe odorata</i> (L.) P.Beauv. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1737.	*	<i>Hordeum jubatum</i> L. (Floralium)
1738.		<i>Hordeum jubatum</i> L. (Floralium)

1739.		<i>Leymus arenarius</i> (L.) Hochst. (Alpinarium)
1740.		<i>Melica transsilvanica</i> Schur (Alpinarium)
1741.	*	<i>Molinia caerulea</i> (L.) Moench.
1742.		<i>Molinia caerulea</i> (L.) Moench. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1743.	^	<i>Oryza sativa</i> L.
1744.	^	<i>Pharus latifolius</i> L.
1745.		<i>Poa alpina</i> L.
1746.	*	<i>Sesleria caerulea</i> (L.) Ard.
1747.	^	<i>Setaria palmifolia</i> (J.Koenig) Stapf
1748.	^	<i>Sorghum bicolor</i> (L.) Moench
1749.		<i>Sorghum bicolor</i> (L.) Moench // = <i>Sorghum nigrum</i> (Ard.) Roem. & Schult.
1750.		<i>Stipa capillata</i> L. (Chelyabinsk regionem, Sosnovsky regione, in pago prope Balandino, Miass flumen, adsurgit, et calcis outputs; 2010; Liliarium)
1751.		<i>Stipa lessingiana</i> Trin. & Rupr.
1752.		<i>Stipa pennata</i> L.
1753.		<i>Stipa</i> sp. (Chelyabinsk regionem, Sosnovsky regione, in pago prope Balandino, Miass flumen, adsurgit, et calcis outputs; 2010; Liliarium)
1754.	*	<i>Stipa tirsia</i> Steven (Liliarium)
Podocarpaceae		
1755.	^	<i>Nageia nagi</i> (Thunb.) Kuntze
Polemoniaceae		
1756.		<i>Polemonium caeruleum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1757.		<i>Polemonium caeruleum</i> L. (Alpinarium)

1758.		<i>Polemonium caucasicum</i> N.Busch (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1759.		<i>Polemonium reptans</i> L. (Aplinarium)
Polygonaceae		
1760.	^	<i>Antigonon leptopus</i> Hook. & Arn.
1761.	^	<i>Homalocladium platycladum</i> (F.Muell.) L.H.Bailey
1762.		<i>Oxyria digyna</i> (L.) Hill (Aplinarium)
1763.		<i>Persicaria bistorta</i> (L.) Samp. // = <i>Polygonum bistorta</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1764.		<i>Polygonum carneum</i> C.Koch (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1765.	*	<i>Polygonum coriarium</i> Grig. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1766.		<i>Polygonum coriarium</i> Grig. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1767.	*	<i>Polygonum divaricatum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1768.		<i>Polygonum divaricatum</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1769.		<i>Polygonum hissaricum</i> M.Pop. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1770.	*	<i>Polygonum jurii</i> A.K.Skvortsov (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1771.		<i>Polygonum jurii</i> A.K.Skvortsov (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1772.		<i>Polygonum soongoricum</i> Schrenk (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1773.	*	<i>Polygonum weyrichii</i> F.Schmidt (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1774.		<i>Polygonum weyrichii</i> F.Schmidt (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1775.	*	<i>Rheum palmatum</i> L. // = <i>Rheum palmatum</i> ssp. <i>tanguticum</i> (Maxim.) Stapf. (Alpinarium)
1776.		<i>Rheum palmatum</i> L. // = <i>Rheum palmatum</i> ssp. <i>tanguticum</i> (Maxim.) Stapf. (Alpinarium)
1777.		<i>Rheum rhabarbarum</i> L. // = <i>Rheum undulatum</i> L.

1778.		<i>Rheum palmatum</i> L. // = <i>Rheum palmatum</i> ssp. <i>tanguticum</i> (Maxim.) Stapf. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1779.	*	<i>Rheum wittrockii</i> C.E.Lundstr.
1780.		<i>Rheum wittrockii</i> C.E.Lundstr. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1781.	*	<i>Rumex confertus</i> Willd.
1782.		<i>Rumex confertus</i> Willd. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1783.	*	<i>Rumex crispus</i> L.
1784.		<i>Rumex thyrsoiflorus</i> Fingerh. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
Portulacaceae		
1785.		<i>Portulaca grandiflora</i> Hook. (Decor hortorum)
Primulaceae		
1786.	^	<i>Ardisia crenata</i> Sims f. <i>leucocarpa</i> (Nakai) H. Ohashi
1787.	^	<i>Ardisia elliptica</i> Thunb.
1788.	^	<i>Ardisia elliptica</i> Thunb. // = <i>Ardisia squamulosa</i> C.Presl
1789.	^	<i>Ardisia humilis</i> Vahl
1790.	^	<i>Ardisia japonica</i> (Thunb.) Blume
1791.	^	<i>Ardisia lucida</i> Merr.
1792.	^	<i>Ardisia mamillata</i> Hance
1793.	^	<i>Ardisia solanacea</i> (Poir.) Roxb.
1794.	^	<i>Ardisia wallichii</i> A.DC.
1795.		<i>Cyclamen coum</i> Mill. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1796.		<i>Lysimachia vulgaris</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1797.	^	<i>Maesa argentea</i> (Wall.) A. DC.

1798.	^	<i>Maesa lanceolata</i> Forssk.
1799.	^	<i>Maesa montana</i> A. DC.
1800.		<i>Primula denticulata</i> Sm. cv. Blue Selection
1801.		<i>Primula denticulata</i> Sm. cv. Red Selection
1802.		<i>Primula elatior</i> (L.) Hill (Alpinarium)
1803.		<i>Primula florindae</i> (Kongdon) Ward
1804.		<i>Primula japonica</i> A. Gray
1805.	**	<i>Primula macrocalys</i> Bunge
1806.		<i>Primula macrocalys</i> Bunge (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1807.		<i>Primula pallasii</i> Lehm.
1808.	*	<i>Primula patens</i> E.A. Busch // = <i>Primula sieboldii</i> Morr.
1809.		<i>Primula polonensis</i> Fed.
1810.		<i>Primula veris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Proteaceae		
1811.	^	<i>Grevillea banksii</i> R.Br.
1812.	^	<i>Stenocarpus salignus</i> R.Br.
Pyrolaceae		
1813.	*	<i>Pyrola rotundifolia</i> L.
Ranunculaceae		
1814.	*	<i>Aconitum barbatum</i> Pers. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1815.		<i>Aconitum barbatum</i> Pers. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

	*	<i>Aconitum delavayi</i> Franch.
1816.		
		<i>Aconitum kirinense</i> Nakai
1817.		
		<i>Aconitum kusnezoffii</i> Rchb.
1818.		
	*	<i>Aconitum moldavicum</i> Hacq. (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
1819.		
		<i>Aconitum moldavicum</i> Hacq. (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
1820.		
	*	<i>Aconitum orientale</i> Mill.
1821.		
		<i>Aconitum septentrionale</i> Koelle (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
1822.		
		<i>Aconitum soongaricum</i> Stapf (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
1823.		
		<i>Aconitum thyracum</i> Blocki
1824.		
	*	<i>Aconitum vulparia</i> Rchb.
1825.		
		<i>Actaea cimicifuga</i> L. // = <i>Cimicifuga foetida</i> L. (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
1826.		
	*	<i>Actaea europaea</i> (Schipcz.) J. Compton // = <i>Cimicifuga europaea</i> Schipcz.
1827.		
	*	<i>Actaea heracleifolia</i> (Kom.) J. Compton // = <i>Cimicifuga heracleifolia</i> Kom.
1828.		
	*	<i>Actaea japonica</i> Thunb. // = <i>Cimicifuga japonica</i> (Thunb.) Spreng.
1829.		
	*	<i>Actaea rubra</i> (Aiton) Willd. // = <i>Actaea erythrocarpa</i> Fisch. (Alpinarium)
1830.		
		<i>Actaea rubra</i> (Aiton) Willd. // = <i>Actaea erythrocarpa</i> Fisch. (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
1831.		
		<i>Actaea rubra</i> (Aiton) Willd. // = <i>Actaea erythrocarpa</i> Fisch. (Alpinarium)
1832.		
	*	<i>Actaea rubra</i> (Aiton) Willd. // = <i>Actaea spicata</i> f. <i>arguta</i> (Nutt. ex Torr. & A. Gray) Huth
1833.		
	*	<i>Actaea spicata</i> L. (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
1834.		
		<i>Actaea spicata</i> L. (Alimentarium, nutritivarium et medicinalium plantae)
1835.		
	*	<i>Actaea spicata</i> L. (Alpinarium)
1836.		
		<i>Actaea spicata</i> L. (Alpinarium)
1837.		

	<i>Actaea spicata</i> L. f. <i>rubra</i>
1838.	
	<i>Adonis vernalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1839.	
	* <i>Adonis vernalis</i> L. (Alpinarium)
1840.	
	<i>Adonis vernalis</i> L. (Alpinarium)
1841.	
	<i>Anemone alpina</i> subsp. <i>apiifolia</i> (Scop.) O.Bolòs & Vigo // = <i>Pulsatilla alpina</i> subsp. <i>apiifolia</i> (Scop.) Nyman
1842.	
	<i>Anemone cylindrica</i> A.Gray
1843.	
	<i>Anemone dichotoma</i> L. // = <i>Anemonidium dichotomum</i> (L.) Holub (Decor hortorum)
1844.	
	<i>Anemone flavescens</i> Zucc. // = <i>Pulsatilla flavescens</i> (Zucc.) Juz. (Liliarium)
1845.	
	<i>Anemone multifida</i> Poir.
1846.	
	<i>Anemone multifida</i> Poir. cv. <i>Rubra</i> (Decor hortorum)
1847.	
	<i>Anemone patens</i> L. // = <i>Pulsatilla patens</i> (L.) Mill. (Decor hortorum)
1848.	
	<i>Anemone patens</i> subsp. <i>multifida</i> (Pritz.) Hultén // = <i>Pulsatilla patens</i> subsp. <i>multifida</i> (Pritz.) Zämelis (Decor hortorum)
1849.	
	<i>Anemone patens</i> subsp. <i>multifida</i> (Pritz.) Hultén // = <i>Pulsatilla patens</i> subsp. <i>multifida</i> (Pritz.) Zämelis (Leningrad regione, 2013; Legit: N. Tcheitin; Liliarium)
1850.	
	* <i>Anemone pratensis</i> L. // = <i>Pulsatilla pratensis</i> (L.) Mill. (Alpinarium)
1851.	
	<i>Anemone pratensis</i> L. // = <i>Pulsatilla pratensis</i> (L.) Mill. (Alpinarium)
1852.	
	<i>Anemone pratensis</i> L. // = <i>Pulsatilla pratensis</i> (L.) Mill. (Decor hortorum)
1853.	
	* <i>Anemone pratensis</i> L. // = <i>Pulsatilla pratensis</i> (L.) Mill. (Liliarium)
1854.	
	<i>Anemone pratensis</i> L. // = <i>Pulsatilla pratensis</i> (L.) Mill. (Liliarium)
1855.	
	<i>Anemone pratensis</i> L. // = <i>Pulsatilla rubra</i> (Lam.) Delarbe (Decor hortorum)
1856.	
	<i>Anemone pulsatilla</i> L. // = <i>Pulsatilla vulgaris</i> Mill. (Decor hortorum)
1857.	
	<i>Anemone pulsatilla</i> L. cv. <i>Alba</i> // = <i>Pulsatilla vulgaris</i> Mill. cv. <i>Alba</i> (Decor hortorum)
1858.	

1859.		<i>Anemone pulsatilla</i> L. cv. Parageno // = <i>Pulsatilla vulgaris</i> Mill. cv. Parageno
1860.		<i>Anemone pulsatilla</i> L. cv. Serotina // = <i>Pulsatilla vulgaris</i> Mill. cv. Serotina (Liliarium)
1861.		<i>Anemone pulsatilla</i> L. cv. White // = <i>Pulsatilla vulgaris</i> Mill. cv. White (Liliarium)
1862.		<i>Anemone pulsatilla</i> L. hortus hybrida
1863.		<i>Anemone rubra</i> Lam. // = <i>Pulsatilla rubra</i> subsp. <i>hispanica</i> Zimm. ex Aichele & Schwegler (Decor hortorum)
1864.	*	<i>Anemone scabiosa</i> H.Lév. & Vaniot
1865.		<i>Anemone slavica</i> G.Reuss // = <i>Pulsatilla halleri</i> subsp. <i>slavica</i> (G.Reuss) Zämelis
1866.	*	<i>Anemone sylvestris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1867.		<i>Anemone sylvestris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1868.		<i>Anemone sylvestris</i> L. cv. Grandiflora (Decor hortorum)
1869.		<i>Aquilegia canadensis</i> L. cv. Little Lanterns
1870.		<i>Aquilegia flabellata</i> Siebold & Zucc. cv. Blue Angel (Decor hortorum)
1871.		<i>Aquilegia flabellata</i> Siebold & Zucc. cv. Soft Rose (Decor hortorum)
1872.		<i>Aquilegia</i> hortus hybrida cv. Karnaval (Decor hortorum)
1873.	*	<i>Aquilegia olympica</i> Boiss.
1874.	*	<i>Aquilegia oxysepala</i> Trautv. & C.A.Mey. (Floralium)
1875.		<i>Aquilegia oxysepala</i> Trautv. & C.A.Mey. (Floralium)
1876.		<i>Aquilegia viridiflora</i> Pall.
1877.	*	<i>Aquilegia vulgaris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1878.		<i>Aquilegia vulgaris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1879.	^	<i>Clematis flammula</i> L.
1880.	*	<i>Clematis integrifolia</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)

1881.		<i>Clematis integrifolia</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1882.	*	<i>Clematis mandschurica</i> (Rupr.) Maxim.
1883.		<i>Clematis mandschurica</i> (Rupr.) Maxim. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1884.		<i>Clematis recta</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1885.		<i>Clematis tangutica</i> (Maxim.) Korsh. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1886.	*	<i>Clematis vitalba</i> L.
1887.	*	<i>Delphinium elatum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1888.		<i>Delphinium elatum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1889.	*	<i>Eranthis hyemalis</i> (L.) Salisb. (Liliarium)
1890.		<i>Eranthis hyemalis</i> (L.) Salisb. (Liliarium)
1891.	*	<i>Helleborus abchasicus</i> A.Braun (Alpinarium)
1892.		<i>Helleborus abchasicus</i> A.Braun (Alpinarium)
1893.		<i>Helleborus caucasicus</i> A.Braun (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1894.		<i>Helleborus caucasicus</i> A.Braun (Alpinarium)
1895.	*	<i>Helleborus foetidus</i> L.
1896.	*	<i>Helleborus niger</i> L. (Alpinarium)
1897.		<i>Helleborus niger</i> L. (Alpinarium)
1898.		<i>Helleborus niger</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1899.	*	<i>Helleborus orientalis</i> Lam. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1900.		<i>Helleborus orientalis</i> Lam. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1901.		<i>Hepatica nobilis</i> Mill. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1902.	*	<i>Nigella domascena</i> L.

		<i>Pulsatilla albana</i> (Stev.) Bercht. & J. Presl
1903.		
	*	<i>Pulsatilla ambigua</i> (Turcz. ex Hayek) Juz. (Alpinarium)
1904.		
		<i>Pulsatilla ambigua</i> (Turcz. ex Hayek) Juz. (Alpinarium)
1905.		
		<i>Pulsatilla ambigua</i> (Turcz. ex Hayek) Juz. (Decor hortorum)
1906.		
	*	<i>Pulsatilla armena</i> Rupr. (Alpinarium)
1907.		
		<i>Pulsatilla armena</i> Rupr. (Alpinarium)
1908.		
		<i>Pulsatilla bungeana</i> C.A.Mey. ex Ledeb. // = <i>Anemone bungeana</i> Pritz.
1909.		
		<i>Pulsatilla campanella</i> Fisch. ex Krylov
1910.		
		<i>Pulsatilla flavescens</i> (Zucc.) Juz.
1911.		
		<i>Pulsatilla gayeri</i> Simonk. (Decor hortorum)
1912.		
		<i>Pulsatilla regeliana</i> (Maxim.) Krylov (Decor hortorum)
1913.		
		<i>Pulsatilla serotina</i> Magnier
1914.		
	*	<i>Pulsatilla turczaninovii</i> Krylov & Serg.
1915.		
	*	<i>Pulsatilla violacea</i> Rupr. (Alpinarium)
1916.		
		<i>Pulsatilla violacea</i> Rupr. (Alpinarium)
1917.		
		<i>Pulsatilla violacea</i> Rupr. // = <i>Pulsatilla georgica</i> Rupr. (Decor hortorum)
1918.		
	*	<i>Ranunculus cassubicus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1919.		
		<i>Ranunculus cassubicus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1920.		
		<i>Ranunculus illyricus</i> L. (Liliarium)
1921.		
	*	<i>Ranunculus japonicus</i> var <i>propinquus</i> (C.A.Mey.) W.T.Wang // = <i>Ranunculus stevenii</i> Andrz.
1922.		
		<i>Thalictrum aquilegifolium</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1923.		
		<i>Thalictrum delavayi</i> Franch. (Florarium)
1924.		

1925.	*	<i>Thalictrum flavum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1926.		<i>Thalictrum flavum</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1927.	*	<i>Thalictrum minus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1928.		<i>Thalictrum minus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1929.		<i>Thalictrum minus</i> L. cv. Adiantifolium
1930.	*	<i>Trollius asiaticus</i> L. (Alpinarium)
1931.		<i>Trollius asiaticus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1932.		<i>Trollius asiaticus</i> L. (Alpinarium)
1933.	*	<i>Trollius chinensis</i> Bunge // = <i>Trollius macropetalus</i> (Regel) Fr. Schmidt (Alpinarium)
1934.		<i>Trollius chinensis</i> Bunge // = <i>Trollius macropetalus</i> (Regel) Fr. Schmidt (Alpinarium)
1935.	*	<i>Trollius europaeus</i> L. (Alpinarium)
1936.		<i>Trollius europaeus</i> L. (Alpinarium)
1937.		<i>Trollius europaeus</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1938.		<i>Trollius hortus hybridus</i> « Superbus »
Resedaceae		
1939.		<i>Reseda lutea</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
Rhamnaceae		
1940.		<i>Rhamnus cathartica</i> L.
1941.		<i>Rhamnus japonica</i> Maxim.
1942.		<i>Rhamnus schneideri</i> H. Lév. et Vaniot
Rosaceae		

		<i>Acaena buchananii</i> Hook.f.
1943.		
	*	<i>Adenorachis arbutifolia</i> (L.) Nieuwl.
1944.		
1945.		<i>Agrimonia asiatica</i> Juz. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1946.	*	<i>Agrimonia eupatoria</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1947.		<i>Agrimonia eupatoria</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1948.	*	<i>Agrimonia pilosa</i> Ledeb. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1949.		<i>Agrimonia pilosa</i> Ledeb. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1950.	*	<i>Agrimonia procera</i> Wallr.
1951.		<i>Aronia arbutifolia</i> (L.) Elliott
1952.		<i>Aruncus dioicus</i> (Walter) Fernald. // = <i>Aruncus vulgaris</i> Raf. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1953.		<i>Aruncus dioicus</i> (Walter) Fernald // = <i>Aruncus kamschaticus</i> (Maxim.) Rydb. (Decor hortorum)
1954.		<i>Aruncus dioicus</i> var. <i>aethusifolius</i> (H.L.v.) H.Hara // = <i>Aruncus aethusifolius</i> (H.L.v.) Nakai
1955.		<i>Bossekia odorata</i> (L.) Greene
1956.	*	<i>Chaenomeles japonica</i> (Thunb.) Lindl. ex Spach.
1957.		<i>Chaenomeles japonica</i> (Thunb.) Lindl. ex Spach. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1958.	^	<i>Chaenomeles sinensis</i> (Dum.Cours.) Koehne // = <i>Chaenomeles chinensis</i> (Dum.Cours.) Koehne
1959.		<i>Chaenomeles sinensis</i> (Dum.Cours.) Koehne
1960.	^	<i>Cotoneaster buxifolius</i> Wall. ex Lindl.
1961.		<i>Cotoneaster divaricatus</i> Rehder & E.H.Wilson
1962.		<i>Cotoneaster foveolatus</i> Rehder et E.H. Wilson
1963.	*	<i>Cotoneaster hjelmqvistii</i> Flinck & B.Hylm"
1964.	*	<i>Cotoneaster lucidus</i> Schldl. // = <i>Cotoneaster acutifolius</i> var. <i>lucidus</i> (Schldl.) L.T.Lu

1965.	*	<i>Cotoneaster megalocarpus</i> Popov
1966.		<i>Cotoneaster melanocarpus</i> G.Lodd
1967.	^	<i>Cotoneaster microphyllus</i> Wall. ex Lindl.
1968.	^	<i>Cotoneaster microphyllus</i> var. <i>cochleatus</i> (Franch.) Rehder & E.H.Wilson
1969.	^	<i>Cotoneaster pannosus</i> Franch.
1970.	*	<i>Cotoneaster tomentosus</i> C.A.Mey.
1971.	*	<i>Crataegus almaatensis</i> Pojark.
1972.		<i>Crataegus caucasica</i> K. Koch
1973.		<i>Crataegus douglasii</i> Lindl.
1974.	*	<i>Crataegus flabellata</i> (Bosc ex Spach) Rydb.
1975.	*	<i>Crataegus horridula</i> Sarg.
1976.		<i>Crataegus pinnatifida</i> Bunge
1977.		<i>Crataegus x prunifolia</i> (Pojar.) Pers.
1978.		<i>Crataegus rhipidophylla</i> var. <i>lindmanii</i> (Hrabětová) K.I.Chr. // = <i>Crataegus x dunensis</i> Cinovskis
1979.	*	<i>Crataegus submollis</i> Sarg.
1980.		<i>Dasiphora fruticosa</i> (L.) Rudb. // = <i>Pentaphylloides fruticosa</i> (L.) O.Schwarz. (Arbiterum)
1981.		<i>Dasiphora fruticosa</i> (L.) Rydb. // = <i>Pentaphylloides fruticosa</i> (L.) O.Schwarz (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1982.		<i>Dasiphora fruticosa</i> (L.) Rydb. // = <i>Pentaphylloides fruticosa</i> (L.) O.Schwarz cv. Fonarik (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
1983.	*	<i>Dryas octopetala</i> L.
1984.		<i>Dryas octopetala</i> L.
1985.	^	<i>Eriobotrya japonica</i> (Thunb.) Lindl.

1986.		<i>Filipendula camtschatica</i> Maxim. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1987.	*	<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1988.		<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1989.		<i>Filipendula vulgaris</i> Moench (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1990.	*	<i>Fragaria vesca</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1991.		<i>Fragaria vesca</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1992.	*	<i>Fragaria virginiana</i> Duchesne
1993.	*	<i>Geum aleppicum</i> Jaq. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1994.		<i>Geum aleppicum</i> Jaq. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
1995.	*	<i>Geum rivale</i> L.
1996.	*	<i>Holodiscus discolor</i> (Pursh.) Maxim.
1997.		<i>Holodiscus discolor</i> (Pursh.) Maxim.
1998.		<i>Malus baccata</i> (L.) Borkh.
1999.		<i>Malus cerasifera</i> Spach (not name)
2000.	*	<i>Malus floribunda</i> Siebold ex Van Houtte
2001.		<i>Malus halliana</i> Koehne
2002.		<i>Malus mandshurica</i> (Maxim.) Kom. ex Juz.
2003.		<i>Malus niedzwetzkyana</i> Dieck ex Koehne
2004.		<i>Malus orientalis</i> Uglitzk. ex Juz.
2005.		<i>Malus</i> × <i>prunifolia</i> (Willd.) Borkh.
2006.	*	<i>Malus</i> × <i>purpurea</i> (E.Barbier) Rehder (not name)
2007.		<i>Malus sachalinensis</i> Kom. ex Juz.

2008.		<i>Malus sieboldii</i> (Regel) Rehder
2009.		<i>Malus sylvestris</i> (L.) Mill.
2010.		<i>Mespilus germanica</i> L.
2011.	^	<i>Osteomeles schwerinae</i> C.K.Schneid.
2012.		<i>Photinia villosa</i> (Thunb.) DC.
2013.		<i>Potentilla</i> × <i>hybrida</i> Wallr.
2014.	*	<i>Potentilla erecta</i> (L.) Raeusch.
2015.		<i>Potentilla erecta</i> (L.) Raeusch. cv. Yellow Queen (Decor hortorum)
2016.		<i>Potentilla megalantha</i> Takeda (Decor hortorum)
2017.		<i>Potentilla erecta</i> (L.) Raeusch. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2018.	*	<i>Potentilla recta</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2019.		<i>Potentilla recta</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2020.	*	<i>Potentilla rupestris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2021.		<i>Potentilla rupestris</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2022.		<i>Potentilla supina</i> subsp. <i>paradoxa</i> (Nutt. ex Torr. et A.Gray) Sojk // = <i>Tridophyllum nicolletii</i> (S.Watson) Greene
2023.		<i>Poterium polyganum</i> Waldst. et Kir. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2024.		<i>Prunus mahaleb</i> L. // = <i>Cerasus mahaleb</i> (L.) Mill.
2025.		<i>Pyrus communis</i> L.
2026.		<i>Pyrus pyraister</i> (L.) Burgsd.
2027.	^	<i>Rhaphiolepis indica</i> (L.) Lindl.
2028.	^	<i>Rhaphiolepis umbellata</i> (Thunb.) Makino (no name)
2029.	^	<i>Rhodotypos scandens</i> (Thunb.) Makino

2030.		<i>Rosa amblyotis</i> C.A.Mey.
2031.		<i>Rosa canina</i> L. "Schmidt's Ideal"
2032.	*	<i>Rosa damascena</i> Mill.
2033.		<i>Rosa damascena</i> Mill. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2034.		<i>Rosa davurica</i> Pall. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2035.		<i>Rosa gallica</i> L.
2036.		<i>Rosa glauca</i> Pourr. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2037.		<i>Rosa glauca</i> Pourr. // = <i>Rosa rubrifolia</i> Villars
2038.		<i>Rosa hirtula</i> (Regel) Nakai
2039.	*	<i>Rosa multiflora</i> Thunb.
2040.		<i>Rosa rugosa</i> Thunb.
2041.		<i>Rosa rugosa</i> Thunb. f. flore Plena (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2042.		<i>Rosa spinosissima</i> L.
2043.		<i>Rosa spinosissima</i> L. // = <i>Rosa altaica</i> Will.
2044.		<i>Rosa spinosissima</i> L. // = <i>Rosa myriacantha</i> DC.
2045.		<i>Rosa spinosissima</i> L. // = <i>Rosa pimpinellifolia</i> L.
2046.		<i>Rosa pimpinellifolia</i> L. cv. Poppius
2047.		<i>Rosa spinosissima</i> L. forma flore plena
2048.		<i>Rosa sweginzowii</i> Koehne
2049.	*	<i>Rubus caesius</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2050.		<i>Rubus caesius</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2051.	*	<i>Sanguisorba minor</i> subsp. <i>balearica</i> (Bourg. ex Nyman) Muos Garm. et C.Navarro // = <i>Poterium polygamum</i> Waldst. et Kit.

		<i>Sanguisorba obtuse</i> Maxim.
2052.		
	*	<i>Sanguisorba officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2053.		
		<i>Sanguisorba officinalis</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2054.		
	*	<i>Sanguisorba tenuifolia</i> Fisch. ex Link.
2055.		
		<i>Sanguisorba tenuifolia</i> Fisch. ex Link. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2056.		
	*	<i>Sibbaldia procumbens</i> L.
2057.		
		<i>Sorbaria kirilowii</i> (Regel) Maxim.
2058.		
		× <i>Sorbocotoneaster pozdnjakovii</i> Pojark.
2059.		
		<i>Sorbus alnifolia</i> (Siebold & Zucc.) K.Koch
2060.		
		<i>Sorbus commixta</i> Hedl.
2061.		
		<i>Sorbus decora</i> (Sarg.) C.K.Schneid.
2062.		
		<i>Sorbus eburnea</i> McAll.
2063.		
		<i>Sorbus esserteauiana</i> Koehne
2064.		
		<i>Sorbus frutescens</i> McAll.
2065.		
		<i>Sorbus kusnetzovii</i> Zinserl.
2066.		
		<i>Sorbus mougeotii</i> Soy.-Will. et Godr.
2067.		
		<i>Sorbus persica</i> Hedl.
2068.		
		<i>Sorbus sambucifolia</i> (Cham. et Schltdl.) M. Roem.
2069.		
		<i>Sorbus tauricola</i> Zaik.
2070.		
		<i>Spiraea</i> × <i>foxii</i> hort. ex Zabel
2071.		
		<i>Spiraea betulifolia</i> Pall.
2072.		
		<i>Spiraea douglasii</i> Hook.
2073.		

2074.		<i>Spiraea japonica</i> L.f.
2075.		<i>Spiraea miyabei</i> Koidz.
2076.		<i>Spiraea salicifolia</i> L.
2077.		<i>Spiraea trilobata</i> L.
2078.		<i>Spiraea veitchii</i> Hemsl.
2079.		<i>Stephanandra chinensis</i> Hance
2080.		<i>Stephanandra incisa</i> (Thunb.) Zabel
2081.		<i>Stephanandra tanakae</i> Franch. & Sav.
Rubiaceae // = Caprifoliaceae		
2082.	^	<i>Burchellia bubalina</i> (L.f.) Sims // = <i>Burchellia capensis</i> R.Br.
2083.		<i>Cephalanthus occidentalis</i> L.
2084.		<i>Chiococca alba</i> (L.) Hitchc.
2085.	^	<i>Clausena lansium</i> (Lour.) Skeels
2086.	^	<i>Coffea arabica</i> L.
2087.	^	<i>Coffea arabica</i> L. cv. Golden Delight
2088.	^	<i>Coffea arabica</i> L. cv. Nana
2089.	*	<i>Galium intermedium</i> Schult. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2090.		<i>Galium intermedium</i> Schult. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2091.	^	<i>Hydnophytum longiflorum</i> A.Gray
2092.	^	<i>Hydnophytum simplex</i> Becc.
2093.	**	<i>Lasianthus hirsutus</i> (Roxb.) Merr. // = <i>Triosteum erythrocarpum</i> Happy Sm.
2094.		<i>Lasianthus hirsutus</i> (Roxb.) Merr. // = <i>Triosteum erythrocarpum</i> Happy Sm.

2095.	^	<i>Pavetta elliottii</i> K.Schum. & K.Krause
2096.	^	<i>Psychotria maingayi</i> Hook.f.
2097.	^	<i>Psychotria punctata</i> Vatke
2098.	^	<i>Psychotria punctata</i> var. <i>punctata</i>
2099.	^	<i>Ronabea emetica</i> (L.f.) A.Rich. // = <i>Psychotria emetica</i> L.f.
2100.		<i>Rubia tinctoria</i> Salisb.
2101.	^	<i>Tarenna asiatica</i> (L.) Kuntze ex K.Schum.
Rutaceae		
2102.	^	<i>Cneorum tricoccon</i> L.
2103.		<i>Dictamnus albus</i> L. // = <i>Dictamnus albus</i> subsp. <i>caucasicus</i> (Fisch. & C.A.Mey.) N.A.Winter
2104.	^	<i>Erythrochiton brasiliensis</i> Nees & Mart.
2105.		<i>Euodia suaveolens</i> var. <i>ridleyi</i> (Hochr.) Bakh. f.
2106.	^	<i>Melicope ternata</i> J.R.Forst. et G.Forst
2107.	^	<i>Murraya koenigii</i> (L.) Spreng.
2108.	^	<i>Murraya paniculata</i> (L.) Jack
2109.	^	<i>Phellodendron amurense</i> Rupr.
2110.	*	<i>Ptelea trifoliata</i> L.
2111.		<i>Ptelea trifoliata</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2112.		<i>Ptelea trifoliata</i> L. (Arboretum)
2113.	*	<i>Ruta graveolens</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2114.		<i>Ruta graveolens</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Salicaceae / Flacourtiaceae		

2115.	^ *	<i>Flacourtia indica</i> (Burm.f.) Merr.
2116.		<i>Flacourtia indica</i> (Burm.f.) Merr.
2117.	^	<i>Flacourtia indica</i> (Burm.f.) Merr.
2118.	^	<i>Oncoba routledgei</i> Sprague
2119.		<i>Salix rosmarinifolia</i> L.
Sapindaceae // = Aceraceae // = Hippocastaneaceae		
2120.		<i>Acer barbinerve</i> Maxim. ex Miq.
2121.		<i>Acer campestre</i> L.
2122.	^	<i>Acer davidii</i> Franch.
2123.		<i>Acer henryi</i> Pax
2124.		<i>Acer mandshuricum</i> Maxim.
2125.	^	<i>Acer negundo</i> subsp. <i>californicum</i> (Torr. & A.Gray) Wesm. // = <i>Acer californicum</i> (Torr. & A.Gray) D.Dietr.
2126.	**	<i>Acer palmatum</i> Thunb.
2127.		<i>Acer platanooides</i> L.
2128.	^	<i>Acer rubrum</i> L.
2129.		<i>Acer tataricum</i> L.
2130.		<i>Acer tegmentosum</i> Maxim.
2131.		<i>Acer triflorum</i> Kom.
2132.		<i>Aesculus flava</i> Sol.
2133.		<i>Aesculus flava</i> Sol. // = <i>Aesculus octandra</i> f. <i>virginica</i> (Sarg.) Fernald
2134.		<i>Aesculus glabra</i> Willd.
2135.		<i>Aesculus hippocastanum</i> L.

2136.		<i>Dodonaea viscosa</i> (L.) Jacq.
Saururaceae		
2137.	^	<i>Saururus chinensis</i> (Lour.) Baill.
Saxifragaceae		
2138.	*	<i>Astilboides tabularis</i> (Hemsl.) Engl.
2139.	*	<i>Bergenia crassifolia</i> (L.) Fritsch
2140.		<i>Bergenia crassifolia</i> (L.) Fritsch (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2141.	*	<i>Bergenia crassifolia</i> var. <i>pacifica</i> (Kom.) Kom. ex Negr. // = <i>Bergenia pacifica</i> Kom.
2142.		<i>Bergenia crassifolia</i> var. <i>pacifica</i> (Kom.) Kom. ex Negr. // = <i>Bergenia pacifica</i> Kom. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2143.	*	<i>Bergenia purpurascens</i> (Hook.f. et Thomson) Engl.
2144.	*	<i>Bergenia stracheyi</i> (Hook f. et Thoms.) Engl.
2145.	*	<i>Heuchera cylindrical</i> Douglas
2146.		<i>Heuchera micrantha</i> Douglas ex Lindl. cv. Palace Purple
2147.		<i>Luetkea pectinata</i> (Pursh) Kuntze cv. Bluffentepisch // = <i>Saxifraga caespitosa</i> A.Gray cv. Bluffentepisch (Decor hortorum)
2148.		<i>Rodgersia podophylla</i> A.Gray (Decor hortorum)
2149.		<i>Rodgersia podophylla</i> A.Gray cv. Nana (Decor hortorum)
2150.		<i>Saxifraga arendsii</i> hortus cultorum cv. Triumph (Decor hortorum)
2151.		<i>Saxifraga rotundifolia</i> L. (Decor hortorum)
2152.	**	<i>Saxifraga rotundifolia</i> L.
2153.		<i>Saxifraga rotundifolia</i> L. (Alpinarium)
Schisandraceae		

2154.	^	<i>Kadsura japonica</i> (L.) Dunal
Scrophulariaceae		
2155.	^	<i>Dermatobotrys saundersii</i> Bolus
2156.		<i>Scrophularia cretacea</i> Fisch. ex Spreng.
2157.		<i>Scrophularia nodosa</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2158.		<i>Veronica virginica</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
Solanaceae		
2159.		<i>Atropa belladonna</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2160.		<i>Capsicum chinense</i> Jacq.
2161.	^	<i>Cestrum elegans</i> (Brongn. ex Neumann) Schltdl. (= <i>Cestrum purpureum</i> (Lindl.) Standl.)
2162.	^	<i>Cyphomandra betacea</i> (Cav.) Sendtn.
2163.		<i>Datura stramonium</i> L. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2164.		<i>Petunia hybrida</i> Vilm. (Decor hortorum)
2165.		<i>Scopolia carniolica</i> Jacq. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2166.		<i>Scopolia carniolica</i> Jacq. var. <i>brevifolia</i> Dum. (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2167.	*	<i>Scopolia caucasica</i> Kolesn. ex Kreyer (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2168.		<i>Scopolia caucasica</i> Kolesn. ex Kreyer (Alimentarium, nutritivum et medicinalium plantae)
2169.	^	<i>Solanum aculeatissimum</i> Jacq.
2170.	^	<i>Solanum pseudocapsicum</i> var. <i>diflorum</i> (Vell.) Bitter // = <i>Solanum capsicastrum</i> Link ex Schauer
2171.	^	<i>Solanum giganteum</i> Jacq.
2172.		<i>Solanum kitagawae</i> Schonb.-Tem.
2173.		<i>Solanum pseudocapsicum</i> var. <i>diflorum</i> (Vell.) Bitter // = <i>Solanum capsicastrum</i> Link ex Schauer

2174.	*	<i>Solanum pseudocapsicum</i> var. <i>diflorum</i> (Vell.) Bitter cv. Variegata // = <i>Solanum capsicastrum</i> Link ex Schauer cv. Variegata
Taxaceae		
2175.	^	<i>Cephalotaxus harringtonii</i> (Knight ex J.Forbes) K.Koch
2176.		<i>Taxus baccata</i> L.
2177.		<i>Taxus cuspidata</i> Siebold et Zucc.
2178.		<i>Taxus</i> × <i>media</i> Rehder
2179.		<i>Taxus</i> × <i>media</i> Rehder cv. Hatfieldii
Thymelaeaceae		
2180.	*	<i>Daphne giraldii</i> Nitsche
2181.		<i>Daphne giraldii</i> Nitsche
2182.		<i>Daphne mezereum</i> L.
2183.		<i>Daphne mezereum</i> L. // = <i>Daphne mezereum</i> L. var. <i>album</i> Aiton (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2184.	*	<i>Daphne mezereum</i> L. f.flore alba
2185.		<i>Daphne mezereum</i> L. f. alba
Tropaeolaceae		
2186.		<i>Tropaeolum</i> × <i>cultorum</i> hortus hybridus
Urticaceae		
2187.	^	<i>Debregeasia longifolia</i> (Burm.f.) Wedd.
2188.	^	<i>Dendrocnide moroidea</i> (Wedd.) Chew // = <i>Laportea moroides</i> Wedd.
2189.	^	<i>Urera baccifera</i> (L.) Gaudich. ex Wedd.

2190.		<i>Urtica dioica</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Verbenaceae		
2191.		<i>Lantana camara</i> L.
2192.		<i>Lantana viburnoides</i> var. <i>kisi</i> (A.Rich.) Verdc. // = <i>Lantana kisi</i> A.Rich.
Violaceae		
2193.		<i>Viola cornuta</i> L.
2194.		<i>Viola labradorica</i> Schrank
2195.		<i>Viola tricolor</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
Vitaceae		
2196.	^	<i>Cissus tweedieana</i> (Baker) Planch.
2197.	^	<i>Cyphostemma njejerre</i> (Gilg & Strauss) Desc. // = <i>Cissus njejerre</i> Gilg
2198.	^	<i>Leea rubra</i> Blume ex Spreng.
2199.		<i>Vitis amurensis</i> Rupr. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2200.		<i>Vitis amurensis</i> Rupr. (Arboretum)
2201.	*	<i>Vitis vulpina</i> L. // = <i>Vitis riparia</i> Michx.
Xanthorrhoeaceae		
// = Aloaceae, Asparagaceae, Asphodelaceae, Hemerocallidaceae, Liliaceae, Phormiaceae		
2202.	^	<i>Aloe citrea</i> (Guillaumin) L.E.Newton & G.D.Rowley // = <i>Lomatophyllum citreum</i> Guillaumin
2203.		<i>Asphodeline taurica</i> (Pall.) Endl. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2204.	*	<i>Asphodelus albus</i> Mill.
2205.		<i>Asphodelus albus</i> subsp. <i>occidentalis</i> (Jord.) Z.Díaz et Valdés

2206.	*	<i>Asphodelus tenuifolius</i> Cav. // = <i>Ornithogalum flavum</i> Forssk.
2207.	^	<i>Dianella caerulea</i> Sims
2208.	^	<i>Dianella intermedia</i> Engl.
2209.	^	<i>Dianella tasmanica</i> Hook.f.
2210.	*	<i>Eremurus spectabilis</i> M. Bieb. (Pyatigorsk, in pede montis Beshtau, Capra petram, 2008. Seminis eorum. Legit: O Alekseeva)
2211.		<i>Eremurus spectabilis</i> M. Bieb. (Pyatigorsk, in pede montis Beshtau, Capra petram, 2008. Seminis eorum. Legit: O Alekseeva)
2212.		<i>Hemerocallis esculenta</i> Koidz.
2213.		<i>Hemerocallis lilioasphodelus</i> L.
2214.		<i>Hemerocallis lilioasphodelus</i> L. (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2215.		<i>Hemerocallis middendorffii</i> Trautv. et C. A. Mey (Decor hortorum)
2216.		<i>Hemerocallis middendorffii</i> Trautv. et C. A. Mey (Alimentarium, nutritivarum et medicinalium plantae)
2217.	*	<i>Hemerocallis minor</i> Mill.
2218.		<i>Hemerocallis thunbergii</i> Barr (Decor hortorum)
2219.	^ *	<i>Phormium colensoi</i> Hook.f.
2220.	^	<i>Phormium tenax</i> J.R.Forst. & G.Forst. f. Variegata
Zingiberaceae		
2221.	^	<i>Globba schomburgkii</i> Hook.f.
2222.	^	<i>Hedychium coccineum</i> Buch.-Ham. ex Sm.

PARS II

SEMINA PLANTARUM IN DIVERSIS REGIONIBUS CULTA

**Ditio Leningradensis, districtu Priosersk, Statio scientifica
experimentalis “Otradnoje”**

Instituti Botanici nom. V.L. Komarovii Academiae Scientiarum Rossicae

Positio geographica: Latitudo septentrionalis – 60°50'

longitudo orientalis – 30°15'

2223. *Abies alba* Mill.
-
2224. *Abies concolor* (Gordon) Lindl. ex Hildebr.
-
2225. *Abies fraseri* (Pursh) Poir.
-
2226. *Abies koreana* E.H.Wilson
-
2227. *Abies sachalinensis* (F.Schmidt) Mast.
-
2228. *Abies sachalinensis* var. *gracilis* (Kom.) Farjon // = *Abies sachalinensis*
subsp. *gracilis* (Kom.) Silba
-
2229. *Betula ermanii* Cham.
-
2230. *Betula medwediewii* Regel
-
2231. *Crataegus monogyna* Jacq.
-
2232. *Crataegus nigra* Waldst. & Kit.
-
2233. *Lonicera ferdinandii* Franch.
-
2234. *Malus zumi* (Matsum.) Rehder
-
2235. *Picea obovata* Ledeb.
-
2236. *Pinus pumila* (Pall.) Regel
-
2237. *Pinus sibirica* Du Tour
-
2238. *Sorbus aucuparia* L. // = *Sorbus amurensis* Koehne
-
2239. *Sorbus aucuparia* subsp. *sibirica* (Hedl.) Krylov
-
2240. *Sorbus commixta* Hedl.
-
2241. *Sorbus gracilis* (Siebold & Zucc.) K.Koch
-

2242.	<i>Sorbus moravica</i> (Dippel) McAll. (<i>Sorbus aucuparia</i> L.)
2243.	<i>Sorbus reflexipetala</i> Koehne
2244.	<i>Sorbus turkestanica</i> (Franch.) Hedl.
2245.	<i>Viburnum sargentii</i> Koehne
2246.	<i>Viburnum wrightii</i> Miq.
Ditio Leningradensis, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko	
2247.	<i>Aquilegia vulgaris</i> L.
2248.	* <i>Calendula officinalis</i> L.
2249.	<i>Calendula officinalis</i> L.
2250.	<i>Clematis alpina</i> (L.) Mill. // = <i>Atragene alpina</i> L.
2251.	<i>Corydalis bracteata</i> (Steph. ex Willd.) Pers.
2252.	<i>Corydalis solida</i> (L.) Clairv.
2253.	<i>Cypripedium calceolus</i> L. (RU-0-LE-2011 - Leningrad region, In districtu Gatchina, prope pagum Jelisavettina, Legit K.G. Tkachenko)
2254.	<i>Daphne mezereum</i> L.
2255.	* <i>Digitalis purpurea</i> L.
2256.	<i>Digitalis purpurea</i> L.
2257.	<i>Epipactis atrorubens</i> (Hoffm.) Besser (RU-0-LE-2011 - Leningrad region, In districtu Gatchina, prope pagum Jelisavettina, Legit K.G. Tkachenko)
2258.	<i>Eranthis hyemalis</i> (L.) Salisb.
2259.	* <i>Gladiolus imbricatus</i> L.
2260.	<i>Gladiolus imbricatus</i> L.
2261.	* <i>Helianthus tuberosus</i> L.

2262.	<i>Lathyrus latifolius</i> L.
2263.	<i>Leonurus quinquelobatus</i> Gilib.
2264.	<i>Levisticum officinale</i> W.D.J.Koch
2265.	* <i>Phlox paniculatus</i> hortus hybrida
2266.	<i>Phlox paniculatus</i> hortus hybrida
2267.	<i>Tanacetum parthenium</i> (L.) Sch.Bip. // = <i>Pyrethrum parthenium</i> (L.) J. E. Smith
2268.	<i>Scilla siberica</i> Haw.
2269.	* <i>Sinopodophyllum hexandrum</i> (Royle) T.S.Ying // = <i>Podophyllum hexandrum</i> Royle
2270.	<i>Sinopodophyllum hexandrum</i> (Royle) T.S.Ying // = <i>Podophyllum hexandrum</i> Royle
2271.	<i>Thalictrum aquilegifolium</i> L.
2272.	<i>Tradescantia × andersoniana</i> W.Ludw. & Rohweder
2273.	* <i>Trigonella caerulea</i> (L.) Ser.
2274.	<i>Viburnum sargentii</i> Koehne (RU-0-LE-2000 - Absit Oriente Sakhalin Island prope civitatem Yuzhno Sakhalinsk, Legit K.G. Tkachenko)
Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village,	
Legit I.A. Pautova	
2275.	<i>Paeonia anomala</i> L.

PARS III

SEMINA PLANTARUM SPONTANEARUM A VARIIS COLLECTORIBUS IN DIVERSIS REGIONIBUS LECTA

North-West Russia	
IPEN number	Leningrad region; Novgorodskiy provincia, Pskovskaya provincia
RU-0-LE-2015-	2276. ** <i>Achillea millefolium</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2017-	2277.	<i>Achillea millefolium</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2278.	<i>Achillea ptarmica</i> L. = <i>Ptarmica vulgaris</i> Hill — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2279.	<i>Aegopodium podagraria</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2280. *	<i>Agrimonia eupatoria</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2281. *	<i>Alisma plantago-aquatica</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2282.	<i>Alopecurus pratensis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2283.	<i>Anemone nemorosa</i> L. // = <i>Anemonoides nemorosa</i> (L.) Holub — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2284.	<i>Angelica sylvestris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2285. **	<i>Anthemis tinctoria</i> L. — Leningrad region, in vicin Podporozhiye; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2017-	2286.	<i>Anthoxanthum odoratum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2287.	<i>Anthriscus sylvestris</i> (L.) Hoffm. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2288. *	<i>Anthyllis vulneraria</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2289. **	<i>Arctium lappa</i> L. L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2290.	<i>Arctium lappa</i> L. L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2291. **	<i>Arctostaphylos uva-ursi</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutjaviva
RU-0-LE-2016-	2292. *	<i>Arctostaphylos uva ursi</i> (L.) Spreng. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2293. *	<i>Arctostaphylos uva ursi</i> (L.) Spreng. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2294.	<i>Arctostaphylos uva ursi</i> (L.) Spreng. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2295. *	<i>Artemisia vulgaris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2296. *	<i>Astragalus glycyphyllos</i> L. — Leningrad region, Luga district, village Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2016-	2297.	<i>Bidens tripartita</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2298.	<i>Botrychium multifidum</i> (S.G. Gmel.) Rupr. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2016-	2299. *	<i>Brachypodium pinnatum</i> (L.) P.Beauv. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2300.	<i>Briza media</i> L. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2301.	<i>Bromopsis inermis</i> (Leyss.) Holub is a synonym of <i>Bromus inermis</i> Leyss. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2302.	<i>Calamagrostis arundinacea</i> (L.) Roth — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2303. **	<i>Calla palustris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2304.	<i>Calla palustris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2305.	<i>Calluna vulgaris</i> (L.) Hull — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2306. *	<i>Campanula glomerata</i> L. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2307. *	<i>Campanula latifolia</i> L. — Leningrad region, Lomonosov district of the village Wilkowice, Ashenvale. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2016-	2308.	<i>Campanula rotundifolia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2309. **	<i>Campanula persicifolia</i> L. — Leningrad region, 3 kilometrum affectus rus Bolshie Ozerty; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2310. *	<i>Capsella bursa – pastoris</i> (L.) Medik. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2311.	<i>Capsella bursa – pastoris</i> (L.) Medik. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2312. **	<i>Carex flava</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2313.	<i>Carex echinata</i> Murr. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2314. **	<i>Carex pseudocyparis</i> L. — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2315.	<i>Carex canescens</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2316. **	<i>Carex sylvatica</i> Huds. — Leningrad region, Slantchewskiy region, in vicin Vtroya; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2017-	2317.	<i>Carum carvi</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2318.	<i>Centaurea jacea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2319. *	<i>Centaurea scabiosa</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2320.	<i>Chelidonium majus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2017-	2321.	<i>Chelidonium majus</i> L. forma flore plena — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2322. **	<i>Chimaphila umbellata</i> (L.) Barton — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2323. *	<i>Cichorium intybus</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2324.	<i>Cicuta virosa</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2325. **	<i>Cicuta virosa</i> L. — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2326.	<i>Cirsium arvense</i> (L.) Scop. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2327. **	<i>Cladium mariscus</i> (L.) Pohl. — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2328.	<i>Colchicum autumnale</i> L. — Leningrad region, Volosovsky district, the tract Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2329.	<i>Campanula rotundifolia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2330. *	<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2331. *	<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2332.	<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2333. *	<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, In vicin rus Bolschie Klobutitcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2334.	<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2335. **	<i>Cyanus segetum</i> Hill — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2336. **	<i>Cypripedium calceolus</i> L. — Leningrad region, Vallis fluvius Izhora In regione Pudost'. Legit E.V. Andronova, V. Semenova
RU-0-LE-2017-	2337.	<i>Dactylis glomerata</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2338. **	<i>Dactylorhiza baltica</i> (Klinge) Nevski — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2339.	<i>Dactylorhiza maculata</i> (L.) Soó — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2340. **	<i>Daphne mezereum</i> L. forma flore alba. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2341.	<i>Daphne mezereum</i> L. forma flore alba. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2342.	<i>Daphne mezereum</i> L. forma flore alba. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova

RU-0-LE-2016-	2343.	<i>Daucus carota</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2344. *	<i>Dianthus arenarius</i> L. — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2345.	<i>Drosera rotundifolia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2346. **	<i>Elymus caninus</i> (L.) L. — Leningrad region, In vicin rus Bolschie Klobutitcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2347.	<i>Elytrigia repens</i> (L.) Nevski is a synonym of <i>Elymus repens</i> (L.) Gould — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2348. **	<i>Empetrum nigrum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2349.	<i>Empetrum nigrum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2350. **	<i>Epilobium hirsutum</i> L. — Leningrad region, In vicin orbis Mokroye; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2351. *	<i>Epipactis atrorubens</i> (Hoffm.) Bess. — Leningrad region, Vallis fluvius Izhora In regione Pudost'. Legit E.V. Andronova, V. Semenova
RU-0-LE-2016-	2352.	<i>Epipactis atrorubens</i> Rostk. ex Spreng. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2353. **	<i>Epipactis palustris</i> (L.) Crantz — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2354. *	<i>Epipactis palustris</i> (L.) Crantz — Leningrad region, Vallis fluvius Izhora In regione Pudost'. Legit E.V. Andronova, V. Semenova
RU-0-LE-2017-	2355.	<i>Eriophorum vaginatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2356.	<i>Eupatorium cannabinum</i> L. — Leningrad region, Lomonosov district of the village Wilkowice. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2015-	2357. **	<i>Euphorbia barodinii</i> Sambuk — Novgorodskiy provincia, Malovisherskiy region, in flumen Msta; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2017-	2358.	<i>Fallopia convolvulus</i> (L.) Á.Löve — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2359.	<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2360.	<i>Fragaria vesca</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2361.	<i>Fragaria vesca</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Illichivo, Yalkala, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2362.	<i>Frangula alnus</i> Mill. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2363. **	<i>Galeopsis speciosa</i> Mill. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2017-	2364.	<i>Galeopsis speciosa</i> Mill. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2365.	<i>Galeopsis tetrahit</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2366. *	<i>Gentiana cruciata</i> L. — Leningrad region, Volosovsky district, the tract Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2367. *	<i>Geum rivale</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, vicinum lacus Chernyayevsky. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2368.	<i>Geum rivale</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2369.	<i>Geranium sylvaticum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2370. *	<i>Gnaphalium uliginosum</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2371. **	<i>Gnaphalium uliginosum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2372.	<i>Gymnadenia conopsea</i> (L.) R.Br. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2373. *	<i>Gymnadenia conopsea</i> (L.) R.Br. Luga district, village Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2015-	2374. **	<i>Gymnadenia densiflora</i> (Wahlenb.)A.Dietr. — Leningrad region, Vallis fluvius Izhora In regione Pudost'. Legit E.V. Andronova, V. Semenova
RU-0-LE-2015-	2375. *	<i>Gypsophila fastigiata</i> L. — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2376. **	<i>Gypsophila fastigiata</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutyaviva
RU-0-LE-2017-	2377.	<i>Hepatica nobilis</i> Mill. Karelia. Sortavala region, prope pagum Takkaralahti. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2378. *	<i>Heracleum sosnovskyi</i> Manden. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2379.	<i>Heracleum sosnovskyi</i> Manden. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2380. *	<i>Hylotelephium triphyllum</i> (Haw.) Holub. (= <i>Sedum telephium</i> L.) — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2381.	<i>Hypericum maculatum</i> Crantz — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2382. **	<i>Hypopitys monotropa</i> Crantz — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2383. *	<i>Hypopitys monotropa</i> Crantz — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2384.	<i>Impatiens glandulifera</i> Royle — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2385. *	<i>Impatiens noli-tangere</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2017-	2386.	<i>Impatiens noli-tangere</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2387.	<i>Inula salicina</i> Bunge — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2388. **	<i>Jasione montana</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutyaviva
RU-0-LE-2017-	2389.	<i>Juncus alpinoarticulatus</i> Chaix — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2390.	<i>Juncus articulatus</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2391.	<i>Juncus conglomeratus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2392.	<i>Juncus effusus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2393.	<i>Juncus filiformis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2394. **	<i>Lathyrus latifolius</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2395.	<i>Lathyrus maritimus</i> Bigelow. (= <i>Lathyrus japonicus</i> subsp. <i>maritimus</i> (L.) P.W.Ball) — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2396. **	<i>Lathyrus sylvestris</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2397.	<i>Lathyrus sylvestris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2398. **	<i>Lepidotheca suaveolens</i> (Pursh) Nutt. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2399.	<i>Lepidotheca suaveolens</i> (Pursh) Nutt. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2400.	<i>Leymus arenarius</i> (L.) Hochst. — Leningrad region, In districtu Vyborg, Et in Sinu Finland prope civitatem Zelenogorsk, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2401.	<i>Leucanthemum vulgare</i> (Vall.) Lam. s.l. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2402. *	<i>Linaria vulgaris</i> Mill. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutyaviva
RU-0-LE-2016-	2403.	<i>Linum catharticum</i> L. syn. <i>Cathartolinum catharticum</i> (L.) Small — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2404.	<i>Lonicera xylosteum</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2405.	<i>Lupinus polyphyllus</i> Lindl. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2406. *	<i>Lycopodium clavatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2017-	2407.	<i>Lycopodium clavatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2408.	<i>Lycopodium clavatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2409. **	<i>Lycopodium complanatum</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutaviva
RU-0-LE-2017-	2410.	<i>Lycopodium complanatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2411. **	<i>Majanthemum bifolium</i> (L.) F.W.Schmidt — Leningrad region, In vicin rus Bolschie Klobutitcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2412.	<i>Majanthemum bifolium</i> (L.) F.W.Schmidt — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2413.	<i>Majanthemum bifolium</i> (L.) F.W.Schmidt — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2414.	<i>Medicago lupulina</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2415.	<i>Monotropa hypopitys</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2416. **	<i>Mycelis muralis</i> (L.) Dumort — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2417.	<i>Melilotus albus</i> Medik. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2418. **	<i>Mycellis muralis</i> (L.) Dumort. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2419.	<i>Myosotis stricta</i> Link ex Roem. et Shult. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2420. **	<i>Myosoton aquaticum</i> (L.) Moench — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2421. **	<i>Nuphar pumila</i> (Timm) DC. — Leningrad region, In vicin orbis Mokroye; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2422. **	<i>Obonrychis arenaria</i> (Kit.) Ser. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2423. **	<i>Oenothera biennis</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutaviva
RU-0-LE-2015-	2424. **	<i>Origanum vulgare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2425.	<i>Origanum vulgare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2426.	<i>Orthilia secunda</i> (L.) House — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2427. **	<i>Paris quadrifolia</i> L. — Leningrad region, In vicin rus Bolschie Klobutitcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina

RU-0-LE-2015-	2428.	**	<i>Parnassia palustris</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy rezervatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2429.	**	<i>Pedicularis sceptrum-carolinum</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy rezervatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2430.	*	<i>Padus avium</i> Mill. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2431.	**	<i>Peucedanum palustre</i> (L.) Moench — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2432.	*	<i>Picea x fennica</i> (Regel) Kom. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2433.	*	<i>Picris hieracioides</i> Sibth. & Sm. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2434.		<i>Pilosella officinarum</i> Vaill. // = <i>Hieracium pilosella</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2435.	*	<i>Plantago major</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2436.	*	<i>Plantago major</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2437.		<i>Plantago major</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2438.		<i>Polygonatum multiflorum</i> (L.) All. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2439.		<i>Polygonatum odoratum</i> (Mill.) Druce — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2440.	*	<i>Polygonatum odoratum</i> (Mill.) Druce — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutyaviva
RU-0-LE-2015-	2441.	*	<i>Polygonatum odoratum</i> (Mill.) Druce — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2442.		<i>Polygonatum verticillatum</i> (L.) All. — Leningrad region, Kurgalsky Peninsula, near the village Tiskolovo. Nov. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2017-	2443.		<i>Polygonum aviculare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2444.		<i>Persicaria vivipara</i> (L.) Ronse Decr. // = <i>Polygonum viviparum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Illichivo, near the village Yalkala, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2445.	**	<i>Potentilla recta</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2446.		<i>Potentilla recta</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2447.		<i>Primula elatior</i> (L.) Hill — Leningrad region, Volosovsky district, the tract Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.

RU-0-LE-2016-	2448.	<i>Primula veris</i> L. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2449.	<i>Primula veris</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2450. *	<i>Prunella vulgaris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2451.	<i>Prunella vulgaris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2452. *	<i>Pulsatilla pratensis</i> (L.) Mill. — Leningrad region, In regione Luga, Legit Schevtchuk S.V.
RU-0-LE-2015-	2453. **	<i>Pyrola rotundifolia</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2454.	<i>Pyrola rotundifolia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2455. *	<i>Quercus robur</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2456.	<i>Ranunculus repens</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2457. *	<i>Rhamnus cathartica</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2458. *	<i>Ribes alpinum</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2459.	<i>Rhinanthus major</i> L. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova
RU-0-LE-2016-	2460. *	<i>Rosa acicularis</i> Lindl. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2461. *	<i>Rosa majalis</i> Wallr. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2462. *	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2463.	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2464. *	<i>Rubus humulifolius</i> C.A.Mey — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2465. *	<i>Rubus idaeus</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2466. **	<i>Rubus nessensis</i> W.Hall. — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2467. *	<i>Rubus saxatilis</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2468.	<i>Rumex acetosa</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Illichivo, Yalkala, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2469.	<i>Rumex thyrsiflorus</i> Fingerh. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2016-	2470. *	<i>Sagittaria sagittifolia</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2471. **	<i>Sagittaria sagittifolia</i> L. Pskovskaya provincia, Gdovskiy region, in flumen Scheltcha; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2016-	2472. *	<i>Sambucus racemosa</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2473.	<i>Sambucus racemosa</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2474. *	<i>Sanicula europaea</i> L. — Leningrad region, Kingisepskiy region, Kurgalskiy paeninsula, in vicin Piskolova; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2017-	2475.	<i>Scirpus sylvaticus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2476.	<i>Scrophularia nodosa</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2477. *	<i>Senecio paludosus</i> L. Pskovskaya provincia, Gdovskiy region, in flumen Scheltcha; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2015-	2478. *	<i>Sieglingia decumbens</i> (L.) Bern — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2479.	<i>Silene chalcedonica</i> (L.) E.H.L. Krauze // = <i>Lychnis chalcedonica</i> L. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova
RU-0-LE-2015-	2480. *	<i>Silene chlorantha</i> (Willd.) Ehrh. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2481.	<i>Silene dioica</i> (L.) Clairv. // = <i>Melandrium dioicum</i> (L.) Coss. & Germ. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2482.	<i>Silene flos-cuculi</i> (L.) Greuter et Burdet // = <i>Coronaria flos-cuculi</i> L. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova
RU-0-LE-2015-	2483. **	<i>Silene nutans</i> L. — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2484.	<i>Silene viscaria</i> (L.) Jess. // = <i>Viscaria vulgaris</i> Bernh. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2485. *	<i>Sium latifolium</i> L. Pskovskaya provincia, Gdovskiy region, in flumen Scheltcha; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2016-	2486. *	<i>Solidago virgaurea</i> Bigel. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2487. **	<i>Solidago virgaurea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2488. *	<i>Sorbus aucuparia</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2489.	<i>Sorbus aucuparia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2016-	2490.	*	<i>Stellaria media</i> (L.) Vill. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2491.	*	<i>Stellaria nemorum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2492.		<i>Stellaria holostea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2493.		<i>Succisa pratensis</i> Moench — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2494.		<i>Symphotrichum lanceolatum</i> (Willd.) G.L.Nesom // = <i>Aster lanceolatus</i> Willd.
RU-0-LE-2015-	2495.	**	<i>Tanacetum vulgare</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kut'yaviva
RU-0-LE-2016-	2496.	*	<i>Tanacetum vulgare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2497.		<i>Tanacetum vulgare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2498.	*	<i>Taraxacum officinale</i> Wigg. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2499.		<i>Taraxacum officinale</i> Wigg. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2500.		<i>Thalictrum simplex</i> L. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2501.	*	<i>Thelypteris palustris</i> Schott — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2502.		<i>Thlaspi arvense</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2503.	*	<i>Trifolium arvense</i> L. — Leningrad region, 3 kilometrum affectus rus Bolshie Ozertcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2504.	*	<i>Trifolium arvense</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kut'yaviva
RU-0-LE-2015-	2505.	*	<i>Trifolium aureum</i> Pollich // = <i>Chrysaspis aurea</i> (Pollich) Greene — Leningrad region, 3 kilometrum affectus rus Bolshie Ozertcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2506.		<i>Trifolium aureum</i> Pollich // = <i>Chrysaspis aurea</i> (Pollich) Greene — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2507.		<i>Trifolium hybridum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2508.		<i>Trifolium repens</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2509.		<i>Tripleurospermum inodorum</i> (L.) Sch.Bip. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2510.		<i>Trollis europaeus</i> L. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova

RU-0-LE-2015-	2511.	**	<i>Trommsdorffia maculate</i> (L.) Bernh. — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2512.		<i>Tussilago farfara</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2513.		<i>Urtica dioica</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2514.	**	<i>Vaccinium myrtillus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2515.	*	<i>Vaccinium myrtillus</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2516.		<i>Vaccinium myrtillus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2517.	**	<i>Vaccinium uliginosum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2518.		<i>Vaccinium uliginosum</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2519.		<i>Vaccinium uliginosum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2520.	*	<i>Vaccinium vitis-idaea</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2521.	*	<i>Vaccinium vitis-idaea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2522.		<i>Vaccinium vitis-idaea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2523.	**	<i>Valeriana officinalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2524.	*	<i>Valeriana officinalis</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2525.		<i>Valeriana officinalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2526.	**	<i>Verbascum thapsus</i> L. — Leningrad region, 3 kilometrum affectus rus Bolshie Ozerty; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2527.	*	<i>Veronica longifolia</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2528.	**	<i>Veronica longifolia</i> L. — Leningrad region, Wsevolozhskiy region, in vicin Oselki; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2015-	2529.	**	<i>Veronica officinalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2530.	*	<i>Veronica teucrium</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2531.	*	<i>Veronica teucrium</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2532.	*	<i>Viburnum opulus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2016-	2533. *	<i>Vicia sepium</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2534.	<i>Vicia sepium</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2535. **	<i>Viola tricolor</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
Kaliningrad regionem		
RU-0-LE-2017-	2536.	<i>Carpinus betulus</i> L. — et civitatem Kaliningrad. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2537.	<i>Cydonia oblonga</i> Mill. — et civitatem Kaliningrad. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2538.	<i>Hamamelis japonica</i> Siebold & Zucc. — et civitatem Kaliningrad. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2539.	<i>Fagus sylvatica</i> L. — et civitatem Kaliningrad. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2540.	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. — Harena dunes, in districtu loca Baltiysk. Legit K.G. Tkachenko
Estonia		
EE-0-LE-2016-	2541. *	<i>Honckenia peploides</i> (L.) Ehrh. — Estonia. Neighborhood of the city of Ust-Narva, Narva Bay Beach, Aug. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
EE-0-LE-2016-	2542. *	<i>Lathyrus maritimus</i> Bigelow. (= <i>Lathyrus japonicus</i> subsp. <i>maritimus</i> (L.) P.W.Ball) — Estonia. Neighborhood of the city of Narva, Aug. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
EE-0-LE-2016-	2543. *	<i>Ribes alpinum</i> L. — Estonia. Neighborhood of the city of Narva, Aug. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
EE-0-LE-2016-	2544. *	<i>Senecio paludosus</i> L. — Estonia. Narva river bank, near the mouth of the river Tõrva. Aug. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
Caucasi domui latus Septentrionalis		
RU-0-LE-2017-	2545.	<i>Allium victorialis</i> L. — National Park Elbrus. Legit: Kolchenko A.V.
RU-0-LE-2017-	2546.	<i>Xanthium strumarium</i> L. — Destinations Nalchik. Legit: Kolchenko A.V.
Transcaucasia, Abkhazia		
Legit (in 2016): Pautova I.A., Konechnaya G.Yu., Baranova O.G.		
ABH-0-LE-2016-	2547. *	<i>Aconitum orientale</i> Mill. — vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2548. *	<i>Aruncus dioicus</i> (Walter) Fernald // = <i>Aruncus vulgaris</i> Raf. — vicinities of Mamdizhkha

ABH-0-LE-2016-	2549.	*	<i>Campanula lactiflora</i> M.Bieb. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2550.	*	<i>Citrus trifoliata</i> L. // = <i>Poncirus trifoliata</i> (L.) Raf. – Ochamchira district
ABH-0-LE-2016-	2551.	*	<i>Clematis vitalba</i> L. – Surroundings of the village Tsandriipsh
ABH-0-LE-2016-	2552.	*	<i>Cyclospermum leptophyllum</i> (Pers.) Sprague – delta of the Kālasur River
ABH-0-LE-2016-	2553.	*	<i>Digitalis ferruginea</i> L. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2554.	*	<i>Dolichorrhiza correvoniana</i> (Albov) Galushko – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2555.	*	<i>Gentiana asclepiadea</i> L. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2556.	*	<i>Glaucium flavum</i> Crantz – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2557.	*	<i>Helianthemum nummularium</i> subsp. <i>grandiflorum</i> (Scop.) Schinz & Thell. // = <i>Helianthemum grandiflorum</i> (Scop.) DC. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2558.	*	<i>Hordelymus europaeus</i> (L.) Jess. ex Harz // = <i>Hordeum europaeum</i> (L.) All. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2559.	*	<i>Jacobaea erratica</i> (Bertol.) Fourr. // = <i>Senecio erraticus</i> Bertol. – Surroundings of the village Tsandriipsh
ABH-0-LE-2016-	2560.	*	<i>Nepeta nuda</i> L. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2561.	*	<i>Prenanthes petiolata</i> (K.Koch) Sennikov // = <i>Cicerbita petiolata</i> (K.Koch) Gagnidze – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2562.	*	<i>Prunella grandiflora</i> (L.) Scholler – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2563.	*	<i>Rosa pulverulenta</i> M.Bieb. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2564.	*	<i>Senecio bollei</i> Sunding & G.Kunkel // = <i>Senecio rhombifolius</i> Bolle – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2565.	*	<i>Solanum carolinense</i> L. – delta of the Kālasur River
ABH-0-LE-2016-	2566.	*	<i>Swertia iberica</i> Fisch. ex Boiss. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2567.	*	<i>Telekia speciosa</i> (Schreb.) Baumg. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2568.	*	<i>Vaccinium arctostaphylos</i> L. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2569.	*	<i>Woronowia speciosa</i> (Albov) Juz. – vicinities of Mamdizhkha

Absit orientalem		
<i>Orientis usque Federal District. Amur regionem</i>		
RU-0-LE-2017-	2570.	<i>Cypripedium</i> sp. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2571.	<i>Euonymus maackii</i> Rupr. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2572.	<i>Juglans mandshurica</i> Maxim. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2573.	<i>Maackia amurensis</i> Rupr. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2574.	<i>Phellodendron amurense</i> Rupr. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2575.	<i>Pulsatilla dahurica</i> (Fisch. ex DC.) Spreng. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2576.	<i>Pulsatilla dahurica</i> (Fisch. ex DC.) Spreng. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2577.	<i>Syringa reticulata</i> subsp. <i>amurensis</i> (Rupr.) P.S.Green & M.C.Chang // = <i>Ligustrina amurensis</i> (Rupr.) Rupr. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
<i>et Kamchatka peninsulam</i>		
RU-0-LE-2017-	2578.	<i>Atragene ochotensis</i> Pall. is a synonym of <i>Clematis alpina</i> subsp. <i>ochotensis</i> (Pall.) Kuntze — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2579.	<i>Campanula lasiocarpa</i> Cham. — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2580.	<i>Eritrichium kamschaticum</i> Kom. is a synonym of <i>Eritrichium villosum</i> (Ledeb.) Bunge — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2581.	<i>Ermania parryoides</i> Cham. is a synonym of <i>Christolea parryoides</i> (Cham.) N.Busch — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2582.	<i>Leymus interior</i> (Hulten) Tzvelev is a synonym of <i>Leymus ajanensis</i> (V.N.Vassil.) Tzvelev — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2583.	<i>Papaver microcarpum</i> DC. — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2584.	<i>Silene repens</i> Patrin — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev

RU-0-LE-2017-	2585.	<i>Stellaria eschscholtziana</i> Fenzl — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
Sina		
CN-0-LE-2017-	2586.	<i>Allium neriniflorum</i> (Herb.) G.Don — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2587.	<i>Arenga engleri</i> Becc. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2588.	<i>Arenga pinnata</i> (Wurmb) Merr. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2589. *	<i>Aster alpinus</i> L. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2590.	<i>Bixa orellana</i> L. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2591.	<i>Cascabela thevetia</i> (L.) Lippold // = <i>Thevetia peruviana</i> (Pers.) K.Schum. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit: Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2592.	<i>Clematis aethusifolia</i> Turcz. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2593.	<i>Combretum albidum</i> G.Don — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2594. *	<i>Dianthus superbus</i> L. — Sina, Xingzhan, circa Sayram lake. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2595.	<i>Duranta erecta</i> L. // = <i>Duranta repens</i> L. — Sina, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2596. *	<i>Ephedra monosperma</i> J.G.Gmel. ex C.A.Mey. — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2597.	<i>Hibiscus moscheutos</i> L. — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2598.	<i>Hibiscus mutabilis</i> L. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2599.	<i>Incarvillea sinensis</i> Lam. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2600. *	<i>Iris domestica</i> (L.) Goldblatt & Mabb. (<i>Belamcanda chinensis</i> (L.) DC.) — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2601.	<i>Jatropha integerrima</i> Jacq. = <i>Jatropha pandurifolia</i> Andrews — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit: Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2602. *	<i>Juniperus sabina</i> L. — Sina, Xingzhan, circa Sayram lake. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2603.	<i>Linum perrenum</i> L. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2604.	<i>Osmanthus fragrans</i> Lour. cv. Semperflorens. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.

CN-0-LE-2017-	2605.	<i>Phlomooides mongolica</i> (Turcz.) Kamelin & A.L.Budantsev // = <i>Phlomis mongolica</i> Turcz. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2606. *	<i>Platyclusus orientalis</i> (L.) Franco — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2607. *	<i>Prunus mongolica</i> Maxim. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2608. *	<i>Prunus pedunculata</i> (Pall.) Maxim. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2609.	<i>Rhamnus erythroxylum</i> Pall. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2610.	<i>Rhapis excelsa</i> (Thunb.) Henry — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2611.	<i>Rhapis multifida</i> Burret — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2612. *	<i>Rhaponticum uniflorum</i> (L.) DC. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2613.	<i>Ricinus communis</i> var. <i>sanguineus</i> Baill. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2614. *	<i>Rosa xanthina</i> Lindl. — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2615.	<i>Senna alata</i> (L.) Roxb. // = <i>Cassia alata</i> L. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2616.	<i>Sophora alopecuroides</i> L. // = <i>Vexibia alopecuroides</i> (L.) Yakovlev — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Erdos. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2617.	<i>Tribulus terrestris</i> L. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2618. *	<i>Tulipa uniflora</i> (L.) Basser ex Baker — Sina, Xingzhan, circa Sayram lake. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2619.	<i>Ziziphus mauritiana</i> Lam. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.

North-West Russia

**IPEN
number**

Leningrad region; Novgorodskiy provincia, Pskovskaya provincia

RU-0-LE-2015-	2276. **	<i>Achillea millefolium</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2277.	<i>Achillea millefolium</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2278.	<i>Achillea ptarmica</i> L. = <i>Ptarmica vulgaris</i> Hill — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2017-	2279.	<i>Aegopodium podagraria</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2280. *	<i>Agrimonia eupatoria</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2281. *	<i>Alisma plantago-aquatica</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2282.	<i>Alopecurus pratensis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2283.	<i>Anemone nemorosa</i> L. // = <i>Anemonoides nemorosa</i> (L.) Holub — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2284.	<i>Angelica sylvestris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2285. **	<i>Anthemis tinctoria</i> L. — Leningrad region, in vicin Podporozhiye; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2017-	2286.	<i>Anthoxanthum odoratum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2287.	<i>Anthriscus sylvestris</i> (L.) Hoffm. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2288. *	<i>Anthyllis vulneraria</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2289. **	<i>Arctium lappa</i> L. L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2290.	<i>Arctium lappa</i> L. L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2291. **	<i>Arctostaphylos uva-ursi</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutyaviva
RU-0-LE-2016-	2292. *	<i>Arctostaphylos uva ursi</i> (L.) Spreng. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2293. *	<i>Arctostaphylos uva ursi</i> (L.) Spreng. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2294.	<i>Arctostaphylos uva ursi</i> (L.) Spreng. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2295. *	<i>Artemisia vulgaris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2296. *	<i>Astragalus glycyphyllos</i> L. — Leningrad region, Luga district, village Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2016-	2297.	<i>Bidens tripartita</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2298.	<i>Botrychium multifidum</i> (S.G. Gmel.) Rupr. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2299. *	<i>Brachypodium pinnatum</i> (L.) P.Beauv. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2300.	<i>Briza media</i> L. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.

RU-0-LE-2017-	2301.	<i>Bromopsis inermis</i> (Leyss.) Holub is a synonym of <i>Bromus inermis</i> Leyss. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2302.	<i>Calamagrostis arundinacea</i> (L.) Roth — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2303. **	<i>Calla palustris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2304.	<i>Calla palustris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2305.	<i>Calluna vulgaris</i> (L.) Hull — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2306. *	<i>Campanula glomerata</i> L. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2307. *	<i>Campanula latifolia</i> L. — Leningrad region, Lomonosov district of the village Wilkowice, Ashenvale. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2016-	2308.	<i>Campanula rotundifolia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2309. **	<i>Campanula persicifolia</i> L. — Leningrad region, 3 kilometrum affectus rus Bolshie Ozertcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2310. *	<i>Capsella bursa – pastoris</i> (L.) Medik. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2311.	<i>Capsella bursa – pastoris</i> (L.) Medik. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2312. **	<i>Carex flava</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2313.	<i>Carex echinata</i> Murr. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2314. **	<i>Carex pseudocyparis</i> L. — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2315.	<i>Carex canescens</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2316. **	<i>Carex sylvatica</i> Huds. — Leningrad region, Slantchewskiy region, in vicin Vtroya; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2017-	2317.	<i>Carum carvi</i> L. – Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2318.	<i>Centaurea jacea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2319. *	<i>Centaurea scabiosa</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2320.	<i>Chelidonium majus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2321.	<i>Chelidonium majus</i> L. forma flore plena — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2015-	2322.	**	<i>Chimaphila umbellate</i> (L.) Barton — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy rezervatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2323.	*	<i>Cichorium intybus</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2324.		<i>Cicuta virosa</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2325.	**	<i>Cicuta virosa</i> L. — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2326.		<i>Cirsium arvense</i> (L.) Scop. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2327.	**	<i>Cladium mariscus</i> (L.) Pohl. — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2328.		<i>Colchicum autumnale</i> L. — Leningrad region, Volosovsky district, the tract Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2329.		<i>Campanula rotundifolia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2330.	*	<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2331.	*	<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2332.		<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2333.	*	<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, In vicin rus Bolschie Klobutitsy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2334.		<i>Convallaria majalis</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2335.	**	<i>Cyanus segetum</i> Hill — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2336.	**	<i>Cypripedium calceolus</i> L. — Leningrad region, Vallis fluvius Izhora In regione Pudost'. Legit E.V. Andronova, V. Semenova
RU-0-LE-2017-	2337.		<i>Dactylis glomerata</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2338.	**	<i>Dactylorhiza baltica</i> (Klinge) Nevski — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2339.		<i>Dactylorhiza maculata</i> (L.) Soó — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2340.	**	<i>Daphne mezereum</i> L. forma flore alba. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2341.		<i>Daphne mezereum</i> L. forma flore alba. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2342.		<i>Daphne mezereum</i> L. forma flore alba. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova
RU-0-LE-2016-	2343.		<i>Daucus carota</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.

RU-0-LE-2015-	2344.	*	<i>Dianthus arenarius</i> L. — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2345.		<i>Drosera rotundifolia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2346.	**	<i>Elymus caninus</i> (L.) L. — Leningrad region, In vicin rus Bolschie Klobutitcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2347.		<i>Elytrigia repens</i> (L.) Nevski is a synonym of <i>Elymus repens</i> (L.) Gould — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2348.	**	<i>Empetrum nigrum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2349.		<i>Empetrum nigrum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2350.	**	<i>Epilobium hirsutum</i> L. — Leningrad region, In vicin orbis Mokroye; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2351.	*	<i>Epipactis atrorubens</i> (Hoffm.) Bess. — Leningrad region, Vallis fluvius Izhora In regione Pudost'. Legit E.V. Andronova, V. Semenova
RU-0-LE-2016-	2352.		<i>Epipactis atrorubens</i> Rostk. ex Spreng. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2353.	**	<i>Epipactis palustris</i> (L.) Crantz — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2354.	*	<i>Epipactis palustris</i> (L.) Crantz — Leningrad region, Vallis fluvius Izhora In regione Pudost'. Legit E.V. Andronova, V. Semenova
RU-0-LE-2017-	2355.		<i>Eriophorum vaginatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2356.		<i>Eupatorium cannabinum</i> L. — Leningrad region, Lomonosov district of the village Wilkowice. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2015-	2357.	**	<i>Euphorbia barodinii</i> Sambuk – Novgorodskiy provincia, Malovisherskiy region, in flumen Msta; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2017-	2358.		<i>Fallopia convolvulus</i> (L.) Á.Löve – Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2359.		<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2360.		<i>Fragaria vesca</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2361.		<i>Fragaria vesca</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Illichivo, Yalkala, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2362.		<i>Frangula alnus</i> Mill. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2363.	**	<i>Galeopsis speciosa</i> Mill. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2364.		<i>Galeopsis speciosa</i> Mill. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2017-	2365.	<i>Galeopsis tetrahit</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2366. *	<i>Gentiana cruciata</i> L. — Leningrad region, Volosovsky district, the tract Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2367. *	<i>Geum rivale</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, vicinum lacus Chernyayevsky. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2368.	<i>Geum rivale</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2369.	<i>Geranium sylvaticum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2370. *	<i>Gnaphalium uliginosum</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2371. **	<i>Gnaphalium uliginosum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2372.	<i>Gymnadenia conopsea</i> (L.) R.Br. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2373. *	<i>Gymnadenia conopsea</i> (L.) R.Br. Luga district, village Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2015-	2374. **	<i>Gymnadenia densiflora</i> (Wahlenb.)A.Dietr. — Leningrad region, Vallis fluvius Izhora In regione Pudost'. Legit E.V. Andronova, V. Semenova
RU-0-LE-2015-	2375. *	<i>Gypsophila fastigiata</i> L. — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2376. **	<i>Gypsophila fastigiata</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutyaviva
RU-0-LE-2017-	2377.	<i>Hepatica nobilis</i> Mill. Karelia. Sortavala region, prope pagum Takkaralahti. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2378. *	<i>Heracleum sosnovskyi</i> Manden. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2379.	<i>Heracleum sosnovskyi</i> Manden. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2380. *	<i>Hylotelephium triphyllum</i> (Haw.) Holub. (= <i>Sedum telephium</i> L.) — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2381.	<i>Hypericum maculatum</i> Crantz — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2382. **	<i>Hypopitys monotropa</i> Crantz — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2383. *	<i>Hypopitys monotropa</i> Crantz — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2384.	<i>Impatiens glandulifera</i> Royle — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2385. *	<i>Impatiens noli-tangere</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2386.	<i>Impatiens noli-tangere</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2016-	2387.	<i>Inula salicina</i> Bunge — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2388. **	<i>Jasione montana</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutjaviva
RU-0-LE-2017-	2389.	<i>Juncus alpinoarticulatus</i> Chaix — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2390.	<i>Juncus articulatus</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2391.	<i>Juncus conglomeratus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2392.	<i>Juncus effusus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2393.	<i>Juncus filiformis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2394. **	<i>Lathyrus latifolius</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2395.	<i>Lathyrus maritimus</i> Bigelow. (= <i>Lathyrus japonicus</i> subsp. <i>maritimus</i> (L.) P.W.Ball) — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2396. **	<i>Lathyrus sylvestris</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2397.	<i>Lathyrus sylvestris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2398. **	<i>Lepidotheca suaveolens</i> (Pursh) Nutt. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2399.	<i>Lepidotheca suaveolens</i> (Pursh) Nutt. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2400.	<i>Leymus arenarius</i> (L.) Hochst. — Leningrad region, In districtu Vyborg, Et in Sinu Finland prope civitatem Zelenogorsk, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2401.	<i>Leucanthemum vulgare</i> (Vall.) Lam. s.l. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2402. *	<i>Linaria vulgaris</i> Mill. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutjaviva
RU-0-LE-2016-	2403.	<i>Linum catharticum</i> L. syn. <i>Cathartolinum catharticum</i> (L.) Small — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2404.	<i>Lonicera xylosteum</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2405.	<i>Lupinus polyphyllus</i> Lindl. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2406. *	<i>Lycopodium clavatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2407.	<i>Lycopodium clavatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2017-	2408.	<i>Lycopodium clavatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2409. **	<i>Lycopodium complanatum</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutyaviva
RU-0-LE-2017-	2410.	<i>Lycopodium complanatum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2411. **	<i>Majanthemum bifolium</i> (L.) F.W.Schmidt — Leningrad region, In vicin rus Bolschie Klobutitcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2412.	<i>Majanthemum bifolium</i> (L.) F.W.Schmidt — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2413.	<i>Majanthemum bifolium</i> (L.) F.W.Schmidt — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2414.	<i>Medicago lupulina</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2415.	<i>Monotropa hypopitys</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2416. **	<i>Mycelis muralis</i> (L.) Dumort — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2417.	<i>Melilotus albus</i> Medik. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2418. **	<i>Mycelis muralis</i> (L.) Dumort. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2419.	<i>Myosotis stricta</i> Link ex Roem. et Shult. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2420. **	<i>Myosoton aquaticum</i> (L.) Moench — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2421. **	<i>Nuphar pumila</i> (Timm) DC. — Leningrad region, In vicin orbis Mokroye; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2422. **	<i>Obonrychis arenaria</i> (Kit.) Ser. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2423. **	<i>Oenothera biennis</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kutyaviva
RU-0-LE-2015-	2424. **	<i>Origanum vulgare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2425.	<i>Origanum vulgare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2426.	<i>Orthilia secunda</i> (L.) House — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2427. **	<i>Paris quadrifolia</i> L. — Leningrad region, In vicin rus Bolschie Klobutitcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2428. **	<i>Parnassia palustris</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina

RU-0-LE-2015-	2429.	**	<i>Pedicularis sceptrum-carolinum</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy rezervatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2430.	*	<i>Padus avium</i> Mill. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2431.	**	<i>Peucedanum palustre</i> (L.) Moench — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2432.	*	<i>Picea x fennica</i> (Regel) Kom. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2433.	*	<i>Picris hieracioides</i> Sibth. & Sm. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2017-	2434.		<i>Pilosella officinarum</i> Vaill. // = <i>Hieracium pilosella</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2435.	*	<i>Plantago major</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2436.	*	<i>Plantago major</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2437.		<i>Plantago major</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2438.		<i>Polygonatum multiflorum</i> (L.) All. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2439.		<i>Polygonatum odoratum</i> (Mill.) Druce — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2440.	*	<i>Polygonatum odoratum</i> (Mill.) Druce — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kut'yaviva
RU-0-LE-2015-	2441.	*	<i>Polygonatum odoratum</i> (Mill.) Druce — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2442.		<i>Polygonatum verticillatum</i> (L.) All. — Leningrad region, Kurgalsky Peninsula, near the village Tiskolovo. Nov. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
RU-0-LE-2017-	2443.		<i>Polygonum aviculare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2444.		<i>Persicaria vivipara</i> (L.) Ronse Decr. // = <i>Polygonum viviparum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Illichivo, near the village Yalkala, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2445.	**	<i>Potentilla recta</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2446.		<i>Potentilla recta</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2447.		<i>Primula elatior</i> (L.) Hill — Leningrad region, Volosovsky district, the tract Zarech'e. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2448.		<i>Primula veris</i> L. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.

RU-0-LE-2016-	2449.	<i>Primula veris</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2450. *	<i>Prunella vulgaris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2451.	<i>Prunella vulgaris</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2452. *	<i>Pulsatilla pratensis</i> (L.) Mill. — Leningrad region, In regione Luga, Legit Schevtchuk S.V.
RU-0-LE-2015-	2453. **	<i>Pyrola rotundifolia</i> L. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy rezervatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2454.	<i>Pyrola rotundifolia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2455. *	<i>Quercus robur</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2456.	<i>Ranunculus repens</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2457. *	<i>Rhamnus cathartica</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2458. *	<i>Ribes alpinum</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2459.	<i>Rhinanthus major</i> L. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova
RU-0-LE-2016-	2460. *	<i>Rosa acicularis</i> Lindl. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2461. *	<i>Rosa majalis</i> Wallr. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2462. *	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2463.	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2464. *	<i>Rubus humulifolius</i> C.A.Mey — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2465. *	<i>Rubus idaeus</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2466. **	<i>Rubus nessensis</i> W.Hall. — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2467. *	<i>Rubus saxatilis</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2468.	<i>Rumex acetosa</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Illichivo, Yalkala, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2469.	<i>Rumex thyrsiflorus</i> Fingerh. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2470. *	<i>Sagittaria sagittifolia</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova

RU-0-LE-2015-	2471. **	<i>Sagittaria sagittifolia</i> L. Pskovskaya provincia, Gdovskiy region, in flumen Scheltcha; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2016-	2472. *	<i>Sambucus racemosa</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2473.	<i>Sambucus racemosa</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2474. *	<i>Sanicula europaea</i> L. — Leningrad region, Kingisepskiy region, Kurgalskiy paeninsula, in vicin Piskolova; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2017-	2475.	<i>Scirpus sylvaticus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2476.	<i>Scrophularia nodosa</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2477. *	<i>Senecio paludosus</i> L. Pskovskaya provincia, Gdovskiy region, in flumen Scheltcha; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2015-	2478. *	<i>Sieglingia decumbens</i> (L.) Bern — Leningrad region, In regio Luga, In vicin rus Verduga; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2479.	<i>Silene chalcedonica</i> (L.) E.H.L. Krauze // = <i>Lychnis chalcedonica</i> L. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova
RU-0-LE-2015-	2480. *	<i>Silene chlorantha</i> (Willd.) Ehrh. — Leningrad region, Schalovo-Peretchiskiy reservatum, in vicin Krupeli; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2481.	<i>Silene dioica</i> (L.) Clairv. // = <i>Melandrium dioicum</i> (L.) Coss. & Germ. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2482.	<i>Silene flos-cuculi</i> (L.) Greuter et Burdet // = <i>Coronaria flos-cuculi</i> L. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova
RU-0-LE-2015-	2483. **	<i>Silene nutans</i> L. — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2484.	<i>Silene viscaria</i> (L.) Jess. // = <i>Viscaria vulgaris</i> Bernh. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2485. *	<i>Sium latifolium</i> L. Pskovskaya provincia, Gdovskiy region, in flumen Scheltcha; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2016-	2486. *	<i>Solidago virgaurea</i> Bigel. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2015-	2487. **	<i>Solidago virgaurea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2488. *	<i>Sorbus aucuparia</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2489.	<i>Sorbus aucuparia</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2490. *	<i>Stellaria media</i> (L.) Vill. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko

RU-0-LE-2016-	2491. *	<i>Stellaria nemorum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2492.	<i>Stellaria holostea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2493.	<i>Succisa pratensis</i> Moench — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2494.	<i>Symphotrichum lanceolatum</i> (Willd.) G.L.Nesom // = <i>Aster lanceolatus</i> Willd.
RU-0-LE-2015-	2495. **	<i>Tanacetum vulgare</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kut'yaviva
RU-0-LE-2016-	2496. *	<i>Tanacetum vulgare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2497.	<i>Tanacetum vulgare</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2498. *	<i>Taraxacum officinale</i> Wigg. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2499.	<i>Taraxacum officinale</i> Wigg. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2500.	<i>Thalictrum simplex</i> L. — Leningrad region, Gatchina district village Tyaglino. Sept. 2016. Legit : Konechnaya G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2501. *	<i>Thelypteris palustris</i> Schott — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2502.	<i>Thlaspi arvense</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2503. *	<i>Trifolium arvense</i> L. — Leningrad region, 3 kilometrum affectus rus Bolshie Ozertcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2015-	2504. *	<i>Trifolium arvense</i> L. — Leningrad region, In regione Luga, Legit O.E. Kovbasina, N.G. Kut'yaviva
RU-0-LE-2015-	2505. *	<i>Trifolium aureum</i> Pollich // = <i>Chrysaspis aurea</i> (Pollich) Greene — Leningrad region, 3 kilometrum affectus rus Bolshie Ozertcy; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2017-	2506.	<i>Trifolium aureum</i> Pollich // = <i>Chrysaspis aurea</i> (Pollich) Greene — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2507.	<i>Trifolium hybridum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2508.	<i>Trifolium repens</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2509.	<i>Tripleurospermum inodorum</i> (L.) Sch.Bip. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2510.	<i>Trollis europaeus</i> L. — Novgorod region, Batetskiy area, prope pagum Chernaya village, Legit I.A. Pautova
RU-0-LE-2015-	2511. **	<i>Trommsdorffia maculate</i> (L.) Bernh. — Leningrad region, In vicin orbis Omchino; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina

RU-0-LE-2017-	2512.	<i>Tussilago farfara</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2513.	<i>Urtica dioica</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2514. **	<i>Vaccinium myrtillus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2515. *	<i>Vaccinium myrtillus</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2516.	<i>Vaccinium myrtillus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2517. **	<i>Vaccinium uliginosum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2518.	<i>Vaccinium uliginosum</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2519.	<i>Vaccinium uliginosum</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2520. *	<i>Vaccinium vitis-idaea</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2016-	2521. *	<i>Vaccinium vitis-idaea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2522.	<i>Vaccinium vitis-idaea</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2523. **	<i>Valeriana officinalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2524. *	<i>Valeriana officinalis</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2017-	2525.	<i>Valeriana officinalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2526. **	<i>Verbascum thapsus</i> L. — Leningrad region, 3 kilometrum affectus rus Bolshie Ozerty; Legit G.Yu. Konechnaya, O.E. Kovbasina
RU-0-LE-2016-	2527. *	<i>Veronica longifolia</i> L. — Leningrad region, Districtus Luga, prope pagum Tolmaczevo, Legit T. Latmanisova
RU-0-LE-2015-	2528. **	<i>Veronica longifolia</i> L. — Leningrad region, Wsevolozhskiy region, in vicin Oselki; Legit G.Yu. Konechnaya
RU-0-LE-2015-	2529. **	<i>Veronica officinalis</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2530. *	<i>Veronica teucrium</i> L. — Leningrad region, village Elizavetino. July 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2531. *	<i>Veronica teucrium</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.
RU-0-LE-2016-	2532. *	<i>Viburnum opulus</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2016-	2533. *	<i>Vicia sepium</i> L. — Leningrad region, village Ermolino. Sept. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu, Kovbasina O.E.

RU-0-LE-2017-	2534.	<i>Vicia sepium</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2015-	2535. **	<i>Viola tricolor</i> L. — Leningrad region, In districtu Vyborg, prope pagum Olschaniki, Legit K.G. Tkachenko
Kaliningrad regionem		
RU-0-LE-2017-	2536.	<i>Carpinus betulus</i> L. — et civitatem Kaliningrad. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2537.	<i>Cydonia oblonga</i> Mill. — et civitatem Kaliningrad. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2538.	<i>Hamamelis japonica</i> Siebold & Zucc. — et civitatem Kaliningrad. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2539.	<i>Fagus sylvatica</i> L. — et civitatem Kaliningrad. Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2540.	<i>Rosa rugosa</i> Thunb. — Harena dunes, in districtu loca Baltiysk. Legit K.G. Tkachenko
Estonia		
EE-0-LE-2016-	2541. *	<i>Honckenya peploides</i> (L.) Ehrh. — Estonia. Neighborhood of the city of Ust-Narva, Narva Bay Beach, Aug. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
EE-0-LE-2016-	2542. *	<i>Lathyrus maritimus</i> Bigelow. (= <i>Lathyrus japonicus</i> subsp. <i>maritimus</i> (L.) P.W.Ball) — Estonia. Neighborhood of the city of Narva, Aug. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
EE-0-LE-2016-	2543. *	<i>Ribes alpinum</i> L. — Estonia. Neighborhood of the city of Narva, Aug. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
EE-0-LE-2016-	2544. *	<i>Senecio paludosus</i> L. — Estonia. Narva river bank, near the mouth of the river Tõrva. Aug. 2016. Legit : Konechnaja G.Yu.
Caucasi domui latus Septentrionalis		
RU-0-LE-2017-	2545.	<i>Allium victorialis</i> L. — National Park Elbrus. Legit: Kolchenko A.V.
RU-0-LE-2017-	2546.	<i>Xanthium strumarium</i> L. — Destinations Nalchik. Legit: Kolchenko A.V.
Transcaucasia, Abkhazia		
Legit (in 2016): Pautova I.A., Konechnaja G.Yu., Baranova O.G.		
ABH-0-LE-2016-	2547. *	<i>Aconitum orientale</i> Mill. — vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2548. *	<i>Aruncus dioicus</i> (Walter) Fernald // = <i>Aruncus vulgaris</i> Raf. — vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2549. *	<i>Campanula lactiflora</i> M.Bieb. — vicinities of Mamdizhkha

ABH-0-LE-2016-	2550.	*	<i>Citrus trifoliata</i> L. // = <i>Poncirus trifoliata</i> (L.) Raf. – Ochamchira district
ABH-0-LE-2016-	2551.	*	<i>Clematis vitalba</i> L. – Surroundings of the village Tsandriipsh
ABH-0-LE-2016-	2552.	*	<i>Cyclosporum leptophyllum</i> (Pers.) Sprague – delta of the Kālasur River
ABH-0-LE-2016-	2553.	*	<i>Digitalis ferruginea</i> L. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2554.	*	<i>Dolichorrhiza correvoniana</i> (Albov) Galushko – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2555.	*	<i>Gentiana asclepiadea</i> L. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2556.	*	<i>Glaucium flavum</i> Crantz – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2557.	*	<i>Helianthemum nummularium</i> subsp. <i>grandiflorum</i> (Scop.) Schinz & Thell. // = <i>Helianthemum grandiflorum</i> (Scop.) DC. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2558.	*	<i>Hordelymus europaeus</i> (L.) Jess. ex Harz // = <i>Hordeum europaeum</i> (L.) All. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2559.	*	<i>Jacobaea erratica</i> (Bertol.) Fourr. // = <i>Senecio erraticus</i> Bertol. – Surroundings of the village Tsandriipsh
ABH-0-LE-2016-	2560.	*	<i>Nepeta nuda</i> L. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2561.	*	<i>Prenanthes petiolata</i> (K.Koch) Sennikov // = <i>Cicerbita petiolata</i> (K.Koch) Gagnidze – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2562.	*	<i>Prunella grandiflora</i> (L.) Scholler – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2563.	*	<i>Rosa pulverulenta</i> M.Bieb. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2564.	*	<i>Senecio bollei</i> Sunding & G.Kunkel // = <i>Senecio rhombifolius</i> Bolle – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2565.	*	<i>Solanum carolinense</i> L. – delta of the Kālasur River
ABH-0-LE-2016-	2566.	*	<i>Swertia iberica</i> Fisch. ex Boiss. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2567.	*	<i>Telekia speciosa</i> (Schreb.) Baumg. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2568.	*	<i>Vaccinium arctostaphylos</i> L. – vicinities of Mamdizhkha
ABH-0-LE-2016-	2569.	*	<i>Woronowia speciosa</i> (Albov) Juz. – vicinities of Mamdizhkha

Absit orientalem

Orientis usque Federal District. Amur regionem

RU-0-LE-2017-	2570.	<i>Cypripedium</i> sp. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2571.	<i>Euonymus maackii</i> Rupr. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2572.	<i>Juglans mandshurica</i> Maxim. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2573.	<i>Maackia amurensis</i> Rupr. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2574.	<i>Phellodendron amurense</i> Rupr. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2575.	<i>Pulsatilla dahurica</i> (Fisch. ex DC.) Spreng. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, Legit K.G. Tkachenko
RU-0-LE-2017-	2576.	<i>Pulsatilla dahurica</i> (Fisch. ex DC.) Spreng. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
RU-0-LE-2017-	2577.	<i>Syringa reticulata</i> subsp. <i>amurensis</i> (Rupr.) P.S.Green & M.C.Chang // = <i>Ligustrina amurensis</i> (Rupr.) Rupr. — Amur regione prope civitatem Blagoveshchensk, 10 km semita Bibikovo, Clavem ad vallem montium. Legit N.A. Timchenko
et Kamchatka peninsulam		
RU-0-LE-2017-	2578.	<i>Atragene ochotensis</i> Pall. is a synonym of <i>Clematis alpina</i> subsp. <i>ochotensis</i> (Pall.) Kuntze — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2579.	<i>Campanula lasiocarpa</i> Cham. — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2580.	<i>Eritrichium kamschaticum</i> Kom. is a synonym of <i>Eritrichium villosum</i> (Ledeb.) Bunge — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2581.	<i>Ermania parryoides</i> Cham. is a synonym of <i>Christolea parryoides</i> (Cham.) N.Busch — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2582.	<i>Leymus interior</i> (Hulten) Tzvelev is a synonym of <i>Leymus ajanensis</i> (V.N.Vassil.) Tzvelev — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2583.	<i>Papaver microcarpum</i> DC. — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2584.	<i>Silene repens</i> Patr. — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev
RU-0-LE-2017-	2585.	<i>Stellaria eschscholtziana</i> Fenzl — Northwestern Tolbachinsky ratio macroslope. Legit A.F. Potokin, A. Korablev

Sina		
CN-0-LE-2017-	2586.	<i>Allium neriniflorum</i> (Herb.) G.Don — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2587.	<i>Arenga engleri</i> Becc. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2588.	<i>Arenga pinnata</i> (Wurmb) Merr. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2589. *	<i>Aster alpinus</i> L. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2590.	<i>Bixa orellana</i> L. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2591.	<i>Cascabela thevetia</i> (L.) Lippold // = <i>Thevetia peruviana</i> (Pers.) K.Schum. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit: Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2592.	<i>Clematis aethusifolia</i> Turcz. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2593.	<i>Combretum albidum</i> G.Don — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2594. *	<i>Dianthus superbus</i> L. — Sina, Xingzhan, circa Sayram lake. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2595.	<i>Duranta erecta</i> L. // = <i>Duranta repens</i> L. — Sina, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2596. *	<i>Ephedra monosperma</i> J.G.Gmel. ex C.A.Mey. — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2597.	<i>Hibiscus moscheutos</i> L. — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2598.	<i>Hibiscus mutabilis</i> L. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2599.	<i>Incarvillea sinensis</i> Lam. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2600. *	<i>Iris domestica</i> (L.) Goldblatt & Mabb. (<i>Belamcanda chinensis</i> (L.) DC.) — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2601.	<i>Jatropha integerrima</i> Jacq. = <i>Jatropha pandurifolia</i> Andrews — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit: Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2602. *	<i>Juniperus sabina</i> L. — Sina, Xingzhan, circa Sayram lake. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2603.	<i>Linum perrenum</i> L. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2604.	<i>Osmanthus fragrans</i> Lour. cv. Semperflorens. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2605.	<i>Phlomis mongolica</i> (Turcz.) Kamelin & A.L.Budantsev // = <i>Phlomis mongolica</i> Turcz. — Sina, Interiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.

CN-0-LE-2016-	2606.	*	<i>Platycladus orientalis</i> (L.) Franco — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2607.	*	<i>Prunus mongolica</i> Maxim. — Sina, Intiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2608.	*	<i>Prunus pedunculata</i> (Pall.) Maxim. — Sina, Intiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2609.		<i>Rhamnus erythroxylum</i> Pall. — Sina, Intiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2610.		<i>Rhapis excelsa</i> (Thunb.) Henry — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2611.		<i>Rhapis multifida</i> Burret — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2612.	*	<i>Rhaponticum uniflorum</i> (L.) DC. — Sina, Intiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2613.		<i>Ricinus communis</i> var. <i>sanguineus</i> Baill. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2614.	*	<i>Rosa xanthina</i> Lindl. — Sina, circa urbem Beijing. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2615.		<i>Senna alata</i> (L.) Roxb. // = <i>Cassia alata</i> L. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2616.		<i>Sophora alopecuroides</i> L. // = <i>Vexibia alopecuroides</i> (L.) Yakovlev — Sina, Intiorem Mongoliam, circa urbem Erdos. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2617.		<i>Tribulus terrestris</i> L. — Sina, Intiorem Mongoliam, circa urbem Bao Tou. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2016-	2618.	*	<i>Tulipa uniflora</i> (L.) Basser ex Baker — Sina, Xingzhan, circa Sayram lake. Legit : Tkachenko K.G.
CN-0-LE-2017-	2619.		<i>Ziziphus mauritiana</i> Lam. — Sina, Guangxi Zhuang Autonomous Region, circa urbem Nanning. Legit : Tkachenko K.G.

IPEN number - RU-0-LE-2017-****

RU – In case of wild collected plants (spores, fruit, seeds) or plants of known origin ISO 3166 two character country code is used. RU – Russia, EE – Estonia, ABH – Abkhazia, CN – China.
 0 – if restrictions of transfer apply (0 = no restrictions exist; 1 = restrictions exist)
 LE – acronym of the Garden where the IPEN number originates (<http://www.bgci.org/policy/ipen/>)
 2017-**** – identification number variable between gardens.

Attention please!

Important information

– Seeds from plants grown in the Garden as a result of open free pollination and may thus be hybridized.

– With your order you accept the agreement of the Convention on Biological Diversity (CBD, Rio de Janeiro, 1992, page 29).

– Seeds, which you will send to our address, must have phytosanitary certificate.

– We try to fulfill all your requests for seeds. But we have a lot of problems with sending documented and formalized seed packages; unfortunately, it takes a lot of time. We apologize and will try to send the seeds.

– Please acknowledge receipt of seeds to our email address after receiving. Thanks in advance.

– Please do not use any speed-mail (like DHL, Pony-express, FedEx) to send seeds to our address, such parcels are very difficult to obtain for us (sometimes impossible). It is necessary to collect a lot of official documents in a short time.

– Please do not send grafts (cutting, sticks) or bulbs without accompanying documents (phytosanitary certificates). Quarantine services often destroy such parcels and we do not receive the ordered material for scientific research.

Attention!!! Please use only this address:

e - mail: seedlab.binran@gmail.com

Hortus Botanicus Petri Margus Instituti Botanici nom. V.L. Komarovii Academiae Scientiarum Rossicae

Semen laboratorium Hortus Botanicus Petri Margus Instituti Botanici nom. V.L. Komarovii Academiae Scientiarum Rossicae

2, Professor Popov via., Sankt-Peterburg, 197376, Russia

Tel: 7 (812) 372-54-09 (add 2232)

Fax: 7 (812) 372-54-37

Attention!!! Please! Use only this address:

e - mail: seedlab.binran@gmail.com

DESIDERATA N 155

2017

You are kindly requested to restrict your desiderata to a maximum of 30 taxa.

Here you can note only 5 additional samples

Your desiderata should reach us no later that the June 30st 2018

Your mail address:

References

Angiosperm Phylogeny Group II 2009 <http://www.theplantlist.org> // Version 1.1 (September 2013)

Cherepanov, S. K. Vascular Plants of Russia and Adjacent States (the Former USSR). Cambridge : Cambridge University Press, 1995.

Tsvelev N.N. The vascular plants of Northwest Russia. St. Petersburg: SPGHFA, 2000. ISBN 5-8085-0077-X

Index sporarum et seminum N 155 Hortus Botanicus Petri Mangi Instituti Botanici nom. V. L. Komarovii Academiae Scientiarum Rossicae pro mutua commutatione offert

TKACHENKO
Kirill

Komarov Botanical Institute of RAS, kigatka@gmail.com

Key words:

seed list, spores, fruits, seeds, exchange, Botanical Garden of Peter the Great, St. Petersburg

Summary: The list of spores and seeds (Index seminum) No. 155, offered in exchange by the Peter the Great Botanical Garden, collected in 2017, 2016 and 2015.

Is received: 14 february 2018 year

Is passed for the press: 12 april 2018 year

Цитирование: Ткаченко К. Г. Перечень спор и семян № 155, предлагаемых в обмен Ботаническим садом Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова Российской Академии Наук // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 393 - 545, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5102>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5102](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5102)
Cited as: Tkachenko K. (2018). Index sporarum et seminum N 155 Hortus Botanicus Petri Mangi Instituti Botanici nom. V. L. Komarovii Academiae Scientiarum Rossicae pro mutua commutatione offert // Hortus bot. 13, 393 - 545. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5102>

Список семян растений, культивируемых в Горно-Алтайском ботаническом саду, собранных в 2017 году

КУСТОВА Юлия Геннадьевна	Горно-Алтайский ботанический сад, kilinayulia@mail.ru
КАЗАНЦЕВА Людмила Михайловна	Горно-Алтайский ботанический сад, kazanceva.ludmila@ngs.ru

Ключевые слова:
in situ, ex situ, список семян,
генетические ресурсы

Аннотация: Список семян растений, дикорастущих и культивируемых в Горно-Алтайском ботаническом саду, собранных в 2017 году

Получена: 20 марта 2018 года

Подписана к печати: 10 июня 2018 года

*

The Gorno-Altai botanical garden is located in the vicinity of Kamlak, Shebalinsky district, in a forest-steppe agricultural zone in an area of 1,654 hectares and is a site of a picturesque area where unique plant species grow. Pine forests surrounding the territory of the botanical garden are listed in the Green Book of Western Siberia as a standard of forest vegetation.

The climate of the region is sharply continental. It is characterized by a severe and prolonged winter, a comparatively hot, dry, but short summer. The average annual air temperature is 0 ° C. The duration of the frost-free period is 120-125 days. The snow cover appears in the 3rd decade of October and remains until May. According to the amount of precipitation, the area belongs to the zone with unstable moisture. The average annual precipitation is 350-400 mm; during the vegetation period it is 200-230 mm.

**

SEEDS OF TREE AND SHRUB SPECIES GROWN IN THE OPEN GROUND

ADOXACEAE

1. *Viburnum lantana* L., 2016, 2017

BERBERIDACEAE

2. *Berberis amurensis* Maxim., 2016

3. *Berberis coreana* Palib., 2016

4. *Berberis vulgaris* L. 'Atropurpurea', 2017

CAPRIFOLIACEAE

5. *Lonicera nigra* L., 2016

6. *Symphoricarpos albus* (L.) S.F.Blake, 2016

CELASTRACEAE

7. *Euonymus europaea* L., 2016

CUPRESSACEAE

8. *Thuja occidentalis* L., 2016

ELAEAGNACEAE

9. *Elaeagnus commutata* Bernh. ex Rydb., 2015

LAMIACEAE

10. *Hyssopus officinalis* L., 2016

LEGUMINOSAE

11. *Astragalus alopecurus* Pall., 2016

12. *Chamaecytisus ruthenicus* (Fisch. et Woloszcz.) Klaskova, 2016

13. *Genista tinctoria* L., 2016

MALVACEAE

14. *Tilia cordata* Mill., 2016

OLEACEAE

15. *Fraxinus pennsylvanica* Marsh., 2015

16. *Syringa amurensis* Rupr., 2017

17. *Syringa josikaea* J. Jacq ex Rchb., 2017

18. *Syringa vulgaris* L., 2015

ROSACEAE

19. *Aronia melanocarpa* (Michx.) Elliott, 2016

20. *Cotoneaster melanocarpus* Fisch. ex A.Blytt, 2016

21. *Padus avium* Mill., 2015

22. *Pentaphylloides fruticosa* (L.) O. Schwarz, 2016

23. *Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim., 2016

24. *Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim. 'Diabolo', 2016

25. *Prunus spinosa* L., 2017

26. *Rosa glauca* Pourr., 2016

27. *Rosa rugosa* Thunb. 'Alba', 2017

28. *Sibiraea altaiensis* (Laxm.) Schneid., 2017

SAPINDACEAE

29. *Acer ginnala* Maxim., 2017

30. *Acer campestre* L., 2016

31. *Acer platanoides* L., 2016

SEEDS OF HERB SPECIES GROWN IN THE OPEN GROUND

AMARYLLIDACEAE

32. *Allium albopilosum* C.H. Wright, 2016

33. *Allium altaicum* Pall., 2017

34. *Allium caeruleum* Pall., 2017

35. *Allium carolinianum* DC., 2017

36. *Allium christophii* Trautv., 2017

37. *Allium fistulosum* L., 2016

38. *Allium ledebourianum* Schult., 2017

39. *Allium microdictyon* Prokh., 2017

40. *Allium ramosum* L., 2017

41. *Allium schoenoprasum* L., 2016

42. *Allium turkestanicum* Regel., 2016

43. *Allium obliquum* L., 2016

APIACEAE

44. *Astrantia major* L., 2017

45. *Coriandrum sativum* L., 2016

46. *Eryngium planum* L., 2016

BORAGINACEAE

47. *Borago officinalis* L., 2016

CAMPANULACEAE

48. *Campanula rapunculoides* L., 2017

49. *Campanula trachelium* L., 2017

50. *Platycodon grandiflorus* (Jacq.) A. DC., 2016

CARYOPHYLLACEAE

51. *Dianthus barbatus* L., 2016

52. *Dianthus deltoides* L. 'Samos', 2017

53. *Dianthus gratianopolitanus* Vill., 2017

54. *Lychnis chalcedonica* L., 2017

COMPOSITAE

55. *Achillea millefolium* L., 2016

56. *Achillea ptarmica* L., 2017

57. *Alfredia cernua* (L.) Cass., 2016

58. *Anthemis subtinctoria* Dobrocz., 2017

59. *Bidens tripartita* L., 2015

60. *Calendula officinalis* L., 2017

-
61. *Centaurea dealbata* Willd., 2016
-
62. *Cosmos sulphureus* Cav., 2016
-
63. *Echinacea purpurea* (L.) Moench., 2016
-
64. *Echinops sphaerocephalus* L., 2016
-
65. *Emilia coccinea* (Sims) G. Don., 2016
-
66. *Eupatorium purpureum* L., 2016
-
67. *Hieracium maculatum* Schrank., 2017
-
68. *Leontopodium alpinum* Cass., 2017
-
69. *Rhaponticum carthamoides* (Willd.) Iljin., 2016
-
70. *Zinnia elegans* Jacq., 2017

GERANIACEAE

-
71. *Geranium cinereum* Cav., 2016
-
72. *Geranium sanguineum* L. 'Nana', 2016

HYPERICACEAE

-
73. *Hypericum ascyron* L., 2016
-
74. *Hypericum perforatum* L., 2016

IRIDACEAE

-
75. *Iris pseudacorus* L., 2016
-
76. *Iris sibirica* L., 2017

LAMIACEAE

-
77. *Agastache foeniculum* (Pursh) Kuntze, 2016
-
78. *Ajuga genevensis* L., 2016
-
79. *Betonica macrantha* K. Koch., 2017
-
80. *Betonica officinalis* L., 2017
-
81. *Leonurus quinquelobatus* Gilib., 2015
-
82. *Lycopus europaeus* L., 2017
-
83. *Monarda fistulosa* L., 2016, 2017
-
84. *Origanum vulgare* L., 2016
-
85. *Phlomis tuberosa* (L.) Moench., 2016
-
86. *Prunella grandiflora* (L.) Jack., 2017
-
87. *Prunella vulgaris* L., 2016
-
88. *Scutellaria baicalensis* Georgi., 2016
-
89. *Stachys byzantina* C. Koch., 2016
-
90. *Thymus vulgaris* L., 2016

LEGUMINOSAE

-
91. *Astragalus alopecurus* Pall., 2016
-
92. *Galega orientalis* Lam., 2017
-

93. *Lupinus polyphyllus* Lindl., 2016

94. *Onobrychis arenaria* (Kit.) DC., 2016

95. *Oxytropis ampullata* (Pall.) Pers., 2016

96. *Trigonella foenum-graecum* L., 2016

LINACEAE

97. *Linum perenne* L., 2016

MALVACEAE

98. *Lavatera thuringiaca* L. f. *alba*, 2016

ONAGRACEAE

99. *Chamerion angustifolium* (L.) Holub, 2016

100. *Oenothera biennis* L., 2016

PAPAVERACEAE

101. *Eschscholzia californica* Cham., 2016

102. *Papaver orientale* L. 'Brilliant', 2016, 2017

PLANTAGINACEAE

103. *Plantago major* L. 'Atropurpurea', 2016, 2017

POACEAE

104. *Achnatherum splendens* (Trin.) Nevski, 2016

105. *Festuca cinerea* Vill., 2016

POLYGONACEAE

106. *Fagopyrum esculentum* Moench, 2016

PRIMULACEAE

107. *Primula veris* L., 2015

RANUNCULACEAE

108. *Aconitum barbatum* Pers., 2017

109. *Aconitum napellus* L., 2016

110. *Aquilegia oxysepala* Trautv. & C.A. Mey., 2016

111. *Aquilegia sibirica* Lam., 2016

112. *Aquilegia vulgaris* L. 'Machrovuj Gigant', 2015

113. *Cimicifuga simplex* (DC.) Wormsk. ex Turcz., 2016

114. *Clematis flammula* L., 2017

115. *Clematis integrifolia* L., 2017

116. *Nigella damascena* L., 2017

117. *Thalictrum aquilegifolium* L., 2017

118. *Thalictrum aquilegifolium* L. 'Album', 2016

ROSACEAE

119. *Filipendula vulgaris* Moench., 2016

-
120. *Geum chiloense* Balb. ex Ser., 2016
-
121. *Geum coccineum* Sibth. & Sm. 'Borisii', 2017
-
122. *Geum coccineum* Sibth. & Sm., 2016
-
123. *Potentilla nepalensis* Hook. 'Miss Wilmont', 2017
-

SCROPHULARIACEAE

124. *Digitalis grandiflora* Mill., 2016
-
125. *Verbascum thapsus* L., 2016
-
126. *Veronica incana* L., 2016
-

VIOLACEAE

127. *Viola alisoviana* Kiss., 2016
-

XANTHORRHOEACEAE

128. *Hemerocallis lilio-asphodelus* L., 2015
-

Our Address:

Russia, 649218

Kamlac village, Shebalinskiy region

Republic of Altai

Gorno-Altayski Botanical Garden

Наш адрес:

Россия, 649218

с. Камлак, Шебалинский р-н,

Республика Алтай,

Горно-Алтайский ботанический сад

Your address:

Desiderata, 2017-2018

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80

81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110
111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
121	122	123	124	125	126	127	128		

The seeds from the Garden have had open pollination, hybridization is therefore possible. Seeds were collected in 2016-2017 by M. Yamtyrov, S. Ponkrateva, L. Kazanceva, Y. Kustova.

Литература

The Plant List. URL:<http://www.theplantlist.org/>(March 19, 2018)

Index Seminum 2017 of the Gorno-Altayski Botanical Garden

KUSTOVA
Yuliya

Gorno-Altayski Botanical Garden, kilinayulia@mail.ru

KAZANCEVA
Ludmila

Gorno-Altayski Botanical Garden, kazanceva.ludmila@ngs.ru

Key words:

in situ, ex situ, seed list, genetic resources

Summary:

Index Seminum (Seed List) of wild and cultivated plants collected in 2017 at the Gorno-Altayski Botanical Garden

Is received: 20 march 2018 year

Is passed for the press: 10 june 2018 year

Цитирование: Кустова Ю. Г., Казанцева Л. М. Список семян растений, культивируемых в Горно-Алтайском ботаническом саду, собранных в 2017 году // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 546 - 552, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5342>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5342](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5342)

Cited as: Kustova Y., Kazanceva L. (2018). Index Seminum 2017 of the Gorno-Altayski Botanical Garden // Hortus bot. 13, 546 - 552. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5342>

Список семян Ботанического сада УрО РАН

КИСЕЛЕВА Ольга Анатольевна	<i>Ботанический сад УрО РАН, kiselevaolga@inbox.ru</i>
СЕМКИНА Лидия Александровна	<i>Ботанический сад УрО РАН, lidia.semkina@botgard.uran.ru</i>
КОЖЕВНИКОВ Алексей Петрович	<i>Ботанический сад УрО РАН, kozhevnikova_gal@mail.ru</i>
ГОЛИКОВ Дмитрий Юрьевич	<i>Ботанический сад УрО РАН, mit2704@gmail.com</i>
ДОРОФЕЕВА Людмила Михайловна	<i>Ботанический сад УрО РАН, ludmila.dorofeeva@botgard.uran.ru</i>
ВАСФИЛОВА Евгения Самуиловна	<i>Ботанический сад УрО РАН, euvvas@mail.ru</i>
НЕУЙМИНА Наталья Вячеславовна	<i>Ботанический сад УрО РАН, natalyaneuimina@mail.ru</i>
ШАРОВА Елена Александровна	<i>Ботанический сад УрО РАН, kosheelena@yandex.ru</i>
КНЯЗЕВ Михаил Сергеевич	<i>Ботанический сад УрО РАН, knyasev_botgard@mail.ru</i>
ЗАВЬЯЛОВА Марина Борисовна	<i>Ботанический сад УрО РАН, zavylova-marina@mail.ru</i>
ВОРОБЬЕВА Татьяна Андреевна	<i>Ботанический сад УрО РАН, aroma.botsad@mail.ru</i>
ПЕРВУШИНА Ольга Аркадьевна	<i>Ботанический сад УрО РАН, common@botgard.uran.ru</i>

Ключевые слова:

in situ, ex situ, список семян, Index seminum, in situ, ex situ, список семян, генетические ресурсы

Аннотация: В списке приводится перечень семян растений, культивируемых в открытом грунте и оранжереях Ботанического сада УрО РАН, а также собранных в природе.

Получена: 11 марта 2018 года

Подписана к печати: 10 июня 2018 года

*

The Botanical Garden of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences was founded in 1936 under the protection of Sverdlov City Council. Since 1945 it became a member of the Academy of Sciences of the USSR and in 1998 became an independent Institute of the Ural Department. The Botanical Garden of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences is the largest regional center of plant introduction, applied botany, plant taxonomy, forest ecosystems and nature protection.

The basic directions of fundamental researches: 1. Working out scientific and theoretical foundation of plants introduction. 2. Studying biological diversity of the Ural plants, intraspecific variability, monographical studying of individual taxons. 3. Protecting the genofond of rare and disappearing plants species. Scientific work is carried out also in the following areas: 1. The population plant ecology,

ecological and geographical laws of the structure and phenogenetic differentiation of populations. 2. The laws of structural organizing and functioning of forest communities, the theoretical aspects of forestry. 3. The scientific basis for creating nature-protected infrastructure of territories under the conditions of anthropogenic influence. 4. Ecology-economic problems of nature using. 5. Forest knowledge problems.

The Botanical Garden implements the Program of fundamental researches that have been carried out by the Department of General Biology of the Russian Academy of Sciences. It directs the activities within the framework of the Botanical Gardens Council of the Ural and Volga regions in order to develop the researches in introduction of plants and nature protection in the Urals. It also directs the activities of Nature Protection Commission of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Combined researches with foreign scientific institutions are also being carried out. In order to achieve the outlined aims at the Botanical Garden, 11 scientific subdivisions, a botanical museum and a reserve have been organised.

The Botanical Garden occupies the area of approximately 50 ha in the urban limits. Climatic Data. Temperature - mean annual: + 4°; absolute maximum: +31,2°; absolute minimum: — 34,2. Precipitation: 497 mm.

There are the following main expositions and basic scientific collections on its territory: 1. Arboretum (10 ha, 850 taxons) founded in 1959. 2. Ornamental perennial plants (about 700 taxons). The plot of these plants was founded in 1950. 3. Rare and disappearing plants of the Urals (about 100 taxons). 4. Subtropical and tropical plants (greenhouse complex) — about 2000 taxons collected since 1948. 5. Selective areas (willows, poplars, birches, maples and others). 6. Medical plants (about 480 taxons). 7. Climbing plants. On the territory of the Botanical Garden there is also a reserve — pine forest, which is approximately 160-170 years old. The collections are used for researches and as a source of genofond valuable species.

The theoretical elaborations of the Botanical Garden are widely applied in nature protection activities and practical forestry. They serve as a foundation for creation the system of genetic reserves in order to preserve valuable forest genofond and form a structure of specially protected territories in Russia. Recently, important aspects of population ecology and population genetics of Pinaceae and Orchidaceae families have been worked out here; the researches of plant taxonomy, biodiversity and forestry have got a further development. The most important goal of the the Botanical Garden is implementation of educational programmes in ecology, botany and nature protection for the wide strata of the Ural population.

Scientific work is supported by Program of fundamental scientific research of state academies of sciences № AAAA-A17-117072810010-4.

**

SEMINA ET SPORAE PLANTARUM

IN HORTO BOTANICO CULTARUM

(Semina annorum 2017)

SEMINA PLANTARUM HERBACEARUM

POLYPODIOPHYTA

Athyriaceae

Athyrium filix-femina (L.) Roth

Onocleaceae

Matteuccia struthiopteris (L.) Tod.

ANGIOSPERMS

Amaranthaceae

Bassia scoparia (L.) A.J.Scott

Amaryllidaceae

Allium aflatunense B. Fedtsch.
Allium altaicum Pall.
Allium barsczewskii Lipsky
Allium carinatum L.
Allium carolinianum DC.
Allium cyathophorum var. *farreri* (Stearn) Stearn
Allium cyrillii Ten.
Allium caeruleum Pall.
Allium decipiens Fisch. ex Schult. & Schult.f.
Allium hymenorhizum Ledeb.
Allium ledebourianum Schult. & Schult.f.
Allium nutans L.
Allium obliquum L.
Allium ramosum L.
Allium oliganthum Kar. et Kir.
Allium pskemense B. Fedtsch
Allium scorodoprasum L.
Allium strictum Schrad.
Allium turkestanicum Regel
Allium victorialis L.

Apiaceae

Bupleurum aureum Fisch. ex Hoffm.
Levisticum officinale W.D.J. Koch
Myrrhis odorata (L.) Scop.
Pastinaca sativa L.

Asparagaceae

Asparagus officinalis L.
Hosta plantaginea (Lam.) Asch.

Brassicaceae

Arabis pumila Jacq.
Draba glacialis Adams
Hesperis matronalis L.

Campanulaceae

Campanula carpatica Jacq.

Campanula glomerata L.

Campanula persicifolia L.

Campanula rapunculoides L.

Campanula trachelium L.

Caprifoliaceae

Succisa pratensis Moench

Caryophyllaceae

Dianthus andrzejowskianus Kulcz.

Dianthus barbatus L.

Dianthus deltoides L.

Dianthus giganteiformis ssp. *pontederae* (A.Kern.) Soo

Dianthus gratianopolitanus Vill.

Dianthus knappii (Pant.) Asch. & Kanitz ex Borbas

Gypsophila paniculata L.

Lychnis haageana Bailly

Saponaria officinalis L.

Silene chalcedonica (L.) E.H.L.Krause

Silene coronaria (Desr.) Clairv. ex Rchb.

Commelinaceae

Tradescantia longipes E.S.Anderson & Woodson

Compositae

Arnica chamissonis Less.

Aster alpinus L.

Bellis perennis L.

Cacalia hastata L.

Calendula officinalis L.

Carduus nutans L.

Centaurea macrocephala Muss. Puschk. ex Willd.

Cyanus montanus (L.) Hill

Echinacea pallida (Nutt.) Nutt.

Echinacea purpurea (L.) Moench

Echinops sphaerocephalus L.

Gaillardia × *grandiflora* Hort. ex Van Houtte

Helichrysum arenarium (L.) Moench

Leucanthemum maximum (Ramond) DC.
Liatris spicata (L.) Willd.
Liatris spicata (L.) Willd. f. *alba*
Ligularia dentata (A.Gray) Hara
Ligularia fischeri (Ledeb.) Turcz.
Ligularia palmatifida (Siebold & Zucc.) Nakai
Ligularia przewalskii (Maxim.) Diels
Ligularia stenocephala (Maxim.) Matsum. & Koidz.
Ligularia wilsoniana (Hemsl.) Greenm.
Matricaria chamomilla L.
Pyrethrum corymbosum (L.) Scop.
Rhaponticum carthamoides (Willd.) Iljin
Serratula coronata L.
Serratula tinctoria L.
Silybum marianum (L.) Gaertn.
Solidago canadensis L.
Symphotrichum novi-belgii (L.) G.L. Nesom 'White Ladies'
Tanacetum balsamitoides Sch.Bip.
Tanacetum coccineum (Willd.) Grierson
Tanacetum parthenifolium (Willd.) Sch.Bip.

Crassulaceae

Hylotelephium spectabile (Boreau) H. Ohba
Sedum aizoon L.
Sedum kamtschaticum Fisch.
Sedum maximum ssp. *ruprechtii* (Jalas) Soo
Sedum spurium M.Bieb.
Sempervivum tectorum L.

Gentianaceae

Gentiana lutea L.

Geraniaceae

Geranium sanguineum L.

Hypericaceae

Hypericum ascyron L.
Hypericum ascyron ssp. *gebleri* (Ledeb.) N.Robson

Hypericum maculatum Crantz

Hypericum perforatum L.

Iridaceae

Iris sibirica L. 'Blau'

Iris sibirica L. 'Flight of butterflies'

Lamiaceae

Agastache foeniculum (Pursh) Kuntze

Dracocephalum imberbe Bunge

Elsholtzia ciliata (Thunb.) Hyl.

Monarda bradburiana Beck

Monarda didyma L. 'Cambridge scarlet'

Monarda russeliana Nutt.

Nepeta laevigata (D. Don) Hand.-Mazz.

Nepeta manchuriensis S. Moore.

Nepeta nuda L.

Nepeta parnassica Heldr. & Sart.

Nepeta podostachys Benth.

Nepeta racemosa Lam.

Nepeta sibirica L.

Nepeta spruneri Boiss.

Nepeta ucrainica L.

Origanum vulgare L.

Phlomis tuberosa (L.) Moench

Prunella grandiflora (L.) Scholler 'Pagoda'

Prunella vulgaris L.

Salvia austriaca Jacq.

Salvia canescens var. *daghestanica* (Sosn.) Menitsky

Salvia nemorosa L.

Salvia sclarea L.

Salvia tesquicola Klok. & Pobed.

Salvia verticillata L.

Thymus camphoratus Hoffmanns et Link.

Thymus pulegioides ssp. *pannonicus* (All.) Kerguelen

Leguminosae

Astragalus glycyphyllos L.

Caragana frutex (L.) K.Koch

Lathyrus rotundifolius Willd.

Thermopsis lanceolata R. Br.

Trigonella caerulea (L.) Ser.

Trigonella foenum-graecum L.

Linaceae

Linum alpinum Jacq. 'Rubra'

Liliaceae

Lilium martagon L.

Lythraceae

Lythrum salicaria L.

Malvaceae

Lavatera thuringiaca L.

Malva alcea L.

Paeoniaceae

Paeonia anomala L.

Paeonia lactiflora Pall.

Papaveraceae

Fumaria officinalis L.

Papaver bracteatum Lindl.

Papaver orientale L.

Papaver rhoeas L.

Phytolaccaceae

Phytolacca americana L.

Plantaginaceae

Digitalis grandiflora Mill.

Veronica spicata L.

Veronica longifolia L.

Veronicastrum virginicum (L.) Farw.

Plumbaginaceae

Armeria maritima (Mill.) Willd.

Poaceae

Festuca pallens Host

Leymus arenarius (L.) Hochst.

Melica altissima L. 'Atropurpurea'

Phalaris arundinacea L. 'Variegata'

Polygonaceae

Rheum rhabarbarum L.

Rumex sanguineus L.

Primulaceae

Lysimachia punctata L. 'Alexandr Gold'

Primula scandinavica Brunn

Primula stricta Hornem.

Primula veris ssp. *macrocalyx* (Bunge) Lüdi

Ranunculaceae

Aconitum napellus L.

Aconitum septentrionale Koelle

Anemone dichotoma L.

Aquilegia vulgaris L. 'Purple terry'

Aquilegia vulgaris L. 'Terry red-white'

Aquilegia vulgaris L. 'White'

Delphinium elatum L.

Delphinium x cultorum Voss 'Neapol'

Thalictrum delavayi Franch.

Trollius asiaticus L.

Trollius ledebourii Rchb.

Rosaceae

Aruncus dioicus (Walter) Fernald

Drymocallis rupestris (L.) Soják

Filipendula ulmaria (L.) Maxim. f. *variegata*

Filipendula ulmaria ssp. *picbaueri* (Podp.) Smejkal

Geum aleppicum Jacq.

Geum bulgaricum Pančić

Geum rivale L.

Potentilla atrosanguinea G.Lodd. ex D.Don

Potentilla nepalensis Hook.

Sanguisorba officinalis L. 'Pink Tanna'

Rutaceae

Dictamnus albus L.

Saxifragaceae

Bergenia crassifolia (L.) Fritsch

Heuchera chlorantha Piper

Scrophulariaceae

Scrophularia nodosa L.

Verbascum nigrum L.

Solanaceae

Capsicum annuum L.

Hyoscyamus niger L.

Xanthorrhoeaceae

Hemerocallis middendorffii Trautv. & C.A.Mey.

PLANTAE LIGNOSAE**GYMNOSPERMS****Cupressaceae**

Juniperus sabina L.

Thuja occidentalis L. 'Lutea'

Thuja occidentalis L. 'Woodwardii'

Pinaceae

Abies balsamea (L.) Mill.

Abies fraserii (Pursh) Poir.

Abies sibirica Ledeb.

Abies veitchii Lindl.

Keteleeria davidiana (C.E.Bertrand) Beissn.

Larix sibirica Ledeb.

Picea jezoensis (Siebold & Zucc.) Carrière

Picea omorika (Pančić) Purk.

Picea pungens Engelm.

Picea rubens Sarg.

Pinus strobus L.

Pseudotsuga menziesii (Mirb.) Franco

Tsuga canadensis (L.) Carrière

ANGIOSPERMS

Anacardiaceae

Cotinus coggygria Scop.

Araliaceae

Aralia cordata var. *sachalinensis* (Regel) Nakai

Berberidaceae

Berberis amurensis Rupr.

Berberis canadensis Mill.

Berberis koreana Palib.

Berberis oblonga (Regel) C.K.Schneid.

Berberis sieboldii Miq.

Berberis thunbergii DC.

Berberis thunbergii var. *maximowiczii* Regel

Berberis verna C.K.Schneid.

Berberis vulgaris L. 'Atropurpurea'

Berberis × *emarginata* Willd.

Betulaceae

Betula ermanii Cham.

Betula ovalifolia Rupr.

Betula pendula Roth. 'Dalecarlica'

Ostrya virginiana (Mill.) K.Koch

Caprifoliaceae

Lonicera alpigena L.

Lonicera caerulea L.

Lonicera caerulea ssp. *altaica* (Pall.) Gladkova

Lonicera ferdinandii Franch.

Lonicera glehnii F. Schmidt

Lonicera involucrata (Richardson) Banks ex Spreng.

Lonicera involucrata var. *ledebourii* (Eschsch.) Jeps.

Lonicera maackii (Rupr.) Maxim.

Lonicera nigra L.

Lonicera orientalis Lam.

Lonicera prolifera (Kirchner) Booth ex Rehder

Lonicera ruprechtiana Regel

Lonicera tatarica L.

Symphoricarpos albus (L.) S.F.Blake

Weigela middendoriana Carrière

Weigela praecox (Lemoine) Bailey

Adoxaceae

Sambucus racemosa L.

Viburnum lantana L.

Viburnum opulus L.

Celastraceae

Euonymus alatus (Thunb.) Siebold

Euonymus europaeus L.

Euonymus macropterus Rupr.

Euonymus nanus M.Bieb.

Cornaceae

Cornus alba L.

Cornus alba L. 'Argentea marginata'

Ericaceae

Pieris floribunda Benth. et Hook. f.

Rhododendron fauriei Franch.

Rhododendron canadense (L.) Torr.

Rhododendron canadense (L.) Torr. 'Alba'

Rhododendron catawbiense Michx.

Rhododendron ferrugineum L.

Rhododendron japonicum (Blume) C.K.Schneid.

Rhododendron ledebourii Pojark.

Rhododendron maximum L.

Rhododendron schlippenbachii Maxim.

Rhododendron smirnowii Trautv.

Rhododendron yakushmanum Nakai

Hydrangeaceae

Hydrangea bretschneideri Dippel

Philadelphus coronarius L.

Philadelphus coronarius L. 'Aureus'

Philadelphus gordonianus Lindl.

Philadelphus grandiflorus Wild.

Philadelphus henryi Koehne

Philadelphus incanus Koehne

Philadelphus pubescens Loisel.

Philadelphus satsumanus Miq.

Philadelphus schrenkii Rupr.

Philadelphus subcanus var. *magdalenae* (Koehne) S.Y. Hu

Philadelphus x *monstrosus* (Spaeth) Schelle

Juglandaceae

Juglans mandshurica Maxim.

Menispermaceae

Menispermum canadense L.

Oleaceae

Forsythia ovata Nakai

Fraxinus chinensis ssp. *rhyngophylla* (Hance) A.E.Murray

Fraxinus pennsylvanica Marshall

Syringa pubescens ssp. *patula* (Palib.) M.C.Chang & X.L.Chen

Syringa reticulata ssp. *amurensis* (Rupr.) P.S.Green & M.C.Chang

Syringa tomentella Bureau & Franch.

Syringa villosa Vahl

Syringa vulgaris L.

Ranunculaceae

Clematis alpina ssp. *sibirica* (L.) Kuntze

Clematis 'Hanajima'

Clematis flammula L.

Clematis fusca Turcz.

Clematis fusca Turcz. 'Coreana'

Clematis hexapetala Pall.

Clematis ianthina Koehne

Clematis integrifolia L.

Clematis integrifolia L. f. *alba*

Clematis macropetala Ledeb. 'Rosy O` Grandy'

Clematis mandschurica Max.

Clematis tangutica (Maxim.) Korsh.

Clematis terniflora var. *mandschurica* (Rupr.) Ohwi

Clematis viticella L.

Rosaceae

Chaenomeles japonica (Thunb.) Lindl. Ex Spach

Cotoneaster lucidus Schltldl.

Crataegus ambigua C.A.Mey. ex A.K.Becker

Crataegus aprica Beadle

Crataegus arnoldiana Sarg.

Crataegus basilica Beadle

Crataegus columbiana Howell

Crataegus dahurica Koehne ex C.K.Schneid.

Crataegus faxonii Sarg.

Crataegus flabellata (Bosc ex Spach) K.Koch

Crataegus hissarica Pojark.

Crataegus holmesiana Ashe

Crataegus horrida Medik.

Crataegus irrasa Sarg.

Crataegus keepii Sarg.

Crataegus laurentiana var. *brunetiana* (Sarg.) Kruschke

Crataegus lucorum Sarg.

Crataegus macracantha Lodd. ex Loudon

Crataegus monogyna Jacq.

Crataegus pedicellata Sarg.

Crataegus persimilis Sarg.

Crataegus pinnatifida Bunge

Crataegus rhipidophylla Gand.

Crataegus songarica K.Koch

Crataegus submollis Sarg.

Crataegus succulenta Schrad. ex Link

Malus baccata (L.) Borkh.

Malus niedzwetzkyana Dieck ex Koehne

Padus pensylvanica (L.f.) S.Ya.Sokolov

Physocarpus opulifolius (L.) Maxim. 'Diabolo'

Physocarpus opulifolius (L.) Maxim. 'Luteus Dippel'

Prinsepia sinensis (Oliv.) Oliv. ex Bean

Pyrus ussuriensis Maxim. ex Rupr.
Rosa acicularis Lindl.
Rosa blanda Aiton
Rosa caesia Sm.
Rosa davurica Pall.
Rosa glabrifolia C.A.Mey. ex Rupr.
Rosa glauca Pourr.
Rosa laxa Retz.
Rosa macrophylla Lindl.
Rosa moyesii Hemsl. & E.H.Wilson
Rosa nitida Willd.
Rosa oxyodon Boiss.
Rosa rugosa Thunb.
Rosa sjunikii Jarosch.
Rosa tomentosa Sm.
Rosa villosa L.
Rosa xanthina Lindl.
Sibiraea laevigata (L.) Maxim.
Sorbaria sorbifolia (L.) A.Braun.
Sorbus alnifolia (Siebold & Zucc.) K.Koch
Spiraea × *bumalda* Burv.
Spiraea × *bumalda* Burv. 'Little Princess'
Spiraea × *margaritae* Zabel
Spiraea × *semperflorens* hort.
Spiraea alba Du Roi
Spiraea alpina Pall.
Spiraea bella Sims
Spiraea betulifolia Pall.
Spiraea betulifolia var. *corymbosa* (Raf.) Maxim.
Spiraea canescens D.Don.
Spiraea chamaedryfolia L.
Spiraea douglasii ssp. *menziesii* (Hook.) Calder & R.L.Taylor
Spiraea japonica L.f.
Spiraea nipponica Maxim.

Spiraea rosthornii E.Pritz.

Spiraea salicifolia L.

Spiraea sargentiana Rehder

Spiraea trichocarpa Nakai

Spiraea trilobata L.

Sapindaceae

Acer campestre L.

Acer tataricum ssp. *ginnala* (Maxim.) Wesm.

Acer platanoides L.

Acer tataricum ssp. *semenovii* (Regel & Herder) A.E.Murray

Acer tataricum L.

Acer tegmentosum Maxim.

Schisandraceae

Schisandra chinensis (Turcz.) Baill.

Vitaceae

Parthenocissus quinquefolia (L.) Planch.

SEMINA PLANTARUM IN CALDARIIS CULTARUM

PTERIDOPHYTES

Aspleniaceae

Asplenium bulbiferum G.Forst.

Asplenium nidus L.

Blechnaceae

Blechnum brasiliense Desv.

Culcitaceae

Culcita macrocarpa C.Presl.

Cyatheaceae

Sphaeropteris cooperi (F. Muell.) R.M. Tryon

Dicksoniaceae

Dicksonia sellowiana Hook.

Dryopteridaceae

Cyrtomium falcatum (L.f.) C. Presl

Cyrtomium falcatum (L.f.) C. Presl 'Rochefordianum'

Polystichum setiferum (Forssk.) Moore ex Woyn.

Polypodiaceae

Drynaria quercifolia (L.) J. Sm.

Phlebodium aureum (L.) J. Sm. 'Glaucum'

Pyrrosia angustata (Sw.) Ching

Pteridaceae

Adiantum capillus-veneris L.

Adiantum caudatum L.

Adiantum gracillimum T.Moore

Adiantum hispidulum Sw.

Adiantum hispidulum Sw. 'Bronze Venus'

Adiantum raddianum C. Presl 'Fritz-Luthii'

Adiantum trapeziforme L.

Pellaea calomelanos (Sw.) Link

Phymatosorus scolopendria (Burm. f.) Pic. Serm. 'Green Wave'

Pteris cretica L. 'Albo-lineata'

Pteris cretica L. 'Wimsetii'

Pteris multifida Poir.

Thelypteridaceae

Macrothelypteris torresiana (Gaudich.) Ching

ANGIOSPERMS

Aizoaceae

Mestoklema tuberosum (L.) N.E. Br.

Anacampserotaceae

Anacampseros rufescens (Haw.) Sweet

Apocynaceae

Alyxia buxifolia R.Br.

Asparagaceae

Agave vera-cruz Mill.

Bowiea volubilis Harv.

Cactaceae

Mammillaria columbiana Salm-Dyck

Mammillaria prolifera (Mill.) Haw.

Mammillaria prolifera ssp. *multiceps* (Salm-Dyck) U. Guzman

Rhipsalis baccifera (J.S.Muell.) Stearn

Iridaceae

Freesia laxa (Thunb.) Goldblatt & J.C.Manning

Lythraceae

Punica granatum L. 'Nana'

Moraceae

Dorstenia hildebrandtii Engl.

Myrtaceae

Psidium guajava L.

Rutaceae

Murraya paniculata (L.) Jack

Zingiberaceae

Hedychium horsfieldii R.Br. ex Wall.

SEMINA PLANTARUM SPONTANEARUM IN LOCO NATALI

Chelyabinsk region, Miass neighborhood, stepped slope

54°53'48,2"N, 59°58'51,2"E, 362 m above sea level 22.08.17

Apiaceae

Seseli ledebourii D. Don

Caryophyllaceae

Gypsophila altissima L.

Silene amoena L.

Silene wolgensis (Hornem.) Otth

Compositae

Aster amellus L.

Inula hirta L.

Lamiaceae

Dracocephalum ruyschiana L.

Leguminosae

Lathyrus pisiformis L.

Medicago falcata L.

Onobrychis arenaria ssp. *sibirica* (Besser) P.W.Ball

Oxytropis baschkiriensis ssp. *skvortsovii* Knjasev

Orobanchaceae

Melampyrum cristatum Hablitz ex Steud.

Poaceae

Helictotrichon hookeri (Scribn.) Henrard

Republic of Bashkortostan, near. Kuramino, forest-steppe 54°39'30"N, 59°48'152"E, 423 m above sea level 23.08.17

Compositae

Inula aspera Poir.

Leguminosae

Lathyrus pisiformis L.

Lathyrus pratensis L.

Chelyabinsk region, near. Red Yar, sodic soil near the way 52°59'29.4"N, 60°30'37.9"E, 323 m above sea level 23.08.17

Caryophyllaceae

Dianthus borbasii Vandas

Compositae

Scorzonera parviflora Jacq.

Taraxacum bessarabicum (Hornem.) Hand.-Mazz

Lamiaceae

Phlomidoides tuberosa ssp. *desertorum* (P. Smirn.) Kulikov comb. et staf. Nov.

Leguminosae

Glycyrrhiza uralensis Fisch.

Melilotus dentatus (Waldst. & Kit.) Pers.

Plantaginaceae

Plantago cornuti Gouan

Plantago maritima ssp. *ciliata* Printz

Chelyabinsk region, Kartalinsky district, sodic soil steppe, banks of the river. Dry. 52°56'25.1"N, 60°39'49.4"E, 287 m above sea level 24.08.2017

Compositae

Centaurea chartolepis Greuter

Rhaponticum serratuloides (Georgi) Bobrov.

Lamiaceae

Leonurus glaucescens Bunge

Linaceae

Linum usitatissimum L.

Agreement on the Supply of Living Plant Material ¹ for Non-Commercial Use

Purposes of the International Plant Exchange Network

Against the background of the provisions and decisions of the Convention on Biological Diversity of 1992 (CBD) and in particular those on access to genetic resources and benefit-sharing, the garden is dedicated to promoting conservation, sustainable use, and research of biological diversity. The garden therefore expects its partners in acquiring, maintaining and transferring plant material to always act in accordance with the CBD and the Convention on the International Trade in Endangered Species (CITES).

The responsibility for legal handling of the plant material passes on to the recipient upon receipt of the material. The requested plant material will be supplied to the recipient only under the following conditions:

1. Based on this agreement, the plant material is supplied only for non-commercial use such as scientific study and educational purposes as well as environmental protection. Should the recipient at a later date intend a commercial use or transfer for commercial use, the country of origin's prior informed consent (PIC) must be obtained in writing before the material is used or transferred. The recipient is responsible for ensuring an equitable sharing of benefits.

2. On receiving the plant material, the recipient endeavours to document the received plant material, its origin (country of origin, first receiving garden, "donor" of the plant material, year of collection) as well as the acquisition and transfer conditions in a comprehensible manner.

3. In the event that scientific publications are produced based on the supplied plant material, the recipient is obliged to indicate the origin of the material (supplying garden and the country of origin, if known) and to send these publications to the garden and to the country of origin without request.

4. On request, the garden will forward relevant information on the transfer of the plant material to the body charged with implementing the CBD².

5. The recipient may transfer the received plant material to third parties only under these terms and conditions and must document the transfer in a relevant manner.

I accept the above conditions.

Date, Signature

Recipient's name and address, stamp

¹ According to the CBD „genetic resources“ means genetic material of actual or potential value. This definition covers both living and not living material. The Code of Conduct and the IPEN covers only the exchange of living plant material (living plants or parts of plants, diaspores) thus falling in the definition of genetic resources.

² Ideally, the national focal point in the garden's home country

We would like to point out that the offered seeds are the result of open pollination. Please send the desiderata to seeds@botgard.uran.ru up to September 15, 2018

Address: Seed curator: Minogina Elena Nikolaevna, Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanical Garden, st. 8 Marta, 202a, Ekaterinburg, Russia, 62014

Desiderata

Литература

The Plant List (2013). Version 1.1. Published on the Internet; <http://www.theplantlist.org/> (accessed 1st January). URL: <http://www.theplantlist.org/> (28.02.2018).

International Plant Names Index (IPNI). URL: <http://www.ipni.org> (28.02.2018).

Куликов П. В. Определитель сосудистых растений Челябинской области. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 970 с.

Index seminum of the Botanical Garden of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences

KISELEVA Olga Anatolevna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, kiselevaolga@inbox.ru
SEMKINA Lidia Aleksandrovna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, lidia.semkina@botgard.uran.ru
KOZHEVNIKOV Aleksej Petrovich	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, kozhevnikova_gal@mail.ru
GOLIKOV YUR'EVICH Dmitrij Yurevich	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, mit2704@gmail.com
DOROFEEVA Lyudmila Mihajlovna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, ludmila.dorofeeva@botgard.uran.ru
VASFILOVA Evgeniya Samuilovna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, euvass@mail.ru
NEUJMINA Natalya Vyacheslavovna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, natalyaneuimina@mail.ru
SHAROVA Elena Aleksandrovna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, kosheelena@yandex.ru
KNYAZEV Mihail Sergeevich Sergeevich	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, knyasev_botgard@mail.ru
ZAVYALOVA Marina Borisovna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, zavylova-marina@mail.ru
VOROBEEVA Tatyana Andreevna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, aroma.botsad@mail.ru
PERVUSHINA Olga Arkadevna	Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden, common@botgard.uran.ru

Key words:

in situ, ex situ, seed list, Index
seminum, in situ, ex situ, seed list,
genetic resources

Summary: The list shows the seeds of plants cultivated in the open ground and greenhouses of the Botanical Garden of the Ural branch of the Russian Academy of Science and of those collected in nature.

Is received: 11 march 2018 year

Is passed for the press: 10 june 2018 year

Цитирование: Киселева О. А., Семкина Л. А., Кожевников А. П., Голиков Д. Ю., Дорофеева Л. М., Васфилова Е. С., Неуймина Н. В., Шарова Е. А., Князев М. С., Завьялова М. Б., Воробьева Т. А., Первушина О. А. Список семян Ботанического сада УрО РАН // Hortus bot. 2018. Т. 13, 2018, стр. 553 - 573, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5222>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5222](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5222)
Cited as: Kiseleva O. A., Semkina L. A., Kozhevnikov A. P., Golikov YU'evich D. Y., Dorofeeva L. M., Vasfilova E. S., Neujmina N. V., SHarova E. A., Knyazev M. S., Zavyalova M. B., Vorobeva T. A., Pervushina O. A. (2018). Index seminum of the Botanical Garden of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences // Hortus bot. 13, 553 - 573. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5222>

INDEX SPORARUM ET SEMINUM 2018. BOTANIC GARDEN OF PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

PLATONOVA Elena	<i>Petrozavodsk State university, meles@sampo.ru</i>
ТИМОНИНА Tatjana	<i>Petrozavodsk State University, garden@psu.karelia.ru</i>
KABONEN Alexey	<i>Petrozavodsk State University, alexkaben@mail.ru</i>

Ключевые слова:
in situ, ex situ, список семян,
генетические ресурсы

Аннотация: Список семян дикорастущих и культивируемых растений, собранных в 2017-18 годах в Ботаническом саду ПетрГУ и Южной Карелии

Получена: 10 декабря 2018 года

Подписана к печати: 19 декабря 2018 года

*

Seed Lists (Index Seminum) are the strong threads that link botanical gardens into a single network of people and organizations that are close in spirit, ideas and goals. Our common work solves the important tasks of plant conservation, investigation of various life forms and adaptive potentials of the plants and allows us to discover the beauty and uniqueness of flora for people in different parts of the world.

The [Botanic Garden of Petrozavodsk State University](#) has been exchanging seeds for more than half a century. Garden collections of plants are growing, and we are glad to send to our colleagues the collected seeds.

The total area of the Botanic Garden is 367 ha. Large nature zone (330 ha) occupied by forests (80%), meadows (15%), rocks and little swamps, where 400 species of vascular plants grow in-situ.

The nature monument of Karelia "Devil's Chair" (Chertov Stul), situated in the territory of Botanic Garden - one of the classical objects for studies of the development history of our planet. Active volcanic processes took place here 2 bln years ago. Slides and stone screens at the foot are traces of strong (up to 8-9 points) earthquakes that happened during the post-glacial period, which had started 12,000 years ago.

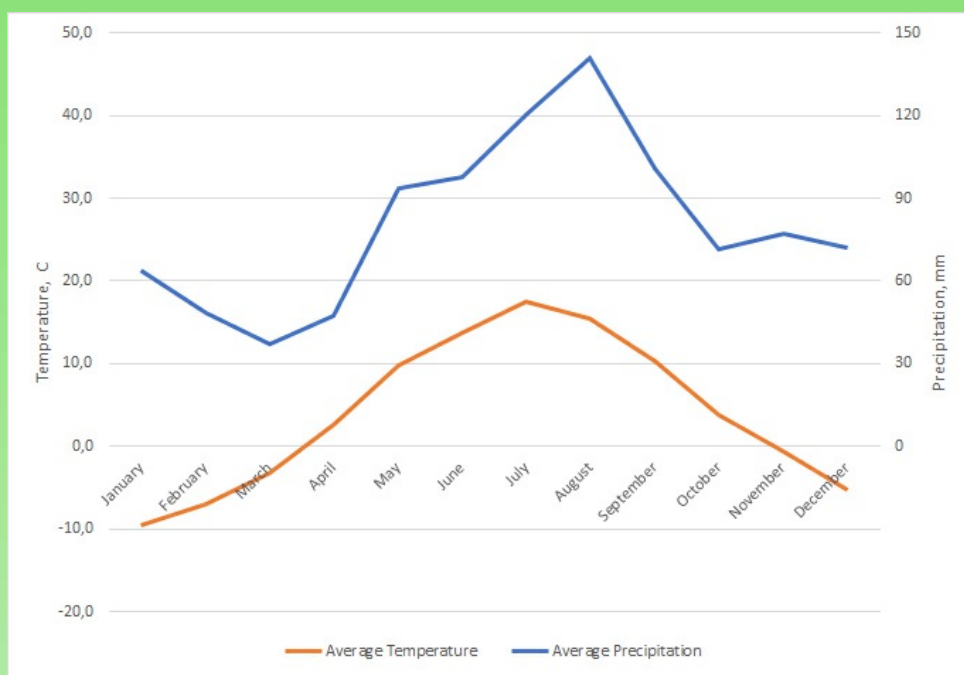
Main collection departments of the Botanic Garden are arboretum, the collection of perennials and collection of fruit and berry plants. The present collections and exposures include more than 2200 species, subspecies, varieties, forms and cultivars growing ex-situ.

Geographical data:

Longitude: 34° 24 " East; Latitude: 61 ° 50 " North; altitude about sea level: 34 - 122 m.

Climate:

Hardiness zone – 4

**

Seeds:

The seeds from the garden have had open pollination, hybridization is therefore possible.

Na – spores and seeds collected from natural habitats.

Spores and seeds were collected in 2017-2018 by E.Platonova, A.Kabonen, T.Timohina, V.Timofeeva.

Family	Nº	Species	Locality	Year of collection
ADOXACEAE	1	<i>Sambucus racemosa</i> L.		2017
	3	<i>Viburnum lantana</i> L.		2017
	4	<i>Viburnum opulus</i> L.	Na	2017
	5	<i>Viburnum sargentii</i> Koehne		2018
ALISMATACEAE	6	<i>Sagittaria sagittifolia</i> L.	Na*	2018
ALLIACEAE	7	<i>Allium schoenoprasum</i> L.		2017
APIACEAE	8	<i>Anthriscus sylvestris</i> (L.) Hoffm.	Na*	2017
	9	<i>Eryngium planum</i> L.		2018
	10	<i>Myrrhis odorata</i> (L.) Scop.	Na	2017
	11	<i>Myrrhis odorata</i> (L.) Scop.	Na	2018
ASPARAGACEAE	12	<i>Convallaria majalis</i> L.	Na	2017
	13	<i>Convallaria majalis</i> L.	Na	2018
	14	<i>Convallaria majalis</i> L.		2018
	15	<i>Hosta sieboldiana</i> (Hook.) Engl.		2018
	16	<i>Muscari latifolium</i> J.Kirk		2018

	17	<i>Muscari latifolium</i> 'Grape Ice'		2018
ASTERACEAE	18	<i>Arnica lanceolata</i> Nutt.		2018
	19	<i>Arnica montana</i> L.		2018
	20	<i>Eupatorium cannabinum</i> L.		2018
	21	<i>Gnaphalium sylvaticum</i> L.	Na	2018
	22	<i>Hieracium aurantiacum</i> L.		2017
	23	<i>Hieracium aurantiacum</i> L.		2018
	24	<i>Hieracium penduliforme</i> (Dahlst.) Johanss.	Na	2017
	25	<i>Hieracium vulgare</i> Tausch	Na	2017
	26	<i>Ligularia dentata</i> (A.Gray) Hara		2018
	27	<i>Ligularia sibirica</i> (L.) Cass.		2017
	28	<i>Ligularia sibirica</i> (L.) Cass.		2018
	29	<i>Pyrethrum corymbosum</i> (L.) Scop.		2018
	30	<i>Scorzoneroides autumnalis</i> (L.) Moench	Na	2017
	31	<i>Tanacetum vulgare</i> 'Crispum'		2018
BERBERIDACEAE	32	<i>Berberis vulgaris</i> L.		2017
	33	<i>Berberis vulgaris</i> 'Atropurpurea'		2018
BORAGINACEAE	34	<i>Symphytum officinale</i> L.		2017
BRASSICACEAE	35	<i>Thlaspi arvense</i> L.	Na	2017
CAMPANULACEAE	36	<i>Campanula alliariifolia</i> Willd.		2018
	37	<i>Campanula hofmannii</i> (Pantan.) Greuter & Burdet		2018
	38	<i>Campanula latifolia</i> L.		2017
	39	<i>Campanula latifolia</i> f. <i>alba</i> Voss		2017
	40	<i>Campanula patula</i> L.	Na	2018
	41	<i>Campanula punctata</i> Lam.		2018
	42	<i>Campanula thyrsoides</i> L.		2018
CAPRIFOLIACEAE	43	<i>Lonicera alpigena</i> L.		2017
	44	<i>Lonicera xylosteum</i> L.	Na	2017
	45	<i>Symphoricarpos albus</i> (L.) S.F.Blake		2018
CARYOPHYLLACEAE	46	<i>Dianthus arenarius</i> L.		2018
	47	<i>Dianthus chinensis</i> L.		2018
	48	<i>Dianthus deltoides</i> L.		2018
	49	<i>Dianthus hyssopifolius</i> subsp. <i>gallicus</i> (Pers.) M.Laínz & Muñoz Garm		2018

	50	<i>Dianthus giganteus</i> subsp. <i>banaticus</i> (Heuff.) Tutin		2017
	51	<i>Dianthus giganteus</i> subsp. <i>banaticus</i> (Heuff.) Tutin		2018
	52	<i>Minuartia laricifolia</i> (L.) Schinz & Thell.		2018
	53	<i>Silene alpestris</i> Jacq.		2018
	54	<i>Silene chalcedonica</i> (L.) E.H.L.Krause		2017
	55	<i>Silene chalcedonica</i> (L.) E.H.L.Krause		2018
	56	<i>Silene coronaria</i> (Desr.) Clairv. ex Rchb.		2017
	57	<i>Silene dioica</i> (L.) Clairv.	Na*	2017
	58	<i>Silene flos-jovis</i> 'Nana'		2018
	59	<i>Silene pusilla</i> Waldst. & Kit.		2017
	60	<i>Silene schafta</i> J.G.Gmel. ex Hohen.		2018
	61	<i>Silene viscaria</i> (L.) Jess.	Na	2017
CELASTRACEAE	62	<i>Euonymus europaeus</i> L.		2017
CISTACEAE	63	<i>Helianthemum arcticum</i> (Grosser) Janch.		2018
	64	<i>Helianthemum nummularium</i> (L.) Mill.		2017
CRASSULACEAE	65	<i>Phedimus selskianus</i> (Regel & Maack) 't Hart		2018
CUPRESSACEAE	66	<i>Juniperus communis</i> L.		2018
	67	<i>Juniperus squamata</i> Buch.-Ham. ex D.Don		2017
	68	<i>Thuja occidentalis</i> L.		2017
CYPERACEAE	69	<i>Carex muricata</i> L.		2017
	70	<i>Eriophorum angustifolium</i> Honck.	Na*	2017
DRYOPTERIDACEAE	71	<i>Dryopteris carthusiana</i> (Vill.) H.P. Fuchs	Na	2017
ERICACEAE	72	<i>Vaccinium myrtillus</i> L.	Na	2017
FABACEAE	73	<i>Caragana boisii</i> C.K.Schneid.		2017
	74	<i>Caragana boisii</i> C.K.Schneid.		2018
	75	<i>Chamaecytisus ruthenicus</i> (Fischer ex Woloszczak) Klásk.		2017
	76	<i>Lathyrus sylvestris</i> L.		2018
	77	<i>Lembotropis nigricans</i> (L.) Griseb.		2018
	78	<i>Lupinus polyphyllus</i> Lindl.		2017

GERANIACEAE	79	<i>Geranium pyrenaicum</i> Burm.f.		2017
	80	<i>Geranium sanguineum</i> L.		2017
	81	<i>Geranium sylvaticum</i> L.	Na	2017
	82	<i>Geranium thunbergii</i> Siebold ex Lindl. & Paxton		2018
IRIDACEAE	83	<i>Iris halophila</i> Pall.		2017
	84	<i>Iris halophila</i> Pall.		2018
	85	<i>Iris halophila</i> var. <i>sogdiana</i> (Bunge) Grubov		2018
	86	<i>Iris sanguinea</i> Donn ex Hornem.		2017
	87	<i>Iris setosa</i> Pall. ex Link		2018
	88	<i>Iris sibirica</i> L.		2017
	89	<i>Iris sibirica</i> L.		2018
	90	<i>Iris sibirica</i> 'Purple Mere'		2018
	91	<i>Iris versicolor</i> L.		2017
	92	<i>Iris versicolor</i> L.		2018
	93	<i>Iris versicolor</i> 'Kermesina'		2017
	94	<i>Iris versicolor</i> 'Kermesina'		2018
JUGLANDACEAE	95	<i>Juglans mandshurica</i> Maxim.		2017
JUNCACEAE	96	<i>Luzula nivea</i> (Nathh.) DC.		2017
	97	<i>Luzula nivea</i> (Nathh.) DC.		2018
	98	<i>Luzula pilosa</i> (L.) Willd.	Na	2017
LAMIACEAE	99	<i>Clinopodium nepeta</i> (L.) Kuntze		2018
	100	<i>Clinopodium vulgare</i> L.	Na	2017
	101	<i>Hyssopus officinalis</i> L.		2018
	102	<i>Melissa officinalis</i> L.		2018
	103	<i>Origanum vulgare</i> L.		2018
	104	<i>Phlomooides tuberosa</i> (L.) Moench		2018
	105	<i>Physostegia virginiana</i> (L.) Benth.		2018
	106	<i>Prunella grandiflora</i> (L.) Scholler		2017
	107	<i>Prunella vulgaris</i> subsp. <i>asiatica</i> (Nakai) H.Hara		2018
	108	<i>Salvia glutinosa</i> L.		2017
	109	<i>Salvia glutinosa</i> L.		2018
	110	<i>Stachys byzantina</i> K.Koch		2017
	111	<i>Stachys byzantina</i> K.Koch		2018
	112	<i>Stachys macrantha</i> (K.Koch) Stearn		2018

	113	<i>Stachys officinalis</i> (L.) Trevis		2018
	114	<i>Thymus serpyllum</i> 'Purpurteppich'		2018
	115	<i>Ziziphora clinopodioides</i> Lam.		2018
MALVACEAE	116	<i>Lavatera thuringiaca</i> L.		2017
	117	<i>Lavatera thuringiaca</i> L.		2018
MELANTHIACEAE	118	<i>Paris quadrifolia</i> L.	Na	2017
MENYANTHACEAE	119	<i>Menyanthes trifoliata</i> L.	Na*	2017
PAEONIACEAE	120	<i>Paeonia anomala</i> L.		2017
	121	<i>Paeonia anomala</i> L.		2018
	122	<i>Paeonia lactiflora</i> Pall.		2017
	123	<i>Paeonia daurica</i> subsp. <i>macrophylla</i> (Albov) D.Y.Hong		2018
PAPAVERACEAE	124	<i>Chelidonium majus</i> L.	Na	2017
PHYTOLACCACEAE	125	<i>Phytolacca esculenta</i> Van Houtte		2018
PINACEAE	126	<i>Abies fraseri</i> (Pursh) Poir.		2018
	127	<i>Picea glauca</i> (Moench) Voss		2018
	128	<i>Pinus pumila</i> (Pall.) Regel		2017
	129	<i>Pinus pumila</i> (Pall.) Regel		2018
	130	<i>Pseudotsuga menziesii</i> (Mirb.) Franco		2017
PLANTAGINACEAE	131	<i>Digitalis ciliata</i> Trautv.		2018
	132	<i>Digitalis lutea</i> L.		2018
	133	<i>Penstemon hirsutus</i> (L.) Willd.		2017
	134	<i>Penstemon hirsutus</i> (L.) Willd.		2018
	135	<i>Penstemon serrulatus</i> Menzies ex Sm.		2017
	136	<i>Penstemon serrulatus</i> Menzies ex Sm.		2018
	137	<i>Veronica austriaca</i> subsp. <i>teucrium</i> (L.) D.A.Webb		2018
	138	<i>Veronica spicata</i> subsp. <i>incana</i> (L.) Walters		2018
	139	<i>Veronicastrum virginicum</i> (L.) Farw.		2018
POACEAE	140	<i>Anthoxanthum odoratum</i> L.	Na	2018
	141	<i>Melica nutans</i> L.	Na	2017
	142	<i>Melica nutans</i> L.	Na	2018
	143	<i>Milium effusum</i> L.	Na	2017
POLEMONIACEAE	144	<i>Polemonium caeruleum</i> L.	Na	2017

PRIMULACEAE	145	<i>Lysimachia punctata</i> L.		2017
	146	<i>Lysimachia punctata</i> L.		2018
	147	<i>Primula denticulata</i> Sm.		2018
	148	<i>Primula matthioli</i> (L.) K.Richt.		2018
	149	<i>Primula veris</i> L.		2017
RANUNCULACEAE	150	<i>Aconitum napellus</i> L.		2017
	151	<i>Aconitum napellus</i> L.		2018
	152	<i>Clematis recta</i> 'Purpurea'		2017
	153	<i>Clematis recta</i> 'Purpurea'		2018
	154	<i>Thalictrum aquilegifolium</i> L.		2017
	155	<i>Thalictrum aquilegifolium</i> L.		2018
	156	<i>Thalictrum minus</i> L.		2017
	157	<i>Thalictrum simplex</i> L.		2018
RHAMNACEAE	158	<i>Frangula alnus</i> Mill.		2017
	159	<i>Rhamnus cathartica</i> L.		2017
	160	<i>Rhamnus cathartica</i> L.		2018
ROSACEAE	161	<i>Alchemilla alpina</i> L.		2017
	162	<i>Alchemilla alpina</i> L.		2018
	163	<i>Alchemilla mollis</i> (Buser) Rothm.		2017
	164	<i>Alchemilla mollis</i> (Buser) Rothm.		2018
	165	<i>Cotoneaster nebrodensis</i> Koch		2017
	166	<i>Crataegus punctata</i> Jacq.		2017
	167	<i>Crataegus punctata</i> Jacq.		2018
	168	<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim.	Na	2017
	169	<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim.	Na	2018
	170	<i>Filipendula vulgaris</i> Moench		2018
	171	<i>Fragaria vesca</i> L.	Na	2017
	172	<i>Physocarpus opulifolius</i> (L.) Maxim.		2018
	173	<i>Physocarpus opulifolius</i> 'Diabolo'		2018
	174	<i>Potentilla argentea</i> L.	Na	2017
	175	<i>Potentilla argyrophylla</i> 'Zolotisto-Oranzhevaya'		2018
	176	<i>Potentilla atrosanguinea</i> G.Lodd. ex D.Don		2018

	177	<i>Potentilla crantzii</i> (Crantz) Beck ex Fritsch		2017
	178	<i>Potentilla drummondii</i> subsp. <i>breweri</i> (S.Watson) Erter		2018
	179	<i>Potentilla sterilis</i> (L.) Garcke		2018
	180	<i>Potentilla</i> × <i>hopwoodiana</i> Sweet		2018
	181	<i>Potentilla nivea</i> L.		2017
	182	<i>Potentilla thurberi</i> 'Monarch's Velvet'		2018
	183	<i>Prunus virginiana</i> L.		2017
	184	<i>Rosa arkansana</i> Porter		2018
	185	<i>Rosa davurica</i> Pall.		2017
	186	<i>Rosa amblyotis</i> C.A.Mey.		2017
	187	<i>Rosa rugosa</i> Thunb.		2017
	188	<i>Sanguisorba canadensis</i> L.		2018
	189	<i>Sanguisorba minor</i> Scop.		2017
	190	<i>Sanguisorba minor</i> Scop.		2018
	191	<i>Sibbaldia procumbens</i> L.		2018
	192	<i>Sibbaldia tridentata</i> (Sol.) Paule & Soj k		2018
	193	<i>Sorbus americana</i> Marshall		2017
	194	<i>Sorbus aucuparia</i> L.	Na	2017
	195	<i>Sorbus aucuparia</i> subsp. <i>sibirica</i> (Hedl.) Krylov		2017
	196	<i>Sorbus intermedia</i> (Ehrh.) Pers.		2017
RUBIACEAE	197	<i>Galium odoratum</i> (L.) Scop.		2017
SAPINDACEAE	198	<i>Acer tataricum</i> L.		2017
SAXIFRAGACEAE	199	<i>Heuchera cylindrica</i> Douglas		2018
	200	<i>Heuchera micrantha</i> 'Palace Purple'		2018
	201	<i>Heuchera sanguinea</i> Engelm.		2018
	202	<i>Rodgersia podophylla</i> A.Gray		2018
	203	<i>Saxifraga exarata</i> subsp. <i>moschata</i> (Wulfen) Cavill.		2018
	204	<i>Saxifraga umbrosa</i> 'Variegata'		2018
	205	<i>Tiarella wherryi</i> Lakela		2018
SCROPHULARIACEAE	206	<i>Scrophularia nodosa</i> L.	Na	2018

* Detailed location:

6 — Karelia, Prionezhskiy Distr., outskirts near the village Nizovje, shore of river Shuja. Collector T.Timohina.

8 — Karelia, Medvezh'egorskiy Distr., neighborhood of the Velikaya Guba settlement, herbaceous meadow. Collector V.Timofeeva.

57 — Karelia, Kondopozhskiy Distr., outskirts near the village Vokhtozero. Collector V.Timofeeva.

70, 119 — Karelia, Kondopozhskiy Distr., bog near the lake Cheranga. Collector E.Platonova.

Other numbers of spores and seeds marked «Na» were collected in the nature zone of Botanic Garden of PetrSU.

Agreement on the supply of plant material by the Botanic Garden of Petrozavodsk State University (BGPSU)

Since the Convention on Biological Diversity (CBD, Rio de Janeiro 1992) entered into force, it has become necessary for botanic gardens to comply in particular with Article 15 (Access to genetic resources), especially in connection with the exchange of plant material. Accordingly, the BGPSU only passes on plant material under the condition that the user acts in the spirit of the Convention on Biological Diversity. The BGPSU is dedicated to the conservation, sustainable use and research of biological diversity. With regard to the acquisition, maintenance and supply of plant material, the BGPSU therefore expects its partners to act in a manner that is consistent to the letter and the spirit of the Biodiversity Convention, the Convention on International Trade in Endangered Species (CITES) and in compliance with all relevant conventions and laws relating to the protection of biological diversity. As a consequence, plant material from the collections of the BGPSU are supplied only to those persons and institutions who accept the following conditions:

1. On the basis of this agreement, the material is intended to serve the common good, particularly scientific study, education and the interests of environmental protection.

2. The recipient is obliged to document and preserve information relating to the material appropriately.

3. In the event that scientific publications on the plant material provided are produced, the origin of the material is to be cited. In addition, copies of such publications are expected to be sent to the BGPSU without request.

4. Commercial use is not covered by this agreement but is object of a separate agreement with the country of origin. Such agreement underlies the provisions of the CBD, i. e. the user is obliged to share benefits with the country of origin. In this context, the user has to forward all relevant information to the authorities instructed with the implementation of the CBD. On request, the BGPSU will provide such information to these authorities.

5. The recipient is allowed to supply plant material derived from the BGPSU to others only on the basis and under the conditions of this or corresponding agreements.

By ordering plant material from the BGPSU, the recipient accepts the conditions listed above

**Sign and Stamp of seeds recipient
 (if it outside of Russia, Belarus, Kazakhstan)**

DESIDERATA

**PLEASE SEND THE DESIDERATA TO
GARDEN@PSU.KARELIA.RU
 TILL APRIL 15, 2019**

YOUR ADDRESS:

Address: Seed curator: Tatiana Timohina, Botanic Garden of Petrozavodsk State University, Lenina av., 33, Petrozavodsk, Karelia, Russia, 185910

Minuartia laricifolia (L.) Schinz & Thell.

Geranium thunbergii Siebold ex Lindl. & Paxton.

References

The Plant List (2013). Version 1.1. Published on the Internet; <http://www.theplantlist.org/> (accessed 1st January). <http://www.theplantlist.org/> (дата обращения 1.12.2018).

INDEX SPORARUM ET SEMINUM 2018. BOTANIC GARDEN OF PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

PLATONOVA Elena	Petrozavodsk State university, meles@sampo.ru
TIMOHINA Tatjana	Petrozavodsk State University, garden@psu.karelia.ru
KABONEN Alexey	Petrozavodsk State University, alexkabonen@mail.ru

Key words:
in situ, ex situ, seed list, genetic
resources

Summary: Seed list of wild and cultivated plants collected in 2017-18 in the Botanic Garden of Petrozavodsk State University and South Karelia.

Is received: 10 december 2018 year

Is passed for the press: 19 december 2018 year

Цитирование: Платонова Е. А., Тимохина Т. А., Кабонен А. В. INDEX SPORARUM ET SEMINUM 2018. BOTANIC GARDEN OF PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY // Hortus bot. 2018. T. 13, 2018, стр. 574 - 584, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=6004>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.6004](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.6004)

Cited as: Platonova E., Timohina T., Kabonen A. (2018). INDEX SPORARUM ET SEMINUM 2018. BOTANIC GARDEN OF PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY // Hortus bot. 13, 574 - 584. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=6004>

HORTUS BOTANICUS

Международный электронный журнал ботанических садов

Материалы Второй Международной научно-практической конференции «Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент»

I

13 / 2018

БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. В.Л. КОМАРОВА РАН

**БОТАНИЧЕСКИЙ САД
ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

Информационно-аналитический центр Совета ботанических садов России
при Ботаническом саде Петрозаводского государственного университета

HORTUS BOTANICUS

Международный электронный журнал ботанических садов

13 / 2018

ISSN 1994-3849

Эл № ФС 77-33059 от 11.09.2008

Главный редактор

А. А. Прохоров

Редакционный совет

П. Вайс Джексон
А. С. Демидов
Т. С. Маммадов
В. Н. Решетников
Т. М. Черевченко

Редакционная коллегия

Е.М. Арнаутова
А.В. Волчанская
М.А. Ярославцева

Редакция

К. А. Васильева
А. В. Еглачева
С. М. Кузьменкова
А. Г. Марахтанов

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Красноармейская, 31, каб. 12.

E-mail: hortbot@gmail.com

<http://hb.karelia.ru>

© 2001 - 2018 А. А. Прохоров

На обложке:

Цветение "царицы ночи" и восторженная публика в оранжерее Ботанического сада Петра Великого

Разработка и техническая поддержка

Отдел объединенной редакции научных журналов ПетрГУ, РЦ НИТ ПетрГУ,
Ботанический сад ПетрГУ

Петрозаводск

2018

Содержание

Ботанические сады: история и современность

Калугин Ю. Г.	Вторая Международная научно-практическая конференция «Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент»	588 - 590
Алексеева Н. Б.	Инновационные идеи для презентации родовых коллекций, на примере экспозиции Иридария (прошлое, настоящее, будущее)	591 - 595
Арнаутова Е. М., Ярославцева М.	Тематические коллекции оранжерей Ботанического сада Петра Великого БИН РАН и их роль в просветительской деятельности	596 - 603
Баранова О. Г., Паутова И. А., Цейтин Н. Г.	Представленность растений природной флоры Северо-Запада России в коллекции ботанического сада Петра Великого	604 - 609
Валдайских В. В., Михалищев Р. В., Артемьева Е. П., Палтусова М. В.	Просветительская работа ботанического сада УрФУ по сохранению биоразнообразия	610 - 615
Гонтарь О. Б., Зотова О. Е., Калашникова И. В.	Реализация непрерывного экологического образования на базе Полярно-альпийского ботанического сада-института	616 - 619
Гончаренко Н. В.	Экопросвещение сегодня: потребность общества и возможности ботанических садов (из опыта Ботанического сада ИГУ)	620 - 628
Гостева Т. В.	Дендрологический сад имени С.Ф. Харитонова, как уникальный зелёный объект города Переславля-Залесского	629 - 631
Дутова З. В.	Особенности формирования концепции развития региональных ботанических садов и ООПТ на примере Перкальского дендрологического парка БИН РАН (г. Пятигорск)	632 - 637
Иманбаева А. А.	Мангышлакский экспериментальный ботанический сад как центр интродукции растений в аридных условиях Казахстана: состояние и перспективы	638 - 648
Зыкова В. К., Хайленко Е. В.	Образовательная деятельность Никитского ботанического сада на примере сотрудничества с МДЦ «Артек»	649 - 654
Калугин Ю. Г.	Комплексный подход к организации культурно-просветительской деятельности на коллекциях открытого грунта Ботанического сада Петра Великого БИН РАН (на примере рода <i>Syringa</i> L.)	655 - 659
Киселева О. А., Завьялова М. Б.	Экскурсионные программы Ботанического сада УрО РАН как средство экологического просвещения и популяризации ботанической науки	660 - 670
Кукуричкин Г. М.	Многоликий ботсад: становление ботанического сада в Сургуте	671 - 681
Куликова О. Н.	«ПРИРОДА ЧУВСТВ» - ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ДЕНДРОЛОГИЧЕСКОГО САДА ИМ. С. Ф. ХАРИТОНОВА	682 - 686
Лазарева Н. С., Нестерова А. В.	Сенсорный сад в Ботаническом саду МГУ «Аптекарский огород» как элемент экскурсионной работы.	687 - 693
Мамедов Т. С., Гюльмамедова Ш. А.	Роль Дендрария в ландшафтном дизайне Апшерона	694 - 703
Мусинова Л. П.	Формирование экологических и общекультурных компетенций на специализированном маршруте-квесте для подростков «Международная Красная книга» в	704 - 710

	Ботаническом саду Петра Великого	
Наумцев Ю. В., Сейткулов Ж. Р.	Карты, деньги, два ствола – управление и маркетинг современного ботанического сада	711 - 716
Новикова М. А.	Ботанические праздники как средство общения и познания	717 - 721
Платонова Е. А., Толстогузов А. О., Лябзина С. Н., Сущук А. А.	Зоологические исследования в Ботаническом саду ПетрГУ	722 - 727
Потёмин М. А.	Объект культурного наследия федерального значения «Ботанический сад». Отдельные исторические сведения по материалам паспорта объекта культурного наследия. Соблюдение требований законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия.	728 - 743
Приходько С. А., Николаева А. В.	СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА	744 - 749
Прохоров А. А.	Ботанический сад – не public garden, а инструмент научных исследований	750 - 753
Реут А. А.	Научно-просветительская и образовательная деятельность Южно-Уральского ботанического сада-института УФИЦ РАН	754 - 758
Роголева Н. О., Янков Н. В.	Новые подходы к экологическому образованию в Ботанических садах	759 - 764
Розно С. А., Рузаева И. В., Рытов Г. Л.	Классика и современность в профессиональной подготовке специалистов: ведущие направления участия Ботанического сада Самарского университета в поддержке формального образования в вузе	765 - 773
Романова Е. Л.	Опыт организации временных экспозиций суккулентов фондовых коллекций Ботанического сада Петра Великого в просветительской деятельности БИН РАН	774 - 779
Солтани Г. А.	Использование интернет-отзывов для оценки восприятия дендропарка обществом	780 - 785
Ткаченко К. Г., Ши Л.	ОБЩЕСТВЕННЫЕ И БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ КИТАЯ – КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ПРИОРИТЕТА ЭКОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	786 - 789
Фирсов Г. А., Бялт В. В.	Сотрудничество Ботанического сада Петра Великого и природного парка Нижнехопёрский по сохранению биоразнообразия Ex-situ	790 - 793
Чепик Ф. А., Васильев С. В.	МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ	794 - 796
Яценко О. В.	Опыт организации экскурсионной деятельности в Новой оранжерее Главного ботанического сад им. Н.В. Цицина РАН	797 - 801
Яценко И. О., Яценко О. В.	Опыт привлечения волонтеров при реконструкции коллекционных участков Дендрария ГБС РАН	802 - 805
Ярославцева М. А., Волчанская А. В.	Практика организации курсов по подготовке экскурсоводов в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН	806 - 810

Вторая Международная научно-практическая конференция «Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент»

КАЛУГИН
Юрий Гурьянович

Ботанический институт им В.Л. Комарова РАН, kalugin_yuri@list.ru

Ключевые слова:
наука, образование,
социальная деятельность,
ботанические сады

Аннотация: 03 – 07 октября 2018 г. в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова РАН в г. Санкт-Петербурге состоялась Вторая Международная научно-практическая конференция «Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент». Она была посвящена обсуждению вопросов современного состояния и путей повышения эффективности взаимодействия организаций науки и культуры, общества и бизнеса; расширение способов и инструментов взаимодействия, обмена информацией, продвижения научных знаний и культурного наследия; знакомство с передовыми практиками культурно-образовательной деятельности в исторических парках, ботанических садах и ООПТ. Проблематика конференции была ориентирована на сотрудников ботанических садов, учреждений культуры, природоохранных учреждений, представителей негосударственных общественных организаций, чья деятельность связана с тематикой конференции, а также преподавателей высших и средних профессиональных образовательных учреждений.

Получена: 11 октября 2018 года

Подписана к печати: 06 ноября 2018 года

*

ФГБУН Ботанический институт им. В.Л. Комарова
Российской академии наук
Ботанический Сад Петра Великого
Культурно-просветительский центр БИН РАН

**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

03 – 07 октября 2018 г. в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова РАН в г. Санкт-Петербурге состоялась Вторая Международная научно-практическая конференция «**Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент**». Она была посвящена обсуждению вопросов современного состояния и путей повышения эффективности взаимодействия организаций науки и культуры, общества и бизнеса; расширение способов и инструментов взаимодействия, обмена информацией, продвижения научных знаний и культурного наследия; знакомство с передовыми практиками культурно-образовательной деятельности в исторических парках, ботанических садах и ООПТ. Проблематика конференции была ориентирована на сотрудников ботанических садов, учреждений культуры, природоохранных учреждений, представителей негосударственных общественных организаций, чья деятельность связана с тематикой конференции, а также преподавателей высших и средних профессиональных образовательных учреждений.

На конференции велось обсуждение следующих тем:

I. Общественные сады и/или сады для общества (исторические парки, ботанические сады, ООПТ на территории мегаполисов: что они предлагают обществу в целом и каждому посетителю в отдельности; характерные особенности, связанные с их месторасположением).

II. Работаем вместе (проблемы коммуникаций и взаимодействия между различными группами сотрудников внутри учреждений; развитие коллегиальных инициатив с целью обеспечения поддержки и вовлечения сотрудников в образовательные, досуговые и просветительские мероприятия во имя реализации миссии Садов и ООПТ; опыт проведения межмузейных проектов).

III. Современный инструментарий в досугово-образовательной деятельности и продвижении достоверных научных знаний (практические идеи, приёмы и решения, используемые в ботанических садах, музейных парках и ООПТ в целях реализации их миссии).

IV. Познавательный досуг или увлекательное познание (роль и значение Ботанических садов, музейных парков и ООПТ в поддержке формального образования).

V. Популяризировать нельзя пиарить (популяризация, пропаганда и пиар-деятельность в Ботанических садах, исторических музейных парках и ООПТ; роль специалистов-менеджеров и их ответственность перед обществом).

Формы участия в работе конференции: очная (выступление с докладом; выступление с докладом и публикация статьи; участие в качестве слушателя без доклада); заочная (публикация статьи).

Конференция объединила 65 участников из разных стран (Китай, Казахстан, ДНР, Киргизия, Россия) и городов России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Тверь, Петрозаводск, Сургут, Переяславль-Залесский, Уфа, Самара, Вологда, Ялта, Сочи, Пятигорск). Было принято 33 публикации и заслушано 33 доклада.

Материалам конференции посвящен выпуск данного приложения международного электронного журнала Ботанических садов **HORTUS BOTANICUS**.

Конференция организована и проведена при поддержке Министерства науки и образования

Российской Федерации, а также за счёт внебюджетных средств БИН РАН.

Контакты оргкомитета: 197376, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. проф. Попова, д. 2, КПЦ БИН РАН, garden_bin_ran@mail.ru, тел.: +7(812) 372-58-09, +7(921) 765-00-65.

Организационный комитет конференции:

Заведующий отделом Ботанический сад Петра Великого БИН РАН д.б.н. В.Т. Ярмишко (председатель); мл.н.с. отдела Ботанический сад Петра Великого БИН РАН М.А. Ярославцева (секретарь); руководитель КПЦ БИН РАН Ю.Г. Калугин (заместитель председателя); зам. зав. отделом Ботанический сад Петра Великого БИН РАН д.б.н. Е.М. Арнаутова (ответственный редактор); директор Ботанического сада Петрозаводского государственного университета д.б.н. А.А. Прохоров (член редколлегии); директор Ботанического сада Тверского государственного университета к. б. н., Ю.В. Наумцев; ведущий специалист отдела "ландшафтной архитектуры" управления "Ландшафтной архитектуры и гидротехнических сооружений" Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) М.А. Потёмин; ст.н.с. отдела Ботанический сад Петра Великого БИН РАН к.б.н. И.А. Паутова; ст.н.с. отдела Ботанический сад Петра Великого БИН РАН д.б.н. К.Г. Ткаченко; методист КПЦ БИН РАН Л.П. Мусинова; специалист КПЦ БИН РАН А.В. Волчанская.

Second International Scientific and Practical Conference "Botanical Gardens in the Modern World: Science, Education, Management"

**KALUGIN
Yury**

Komarov Botanical Garden RAS, kalugin_yuri@list.ru

Key words:

science, education, social activities, botanical gardens

Summary: 03 - 07 October 2018 in the Botanical Institute. V.L. Komarov RAS in St. Petersburg held the Second International Scientific and Practical Conference "Botanical Gardens in the modern world: science, education, management." It was devoted to discussing the current state of affairs and ways to increase the efficiency of interaction between organizations of science and culture, society and business; expanding the ways and tools of interaction, information exchange, promotion of scientific knowledge and cultural heritage; familiarity with the best practices of cultural and educational activities in historical parks, botanical gardens and protected areas. The issues of the conference were focused on the staff of botanical gardens, cultural institutions, environmental institutions, representatives of non-governmental public organizations whose activities are related to the subject of the conference, as well as teachers of higher and secondary vocational educational institutions.

Is received: 11 october 2018 year

Is passed for the press: 06 november 2018 year

Цитирование: Калугин Ю. Г. Вторая Международная научно-практическая конференция «Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент» // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 588 - 590, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5904>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5904](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5904)
Cited as: Kalugin Y. (2018). Second International Scientific and Practical Conference "Botanical Gardens in the Modern World: Science, Education, Management" // Hortus bot. 1, 588 - 590. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5904>

Инновационные идеи для презентации родовых коллекций, на примере экспозиции Иридария (прошлое, настоящее, будущее)

АЛЕКСЕЕВА
Нина Борисовна

Ботанический институт им. В.Л. Комарова, a_nina@bk.ru

Ключевые слова:

Иридарий, экспозиция, инстаграм, виртуальные экскурсии.

Аннотация: В Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН уже более 50 лет существует специальная тематическая экспозиция – Иридарий, которая является богатейшей базой для научно-исследовательской работы и излюбленным местом отдыха посетителей ботанического сада. Первой инновационной идеей, считается создание самого Иридария, вместо грядок растения расположены в различных модулях с горками и водоемами, с включением других декоративных растений. Для презентации экспозиции здесь установлены пояснительные щиты, информационные таблички, редкие и красивоцветущие растения снабжены этикетками. Еще одна инновационная идея, которую команда нашего Иридария придумала и внедрила, было создание сайта www.flower-iris.ru. Работа с ним проводилась в два этапа. Сейчас структура сайта наглядна и понятна. Выполнена зеркальная англоязычная версия. Идет связь сайта, 3d-плана и виртуального 3d-тура. Новый этап внедрения инновационных идей на Иридарии предполагается начать с Инстаграм, выкладывая фотографии, снабженные небольшой текстовой информацией и подготовке виртуальных экскурсий по Иридарию. Для большей привлекательности в зоне отдыха на площадке у сосны, где проводятся лекции, для посетителей можно организовать ряд дополнительных сервисов, дать возможность подключиться к интернету через Wi-Fi, пользоваться зарядкой для телефона, или загружать на смартфон электронные книги. В любом случае инновационные идеи для презентации родовых коллекций способствуют повышению качества знакомства с коллекцией и расширяют возможности ее презентации посетителям, независимо от их возраста, состояния здоровья и финансовых возможностей.

Получена: 20 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

В Ботаническом саду Петра Великого уже более 50 лет располагается специальная тематическая экспозиция – Иридарий. На этом участке в разные годы прошли испытание несколько тысяч образцов растений из сем. *Iridaceae*, к которому принадлежит 1800 видов из 85 родов (Goldblatt, Manning, 2008). Всего на базе Иридария испытано более 150 видов из 40 родов. Это семейство представляет огромный интерес, так как является одним из важнейших источников декоративных растений (Декоративные травянистые....., 1977). Особое внимание на Иридарии уделено роду *Iris*, виды и сорта которого занимают одно из ведущих мест среди других многолетников в декоративном садоводстве, они используются в народном хозяйстве, представляют интерес для фармакологов.

**

В 1959 г. на одном из научных семинаров А.Г. Головач предложил в научный план молодого ученого д.б.н. Г.И. Родионенко (1958) ввести раздел об экспозиции касатиковых в открытом грунте, основная его идея заключалась в том, чтобы показать одну тему: «От дикого предка к культурному растению» (Головач, 1959). К тому времени закончилась реконструкция Северного двора, был создан общий план, Георгию Ивановичу следовало нанести на него деревья, выявить затененные места, разработать список и количество необходимых растений и откуда брать материал. К 1963 Г.И. Родионенко приступил к созданию первого Иридария в нашей стране. По сути, это первая инновационная идея, которую коллектив удачно разработал и внедрил на Иридарии, вместо грядок были разработаны декоративные модули с включением различных декоративных многолетников, проложены каменные дорожки.

За 55 лет плодотворной интродукционной работы, Иридарий становится центром научных исследований и излюбленным местом отдыха посетителей Ботанического сада Петра Великого (Родионенко, Алексеева, 2002; Алексеева, 2009). Эта коллекция уникальна по длительности проведения научных наблюдений. Многие виды представлены образцами из различных точек ареала. Здесь проводится отбор перспективных гибридов. На Иридарии защищено 8 диссертаций. Из него были распространены более десятка тысяч образцов корневищ сортовых ирисов и разных видов ириса в ботанические сады, цветочные хозяйства и руки любителей. Для презентации коллекции на экспозиции устанавливаются пояснительные щиты, информационные таблички, редкие и красивоцветущие растения снабжены этикетками с названием растения, его ареалом и другой информацией. На Иридарии проводятся экскурсии, лекции. До появления компьютерных технологий этого было вполне достаточно для разного уровня посетителей коллекции.

Следующую инновационную идею, которую команда нашего Иридария придумала и внедрила, было создание сайта. Так, с 1 декабря 2007 года начал действовать сайт www.flower-iris.ru (на портале БИН РАН есть ссылка). Здесь выкладывалась вся информация по коллекции Иридария, ирисам, произрастающим в России. Обсуждались вопросы систематики, комплектования коллекции. Ежемесячно в новостях можно было узнать о цветении растений или о конференциях и экспедициях в природу, выкладывались фотографии некоторых видов и сортов сем. *Iridaceae*. Через пять лет существования сайта стало понятно, что система управления, структура и дизайн устарели. Сайт попросту перестал справляться с большим объемом выкладываемой информации. Было принято

решение о проведении нового этапа инноваций, а именно, об усовершенствовании сайта.

В 2012 был получен грант на два года от Фонда Американского Ирисового Общества (AISF 06/2012) для модернизации сайта. Совместно с компанией Виртуальная недвижимость мы выполнили все запланированные работы. Появилась возможность быстрой обработки и подготовки фотоснимков для встраивания лент фотографий в материалы сайта. Была изменена структура сайта – стала наглядной и понятной. При помощи специального оборудования на Иридарии была произведена фотосъемка для реализации виртуального 3d-тура по Иридарии, сделали 3d-план (шапка). Идет связь сайта, 3d-плана и виртуального 3d-тура. Весь этот функционал актуален и пользуется большой популярностью у посетителей сайта и по сей день. Кто не видел, приглашаю посетить виртуальную экскурсию по Иридарии. Большим прорывом для международного общения явилось выполнение зеркальной англоязычной версии сайта и многое другое.

Сайт сайтом, однако, новое поколение, особенно молодежь, лучше воспринимают информацию с помощью фото и видеоконтента. Сейчас набрали популярность такие площадки, как Инстаграм и ютуб. Видео это интересно, в плане просмотра и восприятия, но сложно, в плане съемки и монтажа. Нам следует начать с Инстаграм. Проще снимать и выкладывать фотографии, снабженные небольшой текстовой информацией. Через Инстаграм можно сообщать о том, что на коллекции будет прочитана лекция, например, по систематике растений (Однодольные), можно проводить и практические занятия, но уже на экспериментальных участках. Студенты, школьники, учителя, преподаватели вузов, заинтересованные в изучении предложенных предметов могут включать их в свое расписание, занимаясь дополнительным, неформальным или семейным образованием. В дальнейшем можно разрабатывать видеоконтент для ютуба, проводить вебинары (видеочат), он-лайн семинары и пр. Можно предлагать он-лайн уроки в формате вебинаров с нашими учеными из разных лабораторий или читать лекции, вести экскурсии по коллекциям, по парку, оранжереям, привлекая наших экскурсоводов или лекторов для аспирантов. Они могут читать свои лучшие лекции под видеозапись и выкладывать в Ютуб. Я сейчас планирую создание виртуальных экскурсий по Иридарии для ознакомления слушателей с различными садовыми группами ирисов.

Для повышения привлекательности посещения Иридария мы создаем мини экспозиции. Например, растения садовой группы Японские ирисы, высажены на участке с элементами японского дизайна. Теперь на площадке у сосны, на которой находится зона отдыха или проводятся лекции, можно организовать ряд дополнительных сервисов. Оснастить небольшим цифровым экраном, где можно получить информацию не только по коллекции, но и о времени проведения экскурсий в Ботаническом саду Петра Великого с рекламными вставками. Дать возможность посетителям подключиться к интернету через Wi-Fi, пользоваться зарядкой для телефона и даже загружать на смартфон электронные книги. Для обеспечения питания всей цифровой начинки можно использовать солнечные батареи (на примере некоторых автобусных остановок).

Есть еще одна идея – посетители могут делать пожертвования в криптовалюте, для этого QR-код и номер кошелька размещаются на информационных табличках, полученная криптовалюта пойдет на модернизацию коллекции и на экспедиции. Единственное, надо проконсультироваться с юристами, поскольку однозначной политики государства к криптовалюте нет. В зоопарке, например, висит табличка, что леопард поддерживается такой-то фирмой. С одной стороны реклама, а с другой, кто-то помогает ухаживать за животным. Можно повысить привлекательность Иридария в период отсутствия цветения,

путем установки радужного освещения некоторых древесных и кустарниковых пород в вечернее время.

Говоря о настоящем и будущем экспозиции Иридария, следует подчеркнуть, что он продолжает оставаться уникальным объектом работы с Касатиковыми и единственным в мире. Введение инновационных идей для презентации экспозиции является предпосылкой, в первую очередь, для повышения качества знакомства с коллекцией, а, во-вторых, для расширения возможностей ее презентации специалистам и любителям, независимо от их возраста, состояния здоровья и финансовых возможностей. В нашем случае, следует дополнить уже налаженную деятельность презентации экспозиции использованием интернет-технологий. А активное содействие кураторов в разработке и внедрении новаторских идей с применением новых технологий в коллекциях будет способствовать совершенствованию и интенсивному развитию живых коллекций в ботанических садах России и привлечению посетителей в ботанические сады.

Литература

Алексеева Н.Б. Иридарий Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН . СПб, 2009. 144 с.

Декоративные травянистые растения . Л., 1977. Т. 1. С. 158-312.

Родионенко Г.И. Род Ирис – *Iris L.* (вопросы строения, биологии, эволюции и систематики) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. Л., 1958. 38 с.

Родионенко Г.И., Алексеева Н.Б. Коллекция видов и культиваров семейства Касатиковых // Растения открытого грунта Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова. СПб, 2002. С. 151-166.

Головач А. Г. Годовой отчет за 1958 год // Архив БИН РАН, Фонд 273, оп. 19, № 175. Ленинград, 1959.

Goldblatt P., Manning J.C. The Iris family. Timber press, Portland-London, 2008. 290 с.

Innovative ideas for the presentation of generic collections, for example the Iridarium exposition (past, present, future)

ALEXEEVA
Nina

Komarov Botanical Instiyute of the Russian Academy of Sciences,
a_nina@bk.ru

Key words:

Iridarium, exposition, instagram, virtual tours, lectures

Summary: In the Botanical Garden of Peter the Great, BIN RAS, for more than 50 years, there has been a special thematic exposition - Iridarium, which is the richest base for scientific research work and a favorite resting place for visitors to the botanical garden. The first innovative idea is the creation of Iridarium itself, instead of beds the plants are located in various modules with hills and ponds, with the inclusion of other ornamental plants. For the presentation of the exposition, explanatory shields, information signs, rare and beautifully flowering plants are equipped with labels. Another innovative idea, which our Iridariya team came up with and implemented, was the creation of the site www.flower-iris.ru. Work with him was conducted in two stages. Now the structure of the site is clear and understandable. A mirror English version has been completed. There is a link site, 3d-plan and virtual 3d-tour. A new stage in the introduction of innovative ideas on Iridarium is supposed to begin with Instagram, laying out photographs, with small textual information and preparing virtual tours of Iridarium. For greater attraction in the recreation area on the site near the pine, where lectures are held, for the visitors we can organize an additional services, we will give the opportunity to connect to the Internet throughout Wi-Fi, use the charging for the phone, or download e-books to smartphone. In any case, innovative ideas for the presentation of generic collections contribute to improving the quality of knowledge with the collection and expand the possibilities of its presentation to visitors, regardless of their age, health status and financial capabilities. The work was carried out within the framework of the institutional research project "Collections of living plants of the Komarov Botanical Institute RAS (history, current status, development and use prospects) number AAAA-A18-118032890141 – 4.

Is received: 20 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Алексеева Н. Б. Инновационные идеи для презентации родовых коллекций, на примере экспозиции Иридария (прошлое, настоящее, будущее) // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 591 - 595, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5765>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5765](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5765)

Cited as: Alexeeva N. (2018). Innovative ideas for the presentation of generic collections, for example the Iridarium exposition (past, present, future) // Hortus bot. 1, 591 - 595. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5765>

Тематические коллекции оранжерей Ботанического сада Петра Великого БИН РАН и их роль в просветительской деятельности

**АРНАУТОВА
Елена Михайловна**

*Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН,
arnautova@mail.ru*

**ЯРОСЛАВЦЕВА
Мария**

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, irbis-000@mail.ru

Ключевые слова:

оранжерейные коллекции,
сохранение
биоразнообразия,
просветительская
деятельность

Аннотация:

Ботанический сад Петра Великого, имея крупные оранжерейные коллекции, большое внимание уделяет экспозициям, работе с посетителями и разнообразию тематических экскурсий.

Получена: 21 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

За 300 лет своего существования Ботанический сад Петра Великого приобрел богатейшую коллекцию оранжерейных растений, которая насчитывает более 13 000 таксонов. Растения не располагаются хаотически, а подбираются по определенным принципам, таким образом, формируются тематические коллекции, позволяющие раскрывать различные аспекты систематики, географии, экологии, филогении, интродукции, ландшафтного дизайна и пр. (Арнаутова, 2016)

**

Посредством тематических коллекций возможно решение следующих задач:

- сохранение биоразнообразия;
- проведение различного рода научных исследований;
- просвещение населения.

Более подробно хотелось бы остановиться на просветительских задачах, так как «именно ботанические сады могут и должны быть теми учреждениями, которые будут создавать максимально доступное и понятное, но непременно научно-обоснованное и научно-грамотное пространство для всех групп населения, а также стать средой, где для обыкновенного человека откроются реальные проблемы сохранения биоразнообразия и охраны природы» (Наумцев, 2018).

В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) особое внимание

уделяется внеурочной деятельности школьников, одним из видов которой является экскурсия. Тематические коллекции представляют собой прекрасную базу для проведения такого рода просветительской деятельности.

Наличие широкого ассортимента растений позволяет познакомиться с различными разделами и аспектами ботаники, как входящими в образовательную программу, так и выходящими за ее пределы.

На данный момент в Ботаническом саду Петра Великого существует ряд тематических экскурсий для детей разных возрастных категорий. При выборе тематики экскурсии, написании текста следует не забывать о необходимости реализации принципа наглядности. Должна существовать возможность непосредственного знакомства с предметом, о котором идет речь. Тематические экскурсии повышают научность обучения: в ходе экскурсии учащиеся знакомятся с различными методами исследований, учатся анализировать полученную информацию, синтезировать новые идеи. Для этого очень важно, чтобы экскурсия проходила в форме диалога, а не монолога. С помощью тематических экскурсий возможно проведение профессиональной ориентации учащихся. На экскурсиях по Ботаническому саду дети могут получить информацию о том, что представляет собой профессия садовода, ландшафтного дизайнера или научного сотрудника. Каждый год на территории Ботанического сада работают дети с Молодежной биржей труда, таким образом, они могут попробовать себя в роли садовода, понять, насколько им интересен этот вид деятельности, оценить свои силы. Работа в этом направлении необходима, следует разрабатывать программы по ознакомлению с данными профессиями совместно со школами и Молодежной биржей труда.

Таблица 1. Тематические экскурсии для школьников на базе оранжерейных коллекций Ботанического сада.

Название экскурсии	Возрастная категория	Межпредметные связи	Примеры растений
«Новогодние растения мира»	от 10 лет	география, культура и традиции народов мира	Араукария, метросидерос, падуб, пуансеттия
«Суккуленты»	10-14 лет	география, экология, история	Алоэ, агава, опунция, маммиллярия
«Приказано выжить»	от 12 лет	история	Саговники, кактусы, пальмы – растения, сохраненные в годы войны
«Международная красная книга»	12-14 лет	экология, правоведение	Араукария, кедр, каллитрис
«Экотропики»	12-14 лет	экология, интродукция	Сальвиния, суккуленты, бегония

Тематические экскурсии (таблица 1) преследуют важную цель – интеграцию различных областей знаний. При помощи коллекций оранжерейных растений можно раскрыть не только ботанические понятия, но также рассказать о культурных традициях разных народов, о месте Ботанического сада в истории и развитии Санкт-Петербурга, вспомнить

вместе со школьниками курс географии, поговорить о законодательных актах в сфере охраны природы, пробудить патриотические чувства при демонстрации растений, сохраненных в одни из самых страшных дней для нашего города, во время Блокады.

Рис.1. Растения, спасенные во время блокады Ленинграда

Особенно важными становятся экскурсии, связанные с экологией. В законе РФ «Об охране окружающей среды» говорится, что «овладение минимумом экологических знаний, необходимо для формирования экологической культуры граждан во всех дошкольных, средних и высших учебных заведениях независимо от их профиля». Коллекции Ботанического сада также должны служить для экологического просвещения, именно здесь можно увидеть редкие и исчезающие растения, узнать почему сокращается численность этих видов, и что можно сделать, для того чтобы сохранить растительное богатство нашей планеты.

Если вернуться к школьному курсу ботаники, то оранжерейные коллекции позволяют

проводить экскурсии по следующим темам: «Разнообразие, распространение и значение растений», «Споровые растения», «Семенные растения», «Побег», «Лист», «Корень», «Цветок», «Плод», «Распространение плодов и семян», Способы размножения растений», «Классификация растений», «Развитие растительного мира», «Природные сообщества». Также возможны экскурсии по темам, которые не всегда затрагиваются в школьной программе в достаточном объеме, например, «Насекомоядные растения»,

«Плодовые и пряно-ароматические растения», «Лекарственные растения», «Растения, используемые в фитодизайне». Таким образом, мы видим, что оранжерейные коллекции являются базой для широчайшего ассортимента тематических экскурсий: обзорных, узкоспециализированных, интегрированных с другими областями знаний.

Рис.2. Плодовые растения тропиков

Работа ведется не только с детьми школьного возраста, но с дошкольниками, начиная с 4 лет (Таблица 2). При проведении экскурсий и занятий с этой возрастной категорией активно используются интерактивные и игровые формы работы, которые направлены на развитие бережного отношения к природе, образного и ассоциативного мышления, познавательного интереса, практических навыков посадки растений.

Таблица 2. Тематика экскурсий для дошкольников.

Название экскурсии, программы	Возрастная категория	Краткое описание
«Почемучка»	от 4 лет	Знакомство с растениями, используемыми в комнатном цветоводстве, развитие бережного отношения к растениям
«По следам невиданных зверей»	от 4-лет	Знакомство с растениями, названия или внешний облик которых как-то связан с животными, развитие ассоциативного мышления
«Самые-самые»	от 4 лет	Знакомство с растениями, с выдающимися параметрами: высота, скорость роста, диаметр и т.д. Развитие познавательного интереса
«Вишенка»	5-6 лет	Знакомство с растением как организмом, развитие бережного отношения к природе, развитие познавательного интереса

Рис.3. Саговники (на снимке *Macrozamia riedlei*) играют важную роль в решении проблем филогении растений

Рис.4. Экскурсанты в Викторной оранжерее («Водный маршрут»)

Коллекции Ботанического сада также активно используются для проведения экскурсий для студентов Санкт-Петербургского Государственного университета – «Филогения растений», «Экологическая анатомия», «География растений»; Санкт-Петербургского Государственного Лесотехнического университета им. С.М. Кирова – «Систематика и филогения растений», «Географическое распространение растений»; Санкт-Петербургского химико-фармацевтического университета – «Лекарственные растения тропических и субтропических областей Земли», Российского Государственного педагогического университета им. А.И Герцена – «Разнообразие растительного мира». Также в Сад приезжают и из других городов, например, ежегодно проводится экскурсия «Лекарственные растения тропиков и субтропиков» для учащихся Петрозаводского Государственного университета. Тематические экскурсии, проводимые на базе оранжерейных коллекций, позволяют получать более качественное образование: на сравнительно небольшой территории можно увидеть растения всех шести флористических царств, представителей практически всех порядков цветковых растений, растения-реликты

и растения-эндемики, растения, обитающие в различных экологических условиях, одни из самых древних растений нашей планеты: древовидные папоротники, саговники, растения, имеющие охранный статус.

Немаловажно помнить и о взрослой возрастной категории, люди, которые уже давно закончили учебные заведения, особенно те, чей профиль не был связан с естественными науками, также нуждаются в просвещении, особенно экологическом. На данный момент для этой возрастной категории не предусмотрено каких-то специализированных экскурсий, как правило, они посещают обзорные экскурсии по Саду, по классическим оранжерейным маршрутам: «Тропики», «Субтропики», «Водный маршрут».

Тем не менее, мы надеемся, что наши взрослые посетители выносят немало полезной информации с обзорных экскурсий. Они узнают о многообразии растительного мира, знакомятся с древними и редкими растениями мировой флоры, плодовыми, пряно-ароматическими растениями, некоторыми особенностями выращивания растений.

Помимо тематических экскурсий, Сад в последние годы организует тематические выставки. Выставляются обычно растения, которые затруднительно увидеть на экскурсионном маршруте. Уже с успехом прошли выставки Кактусов, Литопсов, Бегоний. Стали постоянными осенние выставки Орхидей и Бромелий. Эти выставки развивают у посетителей интерес и любовь к растениям, позволяют увидеть самые диковинные формы растительного мира. Для постоянных посетителей сада выставки - это лишний повод заглянуть в Сад еще раз.

Ботанические сады посредством коллекций растений могут и должны активно участвовать в просвещении населения, необходимо охватывать разные возрастные категории, разрабатывать экскурсии и программы на самые разные темы для привлечения большего числа посетителей. Просветительская деятельность в области биологии и экологии будет еще более эффективной, если эта работа будет проводиться совместно.

Ботанические сады должны сотрудничать друг с другом, а также с различными учебными заведениями и общественными организациями.

Литература

Арнаутова Е.М. Стратегия комплектования и экспонирования ботанических коллекций в современных условиях. // Биологическое разнообразие. Интродукция растений. СПб. 2016. С. 3 - 5

Мусинова Л.П. Ботанический сад – детям. Образовательные программы и экскурсии в Ботаническом саду Петра Великого. СПб, 2018. 39 с.

Наумцев Ю.В. Интродукция растений в Ботанических садах – должна ли ботаника быть понятной и принятой обычными людьми?! // Ботаника в современном мире. Труды XIV съезда РБО и конференции «Ботаника в современном мире». Т.2. Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 290-293.

Greenhouse thematic collections of Botanical Garden of Peter the Great BIN RAS and their role in educational activity

ARNAUTOVA

Elena

BIN RAS, arnaoutova@mail.ru**YAROSLAVTSEVA**

Maria

BIN RAS, irbis-000@mail.ru**Key words:**greenhouse collections,
biodiversity conservation,
educational activity**Summary:**

The Botanical Garden of Peter the Great, having large greenhouse collections, give much attention to expositions, work with visitors and a variety of thematic excursions.

Is received: 21 september 2018 year**Is passed for the press:** 03 october 2018 year

Цитирование: Арнаутова Е. М., Ярославцева М. Тематические коллекции оранжерей Ботанического сада Петра Великого БИН РАН и их роль в просветительской деятельности // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 596 - 603, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5748>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5748](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5748)

Cited as: Arnautova E., Yaroslavtseva M. (2018). Greenhouse thematic collections of Botanical Garden of Peter the Great BIN RAS and their role in educational activity // Hortus bot. 1, 596 - 603. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5748>

Представленность растений природной флоры Северо-Запада России в коллекции ботанического сада Петра Великого

БАРАНОВА Ольга Германовна	<i>Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, betula_udm@mail.ru</i>
ПАУТОВА Ирина Анатольевна	<i>Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, irapautova@mail.ru</i>
ЦЕЙТИН Николай Гдальевич	<i>Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, ntseitn@mail.ru</i>

Ключевые слова:

природная флора,
ботанический сад,
аборигенные растения,
экспозиция, Северо-Запад
России

Аннотация:

В данной работе освещены подходы к демонстрации видов местной флоры региона на примере экспозиции «Растения Северо-Запада России», заложенной в 2014 году. Сейчас на ней разместились представители 214 видов сосудистых растений из 137 родов, принадлежащих к 56 семействам. Здесь представлены преимущественно полезные и малораспространенные декоративные местные растения, а также ряд редких видов флоры. Большинство этих видов являются многолетними травянистыми растениями, относящимися к разным эколого-фитоценотическим группам. Основной целью создания данной экспозиции является возможность продемонстрировать комплексы аборигенных растений, в характерных для них типах растительных сообществ (лесных, луговых, болотных, водных и т.д.). Из всех растений, выращиваемых на этом участке только 39 видов, включены в Красную книгу Ленинградской области, а 4 вида - в Красную книгу Российской Федерации. Данная экспозиция должна оказать большую помощь при знакомстве населения региона с растениями Северо-Запада России и сыграть важную роль в экологическом и природоохранном просвещении подрастающего поколения.

Получена: 24 сентября 2018 года

Подписана к печати: 02 октября 2018 года

*

Создание живых коллекций в ботанических садах в различных регионах России, отражающих их разнообразие растительного мира, является важнейшей природоохранной

и просветительской задачей. Наиболее эффективным и надежным методом сохранения представителей растительного мира является охрана редких видов растений в природе и их естественных местообитаний. При этом обеспечивается оптимальное развитие и возобновление растений. Для охраны редких видов необходимо их хорошо распознавать. В ботанических садах коллекции местных видов создаются прежде всего для показа полезных и малораспространенных декоративных местных растений, а также для демонстрации редких видов флоры, сбор которых на букеты и в лечебных целях не желателен или недопустим в силу их редкой встречаемости или малого обилия в регионе. Вместе с тем наличие особей редких видов в коллекциях позволяет проводить наблюдения за особенностями их развития в искусственных условиях и получать семенной материал для размножения.

Тенденция к созданию коллекций аборигенных видов растений находит все больший отклик в ботанических садах России. В последнее десятилетие Советом ботанических садов России рекомендовано создание экспозиций видов местной флоры для просвещения все слоев населения в ботанических садах, дендрариях и других ботанических учреждениях. В ряде ботанических садов созданы специальные Путеводители для знакомства с местными видами растений в экспозициях (Растения..., 2008; Лаврова, 2010 и др.) или работают экологические тропы и маршруты. Давно созданы и функционируют экспозиции местных степных видов в Ставропольском ботаническом саду, ботаническом саду Южного федерального университета, созданы уникальные экспозиции с местными видами в ботанических садах Удмуртском, Тверского, Пермского, Самарского университетов, имитирующие природные растительные сообщества и многих других ботанических садах. В экспозиции «Растения средней полосы России» собраны аборигенные растения в ботаническом саду Московского университета

Попытка создания экспозиции «Природная флора Ленинградской области» была предпринята в 70-х годах прошлого века и в ботаническом саду Петра Великого, но, к сожалению, эта экспозиция просуществовала не долго.

Цель статьи – продемонстрировать способ формирования коллекции видов растений природной флоры на территории ботанического сада Петра Великого для знакомства с представителями местной флорой, пропаганды и бережного к ним отношения, а также показать видовое многообразие растений региона в разных типах растительных сообществ.

Демонстрация растений разных экологических ниш, фрагментов природных комплексов играет большую роль в просвещении и экологическом образовании населения. Как правило, воссоздать то, что создавалось тысячелетиями в естественной среде, очень сложно в искусственных условиях и нередко сопряжено с очень большими трудностями. Работы по созданию даже небольших участков, имитирующих природные комплексы связаны, как с подбором субстрата, так и с подбором отдельных видов растений и целым рядом других параметров.

**

С первых лет создания данной коллекции началось широкое привлечение растений из природы. Поскольку наибольшую научную ценность имеют растения, привлеченные из природных местообитаний, ежегодно начиная с 2013 года осуществлялись экспедиционные выезды в различные районы Ленинградской области и сопредельных регионов для создания полноценной экспозиции «Растения Северо-Запада России». Особое внимание

уделялось сбору и выращиванию декоративных, редких и исчезающих видов растений.

В процессе научной подготовки к практической реализации проекта по созданию экспозиции был составлен список растений редких и исчезающих на Северо-Западе России. Он насчитывал 210 видов из 54 семейств, обладающих декоративными, лекарственными и другими свойствами. Это связано с тем, что именно эта группа растений больше всего страдает от антропогенного воздействия (сбор населением, неконтролируемая выкопка для лечения и т.д.) (Паутова, Цейтин, 2016). В дальнейшем велся их поиск, сбор и посадка на экспозицию как семенами, так и живыми растениями.

На экспозиция на протяжении всех лет её существования проводился полный комплекс агрономических работ, а так же осуществлялись наблюдения за развитием особей и их фенологией.

В первые два года создания экспозиции на её территории было высажено 96 видов сосудистых растений из 89 родов, принадлежащих к 33 семействам (Паутова, Цейтин, 2016), тогда как в настоящее время их число увеличилось более чем в 2 раза. К сентябрю 2018 г. на экспозиции размещено уже 214 видов сосудистых растений из 137 родов, принадлежащих к 56 семействам. В таксономическом отношении наиболее представлены в экспозиции представители нескольких семейств – Compositae и Poaceae (по 16 видов), Superaceae (15), Ranunculaceae (12). На территории Северо-Запада России выявлено чуть более 1200 видов аборигенных сосудистых растений (Цвелев, 2000 и др.). Можно говорить, что на экспозиции представлено не столь большое число растений местной флоры, всего около 20%. Это и не являлось целью данной экспозиции, показать как можно больше представителей флоры. Идея состояла в демонстрации видов различных растительных сообществ. Поэтому в экспозицию включены преимущественно многолетние травянистые растения, относящиеся к разным эколого-фитоценотическим группам. Древесные растения здесь представлены небольшим числом видов. Среди них кустарники и кустарнички, в том числе *Vaccinium uliginosum* L., *Calluna vulgaris* (L.) Hull, *Betula nana* L. и другие (всего 15 видов).

С первых лет создания экспозиции подбор растений проводился тематически. В первые годы растения были размещены на 4 участках: 1 - имитирующий природный комплекс - болото, 2 - участок с карбонатными выходами (известняки), 3 - участок, демонстрирующий растения, произрастающие на песчаной почве (пески) и 4 - растения смешанных и хвойных лесов и лугов. В последние два года появились ещё два участка, луговой, где отдельно представлены луговые растения и небольшой водоем с водными и околоводными растениями, совмещенный с болотным участком.

На участке с болотными растениями представлено более 40 видов. Здесь можно познакомиться как с обычными распространенными болотными растениями, как *Geum rivale* L. – характерными для низинных болот, так и растениями сфагновых болот - *Betula nana*, *Vaccinium uliginosum* L. и др. Среди болотных растений создан и небольшой водоем, имеющий самый бедный набор видов, в отличие от других типов растительных сообществ, здесь есть типично водные растения, такие как *Persicaria amphibia* (L.) Delarbre, *Utricularia vulgaris* L., *Hydrocharis morsus-ranae* L., присутствуют и прибрежно-водные виды - *Caltha palustris* L., *Alisma plantago-aquatica* L., *Butomus umbellatus* L.

Наибольшим числом в экспозиции представлены лесные растения, что и закономерно для лесного региона, каковым является Северо-Запад России. В настоящее время на участке с лесными растениями произрастает 70 видов. Среди них как редкие, так и

обычные для наших широт растения - *Campanula persicifolia* L., *Convallaria majalis* L. и *Polygonatum multiflorum* (L.) All. и другие. Многие из них достаточно декоративны.

Для знакомства посетителей ботанического сада с редкими и исчезающими видами растений на экспозициях имеется более 40 видов растений, особи которых выращены из семян из природных популяций или из других экспозиций ботсада, где они были размножены и адаптированы. К редким относится почти четвертая часть видового разнообразия экспозиции «Растений Север-Запада России». Из них только в Красную книгу Ленинградской области (2000) занесены 39 видов, а 4 вида - в Красную книгу Российской Федерации (2008). На разных участках экспозиции представлены такие редкие виды, как *Myrica gale* L., *Ligularia lydiae* Minderova, *Swertia perennis* L. и др. (болото), *Cypripedium calceolus* L., *Primula farinosa* L. и др. (участок с карбонатными выходами). На лесном участке представлены *Sanicula europaea* L., *Dentaria bulbifera* L., *Dracocephalum ruyschiana* L. и др., на песчаном - *Dianthus arenarius* L., *Gypsophila fastigiata* L., *Crambe maritima* L. и др.

Для лучшего знакомства с видами местной флоры рядом с экспозицией «Растения Север-Запада России» размещен информационный стенд. На нем дана карта Север-Запада России, показывающая охват территории экспозиции, указаны виды, занесенные в федеральную и региональные Красные книги. В настоящее время для большей информативности населения об особенностях распространения отдельных видов местной флоры, представленных в экспозиции, местах их произрастания, редкости и полезных свойств, устанавливаются инновационные стенды с указанием расположения экспонируемых видов растений и их характеристик с использованием QR-кодов, позволяющих считывать информацию о растениях в Интернете.

В результате пятилетней плодотворной работы на территории Ботанического сада Петра Великого создана уникальная экспозиция «Растений Север-Запада России». В ней экспонируется более 200 видов аборигенных растений из 56 семейств. В экспозиции имеются представители разных типов растительных сообществ (лесных, луговых, болотных, водных и т.д.). Из всех растений, выращиваемых на этом участке 39 видов являются редкими. Они включены в Красную книгу Ленинградской области, а 4 вида - в Красную книгу Российской Федерации. Данная экспозиция должна оказать большую помощь при знакомстве населения региона с растениями Северо-Запада России и сыграть важную роль в экологическом и природоохранном просвещении подрастающего поколения.

Авторы благодарны всем, кто помогал в сборе коллекции живых растений для экспозиции.

Работа выполнена в рамках Госзадания по плановой теме «Коллекции живых растений Ботанического института им. В.Л. Комарова (история, современное состояние, перспективы использования)», номер АААА-А18-118032890141 – 4.

Литература

Красная книга природы Ленинградской области. Том 2. Растения и грибы / отв. ред. Н.Н. Цвелев. СПб: АНО НПО «Мир и Семья», 2000. 672 с.

Красная книга Российской Федерации (Растения и грибы). М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2008.

854 с.

Лаврова Т.В. Экскурсия в Ботанический сад МГУ. М: ABF, 2010. 67 с.

Паутова И.А., Цейтин Н.Н. Экспозиция - «Растений Север-Запада России» в Ботаническом саду Петра Великого // Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент: Материалы Первой Междунар. науч.-прак. конф. СПб., 2016. С. 57-59.

Растения природной флоры в Главном ботаническом саду. Путеводитель по дубраве и экспозициям отдела флоры ГБС РАН / Ю.К. Виноградова, Н.И. Гутовская, В.М. Двораковская и др. М.: ГЕОС, 2008. 208 с.

Цвелев Н. Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб.: Издательство СПХВА, 2000. 781 с.

The representation of plants of natural flora of the North-West of Russia in the collection of the Botanical garden of Peter the Great

BARANOVA
Olga

BIN RAS, betula_udm@mail.ru

PAUTOVA
Irina

BIN RAS, irapautova@mail.ru

TSEITIN
Nikolai

BIN RAS, ntseitn@mail.ru

Key words:

natural flora, Botanical garden, native plants, exposition, North-West of Russia

Summary:

This paper highlights the approaches to the demonstration of local flora species in the region on the example of the exhibition "Plants of the North-West of Russia", founded in 2014. Now it houses representatives of 214 species of vascular plants from 137 genera belonging to 56 families. Here are mainly useful and rare decorative local plants, as well as a number of rare species of flora. Most of these species are perennial herbaceous plants belonging to different ecological and phytocenotic groups. The main purpose of this exhibition is to demonstrate the complexes of native plants in their typical types of plant communities (forest, meadow, marsh, water, etc.). •Of all plants grown on this site, only 39 species are included in the red book of the Leningrad region, and 4 species - in the Red book of the Russian Federation. This exhibition should be of great help in familiarizing the population of the region with the plants of the North-West of Russia and play an important role in environmental and environmental education of the younger generation.

Is received: 24 september 2018 year

Is passed for the press: 02 october 2018 year

Цитирование: Баранова О. Г., Паутова И. А., Цейтин Н. Г. Представленность растений природной флоры Северо-Запада России в коллекции ботанического сада Петра Великого // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 604 - 609, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?>

id=5824. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5824](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5824)

Cited as: Baranova O., Pautova I., Tseitin N. (2018). The representation of plants of natural flora of the North-West of Russia in the collection of the Botanical garden of Peter the Great // Hortus bot. 1, 604 - 609. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5824>

Просветительская работа ботанического сада УрФУ по сохранению биоразнообразия

ВАЛДАЙСКИХ Виктор Владимирович	ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», v_vald@mail.ru
МИХАЛИЩЕВ Роман Валерьевич	ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», rmichaliszczew@gmail.com
АРТЕМЬЕВА Елена Петровна	ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», el.artem2010@yandex.ru
ПАЛТУСОВА Мария Владимировна	ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», maripaltusova@bk.ru

Ключевые слова:
ботанический сад,
экологический центр,
просвещение населения,
редкие виды

Аннотация: С 2008 г. ботанический сад Уральского федерального университета позиционируется как учебно-методический экологический центр, в задачи которого входит экологическое просвещение населения. В рамках муниципального проекта «Экологическое просвещение и образование населения г. Екатеринбурга» ведется работа с дошкольными и школьными образовательными учреждениями по созданию демонстрационных участков с редкими видами местной флоры. Просветительская работа сотрудников ботанического сада заключается в проведении консультаций, семинаров по вопросам сохранения биологического разнообразия.

Получена: 31 августа 2018 года

Подписана к печати: 21 октября 2018 года

*

Во всем мире ботанические сады играют существенную роль в науке и образовании, являются базовыми интродукционными центрами и выполняют множество других функций. Помимо культивирования растений, создания генных банков природной флоры, работы с гербарием и исследований по систематике, реинтродукции и восстановлению естественных сред обитания большое внимание уделяется экологическим образовательным программам. В больших городах экологические проблемы приобретают особую актуальность.

**

Ботанический сад является структурным подразделением Института естественных наук и математики Уральского федерального университета (УрФУ), в связи с чем большое внимание в работе сада уделяется учебной работе со студентами (Федосеева, 2001). Созданы условия для проведения занятий по систематике, морфологии и экологии высших растений, физиологии растений, ботаническому ресурсоведению, фармакогнозии, ландшафтному дизайну, комнатному цветоводству, охране, воспроизводству и рациональному использованию растительных ресурсов, озеленению, методике эксперимента, селекции растений, метеорологии и климатологии.

Ежегодно в ботаническом саду проходят полевую и производственную практику студенты не только УрФУ, но и других высших и среднеспециальных учебных заведений. Основной учебно-методической базой являются коллекции растений местной и мировой флоры, представленные в экспозициях открытого и закрытого грунта (таблица 1). Большое число таксонов высокого ранга (семейств и родов) в коллекциях позволяют сформировать у обучающихся наиболее полное представление о растительном мире.

Таблица 1. Численный состав коллекций и экспозиций ботанического сада УрФУ

Table 1. Collections and exposition of the botanical garden of UrFU

Название коллекции	Количество		
	семейств	родов	таксонов видового и подвидового рангов
1. Экспозиция системы растений	52	230	506
2. Коллекция семейства <i>Poaceae</i> Barnh.	1	23	95
3. Коллекция семейства <i>Amaranthaceae</i> Juss.	1	3	31
4. Коллекция древесных растений	50	118	625
5. Коллекция редких и исчезающих растений	29	64	95
6. Коллекция закрытого грунта (без суккулентов)	51	111	168
7. Коллекция кактусов и других суккулентов	12	118	551

В последние годы получила популярность идея непрерывного экологического образования населения. Знакомство детей с растительным миром начинается в дошкольном учреждении и продолжается на последующих уровнях образования. В рамках реализации стратегического проекта «Экологическое просвещение и образование населения г. Екатеринбурга» ботанический сад по постановлению главы Администрации г. Екатеринбурга стал одним из базовых городских учебно-методических экологических центров (Сикорская, 2007). В соответствии с этим проектом в 2008 г. с целью формирования у детей дошкольного и школьного возраста представлений о разнообразии растительного мира и необходимости его охраны сотрудники ботанического сада совместно с руководителями муниципальных образовательных учреждений начали работы по созданию учебно-демонстрационных участков. На территориях детских садов и школ высаживаются декоративные и лекарственные виды растений, в том числе внесенные в Красные книги различного уровня. В городских условиях дошкольники и школьники знакомятся с редкими и исчезающими растениями, приобретают навыки ухода за ними и учатся бережному отношению к природе.

В рамках этого проекта только за последние пять лет в детские муниципальные образовательные учреждения были переданы живые растения 22 видов в количестве 3305 посадочных единиц. Из них семь видов (*Digitalis grandiflora* Mill., *Sedum roseum* (L.) Scop., *Fritillaria meleagris* L., *Paeonia anomala* L., *Paeonia lactiflora* Pall., *Iris sibirica* L., *Erythronium sibiricum* (Fisch. & C.A.Mey.) Krylov) внесены в Красную книгу Российской Федерации (2008) или Красную книгу Свердловской области (2008). Введение в культуру редких видов является одним из способов сохранения биоразнообразия.

Участие образовательных учреждений в проекте зависит во многом от желания и энтузиазма их руководства. Со своей стороны, ботанический сад помогает не только посадочным материалом, но и сопроводительной информацией о растениях в виде ламинированных табличек с русским и латинским названиями растений, охранным статусом или практическим использованием, эмблемами ботанического сада УрФУ и Администрации г. Екатеринбурга (рис. 1–3). На семинарах для участников проекта обсуждаются вопросы, касающиеся охраны редких растений и ассортимента видов, рекомендуемых для озеленения, их агротехники, плана размещения на участках в соответствии с их эколого-биологическими особенностями. Сотрудникам образовательных учреждений передается иллюстрированный буклет, касающийся методических аспектов выращивания растений и отражающий общую информацию по созданию демонстрационных участков.

Рис. 1. Пример демонстрационного участка на территории МБДОУ – Детский сад № 102

Fig. 1. Exposition on the territory of kindergarten № 102

Рис. 2. Пример демонстрационного участка на территории МБДОУ – Детский сад № 545 «Рябинка»

Fig. 2. Exposition on the territory of kindergarten № 545 «Ryabinka»

Также в ботаническом саду регулярно проводятся индивидуальные и групповые экскурсии и консультации по озеленению и ландшафтному дизайну. Ботанический сад регулярно участвует в муниципальных выставках и мероприятиях (Выставки цветов, ландшафтные выставки, «Ночи музеев», Летние школы по экологии и др.).

Таким образом, современный ботанический сад – это еще и центр экологического просвещения жителей города, служащий для пропаганды экологических знаний, проведения занятий со студентами и школьниками, разными группами населения по благоустройству городской среды и сохранению биологического разнообразия. Система экологического воспитания и образования предполагает интеграцию учебной, научно-исследовательской и общественной деятельности и включение ребят в эту деятельность, позволяет решить проблемы развития любви к родной природе, осознанного отношения к ней и желания охранять и приумножать ее богатства.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках государственного задания № 6.7696.2017/8.9.

Рис. 3. Пример демонстрационного участка на территории МБУ ДО ЦВР «Спектр»

Fig. 3. Exposition on the territory of child center of additional education «Spektr»

Литература

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Гл. редколл.: Ю. П. Трутнев и др.; Сост. Р. В. Камелин и др. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 855 с.

Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы / Отв. ред. Корытин Н. С. Екатеринбург: Баско, 2008. 256 с.

Сикорская Г. П., Комов С. В. Экологическое образование. Уральский вариант: (Краткая история, методологические основания и практика). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. 202 с.

Федосеева Г. П. Ботанический сад Уральского государственного университета им. А. М. Горького // Итоги интродукции и селекции травянистых растений на Урале Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 3–15

Educating the Botanic Gardens UrFU on Biodiversity Conservation

VALDAYSKIKH Viktor	Botanical garden of the Ural Federal University, v_vald@mail.ru
MIKHALISHCHEV Roman	Botanical garden of the Ural Federal University, rmichalishczew@gmail.com
ARTEMYEVA Elena	Botanical garden of the Ural Federal University, el.artem2010@yandex.ru
PALTUSOVA Mariya	Botanical garden of the Ural Federal University, maripaltusova@bk.ru

Key words:

botanical garden, ecological center, environmental education, rare plants.

Summary: The educational ecological center was organized in 2008 in the Botanical Garden of the Ural Federal University. The main purpose of this center is environmental education of the people of different age and social groups. The foundation of expositions with ornamental and rare species of local flora were created in the territories of kindergartens and schools by project «Environmental Education in the Ekaterinburg». The staff of the Botanical Garden organize consultations and seminars on the conservation of biological diversity.

Is received: 31 august 2018 year

Is passed for the press: 21 october 2018 year

Цитирование: Валдайских В. В., Михалищев Р. В., Артемьева Е. П., Палтусова М. В. Просветительская работа ботанического сада УрФУ по сохранению биоразнообразия // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 610 - 615, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5563>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5563](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5563)
Cited as: Valdayskikh V., Mikhailishchev R., Artemyeva E., Paltusova M. (2018). Educating the Botanic Gardens UrFU on Biodiversity Conservation // Hortus bot. 1, 610 - 615. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5563>

Реализация непрерывного экологического образования на базе Полярно-альпийского ботанического сада- института

ГОНТАРЬ Оксана Борисовна	<i>Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н.А.Аврорина КНЦ РАН, gontar_ob@mail.ru</i>
ЗОТОВА Олеся Евгеньевна	<i>Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н.А.Аврорина» Кольского научного центра РАН, ol-sha@mail.ru</i>
КАЛАШНИКОВА Ирина Владимировна	<i>Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н.А.Аврорина» Кольского научного центра РАН, isha81@yandex.ru</i>

Ключевые слова:

непрерывное экологическое образование, ботанический сад, коллекции живых растений, образовательно-реабилитационные программы.

Аннотация: В статье рассмотрены направления образовательно-просветительской деятельности

Полярно-альпийского ботанического сада-института как пример реализации непрерывного экологического образования.

Получена: 18 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

В резолюции Всероссийского съезда по охране природы, принятой 5 июня 1995 года в качестве одного из важнейших условий успешного проведения экологической политики, отмечено «создание системы всеобщего непрерывного и обязательного экологического образования, охватывающей весь процесс дошкольного, школьного и внешкольного воспитания и образования». И в данной концепции ботанические сады являются уникальными структурами, в которых успешно сочетаются как научные, так и образовательные цели (Образование..., 2005).

Полярно-альпийский ботанический сад-институт является самым северным в России ботаническим садом и одним из трех ботанических садов мира, расположенных за Полярным Кругом. По географическому положению, числу образцов и систематическому разнообразию коллекций живых растений ПАБСИ не имеет себе равных в мире; при этом уникальность его коллекций обусловлена не только высокой широтой, но и горными условиями, в которых они содержатся. Коллекционные фонды ПАБСИ – основные объекты научного и образовательного экологического туризма - в настоящее время представлены закрытым грунтом – коллекционной оранжерей тропических и субтропических видов, питомниками и экспозициями открытого грунта, гербариями, инсектариумом, музеем, библиотекой и архивом. В 2017 году коллекция оранжерейных тропических и субтропических растений закрытого грунта ПАБСИ РАН состояла из 728 образцов, относящихся к 625 видам из 312 родов 109 семейств. Коллекционные экспозиции открытого

грунта на территории ПАБСИ занимают площади 10,63 га: древесные интродуценты – 5,9 га, травянистые интродуценты – 1,1 га, растений Мурманской области – 2,7 га, прочие – 0,74 га. Коллекция древесных реинтродуцентов представлена на 11 географических площадках ПАБСИ. Коллекционные фонды открытого грунта в 2017 году г. содержали многолетних травянистых интродуцентов - 2535 образцов (1409 таксонов, 1205 видов, 269 родов, 56 семейства), древесных интродуцентов - 792 образца (372 таксона, 306 видов, 60 родов, 27 семейств), растений местной флоры Мурманской области - 1234 образца (370 таксона, 363 вида, 180 родов, 63 семейства), представителей флоры Алтая - 53 вида (25 родов, 13 семейств) древесной флоры и 54 вида (35 родов, 16 семейств) травянистых растений, 168 образцов древесных интродуцентов (95 таксонов, 64 вида, 31 род, 17 семейств), а также 6 видов древесных и 25 клонов травянистых растений на 2 альпийских горках на Восточном интродукционном пункте.

Заповедная территория ПАБСИ – уникальные участки ненарушенных сообществ как эталоны естественной растительности - расположена на склонах Хибинских гор Вудъяврчорр и Тахтарвумчорр. Охраняемые объекты: природные комплексы, популяции редких и подлежащих охране видов сосудистых растений, мохообразных, лишайников и грибов. На заповедной территории ПАБСИ встречается 39 редких и исчезающих видов растений и грибов (грибов – 1, лишайников – 6, печеночников – 3, мхов – 9, сосудистых растений – 20).

Наличие коллекций и заповедной территории позволяет разрабатывать и внедрять уникальные образовательные и реабилитационные программы, проводить летние экологические лагеря, практики студентов, а также осуществлять различные формы научного и образовательного экотуризма.

**

По Международной программе БС по охране растений, 2000 (International Agenda for Botanical Gardens in Conservation, 2000) одной из важнейших форм информационно-просветительской и образовательной деятельности ботанических садов являются экологические образовательные программы. Данной формой деятельности в ПАБСИ занимаются сотрудники сектора экотерапии и образовательных программ, которые совместно с научными сотрудниками других подразделений Сада разработали и проводят апробацию 11 программ дополнительного образования, в том числе 7 с элементами эко-, гардено- и арт-терапии. Среди них не только программы дополнительного образования в области биологии и экологии для младших школьников и дошкольников («В царстве растений», «Путешествие в мир северной природы», «Знакомство с миром природы», «Дом, в котором я живу» для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением) но и образовательно-реабилитационные программы для лиц с ограниченными возможностями здоровья ((1) образовательно-реабилитационная программа «Экотерапия» для детей в возрасте от 14 до 18 (21) лет с психоневрологическими заболеваниями 1-3 группы инвалидности; (2) программа дополнительного образования «Гарденотерапия для лиц с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 18 лет 1-3 группы инвалидности»; (3) программа дополнительного образования «Экотерапия для детей 6-7 лет с речевыми нарушениями»; программы дополнительного образования с коррекционными элементами (4) «Экотерапия для детей в возрасте 5-7 лет с логоневрозом»; (5) «Гардено- и арт-терапия в работе с замещающими семьями», направленная на гармонизацию детско-родительских отношений и (6) «Гарденотерапия для детей в возрасте 4-6 лет с задержкой психического развития»; (7) «Экологическая терапия для детей в экстремальных условиях Арктики»,

направленная на оптимизацию среды обитания человека на архипелаге Шпицберген).

Сотрудники Полярно-альпийского ботанического сада-института более пятнадцати лет участвуют в подготовке специалистов в области геоэкологии, экологии, биологии, в разработке и чтении лекционных курсов, проведении практических занятий на базе коллекционных фондов растений в ПАБСИ. Наиболее частыми формами образовательной деятельности в научных работах ботанического сада являются формы обучения студентов, выполняющих курсовые, дипломные, бакалаврские и магистерские работы в рамках научных тем или проектов под руководством научных сотрудников. Коллекции живых растений и заповедная территория ботанического сада служат местом прохождения практик по биологии и экологии студентов многих областных, центральных и зарубежных университетов. В ПАБСИ поддерживаются традиции постдипломной подготовки кадров - открыта аспирантура по биологическим специальностям: Почвоведение, Ботаника, Физиология растений.

В целях содействия просвещению и повышению осведомленности общественности в вопросах разнообразия растений, которое является одной из 16 целевых задач «Глобальной стратегии сохранения растений» (2002), не меньшее значение имеют и образовательные формы на базе ботанических садов, рассчитанные на взрослых любителей садоводства, цветоводства, растениеводства. Это школы садоводства, садового дизайна, цветоводства, культурного овощеводства и т.д. На базе ПАБСИ в 2014 году организован клуб «Цветоводы Хибин», целью которого является популяризации научных знаний по цветоводству, фитодизайну, ассортименту зеленых насаждений городов Мурманской области, зональности Кольского полуострова, системе взаимосвязанных элементов ландшафта города, особенностям растительного покрова Кольских тундр и другим направлениям. Сотрудники ПАБСИ активно участвуют в научных лекториях для населения с лекциями соответствующей тематики.

Таким образом, Полярно-альпийский ботанический сад-институт, являясь обладателем уникальных ресурсов, активно сотрудничает с образовательными, медицинскими и социальными учреждениями различного уровня способствуя развитию непрерывного экологического образования в регионе.

Литература

Образование для устойчивого развития: Руководство для ботанических садов. – М.: Полтекс, 2005. – 20 с.

Глобальная стратегия сохранения растений. – М, 2002. – 16 с.

Implementation of continuous environmental education in the Polar Alpine Botanical Garden and Institute

**GONTAR
Oksana**

Polar Alpine Botanical Garden and Institute, gontar_ob@mail.ru

**ZOTOVA
Olesya**

Polar Alpine Botanical Garden and Institute, ol-sha@mail.ru

KALASHNIKOVA
Irina

Polar Alpine Botanical Garden and Institute, isha81@yandex.ru

Key words:

continuous ecological education,
botanical garden, collections of
living plants, educational and
rehabilitation programs.

Summary: The directions of educational activities of the Polar-Alpine Botanical Garden-Institute as an example of the implementation of continuous environmental education are presented in the article.

Is received: 18 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Гонтарь О. Б., Зотова О. Е., Калашникова И. В. Реализация непрерывного экологического образования на базе Полярно-альпийского ботанического сада-института // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 616 - 619, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5568>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5568](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5568)

Cited as: Gontar O., Zotova O., Kalashnikova I. (2018). Implementation of continuous environmental education in the Polar Alpine Botanical Garden and Institute // Hortus bot. 1, 616 - 619. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5568>

Экопросвещение сегодня: потребность общества и возможности ботанических садов (из опыта Ботанического сада ИГУ)

**ГОНЧАРЕНКО
Наталья Валерьевна**

Ботанический сад биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета (БС ИГУ), canabushka@mail.ru

Ключевые слова:

Ботанический сад, экологическое просвещение, посетители, экскурсии, образовательные программы, Иркутск, Восточная Сибирь

Аннотация: Экологическое просвещение является одним из

приоритетных направлений деятельности Ботанического сада Иркутского государственного университета. Сотрудники Сада проводят обзорные и тематические экскурсии, интерактивные занятия по биологии для школьников, экологические праздники, оказывают консультации и организуют практические курсы по садоводству и ландшафтному дизайну. Эта работа ведется с учетом существующих потребностей в обществе и анализа мотивации разных групп посетителей.

Получена: 19 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Ботанический сад Иркутского государственного университета (ИГУ) был основан в 1940 году. Он является учебным подразделением университета и служит площадкой для научно-исследовательской деятельности студентов и преподавателей. Вместе с тем, Ботанический сад ИГУ представляет собой уникальный музей живой природы под открытым небом. Он имеет крупнейшую в Восточной Сибири коллекцию растений, насчитывающую около 5 тысяч видов и сортов, в том числе, эндемики и редкие виды, занесённые в Красную Книгу Иркутской области. Территория сада составляет 30 гектаров и включает в себя следующие экспозиции и дисплейные участки: Этноботанический центр с растениями, традиционными для местообитания коренных народов Прибайкалья, Аптекарский огород, Корейский сад, Японский сад с растениями проекта «Зеленое наследие Хиросимы», Вересковый сад, Сад непрерывного цветения, две оранжереи.

К основным направлениям деятельности Ботанического сада ИГУ относится охрана природы и биоразнообразия, интродукция новых видов и сортов растений, восстановление нарушенных популяций редких и исчезающих растений, а также экологическое образование и просвещение населения.

Экологическому образованию, просвещению и воспитанию сегодня во всем мире уделяется большое внимание. Глобальный экологический кризис внёс существенные изменения в отношения между человечеством и природой, заставил осознать, что в мире все взаимосвязано, что экологические проблемы не могут носить региональный или национальный характер и должны решаться на общемировом уровне. В 2015 году Генеральной ассамблеей ООН была принята резолюция по образованию в интересах устойчивого развития, которая предлагает обратить особое внимание на активную работу по формированию и развитию экологической культуры населения, как посредством традиционных образовательных каналов и структур, так и с помощью развития новых неформальных просветительских каналов влияния на общественное сознание.

**

В нашем понимании экологическая культура – это система особых взаимоотношений человека и природы, включающая в себя формирование чувства любви к природе, познание мира природы, гармоничное практическое взаимодействие с ним, охрану окружающей среды. В этом плане Ботанический сад предоставляет широкие возможности для осуществления экопросветительской деятельности.

Формируя концепцию экологического просвещения на базе Ботанического сада ИГУ, мы полагаем, что оно должно базироваться на следующих основополагающих принципах:

- адресность;
- осуществление обратной связи с посетителями (ответ на запрос посетителя);
- доступность;
- интерактивность;
- разнообразие методических подходов и принципов;
- системность и комплексный подход;
- регулярность и последовательность.

Осуществлению любого направления в экопросветительской деятельности Ботанического сада предшествует серьезная аналитическая работа по изучению аудитории и ее запросов. Чтобы понимать, как взаимодействовать с аудиторией, нужно знать, что она собой представляет.

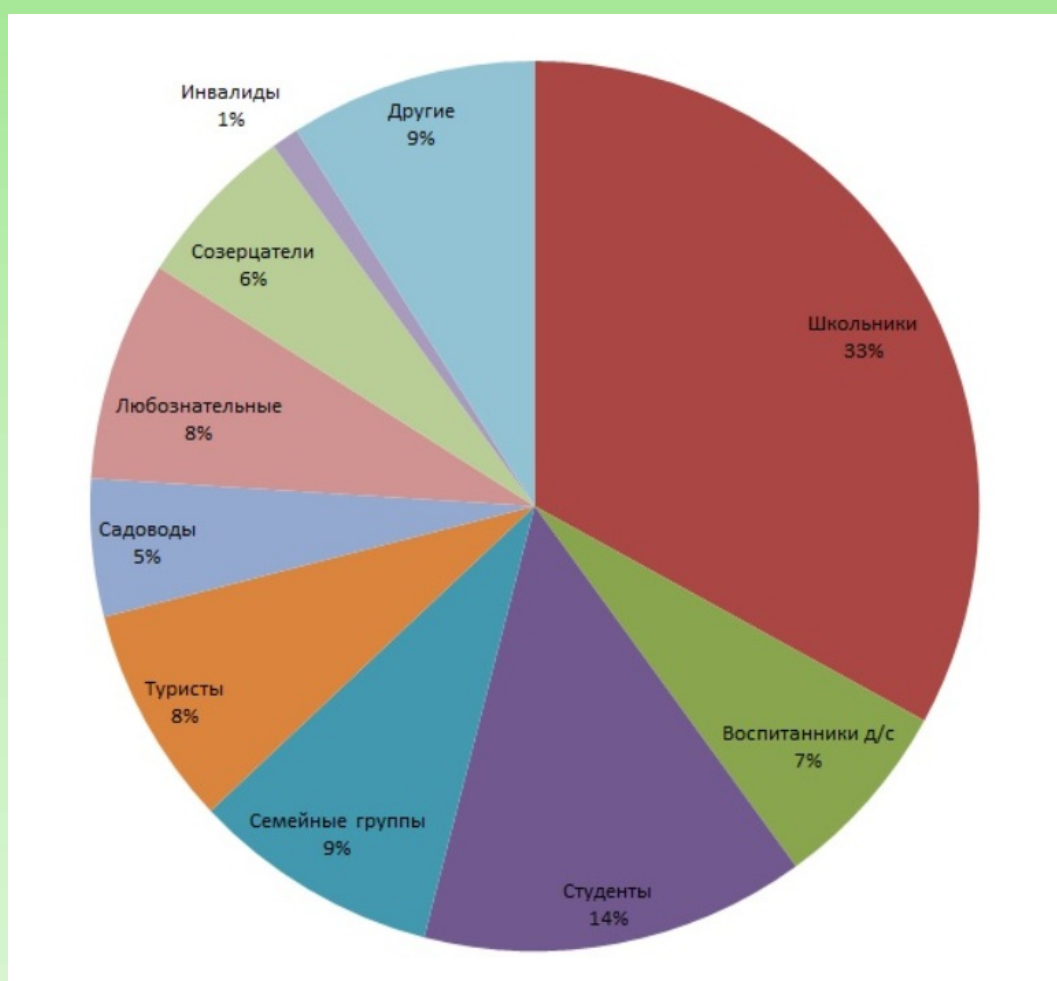

Рис. 1. Посетители Ботанического сада ИГУ. Данные 2018 г.

Fig.1. Visitors to the ISU Botanical garden. Data for 2018

Аудиторию можно изучать и сегментировать по разным признакам: возрастному, социальному, профессиональному, национальному и др. По степени активности отношения к Ботаническому саду аудитория делится на реальную (те, кто пришел или регулярно приходит в Сад) и потенциальную (те, кто может, но пока не посетили Сад). В сегменте реальной аудитории выделяются группы разовых посетителей и повторных.

Для формирования успешной программы экологического просвещения и образования в Ботаническом саду ИГУ нам было важно определить мотивацию и личностные потребности различных групп внутри нашей

аудитории. В связи с этим мы выдели несколько целевых групп. Это – школьники, студенты, воспитанники детских садов, семейные группы, российские и иностранные туристы, садоводы-любители, люди с особыми потребностями, а также группы, которые мы определили как «Любознательные» и «Созерцатели». Пропорциональное распределение посетителей по группам можно увидеть на Рис. 1.

Ожидаемо большую часть посетителей Ботанического сада составляют школьники и студенты, а также семейная аудитория. При этом мотивация у этих групп совершенно разная. Школьники посещают Ботанический сад преимущественно в составе организованных групп, то есть, классами. Учащиеся не принимают самостоятельного решения о желании посетить / не посещать Ботанический сад. Решение принимает либо учитель, либо родители. С одной стороны, в данном случае мы имеем очень небольшой коэффициент заинтересованности на входе. С другой стороны, эти группы всегда осуществляют знакомство с Садам посредством экскурсии, поэтому мы имеем возможность через увлекательный рассказ экскурсовода и проведение интерактивных мероприятий повысить интерес школьников к вопросам экологии, к знакомству с миром природы.

Студенты мотивированы значительно больше. Для многих из них Ботанический сад и представленные здесь коллекции представляют профессиональный интерес. Экскурсии для этих групп обычно проводят кураторы коллекций, и подобная экскурсия напоминает больше практическое занятие или методическую консультацию.

Семейная аудитория нацелена на обучение и образование, для них Сад – это место, где можно хорошо провести время семьей и при этом расширить кругозор. Именно в этом сегменте формируется значительное число повторных посетителей, проходящих в Сад снова и снова.

Небольшую группу образуют воспитанники детских садов в составе организованных групп, порядка 7-8%. Их мотивация напоминает мотивацию школьников, они также относятся к категории так называемых «вынужденных групп», проходящих в Сад не по личному желанию и убеждению, а по решению взрослых. Что касается туристов (российских и иностранных), то работа с ними у нас только начинается, поэтому говорить об особых тенденциях в их запросах пока не приходится. Можно только отметить небольшой рост в данном сегменте по сравнению с предшествующими периодами, когда количество туристов составляло порядка 2-3%.

Интерес вызывают небольшие, но устойчивые группы, имеющие также тенденцию к росту, которые мы назвали «любознательные» и «созерцатели». Для «любознательных» Сад – это место, где можно получить новую информацию. Именно они составляют наиболее активный контингент среди подписчиков наших групп в социальных сетях. Они приходят на все тематические лекции и экскурсии. Это основная масса наших повторных посетителей, формирующая костяк друзей Сада. «Созерцатели» также относятся к числу повторных посетителей, однако их потребности отличаются от запросов любознательных. Для них Сад – это место, куда можно уйти от городской суеты, отрешиться от повседневных забот.

Наконец, нужно сказать о садоводах и цветоводах-любителях. Они приходят в Сад за профессиональной консультацией и посадочным материалом. Именно они составляют основную массу слушателей нашего «Зимнего лектория».

Анализируя интересы и мотивации представителей разных сегментов, можно отметить следующее. Несмотря на некоторые отличия потребностей, с которыми они приходят в Сад, наблюдается некоторая общая черта, заметная практически у всех целевых групп. Это потребность в качественных, проверенных знаниях от профессионалов. Данному явлению можно дать следующее объяснение. Мы отчетливо видим, как глубоко проникает в современную жизнь такое явление, как глобализация. Люди стали больше путешествовать, их кругозор стал шире. Мир и современные технологии предоставляют человеку самые широкие возможности для просвещения. Прежде всего, Интернет, но также и другие источники дают нашему современнику с самого юного возраста богатый выбор разного рода информации, этических и эстетических переживаний, возможность, не выходя из своей комнаты, перенестись в любое место планеты, ознакомиться с достопримечательностями всех времен и народов. Между тем, становится ясно, что не всей информации из этих источников можно доверять, что в мировой сети Интернет содержится значительное количество непроверенных фактов, ложной информации, так называемых «фейков». Этим объясняется желание получать информацию от специалистов, профессионалов в своей сфере, которые не только поделятся своими знаниями, но и смогут ответить на интересующие вопросы.

Для аудитории, проходящей в Сад за достоверной информацией, мы подготовили несколько

экообразовательных проектов. Это «Зимний лекторий для садоводов и цветоводов», в рамках которого сотрудники Ботанического сада ИГУ делятся профессиональными секретами, проводят мастер-классы, читают лекции, отвечают на вопросы. Это серии сезонных (весна, лето, осень) тематических экскурсий по дендрарию, которые проводят как экскурсоводы Ботанического сада, так и привлеченные специалисты. Это семейный образовательный проект «Воскресные встречи в Саду», целевой аудиторией которого являются семьи с детьми, а тематика встреч довольно широка – знакомство с растительным миром Приангарья, насекомыми, птицами, пресмыкающимися, экосистемой в целом.

Рис. 2. Экскурсия «Когда цветет сакура». 2018 г.

Fig. 2. Excursion "When the "sakura" blossoms"

Разработка новых экскурсий и лекций зачастую проходит с учетом интересов и пожеланий посетителей, посредством анкетирования, проведения опросов в социальных сетях, работы с записями в «Гостевой книге» на сайте БС ИГУ и «Книге отзывов» в Саду. Так формируется действенная и приносящая реальный положительный отклик «обратная связь» с посетителями Ботанического сада.

Концепция экологического просвещения в Ботаническом саду ИГУ включает в себя понятие доступности. В последнее время этот термин употребляется часто, применительно к людям с особыми потребностями. Несомненно, Ботанический сад должен быть доступным для всех людей. Однако мы трактуем понятие «доступности» расширительно и отмечаем следующие аспекты.

- Доступность физическая подразумевает наличие удобных входов на территорию Сада и в оранжереи, пандус в Визит-центре, широкие и ровные дорожки в дендрарии, удобные как для людей на инвалидных колясках, так и для родителей с детской коляской, удобное расположение этикеток и аннотаций, читаемый шрифт и т.д.

- Доступность временная. Все люди – работающие, пенсионеры, студенты, туристы, школьники – должны иметь возможность посетить Ботанический сад в удобное для них время.

- Доступность когнитивная. Посетители Ботанического сада, вне зависимости от уровня образования, должны иметь возможность получить информацию в доступной форме, без излишней наукообразности. Нельзя допустить, чтобы человек не очень образованный, читая тексты для посетителей, чувствовал себя полным ничтожеством. Поэтому информация о растениях и дисплейных участках в нашем Саду – на

этикетках, в аннотациях, в аудиоэкскурсиях, которые можно прослушать посредством QR-кодов – адаптируется и излагается доступным языком. Человек, который пришел к нам в Сад, должен выйти из него, получив новые знания, новые положительные впечатления, сняв негативность и напряженность, которые создает в огромном количестве современная среда обитания человека.

- Доступность отношенческая. Речь идет о гостеприимстве. О том, что человек, пришедший в Ботанический сад, должен чувствовать себя комфортно, он должен ощущать, что его визиту рады, что он – именно он – долгожданный и приятный гость. И это не должно зависеть от социального статуса посетителя, от той суммы, которую он выложил за билет, или, наоборот, прошел по бесплатному билету. Сад для посетителя – это своеобразное психологическое убежище.

В нашем понимании, Сад должен представлять собой среду, комфортную для всех; универсальное пространство, где всем удобно и хорошо, своего рода социальную инклюзию. Если посетителю было комфортно в Саду, если он получил то, за чем пришел, то он уйдет из Сада его адептом и приведет сюда еще двадцать человек. Если человек ушел обиженным, разочарованным, то он этих двадцать человек не приведет.

Развитие экообразовательной работы в Ботаническом саду ИГУ предполагает расширение тематики экскурсий, разработку новых маршрутов, предложение аудитории новых форм познавательной деятельности, включение в экскурсии и образовательные мероприятия элементов интерактивности.

Интерактивность – антоним пассивного восприятия информации. Интерактивность предполагает внимание к мотивации посетителя, его личностным потребностям, его познавательным стратегиям. Существует достаточно большое количество методов интерактивности, давно и успешно применяемых в образовательной деятельности – так называемые действия с «включенными» руками (hands-on activities), игровое взаимодействие посетителей друг с другом и с экскурсоводом, ролевые игры, поддержка самостоятельной поисковой активности посетителей (например, с помощью путеводителей с заданиями).

Рис. 3. Экскурсия «Дом, рубашка и не только». 2017 г.

Fig. 3. Excursion "House, shirt and not only". 2017

Различные формы интерактивности показали свою эффективность и востребованность среди посетителей Ботанического сада. Так, во время экскурсии «Травы луговые» участники имели возможность сделать своими руками традиционную русскую народную куклу «Стригушку». В процессе экскурсии «Дом, рубашка и не только», посвященной полезным свойствам растений, посетители могли познакомиться со способами изготовления волокна из крапивы и увидеть основные этапы технологического цикла.

Большой интерес у посетителей, как взрослых, так и у детей вызывает возможность работы с

приборами и другими предметами, используемыми в научной деятельности – лупой, микроскопом, баночками для сбора образцов, энтомологическим сачком и т.д.

Рис. 4. Интерактивное занятие для школьников «Растения-инженеры». 2017 г.

Fig.4. 4. Interactive lesson for schoolchildren "Plants-engineers". 2017

В последние годы среди детей и молодежи пользуется популярностью такая форма познавательной активности, как игра-квест. В Ботаническом саду ИГУ разработаны несколько квестов, которые можно проходить как самостоятельно, так и в сопровождении сотрудника Сада. Игровые методы в экологическом просвещении важны тем, что усвоение новых знаний детьми происходит опосредовано, в процессе самостоятельного поиска информации. Здесь наряду с процессом обучения – передачи систематизированных специализированных знаний, одновременно происходит формирование экологических ценностей личности ребенка (Сафронов, Порошина, 2015).

Сотрудники отдела экопросвещения Ботанического сада ИГУ находятся в постоянном творческом поиске новых форм и методов работы с аудиторией. Осуществление летом 2018 года пилотного экообразовательного проекта «Умные каникулы в Ботаническом саду» продемонстрировало значительный интерес к нему родителей и школьников, востребованность в обществе подобных форм работы.

«Умные каникулы в Ботаническом саду» – это интегрированный проект, основными составляющими которого являются обучающая, развивающая и воспитывающая и части. Проект включает в себя 5 четырехчасовых модулей, каждый из которых посвящен отдельной теме – «Растительный мир», «Насекомые», «Птицы», «Выживание в живой природе», «Охрана окружающей среды». Модули связаны между собой, в результате у участников формируется целостное представление о природных экосистемах, протекающих в них процессах, о закономерностях существования и развития природных объектов, о необходимости охраны окружающей среды, прививаются основы экологической культуры.

В основе проекта лежит принцип «Обучение через исследование», предполагающий решение школьниками творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным результатом. Участвуя в проекте, они приобретают навыки исследовательской работы, умение анализировать ситуацию и искать пути решения проблемы, предвидеть ситуации, учатся делать обоснованные заключения о состоянии окружающей среды.

Рис. 5. Игра-квест «Новогоднее расследование с Варварой Колючкиной». 2017 г.

Fig. 5. Game-quest "New year's detective investigation with Barbara Kolyuchkina". 2017

В осуществлении образовательной и просветительской деятельности на базе Ботанического сада ИГУ мы придерживаемся принципов регулярности, непрерывности и системности. Наилучший результат дает проектно-ориентированный подход. В настоящее время в Ботаническом саду ИГУ реализуются несколько среднесрочных просветительских проектов – «Неравнодушная природа», «Воскресные встречи в Саду», «Семейная эко-мастерская», «Зимний лекторий», «Учимся, исследуя» и другие. Все эти проекты подразумевают наличие усилий на создание нового уникального образовательного (просветительского) продукта, скоординированность действий участников проекта в достижении единой цели, календарное планирование. В последнее время популярность среди посетителей Ботанического сада ИГУ приобрели выставочно-просветительские проекты, которые включают в себя проведение тематических выставок в сопровождении разнообразных просветительских мероприятий – лекций, кураторских экскурсий, семейных праздников.

Анализируя деятельность по экопросвещению и экообразованию в Ботаническом саду ИГУ за период 2017-2018 гг., можно отметить, что в этой сфере наблюдается существенный количественный и качественный рост. Он обусловлен как осознанием сотрудниками Сада необходимости обучения экологической культуре населения, особенно подрастающего поколения, так и спросом на наш интеллектуальный продукт со стороны общества, потребностью аудитории в получении новых знаний и положительных впечатлений. Таким образом, можно резюмировать, что Ботанические сады обладают достаточными ресурсами, чтобы играть ведущую роль в обновлении мира (Кузеванов, Сизых, 2005).

Рис. 6. «Умные каникулы в Ботаническом саду». 2018 г.

Fig. 6. "Smart vacation in the Botanical garden." 2018

Рис. 6. «Умные каникулы в Ботаническом саду». 2018 г.

Fig. 6. "Smart vacation in the Botanical garden." 2018

Рис. 8. Выставочно-просветительский проект «Библейский сад». 2018 г.

Fig. 8. Exhibition and educational project "Bible garden". 2018.

Литература

Кузеванов В.Я., Сизых С.В. Ресурсы Ботанического сада Иркутского государственного университета: научные, образовательные и социально-экологические аспекты. Справочно-методическое пособие.- Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2005.- 243 с.

Сафронов В.В., Порошина А.Ю. Ботанический сад – основа культурного наследия. Современные проблемы ботанического сада в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. 2015. № 5(32). URL:[http://sibac.info/archive/guman/5\(32\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/5(32).pdf) (дата обращения: 13.09.2018)

Environmental education today: the societies needs and the Botanical gardens possibilities

GONCHARENKO
Natalia

Botanical garden of biology and soil faculty of Irkutsk state University, canabushka@mail.ru

Key words:

Botanical garden, environmental education, visitors, excursions, educational programs, Irkutsk, Eastern Siberia

Summary: Environmental education is one of the priorities of the Botanical garden of Irkutsk state University. Staff members of the Botanic garden conduct common excursions, thematic exhibitions and interactive sessions for students and pupils, arrange ecological festivals, give consultation and organize practical courses of gardening and landscape design workshops. This work is carried out taking into account the existing needs in the society and the analysis of the motivation of different groups of visitors.

Is received: 19 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Гончаренко Н. В. Экопросвещение сегодня: потребность общества и возможности ботанических садов (из опыта Ботанического сада ИГУ) // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 620 - 628, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5684>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5684](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5684)
Cited as: Goncharenko N. (2018). Environmental education today: the societies needs and the Botanical gardens possibilities // Hortus bot. 1, 620 - 628. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5684>

Дендрологический сад имени С.Ф. Харитонова, как уникальный зелёный объект города Переславля- Залесского

ГОСТЕВА
Татьяна Владимировна

*Национальный парк «Плещеево озеро»,
otdel.dendrosad@mail.ru*

Ключевые слова:
дендросад, объект,
общественный, доступная
среда.

Аннотация: В статье идёт речь о структуре и услугах,
которые предлагает посетителям дендрологический
сад имени С.Ф. Харитонова

Получена: 03 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Переславскому дендрологическому саду, основателем которого является Сергей Фёдорович Харитонов, на сегодняшний день пятьдесят восемь лет, если вести отсчёт с 1960 года. Это уникальный, зелёный объект нашего города. К нему можно применить фразу «сад для общества», или «общественный сад». Целями его создания были, как эстетическая красота, так и эколого-просветительская. На территории почти 60 га расположились восемь географических отделов-экспозиций: Северная Америка, Крым и Кавказ, Дальний Восток, Япония и Китай, Сибирь, Восточная Европа, Западная Европа, Средняя Азия и экспериментальные участки крупных научных учреждений нашей страны. Коллекционный фонд дендросада представлен растениями, относящимися к 102 родам, 39 семействам (Куликова, 2017). Это экземпляры умеренных широт и частично субтропических областей северного полушария.

**

Общественный сад или сад для людей, как можно растолковать эти словосочетания? В моём понимании это объекты, находясь на территории которых человек чувствует себя свободно, где ему интересно, куда хочется и хочется возвращаться. Такой ли наш дендрологический сад в городе Переславль-Залесский? Конечно же, в первую очередь сад- это сами растения, которые дают человеку здоровье и эстетическую красоту. Общественный - это минимум ограничений, но так как правила поведения в парках, садах, музеях всё, же должны существовать и в нашем саду существует ряд правил и ограничений, так как бережное отношение к саду сохранит его здоровье, биологическое разнообразие, комфортность пребывания и эстетическую красоту. Вход в сад осуществляется по входным билетам. Не разрешается деятельность, влекущая за собой нарушение условий обитания объектов растительного и животного мира, сбор биологических коллекций, кроме осуществляемого в рамках научно- исследовательской деятельности, уничтожение и повреждение аншлагов, стендов, этикеток, указателей, нанесение надписей и знаков на валунах, выгул домашних животных без поводка и намордника, плавание в водоёмах и

ловля рыбы, мусорить, разжигать костры, распивать спиртные напитки, курение. Дендрологический сад открыт для организованных посетителей круглый год, существует прокат велосипедов, экскурсионное обслуживание и реализация посадочного материала весной и осенью. По территории сада проходят три экскурсионных маршрута, это «Тропа сказок», которая рассказывает о персонажах сказок и легенд народов России, «Впервые в дендросаду», маршрут, который знакомит, впервые пришедших, посетителей с садом и «По странам и континентам», маршрут, рассказывающий о растениях разных стран, составляющих коллекцию дендрария. Имеется учебно-познавательная экотропа «Природа чувств» протяженностью пятьсот метров. Природа наделила человека пятью органами чувств, через которые мы воспринимаем и ощущаем окружающий нас мир. На экологической тропе можно узнать о гнездовьях птиц, чем полезны насекомые, окунуться в мир вкусов и ароматов природы, познать тайны цвета, научиться определять возраст дерева, услышать его звук и тишину леса. Сад предлагает обществу, как в целом, так и отдельно каждому посетителю любой возрастной категории большой спектр времяпрепровождения. Окружающий нас мир, красота и великолепие природы доступны абсолютно для всех. Но, к сожалению, существуют люди с ограниченными возможностями здоровья, которые также как и здоровые хотели бы познавать окружающую их среду. Для такой категории людей и всех других целевых групп, относящихся к маломобильным группам населения, в городе создают специальные условия: увеличивают ширину тротуаров, дверных проёмов, входов, лестниц, санитарных комнат, устраивают пандусы. Что касается парков, ботанических садов и дендрариев, то во многих странах мира разрабатываются и проектируются специализированные экотропы, т.е. «Доступная среда», для людей с ограниченными возможностями здоровья. Эти экотропы дают возможность познать, почувствовать и прикоснуться к природе. Мы в свою очередь, учитывая международный опыт, хотим на базе своего дендрологического сада имени С. Ф. Харитонова воплотить в жизнь проект-экспозицию «Сенсорный сад» для людей с ограниченными возможностями здоровья и для общества в целом. Это экспозиция будет социально-ориентированной. Все растения будут характерные, подобраны по текстуре, фактуре, аромату. Инвалиды-колясочники, слабовидящие, незрячие, глухие смогут почувствовать себя полноценными экскурсантами. Инклюзивный туризм означает, что все путешественники могут пользоваться туристическими услугами без ограничений, независимо от других людей на равных условиях и с чувством собственного достоинства. Летом 2018 года в отделе-экспозиции «Япония и Китай» стал воплощаться проект «Японский сад» площадью 4266,8 кв. метров. Он органично вписывается в уже существующую растительность и имеет стиль японских чайных садов. Это первая этнокультурная экспозиция на территории дендрологического сада имени С. Ф. Харитонова. «Японский сад» имеет входную зону, ограждение из живой изгороди, сухой ручей, мост Яцухаси, дорожную сеть насыпную и пошаговую, чайный домик, фонарь Орибэ-Торо, фонарь Ямадуро, фонарь Оки-Торо, скамью, каменную пагоду, маленький водоём, водопад, холм. После завершения посадок экспозиция будет иметь четыре основных декоративных периода, соответствующих временам года и японским характеристикам стиля чайных садов. Посетители смогут прикоснуться не только к природе, но и к традициям этой загадочной страны.

Дендрологический сад имени С. Ф. Харитонова предлагает разноплановый отдых, так что его смело можно считать садом для общества. Ведь такие уникальные природные объекты, созданные руками человека, не должны оставаться в тени. Они должны развиваться, расти, обучать поколения, быть доступными для любых категорий людей.

Литература

Куликова О.Н. Каталог «Древесные растения дендрологического сада имени С.Ф. Харитонова» Итоги интродукции древесных растений за период 1960-2017 гг. С 3-19.

Dendrological garden named after S.F. Kharitonov, as a unique green object of the city of Pereslavl-Zalesky

GOSTEVA
Tatiana

National Park, otdel.dendrosad@mail.ru

Key words:

arboretum, object, public,
accessible environment

Summary:

The article deals with the structure and services offered to visitors by the dendrological garden named after S.F. Kharitonov

Is received: 03 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Гостева Т. В. Дендрологический сад имени С.Ф. Харитонова, как уникальный зелёный объект города Переславля-Залесского // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 629 - 631, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5569>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5569](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5569)

Cited as: Gosteva T. (2018). Dendrological garden named after S.F. Kharitonov, as a unique green object of the city of Pereslavl-Zalesky // Hortus bot. 1, 629 - 631. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5569>

Особенности формирования концепции развития региональных ботанических садов и ООПТ на примере Перкальского дендрологического парка БИН РАН (г. Пятигорск)

ДУТОВА
Зоя Викторовна

Ботанический институт им В.Л.Комарова РАН, zoka-309@mail.ru

Ключевые слова:
ботанический сад, особо охраняемая природная территория, Перкальский Арборетум, коллекционный фонд, концепция развития, экспозиция.

Аннотация: Целью работы было рассмотрение локальных природных, исторических и социокультурных особенностей и возможности их использования при формировании концепции развития региональных ботанических садов и особо охраняемых природных территорий на примере Перкальского дендрологического парка.

Получена: 03 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Многие ботанические сады и особо охраняемые природные территории (ООПТ) давно играют роль не только собственно природоохранных учреждений, но и научно-образовательных центров для их посетителей. Постепенный переход таких организаций от статуса полузакрытой строго научной территории к статусу одного из элементов региональной социокультурной среды проходит повсеместно и с разной скоростью. В связи с этим, требуются новые подходы и принципы развития ботанических садов и ООПТ, которые должны находить отражение в формировании экспозиций, пополнении коллекционных фондов, разработке ландшафтно-архитектурных решений и путях коммуникации с аудиторией.

**

Перкальский дендрологический парк (Эколого-ботаническая станция «Пятигорск»), Перкальский Арборетум – обособленное подразделение Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН, особо охраняемая природная территория федерального значения. Основные направления работы Парка – создание коллекционного фонда дикорастущих растений, особенно редких и исчезающих видов, изучение флоры Кавказа, интродукция растений из сходных климатических зон для озеленения городов-курортов КМВ, проведение экскурсий и студенческих практик.

Парк находится на высоте 580-610 м над уровнем моря, среднее годовое количество осадков - 548 мм. Средняя годовая температура + 8,7; средняя температура июля + 21,8; января – -4,1; абсолютная минимальная - 33 °С, абсолютная максимальная + 41 °С. Климат региона умеренно-континентальный. Почвы – обыкновенный чернозем на делювии меловых

известняков.

Перкальский Арборетум был заложен в 1879 году на северном склоне горы Машук как питомник декоративных культур для нужд озеленения общественных садов Кавказских Минеральных Вод и лесов Бештаугорской лесной дачи. К сожалению, данные о работе питомника в дореволюционные годы очень обрывочны: известно, что к началу XX века здесь выращивалось 48 древесных пород и до 40 сортов цветочных растений, возможно, издавался каталог посадочного материала.

После революции, в 1920 году, работа питомника продолжилась в качестве поставщика посадочного материала для лесовосстановления. Предположительно, с 1929 года на базе Арборетума существовала Древодческая опытная станция Всесоюзного института растениеводства, и к началу 40-х годов XX века здесь было собрано около 400 пород деревьев и кустарников, а также до 500 видов и сортов травянистых растений.

Во время войны Арборетум, как и весь Бештаугорский лесопарк, сильно пострадал от интенсивных рубок деревьев на дрова. Коллекция травянистых растений была утеряна полностью, фундамент нового административного здания заброшен. В 1948 году был создан Бештаугорский лесхоз, и, по всей вероятности, примерно в это же время земли Перкальского питомника были переданы в ведение Пятигорского горкомхоза, который обустроил здесь производство посадочного материала для нужд города. На долгие годы Перкальский Арборетум прекратил свою научную деятельность. Период упадка закончился в середине 70-х годов, когда у краевых ученых возникла идея возрождения Арборетума под эгидой Ботанического института им. В.Л. Комарова и создания на его базе Пятигорского ботанического сада. Однако, в силу многих факторов, было решено отказаться от этого проекта, и Опорный пункт Ботанического института был в 1982 году преобразован в Эколого-ботаническую станцию, возглавил которую выдающийся знаток флоры Кавказа, доктор биологических наук Анатолий Дмитриевич Михеев, который бессменно заведовал ею до 2013 года.

На сегодняшний день территория дендропарка занимает 13,5 га, на 7,7 га располагаются посадки древесно-кустарниковых пород, самые старые из которых – посадки конца XIX – начала XX веков (Старый Арборетум). Всего же коллекционный фонд станции насчитывает почти 1300 таксонов, половина из которых – травянистые растения, коллекция которых начала воссоздаваться в начале 90-х годов XX прошлого века. Гербарий Парка составляет 1500 листов.

Экспозиция дендропарка включает в себя упомянутый выше Старый Арборетум, а также Хвойный участок и Новый Арборетум (заложен в 30-х годах XX века) – здесь сосредоточена основная часть древесно-кустарниковых видов растений. Также в экспозицию включены участок лекарственных растений, розарии, иридарий, каменистая горка, китайский садик, сад непрерывного цветения, небольшой участок, который реконструирует стиль английского сада XVII века, и экспериментальный участок с посадками в природном стиле.

Если научные традиции, заложенные Анатолием Дмитриевичем Михеевым, позволяют научным сотрудникам Парка вести флористические исследования на достаточно высоком уровне, в русле современных подходов, принятых в ботанической науке, то методам в области формирования коллекционного фонда, эстетического единства экспозиции с окружающим ландшафтом и просветительской деятельности в последние годы была необходима существенная ревизия. В дополнение к этому, существовали проблемы в

документальном учете единиц коллекционного фонда в области их происхождения и передвижения в экспозиции.

При формировании концепции развития Парка мы сосредоточились на нескольких основных направлениях:

- поиск путей наиболее приемлемого для Парка сочетания приемов классического садоводства (с наиболее популярными, узнаваемыми и востребованными растениями и образами), и новых направлений современного ландшафтного дизайна, которые развиваются на стыке с экологией растений и геоботаникой.
- изучение опыта менеджмента в сфере просветительской деятельности и эффективного управления коллекционным фондом других ботанических садов и ООПТ.
- выработка четких критериев пополнения коллекционного фонда, соответствующих научным и просветительским задачам Парка, упорядочения документального учета коллекции.
- исследование природных и социокультурных особенностей региона, которые могли бы влиять на политику Парка в области создания и реконструкции экспозиции и экскурсионной деятельности, поиск возможной целевой аудитории.
- возможность взаимодействия с местными учреждениями образования, науки и культуры.

Также мы проанализировали текущее состояние коллекционного фонда и экспозиции, комфортность условий при посещении Парка экскурсионными группами и присутствие нашего учреждения в информационном пространстве региона.

В результате этой работы был выявлен, прежде всего, запрос посетителей на совершенствование экскурсионной деятельности учреждения, что повлекло за собой увеличение количества экспозиционных комплексов и совершенствование методики проведения экскурсий. Важным аспектом проведения экскурсий стала возможность для посетителей самостоятельно собрать плоды, семена или листья плодовых и пряно-ароматических растений, а также формирование условий для неоднократного посещения Парка в течение сезона. Положение об экскурсионной деятельности, принятое в 2017 году, существенно помогло упорядочить работу с посетителями, теперь практически вся территория дендропарка открыта для посещения организованными группами в специально отведенный для экскурсий день. Для удобства посетителей на территории Парка были размещены информационные щиты, указатели, установлены новые скамьи.

Одним из преимуществ расположения Парка, которое позволило разнообразить экскурсионную тематику, явилось его граничное положение с памятником природы регионального значения “Гора Машук” и местом дуэли поэта М.Ю. Лермонтова.

Важным моментом в реконструкции экспозиции Перкальского Арборетума стало сохранение ее “романтического обаяния” и гармоничного сочетания с окружающим природным ландшафтом - следование *genius loci*, - что, безусловно, отразилось и на принципах пополнения коллекционного фонда.

Еще одним значимым аспектом пополнения коллекции стала определяющая роль соответствия экологических потребностей видов-интродуцентов условиям региона и увеличение доли видов местной флоры, что, помимо всего прочего, привело к сокращению целого комплекса агротехнических мероприятий.

Неблагоприятными факторами, влияющими на деятельность Парка, стали слаборазвитая инфраструктура района расположения Арборетума, высокая насыщенность рынка экскурсий региона Кавказских Минеральных Вод, уровень финансирования Парка, бюрократический пресс на образовательные учреждения, усложняющий возможность проведения массовых организованных школьных экскурсий. Свою роль также играют консервативные привычки проведения свободного времени у большинства семей в регионе - посещение дендрологического парка все еще считается крайне экзотическим времяпрепровождением. С этим также связан относительно небольшой эффект от размещения рекламных баннеров в городе. Лучшие результаты по привлечению посетителей и повышению интереса к учреждению дал созданный нами самостоятельный сайт Парка и страница в социальной сети Instagram.

Тем не менее, количество посетителей Парка неуклонно растет из года в год, и основную их массу составляют люди пожилого возраста, как местные жители, так и отдыхающие из других городов, дети младшего и среднего школьного возраста в составе групп из летних пришкольных, оздоровительных и языковых лагерей.

К сожалению, ряд факторов, прежде всего отсутствие квалифицированных кадров, не позволяют проводить уже обычные для многих ботанических садов и ООПТ праздники и выставки, посвященные определенному растению или событию, мастер-классы или детские образовательные мероприятия. Поэтому мы сосредоточили свое внимание на совершенствовании экскурсионных программ, рассчитанных на разные возрастные категории и разную степень подготовленности, а также на сотрудничестве с отдельными государственными и общественными учреждениями. Парк успешно взаимодействует по нескольким направлениям с Ессентукским краеведческим обществом, Ессентукским центром реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, Пятигорским медико-фармацевтическим институтом, Пятигорским краеведческим музеем.

Сотрудничество с Пятигорским краеведческим музеем позволило расширить работу в новом для нас направлении проектирования устойчивых посадок в природном стиле, важным качеством которых является понятие «ощущения природы». Наш совместный проект «Лики древней степи» в музее каменных древностей под открытым небом явился продолжением эксперимента, начатого в Парке в 2015 году, по созданию посадок, представляющих собой сообщество совместимых видов, с выраженной ярусностью и длительной эстетической привлекательностью, транслирующей определенный образ естественного растительного фитоценоза. Важным результатом сотрудничества стало также решение о совместном проведении международной конференции «Флора и заповедное дело на Кавказе: история и современное состояние изученности», посвященной 130-летию Перкальского Арборетума в 2019 году.

Таким образом, можно выделить несколько факторов, которые влияют на формирование концепции развития небольших региональных ботанических садов и ООПТ: прежде всего, это нехватка материальных ресурсов и квалифицированных кадров и необходимость самостоятельного активного поиска целевой аудитории и учреждений, готовых к совместному сотрудничеству. Очень важен также поиск «общего языка» - эффективных средств коммуникации — с посетителями, часть которых настроена достаточно скептически или ожидает от экскурсии простого развлекательного мероприятия с легким научным подтекстом.

Значительную роль играет выявление объектов в ботанических садах и ООПТ, которые могли бы стать его визитной карточкой, неким хорошо узнаваемым образом, помогающим привлечь экскурсантов в условиях небольшой коллекции или территории. С этим же связана необходимость расширения экскурсионной тематики и создание условий для неоднократного посещения сада или парка в течение года, совершенствование методов подачи научных данных, повышенное внимание к комфортности условий пребывания посетителей на территории учреждения.

В целом же, учет локальных особенностей помогает создавать самобытные и неординарные проекты и направления в рамках концепции развития регионального ботанического сада или особо охраняемой природной территории.

Литература

Михеев А.Д., Хачиков В.А. Перкальский Арборетум на Машуке. Пятигорск, 2007. 77 с.

Сизых С.В., Кузеванов В.Я., Белозерская С.И., Песков В.П. Садовая терапия: Использование ресурсов ботанического сада для социальной адаптации и реабилитации. Справочно-методическое пособие. Иркутск, 2006. 48 с.

Oudolf P., Kingsbery N. Planting a new perspective. Portland, 2013. 280 p.

Rainer T., West C. Planting in a post-wild world. Designing plant communities for resilient landscapes. Oregon, 2015. 271 p.

Features of formation of the concept of development of regional botanical gardens and protected natural territories on the example of Ecological and botanical station «Pyatigorsk» of Komarov Botanical Institute of Russian Academy of Sciences

**DUTOVA
Zoya**

Komarov Botanical Institute of Russian Academy of Sciences, zoka-309@mail.ru

Key words:

botanical garden, protected natural territory, Perkalskiy Arboretum, excursion, plant collection, concept of development, planting.

Summary:

Ecological and botanical station «Pyatigorsk» of Komarov Botanical Institute of Russian Academy of Sciences is protected natural territory. The work of station is creation of collection of wild-growing plants, especially rare and endangered species, studying of flora of the Caucasus, an introduction of plants, holding excursions. The territory of the station occupies 13,5 hectares. In total the plant collection of the station contains nearly 1300 taxons. The herbarium of the station makes 1500 sheets. The request of visitors for improvement of excursion activity was cause increase in quantity of exposition complexes and improvement of methods of holding excursions. Preservation of "romantic charm" and a harmonious combination to a surrounding natural landscape became an important point in reconstruction of an exposition and plant collection. The defining role of compliance of ecological requirements of introduced species to conditions of the region and increase in a share of species of local flora became one more significant aspect of replenishment of a plant collection. We also have concentrated the attention on cooperation with public institutions. Accounting of local features helps to create original and extraordinary projects within the concept of development of a regional botanical garden or protected natural territories.

Is received: 03 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Дутова З. В. Особенности формирования концепции развития региональных ботанических садов и ООПТ на примере Перкальского дендрологического парка БИН РАН (г. Пятигорск) // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 632 - 637, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5571>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5571](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5571)

Cited as: Dutova Z. (2018). Features of formation of the concept of development of regional botanical gardens and protected natural territories on the example of Ecological and botanical station «Pyatigorsk» of Komarov Botanical Institute of Russian Academy of Sciences // Hortus bot. 1, 632 - 637. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5571>

Мангышлакский экспериментальный ботанический сад как центр интродукции растений в аридных условиях Казахстана: состояние и перспективы

ИМАНБАЕВА
Акжунис Алтаевна

Мангышлакский экспериментальный ботанический сад, imangarden@mail.ru

Ключевые слова:

Мангышлакский
экспериментальный
ботанический сад,
интродукция, Казахстан,
аридные условия,
интродуцент

Аннотация: В статье представлена история становления, современное состояние и перспективы развития Мангышлакского экспериментального ботанического сада, занимающегося интродукцией растений в аридных условиях Казахстана. На основе сравнительного анализа многолетних фенонаблюдений, динамики роста и развития интродуцентов сделаны выводы об общих закономерностях их адаптации к пустынным условиям. Перечислены последние перспективные исследования и разработки

Получена: 03 октября 2018 года

Подписана к печати: 21 октября 2018 года

*

Ботанические сады относятся к числу объектов природного и культурно – исторического наследия. Необходимость их всестороннего исследования с этой точки зрения признана Международным Советом Ботанических садов (BGCL) одной из важнейших задач (Action Plan, 2000). Междисциплинарный подход, заключающийся в комбинировании методов гуманитарных и естественных наук, может способствовать успешному решению проблем охраны окружающей среды, сохранению редких и исторических ландшафтов.

Мангышлакский экспериментальный ботанический сад является единственной научной организацией в Западном Казахстане, в задачи, которого входит решение вопросов мобилизации генофонда отечественной и мировой флоры в экстрааридных природно-климатических условиях.

Климат региона отличается резкой континентальностью – короткой малоснежной, но довольно холодной зимой и жарким продолжительным летом. Высокие летние температуры воздуха (до 43-45⁰С), острый дефицит атмосферной влаги (количество осадков 107 – 180 мм в год), засоленность почв, сильные ветра и высокая солнечная активность – все это создает значительные трудности при интродукции растений. Природные условия Мангышлака обуславливают пустынный характер его растительности. В составе природной флоры Мангышлаке преобладают однолетние травянистые растения – 268 видов (43,1%) и 247 видов (40%) многолетние травянистые растения от общего числа видов (679 видов из 63-х семейств и 284 родов) (Государственный Кадастр растений Мангистауской области, 2006; Сафронова, 1996).

Начало интродукции древесных растений на Мангышлаке отмечено со второй половины XIX века. Первыми интродуцированными растениями были шелковица белая, лохи остроплодный и туркменский, ива белая, вяз приземистый, из фруктовых пород - персик, абрикос, груша, вишня, которые росли в саду г. Форт-Шевченко (до революции – Форт-Александровский), основанного в 1855 году (Романович, 1969). Материалы музея Т.Г.Шевченко свидетельствуют о том, что великий украинский поэт, находясь в ссылке в этом суровом крае, тоже посадил черенки ивы белой, из которых впоследствии выросло дерево, называвшееся в народе «верба Тараса». Значительно расширилась интродукция инорайонных деревьев и кустарников в период деятельности на полуострове экспедиции института ботаники АН КазССР (1961-1971гг). В список интродуцированных видов вошли белая акация, гледичия

трехколючковая, айлант высочайший, виды тамариксов, аморфа кустарниковая и др. За этот период был разработан озеленительный ассортимент, насчитывающий 30 видов деревьев и кустарников.

**

В 1972 году Мангышлакский экспериментальный ботанический сад создан по инициативе председателя Совета ботанических садов СССР академика Академии Наук СССР Н.В.Цицина, а также по рекомендации академика Ф.Н.Русанова и других крупных ученых ботанических садов России, Узбекистана, Киргизии, Азербайджана, который подчеркивали важность и необходимости расширения и углубления интродукционных исследований, в связи с возросшим объемом градостроительства и развития промышленности Мангышлака (рисунок 1). Научным профилем Сада являлись интродукция и акклиматизация растений в аридных регионах Западного Казахстана, а также разработка агротехники выращивания и содержания интродуцентов .

После образования независимого Казахстана статус Сада менялся и несколько раз преобразован. В трудные переходные периоды становления экономики государства преобразован в филиал Института ботаники и фитоинтродукции МОН РК .

Рис.1. Общий вид территорий ботанического сада в 10 микрорайоне , 1984 год из фотоархивов Ботанического сада

С 2010 года ботанический сад стал самостоятельным организациям республиканского значение и включень в перечень «Особо охраняемая природная территория» согласно Постановлением Правительства РК №745 от 19.07.2005г., общей площадью 39 га включает как освоенный (28,94га) в 10-м, так и осваиваемый (10,06 га) участки земли в 34А микрорайоне г. Актау.

Из 28,94 га освоенной площади МЭБС в 10-м микрорайоне на - коллекционные посадки приходится 19,74 га, в том числе хвойных - 3,2, лиственных древесных - 8,9, местной флоры - 2,6, вьющихся растений - 0,5, плодовых - 2,3, цветочно-декоративных - 1,5 га. Ландшафтный участок расположен на территории в 1,5 га, периметральная защитная полоса- 2,0 га. Площадь питомников составляет 2,6 га (рисунок 2).

Территория МЭБС в 10-м микрорайоне в целом полностью соответствует требованиям пункта 1 статьи 59 Закона РК «Об особо охраняемых природных территориях» о функционального зонирование,

имея в составе все необходимые для государственных ботанических садах структурные составляющие: 1) Экспозиционная – для культивирования растений и доступа посетителей; 2) Научная – для проведения исследований и сохранения генофонда растений; 3) Общественная – для обслуживания посетителей и 4) Административная и производственно-хозяйственная зоны.

Рис.2. Общий вид ботанического сада в 10 микрорайоне г.Актау, 2017год («с высоты птичьего полета»)

Рис.3. В коллекции инорайонных лиственных растений (на заднем плане - посадки березы повислой)

Несмотря на обилие природных лимит-факторов пустынной зоны Мангистау за более 45-летний период деятельности коллекционный генофонд Сада насчитывает 1270 таксонов из 250 родов из 88 семейств, из них: - хвойных – 50 таксона; - инорайонных лиственных – 307; - вьющихся – 60; - плодово-ягодных – 127; - природной флоры – 91 таксон; - цветочно-декоративных – 487; - роз – 146 сортов, 59 редкие и исчезающие видов (Иманбаева Белозеров Косарева и др., 2017) (рисунок 3 – 6).

При создании коллекции отбор перспективных видов, гибридов, форм и сортов проводился с учетом экологических и биологических особенностей интродуцентов, позволяющих им адаптироваться к новым условиям существования. Испытывались растения, давшие положительные результаты в ботанических садах с жарким и сухим климатом (Фрунзе, Ташкент, Алма-Ата, Ашхабад, Жезказган, Баканас и др). По отдельным группам применялся метод родовых комплексов Ф. Н. Русанова, что дало большие преимущества при изучении интродуцируемых видов и определения их перспективности (Русанов, 1950, 1958). Для интродукции были избраны наиболее ксероморфные роды. Привлечение проводилось путем завоза семян и живых растений. Анализ роста и развития интродуцентов, относящихся к различным эколого-географическим областям, показал, что наилучшими адаптационными возможностями обладают представители флоры Северной Америки, Центральной и Средней Азии, Дальнего Востока и Средиземноморья. Основу коллекционного фонда Сада составляют представители дендрофлоры, которых насчитывается 621 таксон из 104 родов и 45 семейств, в том числе 427 видов, 6 садовых групп, 7 разновидностей, 23 формы и 164 сорта. Ведущими семействами, содержащими 7 и более таксонов, являются: *Pinaceae*, *Cupressaceae*, *Berberidaceae*, *Rosaceae*, *Salicaceae*, *Fabaceae*, *Oleaceae*, *Aceraceae*, *Rhamnaceae*, *Caprifoliaceae*, *Vitaceae*, *Ranunculaceae*. Перечисленные 12 семейств включают 671 таксон, что составляет 83,09% от всего состава дендрологической коллекции. Наиболее многочисленное и по числу видов и родов семейство *Rosaceae*. Оно состоит из 294 таксонов из 20 родов. Другие семейства содержат следующее количество родов: *Fabaceae* - 11, *Oleaceae* - 8, *Cupressaceae* и *Caprifoliaceae* - по 4 рода; *Rutacea*, *Rhamnaceae* и *Vitaceae* – по 3 и по 2 рода включают - *Pinaceae*, *Berberidaceae*, *Ulmaceae*, *Moraceae*, *Juglandaceae*, *Salicaceae*, *Anacardiaceae*, *Celastraceae*, *Bignoniaceae*, *Polygonaceae*, *Elaeagnaceae*; по 1 роду – еще 27 семейств.

На территории Сада собраны крупные родовые комплексы боярышников - *Crataegus* (22 вида), кизильников - *Cotoneaster* (31), шиповников - *Rosa* (17), барбарисов - *Berberis* (26), жимолостей - *Lonicera* (20), калин - *Viburnum* (7) и ясеней - *Fraxinus* (7 видов) (Иманбаева, Косарева, Туякова, 2012).

В связи с новыми механизмами государственного финансирования в рамках нового закона Республики Казахстан «О науке» принятого 2011 году 18 февраля, за последний 7 лет (2012-2018 гг.) проводилась работа по укреплению научной деятельности и материально-технической базы Сада, развитие актуальных, передовых научных направлений, повышение качества научно-исследовательских работ. За последние 6 лет (2012-2017гг.) выполнено 9 грантовых проектов и 3 целевые программы.

При выполнении НИР по теме «Интродукция растений как научная основа обогащения и сохранения генофонда растений Казахстана ex-situ и in-situ, оптимизация инновационных технологий по размножению, выращиванию и садово-парковому строительству Западного, Центрального и Восточного регионов Республики Казахстан», с целью разработки шкалы диагностики интродукционной ценности растений были обобщены многолетние данные по устойчивости, декоративности, репродуктивной способности и научно-хозяйственной ценности. Проведена апробация наиболее распространенных в практике фитоинтродукции шкал определения перспективности П.И. Лапина, С.Б. Сидневой (1973), М.Н. Косаева (1987), Л.С. Плотниковой (1988) и Е.Л. Тыщенко и Ю.В. Тимкиной (2011), а также коэффициента И.А. Смирнова (1989) на примере 463 таксонов, культивируемых в ботанических садах Казахстана.

На основе апробации существующими шкалами для засушливых условий разработана региональная шкала определения интродукционной ценности, учитывающая 24 диагностических признака распределенных по четырем разделам (группы): 1) биологическая устойчивость; 2) декоративно-габитуальные свойства; 3) репродуктивная способность; 4) хозяйственно-биологическое и научное значение, которая была переведена на электронный язык компьютерной программы «DInCeR», являющейся также регистратором коллекционных генофондов.

Рис.4. В коллекции хвойных растений (Ель коячая ф. голубая)

В рамках научной технической программы «Разработка научно-методической и информационной базы создания Кадастра растений РК» впервые для системы ботанических садов РК была составлена специальная компьютерная программа «BD-PLANT-KZ», позволяющая формировать базы данных, содержащие сведения по видовому составу высших сосудистых растений с описанием морфологии, географическими координатами, растительных сообществ, сырьевых запасов полезных растений с указанием географических и флористических районов, с использованием фотографий и карт ареалов распространения.

Впервые составлен наиболее полный список лекарственных растений Мангистауской области с указанием их систематики и фармакологических свойств, включающий 164 вида из 113 родов и 43 семейств. Лекарственные растения ранжированы на 4 категории в зависимости от площади зарослей и возможности сбора растительного сырья: 1) с широким ареалом обитания, формирующие значительные природные заросли и пригодные для промышленной заготовки сырья; 2) с широким ареалом обитания, образующие незначительные природные заросли и пригодные для заготовки сырья для нужд местной аптечной сети; 3) имеющие широкий ареал обитания, однако, произрастающие спорадично и не образующие природных зарослей, пригодных для сбора сырья; 4) имеющие охранный статус, то есть редкие, исчезающие и эндемичные. Определены сырьевые запасы 9 видов дикорастущих ценных лекарственных растений: *Rheum tataricum*, *Ferula foetida*, *Anabasis aphylla*, *Peganum garmala*, *Ephedra distachya*, *Alhagi pseudalhagi*, *Meristotropis triphylla*, *Nepeta cataria*, *Mentha longifolia*. Собран семенной материал более 50 видов и гербарные образцы 154 видов. Определен перечень лекарственных видов растений природной флоры Мангышлака, которые требуют особого внимания и охраны: шелковица белая (*Morus alba*), зизифора тонкая (*Ziziphora tenuior*), боярышник сомнительный (*Crataegus ambigua*), ежевика обыкновенная (*Rubus caesius*), селитрянга Шобера (*Nitraria schoberi*), дубровник белый (*Teucrium polium*). Эти ценные лекарственные растения активно используются местным населением и испытывают нагрузку за счет активного поедания домашним скотом.

На основании международного сотрудничества проведен сравнительный анализ отечественного и мирового опыта изучения эколого-биологических особенностей видов рода Селитрянка в рамках международной, совместной с Байченской академией лесного хозяйства КНР, научно-технической программы по изучению биологических особенностей представителей рода *Nitraria*. Интерес к данным растениям особенно вырос в последнее время в связи с их мелиоративными и галокумулятивными свойствами, то есть способностью произрастать в суровых климатических условиях на засоленных почвах, улучшая при этом их мелиоративное качество и структуру. А также *Nitraria schoberi*, *N. sibirica* и *N. komarovii* являются источником необычных в структурном отношении и перспективных в плане биологической активности алкалоидов, обладающих гипотензивным, спазмолитическим и седативным действиями. В плодах селитрянок содержится не менее 5 водорастворимых витаминов. Ценность плодов селитрянок в пищевом отношении также обусловлена наличием сахаров, протеинов, аминокислот, витаминов, пектинов, флавоноидов, проантоцианидинов и антоцианинов и минеральных элементов.

Совместно Дагестанским госуниверситетом, Институтом прикладной экологии, горным ботаническим садом Дагестана, Управлением природных ресурсов Мангистауской области, Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова и Мангышлакским экспериментальным ботаническим садом в 2013 году была организована международная полевая экспедиция на остров Кулалы (архипелаг островов Тюленьи в Каспийском море) по комплексному эколого-биологическому, мониторинговому исследованию и изучению биологического разнообразия прибрежных экосистем.

В 2016 году совместно с сотрудниками Исламского университета Азад проведена экспедиция по изучению популяций ферулы вонючей (*Ferula foetida* (Bunge) Regel.) с Бирджанским филиалом Исламского университета Азад, (Islamic Azad University, Birjand Branch) Республики Иран.

В рамках научной работы по сортоизучению абрикоса отечественной селекции в условиях Мангистау была изучена морфология вегетативных и генеративных органов интродуцированных сортов и сортов – клонов абрикоса (Курага, Колхозный, Краснощекий, Мелкий Кармин, Чимкентский ранний, Чимкентский сладкий, Абрикосовый виноград, Гигант Котурбулака, Иссыкский устойчивый, Катюша, Котурбулакский нежный, Краса Джунгарии, Красавица Кок-Бастау, Красавица Котурбулака, Микушинская репка, Рекорд Бельбулака), выявлены определенные черты сходства и различия между сортами и сортами – клонами в целом и отдельными представителями этих групп, составлены подробные описания каждого сорта и сорта – клона.

По грантовому проекту «Разработка научно-методических и практических основ выращивания и создание питомников плодово-ягодных и древесно-кустарниковых растений с закрытой корневой системой в условиях Мангистау» создан современный питомник под выращивание посадочный материал (плодово-ягодных и древесно-декоративных растений) с закрытой корневой системой. Для оптимизации контейнерного способа выращивания саженцев в результате проведения целой серии лабораторно-полевых опытов были установлены наиболее оптимальные агротехнические приемы их выращивания, создан специализированный питомник (1,0 га) и составлен аннотированный ассортимент хозяйственно-ценных таксонов, включающий 115 видов и форм древесных растений из 5 морфолого-систематических групп и разработаны региональные рекомендации по выращиванию ПМЗК

Для освоения пустующих территорий и расширения коллекционных насаждений разработано и реализовано 14 дизайнерских проектов различной степени сложности на резервных площадях в 3,2 га. Наиболее значимые работы были выполнены по созданию нового коллекционного участка цветочно-декоративных растений (0,5 га - 93 видов и сортов), участок сортовых роз (0,3 га - высажены 26 сортов чайно – гибридных, плетистых и бордюрных роз, из них 11 сортов новые: «Площадь Чикаго», «Нордия», «Американ Херитадж», «Мари Кури», «Анна», «Шапира», «Пурпле Рани», «Камамокс», «Идеал Хеме», «Сюзана», «Папилон», «Чарльз де Роль», «Медальон», «Мануэла», «Янина», «Моника», «Николь», «Блю Парфюм», «Винер Чар», «Эlegant», «Горден Де Багет», «Стар 2000», «Тинике», «Акита», «Джакоренда», «Глория Дей») и участок редкого и исчезающего вида – боярышника сомнительного (0,5 га) из различных популяции Мангистау, горного Каратау (ущелья Самал и Акмыш) и полуострова Тюбкараган (ущелья Тюбежик, Каракоз айым и Канга).

Рис.5. В коллекции диких плодовых растений (Цветение яблонь)

На резервных территориях 1,5 га земли создана ландшафтная композиция из 16 боскетов в форме круга. По длине композиции древесные растения чередовались с учетом принадлежности к той или иной морфолого-систематической группе: природная дендрофлора, инорайонные лиственные, дикие плодовые. В середине каждого боскета подобраны 5 шт деревьев с геометрически правильными кронами и высажены в форме ромбика. Вокруг ромбика в боскетах выбраны деревья, с несимметричной кроной и кустарники, которые хорошо поддаются стрижке. В центре участка с использованием зеленой стены из биоты восточной сформирована аббревиатура ботанического сада – «МЭБС». Верхняя часть композиции дополнена казахским орнаментом в виде шанырака и арабески из бирючины обыкновенной, а в центре посажены юкка сизая в виде круга.

На резервных участках создан природный ландшафтный участок, площадью 0,2 га из природной флоры Мангистау. Природный ландшафтный участок сформирован в виде био групп растений, устойчивых по отношению к эдафическим условиям (галофиты, псаммофиты, петрофиты и др.). Из петрофитных растений были выбраны ива белая, боярышник сомнительный, туранга разнолистная, жестер Синтениса, карагана крупноцветковая, шелковица белая, ежевика, дубровник, пижма, котовник, эфедра, полынь гурганская. Из псаммофитов – виды жузгунов, мягкоплодник критмолистный, вьюнок персидский, вьюнок кустарниковый, мордовник, ирис, аммодендрон курчавка, астрагал пескодрев; из галофитов - тамариксы, кермек, селитрянка, саксаул персидский, итсигек и др.

В декоративных целях, был создан рокарий наиболее простого типа (рисунки 7). Рокарий расположен на невысокой каменистой меловой насыпи, в хорошо освещенном месте. Позади рокария создана зеленая стена из густо посаженных экземпляров биоты восточной для создания цветового контраста. Общая длина каменистой композиции составляет около 100 м, состоящих из 4 мини рокариев в форме эллипса с неправильными краями. Центральную часть композиции занимает юкка сизая, которая по периметру окружает декоративными кустарниками. По углам размещены стелющиеся формы можжевельника казацкого. Мини рокарии обрамляют одиночные и групповые посадки

декоративных растений из хеномелеса японского, магонии падуболистной. Слева и справа по углам прямоугольника размещены клумбы многолетников декоративных цветковых растений.

При выполнении научно-технической программы «Ботаническое разнообразие диких сородичей культурных растений Западного Казахстана – как источник обогащения и сохранения генофонда агробиоразнообразия для реализации продовольственной программы» в качестве соисполнителя, были уточнены ареалы произрастания, дана фитоценотическая характеристика и ресурсная оценка для более 300 видов на территории Западного Казахстана (Мангистауская, Атырауская, Актюбинская и Западно-Казахстанская областей), создан лаборатория семенного банка краткосрочного и среднесрочного хранения семян с общей площадью специально отведенного помещения 250 м², состоящий наиболее ценных в генетическом отношении представителей природной флоры более 150 видов.

Рис.6. Розарий

С 2015 года в рамках программно-целевого финансирования на тему: «Инновационный потенциал ботанических садов Казахстана как научно-практическая основа сохранения и сбалансированного использования биологического разнообразия в аридных условиях пустыни Мангистау» проводится работа по освоению нового участка в 34А микрорайоне, приуроченный к северной части Актау с площадью 10,07 га. Садам был разработан архитектурно-композиционный проект на 10,07га, реализованный в последующем в специальном технико-экономическом обосновании, в состав которого было включено создание экспозиций перспективных родовых комплексов, опытно-экспериментальных композиций декоративных растений, плодового сада, современного контейнерного питомника, участков первичных интродукционных испытаний и проведения полевых опытов.

На новой территории МЭБС в 34А микрорайоне г.Актау по всему периметру полностью завершена установка ограждения. На общей площади 3,62 га. проведен первый этап работ по созданию периметральной защитной полосы, 25 экспозиций родовых комплексов (*Pinus*, *Juniperus*, *Thuja*, *Aser*,

Amorpha, Berberis, Catalpa, Cerasus, Cornus, Cotoneaster, Crateagus, Elaeagnus, Lonisera, Ligustrum, Gleditsia, Malus, Morus, Populus, Pyrus, Tamarix, Rosa, Rhamnus, Salix, Spiraea, Symphoricarpos) и опытно-показательных композиций декоративных растений. Всего было высажено 1615 саженцев и семян деревьев и кустарников 105 таксонов, в том числе: хвойных растений - 10 видов, лиственных деревьев - 37 видов и форм, лиственных кустарников - 50 видов, сортов и форм и плодовых деревьев - 8 видов. Создан участок плодового сада на площади 0,25 га с привлечением 12 сортов яблони, абрикоса и сливы. Составлены рабочие проекты и проведен строительства архитектурных форм композиционного центра с колоннадой, каскадным водоспуском для композицией водных растений, а также начаты работы по строительству административно-хозяйственного комплекса.

В рамках реализации данной НТП была проведена оптимизация и коммерциализация результатов НИР по контейнерному способу выращивания саженцев древесных растений; по результатам целой серии лабораторно-полевых опытов выявлены наиболее эффективные и рентабельные влагоудерживающие материалы для содержания коллекционных насаждений; разработана «Комплексная шкала оценки эстетичности зелёных устройств в аридных условиях Мангистау», которая была одновременно опосредована в специальной компьютерной программе «PLANT-EST-KZ», включающая 37 диагностических признака, объединенных в пять групп: 1) Общая характеристика и эстетичность объектов; 2) Декоративные свойства, состояние и обилие зеленых насаждений; 3) Благоустройство территории; 4) Культурная, историческая и научная ценность и 5) Уровень содержания зеленых насаждений. Перспективный ассортимент для садово-парковому строительству и фитомелиорации значительно расширился, пополнился новыми видами и сортами и состоит из 271 таксона древесно-кустарниковых и 101 - цветочно-декоративных и травянистых растений.

Рис.7 Общий вид мини-рокария

Создание опытно-экспериментального и коллекционно-демонстрационного участка ООПТ МЭБС на площади 10,07 га и его рациональное использование согласно «Закона Республики Казахстан об «Особо охраняемых природных территориях» № 175-III РК от 07.07.2006 г. позволит получить для мангистауского региона значительный социальный эффект, который выразится в: - расширении объемов научно-исследовательских работ по зеленому строительству, питомническому хозяйству,

интродукции растений и семеноводству; - использовании результатов научно-исследовательской деятельности для решения конкретных задач сохранения природных экосистем и озеленения г. Актау, а также населенных пунктов Мангистауской области; повышении роли научно-исследовательских учреждений республики в природоохранной деятельности и рациональном использовании природного богатства Мангыстау; улучшении экологического состояния окружающей среды в новых микрорайонах г. Актау; обучении молодежи новым востребованным специальностям (интродуктор, ландшафтный дизайнер, менеджеры и квалифицированные специалисты садово-паркового хозяйства).

Происходящие изменения социально-экономических условий диктует ботаническим садам как уникальным научным, производственным и социально-культурным комплексам, необходимость обновления и расширения планов развития, приоритетов в разработке целевой научно-технической программы по «Интродукции растений». В аридных условиях Мангышлака с изменением климата открывает новые возможности в плане интродукции субтропических растений (Аралбай, Иманбаева, 2012). Не менее важно изучение лекарственных и редко-исчезающих видов, составление компьютерных программ по фенологическим наблюдениям, совершенствование системы управления растительными коллекциями, повышения эффективности использования природных и культурных флор в практике зеленого строительства, садоводства и фитомелиорации с применением научных, образовательных, культурно-просветительных ресурсов и компьютерно-информационных технологий.

Мангышлакский экспериментальный ботанический сад в пустынной зоне Мангистау должен стать важным элементом национального научно-естественного и социально-культурного наследия

Литература

Аралбай Н.К., Иманбаева А.А. Актуальные вопросы интродукции растений аридной зоне современного Казахстана – 40 лет // Материалы международной научно-практической конференции посвященной 40-летию создания МЭБС. Актау, 2012. С. 23-26

Государственный Кадастр растений Мангистауской области. Список высших сосудистых растений. Актау, 2006. 301с.

Иманбаева А.А., Белозеров И.Ф., Косарева О.Н., и др. Коллекция растений Мангышлакского экспериментального ботанического сада. Актау, 2017. 152с.

Иманбаева А.А., Косарева О.Н., Туякова А.Т. Древесные растения Мангышлакского экспериментального ботанического сада: 40 лет интродукции. Актау, 2012. 224с.

Романович В.В. Из истории интродукции растений и озеленения городов пустынной зоны Средней Азии и Казахстана // Труды ботанических садов АН КазССР Алма-Ата, 1969. С.20-39

Русанов Ф.Н. Новые методы интродукции растений. // Бюллетень Главного ботанического сада АН СССР. вып.7 - М.-Л. 1950. С 28-36.

Русанов Ф.Н. Опыт интродукции деревьев и кустарников в Среднюю Азию. // Бюллетень Главного ботанического сада АН СССР. М., 1958. С.24-31.

Сафронова И.Н. Пустыни Мангышлака (очерк растительности). С-П.: 1996. 211с.

Mangyshlak experimental botanical garden as the center of plants introduction in arid conditions of Kazakhstan: state and prospects

IMANBAYEVA
Akzhnis

Mangyshlak experimental botanical garden, imangarden@mail.ru

Key words:

Mangyshlak experimental botanical garden, introduction, Kazakhstan, arid conditions, introducent

Summary: The article presents the history of formation, the current state and prospects for the development of Mangyshlak experimental botanical garden. It deals with the plants introduction in Kazakhstan arid conditions. Based on a comparative analysis of long-term pheno dynamics of growth and development of introductions, conclusions are drawn about the general patterns of their adaptation to desert conditions. The latest promising research and development

Is received: 03 october 2018 year

Is passed for the press: 21 october 2018 year

Цитирование: Иманбаева А. А. Мангышлакский экспериментальный ботанический сад как центр интродукции растений в аридных условиях Казахстана: состояние и перспективы // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 638 - 648, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5844>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5844](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5844)
Cited as: Imanbayeva A. (2018). Mangyshlak experimental botanical garden as the center of plants introduction in arid conditions of Kazakhstan: state and prospects // Hortus bot. 1, 638 - 648. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5844>

Образовательная деятельность Никитского ботанического сада на примере сотрудничества с МДЦ «Артек»

ЗЫКОВА

Вера Константиновна

*Никитский ботанический сад, zykova.vk@mail.ru***ХАЙЛЕНКО**

Елена Владимировна

*Никитский ботанический сад, mdmhelen@mail.ru***Ключевые слова:**

ботанический сад, биология, обучение, сетевой образовательный модуль, занятие

Аннотация: Рассмотрены основные направления просветительской и образовательной деятельности Никитского ботанического сада (НБС). Новым направлением образовательной деятельности является участие в качестве организации-партнера в Системных образовательных модулях по биологии МДЦ «Артек». Сотрудники НБС принимают участие в разработке и реализации предметного блока модуля, используя разнообразные форматы (экскурсия, игра, исследование, наблюдение, отбор, обработка и структурирование информации, информационный поиск) для решения образовательных задач. При этом активно используются такие ресурсы НБС как его уникальные живые коллекции, экспозиции и фонды Научного музея. Для раскрытия тем занятий используются результаты проводимых непосредственно в НБС научных исследований. Охарактеризована структура занятий и подходы к их построению.

Получена: 20 сентября 2018 года**Подписана к печати:** 03 октября 2018 года

*

Основанный в 1812 г. для развития сельского хозяйства Юга России Никитский ботанический сад (НБС) в настоящее время в полной мере выполняет три основные функции ботанических садов, занимаясь изучением и охраной биологического разнообразия, разработкой научных основ использования растительных ресурсов, а также информационно-просветительской и образовательной деятельностью (Плугатарь, Зыкова, 2015).

Поколения ботаников НБС проводили детальное изучение крымской флоры и растительности. Созданный ими гербарий исчерпывающе отражает видовой состав флоры полуострова. Живые генофондовые коллекции древесных, оранжерейных, южных плодовых, цветочных, эфиромасличных, новых технических и лекарственных растений насчитывают около 16 000 видов, сортов и форм. Учеными НБС для сохранения в естественном состоянии реликтовых субтропических и прибрежных морских экосистем и разработки научных основ охраны природы в 1973 г. создан природный заповедник «Мыс Мартьян», а также принято участие в написании Красной книги Республики Крым.

Введено в культуру более 400 новых видов и создано более 1000 новых сортов культурных растений. Ведется разработка научных основ интродукции и селекции новых ценных сортов растений, разработка рационального использования почвенно-климатических условий в садоводстве и мер борьбы с вредителями и болезнями растений.

Просветительская и образовательная деятельность была важной частью работы НБС практически с момента его основания. В девятнадцатом веке на базе НБС работало Никитское училище садоводства и виноделия, выпустившее более 1000 высококвалифицированных специалистов. Для повышения качества образовательного процесса в 1893 г. в НБС был создан музей, в котором в настоящее время представлены экспозиции истории и основных направлений научной работы института, а также энтомологическая и карпологическая коллекции.

В XX веке ученые НБС всегда активно осуществляли научное руководство исследовательскими работами школьников, а том числе и участвовали в работе Малой Академии Наук, а также проводили практики для студентов биологических, сельскохозяйственных и архитектурно-ландшафтных специальностей. С 2014 года на базе Сада функционирует Базовая кафедра садово-паркового и ландшафтного искусства Уральского государственного аграрного университета (ФГБОУ ВПО УрГАУ). В 60-х годах XX века в НБС появилась аспирантура, в которой в настоящее время ведется подготовка по специальностям «Ботаника» и «Экология».

В рамках экспозиционной деятельности традиционными направлениями просветительской работы НБС является создание системы информационных этикеток, выпуск путеводителей и проведение экскурсий по четырем выставочным паркам, Кактусовой Оранжерее, выставочному розарию и природному заповеднику «Мыс Мартьян».

В процессе расширения просветительской деятельности, с целью сформировать представление о НБС как о современном научном учреждении, способствовать профориентации школьников, мотивировать их к активному познанию природы, расширить кругозор и развить базовые знания, получаемые в рамках изучения курса биологии в школе, способствовать экологическому воспитанию была разработана образовательная программа, включающая экскурсии и дополнительные занятия, в которых используются активные методы обучения (Зыкова, Хайленко, 2016).

НБС постоянно сотрудничает с учреждениями отдыха и оздоровления детей, причем наряду с проведением экскурсий, это сотрудничество включает и образовательные мероприятия. В частности, с середины XX века ученые Сада читают лекции и проводят практические занятия для воспитанников Международного детского центра «Артек» (МДЦ «Артек»). С 2016 г. одним из новых направлений образовательной деятельности Сада стало его участие в Сетевых образовательных модулях (СОМ) – новой форме образовательных программ, разработанной и реализуемой МДЦ «Артек» совместно с внешними партнерами. Целью этой работы является анализ участия НБС в проведенных СОМ по биологии.

**

Создание СОМ состоялось в соответствии с положениями Программы развития лагеря, утвержденной Правительством РФ, о создании, апробации и внедрению инновационных форм общего и дополнительного образования, а также оздоровления и отдыха. Согласно п.3 раздела II протокола совещания от 5 мая 2016 года № ОГ-П8-121 пр у Заместителя Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец организация сетевой формы реализации образовательных программ в формате сетевых образовательных модулей рекомендована для внедрений в субъектах Российской Федерации (О внедрении образовательной новации..., 2016).

Сетевой образовательный модуль – это вариант организации принципиально нового образовательного контекста в открытой среде, способный вместить в себя множество вариантов комбинирования подходов к получению предметных, метапредметных и личностных результатов. Такая технология дает возможность для синтеза различных форматов, повышая их эффективность. Структурно СОМ включает три блока: предметный, практический (продуктивный) и презентационный (Организация образовательного процесса..., 2016).

В рамках СОМ со-партнерами учителя становятся, в том числе, и сотрудники организации-партнера. В роли такого партнера при проведении СОМ по биологии выступает НБС. На базе НБС реализуются все три блока СОМ.

Сотрудники НБС принимают участие в разработке и реализации первого (предметного) блока, направленного на решение задач, которые определены исходя из учебного содержания модуля (учебной программы), через такие форматы как экскурсия, игра, исследование, наблюдение, отбор, обработка и структурирование информации, информационный поиск.

Проводимый сотрудниками НБС предметный блок, как правило, состоит из двух частей: экскурсии и занятия в Научном музее.

Экскурсия проводится по территории Арборетума, включающего около 2000 видов древесных растений и являющегося антропогенной экосистемой, биоразнообразие которой, позволяет расставить акценты в зависимости от образовательной задачи в соответствии с темой модуля.

Рис. 1. Экскурсия – часть СОМ по биологии в НБС

Fig. 1. Guided tour is a part of Comprehensive educational modules

Темы, связанные с интродукцией, селекцией и разнообразием сортов культурных растений раскрываются при посещении восьми традиционных цветочных выставок НБС.

Занятие в Научном музее включает использование постоянных экспозиций истории и научной работы Сада для раскрытия изучаемой темы, а также выполнение поисковых заданий.

Представленные в экспозициях научные исследования, проводимые в НБС на протяжении его 200-летней истории, позволяют подбирать материал по темам, касающимся отраслей биологии, биологического разнообразия, охраны природы, экологии, физиологии, а также по наиболее широко представленной теме селекции растений.

Экспозиции также позволяют проводить самостоятельный информационный поиск при выполнении заданий.

Помимо экспозиций для раскрытия темы занятия используются и результаты современных научных исследований, проводимых в НБС, представляемые в виде презентаций.

Материалом для выполнения поисковых заданий служат представленные в музее карпологическая и энтомологическая коллекция, коллекция образцов древесины, а также свежий растительный материал (корни, побеги, листья, цветки) растений разных систематических групп, источником которого выступают живые коллекции НБС.

Рис.2. Посещение цветочных выставок также является частью СОМ.

Fig. 2. Visiting floral exhibitions is also a part of the Comprehensive educational modules.

Рис.3. Выполнение поисковых заданий в Научном музее НБС

Fig. 3. Doing search tasks in the Scientific Museum of the NBS

Примером поискового задания может быть поиск листа по его морфологическому описанию, поиск растения по морфологическому описанию его плодов или семян, определение отряда насекомых по рисункам типов ног и усиков, определение способа распространения плодов и семян по их строению, определение площади листовой поверхности растения.

Частью занятия по теме «Селекция растений» является мастер-класс по гибридизации цветочно-декоративных растений, включающий знакомство с морфологическим разнообразием цветков у различных сортов и особенностями строения цветка основных цветочно-декоративных культур НБС, сбор пыльцы, подготовку цветка к опылению, опыление, использование изоляторов и этикеток, оформление журнала скрещиваний.

Рис. 4. Занятие по теме «Селекция растений» в Научном музее

Fig. 4. Lesson on the topic "Plant breeding" in the Science Museum

Элементы игры используются для закрепления материала об основных систематических категориях в занятии по теме «Биологическая систематика». Игра «Охотники за растениями», заключающаяся в поиске растения по его изображению дополняет ряд занятий для 5 и 6 классов.

За 2016–2018 гг. в результате работы в качестве организации-партнера МДЦ «Артек» в проведении СОМ по биологии было проведено 460 занятий по 16 разработанным темам («Лист и побег», «Строение корня. Видоизменения корней и побегов», «Вегетативное размножение растений», «Индивидуальное развитие растений и животных», «Основные разделы биологии», «Питание растений», «Сезонные изменения в жизни растений», «Селекция растений», «Биологическая систематика», «Среда обитания», «Строение клетки», «Половое размножение растений. Строение цветков и плодов. Двойное оплодотворение», «Ткани. Способы размножения растений», «Транспирация», «Удивительный мир

насекомых», «Формы организации живого») для учащихся 5–11 классов. Участие НБС в проведении СОМ позволяет более полно вовлечь его ресурсы в образовательную деятельность, повысить интерес учащихся к рассматриваемым темам, имеет профориентационное значение, делает информацию практически ориентированной, что соответствует девизу НБС – «Через науку – в жизнь».

Литература

Зыкова В.К., Хайленко Е.В. Образовательная программа «В мире растений Никитского ботанического сада» // Матер. Первой Межд. научн.-практ. конф. «Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент» 22 – 26 июня 2016 г., Санкт-Петербург, Россия. Спб., 2016. С. 36–38

О внедрении образовательной новации МДЦ «Артек» «Сетевой образовательный модуль» (СОМ) в регионах Российской Федерации // Вестник образования России, 2016. Режим доступа: http://vestniknews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1773, дата обращения 15.09.2018

Организация образовательного процесса с использованием технологии сетевого образовательного модуля: информационно-методические материалы / Под общей редакцией к.п.н. Ю.В. Ээльмаа. ФГБОУ «МДЦ «Артек», 2016. 25 с.

Плугатарь, Ю.В., В.К. Зыкова Состояние и оптимизация просветительской деятельности в Никитском ботаническом саду // «Ландшафтная архитектура в ботанических садах и дендропарках»: Материалы VII международной научной конференции, 29 июня – 02 июля 2015 г. Ярославль: Филигрань, 2015. С. 19–25.

Educational activity of the Nikita Botanical Gardens on the example of cooperation with the Artek ICC

**ZYKOVA
Vera**

The Nikita Botanical Gardens, zykova.vk@mail.ru

**KHAYLENKO
Elena**

The Nikita Botanical Gardens, mdmhelen@mail.ru

Key words:

botanical garden, biology,
education, comprehensive
educational modules, classes.

Summary:

The main trends of educational and awareness-raising activities of Nikita Botanical Gardens (NBG) have been reviewed. A new trend of educational activity is participating in Comprehensive educational modules in biology in the International Children's Center "Artek" as a partner organization. NBG personnel is involved in development and implementation of the topical unit using various formats (guided tour; games; research; observation; search, selection, processing and structuring of information) aimed at solving educational tasks. Such resources of NBG as its unique living collections, expositions the Science Museum's depots are actively utilized. The results of the ongoing scientific research in NBG are closely incorporated in the classes. The structure of the classes and approaches to their design have been described.

Is received: 20 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Зыкова В. К., Хайленко Е. В. Образовательная деятельность Никитского ботанического сада на примере сотрудничества с МДЦ «Артек» // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 649 - 654, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5745>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5745](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5745)

Cited as: Zykova V., Khaylenko E. (2018). Educational activity of the Nikita Botanical Gardens on the example of cooperation with the Artek ICC // Hortus bot. 1, 649 - 654. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5745>

Комплексный подход к организации культурно-просветительской деятельности на коллекциях открытого грунта Ботанического сада Петра Великого БИН РАН (на примере рода *Syringa* L.)

КАЛУГИН
Юрий Гурьянович

Ботанический институт им В.Л. Комарова РАН,
kalugin_yuri@list.ru

Ключевые слова:

Коллекция, экспозиция, сирень, популяризация, ботанические знания

Аннотация:

Благодаря своей высокой декоративности, представители рода *Syringa* L. давно популярны в коллекциях садов. Пополняемая в последние годы коллекция сортов сирени в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН, является не только базой для научных исследований и селекционной работы, но служит основой для неформального образования и просветительской деятельности среди широкого круга посетителей. В данной публикации рассмотрен комплексный подход БИН РАН к популяризации ботанических знаний на примере организации фестивалей, посвящённых роду *Syringa* L.

Получена: 02 ноября 2018 года

Подписана к печати: 06 ноября 2018 года

*

Одной из наиболее часто создаваемых коллекций в Ботанических садах является коллекция представителей рода *Syringa* L., которые также давно и широко используются в озеленении городов и приусадебных участков. Наряду с высокими декоративными качествами, сирень обладает широкой экологической пластичностью и хорошей устойчивостью к неблагоприятным факторам внешней среды (Горб, 1989). Испытание видов и сортов этого рода в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН ведётся практически с момента его основания. Как отмечает О.А. Связева (2005), наиболее длительно существует в коллекции и первым упоминается в каталогах *S. vulgaris*.

В настоящее время коллекция Сада насчитывает 15 видов, межвидовых гибридов и форм этого рода, а также более 120 сортов. Пополнение коллекции ведётся в основном за счёт поступления новых сортов, что позволило сформировать несколько экспозиционных участков на территории парка-дендрария БИН РАН. Особое внимание при комплектовании коллекции уделяется не только декоративным особенностям образцов, но и историческому значению сортов для отражения основных этапов и направлений селекционной работы. Так, в коллекции представлены наиболее устойчивые в условиях климата Северо-Западного региона сорта выдающегося отечественного селекционера Леонида Алексеевича Колесникова: ("Красавица Москвы", "Индия", "Мечта" и т.д.). Повышенный

интерес представляют сорта селекции, проводимой в разных странах, например, сорта: 'Sensation' (Сенсация) – Голландия; 'Frank Paterson' (Фрэнк Патерсон) – Канада; 'Rochester' (Рочестер) – США; 'Buffon' (Бюффон) – Франция и т.д. Ведётся работа по выявлению и патентованию собственных сортов. За последние годы был запатентован пестролистный сорт сирени мохнатой "Золотой Амур" (*S. villosa* Vahl. 'Zolotoj Amur') и ведутся работы по утверждению красивоцветущего сорта "Красавица Петербурга".

Обширная и многогранная коллекция представителей рода *Syringa*, собранная и экспонируемая в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН, позволяет вести не только научную, но и культурно-просветительскую деятельность в разнообразных направлениях. Уже достаточно давно в Саду осуществляется научный подход к вопросам неформального образования и уделяется серьезное внимание поиску новых подходов и методов подачи коллекций живых растений.

**

Традиционным способом знакомства посетителей с сиренями, безусловно, является проведение экскурсий по экспозиционным участкам в период их максимальной декоративности. Растущей популярностью среди посетителей пользуется такой эксклюзивный экскурсионный продукт как, специализированная лекция на экспозиции сиреней, проводимая куратором коллекции или научными сотрудниками. Консультации по агротехнике выращивания, мастер-классы по черенкованию, прививке и обрезке сиреней наполняют мероприятия элементами практической деятельности и привлекают в Ботанический сад Петра Великого БИН РАН всё большее количество петербуржцев и гостей города.

Комплексный подход в просветительской деятельности используется на проекте-фестивале "Февральская сирень". Он учитывает важнейшие взаимосвязанные и взаимозависимые факторы внешней и внутренней среды организации – технологические, экономические, экологические, организационные, социальные, психологические и др.

Технологический фактор заключается в ряде этапов, первый из которых – отбор растений в контейнерах и сортов сирени для выгонки. Этот процесс ведется в питомниках Санкт-Петербурга в течение всего лета, заготавливаются побеги с генеративными почками и осуществляется выгонка на цветение в зимний период.

Второй этап – создание временной экспозиции цветущей сирени, или выставки. В 2018 году в феврале при – 20°С на улице, в помещении цвело 30 кустов сирени разных сортов.

Экологический фактор рассматривает представителей рода *Syringa* L. как биологические объекты и сравнивает различные условия, необходимые для их существования. Такие знания находят свое применения в лекционной практике, когда на специализированных лекциях посетители узнают об особенностях образа жизни, зависимости от внешних условий и агротехнике выращивания растений рода *Syringa* L. в разных регионах Земли.

Организационную поддержку мероприятие находит у администрации города (Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга). Участие в фестивале администрации Санкт-Петербурга и глав отдельных его районов позволяет, с одной стороны, привлечь внимание широкой общественности, а с другой стороны получить широкое освещение в средствах массовой информации и донести информацию о празднике сирени

до жителей города.

Встречи носят объединяющий характер, так в 2017 году Ботанический сад Петра Великого смог собрать на данный праздник практически всех кураторов коллекций сирени из Ботанических садов стран СНГ. В гости с докладами и выступлениями приехали, в том числе, 10 кураторов коллекций из Беларуси, Казахстана, различных регионов России, а также Германии. Организационный фактор заключается во вкладе и привлечению в организацию мероприятия государственных и частных структур, таких как Ботанический сад Петра Великого, Международное общество сирени, Гильдия парфюмеров и др. К участию в мероприятии привлекаются дипломатические миссии. Самым значимым моментом было участие Генерального консула Франции в Санкт-Петербурге. В феврале 2017 года ему был вручен сертификат на новый сорт сирени "Нормандия—Неман", который посвятили 75-летию знаменитой эскадрильи.

Социальный фактор выражается в интересе к празднику различных групп населения. Жители Санкт-Петербурга, гости города из различных уголков России находят ответы на свои вопросы благодаря специалистам, ведущим консультации и мастер-классы по обрезке и агротехнике сирени на выставке.

Во время работы выставок множественные образовательные и просветительские программы осуществляются различными способами пассивной и активной деятельности (Калугин, Мусинова, 2017). Так, например, условно-пассивным способом реализуется взаимодействие «специалист-участник» и работа в формате «вопрос-ответ», что дает возможность активного познания в области культуры сирени. Вариации способов позволяют расширить спектр вопросов о растениях, учитывая уровни осведомленности посетителей разного возраста.

Творческий фактор обусловлен большим количеством любителей сирени и разнообразными формами выражения посетителями своей любви к сирени как символическому растению, имеющему удивительную цветовую гамму и форму цветка. До начала мероприятия организуется конкурс стихов о сирени (каждый год выбирается разный вариант стихосложения) и к началу мероприятия создается галерея стихов на стенах залов.

Большой интерес вызывают тематические мастер-классы по живописи, созданию духов с сиреневыми ароматами, созданию цветочных композиций на основе сирени (флористические работы и икебана), а также демонстрация японского искусства "Фуросики" на основе сиреневых платков и тканей.

Эстетический фактор реализуется через чувственное восприятие прекрасного: органичное включение сирени в ландшафт городских парков, красочность композиций живых изгородей и небольших садов, сочетание различных сортов для создания декора. Стимуляция визуальных образов дополняется тонкими ароматами душистой сирени и помогает формировать и развивать эстетическую культуру.

К празднику привлекаются различные общества художников, работающих в разных техниках, во время проведения выставки организуются тематические выставки художников.

Просвещение как важный фактор современного досуга использует накопленные биологические и экологические знания для передачи их широкой аудитории. Тематика сирени превалирует в лекциях по этнокультуре разных регионов мира. Особое место в

лектории занимают сопутствующие лекции от специалистов смежных музеев, государственных и частных учреждений, раскрывающие сирень как объект культуры. Так, в 2017 г. высокий интерес был проявлен к докладам "Сирень в русской поэзии", "Сиреневый стиль от А до Я", "Сиреневый цвет в драгоценных камнях", "Коллекция флаконов с сиреневыми нотами", "Век русской сирени в парфюмерии" и др. Всего за время проведения фестиваля было прочитано 37 лекций.

Параллельно с выставкой и залами, посвященными празднику сирени, для гостей открываются общеобразовательные экспозиции Ботанического музея и оранжереи Ботанического сада с экскурсионной программой. Следовательно, продолжительность досуга посетителей может составлять до нескольких часов, погружая человека в многогранные ботанические и общекультурные знания, формируя положительные эмоции.

Экономический фактор зависит от качества продукта (в нашем случае, праздника) и свидетельствует о неподдельном интересе гостей Сада, росту числа посетителей и готовностью организаций поддерживать мероприятие. За время проведения фестиваля "Февральская сирень" его посетило более 10 000 человек, из которых примерно треть – детская аудитория.

Таким образом, комплексный подход к организации фестиваля "Февральская сирень" реализуется при наличии необходимых факторов, которые в свою очередь динамично развиваются, являясь примером для создания и осуществления других подобных ботанических праздников.

Литература

Горб В.К. Сирени на Украине. – Киев: Наукова думка, 1989. – 157 с.

Калугин Ю.Г., Мусинова Л.П. Особенности ведения научно-просветительской работы в Ботаническом саду Петра Великого //Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира Минск: Медисонт, 2017. Т. 1. С. 393-396

Связева О.А. Деревья, кустарники и лианы парка Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова – Санкт-Петербург. Росток, 2005 – 384 с.

An integrated approach to the organization of cultural and educational activities on the open ground collections of the Peter the Great Botanical Garden BIN RAS (by the example of the genus *Syringa* L.)

**KALUGIN
Yuri**

Komarov Botanical Intitute RAS, kalugin_yuri@list.ru

Key words:

Collection, exposure, lilac, popularization, botanical knowledge

Summary:

Due to its high decoration, species of the genus *Syringa* L. are very popular in the collections of the Botanical Gardens. In recent years, the lilac cultivars collection in the Botanical Garden of Peter the Great BIN RAS has greatly increased. Now it is not only a base for scientific research and selection work, but it is also the basis for non-formal education and outreach activities among a wide range of visitors. This publication describes the integrated approach in the popularization of botanical knowledge on the example of the festivals organization dedicated to the genus *Syringa* L.

Is received: 02 november 2018 year

Is passed for the press: 06 november 2018 year

Цитирование: Калугин Ю. Г. Комплексный подход к организации культурно-просветительской деятельности на коллекциях открытого грунта Ботанического сада Петра Великого БИН РАН (на примере рода *Syringa* L.) // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 655 - 659, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5944>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5944](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5944)
Cited as: Kalugin Y. (2018). An integrated approach to the organization of cultural and educational activities on the open ground collections of the Peter the Great Botanical Garden BIN RAS (by the example of the genus *Syringa* L.) // Hortus bot. 1, 655 - 659. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5944>

Экскурсионные программы Ботанического сада УрО РАН как средство экологического просвещения и популяризации ботанической науки

КИСЕЛЕВА

Ольга Анатольевна

*Ботанический сад УрО РАН, kiselevaolga@inbox.ru***ЗАВЬЯЛОВА**

Марина Борисовна

*Ботанический сад УрО РАН, zavylova-marina@mail.ru***Ключевые слова:**

образование, экскурсионные программы

Аннотация:

Статья охватывает основные направления научно-просветительской деятельности Ботанического сада УрО РАН. Описаны особенности организации современных экскурсионных программ по открытому и закрытому грунту для различных групп населения с целью экологического просвещения и развития биологического образования.

Получена: 19 августа 2018 года**Подписана к печати:** 21 октября 2018 года

*

Приобщение людей к живой природе и растительному царству происходит на протяжении всей жизни. Одни открывают красочный мир растений еще детьми, другие начинают ощущать потребность в ботанических знаниях в зрелости в связи со своей профессией или необходимостью ведения хозяйства. Немало и тех, кто полюбил растения или даже стал одним из их страстных собирателей уже в пожилом возрасте. Ботанические сады, в задачи которых входит функция просвещения населения (Международная программа ..., 2000), доброжелательно распахивают свои двери перед такими гостями и по-разному решают задачу взаимодействия с посетителями. Традиционной для многих ботанических садов России является экскурсионная деятельность. Как организовать и какой информацией сопроводить маршрут, какими эффективными и современными технологиями его можно дополнить, какой контекст интересен современным экскурсантам? В этой статье мы попытаемся поделиться найденными нами в ходе экскурсионной деятельности в Ботаническом саду УрО РАН решениями, расскажем о наших успехах и секретах их достижения.

**

На протяжении более 80 лет Ботанический сад УрО РАН является центром опытного и настойчивого хозяйствования, возделывания разнообразных значимых для региона и нетрадиционных культур, собранных в коллекции, является ключевым учреждением по вопросам интродукции и акклиматизации растений и цветоводства на Среднем Урале, звеном научного изучения дикорастущей флоры Урала и его уникальных природных объектов и конечно же эксклюзивным местом посещения горожан и гостей города.

Рис. 1. Экскурсия по участку тропического влажного леса (оранжереи Ботанического сада УрО РАН)

Fig. 1. Excursion on the site of the tropical damp wood (greenhouses of the Institute Botanic Garden of UB RAS)

Рис. 2. У декоративного водоема (оранжереи Ботанического сада УрО РАН)

Fig. 2. Near the ornamental pond (greenhouses of the Institute Botanic Garden of UB RAS)

Рис. 3. Уголок средиземноморской флоры (оранжереи Ботанического сада УрО РАН)

Fig. 3. The place of the Mediterranean flora (greenhouses of the Institute Botanic Garden of UB RAS)

Особенности работы с населением в прошлом отражены в многочисленных печатных путеводителях по саду (Путеводитель по..., 1977; Мамаев, Таршис, 2006), научных, популярных и информационно-справочных изданиях (Мамаев, 2006; Кожевников, Кожевникова, Капралов, 2009; Первушина, 2001; Семенов, 2000; Сергеева, 2001). С уверенностью можно говорить, что начиная с 50-х годов XX века, с момента начала работы первой оранжереи (1952 г), сад стал центром притяжения для желающих познакомиться с

экзотическими теплолюбивыми растениями.

К настоящему моменту Ботанический сад УрО РАН владеет оранжерейным комплексом из 4 оранжерей общей площадью 2400 м², в которых собрано более 2,7 тысяч таксонов. Коллекция растений закрытого грунта объединяет растения из нескольких природно-климатических регионов земли — аридные, субтропические, тропические виды. В оранжереях созданы модельные условия различных климатических зон и вся коллекция разбита на искусственные фитоценозы в форме модульных экспозиций отдельных биотопов, например, участок тропического влажного леса с модулем декоративного водоема, аридный участок, уголок средиземноморской флоры и экспозиция папоротников (Рис. 1-5).

Рис. 4. Аридный участок (оранжереи Ботанического сада УрО РАН)

Fig. 4. Site of flora of arid regions (greenhouses of the Institute Botanic Garden of UB RAS)

На обширной и разнообразной базе фонда растений закрытого и открытого грунта в настоящее время организована и активно поддерживается научно-просветительская работа со студентами, школьниками, различными группами населения с целью экологического просвещения и развития биологического образования. Ежегодно проводится более 500 экскурсий для жителей и гостей города (включая бесплатные экскурсии для детей-инвалидов, пенсионеров, детей из детских домов). Отметим, что более половины экскурсантов — подрастающая молодежь: школьники и студенты (Абрамова, Дьяченко, Овсянников, 2016).

Генофонд растений традиционно используется в образовательных целях — действуют специальные экскурсионные программы, встроенные в учебные планы, для студентов Уральского Государственного Медицинского, Уральского Государственного Аграрного, Уральского Государственного архитектурно-художественного университетов, а также для нескольких профессиональных техникумов, экологических центров и лицеев. Только оранжереи ботанического сада УрО РАН ежегодно посещает от 18 до 20 тысяч человек. Усиление интереса у простых посетителей сада к коллекциям закрытого грунта в первую очередь обусловлено разнообразным экскурсионным «меню», которое предлагается в

течение календарного года. Поскольку цветение одних оранжерейных культур сменяет цветение других, в соответствии с фенологическими особенностями растений продуманы эксклюзивные маршруты с эффектными названиями и оригинальным смысловым наполнением. Для создания максимального декоративного эффекта продумана ротация растений в оранжереях в течение сезона.

Рис. 5. Экскурсия по экспозиции папоротников (оранжереи Ботанического сада УрО РАН)

Fig. 5. Excursion on the site of ferns (greenhouses of the Institute Botanic Garden of UB RAS)

В контекст экскурсий по оранжереям часто вводится какой-то интригующий момент (например, цветение редкого вида или уникальный эпизод кормления хищных растений). В зависимости от заявленной темы и предполагаемого контингента посетителей экскурсия дополняется элементами игры, декорированного шоу, квеста или приключения в мире растений. Именно поэтому гостям в оранжереях в любую погоду и в любой сезон одинаково интересно (рис. 6).

По результатам анализа книги отзывов, для большинства гостей оранжерей наиболее важны следующие показатели экскурсионного обслуживания: интересное и ясное повествование экскурсовода, эстетическое оформление, неторопливость маршрута и отсутствие высокой скученности людей, что позволяет фотографировать и фотографироваться вдоволь, степень освещенности мероприятия в социальных сетях.

Как показал опыт последних 4 лет, наиболее массовыми как для закрытого, так и для открытого грунта оказались экскурсии, приуроченные к двум мероприятиям: «Ночь музеев» (18-20 мая), «День города Екатеринбург» (16-18 августа). Насыщенная программа для этих дней продумывается тщательно заранее с учетом параллельной работы экскурсионных маршрутов открытого и закрытого грунта, волонтерского сопровождения, подготовки дополнительных развлекательных мероприятий на территории (музейной экспозиции, популярных мастер-классов, музыкальных площадок). Разработка и согласование таких комплексных научно-просветительских акций занимает наиболее длительный период,

ежегодно требует свежих креативных решений, максимально задействует трудовые ресурсы.

Рис. 6. Мастер-класс по рисованию растений во время проведения Дня города 2018 (оранжереи Ботанического сада УрО РАН)

Fig. 6. Master class in drawing of plants during the City Day (greenhouses of the Institute Botanic Garden of UB RAS)

Экскурсионное обслуживание на базе экспозиций открытого грунта имеет свою специфику. Поскольку все коллекции открытого грунта Ботанического сада УрО РАН расположены обособленно друг от друга, для демонстрации наиболее интересных композиционных решений, видов и сортов отведена отдельная территория, пограничная с входной зоной. Здесь для посетителей организованы открытые смотровые участки — миксбордеры из травянистых растений, партерные цветники, розарий, декоративный дендрарий (рис. 7).

Эта территория представляет собой парковую зону для свободных прогулок и организованного посещения и имеет солидные размеры - более 5 га. Благодаря большой вместимости экспозиция растений открытого грунта является местом ежедневного массового паломничества горожан, гостей города и испытывает серьезные рекреационные нагрузки особенно в летнее время. Помимо экскурсий на ее базе проходят иные научно-просветительские мероприятия - выставки, ярмарки, презентации, встречи специалистов (рис. 8).

Растения открытого грунта имеют более статичное положение, по сравнению с оранжерейными видами, каждый таксон представлен крупной группой растений и дает свой аспект во время цветения. Помимо традиционных садовых растений, в экспозициях представлено немало видов местной флоры, редких растений, прошедших интродукцию (Киселева, 2017), перспективных сортов (Ерanchintzeva, 2009). Вместе со сменой времен года, существенно меняется колорит. Сезонная динамика и возможность варьировать маршрут на большой территории — основные моменты, позволяющие сделать каждую экскурсию по открытому грунту особенной (рис. 9).

Рис. 7. Экскурсия по парку Ботанического сада УрО РАН

Fig. 7. Excursion on the site of park of the Institute Botanic Garden of UB RAS

Также, как и при проведении экскурсий по закрытому грунту, работа с экскурсантами строится с учетом возрастных особенностей посетителей. Для дошкольников и младших школьников на базе экспозиций открытого грунта Ботанического сада УрО РАН был разработан особый игровой маршрут (Абрамова, Савельева, Дьяченко, Овсянников, 2017).

Нужно отметить, что в организационном плане для любых экскурсий наиболее ответственный этап - подача информации о предстоящих мероприятиях. Именно от качества анонса (своевременность, охват аудитории, манера подачи информации и степень задействования СМИ) зависит количество будущих посетителей. Ботанический сад УрО РАН активнейшим образом взаимодействует с местными и региональными СМИ, о чем свидетельствуют многочисленные материалы нашего официального сайта (<http://botgard.uran.ru/>). Новости оранжерей нередко попадают в ленты ведущих региональных информационных агентств, а мероприятия широко анонсируются телеканалами, радио, в социальных сетях (www.instagram.com, https://vk.com/botsad_ekb, https://vk.com/botsad_ekb66).

Одним из залогов успешной просветительской работы является тщательная подготовка экскурсоводов, их обязательное репетирование и прослушивание перед каждым новым

мероприятием, совершенствование программ маршрутов. Содержание экскурсий базируется на достоверной научной ботанической информации, тщательно отобранных исторических фактах, привлекаются примеры популярного использования отдельных видов, в обязательном порядке подчеркиваются достижения современников, роль отечественных ученых и других знаменитых деятелей в развитии ботанической науки, экологической мысли.

Рис. 8. Знакомство с лекарственными культурами в парке Ботанического сада УрО РАН

Fig. 8. Displaying of medical plants in the park of the Institute Botanic Garden of UB RAS

Рис. 9. Весенняя Экскурсия по парку Ботанического сада УрО РАН

Fig. 9. Spring excursion on the site of park of the Institute Botanic Garden of UB RAS

Можно с уверенностью говорить, что благодаря специфическим особенностям организации просветительской работы современные экскурсионные программы Ботанического сада УрО РАН стали эффективным средством экологического просвещения и популяризации ботанической науки для жителей города Екатеринбург. Тематическое разнообразие экскурсионного обслуживания населения, обеспечение высокой эстетической ценности экспозиций, построение отработанной системы взаимодействия с учебными учреждениями, экологическими организациями, научными и общественными объединениями, грамотная организация работы со СМИ, привлечение современных интерактивных методик общения, использование информационно-сетевых инноваций в последние годы сделали Ботанический сад УрО РАН крупной просветительской площадкой, которая активно участвует в популяризации экологических знаний, демонстрирует достижения ботанической науки и призывает любоваться красотой флоры земли.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке ФНИ государственных академий наук «Теоретические и методологические аспекты изучения и оценки адаптации интродуцированных растений природной и культурной флоры» № АААА-А17-117072810010-4.

Литература

Абрамова Н. Л., Дьяченко Е. А., Овсянников А. Ю. Образовательная площадка Ботанического сада УрО РАН как база экологического просвещения для детей дошкольного и младшего школьного возраста // Сетевое взаимодействие УрГПУ с

дошкольными организациями в развитии системы работы по повышению квалификации. Сб. научн. тр. , Екатеринбург, 2016. Ч. 1. С. 191-192.

Абрамова Н. Л., Савельева Т. В., Дьяченко Е. А., Овсянников А. Ю. Организация экологических экскурсионных маршрутов для младших школьников в Ботаническом саду УрО РАН // Экология и управление природопользованием. Сб. научн. тр. , Томск, 2017. Вып. 1. С. 146-147.

Киселева О. А. Интродукция редких травянистых растений на базе Ботанического сада УрО РАН // Бюллетень ГБС РАН , 2017. Вып. 3. С.14-18.

Кожевников А. П., Кожевникова Г. М., Капралов А. В. Лесные ресурсы Урала для рекреации и познавательного туризма. Екатеринбург, 2009. 156 с.

Мамаев С. А. Ботаническому саду Уральского отделения РАН - 70 лет (История развития и краткое описание коллекций). Екатеринбург, 2006. 110 с.

Мамаев С. А., Таршис Л. Г. Растения оранжерей Ботанического сада УрО РАН. К 70-летию Ботанического сада. Екатеринбург, 2006. 168 с.

Международная программа ботанических садов по охране растений. М. BGCI. 2000. 57 с.

Первушина О. А. Коллекция суккулентов Ботанического сада УрО РАН // Ботанические сады России: история, место и роль в развитии современного общества. Тез. докл. конф. , Соликамск, 2001. С. 94-101.

Путеводитель по Ботаническому саду Института экологии растений и животных УНЦ АН СССР (Сост. С. А. Мамаев). Свердловск, 1977. 95 с.

Семенов А. Ф. Все о цветах. Екатеринбург, 2000. 621с.

Сергеева В. Б. Интродукция бегоний в Ботаническом саду УрО РАН // Ботанические сады России: история, место и роль в развитии современного общества. Тез. докл. конф. , Соликамск, 2001. С. 101-104.

Epanchintzeva O. V. The collection of genus *Salix* L. in the RAS Ural Branch Botanical garden // Euro card V Botanic gardens in the age of climate change. Programme, Abstracts, and Delegates. Helsinki, 2009. 103p.

Excursion programs of the Institute Botanic Garden of UB RAS as a way of environmental education and promotion of botanical science

KISELEVA
Olga Anatolevna

Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden,
kiselevaolga@inbox.ru

ZAVYLOVA
Marina

Russian Academy of Sciences, Ural Branch: Institute Botanic Garden,
zavylova-marina@mail.ru

Key words:
education, excursion programs

Summary: The article reports the main directions of scientific and educational aspects of work of Institute Botanic Garden of UB RAS. There are described the way of modern administration of excursion in the park and in the greenhouses for various groups of people for the purpose of ecological, environmental education.

Is received: 19 august 2018 year

Is passed for the press: 21 october 2018 year

Цитирование: Киселева О. А., Завьялова М. Б. Экскурсионные программы Ботанического сада УрО РАН как средство экологического просвещения и популяризации ботанической науки // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 660 - 670, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5502>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5502](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5502)

Cited as: Kiseleva O. A., Zavylova M. (2018). Excursion programs of the Institute Botanic Garden of UB RAS as a way of environmental education and promotion of botanical science // Hortus bot. 1, 660 - 670. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5502>

Многоликий ботсад: становление ботанического сада в Сургуте

**КУКУРИЧКИН
Глеб Михайлович**

Сургутский государственный университет, lesnik72@mail.ru

Ключевые слова:

ботанический сад, Западная Сибирь, Сургут, интродукция растений, ботанические коллекции, особо охраняемые природные территории, взаимодействие с муниципальными органами власти и общественностью

Аннотация:

Создание самого северного в Западной Сибири ботанического сада инициировано в 2000 г. В статье обсуждаются различные аспекты восприятия и функционирования Сургутского Ботанического сада: строительные, территориальные, ботанические, структурно-организационные, социальные. Приведены сведения об истории становления и современном состоянии ботанического сада, о проблемах взаимодействия с муниципальными органами власти. Даны основные векторы стратегического развития проекта Ботанического сада: 1) региональный центр сохранения генетических ресурсов растений в культуре в ранге особо охраняемой природной территории регионального значения; 2) интеллектуальная и технологическая база новых стандартов рационального природопользования, ориентированная на мобилизацию ценных генетических ресурсов в экономическую деятельность; 3) круглогодично действующая учебно-научная база Сургутского государственного университета; 4) особое общественное городское пространство – системно организованный «public garden», «музей природы» для экологического просвещения, эстетического воспитания, познавательного туризма, площадка для создания культурных событий.

Получена: 24 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Ботанические сады имеют древнюю историю. Однако правовое осмысление этого явления как в России, так и за рубежом, началось сравнительно недавно. Разные определения термина «ботанический сад» подразумевают, что это либо «территория», либо «организация». На самом деле, всё несколько сложнее... При обустройстве Сургутского ботанического сада, выстраивая взаимоотношения с органами власти, с общественностью, мы столкнулись с рядом понятийных проблем. Спросите обывателя: «Что такое ботанический сад?» И получите самые разные, порой неожиданные и взаимоисключающие ответы: «оранжерея», «парк с табличками у каждого дерева»,

«рекреационное пространство, украшенное клумбами», «питомник, на котором студенты проходят практику», «заповедник, огороженный колючей проволокой» и проч. Специалисту ясно, что все эти «определения» очень далеки от истины, но при этом каждое из них содержит в себе определенное рациональное зерно. Действительно, Ботанический сад должен работать на общество, обеспечивать потребности людей в экологическом и эстетическом просвещении, рекреации, посадочном материале; служить базой научно-исследовательской и учебной работы, он должен иметь определенные ограничения по режиму использования.

**

Международный совет ботанических садов по охране растений (BGCI) в 1989 г. дал список характеристик, отличающих ботанический сад: научная основа коллекций; регистрация коллекций, включающая сведения естественной среды обитания видов; этикетирование растений; доступность для посетителей; возможность проведения научных исследований на материале растительных коллекций (Андреев и др., 2006).

Различные аспекты функционирования Ботсада можно условно объединить в несколько кластеров; по сути, это разные взгляды на Ботсад, разные ипостаси Ботсада.

Ботсад как объект строительства

Разбить сад... Заложить сад... Создать сад... Посадить сад... Обустроить сад... И т.д., и т.п. Как много вариантов предлагает русский язык для отражения нашей созидательной деятельности!.. Но есть еще один глагол – «построить». Именно с проектирования и строительства начинается любой сад.

В 2000-2002 гг. по инициативе Сургутского государственного университета (СурГУ) и при постоянной поддержке заказчика – Департамента по землепользованию, природопользованию и экологии городской администрации был разработан проект Ботанического сада в г. Сургуте (гл. арх. – А.С. Агабабов, науч. рук. – проф. Ю.В. Титов).

Место для обустройства Ботсада было выбрано в восточной части общегородского парка «За Саймой» – на участках с разреженным и сильно нарушенным растительным покровом, но с достаточно контрастным рельефом в верховьях речки Саймы.

Этапу проектирования предшествовали обширные предпроектные работы: инженерно-геологические изыскания, анализ состояния лесного фонда, картографирование растительности и почв, подеревная съемка, изучение опыта других северных ботанических садов и дендрариев Российской Федерации.

Согласно проекту, Ботсад должен иметь в своем составе пять функциональных зон:

1) административно-выставочная (учебно-административный корпус, оранжерея для тропических и субтропических растений, партер для демонстрации приемов ландшафтного дизайна);

2) опытный участок («грязная» работа в открытом грунте, тепличное хозяйство и другие хозяйственные сооружения);

3) дендросад (зона для демонстрации географических и систематических коллекций,

содержания редких и исчезающих растений – «живая Красная книга»);

4) парковая (зона для тихого отдыха, с удобной тропиной сетью, малыми формами архитектуры, с посадкой по опушкам и прогалинам наиболее адаптированных экзотических кустарников);

5) сибирской флоры (участок с наиболее сохранившимся естественным растительным покровом, обогащенным аборигенными видами региона).

В 2002 г. проект Ботанического сада принят заказчиком. После чего был оформлен землеотвод для обустройства Ботанического сада.

В силу ухудшившихся финансовых обстоятельств пришлось отказаться от идеи строительства Ботанического сада в одну очередь (как это предполагалось по первоначальному плану). Началось поэтапное обустройство Ботанического сада.

Ботанический сад, размещенный на муниципальных землях, является объектом градостроительной деятельности. Причем это объект постоянно развивающийся, допускающий внесение корректировок – в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями, с расширением коллекций и проч.

К сожалению, при обсуждении и реализации проекта Ботсада городские власти делали и делают основной акцент на градостроительной составляющей – на проблемах капитального строительства и рекреационного обустройства территории, не уделяя должного внимания природоохранной, научной, образовательной, просветительской сторонам проекта. Ботанический сад и сейчас фигурирует в градостроительной документации как «действующий объект незавершенного строительства».

Наиболее интенсивно работы по становлению и обустройству территории велись в период 2002-2005 гг. За это время, в соответствии с проектом Ботанического сада:

- построена оригинальная дорожно-тропиночная сеть, в том числе асфальтированная дорога для обеспечения работы оранжереи;

- проложены водопропускные устройства и ливневая канализация под асфальтированной дорогой;

- проведено берегоукрепление в верховьях р. Саймы в пределах Ботанического сада;

- сформирован сложный искусственный рельеф, в том числе каскад понижений для создания прудов для культивирования и демонстрации водных растений;

- возведено кованое ограждение примерно на половину периметра Ботанического сада, с художественно оформленными входными группами.

В 2014 г. специально для защиты экспериментальных посадок возведено дополнительное ограждение зоны интродукции (почти 2 га). Объект «зона интродукции» в проекте отсутствует, он предложен Управлением лесопаркового хозяйства и включает большую часть опытного участка (1,4 га), а также западную часть административно-выставочной зоны (0,5 га).

В 2015-2016 гг. проведена корректировка проектно-сметной документации в части

раздела наружного освещения Ботанического сада и выполнены работы по освещению территории, светодизайну, а также подведено электроснабжение в зону интродукции.

На оранжерею и другие капитальные постройки пока средств нет. Ну и что же? Нет – так нет, позже появятся... Для существования Ботанического сада это не критично. Просто возможностей для круглогодичного функционирования существенно меньше.

Замороженное на много лет строительство стимулировало инвестиционный интерес к перепрофилированию участка, отведенного под Ботанический сад, тем более, расположенного практически в центре города. В 2017 г. году была предпринята попытка полного искоренения самой идеи Ботанического сада, предложены варианты освоения участка под строительство аттракционов, объектов общепита, детских и спортивных городков. Усилиями общественности и депутатов муниципалитета эти проекты были остановлены. Важную роль сыграла поддержка Ботанического сада со стороны Совета ботанических садов, Русского ботанического общества, научных, учебных, природоохранных организаций. Однако в проблеме целевого использования территории, обустраиваемой под Ботсад, точка не поставлена.

Ботсад как территория

Территория, участок, земля, почва... Наиболее сложным и противоречивым при организации и функционировании ботанических садов является земельный вопрос.

В градостроительной нормативной базе ботанические сады относятся к объектам озеленения специального назначения.

ГОСТ 28329-89 «Озеленение городов. Термины и определения»: «Ботанический сад – это озелененная территория специального назначения, на которой размещается коллекция древесных, кустарниковых и травянистых растений для научно-исследовательских и просветительных целей».

В 1995 г. ботанические сады впервые попадают в список особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» (33-ФЗ); ст. 28: «Дендрологические парки и ботанические сады являются особо охраняемыми природными территориями, созданными для формирования специальных коллекций растений в целях сохранения растительного мира и его разнообразия».

Ботанические сады бывают федерального и регионального значения. В ряде регионов созданы ботсады местного значения, однако их правовой статус не вполне урегулирован.

За более чем 20 лет с момента принятия Федерального закона об ООПТ статус ООПТ получили далеко не все ботанические сады. Некоторые не стремятся к этому статусу, другим не позволяют формальные критерии. (Ближайший к Югре пример – частный ботанический сад «Ермаково поле», организованный меценатом А.Г. Елфимовым в Тобольске).

В 2013 г. принято Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 245 «О концепции развития и функционирования системы особо охраняемых природных территорий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на

период до 2020 года». Этим документом определена перспективность создания Сургутского ботанического сада – новой ООПТ регионального значения, и эта деятельность включена в план мероприятий по реализации Концепции.

Во многих субъектах РФ приняты региональные законы и нормативные акты, регулирующие создание и функционирование ООПТ регионального значения, в частности, ботанических садов. В Югре подобный закон принят только в 2018 г.

Закон ХМАО – Югры «О регулировании отдельных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (34-оз); ст. 15: «Дендрологические парки и ботанические сады регионального значения являются особо охраняемыми природными территориями, созданными для формирования специальных коллекций растений в целях сохранения разнообразия и обогащения растительного мира автономного округа, а также осуществления научной, учебной и просветительской деятельности».

В настоящее время в автономном округе официально созданные (решением органов государственной власти) ООПТ со статусом «ботанический сад» отсутствуют.

Землеотвод для обустройства Ботанического сада (15,45 га) оформлен в 2002 г. В Росреестре (<http://pkk5.rosreestr.ru>) имеется соответствующая запись: земельный участок с кадастровым номером 86:10:0101003:4 – «для обустройства ботанического сада».

Ботанический сад присутствует в Генеральных планах города Сургута, в том числе в последней версии Генплана (Решение Думы города № 107-VI ДГ от 18.04.2017г.).

С 2010 г. действует Соглашение между СурГУ и муниципалитетом «О совместной деятельности по вопросу развития Ботанического сада в городе Сургуте», в котором обозначено, что университет занимается созданием ботанических коллекций и ведет на их основе учебно-научную деятельность, а городская администрация обеспечивает соблюдение санитарно-гигиенических требований и охрану Ботсада, а также содействует включению предложений по строительству Сада в различные программы городского, окружного, федерального и международного уровней.

Однако официального статуса эта территория до сих пор не получила. Материалы для обоснования новой ООПТ – «Сургутский ботанический сад» – в форме инициативного проекта были подготовлены в 2017 г., но эта инициатива столкнулась с рядом препятствий в процессе взаимодействия с муниципальными органами власти.

Ботсад как ботаническая коллекция

Независимо от статуса, от наличия или отсутствия специализированных зданий и сооружений, главным объектом хозяйствования и предметом интереса в ботанических садах являются живые коллекции растений, преимущественно открытого грунта.

Первые экспериментальные посадки в Сургутском ботаническом саду начались одновременно с обустройством территории. Сначала это были преимущественно декоративные многолетники, трансплантированные из природных экосистем Сургутского района: *Atragene sibirica* L., *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod., *Pulmonaria mollis* Wulfen ex Hornem. и др. Самые большие партии интродуцентов из специализированных питомников Новосибирска были доставлены с Сургут в 2005 и в 2006 гг., они были представлены

декоративными древесными растениями, в том числе видами, впервые проходящими интродукционные испытания в суровых условиях Сургута (*Quercus mongolica* Fisch. ex Ledeb., *Juglans mandshurica* Maxim. и др.). Общая численность интродуцированных древесных растений составила около 3000 экземпляров. Растения были высажены на территории Ботанического сада и составили основу будущей ботанической коллекции.

В 2007-2013 гг. созданы коллекции pp. *Acer* L., *Rhododendron* L., *Rosa* L., *Spiraea* L., а также первоцветов, отработана методика оценки состояния интродуцентов в условиях Севера и проведена биологическая инвентаризация дендрофлоры Сургута (Кукуричкин, 2010), опубликована Концепция развития Ботанического сада (Кукуричкин, 2007).

В 2014-2017 гг. в рамках крупного научно-исследовательского проекта «Исследования процессов адаптации лиственных и хвойных пород деревьев в арктических и субарктических природно-климатических зонах» Сургутский ботсад становится самой южной точкой в системе ступенчатой акклиматизации растений – для озеленения более северных городов – городов Ямала. Таким образом, самый северный в Западной Сибири и один из самых северных в мире Сургутский ботанический сад призван обеспечить поэтапное продвижение ценных культур растений и агротехнологий на Крайний Север – в регионы, где в настоящее время нет условий для автономного и эффективного развития сельского хозяйства, озеленения и фиторекультивации. В рамках программы многолетних исследований из Санкт-Петербурга в Сургут поступают для испытания крупные партии ценных декоративных растений. В этот период в Ботсаду прошли испытания более 2,5 тысяч саженцев, относящихся к 260 таксонам дендрофлоры. Многие экзоты продемонстрировали хорошие адаптивные возможности. Часть подрощенных экземпляров уже перенесены на объекты общего пользования, в частности, созданы самые северные в Западной Сибири дубовая и липовая аллеи.

Особое место в коллекции БС занимают представители р. *Muscari* Mill.: по проблеме интродукции этих растений в условиях Сургута защищена кандидатская диссертация и опубликована монография (Турбина, 2012).

В 2016 г. начат межрегиональный эксперимент по адаптации гибридных тополей новой селекции (Лебедева и др., 2018) для использования в озеленении городов Крайнего Севера и рекультивации нарушенных земель.

Введены в культуру некоторые виды из Красной книги Югры (*Allium microdictyon* Prokh., *Cotoneaster melanocarpus* Fisch. ex A.Blytt, *Iris sibirica* L., *Lilium martagon* L., *Paeonia anomala* L., *Pentaphylloides fruticosa* (L.) O.Schwarz, *Pulmonaria mollis* Wulfen ex Hornem., *Tilia cordata* Mill. и др.) и Красной книги России (*Aristolochia manshuriensis* Kom., *Cotoneaster lucidus* Schldl., *Larix olgensis* A.Henry Ostenf. & Syrach, *Sedum roseum* (L.) Scop. и др.).

Параллельно с формированием коллекций открытого грунта идет работа по созданию фонда оранжерейных растений. Список тропических и субтропических растений, собранных для оранжерейной коллекции, включает 83 вида. Эта коллекция является базой для научной работы по интродукции и первичному испытанию растений в условиях закрытого грунта и основой для размножения и пополнения ресурсов интерьерного озеленения (Турбина и др., 2013, 2015). Большинство образцов фонда получены посадочным материалом из оранжерей Центрального сибирского ботанического сада СО РАН и Ботанического сада УрО РАН. В 2015, в связи с аварийностью здания, в котором содержались эти растения, и вынужденным переездом коллекционный фонд сократился на треть (изначально коллекция насчитывала более 120 видов).

На сегодняшний день консолидированные фонды Ботанического сада насчитывают более 230 таксонов открытого грунта и 83 таксона закрытого грунта.

Кроме коллекционных растений, на территории Ботанического сада отмечено более 220 видов сосудистых растений, представляющих фракции аборигенной и адвентивной флор, а также культурную флору газонных покрытий.

Ботсад как организация

BGCI предложил такое определение ботанического сада: «Ботаническими садами являются организации, имеющие документированные коллекции живых растений, использующие их для научных исследований, сохранения биоразнообразия, демонстрации и образовательных целей» (Андреев и др., 2006).

Абсолютное большинство ботанических садов России являются подразделениями вузов или НИИ. Некоторые ботсады являются самостоятельными юридическими лицами, обычно это сады-институты в системе РАН (например, Центральный сибирский ботанический сад-институт СО РАН). Бывают сады, привязанные к производственным или природоохранным организациям. Подчинение ботанического сада и его организационно-управленческая структура определяются положением о конкретном ботаническом саде.

Основной вопрос: чей сад? С самого начала работ по созданию Ботанического сада в Сургуте, еще в задании на проектирование было выделено требование: «Все проектные решения, как на стадии эскиза, так и на стадии рабочего проекта, должны быть согласованы Сургутским государственным университетом».

Основная деятельность университета в Саду связана с учебно-научными целями и включает: разработку принципов коллекционной политики, подбор документированного генетического материала, выбор агротехники, индивидуальный уход и мониторинг, защиту экспериментальных посадок от негативных воздействий, внедрение современных наукоемких технологий растениеводства, разработку концептуальных и дидактических основ экспонирования флоры.

Все эти работы проводились студентами и сотрудниками СурГУ (при технической поддержке Управления лесопаркового хозяйства и без специального финансирования). Специализированное подразделение в университете не создавалось, но кураторские функции по ботсадовской тематике в разные годы возлагались на различные лаборатории и кафедры. С 2018 г. начата финансовая поддержка исследований со стороны окружного Департамента образования, вся деятельность по обустройству Ботсада курируется научно-образовательным центром при Институте естественных и технических наук СурГУ.

Вопрос о принадлежности обустраиваемого в Сургуте ботанического сада до самого последнего времени специально не обсуждался. В эскизном проекте рассматривались два варианта подчинения и перспективного штатного расписания: 1) ботсад как структурное подразделение университета, 2) ботсад как самостоятельное учреждение.

Вопрос о подчинении, на первый взгляд, жестко связан с проблемой собственности земельного участка. Земля под Ботсадом – муниципальная, а университет имеет региональное подчинение (земли, на которых расположены основные здания СурГУ, находятся в собственности автономного округа). Передача земельного участка,

отведенного под обустройство Ботанического сада, в оперативное управление СурГУ, в принципе, возможна, но не обязательна: законодательство (34-оз) позволяет создавать ООПТ как с изъятием, так и без изъятия земельных участков. Кроме того, в настоящее время 88 % территории Ботанического сада являются де-факто территорией общего пользования, имеют абсолютно свободный доступ населения, а концентрация ценных ботанических объектов здесь незначительна; данная территория воспринимается и используется как часть общегородского парка; её обслуживание осуществляет специализированная муниципальная служба «Управление лесопаркового хозяйства» – в соответствии с общегородскими стандартами озеленения и благоустройства. Лишь 12 % Ботсада (зона интродукции) имеют специальное ограждение и регламентированный доступ; здесь и ведутся основные работы по созданию и поддержанию коллекций.

При сравнении сценариев обустройства территории Ботанического сада становится очевидной поливариантность принятия управленческих решений как на стадии проектирования и строительства объекта, так и на стадии его эксплуатации.

Структурно-организационные особенности Ботанического сада должны стать предметом конструктивной дискуссии специалистов, общества и власти. Ботсад позиционируется как многофункциональный объект с различными вариантами застройки, коллекционной политики, подчинения и с многоканальным финансированием. Ботанический сад – это площадка (в широком, не только пространственном смысле) для создания культурных событий, учебно-научной и производственной деятельности.

Ботсад как общественный проект

В результате необдуманных и несогласованных действий муниципальных служб (вырубка ценных деревьев из коллекции Ботсада, попытки полной ликвидации этого объекта) проблема создания (а точнее, развития) Сургутского ботанического сада вышла за рамки научно-экспериментальной и природоохранной деятельности и получила широкий общественный резонанс.

В защиту ботанического сада выступили многие горожане и СМИ, депутаты муниципального, окружного и федерального уровней.

В Саду начались регулярные субботники, на которых горожане занимаются подготовкой посадочных мест и параллельно знакомятся с разнообразием природной и интродуцированной флоры, с агротехническими приемами возделывания растений под руководством сотрудников университета.

У проекта появились спонсоры в бизнес-сообществе и среди обычных горожан. Инициативные горожане и специализированные фирмы (безвозмездно или отчасти с рекламными целями) начинают принимать участие в дизайне отдельных композиций Сада.

В социальных сетях работают просветительские группы «Сургутский ботанический сад». Проблематика Сада интенсивно входит в виртуальное пространство. В рамках соцгрупп проводятся мероприятия имеющие не только прямое, но и косвенное отношение в Саду, например, конкурс «Доска почета Сургутского ландшафтного дизайна», тем самым расширяется информационное поле сторонников развития Ботанического сада.

Важнейшим информационным партнером Ботанического сада стал сургутский филиал

«Русского радио» – ООО «Сибирский Региональный Корреспондентский Пункт «РадиоМост». В течение многомесячной «острой фазы» конфликта с муниципальными чиновниками «Русское радио в Сургуте» регулярно выпускало в эфир ролики с участием известных людей – представителей образования, культуры, бизнеса, депутатов муниципалитета и регионального парламента, выступавших в поддержку Сада. Всего вышло более двадцати небольших сюжетов – роликов под общим слоганом «Наш Сургутский ботанический сад».

Во время подготовки радиоматериалов «Русскому радио» в Сургуте удалось консолидировать общественные силы, которые стали воздействовать на развитие Ботанического сада и создание его положительного имиджа.

Позже по инициативе «Русского радио» (совместно с Сургутским государственным университетом) был организован конкурс (с солидным призовым фондом) творческих визуальных работ «Город-Сад», нацеленный на консолидацию творческого потенциала городской общественности в ракурсе создания комфортной городской среды; среди объектов, рекомендованных к творческому осмыслению, ключевое место занимают и все функциональные зоны Ботанического сада.

Стратегические перспективы развития Ботсада:

1) Ботанический сад – региональный центр сохранения генетических ресурсов растений в культуре, особо охраняемая природная территория регионального значения, интегрированная в региональные, всероссийские и международные программы по сохранению биологического разнообразия;

2) Ботанический сад – интеллектуальная и технологическая база новых стандартов рационального природопользования, обеспечивающая мобилизацию ценных генетических ресурсов в экономическую деятельность, обогащение ассортимента растений для озеленения, фиторекультивации, сельского хозяйства, любительского садоводства; продвижение на Север – включая Субарктику и Арктику – современных методов экспериментальной биологии и экобиотехнологии;

3) Ботанический сад – круглогодично действующая учебно-научная база Сургутского государственного университета, призванная обеспечить учебные и производственные практики студентов, повышение квалификации и профессиональную переподготовку работников образования, сельского, лесного хозяйства, озеленителей, сотрудников природоохранных служб;

4) Ботанический сад – особое общественное городское пространство – системно организованный «public garden», «музей природы», материальная база непрерывного экологического просвещения, эстетического воспитания, познавательного туризма, комфортная и оригинальная ниша для творческого развития личности.

Литература

Андреев Л.Н., Бер М.Н., Егоров А.А., Камелин Р.В., Лурье Е.А., Прохоров А.А., Стриханов М.Н., Селиховкин А.В. Ботанические сады и дендрологические парки высших учебных заведений // Hortus Botanicus. 2006. № 3. С. 5–27.

Кукуричкин Г.М. Концепция развития ботанического сада в городе Сургуте // Состояние и перспективы заповедного дела в Уральском федеральном округе: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. С. 48–52.

Кукуричкин Г.М. Интродукция древесных растений в Сургуте // Дендрология в начале XXI века: Чтения памяти Э.Л. Вольфа: Материалы конф. СПб., 2010. С. 57–60.

Лебедева М.В., Жигунов А.В., Кукуричкин Г.М., Потокина Е.К. Анализ генетических локусов, влияющих на хозяйственноценные признаки осины (*Populus tremula* L.) в различных географических условиях // Биотехнология в растениеводстве, животноводстве и ветеринарии: 18-я Всерос. конф. молодых учёных: сб. тез. М., 2018. С. 148–149.

Турбина И.Н. Интродукция видов рода *Muscari* Mill. в таежной зоне Западной Сибири. Сургут, 2012. 102 с.

Турбина И.Н., Горбань М.В., Кравченко И.В., Вдовкин Р.С. Сравнительная характеристика содержания фотосинтетических пигментов некоторых оранжерейных растений при различных условиях освещенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 12. Вып. 161. С. 179–181.

Турбина И.Н., Горбань М.В., Ямпольская Т.Д. Использование интерьерных растений для санации воздуха в помещениях различного типа // Известия Самарского науч. центра РАН. 2015. Т. 17. № 5. С. 229–232.

Multi-Botanical garden: establishment of Botanical garden in Surgut

**KUKURICHKIN
Gleb**

Surgut State University, lesnik72@mail.ru

Key words:

Botanical garden, Western Siberia, Surgut, introduction of plants, botanical collections, protected area, interaction with local government and the public

Summary:

Creation of the northern-most botanical garden in Western Siberia was started in 2000. The architectural, territorial, botanical, structural and organizational, social aspects of perception and functioning of the Surgut Botanical garden are discussed in the article. The history of formation and the current state of the Botanical garden, problems of interaction with local government are presented. The main directions of strategic development of the project of the Botanical garden are given: a) Regional center of preservation of genetic resources of plants in culture in the rank of protected area; b) Intellectual and technological base of new standards of rational environmental management; c) All-season educational and scientific center of the Surgut State University; d) Special public city space – systemically organized public garden, natural museum for ecological and esthetic education, tourism and cultural development.

Is received: 24 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Кукуричкин Г. М. Многоликий ботсад: становление ботанического сада в Сургуте // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 671 - 681, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5704>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5704](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5704)

Cited as: Kukurichkin G. (2018). Multi-Botanical garden: establishment of Botanical garden in Surgut // Hortus bot. 1, 671 - 681. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5704>

«ПРИРОДА ЧУВСТВ» - ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ДЕНДРОЛОГИЧЕСКОГО САДА ИМ. С. Ф. ХАРИТОНОВА

КУЛИКОВА
Ольга Николаевна

*Национальный парк «Плещеево озеро»,
kulikova.dendrosad@mail.ru*

Ключевые слова:

дендрологический сад,
экологическое просвещение,
экологическая тропа
«Природа чувств», эколого-
просветительская
программа, органы чувств,
ощущения.

Аннотация: Дендрологический сад имеет огромное значение в общем биологическом и экологическом образовании населения. Помимо изучения и охраны растений сад обладает широкими возможностями для реализации своих достижений в образовательной и просветительской деятельности. Одной из форм воспитания экологического мышления и мировоззрения является создание экологических троп. На территории дендрологического сада им. С.Ф. Харитонова в 2015 году обустроена экологическая интерактивная тропа «Природа чувств». Для методического и дидактического обеспечения модульных занятий с посетителями зеленого класса экологической тропы "Природа чувств" специалистами ЭкоЦентра «Заповедники» и дендрологического сада в 2017 году разработана эколого-просветительская программа "Открытия Природы чувств".

Получена: 03 сентября 2018 года

Подписана к печати: 24 сентября 2018
года

*

Стремительные изменения в социальном устройстве российского общества приводят к тому, что в мироощущении человека начинает преобладать прагматическое отношение к действительности. К сожалению, живое общение с природой ограничено в условиях возрастающей урбанизации. В этой ситуации ботанические сады и дендрологические парки могут выступать в роли посредника между природой и обществом и активно участвовать в формировании общественного самосознания и мировоззрения человека (Лапин, 1980).

**

Дендрологический сад заложен в г.Переславле-Залесском в 60-62 гг. заслуженным лесоводом РСФСР С.Ф.Харитоновым. Площадь сада составляет 58 га. Является структурным подразделением национального парка «Плещеево озеро». Сад организован с целью обогащения местной флоры новыми видами деревьев и кустарников, которые представляют хозяйственную и эстетическую ценность для лесного и садово-паркового

хозяйства, а также для сохранения коллекции растений, проведения работ по интродукции.

Помимо изучения и охраны растений сад обладает широкими возможностями для реализации своих достижений в образовательной и просветительской деятельности. Образовательные задачи сегодня являются важнейшими функциями всех ботанических садов мира. Дендрологический сад имеет огромное значение в общем биологическом и экологическом образовании населения. Ежегодно его посещают более 29000 человек. Даже при неорганизованном посещении посетители имеют возможность пополнить свои знания в отношении растений местной флоры или культивируемых в данном регионе, поскольку в саду проведено этикетирование растений с кратким описанием видов и установлены информационные аншлаги.

Дендрологический сад осуществляет научно-просветительскую деятельность среди широких слоев населения; сад является местом проведения тематических экскурсий для учителей, школьников, студентов учебных заведений и других групп населения. Опытные экскурсоводы проводят экскурсии для всех категорий посетителей: от воспитанников детского сада до пенсионеров. Содержание экскурсии и подача материала варьируется в зависимости от возрастного и социального состава экскурсантов и времени года.

Экологическое просвещение является одним из основных направлений работы национальных парков. Развитие экологических знаний, экологической культуры, формирование экологического мышления и поведения, воспитания любви к природе и уважения к истории предков, привлечение населения к изучению и восстановлению историко-культурного и природного наследия родного края – основные цели, которые ставятся в работе с местным населением. Одной из форм воспитания экологического мышления и мировоззрения является создание экологических троп (Захлебный, 1986).

В 2015 году на территории дендрологического сада обустроена экологическая интерактивная тропа «Природа чувств», которая приглашает посетителей в увлекательное путешествие познания чудес природы через органы чувств. Ее протяженность 500 метров. Тип тропы – кольцевой. С точки зрения восприятия ландшафта и получения информации этот тип является оптимальным. Цель создания тропы: сочетание отдыха в природной обстановке с расширением кругозора посетителей, формирование экологической культуры людей, локализация посетителей природной территории на определенном маршруте (Буторина и др., 2007). Предполагаемое время прохождения маршрута – 1-1.5 часа (без проведения мастер-класса, беседы, экологического занятия). Целевая группа посетителей: обучающиеся СОШ младшего, среднего и старшего звеньев, студенты ВУЗов, семейные группы, специалисты (педагогические работники, преподаватели ВУЗов, специалисты лесного хозяйства и др.). Характеризуется хорошей доступностью – находится на территории дендрологического сада имени С.Ф.Харитонова вблизи от входа.

Основные потребности посетителей: рекреационно-физиологическая прогулка по природной территории с получением оздоровительного эффекта, познавательная – наглядное, осязаемое знакомство с природой национального парка, эмоциональная – познавательная экскурсия по экологической тропе дает массу позитивных впечатлений от общения с живой заповедной природой.

Экологическая тропа «Природа чувств» - это учебно-познавательная тропа с включением интерактивных элементов. Известно, что чем активнее человек участвует в процессе обучения (познания), тем лучше он усваивает материал. Природа наделила людей

пятью органами чувств, через которые мы воспринимаем окружающий нас мир: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. На этой тропе мы приглашаем посетителей в увлекательное путешествие познания чудес природы через органы чувств.

Тропа проходит по живописному уголку дендрологического сада, среди роши бархата амурского, в окружении хвойных деревьев: елей, сосен, пихт и кустарников: сирень, дерен, боярышник, барбарис, миндаль... Маршрут нацелен на познавательное – наглядное, осязаемое знакомство с природой. Способ передвижения посетителей по маршруту – пеший. Сезонность использования маршрута – весенний, летний, осенний периоды. Зимний период – частичное использование. Особенно тропа декоративна в период с апреля по октябрь месяцы. Основные объекты осмотра посетителями: дендрологическая коллекция сада - древесные и кустарниковые растения (деревья, кустарники, лианы), травянистые растения, тематические интерактивные площадки с информационным насыщением и интерактивными элементами. Нитка маршрута экологической тропы состоит из 12 точек: путешествие в природу чувств, природа – лучший художник, птичий городок, отель для насекомых, ягода пяти вкусов, в мире вкуса и аромата, калейдоскоп цветов, прикосновение к природе, дорожка ощущений, звуки леса, мир заповедных животных, зеленый класс.

Обустройство и оборудование маршрута: входная группа; деревянный мостик при входе через пониженный участок; по всему пути следования дощатые настилы, пошаговые дорожки из спилов, площадки из спилов; малые архитектурные формы – 4 скамьи из дерева с элементами резных фигур животных, 1 скамья с аркой из дерева «Звуки природы», 2 композиции скамья +столик из дерева «Скамья раздумий» и «Скамья читальня», 6 урн; интерактивные стенды и элементы; беседка-«Зеленый класс»; указатели направления движения - стрелки (средства навигации); информационные аншлаги (научно-методическое сопровождение) – 41шт; пергола - трельяж – опора для вьющегося растения; приподнятая клумба – 2 шт для демонстрации пряно-ароматных и съедобных растений.

На экологической тропе «Природа чувств» можно узнать о гнездовьях птиц, чем можно кормить птиц зимой, чем полезны насекомые, окунуться в мир вкусов и ароматов природы. На интерактивных площадках научиться определять возраст дерева и создать композицию из природных материалов. Для многих будет интересно помериться ростом с животными заповедной природы. В конце путешествия посетить зеленый класс, в котором можно поделиться своими впечатлениями, послушать лекцию, поучаствовать в мастер-классе.

Для методического и дидактического обеспечения модульных занятий с посетителями зеленого класса экологической тропы "Природа чувств" дендрологического сада им. С.Ф.Харитоновна специалистами ЭкоЦентра «Заповедники» и дендрологического сада в 2017году разработана эколого-просветительская программа "Открытия Природы чувств".

Программа ориентирована на занятия с целевой аудиторией "школьники" в возрастном диапазоне 7-14 лет и состоит из 10 модульных занятий. Занятия разделены на 2 уровня по степени сложности – начальный (для возраста 7-10 лет) и базовый уровень (для возраста 10-14 лет).

Начальный уровень (возраст 7-10 лет)

Занятие 1 "Коллекция ощущений"

Занятие 2 "Палитра природы"

Занятие 3 "В мире звуков природы"

Занятие 4 "Яркий мир ароматов и вкусов"

Занятие 5 "Магия прикосновения" * (для начального и базового уровня)

Базовый уровень (возраст 11-14 лет)

Занятие 6 "Познание мира"

Занятие 7 "Радужный мир"

Занятие 8 "Звуки природы"

Занятие 9 "Ароматы и вкусы в природном мире"

Занятие 10 Квест "Природа чувств"* (для начального и базового уровня)

Главная идея программы - познание природного окружения через ощущения. Эксперименты, исследовательские задания с использованием органов чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус) позволяют ближе познакомиться с окружающим нас природным миром. Модель "Краски жизни" дает возможность понять, как видят один и тот же объект разные животные. Конструктор "Рождение ощущений" раскрывает секрет выражения "Глаз смотрит, а мозг видит; ухо, нос, язык ловят, а мозг слышит, обоняет, различает вкус; рука прикасается, а мозг "говорит" к чему". Работа с линейкой "Звуковой ряд" подсказывает кто, кого в природе может слышать. В рамках программы разработан квест "Природа чувств". Участники квеста узнают много нового о значении своих органов чувств, знакомятся с флорой и фауной дендрологического сада, узнают о заповедном острове - национальном парке «Плещеево озеро», разгадывают тайну одного из интереснейших объектов дендрологического сада!

Презентация программы прошла в 2017 году на семинаре по экологическому образованию для педагогов дошкольных, школьных учреждений и учреждений дополнительного образования Ярославской области. Апробацию программа прошла на занятиях эколого-краеведческой экспедиции «Мы - Дети Волги», проводимой на берегу озера Плещеево в июле 2017 года национальным парком «Плещеево озеро». Элементы программы, интерактивные приемы используются при проведении экскурсий по экологической тропе "Природа чувств", событийных мероприятий с посетителями, в летних школьных лагерях. Экологическую тропу «Природа чувств» за период с июля 2015 года по сентябрь 2018 года посетило более 90 тысяч человек.

Литература

Лапин П.И. Ботанические сады, и охрана растительных богатств / П.И.Лапин // Вестн. АН СССР. -1980. № 7. - С. 55-61.

Захлебный А.Н. На экологической тропе: опыт экологического воспитания. - М.:Знание,1986

- 78 с.

Буторина Н.Н., С.В. Моргачев С.В., Орестов Я.И., Чижова В.П.. Тропа в гармонии с природой. Сборник российского и зарубежного опыта по созданию экологических троп. - М.: "Р.Валент", 2007. - 176 с.

"NATURE OF FEELINGS" - ECOLOGICAL AND EDUCATIONAL PROJECT OF THE KHARITONOV DENDIOLOGICAL GARDEN

**KULIKOVA
Olga**

National Park "Plescheevo Lake ", Kharitonov's dendrological garden,
kulikova.dendrosad@mail.ru

Key words:

dendrological garden, ecological education, ecological path "Nature of feelings", ecological and educational program, sense organs, sensations.

Summary:

The dendrological garden is of great importance in the general biological and ecological education of the population. In addition to studying and protecting plants, the garden has ample opportunities to realize its achievements in educational and educational activities. One of the forms of education of ecological thinking and worldview is the creation of ecological paths. On the territory of the dendrological garden. S.F. Kharitonov in 2015 equipped with an ecological interactive path "Nature of the senses." For the methodical and didactic support of modular classes with visitors of the green class of the ecological path "Nature of the senses", the specialists of the EcoCentre "Zapovedniks" and the dendrological garden in 2017 developed the ecological and educational program "Discoveries of the Nature of Senses".

Is received: 03 september 2018 year

Is passed for the press: 24 september 2018 year

Цитирование: Куликова О. Н. «ПРИРОДА ЧУВСТВ» - ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ДЕНДРОЛОГИЧЕСКОГО САДА ИМ. С. Ф. ХАРИТОНОВА // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 682 - 686, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5565>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5565](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5565)

Cited as: Kulikova O. (2018). "NATURE OF FEELINGS" - ECOLOGICAL AND EDUCATIONAL PROJECT OF THE KHARITONOV DENDIOLOGICAL GARDEN // Hortus bot. 1, 682 - 686. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5565>

Сенсорный сад в Ботаническом саду МГУ «Аптекарский огород» как элемент экскурсионной работы.

ЛАЗАРЕВА Надежда Сергеевна	<i>Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород», azuretit@yandex.ru</i>
НЕСТЕРОВА Анна Владимировна	<i>Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород», aneste@yandex.ru</i>

Ключевые слова:

образование, социальная деятельность, ландшафтный дизайн, сенсорный сад, садовая терапия, экскурсии для незрячих и ментальных инвалидов

Аннотация: «Сенсорный сад» - это новая экспозиция, появившаяся в Ботаническом саду МГУ «Аптекарский огород» в прошлом году. Она стала новым важным инструментом для работы с посетителями с ограниченными возможностями и с маленькими детьми. Рассматриваются подходы к составлению плана участка и списка растений.

Получена: 02 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Новая экспозиция «Сенсорный сад» появилась в «Аптекарском огороде» в прошлом году. Актуальность специального участка для людей с ограниченными возможностями была очевидна давно, так как с возрастанием популярности сада увеличился и запрос на его посещение людьми с особыми потребностями. Хотя в мире сенсорные сады (или сенсорные уголки в саду, парке, во дворе школы) встречаются часто, для России это, к сожалению, пока практика новая и не слишком широко распространенная. Сенсорный уголок есть, например, в ботаническом саду в Санкт-Петербурге.

**

Сенсорные сады – один из инструментов садовой терапии, направления медицины, сейчас достаточно популярного в мире (Chalquist, 2009; Relf, Dorn, 1995). В России это направление только начинает осваиваться, флагманом можно считать ботанический сад в Иркутске (Сизых и др., 2006). С помощью садов в широком понимании – как в смысле работы с растениями, так и любования пейзажем – можно помогать реабилитации различного рода больных, пожилых или просто находящихся в состоянии стресса людей. Для нашего сада был более важен и другой аспект такого уголка, не медицинский, а познавательный – чтобы любые посетители могли познакомиться с растениями не только с помощью зрения, но и другими органами чувств – осязанием и обонянием. Собственно, это единственное место в саду, где посетители могут безнаказанно делать то, что всем очень хочется – трогать растения...

Поскольку изначально предполагалось, что все же основная целевая аудитория сенсорного сада – люди, с нарушениями зрения, то экспозиция спланирована для их удобства. Спонсировал создание сада фонд поддержки слепоглухонемых людей «Со-единение». Растения располагаются на специальных столах так, чтобы было удобно ощупывать не наклоняясь. Столов 18, они расставлены по 6 в 3 линии. Дорожки и расстояние между столами сделаны с учетом удобного доступа на инвалидных колясках (рис. 1).

Основная составляющая экспозиции – растения. Руководствуясь общей идеей такого рода уголков «потрогать-понюхать» мы составили список ароматных растений. Первоначальный список включал в себя те растения, которые проще всего было быстро достать (столы для растений появились летом, когда выращивать собственную рассаду было поздно). Поэтому экспозиция прошлого сезона была не очень разнообразна, всего около 20 таксонов, большая часть из них – пряные травы, меньшая – пахучие

декоративные растения. По причине той же спешки пряные травы в основном оказались не наши обычные (не петрушка с укропом), а «высокой кухни», некоторые из них даже кураторам были знакомы только теоретически.

Рис. 1. Общий вид сенсорного сада

Результаты первого года существования сенсорного сада оказались неоднозначными. С одной стороны, появление такого рода уголка было хорошо принято ВОС и другими организациями, работающими с незрячими людьми. Экспозиция вызывает интерес и у гуляющей публики, возможность касаться растений и почувствовать различные странные ароматы оказалась очень ценна. С другой стороны – сенсорным садом оказались не совсем довольны экскурсоводы. Казалось бы – очень интересная часть сада, особенно для специальных экскурсий, но обладает существенным недостатком – мало информативна. То есть привести группу и предложить понюхать можно, а рассказать какую-либо связную историю про эти растения уже сложно. Только некоторым взрослым может быть интересно, с какими продуктами сочетается майоран и куда кладут бессмертник итальянский, а детям и (особенно) людям с инвалидностью это знать не слишком важно. Поэтому экспозицию было решено переработать. К конструкции столов претензий не было, изменения коснулись только состава растений.

Для начала пришлось еще раз продумать, кто будет посещать сенсорный сад – как самостоятельно, так и с экскурсиями. Выяснилось, что самостоятельно экспозицию посещают те, кто и ожидалось – взрослые люди, иногда с детьми, интересующиеся выращиванием пряных трав или просто желающие познакомиться с новыми ароматами. Незрячие посетители бывают здесь значительно реже, что понятно – они вообще редко гуляют у нас в саду. А вот категории населения, для которых запрашивают посещение этой экспозиции с экскурсиями, оказались гораздо более разнообразными и отчасти для нас неожиданными. Проведение части экскурсионного времени в сенсорном саду ожидаемо просят для групп людей с различными нарушениями зрения (слабовидящих, незрячих, фонд «Со-единение» приводит к нам также слепоглухонемых). Неожиданно – для людей с ментальными нарушениями, как

для взрослых, так и для детей. И для маленьких детей – детсадовцев и младших школьников (рис. 2).

Рис. 2. Экскурсия для детского сада

То есть, как оказалось, экспозиция хорошо дополняет текст экскурсии для тех, кто плохо понимает речь, а в тяжелых случаях и заменяет слова экскурсовода. Таким образом, получилось, что основные «потребители» сенсорного сада – не взрослые, ментально сохранные люди, а те, кто не имеет достаточного жизненного опыта – по возрасту или из-за болезни.

После консультаций со специалистами – педагогами из 1-го московского интерната для детей с нарушениями зрения и с психологом кафедры клинической психологии Московского государственного медико-стоматологического университета, доцентом, Ольгой Шалиной – мы разработали концепцию экспозиции. Во главу угла мы поставили понимание того, что, к сожалению, дети с отклонениями, с которыми экскурсоводы чаще имеют дело – незрячие, глухие или аутисты – менее развиты, чем их сверстники, даже если у них нормальный интеллект. Зачастую это связано, в том числе, и с тем, что родители меньше с ними гуляют и ездят на дачу, то есть они хуже знакомы с окружающим миром в самых обычных его проявлениях. Поэтому в этом сезоне мы серьезно потеснили пряные травы высокой кухни – примерно на половину площади. Совместно с садовником рассадного отделения нашего сада М. Долженко выбрали семена садово-огородных растений с расчетом, чтобы они удовлетворяли нескольким критериям. Они должны быть обязательно знакомы любому ребенку; интересны не только в смысле пользы, но и с точки зрения обоняния-осознания; хорошо расти на наших специальных столах, то есть быть достаточно компактными; и – основное требование администрации сада – были декоративными. Кроме того, педагоги попросили по возможности знакомить детей с различными жизненными формами растений и с морфологией.

В результате на столах появились помидоры, огурцы, земляника, наши обычные пряные травы, такие, как укроп и петрушка (Рис. 3). Выбранные сорта по большей части оказались достаточно удачными. Так, например, петрушки мы выбрали курчавые и разноцветные сорта, поэтому растения одновременно приятны взгляду, интересны на ощупь и характерно пахнут. Таким же образом мы попытались представить и прочие растения. В ящиках, окружающих по периметру сенсорный сад, мы посадили злаки – как пищевые (овес, просо, кукурузу), так и декоративные.

Злаки высокие, поэтому для столов они плохо подходят, а это семейство детям надо знать и с точки зрения пользы, и с точки зрения морфологии растений. К сожалению, рожь и пшеница не взошли, в следующем году попробуем добыть семена из другого источника. Рядом с садом на возвышении (стилизованной телеге) была размещена временная экспозиция сезонных растений – весной тюльпанов, далее самых простых декоративных цветов – анютиных глазок, бархатцев и пр.

Рис. 3. Земляника на столах

Рис. 4. Овес

Рис. 5. Незрячий ребенок знакомится с базиликом

Эта экспозиция играла две важные роли: знакомить незрячих посетителей с самыми обычными садовыми растениями, а так же была предназначена для изучения устройства растения: цветки можно было срывать и разбирать на составляющие, а также вынимать из горшков и исследовать подземные части растений – луковицы, корни и прочее. Надо сказать, что с подземными частями растений незрячие дети практически не знакомы.

В дальнейшем предполагается развивать экспозицию в следующих направлениях. Во-первых, предварительное название сенсорного сада было «Сад пяти чувств», и мы планировали создать экспонаты, соответствующие названию. То есть помимо запахов, вкусов, зрительных и тактильных ощущений, должны быть объекты, издающие звуки. Предполагается, что это будет что-то вроде колокольчиков. Также мы хотели поставить ящики с предметами с различной структурой для ощупывания – шишками, камнями и др. В планах создать объемный макет сада для обсуждения маршрута с группой и некоторый раздаточный материал – пластиковые листья деревьев, куски коры. Все это позволит разнообразить рассказ экскурсовода и добавить те детали, которые сложно продемонстрировать незрячим либо в неподходящий сезон, либо из-за того, что объекты расположены далеко.

Литература

Chalquist C. A Look at the Ecotherapy Research Evidence //Ecopyschology. 2009, Vol.1, N2. P. 64-74.

Relf D., Dorn S. Horticulture: Meeting the Needs of Special Populations// <http://www.hort.vt.edu/HUMAN/HortTher1.html>, 1995 (Дата обращения 11.08.2018).

Как создать сенсорный сад <http://superdom.ua/view/2590-kak-sozdat-sensornyj-sad.html> (Дата обращения 09.08.2018).

Сизых С.В., Кузеванов В.Я., Белозерская С.И., Песков В.П. Садовая терапия: использование ресурсов ботанического сада для социальной адаптации и реабилитации. Справочно-методическое пособие. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. ун-та, 2006. – 48 с.

The Sensory Garden in Moscow State University's Botanic Garden («Apothecary Garden») as an Element of the Guided Tour Programme

LAZAREVA
Nadezhda

MSU Botanic Garden («Apothecary Garden»), azuretit@yandex.ru

NESTEROVA
Anna

MSU Botanic Garden («Apothecary Garden»), aneste@yandex.ru

Key words:

education, social activities, landscaping, sensory garden, garden therapy, guided tours for the blind and mentally disabled

Summary:

The sensory garden is a new display that appeared in MSU Botanic Garden (Apothecary Garden) last year. It has become an important tool for working with disabled visitors and small children. We are looking into ways of compiling a plan of the display and a list of the plants it includes.

Is received: 02 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Лазарева Н. С., Нестерова А. В. Сенсорный сад в Ботаническом саду МГУ «Аптекарьский огород» как элемент экскурсионной работы. // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 687 - 693, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5567>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5567](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5567)

Cited as: Lazareva N., Nesterova A. (2018). The Sensory Garden in Moscow State University's Botanic Garden («Apothecary Garden») as an Element of the Guided Tour Programme // Hortus bot. 1, 687 - 693. URL:

<http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5567>

Роль Дендрария в ландшафтном дизайне Апшерона

МАМЕДОВ

Тофик Садыг оглы

*Институт Дендрологии Национальной Академии Наук
Азербайджана, dendrary@mail.az***ГЮЛЬМАМЕДОВА**

Шалала Адил кызы

*Институт Дендрологии Национальной Академии Наук
Азербайджана, shalala.g@mail.ru***Ключевые слова:**

обзор, ландшафтный дизайн,
ландшафт, архитектура,
растение, дендрарий, парк

Аннотация: Территория Института Дендрологии составляет 12 гектаров; он является прекрасным образцом ландшафтной архитектуры Апшерона. В Институте Дендрологии собраны коллекции множество растений со всего мира. Оранжереи в Институте Дендрологии являются живым музеем тропических и субтропических растений. В оранжереях научными методами изучаются биоэкологические особенности субтропических и тропических растений и их использование в ландшафтной архитектуре. Исследовательские работы были проведены на территории Института Дендрологии НАН Азербайджана. В парках, улицах, площадях разных районов города Баку, на бульваре, перед Дворцом Республики были созданы ландшафтные композиции из вечнозеленых деревьев и кустарников, декоративных травянистых растений.

Получена: 18 сентября 2018 года**Подписана к печати:** 21 октября 2018 года

*

Институт Дендрологии Национальной Академии Наук Азербайджана расположен в одном из красивых зон Апшеронского полуострова, в посёлке Мардакан. Этот сад в 1895-1920 годах был частным садом большого благотворителя и нефтяного миллионера Муртуза Мухтарова. Общая площадь Института Дендрологии составляет 12 гектаров, расположен в северо-восточной части Апшеронского полуострова, на расстоянии 3,2 км от Каспийского моря и 40 км от центра города, на высоте 8,2 км от уровня моря.

Климат Апшеронского полуострова средиземноморского типа, характеризуется мягкой субтропической зимой, жарким продолжительным засушливым летом, ясной солнечной осенью и холодной весной (Аббасов, 1978: 68).

В Институте Дендрологии собраны богатые коллекции растений. Дендрарий является прекрасным образцом садово-паркового искусства Апшерона. Он был создан в стиле ландшафтного парка и коллекции растений являются национальным и мировым достоянием. Здесь в течение многих десятилетий собраны уникальные коллекции растений из различных семейств, родов, видов, форм, сортов декоративных древесно-кустарниковых и травянистых растений, которые используются в современной ландшафтной архитектуре Апшерона.

**

Дендрарий в Мардакане приобрёл известность как научный центр озеленения полупустынных районов не только Апшерона, но и всего Азербайджана. Отсюда вышли на улицы и в парки городов и сёл арizonский и горизонтальный кипарисы, алеппская и итальянская сосны, дрок испанский, маслина европейская и многие другие породы. Дендрарий является маточником, откуда уже с первых лет его существования брался посадочный материал для обмена с озеленительными организациями Закавказья, Средней Азии, Северного Кавказа, Крыма и Южной Украины.

Рис.1. Памятник М.Мухтарова

Fig.1.Monument of M.Muxtarov

Рис.2. Карта Института Дендрологии

Fig.2. Map of the Institute of Dendrology

Подбор древесных и кустарниковых пород для озеленения и парково-декоративного строительства г. Баку определяется почвенными и климатическими условиями как Апшеронского полуострова в целом, так и отдельных его микрорайонов (Бржезицкий и др., 1956).

Сад по своим природным, географическим особенностям близок к климатическим зонам Африки, Азии, Европы и Америки. В связи с этим в 1926-45 годах видный русский ботаник, академик Н.И. Вавилов, учитывая подходящие особенности сада для посева, климатические, почвенные условия создал здесь Восточный Закавказский филиал Всесоюзного Опытного Института Ботаники и Новых Растений. В 1945-1964 годах сад функционировал как опытная база «Института садоводства, виноградарства и субтропических растений».

В 1966 году сад был отдан Институту Ботаники Национальной Академии Наук Азербайджана, и с целью изучения интродукции, акклиматизации к местным условиям ценных, технических, декоративных, субтропических, эфиромасличных и других растений был создан «Мардакянский Дендрарий». С 1996 года по инициативе Президиума Национальной Академии Наук Азербайджана и Отдела Биологических Наук Институт Дендрологии был подчинён Отделу Биологических Наук и ему присвоили действительный статус. Указом Кабинета Министров Азербайджанской Республики №104 от 15.04.2014 года Мардакянский Дендрарий НАНА переименован в Институт Дендрологии.

В сад из различных регионов Земного шара привезено большое количество семян растений, проведены широкие работы в области выращивания, районирования и акклиматизации в условиях Апшерона. За это время в саду интродуцированы до 700 видов, форм и сортов субтропических деревьев и кустарников.

В Азербайджане накоплен огромный опыт в области архитектуры и градостроительства. Имеется бесценный исторический материал по развитию ландшафтной архитектуры на

протяжении многих столетий (Гасанова, 1996).

Рис.3.Оригинальная форма

Fig.3.Original form

В настоящее время в Институте Дендрологии функционируют 3 отдела, 8 лабораторий и 1 группа. В Институте Дендрологии проводятся широкие научно-исследовательские работы. Основная цель проведённых научно-исследовательских работ: сохранение биоразнообразия флоры, расширение ассортимента растений выращиваемых в естественных и культурных условиях, сохранение и пополнение их генофонда, создание ландшафтных композиций, сохранение редких и исчезающих видов, интродукция и акклиматизация новых видов и т.д.

Намечая использование для озеленения различных древесных пород, следует заблаговременно определить их функциональное назначение. При посадке на постоянные места нужно еще раз уточнить особенности роста и развития деревьев для того, чтобы они

не затеняли окон, не закрывали наглухо балконов, лоджий, террас, беседок (Шешко, 2009).

В коллекциях Института Дендрологии насчитываются 1800 видов, в том числе образцы 1540 форм и сортов расположены в коллекционных участках: «Дендрарий», «Культурные растения», «Декоративные растения», «Фондовая оранжерея». В настоящее время в коллекциях Института Дендрологии имеются 660 видов древесно-кустарниковых растений, относящихся к 87 семействам, 230 родам. Из 141 вида древесных растений, включённых в «Красную книгу» Азербайджана, в Институте имеются 69. Особое внимание уделяется охране редких видов, подверженных антропогенному влиянию и убывающих естественным путём. В бассейнах, альпинариях и оранжереях собраны коллекции образцов растений из различных стран. Полностью сданы в использование 6 оранжерей, отвечающих современным требованиям.

Рис. 4. Форма звезды

Fig. 4. Form of star

Почвенно-климатические условия г. Баку создают благоприятные условия для посадки субтропических деревьев, кустарников и зимой предотвращают их гибель (Mammadov, 2004).

Фондовая оранжерея создана в 1998 году и является живым музеем тропических и субтропических растений. В оранжереях научными методами изучаются биоразнообразие этих растений. Живые коллекции в оранжерее обогащены в результате совместного сотрудничества с различными садами мира. В настоящее время выращиваются культурные формы более 470 видов теплолюбивых растений. В оранжерее и на открытом участке можно ознакомиться с различными формами коллекции бонсай.

Рис.5. Фондовая оранжерея

Fig.5. Fund of greenhouses

На 12 гектарах участка Института созданы 8 нижеследующих ботанико-географических экспозиций: Флора «Восточной Азии», флора «Средней Азии», флора «Северной Америки», флора «Южной Америки», флора «Стран Средиземноморья», флора «Австралии и Новой Зеландии», флора «Кавказа», флора «Африки».

На территории Института Дендрологии функционируют музеи академика с мировой славой Н.И. Вавилова, М. Мухтарова и видного поэта Сергея Есенина. В музее Н.И. Вавилова демонстрируется его деятельность в различных странах, образцы субтропических, тропических растений, древесины ценных деревьев, коллекции плодов и семян.

Рис.6. Декоративная форма

Fig.6. Decorative form

Знаменитый русский поэт С.А. Есенин, связав самую плодотворную эпоху своего литературного творчества с Азербайджаном, Кавказом, в 1924-25 годах жил в Баку, в Мардакянском Дендрарии. Созерцание Мардакянских садов было новым событием для юного поэта. Поэт в тиши садов Апшерона создал многочисленные стихи и поэмы – «Баллада о 26-ти», «Анна Снегина», «Капитан Земли», «Цветы», «Первое мая», «Балаханский май», «Прощай Баку» и др., в том числе знаменитые стихотворения под названием «Иранские песни». В 1975 году 3 октября к празднованию 80-летнего юбилея поэта в Мардакянском Дендрарии был открыт памятный музей и поставлен его бюст.

С 1996 года в Институте Дендрологии проводятся работы по реконструкции. С сохранением первоначальной формы был отремонтирован дом Муртуза Мухтарова, создан зал конференции и 40-местный дом для гостей по мировым стандартам. Институт

Дендрологии с 2006 года является членом «Ассоциации древесно-кустарниковых растений Америки» и Общества Мировых Ботанических Садов. Сотрудничает с более 100 Ботаническими садами.

Рис.7. Оригинальная форма

Fig.7. Original form

Этот красивый сад, оставшийся народу в наследство от нефтяного миллионера Муртуза Мухтарова, в настоящее время отдан в распоряжение народа. В сад на экскурсию приходят школьники, люди разных возрастов, научные работники, экскурсоводы сада знакомят учащихся с растениями, проводят с ними на территории различные экологические игры, рассказывают про историю сада.

На территории сада, в доме Муртуза Мухтарова снимались жемчужины Азербайджанского кино - 1-й и 2-й варианты «Аршин мал алан», «Не бойся я с тобой», «Лянкоранский везирь-хан», некоторые кадры из фильмов «Всадник без головы», «Тегеран - 43» и др., в том числе некоторые музыкальные клипы.

В саду имеются бассейны, подземные колодцы, малые архитектурные формы, водопады и фонтаны. В саду наряду с бассейнами построены 6 искусственных водопадов и это очень красиво смотрится в общей композиции сада. 4 подземных водных источника являются историческим памятником не только для Института, но и для республики. Эти подземные водопроводы богаты многочисленными проходами и пещерами. Диаметр колодцев составляет 8-13 м, глубина 36 м. Путешествуя по пещерам, чувствуешь себя в мире сказок.

До сегодняшнего дня так и не установлена протяжённость этих дорог.

Богатая коллекция растений, результаты научной деятельности, издание многочисленных книг, статей, проведение Международных Съездов, Конференций, сотрудничество с более 100 Ботаническими садами и Институтами разных стран придали международную известность Институту Дендрологии Национальной Академии Наук Азербайджана. Коллекция растений Института Дендрологии является своеобразным ландшафтным ансамблем и создана с использованием самых лучших экземпляров паркового дизайна, традициями восточной и западной парковой архитектуры.

С целью изучения дендрофлоры Апшерона, в том числе Азербайджана, перспектив использования для озеленительных работ древесно-кустарниковых и травянистых интродуцентов Институт Дендрологии играет большую роль. Институт Дендрологии, как яркий пример ландшафтного богатства Апшерона, можно считать национальным достоянием.

Литература

Аббасов Р.М., Агамиров У.М., Мамедов Ф.М. Мардакянский Дендрарий. Б.: Изд.-во Элм, 1978. 68 с.

Бржезицкий М.В., Кадыров Г.М., Прилипко Л.И. Вопросы озеленения Апшерона. Б.: Изд.-во Акад. Наук Азерб. ССР, 1956. 102 с.

Гасанова А.А. Сады и парки Азербайджана. Б.: Изд.-во Ишыг, 1996. С. 4.

Шешко П.С. Ландшафтный дизайн. М.: Изд.-во Современная школа, 2009. 142 с.

Mammadov T.S. Ekoloji amillere gore Absheronda yashillashdirma. B.: Elm nesh., 2004. P. 12–13.

Role of Dendrary in landscape architecture of Absheron

**MAMMADOV
Tofiq**

Institute of Dendrology Azerbaijan National Academy of Sciences,
dendrary@mail.az

**GULMAMMADOVA
Adil**

Institute of Dendrology Azerbaijan National Academy of Sciences,
shalala.g@mail.ru

Key words:

review, landscaping, landscape,
architecture, plant, dendrary, park

Summary:

Institute of Dendrology territory is consisted of 12 hectares; it has a beautiful example in Absheron landscape architecture. There are collected many plants in Institute of Dendrology from round the world. Greenhouse stocks in Institute of Dendrology are a living museum of tropical and subtropical plants. There are scientifically studied bioecological features and their use in landscape architecture of subtropical and tropical plants in greenhouses. By research works have been carried out in Arboretum territory of Institute of Dendrology NAS of Azerbaijan, in parks, streets, squares of different areas of Baku city, in seaside parks, in front of the Republic Palace has been created landscape compositions including of evergreen trees and shrubs, ornamental herbaceous plants.

Is received: 18 september 2018 year

Is passed for the press: 21 october 2018 year

Цитирование: Мамедов Т. С., Гюльмамедова Ш. А. Роль Дендрария в ландшафтном дизайне Апшерона // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 694 - 703, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5522>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5522](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5522)
Cited as: Mammadov T., Gulmammadova A. (2018). Role of Dendrary in landscape architecture of Absheron // Hortus bot. 1, 694 - 703. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5522>

Формирование экологических и общекультурных компетенций на специализированном маршруте-квесте для подростков «Международная Красная книга» в Ботаническом саду Петра Великого

МУСИНОВА
Лариса Петровна

БИН РАН, garden_bin_ran@mail.ru

Ключевые слова:

биоразнообразие, редкие и исчезающие растения, экскурсии, подростки, экологические и общекультурные компетенции, красная книга.

Аннотация: В статье поднимается проблема решения вопросов сохранения биоразнообразия растений, описываются принципы и возможные варианты работы с молодежной аудиторией в ботанических садах. В качестве примера приводится программа для подростков «Международная Красная книга», созданная специалистами культурно-просветительского центра. Автор анализирует возрастные особенности подростков, предлагает пути формирования компетенций посредством занятий в Ботаническом саду Петра Великого.

Получена: 04 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Образовательная деятельность Ботанического сада Петра Великого опирается главным образом на руководящие принципы поддержки ботанических садов в разработке и реализации стратегий ОУР (образование для устойчивого развития), разработанные Международным советом ботанических садов по охране растений (BGCI). Глава департамента образования BGCI Джулия Виллисон (2006) считает, что «единого способа преподавать ОУР не существует», но в настоящее время специалистами выработаны общие подходы, которые активно используются в ботанических садах (Willison, 2006). Цель этих подходов в том, чтобы вызвать у детей чувство удивления и признательности миру природы. По мнению педагогов, ведущих свою деятельность в ботанических садах, общие принципы ведения образовательной работы помогают учащимся подключаться к деятельности по сохранению окружающей среды, увеличивают мотивацию учеников (обучающимся рекомендуется создавать собственные гипотезы и находить ответы для самих себя), поощряют учащихся к метапредметной деятельности (путем построения их собственной реальности, важного компонент ОУР), развивают коммуникативные навыки (учащиеся работают в небольших группах, где обсуждают, ведут переговоры, слушают и формулируют аргументы).

Более 200 млн. человек ежегодно посещает ботанические сады, это огромный потенциал, способный оказывать влияние на общественное мнение. Включенность разнообразных целевых аудиторий в проекты Глобальной стратегии сохранения растений – яркая демонстрация желания изменений в обществе. За относительно небольшой период произошли изменения в деятельности Ботанического сада Петра Великого г. Санкт-Петербурга. Грамотное современное управление и маркетинг позволяют планировать выставочную деятельность и экскурсионную работу с ориентацией в экологическое просвещение различных целевых групп. Благодаря работе культурно-просветительского центра БИН РАН появляются новые методики ведения просветительской деятельности, накапливается опыт для продвижения идей устойчивого образования, а также решаются проблемы координации с учреждениями образования и культуры в вопросах охраны природы.

Тем не менее, актуальной на сегодняшний день остается проблема отсутствия в формальном образовании программ, поясняющих деятельность природоохранных организаций по сохранению биоразнообразия растений. Опросы подростков в Ботаническом саду Петра Великого показывают, что подавляющее большинство детей среднего подросткового возраста поверхностно осведомлены о существовании Международного союза охраны природы. 100% детей знают о Красной книге, но лишь

половина детей может назвать виды животных и растений, включенных в списки охраняемых. Особенно бедственное положение с информированностью детей о редких растениях России и мира. 1-2 человека в группе детей вспоминают венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus L.*) и ландыш майский (*Convallaria majalis L.*), как включенные в список МСОП. Но эти два растения хоть и находятся в списке МСОП, однако включены туда как виды, вызывающие наименьшие опасения (категория – Least concern (LC)). (Венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus L.*) включен в Красную книгу России (категория и статус: 3 б, г – редкий вид) и охраняется на территории большей части субъектов Российской федерации) (Красная книга, 2018).

**

Необходимость объяснения целей природоохранных организаций, расширение информированности подростков об объектах растительного мира, включенных в Red List IUCN, недостаточность понимания в среде подростков проблем сохранения биоразнообразия легли в основу создания программы Международная Красная книга. Целевая группа программы – это подростки, учащиеся 6-8 классов общеобразовательных школ и гимназий Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Это возраст 12-14 лет, который характеризуется сменой субъектно-этического отношения к природе на объектно-прагматический тип отношения. Если в среднем подростковом возрасте (12-13 лет) высока интенсивность и доминантность отношения к природе, велика готовность детей участвовать в природоохранной деятельности и заботиться о природе, невысок уровень прагматических экологических установок, то при достижении человеком старшего подросткового возраста (14 – 15 лет) на фоне низкой интенсивности отношения к природе характерно снижение его доминантности, резкий спад природоохранной активности, а также понижение уровня восприятия природных объектов в качестве своего рода субъектов, при этом максимума достигают прагматические экологические установки (Ясвин, 1995).

Зарубежные исследователи также отмечают, что подростковый возраст – трудный период, когда отношение к природе постепенно теряет свой когнитивный характер. Дерюника Лилиана анализирует подростковую аудиторию и на страницах журнала «ROOTS» задается вопросом, является ли стереотипом утверждение о том, что «подростки неуправляемы, шумны и недисциплинированы» (Derewnicka, 2017). Зарубежные формы и методы экологического образования, используемые в ботанических садах, представляют собой долгосрочные или кратковременные проекты, как в самих садах, так и охватывающие несколько организаций из разных стран. Приоритетной целью проектов становится привлечения молодых людей в научные дискуссии о сохранении биоразнообразия и изменения климата. Примером такого проекта является INQUIRE, европейский образовательный проект 2012-13 гг., направленный на широкое внедрение IBSE – образования (развитие самостоятельной познавательной активности и исследовательской деятельности школьников). В рамках INQUIRE в 11 странах на базе ботанических садов были организованы тренинг-курсы для учителей, которые знакомили с тем, как мотивировать познавательную активность школьников и сформировать интерес к исследовательской деятельности по изучению биоразнообразия и вопросов, связанных с изменением климата. Партнером этого проекта выступал Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород» (г. Москва) (INQUIRE, 2011).

Многие зарубежные сады предоставляют молодым людям широкие возможности практического взаимодействия с редкими растениями. Например, в Мексике Center for the Adoption of Mexican Plants in Danger of Extinction Botanical Garden of the Institute of Biology, UNAM, в 2014 году была создана программа «Young parents by choice», где подростки 13-18 лет «усыновляют» редкое растение, принимая его в семью, заботясь и периодически размещая информацию о его развитии в Facebook, Twitter, Instagram и др. Центр усыновления предоставил молодым людям более 80 видов кактусов (*Cactaceae*), толстянковых (*Crassulaceae*), агав (*Agave*), орхидей (*Orchidaceae*) и насекомоядных растений в разных категориях риска, которые защищены мексиканским законодательством. Авторы программы свидетельствуют о большом проценте детей, осознающих, что понимание растения и его потребностей позволяет им правильно позаботиться о нем, тем самым избегая его исчезновения. Это демонстрирует ответственность за принятые на попечение виды и, в общем, за редкие виды на планете (Balcázar, Lozada, Caballero, 2017).

Что касается экологического воспитания подростков в России, то это проблема остается актуальной на сегодняшний день, ее решают по-разному различные учреждения формального, неформального и дополнительного образования. Особенная роль в реализации целей природоохранного образования отводится домам творчества, экологическим центрам, а также музеям, ботаническим садам, где есть

возможность методически грамотно сочетать педагогическую работу и познавательный досуг. В таких местах есть уникальные возможности создания особой эколого-образовательной среды, где постановка и решение проблем, захватывающие игры и другие приёмы могут стимулировать формирование экологических установок у подростков.

Российские педагоги (Ахмедова 2008; Шаронова 2002) подчеркивают важность внеклассной работы с подростками в формировании экологической культуры. Например, Ахмедова А. отмечает, что при проведении экскурсий необходимо «обращать внимание на конкретные примеры положительного и отрицательного воздействия людей на природу», а «изучение экологических проблем следует строить с позиции гуманизации общего образования, которая «выражается через идеи формирования человека с новым типом мышления, способного к экологически целесообразной деятельности, с установкой на приоритетность задач сохранения жизни на Земле». Шаронова (2002) пишет о необходимости «эмоционально-образного сосредоточения учащихся на нравственно-экологических ориентирах через накопление эмоциональных реакций, проявление действий, утверждающих начало экологической позиции личности».

Квалифицированная работа с подростками ведет к формированию экологических компетенций, которые носят универсальный и социокультурный характер. Ермаков (2009), утверждает, что методики экологического образования, базирующиеся на традиции культурно-исторического подхода, следует дополнять «ситуативным подходом, который обеспечивает принятие решения в конкретной, реальной, неразрешенной ситуации». Пошагово это выглядит так: 1) анализ ситуации; 2) обнаружение проблемы; 3) разработка альтернатив; 4) определение критериев выбора; 5) выбор (принятие решения); 6) практическая реализация решения; 7) оценка эффективности решения. Ермаков Д. считает, что «разрешение реальных, практических и личностно и социально значимых экологических проблем как ситуаций противоречия между потребностями людей и окружающей среды, выражающих онтологическую сущность совместного развития человека и природы, создает условия для витагенного опыта, осмысленной активности учащегося в качестве субъекта не только образовательного процесса, но и устойчивого развития».

На наш взгляд, одной из задач специалистов ботанического сада как музея является также формирование общекультурных компетенций учащихся. Алатырцева (2017) рассматривает общекультурную компетенцию «как интегративную способность, представляющую собой совокупность ценностных ориентаций, общекультурных знаний, умений и навыков, элементов социального, духовно-нравственного и эстетического опыта, приобретенных в ходе освоения культуры, которая позволяет подростку ориентироваться в социокультурном пространстве и осуществлять успешно личностно- и общественно-значимую продуктивную деятельность, межличностное общение и социальное взаимодействие». Особые условия музейной среды ботанического сада позволяют передавать культурный опыт обучающимся посредством уникальных форм и методов, обеспечивая просветительскую, коммуникативную, воспитательную и эстетическую функцию образования.

Исключительные возможности передачи опыта предоставляются как в парке-дендрарии, так на маршрутах Ботанического сада Петра Великого, который можно рассматривать как музей истории и науки в России. Временем создания оранжерейных коллекций Ботанического сада Санкт-Петербурга считают 1732 год, когда была построена первая настоящая оранжерея, а оранжерейный комплекс в виде «каре» был спроектирован в 1823-25 гг. архитектором И.И. Шарлеманем и в общих чертах сохранился в настоящее время. Общая площадь оранжерей Ботанического сада составляет около 1 га, а протяжённость – около 1 км; здесь представлена флора тропических и субтропических областей планеты; на сегодняшний день коллекция закрытого грунта составляет около 14000 таксонов. Субтропический маршрут стал местом для реализации программы Международная Красная книга и особой средой с возможностями формирования экологических и общекультурных компетенций подростков.

Цель программы «*Международная Красная книга*» – привлечение внимания молодых людей к величине и важности угрожаемого биоразнообразия. Это специализированная экскурсия экологической направленности с применением интерактивной формой подачи ботанической информации. Содержание программы обусловлено готовностью и учащихся получать, анализировать и запоминать информацию о растениях, способностью включаться в проектную деятельность во втором этапе программ, используя дистанционные возможности сети Интернет.

БОТАНИЧЕСКИЙ САД
ПЕТРА ВЕЛИКОГО

МЕЖДУНАРОДНАЯ КРАСНАЯ КНИГА

1. На картинке изображен флаг острова, эндемиком которого является Араукария разнолистная.

--	--	--	--	--	--	--	--

2. Название этого папоротника связывают с легендарным растением, плодами которого якобы являлись овцы. Овцы были связаны с растением и питались растущей вокруг него травой, когда заканчивалась трава, погибали и растение, и овцы.

--	--	--	--	--	--	--	--

3. Если отправиться в те времена, когда на Земле были широко распространены древовидные папоротники, то именно это животное мы смогли бы встретить.

--	--	--	--	--	--	--	--

4. В России кедром называют совсем другое растение – сосну сибирскую кедровую (*Pinus sibirica*). Распространена она преимущественно в тайге. Семена сосны сибирской, кедровые орехи, съедобны в отличие от настоящего кедра. Интересно, что позывной «Кедр» был у самого известного космонавта планеты.

--	--	--	--	--	--	--	--

5. Найдите и обведите кружком плод магнолии.

6. У Венериной мухоловки есть родственница, произрастающая на болотах в Ленинградской области, которая также подлежит охране.

--	--	--	--	--	--	--	--

Рис.1 Страница 1 листовки-задания участника I этапа программы «Международная Красная книга».

Fig.1 Page 1 assignments of the participant of the I stage of the program «IUCN Red List».

7. Метасеквойя изначально была описана по ископаемым остаткам, и только в 1944 г. китайский лесовод Цан Ван обнаружил живое растение. Метасеквойя сбрасывает хвою на зимний период. Какое растение, произрастающее в нашем климате, также избавляется от своих иголок?

--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

8. Каллитрисы – растения из семейства Кипарисовых, многие виды которых имеют охранный статус. Произрастают каллитрисы в Австралии, Новой Каледонии, а также на острове, где обитает редкое сумчатое плотоядное животное, ставшее героем мультфильма. Как называется это животное?

9. Арбутус, земляничное дерево, бесстыдница, курортница – все это названия одного растения, принадлежащего к семейству Вересковых. К этому же семейству относятся и «медвежьи ушки», которые можно обнаружить на территории Ленинградской области.

--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Дорогой друг!
Поздравляем тебя с прекрасно выполненными заданиями и окончанием I этапа маршрута. Во II этапе ты можешь побороться за призы и выполнить свой собственный проект по охране вымышленного растения.

1. Прояви фантазию и придумай фантастическое растение, которому необходима помощь (оно может быть с другой планеты!)
 2. Создай любое художественное произведение - рисунок, аппликацию или скульптуру.
 3. Сфотографируй и размести в группе ВК «Ботанический сад - детям» в альбоме «Солнечный круг».
 4. К своему рисунку в комментариях приложи краткое эссе (почему этому растению необходима помощь, что произошло на планете или какие факторы привели к тому, что растение вдруг стало редким, меры спасения и др.) Укажи фамилию, имя и возраст автора.
- Желаем успехов!!!**

Рис.2 Страница 2 листовки-задания участника I этапа программы «Международная Красная книга».

Fig.2 Page 2 assignments of the participant of the I stage of the program «IUCN Red List».

Одной из задач программы является изучение деятельности Международного союза охраны природы (МСОП) и ознакомление с категориями Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). В итоге программы дети должны знать понятия: «статус сохранения», «эндемик» и «экологические факторы», уметь: формулировать краткие выводы о причинах исчезновения видов растений; привести примеры редких и исчезающих растений Красного списка.

Методика программы разработана специалистами КПЦ БИН РАН и составляет 50-ти минутную экскурсию для группы подростков до 15 человек с подробным обзором девяти растений, имеющих различный охранный статус с продолжением в виде конкурса проектов в группе ВКонтакте. Применение раздаточного материала (ярко иллюстрированных листовок) с заданиями дополняет визуализацию выбранных растительных объектов вопросами из различных областей знаний (Рис.1, 2). Например, знакомясь с араукарией разнолистной (*Araucaria heterophylla* (Salisb.) Franco) помимо ботанической информации, дети узнают об эндемиках вообще и об острове Норфолк в частности (где находится, кто открыл и т.д.). Изучая венерину мухоловку (*Dionaea muscipula* J.Ellis), подростки знакомятся не только с «диетой» этого растения, но и узнают о других насекомоядных растениях (например, о росянке круглолистной (*Drosera rotundifolia* L.), обитающей в Ленинградской области). Отвечая на вопрос рядом с кедром ливанским (*Cedrus libani* A.Rich), ученики вспоминают о ценности древесины кедра, древесина которого исторически использовалась для судостроения и строительства храмов и о первом космонавте планеты, чей позывной «кедр» был единственным «растительным» позывным (все остальные – виды животных).

Помимо растений, представленных в заданиях, специалисты обращают внимание подростковой аудитории на другие, не менее интересные редкие растения субтропического климата. Например, самшит колхидский (*Buxus sempervirens* L.), популяции которого в России быстро сокращаются из-за опасного инвазионного вредителя – самшитовой огневки и секвойя вечнозеленая (*Sequoia sempervirens* (D.Don) Endl), причиной исчезновения которой на североамериканском континенте ученые считают, в том числе, антропогенный фактор и вытеснение другими видами хвойных.

Вторая часть программы представляет собой конкурс проектов в сети Интернет (группа ВКонтакте «Ботанический сад – детям»), когда учащийся (по желанию) может предложить свой проект по сохранению вымышленного растения, придумав ему название, рассказав о причинах сокращения вида и о способах его сохранения (альбом «Солнечный круг»). Некоторые молодые люди рисуют свое вымышленное растение и придумывают название ему, развивая творческие способности и воображение. Так, например, Чумичев В., 12 лет в комментариях к своему проекту написал следующее: «Это цветок с планеты Энерспорт. Он стал вымирать, потому что энеспортцы стали выбрасывать мусор в атмосферу, где находился цветок – Фалькасманьё. От этого у него стали пропадать жгутики, которыми он дышит!» А на вопрос о мерах сохранения подросток высказался так: «Чаще всего из домов инопланетных выбрасывали мусор, а именно из окон. Поэтому надо поставить в каждый дом специальный бак, в который кладешь мусор, а он перерабатывает его и превращается в полезные вещества для этого цветка, и они сдают контейнеры и улучшают здоровье Фалькаса-маньё!» (сохранена стилистика автора).

Не смотря на достигнутые отдаленные результаты программы, проблемой остается мотивация подростков. Интерес молодых людей к изучению причин сокращения растений поддерживается различными педагогическими приёмами. На I этапе программы это – «ситуации успеха», обращение к известным художественным произведениям, «рекордсменам» среди растений и рефлексия. Во II этапе по результатам конкурса проектов в защиту вымышленного растения в сети Интернет дети получают ботанические сувениры.

Таким образом, программа для подростков «Международная Красная книга» нацелена на реализацию задач Всемирной стратегии сохранения биоразнообразия и образования для устойчивого развития, способствует формированию экологических и общекультурных компетенций у подростков, способствует снижению прагматизма в отношениях с природой.

Литература

Алатырцева Т.В. Музейная педагогика как фактор формирования общекультурной компетентности подростков//Успехи современной науки и образования 2017, Том 2, №6, стр. 202-205.

Ахмедова А. М. Формирование экологической культуры подростков в полиэтнической среде: Автореф. дис...канд.пед.наук/ Дагестанский государственный педагогический университет. Махачкала, 2008. 182 стр.

Ермаков Д. С. Педагогическая концепция формирования экологической компетентности учащихся: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Ермаков Дмитрий Сергеевич; . – Москва, 2009.– 396 с.: ил.

Красная книга URL: <https://cicon.ru/cypripedium-calceolus.html> (дата обращения 08.08.2018)

Новый европейский образовательный проект INQUIRE URL: <http://www.inquirebotany.org/ru/index.html> (дата обращения 29.07.2018)

Шаронова Е.Г. Формирование экологической культуры подростков в объединениях натуралистско-экологического направления учреждений дополнительного образования. Дисс..канд. пед. наук. Чебоксары, 2002. 253 стр.

Ясвин В.А. Особенности личностного отношения к природе в подростковом и юношеском возрасте//«Вопросы психологии». 1995 г. №4. С.19-28.

Derewnicka Liliana First word talking to teens// Roots. BGCI. 2017. Vol 14 (1), p.4-5.

Balcázar T., Lozada E., Caballero J. Young parents by choice: attracting attention and interest in plant conservation (Center for the Adoption of Mexican Plants in Danger of Extinction Botanical Garden of the Institute of Biology)//, Roots. BGCI. 2017. Vol. 14 (1), p.13-16.

Willison, J., 2006 Education for Sustainable Development: Guidelines for Action in Botanic Gardens, Botanic Gardens Conservation International, Richmond, UK April 2006.

Formation of environmental and cultural competences in the specialized program for teenagers "IUCN Red List" in Peter the Great Botanical garden

MUSINOVA
Larisa

Komarov Botanical Institute RAS, garden_bin_ran@mail.ru

Key words:
biodiversity, rare plants,
excursions, adolescents,
ecological and cultural
competences

Summary: The article describes the problem of solving the issues of plant biodiversity conservation in programs for adolescents. The author analyzes the age characteristics of adolescents and suggests ways of forming competences through educational excursions in the Botanical Garden of Peter the Great. The program for teenagers "IUCN Red List" is described as an example of educational activity with a teenage audience in a botanical garden.

Is received: 04 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Мусинова Л. П. Формирование экологических и общекультурных компетенций на специализированном маршруте-квесте для подростков «Международная Красная книга» в Ботаническом саду Петра Великого // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 704 - 710, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5564>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5564](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5564)

Cited as: Musinova L. (2018). Formation of environmental and cultural competences in the specialized program for teenagers "IUCN Red List" in Peter the Great Botanical garden // Hortus bot. 1, 704 - 710. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5564>

Карты, деньги, два ствола – управление и маркетинг современного ботанического сада

НАУМЦЕВ
Юрий Викторович

*Ботанический сад Тверского государственного университета,
naumtsev@mail.ru*

СЕЙТКУЛОВ
Жанибек Рысбекович

*Московский международный университет,
seitkulov22@gmail.com*

Ключевые слова:
ботанический сад,
Глобальная стратегия
сохранения растений,
управление, маркетинг,
сообщество ботанический
садов Российской
Федерации

Аннотация: Сообщество ботанических садов в Российской Федерации – какое оно? Это обширная сеть, хотя определено не такая уж обширная и разветвленная для такой огромной страны. Это разнообразная сеть, так как в нее входят сады совершенно различного подчинения, размера и специализации. Это сеть, обладающая значительным потенциалом с точки зрения коллекций, которые аккумулированы в садах, квалифицированного научно-исследовательского персонала и далеко не полностью использованных возможностей воздействия на людей с целью сохранения растений. Но, сообщество ботанических садов в России это сеть, которая за последние десятилетия основательно «прохудилась»!

Получена: 18 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

**

Сообщество ботанических садов в Российской Федерации – какое оно? Это обширная сеть, хотя определено не такая уж обширная и разветвленная для такой огромной страны. Это разнообразная сеть, так как в нее входят сады совершенно различного подчинения, размера и специализации. Это сеть, обладающая значительным потенциалом с точки зрения коллекций, которые аккумулированы в садах, квалифицированного научно-исследовательского персонала и далеко не полностью использованных возможностей воздействия на людей с целью сохранения растений. Но, сообщество ботанических садов в России это сеть, которая за последние десятилетия основательно «прохудилась»! Сеть российских ботанических садов перестала быть тем слаженным альянсом, которым была в советский период и все попытки последних десятилетий упорядочить, согласовать и скоординировать работу сообщества российских ботанических садов так и остались попытками, а в последний годы и подобные попытки прекратились! Можно наблюдать лишь более или менее успешную очаговую активность некоторых региональных групп ботанических садов в России. Можно наблюдать успешное вхождение в международные программы и альянсы с точки зрения научных исследовательских инициатив, но это скорее имеет отношение к индивидуальным инициативам некоторых исследователей и ученых, а вовсе не к садам в целом. При этом, можно отчетливо наблюдать все те же регионально

ориентированные интересы и узкоспециализированные научно-исследовательские «коридоры». Нет нужды доискиваться причин, по которым сеть российских ботанических садов перестала быть именно сетью и еще и еще раз говорить об утраченной координирующей роли крупных ботанических садов и собственно Совета ботанических садов России. Следует говорить о том, что подавляющее большинство российских ботанических садов, в том числе и самых крупных и внешне успешных, вовсе не являются таковыми на фоне процессов, которые происходят в мировом сообществе ботанических садов. Поэтому, заявленное название этой статьи, точнее использованное в нем название одноименного фильма - «Карты, деньги, два ствола ...», по нашему мнению, полностью отражает внутреннее состояние сообщества российских ботанических садов в целом и подавляющего большинства российских ботанических садов в частности – значительное дистанцирование от международных практик и стратегий, состояние отчаянного выживания, борьбы с вызовами действительности, отсутствие вообще какой-либо борьбы на фоне апатии и все это с легким, но устойчивым «криминальным налетом». Авторы статьи приносят свои извинения и уверяют, что ни в коем случае не ставят своей задачей обидеть кого-либо подобным заявлением. Наше заявление носит скорее аллегорический характер, хотя и примеров коррумпированной и, что уж скрывать, именно криминальной составляющей в работе российских ботанических садов предостаточно. А поэтому да – «карты» - от неупорядоченного и зачастую не оформленного, официально не аффилированного статуса, территориального устройства и границ российских ботанических садов до несовершенного картирования самих территорий и коллекций, а зачастую и не полностью зарегистрированных и занесенных в картотеки различных уровней самих коллекционных фондов. Да, «деньги» - от неопределенного, нерегулярного, нестабильного государственного финансирования садов и их работы, неспособности к стабильному изысканию собственных финансовых средств до неграмотного и несбалансированного распределения тех средств, которые все-таки удается получать. И да, «стволы» - те самые коллекционные фонды, официально оформленные и задокументированные или не задокументированные и не оформленные, ухоженные и не совсем, сформированные осознанно или стихийно, сообразно индивидуальным предпочтениям или случайным возможностям. «Два ствола» звучит конечно несколько утрировано, но на основе анализа коллекций некоторых российских ботанических садов это соответствует действительности, когда фондов, имеющих действительно серьезное научное значение или реальную ценность практически нет и именно пара-другая «стволов» сомнительного качества составляют основу набора растений, которые нельзя назвать фондовой коллекцией.

К чему это приводит, а вновь к легкому «криминальному налету». Неупорядоченность территориальной целостности и статуса территории ботанических садов в России, приводит к незаконному использованию земель, их отчуждению, смене прав собственности, странным нецелевым проектам эксплуатации фрагментов территории садов. Нестабильное финансирование и неспособность самим заработать в достаточном объеме собственные финансовые средства приводит к нерациональному, а иногда и к несправедливому их распределению и откровенному злоупотреблению. Состояние коллекционных фондов российских ботанических садов, и вовсе в настоящее время «terra incognita». Нет единых, прозрачных, совместимых и всеобъемлющих баз данных, которые позволили бы составить представление об их современном состоянии, а значит учет, эксплуатация, содержание и самое главное – использование коллекций в российских ботанических садах на современном этапе также стихийно и далеко не всегда законно. Система Calypso, так и не стала общенационально признанной, а международно любимые BG-BASE или IRIS

финансово недоступны, словно горные вершины. «Карты, деньги, два ствола» - можно улыбаться, можно обижаться, можно возмущаться, но ... можно ли возражать?

На современном этапе нет смысла искать причины, это время ушло. Следует искать способы, методы, пути, механизмы и инструменты, которые могли бы помочь проанализировать ситуацию, обобщить результаты в выводы и предложить пути выхода из этого кризиса, а возможно и пути «исхода»!

Ботанический Сад Тверского госуниверситета – провинциальный, крошечный Сад, с очень ограниченными ресурсами. При этом, в последние десятилетия он развивался настолько динамично и успешно, что сумел полностью восстановить утраченную или не существовавшую вовсе, но необходимую инфраструктуру, сформировать осознанные по содержанию и ценные для сохранения регионального биоразнообразия коллекции, разработать и запустить комплексные научно-исследовательские, образовательно-просветительские и социально-культурные проекты, заработать собственные финансовые средства. Но самое главное, провинциальный и крошечный Ботанический Сад Тверского госуниверситета сумел занять прочное собственное место не только в национальном, но и в международном сообществе ботанических садов в полном соответствии, понимании и осознании своей роли в рамках основных правоустанавливающих международных Стратегий и Конвенций. Поэтому, мы позволим себе высказать некоторые соображения не по поводу того «Кто виноват», а по поводу того «Что делать». Данная проблема стала предметом исследования в рамках проекта «Управление и маркетинг ботанического сада в России на современном этапе» который был выполнен при участии студентов специальности деловое администрирование, факультета Менеджмента Международного университета в Москве.

Итак, мир изменился, а российские сады в большинстве своем остались прежними. И это неприемлемо. Мы видим основную и главную проблему того, что в настоящий момент ботаническая наука в ботанических садах Российской Федерации не соответствует международному уровню не в том, что не хватает ресурсов, а в том, что российские ботанические сады не способны изыскать эти ресурсы! Мы все еще можем гордиться уровнем российской ботанической науки, но мы оказались на «окраине» скоординированной международной системы ботанических исследований. Главная причина – абсолютная безграмотность специалистов подавляющего большинства российских ботанических садов в области управления и маркетинга, именно управления и маркетинга в ботанических садах! Ведь успешное управление ботаническим садом и есть, на современном этапе, не только ключ и к успеху в области научно-исследовательских или образовательных программ, это ключ к успеху Сада в целом. Особенно показательной в этом смысле стала Конференция Глобального партнерства по сохранению растений (GPPC), которая прошла с 28 по 30 августа 2018 года в Кейптауне. В фокусе этого форума был анализ ситуации выполнения мировым сообществом ботанических садов целевых задач Глобальной стратегии сохранения растений до 2020 года и определение дальнейших перспектив до 2030 года. Соответственно, выступления и обсуждения Конференции GPPS 2018 включали в себя анализ результатов реализации в первую очередь национальных стратегий по сохранению биоразнообразия, анализ проблем и поиск совместных решения для их преодоления. Одной из самых главных идей при обсуждении всех целевых задач на Конференции GPPS 2018 стала идея успешности управления садами на локальном уровне, скоординированной в рамках национальных и Глобальной стратегий – именно это может в итоге приблизить мировое сообщество ботанических садов к успеху. И что же сообщество ботанических садов Российской Федерации? О Совете ботанических садов России уже говорить не

приходиться. Сообщество ботанических садов Российской Федерации вообще не представило на Конференции результатов выполнения национальной стратегии по сохранению биоразнообразия растений. Страна, территория которой является самой большой в мире, которая владеет огромными ресурсами и огромной площадью относительно ненарушенных природных сообществ словно отсутствует на международной ботанической карте! Участие в этой Конференции специалистов крошечного Ботанического сада Тверского госуниверситета никак нельзя считать представительством от сообщества ботанических садов Российской Федерации, которое соответствует тому уровню, на котором реализуются национальные стратегии. Но для нас эта Конференция еще раз показала, насколько важно на современном этапе владеть навыками современного управления ботаническими садами. Ведь проблемы, которые стоят перед ботаническими садами всего мира во многом похожи, но всеобъемлюще именно понимание того, что решить их и добиться успеха можно только скоординированными усилиями на национальном и международном уровне. Но участие в скоординированной работе, как и помощь может быть найдена, предложена и грамотно использована только в том случае, если в управлении ботаническими садами участвуют люди, которые обладают должной квалификацией и широтой знаний международного уровня. Международный уровень знаний и умений не появляется и не достигается одновременно, это большой и долгий путь, это потребность и желание УЧИТЬСЯ! Учиться у лучших, учиться на лучших примерах, адаптировать их для себя, пробовать, корректировать, рисковать в конце концов. Удивительно, что специалисты из российских ботанических садов, которые исторически прекрасно обучаемы, на современном этапе не обучаются умению стратегически мыслить на национальном и международном уровне. Нельзя решить локальные задачи, не понимая, и не анализируя того, что происходит в мире. Иначе, любой локальный успех окажется слишком кратковременным. Сообщество ботанических садов России в целом и специалисты российских Садов в частности ОБЯЗАНЫ начать учиться управлению! Пресловутый «менеджмент в ботанических садах» не что иное как умелое администрирование на всех уровнях, от научных исследований, до поиска финансов.

Основное оправдание при получении передовых информации и образовательного контента для ботанических садов в России – отсутствие финансовых ресурсов, давно перестало быть оправданием. Современная информационная среда, как и современные средства коммуникации позволяют иметь доступ к любому объему информации и получать ответы на очень многие вопросы, обучаться дистанционно и, при этом, в большинстве случаев практически бесплатно. Основное опасение ботанических садов в России – боязнь превратить свой Сад из сада ботанического в парк культуры и отдыха также безосновательно. Это опасение уже привело к тому, что большинство ботанических садов России откровенно проигрывает тем же самым паркам культуры и отдыха в популярности и посещаемости, а значит и в финансовой свободе. Только управленческая административная безграмотность может позволить утратить научный и образовательный функционал, а вовсе не доступность коллекций и наших исследований для обычных людей. Отсутствие внимания к сообществу ботанических садов в России со стороны государства, и ограниченное выделение финансовых средств на их поддержку также от непонимания чиновниками того, в чем роль ботанических садов на современном этапе и чем они важны. Здесь большой проблемой для российских садов является отсутствие квалифицированных специалистов PR и маркетинга. Однако, эта проблема также скорее от нежелания учиться. Ответ очевиден, если вы не в состоянии оплатить услуги хорошего специалиста по PR и маркетингу – научитесь сами и станьте сами хорошими специалистами в этой сфере. Это более чем возможно! Конечно, это в первую очередь касается административного

персонала садов. Конечно, это влечет за собой расширение обязанностей и функционала, а для административных сотрудников, которые одновременно являются еще и научными, это ведет к сокращению времени на проведение научных исследований. В сутках 24 часа и больше их не станет. Но это неизбежный путь! Решение занять административную должность в современном ботаническом саду должно предполагать обязательную готовность пойти на уступки, а возможно и на некоторые жертвы в собственной научной карьере для пользы и продвижения собственно Сада. При этом, в России есть целый ряд ботанических садов, которые уже проходят этот путь и проходят успешно! Значит, есть специалисты, которые способны помочь перестроить стратегию садов, помочь решить стоящие перед садами проблемы, помочь интеграции в международные проекты и эти специалисты уже работают в российских ботанических садах. Значит, возможно обучаться не только дистанционно, но и непосредственно в России и непосредственно в российских садах. Значит, помимо довольно официозных и скучных конференций с докладами и презентациями стоило бы перераспределить время на организацию круглых столов и практических мастер-классов непосредственно в «среде», в среде ботанических садов. Именно такой подход должен быть использован для обмена информацией и расширения способов и инструментов взаимодействия собственно между садами и между садами и обществом. Несомненно, пришло время новых союзов и альянсов для сообщества российских ботанических садов, альянсов жизнеспособных на современном этапе. Несомненно, ответной реакции от государственных институтов, в том числе и самого высокого ранга на уровне министерств и ведомств без слаженного воздействия со стороны сообщества российских ботанических садов, а иногда и без откровенного «нажима» не случится. Вот только это слаженное воздействие со стороны ботанических садов должно быть разумно-поступательным. В первую очередь оно должно быть направлено на местное сообщество. Лишь заручившись безоговорочной поддержкой и доверием местного сообщества можно рассчитывать на региональный, национальный и международный успех. Стоит перестать бояться превратиться из ботанических садов в сады общественные и просто стать ботаническими садами для общества, особенно для местного сообщества. Механизмы и методы этого пути давно апробированы не только на международном уровне, но и в России. Следует разрешить, наконец, вопросы и проблемы коммуникации не только и не столько между российскими ботаническими садами, но, в первую очередь, внутри самих садов. Определенно, внутри самих российских ботанических садов существуют большие проблемы коммуникации и взаимодействия как между отдельными сотрудниками, так и между группами сотрудников, отделами, лабораториями, секторами и далее по списку. Это практически сводит на нет развитие личных и коллективных инициатив, даже если они прогрессивны и могут привести Сад к успеху, это мешает процессу вовлечения всех сотрудников в реализацию идеи успешного Сада. При этом, одна из главных проблем, это то, что практически во всех российских ботанических садах или полностью отсутствуют или существуют в примитивном исполнении такие понятия и документы, как собственно миссия и стратегия Садов. А поэтому практические идеи, приемы, решения, методики в работе Садов, которые должны быть направлены на реализацию Стратегий в рамках Миссий и невыполнимы, за отсутствием последних.

И уж если в названии нашей статьи мы использовали название общеизвестного фильма, стоит и закончить статью цитатой из него же – «Тебе повезло, что ты еще дышишь. Не говоря о том, что можешь ходить. Предлагаю тебе этим немедленно воспользоваться». Мы уверены, что эти слова очень своевременны и российским садам стоит не затягивая

немедленно воспользоваться возможностью дышать полной грудью и идти вперед, пока они еще могут! «Кто сегодня не успеет – завтра крепко пожалеет» - цитата оттуда же. Удачи и успехов! Искренне Ваши!

“Lock, Stock and Two Smoking Barrels» - management and marketing of the modern botanical garden

NAUMTSEV
Yuri

BOTANICAL GARDEN OF TSU, naumtsev@mail.ru

SEITKULOV
Zhanibek

Moscow International University, Faculty of Management and Business Administration, seitkulov22@gmail.com

Key words:

botanical garden, Global strategy of plant conservation, management, marketing, community of botanical gardens of the Russian Federation

Summary:

The article expresses thoughts on the current state of the community of botanical gardens in the Russian Federation. The authors of the article focused their attention on the problems in the Russian community of botanical gardens and the ways of their solution. The article focuses on the imperfection of the management of botanical gardens in the Russian Federation and the lack of a coordinated strategy for their development at the present stage.

Is received: 18 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Наумцев Ю. В., Сейткулов Ж. Р. Карты, деньги, два ствола – управление и маркетинг современного ботанического сада // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 711 - 716, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5624>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5624](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5624)

Cited as: Naumtsev Y., Seitkulov Z. (2018). “Lock, Stock and Two Smoking Barrels» - management and marketing of the modern botanical garden // Hortus bot. 1, 711 - 716. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5624>

Ботанические праздники как средство общения и познания

НОВИКОВА
Мэллин Александровна

Ботанический сад МГУ, fartuna@mail.ru

Ключевые слова:
ботанический сад,
экологическое образование,
игры

Аннотация: Ботанический сад обладает особым языком, с помощью которого посетители могут получать новую информацию и навыки. Одна из форм общения сада с посетителями – игра, праздничные мероприятия и экскурсии. Праздничные мероприятия охватывают широкую аудиторию, и способны заинтересовать и увлечь людей с разными интересами и начальным уровнем подготовки. Праздник может быть, как масштабным мероприятием, так и тематической экскурсией с элементами игр.

Получена: 03 сентября 2018 года

Подписана к печати: 21 октября 2018 года

**

Ботанический сад выполняет множество функций, в том числе просветительскую. Какие у Сада есть способы общения с посетителями? 1) Самостоятельные прогулки, когда Сад может говорить с посетителями языком ландшафтных композиций и этикеток. 2) Экскурсия, во время которой Сад говорит на языке экскурсоводов. 3) Мастер-классы, курсы, летние школы, на которых Сад говорит языком специалистов. 4) Субботники, волонтерские дни и лагеря. Сад и посетители начинают говорить и на общем языке – языке сотрудничества. 5) Праздники, выставки, фестивали, конференции. Такой способ общения напоминает «Круглый стол», где и Сад, и посетители рассказывают друг другу о себе и обучают. Кроме того, во время праздника посетители могут пообщаться с Садам на языке игры, доступном всем возрастным группам.

То, какой язык использовать в общении, зависит от цели и аудитории, и лучшим языком будет тот, который понятен людям. Один из языков все люди постигают ещё в детстве – это игра Кавтарадзе (2009). На каждом этапе знакомства с Садам (от самостоятельных прогулок до конференций) посетитель поднимается, словно по лестнице: смотрит, слушает, узнаёт, научается, говорит сам. На первых порах проводником по этой лестнице являются экскурсоводы и кураторы участков, но и они сами учатся у посетителей. Путь экскурсовода сходен с путём учителя, и не менее заковырист. Нужно в режиме реального времени контактировать с людьми разного возраста, уровня подготовки, с разными жизненными установками и интересами, суметь не только механически провести их по маршруту, но и подвести их к следующей ступеньке. Чтобы научить других понимать язык Сада и ощущать себя частью природы, экскурсовод должен быть не только специалистом в своей области, но и хорошим игроком с развитым системным мышлением, уметь активно взаимодействовать и создавать из экскурсионной группы команду Бут Свини (2007). Как раз язык игры

позволяет делать это легко и интересно, особенно, когда создаётся приподнятое настроение, например, во время праздника.

В нашем Ботаническом саду с 2012 года зародилась традиция проводить раз в году праздник, посвящённый какому-нибудь сорняку. Название «сорняк», словно приговор, клеймляет растение, лишает его естественных прав быть незаменимой частью природы, стирает из памяти все его достоинства и заслуги перед человеком. Однажды, на один самых частых вопросов экскурсантов: «А как вы боретесь со снытью»? наша экскурсовод Н. Г. Замятина ответила: «У моей соседки сныти нет, она её всю съела». Действительно, из молодой сныти получаются очень вкусные витаминные салаты. На территории Университета когда-то на газонах росли одуванчики, пчёлы собирали с них нектар и пыльцу, зерноядные птицы питались их семенами, а дети плели венки. Теперь газоны тщательно стригут, не давая ничего взамен ни пчёлам, ни птицам, ни детям. Вот мы и решили рассказать всем, что «травы разные нужны, травы всякие важны», и что во всём должна быть гармония пользы и красоты, искусственного и естественного. И первый праздник мы посвятили как раз одуванчику. В следующие годы состоялись праздники ромашки, колокольчика, фиалки и крапивы, уже ждёт своей очереди сныть.

При подготовке праздников мы пробовали разные форматы, наиболее удобным для нашего Сада оказалась такая схема:

1) информационные стенды, на которых рассказывается о ботанических особенностях и видовом разнообразии растения, его месте в искусстве, полезных (и/или вредных) для человека свойствах и т.п.

2) мастер-классы, на которых можно научиться использовать сорное растение как полезное (получение волокна, лекарственного сырья, удобрений, приготовление еды, косметических средств, украшение и т.д.)

3) ботанические игры, квесты, викторины, посвящённые растению-герою праздника

4) музыкальное оформление (тематические танцы и песни)

5) экскурсии, показывающие видовое разнообразие растения, его родственников и «двойников»

В подготовке и проведении праздника принимают активное участие не только сотрудники, но и волонтеры. Приезжают люди из других городов, чтобы показать свои коллекции (например, колокольчиков на празднике колокольчика), провести мастер-класс или выступить с танцевальными номерами (детские танцевальные коллективы из Калужской области). Финансовую помощь в организации праздника (аренда столов, покупка инвентаря для мастер-классов, призов за игры и конкурсы и т.п.) оказывают спонсоры и друзья сада. Диетическая столовая МГУ не только поставляет еду для проголодавшихся гостей, но и старается учесть тематику праздника (например, на празднике крапивы в меню были блюда с крапивой). С целью привлечения посетителей на информационных стендах, а также на сайте Сада и в социальных сетях заранее вывешиваются плакаты с описанием праздника.

Праздники сорняков вызвали большой интерес, посетители с удовольствием предлагали свои темы, спрашивали, когда следующий праздник, а некоторые вливались в группу подготовки в качестве волонтеров. Дети, которые не всегда выдерживают часовую

экскурсию, не спешили домой и после нескольких часов экскурсий, мастер-классов и игр, поскольку постоянно меняли вид деятельности. Пенсионеры были довольны, что могут впитывать информацию в своём темпе, а не бежать за экскурсоводом. Все без исключения были рады возможности как можно больше времени провести в Саду.

Праздничные программы дали сотрудникам и волонтерам возможность проявить свои склонности, которые не востребованы в повседневной работе Сада. Одни с удовольствием создают плакаты и закладки, рассказывающие о растениях в живописи, литературе, в народном творчестве, в медицине, в быту. Другие демонстрируют свои увлечения: музыкальные инструменты из растительного материала, окраска тканей растительными красителями, лепка из глины, роспись по дереву, акварельная и масляная живопись, театральное мастерство, плетение корзин и многое другое.

И где, как не на празднике, можно поиграть в ботанические игры: примерить на себя роль растения, чтобы понять его нужды (приспособления к выживанию, взаимодействия с опылителями, получение необходимых для роста ресурсов, выработка защиты от вредителей), отыскать историческую родину культурных растений, в сражении на «волшебных палочках» выяснить, кто знает больше названий растений, побывать в кабинете у Линнея (разобраться в названиях растений), в «Гадальном салоне» (узнать, как по растениям можно определить время, погоду, и даже прогнозировать, каким будет будущий сезон) и т.п.

При всей своей привлекательности, как для посетителей, так и для сотрудников, праздники являются весьма энергозатратными мероприятиями для Сада. Несмотря на общую схему, описанную выше, каждый праздник не повторим по своему содержанию. Подготовка начинается за несколько месяцев до даты проведения, занимает много времени, требует финансовых вложений и задействует большое число сотрудников и волонтеров. В год удаётся провести не больше одного такого крупномасштабного мероприятия.

Поэтому хорошим дополнением к «большим» праздникам сорняков, стали небольшие тематические мероприятия, приуроченные к народным праздникам. Каждое такое мероприятие обязательно включает в себя тематическую экскурсию, и по возможности игры (традиционные народные и ботанические), мастер-классы, дегустации, консультацию со специалистом и т.п.

Такой «маленький» праздник могут подготовить и провести 1-2 человека. Длительность самого мероприятия 1,5-2 час позволяет легко встраивать его в рабочий график Сада. Подготовка не требует значительных финансовых вложений и может осуществляться за счёт средств Сада без привлечения спонсоров. Но самое главное – это ещё один способ общения Сада с посетителями.

Например, праздник Ивана Купала стал замечательной возможностью рассказать про папоротники. Необычной экскурсию сделало нетрадиционное вечернее время проведения. Посетители, вооружившись фонариками, следовали за ведущим по сумеречному Саду. Вечерняя экскурсия немножечко похожа на таинственное путешествие за кулисы: растения выглядят совершенно иначе, другие цвета и запахи, необычные контуры, поют ночные птицы.

План мероприятия был выстроен вокруг легенды о цветущем папоротнике. Экскурсионный маршрут был отмечен блуждающими огоньками (светодиодные лампочки).

По дороге посетители узнали о том, какие папоротники растут в Московской области, рассмотрели их вайи и сорусы, узнали о цикле размножения папоротников, их свойствах, полезных для человека, легенды и приметы, связанные с папоротниками. В экскурсию были включены и лекарственные растения, которые было принято собирать на Руси в ночь на Ивана Купалу. Экскурсовод приводил разные варианты объяснения возникновения легенды о цветущем папоротнике, постепенно развенчивая мифы и заблуждения. Кульминацией экскурсии стал опыт с хлорофиллом: люминесценция и красное свечение.

Праздничное настроение создавали традиционные игры в горелки, ручеек и прыжки через крапиву и огонь. Флористы показали, как сделать красивый венок из сорняков и подручного материала. В завершение праздничного мероприятия, желающие получили в подарок веточку одной из ивановских трав или вайю папоротника.

К медовому Спасу тоже было приурочено тематическое мероприятие. Экскурсовод показывал растения медоносы, рассказывал о конвергентной эволюции растений и насекомых и их взаимных приспособлениях. Пасечник рассказывал про пчёл и отвечал на вопросы. Посетители имели возможность продегустировать мёд, собранный с растений нашего Сада. Дети могли поиграть в насекомых опылителей, и испробовать разные типы ротовых аппаратов насекомых (соломки) для того, чтобы добыть нектар (сладкий чай) из разных искусственных цветов. Старшие школьники могли поломать голову над созданием уникальной пасеки и определить её производительность.

Праздничные мероприятия не заменяют другие способы общения посетителей и Сада, они дополняют и разнообразят привычные формы взаимодействия. Будучи экономически менее затратными, и мене трудоёмкими по подготовке (учитывая часы и человеческие ресурсы), тематические мероприятия можно проводить гораздо чаще, чем масштабные праздники. Кроме того, на таком мероприятии создаются более близкие и комфортные условия для общения. Это привлекает посетителей и даёт обратную связь Саду. Тематические мероприятия не имеют возрастных рамок, в них могут принимать участие и взрослые и дети, организованные группы, семьи или отдельные посетители, с целью узнать что-то новое или просто интересно и с пользой провести время. Они интересны как для тех, кто впервые попадает в Сад, так и для постоянных посетителей.

Приуроченность к календарным праздникам делает такие мероприятия регулярными, а значит, позволяет включать их в образовательные программы.

Растений в Саду много, народных праздников в календаре тоже, а значит, и поводов для будущих экскурсий, тематических мероприятий, занятий и праздников.

Литература

Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения / Д.Н. Кавтарадзе. – 2-е изд. - М.: Просвещение. – 2009. – 176 с.

Бут Свини Л. Сборник игр для развития системного мышления: / Л. Бут Свини, Д. Медоуз; под ред. Г.А. Ягодина, Н.П. Тарасовой. – М.: Просвещение, 2007. – 285 с.

Botanical holidays as a means of communication and knowledge

**NOVIKOVA
Mallin**

Moscow State University of Lomonosov, fartuna@mail.ru

Key words:

Botanical garden, environmental education, games

Summary:

The Botanical garden has a special language, through which visitors can take new information and skills. One of the forms of communication of the garden with visitors is a game, festive events and excursions. Festive events cover a wide audience, and are able to interest and captivate people with different interests and initial level of training. The holiday can be both a large-scale event and a thematic excursion with elements of games.

Is received: 03 september 2018 year

Is passed for the press: 21 october 2018 year

Цитирование: Новикова М. А. Ботанические праздники как средство общения и познания // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 717 - 721, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5524>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5524](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5524)

Cited as: Novikova M. (2018). Botanical holidays as a means of communication and knowledge // Hortus bot. 1, 717 - 721. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5524>

Зоологические исследования в Ботаническом саду ПетрГУ

ПЛАТОНОВА Елена Анатольевна	<i>Петрозаводский государственный университет, teles@sampo.ru</i>
ТОЛСТОГУЗОВ Андрей Олегович	<i>Институт биологии Карельского научного центра Российской академии наук, tolstoguzov_ib@mail.ru</i>
ЛЯБЗИНА Светлана Николаевна	<i>Петрозаводский государственный университет, Карельский филиал ФГБУ «ВНИИКР», slyabzina@petsu.ru</i>
СУЩУК Анна Алексеевна	<i>Институт биологии Карельского научного центра Российской академии наук, anna_sushchuk@mail.ru</i>

Ключевые слова:
ботанический сад,
зоологические
исследования, охрана
экосистем

Аннотация: Представлены первые результаты зоологических исследований на природной территории и экспозициях Ботанического сада ПетрГУ.

Получена: 31 августа 2018 года

Подписана к печати: 13 ноября 2018 года

*

Основное целевое назначение Ботанических садов – сохранение разнообразия растительного мира посредством поддержания коллекций живых растений с использованием методов сохранения in-situ и ex-situ, а также научно-исследовательская и культурно-просветительская работа. Коллекции и экспозиции растений представляют собой экосистемы, формирующиеся под воздействием совокупности природных и антропогенных факторов, включающие как аборигенные, так и адвентивные виды растений и животных. Кроме того, отличительной чертой таких экосистем является большое разнообразие таксонов растений, образующих целый ряд взаимосвязей с животными и другими компонентами экосистем. Исследование структуры и динамики таких сообществ, взаимодействия их компонентов представляет особый научный интерес для разработки методов поддержания их структуры и функций.

**

В последние годы в Ботаническом саду ПетрГУ уделяется особое внимание зоологическим исследованиям. Это направление поддерживается благодаря формированию единой базы практик ПетрГУ на территории Ботанического сада и расширению функций сада по приему студентов различных специальностей в рамках учебно-образовательного процесса, сотрудничеству с КарНЦ РАН. Проводятся стационарные орнитологические наблюдения за биологией птиц, определяется состав фауны искусственных водоемов, устанавливается видовой состав и биологические особенности некробионтов, проводится учет карантинных вредителей, изучается структура

сообществ почвенных нематод. В исследованиях принимают участие преподаватели, студенты, магистранты и аспиранты ПетрГУ и КарНЦ РАН.

Орнитологические исследования

Ботанический сад ПетрГУ интересен с точки зрения орнитологических исследований своим расположением — на берегу Онежского озера, рядом с городом Петрозаводском и уникальным разнообразием элементов ландшафта и растительности, представляющих местообитания для птиц разных экологических групп — дендрофильных, птиц открытых стадий, синантропных, а также водных и околоводных. Во все сезоны года для его территории характерно богатое видовое разнообразие птиц и высокие показатели плотности их населения.

Регулярные орнитологические исследования на территории Ботанического сада проводятся с весенне-летнего периода 2015 года, хотя любительские наблюдения проводились и ранее. За все годы исследований здесь было зарегистрировано 96 видов птиц, но мы считаем, что их значительно больше. Помимо обычных для региона здесь гнездятся или встречаются на пролете редкие и охраняемые виды — черный коршун (*Milvus korschun*), скопа (*Pandion haliaetus*), коростель (*Crex crex*), клуша (*Larus fuscus*).

Подробные экологические исследования проводятся на группе птиц дуплогнездников. В 2015 году на территории арборетума были развешены первые искусственные гнездовья, и с каждым годом их количество увеличивалось. Основными видами, заселяющими гнездовья, являются большая синица (*Parus major*) и мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*), в отдельные годы также были случаи заселения вертишейки (*Jynx torquilla*). У данных видов изучается гнездовая биология, в том числе биотопическое распределение, сроки размножения, величина кладок и выводков, успешность гнездования, а также рост и развитие птенцов.

Развеска искусственных гнездовий показала, что таким способом можно в разы увеличить плотность птиц-дуплогнездников в молодых лесах или искусственных насаждениях, не имеющих естественных мест для обитания. А так как кормом для птенцов у данных видов являются личинки листогрызущих насекомых, то развеска искусственных гнездовий в садах и парках должна позитивно сказываться на здоровье плодово-ягодных культур. В перспективе исследования совместно с энтомологами с целью узнать влияет ли развеска искусственных гнездовий на численность насекомых-вредителей.

Финансовое обеспечение орнитологических исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания № 0221-2017-0046. Отдельные этапы работ получили финансовую поддержку Программы Президиума РАН проект № 0221-2018-0002.

Фауна водоемов

Небольшой пруд, расположенный на территории Ботанического сада, относится к временным водоёмам с достаточно богатой флорой и фауной. В теплый период этот неглубокий (до 2 м) водоем хорошо прогревается до дна, что обеспечивает полноценность жизненных процессов для многих групп беспозвоночных. Большая часть животных связанных в своем развитии с водой представлена членистоногими — это водяные клещи, ракообразные (дафнии, остракоды, циклопы) и насекомые. Из насекомых отлавливается большое число особей стрекоз и подёнок. Зарегистрированы личинки родов *Libellula* и *Coenagrion*. Такие пруды очень благоприятны и для обитания клопов. В толще воды всегда присутствуют превосходные пловцы — гладыш (*Notonecta glauca*) и гребляк (*Corixa* sp.), а по поверхности скользят водомерки (*Gerris* sp.). Жесткокрылые также представлены многими видами — это вертячки (*Gyrinus* sp.), полоскуны (*Acilius* sp.), пузанчики (*Hyphydrus ferrugineus*) и тинники (*Ilybius fenestratus*) иногда встречаются личинки и имаго плавунца окаймленного (*Dytiscus marginalis*). На водной растительности встречается радужница толстоногая (*Donacia crassipes*). Постоянно в пруду отлавливаются два вида моллюсков — болотный прудовик (*Limnaea palustris*) и катушка роговая (*Planorbis corneus*). Иногда попадается чашечка озерная (*Ancylus lacustris*), которую, вероятно, водоплавающие птицы переносят с близрасположенного Онежского озера.

Исследования **некрофильной группы насекомых** на территории Ботанического сада ведутся с 2014 г. Некробионтов отмечено более 70 видов, большую часть в комплексе составляет семейство коротконадкрылых жуков (в основном представители из родов *Atheta*, *Philonthus* и *Tachinus*). На территории сада обычны жуки-могильщики (*Nicrophorus investigator*, *N. vespilloides*, *N. vespillo*) и трупоед чёрный (*Nicrodes littoralis*).

Исследования по фауне трупов всегда выполняются во время летней практики со студентами по специальности «биология» и «экология и природопользование». Они необходимы для ознакомления с основными представителями, участвующими в утилизации органического вещества, и этапов гетеротрофной сукцессии в процессе разложения.

Учет карантинных видов насекомых. В период летней учебной практики по зоологии беспозвоночных (июнь 2018 г.) студенты 1–го курса Института биологии, экологии и агротехнологий проводили научную работу по выявлению карантинных видов насекомых на территории ботанического сада. Это исследование осуществлялось совместно с Карельским филиалом ФГБУ «ВНИИКР» «Всероссийский центр карантина растений» в рамках изучения карантинных видов и контроля их численности на территории Республики Карелия.

Для изучения были выбраны наиболее опасные виды насекомых, повреждающие основные деревообразующие породы, которые могут обитать в Северо-Западном округе Европейской части России — это жесткокрылые усачи рода *Monochamus* и чешуекрылые — азиатский подвид непарного шелкопряда (*Lymantria dispar*) и сибирский шелкопряд (*Dendrolimus sibiricus*). Карантинные виды учитывали с помощью феромонных ловушек, изготовленных ФГБУ «ВНИИКР».

В процессе работы обнаружены усачи рода *Monochamus*. Контроль численности этих жуков необходимо вести постоянно, поскольку они являются потенциальными переносчиками опасных видов нематод — *Bursaphelenchus xylophilus* и *B. mucronatus*, вызывающих вилт хвойных пород деревьев, или привести к болезням. Усачи при питании

древесиной могут переносить нематоду с пораженных ею отмирающих деревьев на здоровые.

Исследование сообществ почвенных нематод

Нематоды – одна из наиболее многочисленных и разнообразных групп организмов, обитающих в почве. Они играют ключевую роль в почвенных экосистемах, участвуют в процессах разложения органического вещества и создании почвенного плодородия, тесно связаны с составом и структурой растительных сообществ. Часть видов нематод являются паразитами растений: питаются за счет живых растений, они влияют на их рост, развитие, продуктивность.

Изучение фауны и структуры сообществ почвенных нематод в природных экосистемах Ботанического сада проводилось в 2000 г. на примере сосняка скального (Груздева, 2001), в арборетуме Ботанического сада – в 2013 г. (Сущук и др., 2016).

Установлено, что фауна почвенных нематод корнеобитаемого слоя древесных растений-интродуцентов Ботанического сада представлена 51 таксоном нематод, 10 из которых являются общими для всех исследованных биотопов. Это бактериотрофы родов *Panagrolaimus*, *Rhabditis*, *Acrobeloides*, *Cervidellus*, *Plectus*, микотрофы рр. *Aphelenchoides* и *Ditylenchus*, политроф р. *Eudorylaimus*, нематоды, ассоциированные с растениями, родов *Filenchus*, *Malenchus*. Данные таксоны нематод, в целом, имеют высокую встречаемость в почвах на территории Республики Карелия независимо от типа биоценоза. В группу паразитов растений входит 6 родов нематод, полигостальных, т. е. широкоспецифичных в отношении растений-хозяев: *Cephalenchus*, *Helicotylenchus*, *Nagelus*, *Paratylenchus*, *Pratylenchus*, *Tylenchorhynchus*. Карантинные виды на территории Ботанического сада не выявлены. Однако в местах посадок древесных интродуцентов найдены редкие для региона виды нематод (*Cephalenchus leptus*, *Nagelus leptus*), обнаружение которых служит в пользу гипотезы о проникновении новых и распространении редких видов фитопаразитических нематод при интродукции растений в экосистемы Севера. Кроме того, результаты исследования показали, что разнообразие фауны нематод в почве под широколиственными породами выше, чем в местах произрастания хвойных деревьев.

На основе анализа эколого-трофической структуры сообществ нематод выявлено, что в почве под хвойными культурами доминируют бактериотрофы, субдоминантами в большинстве случаев выступают микотрофы. В посадках лиственных пород по сравнению с хвойными относительное обилие нематод-бактериотрофов снижается, паразитов растений – увеличивается. В целом, высокая доля фитопаразитов (до 45.3 %) является отличительной особенностью сообществ нематод корнеобитаемого слоя почвы в местах посадок дендроинтродуцентов, тогда как естественные лесные биоценозы региона характеризуются низким обилием фитопаразитов (0.1–3.6 %) (Груздева, 2001; Груздева и др., 2011). Данный факт вызывает опасения причинения вреда растениям и требует дальнейшего мониторинга нематологической ситуации в Ботанических садах.

Таким образом, на территории сада проведены исследования целого ряда различных групп живых организмов. Получены первые результаты о составе разных групп животных в экосистемах природной территории и экспозиций Ботанического сада. Особый интерес в дальнейшем представляют взаимосвязи в экосистемах, в частности, между отдельными

видами животных и растений. Практическое значение исследований связано с пониманием процессов и разработкой мер защиты растений, поддержания структуры и функций охраняемых экосистем.

Информация о животном мире в природе и саду, их поведении, является, несомненно, интересной для посетителей Ботанического сада и будет использована для экопросветительской работы.

Благодарности

Финансовое обеспечение исследований частично осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания ИБ КарНЦ РАН (тема № 0221-2017-0042) и гранта РФФИ 18-44-100002 p_a.

Литература

Груздева Л. И. Фауна почвообитающих нематод сосняка скального // Hortus bot. 2001. Т. 1. С. 66–68. URL: http://hb.karelia.ru/journal/content_list.php?id=2801.

Груздева Л. И., Матвеева Е. М., Суцук А. А. Разнообразие фауны нематод естественных биоценозов Карелии // Нематоды естественных и трансформированных экосистем. Сборник научных статей. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 54–56.

Суцук А. А., Калинкина Д. С., Платонова Е. А. Сообщества почвенных нематод в условиях интродукции древесных растений на территории Ботанического сада Петрозаводского государственного университета // Hortus bot. 2016. Т. 11, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=3442>. DOI: 10.15393/j4.art.2016.3442.

Zoological researches in Botanical Garden of PetrSU

PLATONOVA Elena Anatolyevna	Petrozavodsk State University, meles@sampo.ru
TOLSTOGUZOV Andrey Olegovich	Institute of Biology of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, tolstoguzov_ib@mail.ru
LYABZINA Svetlana Nikolaevna	Petrozavodsk State University, slyabzina@petrsu.ru
SUSHCHUK Anna Alekseevna	Institute of Biology of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, anna_sushchuk@mail.ru

Key words:
botanical garden, zoological researches, ecosystem protection

Summary: In recent years, the Botanical Garden of Petrozavodsk State University has been paying great attention to zoological research. To date, there have been data on the nesting of some species of birds for 4 years, the study of the fauna of reservoirs, the studies of the necrophilous fauna, the registration of quarantine insects, the study of communities of soil nematodes are carried out annually.

Is received: 31 august 2018 year

Is passed for the press: 13 november 2018 year

Цитирование: Платонова Е. А., Толстогузов А. О., Лябзина С. Н., Сущук А. А. Зоологические исследования в Ботаническом саду ПетрГУ // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 722 - 727, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5542>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5542](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5542)
Cited as: Platonova E. A., Tolstoguzov A. O., Lyabzina S. N., Sushchuk A. A. (2018). Zoological researches in Botanical Garden of PetrSU // Hortus bot. 1, 722 - 727. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5542>

Объект культурного наследия федерального значения «Ботанический сад». Отдельные исторические сведения по материалам паспорта объекта культурного наследия. Соблюдение требований законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия.

ПОТЁМИН
Михаил Алексеевич

*Комитет по государственному контролю, использованию и
охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-
Петербурга, potemin@kgior.gov.spb.ru*

Ключевые слова:

Ботанический сад, объект культурного наследия, паспорт объекта культурного наследия, исторические сведения, Федеральный закон от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», требования законодательства.

Аннотация:

Развитие уникального комплекса Ботанического сада в соответствии со своим историческим функциональным назначением на протяжении более 300 лет. Сведения о состоянии элементов Ботанического сада на основании паспорта объекта культурного наследия (2006 г.). Соблюдение необходимых мер по сохранению объекта в соответствии с требованиями законодательства в области охраны объектов культурного наследия.

Получена: 20 сентября 2018 года

Подписана к печати: 04 октября 2018 года

*

В связи с переносом столицы из Москвы в Санкт-Петербург, Петр I перевел целый ряд учреждений, в том числе и бывший Аптекарский приказ, переименованный в 1707 г в Аптекарскую канцелярию. Особым предметом попечения этого учреждения было: «старание о всеобщем здравии всех сограждан и воспящение распространению прилипчивых болезней». Вместе с переводом Аптекарского приказа царь распорядился об устройстве «столь нужного для врачебного дела учреждения» как Аптекарский огород «для сеяния на нем лекарственных трав и цветов».

**

Исторические этапы развития Ботанического сада.

1713-1720-е гг.

Точная дата основания Аптекарского огорода не установлена, так как почти все документы сгорели в 1737 г. Однако, по сохранившимся сведениям, известно, что место под Аптекарский огород было отведено в 1713 г. «на данном под аптеку по именному Его же Императорскому Величеству словесному указу острове». Аптекарский огород упоминается и в Первой переписи Петербурга 1713 г.: «...перепись начата от церкви Троицы по берегу р. Большой Невы и Невки до Аптекарского острова, уже в ту пору отведенного под Аптекарский огород». Под Аптекарский огород было отведено «глухое место» между иноверческими кладбищами на Вороньем острове, который по своему новому назначению получил название Аптекарский.

Главную роль в основании Аптекарского огорода сыграл лейб-медик Петра I Р. Арескин. Его указом от 11 февраля 1714 г. предписывалось «огородить огород и построить для житья аптекарским служителям двор мерою земли длиннику в переднем конце - 161 саж., в заднем конце - 103 саж.».

Устройство Аптекарского огорода началось незамедлительно после указа Р. Арескина. На плане, составленном дьяком Ларионом Протасовым 18 мая 1714 г. под Аптекарским огородом уже значился не только земельный участок, но и небольшие жилые строения и баня на мысу.

4 апреля и 4 ноября 1714 г. Петр I своими указами определил порядок застройки Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что Аптекарский остров находился на окраине новой столицы, высочайшие указы коснулись и его. В 1715 г. от Аптекарского двора по р. Карповке было отмерено несколько участков от 15 до 35 саженой «длиннику... против аптекарского двора, а поперешнику по той р. Карповки». Свободные земли использовались под сенокос и выпас скота. Первыми поселенцами стали аптекарские служители, которым выдавалось по 10 рублей «на вспоможение при постройке двора». Позднее на острове стали селиться «другие люди»: князя Гагарины, А. Остерман, дьяки и переводчики, игравшие значительную роль в деятельности Аптекарского огорода, так как все дела велись на двух языках - русском и немецком.

Четкой планировки Аптекарского острова в начале XVIII в. не было. Первый проект его планировочной структуры появился на Генеральном плане Санкт-Петербурга 1716-1717 гг., выгравированным Н. де Фером, с проектными предложениями Петра I. По этому плану Аптекарский огород получал регулярную планировку: две пересекающиеся под прямым углом аллеи делили его на четыре квадрата; в центре пересечения аллей предполагалось устройство круглой площади. Эта же планировка была повторена на Генеральном плане 1722 г. К.Ф. Койета.

Аптекарский огород был устроен по образцу более старых аптекарских огородов, существовавших в Москве с XVI в. Однако, именно в Петербургском Аптекарском огороде стали проводиться первые ботанические исследования. Этому способствовала активная политика Петра I по исследованию России (путешествия Шобера, Буксбаума, Мессершмидта).

В 1725 г. Аптекарская канцелярия была переименована в Медицинскую, а Аптекарский огород, находившийся в ее ведении - в Медицинский.

С 1730-х гг. – до конца XVIII в.

В 1732 г. главную аптеку, находившуюся в Санкт-Петербургской крепости, перевели на Аптекарский остров в Медицинский огород, который позднее получил название Аптекарского сада. С этого времени на острове началось строительство теплиц, оранжерей и других зданий.

Регулярная планировочная структура Аптекарского сада сформировалась в основном к 1737 г. В ее основе лежал петровский принцип деления территории на четыре квадрата. Регулярная часть сада ограничивалась с запада и с севера Обводным каналом. Сад, по видимому, был партерным и, по свидетельству современников являлся лучшим украшением острова. Он «производил приятное впечатление уже тем, что был заложен по-новому. Тут можно было видеть те же растения и деревья, что в Европе и Азии, особенно же в оранжерее, при том в таком большом количестве, что директор сада Сигезбек признавался, что он не видел ему подобных в других странах Европы.

Кроме того (это в особенности знаменательно), в Петербургском саду было несколько сот таких растений, которые происходили из Китая и Большой Татарии, и были еще не известны науке». В конце 1840-х гг. центральная круглая площадь сада была украшена Овальным прудом.

В конце XVIII в. в Санкт-Петербурге началось преобразование медицинских школ, закончившееся основанием Медико-хирургической Академии. Аптекарский сад, находившийся по-прежнему в ведении Медицинской коллегии, входил в число учебно-вспомогательных учреждений Академии. Он занимал всю восточную часть Аптекарского острова и имел в длину около 300, а в ширину около 200 саженей. «Бывший прежде далеко за городом и не представлявший прежде ничего замечательного Аптекарский сад приблизился к городу» и превратился в учреждение, имеющее свой специальный персонал и получавшее определенную штатную сумму на его содержание. В Саду теперь не только разводили медицинские растения, но и сами вырабатывали из них лекарства. Для этого имелась химическая лаборатория с разными приспособлениями и аппаратами, в которой изготовлялись аптекарские материалы, лечебные экстракты, настойки, масла и крепкая водка. Для сушки лекарственных трав было построено специальное сушило «со многими низкими потолками». На его кровле устроили небольшую площадку под крышей «для обозрения окрестных мест». Содержание сада и лаборатории стоило ежегодно семь тысяч рублей. Кроме медицинского в Аптекарском саду было устроено ботаническое отделение, где практиковались обучающиеся «прозябословию» лекари, подлекари и волонтеры. Профессор ботаники, он же - настоятель сада, заведовал двумя отделениями (аптекарским и ботаническим). Он жил на территории ботанического сада в деревянном доме, расположенном по Садовому пер., где ему предоставлялась квартира. В летнее время в этом же доме жил президент Медицинской коллегии. В Аптекарском саду часто устраивали экскурсии для учеников госпитальных школ «чтобы ученики могли ближе познакомиться как с теми травами, из которых приготавливались лекарства, так и с ботаникой вообще не только по тем растениям, которые росли на воздухе, но и в оранжереях».

Основные строения Аптекарского сада стояли по красной линии Садового переулка. В конце XVIII в. его архитектурный ряд было включено здание Спасо-Преображенской

церкви, возведенное на углу Садового переулка и Аптекарской набережной, на берегу р. Большой Невки. Здание церкви имело два боковых ризалита со стороны Ботанического сада. Ориентация постройки север-юг позволяет предположить, что церковь была ведомственной и занимала лишь часть здания.

В 1770-1780-х гг. в планировочной структуре Аптекарского сада произошли изменения. Его восточная часть по-прежнему оставалась регулярной, а западная была преобразована в пейзажный английский сад, в южной части которой устроили искусственную горку с гротом и выкопали круглый пруд, проложили извилистые аллеи, высадили рощи.

В 1798 г. Аптекарский сад был переименован в Ботанический.

Этап, датируемый концом XVIII в.- началом XIX в., связан с периодом упадка, который был вызван рядом причин.

С развитием медицинской науки лечение травами постепенно потеряло свое значение и Ботанический сад превратился в научное пособие для преподавания ботаники; самостоятельного значения он уже не имел. Директора Ботанического сада, которые были одновременно профессорами ботаники и фармакологии Медико-хирургической Академии из-за большой загруженности и частых поездок за границу уделяли недостаточно внимания Саду, который часто оставался без руководителя.

В 1806-1809 гг. сад потерял часть своей территории, так как профессор Стефан, бывший директором Ботанического сада, отдал ее под огороды в ведомство Полицейского департамента МВД.

В 1813 г. директором Ботанического сада стал профессор ботаники и фармакологии Медико-хирургической Академии Ясон (Язон) Васильевич Петров. Он сразу же возбудил вопрос об увеличении территории Ботанического сада путем присоединения к нему утраченного участка. В своем представлении на имя министра народного просвещения Я. Петров писал, что «настоящее положение места для Ботанического сада недостаточно, и чтобы иметь сад в цветущем состоянии, то весьма полезно было бы и огородное место присоединить к саду... для насаждения на том месте кустарников и других ботанических растений».

Он поставил также вопрос перед Конференцией Медико-хирургической академии о необходимости перестройки оранжерей. Конференция возбудила ходатайство о постройке двух оранжерей по проекту архитектора Висконти, который составил смету «на починки и переделки в Ботаническом Саду, предусматривающую строительство двух новых каменных и двух деревянных оранжерей, а также чистку прудов, которые «столько обмелели и заросли травой, что необходимо нужно вычистить хотя один из них и углубить на аршин». В смету включено было также устройство в прудах трех новых спусков «для черпания воды». Ходатайство Конференции было рассмотрено в Министерстве внутренних дел 19 июля 1816 г. и ей было предложено «по недостатку сумм ограничиться только самыми нужнейшими и необходимыми исправлениями и починками».

В 1817-1818 гг. Конференция Медико-хирургической академии по донесению Я. Петрова неоднократно обращалась в МВД с просьбой о выделении средств на ремонтные работы в Ботаническом саду. Однако, Конференции вновь предлагалось ограничиться только укреплением оранжерей.

В 1823 г. Я. Петров вышел в отставку, так и не реализовав свои планы.

Следующий, наиболее значимый для Ботанического сада, этап относится к 1823-1840-м гг. Именно в этот период в 1823-1826 гг. - в Ботаническом саду была возведена Большая каменная оранжерея.

В 1823 г. министр внутренних дел граф В.П. Кочубей обратился с докладом на имя императора Александра I со следующими предложениями: «1. Сад Ботанический на Аптекарском острове существующий устроить и распространить на основании плана при всем прилагаемом; 2. к Ботаническому Саду присоединить и заведение для трав Фармацевтических, равно как и большую школу всех деревьев и кустарников, кои в климате нашем могут произрастать; 3. Сад сей наименовать Императорским Ботаническим Садам: 4. Главное управление оного поручить профессору Ф.Б. Фишеру, наименовать его Директором Сада сего...».

Предлагалось также единовременно выделить значительные средства на строительные и ремонтные работы и на приобретение живых и сухих растений. Доклад был рассмотрен и высочайше одобрен 22 марта 1823 г. После Высочайшего соизволения Сад получил наименование Императорского и его директором стал профессор ботаники Ф.Б. Фишер.

Из числа строений, принятых в 1823 г. Ботаническим садом, были две старые деревянные оранжереи: медицинская и ботаническая (ботаническая оранжерея была разобрана, а медицинская включена в комплекс Сада), административное деревянное здание, в котором позднее разместился Совет Ботанического сада и канцелярия, построенные в конце XVIII - начале XIX вв. Административное здание было двухэтажным, к южному фасаду дома со стороны сада примыкала веранда. В здании были устроены служебные, жилые помещения и большой зал, предназначенный, по-видимому, для общего сбора сотрудников. В 1820-1840 гг. в нем находилась квартира директора, а позднее в конце XIX-нач. XX вв. размещались «семинарий», квартира главного ботаника (прежняя его квартира сгорела во время пожара), кабинет директора и зал Совета Ботанического сада. Канцелярия находилась в одноэтажном деревянном доме, построенном рядом с административным корпусом. Она не занимала все здание, часть помещений в доме было отдано под жилые квартиры сотрудников. Одноэтажный деревянный на каменном полуподвале дом, в котором позднее находилась квартира директора, был построен первоначально в первой четверти XIX в. (до 1821 г.) между административным корпусом и канцелярией. В дальнейшем дом неоднократно перестраивался. В жилой части Сада в 1823-1826 гг. были возведены деревянные дома для служащих садовников и другого персонала, а также дома, предназначенные для летнего пребывания.

В 1823 г. Министерство Императорского двора выделило значительные средства на строительные работы в Саду, основная часть которых - 560 тыс. рублей - была отпущена на постройку Большой каменной оранжереи по проекту архитектора И.И. Шарлеманя 1-го. Строительство шло быстро, заложенная 26 июня 1823 г. оранжерея в конце 1824 г. была почти построена, в мае 1826 г. строительство оранжерейного комплекса было полностью завершено. Большая каменная оранжерея представляла собой уникальное строение, не имеющее аналогов в мировой строительной практике. Новые каменные оранжерейные помещения, объединенные «в одно строение... для сохранения здоровья занимающихся в нем», образовывали замкнутый внутренний двор, разделенный на две части: южную и северную. Три большие оранжерейные параллельные линии северная, южная и средняя -

соединялись двумя поперечными линиями западной и восточной. Проход из одной линии в другую осуществлялся без выхода на улицу. Северная линия была длиной 98 саженей, а две другие - 96 саженей. Северная линия состояла из пяти оранжерейных помещений, средняя - из семи, южная - из пяти, восточная из двух оранжерей и сеней посередине (вестибюль): западная линия - из двух больших оранжерей и одной маленькой. В целом Большая каменная оранжерея состояла из 22 замкнутых помещений. Северная, южная и средняя оранжерейные линии имели более высокую центральную часть и симметрично расположенные пониженные крылья, а западная и восточная линии были одной высоты. Центральная часть северной и средней линий была двухэтажной.

При строительстве оранжерей на всей территории Сада учитывались особенности Санкт-Петербургского климата. В каждой линии с южной стороны были устроены застекленные оранжереи, а с северной стороны - анфилады каменных помещений, которые предохраняли растения от холодной северной стены и служили складом садовых принадлежностей. В некоторых помещениях сохранялись деревья и кусты, которые на зиму теряли листву. Северная линия оранжерей предназначалась для растений умеренного пояса; средняя - для тропических растений; в южной линии было три тропических и две холодных оранжереи. На Южном дворе, разделенном низкими оранжереями, содержали: в одной части парники и ящики для хранения растений летом, а в другой запасы земли и нужные материалы. Вдоль южной линии выставлялись на лето растения оранжерей той же линии, которые необходимо было выносить на открытый воздух. На Северный двор выносили растения из оранжерей на лето и разводили некоторые травянистые растения и хлебные злаки.

Для подсыпки в оранжерейный грунт в Ботанический сад было доставлено 36 куб. саженей земли, взятой при рытье фундамента, строившегося в то время Исаакиевского собора.

Во время постройки оранжерей в 1824 г. директор Ботанического сада Ф.Б. Фишер съездил в Германию, Францию, Бельгию, Англию и приобрел там множество живых растений для новых оранжерей на сумму около 43 500 руб. Кроме того, разные сады и другие учреждения европейских стран отдали ему из своих дублетов 2500 видов, стоивших 21 тыс. руб. Летом 1824 г. оранжереи Ботанического сада были частично заполнены ими.

Осенью 1824 г. произошло сильное наводнение. Холодная вода (0° С) хлынула в оранжереи и, дойдя до высоты 4 фута, уничтожила 1/5 всех растений. После этого наводнения император Александр I выразил желание навсегда перенести Ботанический сад в другое более высокое место около Таврического сада, чтобы «навсегда обезопасить сад от таких катастроф».

Кроме Большой каменной оранжереи в Саду были устроены также открытые площадки для выносимых многолетников и двулетников, для культуры овощей, цветочные грядки, древесный питомник и арборетум для деревьев и кустарников, которые могла «произрастать под 60° широты на воздухе». Большая территория была выделена под русскую флору и Медицинский огород, в котором проходили практические занятия студентов. В Саду сохранились старые аллеи из лип и берез, посаженные еще при основании Сада, и широкий Обводной канал, делящий сад на две части; вода из канала использовалась для полива растений. Соединение канала с реками Большой Невкой и Карповкой осуществлялось посредством подземных труб.

Сад в основном сохранил регулярную и пейзажную планировки; часть пейзажного сада в северо-западном квадрате была отведена под систематический участок.

В результате планировочных работ в 1820-1830-х гг. в Ботаническом саду сформировались пять зон: оранжерейная с Большой каменной оранжереей, Канцелярский двор с административными постройками, жилая зона, сад и открытая площадка для систематических посадок, расположенная к югу от Большой каменной оранжереи. Сад имел форму неправильного многоугольника и имел площадь 48350 кв. саженей. На юге вдоль его границы протекала р. Карповка, а вдоль восточной - р. Большая Невка; по западной границе проходила Аптекарская ул., а по северной - Садовая ул. и Садовый пер.

Вся территория Сада была частично огорожена частоколом и деревянной решеткой, Ботаническому саду принадлежал также участок за Садовой ул. На его территории по оси главного входа в Большую каменную оранжерею была устроена полукруглая площадь, от которой отходили три лучевые дорожки, связанные периметральной, очерчивающей форму многоугольника. В этой части Сада высадили древесный питомник, а по берегу р. Большой Невки поставили корпуса для производства лекарственных препаратов из растений, выращенных в Ботаническом саду.

1830-1860 гг.

30 марта 1830 г. Ботанический сад был переведен в ведение Министерства Императорского Двора.

В результате урегулирования плана Санкт-Петербурга в начале 1840-х гг. было изменено направление Садовой ул.: она была выровнена и заканчивалась на набережной р. Большой Невки; Садовый переулочек перестал существовать. Новая магистраль в середине XIX в. получила название Песочной улицы. Территория бывшего Садового переулка перешла в собственность Ботанического сада. Благодаря увеличению средств, выделяемых Министерством, стало возможно расширение деятельности Сада.

С 1834 г. по 1835 г. из Кабинета Его Величества регулярно отпускались значительные суммы для снаряжения ученых экспедиций, а с 1855 г. - на специальные ботанические путешествия. Директор, освобожденный от обязанности читать лекции студентам Медико-хирургической Академии, мог уделять больше внимания развитию своего учреждения.

В 1845-1858 гг. на территории Сада были произведены большие строительные работы, в результате которых перестроили каменные корпуса центральных частей северной, южной и средней линий в Большой каменной оранжерее. В северной линии рядом с оранжереями по Песочной ул. в 1855 г. было построено здание для гербария и библиотеки. В центральной южной части средней линии в 1845-1847 гг. по проекту архитектора Е.Ф. Фишера-Уральского возвели новую Пальмовую оранжерею. Одновременно с этой постройкой с северной стороны этой же линии был пристроен каменный 2-3-х этажный дом, в котором разместились музей и биологическая лаборатория. На чердаке здания поставили два резервуара для воды, поступающей во все оранжереи; в нижнем этаже были устроены две паровые машины для подъема воды в резервуары. В 1853 г. в целях получения возможности культивировать растение «Victoria Regia» к оранжерее южной линии пристроили остекленное, квадратное в плане помещение с резервуаром для воды, а в 1858 г. около восточной оранжерейной линии на месте устроенного ранее входа в Большую каменную оранжерею со стороны сада было построено деревянное здание вестибюля.

На набережной р. Большой Невки на месте Спасо-Преображенской церкви в 1840-х г. было построено здание для архива Департамента казенных врачебных заготовлений. Спасо-Преображенскую церковь перенесли за Садовую улицу.

В 1854 г. на месте архива Департамента по проекту архитектора Д.И. Кракау была устроена дача с флигелем и служебными постройками Удельного ведомства МИД для проживания министра (Дача министра).

Переход в ведомство Министерства Императорского Двора имел для Ботанического сада и некоторое отрицательное значение: Сад потерял свой большой участок с древесным питомником за Песочной (Садовой) улицей. Сад освобождался от необходимости разводить лекарственные растения, но согласно предписанию Министерства с 1853 г. должен был заниматься разведением и торговлей декоративными растениями и кустарниками; производить работы по устройству парков, изгородей, цветников.

Деятельность Сада сводилась до степени декоративного садоводства. Все научные должности были сокращены, а штат садовников увеличен. В результате этого Ботанический сад потерял много научных сотрудников, которые занимались обработкой и пополнением его богатейших коллекций.

Управление Садам было поручено особому чиновнику, который назывался Товарищем директора. Позднее он был переименован в Управляющего садом, от которого зависели «все служащие в саду лица и весь распорядок в нем». Власть директора стала минимальной и сводилась лишь к научной деятельности. Директором Сада в это время по научной и садовой части был назначен Э.Л. Регель.

Следующий этап развития Ботанического сада, датированный 1860-1880 гг., значительно изменил его положение.

24 июля 1863 г. Императорский Ботанический сад высочайшим указом был передан в ведение Министерства Государственных Имуществ. Саду впервые «было указано на его научное назначение в связи с практическим применением ботанической науки в сельском хозяйстве и садоводстве». Он активизировал свою работу с Академией наук и с соответствующими «практическими учреждениями». С переходом Сада в Министерство Государственных Имуществ управлять им был приглашен известный ботаник, бывший ректор Киевского университета, основатель Ботанического сада в Киеве Р.Э. Траутфеттер, который сначала был Управляющим садом, а потом его директором. В связи с изменением направления деятельности в Ботаническом саду произошли кадровые изменения. По новому штату значительно увеличился и его научный персонал; теперь он включал трех главных ботаников, трех консерваторов и библиотекаря.

В 1864-1869 гг. была уничтожена старая медицинская оранжерея, существовавшая с начала XVIII в., на ее месте устроены дорожки, лужайки, цветники. С ликвидацией медицинской оранжереи Сад утратил свою самую старую часть - Аптекарский огород. В 1867 г. вокруг Ботанического сада была установлена железная ограда, которую в 1888 г. заменили на чугунную. В 1868 г. был частично засыпан Обводной канал, начинавшийся у восточной оранжерейной линии и заканчивавшийся у р. Карповки. Незасыпанные части канала превратили в пруды, в которых высадили водные растения петербургской флоры. На территории к западу от Большой каменной оранжереи были спланированы и устроены канавки, мосты, аллеи, дровяной двор, огороды для служащих.

В 1878-1905 гг. в Ботаническом саду были произведены значительные строительные работы.

В 1878-1879 гг. надстроили третий этаж над зданием гербария и перестроили часть оранжерей.

В 1899 г. для Пальмовой и Викторной оранжерей к центральной части южной линии пристроили новые корпуса. На месте старой Пальмовой оранжереи Е.Ф. Фишера-Уральского в 1903-1905 гг. по проекту архитектора Г.И. Люцедарского было выстроено трехэтажное здание, в котором разместились учрежденные в 1870-х гг. центральная фитопатологическая станция, станция для испытания семян и большой лекционный зал. Часть новых помещений использовалась для расширения экспозиции музея. Возведенная Г.И. Люцедарским новая постройка была объединена общей планировочной структурой и составляла единое целое со зданием музея, построенным в 1845-1848 гг. В 1905 г. здание музея было надстроено двухэтажной башней, куда перенесли резервуары для воды, поступающей в оранжереи. В это же время в Саду была построена электрическая станция.

В период с 1878 г. по 1908 г. были разобраны «угрожающие падением» оранжереи на Южном дворе, после их разборки остались лишь каменные простенки с жилыми помещениями. Впоследствии эти оранжереи были вновь восстановлены. Также в это время были перестроены некоторые оранжереи.

К началу XX в. коллекция сада насчитывала 34500 видов и разновидностей растений. Ботанический сад стал издавать свой собственный журнал под названием «Труды Императорского С.-Петербургского Ботанического сада».

1908-1915 гг.

Очередной этап в истории Ботанического сада - 1908-1915 гг. - был связан с деятельностью гражданского инженера А.И. Дитриха. По его проекту в жилой части Сада в 1908 г. были построены две жилых казармы для холостых рабочих, а в южной части - прачечная для сотрудников Сада. В 1911-1915 гг. в юго-западной части Сада, недалеко от пересечения Аптекарского пр. и набережной р. Карповки на месте здания школы садоводства возвели новое здание для гербария и библиотеки. Новое здание для школы садоводства построили в 1912 г. у набережной р. Карповки. В 1912 г. по Песочной ул. началось строительство большого жилого дома для квартир ботаников и других служащих Сада. В этом же году заново перестроили часть оранжерей, возвели новый каменный корпус с воротными проездами в Южный и Северный дворы и каменным переходом между оранжереями.

В 1913 г. в Саду проектировалось строительство нового здания музея, новых квартир для служащих и каменного вестибюля в восточной линии Большой каменной оранжереи. Однако, в связи с начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной выделение государственных субсидий на эти работы было приостановлено.

В 1913 г. Ботанический сад торжественно отметил свое 200-летие, ему было присвоено наименование Императорского Ботанического сада Петра Великого.

В результате преобразований в конце XIX-начале XX вв. Императорский Ботанический сад разбился на ряд самостоятельных учреждений, имеющих свое особое помещение и

свой штат служащих. Он занимал одно из первых мест среди ботанических садов России и находился в связи с учеными учреждениями различных государств, с другими ботаническими силами и частными лицами, участвовал в ботанических конгрессах.

1926 - 1964 гг.

В 1926 г. в Ботанический сад перенесли из Таврического сада большую металлическую оранжерею, возведенную в 1899 г. архитектором В.П. Самохваловым и инженером Н.В. Смирновым. Она стала доминантой северо-восточной части комплекса.

Ботанический сад пострадал во время блокады Ленинграда в 1941-1944 гг., тогда были разрушены некоторые оранжереи и сведена к минимуму коллекция растений: если до войны она составляла 12 тыс. видов, то во время войны она сократилась до 248 экземпляров.

В послевоенный период начались работы по восстановлению оранжерей и их растительных коллекций. К зданию гербария и библиотеки, расположенному в северной линии оранжерей, со стороны Северного двора было пристроено здание нового Ботанического музея по проекту архитектора Иванова, в 1964 г. архитектором Сизиковым сооружено новое здание вестибюля.

Объект культурного наследия «Ботанический сад. Комплекс»

По данным паспорта объекта культурного наследия «Ботанический сад. Комплекс», составленного 10.10.2006 г., объект культурного наследия «Сад», входящий в состав комплекса, имеет следующее описание:

- Ботанический сад-дендрарий с участками пейзажной и регулярной планировки.

Открытая часть сада расположена на территории вдоль набережной р. Карповки, от набережной р. Большой Невки до Аптекарского пр.

Элементы объемно-пространственной композиции сада:

- Планировка. Сад по планировочному решению можно разделить на три района: восточный, центральный и западный. Восточный, самый большой и старый, расположен от наб. р. Большой Невки до восточной линии оранжерей и дорожки вдоль протоки к наб. р. Карповки. Эта часть сада сохранила историческую регулярную планировку, предусматривающую деление на квадраты, образованные пересекающимися под прямым углом аллеями. В центре пересечения аллей находится Овальный пруд с водными растениями (кувшинками, лилиями). В юго-западной пейзажной части старого сада расположена искусственная горка с гротом и беседкой, к которой ведут две лестницы. У подножия горки - Малый пруд с водными растениями (лилиями, лотосами, кувшинками). Старую регулярную часть сада отделяют два овальных, сообщающихся между собой пруда, устроенных на месте существующего ранее обводного канала, протяженного от оранжереи №1 до набережной р. Карповки. Пруды заросли болотной травой. В центральном районе Ботанического сада с западной стороны от Пальмовой и Викторной оранжерей устроены каменистые сады (альпийские горки), где размещаются коллекции травянистых многолетних растений. Западный район сада - участок между Аптекарским пр., оранжереями и наб. р. Карповки - имеет преимущественно пейзажную планировку. Ее основной композиционной осью является главная аллея, ведущая от входа в Ботанический

сад к зданию гербария и библиотеки.

- Рельеф. Рельеф сада - ровный, с искусственной земляной горкой у Овального пруда (участок 14), альпийскими горками западнее большой Пальмовой оранжереи (участок 100-103) и возвышенным участком перед вестибюлем оранжереи (участок 71).

- Ландшафтные группы. В саду имеется несколько ландшафтных групп: букетные посадки туи западной (участок 98, 113, 134), группа хвойных перед зданием гербария и библиотеки (участок 131, 132), ясень (участок 138), клеи краснолистный и береза далекарлийская на партерном газоне (участок 68), аллея посадки туи западной (между участками 138 и 139, участок 81), старые японские лиственницы (участок 57).

- Боскеты, массивы деревьев: дендрологическая коллекция.

- Партеры и их тип: цветочные сады Северного двора, партерные газоны и луг в западной части сада.

- Перголы, огибающие дороги трельяжи: на Северном дворе использованы трельяжи в качестве опор для клематисов; металлические ограды древесного питомника и Мичуринского питомника используются в качестве опор для древесных лиан, также древесные лианы оформляют арочную конструкцию при въезде со стороны ул. Профессора Попова.

Состояние отдельных элементов.

- дороги, площадки: дороги и тропинки занимают территорию 3,5 га (дороги со щебеночно-набивным покрытием - 2,3 га, остальные - асфальтовые и плиточные). На участке № 140 имеется набивная детская площадка со скамейками и металлическими конструкциями.

- элементы ландшафтной композиции: вся территория Ботанического сада разбита на 145 коллекционных участков. Кроме этого сад можно разделить на следующие ландшафтно-композиционные участки: парадный вход со стороны Аптекарского пр. (участок 131, 132), Северный парадный двор (участки 119-121), восточная регулярная часть сада, низменная юго-восточная часть парка и территория, расположенная к западу и к востоку от Обводного канала.

- газоны: разнотравье, в основном под пологом древостоя, основные открытые пространства находятся в западной части у центрального входа (участок 131, 132) и между зданием гербария и библиотеки и входом в парк с ул. Профессора Попова, 2 (участок 137, 138, 144), в центральной части между оранжереей №16 и Пальмовой оранжереей (участок 111, 112, 113), в восточной части сада на участках 61-63, 67, 70 расположены партерные газоны.

- древостой представлен дендрологической коллекцией, которая к началу 2006 г. состояла из 876 таксонов, 147 родов и 54 семейств различных жизненных форм. В коллекции представлены преимущественно деревья и кустарники лесной зоны северного полушария равнинных и горных местообитаний. Среди них преобладают основные лесообразующие породы хвойных, мелколиственных и широколиственных лесов Европы. Азии и Северной Америки, а также виды образующие подлесок; имеются также лесостепные и степные виды и, как исключение, виды полупустынных и пустынных местообитаний. В восточной части парка сохранились старые аллея посадки с

преобладанием, липы, дуба, клена, лиственницы.

- кустарники представлены коллекцией. Также в саду имеются большие группы из рябинника рябинолистного, смородины альпийской, свидины белой. В живых изгородях преобладают кизильник блестящий, барбарис обыкновенный и его пурпурные формы. На Северном дворе в дендропитомнике и на участках 108, 117 высажены группы рододендронов. Лианы представлены древогубцем, актинидиями, лимонником, виноградом девичьим, кирказоном.

- экзоты (особо ценные старовозрастные деревья): на участке 57 растут старые красивые экземпляры японских лиственниц; на участке 94 - лиственница европейская с уникальной ползучей формой; у Пальмовой оранжереи - самые крупные на северо-западе экземпляры, произрастающие в открытом грунте гинкго двулопастного и магнолии заостренной; на участке 75 старинный экземпляр караганы древовидной; на участке 14 - яблоня маньчжурская и клен Рейтснбаха; на участке 102 - береза даурская; на участке 104 - клен серебристый рассеченнолистный; на участке 128 - ель сербская; на участках 123, 124 - группа крупномерных старых ясеней обыкновенных; на участке 145 - аллея посадка липы европейской различных форм: на Северном и Южном дворах - крупные экземпляры вишни сахалинской (японская сакура); на участках 70, 128, 135 - старовозрастные экземпляры дуба черешчатого и на Северном дворе - самый большой экземпляр тиса ягодного.

- цветочное оформление: на участках 131,132 высажены цветочные рабатки из многолетников и первоцветов; цветники из пионов и разнообразных летников расположены вокруг фонтанов, здания гербария и библиотеки. На участках 119-121 имеются коллекции многолетников, являющихся декорационными элементами паркового ландшафта:

1. Иридарий (0,5 га), включающий около 100 видов и разновидностей ириса, более 400 культиваров рода ирис и виды 20 родов семейства косатиковых.

2. В саду непрерывного цветения площадью 1030 кв.м находится более 1100 таксонов многолетних растений из 86 семейств (603 вида и 50 сортов и форм).

3. На участке луковичных, площадью около 1000 кв.м представлено около 600 видов и форм, 173 рода и более 400 сортов растений.

4. В розарии, площадью 800 кв.м высажена коллекция, включающая около 300 таксонов.

5. В питомнике многолетников (большой огород), площадью 2600 кв.м высажена коллекция, включающая более 900 таксонов.

6. На участке лекарственных растений, площадью около 1800 кв.м представлены более 300 родов и 80 семейств.

7. В Овальном пруду преобладает кувшинка розовая, в прибрежной зоне - ирис желтый.

- ворота и ограда(ы). Территория Ботанического сада огорожена высокой металлической оградой на бетонном цоколе. Сохранился фрагмент исторической ограды.

- освещение. Исторически освещения на территории Ботанического сада не было. Современное освещение имеется только у здания геоботаники.

-мелиоративная сеть - закрытая, на участке 127 - открытая дренажная канава.

По характеру своей деятельности Ботанический сад осуществляет практически все функции, присущие данной категории территории и организации, а именно: научно-исследовательская функция, природоохранная функция, образовательно-просветительская функция, рекреационная функция, социальная функция, а также экономическая функция. Согласно существующей классификации ботанических садов рассматриваемый Ботанический сад можно отнести к группе многоцелевых садов, а также, что не менее важно, к группе исторических садов.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 10.07.2001 № 527 «Ботанический сад», расположенный по адресу: Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 2, наб. Аптекарская, пр. Аптекарский, наб. реки Карповки, является объектом культурного наследия федерального значения.

Органом охраны данного объекта культурного наследия является Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП). Границы и режим использования территории объекта утверждены распоряжением КГИОП от 04.04.2016 № 10-116 «Об утверждении границ и режима использования территории объекта культурного наследия федерального значения «Ботанический сад». Пользователем объекта культурного наследия федерального значения «Ботанический сад» является Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Ботанический институт им. В.Л. Комарова Российской академии наук» (БИН РАН).

Деятельность на территории объектов культурного наследия регламентируется Федеральным законом от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее - Закон №73-ФЗ).

В соответствии с положениями Закона №73-ФЗ объекты культурного наследия подразделяются на виды, Ботанический сад, как и другие произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства относится к виду «ансамбль».

Согласно Закону №73-ФЗ объекты культурного наследия (далее – ОКН) подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка их использования, перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий.

При содержании и использовании ОКН в целях поддержания в надлежащем техническом состоянии без ухудшения физического состояния и (или) изменения предмета охраны данного ОКН лица, которым земельный участок принадлежит на праве собственности или ином вещном праве, обязаны:

- осуществлять расходы на содержание ОКН и поддержание его в надлежащем техническом, санитарном и противопожарном состоянии;

- не проводить работы, изменяющие предмет охраны ОКН, либо ухудшающие условия, необходимые для сохранности объекта культурного наследия;

- не проводить работы, изменяющие облик, объемно-планировочные и конструктивные решения и структуры, интерьер ОКН в случае, если предмет охраны ОКН не определен;

- обеспечивать сохранность и неизменность облика ОКН;

- соблюдать установленные требования Закона №73-ФЗ к осуществлению деятельности в границах территории ОКН особый режим использования земельного участка, водного объекта или его части;

- не использовать ОКН для осуществления и (или) обеспечения указанных ниже видов хозяйственной деятельности:

под склады и объекты производства взрывчатых и огнеопасных материалов, предметов и веществ, загрязняющих интерьер ОКН, его фасад, территорию и водные объекты и (или) имеющих вредные парогазообразные и иные выделения;

под объекты производства, имеющие оборудование, оказывающее динамическое и вибрационное воздействие на конструкции ОКН, независимо от мощности данного оборудования;

под объекты производства и лаборатории, связанные с неблагоприятным для ОКН температурно-влажностным режимом и применением химически активных веществ;

- незамедлительно извещать орган охраны ОКН обо всех известных ему повреждениях, авариях или об иных обстоятельствах, причинивших вред ОКН или угрожающих причинением такого вреда, и безотлагательно принимать меры по предотвращению дальнейшего разрушения, в том числе проводить противоаварийные работы в порядке, установленном для проведения работ по сохранению ОКН;

- не допускать ухудшения состояния территории ОКН, поддерживать территорию ОКН в благоустроенном состоянии.

Доступ к ОКН осуществляется в целях реализации права граждан на доступ к культурным ценностям, популяризации ОКН, использования его при осуществлении научной, культурно-просветительной, образовательной, туристской, экскурсионной и (или) религиозной деятельности.

Требования к обеспечению доступа к ОКН устанавливаются с учетом требований к сохранению указанного ОКН, требований к его содержанию и использованию, физического состояния этого ОКН и характера его современного использования.

Установление требований к обеспечению доступа к ОКН не должно приводить к невозможности его современного использования собственником или иным законным владельцем ОКН.

Условия доступа к ОКН (периодичность, длительность и иные характеристики доступа), устанавливаются соответствующим органом охраны ОКН с учетом мнения собственника или иного законного владельца такого объекта, а также с учетом вида ОКН, категории его историко-культурного значения, предмета охраны, физического состояния ОКН, требований к его сохранению, характера современного использования данного ОКН.

Кроме того, использование охраняемого исторического памятника не должно

противоречить международным принципам в области охраны исторических садов и парков. Хартия по охране исторических садов (Флорентийская хартия) гласит: «По своей природе и назначению исторический сад - это спокойное место, которое благоприятствует контактам, тишине, связи с природой. Такой подход должен контрастировать с исключительным использованием исторического сада как места проведения праздников. Следует определить условия посещения исторических садов таким образом, чтобы праздник, чрезвычайное событие смогли сами по себе продемонстрировать сад, а не способствовать его деградации и искажению». Целесообразно осуществлять проведение различных мероприятий на территории объекта культурного наследия в культурно-просветительских целях, с учетом исторических материалов, относящихся к данному объекту, в соответствии с его статусом, стилистикой и традициями.

Требования действующего законодательства в области охраны объектов культурного наследия регламентируют любые виды работ по сохранению объекта культурного наследия, в том числе и работы, осуществляемые в рамках его текущей эксплуатации. В то же время деятельность пользователя объекта, которая обусловлена как историческим функциональным назначением уникального комплекса Ботанического сада, осуществляемым с момента его создания (более 300 лет), так и спецификой работ, проводимых на его территории, позволяет соблюдать необходимые меры по сохранению объекта культурного наследия.

При планировании, организации и проведении работ на территории ОКН необходимо руководствоваться презумпцией сохранения данного уникального объекта культурного наследия. Все работы по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Ботанический сад» выполняются под контролем КГИОП.

Осуществляемая функциональная деятельность Ботанического сада по охране и восстановлению природных растительных сообществ, интродукции, акклиматизации и репродукции растений, поддержанию и развитию существующих тематических растительных коллекций, научная и учебная деятельность, а также проводимые мероприятия по биологическому, экологическому и эстетическому образованию и воспитанию различных групп населения не противоречат общей тенденции сохранения объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения комплекса «Ботанический сад», учитывающей специфику объекта как уникального научного центра, особо охраняемой природной территории и исторического памятника - произведения ландшафтной архитектуры, имеющего более чем 3-х вековую историю своего развития.

Botanical garden as the cultural heritage object of Federal importance Separate historical data on materials of the cultural heritage object passport. Compliance with the requirements of legislation in the field of cultural heritage protection.

**POTEMIN
Michael**

Committee for the State preservation of historical and cultural monuments,
potemin@kgiop.gov.spb.ru

Key words:

Botanical garden, cultural heritage site, passport of the site cultural heritage, historical information, Federal Law of 25.06.2002 №73-ФЗ "On objects of cultural heritage (monuments history and culture) of the peoples of the Russian Federation ", requirements legislation.

Summary: 300 years-long development of the unique Botanical Garden complex in accordance with it's historical functional purpose. Information on the condition of the Botanical Garden elements contained in the cultural heritage passport (2006). Observing the necessary measures in order to provide preservation of cultural heritage sites according to the requirements stated by the cultural heritage protection laws.

Is received: 20 september 2018 year

Is passed for the press: 04 october 2018 year

Цитирование: Потёмин М. А. Объект культурного наследия федерального значения «Ботанический сад». Отдельные исторические сведения по материалам паспорта объекта культурного наследия. Соблюдение требований законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия. // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 728 - 743, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5724>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5724](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5724)
Cited as: Potemin M. (2018). Botanical garden as the cultural heritage object of Federal importance Separate historical data on materials of the cultural heritage object passport. Compliance with the requirements of legislation in the field of cultural heritage protection. // Hortus bot. 1, 728 - 743. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5724>

СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА

ПРИХОДЬКО

Светлана Анатольевна

*Донецкий ботанический сад, donetsk-sad@mail.ru***НИКОЛАЕВА**

Александра Викторовна

*Донецкий ботанический сад, nikolaeva-alexandra@yandex.ua***Ключевые слова:**

ГУ «ДБС», наука, образование, просвещение

Аннотация: Показано участие Донецкого ботанического сада в выполнении основной миссии ботанических садов мира в сохранении растений, проведении научных исследований и просветительской работе. Освещен новый современный вектор его развития, вызванный сложной социально-экономической ситуацией, сложившейся в Донбассе. Он заключается в сохранении научно-исследовательского потенциала учреждения и при этом применении новых форм работы, чтобы стать эколого-ориентированным досугово-образовательным центром для продвижения научных знаний и социальной реабилитации населения. В статье приведены примеры, использования традиционных форм образовательной деятельности и оригинальные разработки. К традиционным отнесены – непосредственное участие в образовательном процессе, лектории, тематические экскурсии. Новыми разработками являются программа курсов повышения квалификации «Школа садовника» и интерактивного проекта «Научный сад», основной целью которого и является популяризация практической научной работы отделов и лабораторий ботанического сада среди школьников.

Получена: 03 сентября 2018 года**Подписана к печати:** 03 октября 2018 года

*

Миссия ботанических садов мира включает в себя деятельность по сохранению растений, научные исследования и просветительскую работу. Донецкий ботанический сад (далее – Сад), являясь ведущим научно-исследовательским институтом биологического профиля в Донбассе, координирующим центром сохранения биоразнообразия, научно-экспериментальной и эколого-просветительской деятельности, учебной базой для всех уровней образования, а также неотъемлемой частью социальной инфраструктуры, в полной мере обеспечивает выполнение основных составляющих миссии ботанических

садов.

**

Основан в 1965 г. и создавался, прежде всего, как научный академический институт, способный решать экологические проблемы Донбасса, и как ботанический сад нового типа. Это означало, что накопление традиционных ботанических коллекций на его территории должно сочетаться с фундаментальными исследованиями в области интродукции растений, промышленной ботаники, фитоэкологии, охраны и сохранения растительного мира с использованием новейших достижений биологической и смежных с ней естественных наук.

Общая площадь Сада – 203 га. Коллекционный фонд Донецкого ботанического сада насчитывает более 8 тыс. видов, разновидностей, форм и культиваров растений. Свыше 3 тысяч – тропические и субтропические растения (среди них около 500 видов редкие и исчезающие, внесенные в Красный список МСОП), содержащиеся в условиях оранжерей общей площадью 2660 м². Особенную ценность представляют коллекции и экспозиции живых растений природной флоры, отражающих богатство растительного мира степной зоны Северо-Восточного Причерноморья. Общий коллекционный фонд – 830 видов, из них 205 редких эндемичных, реликтовых и исчезающих, интродуцированных семенами и живыми особями растений, собранных во время экспедиций из более чем 2300 природных популяций. Научный Гербарий (DNZ) включает свыше 125 тысяч гербарных образцов, из которых более 105 тыс. собраны в Донбассе и представляют 85% видового состава его флоры. В Гербарии также хранятся образцы 20 новых для науки видов растений, описанных учеными Донецкого ботанического сада. Карпологическая коллекция – 54 тысяч образцов, коллекция насекомых-фитофагов насчитывает более 30 тысяч экземпляров.

Приоритетными направлениями научной деятельности коллектива ГУ «ДБС» являются: интродукция и селекция растений с целью обогащения растительных ресурсов степной зоны; промышленная ботаника; изучение биоразнообразия в степной зоне и разработка научных основ его сохранения; биологические инвазии в наземных и водных экосистемах.

Образовательная и эколого-просветительская деятельность всегда являлась составляющей работы коллектива Сада. Это прежде всего то, что ботанический сад всегда был базой для проведения научно-исследовательской работы и прохождения учебных и производственных практик студентов биологического факультета Донецкого национального университета. Для широкого круга посетителей предлагались тематические экскурсии, проводились обучающие семинары, лекции и консультации в области интродукции и зеленого строительства, фитодизайна и защиты растений.

Устойчивая деятельность Донецкого ботанического сада оказалась под угрозой в начале 2014 года в связи с началом боевых действий в Донбассе. Из-за прекращения финансирования стоял вопрос сохранения не только уникальных коллекций, но и коллектива. В итоге, трудно переоценить в сложившейся ситуации роль сотрудников в сохранении и коллекций ботанического сада, и направлений научных исследований, которые, несмотря на отсутствие зарплаты и постоянные обстрелы, не покинули рабочие места и обеспечили необходимый уход за растениями. В мае 2015 года с началом процесса стабилизации и получением официального статуса Государственного учреждения «Донецкий ботанический сад» Министерства образования и науки ДНР (далее МОН ДНР), руководством и коллективом определяется задача, с одной стороны, продолжить научно-исследовательскую работу, с другой – стать основным эколого-ориентированным досугово-

образовательным центром для продвижения научных знаний и социальной реабилитации населения. За счет этого мы смогли доказать необходимость существования ботанического сада в сложное время ограниченного финансирования, получить дополнительный доход для поддержания сложной системы его функционирования и, самое главное, стать для жителей Донбасса уголком мира, положительных впечатлений и новых знаний. В этом и заключается новый современный вектор развития Донецкого ботанического сада, который не предполагает кардинальных изменений направлений деятельности, а приводит к расширению сферы организации образовательных, досуговых и просветительских мероприятий, вовлекая в эту работу практически весь коллектив.

Образовательная деятельность, включает на данный момент два основных направления: реализацию образовательных программ высшего и среднего профессионального образования, а также дополнительного профессионального образования. Сотрудники Ботанического сада выступают в качестве преподавателей по общим и специальным дисциплинам биологического профиля в Донецком национальном университете, Донецком национальном университете экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донбасской аграрной академии, Донецком медицинском университете им. М.Горького.

В рамках этого сотрудничества разрабатываются совместные проекты, реализация которых направлена на дальнейшее развитие в цепочке учреждение высшего профессионального образования – научно-исследовательский институт – практика – общество.

Одним из примеров реализации этой цепочки стало сотрудничество с Донбасской национальной академией строительства и архитектуры. Несмотря, на принципиально различные задачи, стоящие перед организациями, тем не менее, позволили найти точки соприкосновения. Так, на базе Ботанического сада организуются выставки учебных работ студентов архитектурного факультета, проходят производственные практики студентов и, как результат, проект «Японского сада», разработанный студенткой архитектурного факультета, в настоящее время реализуется на практике. Таким образом, мы привлекаем молодежь и стремимся показать, что у неё есть будущее, есть куда прикладывать свои усилия.

Ботанический сад традиционно выступает базой учебных и производственных практик, а научные коллекции Сада используются как основа для выполнения научных работ студентами всех уровней образовательных организаций. Например, в 2017 году на базе Сада прошли практику 166 студентов из 6 образовательных организаций.

Что касается программ Дополнительного профессионального образования, то они реализуются в двух направлениях: подготовка кадров в аспирантуре и повышение квалификации. За все время существования аспирантуры Ботанического сада подготовлено 13 докторов и более 60 кандидатов наук. В настоящее время обучение проходят 5 аспирантов по научной специальности Экология (Биологические науки).

Впервые в ботаническом сада организованы лицензированные курсы повышения квалификации «Школа садовника». Основная их цель – повысить уровень профессиональной подготовки в области садоводства, цветоводства, фитодизайна и защиты растений. Первый набор в «Школу» проведен в этом году, было подано более 70 заявок, что существенно превысило заявленный нами лицензионный объем, поэтому из числа заявок были отобраны 45 слушателей, которые прослушали курс и после

прохождения итоговой аттестации получили Удостоверения о повышении квалификации государственного образца.

Также мы активно работаем с одаренной молодежью, сотрудничая с такими внешкольными организациями, как Малая академия наук, Донецкий Республиканский эколого-натуралистический центр, Станция юных натуралистов города Макеевки, Донецкая Республиканская библиотека для молодежи и другими учреждениями дополнительного образования МОН ДНР.

В 2017 году стартовал новый интересный проект «Научный сад», основной целью которого является популяризация практической научной работы отделов и лабораторий ботанического сада среди школьников. Программа проекта охватывает все научные направления нашей работы. Отдел тропических и субтропических растений предлагает школьникам интерактивную экскурсию «Тропики на подоконнике», в ходе которой они знакомятся с основными приемами ухода за комнатными растениями и их размножением, и в результате получают полезные практические навыки. Научно-популярная экскурсия «Чем питаются растения» знакомит с деятельностью лаборатории почвенно-экологических исследований и позволяет детям представить себя химиками-исследователями. Они самостоятельно проводят несложные химические опыты по определению кислотности почвы. Отдел природной флоры и заповедного дела организывает путешествие в «Мир гербария» и знакомит с таинствами гербарного дела. Участникам предлагается под биноклем рассмотреть особенности строения частей растений и узнать о некоторых признаках, важных при определении видов. Наиболее популярной стала экскурсия в лабораторию микроскопии, где, благодаря высококачественному микроскопическому оборудованию, дети имели уникальную возможность увидеть «невидимый мир вокруг нас». В удивительное путешествие «Все начинается с зёрнышка» в мир хозяйственно-полезных растений приглашает лаборатория интродукции культурных растений. Помимо знаний об этой группе растений, предлагается и практическое занятие по созданию собственного неповторимого саше из пряно-ароматических трав. Сотрудники лаборатории дендрологии на занятии «Занимательная дендрология» рассказывают о редких и реликтовых древесных и кустарниковых растениях в коллекции Донецкого ботанического сада. Учебным материалом служат листья, плоды и визуализированный рассказ о них.

Таким образом, в рамках «Научного сада» школьникам предлагаются уроки в лабораториях, которые включают научно-популярные лекции одновременно с практическими заданиями, адаптированными для начальной, средней и старшей школы. Все экскурсии данного проекта пользуются большой популярностью во время школьных каникул.

На базе ботанического сада создана и функционирует Детская общественная организация «Зеленый дом», которая занимается неформальным экологическим воспитанием и образованием школьников всех возрастов. На базе Сада проводятся тематические выставки работ учащихся школ: «Спасем елочку», «Сохраним первоцветы», «Чистый город», «Мусору вторую жизнь»; показы экомоды; акции «Птицы в городе», экоквесты. Так в мероприятиях, которые были проведены этой организацией в 2017 году приняло участие более 4 тысяч детей.

Используя мировой опыт ботанических садов в области образования и просвещения, на территории ботанического сада проводятся тематические семейные экофестивали. Эта новая форма работы существенно увеличила посещаемость ботанического сада и помогает

в решении одной из важнейших задач человечества – воспитание гармоничной личности с чувством личной ответственности за состояние окружающей среды. За четыре года работы в этом направлении было уже проведено более 20 разнообразных мероприятий. Все они имеют общую канву – это постараться привлечь все возрастные категории. Так, для взрослых предлагаются разнообразные тематические экскурсии, концерты, выставки растений и работ мастеров, художников, показы мод, что интересно и для молодежи, и учитывая их активность в социальных сетях, для них создаются фотозоны и различные интерактивные конкурсы. Конечно же, отдельное внимание уделяется развлечению детей – проводятся мастер-классы и анимация, квесты и т.д. Несмотря на общие основные элементы, все праздники являются тематическими и каждый раз предлагаются новые. Многие из них стали традиционными и ежегодными. Так, например, это праздник «Мода и красота» или «Бьюти-выходные в ботаническом саду», которые проводятся в праздники 8 марта и день учителя и ориентированы на женщин. В эти праздники устраиваются показы мод от ведущих дизайнеров Донецка и фитоколлекций от ботанического сада – с платьями из живых растений, организовываются бьюти-зоны с привлечением стилистов, яркие фотозоны и т.д. Все направлено на то, чтобы любимые женщины почувствовали себя неотразимыми и окунулись в мир красоты. Интересным и уже традиционным стал праздник «Ярмарка увлечений», который проводится совместно с учреждениями дополнительного образования МОН ДНР. В первые недели сентября мы предлагаем родителям и детям посетить наш праздник, на котором они смогут познакомиться с деятельностью многих кружков и творческих коллективов и выбрать увлечение по душе. Участникам предлагаются практические занятия от руководителей кружков и мастеров прикладного искусства, а также познакомиться с творчеством участников танцевальных, вокальных спортивных коллективов.

Об успешности проводимой работы говорит активный рост посещаемости Донецкого ботанического сада. По данным 2013 года (довоенный период, когда население Донбасса составляло 6 млн. человек), сад посетило около 30 тысяч человек, а в 2017 (население около 2,5 млн. человек) этот показатель превысил уже 67 тыс. человек. Никогда за свою более чем 50-летнюю историю Сад не принимал такого количества посетителей, как в настоящее время.

Подводя итоги, следует отметить, что к настоящему времени Донецкий ботанический сад активно реализуют два направления интеграции науки и образования. Классическое – «от образования к науке» за счет постоянного увеличения численности научных сотрудников, занятых в учебном процессе и увеличении объема учебных курсов, проведение практических занятий и прохождения учебных и производственных практик учащихся и студентов. Альтернативное ему – «от науки к образованию» за счет активизации эколого-просветительской работы со всеми возрастными и социальными группами населения для продвижения научных знаний с целью реализации основной миссии ботанических садов. При этом, наиболее перспективным направлением считаем обеспечение увлекательного познания посредством организации познавательного досуга.

A MODERN VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE DONETSK BOTANICAL GARDEN

**PRIKHODKO
Svetlana**

Donetsk Botanical Garden, donetsk-sad@mail.ru

**NIKOLAEVA
Alexandra**

Donetsk Botanical Garden, nikolaeva-alexandra@yandex.ua

Key words:

Public Institution «Donetsk Botanical Garden», science, education, environmental education, entertainment

Summary:

The paper shows the contribution of the Donetsk Botanical Garden to implementation of the main mission of the botanical gardens worldwide in plant conservation, scientific research and educational work. New modern trends of its development are outlined, caused by the complex social and economic situation in Donbass. It includes maintenance of the research potential of the institution and simultaneous enhancement of new work directions to become an environment-oriented educational and entertainment center for promoting scientific knowledge and social rehabilitation of the local population. The paper exemplifies the use of traditional forms of educational activity and original developments. Traditional forms include participation in the educational process, lectures, and thematic excursions. Among new trends is the program of advanced professional training «A school of gardening» and the interactive project «A garden of science» aimed at the popularization of everyday research practices of the departments and laboratories of the botanical garden among schoolchildren.

Is received: 03 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Приходько С. А., Николаева А. В. СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 744 - 749, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5572>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5572](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5572)

Cited as: Prikhodko S., Nikolaeva A. (2018). A MODERN VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE DONETSK BOTANICAL GARDEN // Hortus bot. 1, 744 - 749. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5572>

Ботанический сад – не public garden, а инструмент научных исследований

ПРОХОРОВ
Алексей Анатольевич

Петрозаводский государственный университет, alpro@onego.ru

Ключевые слова:
наука, образование,
социальная деятельность,
Ботанический сад,
общественный сад,
документирование
коллекций, информационные
технологии

Аннотация: О необходимости сохранения научного, образовательного и интеллектуального потенциала ботанического сада в обществе потребления с помощью информационных технологий.

Получена: 22 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Ботанические сады это банки генов, сохраняемых в виде живой возобновляемой коллекции. Ботанические сады это образовательные институты, формирующие популяцию исследователей природы. Ботанические сады являются уникальным научным инструментом, позволяющим расширять наши знания о растениях.

Но наука это сложно и дорого, а искать с ее помощью новые знания, меняющие человеческий мир, еще сложнее и дороже. Также непросто давать студентам профессиональные знания и готовить специалистов. Много проще организовать экскурсионное обслуживание, установить аншлаги и указатели, наполнить полки магазинчика сувенирами, предложить фотосессии и проведение свадеб. И вот уже вместо научных сотрудников у вас работают шоумены, организующие праздники с концертами. И вот вы уже не проводите исследования на собранной с огромными усилиями коллекции растений, потому что вместо коллекции создаются временные экспозиции чего-то свежкупленного декоративненького. И вот вам уже некогда вести практику студентов, а вы показываете сад каким-то китайским чиновникам или отечественным депутатам, и некогда думать за науку, и ждет вас деквалификация, и максимум наукоемкого, что вам остается – сохранять и регистрировать накопленные генетические ресурсы.

Проходит время и в ботаническом саду исчезает наука, а за ней и высшее образование, ибо если не создаются новые знания, то нечего и рассказывать студентам. Да и выгоды в этих студентах нет. Жажда наживы, утилитарность и примитивизация приводят к возникновению public garden, организации полезной для общества потребления. Этот путь приемлем, когда крупный научный институт обладает ботаническим садом или ботанический сад – крупным институтом (БИН РАН, Миссурийский ботанический сад), или когда большой университет имеет два ботанических сада с разными функциями (МГУ). Но если сад одинокий и маленький (БС ПетрГУ), то когда вышеуказанный научный потенциал

будет разрушен, можно ли будет считать оставшееся ботаническим садом?

**

Понятно, что под словом НАУКА я понимаю не только интродукцию растений, которая, по сути, является естественным следствием существования ботанического сада. Востребованность этих исследований сейчас не велика. Другое дело - поиск новых свойств растений, изучение причин их появления, сравнительное изучение на больших коллекциях родственных видов и как результат – статьи, гранты, патенты, новые знания. Яркий пример – работы Вильгельма Бартлотта в Ботаническом саду университета Бонна и Боба Урсема в Ботаническом саду технологического университета в Дельфте. Мне они нравятся, потому как подтверждают моё открытие (Прохоров, 2013).

Коллекции растений – интереснейший объект для многих биологических исследований как фундаментального, так и прикладного характера. С их помощью можно изучать потенциальную межвидовую гибридизацию и ее последствия (Прохоров, Карпун, 2012) или изучать механизмы засухоустойчивости растений (Карпун и др., 2015), и тогда появляется возможность рассказать студентам нечто новое. Никуда не исчезло и создание новых форм и сортов, которые становятся материальным воплощением знаний и умений селекционеров.

Глобальные перспективы для широкого спектра исследований открыло создание информационных систем (Wyse Jackson, 2001), охватывающих коллекционные фонды многих ботанических садов. Сеть из 3500 ботанических садов, охватывающая всю планету, является отличной базой для проведения международных проектов по изучению изменения климата, сохранения биоразнообразия, сохранения генетических ресурсов.

Задачи по документированию коллекций генетических ресурсов поставлены: в Конвенции о биологическом разнообразии (1992); Международном договоре о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (2001); Нагойском протоколе регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии (2010); Глобальной стратегии сохранения растений на 2011-2020 годы (2010).

Генетические ресурсы растений, сохраняемые в коллекциях ботанических садов РАН и вузов, являются единой национальной коллекцией распределенной по всей территории Российской Федерации в широком диапазоне климатических условий. Национальная коллекция сосудистых растений сосредоточена в ботанических садах и дендрологических парках, а также в коллекциях специализированных сельскохозяйственных институтов, ВНИИР, питомниках и частных ботанических коллекциях.

В настоящее время ИАС "Ботанические коллекции России" включает:

- 148 ботанических коллекций России, с данными о составе 80 коллекций.
- БД по коллекциям всех растений насчитывает 59780 таксонов, в т.ч. 28153 видов и внутривидовых таксонов и 31627 сортов.
- БД по коллекциям открытого грунта насчитывает 44424 таксона.
- БД по коллекциям оранжерей насчитывает 16757 таксона.
- БД по коллекциям редких растений насчитывает 532 таксона.

Большая часть данных коллекций создана до вступления в действие Конвенции о биологическом разнообразии и, следовательно, владельцем таких коллекций *ex situ* является Россия.

25 лет работы привели к тому, что мы живем в информационном пространстве ботанических садов, включающем; базы данных ботанических коллекций; систему регистрации коллекционных фондов; базу данных по институтам - владельцам коллекций; информационно-аналитическую систему, позволяющую решать научные задачи и координировать деятельность по созданию наиболее полной и оптимально организованной национальной коллекции растений; электронный журнал для широкого обнародования результатов научных исследований. Это пространство в достаточной мере интегрировано с мировыми информационными ресурсами.

В целом работа по созданию информационно-аналитической системы "Ботанические коллекции России" была выполнена к 2004 году (Прохоров, 2004), однако в связи с развитием информационных технологий сейчас необходима реновация программного обеспечения, аналитических возможностей и интерфейса разработанных ранее информационных ресурсов.

Рост коллекций ботанических садов и увеличение их числа требует создания инструментов для постоянного обновления сведений о коллекционных фондах. Кроме того, после создания ФАНО начали разрушаться связи между ботаническими садами вузов и РАН, что привело к резкому снижению числа обновлений данных о коллекциях. Частично удалось компенсировать снижение притока данных за счет публикации каталогов и списков коллекций в журнале *Hortus Botanicus*. В настоящее время, после создания Министерства науки и высшего образования РФ, создаются оптимальные условия для создания единой системы учета коллекций ботанических садов РАН и вузов.

С этой целью создана и тестируется новая система регистрации коллекционных фондов – "апоКалипсо".

И немного о пути Ботанического сада ПетрГУ:

- В 1993 у нас не было ничего хорошего, но мы сели за компьютеры и придумали то, что было нужно всем;
- нам не надо много думать об эстетике сада и наши коллекции никогда не будут велики – такова природа Карелии;
- мы стали единой базой практик пяти институтов ПетрГУ – будущие ботаники, зоологи, экологи, агрономы, почвоведы, лесные инженеры, ландшафтные архитекторы, географы, геологи, фармацевты и всякие прочие бакалавры и магистры, оккупировали наши бескрайние леса и скалы;
- в 2018 мы удовлетворены своим настоящим и с надеждой смотрим в будущее.

Литература

Карпун Ю. Н., Коннов Н. А., Кувайцев М. В. и Прохоров А. А. Активная конденсация атмосферной влаги как механизм самоорошения почвопокровных растений // *Hortus botanicus*. 2015. Т. 10. стр. 11-17. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=2802>. DOI: 10.15393/j4.art.2015.2802.

Прохоров А.А. Экологические проблемы сохранения биологического разнообразия на примере генетических ресурсов ботанических садов России. Дисс. ...докт. биол. наук. Петрозаводск : ПетрГУ, 2004. 336 стр.

Прохоров А.А и Карпун Ю.Н. Особенности распространения растений в коллекциях ботанических садов за пределами экологического оптимума // Принципы экологии, 2012. № 3. стр. 79–86.

Прохоров А.А. Активная конденсация воды растениями // Принципы экологии, 2013. № 3. стр. 58-61. DOI: 10.15393/j1.art.2013.2921.

Wyse Jackson P.S. Update of the international review of the ex situ plant collections of the botanic gardens of the world // Botanic Gardens Conservation News. 2001c. Vol. 3. № 7. pp. 27—28.

The Botanical Garden is not a public garden, but a scientific research tool

PROKHOROV

Alexey Anatolievich

Petrozavodsk state university, alpro@onego.ru

Key words:

science, education, social activities, Botanical garden, public garden, documentation of collections, information technologies

Summary:

On the need to preserve the scientific, educational and intellectual potential of the Botanical Garden in a consumer society using information technology.

Is received: 22 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Прохоров А. А. Ботанический сад – не public garden, а инструмент научных исследований // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 750 - 753, URL:

<http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5764>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5764](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5764)

Cited as: Prokhorov A. A. (2018). The Botanical Garden is not a public garden, but a scientific research tool // Hortus bot. 1, 750 - 753. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5764>

Научно-просветительская и образовательная деятельность Южно-Уральского ботанического сада-института УФИЦ РАН

РЕУТ**Антонина Анатольевна***Южно-Уральский ботанический сад-институт, cvetok.79@mail.ru***Ключевые слова:**

ботанический сад;
экологическая среда;
экскурсии; экспозиции
растений.

Аннотация:

Ботанические сады являются своеобразными институтами социальной адаптации, способствуют становлению экологической культуры личности школьников, включающие в качестве основных компонентов биоэкологические знания, ценностные ориентации и экологическую деятельность.

Получена: 03 сентября 2018 года**Подписана к печати:** 24 сентября 2018 года

*

Сегодня как никогда перед человечеством стоит вопрос о необходимости изменения своего отношения к природе и обеспечения соответствующего воспитания и образования нового поколения. Основой как национального, так и мирового развития общества должна стать гармония человека и природы, развитие его экологической культуры. Каждый человек должен понимать, что только в гармонии с природой, возможно, его существование на планете (Завгороднева, 2014).

Своеобразными институтами социальной адаптации, способствующими становлению экологической культуры личности, коммуникативности, включающими в качестве основных компонентов биоэкологические знания, ценностные ориентации и экологическую деятельность, являются ботанические сады (Завгороднева, 2014).

Ботанические сады играют большую роль в деле образования и экологического воспитания подрастающего поколения, охраны и воспроизведения редких видов растений, посредством осуществления целого комплекса различных методов природоохранной деятельности.

**

Уфимский ботанический сад был основан в 1932 году в составе НИИ социалистической реконструкции сельского хозяйства и первоначально располагался в районе ст. Дема на площади 0,5 га. В 1934 г. он переведен в район д. Сипайлово и включен в состав Почвенно-ботанического бюро, а с 1937 г. - в Наркомат земледелия, площадь его увеличилась до 10 га. В 1939 г. Ботанический сад передан Уфимскому горисполкому и переведен в район д.

Новиковка, где для него была отведена территория в 117 га. Из этой площади практически начали осваиваться 19 га, впоследствии ставшие современной территорией Ботанического сада. На новом месте начали формироваться коллекционные участки сельскохозяйственных, декоративных и древесно-кустарниковых растений (Каталог..., 2012).

Основными направлениями научной деятельности Южно-Уральского ботанического сада-института являются фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы в области интродукции, генетики, селекции, экологии с целью сохранения биологического разнообразия растений. Одной из главных задач Сада является также научно-просветительская и образовательная деятельность.

Наглядность в обучении, что позволяют коллекции ботанических садов, один из основных принципов дидактики, соответственно которому обучение базируется на конкретных образах, что дает правильные, хорошо запоминаемые, легко и с интересом воспринимаемые знания (Смирнова, 2009).

Однолетние и многолетние цветочно-декоративные растения, деревья и кустарники, которые выращивают сейчас в садах, парках, скверах и бульварах часто являются результатом первоначального изучения их в ботанических садах и дальнейшей интродукции. Их используют при озеленении территории (Смирнова, 2012). Кроме того, они могут быть и объектами наблюдений за характером их роста, развития, как в течение одного сезона, так и на продолжении определенного периода жизни, повреждения низкими температурами, проявления различных заболеваний, развития вредоносных организмов. Поэтому на территории Южно-Уральского ботанического сада-института созданы следующие коллекции: травянистые растения (цветочно-декоративные и другие хозяйственно-ценные растения, представители природной флоры), древесно-кустарниковые, оранжерейные (тропические и субтропические) и комнатные. По группе травянистых растений можно дать следующие количественные показатели: сортов цветочно-декоративных растений - около 1690; видов и разновидностей природной и культурной флоры – около 900; в числе последних: лекарственных растений – 127; редких и исчезающих видов – 148, пряно-ароматических – 88. Среди древесно-кустарниковых растений можно выделить группы: хвойных – 242 таксона, лиственных деревьев и кустарников – около 850, плодово-ягодных культур – около 125. Коллекция закрытого грунта объединяет тропические и субтропические растения оранжереи и коллекцию сенполий (Каталог..., 2012).

Среди Покрытосеменных растений в классе Двудольных наиболее богато представлены семейства *Asteraceae* (71 род, 631 таксон 154-х видов), *Brassicaceae* (17 родов, 73 таксона 33-х видов), *Crassulaceae* (12 родов, 86 таксонов 74-х видов), *Fabaceae* (32 рода, 65 таксонов 45-ти видов), *Lamiaceae* (37 родов, 131 таксон 91-ного вида), *Oleaceae* (7 родов, 84 таксона 41-ного вида), *Ranunculaceae* (19 родов, 90-таксонов 59-ти видов), *Rosaceae* (42 рода, 329 таксонов 187 видов) и ряд других (Каталог..., 2012).

В классе Однодольных растений наибольшим числом таксонов выделяются семейства *Amaryllidaceae* (12 родов, 62 таксона 18-ти видов), *Araceae* (17 родов, 56 таксонов 41-ного вида), *Liliaceae* (9 родов, 239 таксонов 24-х видов), *Poaceae* (26 родов, 71 таксон 62-х видов) (Реут, Миронова, 2014б).

Большое внимание в институте уделяется образовательной деятельности. Расширяются связи с высшими и средними профессиональными учебными заведениями столицы. В Южно-

Уральском ботаническом саду-институте в совместных научных исследованиях участвуют студенты Башгосуниверситета, аграрного, педагогического, медицинского университетов. Они под руководством сотрудников института выполняют курсовые и дипломные работы, проходят учебную практику в его лабораториях и на коллекциях растений. Практические занятия проводятся также и для учащихся ряда колледжей и лицеев. Сад оказывает поддержку Республиканскому детскому эколого-биологическому центру, городским и районным центрам и станциям юных натуралистов. Специалисты института проводят занятия для учителей дополнительного образования по цветоводству, фитодизайну и флористике.

Развивается научно-просветительская деятельность Южно-Уральского ботанического сада: ежедневно на экскурсии в Сад приезжают сотни детей и взрослых со всех концов Башкортостана. Ботанический сад постоянно проводит благотворительные акции и организует бесплатные экскурсии для инвалидов и ветеранов труда, пожилых людей, сирот, детей из малообеспеченных, многодетных семей, воспитанников детских домов, интернатов, подростковых и молодёжных клубов, различных лечебно-профилактических учреждений.

Одним из направлений просветительской деятельности являются ботанические экскурсии. Они имеют огромное обучающее и воспитательное значение, поскольку дают возможность близко и конкретно ознакомиться с растительным миром и наблюдать растения непосредственно в их месте обитания (Реут, Миронова, 2014а). Во время экскурсий можно показать морфологические особенности различных органов растений разных семейств, их приспособлениями к условиям произрастания, многообразие способов привлечения животных-опылителей или распространителей семян, способам размножения и питания растений, примеры симбиоза, паразитизма и др.

Сотрудники ботанического сада знакомят гостей с новинками декоративных растений, консультируют по вопросам выращивания экзотических растений в климатических условиях региона, рассказывают о возможности выращивания и применения лекарственных растений.

Одной из интересных форм работы по экологическому образованию и воспитанию, вызывающий особый интерес у школьников, является организация экологической тропы - учебного специально оборудованного маршрута в ботаническом саду. Значение такой тропы разнообразно: проведение исследовательской, проектной работы с учащимися, а также просветительской работы с жителями и гостями города. Посещение троп расширяет естественнонаучный кругозор учащихся, дает возможность видеть и оценивать результаты взаимодействия человека и природы, способствует воспитанию экологической культуры, при этом играет не только оздоровительную роль, но и дает большой эмоциональный заряд и удовлетворение познавательного интереса обучаемых.

Хорошей традицией становится проведение на территории ботанического сада тематических праздников, посвященных определенным культурам: «Праздник сирени», «Фестиваль пиона», «Бал хризантем» и др. Согласно мониторингу общественного мнения, данные мероприятия пользуются наибольшим интересом у гостей сада и являются самыми посещаемыми (Тимурғалиева, Мухаметова, 2016).

В программу праздников входят бесплатные экскурсии по соответствующим экспозициям (сиренгарий, пионарий, коллекционный участок хризантем), освещающие вопросы происхождения данных культур, их сортового и видового разнообразия и

особенностей выращивания. Кроме того, экскурсия включает стихи, легенды, народные приметы, связанные с этими растениями. Для всех желающих проводятся самые разнообразные мастер-классы по созданию цветов растений в разной технике, выступают творческие коллективы, дети участвуют в конкурсе рисунков или в конкурсе по составлению цветочных композиций из растительных материалов.

Ботанический сад активно и очень успешно участвует в различных выставках по цветоводству, садоводству и ландшафтной архитектуре. Сотрудники Сада были неоднократно победителями и призёрами конкурсов, награждались дипломами и ценными подарками. Учёные Института постоянно пропагандируют ботанические и экологические знания на страницах газет и журналов, по радио и телевидению.

Таким образом, Южно-Уральский ботанический сад-институт-обособленное структурное подразделение УФИЦ РАН осуществляет деятельность по экологическому воспитанию и просвещению различных слоев населения и является центром формирования экокультуры в современном обществе. Все проводимые мероприятия способствуют поддержанию на высоком уровне экологического просвещения, формированию научного потенциала специалистов-растениеводов, расширению кругозора и организации культурного досуга посетителей.

Литература

Завгороднева Н. С. Экологическая среда зоопарка в развитии личности школьников // Биологическое и экологическое образование студентов и школьников: актуальные проблемы и пути их решения. Мат-лы II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. М. П. Меркулова. Самара, 2014. С. 223–228.

Каталог растений Ботанического сада-института Уфимского научного центра РАН. 2-ое изд., испр. и дополн. / Отв. ред. В. П. Путенихин. Уфа, Гилем, 2012. 224 с.

Реут А. А., Миронова Л. Н. Коллекции цветочно-декоративных растений как элемент экологического воспитания студентов // Экологическое краеведение. Мат-лы Всерос. (с междунар. уч.) науч.-практ. конф. / Отв. ред. О. С. Козловцева. Ишим, 2014а. С. 81–84.

Реут А. А., Миронова Л. Н. Роль пришкольного участка в биологическом воспитании школьников // Биологическое и экологическое образование студентов и школьников: актуальные проблемы и пути их решения. Мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2014б. С. 279–282.

Смирнова В. С. Ботанические и зимние сады в учебном процессе // Биологическое разнообразие северных экосистем в условиях изменяющегося климата. Тез. докл. Междунар. науч. конф. Апатиты, 2009. С. 102–103.

Смирнова В. С. Ботанические сады учебных учреждений и их роль в подготовке специалистов биологии // Современные проблемы интродукции и сохранения биоразнообразия растений. Мат-лы 2-й Междунар. науч. конф. Воронеж, 2012. С. 29–34.

Тимурғалиева Л. А., Мухаметова С. В. Культурно-просветительская деятельность Ботанического сада-института Поволжского государственного технологического

университета // Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент. Мат-лы Первой Междунар. науч.-практ. конф. С.-П., 2016. С. 98–102.

Scientific and educational activities of the South-Ural Botanical Garden-Institute of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences

**REUT
Antonina**

South-Ural Botanical Garden-Institute of Ufa Federal Research Centre of RAS, cvetok.79@mail.ru

Key words:

botanical garden; the ecological environment; excursions; exposition of plants.

Summary:

Botanical gardens are peculiar institutions of social adaptation, contribute to the formation of an ecological culture of the schoolchildren's personality, including as main components bio ecological knowledge, value orientations and environmental activities.

Is received: 03 september 2018 year

Is passed for the press: 24 september 2018 year

Цитирование: Реут А. А. Научно-просветительская и образовательная деятельность Южно-Уральского ботанического сада-института УФИЦ РАН // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 754 - 758, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5570>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5570](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5570)
Cited as: Reut A. (2018). Scientific and educational activities of the South-Ural Botanical Garden-Institute of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences // Hortus bot. 1, 754 - 758. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5570>

Новые подходы к экологическому образованию в Ботанических садах

РОГУЛЕВА
Наталья Олеговна

Ботанический сад Самарского Университета, strona@yandex.ru

ЯНКОВ
Николай Викторович

Ботанический сад Самарского Университета, yankov-n@mail.ru

Ключевые слова:

наука, образование,
социальная деятельность,
экологическое образование,
биоразнообразие,
Всероссийский фестиваль
НАУКА 0+, Ботанического
сад Самарского
университета,
интерактивные экскурсии.

Аннотация: В статье описывается опыт участия авторов во Всероссийском фестивале НАУКА 0+. Рассматривается такая форма взаимодействия с посетителями выставки как интерактивные мини-экскурсии, как способ повышения уровня экологического образования населения.

Получена: 31 августа 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

За последние 50 лет антропогенное воздействие на экосистемы привело к резкому сокращению биоразнообразия (Foley et al. 2005). Многие считают, что для того, чтобы эффективно обратить вспять тенденцию утраты, мы должны восстановить нашу связь с природой (Fischer et al. 2012; Folke et al. 2011; Rands et al. 2010) и содействовать повышению осведомленности, знаний и навыков граждан для достижения перемен (Стратегия..., 2003; Jacobson and McDuff 1998; Mascia et al. 2003). Стратегии, способствующие сохранению биоразнообразия описаны в Конвенции Организации Объединенных Наций о биологическом разнообразии (КБР 1992) (Hesselink et al. 2007; Jimenez et al. 2014).

**

Экологическое образование - непрерывный процесс воспитания, обучения, самообразования, накопления опыта и развития личности, направленный на формирование ценностных ориентации, поведенческих норм, специальных знаний и практических навыков по охране окружающей среды, рациональному природопользованию и минимизации экологической опасности, реализуемых в экологически грамотной деятельности (Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2001г.).

Целью экологического образования является сохранение биоразнообразия. Так, Уэлс (Wals A.E.J., 1999) выделяет четыре основных составляющих экологического образования: эмоциональную; экологическую, этическую и политическую.

- Эмоциональная составляющая: приобщение к природе путем открытий и чувственного восприятия ее, знакомство с биоразнообразием и его значением для каждого человека (на уровне личности).
- Экологическая составляющая: понимание видовых отношений в природе, функций и (глобальных) взаимосвязей в природе.
- Этическая составляющая: осознание личных ценностей, принятие активной жизненной

позиции, умение критически мыслить.

- Политическая составляющая: поиск решений спорных вопросов, необходимость личного выбора, принятие ответственных решений и действенных мер.

Согласно стратегии по сохранению биоразнообразия растений ботаническим садам следует выделить работу по экологическому образованию населения в качестве приоритетного направления деятельности, а так же активно пропагандировать необходимость сохранения биологического разнообразия растительного мира (Стратегия..., 2003; Borsch, 2014).

Для повышения уровня знаний о природе многие сады уже используют различные формы взаимодействия, которые объединяют образовательный и развлекательный процесс. В России к ним можно отнести квесты, научные летние лагеря и различные мастер классы, школы садоводов (Ботанический сад Петра Великого, «Умные каникулы» ИГУ, дни рождения в «Аптекарском огороде» и.т.д.). В Европе, например в Кэмбридже «Science on Sundays» (наука по воскресеньям) - программа неофициальных ежемесячных бесед о растениях, в Ботаническом саду, которые проводятся в течение шести месяцев в году, с марта по август. Эта серия коротких научных докладов, куратором которых является профессор Беверли Гловер (Beverley Glover), директор сада, призвана донести до широкой аудитории последние открытия в области растениеводства (<http://www.botanic.cam.ac.uk>, 2018). В ботаническом саду Сольер (Jardí Botànic de Sóller), расположенном на острове Мальорка, проходят занятия в форме квеста для посетителей сада с детьми от 5 до 10 лет "El Guardapits del Botànic". Детям выдаётся жилет с карманами, полными необходимым оборудованием для полевых исследований и обучающих игр. Девиз данного познавательного развлечения "Наденьте жилет Ботанического сада и исследуйте все его уголки и закоулки, как настоящий ученый (Posa't el Guardapits del Botànic i investiga tots els racons del Jardí com un autèntic científic.)" (<http://www.jardibotanicdesoller.org/>, 2018).

Основополагающей задачей для организаций, занимающихся экологическим образованием, становится пробуждение интереса к познанию природы у потенциального посетителя и поднятие у него желания прийти в ботанический сад.

Рис.1 Реклама Фестиваля NAUKA 0+ в г. Самаре, 2018г.

Fig.1 Advertising Festival NAUKA 0+ in Samara, 2018.

Одной из новых форм коммуникации между садом и его возможными посетителями может стать участие в различных выставках и фестивалях. Для ознакомления различных слоёв общества с научными достижениями ботанических садов может быть использована площадка Всероссийского фестиваля NAUKA 0+. Первый в России Фестиваль науки был проведен в МГУ в 2006 году по инициативе ректора, академика В.А. Садовниченко. Мероприятия за три дня посетило более 20 тысяч человек. Успех первого Фестиваля науки убедил в необходимости проведения подобных мероприятий

ежегодно. В 2011 году Фестиваль NAUKA0+ получил статус Всероссийского и с тех пор проводится под эгидой Министерства образования и науки РФ. Цель его проведения – понятным и доступным языком рассказать обществу, чем занимаются ученые, как научный поиск улучшает качество жизни, какие перспективы он открывает современному человеку (<http://festivalnauki.ru>, 2018).

Последние несколько лет этот фестиваль проходит и в г. Самаре (рис.1). Оранжерея ботанического сада Самарского университета стала его активным участником. Формат участия подразумевает подготовку тематического стенда, экспозиции и интерактивной экскурсии на 7-10 минут для организованных групп и индивидуальных посетителей (рис. 2).

Рис 2. Площадки оранжереи Ботанического сада Самарского университета на Фестивале NAUKA 0+. Фотография а - дата проведения 28.04.2018, фотографии б и г - дата проведения 29.04.2017, фотография в- дата проведения с 6 по 8 октября 2017.

Fig. 2 Exposition greenhouse of Samara University in festival NAUKA0+. Photo a - date of event 28.04.2018, photos б and г date of event 29.04.2017, photo г- date of event 6-8 October 2017.

Темами для обсуждения и проведения мини-исследований на площадке Ботанического сада Самарского университета в рамках фестиваля науки были выбраны следующие: «Плоды и семена экзотических растений», «Плотноядные растения», «Эфирно-масленичные растения» (табл.1. и рис.3.).

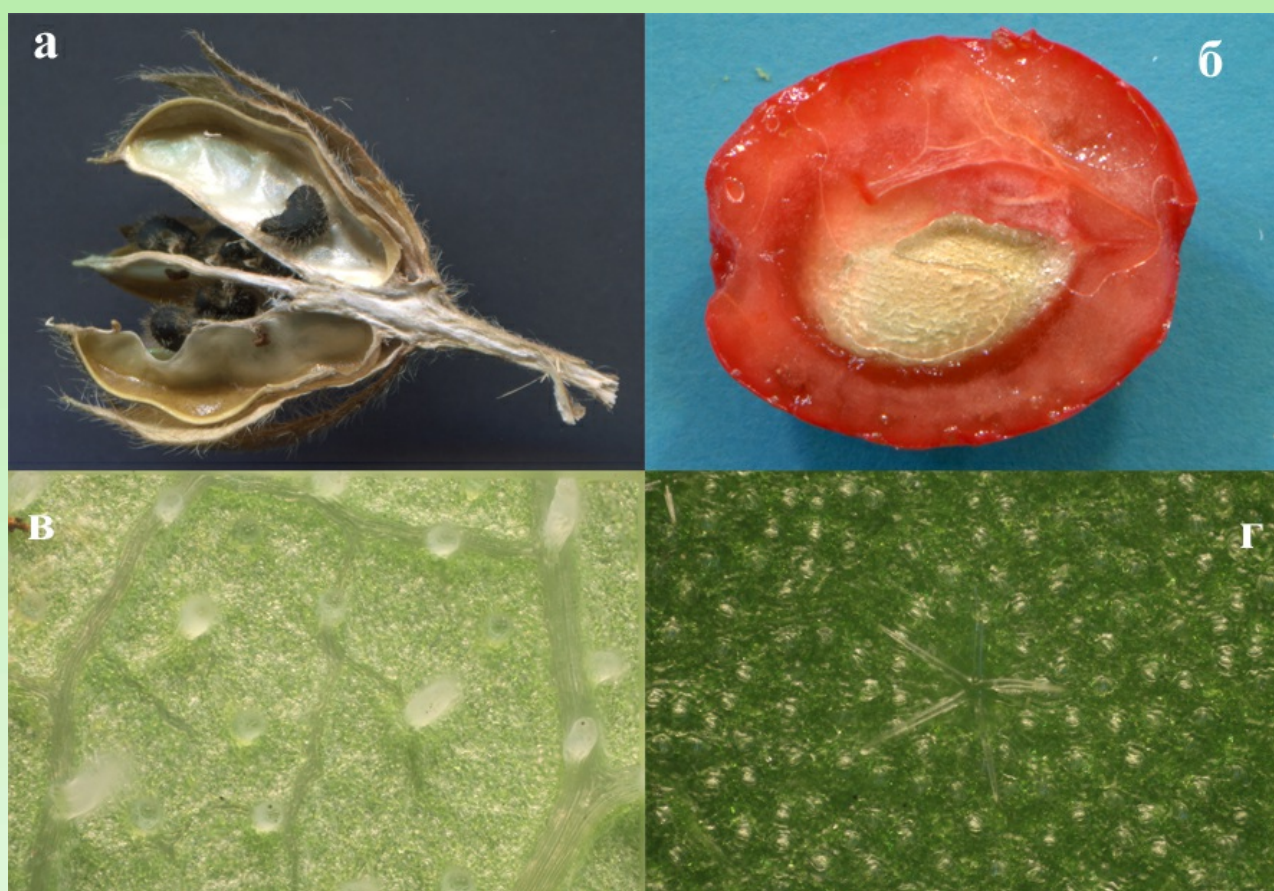
Интерактивные экскурсии по всем темам состояли из нескольких разделов:

- Рассказ о коллекции оранжереи Ботанического сада Самарского университета и ее значении в сохранении биоразнообразия (1-2 мин.).
- В рамках представленной темы проводилось мини-исследование с участниками фестиваля с применением бинокля и средств визуализации (4-5 мин.)
- Обобщение результатов мини-исследования (1 мин.)
- Приглашение участников фестиваля посетить Ботанический сад (раздача визиток или буклетов) (1 мин.)
- Ответы на вопросы посетителей фестиваля (1-2 мин.)

Таблица 1. Состав экспозиции, средства визуализации и материалы для мини-исследования

Table 1. Components of the exposition, visualization tools and materials for mini-research

Тема	Растения для интерактивной экскурсии	Средства визуализации	Материал для мини-исследования
«Плоды и семена экзотических растений»	<i>Murraya paniculata</i> (L.) Jack <i>Tamarindus indica</i> L.	Фотографии семян и плодов растений подготовленные с использованием планшетного сканера (масштаб 1:20 и 1:8)	Плоды и семена представленных растений. Наблюдение покровных структур семян с использованием бинокля
«Плодоносные растения»	<i>Nepenthes</i> sp., <i>Brocchinia reducta</i> Baker	Видео-демонстрация процесса активной ловли насекомых	Вегетативные органы следующих растений: <i>Nepenthes</i> sp., sp.
«Эфирно-масличные растения»	<i>Myrtus communis</i> L., <i>amboinicus</i> (Lour.) Spreng.	Фотографии трихом листьев. Рассматривались следующие виды трихом: бугровидные, железистые, сферические, шилообразные хоботообразные, звездообразные-многоклеточные (названия даны по Анели, 1975)	Листья растений: <i>Eucalyptus citriodora</i> Hook, <i>helix</i> L. рассматривали в бинокляр и выявляли трихомы. Эфирные масла.

Рис 3. Средства визуализации. Фотографии плодов: а- *Hibiscus pedunculatus* L.f., б- *Murraya paniculata* (L.) Jack. Фотографии трихом: в - *Eucalyptus citriodora* Hook, г - *Hibiscus rosa-sienensis* L.Fig.3 Visualization tools. Fruit photos: а - *Hibiscus pedunculatus* L.f., б- *Murraya paniculata* (L.) Jack. Trichomes photos: в - *Eucalyptus citriodora* Hook, г - *Hibiscus rosa-sienensis* L.

Практика проведения таких мероприятий показала высокий интерес населения к заявленным темам.

Для нас была важна обратная связь: после доклада мы интересовались у посетителей, что им особенно понравилось или не понравилось, хотели бы они теперь посетить оранжерею, какие у них есть пожелания о работе оранжереи и т.п.

Подводя итоги, следует отметить что:

1. Наибольший интерес у детей и школьников, вызвала возможность общения с природой путем открытий и чувственного её восприятия (посмотреть в микроскоп, понюхать эфирные масла и потрогать руками экспонаты). Детям было важно увидеть, то, что скрыто от глаз: опушение, клейкие выделения, железки на листьях.

2. Для взрослых посетителей в равной степени был интересен и доклад и экспозиция. Много вопросов было связано с деятельностью сада и его графиком работы. Выяснилось, что большинство опрошиваемых приравнивают Ботанический сад к парку, и неправильно понимают его цели и задачи.

3. Формат участия в научно-популярной выставке Фестиваль НАУКА 0+ подходит для объяснения членам общества в увлекательной форме необходимость сохранения биологического разнообразия растительного мира.

4. Участие в Фестивале НАУКА 0+ является хорошей рекламой для университетских Ботанических садов, которая не требует больших финансовых вложений.

Литература

Анели Н.А. Атлас эпидермы листа. Тбилиси: Мецниерба, 1975. — 105 с.

Ботанический сад МГУ имени М.В. Ломоносова «Аптекарский огород»; URL: <https://www.hortus.ru/> (дата обращения 30.07.2018)

Ботанический сад Петра Великого; URL: <http://botsad-spb.com/ru/botanicheskij-sad-detyam/> (дата обращения 30.07.2018)

Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2001 г. N 860 "О Федеральной целевой программе "Экология и природные ресурсы России (2002 - 2010 годы)" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 52 (часть II). Ст. 4973.

Стратегия Ботанических садов России по сохранению биологического разнообразия растений. М. 2003. 33с.

Умные каникулы Ботанический сад биолого-почвенного факультета ИГУ; URL: <https://www.irk.ru/afisha/children/20180615/42151/> (дата обращения 30.07.2018)

Фестиваль НАУКА 0+; URL: <http://festivalnauki.ru/> (дата обращения 27.07.2018)

Borsch T., Löhne C. Botanic gardens for the future: integrating research, conservation, environmental education and public recreation // *Ethiopian Journal of Biological Sciences*. 2014. Vol. 13. P. 115-133.

Fischer J., Dyball R., Fazey I., Gross C., Dovers S., Ehrlich P.R.. Human behavior and sustainability // *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2012. Vol. 10. № 3. P. 153–160.

Foley J.A., Defries R., Asner G.P., Barford C., Bonan G., Carpenter S.R. Global consequences of land use // *Science*. 2005. Vol. 309. P. 570–574.

Folke C., Jansson A., Rockstrom J., Olsson P., Carpenter S.R., Chapin F.S. Reconnecting to the biosphere

//Ambio. 2011. Vol. 40. №7. P. 719–738.

Jacobson, S. K., McDuff M.D. Training idiot savants: The lack of human dimensions in conservation biology // Conservation Biology. 1998. Vol. 12. №2. P. 263–267.

Jardí Botànic de Sóller; URL: <http://www.jardibotanicdesoller.org/> (дата обращения 1.08.2018)

Jimenez A., Iniesta-Arandia I., Munoz-Santos M., Matin-Lopez B., Jacobson S.K., Benayas J. Typology of public outreach for biodiversity conservation projects in Spain // Conservation Biology. 2014. Vol. 28. №3. P. 829–840.

Mascia M.B., Brosius J.P., Dobson T.A., Forbes B.C., Horowitz L., McKean M.A., Conservation and the social sciences // Conservation Biology. 2003. Vol.17 №3. P. 649–650.

Rands M.R.W., Adams W.M., Bennun L., Butchart S.H.M., Clements A., Coomes D. Biodiversity conservation: Challenges beyond 2010 // Science. 2010. Vol. 329. P. 1298–1303.

Science on Sundays; URL: <http://www.botanic.cam.ac.uk> (дата обращения 27.07.2018)

Wals A. E. J. Environmental education and biodiversity. Wageningen, 1999. 118 p.

Willison J. Education for Sustainable Development: Guidelines for Action in

Botanic Gardens, Botanic Gardens Conservation International, 2004. 23 p.

New approaches to environmental education in Botanic gardens

ROGULEVA
Natalia Olegovna

Samara National Research University, Botanical Garden, strona@yandex.ru

YANKOV
Nikolay Victorovich

Samara National Research University, Botanical Garden, yankov-n@mail.ru

Key words:

science, education, social activities, ecological education, biodiversity, All-Russian festival NAUKA 0+, Botanical Garden of Samara University, interactive excursions.

Summary: The article describes the experience of participation of authors in the All-Russian festival NAUKA 0+. Interactive mini-excursions are described as a way to increase the level of environmental education of public.

Is received: 31 august 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Рогулева Н. О., Янков Н. В. Новые подходы к экологическому образованию в Ботанических садах // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 759 - 764, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5523>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5523](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5523)

Cited as: Roguleva N. O., Yankov N. V. (2018). New approaches to environmental education in Botanic gardens // Hortus bot. 1, 759 - 764. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5523>

Классика и современность в профессиональной подготовке специалистов: ведущие направления участия Ботанического сада Самарского университета в поддержке формального образования в вузе

РОЗНО Светлана Алексеевна	<i>Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, sambg@ssau.ru</i>
РУЗАЕВА Ирина Васильевна	<i>Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, sambg@ssau.ru</i>
РЫТОВ Глеб Львович	<i>Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, biofak@samsu.ru</i>

Ключевые слова:

образование, Ботанический сад, Самарский университет, образовательная система, совершенствование форм подготовки

Аннотация: Нами рассмотрены формы участия

Ботанического сада Самарского университета в подготовке специалистов-биологов. Намечены первоочередные «точки соприкосновения» с другими факультетами и специальностями, где возможности, предлагаемые Ботаническим садом, открывают многообещающие перспективы.

Получена: 31 августа 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

История ботанических садов тесным образом связана с развитием системы профессионального образования. Появление первых ботанических садов Европы при университетах, начавшись в XIV веке, приобрело массовый характер к XVI веку. Крупнейшие университетские центры Италии, позднее - Франции, Англии, Германии, а с XVIII века – и России по праву гордились своими ботаническими садами, где параллельно с формированием коллекций живых растений всего мира проводились широкие исследования и подготовка научно-педагогических кадров ботаников. И в настоящее время классические университеты практически во всех странах мира поддерживают эту многовековую традицию, творчески откликаясь на вызовы изменившихся условий.

Ботанический сад Самарского университета, история которого насчитывает 86 лет, всегда являлся частью различных образовательных структур, первоначально – среднего (облоно, гороно), а начиная с 1962 года – высшего образования, когда он входил в состав сначала - педагогического института, позднее - классического университета (Куйбышевского государственного университета, с 1991 – Самарского государственного университета). За это время сформировался уникальный природно-культурный комплекс, объединяющий коллекционные участки, экспозиции, «вписанные» в привлекательные участки дендрария и открытые поляны, пруды, оранжерею.

**

Коллекционные фонды, насчитывающие около 3,5 тыс. таксонов, представлены обширным набором видов мировой и региональной дендрофлоры, лиановых растений, редких видов природной флоры, включенных в Красные книги РФ и различных субъектов, цветочно-декоративных культур, лекарственных и плодовых растений, а также субтропическими и тропическими растениями оранжереи. Ботаническим садом успешно реализуются сохранение в культуре и изучение различных объектов фиторазнообразия.

Все эти годы, параллельно с формированием коллекций растений, проведением интродукционных испытаний, введением в культуру новых для региона видов, форм, сортов высших растений осуществлялась работа по профессиональной подготовке специалистов (Розно и др., 2004; Корнева и др., 2005), экологическому образованию и просвещению населения (Розно, Кавеленова, 2010) (Рис. 1-3).

Говоря об этой работе как части реализуемого Ботаническим садом комплекса задач, мы можем перечислить ставшие классическими для нас формы его участия в формальном образовании студентов вуза, которое реализуется в рамках подготовки студентов на биологическом факультете. Следует отметить такие перманентные формы подобного сотрудничества, как:

- проведение отдельных учебных занятий на базе Ботанического сада по следующим учебным дисциплинам: «Ботаника», «Зоология», «Эволюция растительного царства», «Эволюция животного царства», «Почвоведение с основами растениеводства», «Биогеохимия», «Охрана природы», «Санитарная гидробиология» и др.;
- сбор флористического и семенного материала при прохождении летних учебных и производственных практик отдельными студентами факультета (Рис. 4);
- совместная подготовка учебно-методических материалов для сопровождения учебной и учебно-научной работы студентов и школьников (Розно и др., 2006);
- проведение научных исследований по теме курсовых, дипломных или диссертационных исследований бакалаврами, магистрами и аспирантами, обучающимися на биологических кафедрах Самарского университета;
- проведение практических занятий по дополнительной образовательной программе «Фитодизайн и основы садово-паркового хозяйства» (Кавеленова и др., 2011) (Рис. 5);
- пополнение коллекционного фонда гербария университета.

Важнейшую роль Ботанический сад играет в формировании необходимого уровня экологического воспитания и просвещения студентов (причем не только биологического факультета!) в ходе их привлечения к помощи в проведении субботников, работ по наведению и поддержанию порядка в саду, т.к. как хорошо известно, что необходимый уровень экологической культуры отдельной личности или социума в целом складывается из трех взаимосвязанных аспектов: когнитивного (необходимый уровень экологических знаний), аксеологического (экологические ценности на основе этих знаний) и деятельностного (практические действия, нацеленные на реализацию этих ценностей).

Рис. 1. Экспозиция оранжерейных растений Ботанического сада на Дне науки Самарского университета

Fig. 1. Exposition of the green-house plants of the Botanical Garden on the Science Day in Samara University

Рис. 2. Студенты-биологи знакомятся с тайнами тропических растений

Fig.2. The biology students learn the secrets of tropic plants

Рис. 3 Абитуриенты биофака – победители конкурса эссе по Ботаническому саду

Fig. 3. The future students of biological faculty – winners of Essay Competition about Botanical Garden

Рис. 4 Специалисты Ботанического сада на сборе семян растений в природе

Fig. 4. The specialists of Botanical Garden fulfill the seeds gathering in nature

Рис. 5 Открытая лекция по проблемам ландшафтного дизайна для населения

Fig. 5. The open lecture on landscape design problems for amateurs

Рис. 6 Волонтерская работа – часть профессиональной подготовки биологов

Fig. 6. The voluntary work is a part of professional training of biology students

Поэтому только в процессе подготовки и проведения практических эколого-биологических мероприятий у студентов закрепляются не только прочные знания, но и формируются экологические убеждения, а также первичные умения и навыки по организации общественно-массовых экологических мероприятий, в том числе и с участием школьников области и города (Рис. 6). Трудно переоценить качество взаимодействия коллективов Ботанического сада и преподавателей биологического факультета

Самарского университета не только в научном, но и в учебно-воспитательном плане.

В последние годы Самарской государственной университет претерпел структурные изменения – он вошел в состав объединенного вуза, который с 2016 г. называется Самарским национальным исследовательским университетом имени академика С.П. Королева и осуществляет подготовку более чем по 100 направлениям бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры. Изначально ядром национального исследовательского университета был Самарский аэрокосмический университет, который традиционно осуществлял подготовку специалистов по ряду профильных инженерных специальностей. В новом университете, структурным учебно-научным подразделением которого является Ботанический сад, появились новые возможности для участия в формальном образовании (профессиональной подготовке специалистов) и экологическом просвещении студенческой молодежи, обучающейся на различных факультетах.

Рассматривая с позиций компетентностного подхода нашу деятельность, можно отметить следующие моменты. Ботанический сад Самарского университета позволяет реализовать на практике в области биологических наук освоение базовых общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, в первую очередь:

- общекультурные компетенции: способность работать в коллективе, толерантность, воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; способность к самоорганизации и самообразованию;

- общепрофессиональные компетенции: способность использовать экологическую грамотность и базовые знания в области физики, химии, наук о Земле и биологии в жизненных ситуациях; прогнозировать последствия своей профессиональной деятельности, нести ответственность за свои решения; способность понимать базовые представления о разнообразии биологических объектов, значение биоразнообразия для устойчивости биосферы, способность использовать методы наблюдения, описания, идентификации, классификации, культивирования биологических объектов; способность применять принципы структурной и функциональной организации биологических объектов и владение знанием механизмов гомеостатической регуляции; владение основными физиологическими методами анализа и оценки состояния живых систем;

- профессиональные компетенции: способность эксплуатировать современную аппаратуру и оборудование для выполнения научно-исследовательских полевых и лабораторных биологических работ; способность применять на практике приемы составления научно-технических отчетов, обзоров, аналитических карт и пояснительных записок, излагать и критически анализировать получаемую информацию и представлять результаты полевых и лабораторных биологических исследований.

Использование коллекционных фондов, привлечение опыта и профессиональных знаний специалистов Ботанического сада в процессе профессиональной подготовки биологов обеспечивают также:

- освоение классических и инновационных приемов исследования биологических объектов;
- освоение форм и методов сохранения биологического разнообразия, разработка и реализация подходов к восстановлению нарушенных природных комплексов;
- освоение форм оптимизации окружающей среды с привлечением растений (фитомелиорации) для техногенных объектов, городов и поселков, личного хозяйства;

- получение компетенций в области ландшафтного дизайна, прикладной и этноботаники, садоводства, цветоводства и пр.

Применительно к другим направлениям подготовки, о которых ранее Ботанический сад не задумывался, нами намечены первоочередные «точки соприкосновения» с рядом факультетов и специальностей, где возможности, предлагаемые Ботаническим садом, открывают многообещающие перспективы. Наряду с освоением базовых компетенций (ОК, ОПК, ПК), таковыми являются:

- в области химических наук:

- изучение биологически активных компонентов растительной массы с привлечением современного высокоточного химического анализа;
- наработка оптимизированных методик экстракции ведущих фитокомпонентов и фитокомплексов;

- в области физических наук:

- овладение приемами неразрушающей (дистанционной) оценки состояния живых, абиотических и техногенных объектов

- в области аэрокосмических наук:

- разработка средств робототехники с дистанционным управлением для проведения микроманипуляций с живыми объектами
- разработка устройств и методик расчета для дистанционной оценки состояния живых, абиотических и техногенных объектов;

- в области инженерных наук:

- овладение приемами неразрушающей оценки состояния живых, абиотических и техногенных объектов;
- практическое освоение приемов конструирования, монтажа и эксплуатации систем вспомогательной инфраструктуры Ботанического сада, систем видеонаблюдения и пр;
- разработка средств оперативного контроля состояния растений и почвы с использованием микродатчиков и систем сбора информации

- в области психологии и социальной работы:

- изучение массовых и индивидуальных особенностей восприятия природно-культурных комплексов различными группами населения;
- работа с инклюзивными группами населения, разработка целевого методического сопровождения для данных категорий

- в области педагогики:

- использование возможностей Ботанического сада для освоения инновационных методик экологического образования и просвещения
- изучение и разработка различных форм методического сопровождения образовательных программ, лекториев, занятий, экскурсий

- в области социологического знания, экономики и менеджмента:

- освоение методик и осуществление целевых программ изучения общественного мнения;
- изучение существующих форм внутреннего менеджмента Ботанического сада и разработка моделей его оптимизации;
- изучение существующих форм экономической деятельности Ботанического сада, разработка новых проектов внедрения его достижений в приносящих доход формах.

- в области русской и зарубежной филологии:

- участие в этноботанических экспедициях по сбору отечественного культурного наследия
- языковой тренинг путем проведения экскурсий для зарубежных посетителей Ботанического сада
- языковая практика в форме разработки иноязычного сопровождения экскурсий, образовательных программ, медийного сопровождения деятельности Ботанического сада

- в области исторических наук:

- участие в этноботанических экспедициях по сбору отечественного культурного наследия;
- сбор и обработка архивного материала, относящегося к мировому, национальному, региональному ботаническому наследию.

Для студентов всех специальностей и факультетов участие в мероприятиях и акциях, проводимых в Ботаническом саду, послужит важной составляющей их личностного развития, включающего укрепление любви к природе, экологической грамотности, приобщение к практическому сохранению биологического разнообразия.

Помимо расширения сферы взаимодействия с различными направлениями подготовки, намечается также совершенствование форм педагогического процесса, расширение инновационного «инструментария», включая разработку 3D-презентаций, использование возможностей Wi-Fi, терминалов свободного доступа, сетевых технологий и других новейших современных инновационных возможностей цифровой инфраструктуры.

Литература

Кавеленова Л.М., Розно С.А, Рузаева И.В, Рытов Г.Л. Из опыта ведения дополнительной профессиональной образовательной программы «Фитодизайн и основы садово-паркового хозяйства» в Самарском государственном университете // Субтропическое и декоративное садоводство. 2011. № 45. С. 320-326

Корнева В.В., Соболева М.Н., Рузаева И.В. Некоторые вопросы образовательной и просветительной деятельности ботанического сада Самарского государственного университета // Сборник трудов Всеросс. научно-практич. конф. – Елабуга, 2005. С. 131-133.

Розно С.А., Кавеленова Л.М. Проблемы и перспективы эколого-просветительской работы ботанических садов // Труды Томского государственного университета. Том 274. Серия

биологическая. 2010. С.319-322.

Розно С.А., Кавеленова Л.М., Рытов Г.Л. Адресные учебно-методические материалы как необходимое условие организации профессионального образования и экологического просвещения // Мониторинг качества образования. Вестник учебно-методического совета Самарского государственного университета. Самара: Универс-групп, 2006. С. 195 - 200.

Розно С.А., Помогайбин А.В., Кавеленова Л.М., Прохорова Н.В., Рытов Г.Л. Университетский ботанический сад как центр организации исследовательской деятельности студентов и школьников // Жизнь в гармонии: ботанические сады и общество. Матер. Междунар.конф. Тверь, 2004. С. 137 - 138.

Classic and modern aspects in specialists professional training: on the main directions of Botanical Garden of Samara University participation in the formal education

ROZNO Svetlana Alexeyevna	Samara National Research University (Samara University), sambg@ssau.ru
RUZAEVA Irina Vasilyevna	Samara National Research University (Samara University), sambg@ssau.ru
RYTOV Gleb Ljvovich	Samara National Research University (Samara University), biofak@samsu.ru

Key words:

education, Botanical garden, Samara University, educational system, improvement of pedagogical work

Summary:

The main forms of Botanical Garden of Samara University participation in students-biologists professional education are discussed in the article. The most important "hot-points" in the work with other faculties and specialties are drawn as perspective future directions.

Is received: 31 august 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Розно С. А., Рузаева И. В., Рытов Г. Л. Классика и современность в профессиональной подготовке специалистов: ведущие направления участия Ботанического сада Самарского университета в поддержке формального образования в вузе // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 765 - 773, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5562>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5562](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5562)

Cited as: Rozno S. A., Ruzaeva I. V., Rytov G. L. (2018). Classic and modern aspects in specialists professional training: on the main directions of Botanical Garden of Samara University participation in the formal education // Hortus bot. 1, 765 - 773. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5562>

Опыт организации временных экспозиций суккулентов фондовых коллекций Ботанического сада Петра Великого в просветительской деятельности БИН РАН

РОМАНОВА
Евгения Леонидовна

*Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН,
romanova.evge@yandex.ru*

Ключевые слова:

Коллекция, фондовая, временные экспозиции, суккуленты, кактусы, просвещение, популяризация, ботанические знания

Аннотация:

В статье рассказывается о том, как в Ботаническом саду Петра Великого организовываются временные экспозиции различной тематики из коллекционных растений фондовой оранжереи суккулентных растений, которые в обычное время недоступны для посетителей. Сколько было выставок, какова была их тематика, на каких площадках они проводились, какие растения и другие материалы были задействованы. Идеи и задачи временных экспозиций, их роль в популяризации ботанических знаний и просветительской деятельности.

Получена: 03 октября 2018 года

Подписана к печати: 27 октября 2018 года

*

Коллекция суккулентных растений в Ботаническом саду Петра Великого имеет давнюю историю. Комплектование коллекции началось еще в XVIII веке, когда по указу Петра I был основан Аптекарский огород. Несмотря на исторические катаклизмы недавнего прошлого, революции и войны, она была сохранена, и по сей день продолжает свое развитие.

Будучи старейшей коллекцией суккулентных растений в России, она также является самой крупной и насыщенной по видовому составу. По итогам инвентаризации 2018 года (январь) в коллекции насчитывается 6500 экземпляров растений, 2234 таксона. Причем большая часть коллекционных растений – около 5300 экземпляров и около 2000 таксонов – содержится в фондовой оранжерее. Эта оранжерея закрыта для посетителей, доступ в нее возможен только для сотрудников и специалистов из других садов. Во многом это связано с тем, что в условиях оранжереи нет возможности обеспечить безопасность множества растений, в том числе и миниатюрных, и при этом предоставить посетителям удобный осмотр экспонатов.

Возникла проблема: имея крупную и богатую коллекцию, хотелось показать ее людям. И поскольку это было невозможно сделать в оранжерее, то на помощь пришла идея временных экспозиций в других помещениях на территории Ботанического института. Эта идея была успешно воплощена. За период с 2010 по 2018 годы были показаны 7 различных по тематике временных экспозиций, представляющих суккулентные растения ботанического сада в новом свете.

**

Большой количественный и видовой состав нашей коллекции позволяет применять самые разные подходы к формированию экспозиций. Представляя Ботанический сад Петра Великого, мы руководствовались научными принципами:

- географическим - можно показать растения различных областей Африки, Америки, Мадагаскара, Канарских островов и др.;
- морфологическим - демонстрация разных жизненных форм суккулентов (лианы, эпифиты, подушковидные, каудиформные, листовые, стеблевые и др.);
- систематическим - демонстрация разных семейств, родов, видов и разновидностей (помимо семейства Кактусовые (*Cactaceae*), в коллекции Ботанического сада представлено еще 38 семейств суккулентных растений);
- экологическим - показ суккулентных растений из различных мест обитания (пустыни, саванны, горы, леса и др.);
- природоохранным - демонстрация редких, исчезающих, эндемичных и реликтовых растений (большая часть суккулентных растений являются охраняемыми видами, также большинство из них - эндемики, имеющие крайне ограниченные ареалы).

Причем, организуя каждую из выставок, применяли эти принципы комплексно.

Первая выставка «Живые камни – сокровища Южной Африки» состоялась в 2010 году. Под экспозицию было задействовано сравнительно небольшое помещение (не более 30 квадратных метров), которое без особых усилий удалось задекорировать и заполнить живыми экспонатами. Были представлены листовые суперсуккуленты семейства Аизооновые (*Aizoaceae*), из родов *Lithops* N.E.Br., *Conophytum* N.E.Br., *Pleiospilos* N.E.Br., *Tanquana* H.Hartmann et Liede, *Dinteranthus* Schwantes, *Lapidaria* (Dinter et Schwantes) N.E.Br., *Fenestraria* N.E.Br., *Frithia* N.E.Br., *Argyroderma* N.E.Br., *Gibbaeum* Haw. ex N.E.Br., *Faucaria* Schwantes и др. Демонстрируемые растения рекомендовались для комнатной культуры, поэтому на выставке подробно рассказывалось об их грамотном содержании, болезнях, вредителях и проч. Для детей и взрослых был организован игровой квест – приключение-поиск редкого растения. В зале находился бинокляр, с его помощью желающие могли посмотреть срезы тканей Аизооновых.

В 2012 году мы решились на новую выставку «Суккуленты – экстремалы растительного мира». Воспользоваться прежним помещением не представлялось возможным, поэтому решено было сформировать экспозицию в актовом зале отдела Ботанический сад. Задача была непростая, поскольку это большое по площади помещение, более 300 квадратных метров, заполненное креслами для заседаний и сценой. Её удалось решить: из кресел и ящиков, поставленных друг на друга и задрапированных тканью, получились «холмы», «горы» и стеллажи. На созданные конструкции были установлены несколько сотен суккулентных растений, многочисленные представители почти всех имеющихся на тот момент в коллекции семейств (более 30), кроме Кактусовых: *Aizoaceae*, *Aprocynaceae*, *Crassulaceae*, *Didiereaceae*, *Euphorbiaceae*, *Agavaceae*, *Aloaceae*, *Vitaceae* и др. Стены украсили фотографиями африканских пейзажей и суккулентов в природе. Снимками любезно поделились коллеги и любители, сумевшие побывать в местах обитания. На информационных стендах подробнейшим образом рассказывалось о типах суккулентов, о том, чем они отличаются от других растений, об особенностях их содержания в домашних условиях. Кроме того, садоводы, работающие с коллекцией, проводили мастер-классы по пересадке суккулентов и созданию земляного субстрата для них. Удалось не только

показать все многообразие суккулентных растений, их необычную красоту и высокую декоративность, но и открыть людям новые знания.

В 2014 состоялась выставка «Кактусы – дети солнца», на которой посетителям предлагалось познакомиться с многообразием семейства Кактусовых, самого большого суккулентного семейства. Площадкой для экспозиции опять стал актовый зал. Но имея в коллекции более 140 родов

(более 6000 экземпляров) и опыт предыдущей выставки, мы наполнили его большое пространство множеством прекрасных растений из фондовой оранжереи (более 300 экземпляров). Из кресел построили «горы», а сцену превратили в уголок для лесных кактусов-эпифитов (*Rhipsalis* Gaert., *Lepismium* Pfeiff. и др.). Были представлены самые разнообразные жизненные формы: шаровидные (*Ferocactus* Britton et Rose, *Echinocactus* Link et Otto и др.), лианы (*Harrisia* Britton, *Selenicereus* (A.Berger) Britton et Rose и др.), древовидные (*Myrtillocactus* Cons. и др.), подушковидные (*Mammillaria* Haw. и др.), миниатюрные (*Blossfeldia* Wederm., *Rebutia* K.Schum и др.). Посетители смогли увидеть не только известные всем кактусы (*Opuntia* Mill., *Cereus* Mill., *Echinopsis* Zucc.), но и настоящие редкости, такие как *Ariocarpus* Scheidv., *Leuchtenbergia* Hook., *Aztekium* Boed. и др. Помимо живых растений, посетители могли любоваться фотографиями, сделанными кактусистами-путешественниками в природе Чили, Аргентины, Мексики и др. Информационные стенды знакомили интересующихся с темами «кактусы, как лекарства», «кактусы, как пища» и множеством интересных фактов из жизни этих растений и их использования. Садоводы, сотрудники фондовой оранжереи, проводили мастер-классы по пересадке кактусов, а также демонстрировали процесс прививки ценных видов кактусов на подвои.

Экспозиция «Удивительные растения Мексики» в 2015 году создавалась на новой площадке, в специальном выставочном павильоне «Зеленый домик». Площадь помещения, предназначенного для проведения мероприятий, значительно меньше актового зала – 160 квадратных метров. Это очень облегчило нашу задачу по заполнению пространства, поскольку отпала необходимость ставить громоздкие декорации и выносить из фондовой оранжереи сотни растений. В этот раз мы смогли ограничиться немногим более 150 экземпляров суккулентных растений из разных семейств и родов. Растения были расставлены на столах и столиках, задрапированных легкими тканями теплых оттенков. В прозрачных витринах расположили исторические экспонаты из фондов Ботанического музея БИН: образцы древесин мексиканских кактусов, привезенные из экспедиций 1840-1910-х годов. Люди смогли увидеть и хорошо рассмотреть редкие, исчезающие и эндемичные виды из 30 родов семейства Кактусовые, обитающих в Мексиканском нагорье: *Astrophytum* Lem., *Ariocarpus* Scheidv., *Leuchtenbergia* Hook., *Carnegiea* Britton et Rose, *Aztekium* Boed., *Stenocactus* (K.Schum.) A.Berger ex A.W.Hill, *Mammillaria* Haw. и др. Помимо кактусов, посетители смогли познакомиться с мексиканскими толстянковыми (*Crassulaceae*) – *Sedum* L., *Lenophyllum* Rose, *Pachyphytum* Link, Klotzsch et Otto, *Echeveria* DC. Многие впервые увидели прекрасную и чрезвычайно уязвимую *Echeveria laui* Moran et J.Meyran, мексиканские однодольные *Calibanus* Rose, *Dasylyrion* Zucc., *Beaucarnea* Lem. (*Nolinaceae*), суккулентную *Tradescantia sillamontana* Matuda (*Commelinaceae*), более 20 видов *Agave* L., и узнали, наконец, из чего же делают текилу.

В 2016 году мы вернулись к африканской теме в экспозиции «Сокровища африканских пустынь». В этот раз из фондовой оранжереи в павильон переместились не только представители Аизооновых, но и их «соседи» по каменистым пустыням Южной и

Центральной Африки, из государств ЮАР, Намибия, Танзания, Мозамбик, Зимбабве, Сомали, Эфиопия, Ботсвана. Удалось показать суккуленты из 80 родов, 20 семейств. Причем, большая часть демонстрируемых растений вполне могла поразить своим необычным обликом: обладатели каудексов *Raphionacme globosa* K. Schum., *Fockea edulis* (Thunb.) K. Schum. (*Apocinaceae*) и *Dioscorea elephantipes* (L'Her) Engl. (*Dioscoreaceae*), причудливые молочаи (*Euphorbia* L.), многочисленные толстянки (*Crassula* L.), луковичные *Bowiea* Harv. ex Hook. f., *Schizobasis* Baker (*Hyacinthaceae*), миниатюрные *Aloe* L., *Haworthia* Duval, *Gasteria* Duval и, конечно, «живые камни» - *Lithops* N.E.Br., *Conophytum* N.E.Br. и др. Впервые для этой выставки фондовую оранжерею покинула *Welwitschia mirabilis* Hook.f. (*Welwitschiaceae*), редчайшее реликтовое голосеменное растение из пустыни Намиб, выращенное в фондовой оранжерее из семян (посев 2005 года). На стендах разместили информацию об использовании африканских суккулентов как местными жителями для еды и лечения, так и разнообразными компаниями для производства косметики и диетпродуктов. Предлагалось познакомиться с историей открытия африканских суккулентов, а также узнать о людях, которые открывали, исследовали и вводили в культуру эти растения. Помимо фотографий, сделанных в пустынях Африки, зал украсили аутентичными африканскими масками, статуэтками и плетеными изделиями. Эти артефакты были предоставлены на время проведения выставки петербургскими любителями суккулентных растений, которые откликнулись на наши обращения о помощи, размещенные в социальных сетях.

Коллекция растений аридных областей Земли, как и другие коллекции Ботанического сада Петра Великого, богата представителями островной флоры, в частности флоры острова Мадагаскар. Это редкие, эндемичные и, как правило, необычные внешне растения. Растения - эндемики Мадагаскара рассредоточены по многим оранжереям Ботанического сада, в соответствии с тем типом местности, в котором они обитают на родине, но из аридных областей их оказалось более всего. Чтобы привлечь внимание публики на эти интереснейшие растения, в 2017 году решено было организовать выставку «Мадагаскар. Уникумы растительного мира». На ней были представлены более 160 экземпляров растений Мадагаскара практически из всех коллекций закрытого грунта Тропического и Субтропического маршрутов (23 семейства, 32 рода, 95 видов), а основой для экспозиции стали суккуленты и ксерофиты из фондовой оранжереи. Многие из этих видов были привезены из природы Мадагаскара сотрудниками Ботанического сада, участниками экспедиции РАН на НИС «Академик Вернадский» в 1981 году: *Alluaudia ascendens* (Drake) Drake, *Alluaudia montagnacii* Rauh, *Alluaudia procera* (Drake) Drake, *Didierea trollii* Capuron et Rauh H.Bail. (*Didiereaceae*), *Kalanchoe beharensis* Drake (*Crassulaceae*), *Euphorbia stenoclada* Baill. (*Euphorbiaceae*) и др. Из суккулентных растений фондовой оранжереи посетители впервые увидели разнообразные миниатюрные молочаи (*Euphorbiaceae*), миниатюрные мадагаскарские *Aloe* L. и др. Смогли подробнее рассмотреть такие прекрасные растения, как *Bismarckia nobilis* Hildebr. et H.Wendl. (*Arecaceae*) и *Delonix regia* (Hook.) Raf. (*Fabaceae*), и маленький экземпляр баобаба *Adansonia za* Baill. (*Bombaceae*). Благодаря Ботаническому музею БИН, который опять поддержал нас экспонатами из своих фондов, помимо живых растений, мы смогли показать посетителям образцы древесин, плодов и семян, волокон, изделий из них и смол. Также были представлены дневниковые записи и фотоматериалы наших сотрудников, участников экспедиции 1981 года на «Академике Вернадском». Экспозиция была дополнена фотографиями и информационными материалами об острове Мадагаскар, его жителях, природе, о видах и родах растений Мадагаскара и их роли в повседневной жизни аборигенов. Выставка сопровождалась слайд-шоу и этнической музыкой Мадагаскара.

Африканская тематика наших временных экспозиций неожиданно оказалась весьма востребованной. Множество людей, которые побывали на выставке 2010 года «Живые камни...» и впервые увидели литопсы, конофитумы и другие суперсуккулентные Аизооновые, не смогли их забыть. Напротив, полюбили их нежной любовью и жаждали новой встречи с ними. Поэтому выставка 2018 года «Живые камни и их родственники» создавалась в основном «по многочисленным просьбам» поклонников этих растений. За прошедшие 8 лет коллекция Аизооновых в фондовой оранжерее значительно увеличилась. Несколько видов было утрачено, но появились новые, а кроме того, подросли те экземпляры, которые в 2010 году были крошечными сеянцами. На выставку отправились около 300 экземпляров растений: несколько крупных алоэ и один молочай для декора, остальные - Аизооновые, 38 родов и 255 видов, из них 40 видов и разновидностей *Lithops* N.E.Br. Любители этих необыкновенных растений смогли насладиться видом как самых «камнеподобных» - *Lithops* N.E.Br., *Conophytum* N.E.Br., *Pleiospilos* N.E.Br., *Lapidaria* (Dinter et Schwantes) N.E.Br., *Fenestraria* N.E.Br., *Frithia* N.E.Br., *Argyroderma* N.E.Br., *Gibbaeum* Haw. ex N.E.Br., так и их менее известных родственников - *Faucaria* Schwantes, *Aloinopsis* Schwantes, *Titanopsis* Schwantes, *Lampranthus* N.E.Br., *Trichodiadema* Schwantes, *Delosperma* N.E.Br. и др. Посетители могли внимательно рассмотреть эти маленькие растения и сфотографировать их. Самым приятным бонусом для поклонников Аизооновых было цветение большинства литопсов и некоторых конофитумов. Наша выставка специально проводилась в сентябре, когда в Южной Африке проходит сезон дождей, начинается весна и цветение литопсов. Как обычно, мы дополнили экспозицию фотографиями Аизооновых в природе, информацией о том, что такое «живые камни», почему их так называют, на территориях каких государств Юга Африки они произрастают, что за люди посвятили свою жизнь изучению этих растений. На столах, рядом с растениями, помимо этикеток, были разложены схематические фрагменты карты Юга Африки с указанием ареала каждого рода. Африканский колорит выставке добавили аутентичные маски, фигурки и музыка народов ЮАР и Намибии.

Можно заключить, что с одной стороны наши временные экспозиции - это возможность показать все богатство фондовых коллекций, возможность привлечь внимание к той или иной группе растений, о которых, может быть, никто прежде не знал, возможность популяризации ботанических знаний. С другой стороны, для посетителей эти выставки – возможность внимательно, без спешки осмотреть живые экспонаты, сфотографировать их, изучить информационные материалы, получить консультации специалистов, погрузиться в атмосферу той или иной страны и таким образом расширить знания об окружающем мире, не уезжая для этого в дальние края.

Литература

Васильева И.М., Удалова Р.А. Суккуленты и другие ксерофиты в оранжереях Ботанического сада Ботанического института им. В. Л.Комарова. СПб, изд-во Росток, 2007, 416 с.

Васильева И.М. Живые камни – сокровища Южной Африки. (Суперсуккуленты семейства Аизооновых). СПб, 2010, 57 с.

Романова Е.Л. Суккуленты – экстремалы растительного мира. СПб, 2012, 17с.

Романова Е.Л. Кактусы – дети Солнца. СПб, 2014, 31 с.

The experience of organizing temporary exhibits of the succulents of the Peter the Great Botanical Garden's collections in the educational activities of the BIN RAS

ROMANOVA
Evgenia

BIN RAS, romanova.evge@yandex.ru

Key words:

Collection, reserve, temporary exhibitions, succulents, cactuses, education, botanical knowledge

Summary:

The article describes organization of temporary thematic exhibitions in the Peter the Great Botanical Garden featuring the plants from the reserve collection of succulents, which usually stay inaccessible for general public. The number and themes of exhibits, the grounds they were held on, description of plants and materials used. The concepts and goals of temporary exhibits, their role in popularization of botanical knowledge and educational activity.

Is received: 03 october 2018 year

Is passed for the press: 27 october 2018 year

Цитирование: Романова Е. Л. Опыт организации временных экспозиций суккулентов фондовых коллекций Ботанического сада Петра Великого в просветительской деятельности БИН РАН // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 774 - 779, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5864>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5864](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5864)
Cited as: Romanova E. (2018). The experience of organizing temporary exhibits of the succulents of the Peter the Great Botanical Garden's collections in the educational activities of the BIN RAS // Hortus bot. 1, 774 - 779. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5864>

Использование интернет-отзывов для оценки восприятия дендропарка обществом

СОЛТАНИ
Галина Александровна

Сочинский национальный парк, soltany2004@yandex.ru

Ключевые слова:
дендрологический парк, оценка обществом, интернет-отзывы, анализ категорий и факторов.

Аннотация: Восприятие дендрологического парка обществом можно оценить через отзывы, оставляемые в интернете. Нами были проанализированы оценки сочинского «Дендрария» на популярном туристическом сайте Трипадвизор. Сайт предлагал посетителям дать оценку по 5-бальной шкале, описать впечатления и дать рекомендации другим туристам. Анализ отзывов позволил выделить несколько категорий и факторов, которые субъективно выбирают посетители для оценки дендрария. Изучение частоты встречаемости факторов в отзывах показал, что дендрологические парки воспринимаются обществом в первую очередь как места отдыха. Разнообразие и богатство флоры имеет значение только при первичном выборе объекта для посещения. Но, в результате, оценивается, прежде всего, общая привлекательность парка и состояние среды, возможности для рекреации и предоставляемый сервис.

Получена: 04 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Сочинский «Дендрарий» - один из известных парков России. Здесь ведутся научные работы по интродукции растений. С 2016 года это особо охраняемая природная территория – дендрологический парк федерального значения.

«Дендрарий» находится в центре курортного города и ежегодно его посещает от 400 тыс. до 600 тыс. человек.

Дендропарк курортного города это, прежде всего, туристическая достопримечательность и экскурсионный объект. Посетители рассматривают его, в основном, как парк отдыха.

Такое восприятие согласуется с исследованиями рекреационно-туристской привлекательности различных территорий. При выборе объекта посещения турист ориентируется на наличие природных достопримечательностей, транспортную доступность, безопасность, возможность развлечения, отдыха и питания (Юванен, Шмидт, 2016).

Опыт российских ботанических садов показал, что ориентирование на туристов, организация досуга населения и развитие культурно-просветительской деятельности ботанических садов успешно сочетается с научными направлениями (Калугин, Мусинова, 2017).

Туризм в настоящее время является наиболее динамично развивающейся отраслью мирового хозяйства. По прогнозам Всемирной туристской организации, к 2020 году Россия войдет в десятку самых популярных туристских направлений мира (World Tourism Organization, 2005).

Необходимо использовать все возможные ресурсы для развития дендропарков и ботанических садов (Кузеванов, Сизых, 2005, Наумцев, 2016, Новиков, Раппопорт, Ефимов, 2016), в том числе с использованием туриндустрии.

Для оценки восприятия обществом парка «Дендрарий» использовались интернет-отзывы одного из популярных туристических сайтов-отзовиков (Трипадвизор, 2018), которые представлены на трёх языках: русском, английском и китайском. Балльная система, предложенная самим сайтом, включала 5 уровней: отлично (5 баллов), очень хорошо (4 балла), неплохо (3 балла), плохо (2 балла), ужасно (1 балл). Проводилась оценка русскоязычных отзывов за 6 лет существования сайта (с 2012 по 2018 год) и, отдельно, за последнюю неделю (с 22.08.2018- 30.08.2018).

Из текстовой части были отобраны факторы, оцениваемые в отзывах. Факторы были объединены в условные категории. Была проведена оценка трёх групп по 11 отзывов в каждой: все отзывы за одну неделю; с оценкой «ужасно»; с оценкой «отлично».

**

Факторы, которые субъективно выделяют и оценивают посетители дендрологического парка, можно разбить на несколько категорий:

- **элементы парка**

- **флора**: разнообразие, богатство, состояние растений;
- **фауна**: её наличие, корм для животных;
- **архитектура**: её наличие и привлекательность, работа фонтанов;
- **территория**: её размеры и структура, состояние;

- **ощущения, впечатления**

- **аттрактивность**: красота, видовые точки и панорамы;
- **среда**: качество воздуха, прохлада, тишина, чистота, ухоженность;
- **рекреационные возможности**: место отдыха и прогулок, природный туристический объект;

- **обслуживание**

- **сервис**: канатная дорога, экскурсионное обслуживание, торговые точки, кафе,

качество продуктов, доступность питьевой воды, туалеты;

- **цены:** за вход, за питание;

- **информационное сопровождение:** навигация, таблички растений, смарт-приложение;

В интернет-отзывах встречаются рекомендации: по времени посещения, маршруту, сервисному обслуживанию.

Анализ оценок объекта проводился в конце лета (августе) 2018 года, то есть в разгар туристического сезона. За одну неделю было оставлено 11 отзывов.

В первой выборке отзывов, имеющей смешанную оценку парка, приоритетными по частоте упоминания факторами являются аттрактивность, сервис и окружающая среда. И только после этого турист оценивает элементы парка, в том числе дендрокolleкцию (рисунок 1).

Анализ выборки 11 негативных отзывов по объекту (с июля 2017 по июль 2018 года) показал, что частота оценки факторов чуть иная, причем не всегда отрицательная. Чаще других оценивались сервис и территория, среда и фауна. Особое внимание в таких отзывах уделено ценам, информационному сопровождению, организации работ и аттрактивности (рисунок 2).

Особенностью выборки негативных отзывов является оценка такого фактора, как управление и организация работ в парке.

В хвалебных летних отзывах 2018 года, чаще всего упоминаются животные (фактор фауна), с перечислением всех видов. Часто оценивается аттрактивность, рекреация и сервис (рисунок 3).

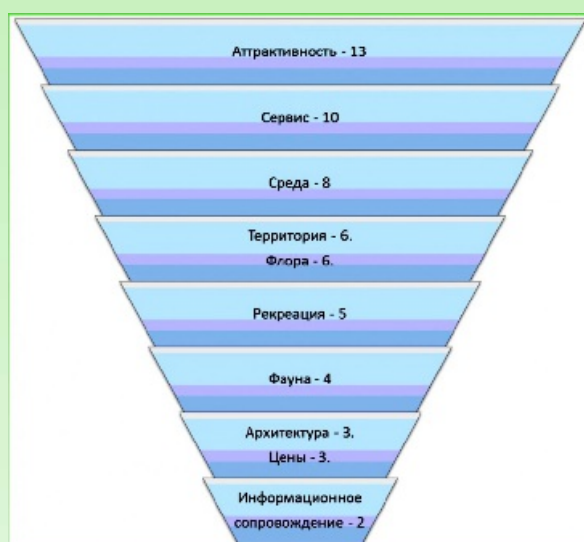

Рис. 1. Встречаемость факторов, оцениваемых в недельной выборке

Fig. 1. The occurrence of factors that are evaluated in the weekly sample

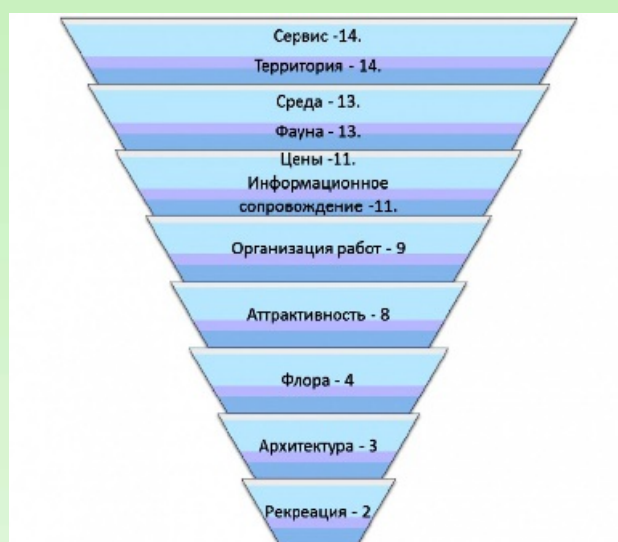

Рис.2. Встречаемость факторов, оцениваемых в отрицательных отзывах

Fig. 2. The incidence of the factors measured in the negative reviews

Рис. 3. Встречаемость факторов, оцениваемых в положительных отзывах

Fig. 3. The incidence of the factors measured in the positive reviews

В общей сложности об объекте оставлено 2362 отзыва. Из них на русском языке 2321 отзыв: с оценкой отлично 58%, очень хорошо 24%, неплохо - 3%, ужасно - 2%.

Анализ оценок объекта за неделю проводился в конце лета (августе) 2018 года, то есть в разгар туристического сезона. Высшая оценка – отлично была дана 73% респондентов (8 отзывов), очень хорошо, неплохо и плохо по 9% (по 1 отзыву), ужасно - 0% (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение многолетних и недельных отзывов о «Дендрарии» по оценкам посетителей

Оценка	Многолетняя		Недельная	
	Кол-во, шт.	%	Кол-во, шт.	%
Отлично	1357	58	8	73
Очень хорошо	554	24	1	9
Неплохо	292	13	1	9
Плохо	76	3	1	9
Ужасно	42	2	0	0
<i>Всего</i>	<i>2321</i>	<i>100</i>	<i>11</i>	<i>100</i>

Более 50% отзывов, оставленных на английском и китайском языках, также имеют оценку отлично (Таблица 2).

Анализ встречаемости факторов в отзывах подтвердил, что общество оценивает дендрологический парк не как специфический природный, либо музейный объект, а как рекреационный и туристический, то есть место для отдыха.

При этом, посетитель не разделяет факторы по происхождению. Так, большинство отзывов связано с работой канатной дороги, находящейся в аренде. Вне управления администрацией дендропарка находятся торговые точки, кафе, экскурсионное бюро,

экспозиции животных (бабочек, тропических птиц и рыб), которые оцениваются в совокупности со всеми парковыми элементами.

Создание комфортной среды в дендрологических парках, улучшение качества сервисного обслуживания будет способствовать повышению его оценки обществом.

Таблица 2. Распределение многолетних отзывов о «Дендрарии» по оценкам разноязычных посетителей

Оценка	Русскоязычная		Англоязычная		Китайскоязычная	
	Кол-во, шт.	%	Кол-во, шт.	%	Кол-во, шт.	%
Отлично	1357	58	30	58	4	50
Очень хорошо	554	24	17	32	2	25
Неплохо	292	13	4	8	0	0
Плохо	76	3	0	0	1	12,5
Ужасно	42	2	1	2	1	12,5
<i>Всего</i>	<i>2321</i>	<i>100</i>	<i>52</i>	<i>100</i>	<i>8</i>	<i>100</i>

Литература

Калугин Ю.Г., Мусинова Л.П. Особенности ведения научно-просветительской работы в ботаническом саду Петра Великого// Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира: мат-лы Межд. науч. конф., посв. 85-летию Центр. бот. Сада Нац. акад. Наук Беларуси (г. Минск, 6-8 июня 2017 г.). В 2 ч. Минск : Медисонт. 2017. Ч 1. с. 393-396.

Кузеванов В.Я., Сизых С.В. Ресурсы Ботанического сада Иркутского государственного университета: научные, образовательные и социально-экологические аспекты. Справочно-методическое пособие. . Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та. 2005. 243 с.

Новиков В.С., Раппопорт А.В., Ефимов С.В. Направления развития Российских Ботанических садов в реалиях нового времени// Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент: Материалы Первой Международной научно-практической конференции 22 – 26 июня 2016 г., . Санкт-Петербург, Россия. СПб: ООО «Полиграфический комплекс». 2016. с. 8-13.

Наумцев Ю.В. Новый взгляд на старый сад – управление жизнью Ботанического сада в современной Российской Федерации// Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент: Материалы Первой Международной научно-практической конференции 22 – 26 июня 2016 г., . Санкт-Петербург, Россия. СПб: ООО «Полиграфический комплекс». 2016. с. 5-8.

Трипадвизор. Парк Дендрарий в Сочи. , 2018 URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g298536-d307451-Reviews-Arboretum_Botanical_Garden_Dendriary-Sochi_Greater_Sochi_Krasnodar_Krai_Southern_D.html (дата обращения 30.08.2018)

Юванен Е.И., Шмидт Ю.Д. Оценка рекреационно-туристской привлекательности

территории// Ж-л «Практический маркетинг». Москва: Агентство "BCI Marketing". 2016. №10. С.23-27 URL: <https://www.cfin.ru/press/practical/2006-10/05.shtml>

World Tourism Organization. Yearbook of Tourism Statistics. Madrid: WTO. 2005. 312 p.

Assessment of the perception society of the arboretum using online reviews

**SOLTANI
Galina**

Sochi national park, soltany2004@yandex.ru

Key words:

the arboretum, assessment of society, online reviews, analysis of categories and factors

Summary:

The perception of the society of the arboretum can be evaluated through the on-line reviews. Assessment of the Sochi "Dendrarium" on the popular travel website Tripadvisor we have analyzed. The site offered visitors to rate on a 5-point scale, describe experiences and give recommendations to other tourists. several categories of factors, which are subjectively chosen by the visitors to estimate the arboretum were analyzed. Studies have shown that arboretums are perceived by society as places of rest. The diversity and richness of flora is important only in the initial selection of the object to visit. But, as a result, it is estimated, first of all, the overall attractiveness of the Park and the state of the environment, opportunities for recreation and service provided.

Is received: 04 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Солтани Г. А. Использование интернет-отзывов для оценки восприятия дендропарка обществом // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 780 - 785, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5604>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5604](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5604)

Cited as: Soltani G. (2018). Assessment of the perception society of the arboretum using online reviews // Hortus bot. 1, 780 - 785. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5604>

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ КИТАЯ – КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ПРИОРИТЕТА ЭКОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ТКАЧЕНКО
Кирилл Гаврилович

*Ботанический институт им. В.Л. Комарова БИН РАН,
kigatka@gmail.com*

ШИ
Лей

Институт ботаники АН Китая, shilei@ibcas.ac.cn

Ключевые слова:
Ботанические сады,
общественные сады, Китай

Аннотация: На основе визитов в Китай и посещения общественных садов, разных парков и специализированных ботанических садов приведена информация о том, как организованы работы по обучению основам экологического знания или демонстрации важности охраны природы. В Китае становится всё более популярным возвращение к истокам культуры разных народов, населяющих страну. Создание этноботанических садов, парков на основе этнических особенностей каждой провинции пользуется возрастающим спросом. Для детей и школьников в садах устраивают мастер-классы «освоения традиционного земледелия и переработке сельскохозяйственной продукции». Преобразование промышленных тепличных комплексов в ботанические сады происходит во многих городах Китая. Многие находки китайских коллег вполне могут быть внедрены и в наших ботанических и/или общественных садах и парках.

Получена: 24 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

**

В Китае, с конца XX и начала XXI веков, правительство делает значительный упор на решение экологической ситуации в стране, для создания благоприятных условий жизни своих жителей. В стране существуют различные проекты, финансово поддерживаемые на разных уровнях (государства, министерств, провинций, а также частное финансирование крупных компаний), которые способствуют активному и быстрому решению как глобальных, так и местных экологических проблем, в том числе и за счёт грамотного обучения населения бережного отношения к окружающему миру.

В формировании экологических знаний важную роль играют ботанические сады и

общественные парки, созданные по типу «ботанических садов». О некоторых из них ранее уже были сделаны некоторые публикации (Ткаченко, Shi Lei, 2006; Ткаченко, Ши Лей, 2007; Ткаченко, 2016 а, б, в; 2017 а, б, в).

Учитывая что в настоящее время в стране существует перепроизводство некоторых видов сельскохозяйственной продукции, то в ряде провинций тепличные комплексы преобразуют в выставочные центры или даже ресторанные комплексы. Наиболее удачное воплощение этого замысла такого проекта сделано в Урумчи, где создан не просто «общественный парк», а специализированный комплекс, демонстрирующий не только разнообразие мировой флоры, но и достижений в сельском хозяйстве. Это база для проведения всевозможных выставок и тематических форумов (Ткаченко, 2015).

Многие города Китая, северных и центральных провинций, в последние годы реализуют проекты создания городских или провинциальных общественных ботанических садов. В разработке которых сотрудники Ботанического сада Института ботаники АН Китая принимают активное участие.

Многие общественные сады и парки этикетировывают высаженные растения. На территории размещают достаточное число различных аншлагов с информацией не только планов и расположения участков, но и информацией о тех или иных растениях.

Организация мест отдыха посетителей, особенно с детьми, оснащены не только скамейками и организованной продажей питания, и, конечно же туалетов, но и «образовательными» центрами. Наиболее популярными являются «этноуголки». Где представлены «старинные» (традиционные) предметы для обработки земли, сбора урожая, его первичной сушки и /или обработки. При этом, это не «музейные» экспонаты, которые нельзя потрогать, а, наоборот, они активно используются посетителями. В крупных городах, в таких общественных садах и парках, обязательно делают участки, где выращивают традиционные овощные культуры (разные сорта капусты, томаты, лук, чеснок, фасоль, вигну, разнообразные зеленные культуры).

В ряде ботанических садов, например, в Наннине (провинция Гуанси) – в Ботаническом саду лекарственных растений, создают специализированные этноботанические экспозиции лекарственных растений, которые традиционно используются в народной медицине разных народов Китая, проживающих в данной провинции.

Не секрет, что во многие общественные сады и парки в Китае вход платный. Часто цена достаточно весомая. Но при покупке годового билета цена оказывается значительно меньше. И, конечно же, есть особые условия посещения садов и парков для пенсионеров, малоподвижных людей или людей с ограниченными возможностями. За счёт привлекаемых средств становится возможным развитие этих учреждений. Создаются специальные дорожки (пандусы), доступные места общего пользования. С каждым годом дополняются экспозиции новыми видами, сортами декоративных видов, делаются сезонные и/или различные темпоральные выставки. Это всё это в комплексе очень привлекает население в такие сады и парки, и, следовательно, повышает доходную часть этих садов и парков.

Конечно же, климатические условия наших стран различны. И многие оригинальные приёмы, используемые в Китае, далеко не всегда могут быть реализованы у нас в стране. Однако создание мест для отдыха посетителей с детьми, и устройство мест для

фотографирования (что стало популярным во всех странах) возможно при любых климатических условиях. И, например, простые и лёгкие современные конструкции для теплиц вполне могут быть реализованы в разных проектах общественных садов в России. Учитывая северное расположение нашей страны, то вероятно, именно через закрытые тепличные комплексы (не обязательно в виде оранжерейных хозяйств, как Ботанический сад Петра Великого), можно привлекать население для отдыха в них. И уже внутри организовывать пространства не только для отдыха среди вечнозелёных видов растений, но использовать их для проведения обучающих программ для детей, школьников, студентов, а также любителей-цветоводов и/или овощеводов.

Литература

Ткаченко К.Г., Lei Shi Ботанические сады и национальные парки Китая и их роль в сохранении природных ландшафтов и редких видов растений // Современное состояние и перспективы развития особо охраняемых территорий Европейского Севера и Урала (к 75-летию Печоро-Ильчского заповедника). Материалы докладов научно-практической конференции. 7-10 ноября, 2005. Республика Коми, Сыктывкар. Сыктывкар, 2006. С. 201-203.

Ткаченко К.Г., Ши Лей. Опыт Китая по защите и охране природных ландшафтов и редких видов растений // Биологическое разнообразие. Интродукция растений. Материалы Четвёртой международной научной конференции (5-8 июня 2007 г., г. Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2007. С. 174-176.

Ткаченко К.Г. Агроботанический выставочный сад Китая // Hortus botanicus, 2015. № 10. С. 303-310. DOI: 10.15393/j4.art.2015.2481

Ткаченко К.Г. Современное цветочное оформление в Китае // Цветоводство: история, теория, практика. Материалы VII Международной научной конференции (24-26 мая 2016, Минск, Беларусь). - Минск : Конфидо, 2016 а. С. 24-26.

Ткаченко К.Г. Современные публичные ботанические сады и парки Китая – база для реализации образовательных и экологических проектов // Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент. Материалы Первой научно-практической конференции, 22-26 июня 2016 г., г. Санкт-Петербург, Россия. СПб, ООО «Полиграфический комплекс», 2016 б. С. 69-72.

Ткаченко К.Г. Старые деревья – охраняемые исторические реликвии Китая // Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент. Материалы Первой научно-практической конференции, 22-26 июня 2016 г., г. Санкт-Петербург, Россия. СПб, ООО «Полиграфический комплекс», 2016 в. С. 118-123.

Ткаченко К. Г. Южно-Китайский ботанический сад Академии наук Китая // Hortus bot. 2017 а. Т. 12, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=3982>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.3982

Ткаченко К.Г. Основы ландшафтного дизайна в Китае // Леса России: политика, промышленность, наука, образование. Материалы второй международной научно-технической конференции. Т. 2. СПб.: СПбГЛТУ, 2017 б. С. 291-294.

Ткаченко К.Г. Коллекции ботанических садов и зелёное строительство. Опыт Китая // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании

разнообразия растительного мира. Материалы международной научной конференции, посвящённой 85-летию Центрального ботанического сада Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, 6-8 июня 2017 г.). Минск, Медисонт, 2017 в. С. 298-302.

PUBLIC AND BOTANICAL GARDENS OF CHINA - AS CENTERS FOR THE PRESERVATION AND STUDY OF CULTURAL HERITAGE, THE PRIORITY OF ECOLOGY IN THE SERVICE OF IMPROVING HUMAN LIFE

TKACHENKO

Kirill

Komarov Botanical Institute of the RAS, kigatka@gmail.com

SHI

Lei

Institute of botany CAS, shilei@ibcas.ac.cn

Key words:

Botanical gardens, public gardens, China

Summary:

Based on visits to China and visits to public gardens, various parks and specialized botanical gardens, information is provided on how the work on teaching the basics of environmental knowledge or demonstrating the importance of nature conservation is organized. In China, it is becoming increasingly popular to return to the origins of the culture of different peoples inhabiting the country. Creation of ethnobotanical gardens, parks based on ethnic characteristics of each province enjoys increasing demand. For children and schoolchildren, master classes "mastering traditional farming and processing agricultural products" are organized in orchards. The transformation of industrial greenhouse complexes into botanical gardens occurs in many Chinese cities. Many of the findings of Chinese colleagues may well be introduced in our botanical and / or public gardens and parks.

Is received: 24 september 2018 year**Is passed for the press:** 03 october 2018 year

Цитирование: Ткаченко К. Г., Ши Л. ОБЩЕСТВЕННЫЕ И БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ КИТАЯ – КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ПРИОРИТЕТА ЭКОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 786 - 789, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5744>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5744](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5744)

Cited as: Tkachenko K., Shi L. (2018). PUBLIC AND BOTANICAL GARDENS OF CHINA - AS CENTERS FOR THE PRESERVATION AND STUDY OF CULTURAL HERITAGE, THE PRIORITY OF ECOLOGY IN THE SERVICE OF IMPROVING HUMAN LIFE // Hortus bot. 1, 786 - 789. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5744>

Сотрудничество Ботанического сада Петра Великого и природного парка Нижнехопёрский по сохранению биоразнообразия Ex-situ

ФИРСОВ
Геннадий Афанасьевич

*Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН,
gennady_firsov@mail.ru*

БЯЛТ
Вячеслав Вячеславович

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, byalt66@mail.ru

Ключевые слова:

Ботанический сад,
сохранение
биоразнообразия, особо
охраняемые природные
территории

Аннотация:

Ботанический сад Петра Великого Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН принимал участие в создании Нижнехопёрского природного парка, крупнейшего в Волгоградской области (создан в 2003 г.). Сад помогает Парку научными консультациями по определению видов растений и уточнению мест их произрастания в природе, по развитию экологического туризма и по другим направлениям деятельности Парка. В то же время сотрудничество с Парком полезно для Ботанического сада в пополнении коллекции ценными документированными природными образцами.

Получена: 01 октября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Начиная с 1996 г., сотрудники Ботанического сада Петра Великого БИН РАН участвуют во флористическом изучении низовьев реки Хопёр, Волгоградская область (Фирсов, 2000, 2002; Фирсов и др., 2007; Byalt, Firsov, 2007; Бялт и др., 2018 и др.). Обследование проводилось на территории более 110 км нижнего течения Хопра и его притоков, а также в междуречье Хопра, Дона и Медведицы. Вначале в Кумылженском районе, а в последующие годы – также на территории Алексеевского и Нехаевского районов. В настоящее время здесь (с 2003 г.) организован Нижнехопёрский природный парк (НХПП). В ходе полевых работ на данной территории был собран обширный гербарий, насчитывающий около 9000 листов. Был составлен предварительный список видов сосудистых растений. Он включает более 1300 видов сосудистых растений, среди которых много редких (Фирсов, Баранова, 2002; Бузунова и др., 2002; Фирсов, Асеева, 2003 и др.). Были составлены рекомендации по их охране, которые были учтены при организации Нижнехопёрского природного парка, созданного согласно Постановлению Главы Администрации Волгоградской области «О создании государственного учреждения Природный парк «Нижнехопёрский» от 25.03.2003 г., № 205.

Авторы выезжали в Нижнехопёрский парк неоднократно уже после его создания. Оказывали консультации администрации и сотрудникам Парка: по определению видов

растений и уточнению мест их произрастания в природе, по развитию экологического туризма и другим направлениям деятельности Парка.

**

Изучена история формирования и современное состояние Шакинской дубравы. Это одно из самых южных местонахождений на территории европейской части России древних нагорных лесов из дуба черешчатого (*Quercus robur* L.) в возрасте до 200 и более лет. На основании гербарных материалов и литературных данных был составлен список произрастающих здесь высших растений. В результате флористический список включает 763 вида сосудистых растений из 370 родов, 90 семейств и 4 отделов. Из них 18 видов включены в Красную книгу Волгоградской области и 6 видов – в Красную книгу Российской Федерации (Бялт и др., 2018).

Были проанализированы факторы, оказывающие негативное воздействие на флору Нижнехопёрского парка, при этом, основным из них является антропогенный. Только удаленность Кумылженского района от крупных индустриальных центров, сезонность проезда по грунтовым дорогам, неграмотность населения в области ботаники и отсутствие устойчивого спроса со стороны заготовительных организаций и частных лиц в какой-то степени являются сдерживающим фактором для быстрого уничтожения некоторых редких видов в этом регионе. Однако в настоящее время после тотальной распашки целинных степей, почти сплошного облесения песков, все возрастающей транспортной доступности мест произрастания редких видов и глобализации экономики значительно ускоряется уничтожение редких видов. И, как результат, обеднение флоры региона. Влияют на флору и состояние растений изменения климата. Местной администрации, природоохранным организациям и органам власти необходимо быть в курсе всех этих процессов и иметь перспективный план природоохранных мероприятий. Лучшим решением вопроса является организация особо охраняемых участков на территории природного парка и ориентация на развитие экологического и научного туризма, а также экологическое воспитание населения, начиная с детского возраста.

В НХПП выделена особая группа уязвимых растений – меловые. Обнажения мела вдоль правого берега рек Хопра и Бузулука – уникальное явление природы, отсутствующее во многих других регионах России. Наличие таких местообитаний резко обогащает местную флору (не менее, чем на 200 видов), создает неповторимые ландшафты, и может в значительной степени способствовать развитию научного и экологического туризма. При этом, меловые растения очень чувствительны к выпасу скота. Они плохо реагируют на вытаптывание, медленно отрастают, не каждый год образуют самосев и не выдерживают конкуренции с другими степными растениями.

Уделяется особое внимание изучению инвазионных и потенциально агрессивных видов растений (Бялт, Фирсов, 2006). В последние десятилетия все больше распространяются некоторые из них (почти все американского происхождения). Из травянистых растений к ним относятся такие, как *Echinocystis lobata* (Michx.) Torr. et Gray., *Bidens frondosa* L., виды родов *Ambrosia* и *Xanthium*, а из древесных – *Acer negundo* L. В настоящее время местами древесные интродуценты-агрессоры уже преобладают в лесных фитоценозах. Клен ясенелистный (*Acer negundo*), который особенно агрессивен, отличаясь большой экологической пластичностью, внедряется в различные типы леса и нелесную растительность, активно вытесняя местные виды. Он, например, стал преобладающей древесной породой по берегам р. Кумылга в окрестностях станицы Кумылженской и

активно формирует собственные сообщества, совершенно не характерные для региона.

Общее богатство флоры низовьев Хопра и сохранность редких видов обусловлены историческими причинами, относительно высокой лесистостью территории с разными типами сохранившихся нагорных и пойменных лесов, наличием участков целинных степей, заливных лугов, песков, меловых обнажений, солонцов и разнообразных водоемов. Этому же способствовали высокая густота речной сети, изрезанность рельефа многочисленными балками и оврагами, разные почвы и высоты, склоны различной экспозиции. Безусловное влияние оказали относительно малая плотность населения, удаленность от крупных промышленных центров и неразвитость транспортных путей сообщения (дороги с твердым покрытием появились совсем недавно).

По составу флоры и растительности, сохранившимся первичным ландшафтам, а также набору редких видов растений территория низовьев р. Хопёр и Хопёрско-Медведицкого междуречья является уникальным объектом для охраны и дальнейшего научного изучения.

Очень важно сделать инвентаризацию всех сохранившихся участков первичных целинных степей, предохранить их от любых попыток распахивания и мероприятий по их «окультуриванию» (такие попытки в прошлом неоднократно проводились). Также самое относиться к меловым обнажениям и песчаным массивам в устье Хопра.

Впереди ещё большой объём работы, чтобы сохранить для потомков этот уникальный уголок природы России. Это определение предельных нагрузок при пастьбе скота и посещения людей; подбор и внедрение методов утилизации промышленных и бытовых отходов; разработка способов борьбы с агрессивными интродуцентами и вытеснения их из местных ландшафтов; создание карты растительности района.

Ботанический сад Петра Великого может помочь Нижнехопёрскому природному парку в инвентаризации флоры, создании дендрария экзотов и участка редких растений природной флоры. В то же время сотрудничество с Парком поможет Ботаническому саду в пополнении коллекции ценными документированными природными образцами.

Литература

Бузунова И. О., Фирсов Г. А., Гришин С. С. Виды рода *Rosa* (Rosaceae) в низовьях реки Хопер // Бот. журн., 2002. Т. 87, № 9. С. 52–56.

Бялт В. В., Фирсов Г. А. Анализ адвентивной флоры «Нижнехоперского» природного парка // Адвентивная и синантропная флора России и стран ближнего зарубежья: состояние и перспективы. Матер. III межд. науч. конф. (Ижевск, 19-22 сентября 2006 г.). Ижевск, 2006. С. 23–25.

Бялт В. В., Сагалаев В. А., Фирсов Г. А. Формирование и современное состояние флоры Шакинской дубравы (Кумылженский район, Волгоградская область) // Вестник Оренбург. гос. пед. ун-та, 2018. № 2 (26). С. 12–59. Электронный научный журнал (Online).

Фирсов Г. А. Некоторые редкие виды растений р. Хопра // Тезисы докл. межд. конф. «Современные проблемы ботанической географии, картографии, геоботаники, экологии». СПб.: БИН им. В.Л. Комарова РАН, 2000. С. 101–102.

Фирсов Г. А. Находки *Clematis orientalis* (Ranunculaceae) в Волгоградской области // Бот. журн., 2002. Т. 87, № 11. С. 109–112.

Фирсов Г. А., Баранова М. В. О новой находке редкого исчезающего вида *Bellevalia sarmatica* (Hyacinthaceae) и его биологии // Бот. журн., 2002. Т. 87. № 5. С. 140–145.

Фирсов Г. А., Асеева Л. А. Род *Veronica* (Scrophulariaceae) в низовьях реки Хопёр (Волгоградская область) // Бот. журн., 2003. Т. 88. № 2. С. 81–83.

Фирсов Г. А., Бялт В. В., Гришин С. С. Редкие растения Нижнехоперского природного парка (Волгоградская обл.) // Бот. журн., 2007. Т. 92, № 4. С. 102–108.

Byalt V., Firsov G. Liliaceous plants in the Nizhnekhopersky Nature Park, Russia // Lilies and Related Plants 2007-2008. The Royal Horticultural Society Lily Group. London, 2007. P. 104–122.

Cooperation between Peter the Great Botanic Garden and the Lower Koper Nature park in the field of Ex-situ conservation

FIRSOV
Gennady

BIN RAS, gennady_firsov@mail.ru

BYALT
Vjacheslav

BIN RAS, byalt66@mail.ru

Key words:

Botanic garden, biodiversity conservation, especially protected natural territories

Summary:

Peter the Great Botanic Garden of the Komarov Botanical Institute RAS took part in establishing of the Lower Koper Nature Park – the largest Park at Volgograd region (active since 2003). The Garden helps to the Park with scientific consulting in identification of species and in clarifying places of its natural distribution, in development of ecological tourism and other branches of the Park's activity. At the same time the cooperation with Park is useful for Botanic Garden to enlarge the collection with new valuable and well documented samples of natural provenances.

Is received: 01 october 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Фирсов Г. А., Бялт В. В. Сотрудничество Ботанического сада Петра Великого и природного парка Нижнехопёрский по сохранению биоразнообразия Ex-situ // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 790 - 793, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5845>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5845](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5845)

Cited as: Firsov G., Byalt V. (2018). Cooperation between Peter the Great Botanic Garden and the Lower Koper Nature park in the field of Ex-situ conservation // Hortus bot. 1, 790 - 793. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5845>

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ

ЧЕПИК**Федор Андреевич***Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. Мю. Кирова, vasiliev-fta@yandex.ru***ВАСИЛЬЕВ****Сергей Владимирович***Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова, vasiliev-fta@yandex.ru***Ключевые слова:**

ботанические сады,
интродукция, урбаноценоз,
антропогенная нагрузка,
рекреация

Аннотация:

На примере ботанического сада Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С. М. Кирова дается обзор многообразной значимости ботанических садов как научно-просветительских, культурных и рекреационных объектов. Подчеркивается его уникальность с точки зрения истории формирования, географического положения, разнообразия мест произрастания и богатства коллекции древесных и травянистых растений в качестве объекта для проведения комплексных исследований урбаноценозов в условиях возрастающей антропогенной нагрузки.

Получена: 03 октября 2018 года**Подписана к печати:** 27 октября 2018 года

*

Роль ботанических садов исключительно многообразна и важна как для людей, так и для природы. Перечислим ряд из них: научная, учебная, просветительская, экологическая, ресурсоведческая, агрономическая, лесоводственная, культурологическая и т. д.

Естественно, каждый ботанический сад имеет свои приоритеты. Однако, сопутствующие функции присутствуют, проявляют себя и используются человеком. Территориальное положение сада и его изолированность во многом определяют посещаемость и широту восприятия людьми.

**

Одним из садов, открытых для свободного посещения является ботанический сад Санкт-Петербургского лесотехнического университета им. С. М. Кирова (СПбГЛТУ). Созданный в первой трети XIX века с целью организации и проведения практических занятий студентов Лесного института, он быстро превратился в ценный научно-исследовательский и культурно-просветительский объект, направленный на изучение, сохранение и увеличение разнообразия культурной и природной флоры.

Возникнув в пригороде Петербурга на землях, являющихся сельскохозяйственными угодьями, сегодня Ботанический сад СПбГЛТУ занимает площадь 65 га и окружен плотной

городской застройкой. Его своеобразие определяется пересеченным рельефом местности (расположен в районе двух древних морских террас и уступа между ними с уклоном 10^0 – 15^0), наличием прудов, мест выхода грунтовых вод на поверхность, высокой неоднородностью почвенных условий, что создает необыкновенное разнообразие условий произрастания, сконцентрированных на ограниченной территории. Кроме того, Ботанический сад обладает одной из богатейших для шестидесятой параллели коллекций растений: около 1300 таксонов древесных растений и 1500 таксонов травянистых растений (Редько и др., 2003).

Все эти факторы определяют значение Ботанического сада СПбГЛТУ как живой лаборатории для изучения многих дисциплин (ботаника, дендрология, экология, ландшафтоведение, лесные культуры, таксация, геодезия, энтомология, фитопатология, ботаническое ресурсоведение и т. д.). Научные исследования, проводимые учеными и студентами, широко выходят за рамки учебных планов и включают исследования морфологии, биологии, экологии, фенологии и фитоценологии древесных и травянистых растений, по результатам которых ежегодно выходят десятки публикаций в отечественных и зарубежных изданиях.

Одной из главных задач научно исследовательской работы в ботанических садах является интродукция древесных растений, включающая как изучение особенностей роста и развития растений в новых условиях, так и работы по селекционному отбору наиболее устойчивых особей, гибридизации и т. п. с целью эффективного продвижения видов за пределы естественного ареала их произрастания. Всего за всю историю существования Ботанического сада СПбГЛТУ на его территории было испытано свыше 3500 таксонов древесных растений из северной, западной и южной Европы, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Юго-Восточной Азии, Северной Америки (Акимов, 1961; Андронов, 1962). Результатом этой работы стало успешное внедрение в состав зеленых насаждений Санкт-Петербурга и других городов Северо-Запада России около 150 древесных экзотов (робиния лжеакация, орех маньчжурский, орех серый, бобовник альпийский, лиственница Кэмпфера, дуб красный, клен сахаристый, клен маньчжурский и др.).

В настоящее время Ботанический сад СПбГЛТУ разделяется на открытую (парк) и закрытую (нижний и верхний дендросады, цветочная плантация, декоративный питомник и оранжерея) части. Служащая излюбленным местом отдыха горожан парковая часть сада испытывает особенно интенсивные антропогенные нагрузки, выражающиеся в уплотнении почвы, ее замусоривания, в вытаптывании растений и в их повреждении в результате актов вандализма и т. п. Не меньшую роль играет загрязнение атмосферного воздуха, чужеродные примеси в составе которого оказывают особенно негативное воздействие на ассимиляционный аппарат древесных растений. В силу невозможности полностью исключить подобные негативные явления, Ботанический сад невольно становится экспериментальной площадкой для изучения устойчивости конкретных таксонов в городских условиях и для долгосрочного прогнозирования развития урбаноценозов в условиях возрастающей антропогенной нагрузки.

Экологическая, научная, просветительская, рекреационная, культурная значимость ботанических садов не вызывает сомнений. В большинстве случаев их существование стало возможным в результате самоотверженного труда нескольких поколений. Их поддержание и развитие является важнейшей задачей в рамках глобальной стратегии сохранения

растений и в качестве уникальных объектов культурного наследия.

Литература

Акимов П. А. Наиболее интересные деревья и кустарники дендрологического сада и парка Ленинградской лесотехнической академии им. С. М. Кирова / П. А. Акимов, Н. Е. Булыгин. - Л.: ЛТА, 1961. - 111 с.

Андронов Н. М. Деревья и кустарники дендрологического сада Ленинградской лесотехнической академии им. С. М. Кирова / Н. М. Андронов. - Л.: ЛТА, 1962. - 112 с.

Булыгин Н. Е. Дендрология: Учебное пособие по самостоятельному изучению древесных растений в парке и дендрариуме Ботанического сада ЛТА для студентов специальностей 26.04 и 26.05 / Н. Е. Булыгин, С. Г. Сахарова. - СПб.: СПбГЛТА, 2004. - 104 с.

MULTIFUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF BOTANICAL GARDENS

**CHEPIK
Fedor**

Saint-Petersburg State Forest Technical University, vasiliev-fta@yandex.ru

**VASILIEV
Sergei**

Saint-Petersburg State Forest Technical University, vasiliev-fta@yandex.ru

Key words:

botanical gardens, introduction, urbanism, anthropogenic load, recreation

Summary:

On the example of the botanical garden of the St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov. There is an overview of the diverse significance of botanical gardens as scientific, educational, cultural and recreational objects. It emphasizes its uniqueness in terms of the history of formation, geographical location, diversity of habitats and richness of the collection of woody and herbaceous plants as an object for carrying out complex studies of urban ecosystems in conditions of increasing anthropogenic load.

Is received: 03 october 2018 year

Is passed for the press: 27 october 2018 year

Цитирование: Чепик Ф. А., Васильев С. В. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 794 - 796, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5847>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5847](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5847)
Cited as: Chepik F., Vasiliev S. (2018). MULTIFUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF BOTANICAL GARDENS // Hortus bot. 1, 794 - 796. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5847>

Опыт организации экскурсионной деятельности в Новой оранжерее Главного ботанического сад им. Н.В. Цицина РАН

ЯЦЕНКО
Ольга Владимировна

*Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина,
olga.yatsenko.msu@gmail.com*

Ключевые слова:
ботанический сад, экскурсии,
оранжерея, тропические
растения, экскурсовод

Аннотация: В 2009 года в Новой оранжерее были начаты посадки растений. В 2016 было запланировано её открытие для широкой публики. В этом же году мы начали подготовку экскурсоводов. В основе подготовки лежали (1) лекции по основам структурной ботаники, биогеографии и фитоценологии тропических лесов, (2) экскурсии с опытными экскурсоводами, (3) самостоятельная работа будущих экскурсоводов, связанная с практикой проведения экскурсий, получения навыков узнавания растений. Из полученных первоначально более 360 заявок к обучению мы допустили 40 человек, из которых успешно закончили его и проводят экскурсии 9 человек.

Получена: 26 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Коллекция тропических и субтропических растений Фондовой оранжереи Главного ботанического сада – самая крупная по числу наименований и составляет более трети от общего числа культивируемых таксонов - коллекционных фондов. В настоящее время коллекция тропических и субтропических растений насчитывает более 7000 таксонов, относящихся к более, чем 1500 родам и 130 семействам. Коллекции тропических и субтропических растений располагаются в Старой и Новой Фондовых оранжереях общей площадью около 1 гектара, распределенной между ними примерно поровну. В Новой оранжерее 1600 м² приходится на отделение «Тропический лес», 1000 м² – на водное отделение, 1600 м² – на отделение влажных субтропиков и 800 м² – на отделение сухих субтропиков. Посадка первых растений в тропический блок Новой оранжереи произошла 2 июня 2009 г., а «заселение» субтропического блока Новой оранжереи было начато 7 сентября 2014 г.

**

В период с 1950-х по 2009 годы на площади около 5000 м² (старой) Фондовой оранжереи, состоящей из 19 отдельных оранжерей с различающимися климатическими

показателями, размещались все коллекции тропических и субтропических растений. В том числе – пять экспозиционных и четырнадцать коллекционных. Основой коллекционных фондов и экспозиций стали растения, приобретенные в течение 1945-1949 годов в питомниках Германии сотрудниками ботанического сада, входящими в состав мобильной ботанической группы АН СССР. Ботаническая группа, во главе которой стоял чл.-корр. АН СССР П.А. Баранов, сосредоточила с октября 1945 года по август 1949 года на временной базе в Сан-Суси (под Потсдамом) более 15000 оранжерейных растений. Первый «ботанический» эшелон в составе 48 вагонов (10660 тропических растений, в том числе - более 300 крупномеров – пальм, хвойных и цитрусовых от 3,5 до 9 м высотой, отправился в Москву 25 августа 1946 г. В результате этого и последующих поступлений растений в Фондовой оранжерее ГБС сформировались важнейшие коллекции растений - орхидные, пальмы, саговники, цитрусовые, азалии, бромелиевые, ароидные, папоротниковидные, кактусы и суккуленты. Лишь немногие из первоначально приобретенных растений сохранились в коллекции отдела до сегодняшних дней: некоторые саговники (*Encephalartos* spp.), представители семейств вересковых и кактусовых, а многолетние травянистые растения – виды *бегонии*, ароидные, орхидные и папоротники - только как результат черенкования или деления исходных образцов.

Позднее важнейшими источниками поступления растений были комплексные биологические экспедиции в Индию в 1961 году и страны бассейна Индийского океана в 1981 году, откуда были привезены семена, черенки и живые растения. Большинство крупных древесных тропических цветковых растений в экспозициях отдела (в том числе – в тропическом отделении Новой оранжереи) поступили из этих экспедиций.

В настоящее время поддержание, развитие и управление коллекциями отдела тропических и субтропических растений ГБС РАН, происходящими из тропических и субтропических регионах земного шара, где сосредоточено около 75 % всего разнообразия мировой флоры, является частью общей стратегии по изучению, сохранению и рациональному использованию биоресурсного потенциала мировых флор. Одна из крупнейших в России коллекции тропических и субтропических растений ГБС им. Н. В. Цицина РАН является источником генетического материала для клонального размножения, трансгенных технологий и реинтродукции, а также остается базой для многоплановых исследований, проводимых в отделе.

Новая Фондовая оранжерея является базой для проведения научно-исследовательской работы с 2009 года. С 1 июля 2018 года стало возможно знакомство с экспозицией «Тропический Лес» Новой фондовой оранжереи в составе экскурсии.

Новая оранжерея – это гигантский современный фитотрон – оранжерея, оснащенная системами контроля климата в автоматизированном режиме, а также – системами очистки воды, дождевания и туманообразования, обеспечивающими моделирование уникальных климатических условий, аналогичных естественным. Основная цель формирования экспозиций в Новой Фондовой оранжерее – реконструкция структуры и биологического разнообразия первичных сообществ тропических и субтропических регионов Земли. Экспозиции в Новой Фондовой оранжерее формируются как искусственные аналоги естественных сообществ, а посадка растений производится исходя из экологического и ботанико-географического принципов. Благодаря успешно смоделированным искусственным условиям в отделении «Тропический Лес» Новой Фондовой оранжереи многие растения не только успешно развиваются, но и переходят в стадию репродукции впервые за всю историю культивирования в ботаническом саду. Несмотря на то, что

формальности ещё не завершены, мы получили возможность показывать посетителям экспозицию «Тропический лес» в тестовом режиме.

Подготовку экскурсоводов мы начали в 2016 году, примерно за полгода до предполагаемого открытия оранжереи, которое в последствии перенеслось. Мы дали объявление о наборе экскурсоводов в социальных сетях. За месяц нам поступило более 360 заявок. Кандидаты на должность экскурсоводов прошли 3 испытания. Первое испытание проходило в форме теста и собеседования с сотрудниками лаборатории тропических растений. Для собеседования мы предложили тему – рассказ о любимом растении человека на его выбор. На этом этапе отсеялись более половины человек, которые просто не пришли в назначенное время. На первое испытание пришли около 160 человек. Тест, о котором люди были предупреждены заранее, включал в себя простые вопросы на элементарные знания ботаники, например: «К вегетативным органам растений относятся: плод, семя, стебель, или цветок». В процессе короткой беседы мы оценивали кандидата на обучение на экскурсовода по следующим параметрам:

1. понимание того, зачем он пришёл учиться на экскурсовода;
2. понимание того, куда он пришёл;
3. элементарные знания растений;
4. грамотность речи;
5. тембр голоса;
6. темперамент.

После первого испытания к обучению было допущено 40 человек. Обучение для будущих экскурсоводов мы сделали бесплатным.

Обучение состояло из лекций специалистов по биологии тропических и субтропических растений и экскурсий, которые проводили экскурсоводы из нашей лаборатории, а также заведующий лабораторией. Лекции были посвящены основам морфологии и анатомии вегетативных и репродуктивных органов, биогеографии и биогеоценологии тропических лесов, систематике избранных групп тропических растений. Всего обучающиеся на наших курсах прослушали 6 лекций, длительностью по 3 астрономических часа. Лекции по систематике растений и фитоценологии проходили готовились самими учащимися. Для этого обучающиеся на курсе выбрали по два семейства тропических растений из предложенного им заранее списка и сделали короткую презентацию на 5 минут, которая включала в себя следующую информацию:

1. название семейства на латыни и на русском;
2. географическое распространение;
3. экологическая характеристика и жизненные формы;
4. особенности строения вегетативных органов;
5. особенности строения репродуктивных органов;
6. избранные представители и их хозяйственное значение;
7. использованные источники.

Стиль презентации и количество слайдов в ней были унифицированы для удобства прослушивания материала. Также обучающимся был предложен список достоверных литературных источников.

Второй частью обучения были экскурсии. Каждый готовящийся экскурсовод должен был прослушать 4 часа экскурсий, проводимых специалистами и профессиональными экскурсоводами, работающими в Фондовой оранжерее. Во время обучения с помощью экскурсий будущие экскурсоводы должны были отметить, что им понравилось во время экскурсии, что не очень и как это можно использовать в своей экскурсии.

Все экскурсоводы подготавливали описания растений, посаженных в отделении «Тропический лес» Новой Фондовой оранжереи по списку:

1. название на русском языке и на латыни
2. название семейства на русском языке и на латыни
3. родина
4. краткое описание
5. практическое значение

Через 7 месяцев, после сдачи вступительного экзамена на курс обучения, готовящиеся на экскурсоводов сдавали тест на знание ботаники. После сдачи теста осталось уже человек, которые готовились к проведению экскурсий самостоятельно, посещая экспозицию Новой оранжереи, изучая самостоятельно растения и тренируясь проводить экскурсии. Окончательным испытанием для обучающихся на курсе мы сделали экзамен в виде экскурсии, последний из которых был сдан в июне 2018 года. Экзамен проводился одновременно для 5-7 человек, его принимала комиссия из сотрудников лаборатории тропических растений, уже работающих экскурсоводов и сотрудников других отделов ботанического сада. Экскурсия проводилась таким образом: ее начинал один из кандидатов в экскурсоводы, а затем - следующий экзаменуемый продолжал. В качестве критерий хорошей экскурсии мы выбрали следующие:

1. рассказ об истории ботанического сада и оранжереях
2. рассказ о тропиках и тропических растения с точки зрения условий произрастания растений
3. показ конкретных адаптаций растений к конкретным условиям, влияющим на растения в тропиках

От экскурсоводов мы ждём грамотную речь с точки зрения русского языка, грамотную речь с ботанической точки зрения, отсутствие излишнего упоминания народных преданий и мифов и легенд о растениях, стройный рассказ от общего к частному.

На данный момент (сентябрь 2018 года) к работе экскурсоводами приступили около 10 человек.

В целом мы оцениваем наш опыт обучения экскурсоводов как положительный, однако в будущем надо учесть следующие моменты:

1. обучение надо делать платным;
2. необходимо больше практических занятий в оранжерее;
3. сроки обучения должны быть более сжатыми.

Organizing tour activities in the New Greenhouse of the N.V. Tsitsin Main Botanical Garden

**YATSENKO
Olga**

Tsitsin Main Botanical Garden RAS, olga.yatsenko.msu@gmail.com

Key words:

botanical garden, guided tours, greenhouse, tour guide

Summary: The first plants were planted in the 2009 in the New Greenhouse. The public opening was planned for the 2016. In that same year, we began preparing new tour guides. The preparation program was based on (1) lectures on the basics of structural botany of tropical plants, biogeography and phytocenology of tropical forests, (2) tours with experienced guides, (3) the independent work of students, such as tour practicing, obtaining plant recognition skills. Of the initially received more than 360 applications for training 40 people were passed, of which successfully completed 9 who works currently with us.

Is received: 26 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Яценко О. В. Опыт организации экскурсионной деятельности в Новой оранжерее Главного ботанического сад им. Н.В. Цицина РАН // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 797 - 801, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5747>.

DOI: [10.15393/j4.art.2018.5747](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5747)

Cited as: Yatsenko O. (2018). Organizing tour activities in the New Greenhouse of the N.V. Tsitsin Main Botanical Garden // Hortus bot. 1, 797 - 801. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=5747>

Опыт привлечения волонтеров при реконструкции коллекционных участков Дендрария ГБС РАН

ЯЦЕНКО Игорь Олегович	<i>Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина, i_o_yatzenko@mail.ru</i>
ЯЦЕНКО Ольга Владимировна	<i>Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина, olga.yatsenko.msu@gmail.com</i>

Ключевые слова:

Главный ботанический сад,
дендрарий, волонтеры,
древесные растения,
коллекции

Аннотация: Аннотация: Коллекция дендрария ГБС РАН насчитывающая 1300 таксонов и занимающая площадь 75 гектар с начала 1990 годов страдала от недостатка рабочей силы и ухода. В результате более 40% коллекционных площадей оказались покрыты нежелательным подростом древесных растений. Для решения этой проблемы в 2013 году была организована волонтерская программа дендрария начавшаяся с публикации частных объявлений в социальных сетях. За 5 лет в программе поучаствовали 360 человек, которые суммарно проработали более 9000 часов. На середину 2018 года силами волонтеров около 75 % заросших участков было расчищено, а также начата работа по восстановлению интродукционного питомника.

Получена: 24 сентября 2018 года

Подписана к печати: 03 октября 2018 года

*

Коллекция дендрария ГБС РАН является крупнейшим собранием древесных растений умеренного климата, она включает около 1300 таксонов и 970 видов растений.

Строительство дендрария Главного ботанического сада было начато в конце 1940-х годов. Изначально он располагался на территории в 78,5 гектар, позже его территория сократилась до 75 гектар за счет исключения из его состава участка для строительства на нём японского сада.

Проектировка дендрария была выполнена в стиле ландшафтного парка. Дендрарий был разбит на территории, большая часть которой была покрыта дубовым лесом со средним возрастом древостой в 30-70 лет, отдельные части территории дендрария были покрыты молодыми березняком и сосновым лесом. При строительстве дендрария малоценные породы, такие как осина, практически полностью были вырублены на его территории, участки березняков были частично прорежены, дубы и сосны сохранены практически в полном объеме. На участках, предполагаемых под коллекционные посадки, полностью удалялся подрост и подлесок, на них разбивались газоны. Помимо обширных участков леса, сохраненных на территории ботанического сада в целом, небольшие участки не

трансформированных лесных насаждений были оставленные и на территории дендрария. Эти участки, густо покрытые подлеском из лещины, рябины и черемухи, предполагалось использовать как фон “для показа низкорослых растений и растений требующих боковой защиты от студеных ветров зимой и суховеев летом”. Кроме того они должны были выполнять роль резерва площадей для дальнейшего расширения коллекций.

**

В 1990 годы вместе с сокращением финансирования сокращались и площади покоса газонов под коллекционными насаждениями. Участки на которых не производились необходимые операции ухода стали быстро зарастать подлеском и подростом древесных растений. Участки дубравы с сохраненными сопутствующими породами служили источниками семенного материала. Основными массово развивающимися культурами стали нативные лещина, рябина и черемуха, лишь на некоторых участках формировался самосевный подрост интродуцентов: красного дуба, маньчжурского ореха, явора, полевого клена, дикой черешни, боярышников некоторых других растений. На момент начала волонтерской программы в 2013 году, более 40% коллекционных площадей дендрария были покрыты нежелательным подростом древесных растений. Процент отпада коллекционных растений на заросших участках превышал нормальный в 3-4 раза и сохранность коллекции дендрария была под серьезной угрозой.

Первые волонтеры пришли на помощь дендрарию в ноябре 2013 года. Привлечение волонтеров началось с объявлений размещенных на личных страницах сотрудников отдела дендрологии в социальных сетях “Вконтакте” и “Facebook”. Помимо призыва к помощи в объявлениях вкратце содержалась информация о состоянии коллекции дендрария и важности сохранения дендрологической коллекции. В обмен за помощь волонтерам предлагались “чай с кексами”, ботанические консультации, возможность получить бесплатно саженцы древесных растений, размножающихся в дендрарии самосевом. На эти объявления мы получили значительный отклик, суммарно они набрали более 1300 репостов, и даже привлекли внимание СМИ. Было снято 2 телесюжета и сделано 5 публикаций в районах газет. Позже для последующего привлечения волонтеров и распространении информации об успехах волонтерской программы были созданы дублирующие друг друга группы в социальных сетях “Вконтакте” и “Facebook” под названием “Волонтеры дендрария ГБС”, сейчас они имеют суммарно более 2500 подписчиков. В группах регулярно размещаются новости волонтерской программы, демонстрируются карты, иллюстрирующие успехи по расчистке площадей дендрария, ведется привлечение новых волонтеров, публикуются оригинальные научно-популярные посты, рассказывающие о коллекциях дендрария ГБС и древесных растениях в целом.

Изначально волонтеры приглашались в ботанический сад 2 раза в неделю в понедельник и четверг к 11.00. Основным типом деятельности было удаление самосева и подлеска при помощи ручных пил и сучкорезов, обрезка поврежденных коллекционных растений и вынос порубочных остатков. Все работы по сей день проводятся под контролем и при непосредственном участии куратора коллекции или ответственного сотрудника отдела. Инструмент, изначально выдаваемый волонтерам, был закуплен на спонсорские средства (160 тысяч рублей), в последствии, по мере износа, его частично заменили на новый, который был приобретён на средства отдела дендрологии.

Изначально посещаемость волонтерских дней оставляла 15-20 человек в день, через полгода начала постепенно спадать, причиной тому послужила невозможность поднять

новую большую волну агитации. Со временем мы отказались от проведения волонтерских мероприятий по понедельникам, оставив только четверги, так посещаемость по понедельникам была почти вдвое меньше, а сотрудникам было сложно организовать работы дважды в неделю. Сейчас мы имеем стабильную посещаемость из 3-7 человек, большая часть из них является постоянными волонтерами и благодаря накопленному ими опыту могут выполнять многие работы самостоятельно или даже руководить работой волонтеров-новичков. Постепенное освобождение площадей дендрария от нежелательной древесной растительности (на середину 2018 года около 75 % заросших участков экспозиции было расчищено) позволило привлекать волонтеров и к другим типам работ, например к восстановлению и расширению интродукционного питомника отдела дендрологии.

Стоит отметить, что в процессе работы с волонтерами мы заметили большое количество особенностей, не казавшихся нам очевидными в самом начале.

- Распространение объявлений через интернет, по нашему опыту оказалось крайней инерционным. Люди часто обращались к нам с вопросами, которые фигурировали в объявлениях размещенных несколько месяцев назад. В связи с этим нами было принято решение поддерживать расписание волонтерских работ как можно более постоянным. Не считая отказа от волонтерских встреч по понедельникам, время начала работ и место встречи волонтеров не изменялось с самого начала программы в 2013 году.

- Волонтерская программа оказалась отличным источником качественных рабочих кадров для ботанического сада. За время программы 8 волонтеров устроилось на работу в различные подразделения ботанического сада.

- Многие из мотивированных участников волонтерской программы, начиная с простой работы по распилке и переносу веток, со временем начинали видеть другие способы, того как они могли бы помогать ботаническому саду. Так один из участников предложил свои услуги по геодезической съемке коллекций дендрария, несколько участников стали помогать в вопросах размножения растений для целей поколения и восстановления коллекций, другие помогали в вопросах дизайна групп в социальных сетях, снабжали инструментом, организовали обмен с частными коллекционерами растений и помощь в закупке растений из других стран, предлагали услуги по транспортировке растений.

Часть объявления про раздачу посадочного материала не только привлекла волонтеров, но и обратила на нас внимания многих благотворительных организаций. На условиях самовывоза или прибегая к помощи волонтеров отдел дендрологии передал несколько тысяч саженцев для озеленения территорий школ, детских домов, реабилитационных центров, а также в качестве призов для участников экологических акций.

За время волонтерской программы с 2013 года нашими добровольцами стали более 360 человек, которые суммарно проработали более 9000 часов. Мы считаем волонтерскую программу отдела дендрологии успешной и планируем её продолжать и развивать. На данный момент она является залогом сохранения и развития дендрария ГБС.

The experience of involving volunteers in the

reconstruction of the collection sites of Arboretum of MBG RAS

YATSENKO Igor	N.V.Tsitsin Main Botanical Garden of Russian Academy of Sciences, i_o_yatzenko@mail.ru
YATSENKO Olga	N.V.Tsitsin Main Botanical Garden of Russian Academy of Sciences, olga.yatsenko.msu@gmail.com

Key words:

Main Botanical garden, arboretum,
volunteers, tree plants, collections

Summary:

Abstract: The collection of the Main Botanical garden Arboretum, which numbers 1300 taxa and covers an area of 75 hectares since the beginning of 1990, were understaffed. As a result, more than 40% of the collection areas were covered with growth of wild woody plants. To address this problem, in 2013, an organised «Volunteer arboretum program» was launched with the publication of advertisements in social networks. For 5 years, 360 people took part in the program, which worked more than 9000 hours in total. As of mid-2018, about 75% of the overgrown areas had been cleared by volunteers, and work was also begun to restore the introduction nursery.

Is received: 24 september 2018 year

Is passed for the press: 03 october 2018 year

Цитирование: Яценко И. О., Яценко О. В. Опыт привлечения волонтеров при реконструкции коллекционных участков Дендрария ГБС РАН // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 802 - 805, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5746>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5746](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5746)
Cited as: Yatsenko I., Yatsenko O. (2018). The experience of involving volunteers in the reconstruction of the collection sites of Arboretum of MBG RAS // Hortus bot. 1, 802 - 805. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5746>

Практика организации курсов по подготовке экскурсоводов в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН

ЯРОСЛАВЦЕВА
Мария Андреевна

Ботанический институт им. В.Л. Комарова, irbis-000@mail.ru

ВОЛЧАНСКАЯ
Александра Владимировна

БИН РАН, botsad_spb@mail.ru

Ключевые слова:

Ботанический сад Петра Великого, курсы экскурсоводов, подготовка кадров экскурсионного бюро

Аннотация: Ботанический сад Петра Великого обладает высокой туристической привлекательностью, и его посещаемость год от года растёт. Основное знакомство гостей Сада с его коллекциями растений происходит при посредничестве экскурсоводов, поэтому всё актуальнее становится проблема разработки методики обучения высококвалифицированных экскурсоводов. Данная публикация посвящена анализу накопленного опыта организации курсов по подготовке экскурсоводов в 2016 и 2017 гг., который в целом может быть охарактеризован как успешный.

Получена: 10 октября 2018 года

Подписана к печати: 21 октября 2018 года

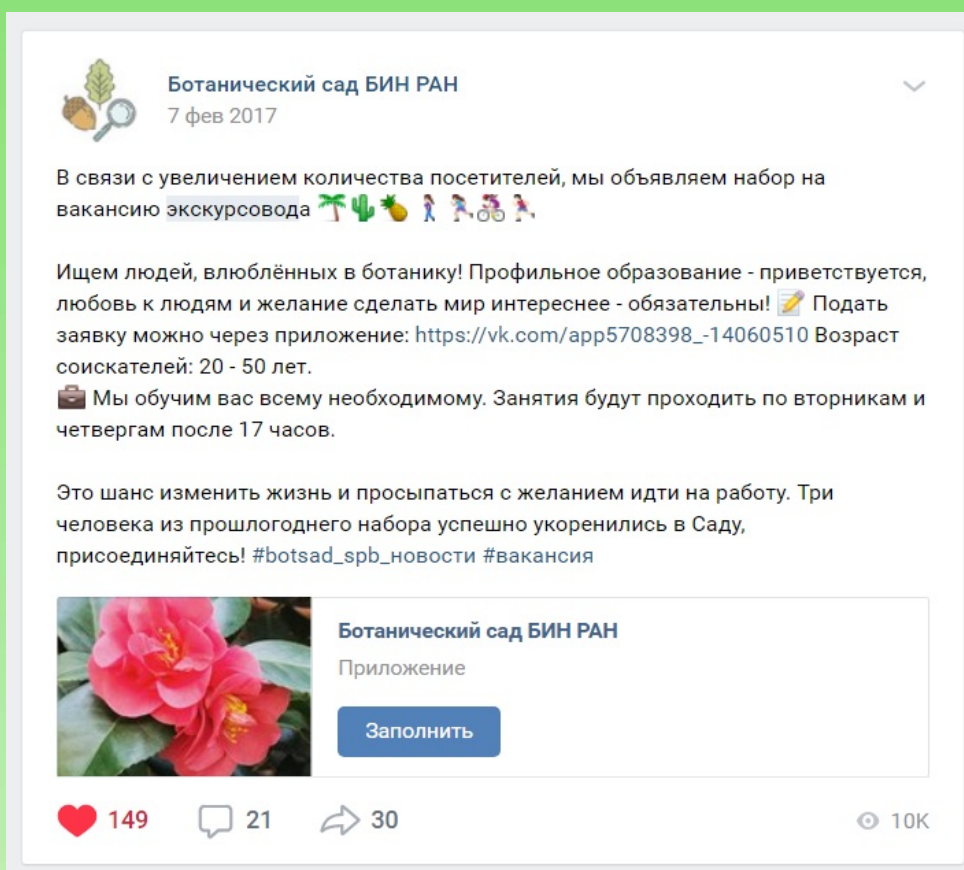
*

Согласно Федеральному закону № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: «экскурсовод (гид) – это профессионально подготовленное лицо, осуществляющее деятельность по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания» (<http://www.consultant.ru>). Однако, такое определение не объясняет, почему порой встречи с представителями этой профессии запоминаются надолго, а иногда стираются из памяти сразу после экскурсии, или вообще оставляют неприятные воспоминания. Безусловно, профессиональный экскурсовод должен обладать целым рядом описанных в литературе компетенций; но «хорошим экскурсоводом» он запомнится только, если станет ярким идеологом, страстным агитатором и пропагандистом освещаемой им темы. При этом в учреждениях с научными коллекциями, какими являются Ботанические сады, эмоциональная составляющая повествования экскурсовода не должна умалять научной достоверности подаваемой им информации. Несмотря на множество программ для посетителей (тематические выставки, фестивали, публикации в социальных сетях и т.д.), основное знакомство с коллекциями растений Ботанического сада Петра Великого БИН РАН происходит при посредничестве экскурсоводов и от того, какое впечатление произведет экскурсовод, зависит общее впечатление о Саде в целом. Рост популярности Сада среди горожан и гостей Санкт-Петербурга привел к существенному увеличению числа посетителей за последнее время. Это поставило перед культурно-просветительским центром БИН РАН задачу не только подобрать и подготовить штат профессиональных экскурсоводов, способных достойно представлять ботанический сад, но и разработать методику, позволяющую мобильно вести кадровую политику в этом направлении.

**

За период 2013-2017 гг. было проведено два набора (в 2016 и в 2017 гг.) на курсы экскурсоводов, в ходе работы которых выявлены наиболее эффективные пути по подготовке профессиональных кадров.

Объявление о наборе в группу по подготовке экскурсоводов было размещено в группе «Ботанический сад БИН РАН» социальной сети ВКонтакте (рис.1).

Ботанический сад БИН РАН
7 фев 2017

В связи с увеличением количества посетителей, мы объявляем набор на вакансию экскурсовода 🌴🌵🍌🧑🏻🧑🏻🧑🏻🧑🏻🧑🏻🧑🏻

Ищем людей, влюблённых в ботанику! Профильное образование - приветствуется, любовь к людям и желание сделать мир интереснее - обязательны! 📝 Подать заявку можно через приложение: https://vk.com/app5708398_-14060510 Возраст соискателей: 20 - 50 лет.

📚 Мы обучим вас всему необходимому. Занятия будут проходить по вторникам и четвергам после 17 часов.

Это шанс изменить жизнь и просыпаться с желанием идти на работу. Три человека из прошлого года набора успешно укоренились в Саду, присоединяйтесь! #botsad_spb_новости #вакансия

Ботанический сад БИН РАН
Приложение
Заполнить

❤️ 149 💬 21 ➦ 30 👁 10К

Рис.1. Объявление о наборе на курсы экскурсоводов

Данный выбор был не случаен: по статистике на сегодняшний день доступ к социальным сетям есть почти у 96% населения нашей планеты, кроме того минимальное время пребывания пользователей в социальных сетях равно 3 часам, при этом аккаунты посещаются пользователями как минимум два раза в день (<https://webakula.ua>). Группа «Ботанический сад БИН РАН» социальной сети ВКонтакте – это наиболее представленное сообщество Сада в социальных сетях, ядро которого (около 2-3%) составляют «поклонники» Сада, неоднократно его посещавшие, хорошо знакомые с его деятельностью, активно участвующие в обсуждениях группы. В феврале 2016 году на момент размещения объявления о наборе в группу по подготовке экскурсоводов количество участников сообщества «Ботанический сад БИН РАН» составляло около 30000. Пост просмотрело свыше 3500 пользователей, и за пять дней было принято 35 заявок от претендентов. В феврале 2017 года на момент размещения объявления о втором наборе в группу по подготовке экскурсоводов количество участников сообщества увеличилось до 40000 человек, а охват аудитории составил примерно 120000. Пост просмотрело свыше 10000 пользователей, и уже за два дня было принято 67 анкет-заявок от претендентов. Подобную эффективность не могут продемонстрировать традиционные подходы размещения объявлений о вакансиях в СМИ или на бирже труда. Кроме того, использование предоставляемого социальной сетью приложения по анкетированию "Заявки" позволило отойти от личных коммуникаций с каждым. При разработке анкеты претендентов специалистами КПЦ БИН РАН (рисунок 2) были учтены следующие требования: 1) краткость (не более 10 содержательных вопросов); 2) отсутствие вопросов, которые могли бы иметь неоднозначные, двойственные ответы; 3) индивидуальность и новизна, исключающие рутинный характер анкетирования.

Ваше образование:*

Биологическое

Географическое

Педагогическое

Свой вариант

За 1 экскурсию Вы будете получать 300 р. Возможна дополнительная занятость на фестивалях и выставках, в том числе в вечернее время (оплачивается немного выше)*

Осознаю, что иду работать в госучреждение

Есть ли у вас опыт работы экскурсоводом, педагогом, садоводом, администратором? Легко ли Вам работать с людьми? *

Ваш ответ

Я претендую на вакансию экскурсовода, так как:*

ищу подходящую работу

ищу работу именно экскурсоводом

ищу работу именно в Ботаническом саду

готов посвятить Саду жизнь и служить верой и правдой

Свой вариант

У Вас сильный голос? Вы готовы провести 4-5 часовых экскурсий в день?*

да

нет

Вы можете сделать замечание строго, но вежливо? *

да

нет

Вы предпочтёте проводить экскурсии:*

игровые, для детей

обзорные, для взрослых

я супергерой и найду общий язык с посетителями любого возраста

Ваша физическая подготовка позволит Вам много ходить и стоять? Вы готовы работать в диапазоне температур от +15 до +35?*

да

нет

Банан это:*

дерево

трава

пальма

Вы готовы к тому, что придётся запомнить значительный объем информации и регулярно актуализировать знания?*

да

нет

Благодарим за заполнение анкеты! Прохождение собеседования и обучения не гарантирует трудоустройство. Мы оставляем за собой право отклонить Вашу заявку без объяснения причин. *

Ознакомлен(а)

Вы готовы работать преимущественно в выходные и праздничные дни весеннего, летнего и осеннего сезонов? *

да

нет

Я внимательно ознакомился и согласен с Политикой конфиденциальности

Рис.2. Анкета для соискателей

Таким образом, сформулированные вопросы позволили провести объективный отбор кандидатов на основании сведений об их образовании, готовности работать в сложных условиях оранжерей (высокая температура и влажность), в выходные и праздничные дни. Доступ к результатам анкетирования имелся у всех пяти администраторов группы, что обеспечивало непредвзятость оценки анкет и коллегиальность в принятии решения по отбору пятнадцати кандидатов. Первостепенным критерием при отборе кандидатов в результате оценивания анкет являлись предоставленные претендентами данные об образовании: предпочтение отдавалось соискателям с ботаническим, экологическим и педагогическим образованием в области естественных наук. На втором месте по значимости был возраст кандидатов. В результате анализа анкет были выбраны по 15 претендентов на курсы по подготовке экскурсоводов Ботанического сада Петра Великого.

Отличительной чертой организации курса экскурсоводов в 2017 году стало заключение договора об оказании услуг БИН РАН, по которому обучение предоставлялось на безвозмездной основе, однако, обучающиеся обязаны отработать определённое количество часов в качестве стажёров. Практика заключения договора существенно дисциплинировала слушателей курсов и минимизировала возможное недобросовестное отношение к процессу обучения. Кроме того, приложение к договору содержало программу обучения, сроки сдачи зачётов и прохождения стажировок, поэтому каждый участник курсов был сориентирован по длительности обучения и темпам ознакомления с оранжерейными коллекциями.

При организации курсов в 2016 году в качестве основных методических материалов использовался «Путеводитель по оранжереям...» (Арнаутов и др., 2004) и научный сотрудник Сада дважды в неделю в течение часа детально знакомил участников курса с коллекцией каждой оранжереи Субтропического и Тропического маршрутов. Полный курс составлял 14 занятий на экспозициях оранжерейных растений Ботанического сада Петра Великого БИН РАН. После окончания знакомства с каждым маршрутом, в середине и конце курса, обучающиеся сдавали зачёт куратору коллекции оранжерейных растений в виде экскурсии в тестовом режиме.

В 2017 году тактика проведения занятий была немного изменена с сохранением вышеописанного способа детального ознакомления соискателей с оранжерейными коллекциями. Так, первое

ознакомительное занятие (2 академических часа) проводилось в аудитории и было посвящено:

1) пояснениям структуры курса обучения и его регламента;

2) знакомству с БИН РАН в целом; с целями, задачами и спецификой работы его подразделений, в том числе отдела Ботанический сад Петра Великого и культурно-просветительского центра, включающего экскурсионное бюро; а также с отдельными персоналиями и их функциями в структуре организации;

3) лекции по истории Ботанического сада Петра Великого и его коллекций.

Как показал опыт, подобное вводное занятие имеет существенное значение. Оно позволяет новичкам не только разобраться в особенностях предстоящей деятельности экскурсовода, но даёт базу для ответов на самые неожиданные вопросы посетителей в будущем, например, о численности штата ботанического сада, о возрасте самого старого экземпляра растений и т.д. В качестве домашнего задания, слушателям курса было предложено составить «приветственное слово» экскурсовода на оранжерейном маршруте которое должно включать в себя правила поведения в оранжерее, несколько слов об истории и значимости коллекций, а также общую информацию о предстоящей экскурсии. При всей кажущейся простоте подобного задания, практически никто из слушателей курса не справился с ним с первого раза. Не так просто кратко и ёмко сформулировать достаточно большой объём информации в условиях ограниченного времени. При пике декоративности маршрутов, интервал между группами составляет 7-10 минут, и за это время экскурсовод должен поприветствовать гостей Сада и, рассказывая об окружающих растениях, отвести их на достаточное расстояние по маршруту, освобождая место следующей экскурсии.

Следует отметить, что самостоятельной работе слушателей курсов всегда отводилось важное место в ходе подготовки экскурсоводов. Понимание того, насколько эффективно проходит обучение невозможно без обратной связи, которую можно получить посредством контроля знаний. Такой опыт текущего контроля освоения пройденного материала был введён в 2017 году. Каждое занятие начиналось с минутного экспресс-теста по пройденному материалу или достаточно известным фактам. Вопросы формулировались в несерьёзной, ироничной форме, но требовали быстроты реакции. Подобное испытание помогало участникам курсов переключиться после рабочего или учебного дня на восприятие ботанической информации, нацелиться на работу на маршруте, а также предназначалось для развенчания некоторых устойчивых стереотипов и мифов. Допуская самобытность и оригинальность в рассказе экскурсовода, перед слушателями курсов ставилось обязательное требование соблюдения научной достоверности и обоснованности информации, используемой в ходе экскурсии.

Обязательным этапом каждого занятия было самостоятельное формулирование слушателями курсов пройденного материала в режиме учебной экскурсии. Это требовало затрат времени и привлечения к проверке уже работающих экскурсоводов и методистов, но с другой стороны обеспечивало дополнительный опыт соискателей по овладению приемами ведения экскурсии, коммуникативной культурой, организации экскурсионной группы. В итоге к промежуточным зачётам по каждому из оранжерейных маршрутов, 80% слушателей курса подошли с уже самостоятельно сформулированной экскурсией. После приобретения общих знаний о коллекции, они овладели навыками построения рассказа с акцентами на наиболее значимых или декоративных на данный момент экземплярах коллекции.

Как уже отмечалось ранее, особую значимость в подготовке будущих экскурсоводов в 2017 году имела возможность их стажировки. Так, по условиям договора, слушатели курсов должны были два дня отработать в качестве администраторов экскурсионного бюро, отвечая на телефонные звонки посетителей, ведя предварительную запись на экскурсии и т.д. Не смотря на то, что данный вид деятельности не имеет прямого отношения к работе экскурсовода, однако, это, пожалуй, самый быстрый способ познакомиться с трудовым коллективом и узнать особенности механизма работы экскурсионного бюро. Кроме того, после предварительных прослушиваний соискатели имели возможность стажироваться на оранжерейных маршрутах, работающих в режиме «Прогулка». Подобный режим работы вводится приказом директора БИН РАН в периоды особой декоративности маршрутов или в дни проведения праздников и фестивалей. Посетителям предоставляется возможность самостоятельно в удобном для них темпе двигаться по маршруту, а 2-3 сотрудника, дежурящие в оранжереях, рассказывают об окружающих их растениях. Стажёры, работая на одной точке оранжерей в течение дня, имели возможность практиковаться в формулировании части экскурсии, приобретали навык реального общения с гостями Сада, и в то же время контролировались дежурящими рядом штатными сотрудниками.

В целом можно говорить об удачном опыте по подготовке экскурсоводов 2016 и 2017 гг. в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН. Общая длительность обучения составила 2 месяца (март-апрель); средняя длительность всего курса с учётом необходимости подготовки соискателями самостоятельной экскурсии по обоим маршрутам и сдачи зачётов куратору коллекции составила 3 месяца. В 2016 году к проведению курсов подготовки экскурсоводов был привлечён 1 сотрудник Сада; в 2017 – двое сотрудников занимались подготовкой экскурсоводов и еще двое привлекались для текущего контроля и тестирования обучающихся. По итогам, из группы соискателей в 14 человек в 2016 году до конца прошли курс и успешно его завершили четверо. Двое из них в настоящий момент работают экскурсоводами на постоянной основе, к помощи еще двоих мы прибегаем эпизодически. В 2017 году из группы в 13 человек успешно завершили курс 8 соискателей, двое приняты на работу на постоянной основе; четверо периодически привлекаются к работе на оранжевых маршрутах. Таким образом, наибольшую результативность имели курсы подготовки экскурсоводов, организованные в 2017 году. Это связано с вовлечением соискателей в практическую работу в качестве стажёров практически с первых дней курса, а также занятостью большего числа специалистов Сада в подготовке и проведении курса.

Литература

Арнаутов Н.Н., Арнаутова Е.М., Васильева И.М. Путеводитель по оранжевым Ботанического сада. СПб: ООО Изд-во «Росток», 2004.

Социальные сети: плюсы и минусы. . URL: <https://webakula.ua/blog/socialnye-seti-plyusy-i-minusy/> (дата обращения 29.09.2018)

Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция). . URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения 24.09.2018)

The practice of organizing courses for the preparation of guides in the Botanical Garden of Peter the Great BIN RAS

YAROSLAVTSEVA
Maria

BIN RAS, irbis-000@mail.ru

VOLCHANSKAYA
Alexandra

Komarov Botanical Institute RAS, botsad_spb@mail.ru

Key words:

Peter the Great Botanical garden, courses of guides, guides training

Summary:

Peter the Great Botanical Garden has a high tourist appeal, and its attendance is increasing year by year. Garden's guests get acquainted with its plant's collections through the intermediary of guides, therefore, the task of developing a methodology for teaching highly qualified guides is becoming ever more urgent. This publication is devoted to the analysis of the accumulated experience of organizing courses for the guides training in 2016 and 2017, which in general can be characterized as successful.

Is received: 10 october 2018 year

Is passed for the press: 21 october 2018 year

Цитирование: Ярославцева М. А., Волчанская А. В. Практика организации курсов по подготовке экскурсоводов в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН // Hortus bot. 2018. Т. 1, 2018, стр. 806 - 810, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5804>. DOI: [10.15393/j4.art.2018.5804](https://doi.org/10.15393/j4.art.2018.5804)
Cited as: Yaroslavtseva M., Volchanskaya A. (2018). The practice of organizing courses for the preparation of guides in the Botanical Garden of Peter the Great BIN RAS // Hortus bot. 1, 806 - 810. URL: <http://hb.karelia.ru/journal/atricle.php?id=5804>